

**ЧТЕНІЯ**

ВЪ

**ИМПЕРАТОРСКОМЪ**

**ОБЩЕСТВЪ**

**ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ**

ПРИ

**МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.**

---

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

**1860.**

**ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.**

**КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.**

---

**МОСКВА.**

**1860.**

## ИЗДАНИЯ

### ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

*Цѣны на серебро.*

**ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА** исторiи и древностей Россiйскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

**РУССКIЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.** Часть 1-я 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКIЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ** для Россiйской исторiи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

**ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОЛТА,** соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго - Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

**ОВОЗРАНИЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ** въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

**КОРСУНСКIЯ БРАТА** въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

**СУПРАСЛѢСКАЯ РУКОПИСЬ,** содержащая Новгородскую и Кiевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

**ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ,** изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

**РУССКIЙ ИСТОРИЧЕСКIЙ СВОРНИКЪ,** изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

**ПОВѢСТВОВАНИЕ О РОССИИ,** въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

**КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО,** содержащая въ себѣ дипломатическiя сношенiя Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторiя; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, Н. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

**КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ** временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтiя, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

**КНИГА, ВОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ,** изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

**О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ** въ царствованiе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. Н. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

**БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,** сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

**ИЗСЛѢДОВАНИЯ, ЗАМѢЧАНIЯ И ЛЕКЦIИ** о Русской исторiи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

**ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,** соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.



# ЧТЕНІЯ

ВЪ

**ИМПЕРАТОРСКОМЪ**

**ОБЩЕСТВѢ**

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

**МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

---

*Позревшее издание.*

1860.

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

---

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,**

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 8-го дня, 1861 года.

*Цензоръ Гиллровъ-Платоновъ.*

**І**  
**НЗСЛЪДОВАНІЯ**



**ОГНИЩАНИНЪ И КИЯЖЪ МУЖЪ,**

ИЛИ

**СЛѢДЫ БЫТА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ КНЯЗЕЙ**

ВЪ

**РУССКОЙ ПРАВДѢ.**

---

**ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.**

---

СОЧИНЕНИЕ

**В. Мстиславскаго.**



## НѢКОТОРЫЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

---

Какъ, по видимому, ни спеціаленъ вопросъ, служащій предметомъ предлагаемаго очерка, и хотя онъ относится къ отрицательной сторонѣ жизни, тѣмъ не менѣе рѣшеніе его, по связи этого вопроса со многими другими, относящимися къ глубокой древности, не можетъ не пролить яркій свѣтъ на состояніе страны въ эпоху передъ призваніемъ князей Варяго-Руссовъ. Скоро исторія наша совершитъ тысячелѣтній кругъ свой, и кто будетъ отрицать въ ней связь предыдущаго съ послѣдующимъ, настоящаго съ давноинувшимъ? Кто также не согласится, какое неослабное вліяніе на всю послѣдующую исторію оказываетъ ея начало, точка отбытія? Стоить, впрочемъ, замѣтить, что въ эпоху призванія Руси, этому событію, которымъ такъ безпримѣрно начинается исторія наша, предшествовала значительная катастрофа въ землѣ Русскихъ Славянъ, засвидѣтельствованная отчасти лѣтописцемъ, и живыми памятниками которой въ позднѣйшую эпоху были, по всей вѣроятности, огнищане, княжи мужи Русской Правды. Не менѣе замѣчательно и то, что самая исторія наша началась путемъ отрицанія, и какъ оно было полно и всецѣло, то уже въ самомъ актѣ свободнаго призванія заключалось торжество положительнаго начала, начала нашей исторической жизни. Это случилось, по свидѣтельству Нестора, ровно въ 862 году, когда предки наши рѣшились торжественно сказать князьямъ Варяго-

Руссамъ: «Вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдѣте княжить и володѣть нами.» Кто не согласится, что этимъ актомъ свободнаго призванія Князя предки наши торжественно отрѣшились отъ всѣхъ насильственныхъ мѣръ, отъ тѣхъ потрясеній, которыя когда либо волновали миръ Славянскихъ общинъ и имѣли источникомъ своимъ отсутствіе чувства законности и права, сперва, разумѣется, въ ихъ представителяхъ — родахъ, а за тѣмъ уже и въ самыхъ массахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть лѣтописецъ, говоря: «И не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ; быша въ нихъ усобицы, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву;» или, какъ въ другихъ спискахъ: «рядилъ по ряду, по праву.» Какъ ярко рисуется въ послѣднихъ словахъ приведеннаго мѣста идеаль князя по понятіямъ нашихъ предковъ, идеаль, исканіе котораго составляетъ содержаніе внутренней исторіи Новгорода, а главныя черты его обозначены въ такъ называемой Правдѣ Новгородской, имѣвшей выраженіемъ своимъ грамоты Ярославовы, на которыхъ князья цѣловали крестъ къ Новгороду. Но безъ предварительныхъ изслѣдованій, безъ монографій и критическихъ изысканій, не только нельзя прослѣдить безостановочно нить Русской исторіи, или воспроизвести судьбы, положимъ, древняго Новгорода, но часто рѣшительно бываетъ невозможно отдѣлить истинный смыслъ событія отъ кажущагося мѣта. А сколько такихъ мѣтовъ, сколько самыхъ полныхъ и цѣльныхъ идей представляетъ одна Русская Правда, изученіе которой вообще нелишне для успѣховъ исторіи, потому что то была пора перваго, свободнаго, самостоятельнаго развитія Русской жизни и Русскаго духа во всѣхъ отношеніяхъ и преимущественно — общественномъ. — Въ статьѣ о поклепной вирѣ, помѣщенной въ одной изъ книгъ «Русской Бесѣды» за 1858 годъ, я имѣлъ случай объяснить, на сколько позволяли средства, что подъ этимъ названіемъ



въ Русской Правдѣ скрывается учрежденіе нашего древняго публичнаго права или, такъ называемаго, обвинительнаго процесса (*ius publicum*), коренныя начала котораго по Русской Правдѣ и были показаны въ означенной статьѣ. Предлагаемый теперь очеркъ имѣетъ предметомъ своимъ указать слѣды быта древнихъ Славянскихъ князей, сохранившихся въ Русской Правдѣ подъ именемъ княжихъ мужей, огнищанъ. Какъ, повторяю, ни спеціаленъ вопросъ, выводимый въ этой статьѣ, но обойти его невозможно. Напротивъ того, возстановляя, хотя приблизительно, бытъ древнихъ Славянскихъ князей — княжихъ родовъ Славянскихъ — по тѣмъ чертамъ, которыя сохранила о нихъ — въ лицѣ огнищанъ — Русская Правда, мы, во первыхъ, получаемъ возможность видѣть всю несостоятельность ихъ въ эпоху, предшествовавшую призванію князей Варяго-Руссовъ, и такимъ образомъ получаемъ возможность оцѣнить внутренней смыслъ и самого этого событія, съ котораго собственно начинается исторія наша. А во вторыхъ, какъ ни высоко было положеніе огнищанъ въ гражданскомъ быту въ періодъ Русской Правды, тѣмъ не менѣе это были развалины отжившаго свое время кастическаго быта древнихъ родовъ Славянскихъ, и потому не только не удивительно, если среди этой, распавшейся по своимъ историческимъ причинамъ, касты могли имѣть мѣсто явленія, свидѣтельствующія о внутреннемъ разложеніи ея и вызвавшія за тѣмъ особое, исключительное постановленіе Правды объ огнищанахъ съ ихъ тиунами, которое будетъ приведено нами въ ряду прочихъ; но также понятно и то, почему изъ среды этого исключительно высшаго сословія, какимъ представляетъ Русская Правда огнищанъ, какъ потомковъ древнихъ владѣтельныхъ родовъ Славянскихъ, не могло и въ послѣдствіи образоваться одно плотное, органическое тѣло, какимъ, на пр., было подобное сословіе въ другихъ странахъ. Исторія пошла своею дорогой и вызвала къ дѣятельности другія, свѣжія силы.

Такою силой въ Новгородѣ было сословіе людиновъ (въ послѣдствіи Людинъ конецъ). Имъ, собственно говоря, принадлежало главное участіе въ призваніи Князей Варяго-Руссовъ и въ установленіи Правды Новгородской. Но какъ ключемъ къ разрѣшенію этихъ и многихъ другихъ подобныкъ вопросовъ служить вопросъ объ огнищанахъ, стоявшій нѣкогда, подобно нашему крѣпостному вопросу, на порогѣ древней гражданственности нашей, то на этомъ основаніи я и позволилъ себѣ въ этомъ слабомъ очеркѣ представить нѣкоторыя соображенія по означенному вопросу, съ цѣлю воспользоваться выводами этого изслѣдованія для объясненія внутреннихъ причинъ призванія Руси и тѣхъ началъ, которыя легли въ основаніе Правды Новгородской и вообще Русской Правды. Я увѣренъ, что теперь болѣе нежели когда либо изслѣдователь обязанъ съ найстрожайшею критикою относиться ко многимъ, хотя бы, по видимому, самымъ микроскопическимъ явленіямъ, но въ которыхъ, если внимательно всмотрѣться въ нихъ, могутъ открыться слѣды быта, имѣвшаго въ свое время то или другое значеніе, и также надѣюсь, что никто не взыщетъ за возможное увлеченіе тамъ, гдѣ дѣло идетъ о такомъ темномъ вопросѣ, какъ этотъ вопросъ объ огнищанахъ въ такой отдаленной, языческой древности. При всемъ томъ считаю долгомъ предупредить читателя, что онъ напрасно сталъ бы искать здѣсь полнаго разрѣшенія вопроса. Трудъ будетъ не потерянъ и цѣль статьи достигнута, если вопросъ по возможности будетъ освѣщенъ съ различныхъ сторонъ. *Ans longa, vita brevis* — такъ обыкновенно учивали въ школахъ, или, какъ говоритъ наша мудрая Русская пословица: «Все мигнется, одна правда останется.»



**ОГНИЩАВНИИЪ И КНЯЖЬ МУЖЪ,**  
или  
**СЛѢДЫ БЫТА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ КНЯЗЕЙ**  
ВЪ  
**РУССКОЙ ПРАВДѢ.**

---

«Критикъ никакъ не долженъ стѣсняться тѣмъ, что его мнѣніе окажется, можетъ быть, неблагопріятнымъ для нашего памятника, или будетъ противорѣчить выводамъ какого нибудь знаменитаго комментатора Русской Правды: для него да будетъ важнѣе всего на свѣтѣ добросовѣстное изслѣдованіе своего предмета, и всего драгоцѣннѣе святая истина, къ которой онъ долженъ стремиться сквозь мракъ сомнѣній, противорѣчій и всѣхъ другихъ препятствій.»

Н. Калачевъ.

---

Извѣстно, что какъ цѣлыя племена, расы, такъ и отдѣльные сословія или корпораціи, не вдругъ исчезаютъ въ исторіи, но, вмѣстѣ съ измѣненіемъ общаго хода судебъ, они переимѣняютъ роль свою, которую потомъ и продолжаютъ играть до позднѣйшей эпохи, когда находятъ ихъ подъ другими именами и подъ другими историческими опредѣленіями. Этотъ общій законъ исторіи прилагается въ частности и къ роду-племени нашихъ древнихъ Славянскихъ князей, жившихъ и владѣвшихъ, какъ извѣстно, едва ли не въ каждомъ Славянскомъ племени. Они долго еще существовали на Руси и послѣ прибытія князей Варяго-Руссовъ, скрываясь отъ воз-

ровъ исторіи тамъ и здѣсь подъ разными мѣстными, или случайными, названіями, пока, наконецъ, не сложились въ одно болѣе или менѣе опредѣленное юридическое тѣло или сословіе государственное, извѣстное въ Русской Правдѣ подъ именемъ огнищанъ и княжихъ мужей.

Сколько извѣстно, до сихъ поръ никто изъ изслѣдователей Русской Правды не обращалъ надлежащаго вниманія на это выраженіе ея: княжь мужъ, можетъ быть, по той простой причинѣ, что слово это казалось совершенно понятнымъ всѣмъ и каждому безъ всякихъ дальнихъ справокъ и объясненій. Княжи мужи? Да это просто на просто чиновники княжескіе, придворные князя, его ближняя дружина, вообще классъ почетныхъ, приближенныхъ мужей, состоявшихъ при князѣ— вотъ отвѣтъ, который найдете въ любомъ сочиненіи, болѣе или менѣе касающемся сказаннаго вопроса. И если бы кто пожелалъ узнать, на чемъ основано такое объясненіе, то онъ, конечно, получилъ бы въ отвѣтъ, что въ Русской Правдѣ, равно какъ и въ другихъ памятникахъ старинной письменности нашей, вчастую при словѣ князь встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующихъ: свой мужъ, его мужъ, мужи Ярославли, Всеволожи, Изяславли и т. под., каковыя, де, выраженія и объясняютъ смыслъ къ этой же категоріи относящагося слова: княжь мужъ. Признаемся, намъ и самимъ всегда казалось такое объясненіе совершенно удовлетворительнымъ; но, всматриваясь ближе, замѣчаемъ, что между княжими или своими мужами и собственно, такъ называемыми, княжими мужами Русской Правды не было и не могло быть никакого соотношенія.

Равнымъ образомъ и названіе огнищанинъ до сихъ поръ остается непонятнымъ въ Русской Правдѣ. Правда, въ свое время изслѣдователи Русской исторіи попали было на прямую дорогу въ объясненія этого имени, замѣтивъ, что въ Русской Правдѣ, въ различныхъ статьяхъ ея, тамъ, гдѣ по однимъ спискамъ значится огнищанинъ, въ другихъ на мѣстѣ его стоитъ княжь мужъ. Но вмѣсто того, чтобъ, основавшись на этомъ, итти впередъ въ объясненіи имени княжь мужъ, они остались при прежнемъ понятіи о княжихъ мужахъ, которое распространили и на огнищанъ, признавъ послѣднихъ за какихъ-то придворныхъ князя, которыми они никогда не были; на томъ и остановилось все дѣло. А между тѣмъ отъ сближенія между собою этихъ двухъ словъ многое могло бы уясниться

въ Исторіи нашей, и прежде всего можно дойти этимъ путемъ до разрѣшенія вопроса о княжихъ мужахъ, о служебномъ значеніи которыхъ Русская Правда рѣшительно не имѣетъ никакого понятія. Какъ прямое противоположеніе такому понятію о княжихъ мужахъ, является образъ древнихъ Славянскихъ князей, потомки которыхъ жили какъ прежде и послѣ, такъ и въ періодъ Русской Правды, и потому не могли не получить въ ней своего опредѣленія, наряду съ прочими сословіями того времени. Это, по нашему мнѣнію, доказывається: во 1-хъ, особеннымъ, исключительнымъ, но отнюдь не служебнымъ значеніемъ княжихъ мужей въ Русской Правдѣ; во 2-хъ, таковымъ же значеніемъ огнищанъ, упоминаемыхъ въ Правдѣ сыновей Ярославовыхъ; и, наконецъ, въ 3-хъ, соотношеніемъ этихъ обоихъ словъ съ названіемъ жити люди, въ которомъ еще Карамзинъ видѣлъ огнищанъ XI вѣка, слѣдовательно, прибавимъ мы, и княжихъ мужей Ярославовой Правды, потому что выраженія: огнищанинъ и князь мужъ суть тождесловы въ Русской Правдѣ.

Опредѣливъ такимъ образомъ точку зрѣнія, съ которой, по нашему мнѣнію, надлежитъ смотрѣть на огнищанъ и княжихъ мужей, мы, однако жъ, не беремъ на себя рѣшить этотъ вопросъ во всей его полнотѣ. Извѣстно, что въ историческихъ изслѣдованіяхъ успѣхъ нерѣдко зависитъ отъ того, какъ постановленъ вопросъ. Относительно вопроса объ огнищанахъ и княжихъ мужахъ наша цѣль будетъ достигнута, если мы успѣемъ доказать, что подъ этими именами скрывается въ Русской Правдѣ особый бытъ какихъ-то княжилыхъ или княжившихъ мужей, по всей вѣроятности, потомковъ древнихъ Славянскихъ князей, а отнюдь не чиновниковъ или какихъ-либо мужей-бояръ княжескихъ, что даже и немыслимо по Русской Правдѣ, хотя это мнѣніе до сихъ поръ и остается господствующимъ въ литературѣ этого памятника.

Всякому, знакомому съ языкомъ Русской Правды, извѣстно, что послѣдняя, для выраженія идей своихъ, употребляетъ слова и выраженія вполне опредѣленные, такъ сказать, типическія, разомъ очерчивающія весь предметъ и не подающія повода къ уклоненію мысли въ произвольныя о немъ сужденія или предположенія. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право всѣ эти качества приписать и выраженію князь мужъ, находящемуся притомъ въ такихъ постановленіяхъ, которыя, какъ статьи объ убійствѣ, имѣютъ предметомъ своимъ назначеніе двойной виры — 80 гривенъ — за убійство

лица, означеннаго сказаннымъ именемъ. Но, припимая княжихъ мужей въ значеніи служебныхъ лицъ, состоявшихъ при князѣ, мы, очевидно, ничего не рѣшаемъ относительно сказаннаго слова въ самомъ памятникѣ, потому что не рѣшаемъ: какіе именно чины или должности, въ періодъ Русской Правды, входили въ разрядъ тѣхъ, которые сообщали лицамъ, занимавшимъ ихъ, названіе князь мужъ, или же самое имя это было опредѣленнымъ юридическимъ терминомъ для означенія извѣстнаго какого либо сана, титула или достоинства, сообщаемого знатнѣйшимъ чиновникамъ княжескимъ по волѣ князя? Для того, чтобъ освободить Русскую Правду отъ незаслуженнаго ею упрека въ неточномъ употребленіи словъ и выраженій, разумѣется, всего скорѣе слѣдовало бы принять здѣсь сказанное имя въ этомъ послѣднемъ значеніи. Но тогда, нельзя не сознаться въ этомъ, мы поставили бы себя въ противорѣчіе со всею древностію нашею, не сохранившею въ памятникахъ своихъ ни малѣйшаго слѣда существованія княжихъ мужей въ качествѣ лицъ, отличенныхъ отъ всѣхъ прочихъ этимъ титуломъ или саномъ своимъ, полученнымъ отъ князя. Такое молчаніе о княжихъ мужахъ, замѣчаемое во всѣхъ послѣдующихъ юридическихъ памятникахъ нашихъ, конечно, имѣетъ свой вѣсъ на вѣсахъ исторической критики, особенно когда извѣстно, что всѣ прочія подобныя имена, или юридическіе термины, не только сохранились въ этихъ послѣдующихъ памятникахъ, но даже получили въ нихъ дальнѣйшее развитіе свое, словомъ, имѣютъ свою исторію. Наконецъ, такое невѣдѣніе о княжихъ мужахъ послѣдующей исторіи нашей, по истинѣ, было бы ни чѣмъ не объяснимымъ явленіемъ, если допустить, что съ этимъ названіемъ соединялось въ Русской Правдѣ понятіе о какихъ либо верловныхъ, исключительныхъ сановникахъ княжескихъ, — установленіи собственно княжескомъ, — которое, по этому, долженствовало бы имѣть всѣ условія, необходимыя для дальнѣйшаго его развитія. Такимъ образомъ, волей, неволей, мы должны отказаться отъ такого предположенія и поискать основаній для объясненія княжихъ мужей въ болѣе обширномъ, собирательномъ значеніи этого слова, на пр., въ значеніи думы, или двора, вообще дружины княжеской. Но здѣсь—то и представляется во всей силѣ вопросъ: на какіе же чины или должности въ составѣ двора или дружины княжеской распространялось это родовое или собирательное имя князь мужъ? Конечно, ближе всего было бы указать здѣсь на членовъ, такъ называемой, большей или первой

дружины княжеской, которые, какъ извѣстно изъ лѣтописей, дѣйстви- тельно назывались то мужами, то боярами, въ противоположность членамъ младшей дружины, называвшимся отроками, дѣтскими. Но въ томъ-то и дѣло, что между мужами, или боярами, лѣтописей и княжими мужами Русской Правды не было и не могло быть ни какого соотношенія; и это утверждаемъ мы, основываясь на свидѣ- тельствѣ краткаго Новгородскаго, иначе Академическаго, списка, въ которомъ, на мѣстѣ выраженія князь мужъ, стоитъ огнищанинъ. Не скроемъ, что есть изслѣдователи Русской Правды, которые, за- трудняясь согласить значеніе князя мужа съ значеніемъ огнищани- на, выражаютъ сильное сомнѣніе на счетъ достоинства тѣхъ спи- сковъ ся, въ которыхъ первое названіе замѣнено послѣднимъ. Но это доказываетъ только отсутствіе твердыхъ началъ въ исторической критикѣ нашей и убѣждаетъ въ необходимости всесторонняго, спе- ціальнаго изученія каждой статьи памятника по спискамъ разныхъ редакцій. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе г-на Дубенскаго, что огнищанинъ не могъ быть княжимъ мужемъ въ смыслѣ боярина, или другаго какого либо чиновника княжескаго; <sup>1</sup> но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуя Шлецеру, Еверсу, Карамзину, Погодину, Тобину и Калачеву, не видимъ достаточнаго основанія отрицать несомнѣнное достоинство краткаго Новгородскаго списка, замѣняющаго послѣд- нее названіе первымъ, и полагаемъ, что дѣло объяснится само со- бою, какъ скоро возстановлено будетъ настоящее значеніе княжихъ мужей, о служебномъ значеніи которыхъ, равно какъ и огнищанъ, Русская Правда, повторимъ еще разъ, рѣшительно не имѣетъ ника- кого понятія.

Кромѣ князя мужа и огнищанина въ Русской Правдѣ упоми- наются слѣдующія лица, за которыя взималась вира 80 гривенъ: тюнь князь, подѣздный князь и конюшій. Вотъ это слу- жебныя лица, и исчисленіе ихъ по должностямъ показываетъ, что Русская Правда послѣдовала бы этой системѣ и относительно дру- гихъ чиновниковъ княжескихъ, если бы надлежало распространить на нихъ постановленіе о 80-ти гривенной вирѣ, тѣмъ болѣе, что система эта есть господствующая въ Правдѣ.

Наконецъ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на то об- стоятельство, что въ Русской Правдѣ, по всемъ извѣстнымъ спискамъ

<sup>1</sup> См. «Объ Ярославовой Правдѣ» въ кн. 2 «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторія и древностей Россійскихъ», 1846.

ея, о княжихъ мужахъ упоминается исключительно въ однихъ только статьяхъ объ убійствѣ и вирахъ, т. е., въ статьяхъ, имѣющихъ предметомъ своимъ законы уголовныя, государственныя: а это, послѣ всего сказаннаго, естественно приводитъ къ вопросу: не означали ль княжи мужи особое какое либо исключительное сословіе въ смыслѣ государственномъ? Дѣло весьма вѣроятное и, смотря на княжихъ мужей съ этой точки зрѣнія, мы получаемъ возможность не только приурочить къ нимъ огнищанъ, принимаемыхъ всѣми лучшими писателями нашими за именитыхъ, почетнѣйшихъ гражданъ, и отъ которыхъ, по ученію Карамзина, произошли извѣстные въ послѣдствіи житія люди, но также объяснить и самое раздѣленіе древняго народонаселенія Руси на три главныя сословія: высшее (княжихъ мужей), среднее (людиновъ-мужей) и низшее или классъ не полноправныхъ, по различію виръ, вообще платы за убійство.

Читаемъ съ этою цѣлью статью объ убійствѣ по Троицкому списку, предшествующую извѣстіемъ объ отиѣнѣ кровавой мести сыновьями Ярославовыми:

«По Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячъко, Перенѣгъ, Никифоръ, і отложиша убиеие за голову, но кунами ся выкупати: а ино все, яко же Ярославъ судиль, тако же і сынове его оставиша:

### О убииствѣ.

«Аже кто убиетъ княжа мужа въ разбой, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ, то 80 гривенъ; паки ль люд инъ, то 40 гривенъ.»<sup>1</sup>

Изъ этой, равно какъ и другихъ, относящихся сюда, статей по спискамъ разныхъ редакцій, узнаемъ, что виръ у насъ было два главныхъ вида: 80 гривенъ и 40 гривенъ, соотвѣтственно чему и самыя лица, за убійство которыхъ взималась та, или другая, вира, принадлежали къ двумъ главнымъ и совершенно различнымъ разрядамъ, княжимъ мужамъ и людямъ, изъ коихъ первые составляли прямую противоположность послѣднимъ, такъ какъ за убійство людина взималось виревнаго 40 гривенъ, а за княжа мужа вдвое— 80 гривенъ.

<sup>1</sup> См. «Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій,» изд. Н. Калачова, 1846, стр. 5, ст. 3.



Дѣло объяснится, какъ скоро обратимся къ значенію людиновъ (не-княжихъ мужей) въ Русской Правдѣ, для чего напередъ должно объяснить значеніе простой 40-гривенной виры.

Изъ сейчасъ приведенной статьи Троицкаго списка мы видѣли, что вира въ 40 гривенъ взималась за убійство людина; но по другой статьѣ того же списка, состоящей въ непосредственной связи съ вышеприведенною и отдѣленной отъ нея однимъ, извѣстнымъ уже намъ, сказаніемъ объ отмѣнѣ мести сыновьями Ярославовыми, эта вира, 40 гривенъ, была взимаема за убійство, такъ называемаго, мужа, къ каковому разряду, за исключеніемъ княжихъ мужей, составлявшихъ, какъ сказали мы, свой особый разрядъ, принадлежали всѣ полноправные Руссы и Славяне, всѣ гридины, купцы и мечники, а изъ неполноправныхъ одни только тиуны боярскіе и изгой. Статья эта, на которую въ послѣдствіи мы обратимъ особое вниманіе, въ нѣкоторыхъ спискахъ носить названіе: «Судъ Ярославль Володимеричъ о душегубствѣ.»

«Аже убить мужъ мужа, то мстити брату брата, либо отцю, ли сыну, либо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будетъ кто его мстя, то положить за голову 80 гривенъ, аче будетъ няняжъ мужъ или тиуна княжа; аще ли будетъ Русинъ, или гридь, либо купецъ, либо тивунъ боярескъ, либо мечникъ, либо ізгой, ли Словѣнинъ, то 40 гривенъ положить за нь.»<sup>1</sup>—или, какъ яснѣе, въ подобной же, но, судя по содержанию и формѣ, древнѣйшей статьѣ краткаго Новгородскаго списка, отличающагося особенностію редакціи своей какъ отъ Троицкаго, такъ и отъ всѣхъ другихъ подобныхъ списковъ:

«Убить мужъ мужа, то мститъ брату брата, или сынови-отца, либо отцю сына, или братучаду, либо сестрину сынови; аще не будетъ кто мстя, то 40 гривенъ за голову, аще будетъ русинъ, либо гридинъ, либо купчина, либо ябедникъ (въ прочихъ спискахъ: тиунъ боярски), либо мечникъ; аще изгой будетъ, либо Словѣнинъ, то 40 гривенъ положить за нь.»<sup>2</sup>

Если вся разница между приведенными статьями, относящимися къ одному и тому же предмету, и изъ коихъ двѣ послѣднія, по общему признаку ихъ мести, должны быть отнесены къ пері-

<sup>1</sup> Тамъ же, ст. 1.

<sup>2</sup> Тамъ же, стр. 1, ст. 1.

оду Ярославовой Правды, состоитъ въ томъ, что статья краткаго Новгородскаго или Академическаго списка, какъ незнакомая еще съ понятіемъ о двойной вирѣ, очевидно, по времени происхожденія своего, принадлежала къ найдревнѣйшей эпохѣ: статьи же Троицкаго списка, различаясь между собою въ способѣ взиманія вирѣ, или съ самаго головника, если онъ находился на лице, или же, въ случаѣ не отысканія его, съ цѣлаго округа, верви, въ другихъ отношеніяхъ никакой особенной разницы не представляютъ, будучи при томъ совершенно согласны между собою, какъ относительно существа вирѣ, такъ и ихъ раздѣленія на два противоположные вида, почему и должны быть рассматриваемы, какъ принадлежащія къ одному и тому же законодательному циклу, состоя въ непосредственной, взаимной связи одна съ другою, то на этомъ основаніи обѣ онѣ и должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи значенія 40-гривенной виры, равно какъ и древнѣйшая статья Академическаго списка, такъ какъ понятіе о 40 гривнахъ присуще всѣмъ имъ въ одинаковой степени. Что же отыскивается изъ сличенія статей этихъ? То, что вира — 40 гривенъ, т. е., обыкновенная, простая вира, взимаемая по одной изъ нихъ за убійство людина, а по другой за убійство мужа, къ каковому разряду, по статьямъ обѣихъ разновременныхъ редакцій, принадлежали всѣ полноправные граждане, во 1-хъ, безъ всякаго различія въ племенномъ происхожденіи: «аще ли будеть Русинъ, ... мн Словѣннѣ;» во 2-хъ, безъ всякаго отношенія къ роду занятій или службы: «или гридь, любо куецъ, любо мечникъ,» была установлена собственно для огражденія этого полноправнаго сословія, къ которому изъ неполноправныхъ приурочены были, относительно виры, одни только тиуны боярскіе и изгои, безъ всякаго сомнѣнія, по особенному, исключительному положенію или значенію этихъ лицъ въ государствѣ и обществѣ, подобно тому, какъ въ послѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи Правды, подведены были подъ виру 40 гривенъ отрокъ князь, поваръ князь и конюхъ князь, очевидно, по уваженію къ этимъ служительскимъ должностямъ ихъ при князѣ. Почему, если мы, слѣдуя тѣмъ же путемъ, отдѣлимъ эти частные случаи, какъ исключенія изъ общаго правила о людинѣ и мужѣ, то послѣднее опредѣлится само собою, и мы увидимъ, что людины и мужи, или, выражаясь точнѣе, людины-мужи и означали именно этотъ полноправный классъ гражданъ, мужей въ полномъ значеніи этого

слова, какъ огражденныхъ общаю и для всѣхъ равною 40-гривенною вирой, и виѣ круга которыхъ стояли ремесленники, тиуны княжи, сельскіе и ратайные, такъ какъ за убійство того или другаго изъ этихъ послѣднихъ вѣмались не вира, а 12 гривень.<sup>1</sup> Последнее обстоятельство, это исключеніе ремесленниковъ, тиуновъ сельскихъ и ратайныхъ изъ постановленій о 40 гривнахъ, возможное только подъ условіемъ полнаго различія между ними и людьми-мужачи, окончательно убѣждаетъ, что названіе людей не только было равносильно имени мужъ, означая, вмѣстѣ съ нимъ, всѣхъ полноправныхъ гражданъ, огражденныхъ 40-гривенною вирой, но, какъ прямое противоположеніе имени князь мужъ, обнимало собою сословіе, отличное отъ этихъ послѣднихъ и всѣхъ не-мужей, каковыми были ремесленники, тиуны сельскіе и т. п.; другими словами, оно было опредѣленнымъ юридическимъ терминомъ для означенія извѣстнаго средняго состоянія или быта, выше котораго стояли, такъ называемые, княжи и мужи, огражденные двойною 80-гривенною вирой, а подъ нимъ сословіе не-мужей, обнимавшее всѣхъ остальныхъ свободныхъ людей, за которыхъ, какъ то: за ремесленниковъ, тиуновъ сельскихъ и ратайныхъ, вѣмалось не болѣе 12 гривень. Но число 12 гривень означало, какъ извѣстно, высшую степень продажи, — пени, установленной собственно за нарушеніе вещнаго права и также взимаемой за убійство холопа въ томъ случаѣ, если онъ убить «безъ вины.»<sup>2</sup> Откуда легко усмотрѣть, что лица, огражденные не вирою, а 12 гривнами, не могли принадлежать къ полноправнымъ гражданамъ и составляли послѣднюю, низшую ступень въ свободномъ народонаселеніи Руси, такъ какъ плата ниже 12 гривень, на пр., 5 гривень, была взимаема уже за рядовича, составлявшаго переходъ къ несвободнымъ, холопамъ.<sup>3</sup>

Такимъ образомъ, слѣдуя точному смыслу статей объ убійствѣ и вирахъ, видимъ, что все свободное народонаселеніе Руси въ пері-

<sup>1</sup> «А въ сельскомъ тивунѣ княжѣ, или въ ратайномъ, то 12 гривень.... а за ремесленника и за ремесленницу, то 12 гривень.» Троицк. сп. стт. 11 и 12.

<sup>2</sup> «А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть; но оже будетъ безъ вины убиенъ, то за холопѣ урокъ платити, или за робу, а князю 12 гривень продажѣ.» Тамъ же, ст. 84.

<sup>3</sup> «А въ сельскомъ тивунѣ княжѣ, или въ ратайномъ, то 12 гривень; а за рядовича 5 гривень, тако же и за боярескъ. А за смертнѣ холопѣ 5 гривень; а за робу 6 гривень.» Тамъ же, стт. 11 и 13.

одъ Русской Правды дѣйствительно раздѣлялось на три главных сословія: княжихъ мужей, людиновъ мужей и классъ не полнoprавныхъ, къ которому принадлежали ремесленники, тиуны княжи сельскіе и ратайные, а въ лицѣ сихъ послѣднихъ и все сельское или земледѣльческое народонаселеніе—смерды, такъ какъ для нихъ особой виры не было, да и вообще не было другой средней виры между 40 и 12 гривнами, кромѣ полувири—20 гривенъ, взимаемыхъ собственно за убійство жены. <sup>1</sup> И какъ мы видѣли, что вира въ 40 гривенъ, установленная собственно въ огражденіе людиновъ-мужей, была распространена также на тиуновъ боярскихъ и изгоевъ по особенному, исключительному, какъ мы сказали, значенію этихъ лицъ въ государствѣ и обществѣ, такъ точно вира 80 гривенъ, ограждавшая сословіе княжихъ мужей, распространена сначала на тиуна княжа, а въ послѣдствіи и на нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ княжескихъ: подъязнаго княжа и конюшаго; такъ, наконецъ, и самая плата 12 гривенъ, установленная для низшаго свободного народонаселенія, была распространена на воспитателей и воспитательницъ, хотя бы они были даже рабскаго происхожденія: «А за кормилца 12, также и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си раба,» <sup>2</sup> что ясно показываетъ, что прежде всего опредѣлены были преимущества (prérogatives) сословія, а за тѣмъ уже и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и должностей.

Объяснивъ, такимъ образомъ, существованіе трехъ главныхъ сословія въ древней Россіи, спросимъ ли: кто были княжи мужи Русской Правды? Очевидно, это была древняя аристократія наша,

<sup>1</sup> «Оже кто убиеть жену, то тѣмъ же судомъ судити, яко же и мужа: оже будетъ виновата, то полвиры, 20 гривенъ.» Карамз. сп. ст. 101. Представляемъ здѣсь слѣдующее соображеніе наше, что объ убійствѣ смерда не было особаго постановленія въ Русской Правдѣ по той же причинѣ, по которой не было особаго постановленія и о бояринѣ, хотя въ статьѣ о убійствѣ мужа и упомянуты тиуны боярскіе, что, по нашему мнѣнію, показываетъ, что тиуны, относительно виры, раздѣляли права или преимущества того состоянія или класса, которому они служили и носили его названіе; почему за обозначеніемъ тиуновъ сельскихъ и ратайныхъ и не было никакой надобности говорить особо о смердахъ, подобно какъ за обозначеніемъ тиуновъ боярскихъ не было надобности упоминать о боярахъ. Впрочемъ, на исключеніе имени боярина изъ статьи о убійствѣ мужа были и другія причины, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

<sup>2</sup> Троицк. сп. ст. 14.

мужи княжескаго происхожденія или рода, то, что у Сербовъ была Кнезы, у Чеховъ Владыки, Дѣдинники, <sup>1</sup> у насъ Княжичи или Княжанцы, вообще княжи мужи въ томъ значеніи слова князь, какое принадлежало ему въ старину, какъ отечественному опредѣленію имени лица княжескаго происхожденія или рода, на пр.: «Князь Дмитрей князь Михайловъ сынъ Пожарской».... или: «Во князь Дмитріевъ жъ памяти Пожарского написано, что ему, князю Дмитрію, меньше быти князь Борисова отца князя Михайла Лыкова не вмѣстно» и т. п. <sup>2</sup>

Таковъ непосредственный выводъ изъ рассмотрѣнныхъ нами статей Русской Правды. Для повѣрки его обратимся къ исторіи.

Но прежде нежели раскроемъ лѣтописи, позволимъ себѣ отвѣтить на слѣдующій вопросъ. могуціи представиться въ настоящемъ случаѣ. Если подъ княжими мужами Русской Правды надлежитъ разумѣть мужей княжескаго происхожденія или рода, то не будетъ ли противорѣчить такому понятію о нихъ понятіе о княжихъ отрокахъ, упоминаемыхъ также въ Русской Правдѣ, и которые, однако жъ, означаютъ собственно служителей княжескихъ? Вопросъ этотъ, если только онъ возможенъ, разрѣшается весьма просто. Княжи отроки означаютъ служителей княжескихъ, потому что самое слово отрокъ, какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ Русской Правдѣ, употребляется именно въ этомъ относительномъ, служебномъ значеніи. Напротивъ, что касается до слова мужъ, то оно прежде всего имѣло значеніе самостоятельное, означая, какъ мы уже видѣли, всѣхъ полноправныхъ людей въ государствѣ, людиновъ Русской Правды, и, что особенно замѣчательно, принимало нерѣдко дакиа опредѣленія или эпитеты, которые самыми рѣзкими чертами изображаютъ превосходственное значеніе людей этого разряда передъ всѣми прочими, помимо вслкихъ служебныхъ отношеній, какъ на пр., нарочитые, лучшіе, вячшіе, житьи или житейскіе мужи (старцы людьскые, старѣйшины по всѣмъ градомъ) и т. п. <sup>3</sup> Почему же не

<sup>1</sup> Ср. Судъ Любуши и Законникъ Стефана Душана. О послѣднемъ въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древн. Россійскихъ», годъ I, кн. 2.

<sup>2</sup> См. «Дѣло князя Бориса Михайловича Лыкова съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ» во II томѣ Русскаго Историческаго сборника 1838 г.

<sup>3</sup> Названіе житейскіе мужи находимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Никоновской лѣтописи, въ которомъ разсказывается объ отъздѣ Тверскаго князя Александра Михайловича въ Орду, по требованію Хана Узбека: «Мати же его (Александра и

къ этому разряду должны быть отнесены и самые княжи мужи, тѣмъ болѣе, что въ Русской Правдѣ они прямо противопоставлены людинамъ-мужамъ, а не княжимъ отрокамъ, т. е., какъ сословіе, они противопоставлены сословію. Но обратимся къ исторіи.

Какъ извѣстно, лѣтописи наши преисполнены извѣстіями о древнихъ князьяхъ Славянскихъ, о цѣлыхъ родахъ княжескихъ. Вотъ классическое мѣсто, свидѣтельствующее о существованіи своихъ княжескихъ родовъ у различныхъ племенъ Славянскихъ: «И по сихъ братьи (Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ) держати почаша родъ ихъ княженъе въ Поляхъ, въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ»; <sup>1</sup> и далѣе: «Бяста два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедше сѣдоста, Радимъ на Сѣзю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи;» <sup>2</sup> или въ другомъ мѣстѣ: «Полянѣмъ же, живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ;» <sup>3</sup> или подъ годомъ 945: «Рѣша же Древляне (Ольгѣ): посла ны Деревьска земля, рѣкуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да поиди за князь нашъ за Малъ; бѣ бо имя ему Малъ князю Деревьску.» <sup>4</sup> И такъ если у Славянъ жили и владѣли свои князи; если, по точному свидѣтельству лѣтописей, были цѣлыя генерации, роды княжи (какъ, на пр., говоритъ Олегъ Аскольду и Диру: «вы нѣста князя, ни рода княжа»....), то спрашивается: куда же дѣвалось потомство ихъ? Ужели эти, конечно, не малочисленные роды княжи, до того перевелись въ какія нибудь сто, двѣсти лѣтъ послѣ Рюрика, что рѣшительно не оставили никакихъ, сколько нибудь замѣтныхъ, слѣдовъ по себѣ въ быту народномъ? Если это невѣроятно, и притомъ источники

---

болре, и гости, и житейскіе мужи унимаша его много».... (см. И. Г. Р., т. IV, прим. 306. «Имя житейскіе, говоритъ Карамзинъ въ этомъ примѣчаніи своемъ, означало то же, что люди житѣи или, прежде, огнищане въ Новѣгородѣ»).

<sup>1</sup> И. С. Р. Л. Т. I, стр. 5.

<sup>2</sup> Тамъ же.

<sup>3</sup> Тамъ же стр. 4.

<sup>4</sup> И. С. Р. Л. Т. I, стр. 24.

показываютъ противное, свидѣтельствуя о существованіи князей, на пр., у Древлянъ и Вятичей, при Игорѣ, Ольгѣ, Мономахѣ, т. е., прежде и послѣ Русской Правды (разумѣемъ первыя двѣ редакціи ея—при Ярославѣ и сыновьяхъ его), то возможно ли, чтобы послѣдняя, т. е., Русская Правда, забыла упомянуть о нихъ въ статьяхъ своихъ, когда не забыты ею ни гридины, ни мечники, ни купцы, ни ремесленники, ни нагон, словомъ, не забыто ни одно изъ сословіи тогдашняго времени?

Пойдемъ далѣе. Извѣстно, что одни племена были покорены князьями Варягами, другія добровольно признали надъ собою власть ихъ; инныя, какъ, на пр., Новгородцы, Кривичи, сами призвали къ себѣ Рюрика, Синеуса и Трувора; и если какъ тѣ, такъ другія и третьи имѣли своихъ князей, свои роды княжескіе («вѣста родъ на родъ»—явленіе, предшествовавшее призванію князей Варяговъ Новгородцами), то ужели эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ, у племенъ, добровольно признавшихъ надъ собою власть Князей Варяжскихъ, были столь ничтожны, что не удержали за собою ни одного изъ прежнихъ преимуществъ своихъ, и, ставъ въ ряды народа, смѣшались съ нимъ до безразличія? Такое явленіе, по истинѣ, было бы неприимѣримымъ въ исторіи и противорѣчило бы понятію о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ приняты Князья Варяги призвавшими ихъ племенами: «судить по праву и рядить по ряду». И такъ, вмѣсто того, чтобы теряться въ произвольныхъ гаданіяхъ и ни чѣмъ не оправдываемыхъ предположеніяхъ о какомъ-то неопредѣленномъ, родовомъ бытѣ Славянъ, или стараться, во что бы ни стало, уничтожить самое слово родъ, роды, отрицая коренное, типическое значеніе его въ лѣтописи, не лучше ли обратиться къ этой послѣдней и въ ней поискать слѣдовъ дѣйствительнаго существованія княжихъ родовъ Славянскихъ и тѣхъ правъ, которыми пользовались они при Рюриковичахъ?

Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками упоминаются свѣтлые и великіе князи, суціе подъ рукой Великаго Князя Русскаго. Тамъ же находимъ извѣстіе, что послы, отправленные къ Грекамъ, были не отъ одного Олега, или Игоря, но также и отъ всякое княжья, отъ всѣхъ князей земли Русской. На какомъ основаніи мы должны вѣрить, что все это относится къ пришлымъ князьямъ Варяжскимъ, а не къ тѣмъ родамъ Славянскимъ, которые, какъ зитали мы, жили и владѣли въ томъ или другомъ племени? И если мы видимъ, что въ числѣ князей, участвовавшихъ въ

отправленіи пословъ Русскихъ, нѣкоторые носили чисто Славянскія названія (на пр., Володиславъ, Тудко, Воижъ <sup>1</sup>), то не въ правѣ ли заключить, что, по крайней мѣрѣ, эти названія принадлежали князьямъ Славянскимъ, которымъ, слѣдовательно, принадлежало право «имѣть участіе въ заключеніи договоровъ и въ дани», — судя по содержанию означенныхъ памятниковъ? <sup>2</sup> И такъ, вотъ ихъ значеніе политическое! Въ чемъ же могло состоять ихъ преимущество гражданское? Очевидно въ томъ, что они, стоявъ нѣкогда въ главѣ народа и соступившись потомъ этого права своего въ пользу князей Варяговъ, должны были образовать собою высшее, исключительно преимущественное сословіе гражданъ, отдѣлившись отъ всѣхъ прочихъ сословій этимъ родословнымъ, княжескимъ значеніемъ, — княжимъ родомъ своимъ, — на что, видно, и въ то время обращали вниманіе, какъ свидѣтельствуя объ этомъ слова Олеговы, сказанныя Аскольду и Диру: «Вы нѣста князя, ни рода княжа.» И какъ разъ такимъ-то сословіемъ въ Русской Правдѣ являются княжи и мужи, возведенные надъ всѣми людьми и о преимущественнѣйшемъ значеніи которыхъ свидѣтельствуется вѣра 80 гривенъ, установленная собственно въ отличіе этого сословія отъ всѣхъ прочихъ.

Все это такъ естественно и, притомъ, согласно съ свидѣтельствомъ источниковъ, что вся трудность задачи, по нашему мнѣнію, состоитъ собственно въ томъ, чтобы прослѣдить дальнѣйшую судьбу этихъ князей-мужей въ нашей исторіи. Впрочемъ, должно согласиться, что трудность эта зависитъ, большею частію, отъ того, что исторія наша недостаточно освѣщена критикой, отъ чего и происходитъ, что нѣкоторые изъ явленій ея представляются какъ бы лишенными начала и конца своего. Откуда, на пр., ведутъ начало свое эти княжата, приходившіе въ 1332 году изъ Кіева съ «благоплеменнымъ» воеводою Кіевскимъ Родіономъ Несторовичемъ служить къ В. К. Московскому Ивану Даниловичу? <sup>3</sup> Отъ какихъ первоначальныхъ княжанцевъ получилъ названіе свое княжанскій берегъ въ Новгородѣ, по имени котораго въ XV вѣкѣ безразлично называли княжанцами всѣхъ тѣхъ, которые жили на немъ? <sup>4</sup> Кто были эти мужи мудри и смыслени, нарицавшіеся Полянами, и потомки коихъ

<sup>1</sup> Временникъ Общества исторіи и древн. Росс. кн. 15, 1852 г., стр. 100.

<sup>2</sup> Погодина «Наслѣдованія, замѣчанія и лезціи о Русск. Истор.», т. III, стр. 399.

<sup>3</sup> И. Г. Р., т. IV, прим. 324.

<sup>4</sup> П. С. Р. Л., т. III, стр. 102, 240.



жили въ Кіевѣ еще во дни Нестора, о чемъ свидѣтельствуеъ онъ, говоря: «Полянномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ. Быша три братья, единому имя Кіи, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь... и сотвориша градъ во имя брата своего старѣйшаго и нарѣкоша имя ему Кіевъ. Быша около града боръ и лѣсъ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяха мужи мудри и смыслени, нарицахуса Поляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне?»<sup>1</sup> Какъ по всему видно, здѣсь рѣчь идетъ не о Полянахъ въ смыслѣ племени или народа, названнаго такъ—«зане въ полѣ сѣдаху,»—а о какихъ-то владѣтельныхъ родахъ этого племени, о Полянахъ—мужахъ, — какъ именно значится въ лѣтописи, потомки конхъ могли жить въ Кіевѣ какъ при Несторѣ, такъ и послѣ него, и которыхъ онъ называетъ мудрыми и смысленими, подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ его лѣтописи Древляне называютъ добрыми князей своихъ, «иже распасли суть Деревьску землю.»<sup>2</sup> Таковъ смыслъ вышеприведеннаго мѣста лѣтописи по изданію Археогрѣфической Комисіи. А вотъ что говоритъ объ этихъ Полянахъ «въ Кіевѣ» или Полянахъ «Кіянахъ,» Поляне «Кыевъ» (какъ значится въ вариантахъ означеннаго изданія), Бутковъ въ своей «Оборонѣ лѣтописи Русской отъ наѣта скентиковъ»: «Посредствомъ тщательной повѣрки, мы, на обличеніе просмотра скептиковъ, открыли, что Несторъ говоритъ о Полянахъ своего времени: «и суть Поляне Кыевы (т. е., принадлежащіе къ потомкамъ Кіи) и до сего дне».<sup>3</sup> Ясно ли, что потомки древнихъ князей Славянскихъ еще велись на Руси въ XI, XII, XIII и XIV столѣтіяхъ? Но не останавливаясь на этихъ извѣстіяхъ, спросимъ, наконецъ: откуда ведутъ начало свое извѣстные съ XIV вѣка житиѣ или житые люди, — этотъ почетный классъ гражданъ какъ въ Новгородѣ, такъ и въ другихъ областяхъ Руси? Какъ сказалъ Карамзинъ, такъ остается и до сихъ поръ, что житиѣ люди есть то же, что огнищане XI вѣка.<sup>4</sup> Если

<sup>1</sup> П. С. Р. Л., т. I, стр. 4.

<sup>2</sup> Тамъ же, стр. 24.

<sup>3</sup> См. означенной книги стр. 56.

<sup>4</sup> «Имя огнищанинъ, которое встрѣчается только въ лѣтописяхъ Новгородскихъ, произошло въ глубокой древности отъ слова огнище, или очагъ, знаменовало

справедливо такое предположеніе Исторіографа, въ чемъ, какъ изъясняется, нѣтъ никакого сомнѣнія, то вотъ готовое основаніе для того, чтобы связать бытъ житыхъ съ бытомъ княжихъ мужей, потому что названія огнищанинъ и князь мужъ суть тождесловы въ Русской Правдѣ.

До сихъ поръ мы говорили о книжихъ мужахъ. Переходимъ къ огнищанамъ, чтобы видѣть, въ какой степени оправдывается ими, или на нихъ, сказанное о княжихъ мужахъ, и дѣйствительно ли этому послѣднему названію соответствуетъ въ краткомъ Новгородскомъ списокѣ названіе огнищанинъ.

Выше упомянули мы, что есть писатели, отрицающіе достоинство краткаго Новгородскаго списка, находя невозможнымъ, между прочимъ, согласить значеніе огнищанъ съ значеніемъ княжихъ мужей, о которыхъ какъ-то само собою составилось и утвердилось въ литературѣ Русской Правды понятіе, вовсе несомѣстное съ тѣмъ, какое принадлежитъ этому слову въ самомъ памятникѣ. Но если, съ помощію доселѣ сказаннаго, намъ удалось снять въковой наръстъ съ этого имени, искажавшій донельзя физономію княжихъ мужей, то полагаемъ, что этимъ самымъ мы уничтожили преграду, затруднявшую видѣть въ нихъ огнищанъ, а въ этихъ послѣднихъ — княжихъ мужей. Послѣ чего и самые списки, знакомящіе насъ съ огнищанами въ качествѣ княжихъ мужей, приобрѣтаютъ въ понятіи нашемъ особенную важность: благодаря имъ, мы уже имѣемъ дѣло не съ однимъ именемъ, которое иногда ничего, кромѣ звука, не выражаетъ, но съ живымъ фактомъ, съ людьми историческими, жившими и дѣйствовавшими въ продолженіе XI, XII и XIII столѣтій подъ собственнымъ своимъ именемъ. Впрочемъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, всѣ извѣстные писатели о Русской Правдѣ были высокаго мнѣнія объ источникѣ права этихъ немногихъ списковъ ея, принадлежащихъ къ фамиліи краткаго Новгородскаго. Приводимъ отзывъ о немъ автора «Исслѣдованій о Русской Правдѣ», буквально изучившаго текстъ ея по 50 спискамъ: «Общія постановленія верховной власти, частныя опредѣленія, или мѣры, и даже отдѣльные факты сохраняютъ здѣсь всю свѣжесть современности и этими рѣзкими чертами неволью убѣждаютъ въ ихъ несомнѣнной

---

гражданъ домовитыхъ, и наконецъ обратилось въ названіе житыхъ людей.»  
Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 67.

дренности и подлинности цѣлаго памятника.»<sup>1</sup> Послѣ такого отзы-  
ва столь опытного судьи въ этомъ дѣлѣ, нетрудно уже объяснить  
подлинность и тѣхъ немногихъ статей этого памятника, въ кото-  
рыхъ говорится объ огнищанахъ и которыя намъ должно разсмо-  
треть здѣсь, чтобы удостовѣриться въ сомненности этихъ послѣднихъ  
съ княжими мужами.

Можно принять за несомнѣнное, что статьи объ огнищанахъ  
или вообще о 80-гривенной вирѣ, содержащіяся въ краткомъ Нов-  
городскомъ спискѣ, составляли начало особеннаго законодательна-  
го кодекса или сборника, такъ называемой, Правды сыиовой Яро-  
славовыхъ, что видно какъ изъ предпосланнаго имъ лѣтописнаго ска-  
занія: «Правда уставлена Руськомъ земля, егда ся съвокувашъ: Ива-  
славъ, Всеволодъ, Святославъ» и т. д., такъ и изъ самаго содер-  
жанія сказанныхъ статей, какъ объяснится это само собою въ по-  
слѣдствіи. Съ другой стороны не подлежитъ также сомнѣнію, что  
объ извѣстныхъ уже намъ изъ Троицкаго списка статьи, упоминаю-  
щія о княжѣ мужѣ и раздѣленные между собою сказаніемъ: «По  
Ярославѣ же паки совокупившеса сынове его: Изяславъ, Свято-  
славъ, Всеволодъ... і отложиша убиение за голову, но купами ся  
выкупати, а ино все, яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его  
уставиша,» должны быть отнесены, по времени происхожденія ихъ,  
къ эпохѣ; предшествовавшей Правдѣ этихъ послѣднихъ. Въ этомъ  
удостовѣряетъ насъ: во 1-хъ, содержащееся въ статьѣ о душегубствѣ  
постановленіе о правѣ мести, предоставленномъ родственницамъ уби-  
таго и отмищенномъ, какъ значитъ въ сказаніи, сыновьями Яро-  
славовыми, а во 2-хъ, то обстоятельство, что объ эти статьи, по внут-  
ренней, логической связи содержащихся въ нихъ постановленій о  
мести и вирѣ, такъ тѣсно соединены между собою, что ихъ нельзя  
разнять, не разрушивъ въ то же время единства и полноты связую-  
щаго ихъ содержанія; ибо статья о убійствѣ въ разбоѣ есть непо-  
средственное продолженіе или дополненіе статьи объ убійствѣ въ  
обиду, искупаемомъ местию, если убійца былъ на лицѣ, или же, въ  
случаѣ неотыманія его, вирую, взимаемую съ цѣлаго округа, съ  
верви, подобно какъ и при убійствѣ въ разбоѣ. Почему слова ска-  
занія: «а ино все, яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его  
уставиша»—по необходимости должны быть распространены на эту

<sup>1</sup> «Изгъд. о Русск. Правдѣ» Н. Калачева, ч. 1, стр. 48.

слѣдующую за ними статью объ убійствѣ въ разбоѣ, одинаково какъ и на предыдущую статью о душегубствѣ, за исключеніемъ содержащагося въ сей послѣдней постановленія о правѣ мести, отиѣненномъ, какъ значитъ, Ярославичами. Отсюда понятно, что отношеніе между названіями огнищанинъ и княжь мужъ, находящимися въ спискахъ этихъ двухъ разновременныхъ редакцій, опредѣлится само собою, какъ скоро опредѣлено будетъ отношеніе между сказанными статьями, для чего стоитъ только сравнить ихъ между собою.

Отлагаемъ окончательное сличеніе статей этихъ подѣ конецъ нашего очерка, а теперь, по порядку, рассмотримъ статьи объ огнищанахъ краткаго Новгородскаго списка, съ цѣлію оправдать ими или на нихъ сказанное о княжихъ мужахъ.

«Правда уставлена Руськой земли, егда ея съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячъко, Перенегъ, Микифоръ Княнинъ, Чудинъ, Микула:

а. Аще убьютъ огнищанина въ обиду, платити за нь 80 гривенъ убици, а людемъ не надобѣ, а въ подѣздномъ княжи 80 гривенъ.

б. А иже убьютъ огнищанина въ разбои, или убица не ищутъ, то вирное платити въ ней же ви. р. и (верви) голова начветъ лежати.

в. Аже убьютъ огнищанина у клѣти, или у коня, или у говяда, или у коровѣ татбы, то убиты въ пса мѣсто; а то же поконтъ и тивуницу.

г. А въ княжи тивунѣ 80 гривенъ; а конюхъ старымъ у стада 80 гривенъ, яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилѣ Дорогобудци. <sup>1</sup>

(— или какъ въ другомъ, на пр., Троицкомъ спискѣ: «А за тивунъ за огнищныи (выше: тивуницу), і за конюшни (выше: конюхъ старымъ у стада), то 80 гривенъ.» <sup>2</sup>

Изъ непосредственнаго содержанія статей этихъ, составляющихъ, какъ сказали мы, начало особаго, самостоятельнаго труда, — Правды сыновей Ярославовыхъ, — оказывается:

1) Что всѣ онѣ главнѣйше содержатъ въ себѣ постановленія о двойной вирѣ — въ 80 гривенъ;

2. Что такъ какъ о вирѣ въ 40 гривенъ, платимой по Ярославовой Правдѣ, за убійство людина, иначе мужа (людина-мужа), не

<sup>1</sup> «Текстъ Русской Правды,» стр. 3.

<sup>2</sup> Тамъ же, стр. 6.

упоминается ни въ этихъ, ни въ слѣдующихъ за ними, статьяхъ Правды сыновей Ярославовыхъ (говоримъ о краткомъ Новгородскомъ списке, какъ содержащемъ въ себѣ прямое указаніе на Правду, установленную этими послѣдними), то предполагается, что постановленія о ней Ярослава признаны дѣйствительными и его сыновьями: «... а ино все (кромѣ убіенія за голову, отиѣннаго сыновьями Ярославовыми), яко же Ярославъ судилъ, тако же і сынове его уставиша.»

3. Что отіунѣ княжь, упоминаемомъ въ Ярославовой Правдѣ, упоминается также и въ Правдѣ сыновей его; а какъ послѣднею постановляется сверхъ того двойная вира—80 гривенъ и за другихъ чиновниковъ княжескихъ, какъ то подѣзнаго княжа, и конюшаго, то ясно, что это дальнѣйшій шагъ на пути законодательства Русской Правды.

4. Что о княжь мужѣ, упоминаемомъ въ Ярославовой Правдѣ, на ряду съ тиуномъ княжнимъ, не упоминается въ Правдѣ сыновей Ярославовыхъ; а какъ послѣдняя, держа въ себѣ, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ вышеприведенныхъ нами статьяхъ своихъ постановленія объ одной двойной вирѣ, показываетъ тѣмъ самымъ, что она имѣла въ виду опредѣлить прежде всего: въ какихъ случаяхъ, кѣмъ и за кого именно должны быть платимы 80 гривенъ, и съ этою, конечно, цѣлю упоминаетъ особо о тиунѣ княжь, о которомъ уже имѣлось постановленіе Правды Ярославовой, то понятно, что она не могла же безъ явнаго противорѣчія себѣ оставить безъ вниманія цѣлый классъ княжихъ мужей, стоявшихъ на первомъ планѣ въ Ярославовой Правдѣ, и которые, какъ мы видѣли, составляли особое, высшее сословіе гражданъ, отличное отъ людей-мужей и не служебное. Въ соответствии чему и находимъ въ Правдѣ сыновей Ярославовыхъ особый разрядъ лицъ, такъ называемыхъ, огнищанъ, отличенныхъ отъ чиновниковъ княжескихъ: тиуна княжа, подѣзнаго княжа и конюшаго, и о превосходственномъ значеніи которыхъ передъ людьми свидѣтельствуетъ также вира—80 гривенъ, установленная какъ за убійство огнищанина въ обиду, такъ и за убійство его въ разбоѣ,<sup>1</sup> точь въ точь какъ въ Ярославовой Правдѣ постановлено о княжихъ мужахъ, и только о нихъ однихъ!

<sup>1</sup> Случай эти первоначально тѣмъ различались между собою, что за убійство въ обиду («аще не будетъ кто его мста») вира взималась съ самаго убійцы, а за убійство, учиненное въ разбоѣ, равно какъ и въ случаѣ неотысканія головняка, — съ цѣлаго округа, — съ верви.

Какъ ни скудны извѣстїя объ огнищанахъ, сообщаемая источниками, но и тѣ частїю подтверждаютъ сказанное нами о княжихъ мужахъ, частїю представляютъ новыя черты, необходимыя для того, чтобы возстановить общїй типъ этихъ мужей съ надлежащею полнотой и точностїю. Замѣчательно, впрочемъ, что всѣ извѣстїя объ огнищанахъ указываютъ ихъ въ Новгородѣ, и даже упоминаютъ объ нихъ одни Новгородскїя лѣтописи. Отъ чего это? Не будемъ разсуждать здѣсь, а замѣтимъ только, что во всѣхъ лѣтописныхъ сказанїяхъ—отъ 1166 по 1234 годъ—огнищане являются рѣшительно первымъ сословіемъ въ Новгородѣ, почему и упоминаются они всегда впереди другикъ. Такъ въ Новгородской первой лѣтописи подъ годомъ 1166 читаемъ: Въ томъ же лѣтѣ на зиму приде Ростиславъ изъ Кыева на Лукы, и позва Новгородцы на порядъ: огнищане, гридь, купецѣ вчашпее»....<sup>1</sup> или подъ годомъ 1195: «Томъ же лѣтѣ на зиму, позва Всеволодъ Новгородцѣ на Черниговъ, на Ярослава и на все Ольгово племя; и Новгородцы не отпѣрѣшася, идоша съ Княземъ Ярославомъ, огнищане, и гридбѣ и купци»....<sup>2</sup> или, наконецъ, подъ годомъ 1234: «Изгоннша Литва Русу оли до тѣргу, и стажа Рушане и Засада, огнищане и гридба, и кто купецъ и гости, и выгнаша я изъ посада.»<sup>3</sup>

Судя по опущенїю имени бояръ, какъ въ приведенныхъ мѣстахъ лѣтописи, такъ и въ известной статьѣ о убїйствѣ мужа, упоминающей, однако жъ, и о гридяхъ, и о купцахъ, и о тиунѣ боярскомъ, и о мечникѣ, и объ изгойхъ, казалось бы, можно подумать, что подъ огнищанами, равно какъ и княжими мужами, вообще разумѣлись бояре. И дѣйствительно, есть писатели, выдающїе это за доказанную истину въ своихъ сочиненїяхъ. Но такое мнѣнїе, снажемъ безъ оцѣнокъ, противно Русской Правдѣ, дающей знать, что огнищане относительно нѣкоторыхъ преимуществъ стояли выше бояръ, вообще высшаго сословія въ государствѣ, что ясно видно уже изъ того, что за убїйство тиуна огнищанаго взималась вѣра—80 гривенъ, подобно какъ и за тиуна княжа, а за тиуна боярскаго—40 гривенъ. Что же касается до статьи о убїйствѣ мужа, упоминающей о гридинѣ, купцѣ, тиунѣ боярскомъ, мечникѣ, изгой, и умал-

<sup>1</sup> П. С. Р. Л., т. III, стр. 14.

<sup>2</sup> Тамъ же, стр. 23.

<sup>3</sup> Тамъ же, стр. 49.

чивающей о бояринѣ, то умолчаніе о немъ совершенно понятно въ означенной статьѣ, потому что имя это вполне замѣняется здѣсь названіемъ мужъ, означавшимъ, какъ мы видѣли, всѣхъ полноправныхъ людей въ государствѣ. кановыми по преимуществу были бояре, — мужи въ полномъ значеніи этого слова. Слѣдовательно, упоминаніе о нихъ было бы здѣсь однимъ пустымъ повтореніемъ, чего Русская Правда, по особому складу языка своего, допустить никакъ не могла, да и не имѣла въ томъ никакой надобности, потому что для сообщенія боярь съ прочими мужами могли казаться достаточными, и действительно суть таковы, эти немалообъемлющія слова: «аще ли будетъ Русинъ, . . . ли Словѣнинъ,» изъ коня однимъ начинается, а другимъ замыкается исчисленіе частныхъ сословій и лицъ, за которыхъ положена плата 40 гривенъ: «Аже убить мужъ мужа, то . . . аще ли будетъ Русинъ, или грьдь, любо кувецъ, любо тивукъ, бояреккъ, любо мечникъ, любо изгощ, ли Словѣнинъ: то 40 гривенъ положить за нь» Скажемъ болѣе, особое упоминаніе о бояринѣ даже невозможно въ статьѣ этой по особенному складу ея, въ чемъ, полагаемъ, согласится съ нами всякій, кто только захочетъ пристальнѣе всмотрѣться въ конструкцію самой статьи.

Извѣстно, что статья эта служила камнемъ вѣковенія для изслѣдователей Русской Правды: даже самыя добросовѣстные критики видѣли въ ней «номенклатуру далеко не полную и расположенную въ порядкѣ произвольномъ или, лучше сказать, совершенно случайномъ.» Намъ она, напротивъ, кажется образцомъ художественнаго построенія рѣчи, которое можетъ быть сравнено разнѣ только съ художественнымъ произведеніемъ средневѣковой архитектуры, и что всего замѣчательнѣе, что, на основаніи особенной архитектуры ея и вовсе неслучайнаго разчлененія словъ: — «аще ли будетъ Русинъ, . . . ли Словѣнинъ.» вы не можете вставить между ними боярина, ни исключить его изъ понятія о мужѣ, не уничтоживъ разомъ смысла статьи и не разрушивъ гармоніи частей: съ цѣлымъ, которою проникнута она отъ основанія до вершины. Читая статью, вы видите, что въ основаніи ея лежатъ понятія о правѣ вѣсти, предоставленномъ въ извѣстномъ размѣрѣ всѣмъ безъ изыятія мужамъ, — княжамъ и не княжамъ, почему постановленіе о ней и идетъ непосредственно за словами: «аже убить мужъ мужа.» За тѣмъ статья

<sup>1</sup> См. выше, стр. 11.

дѣлится на двѣ половины по двумъ видамъ виры, и изъ нихъ въ первой говорится о княжихъ мужахъ, которые, будучи первымъ и притомъ исключительнымъ сословіемъ между Руссами и Славянами, и въ самой статьѣ занимаетъ мѣсто внѣ круга тѣхъ и другихъ, такъ что названія Русинъ и Словенинъ, изъ коихъ однимъ начинается, а другимъ замыкается вторая половина статьи, посвященная не-княжимъ мужамъ, становятся уже единственною принадлежностію этихъ послѣднихъ. Но изъ нихъ, исключая боярина, всѣ прочіе поименованы здѣсь, какъ то: гридинъ, купецъ, тѣвнъ боярскій, мечникъ, изгой. Попробуйте же помѣстить между ними боярина, и вы лишитѣ всякаго содержанія и слѣдуете пустыми фразами слова: «ли Русинъ, ли Словенинъ,» подъ которыми нельзя же разумѣть ни ремесленниковъ, ни смердовъ, такъ какъ тѣ и другіе были не мужи, и за нихъ взималось не 40, а 12 гривенъ. Отнимите отъ слова мужъ понятіе о бояринѣ, опять та же исторія, опять не кого разумѣть подъ Русиномъ и Словениномъ, потому что, кромѣ бояръ, гридей, кушцовъ и мечниковъ, не было другихъ полноправныхъ лицъ, которымъ бы могло принадлежать названіе мужъ, а этимъ-то именемъ и держится все зданіе статьи отъ первыхъ словъ: «аже убить мужъ мужа,» до послѣдняго звука ея: «то 40 гривенъ положить за нь.» И такъ, если нельзя ни отнять отъ слова мужъ понятіе о бояринѣ, ни помѣстить его между Русиномъ и Словениномъ, не разрушивъ смысла статьи и не уничтоживъ достальнаго содержанія этихъ словъ ея: «аще ли будетъ Русинъ .... ли Словенинъ,» то волей—неволей приходится разумѣть подъ ними, равно какъ и подъ словомъ «мужъ,» боярина по превосходству, и подивитѣся художественному построенію статьи, умѣвшей совмѣстить въ себѣ удивительную бережливость рѣчи съ полнотой и изяществомъ формъ.

И такъ, теперь мы положительнo знаемъ, что огнищане, равно какъ и княжи мужи, не могли означать «бояръ» и стояли въ общественномъ отношеніи даже выше ихъ. И какъ мы уже виѣли случай видѣть изъ статьи объ убійствѣ въ разбоѣ, что княжи мужи состояли въ прямой противоположности къ людшамъ, то усматривая теперь изъ статьи о убійствѣ мужа, что они противопоставлялись также Русинамъ и Словенамъ, или, какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, горожанамъ и селянамъ,<sup>1</sup> не виравъ ли заключить, что оба эти

<sup>1</sup> См. Калачова «Исслѣдованіе о Русской Правдѣ,» стр. 33.



названія, огнищанинъ и княжь мужъ, скрывали за собою сословіе исключительное по преимуществу, касту? Вопросъ о кастахъ, стоявшихъ надъ общинами въ періодъ древнѣйшей исторіи нашей, хотя до сихъ поръ еще не объясненъ критикой, тѣмъ не менѣе онѣ существовали у насъ, и извѣстны въ лѣтописяхъ подъ именемъ родовъ, жившихъ и владѣвшихъ въ томъ или другомъ племени. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, тѣсно связаннаго съ вопросомъ о призваніи князей Варяго-Руссовъ, но нельзя не замѣтить, что слѣды кастическаго, обособленнаго быта древнихъ родовъ Славянскихъ сохранились въ такомъ же бытѣ огнищанъ въ Новгородѣ, гдѣ жили они въ уединенномъ, замкнутомъ состояніи среди всѣхъ прочихъ обывателей города, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ статья «о городскихъ мостахъ.» Вообще, соображая топографическія извѣстія, содержащіяся въ этой статьѣ, которую авторъ «Исслѣдованій о Русской Исторіи,» не безъ основанія приписываетъ Яроslаву Владиміровичу,<sup>1</sup> можно было бы довольно вѣрно опредѣлить мѣстожителство огнищанъ на Торговой или Славянской сторонѣ Новгорода, въ Славянскомъ концѣ его, тамъ, гдѣ лѣтописи показываютъ берегъ, извѣстный подъ именемъ княжанскаго, чрезъ что, конечно, еще болѣе подтвердилась бы сомненность огнищанъ съ княжими мужами, а этихъ послѣднихъ съ княжащими въ Новгородѣ. Но оставляя всѣ сіи соображенія до предбудущаго, могущаго представиться, случая, взглянемъ на бытъ огнищанъ въ Новгородѣ, какъ представляетъ его статья о городскихъ мостахъ.

Такъ въ статьѣ этой (она приведена нами подъ чертою)<sup>2</sup> огнищане хотя и значатся въ числѣ прочихъ обывателей Новгорода, обя-

<sup>1</sup> См. Погодіна, «Исслѣдов., замѣч. и лекціи о Русск. Истор.», т. I, стр. 260.

<sup>2</sup> Статья «О городскихъ мостахъ» осмѣяныя пошлата: А въ Юдинъ конецъ чрезъ Гроблю отъ Добрыни улицъ въ городная врата до Бискупили улицы, а отъ Бискупили улицы съ Арусы до Вориса и Глѣба, а Тиможеномъ до Вережанъ, а Коломняномъ до Неретьяного мосту, а Нерядичаномъ до Вережанъ, а Вережаномъ до Шидьблянъ, а Шидьблянномъ до Чюдинцевой улицъ, а Чюдинцевой улицъ съ Загорожаны до городскихъ воротъ, а Владыцѣ сквозъ городная врата съ изгой, а съ другими изгой до Острого улиц. 1) Давыджа ста, 2) Слепцова ста, 3) Бовыкова ста, 4) Олексѣна ста, 5) Ратиборова ста, 6) Кондратова ста, 7) Романова ста, 8) Сидорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжи ста, 11) Княжа ста, 12) Ржевская, 13) Бѣжитская, 14) Володская, 15) Обонезская, 16) Луская, 17) Лобская, 18) Волловская, 19) Яжельбичская, двомъ рили до торгу, Софианомъ до Тысядскаго, Тысядскому до воцникъ, отъ воцникъ посадику до

занныхъ мостить городскія улицы, но тѣмъ существенно отличаются отъ этихъ прочихъ, что послѣдніе, за исключеніемъ лицъ, единственныхъ въ своемъ родѣ, какъ-то: Владыка, Посадникъ; Тысяцкій, Князь, — означены здѣсь или собственнымъ названіемъ мѣстностей, которыя занимали тѣ или другіе изъ нихъ, на пр., Софіяне, Нерядичане, Чюдинцева улица, Михайловцы, Ильичане, или таковымъ же названіемъ племени или народа, къ которому принадлежали тѣ или другіе изъ жителей иностранцевъ, на пр., Нѣмцы (Варяги), Готы (Готландцы), имѣвшіе въ Новгородѣ, какъ извѣстно, свои конторы, церкви, дворы, и селившіеся здѣсь особыми колоніями или улицами, изъ коихъ нѣкоторыя и въ послѣдствіи удержали въ названіи своемъ имя этихъ первыхъ насельниковъ своихъ, на пр., улица Варяжская, или, наконецъ, именемъ главныхъ старшихъ или начальниковъ сотенъ, на которыя раздѣлялся городъ, положимъ, въ полицейскомъ отношеніи, и изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, только нѣкоторыя поименованы въ означенной статьѣ по мѣстоположенію ихъ отъ «Острого улицы»: Давыджа ста, Слѣпцова ста, Вовыкова ста, Ратиборева ста, Кондратова ста, и т. д. Исключеніе остается за воцниками, изгоями, огнищанами, которые — и тѣ и другіе и третьи — названы здѣсь своимъ особымъ именемъ. Но воцники въ Новгородѣ были, въ чемъ нѣтъ никакого спора, торговцами воска, и, слѣдовательно, названы такъ отъ предмета своей торговли или промышленности, производимой, разумѣется, особымъ какимъ либо товариществомъ или общиной. Въ изгояхъ, по точному свидѣтельству извѣстнаго Всеволодова устава о Церковныхъ судахъ, обращались трои: поповы дѣти, неумѣющіе грамотъ; купцы задолжавшіе; холопы выкупившіеся изъ холопства. <sup>1</sup> Каковыя, а можетъ быть, и другіе, подобные имъ, выходцы изъ своего состоянія, вѣроятно, впредь до выхода въ новое, и жили особыми общинами на опредѣленныхъ мѣстахъ, состоя подъ непосредственнымъ вѣданіемъ Владыки, который и участвовалъ съ ними, какъ значится въ статьѣ «о городскихъ мѣстахъ», въ отбываніи этой городской

великого ряду, отъ великого ряду Князю до Немецьго (въ др. сп. Нѣмецкого) вымола, Нѣмцемъ до Ивана вымола, Гтомъ до Гелардова вымола до задняго, отъ Гелардова вымола огнищаномъ до Будитина вымола, Ильщаномъ до Матеева вымола, а Михайловцемъ до Бардины улки, а Видковичамъ до Климатинныхъ снвей.» Карамз. списокъ ст. 134. См. «Текстъ Русск. Правды,» стр. 41.

<sup>1</sup> Исслѣдованія о Русской Исторіи М. Погодина, т. III, стр. 408.

повинности въ Новгородѣ: «а Владыцѣ сквозѣ городная врата съ изгой, а съ другими изгой до Острое улицы.» Остается классъ или сословіе огнищанъ, очевидно, названныхъ такъ не въ смѣдствие топографическаго названія какой либо мѣстности, занимаемой ими, не по имени племени или народа какого либо, не отъ предмета: какого либо особаго занятія или ремесла; разумѣешь, въ періодъ историческій, и которыхъ, наконецъ нельзя безусловно назвать, вмѣстѣ съ Карамзиннымъ, чѣмъ-то въ родѣ домовитыхъ или зажиточныхъ гражданъ,<sup>1</sup> и нельзя принять, согласно мнѣнію другихъ, за домовладѣльцевъ въ Новгородѣ, потому что какъ домовладѣльцами, такъ и зажиточными или домовитыми гражданами могли быть и Софіяне, и Нерядичане, и Чюдинцевцы и жители всѣхъ прочихъ улицъ и концовъ Новгородскихъ, а не одни огнищане. жившіе «отъ Гелардова вымола до Будитина вымола,» на каковомъ пространствѣ (какъ значится въ статьѣ) они и обязаны были отбывать мостовую повинность: «Софіяномъ до Тысяцкаго, Тысяцкому до вошникъ, отъ вошникъ Посаднику до великого ряду, отъ великого ряду Князю до Немецго (въ друг. списк. Нѣмецкаго) вымола, Немцемъ до Ивана вымола, Гтомъ до Гелардова вымола до задняго, отъ Гелардова вымола огнищаномъ до Будитина вымола».....! Следовательно, такое обособленное положеніе огнищанъ среди прочихъ обывателей Новгорода, каковыми вообще были бояре, гриди, купцы, мечники, и т. п., перемѣшивавшіеся между собою или по жительству своему на той или другой мѣстности, въ той или другой улицѣ, или по принадлежности своей той или другой сотнѣ, той или другой общинѣ, и отъ которыхъ выдѣлялись, какъ особые исключенія, игои и огнищане, въ особенности послѣдніе, жившіе въ замкнутомъ состояніи отъ прочихъ обывателей, не смѣшивавшіеся съ другими сословіями: не изгоями, не огнищанами, ясно показываетъ, что оба эти сословія были исключительными передъ всѣми прочими, особными или «особъ живущими,» какъ выражается Несторъ въ своей лѣтописи о замкнутомъ состояніи родовъ.<sup>2</sup> И если первые, т. е., изгой, люди церковніи, богадѣльніи,<sup>3</sup> были поставлены Русскою Правдой относи-

<sup>1</sup> И. Г. Р., томъ II, примѣч. 67 и т. V, прим. 106.

<sup>2</sup> Полн. Собр. Русск. Лѣт. Томъ 4, ст. 3, 4, 5.

<sup>3</sup> Такъ названы они въ Уставѣ Новгородскаго Князя Всеволода Гавриила о церковныхъ судахъ. Вотъ подлинныя слова устава: «Изгой трои: цмоуъ сынъ грамотъ не умѣтъ; холоуъ изъ холопства выкупитя; купецъ одолаютъ: то

тельно виры наравнѣ съ полноправными гражданами, мужами, то это, безъ всякаго сомнѣнія, произошло не иначе, какъ въ слѣдствіе особаго поличенія о нихъ Церкви, завѣдывавшей ими въ лицѣ представителя своего, Владыки, что ясно показываетъ, что обособленный гражданскій бытъ этихъ сиротъ древней общественности Русской, принятыхъ подъ свое особое покровительство церковью, <sup>1</sup> вознѣмѣлъ начало свое не ранѣе какъ въ періодъ времени, послѣдовавшій за эпохой крещенія Россіи. Напротивъ того, огнищане, какъ сами по себѣ, такъ и въ лицѣ тиуновъ своихъ, стояли, какъ мы видѣли, выше бояръ, вообще высшаго сословія въ государствѣ: почему не остается ничего болѣе сказать о нихъ, кромѣ того, что это былъ остатокъ какого-то древняго быта, чина или состоянія (status), имѣвшаго въ свое время высокое историческое значеніе, утраченное потомъ въ слѣдствіе причинъ тоже историческихъ. Другими словами: это былъ остатокъ кастическаго быта древнихъ державныхъ родовъ Славянскихъ («державныхъ княженіе, владѣющихъ») освобожденных отъ которыхъ Русскую землю назначено призваннымъ изъ за моря Князьямъ Варяго-Руссамъ. Такимъ образомъ и этимъ путемъ мы приходимъ къ чертѣ, отдѣляющей гражданскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственную исторію нашу отъ своеобразнаго быта

---

люди церковныя, богатырныя; а се четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть.» Хотя нѣкоторые изслѣдователи, основываясь на послѣднемъ выраженіи приведеннаго мѣста: «аще князь осиротѣеть,» а также на извѣстномъ юридическомъ терминѣ—сироты, встрѣчающемся въ древнихъ памятникахъ, принимаютъ за коренную или первоначальную форму изгойства—сиротство въ буквальный смыслъ, но такое объясненіе, по видимому, противорѣчитъ какъ содержанію извѣстныхъ статей Русской Правды объ опекаѣ, слѣды которой замѣтны уже въ договорѣ Олеговомъ, такъ и подлиннымъ словамъ Всеволодова Устава, въ которомъ говорится объ извѣстныхъ троихъ изгояхъ: поповъ сынѣ не умѣющемъ грамотѣ, купцѣ задолжавшемъ, холопѣ выкупившемся изъ холопства, слѣдовательно, говорится о сиротствѣ въ смыслѣ гражданскомъ, а не родовомъ или семейномъ. Въ этомъ же смыслѣ, какъ кажется, слѣдуетъ понимать и самое имя сиротъ, о которыхъ упоминается въ древнихъ грамотахъ Княжескихъ и Митрополичьихъ, какъ о лицахъ, живущихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, и состоящихъ подъ вѣдомствомъ церковнаго или владычнаго суда (См. Акты Археограф. Экспедиц., т. I, NN. 5, 7, 11, 34, 35), и которымъ по этому всего болѣе принадлежитъ названіе изгоявъ, т. е., людей церковныхъ, богатырскихъ, какъ и названы они въ Уставѣ Всеволода.

<sup>1</sup> См. предыдущее замѣчаніе.

древнихъ «княжихъ родовъ» Славянскихъ, прямымъ продолженіемъ которыхъ въ періодъ новой исторіи и были, по всей очевидности, огнищане—княжи мужи Русской Правды.

Карамзинъ, съ свойственною ему проницательностію, первый указалъ на связь огнищанъ съ житыми людьми; и эта догадка его даже и теперь, послѣ столькихъ открытій и изслѣдованій, ни сколько не потеряла цѣны своей. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что связь понятій, выражаемыхъ тождественными словами, неизмѣнно должна обнаружиться при ближайшемъ слитіи этихъ послѣднихъ между собою, взглянемъ на этотъ предметъ съ точки зрѣнія этимологической, съ цѣлью открыть, разумѣется, приблизительно, коренное значеніе житыхъ, а чрезъ нихъ и самаго сословія огнищанъ, въ языческой древности.

Разсматривая форму имени житыхъ, видимъ, что оно произведено отъ коренной формы жуть, точно также, какъ произведено сытый отъ сыть, витый отъ витъ, лютый отъ лють и т. п. Слѣдующія, собранная у Шафарика,<sup>1</sup> собственные имена или названія городовъ, урочищъ, селъ и даже фамилій, произведенныя отъ слова жить, свидѣтельствуютъ, что слово это искони было извѣстно Славянамъ и употреблялось въ качествѣ собственного, личнаго имени, какъ то: Житомиръ на Волыни, Житичи округъ въ Полабѣ, Житава городъ въ Лузаціи, Житичи и Житичина (Sittich) селеніе въ Крайнѣ, Житино въ Россіи, Житковъ (дьякъ) въ грамотѣ Царя Ивана Васильевича 1566, Житовице, Житовишки, Житово въ Польсѣ и т. п.<sup>2</sup> Кажется, нѣтъ никакой надобности объяснять, что къ этой же категоріи принадлежатъ и самое названіе Житые или Житыи, т. е., Житова, Житины, Житковы люди, — Житичи — принадлежащіе Житу, — происшедшіе отъ Жита, подобно какъ Лютичи произошли отъ Люта, или Витичи (Витезы) отъ Вита или Виты.

Есть даже основаніе думать, что сказанное имя имѣло у насъ значеніе мифологическое, означало существо сверхъестественное.

<sup>1</sup> Славянск. Древности, пер. Болдыскаго; т. II, кн. I, стр. 219.

<sup>2</sup> Въ Мозырскомъ уѣздѣ Виленской губерніи до сихъ поръ существуетъ озеро Жить, переименованное народнымъ произношеніемъ или грамотными въ Жидъ, подобно слѣдующимъ названіямъ урочищъ въ Россіи — Жиданы, Жидичинъ, Жидичини, Жидомерскій гѣсъ, въ произведеніи которыхъ отъ Жидъ (Jadwas) можно усомниться, говорить Шафарикъ. Тамъ же.

... Въ самомъ дѣлѣ, крокъъ выдѣпоказаннаго, столь обширнаго распространѣнія этого имени между племенами Славянскими, на обозначеніе Жита не указываетъ ли связь этого имени съ мифологическимъ Нежитомъ или Нежитемъ, о которомъ упоминается у Калайдовича въ его Иоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ, и также въ пяти заклинаніяхъ, или, наговорахъ, открытыхъ г. Буслаевымъ въ одной древней Сербской рукописи.<sup>1</sup> И какъ послѣднему, т. е., Нежиту, въ памятникахъ, въ которыхъ встрѣчается это имя, приписывается сверхъестественная, злоурядная для человѣка сила, то не естественно ли допустить, что противоположное ему мирическое существо обладало таковою же благотворною силой, олицетворенною у Чеховъ въ образѣ Живы (Živa, Seves), а у насъ въ образѣ Житія, Жита, другой половины этой Чешской Цереры.

Конечно, это догадка, но она, во первыхъ, не противорѣчатъ ни одному положительному факту, въ области языка и исторіи; а во вторыхъ, сама можетъ служить ключемъ къ объясненію нѣкоторыхъ особенностей языка и самыхъ бытій историческихъ, какъ на пр., къ объясненію первоначальнаго значенія изгоевъ; этихъ антиподовъ житыхъ людей, житичей, — нежитей въ полномъ смыслѣ этого слова, съ которыми они имѣютъ такое близкое сродство и по самой этимологіи слова, изгой, отъ гойтъ — жить, откуда, по всей вѣроятности, произошло и Древнегерманское gau. Но, не вдаваясь въ подобныя отвлеченныя соображенія, укажемъ на болѣе известное мифологическое имя Житиврада (у Вандерада, въ епосѣ Mater verborum), какъ на осложненную форму имени Жить, и согласимся, что въ образѣ этого послѣдняго и Чешской Живы Славяне видѣли Родъ и Рожаницу, которымъ, во свидѣтельство, Христолюба, были устроиваемы «беззаконныя трапезы, мѣнницы, роду и рожаницамъ».<sup>2</sup> Замѣчательно, что послѣдніа даже и теперь у нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ сливаются подъ именемъ Живиць (дѣвъ жизни), отъ Живы.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Два такіа заклинанія или заговора впечатаны во 2-мъ кн. «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», 1854 г. въ статьяхъ: «Русскія пословицы и поговорки», стр. 39. «Во всѣхъ этихъ заговорахъ, говоритъ г. Буслаевъ, мифологическое лицо Нежить, или Нежить, встрѣчается съ силою доброю, которая и прогоняетъ Нежитя;» или: «Въ этихъ заклинаніяхъ подъ именемъ равнубѣтся какая-то страшная масть;» стр. 40.

<sup>2</sup> Описанія Румянцевск. Музея, стр. 289.

<sup>3</sup> См. Брезневскаго, «Рожаницы у Славянъ и другихъ языческихъ народовъ», въ «Архивѣ Историко-юридическихъ свѣдѣній», кн. 21, томъ I, 1855 г.

Все это, какъ кажется, не лишено нѣкоторой доли правды и непосредственно приводитъ къ заключенію, что наше житые, Житыи, названные такъ изначала по имени нѣкоего верховнаго существа, Жита, были непосредственными его служителями и вмѣстѣ съ тѣмъ передовыми людьми народа, которыми во всѣхъ первоначальныхъ языческихъ обществахъ всегда были жрецы.

Жреческій, гіератическій характеръ житыхъ въ глубокой древности подтверждается также сопоставленіемъ слова жить съ подобозначащимъ словомъ витать, по Чешски *osloviti*. Отсюда витія, Витичъ (ср. Витичево); отсюда вѣщій отъ витскій (ср. Витебляне, Перевитескъ); отсюда витязь, или витезь, точти тоже что вѣщій (ср. вѣщбы витезовы, *scientiae judicales*); отсюда наконецъ цѣлая семья собственныхъ именъ Славянскихъ, начинающихся или оканчивающихся звукомъ витъ, живущимъ доселѣ въ окончаніи отечественныхъ именъ нашихъ на вичъ, вичи. Таковы: Боговितъ, Будевитъ, Далевитъ, Добровитъ, Гостевитъ, Людевитъ, Радовитъ, Самовитъ, Святовитъ и т. п., и наоборотъ, Витогость, Витолидъ, Витомиль, Витоміръ, Витославъ и т. д. <sup>1</sup> Все это, очевидно, имена мифологическаго происхожденія, потому что они обнимаютъ собою рядъ былей, или сказаній, воплощая въ нихъ, подобно Греческому мѣосу, идею вѣщанія, витійства, вообще слова (*μῦθος*) <sup>2</sup>. Не къ этой ли же категоріи слѣдуетъ отнести, по сродству ихъ съ этими Боговитами, богатырями, витезьями, и нашихъ житыхъ людей, Житичей, за которыми, въ слѣдствіе такого мифологическаго происхожденія или свойства ихъ, мы и должны утвердить первоначальное, жреческое или гіератическое значеніе ихъ въ глубокой древности?

Нужно ли послѣ этого говорить, какъ тѣсно совпадаетъ съ этимъ значеніемъ житыхъ названіе огнищанинъ?—Отъ чего происходитъ это названіе? Очевидно, отъ слова огнище, что означаетъ урочное мѣсто, такъ сказать, урочище, вообще хранилище или вѣ-

<sup>1</sup> См. Шафарика «Славянскія древности,» пер. Бодянскаго 1838 г., т. I, кн. 3, стр. 157, и также Буслаева: «О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ,» 171—176.

<sup>2</sup> Этимъ объясняется, говоритъ Шафарикъ, не только древнее выраженіе 39 ст. въ сеймѣ: «Выучене вѣщганьмъ витезовымъ,» но и извѣстіе Галла, говорящаго, что Польскій Самовитъ получилъ такое свое имя *ex praesagio futurosum*, и извѣстіе Богухвала, утверждающаго, что Семовитъ тоже значить, что *jam loquens*. Тамъ же.

стилище огня, одного изъ первыхъ условій жизни. Но, кромѣ этого естественнаго значенія своего, огонь, какъ извѣстно, имѣлъ у насъ также значеніе религіозное, былъ символомъ божества или, вообще говоря, самимъ божествомъ, которому поклонялись язычники Славяне, именуя его то божичемъ (по Малороссійски богачъ) <sup>1</sup>, то сыномъ неба—Сварожичемъ (огневи молатся, зовуть его Сварожичемъ) <sup>2</sup>, и выводя изъ этого начала цѣлую систему суевѣрныхъ обычаевъ, обрядовъ, повѣрій и преданій, живущихъ доселѣ въ понятіяхъ такъ называемаго простаго народа и скрѣпляемыхъ твердою увѣренностію его въ существованіи какого-то домашняго духа—пената, покровителя очага, жилища. Такое высокое понятіе объ огнѣ обожателей его Славянъ, а подъ видомъ огня—и самой жизненной силы, жизни (Zivena, Seges, Жива,—въ Русской отрицательной формѣ—Нежить или Нежить), сблизая между собою названія огнищане и житьи или житые мужи, естественно и помимо всякихъ другихъ соображеній приводитъ къ вопросу: не получили ль послѣдніе это имя свое по имени бога, которому служили они и возжигали огнища? Болѣе или менѣе положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы видѣли въ имени Жита (положительной формѣ Нежита, Нежити, и первообразной—Житиврата) <sup>3</sup>, почему и заключили о гіератическомъ, жреческомъ значеніи лицъ, облеченныхъ сказаннымъ именемъ. Послѣ чего, смотря на предметъ съ этой точки зрѣнія, открываемъ гіератическое значеніе и въ самомъ имени огнищанинъ, чрезъ сблизеніе этого слова съ Малороссійскимъ богачъ въ значеніи огня; откуда, по нашему мнѣнію, происходитъ само собою, что огнищанинъ буквально значилъ боговита, богатыря, витязя, т. е., выражалъ этимъ именемъ своимъ внѣшнюю сторону понятія, конкретнымъ выраженіемъ кото-

<sup>1</sup> Срезневскаго «Святяница и обряды языч. Славянъ,» 1846, 27.

<sup>2</sup> Востокова «Описаніе Румянцевскаго Музея,» стр. 228.

<sup>3</sup> Считаемо долгомъ замѣтить, что для полнаго освѣщенія или окончательнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо, съ одной стороны, живое участіе общесравнительной этимологіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мнѣніемъ всего языка или всѣхъ нарѣчій Славянскихъ, безъ чего всегда останется мѣсто на доло видимыхъ или кажущихся только противорѣчій, а съ другой стороны необходимо самое близкое знакомство съ собственно такъ называемымъ народнымъ бытомъ, сохранившимъ въ себѣ не только память о минувшихъ судьбахъ, но и живую связь со всѣми историческими началами своими. Мы ограничиваемся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.



раго въ періодъ героической были житыи люди, Житичи, а въ періодъ до-героической или мнѣческой—вitezы, Витичи.—И такъ гиратическій, жреческій характеръ огнищанъ и житыхъ людей въ глубокой древности не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію. И если, собственно говоря, у Славянъ (за извѣстнымъ исключеніемъ Прибалтійскихъ) не было жрецовъ въ смыслѣ отдѣльнаго, строго опредѣленнаго сословія, или касты, а обязанность эту исполняли — относительно каждаго семейства — глава семейства, домовладыка, — относительно цѣлаго племени — владыка племени, Князь, что можно видѣть какъ изъ примѣра бывшаго еще язычникомъ, Владиміра, творившаго требу съ людьми своими, <sup>1</sup> такъ и изъ того, что по принятіи Христіанства Славянами, послѣдніе (хотя и неповсемѣстно) усвоили за своими іерархами названіе, гдѣ князей, гдѣ владыкъ, то, находя подобное же значеніе и въ имени огнищанинъ, окончательно убѣждаемся, что огнищане, они же и княжи мужи (княжанцы), были потомками древнихъ князей Славянскихъ, владыкъ народа, молившагося огню, почему они и могли быть называемы безразлично какъ тѣмъ, такъ и другимъ именемъ.

Такимъ образомъ Русская Правда, исторія и отчасти самый языкъ согласно свидѣлствуютъ, что названія огнищанинъ и княжь мужь были различными наименованіями одного и того же быта мужей, происшедшихъ, по всей очевидности, отъ древнихъ княжихъ родовъ Славянскихъ. Вѣрные жреческому характеру своему, князья Славянскіе рано должны были развить изъ себя особую, владѣльческую касту, родъ въ лѣтописномъ значеніи этого слова и, ставъ въ главѣ народа, отдѣлиться отъ него этимъ родословнымъ значеніемъ своимъ. Живымъ свидѣтельствомъ такого отдѣленія ихъ отъ всѣхъ словъ общества въ глубокой древности служить самое имя людиновъ, обнимавшее по Русской Правдѣ всѣхъ полноправныхъ гражданъ, и которое, безъ всякаго сомнѣнія, образовалось еще въ то незапамятное время, когда вся масса народа (людей) состояла подъ верховнымъ управленіемъ касты жрецовъ, князей-огнищанъ, или, выражаясь языкомъ лѣтописей, подъ управленіемъ родовъ Славянскихъ, характеризуемыхъ эпитетами: «держачіе княженъе, володѣющіе.» Внутренняя исторія Новгородъ, представляющая борьбу людиновъ (Людинъ конецъ) съ остатками этого кастического быта древнихъ

<sup>1</sup> П. С. Р. Д., т. I, стр. 35.

родовъ Славянскихъ, первоначальныхъ насельниковъ Славна на Торговой, или Славянской, сторонѣ Новгорода, можетъ служить блестящимъ оправданіемъ сказаннаго сей часть о глѣтописномъ значеніи слова родъ, роды, равносильнаго Римскимъ *gens, genega, gentes* (откуда *gentiles*), нашимъ княжимъ мужамъ, огнищанамъ, Дрего-вичамъ, Крив-ичамъ, Радим-ичамъ, Вят-ичамъ, сообщившимъ это родословное имя свое и самымъ племенамъ, среди которыхъ жили они «каждо съ своимъ родомъ, на своихъ мѣстѣхъ,» и владѣли «каждо родомъ своимъ», или посредствомъ рода своего («а Вятъко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи»). Мы надѣемся войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого предмета въ особой статьѣ, посвященной историческому очерку Новгорода и его первыхъ насельниковъ, а здѣсь коснулись этого вопроса для того только, чтобы показать, въ какой тѣсной связи находятся постановленія Русской Правды съ современнымъ ей бытомъ народнымъ, и какъ необходимо изученіе ея для уразумѣніе внутренней исторіи нашей. — Русская Правда — это ключъ живой воды, которою должны быть вспрыснуты страницы древней исторіи нашей, чтобы повѣяло отъ нихъ теплымъ дыханіемъ жизни. Вотъ почему, скажемъ съ г. Калачовымъ, желательно, чтобы Русскіе ученые, филологи и юристы соединились на тотъ конецъ, чтобы общими силами снять покровъ съ этого — не даромъ слывущаго до сихъ поръ загадочнымъ — памятника юридической жизни нашихъ предковъ, и утвердить каждое изъ постановленій коренной Русской Правды на твердомъ основаніи быта, языка, религіи и народности. Это было бы тѣмъ болѣе кстати, что, по мѣрѣ сближенія тысячелѣтія нашей исторіи, характеръ ея постепенно уясняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясняются и коренныя черты Русской народности, провести которыя по всѣмъ памятникамъ и явленіямъ Русской жизни, не значить ли удовлетворить требованіямъ науки? Но обращаясь къ Русской Правдѣ и ея огнищанамъ, скажемъ въ заключеніе, что происхожденіе ихъ отъ древнихъ родовъ Славянскихъ еще разъ самымъ блестящимъ образомъ подтверждается самою же Правдою Русскою; ибо только среди этой распавшейся, по извѣстнымъ историческимъ причинамъ, касты могли имѣть мѣсто явленія, никакимъ образомъ не идущія къ мужамъ, огражденнымъ двойною вирой, и которыя, вслѣдъ за постановленіями Правды о платежѣ 80 гривенъ за огнищанина, убитаго какъ въ обиду, такъ и въ разбоѣ, вызвали слѣдующее, исклю-

чтительное постановление объ этой исключительной личности и ея представителѣ—живой тивуницѣ: «аже убіють огнищанина у клѣти, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы, то убити въ пса мѣсто, а тоже поконъ и тивуницу.»

Въ заключеніе всего, намъ остается еще разъ взглянуть на замѣщеніе одного другимъ словъ: огнищанинъ и княжь мужъ въ спискахъ различныхъ редакцій, чтобъ окончательно удостовѣриться въ подлинности статей, замѣняющихъ послѣднее названіе первымъ.

Повторимъ съ этою цѣлью статью о убійствѣ въ разбоѣ по Троицкому списку: «Аже кто убить княжа мужа въ разбон, а головника не ищють: то виревную платити въ чьей же верви голова лежить, то 80 гривенъ; паки ль людинъ, то 40 гривенъ,» — и сравнимъ ее съ соотвѣтствующею ей статьею по извѣстному Новгородскому, или Академическому списку, предшествуемому постановленіемъ о убійствѣ огнищанина и подѣздного княжа — въ обиду: «Аже убіють огнищанина въ обиду, то платити за нь 80 гривенъ убици, а людемъ не надобѣ; а въ подѣздномъ княжи 80 гривенъ. А иже (слѣдуетъ статья о убійствѣ въ разбоѣ) убіють огнищанина въ разбон, или убица не ищють: то вирное платити, въ немъ же верви голова начнетъ лежати.»

Изъ сличенія этихъ статей по спискамъ двухъ различныхъ редакцій (прочіе списки не представляютъ въ этомъ отношеніи никакой значительной разницы) нельзя не замѣтить, что въ послѣдней статьѣ недостаетъ окончанія первой, т. е., въ статьѣ Новгородскаго списка, говорящей о убійствѣ огнищанина въ разбоѣ, умалчивается о убійствѣ людина, о которомъ упоминается въ статьѣ по Троицкому списку, и за котораго, въ противоположность княжу мужу, назначается въ ней платежъ — 40 гривенъ («... паки ль людинъ, то 40 гривенъ»). Но мы уже имѣли случай замѣтить, говоря выше объ извѣстныхъ четырехъ статьяхъ, которыми начинается Правда сыновей Ярославовыхъ — по Академическому, или краткому Новгородскому, списку, что они имѣютъ исключительнымъ предметомъ своимъ опредѣлить: въ какихъ случаяхъ, кѣмъ и за кого именно должна быть платима вира 80 гривенъ, т. е., двойная вира, — и потому умолчаніе о убійствѣ людина, окупаемомъ 40 гривенною вирой, совершенно понятно въ сказанной статьѣ означеннаго списка, равно какъ понятно умолчаніе въ этихъ же (т. е., четырехъ вышеприведенныхъ, см. стр. 22) и слѣдующихъ за ними статьяхъ того же

списка — умолчаніе о гридинѣ, купцѣ, мечникѣ, — вообще мужѣ, потому что за убійство того или другаго изъ этихъ людинъ-мужей вималась обыкновенная вира — 40 гривенъ, постановленная еще Правдой Ярославовой, хотя съ необходимымъ условіемъ по тому времени: аще не будетъ кто его мстыя (см. статью о убійствѣ мужа). А какъ условіе это пало само собою при сыновьяхъ Ярославовыхъ, отложившихъ убіеніе за голову и постановившихъ на этотъ предметъ общимъ правиломъ: кунами ся выкупати: — «По Ярославѣ же (читаемъ по Троицкому списку) паки совокупившеса сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячъко, Перенѣгъ, Никифоръ і отложиша убіенше за голову, но кунами ся выкупати, а іно все, яко же Ярославъ судилъ, тако же і сынове его уставиша.» — то въ силу этого отложенія и установленія положеніе Правды или Суда Ярославова о 40-гривенной вирѣ, взимаемой за голову мужа (гридина, купца, мечника и т. п.), естественно должно было остаться во всей своей силѣ, равно какъ и постановленіе о 40 гривнахъ, взимаемыхъ за людина (не-княжа мужа), убитаго въ разбоѣ, которое, заключая собою извѣстную статью о убійствѣ («Аже кто убьетъ княжа мужа въ разбои...»), очевидно, есть также постановленіе Суда Ярославова, опредѣлившаго взимать виру за убійство людина — мужа, равно княжа мужа и тиуна княжа, послѣдовавшее въ обиду («аще ли не будетъ кто его мстыя»). съ самаго убійцы, а за убіеніе людина и княжа мужа, учиненное въ разбоѣ, или въ случаѣ неотысканія головника, съ цѣлаго округа—съ верви («... то виревную платити въ чьей же верви голова лежитъ»....). Изъ чего и слѣдуетъ, что обѣ статьи эти имѣлись въ виду при постановленіи Правды или Суда сыновьями Ярославовыми, и изъ нихъ, сообразно съ особою цѣлью Правды послѣднихъ, заимствовано относящееся только до 80 гривенной виры. А какъ въ первой статьѣ Ярославовой Правды—о убійствѣ мужа—вира 80 гривенъ положена собственно за княжа мужа и тиуна княжа, а во второй, относящейся до убійства въ разбоѣ,—исключительно за одного княжа мужа, — соотвѣтственно чему въ однихъ статьяхъ Правды сыновей Ярославовыхъ говорится объ огнищанинѣ, которому сопоставляются тиунъ княжъ и другіе чиновники княжескіе (подѣздный княжъ и конюшій, или старій конюхъ у стада), а въ особой статьѣ, относящейся до убійства въ разбоѣ, упоминается лишь только объ одномъ огнищанинѣ, какъ въ та-

ковой же статьѣ Ярославовой Правды говорится объ одномъ княжѣ мужѣ, то такая строго логическая соотвѣтственность между постановленіями и именами въ статьяхъ различныхъ редакцій не есть ли несомнѣнный признакъ подлинности самыхъ статей, доказывающій, что послѣднія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ (не говоримъ о мелкихъ грамматическихъ особенностяхъ), вышли изъ подъ пера первыхъ редакторовъ ихъ? Слѣдовательно, и самое названіе огнищанинъ въ Академическомъ спискѣ есть подлинное выраженіе Правды сыновей Ярославовыхъ, а не невѣжественная вставка попа Ивана, которому, напротивъ того, исторія Русскаго Права столько обязана за сохраненіе въ своей лѣтописи этого драгоценнаго памятника.

---

Такъ иногда по двумъ, тремъ словамъ или выраженіямъ въ случайно уцѣлѣвшемъ какомъ либо памятникѣ можетъ быть разгаданъ смыслъ, опредѣлено направленіе извѣстнаго сословія, или быта, и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленъ характеръ самой эпохи извѣстной страны или мѣстности въ данное время. Относительно эпохи 862 года мы еще надѣемся говорить въ особой статьѣ, посвященной историческому обзорѣнію Новгорода и его первыхъ насельниковъ. Тамъ надѣемся также еще разъ встрѣтиться и съ нашими княжими мужами.

**В. Мстиславскій.**

2 Юля, 1860.

Москва.

---

## О К Л А Д Ъ

### МСТИСЛАВОВА ЕВАНГЕЛІЯ.

---

Хранящееся въ ризницѣ Московскаго Архангельскаго собора <sup>1</sup> харатейное Новгородское евангеліе, называемое по имени своего перваго обладателя и вкладчика въ Благовѣщенскую церковь (1103 г.), Великаго Князя Мстислава Владиміровича, Мстиславовымъ, считается до сихъ поръ вторымъ памятникомъ Славяно-Русской письменности. Отъ древняго своего благолѣпія оно сохранило только украшеніе верхней доски переплета, которое собственно и составляетъ его окладъ и предметъ нашего изученія. Снятые съ этого оклада рисунки отпечатаны красками и изданы уже два раза, именно: въ «Памятникахъ Московской древности,» и въ «Древностяхъ Россійскаго Государства.» Но они не удовлетворяютъ вполне требованіямъ Археологіи. То же должно сказать и о сдѣланныхъ до сего времени описаніяхъ этого оклада. Введенные въ заблужденіе находящеюся въ концѣ евангелія припиской, въслѣдователи отнесли происхожденіе всѣхъ вообще разнородныхъ украшеній его, по мѣсту проис-

---

<sup>1</sup> Мы указали на Московскій Архангельскій соборъ, какъ на мѣсто постояннаго храненія Мстиславова евангелія; не знаемъ, по чему другіе назначаютъ ему Благовѣщенскій соборъ: такъ Архимандритъ Макарій во II томѣ своихъ Новгородскихъ Церковныхъ древностей, на стр. 167, говоритъ, что оно находится теперь въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; не по тому ли, что г. Забѣлицъ въ Историч. обзор. Финн. ценн. дѣла въ Россіи, обѣщавъ отмѣчать мѣста находенія памятниковъ, имъ исчисляемыхъ, забылъ сдѣлать это при указаніи Мстиславова евангелія? См. стр. 57, въ выносѣ къ оглавленію списка памятниковъ и описанія оклада.

хождения, Константинополю, по времени, XII столѣтію. Отъ поверности взглядовъ на этотъ памятникъ произошли не точные выводы для цѣлой науки, которые повторяются въ каждомъ сочиненіи, касающемся или этого памятника, или исторіи производствъ, металлическаго и финиотянаго. Замѣчательнѣйшій не только между окладами, но и вообще между памятниками Русской древности, окладъ Мстиславова евангелія до сихъ поръ нуждается въ приличной археологической оцѣнкѣ. Мы постараемся, по силамъ, удовлетворить этой потребности; но, прежде всего, чтобы избѣжать нареканій въ несправедливости обвиненій нашихъ предшественниковъ, мы приведемъ до слова составленныя ими описанія того же памятника, и рассмотримъ степень ихъ достовѣрности. Въ текстѣ г. Снегирева къ двумъ упомянутымъ выше рисункамъ мы находимъ объ окладѣ почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ слѣдующее:

«Рукопись эта, драгоценная въ палеографическомъ отношеніи, не менѣ важна и въ художественномъ, по своему окладу древней, можетъ быть, современной ей работы. Доски евангелія покрыты съ лица золотою сканью съ 12 мусійными клеймами, на коихъ изображены разные святые и съ середникомъ, на коемъ навѣдены мусією ликъ Спасителя, окруженнаго четырьмя евангелистами, двумя архангелами и двумя серафимами. Подписи Греческія и Славянскія. <sup>1</sup> Окладъ убранъ драгоценными камнями и жемчугомъ. Судя по древности и стилю, можно предполагать, что писатель, во время пребыванія своего въ Константинополѣ, украсилъ трудъ свой греческимъ дѣломъ, на иждивеніе Князя Мстислава!»

Не станемъ долго останавливаться на этомъ описаніи. Всякій, знающій дѣло, пойметъ и безъ насъ, на сколько подобнаго рода

<sup>1</sup> Древн. Рос. Госуд., отдѣл. I, стр. 112—113. Эти строки почти до слова повторяются изъ Памятниковъ Московской древности (стр. 78); но тамъ представляютъ, кромѣ того, еще замѣчательный вариантъ, замѣняющій послѣднюю фразу: Греческой работы и съ Греческими надписями; въ изданіи Древностей Россійскаго Государства тотъ же авторъ замѣчаетъ уже, что на окладѣ есть надписи и Славянскія.

гадательное, противорѣчивое описаніе годно и достойно древняго намятника сканнаго дѣла, сохранившаго, кромѣ того, цѣлое собраніе финиціанскъ произведеній Греко-Русской иконографіи; и потому, не вдаваясь до времени въ подробный разборъ его, обратимъ вниманіе только на самыя неточныя опредѣленія и предположенія автора, которыя, какъ увидимъ на дѣлѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены; именно: 1) что окладъ съ его украшениями можетъ быть современный написанію рукописи; 2) что овъ сдѣланъ писателемъ въ Константинополь, о чемъ будто бы можно судить по его древности и стилю; 3) что овъ Греческаго дѣла, не смотря на Славянскія на немъ надписи; 4) что доски его (а не одна верхняя доска) покрыты съ лица сканью; 5) что скань эта золотая; 6) что камни драгоценныя; 7) что всѣхъ клеймъ или отдѣльныхъ запонъ съ изображеніями, кромѣ Спасителя, 12.

Перейдемъ къ сочиненію другаго автора, къ спеціальному, по финиціанскому производству, труду г. Забѣлина, отъ котораго мы въ правѣ ожидать болѣе подробнаго и самостоятельнаго разбора намятника. Его монографія, «Историческое обзорѣніе финиціанскаго и ценнаго дѣла въ Россіи.» представляетъ замѣчательное явленіе въ Русской археологической литературѣ, служить существеннымъ матеріаломъ и для исторіи нашего намятника, по со стороны описанія его не удовлетворяетъ ни современнымъ требованіямъ, ни значенію самаго намятника. Уже г. Герцъ, въ своемъ историческомъ очеркѣ Византійской эмали,<sup>1</sup> замѣтилъ слабую сторону сочиненія г. Забѣлина, говоря, что «въ его описи вообще не опредѣлены точно ни эпоха исчисленныхъ эмалей, ни художественный ихъ характеръ.» Заявляя согласіе съ замѣчаніемъ Профессора, въ слѣдствіе убѣжденія на опытъ въ справедливости его приговора, мы не думаемъ тѣмъ унижить значенія уважаемаго нами труда г. Забѣлина, и относимъ недомолвки его къ неразработанности Русской Археологіи. При

<sup>1</sup> Лѣтописи Русской литературы и древности, кн. I, за 1859 годъ, стр. 58.



совершенномъ почти отсутствіи монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ изданіямъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, въ каждомъ историческомъ сочиненіи о какомъ либо производствѣ ремесла или искусства, мы, по необходимости, должны встрѣтить то же самое. Въ настоящую пору всего полезнѣе для науки изданіе и описаніе отдѣльныхъ памятниковъ Русской древности. Это-то сознаніе вызвало и насъ на попытку описать, по крайнему разумѣнію, окладъ Мстиславова евангелія.

Слѣдуя принятому нами плану, представимъ описаніе оклада, сдѣланное г. Забылинымъ въ его указателѣ памятниковъ финиціянскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что оно также не слишкомъ обширно. Въ спискѣ памятниковъ Византійскаго и древнѣйшаго Русскаго производства, мы находимъ первый окладъ Мстиславова евангелія.<sup>1</sup>

«1. Окладъ евангелія, писаннаго въ началѣ XII вѣка для Новгородскаго Князя Мстислава Владиміровича (1125). Окладъ украшенъ золотымъ сканьнымъ разводомъ и финиціянскими цатами, одною большою въ серединѣ и двѣнадцатью малыми по сторонамъ и угламъ. Въ средней цатѣ изображенъ Спаситель, по сторонамъ два архангела, Михаилъ и Гавріилъ, по угламъ изображены четыре евангелиста, вверху херувимъ, внизу серафимъ. Въ верхней четырехугольной цатѣ оклада изображена св. Трпеза «Престолъ Господень». Въ остальныхъ цатахъ изображены Божія Матерь и

<sup>1</sup> Историч. обзор. Фим. и ценн. дѣла въ Рос. стр. 57. Страницы образцы мы нашли въ недавно вышедшемъ сочиненіи Архимандрита Макарія, «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», часть II, стр. 167, дословную копию того же описанія, безъ прямого указанія источника, съ замѣчаніемъ нами въ двухъ мѣстахъ разницы, именно: вмѣсто словъ «въ средней цатѣ» у Забылина, сказано у Макарія на серединѣ; вмѣсто «изображена св. трпеза», вѣроятно опечаткою, Св. Троица (!) На той же страницѣ; въ 80 примѣчаніи, поясняющемъ изображеніе четырехъ евангелистовъ того же оклада сказано: «изъ евангелистовъ, Лука изображенъ съ тельцемъ, какъ и въ Остромировомъ евангеліи и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ», тогда какъ символы въ натурѣ не существуютъ ни при одномъ изъ изображеній евангелистовъ, а объясненіе Архимандрита должно, по видимому, относиться къ изображеніямъ въ текстѣ евангелія.

Апостолы, а по угламъ святыхъ съ четырехконечными крестами въ правыхъ рукахъ. Сканной разводъ мѣстами украшенъ также финифтью, въ видѣ репьевъ и листочковъ. Финифть употреблена разныхъ цвѣтовъ, но болѣе другихъ синяя, червлоная, зеленая и блѣдно-голубая также подъ цвѣтъ тѣла. Изъ приписокъ, находящихся въ концѣ евангелія, узнаемъ, что оно написано Алексеемъ Лазаревымъ, сыномъ Пресвитера, а украшено богатымъ окладомъ въ Царьградѣ, куда его возилъ по приказанію Князя какой-то Наславъ.»


Сличивъ весь текстъ этого описанія съ приведеннымъ выше изъ «Древностей Россійскаго Государства» легко понять, какой изъ нихъ въ археологическомъ отношеніи имѣетъ болѣе значенія: но сравнивъ оба съ самымъ памятникомъ, несколько приходишь къ заключенію, что то и другое описаніе исполнено не съ вниманія, а съ рисунка. Конечно, трудно объяснить, какимъ образомъ, при всѣмъ извѣстной доступности изученію этого памятника, могло встрѣтиться подобнаго рода обстоятельство, между тѣмъ на поверхности выходитъ, что оно именно такъ. Отъ чего, на примѣръ, могли произойти слишкомъ рѣзкіе недосмотры въ наглядно видныхъ частяхъ памятника? Невниманіемъ къ предмету объяснить ихъ мы не рѣшаемся, еще менѣе отсутствіемъ археологическаго такта и свѣдѣній въ авторѣ, труды котораго мы привыкли уважать. Посвятивши себя спеціальному изслѣдованію по исторіи финифтянаго производства, при ближайшемъ знакомствѣ съ самымъ памятникомъ, не могъ не замѣтить, что окладъ украшался одновременно, что на немъ есть финифти совершенно различнаго между собою характера и времени, что на окладѣ, кромѣ разновременныхъ Византійскихъ финифтей, есть и чисто Русскія, даже съ Русскими надписями XVI столѣтія, что, слѣдовательно, всѣхъ финифтей его никакъ нельзя относить къ одному періоду XII вѣка, что сканной разводъ украшенъ вовсе не финифтью, а просто красками, что скань на окладѣ не золотая, а серебряная вызолоченная, наконецъ, что вмѣсто 13-ти отдѣльныхъ дощечекъ съ финифтями, ихъ на лицо 14, потому что изображеніе Спасителя, помѣщается на особой дощечкѣ и рѣзко отличается по

работѣ отъ финиціанскихъ изображеній, его окружающихъ и помѣщенныхъ на особой четырнадцатой дощечкѣ. Впрочемъ, и по рисунку можно бы было видѣть почти все это; напрасно же г. Забѣлинъ въ своемъ указателѣ памятниковъ замѣчаетъ, что онъ имѣлъ случай всѣ исчисленные имъ памятники финиціанскаго дѣла обозрѣвать лично.<sup>1</sup>

Обозрѣвая памятники Московской древности, съ соизволенія Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, мы познакомившись съ окладомъ Метиславова евангелія еще въ 1848 году и тогда же составили его подробное описаніе; въ настоящее же время только возобновили старое знакомство съ этимъ памятникомъ и, сличивъ составленное нами въ то время описаніе съ послѣдними изслѣдованіями и рисунками, представляемъ читателямъ результаты нашего труда по этому вопросу. Надѣемся, что интересующіеся дѣломъ читатели не упрекнутъ насъ ни за подробности, которыя, какъ извѣстно, весьма важны въ археологическомъ описаніи, ни за смѣлость нашихъ выводовъ, которые, въ свою очередь, могутъ быть оправданы временемъ, во всякомъ же случаѣ поведутъ къ окончательному вѣрному воззрѣнію на разсматриваемый нами памятникъ.

<sup>1</sup> Метор. Обзоръ фин. и цен. дѣла въ Рос., стр. 56.

Верхняя доска переплета Мстиславова евангелія (7¼ вершок. длиною, 6¼ шириною) обложена сверху и съ трехъ боковыхъ сторонъ ея серебряною, густо позолоченною, совершенно плоскою<sup>1</sup> сканью изъ Греческихъ завитковъ. Рисунокъ боковой скани крупнѣе, выпуклѣе и можетъ даже другаго времени. Сохранившіеся отъ застежекъ крючки, золотые. По сканному разводу оклада сдѣланы крестообразно 13 выемокъ, въ которыя вставлены на отдѣльныхъ золотыхъ дощечкахъ финиотныя изображенія различнаго размѣра, различнаго характера и времени. Рамку всего оклада и каждаго изображенія отдѣльно составляютъ углубленныя же въ скань ложбинки или дорожки съ небольшими среди нихъ колечками, въ которыя продергивалась золотая проволока, съ жемчугомъ, сохранившимся только вокругъ нѣкоторыхъ изображеній. Кромѣ всего этого окладъ украшенъ разставленными между изображеніями камнями. Они весьма не высокаго достоинства, нѣкоторые даже просверлены и, слѣдовательно, очевидно, занесены сюда изъ другихъ памятниковъ. Будучи всажены въ золотые реши, сбоку украшенныя сканью, они состоятъ изъ 6-ти жемчужныхъ раковинъ, 2-хъ просверленныхъ блѣдно-синихъ яхонтовъ, 2-хъ просверленныхъ же венисъ, 2-хъ кусковъ подцвѣченнаго подъ аметистъ и синей яхонтъ стекла, изъ просверленнаго блѣдно-розоваго яхонта, 3-хъ бирюзъ, 4-хъ гранатъ, 2-хъ синихъ яхонтовъ и аметистовой коры. Покрашенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ углубленія въ скани, представляютъ крестообразныя украшения, решейки, кружечки и проч.

Финиотныя клейма расположены посреди оклада въ видѣ особой формы Греческаго креста съ подножіемъ, равнымъ возгланію  или въ видѣ четырехугольника, кромѣ того, по угламъ оклада. Середникъ образуетъ большая, золотая, съ двойною финиотною каймою, унизанная жемчугомъ заcona, въ средину которой

<sup>1</sup> Мы назвали такъ скань эту по тому, что она сплошная, имѣетъ весьма незначительное возвышеніе надъ уровнемъ основанія, съ виду даже вовсе не накладная, подходитъ скорѣе къ оброчной работѣ, чѣмъ къ чистой сканной. Въ памятникахъ сканнаго дѣла весьма рѣзко отличаются скань совершенно плоская и выпуклая или накладная. Последняя состоитъ изъ жгутковъ, мѣстами вовсе отдѣляющихся отъ основанія, къ которому только по концамъ она утверждена, на пр., въ нѣкоторыхъ законахъ Рязанскихъ бармъ; но о различныхъ видахъ скани мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

вставлено на отдельной отъ нея дощечкѣ кивотца: изображенію пояснаго благословляющаго Спаса, по сторонамъ его, на аапонѣ, два стоящихъ архангела, вверху харувимъ, внизу серафимъ, тутъ же, по угламъ, цюсныя въ финиотныхъ кругахъ евангелисты. По обѣ стороны запоны на двухъ отдѣльныхъ квадратныхъ дощечкахъ поясныя изображенія: Богоматери, вокругъ коей сохранилась жемчужная кайма или обнизъ, и Іоанна Предтечи. Оба изображенія изъ Деисуса. На квадратахъ же, въ верхнемъ концѣ креста изображены Престоль Господень, а, въ водславіи креста, цюсныя верхонныя апостолы, Петръ и Павелъ. Каждый изъ пяти квадратовъ прибитъ къ основанію четырьмя позолоченными штифтами. Жемчужная обнизъ сохранилась еще только, вокругъ послѣдняго. Въ подножій креста, на двухъ продолговатыхъ четырехугольникахъ, имъ конхъ каждый прибитъ къ окладу шестью золотеными штифтами, изображены стоящіе апостолы Іакобъ и Варооломей — оба съ сохранившася жемчужною обнизью. Нижній конецъ креста и четыре угла оклада заняты изображеніями цюсныхъ святыхъ мучениковъ, съ крестами въ правой рукѣ. Они цющены также на золотыхъ дощечкахъ кивотца, какъ и изображеніе Спасителя, одинаковаго размѣра и прибиты къ доскѣ такими же количествомъ штифтовъ. Жемчужная рамка сохранилась только на среднемъ клеймѣ нижней линіи оклада. Подробнымъ разборомъ всѣхъ этихъ изображеній, мы займемся далѣе, а здѣсь обратимся къ видѣнію ихъ формъ.

Мы уже замѣтили, что 13 клеймъ съ финиотными изображеніями, кромѣ запоны середника, составляющей собою рамку или окладъ для помѣщаемагося посреди образа Спасова, по формѣ своей распадутся на три главныхъ отдѣла. Въ одномъ 6 изображеній кивотца, въ другомъ 5 квадратовъ, наконецъ въ третьемъ только 2 продолговатыхъ четырехугольника. Это, по видимому, вышнее отличие изображеній между собою имѣть весьма важное значеніе для опредѣленія характера финиотей, времени, къ которому они относятся, и въ которое окладъ евангелия былъ ими украшенъ, даже мѣста ихъ первоначальныхъ находеній; но, кромѣ формата дощечекъ, есть другіе признаки, которые, сближая общія изображенія одного отдѣла, полагаютъ рѣдкую грань отдѣловъ между собою. Первое, что бросается въ глаза, при сравненіи финиотей разнаго формата, это совершенное отсутствіе надписей на шести изъ нихъ, присутствіе Русской надписи между Греческими на пяти, наконецъ

явленіе совершенно другого характера Греческихъ надписей на двухъ остальныхъ и Русской на окладъ середника. Если же сравнить финифти особыхъ отдѣловъ между собою, то мы найдемъ въ нихъ слѣдующія особенности: окладъ середника украшенъ финифтями съ Русскими надписями XVI столѣтія, изъ 5-ти квадратнытъ финифтей, на четырехъ надписи Греческія одного характера и времени, съ ошибочнымъ правописаніемъ, исполнены по обѣ стороны изображеній, на особыхъ узенькихъ золотыхъ же полоскахъ, на которыхъ буквы вырѣзаны изъ металла; поле же залито финифтью свѣтло-голубаго цвѣта; всѣ они вертикальныя, кромѣ сокращенной надписи или монограммы Богоматери; буквы, по видимому, безразлично помѣщены въ одинъ и два столбца, потому что у нѣкоторыхъ изображеній встрѣчается и то и другое вмѣстѣ: наконецъ, на пятомъ изображеніи этого отдѣла встрѣчаемъ Русскую надпись, исполненную красною финифтью среди сдѣланныхъ для того углубленій. Въ Русской археологій еще мало обращали вниманія на характеръ начертанія буквъ по памятникамъ или на археологическую палеографію въ тѣсномъ смыслѣ и потому этимъ средствомъ трудно рѣшить окончательно, къ какому времени относится надпись; но по содержанию рисунка, его исполненію, даже по невозможности сдѣлать подобнаго рода надпись послѣ окончанія работы финифти, безъ особаго риска для ея рисунка; наконецъ по формѣ буквъ, подходящихъ къ почерку самаго евангелія, по всему этому вмѣстѣ, мы имѣемъ право заключить въ пользу древности этой финифти, и отнести начало ея къ XII вѣку, хотя надпись ея скорѣе горизонтальная, чѣмъ вертикальная: потому что двѣ только буквы поставлены здѣсь сверху внизъ, и то, очевидно, по недостатку мѣста. Наконецъ надписи, сдѣланныя на двухъ продолговатыхъ четвероугольникахъ отличаются отъ всѣхъ и своею общемою формою, и формою буквъ, и правописаніемъ. Они вертикальныя и исполнены на отдѣльныхъ, весьма узенькихъ, пластинкахъ мелкими золотыми буквами по землѣ красной финифти. Не смотря на то, что надписи эти сохранились хуже другихъ (одна полоска оторвана почти совершенно), читаются съ большимъ трудомъ; но по характеру ихъ, правильности, по характеру самыхъ изображеній, которымъ они сопутствуютъ; мы безошибочно отнесемъ ихъ къ древнѣйшимъ Греческой работы надписямъ изъ всего собранія эмалей на евангеліи. Конечно, по одному только различію формата изображеній, различію начертанію буквъ, еще нельзя притти къ

весьма важными заключеніямъ, по которымъ этимъ признакамъ нельзя даже рѣшить того, что окладъ не одного времени съ изображенными на немъ какими нибудь финифтями; но и по этимъ признакамъ уже можно, по крайней мѣрѣ, прийти къ заключенію въ пользу того, что памятникъ украшался разновременно; что на немъ не всѣ финифти получили мѣста свои въ то время, когда онъ былъ приготовленъ; что, напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ позднѣйшаго дѣла, другія древнѣйшаго; что послѣднія ни въ какомъ случаѣ не были первоначально приготовлены для оклада, а имѣли свое особое назначеніе. На все это, какъ мы замѣтили, указываетъ и самая случайность окончательной разстановки различнаго характера изображеній, при которой, между прочимъ, имѣлась въ виду форма креста, весьма рѣдко встрѣчающаяся на древнѣйшихъ памятникахъ.

Кромѣ всего этого есть рѣшительныя основанія предполагать, что на цѣломъ окладѣ, если отнести изготовленіе его къ XII вѣку, нѣтъ ни одной финифти, сдѣланной въ одно время съ приготовленіемъ самаго оклада и для него собственно. Подробный разборъ финифтей, ближайшее изученіе ихъ разнохарактерныхъ рисунковъ, различнаго способа производства, докажутъ намъ окончательно, что всѣ они далеко не одного времени, что между ними есть финифти, двумя столѣтіями опередившія написаніе евангелія, и такія, которыя исполнены четыре съ половиною столѣтія послѣ написанія; что финифти, явившіяся на окладѣ первыми, ближайшія ко времени написанія рукописи и, быть можетъ, изготовленію первоначальнаго оклада, уже до того времени существовали на другихъ памятникахъ.

Но для разъясненія вопросовъ о времени, къ которому мы можемъ отнести приготовленіе оклада и его украшеній, и о мѣстѣ, гдѣ то и другое исполнено, попробуемъ обратиться къ письменнымъ свидѣтельствамъ. Извѣстно, что всѣ сохранившіяся объ этомъ свѣдѣнія находятся при томъ же евангеліи и ограничиваются двумя приписками въ началѣ и въ концѣ текста. Это тѣ самыя свѣдѣнія, которыя, будучи поверхностно поняты, породили произвольныя, превратныя толкованія, какъ о времени написанія рукописи, такъ и о времени и мѣстѣ приготовленія оклада и его украшеній. Уже прежде мы имѣли случай замѣтить, какъ произвольно приурочили евангелію этому 1125 годъ; теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ несправедливо отнесли всѣ финифти его оклада

къ XII вѣку, какъ неосновательно приписывали наложеніе ихъ Константинополю и какому-то писателю. Приведемъ для того важнѣйшее мѣсто послѣсловія и разсмотримъ, какъ оно было понято.

«Азъ рабъ бѣни недостонныи, хоудын, грѣшныи, съпсахъ памяти дѣла црѣж нашегоу и лждемъ о съконьчаньи еѣд, еже башеть казалъ мѣстиславъ князь хоудомоу наславоу. и вознвѣ црѣю городоу и оууннихъ хинипеть. бѣією же колею възвратихъса нсѣ црѣгорода и съправихъ всеу хлато и сребро и драгын камень, пришедъ кыжевоу, и съконьчася все дѣло мѣд августа въ .ѣ. цзною же евангелиа сего єдннѣ бѣ вѣдае.»

Для полноты дѣла замѣтимъ, хотя вскользь, что изъ словъ съпсахъ памяти дѣла и проч. г. Снегиреву угодно быдо вывести писателя. <sup>1</sup> Упоминающій о себѣ въ послѣдствіи Наславъ вовсе не былъ писателемъ. т. е., переписчикомъ рукописи: онъ только приписалъ на ней, записалъ для памяти, по приказанію Князя, объ украшеніи рукописи, и потому выраженіе: «писатель украсилъ трудъ свой Греческимъ дѣломъ» считаемъ неумѣстнымъ, затемняющимъ настоящій смыслъ послѣсловія и всего дѣла. На столько же несостоятельнымъ намъ показалось тутъ же другое сужденіе г. Снегирева относительно Греческой работы всѣхъ украшеній оклада. «Судя по его древности и стилю, можно предполагать, что писатель, во время пребыванія своего въ Константинополѣ, украсилъ трудъ свой Греческимъ дѣломъ.» Именно по всѣмъ этимъ признакамъ, мы приходимъ къ совершенно противоположному заключенію, и если остается здѣсь еще малѣйшее сомнѣніе, то развѣ только въ указаніи послѣсловія на пребываніе евангелія въ Константинополѣ, но и это обстоятельство, при ближайшемъ разсмотрѣніи текста послѣсловія и изученіи характера украшеній, легко устраняется. Уже отъ наблюдательнаго взора г. Снегирева не укрылось, что надписи на окладѣ Греческія и Славянскія. Какимъ же образомъ весь окладъ заурядъ относить Греческому дѣлу? Г. Забѣлинъ относительно происхожденія оклада одного мнѣнія съ г. Снегиревымъ, но основаніе его

<sup>1</sup> Древнѣйшая форма съпсахъ, перейдя и въ позднѣйшую списахъ, все такъ употребляется въ значеніи написалъ, а не списалъ. Припомнимъ для примѣра лота: се же списахъ азъ грѣшныи о житии и погубевани святоую» и проч., изъ Несторова «Чтенія о житіи Бориса и Глѣба», по издан. Общ. Истор. и Древн. Росс., 1859, кн. I, стр. 12.



положительнѣе. Онъ говоритъ прямо, что «Евангеліе украшено богатымъ окладомъ въ Царьградѣ, куда его возилъ, по приказанію Князя, какой-то Наславъ.» Дѣйствительно, изъ послѣсловія видно, что евангеліе было въ Константинополѣ: «возникъ цѣрюгородоу и оутинихъ хинипеть.» За чѣмъ же возилъ его Наславъ въ Константинополъ? Слово хинипеть, по толкованію г. Снегирева, принятому г. Забѣлинскимъ, означаетъ поклоненіе. Странная цѣль поѣздки съ евангеліемъ! Въ слѣдъ за тѣмъ Наславъ говоритъ о возвращеніи своемъ въ Россію и потомъ, тутъ же, о совершеніи оклада: «ѣхнѣю же колею възвратихся изъ цѣрюгорода и съправихъ все злато и сребро и драгын камень. Если мы, вопреки требованія отъ Наслава логической послѣдовательности, предположимъ, что послѣднее дѣйствіе, т. е., украшеніе евангелія окладомъ совершено до его возвращенія изъ Царьгорода, то все таки, что изъ этого выйдетъ? Что евангеліе въ Константинополѣ украшено посредствомъ металла и камней, но не посредствомъ финифтей. О нихъ нѣтъ тутъ и помина, и мы не въ правѣ допустить, ни случайнаго умолчанія со стороны присвѣчника, писавшаго по приказанію Князя, ни загадочнаго подразумѣванія финифтей подъ словами его «все», или «злато.» Для того періода, въ который сдѣланъ окладъ, и написано послѣсловіе, и то и другое, по нашему разумѣнію, невозможно. Строгое благочестіе того времени, священное значеніе памятника, наконецъ самое благочестивое настроеніе духа писавшаго, не могли допустить того, чтобъ, говоря о металлѣ и плохихъ камняхъ, писавшій не коснулся иконъ, если бъ они были на окладѣ въ то время; наконецъ самая цѣнность финифтей не допускаетъ этого умолчанія. Они стоили, безъ сомнѣнія, гораздо больше и металла и камней; между тѣмъ писавшій, придавал такую цѣну евангелію «цѣноу евангеліа сего едннѣ бѣ въдде», и приводя менѣе цѣнные предметы, не упомянулъ бы драгоценнѣйшихъ его украшеній. Это рѣшительно невѣроятно, тѣмъ болѣе, что онъ писалъ для памяти, по приказанію Князя, и только объ одномъ украшеніи евангелія. Объ украшеніи финифтомъ не забывали сообщать между достопамятными событіями даже лѣтописцы. Вообще, въ толкованіяхъ текстовъ подобнаго рода самое простое чтеніе признается, какъ извѣстно, ближайшимъ къ истинѣ, и мы не считаемъ себя въ правѣ предполагать недомолвки тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и дополнять текстъ своими вымыслами. Откуда же взяли, что окладъ всецѣлостно, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ предстонтъ

нашему изученію, былъ сдѣланъ въ Константинополѣ? Это пущенное на удачу мнѣніе ученыхъ, которые не хотѣли взять на себя труда поближе ознакомиться съ самымъ памятникомъ, а описывали его прямо съ рисунка, основываясь исключительно на словахъ Наслава: «возникъ цѣюгороду.»

Послѣднимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняется и то, что никто изъ нихъ даже не коснулся приписки, сдѣланной на первыхъ страницахъ евангелія и объясняющей окончательную передѣлку оклада въ 1551 году, когда онъ украсился финифтями, приготовленными для того въ Новгородѣ.

За чѣмъ же возили евангеліе въ Константинополь? Не ужели для того только, чтобы покрыть его не хитрой работы серебряною сканною доскою, сдѣлать золотыя застѣжки, насадить плохихъ камней? Не ужели въ Россіи въ XII вѣкѣ не нашлось бы для того матеріала и мастеровыхъ? Такого рода предположенія, при настоящихъ успѣхахъ археологін, могутъ по справедливости казаться анахронизмами. За чѣмъ же возили его? Намъ остается искать рѣшеніе этого вопроса только въ одномъ темномъ мѣстѣ послѣсловія, въ томъ загадочномъ дѣлѣ, которое совершилъ Наславъ именно во время пребыванія своего въ Константинополѣ: «и возникъ цѣюгороду и оуиннихъ химпетъ.» Послѣднее слово, говоритъ г. Снегиревъ, оставшееся доселѣ неизъясненнымъ, весьма вѣроятно происходитъ отъ *χαμηπέτω*, преклоняюсь до земли, и значитъ поклоненіе. Во первыхъ, глаголъ этотъ, сочиненный съ плохимъ званіемъ Греческаго языка, если бы даже существовалъ въ словарѣ Греческаго языка въ этомъ значеніи, то отглагольное его едва ли могло имѣть смыслъ въ нашемъ послѣсловіи. Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе имѣеть мысль, что посланный Великимъ Княземъ въ Царьградъ везетъ евангеліе и совершаетъ поклоненіе, да еще какое, до земли? Царьградъ вѣдь не святыя мѣста и Иерусалимъ, чтобы туда ѣздить на поклоненіе. Его посѣщали Русскіе люди въ глубокую древность, но едва ли когда съ этою цѣлью. Во вторыхъ, глаголъ *χαμηπέτω* едва ли не составляетъ новѣйшаго изобрѣтенія, по крайней мѣрѣ, намъ не случилось встрѣтить его ни въ одномъ словарѣ, ни Древняго, ни Новогреческаго языка. Составныя его части, приравливая ихъ къ толкованію г. Снегирева, должны быть *χαμαί* и *πέταυυμι*; происходящія отъ него слова, употреблявшіяся въ Древне-Греческомъ, суть: прилагательныя *χαμηπέτης*, *ές*, простертый на земли, и существитель-

ное *χαμα:πέτεια*, означающее состояніе того же прилагательнаго, т. е., лежаніе на земли, распростертіе на земли, но не поклоненіе. Слѣдовательно, Греческое *α* и *αγ* измѣнилось въ Русское *и*. Далѣе положимъ, что *химипетъ* означаетъ поклоненіе; какимъ образомъ согласить его съ управляющимъ имъ глаголомъ? Учинить въ древнемъ употребленіи, въ языкѣ нашихъ лѣтописей, означаетъ тоже, что справить, устроить, а не то, чтобъ просто совершить, сдѣлать, какъ стало употребляться въ послѣдствіи. Въ первоначальномъ значеніи оно относится преимущественно къ техническимъ производствомъ и составляетъ такимъ образомъ технической терминъ. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, мы встрѣчаемъ его въ двухъ замѣчательнѣйшихъ по терминологіи мѣстахъ Ипатьевской лѣтописи, изъ которыхъ въ одномъ подъ 1175 годомъ, говоря о подвигахъ Андрея Боголюбскаго для украшенія Владиміра, лѣтописецъ прибавляетъ: «къ нему же врата золотая доспѣ, а другая серебромъ учини;» въ другомъ, подъ 1282 г., тотъ же лѣтописецъ, уподобляя Мстислава Волынскаго Соломону, за то, что онъ, подобно послѣднему, продолжалъ устроить и украшать церкви послѣ брата своего, Владиміра, втораго Давида, говоритъ о Мстиславѣ: «ниже нескончаннаа твоя учини ящца.» Въ обоихъ взятыхъ для примѣра мѣстахъ лѣтописи слово учинить показываетъ довершеніе памятниковъ технического производства. Учинить земное поклоненіе даже теперь какъ то странно звучитъ, когда слово это по видимому получило болѣе общее значеніе. Такъ представляется оно въ отдѣльно взятой фразѣ; что же выйдетъ, если мы приведемъ его въ соотношеніе съ предыдущей и послѣдующей фразами послѣсловія: «и възвѣ въ Царьгородъ, учинилъ поклоненіе, возвратился изъ Царягорода.» Изъ трехъ предложеній первое и послѣднее имѣетъ видимое отношеніе къ евангелію, ради котораго ѣздилъ Наславъ, среднее не имѣетъ ровно никакого. Наконецъ еще одно самое важное обстоятельство. Къ чему было истому Славянину, какимъ является Наславъ въ послѣсловіи, прибѣгать къ Греческому слову, безъ всякой нужды, для выраженія такого понятія, для котораго у него было на родномъ языкѣ родное слово? Ради моды, или для загадки? Но самый текстъ Мстиславова евангелія отличается необыкновеннымъ между другими памятниками Церковно-Славянской письменности желаніемъ не искать Греческихъ словъ, а избѣгать ихъ по возможности: въ немъ Греческихъ словъ менѣе, чѣмъ въ Остромиро-

вомъ евангеліи. Значитъ, особой моды щеголять Греческими словами не было при дворѣ Мстислава. Непосредственно отсюда мы приходимъ къ окончательному заключенію въ пользу того, что если Наславъ употребилъ Греческое слово, то развѣ по необходимости, для выраженія такого понятія, которое было чуждо его языку и для котораго въ немъ онъ не могъ отыскать соотвѣтствующаго слова. Какое же это понятіе? Безъ сомнѣнія, техническое, обозначающее првизводство, заимствованное отъ Грековъ. При совершенномъ младенествѣ Русской археологической терминологіи, мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія на этотъ конецъ предположенія. Химипеть, Греческое слово по звуку своему, но не встрѣчающееся ни въ другихъ источникахъ, ни въ словаряхъ Греческаго языка, и потому, быть можетъ, даже не совсѣмъ точно переданное Русскимъ человекомъ начала XII вѣка, имѣетъ корнемъ своимъ, по видимому, глаголь *χέω*, лить, плавить, отъ котораго происходитъ *χῆμα*, жидкость, *χύμεις*, сплавъ, и *χυμευτός*. Благодаря успѣхамъ, сдѣланнымъ Археологіею въ послѣднее время, особливо во Франціи, ученые пришли къ заключенію, что средновековые Греки подъ словомъ *χύμεις* разумѣли самый составъ эмали или финифти, т. е., смѣсь стекла съ металлическими окисями, подъ словомъ *χυμευτός* то, что мы называемъ эмалевымъ, финифтянымъ; для обозначенія же предметовъ, сдѣланныхъ изъ финифти, т. е., эмалей, финифтей они употребляли или средній родъ прилагательнаго *χειμευτόν*, *χυμευτόν*, или описательную форму *ἔργα χυμευτά* или *χειμευτά* и проч. Намъ кажется, что сближеніе Греческаго слова *χυμευτόν*, или какъ оно должно было выговориться Русскимъ химить, химивтъ съ нашимъ темнымъ химипеть есть самое основательное, которое до сего времени можно было допустить. Оно вполне соотвѣтствуетъ и управляющему имъ глаголу, смыслу послѣсловія и цѣли поѣздки. Учинихъ химипеть такимъ образомъ можетъ значить учинилъ химивтъ, справилъ, устроилъ для евангелія финифти. Понятно, что только одна буква *п* въ послѣднемъ слогѣ составляетъ затрудненіе; не находясь въ Греческомъ словѣ, она вставлена въ наше. Но, во первыхъ, эта буква сродна по характеру съ буквами *в* и *ф*; кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что слово это, быть можетъ, въ первый разъ было употреблено на письмѣ; что оно не церковное, не книжное, а чисто техническое; быть можетъ даже, что терминъ этотъ въ первый разъ даже слышалъ Наславъ въ Константинополѣ и не совсѣмъ вѣрно его передалъ. Оно могло и не подвергаться

строгому книжному филологическому анализу, какъ нѣкоторыя другія слова, зашедшія къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ вещами, вывезенными изъ той страны, и употребляющіяся въ нашихъ лѣтописяхъ далеко не въ первоначальномъ видѣ своемъ.

Легко можетъ быть, что даже слово финифть, или какъ говорятъ древнѣйшіе источники, финиптъ имѣетъ отношеніе и къ химити и къ химипету. Созвучіе этихъ словъ и одинаковость значенія говорятъ сами за себя. Въ Греческомъ лексиконѣ до сихъ поръ неизвѣстно еще другаго слова, ближайшаго по значенію къ нашему финифть. Производитъ его отъ слова *φινυις* нѣтъ основанія, между тѣмъ буква *φ* указываетъ не на Славянское происхожденіе, да и все слово звучитъ скорѣе Греческимъ. Не уже ли только одна странная случайность созвучія ставитъ слово финиптъ между химитомъ и химипетомъ? Такъ или нѣтъ, но мы не считаемъ себя вправѣ признать за словомъ химипеть значеніе поклоненія также, какъ за финифтью происхожденіе отъ *φινυις*. Легко можетъ быть, что дальнѣйшіе успѣхи Археологін и Филологін, если обѣ науки дружнѣ пойдутъ рука объ руку, разъяснятъ этотъ вопросъ окончательно; но до тѣхъ поръ мы удержимъ за словомъ химипеть значеніе финифти на тѣхъ основаніяхъ, какъ мы сказали, что оно объясняетъ и цѣль путешествія и все послѣдствіе и отчасти самое украшеніе оклада. Объяснимся.

Князь Мстиславъ, отличаясь, подобно отцу и дѣдамъ своимъ, ревностью къ сооруженію и украшенію церкви, построилъ, между прочимъ, въ бытность свою Княземъ Новгородскимъ, въ 1103 году, церковь Благовѣщенія на Городицѣ. Такъ какъ обыкновенно Князья храмоздатели заботились и о снабженіи церкви всѣми необходимыми принадлежностями, то онъ и заказалъ написать для этой церкви евангеліе. Заказъ исполненъ былъ сыномъ пресвитера, Алексеемъ Лазаревымъ. Что Мстиславово евангеліе было написано именно для этой церкви, видно изъ словъ написавшаго его, который говоритъ въ послѣдствіи о Князѣ: «иже съвърши снѣ сѣаіе на вѣнникъ прѣстѣнъ, устанъ вѣлѣци машенѣ вѣннѣ.» Благословеніе Богоматери евангеліемъ имѣетъ значеніе только по отношенію къ ея церкви, для которой предназначено было евангеліе; кромѣ того изъ другой приписки извѣстно, что евангеліе это находилось именно въ той церкви. Но мы объ этомъ уже говорили въ другомъ мѣстѣ. Когда евангеліе было готово, Мстиславъ задумалъ украсить его такимъ окладомъ,

которому подобнаго, или не было на Руси, или котораго не въ силахъ были сдѣлать въ Россіи. Золотыхъ дѣлъ мастерство процвѣтало тогда въ Византіи. Послѣднія изысканія Европейскихъ ученыхъ убѣдили, что не только въ Россіи, въ цѣлой Европѣ не было во времена Мстислава такихъ финифтчиковъ, какъ въ Византіи. Туда обыкновенно обращались съ заказами богатые любители изящныхъ предметовъ. Къ числу такихъ заказовъ, и какъ разъ къ тому же времени, знатоки дѣла относятъ финифти, составляющія лучшее украшеніе знаменитой запрестольной иконы Св. Марка въ Венеціи. Туда поѣхалъ и Наславъ съ евангелиемъ, имѣвшій, вѣроятно, кромѣ того, другія порученія отъ своего Князя; тамъ онъ устроилъ для оклада финифти, т. е., или заказалъ ихъ сдѣлать, или прямо выбралъ (посоветовавшись съ знатоками) въ богатыхъ магазинахъ тѣ изъ нихъ, которыя подходили по сюжету; тѣмъ, по видимому, и кончилъ онъ все дѣло съ евангелиемъ въ Царьградѣ. Возвратившись оттуда въ Новгородъ, онъ, вѣроятно, здѣсь пристроилъ весь окладъ металломъ и камнями, наложилъ на него привезенныя финифти и, не заставъ уже Князя, отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ видно, угодилъ Князю, который (спасибо ему) приказалъ записать на самомъ евангелии, для памяти себѣ и потомству, о скончаніи евангелія и отправилъ его, по назначенію, въ Новгородъ, въ церковь Благовѣщенія на Городищѣ, гдѣ оно находилось, какъ извѣстно, еще въ 1551 году. Вотъ въ краткихъ словахъ все, что, по нашему мнѣнію, можно извлечь и предположить изъ послѣсловія. Теперь обратимся къ самому памятнику, рассмотримъ, въ томъ ли онъ видѣ дошелъ до насъ, въ которомъ оставилъ его Мстиславъ, или отъ него сохранились только весьма немногіе остатки? Мы положительно убѣждены въ послѣднемъ.

Разсматривая составныя части оклада мы видѣли, что основаніе его украшеній составляетъ серебряная, густо позолоченая доска, украшенная витыми орнаментами плоской скани. Въ этой доскѣ сдѣланы предназначенныя для помѣщенія дощечекъ съ финифтями углубленія, окоймленныя, на подобіе рамокъ, поднятыми сканьями витями, между которыми въ ложбинкахъ утверждены колечка для проволоки съ жемчугомъ; такимъ образомъ рисунокъ этихъ углубленій доски и рамокъ опредѣляется и обуславливается очертаніемъ дощечекъ, на которыхъ исполнены финифти.

Въ числѣ четырнадцати отдѣльныхъ дощечекъ, мы находимъ пять совершенно различныхъ по формѣ, которая, въ свою очередь, есть общая дощечекъ съ финифтями одного характера и времени. Особнякомъ является только одна неправильная фигура, бляха или запона среди оклада, служащая дополненіемъ и украшеніемъ въ родѣ оклада или широкой рамы изображенію Спасителя, помѣщающемуся среди ея, на дощечкѣ особой формы; всѣ прочія дощечки имѣютъ опредѣленную форму или пятиугольника съ острымъ верхнимъ угломъ, въ числѣ шести дощечекъ, или квадрата, въ числѣ пяти, или четырехугольника, въ числѣ двухъ. Если всѣ упомянутыя углубленія въ основаніи сканной доски исполнены для помѣщенія именно тѣхъ дощечекъ съ финифтями, которыя украшаютъ ее въ настоящее время, то и средняя запона, окладъ середника, помѣщающаяся въ такомъ же углубленіи и окаймленная такою же рамкою, должна была уже первоначально, во время приготовленія самаго основанія, получить здѣсь свое мѣсто. Но запона эта, по работѣ и надписямъ, относится непосредственно къ XVI столѣтію. Отсюда слѣдуетъ: или окладъ, предназначенный къ воспріятію ея, сдѣланъ не въ XII, а въ XVI столѣтіи, или, вмѣсто этой запоны XVI-го столѣтія, прежде существовало что нибудь иное. Мы бы могли допустить послѣднее только въ томъ случаѣ, если бы, хотя на минуту, усомнились въ возможности существованія на окладѣ XII столѣтія линіи, окружающей эту запону и составляющей, какъ извѣстно, неотчуждаемую собственность сканнаго оклада въ углубленіи и каймѣ этой запоны. Линія эта, представляя рисунокъ не символическій, но простой, не затѣйливый, но изящный, происходящій по видимому изъ четырехугольника съ волнистыми сторонами, составляетъ позднѣйшее украшеніе, употребляется и на другихъ памятникахъ, даже на окладахъ евангелій, но только XVI-го столѣтія, и никогда не встрѣчается на памятникахъ XII-го. Форма всѣхъ прочихъ дощечекъ весьма древняя, и господствовавшая въ Византіи именно для подобныхъ финифтяныхъ изображеній во все то время, когда Византійскія фабрики изготовляли цѣлыя собранія финифтей опредѣленныхъ форматовъ для украшенія разнаго рода памятниковъ. Но за то, съ другой стороны, на этомъ приписываемомъ Мстиславову времени окладѣ, и въ этихъ дощечкахъ отдѣльныхъ форматахъ, мы находимъ собранія финифтей, до того неполныя по сюжетамъ, что рѣшительно не имѣемъ права допустить наложеніе

илъ XII-му столѣтію, времени процвѣтанія Греческой финифти. Кромѣ того, мы увидимъ далѣе, что цѣлыя отдѣленія финифтей занесены сюда изъ другихъ мѣстъ, гдѣ они имѣли совершенно иное назначеніе; что всѣ вообще особыхъ отдѣленій финифти разнаго времени и различнаго дѣла, нѣкоторыя безъ надписей, но по видимому съ изображеніями Русскихъ святыхъ, одна даже съ Русскою надписью. Соображая все это вмѣстѣ, мы теперь же приходимъ къ заключенію, что окладъ, по своему сборному характеру, вмѣстѣ съ его запоною XVI столѣтія, никакимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ XII столѣтію. Разумнѣе было бы допустить, что онъ возникъ въ болѣе скудную древними эмалями эпоху, когда производство ихъ или вовсе прекратилось, или сдѣлалось весьма рѣдкимъ, когда могли довольствоваться, для украшенія оклада эмалями, сохранившимися отъ древности и присоединили къ нимъ новыя; словомъ скорѣе можно допустить, что приготовленіе всего оклада относится ко времени обновленія евангелія, указываемому позднѣйшей приишской, т. е., къ 1551 году. Единственнымъ препятствіемъ является здѣсь сканная работа оклада, но и это препятствіе только видимое, оно легко устраняется, если припомнимъ, что сканная работа производилась въ различныя времена, и потому была разнаго рода; на разсматриваемомъ нами памятникѣ она вовсе не носитъ отличительныхъ признаковъ XII столѣтія. Древнѣйшая скань или филогрань, во время процвѣтанія въ Византіи золотыхъ дѣлъ мастерства, сколько можно судить по памятникамъ, которыхъ происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію, была двухъ родовъ: или въ видѣ сѣти изъ припаянныхъ на ребро тончайшихъ пластинокъ, подобныхъ тѣмъ, которыхъ промежутки наполнялись мусіей или въ видѣ золотыхъ веревочекъ, расположенныхъ завитками, змѣйками и проч. Въ обоихъ случаяхъ скань употреблялась по преимуществу золотая, имѣла довольно значительное возвышеніе надъ уровнемъ основанія, словомъ имѣла видъ накладки. Лучшими образцами въ томъ и другомъ родѣ мы считаемъ въ Россіи золотую скань шапки, извѣстной подъ именемъ Мономаховой, и скань на бармахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Рязанскихъ. Ничего или очень мало подобнаго находимъ на окладѣ Мстиславова евангелія, который представляетъ въ общемъ весьма обыкновенный рисунокъ плоской серебряной скани, употреблявшейся для украшенія Русскихъ памятниковъ, преимущественно иконныхъ окладовъ, панагій, крестовъ въ XV и XVI сто-



дѣлѣхъ. Немаловажное указаніе на другаго рода не серебряныя, а золотыя, украшенія верхней доски Мстиславова евангелія видимъ мы въ сохранившихся остаткахъ золотыхъ крюковъ отъ застежекъ. Странно. во всякомъ случаѣ, дѣлать золотыя застежки къ серебряному окладу. Къ тому же XVI столѣтію мы думаемъ отнести, ни мало не сомнѣваясь, и покраску нѣкоторыхъ украшеній этого оклада, которой слѣды сохранились мѣстами, въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ, и которую г. Забѣлинъ также безъ всякаго основанія называетъ финифтью XII столѣтія.

Если въ Россіи сохранилось мало рукописей, украшенныхъ богатыми окладами около XII столѣтія, то въ цѣлой Европѣ сохранилось ихъ достаточно для того, чтобы воспользоваться ихъ сравнительнымъ изученіемъ. Стилъ украшеній подобнаго рода, при всемъ различіи матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ въ различныхъ мѣстностяхъ, представляетъ въ эту эпоху еще оцутительнаго Византійскаго вліянія много общаго. Но до сихъ поръ еще неизвѣстно ни одного современнаго памятника, представляющаго въ стилѣ своихъ украшеній сходство съ нашимъ окладомъ; напротивъ на этомъ окладѣ, съ одной стороны, мы находимъ существенные недостатки именно тѣхъ характеристическихъ особенностей, которыя составляли собою необходимыя принадлежности финифтныхъ окладовъ евангеліи современной эпохи и замѣненіе ихъ лишними, съ другой мы видимъ остатки тѣхъ необходимыхъ принадлежностей; такимъ образомъ, находя очевидные слѣды бывшаго нѣкогда сходства стили въ украшеніяхъ оклада, мы должны допустить, что въ позднѣйшую эпоху сходство это подверглось измѣненію, и чрезъ то утратился самый характеръ древняго памятника. Такъ, напримѣръ, существенную необходимость оклада съ финифтяными изображеніями, по видимому, составляли изображенія Спасителя, евангелистовъ, или ихъ символовъ. Но они не сохранились отъ древняго оклада. Изображеніе евангелистовъ на заборѣ середника принадлежитъ безспорно XVI столѣтію, а Спасителя, по видимымъ признакамъ, не принадлежало первоначально окладу, а совершенно другаго рода памятнику. Нерѣдко на древнѣйшихъ окладахъ съ финифтями встрѣчаемъ и изображеніе двѣнадцати апостоловъ; мы находимъ ихъ, дѣйствительно, и на нашемъ, но въ какомъ жалкомъ остаткѣ: два апостола, Петръ и Павелъ, сохранились изъ одной коллекціи, по видимому, совершенно чуждой окладу, и два другихъ, Іаковъ и Вареоломей изъ

другой. Мы съ достовѣрностью можемъ смотрѣть только на двѣ послѣднія финифти, какъ на оставшіяся отъ первоначальнаго украшенія. Эти двѣ четырехугольныя дощечки съ изображеніями, исполненными гораздо ранѣе XII вѣка, могли принадлежать именно тому окладу, ради котораго возили евангеліе въ Константинополь. Они до сихъ поръ составляютъ лучшее украшеніе оклада, хотя помѣщены на менѣе видномъ мѣстѣ. Всѣ же прочія финифти едва ли могли имѣть мѣсто на первоначальномъ окладѣ. Причины тому намъ отчасти уже извѣстны и еще болѣе уяснятся въ послѣдствіи, при разсматриваніи памятника въ подробностяхъ.

Такимъ образомъ, если поверхностный взглядъ на памятникъ, въ сопровожденіе такого же поверхностнаго воззрѣнія на послѣсловіе относить окладъ цѣлостно XII вѣку и работъ Цареградской, то внимательное изученіе того и другаго приводитъ къ совершенно противоположнымъ убѣжденіямъ. Допуская, что Наславъ возилъ евангеліе для украшенія его въ Царьградъ и тамъ усилъ украсить его великолѣпнымъ окладомъ, все таки мы имѣемъ основательныя причины думать, что онъ украсилъ его не тѣмъ окладомъ, который дошелъ до нашего времени, но другимъ, который въ XVI вѣкѣ, будучи ветхъ, потребовалъ обновленія, замѣненія. Отъ Наславова оклада, быть можетъ, не осталось ничего, кромѣ двухъ финифтей, не сохранилось ни основанія, ни слѣдовъ расположенія украшеній: и то, и другое, какъ мы видѣли, основательнѣе отнести къ XVI вѣку, тѣмъ болѣе, что для расположенія финифтей на окладахъ XII вѣка, никогда не употреблялась форма креста, подобнаго находящемуся на нашемъ окладѣ, приписываемомъ Царьградскому дѣлу. Самый способъ укрѣпленія финифтей этого оклада свидѣтельствуетъ о наложеніи ихъ въ позднѣйшее время. Они придѣланы къ окладу такъ неискусно, какъ только можно допустить или при готовомъ основаніи и случайномъ помѣщеніи попавшихся подъ руку изображеній, или при готовыхъ изображеніяхъ и непомѣрно для нихъ сдѣланныхъ помѣщеніяхъ. Они прибиты позолочеными гвоздиками безъ особой соразмѣрности даже съ рамками, ихъ окаймляющими, обрѣзы нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы не совсѣмъ вѣрно, и всѣ вообще, будучи ничѣмъ не закрыты, придаютъ всему памятнику видъ недоконченности. Въ этомъ отношеніи, для укрѣпленія финифтей на древнѣйшихъ памятникахъ, надо замѣтить, было особаго рода устройство, именно золотая оправа съ зубчатыми ободками. Финифти вста-

влялись въ нее, какъ драгоцѣнные камни въ репы. Загнутые вверху, кругомъ фьниотей, ободки оправы, закрѣпляя обрѣзы, скрывали ихъ отъ глазъ и составляли родъ весьма красивой рамки. Отсюда слѣдуетъ, что не только общая форма, стиль оклада, способъ размѣщенія украшеній, форма отдѣльныхъ украшеній, ихъ характеръ и состояніе, выборъ изображеній, но даже самыя мельчайшія подробности говорятъ въ пользу происхожденія оклада не въ XII, а въ XVI столѣтіи.

Страсть къ поновленіямъ и здѣсь была, по видимому, главною причиною того, что памятникъ не дошелъ до насъ въ томъ видѣ, въ которомъ оставилъ его Мстиславъ и въ настоящее время довольно трудно представить первоначальный видъ украшенія его евангелія. На основаніи сравнительнаго изученія другихъ подобныхъ памятниковъ, сохранившихся въ Европѣ, мы позволимъ себѣ только нѣкоторыя соображенія для его реставраціи.

Извѣстно, что въ древности гораздо большее обращали вниманіе на переплетъ книгъ Священнаго Писанія, нежели въ настоящее время, потому что переплеты имѣли несравненно важнѣйшее значеніе. Они служили не только къ сбереженію и украшенію рукописей, которыя сами по себѣ были рѣже и цѣннѣе самыхъ рѣдкихъ и самыхъ дорогихъ печатанныхъ книгъ; кромѣ того, будучи украшены священными изображеніями, они имѣли цѣль благочестиваго обѣта, назиданія. На этомъ основаніи, въ весьма раннюю эпоху христіанства, церковныя и служебныя книги украшались съ большими издержками, стараніями и смысломъ, такого рода изображеніями, которыхъ выборъ вполнѣ соответствовалъ содержанію рукописей. Не входя здѣсь въ подробности о способѣ украшеній другихъ книгъ Священнаго Писанія, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы обратимъ вниманіе читателей только на матеріалы и предметы изображеній, употреблявшіеся для украшенія евангелій. Золото, серебро и драгоцѣнныя камни — эти три упоминаемыя Наславомъ матеріалы, по видимому, были употребительными для украшенія древнѣйшихъ евангелій, не только въ Россіи и на цѣломъ Востокѣ, но и на Западѣ. Оправдывая употребленіе ихъ, аббатъ Рупертъ говоритъ, что въ этихъ книгахъ сіяетъ злато небесной мудрости, блеститъ серебро краснорѣчія, основаннаго на вѣрѣ, свѣтятся камни чудесъ, содѣянныхъ руками Христа. Но до введенія этихъ матеріаловъ во всеобщее употребленіе, въ первыя

вѣка христіанства, по подражанію античныхъ образцамъ, для переплета священныхъ книгъ, брали слоновую кость. Дидронъ, по видимому, весьма основательно дѣлитъ въ этомъ отношеніи книги, съ нѣкоторыми незначительными исключеніями, на четыре главныхъ періода: на заключенныя въ рельефныя дощечки слоновой кости, на подобіе складней, съ первыхъ вѣковъ христіанства до IX; на украшенныя слоновой кости небольшими рельефами совместно съ металломъ и камнями, и съ видимымъ преобладаніемъ послѣдняго, съ IX и вѣка до XII включительно; далѣе, слѣдуетъ одинъ металлъ, безъ слоновой кости, съ конца XII вѣка до конца XIV-го; наконецъ отсюда до XVII вѣка переплеты книгъ украшались рѣзбой по дереву, матеріями, слегка металломъ, кожею.


Что же касается до предметовъ изображеній на всѣхъ этихъ матеріалахъ, то мы уже замѣтили прежде, что изображенію Спасителя принадлежало мѣсто на евангеліи по преимуществу, вслѣдъ за нимъ изображеніямъ евангелистовъ и апостоловъ, первому, какъ источнику слова Божія, другимъ, какъ орудіямъ и проповѣдникамъ его. Изображеніе Спасителя на окладахъ евангелій вообще можно подраздѣлить на три главныхъ вида. Это или сидящій Вседержитель, благословляющій правою рукою, а въ лѣвой держащій евангеліе, или Младенецъ на рукахъ Богоматери, также съ евангеліемъ, или наконецъ Распятый на крестѣ, но евангелію и здѣсь было отношеніе: оно помѣщалось верху Распятія, на престолѣ Господнемъ. Къ этимъ главнѣйшимъ представленіямъ Спасителя присоединяются иногда главные эпизоды изъ евангельской жизни его, на пр., дванадцать праздниковъ и проч. Евангелисты или ихъ символы болѣею частію помѣщаются по бокамъ Спасителя, по угламъ оклада. Отсюда названія середника и наугольниковъ—соответствующія Спасителю образу и образамъ евангелистовъ. Отъ евангелистовъ по сторонамъ идетъ рядъ двѣнадцати апостоловъ, изображенныхъ болѣею частію на отдѣльныхъ дощечкахъ. По господствовавшимъ въ древности понятіямъ и по нѣкоторымъ сохранившимся въ Россіи и въ Европѣ памятникамъ, мы имѣемъ право принять эти изображенія за норму. Къ нимъ въ послѣдствіи, преимущественно, кажется, съ XIII столѣтія, присоединяются избранные изъ мучениковъ. Дидронъ по видимому, не совсѣмъ основательно объясняетъ появленіе первомученика Стефана на одномъ Кельнскомъ евангеліи, принадлежностью святаго къ дьяконскому чину, говоря, что онъ получилъ

здѣсь мѣсто потому, что дьяконы обыкновенно читали въ церквахъ евангеліе: почему же другіе мученики получали тамъ же мѣсто, не имѣя вовсе этого сана? Ближе принять, что они запечатлѣли истину евангельскаго ученія своею кровію, и за то по праву получили мѣсто на евангеліи. Объ изображеніяхъ мучениковъ на окладахъ евангелій, сдѣланныхъ въ Россіи, упоминаеть, какъ извѣстно, и Волынская лѣтспись

Вотъ въ немногихъ словахъ почти все извѣстное до сихъ поръ о матеріалѣ и предметахъ изображеній на древнихъ окладахъ евангелій, и на этихъ-то скудныхъ данныхъ мы должны основать возможность реставраціи нашего памятника. Принятое Дидрономъ раздѣленіе украшеній по матеріалу, на періоды, въ общихъ чертахъ; ниѣтъ равное значеніе для древнихъ памятниковъ цѣлой Европы, особливо характеристика двухъ первыхъ періодовъ, должна быть признана безусловно общемо: потому что древній христіанскій стиль, какъ открывается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, былъ повсюду общій византійскій. Вополнѣ принимая лѣвленіе Дидрона, мы позволяемъ себѣ предполагать, что въ первые два періода украшеній окладовъ, на ряду съ употребленіемъ слоновой кости, существовали оклады евангелій, украшенные однимъ металломъ и камнями. Если не сохранилось въ этомъ родѣ памятниковъ, то указанія на нихъ довольно часты въ изображеніяхъ Спасителя и святыхъ съ евангеліями въ рукахъ. Изображенія эти совпадаютъ съ первыми двумя періодами принятаго Дидрономъ дѣленія, а украшения окладовъ, на которыя они указываютъ, состоятъ прямо изъ металлическаго основанія и пяти камней, размѣщенныхъ въ видѣ середника и наугольниковъ. Но обратимся къ первоначальной формѣ нашего оклада, и попробуемъ реставрировать ее по указаніямъ Дидрона и по сравненію съ другими, сохранившимися въ Европѣ памятниками. Признавъ шесть фишифтей кивотцами, и вмѣстѣ съ ними изображеніе Спасителя, непринадлежащими первоначальному окладу, мы можемъ предположить, что украшавшее нѣкогда окладъ этое изображеніе Спасителя могло быть изъ слоновой кости, выпукло рѣзное также, какъ и евангелистовъ и ихъ символовъ. Матеріалъ этотъ не столь прочный, какъ металлъ, легко могъ подвергнуться порчѣ и прежде другаго потребовать замѣненія. Изображенія двѣнадцати апостоловъ изъ коллекціи двухъ продолговатыхъ четырехугольниковъ тянулись, вѣроятно, въ ряды между четырьмя помѣщенными по угламъ евангели-

стами. Они были утверждены въ красивыя рамки съ зубчатыми ободочками. Наконецъ все это должно было помѣщаться на гораздо богатѣйшемъ основаніи сканной золотой доски съ завитками выпуклыми; въ промежуткахъ изображеній и орнаментовъ размѣщены были камни. Легко можетъ быть, что и нижняя доска переплета, въ первоначальную эпоху оклада была украшена изображениями; въ такомъ случаѣ, такъ какъ евангеліе предназначалось для церкви Благовѣщенія, то здѣсь, среди другихъ украшеній могло быть рѣзное изображеніе этого праздника.

Мало для насъ значенія представляетъ вопросъ: сохранились ли камни и жемчугъ, украшающіе до сихъ поръ окладъ Мстиславова Евангелія, отъ XII столѣтія, или они помѣщены вновь въ XVI? Что касается до первыхъ, т. е., камней, то извѣстно, что они упомянуты въ припискѣ Наслава и, судя по ихъ качеству, въ частяхъ или цѣлостно могли дойти до нашего времени. Они, какъ уже замѣчено, не смотря на названіе ихъ Наславомъ драгоценными, драгый камень, каковыми могли считаться въ древности, въ настоящее время не представляютъ высокой цѣнности, ни по достоинству, ни по величинѣ; не будучи обдѣланы, они вставлены въ натуральномъ ихъ видѣ въ золотыя гнѣзда, съ боку украшенныя эмалью. Между ними есть даже подцвѣченныя стекла, какихъ достаточно на древнѣйшихъ памятникахъ, есть и камни, просверленные въ серединѣ — доказательство, что они прежде, чѣмъ попали въ гнѣзда, были носимы въ сергахъ или какомъ другомъ украшеніи. Судя потому, что жемчугъ употреблялся на современныхъ Мстиславова окладу памятникахъ и еще болѣе чѣмъ въ XVI и XVII вѣкѣ, мы бы могли допустить пребываніе его на древнѣйшемъ окладѣ разумѣется съ ограниченіемъ относительно рисунка или способа размѣщенія. И камни, и жемчугъ въ эпоху обновленія оклада, должно быть, переложены. Странно, отчасти, что Наславъ не упоминаетъ о жемчугѣ, когда его не забывали иногда лѣтописцы, повѣствованіе объ украшеніяхъ церковной утвари; но намъ извѣстенъ уже характеръ приписки его, отличающейся своею краткостью, сжатостью и неопредѣленностью. мы видѣли, какъ описаны имъ финифти — цѣль дальней и многотрудной поѣздки, — главный предметъ рѣчи и всей приписки. О нихъ даже не упомянуто ясно въ послѣсловіи: если не разумѣлъ ихъ Наславъ подъ другимъ словомъ, то бытіе ихъ на первоначальномъ окладѣ также подвергается основательному сомнѣнію.

Между тѣмъ ясно, что всѣ предположенія наши по реставраціи первоначальной формы Мстиславова оклада имѣютъ основанія исключительно лишь въ такомъ только случаѣ, если мы допустимъ принятое нами выше толкованіе послѣсловія о финифтяхъ; въ противномъ случаѣ, мы должны будемъ ограничиться примѣненіемъ этому окладу самой простой формы украшенія посредствомъ металла и камней, быть можетъ, даже вовсе безъ изображеній. Указаній на подобнаго рода оклады отъ глубокой древности сохранилось достаточно на различныхъ памятникахъ металлическаго дѣла, книжной живописи и вообще памятникахъ иконографіи, въ которыхъ встрѣчаются изображенія святыхъ съ евангеліями въ рукахъ, на которыхъ по окладу камни размѣщены обыкновенно въ простѣйшей формѣ середника и четырехъ наугольниковъ . Но въ такомъ случаѣ окон-

чательно теряется всякій смыслъ поѣздки Наслава съ евангеліемъ въ Царьградъ, особливо, если принять, какъ мы то сдѣлали, что слова Наслава объ украшеніи евангелія металломъ и камнями относятся къ возвращенію его съ евангеліемъ изъ Царяграда въ Россію. Уже сказано, что Князь Мстиславъ хотѣлъ украсить обѣтннй трудъ свой богатымъ окладомъ, а богаче оклада въ началѣ XII вѣка нельзя себѣ представить, какъ украшенный финифтями Цареградскаго дѣла. Повторяемъ, что страннымъ и на вѣки загадочнымъ останется для насъ послѣсловіе, если не принять со стороны Наслава упоминаній о финифтяхъ хотя въ такой формѣ, которая для насъ загадочна; что если лѣтописцы, имѣвшіе обширный кругъ излагавшихся ими событій, но сколько нибудь интересовавшіеся памятниками искусства, какъ, на пр., составители Ипатьевской лѣтописи, находили возможность, хотя вскользь, говорить о памятникахъ, украшенныхъ финифтями, даже о евангеліяхъ, какъ же могъ опустить ихъ изъ виду Наславъ, когда онѣ были, по всѣмъ признакамъ, цѣлю его поѣздки и, слѣдовательно, главнымъ предметомъ рѣчи его послѣсловія, написаннаго въ память потомству по приказанію Князя? Изъ послѣсловія видно, какъ трудно вообще понимать древнихъ Русскихъ писателей о памятникахъ искусства, и особливо писателя XII вѣка, котораго рѣзкая грань болѣе осмысленнѣе разности понятій и языка отдѣляетъ отъ пытливыхъ вопросовъ современной археологіи. Простыя и ясныя съ перваго взгляда строки Наслава, со вставкою одного, по видимому, незначительнаго, слова, проникнуты

въ сущности тою многозначительною краткостію древней рѣчи, которая съ трудомъ поддается современнымъ толкованіямъ и вводитъ въ лабиринтъ разнаго рода предположеній, даже о существѣ дѣла, ради котораго вызваны эти строки.

Но какъ ни пояснять темныя мѣста послѣсловія, какой смыслъ ни придавать его загадочному способу изложенія, одно остается не подлежащимъ сомнѣнію — это то, что Наславъ описывалъ не тотъ окладъ Мстиславова евангелія, который предлежитъ нашему изученію, но другой, который былъ сдѣланъ первоначально; слѣдовательно, всѣ объясненія послѣсловія должны исключительно отнестись къ этому послѣднему; для перваго они совершенно лишни и скорѣе затемняютъ вопросъ, чѣмъ разъясняютъ его.

Мы видѣли, какъ поверхностный взглядъ на послѣсловіе повелъ къ неправильному воззрѣнію на самый памятникъ, и потому важнѣйшимъ результатомъ, который мы вынесли изъ сравнительнаго изученія послѣсловія съ памятникомъ, считаемъ мѣру предосторожности, которою мы должны запастись при опредѣленіи времени памятника, сопровождаемаго подобнаго рода послѣсловіями, или надписями, которымъ вѣрить на слово невозможно, не подвергнувъ критическому анализу самый памятникъ. Мы замѣтили, какъ мало разъясняется вопросъ о современномъ видѣ оклада путемъ изученія Наславовой приписки, и едва ли не вправѣ будемъ сказать, что почти такое же значеніе имѣетъ приписка и для опредѣленія древнѣйшей его формы. Намъ кажется, что самый памятникъ и здѣсь говоритъ больше самой приписки. Въ самомъ дѣлѣ, и безъ посредства приписки, единственно лишь съ помощью свѣдѣній, вовсе не касающихся оклада, сообщенныхъ Алексеемъ Лазаревымъ, мы бы могли знать, что окладъ этого евангелія, какъ вкладнаго Великокняжескаго памятника, долженъ быть украшенъ сообразно достоинству вкладчика, въ чемъ мы убѣждаемся сохранившимися слѣдами его древняго великолѣпія, лучшими, оставшимися отъ древности. Финифтями, и окончательно удостовѣряемся припискою 1551 года, въ которой идетъ рѣчь только о обновленіи памятника. Такимъ образомъ и безъ Наслава мы бы могли знать, что окладъ украшенъ Мстиславомъ посредствомъ камней и металла, о подробностяхъ же украшенія мы не узнаемъ и отъ Наслава, между тѣмъ сохранившіеся остатки на окладѣ настоящемъ, ясно указываютъ намъ на нѣкоторыя недостающія части, съ которыми эти остатки должны



были нѣкогда составлять стройное цѣлое древняго оклада. Одного только нѣкогда мы не могли бы знать безъ приписки Наслава— что евангеліе возили въ Царьградъ; но обстоятельство это до сихъ поръ представляется тою загадкой, которую рѣшить, хотя мы взяли на себя смѣлость, но которая все таки представляетъ еще много вопросовъ, и въ сущности не можетъ служить новымъ фактомъ въ исторіи искусствъ въ Россіи. Господство Византійскаго вліянія въ ремеслахъ и искусствахъ въ цѣлой Европѣ начала XII вѣка, равно какъ и превосходство Греческаго металлическаго дѣла, давно уже, какъ факты, признаны извѣстными авторитетами въ наукѣ.

Въ этомъ отношеніи для насъ важнѣе позднѣйшая приписка, помѣщенная въ началѣ Мстиславова евангелія: она, по крайней мѣрѣ, обозначаетъ прямо время и мѣсто, когда и гдѣ происходило обновленіе оклада, и именно тѣмъ служить къ утверженію на прочной исторической основѣ фактовъ исторіи финифтянаго дѣла, противъ которыхъ уже успѣли высказаться торопливые на свои отрицательные выводы изслѣдователи. Приведемъ ее здѣсь сполна:

«По мѣти бѣжін и прѣтон бѣн ѡбновлено бѣсїе стое еѣдїе к велїкѣ новѣградѣ ѣтїаго хрѣма прѣтне бѣн ѣтїаго еа и слѣкнаго блгоуцїенїа на городище, въ лѣ рѣ. ѣѣ, іюла, новелѣмїемъ блгоуцїаго црѣ и гдѣра велїкѣ кнѣга нѣвана касильѣкнѣа всеѣ роуцї, при пѣствѣ гдѣна пресїценнаго серанїона, архїепкпа велїкаго новаграга и пскѣва.»

Въ своемъ мѣстѣ говорили мы о значеніи этой приписки для исторіи рукописи Мстиславова евангелія; намъ остается сказать здѣсь нѣсколько словъ о ея значеніи для археологій памятника, для исторіи оклада. Не совсѣмъ легко рѣшить въ настоящую пору, въ чемъ собственно состояло дѣло обновленія евангелія, по причинѣ той же неопредѣленности и краткости древнихъ писателей, касавшихся памятниковъ искусства, которую мы равно встрѣчаемъ и у Наслава, и у этого приписчика; но, по видимому, мы вправѣ заключить: 1) что слова, обновлено бысть святое евангеліе, относятся исключительно къ его окладу; 2) что во время этого обновленія наложена тогда же ириготовленная для оклада большая золотая запона, съ финифтями, обрамливающая середникъ съ образомъ Спасителя; наконецъ 3) что въ то же время весь окладъ получилъ настоящій свой видъ. Все это само собою ясно при первомъ воззрѣніи на памятникъ. Позднѣйшихъ передѣлокъ въ окладъ, какъ видно, не было, и указанный въ припискѣ 1551 годъ есть послѣдній из-

вѣстный не только въ украшеніи оклада, но и въ исторіи всей рукописи, о которой мы съ того времени не имѣемъ ровно никакихъ письменныхъ указаній, не знаемъ даже, когда и какъ попала она изъ Новгородской Благовѣщенской церкви въ Московскій Архангельскій соборъ. Въ послѣднемъ отношеніи открывается новое поле предположеній, выводовъ... Легко можетъ быть, что Мстиславова евангеліе прибыло въ Москву въ одно время съ Остромировымъ; а такъ какъ изъ вышеприведенной приписки видно, что первое еще въ 1551 году находилось въ Новгородѣ, то оба они могли явиться только въ позднѣйшій періодъ; когда же? Невольно останавливаешься на роковомъ для Новгородскихъ памятниковъ 1570 году.

Самое свѣдѣніе, сохранившееся въ припискѣ на этомъ евангеліи дошло до насъ случайно, благодаря, вѣроятно, лишь усердію духовнаго лица, состоявшаго на службѣ при церкви Благовѣщенія на Городищѣ, быть можетъ, священника, который, скрывая свою личность, записалъ на память потомству объ обновленіи оклада, въ подражаніе Наславу, записавшему о первоначальномъ свершеніи его. Не смотря, однако жъ, на свой случайный характеръ и на подражаніе древнѣйшему приписчику въ самой краткости и неопредѣленности изложенія, эта позднѣйшая приписка драгоценна для исторіи искусствъ въ Россіи уже тѣмъ, что положительно опредѣляетъ мѣсто и время происхожденія памятника, сохранившагося и предстоящаго нашему изученію, кромѣ того она способствуетъ къ разъясненію древнѣйшей исторіи оклада, его современнаго состоянія въ обновленномъ видѣ и, что всего важнѣе, доказываетъ существованіе извѣстной степени развитія искусствъ по городамъ въ XVI столѣтіи, внѣ Московскаго средоточія. Приписка эта пріурочиваетъ именно 1551 году и Новгороду происхожденіе извѣстной золотой заповы, которая, въ свою очередь, по характеру изображенныхъ на ней финифтей, ихъ рисунку и работѣ, сопровождающимъ ихъ подписямъ, равно относится именно къ тому времени. На этой запови наведены финифтью въ три цвѣта восемь отдѣльныхъ изображеній, которыя, по своему содержанію, служатъ дополненіемъ къ образу Спасову, утворенному мусією и помѣщающемуся на отдѣльной золотой дощечкѣ среди той заповы. По внѣшнему краю также, какъ и по внутреннему, т. е., вокругъ изображенія Спасителя, заповя обведена двойною синяго цвѣта финифтяною каймою, окружающей и поясныя изображенія четырехъ евангелистовъ. Вообще, служба по

содержанію своему дополненіемъ къ рисункамъ оклада, она въ то же время составляетъ непоследнее его украшеніе, свидѣтельствующее въ пользу эпохи, къ которой отнесена припиской.

Въ Русской Археологической литературѣ за послѣднее десятилѣтіе водворилось много произвольныхъ мнѣній, которыхъ мы будемъ имѣть случай касаться въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ другихъ памятниковъ; въ настоящее время на нашей обязанности лежитъ разъясненіе только тѣхъ изъ нихъ, которыя непосредственно относятся къ предмету изслѣдованія — окладу Мстиславова евангелія. Авторъ Историческаго обозрѣнія финифтянаго дѣла въ Россіи жалуется на совершенное отсутствіе письменныхъ свѣдѣній по исторіи его въ XVI столѣтіи, говоря, что «это столѣтіе представляетъ весьма значительный пробѣлъ въ исторіи нашихъ древнихъ художествъ.»<sup>1</sup> Мы имѣемъ право усомниться въ существованіи такого пробѣла, не только вообще въ исторіи художествъ въ Россіи, ссылаясь въ этомъ случаѣ, хотя и на лѣтописи, но даже въ исторіи финифтянаго дѣла въ Россіи, и согласимся съ авторомъ только въ такомъ случаѣ, если признать за недѣйствительныя подобнаго рода капитальныя свѣдѣнія, какъ приписка, свидѣтельствующая о поновленіи оклада Мстиславова евангелія и указывающая прямо на происхожденіе большой законы съ финифтями въ половинѣ XVI столѣтія.

Разнаго рода неблагоприятныя обстоятельства, дѣйствительно не сохранили до нашего времени въ такой подробности свѣдѣній о различныхъ мастерствахъ XVI столѣтія, въ какой они дошли отъ XVII, и преимущественно въ рукописяхъ оружейной Палаты, столь знакомыхъ г. Забѣлину; но тѣмъ болѣе мы должны дорожить замѣчательными, хотя и отрывочными, указаніями лѣтописей, сохранившимися памятниками съ надписями и подобнаго рода приписками, проливающими свѣтъ на тѣ времена исторіи художествъ, которыя темны для насъ уже по тому, что менѣе другихъ обработаны. Такимъ образомъ недомолвки г. Забѣлина и его жалобу на скудость матеріаловъ мы относимъ, съ одной стороны, къ тому, что ему не были извѣстны ни эта приписка, ни другіе подобныя матеріалы, съ другой, что онъ увлеченъ былъ обиліемъ письменныхъ матеріаловъ, архива, вѣнчанныхъ памятниковъ, исключительно музея Оружейной Палаты. Тѣмъ не менѣе въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія по финифти онъ замѣчаетъ, что Москва въ XVI и XVII столѣтіяхъ была средоточіемъ

всей или, по крайней мѣрѣ, лучшей художественной дѣятельности, что другіе города Россіи того же времени, если что и производили, то все только посредственное: но предоставимъ высказаться самому автору: «Центромъ<sup>1</sup> лучшаго производства въ XVI и XVII столѣтіяхъ была Москва; на долю другихъ городовъ оставалось все посредственное и не слишкомъ значительное. Всѣ лучшіе мастера, гдѣ бы они не являлись, тотчасъ же брались къ Москвѣ, по Царскимъ указамъ. При томъ и въ посредственныхъ издѣліяхъ финифти, каковы мѣдные кресты, коробки, чернильницы и т. п., едва ли можно отыскивать слѣды вкуса, принадлежавшаго тому, или другому, городу. Вообще у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а слѣдовательно и основанія, указывать различіе финифтянаго дѣла по городамъ, потому что весьма мало имѣемъ свѣдѣній о городскомъ развитіи ремесла въ древнее время. Оттого мы и не указываемъ никакихъ другихъ городовъ, извѣстныхъ по финифтяному дѣлу, кромѣ Москвы и въ послѣднѣйшее время Ростова.» Оставимъ до времени въ сторонѣ тонкости вопросовъ о городскомъ развитіи художественныхъ ремеселъ въ Россіи, какъ, на примѣръ, о слѣдахъ вкуса или стиля, степеня вліянія въ этомъ отношеніи одного города на другой и проч. Вопросы эти рѣшать пока еще не своевремененно и не къ мѣсту. Притомъ они выходятъ изъ тѣсныхъ предѣловъ статьи, описывающей одинъ только памятникъ. Не злоупотребляя довѣрія читателей, мы считаемъ себя въ правѣ обратить ихъ вниманіе только на факты, состоящіе въ непосредственной связи съ описываемымъ памятникомъ. Такъ, приготовленіе въ XVI столѣтіи не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ, той же золотой съ финифти: — ми законы видимо противорѣчатъ заключеніямъ г. Забѣлина, будто Москвою ограничивался кругъ дѣятельности финифтяниковъ того времени. Какъ нарочно мы не можемъ указать другаго лучшаго произведенія финифтей Московскаго дѣла, сохранившагося съ положительными указаніями отъ того же періода. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе г. Забѣлина, что Москва въ XVII столѣтіи была средоточіемъ всей нравственной дѣятельности, что заботы ея о централизаціи въ то время принесли плоды свои и въ отношеніи искусства; но мы убѣждены въ то же время, что въ XVI столѣтіи, и особливо въ первую его половину, были еще города, которые могли соперничать съ нею въ произведеніяхъ искусства. Тогда еще Москва не успѣла

<sup>1</sup> Стр. 57.

подавить все городное развитіе ремесленныхъ художествъ, такъ же какъ не успѣла сманить я мастеровъ. Все это произошло, по свидѣтельству источниковъ, только въ XVII столѣтіи, и преимущественно въ царствованіе Алексѣя Михайловича. До того же времени мы не имѣемъ ясныхъ историческихъ свѣдѣній, свидѣтельствующихъ о превосходствѣ Московскихъ мастеровъ какого бы то ни было дѣла предъ мастерами другихъ городовъ, и особливо Новгорода, о которомъ и въ письменныхъ свидѣтельствахъ, и въ самыхъ памятникахъ, сохранились очевидныя доказательства, что еще въ XVI столѣтіи онъ соперничалъ съ Москвою, имѣлъ значительный перевѣсъ въ количествѣ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности, и никакъ не уступалъ ей въ качествѣ вновь создававшихся. Видно Москвѣ, нѣсколько столѣтій хлопотавшей объ основаніи своего значенія, въ ущербъ другимъ Русскимъ городамъ, не такъ легко было подорвать внутреннія силы Новгорода, который съ древнѣйшихъ временъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ образованными государствами, сначала съ Византіей, потомъ съ Нѣмцами, былъ передовымъ городомъ и факторомъ сношеній Европы съ Россією, пользовался не только матеріальными выгодами этихъ сношеній, но и плодами успѣховъ цивилизаціи, вызывалъ заморскихъ мастеровъ, сооружалъ замѣчательнѣйшія памятники. Чтобы окончательно сокрушить его, вѣками скрѣпленное, могущество, недостаточна была даже катастрофа 1478 года; цѣлое столѣтіе послѣ нея онъ доживалъ еще своей стариной и волей, пока Іоаннъ Грозный не разгромилъ его въ конецъ, истребилъ его гражданъ и разграбилъ памятники. XVI столѣтіе, и особенно его первая половина, многимъ чѣмъ разнится въ исторіи древнерусскаго искусства отъ XVII-го, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять за одно съ послѣднимъ, ни даже въ вопросахъ о городскомъ развитіи художественныхъ ремеслъ.

Мы могли допустить, что весь окладъ Мстиславова Евангелія, за исключеніемъ его древнихъ эмалей, былъ приготовленъ во время обновленія его въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ, но наврядъ бы допустили подобнаго рода издѣліе въ томъ же городѣ въ XVII столѣтіи. Мы скоро соберемъ матеріалы для исторіи развитія искусства по городамъ, если не будемъ пренебрегать подробными изслѣдованіями памятниковъ, надписями и приписками, свидѣтельствующими подобно нашей. По характеру свидѣтельства мы должны заключить, что финифтяное дѣло въ Новгородѣ въ XVI столѣтіи не составляло

большой важности, или, по крайней мѣрѣ, рѣдкости. О немъ въ припискѣ не только не упоминается вскользь, но даже разумѣется подъ общимъ именемъ обновленія. О подробностяхъ изображеній и о характерѣ самой финифти, являющихся на большой запонѣ этого оклада, какъ произведеніи Новгородскаго дѣла XVI столѣтія, мы скажемъ далѣе; замѣтимъ здѣсь только, что по способу производства финифть этой запоны принадлежитъ къ особому дѣлу, о которомъ мы ровно ничего не находимъ въ сочиненіи автора исторіи Русской финифти. Золотое гладкое основаніе покрыто самымъ тонкимъ слоемъ финифти. Три цвѣта: синій, голубой и зеленый служатъ для опредѣленія всего доличнаго, всего заключеннаго въ очеркъ, для обозначенія же тѣлесности, лица, рукъ и ногъ, общаго очертанія фигуръ и его подробностей, служитъ золотое основаніе, оставленное непокрытымъ финифтяною массою. Последнее припоминаетъ собою древнѣйшіе приемы Византійскихъ мастеровъ, пролагавшихъ очеркъ золотыми пластинками, припаянными на ребро. Изъ числа восьми фигуръ, представленныхъ на запонѣ, только у двухъ шестокрылыхъ лица сохраняютъ цвѣтъ эмали тѣлесной. Русскія надписи съ прибавочными, по Новгородскому обычаю XVI столѣтія, Греческими агіосами и двойная кайма, окружающая запону и ея отдѣльныя изображенія, исполнены такою же тонкослойною финифтью свягаго цвѣта. Не смотря на нѣкоторую условность въ положеніяхъ фигуръ и расположеніи складокъ одежды, общую всѣмъ памятникамъ иконописи того же времени, изображенія исполнены со вкусомъ, и свидѣтельствуютъ о значительной степени развитія Новгородскаго искусства въ XVI столѣтіи. Поверхность изображений совершенно гладкая, вовсе не выдается сверхъ уровня основанія или дощечки, что, по видимому, доказываетъ, что финифтяная масса положена въ незначительныя углубленія, сдѣланныя для того въ основаніи. Не отыскивая напраснаго сходства въ способѣ этого производства финифти съ Западнымъ, гдѣ въ то время процвѣтало совершенно другаго рода производство, или рельефной эмали, или росписной, мы уясняемъ себѣ его туземное начало въ производствѣ, общемъ съ работою заливной черни, которою украшены въ Россіи многіе металлическіе памятники, дробницы со святыми изображеніями, наклейки съ надписями на иконахъ, и другія произведенія преимущественно XVI-го же столѣтія. Но мы не пишемъ исторіи финифти, и потому до времени воздержимся отъ подробностей,

не касающихся непосредственно нашего памятника, оклада Мстиславова евангелія; будемъ довольны тѣми результатами, которые истекаютъ прямо изъ изученія этого памятника, именно, что XVI столѣтіе не составляетъ пробѣла въ исторіи Русскихъ художествъ, ни со стороны письменныхъ свѣдѣній, ни со стороны сохранившихся памятниковъ; что художественныя ремесла въ то время существовали по городамъ и не составляли исключительной монополіи Московскаго Государства. Результаты эти діаметрально противоположны тѣмъ, которые извлечены изъ изученія того же памятника авторомъ исторіи финифти въ Россіи. Какимъ же образомъ онъ подвергалъ изученію памятники? «Въ исчисленіи памятниковъ финифтянаго дѣла,» замѣчаетъ онъ, «мы особенно руководствовались тѣмъ, чтобы по возможности вѣрнѣе опредѣлить характеръ производства; потому всѣ исчисленные памятники мы имѣли случай обзрѣвать лично, и только нѣкоторые, впрочемъ, немногіе, отнесли къ тому или другому производству, основываясь на рисункахъ, снятыхъ, большею частію, въ высшей степени вѣрно и до подробностей точно, на пр., въ Древн. Рос. Гос.» По видимому, ничего больше не оставалось желать: за вѣрность опредѣленія памятниковъ ручался планъ, принятый для того въ руководство авторомъ исторіи финифти, а за точность выводовъ ручалась извѣстная ученость, добросовѣстность того же автора. Онъ долженъ былъ подвергнуть тщательному личному наблюденію каждый памятникъ, и только въ крайнихъ случаяхъ основываться на рисункахъ. Но, съ одной стороны, рисунки въ Древностяхъ Россійскаго Государства не отличаются археологической точностью, съ другой, авторъ не всегда оставался вѣренъ принятому имъ плану. Описаніе этого оклада и, какъ увидимъ въ послѣдствіи, другихъ, не менѣе замѣчательныхъ и также легко доступныхъ, памятниковъ, исполнено имъ не съ памятниковъ, а съ рисунковъ. Мы бы не рѣшились выставить всего этого на видъ и въ укоръ уважаемому нами собрату по наукѣ, если бы не требовала того еще болѣе уважаемая нами польза науки. При существующей у насъ довѣрчивости ко всему печатному, не вполне знакомый съ дѣломъ легко могъ впасть въ заблужденіе, полагаясь на сдѣланныя ошибочно опредѣленія памятниковъ; наше дѣло предупредить это и посоветовать обращаться къ первоначальнымъ источникамъ, не слишкомъ вѣряясь описаніямъ. То же слѣдуетъ замѣтить и о рисункахъ Древностей Россійскаго Государства. Не смотря на все великолѣпіе

этого изданія, на все огромное его значеніе для распространенія знакомства съ памятниками древности вообще, оно далеко не удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ науки, можетъ быть полезно для диллетантовъ, но не для ученыхъ; описывать съ его рисунковъ памятники такой же рискъ, какъ и основывать ихъ оцѣнку на неточныхъ описаніяхъ Русскихъ Древностей. Главнѣйшія невыгоды отъ такихъ неточныхъ описаній и невѣрныхъ опредѣленій памятниковъ — это совершенно невѣрные результаты, отъ нихъ происходящія. Слѣды подобнаго рода невыгодъ особенно ощутительны въ сочиненіяхъ, имѣющихъ цѣлю исторію отдѣльныхъ производствъ. Здѣсь наскоро собранные и невѣрно опредѣленные памятники влекутъ за собою цѣлый рядъ неточныхъ выводовъ. Такъ мы уже видѣли неосновательность отрицательныхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ авторъ историческаго обзорѣнія финифтянаго дѣла въ Россіи, не замѣтивъ приписки о поновленіи оклада Мстиславова Евангелія и не подвергнувъ внимательному изученію описаннаго имъ памятника; теперь рассмотримъ степень точности его положительнаго вывода, сдѣланнаго на тѣхъ же основаніяхъ. Мы приняли двѣ формы Мстиславова оклада, непосредственно основанныя на письменныхъ свидѣтельствахъ и изученіи самаго памятника: одну первоначальную, которую имѣемъ болѣе права отнести къ 1125 году, чѣмъ наши предшественники относили къ этому году написаніе рукописи Евангелія, другую позднѣйшую, 1551 года, сохранившуюся до нашего времени. Прежніе описатели оклада относили, какъ извѣстно, эту послѣднюю форму по происхожденію къ 1125 году, исключительно увлекаясь древнѣйшею припиской Наслава и оставляя безъ всякаго вниманія характеръ произведенія и позднѣйшую приписку, свидѣтельствующую о обновленіи оклада. Отъ невѣрности основанія произошли въ послѣднемъ случаѣ невѣрныя слѣдствія. Принимая безусловно окладъ за Византійское произведеніе XII столѣтія и найдя въ сканномъ разводѣ его финифтяныя украшенія, г. Забѣлинъ приходитъ къ заключенію, что это былъ у Византійцевъ общеупотребительный способъ украшенія. «Способъ налагать финифть по сканному разводу едва ли не заимствованъ еще у Византійскаго производства, но крайней мѣрѣ онъ встрѣчается на окладѣ Мстиславова Евангелія.»<sup>1</sup> Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ объ этомъ нѣсколько положительнѣе: «Кромѣ того, въ Византійскомъ производствѣ для финиф-

<sup>1</sup> Стр. 17.



тяныхъ украшеній употреблялся и сканной разводъ, какой видимъ, напримеръ, на окладѣ Мстиславова Евангелія.»<sup>1</sup> Если бы и было такого рода украшеніе на разсматриваемомъ нами памятникѣ, то мы бы были готовы отнести его, вмѣстѣ съ окладомъ, скорѣе къ XVI, нежели къ XII столѣтію, потому что вышеизложенныя причины заставили насъ сомнѣваться въ происхожденіи этой скани со времени основанія Евангелія; но мы не нашли, при самомъ внимательномъ осмотрѣ памятника, никакихъ слѣдовъ Византійскій финифти среди сканной орнаментики этого оклада. Четыре съ крестами и розетками кружечка по сторонамъ большой запоны середника, также какъ и репейчатое углубленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скани, сохранили дѣйствительно слѣды разцвѣченія, но они напоминаютъ скорѣе остатки отъ густыхъ яичныхъ красокъ, чѣмъ финифтяныя составы. Это какая-то цвѣтная подслойка, сохранившаяся только на днѣ углубленій и не имѣющая ровно ничего, общаго съ способомъ производства древней финифти Византійской, которая, какъ извѣстно, въ случаѣ поврежденія, выпадала цѣлыми частями, не оставляя на днѣ металла никакихъ признаковъ-цвѣта. Мы, конечно, не можемъ еще подвергнуть эти остатки химическому анализу, путемъ котораго вопросъ рѣшился бы окончательно; но даже и по очевиднымъ основаніямъ должны отнести ихъ не къ древне-Византійскому производству XII столѣтія, а къ Русскому XVI. Нѣсколько подобныхъ углубленій сохранились на древнѣйшемъ памятникѣ Византійской скани, Мономаховой шанкѣ Оружейной Палаты, въ травныхъ украшеніяхъ и репейкахъ среди завитковъ Византійской скани; но чѣмъ они были наполнены — это рѣшить въ настоящее время трудно; можетъ быть даже, что это былъ только своеобразный способъ украшенія скани, употреблявшійся для того, чтобы нѣкоторые изъ орнаментовъ яснѣе представить, если при чисткѣ этого памятника въ старые годы не изгладились слѣды разцвѣченія. Все это, впрочемъ, только вопросы, которые рѣшить остатками красокъ на окладѣ Мстиславова евангелія невозможно, потому что работа скани послѣдняго памятника позднѣйшая. Сохранившіеся цвѣта въ орнаментахъ оклада густые, непрозрачныя: синій, красный, кирпичный, свѣзій.

Чтобы заключить нашъ разборъ приписки евангелія, разсмотримъ еще слѣдующее выраженіе: «повелѣніемъ благочестиваго ц. и г. в. кн. Ив. Вас. всеа руси, при наставѣ господина преосвя-

<sup>1</sup> Стр. 27. См. то же при описаніи оклада, приведенномъ выше.

щенного Серапіона, Архієпископа Новгорода и Пскова. Общественная формула, опредѣляющая время созданія памятника обозначеніемъ Государя, была, какъ извѣстно, при державѣ, также какъ и Епископа, при паствѣ; слово же повелѣніе указываетъ, по видимому, на личное участіе Царя Іоанна Васильевича въ обновленіи памятника. Но едва ли Царь принималъ такое участіе, хотя церковь, въ которой хранилось евангеліе, находилась въ опредѣленной зависимости отъ Московскихъ Государей, и хотя самъ Іоаннъ Васильевичъ, въ бытность свою въ Новгородѣ, могъ посѣтить и церковь, увидѣть это евангеліе и приказать возобновить его. Не смотря однако жъ, на все это, на памятникахъ и въ лѣтописяхъ того времени, на ряду съ выраженіемъ при державѣ еще чаще встрѣчается повелѣніемъ, такъ что оба эти выраженія можемъ принять за тождественныя и равносильныя выраженію при паствѣ Серапіона. Этотъ Серапіонъ, по прозванію Курцовъ, будучи поставленъ въ Архієпископы Новгорода и Пскова изъ игуменовъ Троицко-Сергіева монастыря, въ томъ же 1551 году, 14 Іюня, прибылъ въ Новгородъ уже 23 Августа, слѣдов., уже послѣ обновленія евангелія, происходившаго въ Іюль, а чрезъ годъ и два мѣсяца преставился отъ мораваго повѣтрія.

Выше замѣтили мы, какъ трудно рѣшить окончательно, за недостаткомъ точныхъ опредѣленій послѣсловія, въ чемъ собственно состояло дѣло обновленія оклада въ 1551 году, и ограничили предположенія свои очевидными свидѣтельствами, сохранившимися на самомъ памятникѣ, признаками работы, подходящей къ періоду обновленія. Тѣмъ не менѣе неопредѣленность выраженія: обновлено бысть святое евангеліе, можетъ служить обширнымъ полемъ для предположеній и соображеній, истекающихъ непосредственно изъ оставшихся слѣдовъ сохранившагося памятника.

Понятіе обновленія обусловливаетъ, предполагаетъ понятіе обветшанія. Въ самомъ дѣлѣ, за періодъ времени, продолжавшійся болѣе четырехъ съ половиною столѣтій, памятникъ могъ состарѣться. При извѣстныхъ условіяхъ невыгоды, которымъ подвергалась большая часть богатѣйшихъ памятниковъ древности въ самыхъ церквахъ Новгорода, нерѣдко тревожимаго пожарами, внутренними и внѣшними расхищеніями и всякаго рода неурядицей, можно легко допустить, что памятникъ потребовалъ обновленія и гораздо ранѣе извѣстнаго намъ срока. Легко можетъ быть, что между 1125 и 1551

годами онъ обновлялся и не одинъ разъ, хотя свѣдѣнія сохранились только о послѣднемъ его обновленіи. Въ пользу этого сильно свидѣтельствуетъ, въ свою очередь, сборный характеръ его разновременныхъ финифтей, совпадающій, быть можетъ, съ различными періодами такого рода обновленій; далѣе порядокъ размѣщенія финифтей, въ которомъ позднѣйшія занимаютъ главнѣйшія мѣста, древнѣйшія же употребляются для дополненія и украшенія позднѣйшихъ; наконецъ самый способъ укрѣпленія финифтей, который, вмѣстѣ съ прерывающимися орнаментами скани, указываетъ готовое основаніе, на которое въ послѣдствіи времени наложены, можетъ даже одновременно, различныя финифтяныя дощечки.

Изъ всего этого рождается новое предположеніе, что въ ближайшій къ совершенію перваго оклада періодъ были уже затеряны, или повреждены, первоначально наложенныя эмали, такъ что цѣлое терѣло свое значеніе; они могли быть замѣнены позднѣйшими современными тому случаю эмалями, которыя, составляя собою цѣлую коллекцію, помѣщены на главнѣйшее мѣсто, оставшееся отъ утраченныхъ, или поврежденныхъ, эмалей незанятымъ. Таковъ порядокъ размѣщенія могъ удержаться и при послѣдующемъ обновленіи оклада, когда приготовлена вновь для оклада, или взята съ другаго памятника, серебряная сканная доска.

Мы имѣемъ нѣкоторыя причины отнести одно изъ подобныхъ обновленій Мстиславова евангелія къ XIII столѣтію. Изображенія св. мучениковъ получили мѣсто на окладахъ евангелій, по видимому, въ это время; по крайней мѣрѣ въ лѣтописяхъ нашихъ сохранились на то положительныя свидѣтельства; между тѣмъ по работѣ, изображенія св. мучениковъ на окладѣ Мстиславова евангелія, вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя, какъ увидимъ въ послѣдствіи, относятся именно къ періоду, легко допускающему помѣщеніе этихъ финифтей: потому что они приготовлены ранѣе, по видимому, даже цѣлымъ столѣтіемъ и занесены, какъ мы знаемъ, изъ другаго памятника. На окладѣ же они занимаютъ главнѣйшія, первыя мѣста. Вокругъ Спасителя группируются древнѣйшія и позднѣйшія изображенія. Такъ вверху его древнѣйшее изображеніе «Престола Господня», не встрѣчалась самостоятельно, употреблено здѣсь въ отношеніи къ позднѣйшему изображенію Спасителя; то же, только въ обратномъ отношеніи позднѣйшихъ изображеній къ древнѣйшему, слѣдуетъ замѣтить о фигурахъ силъ небесныхъ, евангелистовъ, и проч.

Какъ бы то ни было, мы считаемъ самымъ удобнымъ разсматривать подробности отдѣльныхъ коллекцій финифтей этого оклада именно въ такомъ порядкѣ, какъ будто бы памятникъ украшался ими разновременно, и будемъ разбирать ихъ въ подробностяхъ не по старшинству времени, а по старшинству занимаемаго ими мѣста на окладѣ Мстиславова евангелія. Мы имѣемъ право поступить такъ уже по тому, что ни въ одномъ послѣсловіи не находимъ прямыхъ указаній на какія нибудь 'изъ этихъ финифтей, какъ существующія на первоначальномъ окладѣ. Не имѣя такимъ образомъ положительныхъ свидѣтельствъ на то, какія изъ нихъ заняли первыя мѣста на окладѣ, даже первоначальномъ, мы имѣемъ полное право дать мѣсто предположенію, лишь бы оно основывалось на достовѣрности, соответствовало времени сооруженія финифтей. Такимъ образомъ относительная важность мѣста, занимаемаго финифтями на окладѣ, полнота состава или сюжетовъ отдѣльныхъ собраній, наконецъ самое отношеніе этихъ произведеній къ содержанію рукописи, все это должны мы принять въ соображеніе при разборѣ финифтей. Къ другаго рода основаніямъ прибѣгать мы не будемъ. Относительное старшинство надписей, ихъ характеръ, вообще чисто палеографическія данныя здѣсь мало принесутъ пользы, также какъ мало помогутъ и самыя тщательныя наблюденія надъ характеромъ финифтей, безъ отношенія ихъ къ рисунку и содержанію рукописи; потому что когда памятникъ украшается не съ разу современными его сооруженію украшеніями, то не всегда древнѣйшее изъ нихъ занимаетъ первое мѣсто, а позднѣйшее въ послѣдствіи, весьма часто въ такихъ случаяхъ происходитъ на оборотъ: сначала ставится позднѣйшее или ближайшее къ современному украшенію, потомъ прибавляется къ нему древнѣйшее и проч. Примѣры подобные перѣдкамъ, и надо имѣть большой навыкъ, чтобъ иногда не впасть въ заблужденіе, при опредѣленіи времени памятника и его украшеній, если они несовременны другъ другу.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, мы, по видимому, не сдѣлаемъ большой ошибки, если, оставивъ до времени въ сторонѣ древнѣйшія эмали оклада, отнесемъ къ числу первыхъ его украшеній тѣ изъ нихъ, которыя по характеру рисунка ближе подходятъ ко времени приготовленія оклада. Изъ трехъ главныхъ видовъ финифтей правильнѣе будетъ отнести сюда шесть финифтей кивотцами. Извѣстно, что простѣйшія и вмѣстѣ древнѣйшія спо-

собѣ украшеній металлическихъ окладовъ евангелій, посредствомъ накладныхъ изображеній, состоялъ въ помѣщеніи середника и четырехъ наугольниковъ. На тѣхъ же мѣстахъ мы находимъ и эти финифти. При наложеніи ихъ здѣсь на пять мѣстъ, одна финифть, оказавшаяся лишнею, помѣщена подъ середникомъ и между двумя нижними наугольниками. Сличая всѣ шесть финифтей между собою, мы находимъ ихъ совершенно одинаковыми по общей формѣ золотыхъ дощечекъ, на которыхъ исполнены, по общему характеру рисунка и самыхъ красокъ, наконецъ по мелчайшимъ подробностямъ того положенія, въ которомъ дощечки предстоятъ нашему изученію.

Мы уже видѣли прежде, что всѣ вообще, находящіяся на окладѣ финифти, не были первоначально приготовлены для того же оклада, а занесены сюда изъ другихъ памятниковъ; ни въ одномъ изъ видовъ финифтей это такъ не замѣтно, какъ въ этомъ. Кромѣ замѣченнаго нами, прежде случайнаго, способа прибоа, съ незакрытыми, весьма неудачно-сдѣланными, обрѣзами, на это указываетъ отчасти самая форма дощечекъ, совершенно неудобная для помѣщенія изображеній, особливо по угламъ оклада.

Пятугольники съ острыми верхними углами на четырехугольномъ окладѣ образуютъ совершенно лишнія и вовсе некрасивыя отрѣзки, происходящія отъ пересѣченія линій оклада съ линіями при острыхъ углахъ дощечекъ. Въ старину понимали это неудобство и старались избѣгать его; потому въ древнѣйшихъ памятникахъ, въ которыхъ подобнаго рода накладныя изображенія помѣщались одновременно съ приготовленіемъ окладовъ, наугольники имѣютъ обыкновенно форму четырехугольную, которой двѣ линіи параллельны съ линіями при углахъ оклада. Накладные же наугольники съ острыми вершинами весьма рѣдки, скорѣе составляютъ собою исключеніе и встрѣчаются только на позднѣйшихъ памятникахъ. Происхожденіе ихъ едва ли не вызывалось исключительно необходимостью пристроить готовые и прежде существовавшія изображенія по новымъ окладамъ, или неумѣстнымъ подражаніемъ памятнику, получившему начало въ слѣдствіе той необходимости. Разумнаго и эстетическаго начала въ этомъ видѣть не рѣшаемся. Изъ извѣстныхъ намъ Русскихъ окладовъ, мы можемъ указать только на одинъ памятникъ въ этомъ родѣ — это окладъ, принадлежащій Троицко-Сергіевой Лаврѣ, окованный въ 1393 году бояриномъ Федоромъ Андреевичемъ. Накладныя финифти его имѣютъ также видъ кивот-

цевъ съ городками, и потому сверху они заострены: но окладъ этотъ, по видимому, то же сборный, составной.

Наконецъ, всматриваясь однажды въ подробности шести дощечекъ кивотцами, мы увидѣли кругомъ ихъ, по краямъ, едва замѣтныя для невооруженнаго глаза проколотыя скважины, которыхъ мы насчитали кругомъ нѣкоторыхъ до двѣнадцати; они сдѣланы въ одинаковомъ одна отъ другой разстояніи. Открытіе это убѣдило насъ окончательно въ переносномъ характерѣ шести финифтей въ сборномъ всего памятника; кромѣ того оно навело насъ на мысль относительно первоначальнаго помѣщенія шести финифтей. Замѣченныя нами скважины, конечно, не что другое, какъ отверстія для шва, посредствомъ котораго дощечки прикрѣплялись къ какой нибудь матеріи. Последнее не подлежитъ сомнѣнію, потому что оправдывается примѣрами на многихъ подобнаго рода памятникахъ. Трудно только рѣшить, куда именно были пришиты наши финифти, и къ какому употребленію служили до появленія на окладѣ Мстиславова евангелія; но мы позволимъ себѣ въ этомъ случаѣ догадку, которая въ основѣ своей имѣетъ много вѣрнаго и можетъ быть окончательно оправдана временемъ. Онѣ были нашиты на матерію, выкроенную для оплечья и служили святыми бармами, діадимами. какъ называются они въ описяхъ Царской казны XVI и XVII вѣка. До сихъ поръ извѣстно, что нашивныя святыя изображенія на бармахъ имѣли двѣ господствующія формы, одну круглую, другую, совершенно подобную нашимъ финифтямъ, называемую въ древнихъ описяхъ кивотцемъ. Та и другая форма существовали рядомъ, одновременно на древнѣйшихъ памятникахъ и оттуда перешли на памятники XVII вѣка. Кромѣ скважинъ въ дощечкахъ, общей формы ихъ, въ пользу нашей догадки говорятъ даже сдѣланныя кругомъ дощечекъ, по краямъ выгибы, образующіе поверхность дощечекъ нѣсколько возвышенною, а всѣ края скатными; наконецъ самое отсутствіе надписей, которое обусловливалось особенностью назначенія святыхъ изображеній на бармахъ. Извѣстно, что на всѣхъ памятникахъ, служившихъ въ древнее и новѣйшее время для поклоненія, не смотря на крайнюю иногда ограниченность мѣста, изображенія святыхъ сопутствуются надписями, которыя были необходимы для изображеній, изготовлявшихся въ большомъ количествѣ и для всеобщаго употребленія. Напротивъ того бармы, служа знакомъ отличія Царскаго достоинства, изготовлялись въ единствен-

ныхъ экземплярахъ и потому не было существенной нужды обозначать предметы какъ изображеній. Носившій, и безъ помощи надписи, долженъ былъ знать, какіе святыя изображены на его бармахъ. Такимъ образомъ мы не встрѣчаемъ надписей на изображеніяхъ Рязанскихъ бармъ, Суздальскихъ<sup>1</sup> и на шитыхъ бармахъ XVII столѣтія. Что касается до предметовъ изображеній на бармахъ, то они, по видимому, не обходились безъ изображенія Спасителя или, какъ говорятъ письменныя свидѣтельства, Спасова образа; кромѣ того, всегда по содержанию имѣли отношеніе къ общей идеѣ Государя, или къ частной личности того Государя, который носилъ ихъ, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, въ особомъ изслѣдованіи о бармахъ. Въ числѣ святыхъ, изображенныхъ на шести разсматриваемыхъ нами финифтяхъ, мы дѣйствительно находимъ намекъ въ подтвержденіе вышесказаннаго въ образѣ двухъ святыхъ князей; прочія три изображенія могутъ быть святыя, по выраженію древнихъ, тезоименитые того Государя, который носилъ бармы, и его семейства. Если бы мы знали, кто именно изображенъ на этихъ бармахъ, то это бы много способствовало къ окончательному разъясненію вопроса; но мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ трудно братья за опредѣленіе ихъ, при недостаткѣ на финифтяхъ надписей. Чтобы заключить здѣсь наши предположенія объ этихъ шести финифтяхъ, какъ образахъ древнихъ бармъ, мы не лишнимъ считаемъ дополнить описаніе ихъ сдѣланнымъ нами при изученіи бармъ замѣчаніемъ. Постояннымъ числомъ запонъ съ изображеніями было на бармахъ, по видимому, шесть и восемь. Такимъ образомъ или они сохранились еполна, или недостающія двѣ запоны могли быть съ изображеніями двухъ боковыхъ лицъ изъ Денеуса, Богоматери и Предтечи. Отверстія, которыми бармы пришивались къ матеріи, закрывались или жемчужною обнизью, или сканными украшеніями. Если предположеніе объ этихъ финифтяхъ справедливо, то мы получили нѣсколько новыхъ украшеній древнихъ одеждъ нашихъ Государей, образцовъ, замѣчательнѣйшихъ для разъясненія довольно темныхъ вопросовъ о бармахъ, и для многихъ соображеній, на которыя они должны, со временемъ, навести археолога.

---

<sup>1</sup> Оба памятника названы такъ по мѣсту открытія ихъ и находятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Мы имѣемъ право уже по тому назвать эти шесть финифтей первыми, явившимися на окладѣ, что они занимаютъ здѣсь важнѣйшія мѣста, именно, тѣ самыя, которыя, по существовавшимъ изстари понятіямъ, прежде всего должны были замѣститься; но кромѣ того, и по характеру ихъ исполненія, они ближе другихъ относятся ко времени написанія евангелія и приготовленія оклада. Будучи исполнены позднѣе всѣхъ прочихъ коллекцій финифтей этого оклада, кромѣ большой запоны, окружающей середникъ, и далеко уступая имъ въ работѣ, онѣ на окладѣ заняли мѣста ранѣе всѣхъ, и потому прежде должны быть нами рассмотрѣны.<sup>1</sup>

Намъ уже извѣстно, въ какомъ порядкѣ размѣщены эти финифти по окладу. Среди оклада, на финифти, окруженной позднѣйшей работы запоною, изображенъ Спаситель, внизу отъ него, надъ линіею оклада, мученикъ, тутъ же, по сторонамъ послѣдняго, въ нижнихъ углахъ оклада, два князя мученика, наконецъ, въ соотвѣтствіе послѣднимъ, на двухъ верхнихъ углахъ оклада, еще два святыхъ мученика. Всѣ шесть изображеній исполнены финифтью на одинаковой величинѣ золотыхъ пятиугольныхъ дощечкахъ (1 вершка вышиною и  $\frac{2}{3}$  вершка шириною). Фигуры всѣ прямоличныя, поясныя, съ вѣнцами вокругъ главы, съ положенными возлѣ груди руками. Спаситель одною благословляетъ, въ другой держитъ закрытый свитокъ, остальные въ правой рукѣ держатъ Греческій четырехконечный крестъ. Одежда на Спасителѣ, обыкновенно принадлежащая иконному типу Спасова образа, состоитъ изъ исподней ризы и верхняго хитона, закрывающаго малую часть праваго плеча и всю лѣвую сторону, на двухъ князьяхъ, кромѣ исподи, накинута богатыя, застегнутыя ниже шеи запоны, княжескія поволоки, а на головахъ княжескія шапки съ мѣхвою опушкою, на трехъ святыхъ мученикахъ такимъ же образомъ застегнутыя, мученическія ризы или приволоки, изъ подъ коихъ видно исподи еще среднее облаченіе,<sup>2</sup> украшенное запонами, которыхъ у одного святаго здѣсь

<sup>1</sup> Мы просимъ желающихъ слѣдить за описаніемъ въ подробности, имѣть въ виду самый подлинникъ, ни какъ не рисунокъ, приложенный къ Древн. Рос. госуд., который неудачно выполненъ и во многихъ мѣстахъ даже невѣренъ, въ чемъ легко могутъ удостовѣриться слушающіе его съ нашимъ описаніемъ.

<sup>2</sup> Подобнаго рода облаченія святыхъ въ три ризы встрѣчаются на древнѣйшихъ памятникахъ не такъ часто. Изъ извѣстныхъ намъ Византійскихъ нинкрустиро-



недостаетъ вовсе. Всѣ эти, по видимому, лишнія, утомительныя подробности весьма важны въ археологіи иконописи. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время, когда были исполнены эти финифти, символамъ сильно господствовалъ въ церковномъ искусствѣ и на священныхъ памятникахъ не допускалось ни одной черты случайной, напрасной, не имѣвшей особаго значенія. Продолжая сличать изображенія между собою, мы замѣчаемъ различія въ самомъ цвѣтѣ вѣнцовъ. Отъ темно-синяго вокругъ головы князей онъ переходитъ въ свѣтлоголубой у двухъ мучениковъ, въ самый свѣтлый съ чинами у Спасителя, и наконецъ отдѣляется въ зеленый у одного мученика, именно у того, который на средней одеждѣ не имѣетъ запоны.

Ванныхъ эмалей мы можемъ указать на прекрасный ковчегъ для св. мощей въ Амбургѣ; его обыкновенно относятъ къ X столѣтію, но основательнѣе будетъ отнести къ XI, или даже XII. Въ числѣ шести полевыхъ святыхъ изображеній на золотыхъ квадратныхъ дощечкахъ съ надписями, кромѣ трехъ святителей, Василія Великаго, Иоанна Златоустаго и Николая Чудотворца, съ обычными принадлежностями святителей, мы находимъ здѣсь трехъ мучениковъ, Феодора, Георгія и Евстаѳія. Облаченія послѣднихъ вполне соответствуютъ изображеннымъ на трехъ мученикахъ трехъ пятиугольныхъ дощечекъ оклада Мстиславова. Но, къ сожалѣнію, памятникъ этотъ извѣстенъ намъ еще только по рисункамъ, помещеннымъ въ Лѣтописяхъ Дидрона за 1858 годъ, а изображенія его здѣсь не воспроизведены красками, да и въ текстѣ мы не нашли весьма важныхъ для насъ подробныхъ указаній. Сколько можно видѣть изъ рисунковъ, паволоки всѣхъ трехъ мучениковъ, закрывая лѣвое плечо, застегнуты запоною у праваго, точно также какъ въ нашихъ изображеніяхъ. Только въ половину видна кисть правой руки покоится съ четырехъконечномъ крестомъ на особомъ среднемъ облаченіи; паволоки отстранены здѣсь, по видимому, съ цѣлю больше выказать крестъ, нижняя одежда видна у праваго плеча. Изъ позднѣйшихъ изображеній тѣхъ же святыхъ и съ тѣми же принадлежностями припомнимъ двѣ небольшія яшмы, принадлежащія Патріаршей ризницѣ: одна овальная, другая аркой; на одной вырѣзанъ выпукло св. Великомученикъ Георгій, на другой, съ обѣихъ сторонъ: св. Феодоръ и Пятница, Архангелъ Михаилъ и Николай Чудотворецъ. Св. мученики: Георгій и Феодоръ представлены здѣсь стоящими въ видѣ воиновъ съ бранными доспѣхами, у обонхъ въ правой рукѣ копьѣ, въ лѣвой конической щитѣ. Святый Феодоръ стоитъ подъ аркой, прямолично и рядомъ съ св. Параскевой. Паволока закинута съ обонхъ плечъ назадъ, и обѣ руки заняты оружіемъ. Подъ паволокою видны двѣ одежды, обѣ перехвачены поясомъ, нижняя одежда длиннѣе, средняя по колѣна. Судя по характеру рѣзбы, рисунку и сопровождающимъ изображеніямъ подписангъ, памятникъ этотъ Русской работы не древнѣ XV столѣтія. Святый Георгій, изображенный на овальной яшмѣ, относится къ Греческимъ изображеніямъ и видимо древнѣ перваго.

Изъ числа прочихъ двухъ святыхъ мучениковъ у одного подобныхъ запойтъ три, у другаго шесть. Три раздѣленія вѣнца Спасителя обозначены бѣлымъ полемъ съ красными каймами и такими же точками. Окружающія вѣнцы всѣхъ наймы краснаго же цвѣта, также какъ и каймы нарукавьевъ, каймы же верхнихъ приволокъ бѣлаго цвѣта. Всѣ святые изображены прямолично, но глазамъ ихъ даны повороты различныя. Волосы, брови, зрачки у всѣхъ сдѣланы черною финифтью, губы красною, носъ и глаза, кромѣ зрачковъ, золотыми очерками. Цвѣтъ тѣла свѣтло-розовый, но густой. Замѣчательно, что усовъ и бороды нѣтъ ни у одного изображенія этой коллекціи, признакомъ же возраста служить особый знакъ, который намъ не удавалось еще встрѣтить на другихъ памятникахъ. Для обозначенія средняго возраста съ небольшою бородою и усами проходитъ ниже горла золотой изгибъ, быть можетъ, грудной ключицы, котораго мы не встрѣчаемъ на лицахъ юнаго возраста. Такого рода изгибъ находимъ мы только у трехъ изображеній, и именно у тѣхъ, которыя, какъ увидишь, по правиламъ иконографіи должны быть именно съ небольшими бородами.

Исподняя риза на Спасителѣ свѣтлозеленаго цвѣта, верхняя темносиняго, нарукавья желтыя, свитоки въ лѣвой рукѣ бѣлый, глаза обращены влѣво. Лицо кругловато и подходитъ отчасти къ древнему типу Спаса Эммануила. Головные волосы, скусакаясь пря-

---

Въ сохранившихся руководствахъ древней Русской иконописи положено различіе святыхъ изображеній, между прочимъ, и по количеству ризъ. Подлинники называютъ даже однихъ святыхъ одноризными, другихъ двоеризными, наконецъ третьихъ троеризными. До сихъ поръ еще не обращали на этотъ предметъ вниманія, и потому мы позволимъ себѣ о немъ нѣкоторыя замѣчанія. Изъ трехъ упомянутыхъ разрядовъ самое большое число святыхъ, какъ видно и изъ подлинниковъ, и изъ сохранившихся наметниковъ, двоеризныхъ, меньшая доля одноризныхъ, наконецъ на долю троеризныхъ выпадаетъ самая малая часть: ихъ не наберется между всеми и сорока. Большая часть изъ нихъ упадетъ на мучениковъ и врачей безсребренниковъ, камовы: Сергій и Вакхъ, Косма и Даміанъ, Гурій, Самонъ и Аввъ, Пантелеимонъ, Мина, Флоръ и Лавръ. Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ подлинниковъ ни Георгія, ни Феодора не находятъ въ числѣ троеризныхъ. Любопытно бы было прослѣдить исторію этого вопроса въ подробностяхъ и разъяснить значеніе количества ризъ на святыхъ, основанное, вѣроятно, на исторіи облаченій и въ отношеніи святыхъ къ известнымъ сословіямъ. Но объ этомъ говорить здѣсь не мѣсто; замѣтимъ только, что шерѣдно подлинники въ разладѣ съ древнѣйшими изображеніями святыхъ.

дями и, не доходя до плечъ, заложены за уши и изъ за нихъ представляють косицы съ двумя на каждой сторонѣ кудрями. Въмѣсто бороды подѣ горломъ находить упомянутый изгибъ самаго большаго размѣра. Внизу отъ Спасителя, на другомъ пятиугольничкѣ, изображенъ св. мученикъ съ вѣнцомъ цвѣта, подходящаго къ Спасителю, исподъ на немъ темносинія, верхняя риза — приволока, красная съ бѣлою каймою, средняя, на которой онъ держитъ красного цвѣта крестъ, зеленая, съ шестью красными запонами, нарукавья свѣтло-голубыя съ красною каймою. Лицо больше продолговато, чѣмъ кругло, большія выкатившіяся очи смотрять прямо, бровь густая, волосы курчавые съ двумя отдѣлившимися на лбу кудрями. Типъ лица рѣзкій, золотой изгибъ ниже горла средней величины.

Въ верхнемъ лѣвомъ углѣ оклада изображенъ св. мученикъ съ вѣнцомъ того же цвѣта: лицо его продолговато, но не столько какъ предыдущаго, носъ длинный прямой, глаза обращены на право, волосы на головѣ кудрявые, на лобѣ спущены три кудри. Одежда представляетъ въ цвѣтахъ противоположность разсмотрѣнной нами сейчасъ, т. е., состоитъ изъ красной исподы, темно-синей приволоки, и такой же зеленой средней ризы, только съ тремя запонами. Нарукавья подѣ цвѣтъ этой одежды, съ красною каймою. Ниже горла вовсе не видно обозначенія возраста братаго.

Въ верхнемъ, правомъ углѣ оклада изображенъ святой мученикъ съ вѣнцомъ вокругъ главы особаго, зеленого цвѣта. Лицо его кругло болѣе всѣхъ прочихъ, глаза обращены вправо, волосы съ проборомъ среди главы и спущены: прядями за уши, откуда, какъ у Спасителя, выходятъ косыки. Типъ лица женственный. Одежда состоитъ изъ красной приволоки, темно-синей исподы, свѣтло-голубой средней, но безъ украшеній запонами, нарукавья зеленое съ красною каймою. Подѣ горломъ нѣтъ изгиба.

Остановимся на трехъ послѣднихъ дощечкахъ, для опредѣленія изображенныхъ на нихъ финифтей. Какихъ именно святыхъ хотѣлъ изобразить здѣсь художникъ? Отсутствие подписей на всѣхъ шести дощечкахъ этого разряда, было, конечно, причиною того, что упоминавшіе о нихъ ученые назвали эти изображенія общимъ именемъ различныхъ святыхъ, съ Спасителемъ. Господа археологи не взяли на себя труда даже опредѣлить классъ или общей типъ, къ которому принадлежать по атрибутамъ эти различные святые. Общій иконный типъ святыхъ мучениковъ, кажется, довольно рѣзко

отличается отъ другихъ типовъ святыхъ. Узнать между этими изображеніями Спасителя не составляетъ большаго труда. Главнѣйшее мѣсто, всегда ему принадлежащее между подобнаго рода украшеніями на окладѣ въ середникѣ, помѣщеніе изображенія среди ангеловъ и евангелистовъ, наконецъ эти постоянныя, всѣмъ извѣстныя принадлежности Спасова образа: вѣнецъ, обозначенный тремя раздѣленіями на чины, условное расположеніе и цвѣтъ одежды, положеніе рукъ — все это дѣлаетъ весьма легкимъ опредѣленіе изображенія, хотя бы не было никакихъ надписей, хотя бы типъ лица еще былъ бы неопредѣленнѣе, нежели какимъ представляется на этой финифти. Не такъ-то легко доискаться названій святыхъ, изображенныхъ на остальныхъ дощечкахъ. Кромѣ указанія общаго разряда, къ которому они принадлежатъ по атрибутамъ, здѣсь необходимо опредѣленіе отдѣльныхъ типовъ этого разряда. Если по одеждѣ, по кресту въ рукѣ, у груди, мы узнаемъ, что здѣсь изображены мученики, то намъ необходимо еще рѣшить по типу лица, какіе именно мученики. Въ памятникахъ иконописи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., въ образахъ подобнаго рода, опредѣленіе дается безъ особыхъ усилій. Тутъ много помогаетъ обиліе сохранившихся иконъ съ надписями, удобство сличенія иконъ не подписанныхъ съ подписанными, далѣе письменные источники, каковы наши подлинники или образные мѣсяцословы, устные, каковы свѣдѣнія пишущихъ по древнему иконниковъ и простыхъ знатоковъ древнихъ иконъ. Но для опредѣленія памятниковъ финифтянаго производства всякій изъ этихъ методовъ прилагается весьма трудно. Здѣсь мало помогаетъ сравнительное изученіе памятниковъ того же производства, еще менѣе подлинники, и оказываются совершенно несостоятельными иконописцы и знатоки древнихъ иконъ. Древнѣйшихъ финифтей до XIII столѣтія сохранилось весьма немного, и изъ нихъ-то большая часть недоступна для изученія, не издана; не описана, не приведена даже въ извѣстность и вовсе не упомянута въ переписи сохранившихся финифтей Г. Забѣлина, о чемъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ того, едва ли не на половину всего сохранившагося количества финифтей слѣдуетъ положить финифти съ изображеніемъ святыхъ безъ надписей, съ плохо сохранившимися подписями и съ загадочными изображеніями. Притомъ, едва ли въ какомъ другомъ производствѣ иконографіи было болѣе несостоятельности въ соблюденіи типовъ, неточности въ ихъ исполненіи, какъ въ финифтя-

номъ, гдѣ самая масса сплава нерѣдко налагала печать случайности, независимо отъ желанія художника. Прибавимъ въ заключеніе всего этого еще неполную опредѣленность неоконченной работы типовъ древнѣйшаго періода, уклоненіе отъ типовъ художниками и, въ слѣдствіе того, встрѣчающуюся иногда разницу древнѣйшихъ типовъ съ типами позднѣйшихъ изображеній того же святаго, и мы получимъ характеристику представляющихся намъ, для опредѣленія изображеній святыхъ, неудобствъ и затрудненій, которыя становятся почти непреодолимыми, если мы вспомнимъ, что у насъ нѣтъ подлинниковъ редакціи ранѣе XVI вѣка, да по всѣмъ признакамъ они до того времени и не существовали: а потому, сличая текстъ подлинниковъ съ древнѣйшими памятниками иконографіи, мы должны нерѣдко находить значительныя отступленія, несходства, разницу.

Не смотря на все это, попробуемъ разгадать эти загаданныя древними художниками загадки и, по силѣ возможности, узнать, что именно хотѣли изобразить они на трехъ послѣднихъ дощечкахъ безъ надписей? Что здѣсь изображены все святые мученики, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: крестъ въ рукахъ, который каждый изъ нихъ держитъ у груди, есть существенная принадлежность общаго типа святыхъ мучениковъ древнѣйшей иконографіи; кромѣ того, они облачены, по выраженію подлинниковъ, въ приволоки—это принадлежность воиновъ, и обыкновенно знатнаго сана.

Уже эти основанія даютъ намъ возможность отнести изображенныхъ на финифти святыхъ къ опредѣленному иконному типу св. великомучениковъ.

Особое уваженіе къ памяти этого класса святыхъ перешло изъ Греціи въ Россію вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою и нашло глубокое сочувствіе между воинственными предками нашими. Первые храмы въ Россіи были сооружены въ честь великомучениковъ, первые князья преимущественно получали имена великомучениковъ, древнѣйшіе памятники иконописи сохранили намъ этихъ великомучениковъ. Именами ихъ начинается длинный рядъ мучениковъ въ подлинникѣ Греческой редакціи. Имена эти: Георгій, Димитрій, Теодоръ. Къ нимъ пельма рано прикинули въ Россіи имена князей мучениковъ Борнса и Глѣба. Всѣ они, какъ извѣстно, составляютъ господствующіе, любимые предметы древней Русокой иконографіи и, по видимому, всѣ находятся на финифтяхъ описываемаго нами оклада.

Не смотря на всю несостоятельность, неопредѣленность выраженій типовъ этихъ финифтей, въ нихъ сохраняются нѣкоторыя черты, сильно говорящія въ пользу нашего предположенія. Кудрявая голова, съ двумя отдѣлившимися на лобъ кудрями, брадатый возрастъ, котораго указаніе находимъ въ изгибѣ ниже горла, продолговатое лицо, наконецъ самыя цвѣты одежды — зеленая исподъ и красная приволока, все это довольно ясно указываетъ на то, что на дощечкѣ подъ середникомъ изображенъ финифтью св. великомученикъ Феодоръ Стратилатъ. Иконный типъ этого святаго во многомъ сходенъ съ типомъ святаго Георгія, отличается же отъ послѣдняго преимущественно тѣмъ, что у Георгія волосы еще кудравѣе, лицо круглѣе, что онъ изображается юнымъ, безбрадымъ — и все это мы находимъ на финифтѣ въ верхнемъ лѣвомъ углѣ оклада, и потому мы въ правѣ думать, что здѣсь изображенъ не кто другой, кромѣ святаго великомученика Георгія.

Наконецъ св. Дмитрій великомученикъ, хотя юный, безбрадый, круглолицій, но не кудрявый, съ волосами, зачесанными за уши, въ красной приволокѣ и зеленой исподн. Таковы типическія черты святаго, и такимъ представленъ онъ въ лицѣ мученика въ верхнемъ правомъ углѣ оклада. Подлинники не только не противорѣчатъ найденному нами слодству трехъ финифтей съ изображеніями трехъ великомучениковъ, но еще болѣе утверждаютъ его. Они представляютъ весьма незначительную разницу только въ такихъ подробностяхъ, которыхъ соблюденія мы вовсе и не имѣемъ ожидать отъ изображеній, и которыми зависятъ или отъ объема изображеній, или прямо отъ техническихъ недостатковъ финифтей. Такъ извѣстно, что разсматриваемыя нами изображенія поясныя, а подлинники представляютъ святыкъ въ ростѣ, стоячихъ, не забывая упоминать обуви, нижняго платья; но ограниченности мѣста, по сокращенію фигуръ, тутъ не могли явиться ни доспѣхи, ни конья, ни щиты. Кромѣ того, изображенія эти исполнены нѣсколькими столѣтіями ранѣе всѣхъ извѣстныхъ редакцій подлинниковъ; въ послѣднихъ весьма рѣдко придается великомученику одинъ только крестъ, безъ другихъ принадлежностей, каковы оружіе и проч., тогда какъ на древнѣйшихъ памятникахъ, и особливо такого малаго размѣра, какъ наши финифти, они зачастую являютъ только съ однимъ крестомъ въ рукѣ, въ одеждѣ воинна, т. е., въ приволокѣ. Наконецъ, мы считаемъ себя въ правѣ удовлетвориться замѣченными

чертами сходства уже по тому, что всѣ шесть финифтей по работѣ своей весьма посредственнаго достоинства. Точнѣйшаго соблюденія типовъ, ближайшаго сходства съ лучшими образцами въ нихъ искать невозможно. Кромѣ неправильностей въ очертаніи фигуръ, неудачъ въ сплавѣ финифтяной массы, мы находимъ въ самыхъ краскахъ финифтей и въ примѣненіи ихъ къ предметамъ, которые ими обозначены, весьма большіе недостатки. Они отличаются между подобными образцами своею непрозрачностью. Отсутствие тѣней, повтореніе тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимы были разные, служатъ видимымъ доказательствомъ, что художникъ терпѣлъ нужду въ краскахъ и замѣнялъ недостававшія изъ нихъ тѣми, которыя были у него подъ рукою, на что всего болѣе намекаетъ одинаковый цвѣтъ волосъ, отсутствіе бороды у тѣхъ святыхъ, которые должны быть съ бородою, и замѣненіе ея особымъ знакомъ. Видно, что художникъ боролся съ необходимостью помѣстить одного и того же цвѣта бороду для всѣхъ, и тѣмъ окончательно повредить разнохарактерности типовъ.

Въ связи съ тѣми же техническими недостатками, по видимому, является различіе цвѣтовъ красокъ на рукавахъ одежды этихъ святыхъ изображеній; у однихъ они цвѣта средней одежды, у другихъ нижней, у нѣкоторыхъ даже совершенно особаго цвѣта, какъ на отдѣльныхъ и разныхъ поручняхъ или нарукавьяхъ.

При подобнаго рода обстановкѣ едва ли можно требовать болѣе положительныхъ результатовъ, полнѣйшихъ указаній на изображенныхъ тутъ святыхъ.

Для окончательнаго удостовѣренія въ типическомъ сходствѣ трехъ рассмотрѣнныхъ нами финифтей, именно съ лицами указанныхъ святыхъ, мы выпишемъ изъ подлинниковъ черты каждаго святаго отдѣльно, описанныя, какъ извѣстно, по днямъ празднованія ихъ памяти. Въ основу текста положимъ полнѣйшую изъ извѣстныхъ намъ редакцій нашего подлинника XVII вѣка, и присоединимъ къ нему варианты или измѣненія другихъ изданій нашей же библіотеки.

Февраля 8. «Святаго мученика Феодора Стратилата. Русь, власы аки Георгій, брада Никиты мученика, въ dospѣсѣ, риза киноварь съ бѣлиломъ, приволока бѣла; въ правой рукѣ щить, нагавки багоръ темень, пробѣлъ киноварь, въ руцѣ крестъ.»

Іюня 8. «Святаго великомученика Феодора Стратилата. Власы кудрявъ, брада разохата, невеличка, надъсѣдъ, въ бранѣхъ, при-

волока киноварь, въ правой рукѣ копьѣ, а въ лѣвой щитъ, исподъ празлень, нагавицы багорь.»

Въ общихъ чертахъ описанія типа этого святаго прочія, имѣющіяся у насъ, редакціи подлинниковъ довольно сходны. Замѣчательнѣйшимъ вариантомъ представляется здѣсь сближеніе рисунка бороды святаго не съ Никитиной, а съ бородой апостола Павла, Климентовой евангелиста Луки съ Предтечевой, что въ сущности не составляетъ большой разницы. Для насъ важнѣе то, что въ трехъ подробнѣйшихъ редакціяхъ полагается замѣчательное различіе въ образѣ празднованія святаго въ Февралѣ и Іюнѣ. Въ первомъ онъ является въ доспѣхъ, т. е., воинской одеждѣ или риаѣ, краснаго цвѣта съ паволокою бѣлаго и только со щитомъ въ правой или лѣвой рукѣ, во второмъ, въ зеленой исподи, красной паволокѣ съ копьемъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой. Это, безъ сомнѣнія, имѣло первоначальнымъ основаніемъ своимъ различіе въ значеніи дней празднованія, о чемъ будемъ имѣть случай говорить въ другомъ мѣстѣ. Въ трехъ другихъ редакціяхъ подлинника подъ 8 Іюня мы встрѣтили то же самое, что и подъ 8 Февраля; даже въ одномъ находится прямо ссылка одного описанія на другое, безъ приведенія самаго текста. Въ подлинникѣ кратчайшей и, по видимому, древнѣйшей редакціи въ правую руку святому, подъ обоими числами, влагается крестъ, въ лѣвую щитъ и копьѣ. Всѣ же вообще подлинники изображаютъ святаго въ Февральскомъ явленіи русымъ, съ кудрявою головою, курчавою, косматою бородою, а въ Іюньскомъ съ просѣдью; только въ подлинникѣ Греческой редакціи онъ названъ младымъ, тогда какъ во всѣхъ нашихъ именуется надсѣдымъ, т. е., съ просѣдью.

Но довольно о св. Феодорѣ, обратимся къ св. Георгію. Память послѣдняго, какъ извѣстно, чтится церковью также два раза въ годъ, 23 Апрѣля и 26 Ноября.

23 Апрѣля. «Святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Кудрявъ, младъ, въ бронѣхъ; приволока киноварь, доспѣхъ златъ клѣтчаты, исподъ лазорь; у сердца зерцало кругло свѣтитя, въ правой рукѣ копьѣ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ, шоломъ за правымъ плечомъ, а на немъ крестъ, щитъ видѣти отъ лѣвыя бедра, отъ правыя съ тумчакомъ, и сайдакъ со стрѣлами видимъ мало, нагавицы багорь, стоги на вохрѣ златыл по бедрамъ; въ рукѣ свитокъ: Благословенъ еси, Господи Боже, да не поставиши



во грѣхъ, ниже въ невѣдѣніе воля согрѣшившимъ, но подаждь имъ Твое познаніе и Твою любовь, да и тѣи получаютъ Твою часть во Твоемъ царствѣи, помини Владыко яризывающихъ Твое имя святое. Нѣщїи же пишуть тако: Помини Владыко яризывающихъ (Твое имя) великолѣнное имя Твое, яко благословенъ еси во вѣки амнь.»

26 Ноября. «Освященіе церкви святаго великомученика иже въ Кіевѣ, у златыхъ вратъ. Георгійъ въ бранѣхъ, риза киноварь, доспѣхъ пернатъ, вохра съ бѣлиломъ, исподъ лазорь, нагавицы багоръ, сидитъ на конѣ, конь бѣлъ, а копіемъ покололъ змію, а за нимъ гора, предъ нимъ градъ, предъ нимъ ведеть дѣвица змію во градъ, а дѣвицѣ имя Марія, а другая дѣвица ворота затворяеть; на башнѣ царь, образомъ средній, имя царю Сельвій, а царица и народъ за нимъ съ кони и съ сѣкирами, граду имя Рахлей.»

Такимъ образомъ двукратному празднованію памяти великомученика, по видимому, соотвѣтствуютъ два различныхъ изображенія его, пѣшее и конное. Въ первомъ онъ представляется съ типомъ великомученика, во второмъ побѣдоносца. Если празднованію освященія первой церкви въ Россіи во имя великомученика Георгія не случайно соотвѣтствуетъ типъ Георгія побѣдоносца, то, безъ сомнѣнія, при изготовленіи иконы этого празднованія, 26 Ноября, имѣлась въ виду идея торжества христіанства надъ язычествомъ въ Россіи. Примѣненіе этой идеи какъ нельзя лучше идетъ и къ тому изображенію св. Георгія, какъ побѣдителя чудовища, и къ тому времени, когда сооруженъ былъ первый храмъ въ честь великомученика тезоименитымъ ему Княземъ, Ярославомъ. Мы нашли только въ двухъ подлинникахъ сходной редакціи такого рода различіе въ типахъ святаго Георгія; въ прочихъ и подъ 23 Апрѣля и 26 Ноября онъ изображается пѣшимъ, стоячимъ, какъ сказано въ одномъ подлинникѣ.

26 Ноября. «Георгійъ стоитъ во бронѣхъ, риза киноварь, доспѣхъ пернатъ, вохра съ бѣлилы, ногавки багоръ, исподъ лазорь, въ правой копье, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ.»

Замѣчательно отсутствіе наволоки во всѣхъ подлинникахъ въ описаніи 26 Ноября, и присутствіе креста, который дають въ правую руку святому, вмѣсто копья, въ обоихъ числахъ, подлинники кратчайшей и древнѣйшей редакціи.

Благодаря тому уваженію, которое съ первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи распространилось къ Св. Георгію, состояло въ связи

съ тезоименитствомъ многихъ великихъ князей и способствовало сооруженію многихъ храмовъ въ честь святаго великомученика, типъ его выработался въ иконописи до того опредѣленно, что онъ послужилъ прототипомъ для многихъ другихъ изображеній святыхъ, — молодыхъ, кудрявыхъ, аки Георгій.

Обратимся къ третьему изображенію святаго мученика въ правомъ верхнемъ углѣ оклада, котораго мы назвали св. Димитріемъ. Празднованіе памяти великомученика Димитрія Селунскаго совершается церковью 26 Октября, и подъ этимъ числомъ мы находимъ въ нашемъ подробномъ подлинникѣ описаніе его слѣдующее:

«Святаго и славнаго великомученика Димитрія Селунскаго, иже прободенъ въ ребра копіемъ. Младъ, вооруженъ, доспѣхъ санкирь съ бѣлимомъ, пернатъ, верхъ иразелень, препоясанъ ширинкою, въ рукѣ копье, да свитокъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ, колѣни голы, въ свиткѣ писано: Господи, не погуби града и людей моихъ: аще градъ спасеши, съ ними и азъ спасенъ буду; аще погубиши, съ ними и азъ погибну».

Варианты изображенія этого святаго довольно сходны. Какъ на замѣчательное явленіе между ними, укажемъ на то, что въ одномъ подлинникѣ святому назначается положеніе стоячее, т. е., пѣшее, въ противоположность конному изображенію того же святаго, котораго въ подлинникахъ мы не отыскали, но которое, какъ извѣстно, существуетъ на иконахъ; при томъ, вмѣсто меча, въ лѣвой рукѣ щитъ, а кромѣ зеленой верхней ризы, красная исподъ.


«Святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Младъ, стоитъ, вооруженъ, доспѣхъ санкирь съ бѣлилы, пернатъ, верхъ риза иразелень, препоясанъ ширинкою съ лѣваго плеча подъ правую руку, исподъ киноварь, въ рукѣ копіе, а въ лѣвой щитъ, колѣни голы.»

Наконецъ, въ краткомъ алфавитномъ подлинникѣ святой изображенъ съ крестомъ въ правой рукѣ и со щитомъ, и копьемъ въ лѣвой, нагавки багряны.

Мы уже говорили о степени того сходства типовъ трехъ святыхъ великомучениковъ, которые мы въ правѣ ждать отъ разсмотрѣнныхъ нами финифтей, считаемъ лишнимъ входить здѣсь въ подробности очевиднаго, но весьма незначительнаго для насъ, несходства, и потому обратимся на разсмотрѣніе двухъ остальныхъ финифтей того же порядка, съ изображеніемъ князей мучениковъ. Намъ извѣстно, что они расположены соответственно одинъ дру-

тому, по двумъ угламъ, на одной и той же нижней линіи оклада. Вънецъ вокругъ главы обонхъ Князей синяго цвѣта, шапки невысокія, имѣютъ видъ усѣченного конуса съ выемками по бокамъ и сверху, кромѣ того, посреди проходитъ продольная полоска, раздѣляющая ихъ на двѣ равныя части, по околу черная мѣховая опушь, самыя шапки изъ желтой матеріи, вѣроятно алтабаса, полоски посреди ихъ красныя. Мы коснулись по тому подробностей этихъ шапокъ, что они составляютъ, по формѣ своей, весьма рѣдкое явленіе на отечественныхъ памятникахъ. <sup>1</sup> Не смотря на замѣченные уже нами недостатки разсматриваемыхъ финифтей въ соблюденіи подробностей очертаній лица, вглядываясь въ эти два изображенія, мы находимъ, что лицо одного святаго, изображеннаго въ лѣвомъ углѣ, старообразнѣе праваго. Лицо перваго продолговатое, волосы его спущены и вьются отдѣльными кудрями около шеи, подъ горломъ извѣстный изгибъ малаго размѣра, глаза обращены вправо, въ рукѣ святаго крестъ бѣлаго цвѣта. Одежда его состоитъ изъ голубой исподи, свѣтлозеленыхъ поручней съ красной каймою и богатый красной паволоки, роскошно украшенной сердцеобразными заплатами зеленого цвѣта. Лицо послѣдняго круглѣе, моложавѣе, но неудачный сплавъ финифти покривилъ на сторону уста этому изображенію, длинныя кудрявыя волосы, прилегая къ головѣ и зачесанные за уши, отдѣляются кнззу на каждой сторонѣ по одной кудри: изгиба подъ горломъ не находимъ; глаза обращены въ лѣво, таже самая одежда на этомъ святомъ составляетъ прямую противоположность въ цвѣтахъ своихъ: на немъ исподъ краснаго цвѣта, а паволока голубая, нарукавья свѣтло-голубыя съ красной каймою, запыны на паволокѣ бѣлыя, крестъ въ рукѣ святаго красный.

Предположеніе наше, что здѣсь изображены два брата мученика, Борисъ и Глѣбъ, имѣетъ въ свою пользу много основаній. Черты этихъ Князей мучениковъ проглядываютъ въ нашихъ финифтяхъ,

<sup>1</sup> Изъ извѣстныхъ намъ, изданныхъ памятниковъ ближе всѣхъ подходят по формѣ этихъ шапокъ два вѣнца на одной миниатюрѣ въ житіи Бориса и Глѣба. Вѣнцы эти подаетъ Христосъ съ небесъ, или поясной облачный Спасъ двумъ стоящимъ по обѣ стороны мученикамъ, Борису и Глѣбу. Они нѣсколько ниже и разложистѣе шапокъ на мученикахъ Мстиславова оклада, кромѣ того средина ихъ вверху оканчивается угломъ, а не прямою линіей. Для соображенія представимъ тѣ и другія: . На всѣхъ рисункахъ этого житія оба святые являютъ въ обыкновенныхъ княжескихъ шапкахъ бархатнымъ копкакомъ съ опушею мѣховою, также какъ и на древнихъ иконахъ.

не смотря на всю неудачность, неточность ихъ исполненій; указанія подлинниковъ, дорисовывая то, что въ финифтѣ выразилось только неопредѣленными намеками окончательно сближаютъ типы Бориса и Глѣба съ изображеніями финифти. Типическія черты двухъ братьевъ князей и мучениковъ, которыхъ память празднуется церковью два раза въ годъ, описаны подлинниками подъ 24 числомъ Іюля и 2 Мая.

24 Іюля: «Святыхъ стратотерпцевъ князей Русскихъ обою брату по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давыда. Борисъ средній, брада Коомина, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба багоръ камка, исподъ празелень камка, распахъ чернъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ. Глѣбъ младъ, власовъ мало, за уши повилися, шапка на главѣ заломъ, шуба киноваръ камка, исподъ лазоръ камка, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ.»

2 Мая: «Перенесеніе мощей святыхъ мученикъ князей Русскихъ обою брату по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давыда. Борисъ средній, брада Коомина, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба на немъ бархатъ багоръ въ крузѣхъ, исподъ лазоръ, въ рукѣ крестъ, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ спустиль. Глѣбъ младъ, власы по плечамъ, косы тоненьки, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба камка празелень, исподъ багоръ и бѣлиломъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ спущены.»

Къ этому описанію подробнаго подлинника мы можемъ присоединить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія изъ другихъ редакцій, вообще не представляющихъ значительной разницы. Въ двухъ изъ послѣднихъ, вмѣсто бархатныхъ шубъ на князьяхъ въ майскомъ празднованіи, поставлены камчатныя; тамъ же, кромѣ того, волосамъ Бориса придаетъ коса; въ іюльскомъ же нижнимъ ризамъ обовхъ — пуговицы до подола; въ двухъ другихъ редакціяхъ Борисъ изображается русымъ, съ небольшою бородою — брада не велика, оба въ княжескихъ ризахъ

Мая 2: «У Бориса справую руку коса на плечи, шуба баканъ, камочкою чинена, исподъ лазоръ камочка жъ, на другомъ — шуба киноваръ, исподъ празелень, камочка же.»

Іюля 24: «Борису риза камка лазоръ, Глѣбу киноваръ камка, исподъ камка празелень, пуговики до подола, отъ помы роспахъ (о подолѣ разивать).»

Черты лица Бориса сохранились, какъ извѣстно, во многихъ лѣтописяхъ: «Тѣломъ бяше красенъ и высокъ, лицемъ круглъ, плеча высоцѣ, въ чреслахъ тонокъ, очима добръ и веселъ; брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтятся царскы, крѣпокъ тѣломъ, всяческы украшенъ, аки цвѣтъ во юности своей; на ратѣхъ храборъ, въ совѣтѣхъ мудръ, и благодать Божія цвѣтяше на немъ.» Легко можетъ быть, что это и подобныя сему описанія, основанныя на древнѣйшихъ устныхъ и письменныхъ свѣдѣніяхъ, имѣли въ свое время извѣстное отношеніе къ древнѣйшимъ портретнымъ иконамъ святыхъ мучениковъ.

Уже прежде замѣчено было, что шесть финифтей этого разряда, по работѣ своей стоятъ далеко ниже финифтей всѣхъ прочихъ разрядовъ; отчасти было указано и на нѣкоторыя выдающіяся отступленія въ краскахъ и рисункѣ; здѣсь мы считаемъ не лишнимъ объяснить нѣсколько подробнѣе объ этихъ относительныхъ недостаткахъ. Первое, что бросается въ глаза при сравненіи шести финифтей съ прочими того же оклада, это отсутствіе въ составѣ ихъ красокъ той прозрачности, которая характеризуетъ лучшія произведенія Византійской эмали и замѣчается на всѣхъ прочихъ памятникахъ этого оклада. Краски шести финифтей не только не блестящи, но совершенно тусклы, грубы, почти вовсе безъ тѣней. Нѣкоторыя недостававшія цвѣта замѣнены весьма неудовлетворительно другими, кое-гдѣ даже прямо золотымъ очеркомъ. Вообще, при тщательномъ наблюденіи этихъ финифтей, виденъ недостатокъ не только въ качествѣ, но и въ количествѣ красокъ. Финифтяная масса, будучи неудачно расплавлена при обжиганіи, сохранила до сихъ поръ мѣстами слѣды углубленій отъ пузырей, и тѣмъ еще болѣе способствовала къ искаженію рисунка. Мы упоминали о другихъ недостаткахъ, происшедшихъ при обжиганіи и обезобразившихъ губы и пальцы нѣкоторыхъ изображеній. Рисунокъ самъ по себѣ не отличается правильностью, напротивъ, угловатъ, сухъ и невѣренъ; послѣднее особенно замѣтно въ очертаніи отдѣльныхъ частей и грубомъ соединеніи ихъ съ цѣлымъ, на прим., уши неестественно приставлены за щеки. Въ положеніи фигуръ ощущается недостатокъ движенія, а въ выраженіи типовъ опредѣленности. Видно, что эти финифти исполнены рукою не лучшаго мастера и скорѣе принадлежатъ ко времени упадка, чѣмъ процвѣтанія древней Византійской эмали. Начало XII-го столѣтія, по видимому, должно служить

самыя дальнѣея срока ихъ существованія также какъ мѣстомъ происхожденія едва ли не Россія.

Разсматривая сохранившіеся на этихъ шести дощечкахъ признаки, мы, по видимому, разгадали ихъ первоначальное назначеніе, сказавъ, что до появленія на окладѣ евангелія финифти эти были нашиты на матерію и служили бармами; но теперь рождается новый вопросъ: кому принадлежали эти бармы? Мы бы не слишкомъ затруднились рѣшеніемъ его, если бы, съ одной стороны, имѣли болѣе положительныя свѣдѣнія о Христіанскихъ именахъ нашихъ князей XI и XII столѣтія, съ другой, если бы финифти наши носили болѣе опредѣленныя черты, то есть, если бы они были съ надписями, по которымъ все таки безошибочно можно бы было назначить имъ эпоху сооруженія и утвердительно сказать о томъ, какихъ именно святыхъ изображаютъ они, наконецъ, если бы ко всему этому мы нашли въ лѣтописяхъ какія нибудь данныя для исторіи самыхъ финифтей. Но мы видѣли, какъ трудно окончательно опредѣлить имена святыхъ, изображенныхъ на пяти изъ этихъ финифтей. Употребляя, какъ крайнее средство, для разъясненія изображеній на финифтяхъ XII столѣтія, иконопись XVII-го, и, довольствуясь, по необходимости, въ этомъ случаѣ какимъ нибудь однимъ типическимъ намекомъ, мы, разумѣется, могли легко впасть въ ошибку и назвать изображеніе такимъ именемъ, которое ему вовсе не принадлежало; въ такомъ случаѣ всѣ послѣдующіе выводы оказались бы невѣрными. Не только въ произведеніяхъ финифти, но и въ памятникахъ иконописи въ тѣсномъ смыслѣ, даже въ самыхъ подлинникахъ, черты нѣкоторыхъ святыхъ представляютъ такое между собою неопредѣленное сходство, что надо имѣть слишкомъ опытный глазъ, чтобы отличить окончательно вѣрно изображенія безъ подписей. Мы должны были оговориться такимъ образомъ, чтобы имѣть болѣе права отстранить отъ себя до времени окончательное рѣшеніе вопроса о найденныхъ нами на окладѣ бармахъ.

Между тѣмъ, мы не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе читателей на тождество именъ, указанныхъ нами на этихъ финифтяхъ съ именами святыхъ, чтившихся преимущественно въ семьѣ великаго князя Мстислава Владиміровича, для котораго было написано самое евангеліе. Извѣстны по лѣтописямъ особая любовь и уваженіе отца Мстислава къ святымъ мученикамъ Борису и Глѣбу, мощамъ которыхъ онъ, еще будучи княземъ Переяславскимъ,

строилъ великолѣпную раку, приводившую въ изумленіе иностранцевъ; сдѣлавшись же Великимъ Княземъ, онъ торжественно перевезъ мощи ихъ въ новую каменную церковь; наконецъ, построилъ на рѣкѣ Алтѣ въ честь ихъ церковь, которую лѣтописецъ называетъ прекрасною. Самъ Мстиславъ соорудилъ въ Кіевѣ церковь св. Θεодора, въ которой и былъ погребенъ; далѣе, сынъ его, Всеволодъ, въ Псковѣ, по видимому, церковь св. Димитрія, въ которой также, по указанію Степенной Книги, былъ погребенъ; наконецъ, оба они принимали живое участіе въ сооруженіи и украшеніи Новгородской церкви св. Георгія и устроеніи монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Юрьева. Прежніе изслѣдователи, Татищевъ, Щербатовъ, Карамзинъ и друг., желая разгадать данныя Великимъ Князьямъ имена при крещеніи, основывались обыкновенно на именахъ святыхъ, въ честь которыхъ сооружались тѣми князьями церкви, но въ наше время какъ-то странно братья исключительно за подобнаго рода основанія. Современная критика считаетъ окончательно вѣрными только тѣ выводы, которые подтверждаются прямыми, достовѣрными указаніями лѣтописей, грамотъ, надписей и проч. Припомнимъ, что князья нерѣдко строили церкви и во имя святыхъ, соименныхъ ихъ дѣтямъ, отцамъ, далѣе во имя святыхъ, во дни которыхъ случались какія нибудь замѣчательныя въ ихъ жизни событія, побѣды надъ врагами и проч., наконецъ прямо во имя святыхъ, которыхъ они по какимъ бы то ни было причинамъ чествовали. Въ лѣтописяхъ весьма рѣдко встрѣчаются при княжінхъ именахъ и христіанскія, а иногда встрѣчается такое имя, которое или вовсе не подходитъ къ общепринятому названію извѣстнаго лица, или заставляетъ предполагать, что князь носилъ два имени, кромѣ мірскаго, или княжескаго. Такимъ образомъ, не безъ основанія же лѣтопись Новгородская <sup>1</sup> называетъ того же Мстислава Владиміро-

<sup>1</sup> Полн. с. Р. л. III, 213 полъ 6621 (1113) г. Здѣсь строитель Новгородской Николо-Дворницкой церкви, Мстиславъ, является, какъ нареченный во св. крещеніи Георгіемъ; по тому же поводу, и, какъ видно, изъ того же источника, онъ же, въ другомъ мѣстѣ упоминается, Князь Георгій именованны Мстиславъ. Рук. пов. Чудо о св. Николы о Князѣ Мстиславѣ; см. Истор. Русск. Церкви, Макарія, т. II, пр. 172. Но чтобы дѣлать употребленіе изъ подобнаго рода основаній, слѣдуетъ проверять самый ихъ источникъ, а е доволъствоваться однимъ, какъ видно по языку, позднѣйшимъ изобрѣтеніемъ: Странно, что на подобныхъ свидѣніяхъ исключительно основываются новѣйшія издѣ-

вича Георгіємъ, хотя у него былъ братъ, носившій постоянно то же имя, что въ свою очередь, конечно, должно было звать лѣтописцу; между тѣмъ мы привыкли считать Мстислава Теодороу, согласно современнымъ ему указаніямъ<sup>2</sup> и ивънію Карамзина; наконецъ, Татищевъ приписываетъ ему имя Петра, также какъ отцу его, Владиміру, вмѣсто Василія, Теодора. Не безъ основанія же Степенная книга относитъ погребеніе Всеволода-Гавриила въ церкви Св. Димитрія и сближаетъ характеръ обонхъ, тогда какъ другія лѣтописи говорятъ, что онъ погребенъ въ церкви Св. Троицы, имъ же самимъ построенной; но въ лѣтописяхъ мы не находимъ положительныхъ свѣдѣній о пострѣніи ни той, ни другой церкви: обѣ они впервые упоминаются въ одно время и по одному случаю—погребенія Всеволода, при чемъ о Троицкой сказано, юже бѣ самъ создалъ (Всеволодъ), о Димитріевской, что въ ней онъ положенъ, а оттуда торжественно перенесенъ въ Троицкую. Исслѣдователи же Псковскихъ древностей вообще относятъ сооруженіе Св. Троицы ко временамъ, древнѣйшимъ Всеволода. Все это требуетъ еще тщательнѣйшихъ повѣрокъ, исслѣдованій первоначальныхъ источниковъ, вообще специальныхъ, пріуготовительныхъ трудовъ, которыхъ результатъ, быть можетъ, увѣнчался бы успѣхомъ и раскрылъ намъ неизвѣстныя имена, данныя нашимъ князьямъ при крещеніи. Въ такихъ необходимыхъ еще трудахъ нуждается современная археологія. Стѣсняясь, такимъ образомъ, въ одно и то же время и недостаткомъ надписей на нашихъ Финифталъ, которыя бы точнѣе опредѣлили имена изображенныхъ на нихъ святыхъ, и недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній объ именахъ князей, которыя могли бы навести насъ на личности, для которыхъ были приготовлены изоб-

---

дованія, каково, на пр., превосходное сочиненіе о Новгородскихъ церковныхъ древностяхъ, архим. Макарія. Въ немъ неоднократно повторяется та же фраза безъ всякаго ограниченія и разбора: «Мстиславъ, нареченный въ крещеніи Георгіємъ, основываетъ въ честь своего ангела церковь св. Георгія» (Т. I, 15), хотя изъ лѣтописи не видно этого, а основаніе ея приписывается сыну его, Всеволоду; даже опъ же, Мстиславъ, основываетъ другую, притѣльную, при Никола-Дворищскомъ соборѣ церковь въ честь того же своего ангела Георгія (I, 254). Но у Мстислава было или два ангела, Теодоръ и Георгій, или былъ одинъ, Теодоръ.

<sup>2</sup> См. Послѣловіе Мстиславова Евангелія: «Князю Теодору, а мирекы Мъстиславу».



раженія и самыя барыш, мы постараемся отыскать себѣ новый путь къ рѣшенію нашего вопроса.

Обратимся снова къ лѣтописямъ, посмотримъ, не найдется ли въ этомъ нешчерпаемомъ рудникѣ указаній, если не на эти самыя финикты, то, по крайней мѣрѣ, на подобныя имъ по предмету. Не смотря на то, что еще весьма немного обнаружено свѣдѣній о финиціаномъ дѣлѣ въ Россіи, что вообще всѣ первоначальные матеріалы по этому предмету далеко еще не собраны, критически не пробѣрены, а самыя памятники финиціаного дѣла, древнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе, до того отрѣшены отъ исторической почвы, что мы не знаемъ даже вовсе, кому они первоначально принадлежали; не смотря на все это, даже въ лѣтописяхъ мы находимъ немало-ловажныя указанія по вопросу о разсматриваемыхъ нами шести финиціяхъ. Говоря по случаю кончины Галицкаго князя, Владиміра Васильковича (1288), о заслугахъ его въ пользу украшенія церквей, и, исчисля сдѣланные имъ вклады, югозападная лѣтопись по Ипатіевскому списку упоминаетъ финицты съ изображеніями Спасителя, Девисуса, наконецъ Бориса и Глѣба. Этими драгоценностями украсилъ князь Владиміръ Галицкій три евангелія, которыя, подобно Мстиславову, были апракосныя. «А до Черніѣгова послалъ въ епископью еуангеліе, опракосъ, золотомъ писано, а оковано серебромъ съ жемчугомъ, и оради его, Спаса съ фиництомъ... еуангеліе списа опракосъ, окова е все алатомъ и каменіемъ дорогымъ съ жемчугомъ, и деисусъ на немъ окованъ отъ злата, цѣты велины съ фиництомъ шодно видѣнемъ, а другое еуангеліе опракосъ же волочено олавиромъ и цѣту возложи на не съ фиництомъ, а на немъ святца: мученика Глѣбъ и Борисъ... Два послѣднія евангелія вложилъ боголюбивый князь въ сооруженную имъ церковь Св. Георгія, въ Любомлѣ. Мы далеки отъ мысли принимать исчисления лѣтописью финицты на евангеліяхъ тождественными съ разсматриваемыми на окладѣ Мстиславова евангелія; хотя, по странному стеченію обстоятельствъ, и имена прочихъ святыхъ на этомъ послѣднемъ памятникѣ совпадаютъ и одинаковы съ именами святыхъ, которымъ исключительно прадъ, другимъ, усердствовалъ князь Владиміръ, названный: въ крещеніи Іоанномъ, соорудившій церковь св. Георгія, Петра; украсившій св. Димитріа и проч.; кои при постоянномъ передвиженіи памятниковъ въ древности съ одного мѣста на другое, легко могли и эти финицки добывать на Ве-

льми и возвратятся въ Новгородъ. Мы вовсе не признаемъ финифтей Мстиславова и Владиміровыхъ евангелій за одни и тѣ же, потому что слишкомъ много причинъ предполагать иначе; но мы находимъ весьма важнымъ сходженіе тѣхъ же финифтяныхъ изображеній въ различныхъ мѣстностяхъ, и съ перваго взгляда, въ различное время. Особую важность для финифтей Мстиславова евангелія имѣетъ сохранившееся въ лѣтописи указаніе на изображеніе Бориса и Глѣба, помѣщенное на окладѣ евангелія. Указаніе это можетъ служить подтвержденіемъ справедливости найденныхъ нами изображеній тѣхъ же святыхъ мучениковъ, на двухъ дощечкахъ оклада Мстиславова евангелія; кромѣ того, это сходство содержанія указываетъ на одну общую идею украшеній евангелій посредствомъ любимыхъ предметовъ извѣстнаго періода. Явившись на окладѣ одного евангелія, князья мученики, въ слѣдъ за тѣмъ, по подражанію, получили мѣсто и на другомъ. Такъ какъ изъ лѣтописи видно, что они были изображены финифтью на окладѣ въ XIII столѣтіи, въ то же время, когда подъ Византійскимъ вліяніемъ помѣщались мученики на эмальированныхъ евангеліяхъ Запада, то мы въ правѣ допустить, что шесть финифтей нашего оклада, хотя и исполнены для другаго назначенія и ранѣе того времени, но на окладѣ получили мѣста свои въ то же время, т. е., въ XIII столѣтіи, что, въ свою очередь, указываетъ на одну изъ редакцій обновленій оклада, о которой мы не имѣемъ письменныхъ свѣдѣній.

Разсмотрѣвъ шесть финифтей, которыя, по нашему мнѣнію, явились на окладѣ первыми, хотя, по всѣмъ признакамъ, исполнены гораздо позднѣе всѣхъ прочихъ финифтей того же оклада, кромѣ оклада середника, обратимся къ другому разряду финифтей, которыя, по видимому, относительно времени своего происхожденія, занимаютъ средину между только что разсмотрѣнными и двумя древнѣйшими чисто-Греческими финифтями въ подножіи креста.


Пять золотыхъ квадратныхъ дощечекъ ( $\frac{6}{8}$ □ вершка) съ финифтями размѣщены, какъ мы уже видѣли, вокругъ середника крестообразно. Въ верхнемъ концѣ креста, надъ самымъ середникомъ и какъ разъ подъ верхнюю линію оклада, находимъ квадратъ съ изображеніемъ Престола Господня. На престолѣ, или царскомъ мѣстѣ, лежитъ подушка, покрытая пеленой, на пеленѣ книга св. евангелія, надъ нимъ Духъ Святый въ видѣ голубя; предъ престоломъ стоитъ подножіе, за престоломъ орудія страстей Господнихъ.

Престолъ состоитъ изъ четырехугольной рамки или связи на прямыхъ ножкахъ, облицовано то и другое пестрыхъ цвѣтовъ финифтью: такъ, по ножкамъ сверху внизъ идетъ ломаная линія бѣлаго цвѣта, а образуемые ею углы заняты голубымъ и краснымъ цвѣтами, кайма рамки красная, а по бѣлому полю рамки изображены зеленыя точки, вѣроятно, намекъ на тронъ слоновой кости, украшенный изумрудами. Подушка Греческой формы, овальная, зеленого цвѣта, кресты среди ея золотые, а по красной каймѣ ея точки бѣлыя — признакъ жемчуга. Подножіе при тронѣ голубаго цвѣта съ красною каймою и четырьмя бѣлыми украшеніями. Спущенная нѣсколько съ подушки пелена голубая, съ золотыми тѣнями. Евангеліе изображено въ бѣломъ окладѣ съ середникомъ и четырьмя наугольниками зелеными. Голубь, какъ бы стоящій надъ евангеліемъ, свѣтлоголубаго цвѣта; клювъ, подъ горломъ и крылья красныя, послѣднія съ бѣлымъ. Изъ орудіи страстей, посреди стоящій крестъ, голубой, также какъ и боковыя принадлежности, копье и трость. Внутри креста золотымъ очеркомъ проложенъ другой крестъ, губка на верху трости посреди красная. Содержаніе этой финифти опредѣляется краснаго цвѣта надписью, сдѣланной въ прорѣзѣ по обѣ стороны креста: **ПРЕС ГІТЪ.**

⌘

Изображеніе это, по составу своему относится къ числу древнѣйшихъ предметовъ символической Византійской иконографіи. Оно представляетъ именно престолъ Господень, т. е., одинъ престолъ, упраздненный, безъ Спасителя, и не можетъ быть смѣшиваемо ни съ божественною трапезою; <sup>1</sup> ни съ другими какими нибудь изображеніями. Окладъ Мстиславова евангелія, между Русскими памятниками представляетъ до сихъ поръ едва ли не единственный примѣръ того, что это изображеніе Престола Господня употреблено самостоятельно, исполнено на отдѣльной иконѣ; во всѣхъ другихъ памятникахъ оно имѣетъ посредствующее, относительное значеніе; употребляясь на иконахъ многосложнаго содержанія, оно помѣщается обыкновенно вверху изображеній, въ небесной средѣ. Такъ, на при-

<sup>1</sup> См. у Забѣлина, Историч. обзор. фин. и проч., стр. 58, гдѣ сказано: «изображена Св. Трапеза Престолъ Господень,» и у Архиманд. Макарія въ Новгород. Церквин. дреян., часть II, стр. 167, гдѣ съ ошибкой повторено: Св. Троица «Престолъ Господень.»

мѣръ, на иконѣ Софіи Премудрости Божіей, древней Греческой редакціи, совершенно такого же рода престолъ Господень съ евангеліемъ, мы встрѣчаемъ окруженнымъ сонмомъ ангеловъ. На этой иконѣ, сколько можно понять, онъ указываетъ на то, что Божественная Премудрость низошла на землю, въ видѣ Сына Божія, по изреченію евангелія — Слово плоть бысть. Быть можетъ, подъ влияніемъ той же мысли помѣщена была нѣкогда эта финифть, съ изображеніемъ Престола Господня, на окладѣ Мстиславова евангелія. Между Византійскими памятниками на Западѣ мы можемъ указать два, на которыхъ тотъ же сюжетъ стоитъ столько же самостоятелно. Это богатѣйшая своими финифтями запрестольная икона св. Марка въ Венеціи, и крестъ, принадлежащій въ настоящее время Намюрской обители. На обоихъ памятникахъ изображеніе исполнено финифтью, которую знатоки относятъ къ X вѣку. Въ числѣ 83 изображеній, составляющихъ собою знаменитую икону Pala d'oro, изображеніе Престола Господня занимаетъ мѣсто въ среднемъ четырехугольничкѣ, надъ образомъ Спасителя, сидящаго на престолѣ съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; признакомъ небесной среды, въ которую художникъ хотѣлъ помѣстить этотъ престолъ, служитъ его обстановка: снизу Спаситель, по сторонамъ херувимы и ангелы, которые стоятъ на отдѣльныхъ дощечкахъ, по двѣ фигуры съ каждой стороны. На золотой дощечкѣ особой формы , финифтью изображенъ четырехугольный съ рѣзными ножками престолъ съ круглою подушкою и пеленою, на которой лежитъ евангеліе, надъ нимъ справа на лѣво стоитъ голубъ съ простертыми крыльями, обративши голову слѣва на право. Надъ нимъ держава съ крестомъ, по сторонамъ копьё и трость.

Для насъ весьма любопытно мнѣніе Лабарта, ученаго, посвятившаго особое изслѣдованіе изученію Pala d'oro Св. Марка.<sup>1</sup> По словамъ его, изображеніе Престола Господня, или, какъ онъ опредѣляетъ его, св. голубъ на престолѣ,<sup>2</sup> будучи исполнено въ X вѣкѣ, получило мѣсто на памятникѣ въ 1103 году, то

<sup>1</sup> Jules Labarte. Recherches sur la peinture en émail dans l'antiquité et au moyen âge. Paris. 1856. Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ Исторіи Византійской эмали Герца.

<sup>2</sup> «La Sainte colombe portant sur sa tête un globe crucigère, et dont les pieds reposent sur un trône.»

ботъ, какъ развѣ одновременно съ написаніемъ рукописи Метиславова евангелія и изготовленіемъ его украшеній въ Константинополѣ. На Намюрскомъ крестѣ изображеніе Престола Господня помѣщено на отдѣльной же дощечкѣ, и въ верхней же части его, и исполнено съ евангелиемъ на подушкѣ, копьемъ и губкой на трости, но безъ голубя. <sup>1</sup> Изъ изданныхъ въ Россіи памятниковъ изображеніе престола на крестѣ мы находимъ на рисункѣ Древностей Россійскаго Государства, изображающемъ окладъ евангелія В. Кн. Симеона Ивѣновича 1344 года. Евангеліе это находится въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Здѣсь престолъ помѣщенъ на осмиконечномъ крестѣ и занимаетъ верхній конецъ его и средину возглавія, по концамъ котораго изображены погрудныя олицетворенія солнца и луны. Предъ престоломъ подножіе въ родѣ скамьи о четырехъ ножкахъ, за нею возвышается овальная подушка, покрытая свиснувшей целеной, на ней крестъ шестиконечный, съ вѣнцомъ на перекрестьи, по бокамъ орудія страстей. Тотъ же предметъ изображенія встрѣчается на Русскомъ памятникѣ XII столѣтія, именно, между символическими изображеніями, высѣченными на камнѣ въ вершинѣ средняго полукружія южной стороны Дмитріевскаго собора во Владимірѣ, хотя, по объясненію издателя <sup>2</sup> того собора, онъ изображаетъ здѣсь наложъ съ сорочкою великомученика Дмитрія. Судя по рисунку, приложенному къ этому изданію, по обѣ стороны упраздненнаго престола сидятъ, по видимому, два праотца, Авраамъ и Исаакъ, а Мовсей и Ілія, а Духъ Святой въ видѣ голубя нисходитъ отъ престола на сидящую внизу его и на престолѣ въ царскомъ вѣнцѣ фигуру, которая правою рукою указываетъ на небо, а лѣвою опирается на скрижаль, стоящую на ея колѣнѣ; фигура эта по справедливости можетъ быть признана олицетвореніемъ Божественной Премудрости.

Идея Престола Господня, изображаемая иконописью, имѣетъ, по видимому, прямое отношеніе къ монументальному престолу въ нашей церкви. По крайней мѣрѣ на это указываютъ общія ихъ

<sup>1</sup> См. въ упомянутомъ сочиненіи Лабарта и у Дидрона въ его «Annales archéologiques,» 1859 г.; въ первомъ, рисунокъ объясненъ такъ: «Un autel chargé d'un coussin qui porte le livre des Évangiles»; во второмъ: «Le trône divin où l'Évangile est placé sur un coussin entre l'éponge et la lance de la Passion.»

<sup>2</sup> Гр. Строганова, «Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ.» Москва. 1849. Табл. XI, стр. 10.

принадлежности, помѣщеніе за престоломъ орудій страстей. Крестъ и теперь является необходимою принадлежностью за престолами въ нашихъ церквахъ, а другія орудія страстей встрѣчаются въ указа-ніяхъ книжной живописи; голубь напоминаетъ серебрянаго голубя, висѣвшаго надъ престоломъ и давшаго названіе этому мѣсту перистерія, голубинаго (*περιβρίσιον*).

Такимъ образомъ, составъ этой иконы, нося яркую печать глубокой древности, говоритъ въ пользу древности самой финифти, чисто Греческій характеръ которой проглядываетъ во всѣхъ подробностяхъ ея рисунка и красокъ и, не смотря на сопутствующую финифти Русскую надпись, мы, кажется, безошибочно можемъ отнести ее къ XI вѣку.

Четыре остальные квадрата, помѣщенные на двухъ концахъ возглавія креста и двухъ его средокрестьяхъ, съ поясными изображеніями святыхъ, представляютъ вѣнцы у всѣхъ святыхъ одинаковаго цвѣта, свѣтлозеленые съ красною каймою, кромѣ вѣнца Богоматери, у которой онъ исполненъ свѣтлоголубою финифтью. Кромѣ того, какъ на замѣчательную особенность въ вѣнцахъ этихъ изображеній, стоитъ обратить вниманіе на то, что по зеленому вѣнцу Апостола Петра проложенъ едва замѣтный для невооруженнаго глаза золотой орнаментъ. Два верхнихъ квадрата заняты изображеніями двухъ первоверховныхъ Апостоловъ.

На лѣвой отъ зрителя дощечкѣ Апостолъ Петръ, обращенный въ правую сторону, правою рукою благословляетъ, въ лѣвой держитъ закрытый свитокъ. Перстосложеніе благословляющей руки замѣчательно здѣсь тѣмъ, что, кромѣ двухъ, обыкновенно поднимаемыхъ въ этомъ случаѣ на древнихъ изображеніяхъ, перстовъ, здѣсь поднять и третій, мезинецъ, конечно, не въ угоду нашимъ Старобрядцамъ. Одежда его обычная апостольская, свѣтлоголубая исподъ и синяго цвѣта верхняя риза, послѣдняя закрываетъ все лѣвое плечо святаго; сѣдые волосы и борода его, подходящая къ типу Николиной, весьма удачно исполнены свѣтлоголубой блестящей финифтью, зрачки и бровь черною. Надпись по обѣ стороны Апостола:

о п  
д є  
г тр  
н ос  
о

На правомъ квадратѣ: Апостолъ Павелъ, обращенный въ лѣвую сторону, къ Петру, обѣими руками держитъ лежащее на груди евангеліе; ризы на немъ тѣ же, что на Петрѣ, но на Павлѣ верхняя риза, кромѣ всей лѣвой стороны, закрываетъ часть праваго плеча. Головные волосы, съ двумя спустившимися на лобъ кудрями, исполнены темнолазоревою блестящей финифтью, также какъ и усы и борода: послѣдняя своимъ раздѣленіемъ на три космы представляетъ сходство съ брадою Предтечи. Евангеліе въ рукахъ Апостола краснаго цвѣта, съ середникомъ и наугольниками синими.

Надпись по обѣ стороны отъ головы къ плечамъ святаго слѣдующая: о п  
а а  
г у.  
и а  
о о  
с

Будучи на обоихъ квадратахъ, также какъ и изображенія, совершенно одинаковаго характера, надписи представляютъ собою особую замѣчательность въ пропускѣ буквы с, которой не находимъ, при изображеніи Петра въ словѣ *o ayios*, а при Павлѣ въ словѣ *Paulos*.

Для сравненія этихъ древнѣйшихъ изображеній съ нашими подлинниками, выпишемъ изъ послѣднихъ характеристическія черты, представляемыя вмѣстѣ въ одинъ день празднованія памяти Первоверховныхъ Апостоловъ 29 Іюня и какъ видно на одной иконѣ.

«Святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла; другъ на друга зрятъ, въ облацѣ Спасъ; Петръ сѣдъ, борода Николина, риза вохра съ бѣлыомъ, исподъ лазоръ; Павелъ плѣщатъ, носъ великъ, усъ голъ, власы на главѣ назадъ мало спустились, борода аки Предтечи, мало поменьше, разохата на пять космокъ, очима свѣтелъ, ризы багоръ, исподъ лазоръ, руки правыя молебны, у Петра вѣдочъ, а у Павла Апостодъ, ноги босы, а иидѣ лишуть держитъ Евангеліе, надъ ними Пречистая съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ облацѣ, около ихъ споры оплетены.»

Замѣчательные варианты, относящіеся собственно до типа этихъ Апостоловъ, ограничиваются прибавленіями такого рода, что у Петра вѣдсы велики, что Павелъ русъ, борода у него съ кудерцемъ, носъ покляпъ выхорекъ (такъ); другія подробности сюда нейдуть, и потому скажемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

Два квадрата съ поясными изображеніями по кѣнцамъ средо-крестья заняты иконами Богоматери и Иоанна Предтечи, въ такихъ положеніяхъ, въ которыхъ они изображаются обыкновенно въ Деисусѣ. Богородица обращена вправо, съ наклоненною главою, воздѣтыми руками; сверхъ свѣтлозеленаго съ бѣлою каймою убруса ея, на головѣ и на правомъ плечѣ бѣлые кресты, верхняя риза, покрывающая весь станъ, синяя, а проглядывающая только подъ лѣвою рукою исподъ — свѣтло-голубая; нарукавье одно красное, другое зеленое. Изображенію сопутствуютъ обычные монограммы  $\text{MP} - \text{BX}$ .

Иоаннъ Предтеча обращенъ влѣво съ воздѣтыми руками, въ ризахъ цвѣта одинаковаго съ упомянутыми апостольскими, свѣтлая исподъ видна только у шеи, исподъ поднятой вверхъ правой руки, которая въ свою очередь усердіемъ художника украшена золотымъ орнаментомъ. На лѣвой рукѣ нарукавье голубое съ красными каймами. Согласно древнѣйшимъ начертаніямъ и указаніямъ самыхъ подлинниковъ, Предтеча является здѣсь съ длинными, на головѣ приподнятыми, а по плечамъ раздѣляющимися на косы, волосами, и съ такою же раздѣленною на четыре космы бородою. Надпись по обѣ стороны Иоанна отличается еще большею неточностію:

$\Theta$  I O П  
 H A O Д  
       P O  
       M  
       O C.

Въ ней первая буква  $\Theta$  ошибкою помѣщена вмѣсто O, далѣе слѣдуетъ непонятное  $\iota$ , заимствованное, можетъ быть, изъ слова *αυτος*; третья буква начинаетъ имя и слѣдующая за нею пропущена, а поставлена прямо  $\Delta$  съ титломъ внизу. Такимъ же образомъ на другой сторонѣ, вмѣсто *ο προδρομος* стоитъ ошибочное *ο προδρομος*. Вообще Греческія надписи этого разряда финифтей отличаются своею неточностію и едва ли могли быть исполнены образованнымъ Греческимъ художникомъ, а золотыхъ дѣлъ мастера должны бы быть такими. Если же мы присоединимъ сюда Русскую надпись на одной изъ этихъ финифтей, которая, по характеру начертанія и красокъ, необходимо того же времени и, можетъ, той же руки, то мы, кажется, безошибочно можемъ приписать всѣ пять финифтей квадратами, по мѣсту происхожденія, Россіи, а по времени — XI вѣку.



Пять финифтей квадратами рѣзко отличаются отъ описанныхъ выше шести кивотами. Не смотря на неправильность рисунка, общую почти всѣмъ изображеніямъ Византійской иконографіи, въ исполненіи ихъ столько художественнаго, что ихъ, по справедливости, можно отнести къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ финифтянаго дѣла. Соблюденіе типовъ святыхъ отличается вѣрностью; составы финифтяной массы необыкновенно прозрачны; кромѣ того, они сверху покрыты глазурью, столь упорно противостоящую времени и отличающую всѣ лучшія произведенія древняго періода; вообще работа этихъ финифтей, проникнутая усердіемъ къ своему дѣлу художника, показываетъ необыкновенную окончанность въ отдѣлкѣ мельчайшихъ подробностей, весьма удачный подборъ разнообразныхъ блестящихъ красокъ, наконецъ, желаніе художника въ известной степени приблизиться къ природѣ, что особливо замѣтно въ естественности положеній каждой фигуры, въ круглости лицъ, не столь тощихъ, и близкихъ къ природѣ. Вообще можно сказать смѣло, что происхожденіе этихъ финифтей не далеко отъ времени процвѣтанія Византійской эмали; въ нихъ еще слыжн преданія и приемы лучшихъ мастеровъ Греческой иконографіи.

Скажемъ въ заключеніе, что и эти финифти по всѣмъ признакамъ не были первоначально приготовлены для оклада Мстиславова евангелія. Составъ ихъ видимо не полонъ; кромѣ того, размѣщены они произвольно, вопреки требованій сюжета. Нельзя не замѣтить, что финифти эти входили вѣкогда въ составъ цѣлаго или полнаго Деисуса, состоящаго изъ семи лицъ, изъ которыхъ на лицо теперь только четыре: Богоматерь, Предтеча, Петръ и Павелъ, недостаетъ главнаго лица изъ Деисуса, Спасителя и двухъ Архангеловъ. Всѣ они, по известному правилу, должны были на первоначальномъ своемъ мѣстѣ помѣщаться въ одинъ рядъ. Изображеніе Престола Господня остается въ такомъ случаѣ указаніемъ на другой памятникъ, потому что врядъ ли оно могло занимать мѣсто Спасителя въ полномъ Деисусѣ. Много вопросовъ рождаетъ созерцаніе этого превосходнаго памятника, но, къ сожалѣнію, всѣ они до времени должны остаться нерѣшенными. Быть можетъ, гдѣ нибудь со временемъ отыщутся случайно остальные затерянные финифти, общія съ разсмотрѣнными нами; тогда они доскажутъ многое, что теперь представляется лишь загадкою.

Наконецъ, всё разсмотрѣнные нами доселѣ финифти далеко уступаютъ въ исполненіи двумъ финифтямъ, помѣщеннымъ въ подножіи креста. По характеру чисто-Греческому надписей, по превосходной работѣ и цвѣту красокъ финифтей, по отчетливому и правильному рисунку фигуръ, по удачному исполненію едва замѣтныхъ для глазъ подробностей въ этихъ миниатюрахъ, мы должны отнести ихъ къ весьма немногимъ, лучшимъ произведеніямъ Греческой финифти, сохранившимся отъ X вѣка. До сихъ поръ мы не можемъ указать ни одного памятника въ этомъ родѣ, который бы могъ соперничать съ ними, кромѣ, развѣ, небольшого образа съ изображеніемъ распятія и предстоящихъ, найденнаго вмѣстѣ съ Рязанскими бармами.

Появленіе этихъ двухъ финифтей на окладѣ евангелія мы относимъ къ позднѣйшей перестановкѣ на томъ же основаніи, на которомъ относили появленіе шести финифтей вѣтовцами къ древнѣйшей, близкой къ первоначальной. Какъ послѣднимъ принадлежать существенныя мѣста на окладѣ, такъ первымъ принадлежать совершенно лишнія мѣста, швенно тѣ, которыя, будучи не заняты, не составили бы вовсе значительнаго пробѣла въ древнемъ украшеніи оклада. Извѣстно, что самая форма креста, которая имѣлась въ виду при распредѣленіи финифтей оклада и, которая, чрезъ помѣщеніе въ подножіи этихъ двухъ финифтей, является осьмиконечной, форма, столь долго и несправедливо оспориваемая нашими Старообрядцами, стала господствующею формою креста только съ XVI вѣка. Къ этому же періоду, какъ мы уже видѣли, относится и окончательное обновленіе оклада. До того же времени, кромѣ древнѣйшей формы Греческаго четырехконечнаго креста, была господствующею шестиконечная, состоящая изъ вѣтвевія и средокрестья, безъ отдѣльной части подножія, или изъ средокрестья и подножія, безъ вѣтвевія.

Двѣ финифти, служащія лучшимъ украшеніемъ оклада, помѣщены на послѣднемъ планѣ отчасти по тому, что онѣ представляли двухъ Апостоловъ, не имѣвшихъ вообще въ украшеніяхъ окладовъ евангелій такого значенія, какъ Давидъ; но, съ другой стороны, самая относительная неважность ихъ отчасти указываетъ на возможность явленія этихъ финифтей на окладѣ позднеѣ другихъ.

Не смотря на то, что изъ всѣхъ финифтей оклада они самыя миниатюрныя ( $\frac{1}{8}$  вершк. длин.,  $\frac{3}{8}$  шир.), они одни изображаютъ фигуры не поясными, а цѣльными стоящими.

Изъ двухъ четырехугольныхъ продолговатыхъ дощечекъ, на которыхъ очевидно представлены Апостолы, на лѣвой находимъ св. Іакова, на правой св. Варсоломея. Святые обращены другъ въ другу, стоятъ босыми ногами на зеленыхъ подушкахъ. Одежда на нихъ обычная апостольская — свѣтлая, блѣдно-голубая исподъ и темная, синяя верхняя риза; послѣдняя спадаетъ, драпируясь въ безчисленныхъ складкахъ.

Вѣщица вокругъ головы Іакова голубаго цвѣта съ красною каймою. Правая рука его молебная, въ лѣвой свитокъ, волосы на головѣ и раздѣлившаяся на двѣ косицы борода чернаго цвѣта. Изъ вертикальной надписи, идущей отъ головы къ плечамъ на двухъ

о	ѳ
і	ѳ
а	ѳ
к	с

узенькихъ дощечкахъ мы узнаемъ, что здѣсь изображенъ Іаковъ, но одежда мы узнаемъ въ немъ Апостола, но намъ остается рѣшить, какой изъ двухъ Апостоловъ того же имени изображенъ: здѣсь, Іаковъ, братъ Господень, или Іаковъ, братъ Іоанна Богослова. Первый въ древнѣйшихъ памятникахъ XVI и XVII вѣка является обыкновенно въ общемъ типѣ Святителя, второй въ чисто-Апостольскомъ. Съ другой стороны, у перваго борода Власьева съ космами на концѣ, у втораго Космына. Легко можетъ быть, что въ древнѣйшихъ памятникахъ первый является также съ типомъ апостольскимъ, безъ святительскихъ ризъ, что гораздо ближе идетъ къ дѣлу.

Помѣстивъ для сравненія выписку изъ нашего подлинника съ вариантами, въ которой описаны оба Апостола:

23 Октября. «Святаго Апостола Іакова брата Господня по плоти, Епископа бышаца перваго во Брусалицѣ; первый святитель, самъ Христовъ поставилъ его во святителю; брада долга Власьева, на концѣ космачки, риза святительская бѣла, пробѣлъ лазорь, исподъ дѣнь; авторь, евангеліе, рудою благословляетъ, а въ друпой Евангеліе.»

Въ вариантахъ этого описанія, въ одномъ подлинникѣ, о волосахъ прибавлено: «власы малы»; въ другомъ объ одеждѣ сказано: ризы багоръ съ бѣлыми пробѣлками лазорью, исподъ дымчатъ, бѣлъ; въ послѣднемъ такъ же, какъ и еще въ одномъ, находящемся у насъ: «подлинникѣ», не упомянуто о томъ, что ризы на Апостолѣ святительския.

16 Ноября. «Святаго Апостола Іакова брата Іоанна Богослова, глава и брада, что Космына, риза верхняя празелень, исподъ лазорь, въ рукахъ свитокъ.»

30 Апрѣля. «Святаго и всеславнаго Апостола брата святому Іоанну Богослову. Русь. брада долѣ Космины, ризы дичь санкирь съ бѣлломъ, исподь вохра, въ рукѣ евангеліе, правою благословляетъ вверхъ, ноги босы въ сандаліяхъ.»

Замѣчательными вариантами прочихъ редакцій являются обозначенія волюсь русыми, ризъ Апостольскими; во всѣхъ подлинникахъ безъ исключенія, черты святаго по апрѣльскому описанію опредѣлены брадою долѣ Космины и одинаковыми ризами; кромѣ того, нѣкоторые подлинники въ этомъ явленіи придаютъ рукѣ святоку, головь — волосы просты.

Надпись на двухъ дощечкахъ по сторонамъ Апостола Варео́лмея повреждена до того, что мы съ трудомъ могли разобрать ее. Отъ нея сохранилась одна нижняя буква на лѣвой дощечкѣ и нѣсколько буквъ, или половина имени на правой. Вънець вокругъ главы этого святаго зеленого цвѣта, волосы на головь и окладистая борода сдѣланы подь сѣдину свѣтло-голубаго цвѣта, правою святою благословляетъ, въ лѣвой держитъ закрытый свитокъ, бѣлаго цвѣта, отъ верхней ризы обнажена только правая половина груди, одна рука и правая сторона внизу.

Помѣщенному въ подлинникахъ двукратному празднованію памяти святаго Варео́лмея соответствуютъ два совершенно особахъ описанія святаго.

11 Іюня. «Святыхъ Апостолъ Варео́лмея и Варнавы. Варео́лмей русь, брада Космина, риза празелень, исподь лазорь, во анфорѣ и свитокъ; Варнава русь аки Іоакимъ Богоотець, риза бакань, исподь лазорь, въ анфорѣ и свитокъ.»

25 Августа. «Возвращеніе честныхъ мощей св. Апостола Варео́лмея отъ Липариска острова во градъ Мешевдъ; сѣдъ, брада Іоанна Богослова, риза багоръ, исподь лазорь.»

Если остатки финиѳтей каждаго изъ двухъ предшествующихъ разрядовъ очевидно указываютъ на цѣлмя собранія, которыя составляли они въ первоначальномъ составѣ своемъ, до появленія на окладѣ, то мы имѣемъ основаніе и въ этихъ двухъ финиѳтяхъ видѣть остатки цѣлаго ряда финиѳтей съ изображеніями Апостоловъ. Главныи поводомъ къ этому предположенію можетъ служить случайность сопоставленія именно этихъ двухъ Апостоловъ, сомнѣнныхъ которымъ мы не встрѣчаемъ двухъ историческихъ лицъ одного, ближайшаго къ произведенію финиѳтей, времени. Подобнаго рода



финифти были слишкомъ цѣнны для того, чтобы не получить свое начало въ такомъ ограниченномъ количествѣ и безъ особой значительности лицъ, для которыхъ были приготовлены. Они служили, какъ извѣстно, предметами необыкновенной рѣдкости даже во время процвѣтанія финифтянаго дѣла, и потому, быть можетъ, сохранилось ихъ такъ мало. Дальнѣйшія изслѣдованія памятниковъ со временемъ рѣшатъ дѣло окончательно, но не прежде, какъ будутъ описаны и изданы одновременныя нашимъ финифтя. Мы больше другихъ имѣемъ право надѣяться на это, потому что намъ случилось попадать на слѣды финифтей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мы ихъ меньше всего ожидали встрѣтить, на примѣръ, внутри задѣланныхъ даглуго панатій и проч.; но объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о финифтяхъ, исполненныхъ на золотой дощечкѣ, въ которую вставленъ середникъ со Спасителемъ. Дощечка эта (дли.  $3\frac{3}{8}$  вершк., шир.  $2\frac{2}{8}$ ) представляетъ большую четверугольную, звѣздообразную, съ волнистыми сторонами, закругленными углами и прорѣзанную въ серединѣ пятиугольникомъ, блаху, наложенную на окладъ такимъ образомъ, что углы ея приходятся противъ середины каждой изъ четырехъ линій оклада. Она прибита къ окладу осьюю золотыми штифтами, и, по всѣмъ признакамъ, сдѣлана въ Новгородѣ, въ то время, когда обновлялся окладъ, т. е., въ 1551 году. Продолговатая форма ея обусловливается, безъ сомнѣнія, такою же формою середника со Спасителемъ, который долженъ былъ занять мѣсто внутри ея.

Изображенія на этой дощечкѣ исполнены совершенно другимъ, позднѣйшимъ, способомъ производства, представляютъ другаго характера рисунокъ и Русскія горизонтальныя надписи, переходяція въ споронсы и замѣчательныя преимущественно начертаніемъ буквы е, ѡ.

Размѣщены изображенія между линіями середника и изгибами волнистыхъ линій блахи; сверху и внизу Спасителя, шестокрылые Херувимы, по бокамъ его, по стоящему Архангелу, по четыремъ угламъ, по повсюду въ кругахъ Евангелисту. У верхняго Херувима два заднія крыла, зеленого цвѣта, и два переднія, опущены, два среднія, синяго, паряща, или, какъ говорятъ древніе описи, пластаны, подпись по бокамъ его, сверху: херувимъ. У нижняго, крылья тѣхъ же цвѣтовъ, два заднія подняты вверхъ, два переднія опущены, и тѣ и другія сложены вмѣстѣ, два среднія распущены по сторонамъ. Надпись: серафимъ. На головѣ верхняго Херувима цѣточка въ

родъ шпшака сняго цвѣта. Круглыя лица обонихъ обозначены прямо золотымъ основаніемъ дощечки съ продолженными синюю эмалью частями лица.

Изъ двухъ Архангеловъ по сторонамъ Спасителя, налѣво стоитъ Михаилъ, направо Гавриилъ, оба на зеленыхъ квадратахъ, съ преклоненными нѣсколько головами, въ однихъ рукахъ держатъ круги съ монограммами Спасителя  , въ другихъ жеалы съ шестиконечными крестами вверху. Крылья ихъ и исподнія ризы свѣтло-голубаго цвѣта, кудрявые волосы на головѣ и верхнія ризы сняго; вѣнцы кругомъ главы зеленаго. остальное все цвѣта золотой дощечки съ прокладкою главныхъ очерковъ финифтые сняго цвѣта. — Надписи:  $\mu$  — михай,  $\gamma$  — гавриилъ.

Изъ четырехъ Евангелистовъ, помѣщенныхъ въ двойныхъ финифтяныхъ окружностяхъ, по угламъ середника, вверху налѣво Іоаннъ, направо Маттеѣ, внизу налѣво Маркъ, направо Лука; всѣ они въ лѣвой рукѣ держатъ Евангеліе, кромѣ Маттея, у котораго въ правой святокъ, у Іоанна и Марка правыя руки молебныя, у Луки простерта какъ бы въ разговорѣ. Ризы верхнія на всѣхъ сняго цвѣта, у нѣкоторыхъ, кромѣ того, видны части свѣтло-голубой исподни. Вѣнцы зеленые. Для обозначенія тѣла и тѣной оставлено золотое основаніе дощечки, продолженное въ приличныхъ мѣстахъ синюю финифтью. Надписи, какъ и на всѣхъ прочихъ изображеніяхъ, сдѣланы синюю эмалью:  $\delta$   $\alpha$   $\nu$   $\delta$  —  $\delta$   $\nu$   $\delta$   $\delta$ ,  $\delta$   $\alpha$   $\mu$   $\alpha$  —  $\delta$   $\alpha$   $\mu$   $\alpha$ ,  $\delta$   $\alpha$   $\mu$  —  $\delta$   $\alpha$   $\mu$   $\alpha$ .

Вообще уже изъ этого описанія финифтей послѣдней запоны замѣтно иное производство финифтянаго дѣла. Тогда какъ всѣ разсмотрѣнныя нами прежде финифти исполнены, соответственно разнымъ частямъ, различными цвѣтными составами въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ золотыхъ дощечкахъ и въ промежуткахъ золотыхъ стѣнокъ, изображенія на этой блахѣ исполнены всего только въ три цвѣта составами, положенными прямо на поверхность или въ весьма незначительное углубленіе золотой дощечки, посредствомъ которой обозначены самыя цвѣты тѣла изображеній. Перваго рода производство финифти можно назвать вставочнымъ, инкрустированнымъ, мозаичнымъ, второе накладнымъ, наведеннымъ сверху. Произведенія перваго рода финифтянаго дѣла называются въ нашихъ старыхъ опискахъ утворенными муссією, муссією въ финифтахъ, т. е., финифтяною мозаикою, вѣроятно, по сходству ихъ съ мозаикою,

второго, наведенными финифтью и общимъ именемъ финифтей. Последнія составляютъ средину между инкрустированными финифтями и собственно финифтяною живописью.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности о финифтяномъ дѣлѣ вообще, изученіе котораго заслуживаетъ особой монографіи. Скажемъ, съ своей стороны, въ ободреніе археологамъ, что, не смотря на прекрасный трудъ по этому предмету Забѣлина, и многія сочиненія, вышедшія за границей, еще обширное поле для изслѣдованій открыто и ждетъ дѣлателей по исторіи финифтянаго производства вообще и Русско-Византійскаго въ особенности.

Изъ предложеннаго здѣсь описанія оклада Мстиславова евангелія мы приходимъ къ выводамъ, изъ которыхъ, объ однихъ еще не упоминали описатели этого оклада, о другихъ же утверждали совершенно противное. Они относятся, съ одной стороны, лишь до исторіи памятника, съ другой, до исторіи финифтянаго дѣла въ Россіи.

Припомнимъ главнѣйшіе изъ нихъ:

1. Происхожденіе современнаго оклада Мстиславова евангелія ни какимъ образомъ не можетъ быть приписано ни Константинополю, ни XII вѣку, потому что все безъ исключенія, отъ перваго до послѣдняго этого памятника, противорѣчитъ тому и другому.

2. Если Мстиславово евангеліе украшено въ Греціи окладомъ, то не тѣмъ окладомъ, который мы видимъ на немъ въ настоящее время, но другимъ, который въ формѣ своей не имѣетъ ничего общаго съ современнымъ.

3. Современный окладъ представляетъ на серебряной позолоченой сканной доскѣ разновременное и разнохарактерное собраніе финифтей, распадающееся, по характеру начертаній, формату и подписямъ, на четыре главныхъ разряда. Двѣ золотыхъ дощечки формата продолговатаго четырехугольника, съ изображеніями двухъ стоящихъ Апостоловъ, X столѣтія; пять квадратныхъ дощечекъ, съ изображеніемъ Деисуса и Престола Господня, XI столѣтія; шесть дощечекъ пятиугольныхъ, съ острымъ угломъ вверху, изображающихъ Спасителя и пять мучениковъ, XII столѣтія; запона, окружающая середникъ, съ изображеніями поясныхъ евангелистовъ, херувимовъ и стоящихъ архангеловъ, XVI столѣтія.

4. Судя по сохранившимся на самомъ окладѣ даннымъ, можно допустить три существенныхъ видоизмѣненія его формы: окладъ первоначальный, отъ котораго остались, быть можетъ, только двѣ финифти X-го столѣтія; окладъ позднѣйшій XVI-го столѣтія, дошедшій до нашего времени; окладъ, средній между этими двумя, служившій основаніемъ для современнаго большинствомъ сохранившихся финифтей и самымъ способомъ ихъ размѣщенія. Его отнести можно къ XIII столѣтію.

5. По очевиднымъ внѣшнимъ признакамъ и по сюжетамъ своимъ всѣ финифти, будучи наложены на окладъ современный не въ Греціи, а въ Россіи, до помѣщенія своего сюда, первоначально имѣли другое, болѣе самостоятельное, назначеніе. Шестъ финифтей служили запонами великокняжескимъ бармамъ, пять составляли, или цѣлый Деисусъ, тогда недостающая дощечка должна быть съ изображеніемъ пояснаго Спасителя, или были размѣщены по концамъ креста, тогда недостающее изображеніе падаетъ на Распятіе; двѣ четырехугольныхъ финифти этого оклада указываютъ на цѣлый рядъ Апостоловъ, который могъ имѣть мѣсто въ первоначальномъ окладѣ.

6. Только двѣ послѣднія финифти, съ изображеніемъ Апостоловъ, какъ произведеніе Византійскихъ фабрикъ, не могли быть сдѣланы въ Россіи; прочія легко могли получить свое начало и въ Россіи, одни подъ вліяніемъ Греческихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, другія непосредственно отъ Русскихъ мастеровъ.

7. Пребываніе на окладѣ чисто-Византійскихъ финифтей X столѣтія можетъ служить доказательствомъ, вмѣстѣ съ другими подобнаго рода памятниками, каковы, на примѣръ, образокъ, съ распятіемъ изъ Рязанскихъ бармъ, круглый образокъ Спасителя, заключенный въ панагія Благовѣщенскаго собора, четырехугольная панагія съ изображеніемъ Сошествія во адъ, находящаяся въ томъ же Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, и нѣкоторыя другія неизданныя финифти, что въ Россіи въ то время, и даже съ распространеніемъ Христіанства, были уже распространены финифти, хотя и не въ большомъ количествѣ. Пребываніе Греко-Русскихъ финифтей XI и XII стол. указываетъ на существованіе въ Россіи самаго производства финифтаного дѣла, подтверждаемое отрывочными указаніями на то Русскихъ лѣтописей. Финифти XVI столѣтія, изготовленные въ Новгородѣ.



указываютъ на то, что даже до самаго этого періода финифтяное дѣло продолжало воздѣлываться въ значительныхъ городахъ Россіи.

8. Первоначальное назначеніе шести финифтей кивотцами этого оклада указываетъ намъ на то, что еще въ глубокой древности финифтяное производство не ограничивалось въ Россіи исключительнымъ назначеніемъ украшать храмы, но служило и для украшенія великокняжескихъ одеждъ и могло имѣть болѣе обширный кругъ потребителей, что подтверждается также другими памятниками, Рязанскими барями, древнѣйшими финифтяными серьгами, кольцами и проч.

Этими замѣчаніями, истекающими изъ непосредственного изученія одного памятника, считаемъ приличнымъ ограничить первую часть нашего изслѣдованія; въ слѣдующей статьѣ мы будемъ имѣть случай сообщить еще нѣсколько фактовъ по исторіи финифтянаго дѣла въ Россіи.

Г. Филимоновъ.

# ГОЛОСЪ

ВЪ

## ЗАЩИТУ СПИСАТЕЛЕЙ ПЕЧЕРСКАГО ПАТЕРИКА,

СВ. СИМОНА, ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКАГО И СУЗДАЛЬСКАГО, И ПРЕПОДОБНАГО ПОЛИКАРПА, АРХИМАНДРИТА КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

---

Въ 1-мъ выпускѣ II-го тома «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества на 1859 годъ,» въ отдѣлѣ Библіографіи, напечатанъ разборъ г. Полѣнова «Церковно-историческаго описанія Владимірскихъ и Суздальскихъ древностей и достопамятностей,» соч. Магистра Иеромонаха Іоасафа (стр. 44—54). Въ этомъ разборѣ, между прочимъ, сказано: «Не смотря на многія достоинства сочиненія отца Іоасафа, въ нихъ, однако же, встрѣчаются нѣсколько важныхъ неточностей....» Главною изъ нихъ, въ рецензіи г. Полѣнова, признается то, что, по описанію отца Іоасафа: «Первымъ Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ былъ Симонъ Святій, подвижникъ Кіево-Печерскій,» тотъ самый, который, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа отца Іоасафа, написалъ многія житія Печерскихъ угодниковъ и извѣстное Посланіе къ Поликарпу. «Но этотъ Симонъ, продолжаетъ г. Полѣновъ, возведенъ былъ въ санъ Епископа не въ 1160 году, какъ сказано у отца Іоасафа, а въ 1214 г., и преставился 22 Мая, 1226 года. Такъ показано и въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1214 г., и у Карамзина (И. Г. Р., изд. 2, т. III, пр. 171) и у всѣхъ позднѣйшихъ писателей....» Остановимся на семъ главномъ положеніи; если отецъ Іоасафъ, по словамъ г. Полѣнова, неправъ въ ономъ, то, конечно, и частности разсказа должны быть отвергнуты.

Точное опредѣленіе времени жизни Св. Симона и Преп. Поликарпа, дѣйствительно, и мы считаемъ дѣломъ весьма важнымъ; ибо отъ сего зависитъ точное опредѣленіе времени историческихъ данныхъ, заключающихся въ важныхъ, какъ для исторіи Русской вообще, такъ и для исторіи церковной въ особенности, писаніяхъ сихъ обонхъ св. мужей.

Относительно же отца Іоасафа замѣтимъ, что онъ, какъ кажется намъ, обвиненъ г. Полѣновымъ немного поспѣшно, безъ строгаго изслѣдованія его вины на мѣстѣ, то есть, съ помощію мѣстныхъ показаній и изысканій. И я хотя и ознакомился впервые съ сочиненіемъ отца Іоасафа изъ рецензіи г. Полѣнова, и не имѣю удовольствія лично знать его, но, будучи нѣсколько знакомъ съ сущностью затронутаго вопроса, рѣшаюсь быть адвокатомъ отца Іоасафа, передъ судомъ исторической критики, приглашая въ посредники другихъ, болѣе насъ знакомыхъ съ этимъ вопросомъ, для произнесенія по оному окончательнаго приговора.

Читая вышеупомянутыя обвиненія отца Іоасафа, съ перваго взгляда не можетъ не показаться страннымъ: съ чего человѣкъ взялъ, не справивъ съ лѣтописями, Карамзиннымъ и всѣми позднѣйшими писателями, приурочивать столь извѣстное лицо, какъ Св. Симонъ Епископъ, писатель Печерскаго Патерика, къ 1160 году, вопреки ясному указанію всѣхъ означенныхъ источниковъ? Точно важная и непонятная неточность.... Такъ нельзя шутить съ хронологіею въ историческихъ изысканіяхъ. Виновать отца Іоасафа, кругомъ виновать! Но посмотримъ, точно ли таковъ отзывъ Карамзина и всѣхъ позднѣйшихъ писателей о Св. Симонѣ, Епископѣ Владимірскомъ и Суздальскомъ, то есть, ясный, опредѣленный, безъ всякихъ оговорокъ; не было ли и у нихъ самихъ какихъ либо сомнѣній о времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ писатель Патерика? Есть ли у нихъ безспорныя доказательства на то, что Св. Симонъ, писатель Печерскаго Патерика, и Епископъ Симонъ, упоминаемый въ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1214 годомъ, одно и то же лицо? Или это только одно голословное предположеніе?

Мысли о семъ Карамзина выражается въ слѣдующихъ строкахъ 171 примѣчанія къ III тому его Исторіи: «Въ современной лѣтописи (Лаврентіевской) названъ Симонъ (умершій схимникомъ въ 1226 г., Мая 22 числа) учительнымъ и милостивымъ. Тѣло его

было погребено въ соборной Владимирской церкви; какииъ же образомъ очутилось (?) въ Кіевской пещерѣ, не знаю.» И такъ, вотъ первое недоумѣніе, являющееся отъ предположенія (не болѣе), что Св. Симонъ, писатель Печерскаго Патерика, какъ завѣдомо извѣстно, погребенный въ Кіевскихъ пещерахъ, и Симонъ Епископъ, упоминаемый въ лѣтописи, одно и то же лицо.

Далѣе, Карамзинъ, говоря о извѣстномъ Посланіи Св. Епископа Симона къ Пр. Поликарпу, и приводя пространную и замѣчательную выписку изъ полной редакціи сего Посланія, до этому поводу замѣчаетъ: «Сей Поликарпъ, писатель житія Печерскихъ угодниковъ, здравствовалъ, какъ видимъ, и былъ простымъ монахомъ Лавры во время епископства Симонова, отъ 1215 до 1226 года; слѣдственно, онъ не Архимандритъ Поликарпъ, умершій въ 1182 году (по Кіевск. лѣтописи), чего не зналъ авторъ Поликарпова житія, писаннаго въ новѣйшее время» (см. Патерикъ). Кар. III, пр. 171.

И такъ, вотъ является и второе недоумѣніе, и все, по поводу того же, бездоказательно допущеннаго, предположенія.

При послѣднемъ рѣшительномъ приговорѣ о лицѣ Пр. Поликарпа, нашъ Исторіографъ (конечно, единственно по тому, что это замѣчаніе летучее, мимоходное, ибо не было повода къ подробному изслѣдованію) не обратилъ вниманія и на то, что всѣ извѣстные доселѣ списки Посланія Симонова къ Поликарпу, надписываются одинаково: «Поликарпу не ѹ сущему Архимандриту;» значить, что Посланіе это явилось на свѣтъ послѣ того, какъ Поликарпъ былъ уже Архимандритомъ, почему и требовалась также оговорка, для опредѣленія одной чертой времени его написанія: «не ѹ сущему Архимандриту,» то есть, писано, когда еще Поликарпъ не былъ Архимандритомъ, а слѣдовательно ясно, что онъ былъ имъ въ послѣдствіи.

По поводу замѣчанія, брошеннаго Карамзинымъ, и изъ уваженія къ авторитету нашего исторіографа, лице Архимандрита Поликарпа, описаніемъ Печерскаго Патерика, какъ увидимъ ниже, было совершенно принесено въ жертву первому бездоказательному предположенію, всѣми позднѣйшими писателями, вопреки ясному указанію лѣтописи и преданію Церкви. Попробуемъ, однако, обратиться къ этимъ «позднѣйшимъ писателямъ», не найдемъ ли у нихъ дока-

зательствъ предположенія, сдѣланнаго Карамзинымъ, и опроверженія тѣхъ недоумѣній, которыя возникли по этому поводу о лицѣ Св. Симона? Авторъ «Историческаго Словаря о Св., прославленныхъ въ Россійской Церкви» (С. П. 1836 года), повторилъ о Св. Симонѣ, почти слово въ слово замѣчаніе Карамзина: «Епископъ Симонъ кончилъ дни свои схимникомъ 1226 г., Мая 10-го (?); онъ погребенъ былъ въ соборной Владимирской церкви; но какимъ образомъ очутилось тѣло его въ Кіевскихъ пещерахъ, неизвѣстно. Церковь совершаетъ память сего св. угодника 10-го Мая» (стр. 25). А по лѣтописи, на которой основано вышеупомянутое сказаніе, и у Карамзина, Епископъ Симонъ преставился 22-го Мая, что и заставило автора «Словаря» произвольно поправить число кончины Симона, для скрѣпленія противорѣчія въ показаніи лѣтописи и церковномъ преданіи. И такъ, вотъ и третье недоумѣніе, для рѣшенія своего, очевидно, требующее мѣстныхъ изысканій.

Авторъ «Лекцій объ исторіи Русской Словесности, преимущественно древней,» разсматривая въ III части подробно сочиненія Св. Симона и Пр. Поликарпа, повторяетъ сказанное въ примѣчаніи къ исторіи Карамзина, замѣчая при томъ, что «Карамзинъ первый отличилъ черноризца Поликарпа, автора третьей части Патерика, жившаго еще въ первой четверти XIII столѣтія, отъ другаго Поликарпа, который былъ Архимандритомъ съ 1164 года и скончался въ 1182 году» (сему послѣднему приписывали сочиненіе нѣкоторыхъ житій въ Патерикѣ) (ч. II, лекц. 4, пр. 10).

Авторъ «Обзора Русской Духовной Литературы» (стр. 60) повторяетъ о Св. Симонѣ и Пр. Поликарпѣ то же самое, что сказалъ Карамзинъ, переводя при томъ вышеупомянутую надпись на Посланія Симона къ Поликарпу: «не у существу Архимандриту» такъ: «иноку, но не Архимандриту» (!), (стр. 63).

Полагаю, что представленныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, дабы показать, что всѣ позднѣйшіе (по отношенію къ Карамзину) писатели повторяли лишь примѣчаніе Карамзина, оставивъ его недоказаннымъ и не обративъ большаго вниманія на возниکانія отъ сего недоумѣнія.

Обратимся теперь къ разбору этихъ недоумѣній, напомнимъ ихъ сущность: 1) Епископъ Симонъ, по лѣтописи, погребенъ во Владимирскомъ соборномъ храмѣ, а мощи Св. Епископа Симона, списа-

теля Патерика, почиваютъ нетлѣнно въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ пещерахъ.

2) Кончина Епископа Симона, по лѣтописямъ, показана 22 Мая, а память Св. Епископа Симона, нетлѣнно почивающаго въ Кіевскихъ пещерахъ, празднуется 10-го Мая. Притомъ, если бы оно праздновалось послѣ 22 Мая, то можно бы предположить, что въ Кіевѣ празднуется день перенесенія мощей, а теперь и этого предположенія сдѣлать не приходится.

3) На какомъ основаніи, и за что именно, съ голоса Карамзина, лишили Пр. Поликарпа, писателя Печерскаго Патерика, вопреки ясному свидѣтельству лѣтописи и надписи на Посланіи къ нему Св. Симона, Архимандритскаго сана, называя его «простымъ черноризцемъ», или приписывали честь описанія Патерика не Преп. Архимандриту Поликарпу, а иному «черноризцу Поликарпу,» вопреки церковному преданію? (См. у Кар. т. III, пр. 171, и у всѣхъ позднѣйшихъ писателей.)

Для рѣшенія первыхъ двухъ недоумѣній, какъ уже замѣчено выше, надобно обратиться къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ, что мы и сдѣлаемъ.

Въ историческомъ собраніи о Богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ, написанномъ, какъ извѣстно, Ключаремъ Суждальскаго собора, Ананіемъ Ѳеодоровымъ, около 1770 года, на основаніи мѣстныхъ изысканій, и напечатанномъ въ 22 книгѣ Временника Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, въ третьей главѣ, носящей заглавіе: «О преосвященныхъ Епископѣхъ, Архіепископѣхъ и Митрополитѣхъ Суждальскихъ: кто, когда, по комъ престолоправительствовалъ и каковыя при комъ достопамятныя случаи были,» послѣ сказанія о Св. первомъ Епископѣ Суздальскомъ, Ѳеодорѣ, и Святыхъ Епископахъ, Леонтіи и Исаіи Ростовскихъ, «иже и Суздальскую страну управляли духовнымъ правленіемъ,» подъ № 3-мъ, о Св. Симонѣ, первомъ Епископѣ Владимирскомъ и Суздальскомъ, говорится такъ: «Святитель Симонъ Владимирскій (первый) и Суздальскій (третій послѣ св. Ѳеодора и Ефрема), бѣ въ лѣто 6600-е (1032 — 1185), преставился же и положенъ бысть по желанію своему въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ; сей Святитель написа часть Патерика Печерскаго.»

«О немъ свидѣтельство первое: въ Патерикѣ Печерскомъ листъ 277.

«Свидѣтельство второе: въ книгахъ дому Архіерейскаго Суждальскаго расходныхъ 7180 (1672) году значится: память его отпразднана въ соборной церкви торжественно Маія 10 дня.»

«Свидѣтельство третье: Въ бытность въ Суждальской епархіи Пр. Варлаамъ Епископъ, иже бѣ 1719 года, сей повелѣ въ церковныхъ молятвахъ по Святителѣ Іоаннѣ и Теодорѣ воспоминать тако: иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна, Теодора и Симона Епископовъ Суждальскихъ чудотворцевъ (еже употреблялись во всю Его Пресвященства бытность въ Суждалѣ). 1756 года, Августа 1 дня, по благословенію Пр. Сильвестра, Митрополита Суждальскаго и Юрьевскаго, помяннаго Святителя Симона Епископа образъ со протчими Суждальскими Святителями написанъ и поставленъ въ Суждальской соборной церкви, между раками великихъ Святителей Іоанна и Теодора Суждальскихъ чудотворцевъ.»

За тѣмъ слѣдуютъ Епископы Суздальскіе: 4) Св. Лука, 5) Іоаннъ, а подъ № 6-мъ показанъ другой Епископъ Симонъ, о которомъ сказано (согласно съ Лавр. лѣтописью): «Симонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, посвященъ въ Епископа при Великомъ Князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, вмѣсто бывшаго Епископа Іоанна, въ лѣто 6723 (1215); пасъ церковь Божию 12 лѣтъ, преставился въ лѣто 6735 (1227), Мая 22 дня.....»

Въ рукописной лѣтописи Боголюбова монастыря \* (копія съ древней), которая начинается 6666 (1158) годомъ, также находимъ подтвержденіе сказанія Ананія о Епископѣ Св. Симонѣ первомъ и Симонѣ второмъ.

«Св. Лука Епископъ, при державѣ сего Великаго Князя Дмитрія Всеволода Георгіевича, на мѣсто Св. Симона Епископа, списавшаго часть Печерскаго Патерика, и положеннаго по кончинѣ въ пещерахъ Киевскихъ, посвященъ во Епископа во Владимірѣ, въ Ростовѣ и Суждалѣ, въ лѣто 6693-е, Марта въ первыинадцать день, Преслащеннымъ Никифоромъ, Митрополитомъ Киевскимъ.» Послѣ Луки, оудаетъ Іоаннъ: далѣе читаемъ: «Въ лѣто 6723 (1215) Владимірскій Епископъ Іоаннъ, конечнаго ради смиренномудрія, оставя епископью и облечеса въ слуху въ Боголюбовомъ монастырѣ, на сво мѣсто посвященъ Епископъ Симонъ во Владимірѣ и Суждалѣ,

\* Въ моемъ собраніи рукописей.

Кіевскимъ Митрополитомъ.... въ лѣто 6735-е (1227) Пресвященный Симонъ, Епископъ Владимірскій, преставися Мая въ 22 день, пасъ церковь Божию дванадесять лѣтъ, на его мѣсто посвященъ Митрофанъ Епископъ....»

Кажется, сего довольно, ибо, по Писанію: «при устахъ двою, или тріехъ, свидѣтелей станеть всякъ глаголь».

И такъ, Св. Симонъ, первый Епископъ изъ Владимірскихъ и третій изъ Суздальскихъ, онъ же и писатель Печерскаго Патерика, пасъ церковь Божию въ 6600-я лѣта (т. е., между 1092—1185) \* годами, преставился въ 1185 году, 4-го Мая, и погребенъ, по его желанію, въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донынѣ нетлѣнно почитаютъ его св. мощи и празднуется церковію его св. память.

Симонъ второй, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, управлялъ сею епархіею отъ 1215 по 1227, преставился 22-го Мая и погребенъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ.

Въ древнихъ Суздальскихъ памятникахъ, каковы, на примѣръ, памятникъ Суздальскаго Рождественскаго собора, на который ссылается и авторъ «Сказанія о Богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ», въ числѣ первыхъ Суздальскихъ Епископовъ, упоминается и Епископъ Симонъ въ слѣдъ за Іоанномъ (какъ показано выше), но не упоминаются Святые Лука и Симонъ I, его предшественникъ, которыхъ, какъ извѣстно, не вносятъ въ памятники, яко уже прославленныхъ, не имѣющихъ нужды въ нашихъ на нихъ грѣшныхъ молитвахъ, но паче нѣ споспѣшествующихъ.

Остается вопросъ: отъ чего же о Св. Симонѣ молчатъ лѣтописи?—А развѣ, спросивъ мы въ свою очередь, они упоминаютъ о всѣхъ Епископахъ, управлявшихъ епархіями съ начала крещенія Русской земли? Тотъ же Св. Симонъ въ Посланіи своемъ къ Поликарпу, говоря о Печерскихъ инокахъ, поставленныхъ въ Епископы, и упомянувъ изъ числа ихъ о Ростовскомъ Святителѣ Леонтіѣ, о Кіевскомъ Митрополитѣ Иларіонѣ, продолжаетъ: «Послѣ ихъ поставлены были Епископы: Николай и Ефремъ въ Переяславъ, Исая въ Ростовъ, Германъ въ Новгородъ, Марія въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкъ, Николай въ Тмуторокань, Феоктистъ въ Черниговъ, Лаврентій въ Туровъ, Лука въ Вѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль.» Имена нѣкото-

\* По описанію Іоасафа отъ 1160 по 1183.



рыхъ изъ нихъ мы знаемъ, лишь благодаря Посланію Св. Симона. А онъ далѣе говоритъ, что всѣхъ Епископовъ, постановденныхъ въ разныя епархіи, изъ числа иноковъ Печерскихъ, наберется, по старому Ростовскому лѣтописцу (до насъ не дошедшему), до 30, а если считать до его времени, то будетъ и около 50-ти. Развѣ, спрашиваю, извѣстны имена ихъ по лѣтописямъ, до насъ дошедшимъ? И такъ, почему удивляться, что и Св. Симонъ не упоминается у лѣтописца, писавшаго о событіяхъ Владимірско-Суздальскаго Княжевія, поколику онъ имѣлъ отношеніе къ Кіевскому и болѣе въ отношеніи усобицъ Князей? Допустивши неправильное предположеніе о времени жизни писателя Патерика Св. Симона, уже необходимо было передвинуть и лѣта жизни его друга и сиостника, Преподобнаго Поликарпа, Архимандрита Кіево-Печерскаго. И вотъ, вопреки ясному указанію лѣтописи, чтобы сдѣлать его, въ угоду летучему замѣчанію Карамзина, современникомъ Епископа Симона II-го, «позднѣйшіе писатели» придумали слѣдующее замысловатое рѣшеніе вопроса о времени, въ которое жилъ Поликарпъ: «Сто шестьдесятъ лѣтъ не было воспоминанія о св. отцахъ обители Печерской.» говоритъ Поликарпъ въ своемъ Посланіи къ Архимандриту Акиндину о св. отцахъ Печерскихъ, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ сказалъ, что Несторъ писалъ о Печерскихъ отцахъ въ лѣтописцѣ; а Несторъ говоритъ о нихъ подъ 1074 годомъ; слѣдовательно, выводятъ сіи изслѣдователи, Поликарпъ писалъ свое Посланіе въ 1231 году, а слѣдовательно, это не тотъ Архимандритъ Поликарпъ, который упоминается по лѣтописямъ подъ 1164 годомъ и скончался въ 1182 году. Съ перваго взгляда кажется такъ ясно, что и говорить болѣе не объ чемъ, но, всматриваясь пристальнѣе въ это доказательство, легко убѣдиться, что оно также не можетъ служить надежною опорой для предположенія о существованіи другаго черноризца Поликарпа, писателя, какъ вышеизслѣдованное предположеніе Карамзина о несуществованіи другаго Епископа Симона.

Г. Казацкій, разсуждая вообще о несходствѣ показанія по этому предмету лѣтописи Нестора и Посланія Св. Симона, справедливо и доказательно замѣтилъ (Временникъ 1849 г., кн. 3, свѣсь, стр. 4), что подъ лѣтописью Нестора, составленіе которой ему приписываетъ Поликарпъ въ своемъ Посланіи къ Акиндину, надобно разумѣть не ту лѣтопись, которая извѣстна нынѣ подъ симъ именемъ (какъ несходная съ Патерикомъ въ сказаніи объ отц. Печерскихъ), а вѣроят-

но, отдѣльную записку о началѣ Печерскаго монастыря и знамени-  
тыхъ его подвижникахъ, которая понадается въ рукописныхъ сбор-  
никахъ нашихъ отдѣльною статьею; а въ другой статьѣ: «Критическій  
разборъ свидѣтельствъ Печерскаго Патерика и лѣтописи Нестора,» тотъ  
же писатель (Временникъ 1850, кн. 7) ясно доказалъ, что выше-  
приведенное мѣсто въ Посланія Поликарпа, на основаніи котораго  
высчитываютъ время существованія «инога Поликарпа» не Архимандри-  
та, есть не что иное, какъ позднѣйшая, неудачная вставка.

И такъ, нѣтъ никакой основательной причины допускать су-  
ществованіе другаго Поликарпа, писателя Патерика, черноризца, а  
не Архимандрита неизвѣстнаго, вмѣсто извѣстнаго и прославленна-  
го Церковію, для подтвержденія бездоказательно допущеннаго смѣ-  
шенія двухъ разновременно управлявшихъ Суздальскою епархіею  
Епископовъ одного имени. Какъ другъ и сподвигъ Св. Симона,  
Преподобный Поликарпъ жилъ и дѣйствовалъ въ одно съ нимъ  
время. Св. Симонъ, какъ мы видѣли, скончался въ 1185 году, а  
Пр. Поликарпъ преставился, по лѣтописи (Кіевской Карамз. Ш. пр.  
151), въ 1182 году, слѣдовательно, тремя годами ранѣе своего благо-  
дѣтеля, и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донынѣ че-  
ствуется его память. Согласно съ симъ говоритъ о Пр. Поликар-  
пѣ и авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи,» въ описаніи Кіево-Пе-  
черской Лавры: «Пр. Поликарпъ произведенъ въ Архимандрита  
1164 года. Онъ былъ сродственникъ Симону, Епископу Влади-  
мирскому и Суздальскому, и, живя при немъ во Владимірѣ, напи-  
салъ житія нѣкоторыхъ Преподобныхъ Печерскихъ, находящихся во  
2-й книгѣ Патерика Печерскаго, и послалъ къ предмѣстнику своему,  
Архимандриту Акидину (въ 1156 г. поставленъ игуменомъ, въ 1159  
г. посвященъ первымъ Архимандритомъ Кіевской Лавры, скончался  
въ 1164 году). Послѣ того, съ общаго согласія вселъ братіи Кіево-  
печерской, избранъ, по кончинѣ Акидина, въ Архимандрита. Пре-  
ставился 1182 года, Іюля 24 дня. Св. мощи его почиваютъ въ  
близкихъ пещерахъ металныи» (Ист. Рос. Іер., ч. II, стр. 44).  
**Но что же, однако, подало поводъ къ такому ошибочному заключенію**

\* Авторъ «Описанія Кіево-Печерской Лавры», для подтвержденія предположенія  
Карамзина, и вмѣстѣ желая устранить явныя недоумѣнія, отъ сего произтекаю-  
щія, въ списокъ настоятелей Лавры вводитъ, подъ 1213 годомъ, другаго Архи-  
мандрита Поликарпа П, не представляя на то никакихъ фактическихъ доказа-  
тельствъ (см. изд. второе, 1831 года, стр. 137).

о изслѣдываніи нами вопроса? Очевидно, отъишь лѣтописца о Епископѣ Симонѣ 2-мъ, что онъ былъ учителемъ; а какъ о Св. Симонѣ молчитъ лѣтописецъ, то и заключили, что это долженъ быть тотъ самый Симонъ, который написалъ часть Печерскаго Патерика, хотя лѣтописецъ съ небольшою похвалою отзывается и о другихъ, упоминаемыхъ имъ, Епископахъ; такъ, на примѣръ, о Ростовскомъ Епископѣ Пахомѣ, современникѣ Симона 2-го Суздальскаго, говорить, что онъ былъ «исполненъ кимжнаго ученія» (Лавр. лѣт. по изд. А. К., т. I, стр. 185).

Слѣдовательно, отецъ Іоасафъ справедливо называетъ Св. Симона первымъ Епископомъ Владимірскимъ; но на чемъ именно онъ основываетъ извѣстіе о его поставленіи во Епископа въ 1160 году, этого не видно изъ рецензій г. Полѣнова на описаніе отца Іоасафа, гдѣ, можетъ быть, и объяснено это. Нужно ли послѣ сего говорить о частныхъ чертахъ изъ жизни Св. Симона, упоминаемыхъ отцемъ Іоасафомъ, подвергшихся укору г. Полѣнова?

Таково, на примѣръ, мѣсто изъ Посланія Св. Симона къ Поликарпу, гдѣ упоминается о Великомъ Князѣ Георгіѣ Владиміровичѣ Суздальскомъ: «Аще бы ты (пишетъ Симонъ Поликарпу) былъ достоинъ таковаго сана (Епископскаго), не быхъ ти пустилъ отъ себе, но своими руками намѣстника ты поставилъ быхъ въ обѣ Епископии. Володимерю и Суздаю, яко же Князь Георгій хотѣлъ, но азъ ему възбранихъ, видя твое веледушіе.» Извѣстно, что Св. Симонъ скончался въ 1185 г., слѣдовательно, очевидно, что вышеупомянутое выраженіе относится не къ В. К. Георгію Всеволодовичу (1212—1216), какъ поправляетъ отца Іоасафа г. Полѣновъ, но къ Георгію (Юрію) Владиміровичу Долгорукому (ум. 1157); а выраженіе Св. Симона о Суздальской Богородицкой церкви, «юже самъ создалъ» (Кар. III, прим. 171), показываетъ, что онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ Великаго Князя Юрія, при устроеніи церковныхъ дѣлъ его области, о чемъ упоминаетъ въ своемъ описаніи и отецъ Іоасафъ.

Предлагая сіи замѣчанія о предметѣ, который давно обратилъ на себя мое вниманіе, по поводу разныхъ оговорокъ, въ которыя вводило многихъ изслѣдователей \* невѣрное опредѣленіе времени жизни Св.

\* Таково, на пр., недоумѣніе о времени крещенія Св. Кукшею Вятичей, относимое, по поводу смѣшенія двухъ Епископовъ Симоновъ, къ XII вѣку (см Ис. Р. Ц., томъ I, стр. 13).

Симона и Пр. Подмарна, какъ епископелой Печерскаго Патерика, буду весьма радъ, если эти бѣглыя замѣтки обратятъ на сей вопросъ вниманіе лучше меня знакомыя съ приемами исторической критики.

Предвижу и возраженія, но не хочу предупреждать ихъ отвѣтами. Для меня довольно и того, что поднять вопросъ, заслуживающій вниманія, по его соприкосновенію съ другими историческими вопросами древняго періода нашей исторіи. Кто знаетъ, можетъ быть, при окончательномъ рѣшеніи его, пригодится къ дѣлу и голословно отвергнутое Карамзинымъ замѣчаніе Татищева, который называетъ Св. Симона «лѣтописцемъ.» Г. Казанскимъ уже затронуть другой любопытный вопросъ о лѣтописи Нестора, который тоже остается безъ отвѣта; ибо, по Писанію: «жатва многа, дѣлателей же мало!»

І. Д.

5 Іюля,  
1860 года.



**II**

**МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ**



**ПЕРЕПИСКА**  
**МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛЬШЕЮ**  
**ПО 1700 ГОДЪ,**

**СОСТАВЛЕННАЯ**

**ПО**

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ БУМАГАМЪ**

**УПРАВЛЯВШИМЪ МОСКОВСКИМЪ АРХИВОМЪ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ,**

*Н. Н. Бантышъ-Каменскій.*

---

**ЧАСТЬ I.**

**1487 — 1584.**

---





## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Предлагаемая «Переписка между Россією и Польшею» есть трудъ незабвеннаго Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, составленная имъ, по свидѣтельству его сына, не менѣе неутомимаго и добросовѣстнаго писателя, Дмитрія Николаевича (въ Біографіи отца; помѣщенной въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, 1836 года въ 5-ти частяхъ, и 1847 года въ 3-хъ частяхъ, равно какъ въ «Исторіи Малой Россіи,» всѣхъ 3-хъ изданій), во время служенія своего въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (нынѣ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) въ 1780 — 1784. годахъ, въ 5 томахъ, и подъ заглавіемъ: «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ,» назначалась еще въ 1821-мъ году къ изданію на счетъ казны, вмѣстѣ съ другими двумя, не менѣе объемистыми и важными, его трудами. Это были: «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 годъ,» въ 2-хъ томахъ, посвященное Александру I, и «Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1800 годъ,» расположенное по алфавиту Дворовъ, въ 4-хъ томахъ. Изъ нихъ въ 1-мъ: Переписка съ Австрійскимъ, Англійскимъ,

Венгерскимъ, Испанскимъ, Голландскою Республикою и Датскимъ Дворами; во 2-мъ: съ Имперіею Римскою, Имперскими городами и съ Византійскими владѣтелями; въ 3-мъ: съ Курляндіею, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ Княжествами, съ Польскимъ Дворомъ и Португальскимъ, и въ 4-мъ: съ Дворами Прусскимъ, Французскимъ и Шведскимъ. Последнее посвящено было «Высокому Министерству, и можетъ, въ самое короткое время, доставить свѣдѣніе о связяхъ Государственныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ.» Первый томъ онаго былъ поднесенъ Графомъ Растопчинымъ въ 1800 году Государю, который въ рескриптѣ объявилъ автору благоволеніе «за трудъ, достойный вниманія,» изъявляя волю, чтобы онъ окончилъ предпріятое, и тѣмъ «содѣлалъ его совершеннымъ, на пользу службы и въ честь себѣ.» Графъ Растопчинъ писалъ къ составителю сихъ Записокъ изъ дипломатическихъ бумагъ, трудившемуся надъ ними въ теченіе 37 лѣтъ, что онъ «останутся у него не въ библіотекѣ, но въ кабинетѣ и будутъ служить поучительною Архивою. Когда же кто будетъ на мѣсто мое другой, то я не премину сдать ему и книгу, изъ коей столь много почерпнуть можно.» Вѣроятно, сынъ хлопоталъ объ этомъ изданіи, черезъ Исторіографа, пользовавшагося вообще съ признательностію трудами Николая Николаевича и отозвавшагося о нихъ чрезвычайно лестно: «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Н. Н. Бантыщъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ древней Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ Государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ пытая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ, изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго, мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовію къ отечеству и нрав-

ственности. С.-Петербургъ, 8 Апрѣля, 1848.» Мое предположеніе подтверждается слѣдующими строками изъ письма Карамзина къ Д. Н.: «Искренно благодарю Васъ за случай, поданный Вами мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвѣннаго родителя.» Отзывъ Исторіографовъ былъ имъ препровожденъ къ Статсъ-Секретарю Графу Каподистриу, отъ котораго получилъ письмо (оно писано по Французски), извѣщавшее что «des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou ont été accueillis par Sa Majesté Imperiale avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire. En conséquence 1) Le Recueil des relations de l'Empire avec la Pologne; 2) Celui des relations avec China, et 3) Celui des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne.» Обѣщали издать все, какъ есть. Уже былъ составленъ даже особый Комитетъ для изданія: «Un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les solus relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage.» Въ заключеніе Статсъ-Секретарь вызывался «communiquer les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions régulièrement.» Это писано было отъ 20 Октября, 1821 года (см. Исторію Малой Россіи, ч. I, изд. 3-го, стр. XIII—XIV). И, однако же, это «общепольное предпріятіе осталось безъ исполненія,» какъ выразился сынъ въ Біографіи своего отца, напечатанной въ обработанномъ видѣ въ упомянутомъ выше его «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, 1847 года.»

Въ первое Секретарство мое въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, я предпринялъ исполнить, отъ Общества, изданіе, по крайней мѣрѣ, «Переписки между Россією и Польшею,» для составленія которой, по увѣренію сына составителя, послѣдній «долженъ былъ прочесть

## УІІ

255 книгъ и множество столпцевъ Польскаго Двора, конми наполнены единѣ три большіе шкафа» (тамъ же, стр. 65). Получивъ прекрасный списокъ съ нея отъ Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Князя М. А. Оболенскаго, я тогда же приступилъ къ печатанію; но (видно такова уже судьба твореній незабвеннаго Московскаго труженика!) печатаніе прекратилось на половинѣ 9-го листа 1-й части, осенью 1848 года. Воротившись къ прежней дѣятельности въ Обществѣ, я старался привести къ концу недоконченное, и теперь, *post tot discrimina rerum*, сколько для издаваемаго, столько же и для издателя, «*se bel ouvrage*» является въ свѣтъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ. Да, «*fata manent omnes.*»

О. Бодянский.

Февраля 26-го дня,  
1861 года.  
Москва.

---

# ПЕРЕПИСКА

между

**РОССІЕЮ и ПОЛЬШЕЮ,**

въ государственіе

**ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ**

**ЮАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.**

Первое, о которомъ въ Государственномъ Архивѣ упоминается, изъ Польши въ Россію Посольство было 1487 года, въ началѣ Октября мѣсяца. Польскій Король и Великій Князь Литовскій, Казимиръ IV, прислалъ тогда въ Москву Посломъ Князь Тимофея Володимеровича Мосальскаго, Околничаго Смоленскаго <sup>1</sup>, который, будучи допущенъ 6-го Октября, къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, предлагалъ жалобу, во первыхъ, на Его, Великаго Князя, брата, Князя Андрея Васильевича Можайскаго, въ отнятіи у Князя Михайла Вяземскаго волостей, Хльпенской, Орѣховны, Дубровской, Могилена, Негодина, и Миценки, въ забраніи оттуда лошадей, скота, и развѣной рухляди, въ пожженіи его сель, и въ протчихъ обидахъ; потомъ на Князей Одоевскихъ, приходившихъ войною на Мещовскъ, городъ, принадлежащій Князьямъ Мезецкимъ; требовалъ удовольствованія Князей Глинскихъ, Коширскихъ, его самого, Мосальскаго, и Смоленскаго мѣщанина, Антона Кадыгроба, за разграбленныя у нихъ Россійскими людьми вотчины со всѣми запасами и за отнятіе разныхъ пожитковъ; наконецъ, домогался о возвращеніи Польши Литовскихъ волостей, которыми онъ, Великій Князь, отъ давнихъ яко бы время несправедливо владѣеть. — На другой день учиненъ былъ ему, послу;

1487.

Жалоба П.  
Корл. Казимира IV.

\* Съ сего времени начинаются въ Архивѣ непрерывныя Записки Польскихъ Посольствъ, въ книгѣхъ и столпцахъ находящіяся.

1 Приказъ и отпускъ сего посла въ Польской книгѣ подъ N. 4 (которая начального листа не имѣетъ), лист. 5—14.

1487. чрезъ Окольнічюго, Петра Плещеева, слѣдующіе отвѣты: что Князья Одоевскіе, не стерпя татбы и грабежа отъ людей Мецецкихъ Князей, принужденными нашлись гнаться за ихъ злодѣями къ городу Мещовску, гдѣ, на требованіе свое о возвращеніи пограбленныхъ вещей, не токмо ни какова не получили удовольствія, но и посланные ихъ взяты въ полонъ, а иные до смерти побиты; что Король Польскій называетъ Князь Ивана Михайловича Воротынскаго своимъ слугою несправедливо, потому что какъ его предки всегда Россіи служили, такъ и онъ, Князь Иванъ, цѣлованіе съ себя сложилъ ему, Королю;

Выѣздъ К. что же касается до жалобъ на Князя Андрея Васильевича и Воротынскихъ въ Россію, на людей его въ земляхъ, въ грабежъ и въ иныхъ дѣлахъ, о томъ обещалъ Великій Князь дать знать съ своимъ посломъ, изслѣдовавъ прежде о семъ обстоятельно. Поманутый посолъ того же дни, получа отъ Великаго Князя отпускъ, выѣхалъ изъ Москвы, 8 Октября.

1488. Съ отвѣтомъ къ Польскому Королю на посольство Кнзя Мосальскаго и съ разными представленіями отправленъ, 1 Января, 1488 года, въ послахъ Михайло Кляпикъ Степановъ сынъ Еропкинь <sup>2</sup>. Ему велѣно 1. Донести Королю, что не токмо напрасно Князь Вяземскій и другіе Украинные Князья на Князя Андрея Васильевича, а Князья Крошинскіе на Дѣака Василья Долматова жалуются въ завладѣніи яко бы ихъ волостями около Можайска и въ причиненіи ихъ землямъ наездовъ, татбы, грабежей и разбою, но что, напротивъ того, отъ Польскихъ поданныхъ Украинныхъ Князей и другихъ людей все сіе Россійскимъ людямъ дѣлается, чему доказательствомъ многія и частыя жалобы какъ его, Князя Андрея Васильевича, такъ и многіхъ Россійскихъ пограничныхъ помѣщиковъ, а навпаче Князей Одоевскихъ и Бѣлевскихъ на Мецецкихъ и Воротынскихъ Князей и пр. 2. Требовать о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей для разобранія пограничныхъ обидныхъ дѣлъ, о возвращеніи взятаго у разныхъ Россійскихъ поданныхъ грабежа, объ отпускѣ пойманныхъ людей и о наказаніи на страхъ прочимъ обидчиковъ. 3. Домогаться какъ объ отпускѣ Россійскихъ кунцовъ, Фофанова и Воронилова съ товарищи, пойманныхъ въ Пропойскѣ и отведенныхъ съ товарами въ Вильню, при возвращеніи ихъ изъ Кафы въ Москву, такъ о сбавкѣ мытъ и пошлинь, вновь наложенныхъ въ Польшѣ для Россійскихъ гостей, и о возвращеніи имъ оныхъ назадъ; и 4. Вручить, для объявленія Королю, два списка: первой о прибавкѣ пошлинь, собираемыхъ отъ Россійскихъ торговыхъ людей въ городахъ Польскаго владѣнія, Кіевѣ, Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Томлѣ, Вильнѣ, Новгородкѣ Сѣверскомъ, Радогошѣ, Трубецкѣ,

Жалоба В. Кн. Ивана Васил. на Ук. Польск. Князей.

<sup>2</sup> Посольство сіе въ книгѣ №. 1, лист. 14.

Брянскъ, Минскъ, Полоцкъ и Люблинъ; второй о обидахъ, при- 1488.  
чтенныхъ отъ Поляковъ Россійскимъ купцамъ въ разныхъ Находя-  
Польской державы городахъ, въ забраніи и отнятіи у нихъ шіеся въ  
разныхъ шелковыхъ и протчихъ товаровъ. — Еропкингъ, возвра- Польскомъ  
тается въ Москву, объявилъ, что Польскій Король, выслушавъ владѣніи  
его рѣчи, приказалъ донести, что Великій Князь предлагаетъ Россійскіе  
только свои обиды; о причиняемыхъ же ему, Королю, отъ Рос- города.  
сійскихъ подданныхъ и не помнитъ; и что какъ Великій  
Князь обыкъ отвѣтствовать на его Королевскія преставленія,  
то же и онъ, Король, дѣлать принужденнымъ себя находить.

Несогласіе, можетъ быть, Государей, или единоваріе по- Выѣздъ К.  
дало тогда причину изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ фами- Вѣльскит.  
лій, Князю Бѣльскому и Воротынскому со всѣмъ своимъ много- въ Россію.  
численнымъ нѣвнѣемъ, оставивъ Польшу, перейти въ Россій-  
ское подданство. А какъ жена Князь Федора Ивановича Бѣль-  
скаго оставалась еще въ Польшѣ, то 9 Марта отправленъ къ  
Королю Боарскій сынъ, Князь Федоръ Ивановичъ Палецкій,  
а съ нимъ Васюкъ Федоровъ сынъ Ускога, Третьякъ Кузминъ,  
Злоба Воронцовъ Мокшѣвъ, Ивашко Скоратинъ, и подъачей  
Губа Щеленинъ <sup>3</sup>, для испрошенія ей въ Россію отпуска, на  
что ежели Король согласится, то вельно просить ему, послу,  
отъ него, Короля, письма къ матери и братьямъ ея, чтобы и  
они ее такъ же отпустили. — Посланной возвратился съ обеща-  
ніемъ присылки на сіе отвѣта съ его Королевскимъ посломъ.

Въ слѣдствіе сего, Марта 18, вторично пріѣхалъ въ Мос- Негодова-  
кву въ послахъ Князь Тимофей Мосальской <sup>4</sup>, который, отв- ніе Польш,  
ѣствуя на посольство присланнаго изъ Москвы посла, Ероп- Короли въ  
кина, съ жалобами на Украинныхъ Польскихъ Князей, объявилъ неиспол-  
неудовольствіе своего Государя въ неполученіи до сихъ поръ женіи удо-  
обещаннаго отвѣта на требованія прежнихъ Польскихъ пословъ вольствія  
о волостяхъ, земляхъ, водахъ и о протчихъ дѣлахъ обидныхъ, по жало-  
доногался, чтобы запрещено было Россійскимъ намѣстникамъ, бамъ его.  
Великолуцкому, Ржевскому и Чернокутскому вступаться въ да-  
ни, доходы и другія, Польшѣ издревле принадлежавшія, но отъ  
давнихъ временъ уже не получаемыя, пошлины; объявилъ Коро-  
левскую волю о назначеніи съ Польской стороны одного вельмо-  
жи на съѣздъ съ Россійскимъ Бояриномъ для разобранія вза-  
имныхъ пограничныхъ обидъ какъ въ разбояхъ, грабежахъ,  
татьбахъ, наѣздахъ, такъ въ вотчинахъ, земляхъ и водахъ; жа-  
ловался на слугъ сына его, Великаго Князя, причинившихъ  
Князь Михайлу Вяземскому и протчимъ Украиннымъ Князьямъ  
обиду разореніемъ городовъ и волостей, Хлепена, Труфо-  
вова и пр., требуя притомъ, за таковой ихъ поступокъ, удоволь-

<sup>3</sup> Посольство въ книгѣ N. 1, лист. 31.

<sup>4</sup> Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 33.

1488. ствія; и наконецъ, увѣрялъ какъ о справедливомъ Князей Ме-зецкихъ на Князьяхъ Одоевскихъ требованіи и причиненныхъ имъ разореніяхъ, такъ и объ отпускѣ пограбленныхъ въ Польшѣ Россійскихъ, изъ Кафы возвращающихся, купцовъ съ товарами. По окончаніи посольства поданъ былъ отъ него, Князя Мосальскаго, списокъ съ жалобами Украинныхъ Польскихъ жителей. — Данный послу на все сіе отвѣтъ состоялъ въ сбыщеніи присылки къ Королю Россійскихъ пословъ съ обстоятельнымъ на всѣ его требованія изъясненіемъ; а притомъ дано знать ему, Князю Мосальскому, о поиманномъ на Лопаснѣ разбойникѣ, Федкѣ Любучаниновѣ, который по Серпуховской дорогѣ великое причинялъ съ товарищами своими прѣзжимъ разореніе и грабительство.

Свойство между Велик. К. П. Вас. и Волоск. Воеводою.

По причинѣ свойства, бывшаго между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Волоскимъ Господаремъ, Стефаномъ (коего дочь, Елена, была за Князь Иваномъ Ивановичемъ, большимъ сыномъ Великаго Князя), частые отправляемы были въ Валахію посольства. Посламъ должно проѣзжать чрезъ Польшу, и для того надобно было о свободномъ ихъ туда пропускѣ всегда просить у Короля дозволенія. Дабы избавиться отъ сего, толь скучнаго, требованія, разсудилось Великому Князю, при посылкѣ 29-го Іюля въ Валахію Боярскаго сына, Василья Карамышева, отправить къ Королю Польскому Боярскаго жъ сына, Андрея Карамышева<sup>5</sup>, повелѣвъ ему просить Короля не только о пропускѣ и препровожденіи чрезъ Польскія земли посланнаго въ Валахію, но и о томъ, чтобъ впредь данъ былъ отъ него, Короля, листъ, дозволяющій какъ Россійскихъ въ Волоскую землю, такъ и Волоскихъ въ Россію пословъ и гонцовъ свободно чрезъ Польскія и Литовскія земли, не заѣзжая къ нему, Королю, пропускать. — Карамышевъ, возвратясь, объявилъ, что первое его требованіе исполнено, а въ другомъ, за немнѣніемъ при немъ, Королѣ, Польскихъ Сенаторовъ, отказано.

Представленіе съ Польской стороны о обидныхъ дѣлахъ.

Не получивъ Польской Король обѣщаннаго съ Россійской стороны на свои требованія отвѣта, прислалъ, 27-го Декабря, въ Москву въ послахъ Смольянина, Болрина Ивана Федоровича Плюскова<sup>6</sup>. Сей, представъ Государю, во первыхъ, напоминалъ о долговременномъ Королевскомъ ожиданіи отвѣта на представленіе бывшихъ въ Москвѣ Польскихъ пословъ о обидныхъ дѣлахъ; потомъ, предлагалъ жалобу на Калужанъ, приходившихъ на Польскіе города разбоемъ, на Князь Федора Ивановича Володимеровича, въ причиненіи пограничнымъ людямъ грабежей, насильствъ и другихъ обидъ, и на Князь Андрея Васильевича Можайскаго людей, набѣгами своими разорявшихъ

<sup>5</sup> Посольство сіе имѣется въ книгѣ N. 1, листъ 43.

<sup>6</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 46.



огнемъ и мечемъ какъ Королевскую волость, Дмитровъ, такъ и 1489.  
отчины Князей Галицкихъ, Трубецкихъ, Воротыньскихъ, Князь  
Михайла Вяземскаго и Князь Тимофей Мосальскаго. — На сіе  
черезъ Дьяка Одынца отвѣтствовано послу, что и самъ Король,  
примногократно чинимымъ требованіямъ обещаннаго не учи-  
нелъ до сихъ поръ удовольствія обиженнымъ Россійскимъ лю-  
дямъ; что подданные его продолжаютъ еще и теперь нападать  
на Украинныхъ людей, какъ о томъ и нынѣ жаловались Ка-  
лужане на Любутскаго Воеводу и на Воротыньскихъ людей, а  
Князь Бѣльскій на Торопецкаго намѣстника въ разграбленіи  
Новгородской его волости и въ смертоубивствѣ; и что, нако-  
нцѣ, на нынѣшній его, посла, предложенія впредь съ Россій-  
скимъ посломъ отвѣтъ присланъ будетъ.

Въ посольство сіе назначенъ былъ, 20 Марта, 1489 года, 1489.  
Михайла Кляпикъ сынъ Еропкинь ? Ему наказано: предло-  
живъ жалобы на Польскихъ Воеводъ, Намѣстниковъ, мытниковъ  
и пошлинниковъ въ причиненіи какъ прежде, такъ и нынѣ, про-  
ѣзжающимъ чрезъ Польскія земли съ товарами Московскимъ,  
Тверскимъ, Новгородскимъ гостемъ и разнымъ торговымъ лю-  
дямъ грабительство и убійствъ, такъ же и въ домогательствѣ  
отъ нихъ излишнихъ пошлинъ, стараться, чтобъ взятой гра-  
бежъ возвращенъ, поиманные купцы отпущены, нововведенныя  
мыты и пошлины отложены, нарушители же спокойствія каз-  
нены были. Потомъ велѣно домогаться объ отдачѣ скрываю-  
щихся у разныхъ Польскихъ вельможъ дворовыхъ посоль-  
скихъ людей, бѣжавшихъ съ покраденными многими вещами,  
отъ Михайла и Федора Еропкиныхъ, и отъ Князя Палецага,  
во время ихъ въ Польшѣ бѣгноти. Съ нимъ же, Еропкинымъ,  
посланы два имянныя списка, первой Россійскимъ купцамъ съ  
пограбленными у нихъ товарами, и оцѣнкою оныхъ, а другой  
бѣглымъ посольскимъ людямъ. — Послу отвѣтствовано было,  
что, понеже Воевода Кіевскій и иные Польскіе урядники ина-  
ко о сихъ дѣлахъ объявляютъ, то Король не прежде на сіе  
можетъ отвѣтствовать, какъ по довольномъ о такихъ дѣлахъ  
развѣданіи.

Въ слѣдствіе сего, 23 Іюля, часто поминаемый Князь Ти-  
мофей Мосальскій<sup>2</sup>, въ третій разъ пріѣхалъ отъ Короля пра-  
вить посольство. Онъ, будучи на аудіенціи у Великаго Князя,  
и предложивъ, что съ одной стороны Россійскіе Намѣстники,  
наѣхавъ въ Польскіе города, Великія Луки и Ржеву, забираютъ  
со всѣхъ волостей дань, а съ другой присылаемые въ вотчины  
Князей Воротыньскихъ Воеводы причиняютъ великія имъ разо-  
ренія, требовалъ о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей

<sup>1</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ № 1, лист. 52.

<sup>2</sup> Пріѣздъ его въ той же книгѣ № 1, лист. 83.

1489. для расправы обидныхъ дѣлъ; жаловался на Князь Федора Вальскаго, съ показаніемъ, кому онъ имѣнно изъ Боларь Вятскихъ и въ которой волости причинилъ какое разореніе и грабительство; а съ иныхъ волостей взято чрезъ одиннадцать лѣтъ собранныхъ въ Польскую казну 4662 рубли, о возвращеніи коней домогался, просилъ удовольствія какъ за всѣ выше-помянутыя обиды, такъ и за претерпѣнныя имъ, посломъ, Княземъ Мосальскимъ, и Князьями Галинскими, убытки въ разореніи Россійскими людьми ихъ вотчинъ. По омовчаніи посольства поданы были отъ него о волостяхъ и о иныхъ обидныхъ дѣлахъ жалобные списки. — Боларской сынъ, Борисъ Кутузъ, именемъ своего Государя отвѣчалъ послу, что такому нареканію Россійскіе подданные непричастны, а напротивъ того съ Польской стороны великія пограничнымиъ людьми дѣлаются обиды, татбы, грабежи, разбои, продажи плѣнныхъ, содержаніе ихъ въ оковахъ и лишніе сборы мытъ и пошлинъ; что Король принадлежащія изъ давныхъ лѣтъ Новотороду, Великія Луки и Ржеву напрасно себя присволяетъ и во оныя вступается мѣста, и что жалоба Князей Воротынскихъ несправедлива, потому, что они, разоряя Россійскія волости и безвинно на Украинныхъ людей нападая, сами противу себя ихъ вооружаютъ. На протчія же его, посла, предложенія обѣщано впредь прислать отвѣтъ.

Требован. Выше упомянуто было, что Князь Дмитрій Федоровичъ о увольн. Воротынскій принялъ Россійское подданство. А какъ Польской Князя Во- Король писменно не уволилъ еще его отъ себя, то 22 Декаб- ротынска- ра отправленъ въ Польшу дворянинъ, Григорій Афонасьевъ го. сынъ Путятинъ<sup>9</sup>, съ требованіемъ, дабы Король не токмо уволилъ его отъ своей службы, но чтобы и въ вотчинѣ его ни какія не чинены были отъ Польскихъ и Литовскихъ людей обиды. Съ Путятинымъ послалъ и Князь Воротынскій своего человека, приказавъ ему цѣлованье его сложити Королю. Между тѣмъ велѣно послу провѣдать о принадлежащей къ Польшѣ Прусской землѣ, о Гданскѣ, Хвойницахъ, Торунѣ и иныхъ. — Посланному въ требованіи его отказано было, ибо Король не склонился выпустити Князя Воротынскаго изъ той присяги, которую онъ ему и Княжеству Литовскому на себя далъ, обѣщавъ, однако, съ своимъ посломъ о семъ прислать отвѣдъ.

1490. 1490 году, Февраля 18, ѣздилъ отъ Государя въ Польшу Боларской сынъ, Михайло Зворыкинъ<sup>11</sup>, для истребованія свободнаго чрезъ Польскую землю съ приставомъ пропуска Боларскому сыну, Прокофью Зиновьеву, посланному съ подарками къ Волоскому Господарю, Стефану, который присылалъ съ обѣ- Посоль въ Валачію. явленіемъ своей радости о намѣреніи женить сына своего, А-

<sup>9</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листъ 97.

Александра. — Король на сіе отвѣтствовалъ, что какъ прежде 1490.  
отъ въ таковыхъ дѣлахъ никогда не отказывалъ, такъ и нынѣ  
сего запретить не можетъ.

По причинѣ умножающихся отъ Поляковъ Россійскимъ  
подданнымъ обидъ, 7 Мая велѣно ѣхать къ Королю въ по-  
слахъ Болдрскому сыну, Михайлѣ Клянику Еропкину<sup>11</sup>, съ вто-  
ричнымъ представленіемъ о чинимыхъ проѣзжающимъ чрезъ  
Польшу и Литву съ товарами въ Россію Московскимъ, Нов- Обиды отъ  
городскимъ и Тверскимъ гостямъ грабительствахъ, убійствахъ Пол. Рос-  
и сборѣ лишнихъ мытъ и пошлинъ, и съ прошеніемъ какъ о сидѣль-  
униги всѣхъ таковыхъ безпорядковъ, такъ и о удовольствіи  
обыкновенныхъ; а при томъ и подать жалобные списки, кому и  
манно и гдѣ какое нанесено озлобленіе. — Еропкинъ возвра-  
тился въ Москву съ таковымъ отвѣтомъ: что Король прика-  
залъ уже нѣкоторый грабежъ возвратитъ Россійскимъ купцамъ,  
а о прочихъ обидныхъ дѣлахъ велитъ впредь розыскать, и  
что Россійскіе купцы, объѣзжая новыми дорогами Смоленское  
и Минское мыто, сами подаютъ мытникамъ причину къ отня-  
тію у нихъ товаровъ.

Въ слѣдъ за Еропкинымъ пріѣхали въ Москву, 29 Іюня,  
и Польскіе послы: Подстолій Станиславъ Петрашковичъ, Стро-  
мяковъ внукъ, и писарь Сенка<sup>12</sup>. Они, подавъ о себѣ вѣрющую  
Королевскую грамоту, во первыхъ, домогались, чтобъ пришед-  
шимъ въ Россійское подданство Украиннымъ Князьямъ, Ивану Домотате-  
Васильевичу Бѣльскому, Князь Ивану Михайловичу и Князь лство Ко-  
Дмитрію Федоровичу Воротынскимъ, яко нарушителямъ дого- ролѣ о за-  
воровъ и клятвы, родителями ихъ въ вѣрности Польскому Коро- преценіи  
релевству учиненной, запрещено было владѣть городами, Се- вышедш.  
ренскому и Бышковичами, и волостями, Лычнинимъ и Недохо- Украин.  
довымъ, потому что оныя ихъ предкамъ пожалованы отъ Поль- Князьмъ  
скихъ Королей за обѣщаніе ихъ вѣчной къ Польшѣ службы; володѣть  
а особливо чтобы Князь Дмитрій Воротынскій въ отчину своихъ го-  
брата своего, Князь Семена, не вступался, забранную у него родами и  
казну и людей возвратилъ ему, и намѣстниковъ своихъ по лоцчинами,  
городамъ не опредѣлялъ; потомъ требовали, чтобъ Россійскіе На-  
местники въ Великихъ Лукахъ, во Ржавѣ и Чернокустевѣ ни  
во что не вступались и не препятствовали бы сполна собирать  
въ Польскую казну дани и доходовъ; наконецъ жаловались не  
только на Государева брата, Князь Андрея Васильевича, въ  
разореніи города Хлепени и другихъ волостей, принадлежа-  
щихъ Князьямъ Вяземскимъ, и во опредѣленіи по онымъ го-  
родамъ своихъ намѣстниковъ, но и на прочихъ Россійскихъ  
людей, причинившихъ городу Любутеску и Опакову великое

11 Отправленіе его въ той же книгѣ № 1, лист. 102.

12 Посольство сіе въ книгѣ № 1, лист. 117.

1490 разореніе. — Данный чрезъ Боярина, Михайла Русалку, посламъ на сіе отвѣтъ, состоялъ въ томъ, что они напрасно требуютъ, дабы помянутые Бѣленскіе и Воротынскіе Князья не вступались въ правленіе своихъ городовъ, ибо какъ они сами, такъ и ихъ родители издавна съ своими отчинами Россіи и Литвы служили по своему произволу; что Государь прикажетъ развѣдать обстоятельно, какіе они за собою имѣютъ Королевскіе города и волости; что Князь Дмитрію Воротынскому какъ прежде, такъ и нынѣ, запрещено вступаться въ земли брата своего, и что городъ Козельскъ со всѣми мѣстами по древнимъ грамотамъ не Польшѣ, но Россіи принадлежитъ.

1491. Не будучи доволенъ Польской Король симъ отвѣтомъ, Вторичное разсудилъ возобновить требованіе свое новымъ въ Россію посольствомъ, назначивъ для сего дворянина своего, Василья Хрептовича<sup>13</sup>, которой 30 Ноября, 1491 года, пріѣхавъ въ Москву, вторично требовалъ, чтобы Великій Князь не токмо не принималъ къ себѣ въ службу Князей Воротынскихъ и Князя Бѣльскаго, служившихъ отъ давнихъ временъ Литовскому Княжеству, но и въ ихъ вотчины ни самъ бы не вступался, ни имъ бы дозволялъ оныя вѣдать, и Намѣстниковъ своихъ посылать въ городъ Серенескъ, Бышковичи и пр.; чтобы намѣстники Россійскіе не касались доходовъ и пошлинъ, собираемыхъ въ волостяхъ: Великихъ Лукахъ, Ржевѣ и Чернокусти, но оставили бы сборъ оныхъ, слѣдуя древнему обыкновению, для Польши; чтобы Князьямъ Вяземскимъ, у коихъ Россійскіе люди многія волости разорили, учинено было удовольствіе. При томъ жаловался на Чернокускаго намѣстника, Колычова, которой не токмо разорилъ Торопецкую и Козарыновскую волость, но Торопедкаго намѣстника и иныхъ многихъ людей до смерти побилъ; такъ же на Голохвастова, причинившаго многое разореніе Мценской землѣ; и, напоследокъ, на Московскихъ людей въ убійствѣ Смоленскихъ двухъ купцовъ и въ отнятіи ихъ товаровъ. Въ заключеніе сего требовалъ какъ о строжайшемъ Россіянамъ запрещеніи не чинить впредь на Польскія земли набѣговъ, такъ и о возвращеніи взятыхъ пошлинъ и пограбленныхъ у купцовъ подъ Москвою товаровъ. — На сіе отвѣтствовалъ Великій Князь, чрезъ дѣяка своего, Федора Куряцына, что убійцы Смоленскихъ купцовъ найдены и наказаны, а пограбленные товары сыскиваются отъ ихъ родственниковъ; что взятые прежде Ордынцами въ полонъ, а нынѣ приведенные оттуда въ Москву, Поляки, отпускаются въ свое отечество; и что на протчія его, посла, предложенія отвѣтъ присланъ будетъ съ Россійскимъ посломъ.

Отпускъ изъ Москвы пѣнныхъ Поляковъ.

1492. Отпускъ изъ Россіи пѣнныхъ Поляковъ пріемля Король со удовольствіемъ, приказалъ отправить въ Москву въ пос-

<sup>13</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 1, лст. 152.

лахъ хоружего и намѣстника Утѣйскаго, Войтка Яновича Клочка<sup>14</sup>. Сей 9 Мая, 1492 года, изъявивъ Государю, именемъ Короля, благодарность за освобожденіе изъ плѣну своихъ согражданъ, предлагая жалобу, во первыхъ, на дѣтей Князь Семени Одоевского, кои, разоривъ дяди своего, Князь Федора, городъ Одоевъ и расхитивъ казну, увели оттуду мать его; потомъ, на людей Князь Дмитрія Воротынскаго, приходившихъ въ Брянскія волости и учинившихъ тамъ убытку на 200 копъ грошей; а напослѣдокъ, на Князь Ивана Ивановича Бѣлевскаго, которой не токмо отчину брата своего, Князь Андрея, и его слугъ къ себѣ поймавъ, но и самаго брата принудилъ данное Польшѣ крестное цѣлованіе сложить; въ заключеніе же требовалъ, чтобы обиженнымъ грабежъ весь возвращенъ былъ и Россійскіе люди не вступались бы въ вотчины, Польшѣ принадлежащія. — Отвѣтствовано было на сіе послу, чрезъ казначея Дмитрія Володимировича, что Князь Одоевского дѣти никакова не чинили дядѣ своему разоренія, единственно только требовали о раздѣлѣ съ нимъ княженія, въ чемъ, послѣднее имъ отказано, то не согласится ли Король опредѣлить съ обѣихъ сторонъ судей для разсмотрѣнія, кому изъ нихъ вѣдать большее княженіе, и кому быть на удѣлѣ; касательно же протчихъ двухъ жалобъ, на оныя, по изслѣдованіи, объцалъ самъ Великій Князь прислать отвѣтъ съ своимъ посланнымъ.

Жалоба  
Поляковъ  
на Князей  
Одоевскаго,  
Воротынскаго  
и Бѣлевскаго.

Въ слѣдствіе сего, для учиненія отвѣта на представленія Польскихъ пословъ, Хребтовича и Клочка, отправленъ, 16 того жъ Мая, въ Польшу въ послахъ Боярской сынъ Иванъ Никитичъ Беклемишевъ Берсенъ<sup>15</sup>; въ данномъ ему наказѣ велѣно объявить Королю, что Россійскіе люди ни обидѣ Польшимъ Украиннымъ жителямъ не дѣлаютъ, ни волостей, земель и водъ ихъ, за собою не держать, а напротивъ того съ Польской стороны завладѣли Россійскими городами, волостями и землями тамошніе люди, кои при томъ несносныя тяжбы, разбой, грабежи, наѣзды, и обиды причиняютъ Россіянамъ, домогаясь излишнихъ отъ Россійскихъ купцовъ мытъ и пошлинъ; что, понеже предки Князей Воротынскихъ и Бѣлевскихъ съ вотчинами своими какъ Литвѣ, такъ и Россіи служили, то пришедшихъ нынѣ въ подданство Россійское со всѣми вотчинами ихъ дѣтей напрасно Король отъ своей присяги не увольняетъ, и что Великаго Князя есть воля, посредствомъ высылки съ обѣихъ сторонъ Бояръ, раздѣлить между Одоевскими Князьями ихъ княженіе и волости. Сверхъ того, велѣно ему, послу, принести жалобу какъ на Мценскихъ, Брянскихъ, Торопецкихъ и другихъ людей, разорившихъ нынѣшнимъ лѣтомъ Тверскія

Оправданіе  
Россійскаго  
Двора въ несправедли-  
выхъ жалобъ  
Польскихъ.

<sup>14</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 1, лист. 141.

<sup>15</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 151.

1492 и Новгородскія волости, такъ и на старосту Каменецкаго, который, въ прозѣдъ чрезъ Польскую землю Московскихъ купцовъ, много у нихъ товару пограбилъ, и требовать, чтобы отторженные Россійскіе города: Хлепневъ съ волостями, городъ Рогачевъ и иныя волости отданы были по прежнему въ Россійскую сторону; чтобы пограбленнымъ на Тавани, Дибпръ и протчихъ мѣстахъ Россійскимъ купцамъ товары ихъ возвращены были, съ награжденіемъ причиненныхъ имъ убытковъ; и чтобы, учинивъ обиднымъ дѣламъ разсмотрѣніе, злодѣевъ, нарушающихъ договоры, казнить, а новыя мыты и пошлины отставить. При томъ данъ ему именной списокъ о учиненныхъ вновь Польскими людьми Украиннымъ Россійскимъ жителямъ обидахъ. — Беклемишевъ, пріѣхавъ въ Варшаву, получилъ извѣстіе, что Польскій Король, Казимиръ Четвертый, 25 Іюля, въ Гроднѣ, умеръ, пресмниками же Польскаго Престола Янъ Албертъ\*, а Великаго Княжества Литовскаго Александеръ, дѣти его, учинились; и для того посоль, не правивъ ни у кого посольства, назадъ возвратился.

Смерть  
Польскаго  
Короля  
Казимира  
IV, коему  
пресмникъ  
въ Польшѣ  
Янъ  
Албрехтъ,  
а въ Литвѣ  
Александръ.

Сватовство  
Великаго  
Князя  
Литовскаго  
Александра  
на дочеря  
Великаго  
Князя  
Ивана  
Васильевича.

Первое Великаго Князя Литовскаго желаніе было, прекратя съ Россійскимъ Государемъ споры и вражду, вступить въ тѣснѣйшую дружбу. Сіимъ средствомъ надѣялся онъ получить въ супружество дочь Великаго Князя, Ивана Васильевича. Первой о семъ отзывъ полученъ того жъ года въ Іюль мѣсяцѣ отъ Намѣстника Полоцкаго и Воеводы Троицкаго, Яна Юрьевича Забережскаго. Присланный отъ него въ Великій Новгородъ къ тамошнему Воеводѣ, Болрину Якову Захарычю, писарь его, Лаврентій<sup>16</sup>, наодинѣ объявилъ Болрину о желаніи Великаго Князя Литовскаго, Александра, вступить съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, въ свойство. О семъ когда донесено было письменно въ Москву, то Государь, учиня съ Болрами совѣтъ, приказалъ послать къ помянутому Новгородскому Намѣстнику грамоту, дабы онъ, равнымъ образомъ, послалъ своего челоуѣка съ отвѣтомъ къ Воеводѣ Троицкому, подъ видомъ, яко бы о Новгородскихъ обидныхъ какихъ дѣлахъ.

Октября 25 отправленъ отъ Новгородскаго Намѣстника нарочной. Въ данномъ ему наказѣ велѣно, между протчимъ, объявить, что хотя искренно жадеетъ онъ, Болринъ, дабы свойство межъ ихъ Государей было, но какъ до сихъ поръ нѣтъ еще между ими, Государями, любви и единачества, то паче всего должно о семъ прежде стараться.

Полоцкой Намѣстникъ, недоволенъ будучи сіимъ отвѣтомъ, прислалъ, 2 Ноября, нарочнаго въ Москву къ Болрину, Князь Ивану Юрьевичу, совѣтуя ему вслѣски склонить Государя

\* Былъ ли съ симъ Кородемъ у Государя переписка, о семъ нигдѣ не упоминается.

<sup>16</sup> Принадъ его въ тойже Польской книгѣ N. 1, листъ 178.

къ выдать дочерн его за Великаго Князя Литовскаго, Алек- 1492.  
сандра.

Вскорѣ за симъ посланнымъ (т. е., 4 Ноября) прибыли Первое  
Литов. по-  
сольство. въ Москву Литовскіе послы, Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, да Писарь Иванъ Владычка <sup>17</sup>. На другой день, будучи допущены предъ Государя и его дѣтей, объявили они о кончинѣ Польскаго Короля, Казимира Четвертаго, и о вступленіи на Великое Княженіе Литовское сына его, Великаго Князя, Александра; предлагали о учиненіи удовольствія обиженнымъ Литовскимъ жителямъ отъ Россіянъ, причинившихъ въ земляхъ и водахъ Литовскихъ грабежи, обиды и убивства. Потомъ, принѣсши жалобу на Князей Оболенскихъ, Перемышльскихъ и Одоевскихъ (кои, разоривъ огнемъ и мечемъ города: Мценскъ, Любоцкъ, Хлепень, Рогачевъ и Мосальскъ, не токмо забрали бывшихъ тамо намѣстниковъ и многихъ людей со всѣмъ имѣніемъ, но и самихъ Князей Мосальскихъ съ женами и дѣтьми въ полонъ взяли), требовали о учиненіи наказанія грабителямъ и объ отпускѣ въ Литву забранныхъ намѣстниковъ и Князей Мосальскихъ. Окончивъ посольство, подалъ писарь жалобный списокъ о обидныхъ дѣлахъ Князь Михайла Дмитриевича Вяземскаго, Князь Василья Бывалецкаго и Князей Крошинскихъ. — На сіе, именемъ Государя, отвѣтствовали: Казначей, Дмитрей Володимеровичъ, и Дѣякъ, Фѣдоръ Курцынъ, что Россіане Литовскимъ людемъ никакихъ никогда не чинили обидъ и земель отъ нихъ не отнимали, но напротивъ съ Литовской стороны Украиннымъ Россійскимъ жителямъ многія и великія дѣлались, тайно и явно, обиды и насильное Россійскихъ земель и водъ присвоеніе, о чемъ многоразъ посылаемы были съ Россійской стороны послы съ жалобами, безъ всякаго, однако, успѣху и удовольствія возвращавшіеся; что Мценяне и Любучане напрасно жалуются въ причиняемомъ яко бы имъ Россіянами разореніи, будучи сами въ томъ виновными, дѣла сами Украиннымъ жителямъ грабительства, безъ пощады пола и возраста; что Мценской Намѣстникъ до тѣхъ поръ отпущенъ изъ Россіи не будетъ, пока не учинитъ Великій Князь Литовскій обиженнымъ удовольствія; что города Хлепень и Рогачевъ принадлежатъ издревле Россіи, и что о приведеніи въ Москву Князей Мосальскихъ, по развѣданіи дѣла, присланъ будетъ отвѣтъ. — Но какъ, между тѣмъ, предложили послы Боярамъ и о сватовствѣ между ихъ Государей, то и на сіе сказано, что когда учиненъ будетъ между Литовскимъ и Россійскимъ Государями вѣчной миръ и утвержденіе, и присланы будутъ нарочные для сего Литовскіе послы, тогда приступать они, Бояре, къ Государю склонять его

17 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 182.

1492. къ выдачѣ дочери своей за Великаго Князя Литовскаго. Съ таковымъ отвѣтомъ отпущены послы изъ Москвы 12 Нолбри.

1493. 1493, Генваря 5, отправлено посольство первое къ Великому Князю Литовскому, Александру, съ дворяниномъ Дмитріемъ Давыдовымъ сыномъ Загряжскимъ, и съ Третьякомъ Михайловымъ сыномъ Синіе Губы <sup>17</sup>. Въ первой разѣ написалъ Великій Князь въ вѣрующей грамотѣ таковъ титулъ: „Божіею „милостию Государь всеа Руси и Великій Князь Владимирскій, Московскій, Повгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ;“ въ данномъ же имъ наказѣ велѣно объявить, что Князь Семень Воротынский, Князь

Полной титулъ Великаго Кн. Ивана Васильевича.

Выѣздъ изъ Литвы въ Россію-ское подданство разныхъ Князей.

Андрей и Князь Василей Бѣлевскій, Князь Михайло Вяземскій желаютъ служить Россійскому Государю со всеми своими вотчинами, а потомъ требовать, чтобы въ ихъ города и вотчины никто изъ Литовскихъ жителей не вступался и не разорялъ, и чтобы задержанные въ Смоленску Князя Воротынскаго люди со всемъ ихъ имѣніемъ отпущены, а пограбленные у Князя Вяземскаго вотчины, казна и люди, возвращены были. Сверхъ того послана съ Загряжскимъ грамота отъ Государева сына, Великаго Князя Василя Ивановича, къ Князю Василью Михайловичу Верейскому, извѣстительная, что, по прошенію его, Великаго Князя, и матери его, Государь принимаетъ его паки въ свою службу, почему бы онъ ѣхалъ въ Москву поскорѣе. Не преминулъ и Князь Семень Воротынский послать тутъ же своего человѣка къ Великому Князю Александру съ грамотою (которая принята не была) объявительною, что какъ онъ, Великій Князь, не хотѣлъ учинить съ нимъ договора, не отдалъ ему города и посланнаго отъ него Болрина не почтнулъ, то благоволилъ бы онъ, Великій Князь Литовскій, снять съ него крестное цѣлованіе, данное предкамъ его Великому Княжеству Литовскому. — Посоль, возвратясь, донесъ, что Великій Князь Литовскій не склонился отпустить вышепомянутыхъ Князей въ Россійскую службу, для того что они, не испрося прежде у него дозволенія и не сложивъ съ себя присяги, вступили въ службу Россійскаго Государя, обвѣщавъ, однако, о томъ прислать отвѣтъ съ своимъ посломъ.

Свѣдѣніе о Князѣ Мазовецкаго на дочери В. Князя Ивана Васильевича.

Начинающееся между Великимъ Княземъ Литовскимъ и Государемъ о вступленіи въ свойство дѣло подало, можетъ быть, случай Мазовецкому Князю, Кондрату, прислать, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ послахъ Варшавскаго Намѣстника, Ивана Подосю <sup>18</sup>, съ требованіемъ и себѣ въ супружество одной изъ дочерей Великаго Князя, обвѣщая за сіе чинить Россіи вспоможеніе противу Королевичевъ Польскихъ, умершаго Казимира Короля дѣтей. Даннаго ему на сіе отвѣта не имѣется. Подося похалъ

<sup>18</sup> Отправленіе въ той же книгѣ N. 1, лют. 203.

<sup>19</sup> Посольство сіе въ столицѣхъ Польскаго Двора помянутого года.



съ Москвы 21 Мая, а съ нимъ отправлены къ Мазовецкому Князю Россійскіе послы, Василей Асанчукъ Заболоцкой и Василей Третьякъ Далматовъ, коимъ наказано заключить съ Мазовецкимъ Княземъ двѣ договорныя грамоты: первую о дачѣ вспомогательныхъ Россіи войскъ противу Польскихъ Королевичевъ, а другую о уступленіи Польскихъ городовъ, имѣющихъ быть за дочерью Великаго Князя. Когда и съ чѣмъ сіи послы возвратились, ничего о семъ въ книгахъ не упоминается. 1493

Между тѣмъ, 29 Іюня, прибыли въ Москву Литовскіе послы, Андрей Олехновичъ, Намѣстникъ Переломской, и Войтко Лювничъ Клочко<sup>20</sup>, съ одними и тѣми же всегда требованіями, а именно: о возвращеніи въ Литовскую сторону принявшихъ Россійскую службу Князей Воротынскихъ, Бѣлевскихъ и Мезецкихъ, со всѣми ихъ городами и волостями, потому что какъ предки ихъ, такъ и они сами присягою обязались продолжать свою въ Литвѣ службу, и объ отпускѣ Мценскаго Намѣстника и другихъ Литовскихъ слугъ, безвинно, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, въ Россіи удержанныхъ. Жаловались еще послы на Россіянъ, разорившихъ, въ недавнемъ времени, огнемъ и мечемъ, города: Мещовскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Вязьму, Городечну, и Опаковъ, и овладѣвшихъ оными мѣстами, забравъ всѣхъ Болръ и Князей Вяземскихъ, и, напоследокъ, требовали, дабы какъ убытки возвращены были съ награжденіемъ, такъ и разорители казнены были. — На сіе, чрезъ Болрина Бориса Кутузова и Дѣака Курицына, сказано въ отвѣтъ, что Великій Князь Литовскій несправедливо вышепомянутыхъ Князей себѣ домогаются, забывая что ихъ предки всегда служили Великимъ Россійскимъ Князьямъ, и хотя, во время бывшаго въ Россіи смутенія, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Литву, но нынѣ, вспомянувъ прежнее своихъ родителей обѣщаніе, паки, со всѣми своими вотчинами, пожелали быть въ Россійскомъ подданствѣ; что о дѣлѣ Мценскаго Намѣстника отвѣтствовано уже было съ Литовскими послами, Глѣбовичемъ и Владычкою; что разореніе упоминаемыхъ городовъ отъ того произошло, что, по призыву реченныхъ Князей въ Россійскую службу, Князь Семень Можайской и Юрій Глѣбовичъ, напавъ, со многими людьми, разорили всю ихъ волость и тѣмъ заставили ихъ отъ такого нападенія защищаться; и что Вяземскіе и Мосальскіе Князья вздревле, съ своими вотчинами, Великимъ Россійскимъ Князьямъ служили. Требованіе Великаго Князя Литовскаго о выдачѣ переѣхавшихъ въ Россію Князей.

Имѣя при томъ послы отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Болрину Князю Ивану Юрьевичу вѣрующую грамоту, обѣщавши, что, по совѣту ихъ, вельможей, склонился, наконецъ, Великій Князь, Александръ, прислать въ Москву своихъ пословъ для учиненія между обѣими Государствами любви, договора

<sup>20</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 226.

1493. и всякой доброй приязни; жаловались еще, что Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, небывалые въ грамотахъ своихъ употребилъ титулы, называя себя Государемъ многихъ земель; и что Негодова- ллетъ титулы, называя себя Государемъ многихъ земель; и что ние Вели- отъ Россійскихъ людей многіе Литовскіе города и волости каго Кня- разорены, а иные заняты. — Князь Иванъ Юрьевичъ на сіе от- за Литов- вѣтствовалъ, что прїѣздъ Литовскихъ пословъ для толь добра- скаго от- го дѣла прїятенъ всѣмъ будетъ, и что Государь въ письмахъ туль Госу- своихъ высокога ничего не писалъ, „а чѣмъ его Богъ даровалъ даревомъ. отъ дѣдъ и прадѣдъ, и которыми землями онъ владѣеть, то онъ и писалъ.“ Послы 8 Юля съ Москвы выѣхали.

Вмѣсто ожидаемаго Великаго Литовскаго посольства, прїѣхалъ, 16 Сентября, въ Москву часто поминаемый Войтко Яновичъ Клочко <sup>21</sup> для истребованія у Государя опаснаго листа (проѣзжей грамоты) имѣющимъ скорѣе бытъ въ Москву Литовскимъ онымъ посламъ. О семъ требовали письменно и Литовскіе Сенаторы, чтобы Князь Иванъ Юрьевичъ приложилъ стараніе по сему дѣлу и увѣрилъ бы ихъ, что посольство оное желаемой возымѣеть у Государя успѣхъ. — Клочко, получа у Государя отвѣтъ и грамоту, позволяющую свободной въ Москву прїѣздъ и отѣздъ Литовскимъ посламъ; а отъ Князя Ивана Юрьевича вторичное увѣреніе, что посольство сіе милостиво принято будетъ, выѣхалъ съ Москвы 23 Сентября.

1494. Наконецъ, 17 Генваря, 1494 года, прїѣхали въ Москву великіе Литовскіе послы: Воевода Троицкій, Петръ Яновичъ Блудой, Староста Жмудскій, Станиславъ Яновичъ Гастольдъ, а прїинихъ Войтко Клочко и писарь Федоръ Григоровичъ <sup>22</sup>. На третій день допущены они будучи къ Государю, изъявляли Литовскаго Великаго Князя желаніе о заключеніи съ Россіею

Предло- такого мирнаго договора, каковъ постановленъ былъ между ихъ жение о по- родителями. Бояре на сіе не склонялись, потому что тогдашній таловленіи договоръ почти по неволѣ съ Россійской стороны сдѣланъ былъ, мирнаго и требовали, дабы учинено докончаніе о вѣчномъ между объ- договора. ими Государствами мирѣ, каково при Великихъ Князяхъ, Семенѣ Ивановичѣ и Иванѣ Ивановичѣ, такъ же и при Великомъ Князѣ Литовскомъ, Олгердѣ было. Долгіе съ обѣихъ сторонъ происходили споры о уступкѣ городовъ и волостей, пока Ли-

Прожанъ городовъ въ Россійскую сторону отступились городовъ: Вяз- между Ве- мь, Олексина, Тѣшилова, Тарусы, Оболенска, Козельска, Лю- дичини димеска и Мещеры; а Бояре уступили въ Литовскую сторо- Князьми, ну: Смоленскъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лужинъ, Лычино, Залц- Россійск. довъ, Бышковичи и Опаковъ по Угрю. А дабы при томъ Ли- и Литов. товское Княжество признало Великаго Князя Ивана Василье- скихъ. вича *Государемъ всея Россіи*, то городу Кіеву, со всѣми, къ нему принадлежащими, мѣстами, опредѣлено остаться въ Польской

<sup>21</sup> Прїѣздъ его въ Польской книгѣ N. 1, листъ 25н.

<sup>22</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 247.

сторонѣ. Такимъ образомъ постановить на мѣртъ договоръ о 1494. вѣчномъ мирѣ, допущены были послы вторично, Февраля 2, на аудиенцію, для истребованія Великому Князю Литовскому, Александру, въ супружество Великой Княжны, Елены Ивановны, Государевой дочери. На сіе какъ скоро согласился Государь, съ тѣмъ условіемъ, чтобы поманутой Княжнѣ дозволено было свободное Греческой Вѣры отправленіе, то 6 Февраля послы Обрученіе познаны были къ Государынѣ. Въ присутствіи ихъ происхо- Вел. Кня- дило обрученіе и разныя крестовъ съ чепми, и перстней. На жны Еле- другой день учинилъ Государь присягу и клятву сохранить ны за Ве- свято и ненарушимо постановленный между ними договоръ \*, лих. Кня- содержаіе коего было слѣдующее: во первыхъ: облываются ая Литов- они жить въ вѣчной дружбѣ, любви и согласіи, какъ сами, скаго А- такъ и дѣти ихъ; взаимнымъ образомъ противу общихъ непри- лександра и поста- телей вспоможеніе чинить; управлять всякому своими землями новленіе какъ имъ, такъ и по смерти ихъ дѣтамъ по учиненнымъ преж- вѣчнаго нимъ рубежамъ; Князей Вяземскихъ, Новосильскихъ, Одоев- между Рос- скихъ, Воротынскихъ, Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещер- сією Вел. скихъ, Говдыревскихъ, и Великихъ Князей Рѣзанскихъ (вы- Литовск. ключая малую часть Мезецкихъ Князей, коимъ оставить на во- Княжест- лю, гдѣ хотятъ, тамъ и служить) не принимать къ себѣ ему, ра. Литовскому Великому Князю, и не вступатися ничѣмъ въ ихъ земли, а быть имъ, съ своими вотчинами, городами и волостями въ Россійской службѣ; служебныхъ Князей съ обихъ сторо- нѣ не обижать, но блюсти съ вотчинами ихъ, и въ случаѣ оби- ды, выслать общихъ судей для расправы; укрывающихся въ Литѣ измѣнниковъ Россійскихъ, яко то: дѣтей Князя Можай- ского, Шемяки; Ярославича, Тверскаго Князя Михайла Бори- совича и пр., никуда не отпускать, а въ случаѣ ихъ побѣга, обще противу ихъ стоять съ Россійскими войскамъ; о земляхъ водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ учинить впередъ съ обѣ- ихъ сторонъ судъ общій; и, наконецъ, посламъ и гостямъ съ товарами на обѣ стороны путь чистъ, ѣздить имъ безъ рубе- жа и безъ всякаго затрудненія, и торговать имъ по старой пошинѣ.

Того жъ дни вручена была посламъ слѣдующая образцо- Принѣр- ная грамота, какову долженъ Великій Князь, Александръ, Рос- валзапись сійскимъ посламъ дать въ Вильнѣ, за своею печатью, о непри- В. К. Ли- нужденіи его Государевой дочери, Елены, къ Римскому Закону; товскаго о „Мы, Александръ, Божіею милостию Великій Князь Литовскій, непринуж- „и Рускій, и Жомонтскій, и иныхъ, дали есмя сегь нашъ листъ дѣши бу- „брату своему и тестю, Іоанну, Государю всея Россіи и Вели- дущей его „дому Князю Володимирскому, Московскому, и Новгородскому, супружикъ „Римскому Закону.

\* Подлиннаго Польскитъ пословъ договора въ Архивѣ не имѣется, а списокъ съ оного въ пол. кн. N. 1, листъ 287. Смотри прибавленіе подъ литерою А.

1494. „и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Черскому, и Болгарскому, и инымъ, ма то, что за меня даде дочь Елену, и намъ его дочери не нудити къ Римскому Закону, держити „свой Греческой Законъ. А въ большее утверждениа къ сему на- „шему листу и печать нашу привѣсилъ есма; а писанъ ....“ При томъ требовалъ Государь объ отпускѣ изъ Литвы Князь Феодора Бѣльскаго и Князь Ивана Глазынича Княгинь съ дѣтьми, Князей Вяземскихъ и Князь Михайла Дмитриевича матери, Княгини Марьи, съ дѣтьми жъ, и прочихъ Князей, о чемъ общаца послы донести своему Государю. — Февраля 11. Литовскіе послы, получа у Государя, Государыни и у дѣтей отпускъ, на другой день изъ Москвы выѣхали, бывши у Государя, одиннадцатъ разъ на посольствѣ, да трижды у отола.

Въ слѣдъ за симъ посольствомъ поѣхали въ Литву, 9 Марта, Россійскіе великіе послы, Боляре, Князь Василій Ивановичъ и Князь Семень Ивановичъ Ряполовскіе, а съ ними Михайло Кляпикъ Еропкинь и дякъ Феодоръ Васильевъ сынъ Курицынь<sup>23</sup>. Посламъ велѣно 1. Донести Великому Князю Литовскому о заключеніи вѣчнаго между имц, Государями, договора

Подтвер-  
жденіе (ра-  
тификаці-  
я) заклю-  
ченнаго въ  
Москвѣ  
вѣчнаго съ  
Княз. Ли-  
товскими  
мира.

и требовать, дабы и онъ равнымъ образомъ прислалъ подтвержденную свою на оной миръ грамоту, привѣся ко оной свою печать и цѣловавъ на ней передъ ними, послами, крестъ. 2. Испросивъ особливой себѣ допускъ, объявить о сговорѣ и обрученіи Великой Княжны, Елены, за него, Великаго Князя, Александра, и требовать грамоты, съ приложеніемъ печати, о свободномъ ей, Великой Княжнѣ, въ Литвѣ своей Вѣры отпращиваніи и о непринужденіи къ Римскому Закону. 3. Домогаться объ отпускѣ изъ Литвы Княгини Князя Феодора Бѣльскаго, Княгини Глазыничевой съ дѣтьми и Вяземскихъ Князей. — Послы, пріѣхавъ въ Вильню 18 Апрѣля, допущены были на третій день къ Великому Князю, Александру, который, 23 Апрѣля, поцѣловавъ крестъ на договорныхъ грамотахъ\*, отдалъ оныя, посламъ. На другой день, истребовавъ послы дозволеніе явиться къ нему, Великому Князю, поднесли обручальныя дары и поздравили его съ обрученною невѣстою. По требованію пословъ хотя и дана была имъ Великаго Князя грамота утвержденная о Греческомъ Законѣ, но какъ въ оной приписаны были, сверхъ даннаго образца, слѣдующія слова: „а коли похотѣтъ (Великая Княжна, Елена) своєю волею приступить къ нашему Римскому Закону, ино ей вѣ томъ волѣ“, то послы оной грамоты не приняли и, получа отпускъ 28 Апрѣля, на третій день выѣхали изъ Вильни.

<sup>23</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 307.

\* Подтвержденной договорной Великаго Князя Александра грамоты не подлинной, ни смысла съ оной не имѣется въ Архивѣ.

Въ свидѣствіе постановленнаго договора, бывшіе въ Москвѣ 1494. у Государя въ опекѣ, Князь Семень Романовичъ и Князь Петръ Федоровичъ Мезецкіе, отпущены въ Литву. А какъ Князь Семень пріѣхалъ пакы служить въ Россію съ своими вотчинами, то съ симъ извѣстіемъ отправленъ былъ, 3-го Августа, къ Великому Князю Литовскому, въ гонцахъ дворянинъ Васка Свигитинъ<sup>24</sup>. Спустя нѣсколько дней посланъ въ Литву другой гонецъ, Волярской сынъ, Василей Григорьевичъ Наумовъ<sup>25</sup>, къ Князю Бѣльской съ объявленіемъ, дабы она ѣхала въ Москву къ своему мужу, Князю Федору Ивановичу; въ случаѣ же, если бы кто ей воспрепятствовалъ оттуда ѣхать, велѣно ему домогаться у самаго Великаго Князя, Александра, о беззадержномъ ея въ Россію отпускѣ. Съ какимъ отвѣтомъ возвратились въ Москву Свигитинъ и Наумовъ, сего въ Посольскихъ книгахъ не находится, а извѣстно то, что Княгиня Бѣльская сама въ Россію ѣхать не похотѣла<sup>\*</sup>.

Непріятіе бывшими въ Литвѣ Россійскими послами, Князьями Ряполовскими съ товарищи, отъ Великаго Князя Литовскаго, грамоты о непринужденіи къ Римской Вѣрѣ будущей его невесты, убѣдило Великаго Князя, Александра, отправить посольство, которое состояло: Маршалокъ Литовскій, Янъ Литоворъ Хребтовичъ, да писарь Адамъ<sup>26</sup>. Сіи, 13-го Августа, пріѣхавъ въ Москву, объявили Государю о дачѣ бывшимъ въ Литвѣ Россійскимъ посламъ отъ Великаго Князя, Александра, подтвержденной на заключенный въ Москвѣ миръ грамоты; благодарили именемъ своего Государя за учиненный съговоръ между Великою Княжною, Еленою, и ихъ Государемъ; предлагали жалобу: 1. на Россійскихъ пословъ въ непріятіи ими извѣстной грамоты о Греческомъ Законѣ; 2. на Украинныхъ Россійскихъ людей, чинящихъ набѣги по совершеніи уже договора, за Литовскіе старыя Рубежи; 3. на Князей Одоевскихъ и Бѣлевскихъ въ грабительствѣ имѣнія Мценскихъ людей; 4. на Князя Михаила Романовича Мезецкаго въ отнятіи у Князя Петра Мезецкаго третьей части города Мезецка, купленной имъ у дяди своего, и 5. на Россіянъ, дѣлающихъ обиду Смоленскимъ и Виленскимъ мѣщанамъ. Притомъ подали они списокъ обидныхъ дѣламъ.— Посламъ отвѣтствовано, что, если Великій Князь Литовскій не пришлетъ договорной грамоты о Греческомъ Законѣ съ приложеніемъ печати по учиненному въ Москвѣ съ Литовскими послами о томъ условіи и врученному имъ же съ

Выѣздъ  
Князь Се-  
мена Ме-  
зецкаго въ  
Россійску-  
ю службу.

Жалоба  
Великаго  
Князя Ли-  
товскаго.

<sup>24</sup> Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 1, листъ 326.

<sup>25</sup> Отправленіе его въ той же книгѣ N. 1, листъ 327.

<sup>26</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 330, а обиднаго списка не имѣется.

<sup>\*</sup> Смотри въ Польской книгѣ N. 1, листъ 387.

1494. Россійской стороны списку, безъ всякаго прилаганія, то и начатое дѣло о сватовствѣ не будетъ имѣть своего дѣйствія; что Государь общааетъ выслать на рубежъ своихъ судей для разобранія, обще съ Литовскими, границъ и обидъ, произошедшихъ съ обѣихъ сторонъ по заключеніи договора; что городъ Мезецкъ весь принадлежитъ служащимъ въ Россіи Мезецкимъ Князьямъ; и что о протчихъ обидныхъ дѣлахъ, предложенныхъ ими, послами, прикажетъ онъ, Государь, справиться и учинить всякое удовольствіе. При томъ дано знать послу, что и съ Литовской стороны чинятся Россіянамъ многія обиды, чему доказательствомъ безпрестанныя къ Государю о томъ жалобы. Съ такимъ отвѣтомъ выѣхали послы съ Москвы 30-го Августа.

Спустя мѣсяцъ, пріѣхалъ въ Москву отъ Великаго Князя Литовскаго въ послахъ дворянинъ Павелъ Васильевъ сынъ Путятичъ<sup>27</sup>, которой объявивъ, что, въ силу заключеннаго договора, Князь Петръ Мезецкой пришель служить въ Литву съ своею отчиною, домогался объ отдачѣ ружьяди, лошадей и абури, содержавшихся въ Москвѣ въ полону Смоленскихъ и Брянскихъ людей. Но въ семъ чрезъ Дьяка Майка откаано послу, съ таковымъ изъясненіемъ, что какъ съ обѣихъ сторонъ подобныя сему происходили, во время несогласія ихъ Государей, многіе неприятыя случаи, то болѣе объ оныхъ и вспоминать бы не надлежало.

Сколько ни упорствовалъ Великій Князь Литовскій въ дѣлѣ о дачѣ извѣстной договорной по постановленному образцу грамоты касательно непринужденія Великой Княжны, Елены, къ Римскому Закону, согласился, однако, исполнить будущаго своего теста волю. 16-го Нолбря, Литовской посоль, писарь Адамъ Якубовичъ<sup>28</sup>, привезъ въ Москву оную грамоту, которая была за печатью, и 20-го Октября въ Ковнѣ писана. По подачѣ же оной, напомянувъ о приближеніи назначеннаго къ браку времени, просилъ, именемъ своего Князя, дозволенія пріѣхать въ Москву Великимъ его посламъ, для препровожденія въ Видльню обрученной невесты, Великой Княжны, Елены. Хотя помянута договорная грамота \* въ двухъ мѣстахъ не сходствовала съ даннымъ образцомъ (ибо, первое и главнѣйшее, не написано въ титулѣ *Государю всеа Россіи*; второе, печать не привѣшена но приложена была), со всѣмъ тѣмъ предложенія сего посла за благо приняты, и Государь самъ ему отвѣтствовалъ, чтобы, не мѣшкала Литовскіе послы шли въ Москву, дабы невестъ по-

27 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 357.

28 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 360.

\* Грамоты договорной подлинной нѣтъ, а имѣется со оной списокъ въ Польской книгѣ N. 1, на лист. 365. Смотри. Прибавл. подл. литерою Б.

спать можно было за неделю до великаго мяснаго заговѣнья.“  
Съ симъ отвѣтомъ поѣхалъ Якубовичъ съ Москвы 22 Ноябрь.

Въ садствѣи сего, 6 Генваря, 1495 года, пріѣхали въ Мос- 1495.  
кву Литовскіе Великіе послы: Виленскій Воевода, Князь Алек-  
сандръ Юрьевичъ, и Воевода Троцкій, Князь Ягъ Юрьевичъ Забе-  
резенскій, да Намѣстникъ Браславскій, Юрій Зиновьевичъ<sup>20</sup>, съ  
многими Литовскими дворянами. На другой день, будучи на Отпускъ  
аудіенціи, торжественно, именемъ своего Государя, требовали изъ Моск-  
вы въ Лит-  
ву Вели-  
кой Княж-  
ны Елены  
въ супру-  
жество В.  
Князю Ли-  
товскому,  
Александ-  
ру.  
Въ садствѣи сего, 6 Генваря, 1495 года, пріѣхали въ Мос-  
кву Литовскіе Великіе послы: Виленскій Воевода, Князь Алек-  
сандръ Юрьевичъ, и Воевода Троцкій, Князь Ягъ Юрьевичъ Забе-  
резенскій, да Намѣстникъ Браславскій, Юрій Зиновьевичъ<sup>20</sup>, съ  
многими Литовскими дворянами. На другой день, будучи на  
аудіенціи, торжественно, именемъ своего Государя, требовали  
они въ супружество Великой Княжны, Елены, а 11 Генваря  
званы были къ столу. Передъ обѣдомъ на ихъ Посольство самъ  
Великій Князь отвѣтствовалъ, что онъ охотно выдаетъ свою  
дочь за ихъ Государя, но съ тѣмъ договоромъ, дабы она ни-  
какъ не принуждаема была къ Римскому Закону, и въ случаѣ  
собственнаго ея на то соизволенія, не была бы имъ до того до-  
жущена; чтобы онъ ее, Великую Княжну, держалъ такъ, какъ  
Богъ указалъ мужемъ жены держати; чтобы позволялъ поста-  
вить ей у своего Двора, на переходахъ, Греческаго Закона цер-  
ковь; и чтобы Виленскій Бискупъ и всѣ Сенаторы склонили  
его, Великаго Князя, Александра, къ любви будущей жены его.  
На другой день паки были послы у Великаго Князя. Тутъ у-  
словились съ ними Боаре, чтобы Великаго Князя, Александра,  
вѣнчалъ Бискупъ, а Великую Княжну Россійскій Митрополитъ,  
или иной какой Епископъ; требовали о высылкѣ изъ Литвы  
Княгини Бѣльской, такъ же матери и дѣтей Князь Михай-  
ла Вяземскаго. Генваря 13, яко въ день отъѣзда изъ Москвы  
Великой Княжны, Государь, отслушавъ литургію въ Успенскомъ  
соборѣ со всею фамиліею и Боарями, призвалъ къ церковнымъ  
дверямъ Литовскихъ пословъ и, вручая имъ свою дочь, повто-  
рилъ вышепомянутое свое требованіе, 15 числа изъ Дорогоми-  
лова въ путь отправилась невѣста. Отпуская ее родители, далъ  
ей на письмѣ слѣдующую память: *Къ Лагиской Божницѣ*  
*ей не ходити, а ходити ей къ своей церкви.*

Для препровожденія невѣсты посланы въ Литву: Князь Сосольство  
Семень Ряполовской, Михайло Русалка, Прокофій Зиновьевъ, во въ Лит-  
ву съ Ве-  
лик. Кня-  
жною Еле-  
ною.  
съ женами, Дворецкой Дмитрей Пышковъ Дьякъ и Казначей  
Василій Кулешинъ, и множество Окольниковъ, Стольниковъ,  
Конюшихъ и Дѣтей Боарскихъ\*. Имъ велѣно, будучи у Вели-  
каго Князя Литовскаго, во первыхъ, просить о любви его къ  
Великой Княжнѣ, Еленѣ, о непринужденіи ее къ Римскому  
Закону и о дозволеніи построить ей домовую Греческой Вѣры  
церковь; истребовать дозволеніе пожить на время въ Литвѣ  
при ней нѣсколькимъ Боаремъ и дворянамъ съ ихъ женами;  
исходатайствовать другую договорную о Греческомъ Законѣ

<sup>20</sup> Посольство сіе въ той же книгѣ №. 1, листъ 366—402.

\* Отъѣздъ ихъ въ той же №. 1, книгѣ листъ 376.

1496. на харатьѣ (паргаментѣ) съ привѣсною печатью, грамоту, по списку, данному Литовскимъ въ Москвѣ посламъ, домогаться, чтобы Государевъ титулъ писанъ былъ по договорнымъ грамотамъ, то есть, *Государь всея Россіи*; и наконецъ, напомянуть о высылкѣ къ мужу въ Москву изъ Литвы Книгини Вѣльскай. Въ тайномъ же наказѣ велѣно посламъ стараться, чтобы Великая Княжна вѣнчалась въ Греческой церкви и въ Россійскихъ портѣхъ (одѣяніи), и при вопросѣ, во время бракосочетанія, отъ Архіерея о любви ея къ Великому Князю, отвѣтствовала бы: *Любѣ ми, и не оставити ми еео до живота ни которые для болѣзни, оприть Греческаго Закона; держати ми свой Греческой Законѣ, а ему мене къ Римскому Закону не нудити.*

Бракосочетаніе въ вершинѣ бракосочетанія, отправленъ былъ въ Москву Борисъ Вильнѣ Голохвостовъ \* съ извѣстіемъ, что Великая Княжна, проѣзжая Великою Княжию, Елены, съ Великимъ Княземъ Литовск. и бывшіе при ономъ обряды.

По пріѣздѣ въ Литву сего великаго посольства и по со-  
 четаніи въ вершинѣ бракосочетанія, отправленъ былъ въ Москву Борисъ  
 Вильнѣ Голохвостовъ \* съ извѣстіемъ, что Великая Княжна, проѣзжая  
 Великою Княжию, Елены, съ Великимъ Княземъ Литовск. и бывшіе  
 при ономъ обряды.

дѣ встрѣчаема и провождаема была съ подарками, что женихъ встрѣтилъ ее за три версты отъ Вильны, что она, выступивъ изъ своей тапканы (саней), пошла въ Греческую церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а женихъ въ свою Божницу (церковь С. Станислава), гдѣ, по отпѣніи молебна, по расплетеніи косы, по расчесаніи головы, по надѣтіи кики, по покрытіи покровомъ и послѣ осыпанія хмелемъ, читалъ пріѣхавшій съ посольствомъ Россійской попь, Ѳома, молитвы, потомъ отведена была къ жениху въ Божницу, въ коей Великаго Князя Литовскаго вѣнчалъ тамошней Бискупъ, а Великую Княжну попь Ѳома (ибо находившійся тамо Архимандритъ, Макарій, не смѣлъ иначе, какъ только зрителемъ при сей церемоніи быти); вѣнецъ держала надъ Великою Княжинею Болрыня Книгиня Ряполовская, а дѣякъ Кулешинъ скляницу съ виномъ, и что Княжна Великая вѣнчалась въ своихъ портѣхъ и въ кикѣ, а мыльни у Великаго Князя не было, и Бодре то ему льяли.

Отказъ В. Совершивъ брачныя обряды, позвалъ Великій Князь Литовскій къ себѣ Россійскихъ пословъ, Князя Ряполовскаго съ товарищи. Они швыляли отъ Государя своего подарки и, поздравляя его бракосочетаніемъ, предлагали о всемъ томъ, что имъ наказано было. Великій Князь Литовскій, при отпускѣ ихъ отъ себя, отвѣтствовалъ, что онъ, по учиненному обязательству, не будетъ принуждать своей супруги къ Римскому Закону, не можетъ, однакожъ, въ предосужденіе изданныхъ отъ предковъ его о нестроеніи въ Литвѣ церковей узаконеній дозволить ей построить вновь Греческую, на переходахъ, воздѣ ея хоромъ, церковъ, тѣмъ наипаче, что въ Вильнѣ есть близко

\* Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 433 — 446.



Греческаго Закона церковь, куда онъ ей ходитъ не возбранитъ; что достойную ей, яко супругъ своей, всегда будетъ воздавать честь; что грамоты утвержденной другой о Законѣ Греческомъ онъ дать не имѣеть долгу, и что, наконецъ, Княгиню Бальскую къ позадкѣ изъ Литвы въ Россію принудить онъ не можетъ. 1495.

Февраля 3 дня посланы въ Литву Волричь Князь Василей Ромодановскій съ Княгинею, Андрей Шулепниковъ и Прокофей Скуратовъ, да для писанія грамотокъ подъячей Иванъ Котовъ<sup>32</sup>, коимъ велѣно испросить у Великаго Князя Литовскаго дозволеніе пожить на время при Великой Княгинѣ, Еленѣ, подтвердивъ ей именемъ Государя о твердомъ храненіи своего Закона.

Въ слѣдъ за ними, того жъ 9-го Февраля, отправленъ Волрской сынъ, Семень Ступишинъ, и подъячей Федка Шадывъ<sup>33</sup>, Требова-  
ніе о про-  
пускѣ по-  
словъ изъ  
Крыма че-  
резъ Лит-  
ву. кіе о пропускѣ пословъ изъ Крыма черезъ Литву. чрезъ его землю на Брянскъ, Черниговъ, Кіевъ, Черкасы и Таванъ до Перекопа Крымскаго Царя, Минлигирея, пословъ въ Россіи находящихся, а съ ними и Россійскихъ; о дозволеніи впрядъ свободаго какъ Россійскимъ и Крымскимъ послать чрезъ его владѣніе прозда, такъ и на сей часъ отправленному въ Волохию, къ Воеводѣ Стефану, Россійскому послу, Тимошею Замыцкому, и о присылкѣ Литовскихъ приставовъ для Крымскихъ пословъ въ Брянскъ, а для Россійскаго къ Волоскому въ Дорогобужъ. Сверхъ того велѣно Ступишину развѣдать о матерѣ и о братьяхъ Великаго Князя Литовскаго, для посылки къ нимъ впрядъ подарковъ; такъ же и о томъ, можно ли изъ Москвы Дацкому послу чрезъ Жмудію на корабляхъ или бусахъ въ Данию отвѣзвать? — Ступишинъ, возвратясь, объявилъ, что Великій Князь Литовскій, дозволяетъ свободной чрезъ свои земли послать пропускъ, но съ тѣмъ, чтобы они, будучи дорогою, ни какой никому не чинили обиды. Онъ привезъ двѣ повелительныя о семъ грамоты къ Смоленскому и Брянскому Намѣстникамъ.

Понеже ошибкою въ обѣихъ грамотахъ упомянуто было о посольствѣ къ Волоскому только Воеводѣ, то, для истребованія грамоты на имя Крымскихъ пословъ, посланъ, 11 Марта, туда жъ Боярской сынъ, Федоръ Кутузовъ<sup>34</sup>. Ему велѣно при отдачѣ обратно его, Великаго Князя, грамоты, къ Брянскому Намѣстнику писанной, испросить другую грамоту о пропускѣ какъ Крымскаго посланца, такъ и оттуда возвращающагося въ

32 Отправленіе ихъ въ Польской книгѣ N. 1, листъ 404 — 407.

33 Посылка ихъ въ книгѣ N. 1, листъ 409 — 423.

34 Отправленіе его томъ же въ книгѣ N. 1, листъ 409—423.

1495. Москву Россійскаго посла, Константина Малечкина, и о присылкѣ на границу, въ Брянскъ, Литовскаго пристава.— Великій Князь Литовскій въ ответной своей, отъ 24 Марта, къ Государю грамотѣ, позволяя чрезъ свои земли въ Крымъ и обратно свободной Россійскимъ и Крымскимъ посламъ пропускъ, уведомляетъ, что Мендигиреевы войска, нападъ на Литовскія границы, великое причинили разореніе. При томъ Кутузовъ подалъ проважую для пословъ грамоту, а другую къ Брянскому Намѣстнику о приставахъ.

Посольство Литовское съ брачными дарами.

Наконецъ, Мая 15-го, присланы отъ Великаго Князя Литовскаго брачные къ Государю и ко всей фамилии дары съ посломъ, Маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ, Стромилымъ внукомъ<sup>35</sup>. Сей, будучи 17-го числа того жъ мѣсяца къ Государю допущенъ, благодарилъ отъ имени Великаго Князя Литовскаго за выданную ему въ супружество Великую Княжну, Елену; а при томъ жаловался какъ на Волоскаго Воеводу, Стефана, безъ всякой причины разорившаго Литовской городъ

Нападеніе на Брячславль Волоховъ.

Бряславль, со взятіемъ многихъ въ полонъ, такъ и на Россійскихъ пословъ, Князя Ряполовскаго и на Михайла Русалку съ товарищи, о чинимыхъ ими по дорогѣ разореніяхъ и грабительствахъ; напоследокъ предлагалъ, чтобы и остальные Россійскіе Боаре, при новобрачной его супругѣ въ Вильнѣ находящіяся, отозваны были въ Москву, поелику она довольно имѣетъ своихъ ко услугамъ подданныхъ. — Ответъ, данный послу чрезъ Дмитрія Володимерова, и Дьяковъ, Курицына и Майка, состоялъ въ томъ, что Государь, имѣя свойство съ Волоскимъ Воеводою, не преминетъ склонить его къ примиренію съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ; что Государь жалѣетъ, услышавъ, что Греческаго Закону Епископъ, ни Архимандритъ Макарій, находившійся въ Вильнѣ, не имѣли дозволенія ввѣчать Великую Княжну, Елену, а напротивъ того онъ же, Великій Князь, не токмо не соглашается на построніе домовою Греческаго Закона церкви для его дочери, а своей жены, но и находившихся при ней для услугъ Россійскихъ людей почти всѣхъ отослать вѣдѣль, остальныхъ же весьма худо содержать; что нареканіе на Россійскихъ пословъ, имѣвшихъ въ пути нужду въ конскихъ и съѣстныхъ припасахъ, напрасное; что когда поучиненному въ Москвѣ договору всѣ плѣнные Смольяне и Мценяне отпущены, то равнымъ образомъ выслана бы была изъ Вильны (хотябы и не хотѣла) Княгиня Бѣльская и Князь Вяземскіе; что о написанной, не по договору присланной въ Ноябрь съ посломъ Якубовичемъ о законѣ его Великаго Князя Литовскаго грамотѣ, никакой по сю пору не учинено отвѣди; и чтобы, наконецъ, возвращено было Можайскому купцу, Ма-

Выговоръ Литовск. посланъ заупущеніе брачныхъ обрядовъ; и пр.

35 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 449—473.

лышкину, отнятое въ Смоленску на 22 гривеньки серебро. — 1495. При отпускѣ посла не преминулъ и самъ Государь напомнать прошеніе къ Великому Князю Литовскому о непринужденіи его дочери къ Римскому Закону и о томъ, чтобы Россійскіе Бояре побывли еще въ Литвѣ при его дочери нѣсколько времени.

Съ посломъ Станиславомъ прѣзжалъ вмѣстѣ и Князь Крошинской <sup>36</sup>. Оба они съ посломъ Петряшквичемъ приносили жалобу объ отписаніи у нихъ вотчинъ къ Вязьмѣ; такъ же предлагали челобитныя Украинныхъ купцовъ на Воротынскихъ и на Мезецкихъ Князей въ нанесеніи имъ обидъ. На сіе отвѣтствовано было, что жалобъ сихъ разобрать иначе нельзя, развѣ на съѣздъ высланы будутъ съ обѣихъ сторонъ судьи. — Посолъ Станиславъ побѣхалъ съ Москвы 24 Мая, испросивъ у Государя четырехъ служителей Александра Хоткевича, содержащихся въ Москвѣ въ полону.

Жалоба  
Княз. Кро-  
шинскаго.

Вскорѣ по отъѣздѣ сего посольства отправленъ въ Литву, 27-го Мая, въ гонцахъ Михайло Погожево <sup>37</sup>. Ему велѣно развѣдать о состояніи поведенія Великой Книгици Литовской, Елены, донести ей о рѣчахъ, говоренныхъ объ ней съ посломъ Петряшквичемъ, и объявить находящимся при ней Боярамъ, чтобы они, не получа Государева указа, отнюдь не дерзали ѣхать къ Москвѣ; чтобы изъ свиты ихъ никто съ Латынами не брачился, и чтобы они никому не говорили и не показывали бы взаимной между имъ, Государемъ, и его дочерью переписки.

Между тѣмъ Перекопскій Царь, Менлигирей, готовился всею силою учинить на Литву нападеніе. Нужна была въ семъ случаѣ Великому Князю Александру Россійская помощь, для испрошенія коей прѣзжалъ въ Москву, Іюля 17, въ гонцахъ Дворанинъ Янъ Ядровъ Гедровицъ <sup>38</sup> съ грамотами какъ отъ Великаго Князя Александра, такъ и отъ супруги его, требующей у своего родителя защиты и вспоможенія.

Нападеніе  
Крымцовъ  
на Литву.

Отвѣтъ на сіи грамоты повезъ, 19 Іюля, въ Литву Болрской сынъ, Третьякъ Далматовъ <sup>39</sup>. Государь, письменно увѣряя Великаго Князя Литовскаго о посылкѣ еще весною къ Менлигирею Царю съ извѣстіемъ о состоявшемся между ими свойствѣ и мирѣ, и съ прозбою о бытіи ему съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, въ дружбѣ, далъ знать, что онъ не отрекается, въ силу договора, сдѣлать ему вспоможеніе, но прежде звать хочеть, вышелъ ли Менлигирей Царь изъ Перекопа? Когда и на какіе мѣста будетъ его нападеніе, и какимъ обра-

36 Смотри въ Польской книгѣ N. 1, листъ 467.

37 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 473—482.

38 Прѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 482—486.

39 Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листъ 486—495.

1495. вомъ чинить ему вспоможеніе? О томъ же писано и къ Великой Книгинѣ, Еленѣ. — Далматовъ, возвратясь, донесъ, что обещаніе о вспоможеніи на Крымцовъ съ пріятностію и благодареніемъ отъ Великаго Князя Литовскаго принято; что Мендигирей еще къ Днѣпру не бывалъ, и что о движеніяхъ его не оставитъ онъ впредь съ своимъ посломъ его, Государя, уведомить.

Прискорбно было Государю видѣть въ зятѣ своемъ упрямство въ исполненіи его требованій, и для того разсудилъ еще разъ напомнуть ему о томъ съ отправленнымъ, 27 Августа, въ послахъ Болриномъ Борисомъ Кутузовымъ, да дьякомъ Андреемъ Майкомъ <sup>40</sup>, коимъ, во первыхъ, велѣно объявить Великому Князю Литовскому объ учиненной, Государю досадѣ, въ невѣнчаніи его дочери ни Епископомъ, ни Архимандритомъ Макаріемъ, въ недозволеніи построить у ея двора Греческаго Закону церкви, и въ принужденіи носить ей Польское платье, а изъяснивъ сіе, домогаться о постройкѣ церкви и опредѣленіи къ ея услугамъ людей Греческаго, а не Римскаго, Закона; припомнуть о присылкѣ извѣстной о Законѣ грамоты на харатѣ съ висячею печатью и съ полнымъ Государевымъ титуломъ требовать, дабы впредь въ грамотахъ Великій Князь Литовскій писалъ титулъ Государевъ по учиненному договору; чтобъ выслана была изъ Литвы Книгиня Бѣльская и дозволенъ былъ свободной Литовскимъ купцамъ въ Россію пріѣздъ со всякими товарами, и отменно было запрещеніе возить въ Россію серебро; а напоследокъ объявить, что находившимся при Великой Книгинѣ Еленѣ Россійскимъ Болриомъ, Князю Ромодановскому съ товарищи, велѣно ѣхать изъ Вильны обратно въ Россію, оставивъ тамъ попа Фому съ двумя крестовыми Дьяками, да нѣсколькихъ челоуѣкъ сытнниковъ, поваровъ и хлѣбниковъ; и что Государь, по прозѣбѣ его, Великаго Князя Литовскаго, <sup>41</sup>посылаетъ въ послахъ Михайла Кутузова къ Волоскому Воеводѣ, Степану, съ требованіемъ, чтобы онъ ни какихъ на Литву не дѣлалъ нападений. А Великой Книгинѣ Литовской, Еленѣ, велѣно слѣдующія отъ Государя донести слова: *Дочка! Помянутой мой наказъ, какъ есмь тебѣ наказывали о Греческомъ Законѣ, и ты бы держала крѣпко Греческой Законъ. Съ Кутузовымъ поѣхалъ выѣзжей изъ Венеціи Грекъ, Петръ Дмитріевъ, которой, живши въ Литвѣ нѣсколько времени, женился въ домѣ Князя Верейскаго. Государь просилъ объ немъ Великаго Князя Литовскаго, чтобы отдана была ему жена и все его имѣніе, съ коимъ онъ вѣчно хочетъ остаться въ Россіи. О чемъ писано было отъ Государя и къ Верейскому Князю, Василью Михайловичю, искавшему тогда Государева покровительства. — Послу*

Требованія Великаго Князя Ивана Васильевича о недокончанныхъ вѣстяхъ его у словіяхъ.

<sup>40</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 496—522.

Кутузову въ отвѣтъ на сіи представленія, сказано, чрезъ воеводу Троцкаго, что Литовскій Великій Князь общаетъ свято сохранять учиненные съ Государемъ договоры; что Бельской Книгини онъ не удерживаетъ у себя, но силою вольныхъ людей отъ себя высылать почитаетъ въ противность закону; что онъ охотно къ Волоскому Воеводѣ Россійскаго посла, Кутузова, велитъ пропустить, и что о прочихъ предложеніяхъ отвѣтствовано будетъ впредь съ Литовскими Послами. 1496.

Къ вышепомянутымъ Государю огорченіямъ присовокупилъ еще Великій Князь, Александръ, и слѣдующее. Изъ Константинополя отправленъ былъ въ Россію Турецкій Посолъ, а съ нимъ нѣсколько купеческихъ съ товарами гостей. А какъ Кіевской Намѣстникъ задержалъ ихъ у себя, то Государь отправилъ 23 Генваря, 1496 года, изъ Новгорода, къ зятю своему въ гонцахъ Болгарскаго сына, Василья Третьяка Долматова <sup>41</sup>, съ прошеніемъ о пропускѣ Турецкаго посла съ товарами и съ гостями въ Москву, и о препровожденіи его до границъ Россійскихъ. — Посланному объявлено было, что какъ никогда Турецкіе послы чрезъ Кіевъ въ Россію не хаживали, то и помянутой посоль, дабы не разсматривалъ Литовскаго владѣнія земель, давно уже возвращенъ изъ Кіева обратно къ Турецкимъ границамъ. Задержаніе въ Польшѣ идущаго въ Россію Турецкаго Посла.

Государь еще находился въ Новгородѣ, какъ въ Мартѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ туда Литовской посоль, писарь Ѳеодоръ Григорьевичъ <sup>42</sup>, 31 Ноября, прошлаго года, изъ Вильны отправленный съ отвѣтомъ Великаго Князя Литовскаго на предложеніе Россійскихъ пословъ, Кутузова и Майма. Сей, будучи у Государя, представлялъ невозможность какъ въ построеніи въ Вильнѣ домовою церкви для Великой Книгини Елены, и въ отрѣшеніи отъ нее приставленныхъ во услуженіе обоюго пола людей Римскаго Закона, такъ въ вывозѣ въ Россію серебра и въ отдачѣ Князьямъ Мезецкимъ и Вяземскимъ, ако Литовскимъ подданнымъ, ихъ имѣнія, въ Смоленскѣ и въ другихъ мѣстахъ оставленнаго; потомъ домогался: 1. о высылкѣ на границы съ обѣихъ сторонъ судей для разобранія и обмежеванія спорныхъ владѣній и для удовольствованія обиженныхъ Литовцовъ въ отнятіи тѣбю, грабежемъ, наѣздомъ и разбоями частныхъ ихъ имѣній, объявляя, что уже съ Литовской стороны назначены судьи изъ Полоцка, Торопца и Смоленска; 2. объ отдачѣ Намѣстнику Торопецкому захваченныхъ Россійскимъ Болриномъ, Иваномъ Васильевичемъ, земель, и 3. объ удовольствованіи Мценскихъ жителей въ причиненныхъ имъ обидахъ. — Отговорка Великаго Князя Литовскаго въ исполненіи требованія Россійскаго Государя

41. Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листъ 529 — 539.

42. Прѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 529 — 539.

1496. Государь самъ отвѣтствовалъ Литовскому послу, что онъ на предложеніа его пришлетъ въ Вильну съ отвѣтомъ своего посла, съ чѣмъ Литовской посла и уѣхалъ съ Москвы того жъ мѣсяца Марта.

Въ свидѣствіе сего, Мая 19 дня, посланъ въ Вильну Болрскій сынъ, Михайло Кляпикъ Еропкинь, и подъячій Тимофей Микулинъ<sup>43</sup>. Имъ поручено было донести Великому Князю Литовскому, что Крымскій Менглигарей Царь, и Волоскій Воевода Стефанъ, чрезъ посредство его Государя согласились жить мирно и дружно съ нимъ, Великимъ Княземъ, Александромъ, испросить дозволеніе о провадѣ чрезъ Литовскую землю ѣдущихъ въ Крымъ и Валахію тамошнихъ и Россійскихъ пословъ; а притомъ, объявивъ сожалѣніе о непроездѣ Турецкаго чрезъ Кіевъ въ Москву посла и гостей съ товарами, всѣми силами домогаться, чтобы впредь пропускаемы были Турецкіе и Россійскіе послы, какъ къ Султану, такъ и къ сыну его, въ Кафу. Равнымъ образомъ и Великой Княгини Елены вельможе о семъ донестъ, а наединѣ объявить, что, послужку нѣвѣстно учинилось ему, Государю, о намѣреніи супруга ея и Литовскихъ вельможъ, старающихся отдать изъ Литовскаго Княженія въ удѣлъ брату его, Жигимонту, городъ Кіевъ и другія мѣста, то имѣвъ она свѣжій примѣръ, какое отъ раздѣленія Россійскаго Государства произошло неустройство, вражда и брань между нимъ, Государемъ, и его братьями, старалася бы всячески отвлечь своего мужа отъ таковаго вреднаго предпріятія. — На сіе отвѣтствовалъ Еропкину Великій Князь, Александръ, что тестъ его указываетъ только ему въ его дѣлахъ, а самъ никакова не чинить въ нанесенной его подданнымъ отъ Россіянъ въ земляхъ и водахъ обидѣ удовольствіа; что если есть желаніе Государево примирить его съ Крымскимъ и Волоскимъ владѣльцами, то старался бы онъ тутъ же, чтобы и убытки, ими въ Литвѣ причиненные, награждены были, безъ чего онъ къ миру не можетъ склониться; а что касается до пропуску чрезъ Литву Россійскихъ пословъ, то о семъ томъ, и о прочемъ присланъ будетъ отвѣтъ съ Литовскимъ посломъ.

Примиреніе Крымскаго и Волоскаго съ Литвою посредство Великаго Князя Иванъ Васильевича

Предпріятіе объ отдачѣ города Кіева въ удѣлъ Королеви-чу Жигимонту, удержанное Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ.

Негодова-Великаго Князя Литовскаго на теста своего и начало великой ихъ вражды.

Грубой таковой и гордый отвѣтъ Великаго Князя Литовскаго чувствительно огорчилъ Государя. Онъ, желая вѣдать о причинѣ онаго, требовалъ отъ своей дочери, дабы она, изъяснившись о семъ съ мужемъ своимъ, увѣдомила его, для чего мужъ ея съ нимъ, Государемъ, житья добраго не держитъ и братства? — Алексѣй Семичовъ<sup>44</sup>, жившій въ Вильнѣ при Ве-

43. Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 539—554.

44. Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 555—557.

люкой Княгини дворянинъ, присланъ въ Москву отъ Великаго Князя, Александра, съ навѣстительною о семъ изъ Брестя, отъ 18 Ноября, грамотою, въ коей изъяснивъ, что Государь многія города и волости, къ Литвѣ принадлежащія, себѣ забралъ; что безъ согласія его, въ противность вѣчнаго договора, переписывается съ другими державами, то есть, Крымцами, Турками и Волохами, Литвѣ недоброхотствующими, и что подданнымъ его отъ Россіянъ многія обиды причиняются, требовалъ, дабы отнятыя города возвращены и обиженные удовлетворены были. — Въ концѣ сей грамоты приписанъ былъ Государю поклонъ и челобитье отъ Великой Княгини.

1496.

1497 года, въ Мартъ мѣсяцъ, пріѣхалъ въ Москву Литовской посолъ, Зенко <sup>42</sup>. Предлагалъ онъ именемъ Великаго Князя Литовскаго: 1. что на двукратное Его Великаго Князя, Александра, требованіе о удовольствіи обиженныхъ, и о возвращеніи захваченныхъ Россійскими подданными земель и водъ Литовскихъ, никакой доселѣ не прислано отъ Государя отвѣди; 2. что Губернаторъ Шведской требуетъ, дабы, посредствомъ Его, Великаго Князя Литовскаго, заключено было съ Россією на годъ или на полгода перемиріе; 3. чтобы задержанные въ Новгородѣ Любчане съ товарами выпущены были; 4. чтобы Смоленскимъ Боярамъ, пойманымъ въ Мезецку и Серпейску, возвращены были ихъ лошади, збруи, и ихъ имѣніе, и 5. чтобы Вязьмъ новоположенныхъ въ противность договора, мытовъ. — Дѣль Федоръ Курицынъ выходилъ съ слѣдующимъ къ послу Зенку отвѣтомъ: на 1. что какъ равномерно и Россійскіе подданные отъ Литовцевъ претерпѣваютъ обиду, то иначе сего ринуть нельзя, развѣ учреждены будутъ для сего особенныя на границахъ судьи. На 2. чтобы Шведскій Воевода, слѣдуя издревле введенному узаконенію, договаривался о перемиріи съ Новгородскими Намѣстниками, на сіе дѣло издавна уполномоченными. На 3. хотя городъ Любекъ съ 73 Анзіатическими городами, находясь съ Великимъ Новымгородомъ въ перемиріи, въ противность онаго, много зла Россіянамъ причинилъ, сохътъ тѣмъ, во угожденіе ему, Великому Князю, Александру, Любчане отпущены будутъ. На 4. что какъ во время бывшихъ между Россіянами и Литовцами несогласій, много на обѣ стороны захвачено, то въ такомъ случаѣ искъ Смоленскихъ Бояръ напосной. На 5. что учрежденіе въ Вязьмѣ мытовъ и пошлинъ не новое дѣло, но старое. Сверхъ того Курицынъ далъ знать послу Литовскому, что Государь никогда не велитъ Мезецкимъ своимъ Князьмъ обижать подданныхъ Литовскаго Княжества, одородцевъ своихъ, Мезецкихъ же Князей.

Преддо  
жаніе о ва-  
ключеніи  
съ Швеці-  
ей пере-  
мирія.

Договоры  
Шведовъ,  
Любчанъ  
и Анзіати-  
ческихъ  
городовъ,  
чинимые  
въ Нов-  
городѣ.

<sup>42</sup> Пріѣхалъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ К. 1, листъ 558—567.

1497. Польскій Король Албрехтъ, по окончаніи трехъ-годичнаго съ Турками перемирія, послалъ въ Апрѣль мѣсяцъ къ Султану посла Стрижевскаго для заключенія вновь онаго. Турки, отпустивъ посла безъ удовольствія, приняли намѣреніе напасть на Польшу и Литву. Войска ихъ, въ 60 тыс. состоящія, перешли уже Дунай, а иные пришли къ Бѣлгороду. Сія обстоятельства понудили Великаго Князя Литовскаго прислать, 13-го Іюня, въ Москву посла, Ивана Сапѣгу<sup>46</sup>, просить, въ силу вѣчнаго съ Россією договора, вспомоgetельныхъ войскъ, обилья притомъ, что самъ Великій Князь Литовскій своею особю и съ братомъ своимъ, Польскимъ Королемъ, собирается идти противъ непріятелей. Сапѣга, принося притомъ жалобу на Князя Дмитрія Воротынскаго въ нанесенныхъ сильныхъ обидахъ, и въ отнятіи трехъ волостей у Князя Семена Можайскаго, Литовскаго подданнаго, требовалъ въ ономъ удовольствія; а наконецъ припомянулъ и о причиняемыхъ отъ Россіянъ обидахъ живущимъ на границахъ Литовскимъ жителямъ.—Дѣяки Государевы, Курицынъ и Майко, таковы дали на сіе отвѣтъ: что на требованіе о вспоможеніи прислана будетъ отвѣдъ съ Россійскимъ посломъ; а что касается до жалобы на Князя Воротынскаго, то оная тѣмъ несправедлива, что Князь Воротынскій, находясь издавна въ Россійскомъ подданствѣ и имѣя въ своемъ владѣніи оныя волости, имѣеть и право обороняться отъ тѣхъ, кои бы пожелали отнять у него собственно ему принадлежащія земли; почему несправедливо учинилъ и самъ Великій Князь Литовскій, раздавая своимъ подданнымъ чужія помѣстья.

Прозьба  
Великаго  
Князя Литовскаго  
о дачѣ  
брату его,  
Польско-  
му Королю,  
вспомоgetель-  
ти противъ  
наго про-  
тиву Ту-  
року вой-  
ска.

Въ слѣдъ за Литовскимъ посломъ поѣхалъ съ Москвы, 29 Іюля, Боярской сынъ, Дмитрій Загряжской<sup>47</sup>. Ему поручено: 1. спросить Великаго Князя Литовскаго, куды обратили Турки стремленіе свое, на Польшу ли, или на Литву, и какимъ образомъ можно ему учинить вспоможеніе. 2. Принесши жалобу на Литовскихъ подданныхъ: Мценянъ, Рѣдянъ и Путивлянъ, кои послѣ учиненнаго съ Россією мира, много причинили въ земляхъ Великаго Князя, Ивана Рязанскаго, татбы, разбою, наѣздовъ, грабежей и смертоубивства, требовать во всемъ томъ удовольствія.—Отвѣтъ Великаго Князя Литовскаго состоялъ въ принесеніи благодарности Государю за его доброе намѣреніе, въ обѣщаніи дать звать чрезъ своего посла, когда ему надобна будетъ помощь, и въ обѣщаніи жъ разсмотрѣнія Великаго Князя Рязанскаго жалобъ, по пріѣздѣ своемъ въ Видно.

46 Пріѣздъ его въ книгѣ Н. 1, лист. 568—574.

47 Отправленіе его въ книгѣ Польск. Посл. Н. 1, лист. 515 — 519, 592 — 593.



Между тѣмъ Государь получилъ вѣдомость, что Великій 1497. Князь Литовскій пошелъ войною на Стефана, Воеводу Волоска- Нападеніе го, за то, что онъ разоралъ Литовской городъ, Браславль. Долгъ Литовцевъ свойства съ симъ Воеводою требовалъ вступиться Государю за него, и для того 20 Августа отправлены въ Литву изъ Москвы въ Посольствѣ: Бояринъ Петръ Григорьевичъ Лобановъ Забо- на Вада- лоцкой, и Дьякъ Иванъ Волкъ <sup>48</sup>, съ представленіемъ и проа- хію; ста- бою, чтобы Великій Князь Александръ удержалъ военныя дѣй- раниѣ съ ствiа противу Волоскаго Воеводы и былъ бы съ нимъ въ друж- Россій- ской сто- скій о снѣнъ вѣчно. — На сіе отвѣтствовалъ Великій Князь Литовскій, ромы о примир- нѣ ихъ. что онъ имѣлъ причину итти войною на Стефана, которой сжегъ городъ его Браславль и людей многихъ забралъ; но какъ онъ уже отобралъ помянутый городъ, то мищеніе свое предоставляетъ до инаго времени, сожалея притомъ, что Государь больше при- зрядъ оказываетъ Волоскому Воеводѣ, нежели ему, своему зятю.

Чѣмъ больше настоялъ Государь о построеніи въ Вильнѣ Упорство домовоі Греческой церкви для своей дочери и опредѣленіи къ Великаго ней Бояръ и Боярынь Греческаго же, а не Римскаго, Закона, тѣмъ Князя Ли- меньше зять его о семъ заботился; однако, для развѣданія о товскаго снхъ дѣлахъ, отправленъ, 2 Ноября, въ Вильну гонецъ Нико- въ не доз- лай Ангеловъ и Иванъ Оксеновъ <sup>49</sup>: поручено было имъ сказать поленіи построять Велікой Княгинѣ, чтобы она употребила всѣ способы къ скло- въ Вильнѣ Греческой нещю на сіе своего мужа и требовала бы дозволенія приодать церква и къ себѣ поца и одну изъ Боярынь Россійскихъ. Съ нимъ посла- и пр. но къ Великой Княгинѣ 13 книгъ (а какихъ, неизвѣстно), а пр. Великая Княгиня, Софія, въ письмѣ своемъ къ дочери, требовала извѣстія: подлинно ли оца беременна? — Ангеловъ, возвратясь, донесъ, что она никакъ не могла склонить своего супруга ни о церкви, ни о Греческой Вѣры приставахъ; что попъ Фома ей неугодегъ, а другога она сыскать не можетъ; что мужъ ее лю- бить, и что она прикажъ родительскій очень памятуеть.

Возвращаясь отъ Турецкаго Салтана Россійскій посолъ, 1498. Михайло Плещеевъ, задержанъ былъ въ Путивлѣ отъ Литов- Задержаніе скаго Намѣстника со всѣми гостями и кунцами, ѣдущими въ Мо- въ Пу- скву. А какъ сіе учинено въ противность договоровъ, позволя- тивлѣ Рос- ющихъ на обѣ стороны свободный съ товарами купцамъ про- сійскаго вѣздъ, то, дабы выручить оттуда онаго посла и гостей, посланъ посла изъ о семъ въ Литву, въ Февралѣ мѣсяцѣ, съ жалобою къ Велико- Турціи му Князю Литовскому, дворянинъ, Иванъ Телешовъ <sup>50</sup>. Вели- возвра- кій Князь Литовскій отвѣтствовалъ на сіе требованіе, что какъ од. щавшаго-

<sup>48</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посол. N. 1, лист. 580 — 584 и 594 — 596.

<sup>49</sup> Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 1, лист. 585—591.

<sup>50</sup> Посылка его въ книгѣ Польск. Пос. N. 1, листъ 596—601.

1498. помянутый посолъ навезъ съ собою многихъ Татаръ, причинившихъ въ Литовской землѣ разореніе, то для сего былъ въ Путивлѣ удержанъ; что повелѣніе уже къ нему послано объ отпускѣ его со всѣми гостями, но съ тѣмъ, чтобы запретилъ впредь Государь своимъ посламъ привозить Татаръ и, избѣгая мытовъ и пошлинъ, объѣзжать въ Россію проселочными дорогами.

Причина задержанія въ Путивлѣ Россійскаго посла.

Съ обстоятельною же жалобою на посла Плещеева и съ изясненіемъ причины задержанія его, присланъ былъ въ Москву, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Литовской дворянинъ, Василій Бокій<sup>51</sup>, который, послѣ подачи, вѣрующей о себѣ грамоты, 1. представилъ Государю, что посланный въ Турцію посолъ, Плещеевъ, получивъ отъ Великаго Князя Литовскаго проѣзжую грамоту, забравъ съ собою многихъ Татаръ и миновавъ Каневъ и Кіевъ, и другія мѣста, проѣхалъ полемъ къ Путивлю, и тѣмъ подалъ случай Татарамъ, съ нимъ вхавшимъ, напасть на Литовскую землю, причинить не малый вредъ. 2. Требовалъ, чтобы подданные его, Литовскіе Князья Мезецкіе, удовольствованы были по причинѣ отнятія у нихъ Князьями Говдыревскимъ ихъ помѣстей. 3. Повторялъ просьбу, чтобы, въ силу мирнаго вѣчнаго договора, запрещено было Князьямъ Воротынскимъ выкупаться въ земляхъ Смоленску уступленныхъ, а отнятыя возвращены бы были. — Отвѣтствовано было Бокію: на 1. что посолъ Плещеевъ никогда съ собою не забиралъ никакихъ Татаръ, но какъ онъ, будучи отъ Крымскаго Царя полемъ отпущенъ, пріѣхалъ къ Вѣлому озеру, то направилъ тутъ и помянутыхъ Татаръ, кои, оставивъ къ нему, послу, проводили его до Устья Соли, о чемъ онъ, Плещеевъ, того жъ времени Брянскому Намѣстнику знать даль. На 2. что Мезецкіе Князья Россійскіе подданные показали сказкою, что они въ вотчины своихъ однофамильцовъ ни мало не вступаются, и что споръ сей инако рѣшенъ быть не можетъ, какъ въ силу договоровъ вѣчныхъ, высылкою съ обѣихъ сторонъ пограничныхъ судей. На 3. что Воротынскіе Князья еще при жизни отца его, Польскаго Короля, вступили въ Россійское подданство, съ тѣми точно вотчинами, кои теперь несправедливо къ Смоленску принадлежащими почитаются.

Безпрестанныя таковыя обоеудныя жалобы и неустройства, наконецъ, Государю наскучили. Онъ за лучшее почелъ средство рѣшить оныя на съѣздѣ общими съ обѣихъ сторонъ судьями. Съ симъ объявленіемъ, Марта 30, отправлены въ Литву послы, Болгаринъ Князь Василій Васильевичъ Ромодановской, и дякъ Василій Кулешичъ<sup>52</sup>. Сверхъ порученнаго имъ о съѣздѣ на-

51. Пріѣхалъ его въ той же книгѣ N. 4, листъ 601 — 611.

52. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 611 — 633 и 636.

каза, велѣно Великому Князю Литовскому объявить, что Го- 1498.  
сударь, посылая своихъ пословъ къ Крымскому и Волоскому Огорчи-  
и Турецкому Дворамъ, старается между тѣмъ о примиреніи тельные  
его, Великаго Князя, Александра, съ помалутыми державами; а съ Литов-  
что Великій Князь Литовскій посылаетъ своихъ пословъ къ скій сто-  
недругамъ его, то есть, къ Шведскому и къ прочимъ, симъ ровымъ про-  
нарушаетъ учиненные вѣчные договоры; что титуль Государя тину Рос-  
рель въ грамотахъ Великій Князь Литовскій не по договору сійности-  
пишетъ и не хочетъ называть *Государель всея Россіи*, не смот- кн.  
ря, что Цесарь Венгерской и Дацкой Король оной титуль въ  
грамотахъ употребляютъ, и что церкви и людей Греческаго  
закона не даетъ своей супругѣ, а его Государевой дочери;  
потомъ истребовать, чтобы свободно пропускаемы были чрезъ  
Литву въ Россію и обратно идущіе послы, гости и купцы съ  
товарами, и отпущенъ бы былъ задержанный Воеводою Волос-  
каго посоль; напоследокъ, донесши съ сожалѣніемъ, что не  
смотря на многія прошенія его, Государя, Литовскій Великій  
Князь посылаетъ свои войска, обще съ Польскими, противу  
Волоскаго Воеводы, Стефана, просить объ отвращеніи сего дѣй-  
ствія. О семъ всемъ велѣно донести и Великой Княгинѣ Еле-  
нѣ. — Послы, возвратясь, объявивъ, что Великій Князь Ли-  
товскій на всѣ предложенія ихъ хотѣлъ отвѣтъ прислать съ  
своими послами.

Вмѣсто ожидаемыхъ съ отвѣтомъ Литовскихъ пословъ,  
пріѣхавъ, въ Апрель мѣсяцѣ, въ Москву Литовскій дворянинъ,  
Василій Дорошковичъ<sup>53</sup>, съ жалобою на Вяземскаго Намѣстни-  
ка, заграбившаго у Смоленскихъ купцовъ товаровъ на 700  
копѣ, за то что Смоленскіе (кои за то и наказаны) пограбили  
товары у Вяземскихъ мѣщанъ, за объездъ ихъ Смоленскаго  
мыта новыми дорогами. Объявляя о семъ, дворянинъ требовалъ,  
чтобы посланы были съ обѣихъ сторонъ пограничные судьи  
для рѣшенія взаимныхъ споръ и обидъ. — Дорошковичу въ  
отвѣтъ сказано было, что если грабители Вяземскихъ купцовъ  
казнены и похищенные на 300 руб. товары возвращены бу-  
дутъ, тогда и мѣщане Смоленскіе достойное получаютъ удо-  
вольствіе.

Между тѣмъ какъ новыя произошли съ Литовской сто-  
роны Россійскимъ подданнымъ обиды, то съ представленіемъ Россіи -  
Великому Князю, Александру, объ оныхъ посланъ, Іюля 7, дво-  
рянинъ Алексій Голохвостовъ<sup>54</sup>, коему велѣно припомннуть  
о учиненіи удовольствія сестричичу Государеву, Великому Кня-  
зю, Ивану Рязанскому, въ нанесенныхъ ему отъ Украинныхъ  
Литовскихъ подданныхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, обидахъ и  
въ убійствѣ сторожей его, и требовать, дабы возвращены бы-

<sup>53</sup>. Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 654 — 651.

<sup>54</sup>. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 654 — 675.

1498. ли пограбленныя у людей Князь Ивана Бѣлевскаго вещи, п отданы по кабалѣ занятыя у Князь Оедора Бѣлевскаго Новгородскими деньгами 100 рублей; такъ же удовольствованы бы были Россійскіе купцы въ причиненныхъ имъ убыткахъ отъ Литовскихъ людей; а впередъ бы свободный былъ Россійскимъ купцамъ по Литовской землѣ провѣздъ. — Отвѣта на сіе не находится.

Жалоба  
Великаго  
Князя Литовскаго  
на Крым-  
цевъ и Во-  
лоховъ.

Наконецъ, ожидаемое Литовское съ отвѣтомъ посольство, Июля 20, въ Москву прибыло. Оное составляли: Маршалокъ Станиславъ Петрашковичъ Кишка, и Писарь Иванъ Сапѣга<sup>65</sup>. Послы сии будучи на третій день допущены къ Государю, представляли, что хотя Перекопскій Царь, Менгли Гирей, и Воевода Волоской, Стефанъ, стараніемъ его, Государя, искали примириться съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, но вынѣ пакы дѣлають на Литовскую землю нападеніе и городъ Черниговъ уже разорили; и для того просили они или примирить ихъ съ нимъ, Литовскимъ Великимъ Княземъ, или, по силѣ договора, здѣлать вспоможеніе Россійскими войсками; что для прекращенія пограничныхъ ссоръ и обидъ, соглашается онъ, Великій Князь Литовскій, выслать своихъ судей на границы къ 6 Генваря будущаго года; что Россійскіе подданные въ недавнемъ времени сожгли Литовской городъ, Мценскъ, забрали Бояръ тамошнихъ и жителей до полторы тысячи со всѣмъ имѣніемъ, да и до сихъ поръ Князь Бѣлевскіе разоряютъ Мценскія мѣста; что равнымъ образомъ Вяземскіе Бояре послаъ Петрова два опустошили и разграбили всю Литовскую волость, Лучиногородскую и Дмитровскую, въ коей 11 деревень въ свое захватили владѣніе; наконецъ, принося жалобу о чинимыхъ отъ Россіянъ многимъ Литовскимъ подданнымъ разбояхъ, наѣздахъ и грабежахъ, просили объ унятіи озорниковъ и о удовольствіи обиженныхъ. — Казначей, Дмитрей Володимеровъ, и Дѣяки, Курицинъ и Мамыревъ, высыланы были къ посламъ съ отвѣтомъ. Они въ наисплытѣйшихъ выраженіяхъ выговаривали посламъ, что Великій Князь ни малѣйшаго не могъ сдѣлать до сихъ поръ удовольствія на всѣ Государевы требованія, а паче о писаніи, въ силу договора, въ титулѣ Государя всея Россіи, о дозволеніи построить домовую Греческаго Закона для дочери церковь, о свободномъ чрезъ Литву пропускѣ Россійскихъ купцовъ и о прекращеніи переписки съ Россійскими непріятелями, Шведскимъ Королемъ и прочими; что, не смотря, однако, Государь на все сіе, а единственно уважая свойство съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, общаеть всѣми образами склонять Перекопскаго Царя и Волоскаго Воеводу къ миру и любви съ нимъ, Великимъ Княземъ; что же касается до пограничныхъ судей, то оные не

Выговоръ  
Литов-  
скимъ по-  
сламъ въ  
неиспол-  
неніи Ве-  
ликимъ  
Княземъ  
Литовск.  
договора.

65. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 654 — 676.

прежде высланы быть могутъ, пока Великій Князь Литовскій 1499. не сдѣлаетъ удовольствія по вышепомннутымъ Государевымъ требованіямъ.

1499, Мая 30-го, получа Государь, чрезъ Вяземскаго Намѣстника, Князя Бориса Оболенскаго, отъ находящагося въ Литвѣ, при Великой Княгинѣ, Еленѣ, подьячего, Ѳедора Шестакова, извѣстительное письмо, что Великій Князь Литовской принуждаетъ свою супругу, Великую Княгиню, Елену, такъ какъ и всѣхъ, при ней находящихся, служителей, къ Римскому Закону, и что она, безъ воли своего родителя, на то склониться не можетъ, того же дня отправилъ въ Литву Боярскаго сына, Ивана Мамонова<sup>56</sup>; будучи на одинѣ, велѣно ему подробно распросить Великую Княгиню о подлинности раснесшагося сего слуха и объявить имянемъ родителей, дабы она, не взирая на льстивыя слова, ниже на самыя мученія, не склонялась къ перемѣнѣ Греческой, въ коей она родилась и воспитана, Вѣры, и опасалась бы за сіе навлечь на себя проклятіе. Ему жъ, Мамонову, велѣно развѣдать: были ли Волоскіе и Перекопскіе послы въ Литвѣ съ требованіемъ о мирѣ, и спокойно ли между Польскимъ и помннутыми державами? Такъ же спросить въ Вязмѣ, не пріѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ тою болѣзнію, что болячки мечутся, а слово Греческая, а будто въ Вильну ее привезали.—О привезенномъ на сіе отвѣтъ ничего не упоминается.

Ускія, чи-  
лимы въ  
Вильнѣ, П.  
Княгини  
Еленѣ.

Послѣ-  
діе гонцу  
развѣдать  
о Фран-  
цузской  
болѣзни.

Около того времени занемогла Великая Княгиня Литовская, Елена. Съ симъ извѣстіемъ присланъ изъ Вильны, 6 Юня, отъ Великаго Князя Литовскаго, Дьякъ, Григорей Горемыка<sup>57</sup>, коему поручено притомъ донести о будущихъ вскорѣ въ Россію Великихъ Литовскихъ Послахъ съ разными нужными предложеніями.

Для обстоятельнаго о приключившейся Великой Княгини Литовской болѣзни развѣданія, разсудилъ Государь, 10 Юня, послать въ Вильню Боярскаго сына, Андрея Кутузова<sup>58</sup>. Съ нимъ посланы къ Великой Княгинѣ отъ Государя и отъ Государыни грамотки, подтверждающія, дабы она свято Греческую Вѣру сохраняла и тѣмъ бы Божіе и ихъ родительское заслуживала благословеніе.

Напоми-  
наніе Ве-  
лик. Кня-  
гинѣ, Еле-  
нѣ, о со-  
храненіи  
своей Вѣ-  
ры.

Назначенные съ Литовской стороны въ Москву съ нужными представленіями послы: Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ и Писарь Иванъ Сапѣга<sup>59</sup>, не прежде, какъ въ Августѣ мѣсяцѣ пріѣхали. Причина ихъ посольства была слѣдующая: 1. Увѣдомивъ они о заключенномъ между Великимъ Княземъ Литовскимъ и Волоскимъ Боеводою, Стефаномъ, вѣчномъ мирѣ, и

<sup>56</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польск. Н. 1, листъ 676—684 и 728.

<sup>57</sup> Пріѣздъ его въ той же книгѣ Н. 1, листъ 685—687.

<sup>58</sup> Отправленіе его въ той же книгѣ Н. 1, листъ 687—691.

<sup>59</sup> Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польск. Н. 1, листъ 693—716.

1499. о намѣреніи Турецкаго Султана. напавъ на его, Воеводы, землю, присоединить оную къ своему Государству, просили о защитѣ Ва- щейи и о присылкѣ на помощь Россійскихъ войскъ. 2. Пред- лажи отъ лагали, что, если угодно ему, Государю, видѣть въ своемъ ти- турѣ писанныя съ Литовской стороны слова „Государь всея Россіи,“ то приказывалъ бы онъ, Государь, въ договорную гра- моту вписать къ Литовскому Княжеству городъ Кіевъ съ при- городами и всѣми волостями, или бы особливой о томъ пове- дѣль учинить договоръ. 3. Выговаривали, что Государь, въ про- тивность договора, посылалъ къ Менглигирею, Перекопскому Царю, съ предосудительнымъ для него, Князя Литовскаго, по- сольствомъ, Князь Семена Ромодановскаго, поручивъ ему ска- зать, что Государь Россійскій на Литовскаго и на Ахмато- выхъ дѣтей съ нимъ, Менглигиреемъ, стоять будетъ за одинъ.

Домогате- льство Ве- ликаго К. Литовска- го о Кіевѣ.

Общаци- е Госу- дарство у- чинить своему за- тно испо- можению войскамъ противу Турокъ.

4. Требовали, чтобы Россійскіе подданные не вступались въ села Брянскія, Карачевскія и Хотимльскія; чтобы возвраще- ны были въ Литовскую сторону Торопецкія земли, Новго- родцами на 60 миль вдоль и на десять верстъ ширины за- хватенныя, и чтобы отданы были содержащіяся въ Москвѣ два Нѣмца, Вингольтъ и Мартынъ Боко. — Отвѣтствовали на сіи представленія именемъ Государя Казначей, Дмитрій Воло- димеровичъ, и Дьяки, Курицинъ, Майко и Мамыревъ, на 1. что по полученіи первой вѣсти о Турецкомъ на него, Великаго Князя, нападении, пришлется къ нему, со стороны Россійской, помощь. На 2. что Великій Князь Литовскій, домогаясь себѣ Кіева, затѣваетъ странныя дѣла, а старался бы прежде сдѣ- лать ему, Государю, удовольствіе въ признаніи ему титула Го- сударскаго, въ непринужденіи дочери его и живущихъ при ней къ Римскому Закону; въ свободномъ чрезъ Литву гостей въ купцовъ съ товарами пропускъ и въ непосылкѣ въ Орду своихъ Пословъ къ недругамъ Россійскимъ. На 3. что подо- зрѣніе Великаго Князя справедливо, но что онъ самъ къ тому подалъ причину, пославъ въ Орду къ Ахматовымъ дѣтамъ, Россійскимъ недоброхотамъ, съ требованіемъ омиръ и дружбъ. На 4. что въ разсужденіи жалобъ и обидъ, отъ Россіянъ Ли- товскимъ подданнымъ причиняемыхъ, приказано будетъ, во пер- выхъ, учинить разсмотрѣніе; потомъ, возврата взятое, злыхъ людей казнити; что же касается до упомянутыхъ двухъ Нѣм- цевъ, то хотя оныя взяты были для того, что посыланы отъ него, Великаго Князя, въ Швецію къ недоброхотамъ Россій- скимъ, однако, для просьбы его, Великаго Князя, приказано будетъ ихъ освободить. При отпускѣ же оныхъ Пословъ самъ Государь напоминалъ имъ, чтобы Великій Князь не принуж- далъ его дочери къ Римскому Закону и прислалъ бы своихъ пословъ съ рѣшительнымъ о прочихъ дѣлахъ отвѣтомъ.

Съ возвратившимся изъ Крыму посломъ, Княземъ Ромо- дановскимъ, пріѣхалъ въ Москву отъ Перекопскаго Царя по-

солъ Азыхалилъ, коему поручено было просить Государева 1409. посредства къ примиренію его съ Литовскимъ Великимъ Княземъ. Съ симъ наѣзстіемъ, 19 Декабря, посланъ былъ въ Литву Боярскій сынъ, Иванъ Мамоновъ, Подьячей Тимофей Микулинъ, и Михайло Дворякинъ <sup>60</sup>. Имъ повелѣно, во первыхъ, показавъ, для утвъренія, Великому Князю Литовскому списокъ Азыхалилева посольства, истребовать, на какихъ условіяхъ желаетъ онъ примириться съ Перекопскимъ Царемъ, который, упоминая, что изъ старины къ Перекопской Ордѣ принадлежали города: Кіевъ, Каневъ, и пр., домогается возратить ему оныя селенія и требуетъ собирать съ нихъ дасакъ въ Крымъ, а не въ Литву; потомъ просить о свободномъ чрезъ Кіевъ и Черкасы пропускѣ Мендигирьевыхъ и Кафинскаго Султана пословъ. Ему жъ, Мамонову, велѣно припомнить наединѣ Великой Княгини, Еленѣ, о крѣпкомъ содержаніи Греческаго Закона. — Мамоновъ возвратился съ такимъ отвѣтомъ: что, какъ требованіе Перекопскаго Царя въ разсужденіи Кіева и другихъ мѣстъ странное, тѣмъ наипаче, что предшественники его никогда о семъ не домогались, то онъ, Великій Князь Литовскій, собрать въ Литвѣ Бояръ своихъ, о томъ подумаетъ и пришлетъ послѣ отвѣтъ, а между тѣмъ просить удержать въ Москвѣ оного посла Азыхалила; что же касается до помянутыхъ Перекопскаго и Кафинскаго, и ѣдущихъ съ нимъ Россійскихъ, пословъ, то не токмо свободный имъ пропускъ, но приставы и кормъ до Кіева и до Черкасъ даваны будутъ.

Еще не окончалъ Великій Князь Литовскій съ Крымцами 1500. брани, а уже начиналъ новую съ Государемъ Россійскимъ войну. Вѣдая совершенно чрезъ многократныя Россійскія посольства, съ каковою ревностію защищаль Государь находившихся въ Литвѣ Грекороссійской Вѣры жителей, и съ коликимъ прошеніемъ напоминалъ ему всегда о непринужденіи къ Римскому Закону; вѣдая все сіе, отправилъ Великій Князь, Александръ, въ Литву отетника Грекороссійской Вѣры, Смоленскаго Епископа, Иосифа Солтана, бывшаго потомъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и Виленскаго Бикупа, Алберта Табора, для склоненія живущихъ тамо Греческой Вѣры Князей и Вельможъ къ Римскому Закону. Князь Семень Ивановичъ Бѣльскій, ревнуя по Православной Вѣрѣ, первый, выѣхавъ изъ Литвы, 12 Апрѣля, принялъ Россійское подданство со всѣмъ своимъ владѣніемъ. А какъ таковой Великаго Князя Литовскаго поступокъ явно нарушилъ постановленной о вѣчномъ съ Россією мирѣ договоръ, то, какъ для учиненія ему, Великому Князю, о семъ выговора, такъ и для изключенія Князя Бѣльскаго изъ Литовскаго подданства, тогда жъ посланъ въ Вильну Боярской сынъ Дмитрій Загряжской <sup>61</sup>, съ коимъ и слуга Князя Бѣль-

Домогательство Крымцовъ о Кіевѣ и прочихъ городахъ

Притѣвленіе живущихъ въ Литвѣ Грекороссійской Вѣры Князей и разночлѣдцовъ.

Выѣздъ Кн. Бѣльскаго въ Россійск. подданство.

<sup>60</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. N. 1, лист. 717—732.

<sup>61</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польской N. 1, лист. 733—736.

1500. скаго съ грамотою къ нему жъ, Великому Князю Литовскому, отправленъ былъ (каковъ посланному учиненъ отвѣтъ, о томъ въ книгѣ не находится).

Между тѣмъ дѣла Литовскія отчасу приходили въ худшее состояніе, а паче со стороны Татаръ, такъ что безъ помощи Россійскаго Государя оныя не могли быть поправлены. Сіе понудило Великаго Князя Литовскаго отправить къ Государю великихъ своихъ пословъ, Намѣстника Смоленскаго Станислава Петрашковича, и Писаря, Федора Григоровича <sup>ва</sup>. Сіи, пріѣхавъ въ Москву, 23 Апрѣля, подали вѣрющую о себѣ грамоту, въ коей впервые Великій Князь Литовскій напи-

титулъ салъ слѣдующій титулъ: „Брату и тестю нашему, Іоанну, Бо-  
Государя, „жію милостию, Государю всея Руси, и Великому Князю Во-  
впервые „лодимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псков-  
съ Литов-„скому, и Тверскому, и Югорскому, и Чермскому, и Болгар-  
ской сто-„скому, и иныхъ.“ Послы на аудіенціи объявили: 1. что, раз-  
ромы Ве-„сма тривая Государь ихъ учиненный съ Россією договоръ, и  
ликому „воспоманувъ данное на ономъ крестное цѣлованіе, рассудилъ  
Князю И-отнынѣ впредь писать Государевъ титулъ въ своихъ грамо-  
вану Ва-тахъ по выше изображенному образцу, тѣмъ паче, что безъ сего  
сильевичу „Государь не склонялся къ удовольствованію обиженныхъ его  
дадимъ. „подданныхъ; 2. что равномерно и Государь имѣеть теперь  
долгъ поступать въ силу оныхъ же договоровъ, то есть, обиженныхъ  
удовольствовать, въ Литовскія земли запретить Россіянамъ  
вступаться, и Литовскихъ подданныхъ, Князя Хотъовскаго  
и иныхъ Бояръ Мценскихъ съ землями ихъ не принимать; 3. что,  
поселику Князь Бѣльскої оклеветалъ его, Великаго Князя  
Литовскаго, въ принужденіи будто бы его къ Римскому  
Закону, то желательно, чтобы онъ выданъ былъ въ Литву  
со всѣмъ его имѣніемъ, и 4. что примиреніе его, Великаго  
Князя Литовскаго, съ Царемъ Менлигирѣемъ возлагаетъ онъ  
на его, Государя, и будетъ доволенъ тѣмъ, если оный миръ  
учинится, на основаніи прежде бывшихъ между Литовскими  
и Крымскими владѣтелями договоровъ, не требуя отъ него  
города Кіева. — Съ отвѣтомъ на Польскія предложенія  
выходили: Казначей Володимеровъ, и Дѣяки, Курицынъ  
и Майко. На 1-е предложеніе выговаривали они, что едва  
Великій Князь Литовскій, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ  
сдѣдалъ Государю удовольствіе, и то въ одномъ только титулѣ,  
а что касается до построенія церкви въ Вильнѣ для Великой  
Княгини, до опредѣленія къ ней Греческаго, а не Римскаго  
Закона людей и до непринужденія своихъ подданныхъ къ  
Римской Вѣрѣ, то до сихъ поръ сіи важныя требованія безъ  
исправленія остаются; на 2. что удовольствіе обиженнымъ  
Литовцамъ не прежде съ стороны Россійской воспослѣдуетъ, пока



вышепоманутыя требованія о церкви и Вѣрѣ въ исполненіе не 1500. придуть; на 3-е. что Князь Семень Бѣльскій имѣлъ волю, спасая свою душу, испросить себѣ Россійскаго подданства съ своею отчиною; равно какъ тоже учинили Князья Мосальскіе, Мценскіе и Серпейскіе Болре, кои, будучи принуждаемы къ Римскому Закону, разсудили прибѣгнуть съ городами Мценскомъ и Серпейскомъ къ покровительству Православнаго Россійскаго Государя, на 4.....

Примѣру вышеписаннаго Князя Бѣльскаго слѣдуя, находившіеся въ Литвѣ Стародубскіе Князья, Семень и Василій Шемяичи, пріѣхали къ Государю съ прошеніемъ о принятіи ихъ съ вотчинами въ его покровительство и подданство, по причинѣ Великаго Князя Литовскаго, принуждающаго ихъ къ Римскому Закону и вступающагося въ ихъ владѣніе. Государь тотчасъ отправилъ въ Вильну гонца, Ивана Телешова<sup>63</sup>, съ выговоромъ, что таковыя его, Великаго Князя Литовскаго, поступки и принужденіе не токмо подданныхъ, но и дочери его къ Римскому Закону, наконецъ вывели его изъ терпѣнія, и что онъ, князь долгъ вступиться за Христіанство силою оружія, употребить съ помощію Божіею отъ ига Римскаго своихъ освобождать подданныхъ.—Телешову отвѣтствовано чрезъ тамошнихъ вельможъ, что Великій Князь Литовскій никакого къ своему не кудитъ Закону, а для объясненія обо всѣхъ дѣлахъ пришлются Полномочные Литовскіе Послы.

Причина войнъ между Россією и Литвою.

А дабы они свободно могли пріѣхать въ Москву, то съ Телешовымъ присланъ отъ Великаго Князя, Александра, въ гонцахъ Матвѣй Купцевичъ<sup>64</sup>, съ грамотою просительною, о дачѣ на его пословъ, ѣдущихъ въ Россію, опасной (прѣзжей) грамоты. Но дана ли она, или нѣтъ, сего не явствуетъ.

Тщетно старался Великій Князь Литовскій изъясниться на словахъ о семъ, толь важномъ, дѣлѣ съ Государемъ. Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ Россійскія двѣ арміи, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ, Бояръ Якова и Юрья Захарьевичевъ, отправлены были въ Брянскъ и Дорогобужъ. Яковъ Захарычъ, овладѣвъ городомъ Брянскимъ и укрѣпивши Стародубскихъ Кня-

Отправленіе Россіи въ Литву войскою и занятіи Литовск. городовъ.

<sup>63</sup> На семъ мѣстѣ кончилась Польскихъ Посольствъ подлѣ Н. 1 книга, въ коей послѣднаго не достаесть листа. Равнымъ образомъ недостаесть слѣдующихъ одной или двухъ подлинныхъ книгъ Польскихъ же Посольствъ или до 1542 года. Можетъ быть оныя захвачены Поляками въ бытность ихъ въ Москвѣ, такъ какъ и сія, подлѣ Н. 1, книга ими же въ 1613 увезенная, возвращена по усильному Царя Михайла Феодоровича требованію въ 1635 году. По счастью, Г. О. Совѣтникъ Шмидлеръ нашель, въ библиотекѣ покойнаго К. Алексѣя Дмитриевича Голицына, изъ снѣхъ похищенныхъ книгъ выписку, съ которой списокъ хранится теперь въ Государственной Иностранной Коллегіи Архива подлѣ Н. 2, и на сей-то книгѣ сія утверждается выписка.

<sup>64</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польск. подлѣ Н. 2, стр. 54.

<sup>65</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. подлѣ Н. 2, стр. 54.

1500. ази присягою въ вѣрности Государю, пошелъ къ Путивлю и тамъ взялъ въ полонъ Князь Богдана Гляйскаго съ его женою. Бояричь же и Воевода Юрій Захарьичъ<sup>66</sup>, обще съ Княземъ Даниломъ, прозываемымъ Щеня, предводительствуя другою арміею, занялъ Дорогобужь. Они, встрѣтившись съ мно-

Славное Литовцовъ поражение у рѣки Ведроши.  
 го численными Литовскими войсками, подъ командою Великаго Гетмана Литовскаго, Князя Константина Острожскаго, Іюля 14, у рѣки Ведроши, кровопролитнѣйшее съ Литовцами имѣли сраженіе, на коемъ вса почти Литовская армія побита была, а многіе взяты въ полонъ. Въ числѣ послѣднихъ находился помянутый Главнокомандующій Князь Острожскій, Стаиславъ Кншпка, Воевода Смоленскій, Григорій Остикъ, Маршалокъ Литовскій, Лтаворъ Хребтовичъ, Воевода Новгородскій, Николай Гльбовичъ, Николай Зеновичъ, и пр.

1501. Услышавъ о поражении своихъ войскъ, Великій Князь Литовскій просилъ братьевъ своихъ, Королей Венгерскаго и Польскаго, о посредательствованіи у Государя какъ прекращенія войны, такъ и примиренія его съ ними. Вслѣдствіе сего тогда жъ отъ Венгерскаго Короля, Владислава, присланъ въ Москву въ посллахъ Постельничій его, Матвій Цезелицкій<sup>67</sup>, который принять милостиво и допущенъ былъ къ Государеву столу. На предложенія его о мирѣ отъиствовано чрезъ Боларъ, Юрья Захарьевича съ товарищи, что, хотя Литовскій Князь самъ подалъ причину къ нападенію на него, принуждая Государеву дочь и Греческой Вѣры подданныхъ къ Римскому Закону, не дозволяя чрезъ свои земли Россійскимъ и чужестраннымъ въ Россію ѣздить посламъ, причиняя грабежъ гостямъ и дѣлая разныя другія обиды, совсѣмъ тѣмъ, ежели есть склонность его, Литовскаго Князя, къ миролюбію, то Государь охотно на сіе соглашается.

Польскій же Король, Янъ Албрехтъ, испросивъ прежде чрезъ Литовскаго гонца, Богдана Ивашинцова, дозволеніе пріѣхать въ Москву полномочному своему послу, назначилъ къ сему Александра Скоруту<sup>67</sup>, съ конемъ пріѣхалъ и Литовскій посолъ, Станиславъ Нарбутъ. Въ вѣрующей Польскаго Короля грамотѣ глѣдующій написанъ титулъ: „Свѣтлѣйшему Государю, Ивану, Божьею милостію, Великому Князю, Владимерскому и Московскому, Рускому, поздравленіе.“ Польской посолъ, будучи къ Государю допущенъ, спрашивалъ, во первыхъ, о причинѣ кровопролитія, съ Литовской и Россійской стороны происшедшаго; потомъ домогался, чтобы пѣнные Литовскіе Гетманы и прочіе чиновныя люди возвращены, а

\* Отець Романа Юрьевича, дѣдъ Никиты Романовича ц Царицы Анастасии Романовны, первой Царя Ивана Васильевича супруги, прадѣдъ Феодора (Фидарета, Митрополита Ростовскаго) Никитича, прапрадѣдъ Царя Михайла Федоровича.

<sup>66</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Посольствъ К. 2, стр. 55.

<sup>67</sup> Посольство сіе въ той же книгѣ К. 2, страл. 57 и 60.

занята Россійскими войсками Литовскія волости, крѣпости и города очищены были. То же самое предлагалъ и Литовскій посолъ, но съ вѣщшимъ выраженіемъ о нанесенныхъ въ Литву Россійскимъ оружіемъ обидахъ, домогался притомъ большимъ Литовскимъ посламъ въ Москву пріѣхать. — Казначей и Дѣяки Государевы Польскому послу отвѣтствовали, на первое: что Великій Князь, Александръ, поступками своими огорчалъ Государя, принудилъ его поднять на себя мечъ за то, что убѣждалъ дочь его и Греческой Вѣры подданныхъ къ Римскому Закону; что не дозволялъ построить домовой церкви для своей супруги и его Государевой дочери, а вмѣсто того повелѣлъ въ городахъ Греческой Вѣры воздвигнуть многіе Римскіе костелы, и тѣмъ принудилъ своихъ подданныхъ искать прѣбжища со всѣми своими вотчинами у единовѣрнаго Россійскаго Государя, и что, напоследокъ, многіе въ Литовской землѣ Государевымъ людямъ причинилъ обиды; однакъ, ежели пришлетъ онъ, Великій Князь Литовскій, пословъ своихъ съ прошеніемъ о мирѣ, то просьба его отрыгнута не будетъ. На домогательства же его сказано, что у Россійскаго Государя нѣтъ обычая плѣнныхъ освобождать и покоренное оружіемъ возвращать даромъ. То же самое и Литовскому послу въ отвѣтъ сказано было; сверхъ того, хотя Государевы Дѣяки Польскому послу припоминали, что посланнымъ къ Римскому Папѣ Россійскимъ посламъ, Дмитрію Лареву и Митрофану Корочареву, великіе отъ Короля нанесены въ его землѣ убытки и обиды, но на сіе посолъ отозвался незнаніемъ. Наконецъ, при самомъ отпускѣ, просили послы, дабы удержано было стремленіе Россійскихъ войскъ на Литовскую землю до будущаго въ Москву большаго посольства. На сіе не инако склонился Государь, какъ чтобы то же самое и съ Польской стороны учинено было.

Причиной нападенія Россіи на Литву.

Россійскіе въ Римѣ послы.

Тѣмъ временемъ съ Литовскимъ посломъ прислана отъ Троицкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Боярину Якову Захарьичу, грамота <sup>68</sup> съ прошеніемъ отъ всего Литовскаго Сената, дабы онъ старался воцановить между Государями по прежнему миръ, любовь и согласіе. Отвѣтъ Боярской на сію грамоту состоялъ въ томъ, что нарушеніе договоровъ, Литовскимъ Княземъ учиненное, подало къ войнѣ причину; что они, Бояре, отъ сердца желаютъ видѣть пакн Государя своего съ Литовскимъ Княземъ въ мирѣ, и чтобы равнымъ образомъ и они, Литовскіе вельможи, своего къ миролюбію склонили владѣтеля. Таковой отвѣтъ посланъ съ Боярскимъ человекомъ, Михайломъ Коростелевымъ, который, возвратясь изъ Литвы, привезъ съ собою помнутаго Троицкаго Воеводу человека, Андрея Лоска. Съ нимъ въ грамотѣ къ Боярину Якову Захарьичу про-

Просьба Литовцовъ о Государевомъ съ ними примиреніи.

<sup>68</sup> Смотри въ книгѣ Польскіхъ посольствъ №. 2, стр. 58, 59, 60 и 61.

1501. силъ Воевода Троцкой, чтобы Литовскихъ плѣнниковъ облегчено было содержаніе и дозволено бы ходить имъ въ церковь. На сіе требованіе паки отправленъ въ Литву Коростелевъ съ отвѣтомъ, что легко оны, Бояринъ, исходатайствовать можетъ плѣннымъ Литовскимъ у своего Государя милость, если только выпущены будутъ захваченные въ Литвѣ, еще до размирія, какъ гости Новгородскіе, Московскіе и Псковскіе, такъ и послы Псковской и посланный въ Волоскую землю, Губа Моклоковъ.

По причинѣ начавшейся паки съ обѣихъ сторонъ войны, Коростелевъ въ Литвѣ удержанъ былъ, и хотя Бояринъ Яковъ Захарычъ посылалъ къ оному же Троцкому Воеводѣ, Смольянина, Харитона Еремѣева<sup>69</sup>, съ грамотою напоминательною какъ о неприсылкѣ до сихъ поръ въ Москву Литовскихъ полномочныхъ пословъ, такъ и объ отдачѣ задержаннаго въ Литвѣ человека его, Коростелева, но на сіе не было ни какова отвѣта.

**Смерть Польскаго Короля, Ина Албрехта, и избраніе въ Король Великаго Князя Литовскаго Александра.** Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, сынъ Государевъ, находясь съ войсками подъ городомъ Смоленскимъ, получилъ извѣстіе о скоропостижной смерти Польскаго Короля, брата его роднаго, Великаго Князя Литовскаго, Александра. Съ сею вѣдомостію присланъ въ Москву гонецъ Кляпикъ Еропкинъ<sup>70</sup>. Онъ привезъ отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Россійскимъ Боярамъ грамоту, въ коей увѣдомляя они, что Литовскіе послы умѣшкали прїѣздомъ своимъ въ Москву по причинѣ Королевской смерти и отлучки Великаго Князя, Александра, для принятія отцовскаго престола, и что вскорѣ присланы будутъ въ Москву Польскіе послы, требовали о присылкѣ на оныхъ проѣзжей грамоты. — Дякъ Иванъ Телешовъ отправленъ былъ съ отвѣтомъ отъ Государя подъ Смоленскъ къ Великому Князю, Дмитрію, коему подтверждено, не смотря на таковую въ Польшѣ перемѣну, всѣми образами стараться овладѣть Смоленскомъ. Съ нимъ, посылая проѣзжую для пословъ грамоту, писали Бояре къ Литовскимъ Сенаторамъ, объявляя желаніе свое видѣть вскорѣ въ мирѣ обѣихъ Государей.

Но какъ поманутал проѣзжая грамота касалась только до пословъ Литовскихъ, а о послахъ Польскихъ въ оной упомянуто не было, то присланный въ Москву отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Боярамъ гонецъ, Яковъ Кунцовичъ<sup>71</sup>, прислалъ, поданною Боярамъ грамотою, дабы они исходатайствовали у Государя одну для Польскихъ и Литовскихъ, а другую для Литовскихъ, пословъ проѣзжую грамоту. Кунцовичъ былъ въ Москвѣ задержанъ.

<sup>69</sup> Смотри въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 2, стр. 62.

<sup>70</sup> Прїѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 62.

<sup>71</sup> Прїѣздъ его такъ же въ книгѣ N. 2, стран. 63.

1502 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Польская Королева, Елена, 1502. изъ Литвы пріѣхала въ Польшу; но какъ она непоколебимое Не допу-  
имѣла въ жизни своей правило сохранять свято Грекороссій- щеніе Ко-  
скую, въ коей и родилась, Вѣру, то Поляки не допустили, ролевы, Е-  
чтобы она вмѣстѣ съ своимъ мужемъ коронована была <sup>72</sup>. леды, къ  
коронова-  
нію.

Тѣмъ временемъ Европейскіе Державы, по представленію Римскаго Папы, Александра Шестаго, дѣлали совѣтъ о освобожденіи Царяграда изъ Турецкихъ рукъ и о прогнаніи въ Европѣ -  
Азію Турковъ. Къ сему приглашаемы были Венгерскій и Поль- скихъ Го-  
скій Короли. Какъ происходившая тогда между Россією и сударей о  
Польшею война отговоркою имъ въ сѣбѣ случаѣ послужила, прогнаніи  
то Папа письменно просилъ Государя о прекращеніи съ Поль- Турковъ въ  
шею войны и о учиненіи своими войсками вспоможенія про- Азію и о-  
тиву общихъ имени Христіанскаго враговъ, тѣмъ скорѣе, что тображію  
Венеціанскіе два большіе города, Коронъ и Модонъ, уже за- нихъ Кон-  
няли Турки, нападеніемъ своимъ всей Италиі грозилы. Съ ставитио -  
такowymi отъ Папы и отъ Венгерскаго Короля, Владислава, пола.  
грамотами пріѣхалъ въ Москву Венгерскій посолъ, Сигизмундъ, [Стараніе  
Сантай <sup>73</sup>, который равнымъ образомъ предлагалъ и на словахъ, Римскаго  
что всѣ Христіанскіе Государя единодушно желаютъ напасть Папы и  
на Турковъ и что по причинѣ свирѣпѣющей въ Польшѣ и Венгерск.  
Литвѣ войны, ни онъ, Венгерскій Король, ни братъ его, Поль- Короля о  
скій, Александръ, въ такомъ случаѣ не могутъ ничемъ обще примире  
му доброму намѣренію помочь; наконецъ, именемъ своего Го- ній Госу-  
сударя просилъ, дабы, прекративъ съ обѣихъ сторонъ непри- даря съ  
дательскія дѣйства, возвратить Литовскіе города и дать на Польшую.  
Польскихъ пословъ проѣзжую грамоту, для заключенія ме-  
жду обѣими державами вѣчнаго мира. — Бояре отвѣтствовали  
на Папину и Королевское предложеніе: Россійскій Государь  
охотно желаетъ противустать Туркамъ и о томъ всегда Бога  
просить; что, хотя брань продолжается съ Королемъ Алек-  
сандромъ, за нарушеніе его договоровъ, за притѣсненіе егѠ  
дочери и единую съ нимъ исповѣдующихъ Вѣру, за переписку  
съ злодѣями Россіи, Ордынскимъ Царемъ и Цыпцами, дѣ-  
лающими на Россійскіе предѣлы нападеніе, и за удержаніе въ  
Литвѣ Россійскихъ пословъ, однако Государь, любя миръ и  
спокойствіе своихъ подданныхъ, не токмо не отвергаетъ миро-  
любивыхъ Венгерскаго Короля предложеній, но паче къ ско-  
рѣйшему прекращенію войны посылаетъ двѣ проѣзжія, для  
Польскихъ и Нѣмецкихъ пословъ, грамоты. — Венгерскій по-  
соль, Сантай, какъ отвѣтъ Боярской, такъ и проѣзжія грамоты  
отправилъ съ капланомъ своимъ, Дмитрохомъ, въ Польшу, съ ко-  
имъ Бояре и Поляка Кунцовича отпустили, а самъ, во ожида-

<sup>72</sup> Смотри Литовскую Исторію Колловича, стран. 292.

<sup>73</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. Н. 2, стр. 61—61.

1502. нн прївада Польскихъ пословъ, въ Москвѣ остался. А какъ Польскіе послы не хотѣли ѣхать въ Москву, пока недозволено будетъ прїехать съ ними въ Россію и купцамъ ихъ съ товарами, то, во удовольствіе ихъ требованія, послана была тотчасъ и для купцовъ проѣзжая грамота.

1503. Наконецъ, прїехали въ Москву ожидаемые Польскіе послы, Петръ Мишковской, Воевода Ланчинской, Станиславъ Глѣ-  
 Польское бовичъ, Маршалокъ, Войтъхъ Яновичъ, Кухмистръ Королевинъ,  
 въ Москву Янъ Бучицкій, Подчашій, Петръ Врицьмовской, Стольникъ  
 посольствъ Краковской, и Иванъ Сапѣга, Писарь Королевскій и Канцлеръ  
 для мир- Королевинъ <sup>74</sup>. Соединивъ они требованія свои съ Венгерскимъ  
 наг<sup>о</sup> дого- посломъ, Сантаемъ, просили Государя о учиненіи между объ-  
 вор<sup>а</sup>. ими державами вѣчнаго мира, о возвращеніи всѣхъ завоеван-  
 ныхъ Литовскихъ земель, объ отдачѣ вельможъ, Россійское при-  
 нявшихъ подданство и взятыхъ въ полонъ на Ведрошъ, и на-  
 послѣдокъ о заключеніи мира съ Литовскимъ Магистромъ и  
 Шведскимъ Губернаторомъ, о чемъ и Польскіе вельможи пись-  
 менно Россійскихъ Бояръ просили. — Не согласился Государь  
 на заключеніе съ Польшею вѣчнаго мира, но, учинивъ на шесть  
 лѣтъ, считая отъ 25 Марта, перемиріе, въ разсужденіи свой-  
 ства уступилъ Королю изъ завоеванныхъ Литовскихъ земель  
 Перемиріе съ Поль- ства уступилъ Королю изъ завоеванныхъ Литовскихъ земель  
 шею на 6 волости, Една, Рудья, Ветлицы, Щучья, Усвяте и Озерица,  
 лѣтъ. а потомъ, въ присутствіи пословъ, дѣловаль, съ сыномъ своимъ,  
 Васильемъ Ивановичемъ, на перемирной грамотѣ <sup>75</sup> крестъ. Сниз-  
 сходя же и на Посольскую просьбу, приказалъ Псковскимъ и  
 Перемиріе Новгородскимъ Намѣстникамъ примиритись съ Литовскимъ Ма-  
 съ Лиф- гистромъ по прежнему на 6 лѣтъ, а въ принатіи съ Швеціею  
 ландскю мира посламъ отказано. Совершивъ толь желаемое дѣло, Польш-  
 на 6 лѣтъ. скіе съ Венгерскимъ посломъ съ Москвы поѣхали.

А дабы тверже было учиненное съ Польшею перемиріе, то немедленно отправлены къ Польскому Королю послы, Бояринъ и Дворецкой, Константинъ Григорьевичъ Заболоцкой, Окольниковъ Михайло Еропкинъ и Дьякъ Никита Моклоковъ <sup>76</sup>.  
 Задержан. Въ наказѣ велѣно имъ: 1. привести Короля ко кресту на пере-  
 въ Польш- мирной грамотѣ и оную привезть съ собою; 2. истребовать  
 стѣ Рос- у Короля новую грамоту, за подписаніемъ Польскихъ и Ли-  
 сійскихъ товскихъ Сенаторовъ, въ такой силѣ, дабы, въ случаѣ смерти  
 пословъ. его, Короля, преемники Польскаго престола не принуждали Королеву, Елену, [къ Римскому Закону; 3. принести жалобу на Литовцовъ, кои, напавъ на помѣстье Стародубскаго Князя, Попову гору, въ конецъ оную разорили. — Послы задержаны бы-

74 Выѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 61—69.

75 Подлинная договорная Польскихъ Пословъ Грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 4; смотри Прибавл. подъ букв. В.

76 Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 2, стр. 69—70.

ли въ Польшѣ и сосланы въ Троки; о семъ получа Государь 1503. вѣстіе отъ Князя Семена Бѣльскаго, отправилъ къ нимъ для развѣдыванія Родьку Должкова.

Вскоръ потомъ Польскій Король прислалъ къ Государю гонца, Якова Кунцевича <sup>77</sup>, съ грамотою, въ коей объявивъ, что Россійскіе Послы задержаны въ Польшѣ по той причинѣ, что Россійскіе подданные много захватили помѣстьевъ и сель у Смоленскихъ Волярь, требовалъ объ отдачѣ оныхъ земель и о наказаніи грабителей. — При отпускѣ Кунцевича, отвѣтствовалъ къ Королю Государь, что онъ давно уже запретилъ своимъ подданнымъ чинить разореніе Смоленскимъ Волярамъ; что, на- Подтвер-  
жденіе П.  
Королемъ  
шестила-  
тыго пере-  
мирія. противъ того, Россійскіе подданные претерпѣваютъ отъ нихъ обиду, и что хотя бы что противное и произошло, то не слѣдовало бы великихъ пословъ удержать. Грамота сія имѣла дѣйствіе: Послы, утвердивъ съ Королемъ перемиріе, возвратились въ Москву съ перемирною Королевскою грамо-  
тою <sup>78</sup>.

Между тѣмъ сынъ Государевъ, Великій Князь, Василій Псылка Ивановичъ, приходилъ въ совершенной возрастъ. Государь при- въ Польшу для развѣ-  
дыванія о чу-  
жестранн.  
Привѣсть  
въ вѣстны  
своему сы-  
ну.  
Датское  
въ Россію  
посольств-  
во.  
ннѣ намѣреніе женить его на иностранной какой либо Прин- даиіа о чу-  
цесѣ. Пріиманіе таковой невѣсты желая препоручить Госу- жестранн.  
даръ дочери своей, Королеви Еленѣ, послалъ въ Польшу Дьяка, Привѣсть  
Губу Моклокова <sup>79</sup>. А дабы сіе предпріятіе скрыть отъ Коро- въ вѣстны  
ля, то приказано посланному просить о дозволеніи проѣзда своему сы-  
чрезъ Польшу находившемуся въ Россіи Дацкому послу, и объ ну.  
отпускѣ въ Москву задержаннаго въ Литвѣ Россійскаго гонца, въ Польшу  
Илейки, посланнаго къ Волоскому Воеводѣ.—Моклоковъ, воз- Датское  
вратясь, донесъ, что Королева объявила, что есть дочери у въ Россію  
Маркграфа (а у какого именно, не написано) и у иныхъ, но по- посольств-  
сылать туда проѣзжать не можно, потому что Государь съ Ко- во.  
ролемъ не имѣетъ вѣчнаго мира; что Дацкой посоль пропу-  
щенъ будетъ чрезъ Польшу, и что Илейко не освободится до  
тѣхъ поръ, пока вѣчной съ Россією миръ не послѣдуетъ.

Ничто такъ не было желательно для Короля Польскаго, какъ миръ и согласіе съ Россією. Почему онъ, принявъ намѣ-  
реніе, отвѣдать еще о семъ вторичнымъ въ Москву посольствомъ, прислалъ, для истребованія свободнаго въ Россію своимъ По-  
сламъ пріѣзда, гонца Петрашка Епимахова <sup>80</sup>, который притомъ жаловался на Россійскихъ пограничныхъ людей, непрестаю-

77 Пріѣздъ его въ Книгѣ Польскихъ пословъ N. 2, стр. 71.

78 Подлинной подтвержденной Польскаго Короля грамоты въ Архивѣ не имѣется.

79 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 2, стр. 71 и 72.

80 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 72.

1503. црхъ чинитъ Королевскимъ подданнымъ великаго разоренія.— Дьякъ Болдырь Паюсовъ, высланный съ отвѣтомъ, увѣрялъ, что Посольство для Государя не непріятно будетъ; что Государь не преминетъ строжайше запретить своимъ подданнымъ дѣлать сосѣдямъ обиды и разореніе, и взятое велитъ возвратить; но какъ, напротивъ того, неправы и Польскіе Намѣстники, вступающіе въ Дорогобужскія волости, Копылье и села, Иващково и Ярылово, такъ же и Брянскія волости, въ Прикладни и въ села, принадлежащія къ оной, то, равнымъ образомъ, запретилъ бы и Король своимъ подданнымъ, по силѣ перемирныхъ грамотъ, таковыя дѣлать усилія.

1504. Неудачное съ Польской стороны предложеніе о заключеніи съ Россіею вѣчнаго мира. Въ слѣдствіе сего прибыли въ Москву великіе Польскіе послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Юрій Зиновьевичъ, и Королевскій Писарь, Богданъ Сапѣга<sup>81</sup>. Единогласное ихъ предложеніе состояло о учиненіи между обѣими Государствами вѣчнаго мира и договора на такомъ основаніи, чтобы всѣ взятыя въ розмиріе города, земли и люди возвращены были паки Литовскому Княжеству. — Прежде нежели Болре приступили договариваться о мирѣ, выговаривали посламъ, что Король ихъ и нынѣ противно дѣлаетъ перемирнымъ грамотамъ, написавъ въ проѣзжихъ о пропускѣ Дацкаго и Россійскаго чрезъ его земли пословъ грамотахъ титулъ безъ имени Государева. Потомъ начались между послами и Болрами о уступкѣ земель споры, кои и рѣшены слѣдующимъ отъ Болръ отвѣтомъ: „Вѣдомо Королю, что Руская земля вся изстари отъ прародителей Государей нашихъ дана Государю, для чего ее и отступатись? Да и Кіевъ и Смоленскъ вотчины Государевы изстари, и Король бы и сихъ вотчинъ Государю поуступился, и тогда Государь съ нимъ братство, и любовь, и прочную дружбу учинить.“ И такъ послы, бывши у Государя трижды, безъ исполненія желаннаго намѣренія изъ Москвы выѣхали.

Въ слѣдъ за Польскими послами отправленъ въ Польшу къ Королевѣ Еленѣ Константинъ Замыцкой<sup>82</sup> съ кречетами, съ бѣлкою и сухою рыбою; а тайно ведѣно ему развѣдать о тамошнихъ поведеніяхъ и вѣстахъ. Но съ какимъ онъ извѣстіемъ оттуда возвратился, сего не видно.

Какъ только Польскіе послы явились къ Королю съ отвѣтомъ Россійскихъ Болръ, то немедленно присланъ въ Москву Королевскій гонецъ, Матвей Кунцевичъ<sup>83</sup> съ таковымъ предложеніемъ: 1. что понеже Государевъ титулъ неисправно въ проѣзжихъ грамотахъ написанъ былъ, по причинѣ писаревой ошибки, для того онъ, гонецъ, привезъ вторичныя исправныя

<sup>81</sup> Посольство сіе въ книгѣ Мольской N. 2, стр. 75 и 74.

<sup>82</sup> Посылка его въ той же книгѣ N. 2, стр. 74.

<sup>83</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 74 и 75.



съ полнымъ Государевымъ титуломъ грамоты; 2. чтобы от- 1504.  
дать былъ бѣжавшій изъ Польши въ Россію съ многими дво-  
рянами, Воевода Евстафій Дашковичъ, и 3. чтобы захваченныя  
Россійскими подданными Смоленскія волости, Бельскъ и Вѣт-  
личи, возвращены были назадъ. — Гонцу отвѣтствовалъ Дьякъ  
Болдырь Павосовъ: на 1. что Государь съ пріятностію при-  
нимаетъ изволеніе Королевское въ пропискѣ титула и доволенъ  
присылкою новой исправной грамоты. На 2. что по перемир-  
нымъ договорамъ вѣчно выдавать татя, бѣглеца, холопа, раба  
и должника; а какъ Дашковичъ чиновный человекъ, Грекорос-  
сійской Вѣры и добровольно Государеву принадлежъ службу, то  
выдать быть не можетъ. На 3. что о нанесенныхъ Смоленскимъ  
подданнымъ обидахъ приказано разобратъ, и впредь вступать-  
ся въ оныя волости запрещено будетъ.

Причиненное въ началѣ 1505 года отъ Смоленскаго Околь- 1505.  
ничего Россійскимъ купцамъ грабительство, причиною было Граби-  
пріѣзда въ Москву Польскаго посланника, Дьяка Злуцкаго<sup>64</sup>, тельство  
который, именемъ своего Короля, увѣряя Государя, что оби- Россійск.  
женный купецъ удовольствованъ будетъ, предлагать, что не купцамъ  
меньше и съ Россійской стороны Польскимъ подданнымъ ве- въ Поль-  
ликія чинятся обиды. — Дьякъ Государевъ, Павосовъ, отвѣтствуя ской ве-  
на его увѣдомленіе, чтобы скорѣе обѣщаніе Королевское о у- лѣ.  
довольствованіи купца исполнено было, увѣрялъ, что нанесен-  
ныя отъ Россіянъ Польскимъ подданнымъ обиды, по разсмо-  
трѣніи, безъ удовлетворенія не останутся.

Вскорѣ по отъѣздѣ съ Москвы гонца Злуцкаго, получена Жалоба  
изъ Дорогобужа отъ тамошнихъ помѣщиковъ жалоба о томъ, что Дорого-  
что ихъ собственные служители, ограбивъ ихъ господское имѣ- бужскихъ  
ніе, бѣжали въ Смоленскъ и тамъ укрываются. Съ симъ пред- помѣщи-  
ставленіемъ посланъ отъ Государя къ Королю Рахманинъ Тю- ковъ.  
ленинъ и Подьячій Грида Чесдюковъ<sup>65</sup>. Вѣчно имъ требовать  
отъ Короля, чтобы все оное имѣніе отыскано и, въ силу до-  
говоровъ, возвращено было; а притомъ напомянуто прошеніе  
объ отпускѣ задержанныхъ въ Польшѣ гонца Илейки и бы-  
шаго у Папы посла, Дмитрія Ларева людей. — Рахманинъ,  
возвратясь, донесъ, что Король обѣщаль, получа отъ Смолен-  
скаго Намѣстника объ оной жалобѣ изъясненіе, рассмотрѣть, а  
изъ требованныхъ людей ни одного не уволилъ.

Происходившіе съ обѣихъ сторонъ между пограничными Жалоба  
жителями ссоры наносили обоимъ Государямъ безпокойствіе, на Росси-  
принуждая ихъ для сего взаимныя и частыя отправлять съ ля въ о-  
жалобами посольства. Таковаго рода вторичное въ Москву се- бидяхъ.  
го года было посольство съ Дворяниномъ Богданомъ Долгир-

<sup>64</sup> Пріѣздъ его въ той же книгѣ №. 2, стр. 76.

<sup>65</sup> Отправленіе ихъ тамъ же въ книгѣ №. 2, стр. 77.

1505. довичемъ<sup>86</sup>. Сей повторилъ жалобу, чрезъ посланника Злуцкаго прежде сообщенную, упомянувъ о вѣновъ нанесенныхъ Польскимъ подданнымъ въ землѣ и водѣ обидахъ, требовалъ, чтобы захваченное возвращено, обиженные удовольствованы и нарушители спокойствія наказаны были. — Отвѣтъ сказанъ былъ послу чрезъ Дьяка Паюсова, что Государь давно запретилъ подданнымъ своимъ вступаться въ Польскія земли, и что изъ обидѣвшихъ одни уже наказаны, а другіе, по изслѣдованіи, того же не избѣгнуть.

**Кончина** Октября 28 дня скончался Государь и Великій Князь, Г. и В. К. Иванъ Васильевичъ. на 66 году жизни своей, оставивъ преемника Ва- никомъ престола сына своего, Государя и Великаго Кнзя, сибирячя. Василья Ивановича.



<sup>86</sup> Прівадъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 77 и 78.

# ПЕРЕПИСКА

м е ж д у

**РОССІИЮ и ПОЛЬШЮ,**

въ государствование

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

**ВАСИЛІА ІОАННОВИЧА.**

Едва вступилъ въ правленіе Россійскаго Государства Великій Князь, Василій Ивановичъ, то съ вторичною жалобою пріѣхалъ въ Москву тотъ же Польскій посолъ, Богданъ Долгирдовичъ<sup>1</sup>. Хотя вѣрующая его грамота писана была на имя Государя Ивана Васильевича, однако помянутый посолъ представлень будучи ему, Великому Князю, приносилъ жалобу на Россійскихъ пограничныхъ жителей, кои, въ противность перемірной грамоты, Витепскаго уѣзду Усвяцкихъ людей 20 приходоу отлучили къ себѣ съ землями, водами, бортиномъ деревомъ, озеромъ Сорочемъ и съ иными угодіи, всего на 30 миль; а сверхъ того еще продолжаютъ чинить обиды землямъ и людямъ Польскихъ областей. — Государевъ Дьякъ, Пакусовъ, именемъ Великаго Князя, отвѣтствовалъ послу, что Государь, по новости своего правленія, о нанесенныхъ Польскимъ подданнымъ обидахъ ничего еще не вѣдаетъ; что по полученіи отъ Украйныхъ Намѣстниковъ справокъ, запретить въ чужую вступаться землю, и захваченное возвратитъ велитъ. Отпуская сего посла, не звалъ его, по обыкновенію, къ цѣлованію руки, по причинѣ бывшаго тогда въ Польшѣ мороваго по-  
1505. Государствованіе Великаго Князя Василья Ивановича.  
Жалоба на пограничныхъ Россіянъ.  
Моровое въ Польшѣ по-  
ріе.

Съ Долгирдовичемъ присылалъ Кіевскій Митрополитъ, Іона, къ Московскому Митрополиту, Симону, человека своего съ прошеніемъ о исходатайствованіи у Государя отпуска изъ Москвы взятому въ полонъ сыну его, Сенкъ Кривому, на обмѣнъ одного Болгарскаго сына. Но какъ Государю хотѣлось на двухъ  
Просьба Митрополита Кіева.

<sup>1</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 78 и 79.

Боярскихъ дѣтей его промѣнять, то посланный возвратился безъ успѣха.

1506.

Намѣстась Польскій Король отъ своего посла, Богдана, о кончинѣ тестя своего, Государя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, и не бывъ еще отъ Россійскаго Двора о семъ предъувѣдомленъ, льстился уже пользоваться новаго правленія перемѣною, наипаче въ постановленіи вѣчнаго съ Россією мира. И для того немедленно отправилъ въ Москву Полномочныхъ своихъ пословъ, Юрья Гавбова, Намѣстника Витепскаго, Ивана Сапѣгу, Намѣстника Брѣславскаго, да Ивана Ѳедорова, Конюшаго Смоленскаго <sup>2</sup>. Будучи они допущены къ Государю, а потомъ къ Боярамъ, на разговоры, предложили Королевское желаніе о заключеніи между Россійскимъ и Польскимъ Государствами вѣчнаго мира, съ тѣмъ, чтобы всѣ Польскіе города и волости, Россійскимъ покоренные оружіемъ; паки въ прежнее возвратить владѣніе, плѣнныхъ всѣхъ освободить, Польскимъ купцамъ пограбленные въ Москвѣ товары отдать и Россійскимъ подданнымъ въ Польскія земли и воды вступаться запретить. — Бодрѣ отвѣтствовали, что хотя бы они и сами охотно желали видѣть обоимъ Государей въ вѣчномъ мирѣ, но по требованіямъ ихъ Посольскимъ, столь тягостнымъ, никакъ на сіе склониться не могутъ; что Государь никакихъ за собою не имѣетъ Польскихъ городовъ и волостей, а владѣетъ точно своими, и что если кому изъ его Королевскихъ подданныхъ учинены какія обиды, оныя безъ изслѣдованія, а обиженные безъ награжденія, не останутся.

Польско  
посольство  
для поста-  
новленія  
съ Россіе-  
ю вѣчнаго  
мира.

Отпустивъ Государь Польскихъ, отправилъ вслѣдъ за ними и своихъ пословъ, Ивана Ѳедора Степановича Еропкина, Оксенова, и Подьячего Ивашку Микулина <sup>3</sup>, коимъ велѣно, донесши Польскому Королю, Александру, о кончинѣ Государя Ивана Васильевича, и о своемъ на Россійской престолѣ вступленіи, во первыхъ требовать: дабы, въ силу постановленнаго договора, не принуждалъ онъ, Король, своей жены, а его сестры, Королевы Елены, къ Римскому Закону, а потомъ домогаться о пропускѣ чрезъ Польшу возвращающагося изъ Москвы въ Италію, Андрея Траханіотова, и Дацкаго бывшаго въ Москвѣ посла. То же самое велѣно донести и Королевѣ, къ коей, по завѣщанію родителя, посланъ былъ крестъ золотой съ мощами. Еропкинъ, возвратясь, донесъ Государю данный ему отъ Короля отвѣтъ, состоявшій въ томъ, что онъ къ Римской Вѣрѣ никого не принуждаетъ; что Траханіотовъ пропустить будетъ, и что о Дацкомъ послѣ съ Польскимъ гонцомъ вѣдомость прийдется.

Навоин-  
ваніе Ко-  
ролю о не  
принужде-  
ніи желан-  
іи его къ Р.  
Вѣрѣ.

Посоль-  
ство къ И-  
талію.

Дацкое  
въ Москву  
посоль-  
ство.

<sup>2</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польск. № 2, стр. 79 и 30.

<sup>3</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. № 2, стр. 81.

Взаимнымъ образомъ и Польскій Король прислалъ къ 1506. Государю въ послахъ писаря своего, Григорія Горемыку <sup>4</sup>, съ поздравленіемъ о вступленіи его, Государя, на Россійскій престолъ, съ жалобою на Украинныхъ Россійскихъ Намѣстниковъ, причиняющихъ несносныя обиды Смоленскимъ, Полоцкимъ и Витепскимъ его подданнымъ, и съ прошеніемъ о недержаніи въ Россіи Польскихъ бѣглецовъ. Часто поминаемый Государевъ Дьякъ, Болдырь Паюсовъ, отвѣтствовалъ Послу Горемыкѣ, что не меньше и Россійскіе подданные претерпѣваютъ отъ пограничныхъ Польскихъ вельможъ обидъ, и что ссоры сіи инако рѣшиться не могутъ, развѣ Король потщится прежде своихъ подданныхъ удержать отъ всякихъ обидъ и насилій, почему тогда и Россійскіе нападать перестануть.

Жалоба Польскаго Короля на Россійскихъ Намѣстниковъ.

Съ Горемыкою вторично Кіевскій Митрополитъ присылалъ своего человека съ прошеніемъ о освобожденіи изъ полону сына его. Государь, снисходя на его прозъбу, а паче Московскаго Митрополита и Боларъ ходатайство, повелѣлъ отпустить Сенку Криваго на обмѣнъ одного сына Боларскаго.

Вторичная Кіевскаго Митрополита.

Въ концѣ Нолбря мѣсяца 1506 года, скончался въ Вильнѣ Польскій Король, Александръ. О семъ извѣстясь Государь немедленно приказалъ ѣхать въ Польшу, для навѣщанія вдовствующей Королевы, сестры своей, пославъ, Ивану Кобылку Намову, Логину Семичову и Ивашку Микулину <sup>5</sup>. Въ тайномъ наказѣ предписалъ Государь объявить сестрѣ своей, что ему весьма пріятно будетъ, если стараніемъ ея склонятся Польскіе духовные и свѣтскіе вельможи выбрать его, Государя, на Польской престолъ; и если въ семъ дѣлѣ препятствовать будетъ разновѣріе, то онъ общаетъ Римскаго Закона ничѣмъ не нарушать, и больше жаловать будетъ тамошній народъ, нежели другой кто имъ единовѣрный Король. Тоже самое вѣрно объявить Виленскому Бискупу, Радзивилу, и всѣмъ тамошнимъ вельможамъ, дабы и они старались доставить ему, Государю, Литовское Великое Княжество. — Королева, отвѣтствуя къ брату своему, что супругъ ея, Король Александръ, умирая, поступился Государствомъ брату своему, Королевичу Жигмунту Сигизмунду: 1) просила, чтобы взятыя въ полонъ на Ведрошѣ Польскіе и Литовскіе вельможи отпущены были въ свое отечество всѣ, или, по крайней мѣрѣ, одинъ Григорій Остиковъ.

Смерть Польскаго Короля, Александра.

Желаніе Государя о бытіи Польскимъ Королемъ, и Литовск. Княземъ.

Сигизмундъ избранъ будучи прежде Литовскимъ Великимъ Княземъ, а 8 Декабря и Польскимъ Королемъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Генварѣ, въ Краковѣ, короновался. Первый, отъ него присланный въ Москву, Посолъ былъ писарь Ѳеодоръ Святоша <sup>6</sup>. Съ нимъ, увѣдомля Король Государя о кончинѣ бра-

<sup>4</sup> Прїѣздъ его въ книгѣ Польской Посольствъ № 2, стр. 82.

<sup>5</sup> Посольство сіе въ тойже книгѣ № 2, стр. 83.

<sup>6</sup> Прїѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 2, стр. 84.

1507 та своего, Польскаго Короля, Александра, и о принятіи послѣ Пзбраніе него Польскаго и Литовскаго престола, просилъ о дозволениі Сигизмунда I. Великимъ Княземъ Литоскимъ и Польскимъ Королемъ. — Отпуская Государь Посла, Святошу, далъ ему проѣзжую грамоту на Польскихъ Пословъ, а сестрѣ своей приказалъ напомнать, чтобъ она отнюдь къ Римскому не приставала Закону, но сохраняла бы свято и ненарушимо свою Греческую Вѣру.

По полученному отъ Государя дозволению, прибыли въ Москву Послы: Янъ Радзивиль, Намѣстникъ Сломинскій, Кухмистръ Олехно и Писарь Богданъ Сапѣга<sup>7</sup>. Предложенія ихъ касались до заключенія между обѣими державами вѣчнаго мира на такомъ условіи, чтобы Польскіе города, села и люди, доставшіеся Россіи послѣ шестилѣтняго съ Королемъ Александромъ перемирія, такъ же Смоленскіе волости: Една, Ветличы и Руда Щучья возвращены были, и Дорогобужскимъ бы помѣщикамъ запрещено было грабить и разбивать Польскихъ людей. — Бояре и Дьяки, высланные отъ города съ отвѣтомъ, предлагали Посламъ, что Государь ихъ ничего чужаго у себя не имѣеть, но владѣеть тѣмъ, чѣмъ благословилъ отецъ его, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и что перемирье съ братомъ его, Королемъ Александромъ, ненарушимо сохраняемо было.

Жалоба на Польшу, выжглись селымоколо Бравска.

Выговаривали притомъ Бояре Посламъ, что Мстиславскіе Польскіе жители, ворвавшись къ Врлинску, больше стали и деревень выжгли, и что Смоленскій Намѣстникъ у Князь Семена Вѣльскаго отхватилъ волости: Щучью Руду и Ветличы; говорили еще Бояре съ Послами и о другихъ многихъ обидныхъ дѣлахъ, но оныя, за спорами, ничемъ не рѣшены. Съ отвѣзжающими изъ Москвы Послами приказывалъ Государь Королю поклонъ и напоминаніе, чтобы онъ сестру его, вдовствующую Королеву, къ Римскому не принуждалъ Закону.

Не получивъ Король желаемого съ Россією вѣчнаго мира, вторично разсудилъ отправить въ Москву Посольство для домогательства объ ономъ. А какъ безъ проѣзжей Государевой грамоты не токмо Посламъ, но и купцамъ, не можно было въ Россію пріѣзжать, то для истребованія оной отъ Короля, присланъ къ Государю съ грамотою Станиславъ Долгирдовъ<sup>8</sup>, который испросилъ притомъ проѣзжую грамоту и для Крымскихъ, чрезъ Россійскую землю идущихъ, въ Польшу, Пословъ.

Помянутое Полномочное Польское въ Россію посольство составляли: Петръ Кухмистръ и Богданъ Сапѣга Окольничей, Смоленскій<sup>9</sup>. Они, по отправленіи у Государя аудіенціи, пред-

<sup>7</sup> Покушеніе новаго Короля о заключеніи съ Россією вѣчнаго мира.

<sup>8</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 86, и 87.

<sup>9</sup> Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 87—89.

дагали Болрамъ и Дьякамъ, что Мешлугирей, Перекопскій Царь, 1508. многократно убъждалъ Польскаго Короля о постановленіи съ Вторичное и усильное домогательство о постановленіи съ Россією вѣчнаго мира, и что, если Великій Князь возвратитъ отнятыя оружіемъ Польскіе города, волости и села, и отдасть всѣхъ плѣнныхъ, то Польскій Король охотно на семь договоръ заключитъ вѣчный миръ съ Россією. — То же самое предлагалъ пріѣхавшій съ Послами отъ Литовскихъ Вельможъ къ Болрамъ съ грамотою Дворанинъ, Янъ Скиндеръ. Спустя три дни пріѣхали, еще изъ Польши два гонца, первый, Юшко, отъ Короля къ Государю, съ требованіемъ о дачѣ новой проѣзжей грамоты на великихъ и полномочныхъ, въ Россію отправляющихся, Пословъ; второй, гонецъ Андрей Держко, съ просительною отъ вдовствующей Королевы, Елены, грамотою, дабы Государь съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ, посредствомъ новаго договора, миръ, любовь и дружбу постановилъ. — Казначей Государевъ и Дьяки отвѣтствовали Посламъ, что, хотя не однажды уже сказывано было, что Государь своими, а не Польскими, владѣетъ городами, волостями, изъ коихъ ничего въ Польскую сторону отдавать не намѣренъ, однако, миролюбивыя предложенія охотно пріимля, хочетъ быть съ нимъ, Королемъ, въ вѣчномъ мирѣ и братствѣ. То же отвѣтствовано было и Королевѣ, Еленѣ. Съ симъ отпущены Польскіе Послы, а съ ними и гонецъ Юшко, коему, по желанію Королевскому, дана была проѣзжая, для назначенныхъ въ Россію новыхъ полномочныхъ Польскихъ Пословъ, грамота.

Провѣба вдовствующей Польской Королевы.

Въ данной оной отъ Государя проѣзжей грамотѣ титулъ Королевскій, не въ силу договора написанъ былъ, и для того Польскій Король прислалъ въ Москву Писаря своего, Ѳедора Святошу<sup>10</sup> съ требованіемъ, чтобы Государь приказалъ дать другую исправнѣйшую грамоту, и чтобы задержанныхъ въ Москвѣ, съ Польскими Послами бывшихъ, гостей отпустилъ. Главнѣйшій же пунктъ его посольства состоялъ въ Королевской жалобѣ, что Государь, удержавъ долгое время у себя его Пословъ, тѣмъ временемъ послалъ своихъ Воеводъ въ его землю для разоренія оной. — На сіе, чрезъ Дьяковъ Государевыхъ, отвѣтствовано, что гости удержаны для того, что въ Королевскихъ городахъ многіе Россійскіе купцы съ товарами оставлены были, и пока сіи отпущены не будутъ въ Россію съ своими товарами, до тѣхъ поръ и Польскіе гости задержаны будутъ. При отпускѣ Святоши вручена новая проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота. Съ Святошою писали Вельможи къ Россійскимъ Болрамъ, прося исходатайствовать у Государя или отпускъ плѣнными на Ведрошъ Польскимъ Вельможамъ, Григорью Остику съ товарищи, или облегчить ихъ плѣнъ. —

Удержаніе въ Москвѣ Польск. купцовъ

Провѣба объ отпускѣ Польск. плѣнныхъ.

<sup>10</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—92.

1508. Боляре письменно отозвались, что какъ теперь между обѣими Государствами нѣтъ миру и согласія, то они не осмѣливаются о семъ своего утруждать Государя, а отлагаютъ дѣло сіе до будущаго между обѣими Державами вѣчнаго мира.

1509. Наконецъ, пріѣхали въ Москву Великіе и Полномочные Третячкое Польскіе послы: Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Иванъ Сапѣга, Маршалокъ, и Секретарь Королевскій Войтѣхъ, Мосольство Шосольство для по- становле- нія съ Рос- сією вѣч- наго мира. Наконецъ, пріѣхали въ Москву Великіе и Полномочные Третячкое Польскіе послы: Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Иванъ Сапѣга, Маршалокъ, и Секретарь Королевскій Войтѣхъ, Мосольство Шосольство для по- становле- нія съ Рос- сією вѣч- наго мира. Нарбутовъ, Намѣстникъ Перемышльскій, и Иванъ Богдановъ, сынъ Сапѣга, Писарь Королевскій <sup>11</sup>. Предлагая они именемъ своего Короля о заключеніи между обѣими Державами вѣчнаго мира, сначала требовали уступки всѣхъ Польскихъ городовъ и волостей, Россіянами завоеванныхъ; потомъ, отдавая въ Россійскую сторону города, написанные въ перемирной съ Королемъ Александромъ грамотѣ, просили Городища, Чернигова, Любеча, Дорогобужа и Горопца. По многимъ, напоследокъ, спорамъ и усиленнымъ съ Польской стороны о Смоленскихъ волостяхъ прозъбанъ, уступилъ Государь Польскому Королю волости: Руду, большіе Державы, Ветлпы, Щучью и Буйгородъ, а о плѣнникахъ условились отпустить съ обѣихъ сторонъ. На семъ заключенъ былъ вѣчный между Россією и Польшею миръ, утвержденный потомъ на Сеймѣ, и тогда жъ договорными съ обѣихъ сторонъ развѣнчались грамотами <sup>12</sup>, по которымъ оба Государя обязались жить между собою въ вѣчной дружбѣ, любви и согласіи, взаимнымъ образомъ чинить вспоможеніе противу общихъ непріятелей, выключая Мендигиря, Царя Перекопскаго; управлять всякому своими землями какъ имъ, такъ и по смерти ихъ дѣтямъ, по учиненнымъ прежнимъ рубежамъ; Польскому Королю не воевать и не вступаться въ принадлежачія не токмо Государю, но братьямъ его и служилымъ Князьямъ Россійскіе города, волости и земли, а Россійскому Государю въ Польскіе и Литовскіе; находящихя въ обоихъ Государствахъ служебныхъ Князей съ ихъ вотчинами блюсти, а не обидѣти; о земляхъ, водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ на обѣ стороны судъ общій дѣлать; Посламъ, гостямъ и купцамъ путь чистъ, свободно имъ не токмо вездѣ ѣздити и торговати по старымъ пошлинамъ всякимъ товаромъ, но чинить имъ взаимно свободный же пропускъ чрезъ обои Государства. — Послы, бывъ у Государя десять разъ, а у стола дважды, отѣхали изъ Москвы.

Условіи мирнаго договора. Прибывъ они въ Смоленскъ, извѣстились отъ своего Ко- роля чрезъ грамоту, что Князь Михайло Глинской съ брать- ки Глин- ею, не желая изъ Польши на обивнъ ѣхать въ Россію, пред- скихъ

Выѣздъ въ Россію

<sup>11</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—92.

<sup>12</sup> Подлинная договорная грамота 1509 года хранится въ Архивѣ подъ N. 5. Смотри прибавленіе подъ лит. Г.



принимаетъ отъ своихъ подданныхъ разорить предѣлы обоихъ Государствъ. Съ сею вѣдомоостью прислалъ къ Государю отъ Пословъ гонецъ, Андрюшка Непорожневъ <sup>13</sup>. Отпуская его изъ Москвы, приказалъ Государь послать къ Королю Забѣлу Книжна съ грамотою, прося, чтобы онъ, Король, не посылалъ на него, Князя Глинскаго, своихъ людей, а буде уже прислалъ, то приказалъ бы ихъ воротить, а его, Князя Глинскаго, пропустить въ Москву. А къ Князю Глинскому писано, дабы онъ непременно ѣхалъ изъ Мозыря въ Москву. — Кикинъ, возвратясь, подалъ Государю Королевскую грамоту, уведомляющую о нежеланіи его, Князя Глинскаго, ѣхать въ Россію, а на словахъ объявилъ, что онъ, Князь Глинской, действительно уже поѣхалъ изъ Мозыря къ Государю.

Взаимнымъ образомъ посланы въ Польшу Великіе Россійскіе Послы: Болринъ и Намѣстникъ Новгородской, Григорей Федоровичъ, Болринъ и Конюшій Иванъ Андреевичъ, Околыничей Михайло Кляпникъ Еропкинъ, да Дьякъ Микита Моклоковъ <sup>14</sup>, коимъ поручено было привести Короля къ присягѣ при взятіи у него подтвержденной грамоты (ратификаціи) <sup>15</sup>, на постановленный въ Москвѣ Польскими Послами вѣчной миръ, и требовать объ отпускѣ изъ Польши Россійскихъ плѣнныхъ, увѣривъ Короля, что равнобѣрно и Польскіе плѣнные освобождены будутъ. — Польскій Король, будучи въ Вильнѣ, допустилъ къ себѣ сихъ Пословъ и вручилъ имъ подтвержденную грамоту; а что о плѣнныхъ отвѣтствовано, о томъ не упоминается.

Подтвержденіе заключеннаго между обоими Государствами мира.

Вскорѣ потомъ пріѣхалъ въ Москву Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ <sup>16</sup>, съ грамотою отъ Короля, кою онъ, жалудясь какъ на пограничныхъ Россійскихъ людей, причиняющихъ, въ противность вѣчнаго мира, Польскимъ жителямъ обиды, грабительства, сожженіе селъ и забраніе въ полонъ, такъ и на Россійскихъ пограничныхъ Намѣстниковъ, кои никакого суда и управы по симъ дѣламъ не чинятъ, чтобы взятое возвращено съ награжденіемъ и плѣнные Польскіе освобождены были. — Государь дозволилъ видѣться посланному съ Польскими плѣнными, а отпуская его изъ Москвы, вручилъ отвѣтную къ Королю грамоту, изъявляя въ оной, что онъ не преминетъ послѣдовать о нанесенныхъ его подданными обидахъ, грабителей наказать, запретивъ имъ впредь чинить таковыя непріязненные поступки, и что содержащіеся въ Москвѣ въ неволѣ Польскіе Вельможи и гости, по заключеніи мира, тотчасъ облегчены въ своей неволѣ и тягости съ нихъ сняты.

Жалоба на пограничныхъ Россіянъ.

<sup>13</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскнхъ Посольствъ N. 2, стр. 92 и 93.

<sup>14</sup> Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 93 и 94.

<sup>15</sup> Подлинная Польская грамота въ Архивѣ хранится подъ N. 6.

<sup>16</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ N. 2, стр. 94 и 95.

1509. Не получивъ Король удовольствія въ своихъ требованіяхъ, новое отправилъ въ Москву посольство. Лидъ Радзивилловичъ, Намѣстникъ Слониной, Войтъхъ Яновичъ, Намѣстникъ Бѣльской, да Писарь Богумъ Боговитиновъ<sup>17</sup>, представъ Государю, предлагали: 1) какъ Король, въ силу мирнаго договора, всѣхъ выпустилъ Россійскихъ пльннхъ, то надобно, чтобъ и Польскіе, равнымъ образомъ, освобождены были; 2) что пограничные Россійскіе Намѣстники, вступаея въ Польскія волости, причиняють многія обиды и грабежи; для прекращенія сего приказано бы было, съѣхався судьямъ съ обѣихъ стороны, собрания о-бидъ.

Домогательство Князь Шуйскій, и Дѣяки отвѣтствовали посламъ: на 1) что объотдачѣ пльнные Польскіе давно уже всѣ изъ Москвы выпущены, окромя Польшу Князя Юрѣва сына Глѣбова, который тогда отпустится, когда Король пришлетъ остальныхъ Россійскихъ пльннхъ; на Глѣбскаго. 2) что если кому изъ Польскихъ подданныхъ нанесена отъ Россіянъ обида, оную прикажетъ Государь разобратъ и обиженныхъ удовлетворить, съ тѣмъ, однако, чтобъ и съ Польской стороны тоже чинимо было, и Россійскіе бы подданные впредь не жаловались; на 3) что какъ Князь Глинской съ братією по прошенію своему принять въ Россійское подданство, то ихъ отпустить уже не можно.

Жалоба на Польскихъ подданныхъ. Когда Польскій Король не однажды скучалъ Государю жалобами своими на Россійскихъ пограничныхъ людей, то равнымъ образомъ и съ Россійской стороны не доставало какъ жалобъ къ Королю на его подданныхъ, причиняющихъ Россіянамъ великія обиды, такъ и требованія обиженнымъ удовольствія. Такого содержанія грамота отправлена къ Королю съ Борисомъ Голохвостовымъ<sup>18</sup>, который, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ не токмо изслѣдовать о томъ, но и всякое возможное учинить удовольствіе.

Досады, чинимыя въ Польшу вдовствующей Королевы, Елены, чрезъ Пословъ, Боярина Григорья Федоровича съ товарищи донесенную (что Король Польской не токмо никакого почтенія ей не оказываетъ, но и собираетъ многія войска для опустошенія Россійскихъ городовъ и волостей, а Воевода Виленскій уже началъ отнимать земли, и что она, Королева, желаетъ оботятельнѣе о сей матеріи съ нарочно присланнымъ поговорить), отправилъ къ ней Печатанка, Николая Ивановича Ангелова, а съ нимъ Рахманна Туллина, да Подъячего, Васюка Бахтеярова<sup>19</sup>, для подробнѣйшаго о семъ Россію.

17 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 95—97.

18 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 97.

19 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 98.

развѣданія и для узнанія, какимъ бы лучшимъ образомъ Государь могъ ее защищать въ тамошнемъ ея требованіи. — Но какія въ Польшѣ о семъ происходили разговоры, въ Посольскихъ Книгахъ не упомянуто. Съ Ангеловымъ пріѣхалъ въ Москву Россійскій купецъ, Микула Аздаровъ, съ прошеніемъ о дачѣ проѣзжей грамоты бѣжавшему изъ Москвы Фрязину, Петру Молодому Пушечникову, который, находясь въ Литвѣ, не смѣлъ паки въ Россію пріѣхать. Требуемая грамота послана была немедленно съ нимъ же, Аздаровымъ.

1509.

Какъ Польскіе плѣнные не всѣ еще были изъ Москвы выпущены, то присланъ вторично къ Государю Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ <sup>20</sup> съ просительною Королевскою грамотою объ отпускѣ въ Польшу Николая Глѣбовича, Князя Богдана Глинскаго, Якуба Ивашенцова, Кіевскихъ военныхъ людей и Нѣмцовъ. — На сію грамоту отвѣтствовала Государь, что когда онъ, Король, по данному своему слову, отпустить изъ Польши Князя Ивана Озерецкаго жену, Друцкихъ Князей мать, и жену Якова Ивашенцова и Звѣрева, тогда Глѣбовъ и остальные всѣ плѣнные освободятся; что же до Князя Глинскаго и Ивашенцова, то какъ они уже Россійскую приняли службу, никогда изъ Россіи отпущены быть не могутъ.

Домогательство  
объ отпускѣ изъ  
Россіи  
Польскихъ  
плѣнныхъ.

И симъ Государевымъ отвѣтомъ не будучи доволенъ Король, паки иныхъ прислалъ въ Москву Пословъ, Войтѣха Нарбутовича, Намѣстника Череломскаго, и Григорья Горемыку, Писаря Королевскаго, съ многочисленною свитою <sup>21</sup>. Государь въ

1510.

то время находился во Псковѣ; тутъ представлены будучи послы, 1) требовали объ отпускѣ вышепомянутыхъ Польскихъ плѣнныхъ Вельможъ, Глѣбова, Князя Глинскаго, Ивашенцова, Князя Андрея Прозоровскаго и Сенки Жеребятича, объявляя при томъ, что Россійскіе плѣнники, Друцкіе Князья, съ матерью ихъ, Княгиня Озерецкая и Звѣревъ отпущены и находятся уже въ Полоцку, и чтобы Государь послалъ къ нимъ своего дворянина для развѣданія у нихъ самихъ, согласятся ли они ѣхать въ Россію; 2) жаловалъ, Послы на пограничныхъ Россійскихъ Воеводъ, захватившихъ много Польскихъ волостей, земель, и водъ, по договорной грамотѣ въ Польскую сторону уступленныхъ, просили запретить строжайше чинить таковыя обиды, захваченныя возвратитъ земли, а виновныхъ за сіе казнить. — Отвѣтъ чрезъ Окольныхъ и Дьяковъ данный Посламъ, состоялъ въ слѣдующемъ: 1) что коль скоро выпущены будутъ изъ Полоцка Россійскіе плѣнные и пріѣдутъ въ Москву, то и Глѣбовъ тогда же освободится, а Князей, Глин-

Вторичное  
домогательство  
объ отпускѣ изъ  
Россіи  
Польск.  
плѣнныхъ.

<sup>20</sup> Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 98 и 99.

<sup>21</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—101.

1510. скаго и Пронскаго, такъ же Жеребятича и Ивашенцова, яко подданныхъ Россійскихъ, отпускать не годится; 2) что о обидныхъ дѣлахъ прикажетъ Государь изслѣдовать, виноватыхъ наказывать и захваченное возвратить; но чтобы, равнымъ образомъ, и Король запретилъ своимъ подданнымъ въ Россійскія порубежныя вступаться земли и обиженымъ бы приказалъ дать судъ и всякое удовольствіе.

**Чинимыя отъ Поляковъ пограничнныя Россіянъ обиды.** Часть отъ часу больше доходило жалобъ до Государя отъ пограничныхъ Намѣстниковъ о причиняемыхъ Польскими людьми Россіянамъ обидахъ. Для истребаніи о семъ отъ Короля удовольствія посланъ въ Польшу, съ Государевою грамотою, Меньшой Путятинъ <sup>22</sup>, съ коимъ отправлена и прѣзжая къ Фрязину, Петру Пушечникову, грамота.— Путятинъ, возвратясь, привезъ отвѣтный Королевскій листъ, съ увѣреніемъ, что онъ всѣ обиды прикажетъ изслѣдовать и учинить удовольствіе, прося при томъ, чтобы и его Королевскіе подданные, отъ Россіянъ обидимые, равное получили удовлетвореніе.

**Жалоба на Россіянъ.** Въ слѣдъ за Путятинымъ прѣѣхалъ и Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ <sup>23</sup>, съ грамотою Королевскою, наполненною жалобъ на Россійскихъ подданныхъ, въ причиненіи ими сильныхъ обидъ. Дважды онъ былъ Государю представленъ, и потомъ, съ отвѣтною къ Королю отпущенъ грамотою увѣрительною, что обидимые удовольствованы будутъ.

Въ то время находились въ Москвѣ Перекопскаго Мендигиря Царя Послы, съ коими назначено было въ Крымъ Россійское Посольство. А дабы дозволенъ былъ имъ чрезъ Польшу проваздъ въ препровожденіи Польскихъ приставовъ, то послалъ Государь просительную о семъ къ Королю съ подъячимъ, Иваномъ Микулинымъ <sup>24</sup>, грамоту. — Микулия възвратился съ таковымъ Королевскимъ отвѣтомъ: что Россійскіе и Перекопскіе Послы свободно могутъ его землями и съ его приставами проѣхать; что его Польскіе подданные претерпѣваютъ отъ Россіянъ великія разоренія, разбой, татбы и грабежи; что захвачено уже его Королевскихъ четырнадцать, да подданныхъ его Боларъ, пять волостей, не считая половину Витешскихъ, да другую Усвацкихъ; и для того запретилъ бы Государь своимъ подданнымъ въ оныя, по мирному договору Польшѣ уступленныя, земли въѣзжать, а приличившихся въ семъ дѣлѣ приказалъ бы наказывать нещадно.

Въ началѣ 1511 года отправилъ Государь къ Польскому Королю своихъ Пословъ: Дворецкаго, Михайла Юрѣва сына

<sup>22</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 101.

<sup>23</sup> Прѣѣздъ его въ той же Польской книгѣ N. 2, стр. 101.

<sup>24</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 101.

Захарыча, да Дьяка Василія Третьяка Долматова <sup>25</sup>. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно представить Королю: 1. что Государь въ причиненныхъ подданнымъ его обидахъ и убыткахъ до сихъ поръ безъ удовлетворенія остается, и со дня на день его Королевскіе подданные похищаютъ принадлежащія по мирному договору Россіи земли; 2. что Государь охотно бы отпустилъ въ Польшу плѣннаго Станислава Глѣбовича, но жадееть прежде видѣть освобожденными изъ Польши Друцкихъ Князей мать, Книгиню Озерецкую, жену Ивашинцева и Звѣрева; 3. что хотя въ мирномъ договорѣ написано плѣнныхъ гостей и купцовъ съ обѣихъ сторонъ съ ихъ товарами отпустить, однако Король, отпустивъ купцовъ, удержалъ у себя ихъ товары, не допустивъ имъ взыскать своихъ долговъ на Польскихъ подданныхъ. Сверхъ того приказано симъ послами развѣдать обстоятельнѣе у вдовствующей Королевы, Елены, какія она имѣетъ мысли о Государевыхъ и собственныхъ своихъ дѣлахъ? Нѣтъ ли ей въ чемъ озлобленій, и какимъ образомъ переписываться съ нею можно о дѣлахъ, дабы не примѣтилъ сего Король и Польскіе вельможи? Съ сими послами отпущены чрезъ Польшу въ Крымъ Мендигиревы и Россійскіе послы. — Привезенной возвратившимися изъ Польши Послами Королевской отвѣтъ состоялъ въ слѣдующемъ: что, не взирая на многократныя его, Короля, чрезъ Пословъ и Гонцовъ къ Государю на Россійскихъ подданныхъ жалобы въ завладѣніи землями и въ причиненіи многихъ обидъ, до сихъ поръ никакого на то рѣшительнаго съ Россійской стороны не учинено удовольствія; что самый лучший способъ къ прекращенію сихъ волъ остается тотъ, чтобы послать съ обѣихъ сторонъ на границу Бояръ и, учинивъ справедливые рубежи, обиженныхъ вслѣдствіи удовольворить, и что какъ о плѣнныхъ, такъ и о купцахъ приславъ будетъ отвѣтъ съ Королевскими Послами. — А что Королева отвѣтствовала Посламъ, о томъ въ книгахъ не написано.

Не умедлили въ Москву пріѣхать и Польскіе Послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Полоцкій Воевода, Войтъхъ Яновичъ (Албертъ Клочко), Королевицъ Маршалъ, и Писарь, Григорій Горемыка <sup>26</sup>. Они привезли съ собою и плѣнныхъ Россійскихъ, Книгиню Озерецкую, жену Якова Ивашинцева, и Звѣрева, а о Друцкой Книгинѣ скавали, что она давно умерла. Представляя сихъ плѣнныхъ, послы домогались, чтобы Государь отдалъ имъ на волю, оставаться ли имъ въ Россіи, или обратно ѣхать въ Польшу, и чтобы отпущены были: Николай Глѣбовичъ, Князь Богданъ Глинской, Князь Андрей Кромской, Сенька Жеребятичъ и Яковъ Ивашинцовъ; а при томъ требовали удовольствія пограничнымъ Польскимъ жителямъ

1511. Неудовольствіе Государя по причинѣ прохвощающихъ съ Польской стороны подданныхъ его обидъ.

1511. Требованіе Королевское о размещеніи границъ.

Раздѣленіе Россійскихъ съ Польскимъ плѣнными.

<sup>25</sup> Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 102—103.

<sup>26</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 2, стр. 103.

1511. въ нанесенныхъ имъ отъ Россійскихъ подданныхъ обидахъ и о посылкѣ на рубежи съ обѣихъ сторонъ судей, для разобранія споровъ въ земляхъ и водахъ, и доставленія всякому спокойнаго владѣнія. — Болре и Дѣяки, именемъ Государя своего, отвѣтствовали, что Россійскихъ пѣяныхъ спрашивать не о чемъ, и они непремѣнно должны въ Москвѣ остаться, на что, по многимъ спорамъ, и Послы согласились, исключая Николая Глѣбовича, коему опредѣлено ѣхать въ Польшу. Касательно отравленія на границы межевыхъ судей, требовали Болре нѣсколько времени подумать и послѣ о томъ Короля съ Государевымъ Посланникомъ увѣдомить. На домогательство Посольское о пограничныхъ обидахъ, отвѣтствовали, что Польскіе жители сами неправы въ разсужденіи тѣхъ обидъ, кои они Россійскимъ причиняютъ подданнымъ, вступаась въ ихъ земли и воды, и чтобы Король приказалъ прежде удовольствовать Россіянъ обиженныхъ, и обидящихъ настрожайше наказать.

Предле-  
женіе о  
погранч.  
обидахъ.

Требова-  
ніе Госу-  
дарево объ  
удовольст-  
віи оби-  
женныхъ  
и отпускѣ  
пѣяныхъ.

Отпустивъ Государь Пословъ, отправилъ къ вдовствующей Королевы, сестрѣ своей, Еленѣ, Дмитрія Загрлжскаго, сына его Гридию, и Подъячаго, Сеньку Кузмина, съ подарками, особливо и бѣлою, а къ Польскому Королю Подъячаго, Ваньку Бахтеара<sup>27</sup>, съ грамотою, въ коей, требуя удовольствія въ причиненныхъ его подданнымъ отъ пограничныхъ Польскихъ обывателей обидахъ, просилъ объ отпускѣ въ Москву пѣяныхъ Россійскихъ, Петра Фирсова жены съ дѣтьми, Михайла Сухова жены съ дочерью, да Михайла Александрова дочери, общаю равнымъ образомъ отпустить изъ Москвы женъ Князь Ивана Барятинскаго, Василья Сапѣги, да Дебра Коленикова. — Бахтеаръ привезъ отвѣтную Королевскую грамоту такого содержанія: что онъ, Король, не преминетъ изслѣдовать пограничныхъ жалобъ, но прежде желаетъ, чтобы, для свидѣтельства, Волрскіе дѣти съ Государевой стороны присланы были, и что пѣяные Россійскіе тогда отпущены будутъ, когда Россійскіе Послы, по пріѣздѣ своемъ въ Польшу, сами услышатъ отъ нихъ о ихъ желаніи.

Жалоба  
на Можай-  
скаго На-  
мѣстника  
въ отпятіи  
по Днябрь  
земли, и  
прошеніе  
Королев-  
ское о раз-  
межеваніи

Спустя нѣсколько времени пріѣхалъ въ Москву Польской Дворянинъ, Богданъ Долгирдовъ<sup>28</sup>, съ Королевскою грамотою, въ коей, повторивъ онъ жалобу о обидныхъ и порубежныхъ дѣлахъ, и о томъ, что Можайской Намѣстникъ, захвативъ много Польскихъ селъ, опредѣляетъ своему владѣнію границею рѣку Днябрь, усильнѣйше требовалъ, чтобы Государь склонился съ обѣихъ сторонъ выслать межевыхъ судей, и назначеніемъ рубежей себѣ и подданнымъ доставилъ бы миръ и спокойствіе. — Государь отвѣтствовалъ Королю письменно,

границъ.

<sup>27</sup> Отправленіе къ въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 104 и 105  
<sup>28</sup> Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 106.

что не меньше и его подданные притѣсняемы отъ Польскихъ пограничныхъ обывателей, что, однако, не преминеть онъ послать своихъ людей для разобранія спорныхъ сихъ дѣлъ, и для наказанія обидѣвшихъ, и что, для рѣшительнаго о границахъ обихъ державъ положенія, вышлетъ своихъ Бояръ, а ко-го именно и когда, о томъ съ своимъ посланнымъ не преминеть увѣдомить. 1511.

Польской Король, не дождавъ отъ Государя обѣщаннаго отвѣта, вторично того жъ самаго Дворянина, Богдана Долгирдова<sup>29</sup>, прислалъ въ Москву съ грамотою. Въ оной, припоманувъ о общихъ пограничныхъ дѣлахъ, а паче о завладѣннй волостью Нещердою, просилъ усильнѣйше о высылкѣ на границу Бояръ, для разобранія споръ и удовлетворенія обиженныхъ. — Въ отвѣтъ на сіе писалъ Государь къ Королю, что, для изслѣдованія о томъ посланные отъ него Дѣти Боярскіе, Глѣбъ Заболоцкой и Истома Оладѣинъ, возвратясь, донесли, что Россійскіе подданные, въ его Королевскія земли и воды, никогда не вступались, и обидѣ никому и никакихъ не причиняли; что, ежели и есть какія малыя обиды, оныя повелѣно Намѣстникамъ тамошнимъ изслѣдовать, но что, напротивъ того, Россіане отъ Польскихъ непріятелей претерпѣваютъ обиды и похищеніе ихъ земель, въ чемъ повелѣно бѣ было непременно удовлетворять. Отказъ  
Государя  
въ смыслѣхъ  
къ на гра-  
ницу Су-  
дскѣ

Отпустивъ Государь Польскаго гонца, послалъ къ Королю и своего Подъячего, Алексѣя Малаго<sup>30</sup>, съ грамотою, изъяснялъ въ оной, что его подданные владѣютъ волостью Нещердою для того, что она изстари принадлежала къ Шуповской Россійской, а не къ Полоцкой, волости. — Въ присланной съ Подъячимъ Малымъ, отвѣтной Королевской грамотѣ, повторена была, какъ жалоба на Россійскихъ подданныхъ, вступающихъ въ Польскія волости, земли и воды, такъ и требованіе о высылкѣ на границу Бояръ для съваду съ Польскими вельможами, кои бы могли рѣшить всѣ происшедшіе до сего пограничные споры, а въ которое время имъ съѣхаться, о томъ бы прислано было отъ Государя извѣстіе.

Между тѣмъ, часъ отъ часу умножались жалобы отъ Россійскихъ Намѣстниковъ, не токмо на пограничныхъ Польскихъ обывателей, утѣсняющихъ Россійскія селенія, но и тамошнихъ Градоначальниковъ, никакого удовольствія по жалобамъ не дѣлающихъ. Давы Короля подвигнуть къ удовлетворенію обиженныхъ, посланъ Константинъ Замыщкой, Подъячей Алексѣй Шекинъ<sup>31</sup>. Имъ повелѣно, представя неустройство Королевскихъ подданныхъ, объявить, что съ стороны Россійской 1512.

Жалобы  
на Польш-  
погранич-  
ныхъ.

29 Приѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 106 и 107.

30 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ. N. 2, стр. 107 и 108.

31 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 108 и 109.

1512. посылаются Болгарские дѣти въ тѣ города, гдѣ Россіане претерпѣваютъ обиду, и чтобы Король повелѣлъ своимъ Намѣстникамъ учинить при нихъ всякое удовольствіе. Сверхъ того поручено просить у Короля объ отпускѣ въ Москву женъ: Петра Фурсова и Михайла Сухова, да дочери Александровой. — Замыцкой, возвратясь, объявилъ желаніе Короля быть съ обѣихъ сторонъ Болгарскимъ дѣтямъ на границы на съѣздъ къ 23 Апрѣля, а при томъ донесъ Государю слышанную отъ вдовствующей Королевы, Елены, слѣдующую жалобу: когда она собиралась изъ Вильны ѣхать въ свою маетность, Браславль, отправивъ напередъ туда обозъ свой и людей, то въ самое то время Воеводы, Виленскій, Николай Радаивиль, и Троицкой, Григорій Остикъ, не токмо ее туда не отпустили, подозрѣвая ее въ мнимомъ въ Россію побѣгѣ, но, при выходѣ изъ церкви, схватя ее за рукава и посадивъ въ сани, повезли въ городъ Троки, а оттуда въ маетность Стеклишки, а людей отъ нее всѣхъ разогнали, имѣніе отобрали и ни въ чемъ ей воли не даютъ.

Оскорбительн. отъ Поляковъ поступокъ вдовствующей Королевы, Елены.

Таковой неожиданной, съ Государевою сестрою учиненной, Литовскими вельможами, поступокъ, весьма огорчилъ Великаго Князя, Василья Ивановича. И для того тотчасъ отправлены къ Королю: Григорій Жорновъ и Меншикъ Путятинъ<sup>32</sup>, съ требованіемъ у самаго Короля отвѣту; по какой причинѣ такъ съ Королевою поступлено, и домогаться, чтобы неотменно по все ея имѣніе и люди ей по прежнему возвращены были, и никто бы изъ его подданныхъ не отваживался въ ея, Королевы, дѣла мѣшаться; при томъ велѣно донести, что какъ Замыцкой пріѣхалъ уже послѣ назначеннаго Королемъ о съѣздѣ сроку, то Государь опредѣляетъ быть оному съѣзду въ Дмитріевъ день (Октября 26). — (Воспоследовалъ ли на сіе отъ Короля какой отвѣтъ, о томъ въ книгахъ не упомянуто.)

Выговоръ Королю данъ сенную Король, Елены, обиду. Назначеніе пограничнаго съѣзда.

Еще Государевы посланные не возвратились въ Москву, какъ присланной отъ Польскаго Короля, часто поминаемый дворянинъ, его, Богданъ Долгирдовъ<sup>33</sup>, подданною отъ Короля грамотою, во первыхъ, домогался о высылкѣ изъ Москвы остальныхъ Польскихъ плѣнныхъ: Князя Глинскаго, Ивана Велова, Сеньки Жеребятникова, Николая Сангаловича съ женами и дѣтьми ихъ, Князя Ивана Борятинскаго жены и прочихъ; потомъ жаловался на Пуповскаго Намѣстника, вступающаго въ многія Польскія волости и села; а наконецъ, предлагалъ о высылкѣ на границу судей съ обѣихъ сторонъ къ Успеніеву дню. — Дѣяки на сіе отвѣтствовали, что Государь будетъ ожидать о срокѣ съѣзда извѣстія чрезъ своего Гошца, Григорія; что изъ требованныхъ плѣнныхъ одинъ только Сан-

Домогательство о съѣздѣ и отдачѣ остальныхъ Польск. плѣнныхъ.

<sup>32</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. Посол. № 1, стр. 109 и 110.

<sup>33</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 2, стр. 110 и 111.



гловничъ можетъ быть отпущенъ, а о прочихъ давно уже от-  
казано; и что хотя упоминаемые въ Королевской грамотѣ се-  
ла и деревни, по мирной договорной грамотѣ, къ Россійской  
Пудовской волости принадлежатъ, однако Государь прикажетъ  
своимъ Намѣстникамъ о семъ изыскать и его, Король, о томъ  
не преминеть увѣдомить.

1512.

Недоволенъ будучи симъ отвѣтомъ, Польской Король, Си-  
гизмундъ <sup>24</sup>, рѣшился силою оружія доставить себѣ то, чѣмъ  
пограничные владѣли Россійскіе обыватели. Нарушивъ данную,  
при постановленіи вѣчнаго мира, присягу, прибѣгнувъ къ по-  
мощи Менлигирея, Перекопскаго Царя, прося его соединенны-  
ми напастъ на Россію силами. Уже положено было Крым-  
скимъ Царевичамъ послѣдовать съ войсками на Украинные Рос-  
сійскіе города, а наследующій годъ и самому Царю Менли-  
гирею или дѣтямъ его итти со всею силою, обще съ нимъ,  
Польскимъ Королемъ. О семъ извѣстясь Великій Князь Ва-  
сильій Ивановичъ, учинилъ съ братьями своими и Боярами со-  
вѣтъ, на коемъ рѣшено, предваривъ Крымскихъ и Польскихъ  
войскъ на Россійскія предѣлы набѣга, отправить войска къ  
Смоленску подъ предводительствомъ Князя Михайла Глѣбовича  
Глѣвскаго, а къ Полоцку, Витепску, Оршѣ, Мстиславлю и въ  
другіе города прочихъ Воеводъ, Подѣлчей же, Васка Всесви-  
цкой, посланъ къ Королю съ складною <sup>25</sup> грамотою, въ коей Го-  
сударь, написавъ Королевское имя безъ всякихъ титуловъ и  
изочта всѣ обидныя съ Польской стороны дѣла, дерзкой съ  
Королевою Еленою поступокъ, въломное вѣчнаго договора  
нарушеніе, исканіе помощи въ злодѣи имени Христіянскаго,  
п злой умыслъ на Россійское Государство, заключилъ тѣмъ,  
что онъ, призвавъ Бога въ помощь, рѣшился самъ свои защи-  
щать предѣлы.

Умыслъ  
Польскаго  
Короля въ  
нападѣніи  
съ Татара-  
ми на Рос-  
земли.

Отправле-  
ніе къ Смо-  
ленску и  
къ Ару-  
гшиъ По-  
льскихъ и  
и въ стать  
Россійской  
арміи.

Объявлен-  
ной Поль-  
шѣ вѣны  
и причины  
оной.

Государь находился уже съ своими войсками подъ Смо-  
ленскомъ, какъ Польской Король прислалъ своего гонца, Ни-  
колая <sup>26</sup>, съ грамотою, требуя, чтобы скорѣе выведены были изъ  
его земли Россійскія войска и къ городамъ бы не приступали,  
угрожая, въ противномъ случаѣ, самъ, всею силою, учинитъ  
онимъ отпоръ. — Гонецъ не токмо не получилъ отвѣта, но  
и задержанъ былъ.

Трѣбова-  
ніе Короля  
объ отзы-  
вѣ на въ  
Польши  
Россійск.  
войскъ.

Наступившая зима не допустила Россійскому войску о-  
владѣть помннутыми городами, и для того, опустошивъ тамош-  
нія селенія, возвратились войска къ границамъ.

1513.

Разореніе  
сель Поль-  
скихъ.

<sup>24</sup> Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 111 и 112.

<sup>25</sup> Складная грамота называлась потому, что въ оной увѣдомляемо было  
о сложениіи съ себя крестнаго, бывшаго при участіи мирнаго договора,  
дѣлованія, и объявленія войны.

<sup>26</sup> Прѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 112.

1513. Въ началѣ Февраля получено въ Москвѣ извѣстіе о при-

**Кончина** ключицейся, 24 Генваря, вдовствующей Польской Королевы, Еленѣ, въ городѣ Вильнѣ, смерти. Скольکو сожалѣть объ ней братъ ея, Великій Князь, столько боялся Польской Королевы, чтобы Государь, не имѣя больше въ его земли залога, не наступилъ съ вѣщшею силою на Польскія и Литовскія земли. Справедливый сей страхъ понудилъ его прислать къ Государю <sup>37</sup> своего Подкоморнаго (имени не показано) съ прошеніемъ о дать проважей для будущихъ въ Москву Польскихъ Пословъ грамоты. Не преминули и вельможи письменно къ Болграмъ отозваться, прося ихъ ходатайства въ унятіи войны и въ дозволеніи пріѣхать къ Государю Посламъ. — Гонецъ не былъ къ Государю допущенъ; однако грамоты, Королевская и Вельможей, не токмо были приняты, но, свихода на ихъ прозбу, приказано дать проважую грамоту, назначивъ въ оной срокъ пріѣзда ихъ Пословъ къ Сборному Воскресенію (то есть, къ концу Февраля); тоже самое и Болре къ Вельможамъ отвѣтствовали.

**Исканіе** Не имѣя же Король надежды на своихъ Пословъ, склонилъ Королеву Папу Римскаго, Льва X, для лучшаго въ поотановленіи мира успѣху, вмѣстѣ съ своими, послать въ Москву и его Посла. Съ симъ увѣдомленіемъ пріѣхавшій къ Государю отъ Короля Дворянинъ, Богданъ Долгирдовичъ <sup>38</sup>, извѣщая, что Польскіе Послы замышляли въ Москву пріѣздомъ своимъ по причинѣ идущаго въ Россію Папскаго Посла, и поданною Королевскою грамотою просилъ о дать новой проважей для Польскихъ и Папскаго Пословъ грамоты, которая съ нимъ, Долгирдовымъ тогда жъ отправлена.

1514. Нашествіе на Россійскіе предѣлы Татаръ, подкупленныя отъ Польскаго Короля, удержало нѣсколько времени Государя отъ вторичнаго къ Смоленску похода. По прогнаніи же ихъ, обратилъ Государь всѣ свои силы на Польшу: 7 Марта осажденъ былъ Смоленскъ. Присутствіе Государево ободрило Россійскихъ воиновъ, предводительствуемыхъ Княземъ Михайломъ Глинскимъ, и Смоленскій Намѣстникъ, Салогубъ, призвавъ Рос. нужденъ былъ, 30 Іюля, отдать въ Россійскія руки городъ, войсками коимъ Поляки сто лѣтъ владѣли. Государь расположилъ свой станъ нѣвъ города, отправилъ того жъ Князя Глинскаго, для занятія города Орши, въ надѣяніи, что послужившее ему полководцу подъ Смоленскомъ счастіе, совершитъ дальнѣйшія Князя Глинскаго Государевы намѣренія. Князь Глинской, вмѣсто исполненія Главноу Государевой воли, началъ переписываться съ Польскимъ Княземъ Го.

<sup>37</sup> Упоминается объ немъ въ Польской книгѣ N. 2, стр. 112 и 113.

<sup>38</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 113.

\* Смотри лѣтописцовъ Россійскихъ и Исторію Польскую Стржковскаго. Но Литовской лѣтописецъ, Колломачъ, взятіе Смоленска поставляетъ 20 Апр.

ролемъ \*\* , прося о принятіи его въ свое покровительство и обѣщя мансеной Королевству Польскому, потеряннѣмъ Смоленска , ущербъ , важнѣйшею наградить услугою. Посланный съ Королевскимъ къ нему отвѣтомъ , Полякъ Трешка , а вскорѣ потомъ и другой гонецъ , пойманы и приведены къ Государю. По изобличеніи таковой измѣннической переписки, Князь Глинской въ оковахъ отосланъ въ Москву, а въ стоявшихъ подъ Оршею Россійскихъ войскахъ , главнымъ Воеводою приказано быть Ивану Дмитриевичу Челядину. Польская армія, подъ предводительствомъ Князь Константина Острожскаго, перешла рѣку Днѣпръ , 9 Сентября , вступила съ Россійскими войсками въ бой. Сраженіе происходило целый день, и было кровопролитнѣйшее , но для Россіянъ несчастное. Челядинъ, Князь Михайло Ивановичъ Голиця, съ братомъ своимъ, Князь Дмитриемъ, и прочіе Воеводы взяты въ полонъ, потерявъ многихъ людей и весь обозъ. Государь , получа неприятную сію вѣдомость, отправился изъ подъ Смоленска въ Москву, неспешивъ въ слѣдующее потомъ лѣто, отправить армію для разоренія Польскихъ и Литовскихъ земель , а 10 Марта, 1517 года \*\* , заключить съ Албрехтомъ I, Магистромъ Прусскимъ, Мариграфомъ Брандбургскимъ, союзъ и договоръ общими силами стоять противу Польскаго Короля.

Уже Польской Король скучалъ войною, и уснѣхи Россійскаго оружія часть часу грозили ему лишеніемъ воев Литвы. Въ семь случаевъ прибѣгулъ онъ къ Римскому Императору, Максимилиану, съ конемъ 1515 года, имѣлъ въ Вѣнѣ свиданіе и заключилъ союзъ. Посредствомъ его уповалъ онъ примириться съ Россійскимъ Государемъ. Цесарь, исполнивъ Королевскую просьбу, отправилъ своего Посла, Сигизмунда Барона Герберштейна, съ племянникомъ его, Яномъ Фонъ Турномъ <sup>42</sup>. Сей, пріѣхавъ въ Москву, 18 Апрѣля, предлагалъ желаніе и просьбу Императора, чтобы Государь, примирясь съ Польскимъ Королемъ, обратилъ оружіе свое на Турковъ и Татаръ, и чтобы, для постановленія мирныхъ договоровъ, приказалъ отправить Пословъ или на границу, или къ какому либо Князю, куда и Польской Король своихъ пришлетъ.—Отвѣтствовалъ на сіе Великій Князь, что онъ никуда своихъ не пошлетъ Пословъ, а ежели миролюбивое сосѣдство надобно Польскому Королю, то прислать бы онъ въ Москву своихъ Пословъ.

Съ симъ извѣстіемъ Цесарской Посольствъ отправилъ къ Польскому Королю, 29 Апрѣля, племянника своего. Но какъ Король отреколъ отъ присылки въ Москву своихъ Пословъ , то

Неудачное для Росс. подъ Оршею сраженіе.

Договоръ о союзѣ между Россією и Пруссією прогнанъ Польшю.

Стараніе Польскаго Короля о примиреніи его съ Россією посредствомъ Цесаря.

Пріѣздъ къ Москву Цесарскаго Посла съ предложеніемъ о учиненіи мира съ Польшю.

\*\* Коммюль въ Литовской Исторіи стр. 355 и 365.

<sup>42</sup> Смолр. книгу Прусскихъ посольствъ въ книгѣ N. 1, лѣта 35.

<sup>40</sup> Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 115, и Цесарскаго Посольствъ въ книгѣ подъ N. 2.

1517. Герберштейнъ просилъ Государя, чтобы хотя проѣзжую для Управство Польскихъ Пословъ приказалъ дать грамоту. Охотно на сіе Польскаго Государя склонился, написавъ въ грамотѣ въ первые въ титулъ Своленискій. Грамота сія послана была немедленно въ Польшу, а Герберштейнъ, во ожиданіи скорого Польскихъ Пословъ пріѣзда, въ Москвѣ остался.

18 Октября пріѣхали въ Москву Польскіе Послы, Янъ Якубовичъ Щитъ, Намѣстникъ Могилевскій, да Богушъ Боговитиновъ, Королевскій Писарь, а съ нимъ Дворянъ и людей больше 70 человекъ<sup>45</sup>. Долго они стояли подъ Москвою, на Дорогомиловѣ, не будучи удостоены видѣть Государева лица. Причиною тому былъ приходъ съ Польскими войсками подъ Пскопской пригородокъ, Опочку, Литовскаго Гетмана, Князя Константина Острожскаго. Напослѣдокъ, представъ они къ Государю, обще съ Посломъ Цесарскимъ, предлагали, что, посредствомъ Цесаря Римскаго, Король ихъ желаетъ, унять кровопролитіе, заключить съ Государемъ вѣчный миръ и дружбу. Первый начался между Послами и Болрами споръ, кому начинать предложеніе о договорахъ. Начали Болре тѣмъ, чтобы

1518. Король нанесенное умершей сестрѣ Государевой, Королевѣ Еленѣ, безчестіе, удовлетворилъ, Вельможъ, обидѣвшихъ ее, казнилъ, похищенную у нея казну возвратилъ, данные ей отъ супруга ея, Короля Александра, города ему, Государю, отдалъ, а сверхъ того уступилъ бы въ Россійскую сторону прародительскіе города: Кіевъ, Полоцкъ, Витепскъ и иные. Напротивъ того домогались Послы отдать въ Польскую сторону полонныи Новагорода, Пскова, Твери, Вязьмы, Дорогобужа, Путивля и вса Сѣверныя стороны. Вступившись въ сіи споры Цесарской Посоль, далъ знать обѣимъ сторонамъ, что таковыя домогательства не поспѣшествовать, но отвлечь отъ миру обѣ державы могутъ. Польскіе Послы объявили потомъ послѣднюю Короля своего волю, сказавъ, что никакъ имъ мириться нельзя, развѣ на тѣхъ условіяхъ, каковы приняты были, при заключеніи мира, между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Королемъ Польскимъ, Александромъ. Герберштейнъ,

подавъ Государю Цесарскую грамоту, требовалъ, чтобы держащагося въ оковахъ Князь Михайла Глинскаго отпустить къ Цесарю, или дать ему свободу, и чтобы, по крайней мѣрѣ, хотя для Цесаря склонился Государь учинить на нѣсколько лѣтъ съ Польшею перемирье. Въ первыхъ двухъ пунктахъ отказать, на послѣдній объявилъ Государь, что если Король другияхъ полномочныхъ своихъ Пословъ къ нему пришлетъ съ легчайшими требованіями, то онъ охотно склонится, единственно для Цесаря, взять съ Польскимъ Королемъ миръ, или перемирие. Съ симъ отвѣтомъ Польскіе Послы, бывъ у Госу-

<sup>45</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 114—117.

дари четырёхжды, 18 Ноября. А Цесарскія 22 числа того жъ 1520. мѣсяца изъ Москвы выѣхали.

По бесплодномъ Посольскомъ отъѣздѣ <sup>42</sup>, война паки съ Продолженіе войнъ между Россією и Польшею, Вторичное въ Москву Цесарское посольство для прихирекія Россіи съ Польшею. обѣихъ сторонъ началась. Великій Князь, Василій Ивановичь, склонилъ Магметъ Гирея, Крымскаго Царя, къ дачѣ ему вспомогательнаго войска. Россійскія войска, подѣ предводительствомъ Боярина и Воеводы, Князь Василья Шуйскаго, отправились въ Литву, Крымскія же, съ тамошними Царевичами, въ Польшу, а часть оныхъ нѣкоторая и въ Литву, гдѣ, соединясь со Россійскими войсками, разорали огнемъ и мечемъ Литовскія и Польскія селенія. Въ семь году, Іюля 27, Цесарь для прихирекія Россіи съ Польшею. вторичное прислалъ къ Государю посольство съ Францискомъ де Колла и Антоніемъ, совѣтникомъ отъ Комитъ <sup>43</sup> для склоненія Государя къ учиненію съ Польшею мира, или, по крайней мѣрѣ, на пять лѣтъ перемирія. Въ слѣдствіе сего, хотя Россійское оружіе и довольные уже въ своихъ предпріятіяхъ имѣло успѣхи, но, съ одной стороны, прозьба Цесарева, а съ другой сожалѣніе о разлитіи многія Христіанскія крови убѣдило Государя приказать Боярину Григорью Федоровичу писменно отозваться къ Виленскому Воеводѣ, Николаю Радзивилу, о томъ, что, если Польскій Король желаетъ имѣть съ Россією миръ, то прислалъ бы въ Москву своихъ пословъ. Съ таковою грамотою отправленъ Борисъ Каменской, а съ нимъ подъячей Чирко <sup>44</sup>. — Борисъ, 18 Марта возвратясь съ Воеводскимъ челоуѣкомъ, Николаемъ Войтехомъ, вручилъ отъ Радзивила отвѣтную грамоту съ требоваіемъ о дачѣ проѣзжаго въ Россію Польскимъ Посламъ листа. При посылкѣ онаго листа съ Войтехомъ, посланъ вторично и Каменской въ Вильню. Оттуда привезъ онъ отъ Всеоды Виленскаго, обще съ его челоуѣкомъ, Николаемъ Славскимъ, грамоту просительную о склоненіи Государя къ миролюбію. Славской отпущенъ съ тѣмъ, чтобъ Польскіе Послы спѣшили своимъ въ Москву пріѣздомъ.

Янъ Станиславовичъ Лелюшевичъ; Воевода Подляской, и Польское въ Москву посольство для учиненія мираго договора. Богушъ Боговптиновъ, Писарь Королевскій <sup>45</sup>, составляли Польское посольство. Они, бывши у Государя, вступили потомъ въ переговоры съ Боярами и Дьяками Государевыми; Требованія и домогательства ихъ въ отдачѣ въ Польскую сторону городовъ, Россіи принадлежащихъ, тѣ же были, каковы и прежнихъ, обще съ Цесарскимъ бывшихъ въ Москвѣ Пословъ. Равнымъ образомъ и Бояре домогались объ отдачѣ тѣхъ же городовъ. И потому какъ ни съ которой стороны ожидать не можно бы-

<sup>42</sup> Упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 117 и 118.

<sup>43</sup> См. Цесарскихъ Посольствъ въ книгѣ N. 2, лист. 201 и 281, и Прусскихъ подѣ N. 1, листъ 171.

<sup>44</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 118.

<sup>45</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 118 и 119.

1520. ло мира, то Послы, напоследокъ, просили о заключеніи хотя на пять лѣтъ перемирія. На толь долгое время не склонился Государь быть въ перемиріи, а едва дозволилъ на полгода, считая со 2 Сентября по масляничное заговѣнье, пока будутъ имѣть времени пріѣхать въ Москву Полномочные Польскіе Послы, для проѣзду коихъ дана проѣзжая грамота. Послы, будучи увѣрены, что въ полугодичное сіе время всѣ непріятельскія дѣйствія прекращены будутъ, изъ Москвы уѣхали.

1521. **Извѣстіе Королевское о нескоромъ въ Москву Польскихъ Пословъ пріѣздѣ.** Въмѣсто ожидаемаго посольства присланъ отъ Короля Дворянинъ Николай Шостакъ <sup>46</sup> съ грамотою къ Государю, въ коей Король, увѣдомляя о минувшемъ уже срокѣ перемирія и о замедленіи его Пословъ, просилъ у Государя о присылкѣ новой проѣзжей для его Пословъ грамоты, которая тотъ же часъ и дана была. Съ Шестаковымъ пріѣзжалъ, Виленскаго Воєводы Радзивила, человекъ Гайко къ Боярину Григорью Федоровичу съ подарками и съ письмомъ просительнымъ о склоненіи Государя къ постановленію между обѣими Государствами мира.

Данная отъ Государя проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота защита была, въ противность обыкновенію, принятому посылать таковыя грамоты за отворчатою печатью. Сіе побудило Короля прислать къ Государю гонца своего, Богуша Войткова <sup>47</sup>, съ прошеніемъ о дачѣ грамоты за отворчатою печатью. Требованіе Королевское немедленно исполнено, и Войтко отпущенъ былъ.

1522. **Догодательство Королевское о постановленіи въ Польшу, а въ Россіи, ирочнаго своего, сына Боярскаго, которой въ Смоленскѣ ожидалъ додѣть будетъ проѣзжей для себя грамоты.** Но Король, вдругъ переѣннивъ свои мысли, прислалъ къ Государю гонца, Станислава Довгирдова <sup>48</sup>, съ предложеніемъ, что если Государь хочетъ быти съ нимъ Королемъ въ мирѣ, то прислалъ бы къ нему своихъ Полномочныхъ Пословъ. Съ прискорбностію приняты таковыя рѣчи, и тѣмъ съ большею, что въ вѣрющей грамотѣ Государевъ титулъ не весь написанъ былъ; однако отвѣтствовано гонцу, что Государь желаетъ дѣйствительно миру и что для сего посылаетъ къ Королю наирочнаго своего, сына Боярскаго, которой въ Смоленскѣ ожидалъ додѣть будетъ проѣзжей для себя грамоты.

Василей Поликарповъ <sup>49</sup> къ отправленію въ Польшу назначенъ былъ. Ему велѣно, склоняя Короля о высылкѣ въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ для постановленія вѣчнаго между обѣими Державами мира, увѣрить, что плѣнные всѣ получатъ свободу. — Поликарповъ, возвратясь, донесъ, что Король ищетъ миру, или перемирія безъ отпущенія плѣн-

<sup>46</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 2, стр. 120 и 121.

<sup>47</sup> Пріѣздъ его въ Польской книгѣ № 2, стр. 121.

<sup>48</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 2, стр. 122.

<sup>49</sup> Отправленіе его въ Польской книгѣ № 2, стр. 122 и 123.

ныхъ людей и хотѣлъ прислать своихъ въ Москву Пословъ не- 1522.  
отмѣнно къ 6 числу Августа.

И въ самомъ дѣлѣ къ назначенному сроку прибыли въ Мо-  
скову Польскіе полномочные Послы Петръ Станиславовичъ, Ки-  
шка, Воевода Полоцкій, Боговитиновъ, Подскарбій Земскій,  
и Иванъ Горностай, Королевскій Писарь <sup>50</sup>. Предложенія свои  
начали они о заключеніи между обѣими Государствами вѣч-  
наго мира. Болре и Дьяки Государевы не отрекались отъ сего;  
но услышавъ, что Послы желаютъ поставить миръ на услові-  
яхъ тѣхъ договоровъ, каковы учинены между Великимъ Кня-  
земъ, Васильемъ Васильевичемъ и Казимиромъ, Польскимъ Ко-  
ролемъ, или, по крайней мѣрѣ, каковы были между Великимъ  
Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Александромъ, Королемъ,  
отказались на таковыхъ условіяхъ заключать мирные догово-  
ры. Потомъ зачали говорить о уступкѣ городовъ и о размѣ-  
нѣ съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ. Но когда и въ семь пунктѣ  
согласиться не могли, то приступили Послы къ переговорамъ  
о перемиріи, желая оный имѣть на десять или на пять лѣтъ.

По довольнымъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ, наконецъ, заключе-  
но перемиріе на 5 лѣтъ, считая отъ 25 Декабря. Договорная  
грамота \* въ томъ состояла: во время онаго перемирія обѣимъ Го-  
сударямъ не воевать между собою, и показанныхъ въ оной  
грамотѣ городовъ, волостей и земель другъ у друга не отни-  
мать, а особливо завоеваннаго города Смоленска съ путями и  
волостями, которому остаться въ Россійской сторонѣ; Россій-  
скому владѣнію имѣть рубежъ отъ Днѣпра, ниже Смоленска,  
рѣкою Мерею въ верхъ, межъ Пречистые Варуба и Звѣровичъ  
въ Иваку рѣку; Посламъ, гостямъ и купцамъ, со всякими то-  
варями пріѣзжать и отъѣзжать съ обѣихъ сторонъ доброволь-  
но, такъ же и пріѣзжающихъ изъ другихъ Государствъ въ  
Россію, или въ Польшу, Пословъ и купцовъ пропускать чрезъ  
Россійскія, или Польскія, земли безъ всякихъ зацѣпокъ; при-  
чиненныя кому либо изъ Князей и людей съ которойнибудь  
стороны обиды въ землѣ и водѣ разбирать обще, съѣхався На-  
мѣстникамъ и Управителямъ Украинныхъ городовъ; тата, бѣг-  
леца, холопа и должника выдавать, и по окончаніи перемир-  
ныхъ лѣтъ, случившихся въ которомъ либо Государствѣ По-  
словъ и купцовъ не рубить, но отпускать ихъ со всѣмъ имѣніемъ.

Дабы сіе перемиріе подтвердилъ самъ Король, управлен- 1523.  
ны къ нему Россійскіе Послы, Окольничей Василей Григорье-  
вичъ Морозовъ, Дворецкой Андрей Никитичъ Бутурлинъ, и  
Дьяки, Иванъ Телешовъ, да Матвѣй Раковъ <sup>51</sup>. Они, по пріѣз-

<sup>50</sup> Въ той же книгѣ N. 2, стр. 123 и 125.

\* Подлинная Польская перемирная грамота хранится въ Архивѣ подъ N.

1. Смотри. Прибавл. подъ букв. Д.

<sup>51</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 125 и 126.

1523. дѣ своимъ въ Краковъ, были свидѣтелями, когда Король на Подтвержденной \* перемирной грамотѣ цѣловаль Крестъ и чтение печинилъ присягу свято оное сохранить. Испросили они при ремиріи съ томъ облегченіе плѣннымъ Россійскимъ людямъ, кои всѣ собраны въ Вильню и тамъ свободнѣе содержаны были. Дважды званы были къ Королевскому столу, но какъ тутъ находили они Папскихъ, Венгерскихъ и Цесарскихъ Пословъ, то оставаться у онаго не хотѣли. Долгое ихъ тамо пребываніе причину подало послать Государю къ нимъ для развѣданія Ушака Воропанова съ грамотою, и сіе посѣществовало имъ скорѣйшій оттуда съ подтвержденною Королевскою грамотою отпущъ.

Казанской по-  
одъ.

Византийскихъ пограничныхъ Польскихъ и Россійскихъ людей жалобъ.

Великій Князь, Василій Ивановичъ, примирился съ Польшею, обратилъ оружіе свое на Казанскихъ Татаръ. Находясь при самомъ уже въ Казань отъѣздѣ, получилъ онъ отъ Польскаго Короля, съ Дворяниномъ Богданомъ Довгирдовымъ <sup>52</sup>, грамоту, въ коей, жалуясь Король на Россійскихъ пограничныхъ людей, причиняющихъ вновь Польскимъ жителямъ великія обиды и убытки и похищающихъ Польскія земли, просилъ, чтобы повелѣно было изслѣдовать и обиженныхъ удолствовать. — Грамоту сію принять, и отвѣтъ на оную объявить поручено Царевичу Феодору, и Боярамъ, которые дали знать гонцу: что Государь о таковыхъ обидахъ не вѣдалъ, что не изыскавъ виноватыхъ, рѣшить сего спора нельзя, и что непремѣнно приказано будетъ всякое обиженнымъ сдѣлать удовольствіе, только бы и Король съ своей стороны то же чинить не отрекался.

Жалоба на Польскихъ подданныхъ.

1524.

Возвратясь Государь изъ Казани, отправилъ въ Польшу въ послахъ Василія Загряжскаго и Подъячего Ивана Филипова <sup>53</sup>, во первыхъ, съ жалобою къ Королю на его подданныхъ, кои, въ противность учиненному перемирію, вступаясь въ принадлежація Россіи мѣста, причиняютъ обиды и грабежи, а потомъ и съ прошеніемъ о наказаніи виноватыхъ. — Загряжской, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ послать къ своимъ Намѣстникамъ указъ для изслѣдованія сихъ жалобъ, и что, равнымъ образомъ и онъ желаетъ, дабы въ тихомірїи и спокойствіи пограничные Россійскіе люди съ его подданными жили.

Немного спустя времени пріѣхалъ отъ Короля Дворянинъ Станиславъ Довгирдовъ <sup>54</sup> какъ съ жалобою на Намѣстниковъ Луцкихъ, Стародубовскихъ и прочихъ, присволяющихъ себѣ Польскія волости: Усвяцкую, Любечъ, Кричево, Пропойскъ, Чичеринъ, Олучинъ и Рѣчицы, и отнимающихъ у

\* Подтвержденная Польская грамота (Ратификація) отъ 22 Февраля, 1523 года, хранится въ Архивѣ подъ N 8, подлинная.

<sup>52</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 126 и 127.

<sup>53</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 127 и 128.

<sup>54</sup> Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 128 и 129.



сихъ жителей имѣніе, такъ и съ прошенъемъ объ удержаніи Намѣстниковъ отъ таковыхъ поступокъ. Дѣяки отвѣтствовали Довгирдову, что если отъ Россійскихъ Намѣстниковъ точно таковыя происходятъ Польскимъ подданнымъ обиды, то Государь немедленно велитъ изслѣдовать, обиженныхъ удовлетворять, а злыхъ казни предать, съ тѣмъ, однако, чтобы и Король не допускалъ своихъ Намѣстниковъ къ причиненію озлобленій Россійскимъ подданнымъ.

Въ то время былъ у Государя Цесарской Посоль; ему надобно было возвращаться чрезъ Польскія земли. Исходатайствовать какъ ему, такъ и Россійскому Послу, Князь Иванъ Засѣкину, и Дѣяку Семену Борисову, въ Цесарію свободной проѣздъ, пристава и кормъ, посланъ былъ въ Польшу Иванъ Курицынъ<sup>55</sup>. Сей, возвратясь, обнадежилъ Государя, что Король охотно обонимъ Посламъ желаемое учинить удомствоіе общаетъ.

Между тѣмъ Стародубскій Намѣстникъ, Князь Александръ Оболенской, жаловался Государю, что Поляки изъ Пропойска и Рѣчицы, нарушивъ перемирной договоръ, вступаются въ Стародубскія и Гомскія волости, въ Попову Гору, въ Драковъ, Десятки, Маслово и Крюковъ, такъ же и въ иныя волости, земли и воды, и многихъ людей до смерти побили, а иныхъ къ себѣ увели, и многія обиды чинятъ по всѣмъ городамъ. Съ симъ уведомленіемъ, и съ требованіемъ въ таковой обидѣ удовольствія, отправленъ къ Королю Федоръ Аванасъевичъ<sup>56</sup>. Съ нимъ посланъ Папинъ и Государевъ къ Папѣ Посланники, коимъ велѣно просить у Короля дозволенія о свободномъ чрезъ его земли проѣздѣ. — Король, чрезъ вельможъ своихъ, отвѣтствовалъ, что онъ пошлетъ къ своимъ Намѣстникамъ повелѣніе, запретитъ онымъ наистрожайше вступаться въ Россійскія земли и захваченное прикажетъ отдать.

Не меньше и Польской Король почиталъ себя обиженнымъ, получая отъсюду извѣстія о занятіи Россіянами его земель, и о причиненіи великихъ разбоевъ и грабительствъ. Съ симъ представленіемъ пригласъ онъ въ Москву своего Писаря, Бухвала Дмитріева<sup>57</sup>, которой, именемъ Короля, просилъ о прекращеніи таковыхъ на Польскіе предѣлы набѣговъ. — Дѣяки выходили отвѣтствовать Бухвалу, изъясняясь, что Государь, по полученнымъ отъ своихъ пограничныхъ Намѣстниковъ извѣстіямъ, не почитаетъ своихъ подданныхъ виновными; что, напротивъ того, претерпѣваютъ его подданные отъ Королевскихъ людей великія притѣсенія; что, однако, снисходя на

1524.

Жалоба съ Польской стороны на Россійскихъ Намѣстниковъ.

Просьба о пропускѣ чрезъ Польшу Цесарскаго общесъ Россійскихъ посланца.

1525.

Жалоба Стародубскаго Намѣстника на Поляковъ.

Посольство къ Государю отъ Папы, и взаимное къ нему изъ Россіи.

Представленіе Королевскіи о обидахъ Россіянами его подданнымъ причиняемыхъ.

55 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 129.

56 Посылка его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 129 и 130.

57 Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 230 и 231.

1525. требованіе Королевское, вторично пошлетъ Государь о семь развѣдать и запретить въ Королевскія земли и воды вступаться; и что, наконецъ, ежели Король имѣеть намѣреніе быть съ Государемъ въ вѣчномъ миру, то прислать бы въ Москву полномочныхъ своихъ вельможъ.

1526. Вмѣсто ожидаемаго съ предложеніемъ о мирѣ Посольства, **Взаимная** пріѣхалъ Королевской гонецъ. Николай Ивагинцовъ<sup>58</sup>, съ **съ Польской** грамотою, наполненною жалобами о обидныхъ и пограничныхъ дѣлахъ. — Государь, при отпускѣ его, не преминулъ, равнымъ образомъ, напомнить въ своей грамотѣ о тѣхъ немиролюбивыхъ поступкахъ, каковыя оказываютъ Польскіе пограничные жители его подданнымъ.

**Погранич-**  
**ныиъ.** Взаимныя таковыя жалобы наскучили обѣимъ сторонамъ, такъ какъ и частыя о перемиріяхъ постановленія; и для того Королю Польскому хотѣлось учинить съ Россіянами вѣчной миръ. Но, не надѣясь самъ собою онаго получить, прибѣгнувъ паки къ ходатайству Цесаря Римскаго Карла V, брата его, Фердинанда, Римскаго Короля, и Папы Климента VII, Сіи три Государя, приславъ своихъ пословъ, Леонарда Комита, Сигизмунда Барона Гербертейна и Ивана Френтюшка<sup>59</sup>, единодушно просили Великаго Князя, Василія Ивановича, чтобы онъ склонился заключить съ Польскимъ Королемъ вѣчной миръ и для пріѣзду Польскихъ Пословъ далъ бы проѣзжую грамоту. — Государь былъ тогда въ Можайскѣ, гдѣ и помянутые Послы были представлены. Склонись Государь на представленія Посольскія, немедленно приказалъ изготovitъ проѣзжую грамоту, которую Цесарскіе Послы тотчасъ, отправивъ въ Польшу, дали знать Королю, что они пріѣзда его Пословъ ожидать имѣють.

**Посредст-**  
**во Цесаря,**  
**Римскаго**  
**Короля и**  
**Папы въ**  
**поставле-**  
**ніи между**  
**Россією и**  
**Польшею**  
**вѣчнаго**  
**мира.**

**Польское**  
**въ Москву**  
**Посольст-**  
**во для по-**  
**ставленія**  
**мира до-**  
**говоромъ.**

Не замѣшкали своимъ пріѣдомъ Польскіе Послы, Петръ Кншка, Воевода Полоцкій, и Богущъ Боговитиновъ, Писарь Королевскій<sup>60</sup>. Они, вмѣстѣ съ посредничьими Послами, допущены будучъ прежде къ Государю, а потомъ къ Боарамъ, просиди заключеніемъ вѣчнаго между обѣими державами мира доставить обѣимъ сто<sup>1</sup> онамъ желаемое спокойствіе. Боаре и Дьяки Государевы отвѣтствовавъ, что Государь ихъ единственно для Папы и для Цесаря склонился къ сему дѣлу, спросили Польскихъ Пословъ: на чемъ оному быть миру? Послы свачада требовали половины Новгорода, Пскова и иныхъ городовъ, потомъ Смоленска, или половины онаго. Но какъ Боаре въ томъ отказали, то, напоследокъ, просили о перемиріи на 20 или на 15 лѣтъ, и представляли, что Стародубскіе Намѣстни-

58 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 131 и 132.

59 Упоминается въ той же книгѣ N. 2, стр. 132.

60 Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 133 и 134.

ки захватили Королевскія волости, Олугичи, Маслово, Крюковъ и Десятки. Государь, снисходя на прозбу Папскихъ и Цесарскихъ Пословъ, учинилъ съ Польскимъ Королемъ на 6 лѣтъ, считая отъ 25 Декабря перемиріе<sup>60</sup>, а о помннутыхъ волостяхъ велѣлъ изслѣдовать.

Для взятія подтвержденной перемирной грамоты и для приведенія Польскаго Короля на оной къ присягѣ посланы въ Послахъ Окольниковъ Иванъ Васильевичъ Ляцкой, да Дьякъ Елизаръ Цыплятевъ<sup>61</sup>. Сверхъ того, велѣно имъ домогаться у Короля, чтобы плѣнные Россійскіе, по освобожденіи изъ тюремъ, со всѣхъ мѣстъ въ одинъ какой либо городъ сведены, а обидныя и межевыя дѣла рѣшены были. Въ посланной съ ними вѣрющей Государевой грамотѣ таково писано былъ титулъ: „Отъ Великаго Государя Василья, Божіею милостию Государя всея Россіи, и Великаго Кнзя Володимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Рязнскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго, и иныхъ.— Послы, возвратясь изъ Кракова и подавъ Государю подтвержденную Королевскую грамоту“ объявили, что плѣнныхъ участь облегчена; что для рѣшительнаго положенія о обидныхъ и межевыхъ дѣлахъ совѣтуетъ Король съ обѣихъ сторонъ на границы выслать судей, и что требуетъ при томъ удовольствія въ обидныхъ дѣлахъ, вновь уже послѣ перемирія поданнымъ его отъ Россіянъ нанесенныхъ.

А дабы и Польскіе плѣнные, въ Россіи содержащіеся, получили въ полону ослабу и изъ тюремъ выпущены были, для того присланъ въ Москву Королевскій Дворянинъ, Иванъ Есмановъ<sup>62</sup>, которой иритомъ, жалуясь Государю, что Королевскіе межевые судьи, на границу въ недавномъ времени высланные, захвачены и подъ стражею содержатся, требовалъ о выпускѣ ихъ и о изслѣдованіи обидныхъ прежнихъ дѣлъ.— Въ отвѣтъ на сіе объявили Дьяки, что плѣнники Польскіе, будучи всѣ изъ тюрьмы выпущены, иные на порукахъ, а другіе за стражею ходятъ, коихъ онъ, Есмановъ, свободно видѣть можетъ, а нѣкоторые изъ нихъ въ Польшу ушли, которыхъ бы, въ силу договора, приказалъ Король выдать; что Королевскіе судьи уже выпущены; что Государь скоро отправитъ на границу своихъ Судей, куда поспѣшили бы и Польскіе, и чтобы Король отпустилъ Государева гонца, Василья Все-свяцкаго, и всѣхъ гостей, въ Польшѣ удержанныхъ.

1526.  
Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ.

1527.

Титулъ Государевъ полной.

Подтвержденіе шестилѣтняго Польшею перемирія.

Требованіе о свободѣ Польскихъ плѣнныхъ такъ же и межевыхъ Судей вдержанныхъ.

<sup>60</sup> Перемирная подлинная грамота хранится въ Архивѣ подъ Н. 9. Смотря прибавленіе подъ букв. Е.

<sup>61</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ Н. 2, стр. 135.

<sup>62</sup> Подлинная Польская подтвержденная грамота отъ 28 Февр., 1527 года, подъ Н. 10 въ Архивѣ.

<sup>63</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ Н. 2, стр. 136 и 137.

1528. Будучи въ Краковѣ Россійскіе вышепомянутые Послы, Ляцкой и Цыплятевъ, условились съ вельможами, чтобы Король прислалъ въ Москву своихъ Пословъ видѣть Польскихъ плѣнныхъ. А какъ, вмѣсто Пословъ, присланъ былъ молодой человекъ, Есмановъ, то, съ отправленнымъ къ Королю гонцомъ, Федоромъ Аванасевымъ<sup>63</sup>, велѣно требовать, дабы Король непременно прислалъ своихъ Пословъ, для согласанія плѣнныхъ своихъ, и дабы приказалъ пограничнымъ своимъ Намѣстникамъ въ Москву воздержаться отъ обидъ и притѣсненій Россійскимъ людемъ. Съ Аванасевымъ отпущены съ Москвы Волоскіе Послы, а съ ними и Государевъ Посолъ, Константинъ Замыцкой. Для свободнаго же имъ чрезъ Польшу проѣзда велѣно Аванасеву исходатайствовать отъ Короля грамоту. — Федоръ, изъ Кракова возвратясь, объявилъ Государю, что Король хотѣлъ прислать въ Москву своихъ Пословъ, и чтобы къ ихъ пріѣзду свезены были въ Москву всѣ Польскіе плѣнные для явки имъ Посламъ; что о обидныхъ дѣлахъ велитъ изслѣдовать своимъ пограничнымъ градодержателямъ и обиженнымъ всякое учинить удовольствіе, а обидѣвшихъ наказанію предать; и Волоскимъ и Россійскому въ Валахію Послу дозволилъ свободной чрезъ свою землю пропускъ, обѣщая ихъ своимъ препроводить приставамъ.

Домогательство о присылкѣ своихъ въ Москву Польского Посольства.  
Волоское въ Москвѣ Посольство.

Едва Польскіе плѣнники собрались въ Москву, то пріѣхали и Польскіе Послы, Матвѣй Войтеховичъ Яновичъ Ключко, державецъ Волковыйской, Василій Богдановичъ Чижекъ, Колюшій Дворной, и Секретарь Королевскій, Андрей Мацкеевичъ<sup>64</sup>. Первое ихъ домогательство было видѣть единоплеменныхъ своихъ плѣнныхъ, освобожденныхъ изъ тюремъ и желѣзъ, въ чемъ они и удовольствованы были. Потомъ предлагали: 1. что какъ Россійскіе подданные многими уже завладѣли, въ противность перемирной грамоты, Польскими землями и водами, то повелѣно бы было оныя обратно въ Польшу отдать сторону. 2. Чтобы, по согласію обѣихъ сторонъ, выслать къ назначенному сроку, на границу Судей для разобранія обидъ и для постановленія межей. 3. Что Король къ сему дѣлу назначилъ его, Секретаря, Андрея Мацкеевича, коему дана бы была проѣзжая туда грамота, и 4. что какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, въ оныя шесть лѣтъ высылать Полномочныхъ Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ, то прислалъ бы Государь своихъ нынѣ къ Королю Пословъ и Польскихъ бы людей со всемъ ихъ имѣніемъ отпустилъ. — Болре и Дьяки отвѣтствовали на 1) и 2) что Государь вышлетъ на рубежъ своихъ добрыхъ людей къ 1 Октября, а судей для разобранія обидъ къ 25 Декабря; на 3) что требуемую Королевскому Секретарю грамоту приказано уже написать

Объясненіе о высылкѣ на границу Судей.  
Отказъ въ посылкѣ въ Польшу Россійскаго Посольства для мирныхъ договоровъ.

<sup>63</sup> Упомянется въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 131 и 138.

<sup>64</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 139 и 140.

и отдать; на 4) что Россійской Дворъ ни какой не имѣть нужды посылать въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ; а если вѣрный миръ надобенъ для Польскаго Королевства, то бы Польскіе Послы и пріѣхали въ Москву для договоровъ, по учиненіи коихъ и всѣмъ павнымъ съ обѣихъ сторонъ даруется свобода.

Не успѣли еще Послы доѣхать до Можайска, какъ возвратившійся отъ Волоскаго Воеводы Посоль, Константинъ Замыцкой, донесъ Государю, что Польской Король ѣхавшаго съ нимъ въ Россію Волоскаго Посла, изъ Минска поворотивъ, у себя удержалъ. Тотчасъ посланъ былъ Дьякъ меньшей Путятинъ съ указомъ къ Можайскому Воеводѣ, дабы онъ, оставивъ Польскихъ Пословъ, объявилъ имъ, что Король, въ противоположность перемирныхъ договоровъ, удержалъ у себя Волоскаго Посла; а къ Королю отправленъ гонецъ, Борисъ Голохвастовъ<sup>65</sup> съ грамотою требовательною о отпускѣ онаго Посла. Польскіе Послы, сколько ни бранились съ Путятинымъ, но выпущены не были, а потому принужденными нашлись послать отъ себя къ Королю Дворянина съ уведомленіемъ о своемъ задержаніи.

1528.

Задержаніе въ Польшѣ ѣдущаго въ Россію Волоскаго Посла, а въ Можайскѣ Польскихъ Пословъ.

До пріѣзду еще Голохвастова въ Краковъ отпущенъ былъ въ Москву Волоской Посоль. Государь, извѣстася о семъ отъ Смоленскаго Намѣстника, приказалъ и Польскихъ изъ Можайска отпустить. Король отвѣтствовалъ Голохвастову, что какъ Волоской Воевода, не истребовавъ прежде у него, о пропускѣ своего въ Россію Посла, дозволенія, отправилъ онаго, для сей единственно причины и удержанъ былъ; что, однако, снисходя на его Посольское прошеніе, тотчасъ онъ отпущенъ былъ; и что, наконецъ, съ крайнимъ сожалѣніемъ увидѣвшись онъ, что Послы его, въ противоположность перемирія, удержаны были въ Можайскѣ.

Взвѣнный отпущенъ въ Польшу и задержанныхъ Пословъ.

Между тѣмъ Польской Король, Сигизмундъ, находясь въ старости лѣтъ, желалъ, при жизни своей, вручить правленіе Великаго Княжества Литовскаго, Рускаго и Жмудскаго дватилѣтнему сыну своему, Королевичу Августу. Сіе его желаніе собраннымъ въ Вильнѣ Сеймомъ утверждено, и Королевичъ, 8-го Октября, Великимъ Княземъ Литовскимъ провозглашенъ былъ. Съ симъ радостнымъ извѣстіемъ пріѣхалъ отъ Короля Дворянинъ Иванъ Боговитиновъ<sup>66</sup>, который при томъ предлагалъ: 1) что по отъѣздѣ изъ Москвы Польскихъ По-

1529.

Поставленіе Королевича Польскаго Великимъ Литовскимъ Княземъ

<sup>65</sup> Посламъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 141 и 142.

<sup>66</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 143 и 144.

1529. слово, 'пльняники Польскіе пакы равосланы по турмамъ въ разные города, и для того просилъ Государя объ освобожденіи ихъ, обнадеживая, что и Король равноѣрно Россійскимъ пльннымъ общаетъ облегченіе; 2. что, по условію тѣхъ же Дюнога-Польскихъ Пословъ, посланный къ назначенному сроку на тельство о границы Секретарь Андрей Мацкеевичъ для рѣшенія съ Рос-Польскыхъ сійскими Судьями на сѣздѣ всѣхъ обидныхъ и межевыхъ дѣлъ, пльнныхъ Россійскихъ Судей не получилъ, а между тѣмъ продолжают о тщет-ся Королевскимъ подданнымъ великія озлобленія, и для того номъ Поль приказала бы Государь на сѣздѣ своимъ Судьямъ выѣхать, скихъ Су- и обиженныхъ удовлетворять. — Дѣльк Путьинъ, высланный отъ Государя къ Дворянину, отвѣтствовалъ, на 1) что слухъ дѣй на гра- о такомъ Польскихъ пльныхъ въ Россіи содержаніи не о-вицѣ сѣз-снователенъ, тѣмъ паче, что они всѣ въ томъ точно находятся положеніи и до днесъ, въ какомъ ихъ Польскіе Послы видѣ-ли. На 2) что Россійскіе Судьи выѣзжали на границу позже бе и л од-Андрея Мацкеевича, который только три дня побывъ на ру-ваго по-бежѣ и не дождался ихъ, уѣхалъ; и хотя посылали они въ гранича-Полоцкъ объ немъ развѣдывать, но получивъ въ отвѣтъ, что то сѣзда. онъ уѣхалъ домой, въ Москву возвратился; а когда Король вторично хочетъ своихъ Судей на рубежъ выслать, то и Россійскіе непременно будутъ туда вскорѣ послѣ праздника Пасхи.

1530. Тѣмъ временемъ отпуская Государь Волоскихъ По-Волоское словъ, Александра Кержу, съ товарищи, съ своимъ Послани-чрезъ комъ, Чудинымъ Карачаровымъ. А какъ имъ надлежало ѣхать чрезъ Польшу, то, для спрошенія у Короля какъ симъ, такъ въ будущемъ отъ Волоскаго Господаря въ Россію Посланикамъ, и будущимъ отъ Волоскаго Господаря въ Россію Посланикамъ, свободнаго чрезъ его Государство проѣзда дозволенія, посы-Споръ о ланъ былъ съ грамотою къ Королю Василей Артемьевъ <sup>67</sup>. Въ Государе-грамотѣ титулъ Королевскій написанъ безъ Рускаго и Пру-вочъ и Ко-скаго, для того, что Король не хотѣлъ въ своихъ грамотахъ ролев-писать Государя Великимъ Государемъ. — Артемьевъ возвра-ского Ти-тился отъ Короля съ обнадеживательною о свободномъ про-тудлахъ. пускѣ въ Валахію, и изъ Валахіи ѣдущихъ Пословъ, грамотою; Короваціи а притомъ объявилъ, что Королевскій сынъ, Августъ, по со-Королевш-гласію всѣхъ Чиновъ, избранъ, по смерти отца своего, премни-ча Августа комъ Польскаго престола, и 2-го Февраля въ Краковѣ торже-Польскимъ. ственно коронованъ.

Какъ положенный Государемъ срокъ къ сѣзду межевыхъ Судей на границы уже наступалъ, то Король разсудилъ о семъ прежде съ Государемъ обослаться грамотою, приславъ

<sup>67</sup> Упомян. въ книгѣ Польскихъ Пословъ N. 2, стр. 144 и 145.

оную съ гонцомъ своимъ, Давыдомъ <sup>68</sup>. Содержаніе оной было 1530. то, что какъ послѣ Пасхи обыкновенно бываетъ вездѣ великое Требуваніе о иже разводъ разлитіе, а потому и неудобно Судьямъ тогда съѣзжаться на смыслѣхъ ма, то благоволилъ бы Государь другой назначить срокъ. — Въ свѣдѣніи сего положилъ Государь быть съѣзду 8-го Сентября, о чемъ далъ знать Королю, жаловаяся на его подданныхъ, причиняющихъ Россійскимъ пограничнымъ обывателямъ несправедливыя обиды и забирающихъ въ полонъ, въ противность перемірныхъ договоровъ.

Но и сей вторичный межовой съездъ былъ безплоденъ. 1531. Польскіе Судьи, пріѣхавъ на границу и не дождавшись Россійскихъ, уѣхали домой; съ симъ увѣдомленіемъ прислали отъ Короля человека его, Александръ Бокеевъ <sup>69</sup>. Въ Королевской подданной отъ него грамотѣ, находилась, во первыхъ, жалоба о тщетномъ толикоразномъ съѣздѣ отъ обѣихъ сторонъ Судей съѣздѣ, и о причинаемыхъ его подданнымъ отъ Россіянъ въ земляхъ и водахъ обидахъ, а потомъ предложеніе, чтобы Государь прислалъ къ нему въ Краковъ своихъ полномочныхъ Судей для мирнаго постановленія. — Ответная на сіе Государева грамота состояла въ томъ, что безплодному съѣзду причиною его Судьи, кои не хотя ни часу дожидаться пріѣзду къ себѣ Россійскихъ Судей, тотчасъ домой возвращаются; что если Король не отменилъ намѣренія рѣшить всѣ споры обоюднымъ чрезъ Судей на границахъ разобраніемъ, то и Россійскіе къ назначенному неотменно съѣдутся сроку; что между тѣмъ Россійскіе подданные день отъ дня претерпѣваютъ отъ его людей обиды, разореніе и отнятіе Стародубовскихъ и Гомейскихъ волостей, и что, наконецъ, ежели Королю миръ или перемиріе нужно, то воспышала бы присылкою въ Москву своихъ Пословъ.

Сколь ни желательно было Королю постановленіе съ Россією вѣчнаго мира въ Краковѣ, однако убѣжденъ былъ, имѣя больше въ ономъ мирѣ нужды, исполнить Государеву волю; и потому, назначивъ въ Москву своихъ полномочныхъ Пословъ, предварительно о семъ Государя увѣдомилъ чрезъ того же вторично присланнаго, Александра Бокеева <sup>70</sup>, требуя отъ Государя провѣстей своимъ Посламъ грамоты, и принося при томъ жалобу, что его подданные къ крайнему приходятъ разоренію, и многіе изъ нихъ Россіянами въ полонъ уже захвачены; о чемъ испрашивая удовольствія, требовалъ, дабы обиваннымъ всякое доставлено было правосудіе, и на границу вы-

68 Упомянъ въ той же книгѣ N. 2, стр. 144 и 145.

69 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 116 и 117.

70 Посольство его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 147 и 148.

1531. сланы бы были вскорѣ межевые Судьи. — Дьякъ Путатинъ Жалоба объявлялъ именованъ Государя присланному; что не меньше и на Россі- Россійскіе подданные отъ Королевскихъ людей озлоблены и граблены въ собственныхъ своихъ, движимыхъ и недвижимыхъ, имѣніяхъ (о чемъ именной ему тогда же поданъ списокъ); что не со стороны Россійской, но съ Польской дѣлается небреженіе и нерышимость въ Судейскихъ сѣздахъ; что Государь охотно ихъ удовольствіемъ: и что не прежде какъ по заключеніи мирныхъ договоровъ, высланы будутъ на границу Россійскіе межевые Судьи, а въ то время и Польскіе могутъ туда пріѣхать. Съ симъ отвѣтомъ отправленъ Бокеевъ, не будучи у Государя у руки и не имѣвъ обыкновеннаго подчиванья, по причинѣ неждиваго его за столомъ съ Боярами поступка.

1532. Государь извѣстася, что въ Литвѣ свирѣпствуетъ морозное повѣтріе, и что идутъ къ нему оттуда Польскіе Послы, отправилъ немедленно къ Смоленскому Намѣстнику, Князь Александру Ивановичу Ростовскому, Указъ, съ подтвержденіемъ, дабы онъ, не впуская Пословъ, въ городъ, предварительно къ нимъ отправилъ на встрѣчу, въ Оршу, Михайла Битяговскаго, наказавъ ему спросить Пословъ, по крестному цѣлованію, продолжается ли, или уже утихло, и какъ давно началось оное повѣтріе? Битяговскій, возвратясь, донесъ, что, по словамъ

Морозное въ Вильнѣ повѣтріе. Польское въ Москву Посольство для переговоровъ о мирѣ, и о титулахъ. Война между Подлянами и Волоками.

Посольскимъ, уже два мѣсяца оному повѣтрію минуло, и что около 50 человекъ въ городѣ Вильнѣ умерло. Тогда дозволено было Посламъ въ Москву пріѣхать. Посольство сіе составляли: Иванъ Богдановичъ Сапѣга, Воевода Подляской, Матвѣй Войтеховичъ Клочко, Староста Волковійской, да Секретарь Павелъ Войтеховичъ Нарушевичъ <sup>71</sup>. Представляли они Государю прежде о желаніи Королевскомъ заключить съ Россійскимъ Государствомъ вѣчный миръ, и о томъ, что въ Государевыхъ Грамотахъ не полный Королевской титулъ прописывается; а послѣ уведомили о бывшемъ между Королевскою и Волоскавою Воеводы арміями сраженіи, съ урономъ послѣдней. — Болре и Дьяки про титулъ Королевскій отозвались, что равнымъ образомъ и въ Королевскихъ Грамотахъ не сполна Государевъ прописуется титулъ. Начали потомъ предлагать, на какихъ условіяхъ быть миру? Съ Польской стороны всегда одни и тѣ же были домогательства объ уступкѣ городовъ, а паче Смоленска. Изъ сего произошли великіе споры, и уже объявленъ былъ Посламъ отпускъ изъ Москвы. Они, не желая, чтобы тщетенъ былъ ихъ пріѣздъ, предложили о перемиріи, домогались себѣ Чернигова, Гомья и Поповой Горы. Дьяки на сіе отвѣтствовали, что для Христіанскаго спокойствія, скорѣе Государь согласится усту-

<sup>71</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 148—152.



ить пограничними волостями, нежеди Черниговъ и другіе какіе 1532.  
либо города. Домогались, наконецъ, о размянѣ съ обѣихъ сто-  
ронъ плѣнныхъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россійскій Дворъ  
за сіе уступилъ городъ Томье и Попову Гору. Но какъ на  
сіе отвѣтствовано, что Государь, для великихъ своихъ людей,  
въ полону у Короля содержащихся, можетъ уступить волости, Переміріе  
къ его рубежу подошедшія, то едва могли Послы испросить съ Поль-  
на одинъ токмо годъ перемиріе. Къ данной съ Россійской сто- шею на 1  
роны за Государевою печатью записи, вмѣсто Государя, цѣло- годъ  
вали крестъ Дьяки, Елизаръ Цыплятовъ, да меньшей Путя-  
тинъ; Польская же записъ \* была за Польскими печатями. Си-  
ми записями размянась Послы и бывъ у Государя четырежды,  
отпущены съ Москвы.

Первѣишность въ заключеніи между Государями мира и въ 1533.  
постановленіи границамъ предѣла, подавала подданнымъ часть  
отъ часу поводъ продолжать дальнѣйшіе въ земляхъ и водахъ  
поиски и присвоенія, и тѣмъ наводила обоимъ Государствамъ  
саку въ разбираниіи обюдныхъ обидъ и безпрестанныхъ жа-  
лобъ, а подданнымъ разореніа. Государь, получа отъ своихъ  
пограничныхъ Намѣстниковъ увѣдомленіе, что Королевскіе лю-  
ди, нарушая перемирныя грамоты, вогупаютъ въ Россійскія  
земли, именно въ оныхъ грамотахъ Россійской Державѣ усту-  
пленныя, отправилъ къ Королю своихъ Пословъ, Василія Фе-  
доровича Нащокина, и подъячего Третьяка Дубровина <sup>72</sup>, нака- Жалоба на  
завъ имъ домогаться у Короля объ удовольствованіи обижен- Поляковъ,  
ныхъ, о наказаніи преступниковъ и о запрещеніи чинить всту-  
впредь таковыя наглости. — Нащокинъ, возвратясь, подалъ Го- пающіеся въ  
сударю врученный ему отъ Вельможъ именной списокъ о при- Россійскія  
чиненныхъ съ Россійской стороны Польскимъ подданнымъ о- селеніа.  
бидахъ; а при томъ донесъ, что Польскіе Судьи третично при- Третичной  
ѣзжали на границу, но, не нашедъ Россійскихъ, назадъ от- на гран-  
ѣхали, и что Король и всѣ вельможи домогаются о высылкѣ цахъ тщет-  
на границы Судей для разобранія обидъ и учрежденія гра- нымъ съ-  
ницъ, и къ оному съѣзду назначили срокъ Крестопоклонную вѣдь.  
недѣлю, увѣрляя, что Польскими Намѣстникамъ крѣпко запре-  
щено будетъ до тѣхъ поръ вступаться въ принадлежачія Рос-  
сіи области.

Воспоследовавшая Государю и Великому Князю, Василію Кончина,  
Ивановичу, болѣзнь, а потомъ и кончина не допустила межовыя Государя  
дѣла привести къ окончанію. Сей Государь, восприлавій въ Василія  
монашество имя Варлаама, 4-го Декабря умеръ, оставивъ на- Иванови-  
сладникомъ трехлѣтняго своего сына, Царя Ивана Васильевича. ча.

\* Записки подлинной, или списка въ Архивѣ не имѣется.

<sup>72</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 152 и 153.

Прозьба      Въ сіе самое время прислали въ Москву Польскіе вель-  
 Подь-      можи къ Болрамъ въ гонцахъ Юрід Клинскаго <sup>73</sup>. Поданная  
 скихъ      имъ грамота состояла въ прошеніи, чтобы они склонили Го-  
 вельможъ      сударя своего къ заключенію между обими Державами вѣч-  
 о поста-      наго мира, и исходатайствовали бы для будущихъ въ Москву  
 новленіи      Польскихъ Пословъ проѣзжую грамоту. — Болре письменно  
 съ Поль-      отвѣтствовали, что Россійской Дворъ никогда не отрекался отъ  
 шую вѣч-      миролюбивыхъ предложеній. Съ симъ отвѣтомъ и съ проѣз-  
 наго мира.      жемою грамотою отпущень Клинской, а съ ними послали и Бо-  
                     ларскій человекъ, Юшка Звяганъ.



<sup>73</sup> Прѣнадъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ М. 2, стр. 153.

# ПЕРЕПИСКА

между

**РОССИЮ И ПОЛЬШЕЮ,**

въ государствование

**ЦАРЯ**

**ЮАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.**

Съ объявленіемъ о кончинѣ Великаго Князя, Василья Ива- новича, и о вступленіи на Царство сына его, Государя Ца- ря Юана Васильевича, отправленъ, въ Генварѣ, въ Польшу Боарской сынъ, Тимофѣй Заболоцкой Бражниковъ <sup>1</sup>, коему наказано при томъ донести Королю, чтобы онъ былъ съ нимъ, Государемъ, въ любви и дружбѣ непоколебимой. — Заболоцкой, возвратясь въ Москву 22 Іюля, объявилъ, что Король общалъ содержать съ Государемъ миръ такъ, какъ и съ родителемъ его, и что ежели Россійскій Государь желаетъ подтвержденія договоровъ, то почталь бы старость его Королевскую присылкою въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ, или согласился бы на рубежъ оныхъ выслать. Съ нимъ возвратился отъ Боаръ въ Польшу посланный Звягинъ, который привезъ и проѣзжую на Россійскихъ Пословъ грамоту.

Неожидаемый и гордый Польскаго Короля таковой отвѣтъ причиною былъ отправленія Россійскихъ войскъ въ Вязму, Дорогобужъ и въ Смоленскъ, подъ предводительствомъ раз- ныхъ Воеводъ.

Равнымъ образомъ и самъ Король, пользуясь Государемъ младолѣтнемъ, отправилъ сына своего, Королевича, и Воеводу Князя Вишневецкаго, со многочисленною подѣ Смоленскъ армією, а Воеводу Немирова къ Стародубу и Чернигову, въ намереніи овладѣть сими городами. Туда жъ велѣно и Россійскимъ поспѣшать войскамъ, кои съ великимъ успѣхомъ раз-

<sup>1</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Пословъ N. 2, стр. 154.

бить и прогнавъ неприятелей, и разоривъ огнемъ и мечемъ Смоленскія, Витепскія и Брѣславскія города и волости, съ великимъ плѣномъ и добычею возвратились въ Россію \*.

1535. Слѣдующій потомъ 1535 годъ весь прошелъ въ войнѣ съ Польшею. Къ сему не мало способствовали Россійскіе измѣнники, Князь Семень Бѣльскій и Иванъ Ляцкой, бѣжавшіе къ Польскому Королю, Сигизмунду. Противу Польской же арміи, приближавшейся въ то время къ Смоленску, отправлены войска съ Княземъ Васильемъ Шуйскимъ и съ Княземъ Даниломъ Пронскимъ, коимъ велѣно овладѣть городомъ Мстиславлемъ, а Новгородцамъ и Псковичамъ велѣно поспѣшать со всѣмъ военнымъ снарядомъ къ городу Себежу и поставить тамъ на Польской землѣ, при озерѣ, городъ. Польскій Воевода, овладѣвъ, въ Іюль мѣсяцъ, городомъ Гомбюю, сожегъ подкопомъ и городъ, Стародубъ, взялъ въ полонъ тамошняго Воеводу, Князь Федора Овчину. Не меньше же и Россійскому оружію послужило тогда щастіе; ибо не токмо Мстиславль и другія мѣста Польскія выжжены были, но и городъ при озерѣ Себежѣ по повелѣнію Государеву, въ одинъ мѣсяцъ выстроенъ былъ \*\*.

Успѣхи Подобно и въ 1536 году, посланные въ Польшу, къ Россійскому городу Себѣжу, Любечу, Стародубу и Витепску Россійскія войска вездѣ надъ Поляками одерживали побѣды. Въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ Себежа прогнали Польскаго Воеводу, Андрея Немирова, а въ Іюль выстроили вновь земляной городъ, Стародубъ \*\*\*.

1536. Въ продолженіе сихъ военныхъ взаимныхъ дѣйствій, на- Переходившійся въ полону у Польскаго Короля Воевода, Князь ской Польскій Федоръ Овчина, къ брату своему, Болрину Князь Ивану Овчинъ, прислалъ въ томъ же 1536 году человека своего, Андрея Горбатаго <sup>2</sup> съ увѣдомленіемъ, что Староста Городенской, Юрій Николаевичъ Радзивиль, объявилъ ему желаніе Польскаго Короля о унятіи войны и о восстановленіи между обоими Государствами мира. — На сіе велѣно отвѣтствовать Князю Овчинъ, что Россійскій Государь всегда удаляется отъ разлитія Христіанской крови, будучи и теперь согласенъ возобновить покой и миръ, если Польскій Король къ тому окажетъ свою склонность.

Потому вторично присланъ въ Москву Князь Овчины человекъ, а съ нимъ и посланный отъ Радзивила въ гонцахъ

\* Смотри Царственную книгу Лѣтописецъ Царя Ивана Васильевича, листъ 38 — 43.

\*\* Царств. книги лист. 47 — 51.

\*\*\* Царств. книги лист. 59 — 61.

2 Упомян. въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 155.

Полякъ Гайко <sup>3</sup>. Поданная Князь Ивану Овчинъ грамота 1536. состояла въ томъ, что Король, склонясь на прозбу своихъ подданныхъ къ примиренію, требуетъ, чтобъ Россійскіе Послы для договоровъ скорѣ присланы были въ Польшу; притомъ и прозжую для нихъ Королевскую вручилъ грамоту. — Въ высылкѣ Россійскихъ Пословъ отказано присланному, а вмѣсто того требовано письменно, чтобъ Польскіе въ Москву пріѣхали Послы для учиненія мира, или перемирія.

Съ Гайкомъ отпущенъ въ Польшу Яковъ Сказинъ <sup>4</sup>, которой, возвратясь съ Полякомъ, Владиславомъ Роговскимъ, отъ того же Раданила присланнымъ, объявилъ, что сходнѣе Россійскому Государю, яко несовершенному еще въ лѣтахъ, высылать на границы полномочныхъ своихъ Пословъ, куда, равнымъ образомъ, и Польскій Король, яко отецъ ему, Великому Князю, своихъ пришлетъ, опредѣливъ на сіе время и мѣсто, и унявъ до тѣхъ поръ съ обихъ сторонъ всѣ непріятельскія движенія. — Роговскому отвѣтствовано, что Государь Царь, Иванъ Васильевичъ, ни въ Польшу, ни на рубежъ своихъ Пословъ не вышлетъ, тѣмъ наипаче, что такой поступокъ съ Его Царскою честію не сходствуетъ.

Междуусобной таковой споръ рѣшился тѣмъ, что принуждена была выслать Посланника та сторона, для которой нужнее былъ миръ. Польской Король, Сигизмундъ, прислалъ въ Москву Николая Техановскаго, Подстоля и Намѣстника Кревскаго <sup>5</sup>, который, именемъ своего Короля, поздравивъ Государя съ принятіемъ Россійскаго престола, домогался, дабы Россійскіе Послы неотмѣнно высланы были въ Польшу для мирнаго постановленія. — Но какъ требованіе сіе было въ противность прежнимъ обыкновеніямъ, потому что всякіе договоры въ Москвѣ, а не въ Польшѣ заключаемы были, то и сему Посланнику въ требованіяхъ его отказано.

Скорѣ послѣ отпуса изъ Москвы Техановскаго, отправленъ въ Посланникахъ къ Королю Тимофѣй Хлудневъ съ сыномъ своимъ и Подьячимъ Бронниковымъ <sup>6</sup>. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно склонять Короля къ прекращенію войны, и уговаривать, чтобъ, въ силу давнихъ обыкновеній, высланы были, для мирныхъ договоровъ, въ Москву Польскіе Послы, не ожидая до того времени къ себѣ Россійскихъ; причемъ и прозжую для Польскихъ Пословъ велѣно вручить Польскимъ вельможамъ грамоту, — Хлудневъ, пріѣхавъ въ Москву въ Декабрѣ мѣсяцѣ, донесъ Государю, что Польскій Король

Требованіе Королевское и вельможъ о высылкѣ въ Польшу Россійскаго Посольства для мирныхъ договоровъ. Посольство о требованіяхъ Россійскаго въ Польшу Посольства.

Обыкновеніе заключать въ Москвѣ, а не въ Польшѣ всякіе между Государями договоры.

Посольство въ Польшу для склоненія Короля къ умиренію войнннкъ въ Москвѣ о высылкѣ въ Москву Пословъ.

<sup>3</sup> Смотри въ той же книгѣ № 2, стр. 155 и 156.

<sup>4</sup> Смотри въ книгѣ Польск. Посольствъ № 2, стр. 157.

<sup>5</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 2, стр. 158.

<sup>6</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскаго Посольствъ № 2, стр. 159.

1537. склоняся на ихъ предложеніе, отправляетъ въ Россію немедленно полномочныхъ своихъ Пословъ, кои къ 25-му Декабря имѣютъ быть въ Москвѣ.

**Польское** Въ назначенное время прибыли Польскіе послы, Янъ Глѣвъ въ Москву бовничъ, Воевода Полоцкой, Матвѣй Войтеховъ Ключко, Воевода Посольства да Витепской, и Писарь Венцлавъ Николаевичъ<sup>7</sup>, а съ ними во для дворянъ и слугъ 415 человекъ. Бояре и Дѣяки высланы были и врихъ для учиненія мирныхъ договоровъ съ ними, Послами. Дотогъ постановленій. тельства съ Польской стороны были слѣдующія: чтобы Государь поступился Королю Новгороду, Пскова и Смоленска, ибо, де, то Королевская была вотчина, и чтобы учинить миръ на такомъ точно основаніи, на какомъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, учинилъ съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, или съ Королемъ Александромъ. Равнымъ образомъ и Бояре требовали отдачи городовъ Кіева, Полоцка и Витепска, кои ими Король владѣлъ. Отъ сего происходили между Послами и Боярями спорныя и бранныя многія рѣчи, и Послы уѣхали было, не совершивъ начатаго дѣла. Но потомъ сдѣлано другое

**Перемиріе** съ обѣихъ сторонъ. Рѣшили, наконецъ, тѣмъ: 1. быть перемирію на 5 лѣтъ, считая отъ 25-го Марта. 2. Въ Россійскую сторону отдать города Себежъ, Заволочье и волость Долийскую съ селами Чечерскими и Крычевскими, Залъсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи и Липечи. Въ Польской сторонѣ оставить городъ Гомель съ волостями. Развѣнысь грамотами<sup>8</sup> отправились изъ Москвы Послы, бывъ у Государя шесть разъ, но ни одного не удостоился быть у стола, за малолѣтствомъ Государя.

Для подтверженія самимиъ Королемъ учиненнаго пятилѣтнаго перемирія посланы Россійскіе Послы: Болринъ Василей Григорьевичъ Морозовъ, Дворецкой Князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой, да Дѣякъ Григорей Загряжской<sup>9</sup>. Наказано имъ учинить сверхъ того: 1. истребовать проѣзжую грамоту для отправляющихся къ Цесарю Римскому, и Венгерскому Королю Россійскихъ Пословъ. 2. Дотогъ о пропускѣ Боярскаго сына, Василья Безобразова, посланнаго къ Волоскому Воеводѣ съ предложеніемъ, дабы онъ съ нимъ, Королемъ, былъ въ мирѣ и любви; и 3. договариваться о освобожденіи съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ. — Послы, возвратясь, привезли съ собою Королевскую подтвержденную грамоту<sup>10</sup> и двѣ

<sup>7</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ № 2, стр. 160 — 166.

<sup>8</sup> Перемирная Польская грамота Марта 1537 года; подлинная хранится въ Архивѣ подъ № 11. Смотр. Приложение подъ буквою Ж.

<sup>9</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 2, стр. 166 — 167

<sup>10</sup> Подтвержденная перемирная Королевская грамота отъ 27 Іюня 1537.

Подлинная хранится въ Архивѣ подъ № 12.

прѣзжихъ въ Цесарію и Венгрію; а притомъ объявили, что 1537. Король не склонилса на послѣднія два требованія, потому что Подтверж- Волоской Воевода, отъ давнихъ временъ будучи Польскій под- дение ше- данный, воюеть съ нимъ, Королемъ, и что плѣнные тогда раз- ствлять- итвенны будутъ, когда воспослѣдуетъ между обѣими держава- гость Поль- ми вѣчный миръ и согласіе. шему пере- мирію.

Но полученнымъ отъ Короля прѣзжимъ грамотамъ, отъ 1538. правились въ слѣдующемъ 1538 году въ Послахъ къ Цесарю Россій- Юрій Скобелцынъ, а къ Венгерскому Королю Дмитрей Ва- оковъ къ сильевъ; а дабы свободной имъ чрезъ Польшу, по Его Коро- Цесарю, въ левскому обѣщанію, данъ былъ пропускъ, посланъ о семъ съ Венгрію, и просьбою Савинъ Михайловъ сынъ Олябевъ Омельяновъ<sup>9</sup>, и въ Ва- коему притомъ поручено: во первыхъ, принесть Королю жа- лахию по- лобу на подданныхъ его пограничныхъ людей, Полочанъ, Ви- сольство. тепчанъ и Мстиславлянъ, кои не токмо вступаются въ Россій- Жалоба на погра- ская волости и села Себежскія, Луцкія, Смоленскія, Усвятскія, ничныхъ Польша. Озерецкія, Стародубскія, въ Брянскую волость Прикладни, но людей. тамошнихъ жителей бьютъ и грабятъ; потомъ, повторить до- могательство о пропускѣ чрезъ Польшу къ Волоскому Воево- дѣ Россійскаго гонца и будущаго оттуда Волоскаго Посла.— Король отвѣтствовалъ Савину, что въ Цесарію и Венгрію охотно дозволить ѣхать Россійскимъ Посламъ, а къ Волоско- му, яко своему подданному и разорителю Польскихъ селеній, никого не пропустить; и что не велитъ своимъ подданнымъ вступаться въ Россійскія земли и обидѣ ни какихъ не дѣлать; что же касается до Усвятскихъ и Озерецкихъ волостей, то какъ оныя къ Королевскому городу Витепску издавна при- надлежать, то Государь бы не велѣлъ своимъ подданнымъ въ оныя вступаться.

Въ постановленномъ послѣднемъ перемирномъ договорѣ, ме- 1541. жду прочимъ написано было: „Въ тѣ перемирныя лѣта слать Напомина- „обѣимъ сторонамъ между себя великихъ Пословъ, для заклю- ніе Польш- „ченія вѣчнаго мира.“ Дабы о семъ припомнить Польскому скому Ко- Королю, отправленъ Боярской сынъ, Федоръ Дмитріевъ За- ролюовы- гряжской<sup>10</sup>, коему велѣно объявить, что перемирныя же лѣта сыдѣ въ приходятъ къ окончанію, и что, если Король имѣетъ жалость въ Моску о разлитіи Христіанской крови, то прислалъ бы въ Москву Пословъ для дого- полномочныхъ своихъ Пословъ для постановленія вѣчнаго ми- рора о вѣ- ра.—Загряжской, пріѣхавъ въ Краковъ, нашелъ Короля въ бо- чинѣхъ мн- лѣтніи. Вельможи предлагали ему править посольство сыну рѣ. его, Королевичу Августу Сигизмунду, но онъ, не имѣя на сіе повелѣнія, отказался.

<sup>9</sup> Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ М. 2, стр. 167—169.

<sup>10</sup> Сіе Посольство упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ М. 3, стр. 15, 16 и 43.

1542. Король, находя для себя больше нужды въ мирѣ, отправилъ, 20 Декабря, 1541 года, Полномочныхъ своихъ Пословъ: Яна Юрьевича Глѣбовича, Воеводу Полоцкаго, Никодима Яновича Цѣхановецкаго, Старосту Мелницкаго, и Пицаря Николая Андрушевича <sup>11</sup>, кои Марта 1 въ Москву, а 6 къ Государю представлены были. Сначала Послы съ Волрами рязанскими говаривали о вѣчномъ мирѣ. Первые требовали уступки Новгороду, Пскову, Смоленску (безъ коего ни какъ на миръ не склонялись), Стародубу и Почепу; а послѣдніе домогались Кіева, Полтавы, Витебска, Гомья и иныхъ городовъ. Но какъ требованія сіи обѣимъ сторонамъ несносны были, то, по просьбѣ Посольской, приказалъ Государь договариваться о перемиріи на таковыхъ условіяхъ, чтобы города и волости, въ прежней перемирной за Россією написанные грамотѣ, паки въ Россійскую сторону написать, чтобы или Польской городъ Гомь, или вмѣсто онаго Себежскія волости Россіи уступить, и, наконецъ, чтобы пльнныя съ обѣихъ сторонъ освобождены были. Послы въ городъ Гомь отказали, а за размѣну пльнныхъ требовали Чернигова, Мглина, Друкова, Поповой Горы, Себежа, Заволочья и Велижа. Болре хотя за пльнныхъ и поступались Друковымъ, но Послы не согласились.

Польской Король уже старъ былъ. Государю хотѣлось, чтобы и сына его, Королевича Августа Сигизмунда, имя въ перемирной грамотѣ написано было; въ чемъ, когда Послы не противурѣчили, то 21 Марта договорились о перемиріи на 7 лѣтъ, считая отъ 25 Марта. Размѣна перемирнымъ грамотамъ на 7 лѣтъ происходила слѣдующимъ образомъ. По входѣ Пословъ къ Государю, Дьякъ читалъ перемирную грамоту; и сіи обѣ грамоты слагаемы были вмѣстѣ такъ, что Россійская наверхъ, а Польская подъ исподъ положены на блюдо, а на нихъ воздвизальной крестъ. Потомъ, вставъ Государь съ мѣста, сказалъ Посламъ, что онъ цѣлуетъ крестъ къ Польскому Королю и сыну его на томъ, чтобы сохранять свято постановленное перемиріе на условіяхъ, въ оной грамотѣ прописанныхъ. И такъ прежде Государь, а послѣ цѣловали Послы крестъ. Наконецъ, отдана грамота Посламъ, кои подчиваны были вишневымъ медомъ изъ рукъ самого Государя, и допущены были къ нему къ рукъ.

Содержаніе перемирнаго договора. <sup>12</sup> Постановленный договоръ состоялъ въ томъ, чтобы во все время онаго перемирія быть Государю въ дружбѣ съ нимъ, Польскимъ Королемъ, и сыномъ его; войны между собою не

<sup>11</sup> Посольство сіе въ Статейной Польской книгѣ № 3, стр. 1 — 63.

<sup>12</sup> Перемирная Польская грамота отъ 25 Марта, 1542 году. Подлинная хранится въ Архивѣ подъ № 12. Списокъ съ оной въ книгѣ № 8, стр. 112. Смотр. Прилож. подъ букв. 3.



замышлять; въ написанные помянуто въ грамотѣ города во- 1542.  
лости и земли, съ показаніемъ онымъ рубежой, не вступать;  
посламъ, гостямъ и купцамъ съ товариами съ обѣихъ сторонъ  
дозволить свободно ѣздить и торговать вслкими товарами до-  
бровольно, и ихъ пропускать чрезъ свои земли въ другія Го-  
сударства; обидныа дѣла въ землѣ я водѣ разбирать обще На-  
мѣстникамъ и Управителямъ Украиннымъ, а иногда и Судьямъ;  
а напоследокъ, случившимся при окончаніи перемирія Посламъ  
или купцамъ въ которомъ либо Государствѣ никакова не чи-  
нить зла, но отпустить ихъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ въ свою  
землю. — Въ грамотѣ, данной Посламъ съ Россійской сторо-  
ны, привѣшена была Государева печать, *пѣдокъ на конь и орелъ.*

Изображе-  
ніе Госу-  
даревой  
печати.

Бояре хотѣли было внести въ перемирную грамоту о Се-  
бежскихъ земляхъ, но Послы сего учинить не смѣли, и для  
того учинили они съ обѣихъ сторонъ записи <sup>13</sup> въ такой си-  
лѣ: какъ Полоцкіе люди вступаются въ шесть пустошей Се-  
бежскихъ по конецъ озера Нечерды, называлъ оныя Полоцки-  
ми, а притомъ вступаются въ озера Снаръ, Стровно, Долошь,  
да въ Себежскія деревни Дѣдино и въ Себежскую землю Мо-  
чаху, то и постановили они о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ  
въ оныя спорныя земли Боярскихъ Дѣтей для размежеванія  
оныхъ; а до того времени обоихъ Государствъ подданнымъ не  
вступаться въ тѣ спорныя земли, и если, паче чаянія, за ка-  
ковыми либо спорыи сіе не рѣшится дѣло, то перемирью  
быть ненарушиму. — По разнѣнъ перемирныхъ грамотъ и  
записей, предлагаемы были съ обѣихъ сторонъ жалобы о оби-  
дахъ пограничнымъ людямъ и о требованіи лишнихъ пошляинъ.  
Сей споръ рѣшили тѣмъ: Бояре приняли отъ Пословъ ре-  
естры жалобамъ Польскимъ, а Послы, для донесенія Королю,  
взяли отъ Бояръ таковыяжъ реестры обидныа, для учиненія  
съ обѣихъ сторонъ удовольствія. Притомъ предлагали Бояре  
Посламъ: 1. О убыткахъ, нанесенныхъ въ Польшѣ отправлен-  
ному въ Царьградъ Посланнику, Федору Адашеву. 2. О дачѣ Царь-  
Смоленскому Владыкѣ, Гурію, доходовъ съ монастырскихъ вотъ-  
чинъ, въ Польскихъ областяхъ находящихся; и 3. О невступ-  
леніи Польскимъ подданнымъ въ Себежскія волости. Послы,  
объщая о семъ донести Королю, отправились изъ Москвы, 23  
Марта.

Записи о  
спорныхъ  
Себеж-  
скихъ зе-  
мляхъ.

Посоль-  
ство въ  
Царь-  
градъ.

А дабы равнымъ образомъ и Польской Король съ сыномъ  
своимъ учинилъ присягу при подтвержденіи оного перемирія  
при Россійскихъ Послахъ, то 28 Іюня отправлены въ Польшу  
Послы: Бояринъ Василій Григорьевичъ Морозовъ, Дворец-  
кій Федоръ Семеновичъ Воронцовъ и Дьякъ Федоръ Ники-

<sup>13</sup> Списки съ сихъ записей въ той же книгѣ № 3, стр. 133. Смотр. При-  
ложеніе подъ буквою И.

1542. тичь Моклоковъ <sup>14</sup>. Съ ними отпущенъ былъ списокъ Польскихъ Пословъ перемирной, въ Москвѣ заключенной, грамоты, по которому велѣно имъ слово въ слово такой же подтвержденной требовать отъ Короля грамоты. Въ наказъ же велѣно имъ: 1. Требовать, чтобы Король и сынъ его, приложивъ къ подтвержденной перемирной грамотѣ печати свои, оба крестъ цѣловали, свято наблюдать оное перемиріе; 2. Стараться о облегченіи Россійскихъ плѣнниковъ отъ наложенныхъ тягостей, о сводѣ ихъ всѣхъ въ Вильну и о дозволеніи ходити имъ въ церковь; и, увѣривъ, что и съ Россійской стороны равнымъ образомъ поступлено будетъ съ Польскими плѣнными же, учинить о семъ съ вельможами записи; 3. Предложить о заключеніи между обоихъ Государствъ вѣчнаго мира; 4. Домогаться о высылкѣ Судей для размежеванія Себежской волости, и 5. Представить о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ, побояхъ, грабежѣ, и о удержкѣ купцовъ.

Государь былъ въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ, когда отъ Пословъ въ Москву, 24 Сентября, пріѣхалъ Гонецъ, Иванъ Голохвастовъ, съ извѣстіемъ, что Послы, 12 Августа, прибывъ въ Краковъ, 16 были Королю и сыну его представлены; 22 оба они крестъ цѣловали при отдачѣ подтвержденной перемирной грамоты, и 26 числа того жъ мѣсяца изъ Кракова выѣхали. 15 Октября и сами Послы, прибывъ въ Москву съ подтвержденною Королевскою грамотою\*, донесли, что на ихъ домогательства ответствовано было: на 2, что Король, еще по просьбѣ Великаго Князя, Василія Ивановича, всѣмъ плѣннымъ учинилъ облегченіе, оковы ихъ снять велѣлъ, и они теперь ни въ чемъ не имѣютъ нужды. На 4 что посылать межевыхъ Судей теперь некогда, а присланъ будетъ современемъ отъ Короля въ Москву Гонецъ съ увѣдомленіемъ о срокѣ ихъ высылки.

Въ слѣдствіе Королевскаго обѣщанія, пріѣхалъ въ Москву, 18 Января, Посланникъ его, Станиславъ Петряшковъ Конжатовичъ <sup>15</sup> съ Королевскою, отъ 10 Декабря, прошлаго года, грамотою, въ коей, извѣщая оны о высылкѣ къ 2 Февраля межевыхъ своихъ Судей: Полоцкаго Воеводы Станислава Довоины, Подстоля Николая Цѣхановецкаго, и Надворнаго Писаря Николая Андрюшкевича, съ 20 дворянами, для разграниченія спорныхъ Себежскихъ волостей и для разобранія обидъ, просилъ, чтобы и Россійскіе Судьи къ назначенному сроку, въ толикомъ же числѣ людей, высланы были на съѣздъ, и чтобы притомъ пограничные съ обихъ сторонъ Намѣстники, равнымъ образомъ между себя обидныя дѣла разобравъ, общее тамъ воз-

<sup>14</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 3, стр. 63 — 159.

\* Подтвержденная Королевская перемирная грамота отъ 19 Августа, 1542.

Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 14.

<sup>15</sup> Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 3, стр. 160 и 170.

становили спокойствіе. — Конжатовичъ, 22 Генваря, былъ къ 1543. Государю допущенъ, а 28 числа того жъ мѣсяца отправленъ съ Москвы съ таковымъ къ Королю письменнымъ ответомъ; что таковое Польскихъ Судей отправленіе учинено въ противность Болгарскаго съ Послами, въ Москвѣ бывшими, договору; что какъ назначенный срокъ съѣзда уже близко, а притомъ и зимнее время мѣшаетъ видѣть рубежи, то не лучше ли оный съездъ до лѣта отложить, въ которое время придется извѣстіе, когда и кто именно Судьи высланы будутъ и что Намѣстникамъ давно уже запрещено чинить Польскимъ подданнымъ обиды, а напротивъ того велѣно имъ дѣлать всякое правосудіе.

Между тѣмъ помннутыя Польскіе межевые Судьи 17 приѣхавъ въ назначенный Королемъ срокъ въ Себежъ, и не заставъ Россійскихъ Судей, писали отъ себя къ Себежскимъ Намѣстникамъ о присылкѣ къ нимъ извѣстія, кто именно и когда съ Россійской стороны будутъ къ нимъ Судьи. 14 Февраля прислана въ Москву сихъ Польскихъ Судей грамота отъ Псковскаго Воеводы, крѣму велѣно на оную Польскимъ Судьямъ отвѣтствовать, сообразуясь данному отъ Государя къ Королю съ Посланникомъ Конжатовичемъ отвѣту.

Размежеваніе спорныхъ Себежскихъ земель весьма Королю безпокойно, и потому 28 Августа прислалъ онъ въ Москву Гонца, Томаса Мойсеевича<sup>27</sup>, съ грамотою отъ 12 Юля, кою принося жалобу на Стародубцовъ, которые Могилевскихъ купцовъ, выгнустя нѣсколько верстъ изъ Стародуба, на волѣ до смерти побили, взявъ къ себѣ товару ихъ на 600 р., а притомъ на Себежскаго Воеводу, Сабурова, который, захвативъ Полоцкія волости, Дѣдино и Мочажое, подданныхъ тамошнихъ бьетъ и мучить; и на Россійскихъ подданныхъ, кои Гомельскимъ жителямъ великія причиняютъ озлобленія, требовалъ объ учиненіи удовольствія обиженнымъ, о запрещеніи вступаться въ Себежскія, яко къ Польшѣ принадлежащія, волости до будущаго впредь Судей разсмотрѣнія, и о высылкѣ на границы межвыхъ Судей, просилъ именно увѣдомить о времени ихъ съѣзда. — Сентября 12 поѣхалъ изъ Москвы Мойсеевичъ. Отвѣтная Государева грамота состояла въ томъ, что Государь велѣлъ разослать къ пограничнымъ своимъ Намѣстникамъ и Управителямъ указы учинить управу побитымъ купцамъ и Гомельскимъ подданнымъ, и впредь отиудъ не вступаться въ Себежскія волости обвинъ сторонамъ до размежеванія оныхъ; что для рѣшенія сего дѣла вскорѣ высланы

<sup>16</sup> Указня. въ Польской книгѣ N. 3, стр. 171—176.

<sup>17</sup> Приѣздъ и отъездъ сего гонца въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 3, стр. 171—193.

1543. будутъ Россійскіе къ Себежу Судьи; что, напротивъ того, изъ многихъ городовъ жалобы къ нему, Государю, доходятъ о чинимыхъ его подданными обидахъ Россіянамъ; и что, наконецъ, о прочемъ пришлетъ онъ, Государь, отвѣтъ съ своимъ Посланикомъ.

Къ Посольству сему назначены были, 18 Сентября, Дворянинъ Борисъ Ивановичъ Сукинъ и Подьячей Истома Стояновъ<sup>18</sup>. Въ наказъ велико учинить имъ слѣдующее: 1. увѣдомить Короля о посылкѣ къ Себежу Судей, Карамышева и Грибакина,

Отправленіе на съѣздъ къ Себежу Россійскихъ Судей. Жалоба на Польскихъ Казаковъ и другихъ пограничныхъ людей.

на, къ 14 Ноюбря, или къ Троицыну дню, какъ для сыску и утвержденія прямыхъ межей, такъ и для учиненія обиженныхъ удовольствія; 2. принести жалобу, что Полоцкіе Казаки вступаются въ Государеву волость Долько, и многихъ тамошнихъ крестьянъ уже до смерти побили; 3. представить, что доходятъ къ Государю жалобы отъ Намѣстниковъ Стародубскаго, Черниговскаго, Смоленскаго, Велижскаго и Гомельскаго, что Поляки вступаются въ Россійскія земли и воды, и другихъ причиняютъ великіе грабежи и смертоубиства, и что, по многоразкратнымъ представленіямъ, Польскіе Намѣстники никакого не чинятъ удовольствія, о коемъ вслѣдствіи ему, Посланнику, у Короля велико домогаться; 4. требовать объ отдачѣ собранной въ Польшѣ больше 900 р. пошляны съ посланной изъ Россіи

въ Аеонскую гору на милостыню мягкой рухляди; 5. жаловаться, что бывшіе у Россійскихъ Пословъ, Морозова съ товарищи, пристава, Тарло и другіе, при немъ самомъ посли челоука его били и ограбили, и домогаться о сыску бѣглыхъ посольскихъ людей, изъ его, Морозова, свиты, и 6. тайно велико можамъ дать знать, если спросятъ, что Государь въ такомъ ужь возрастѣ, что ищеть невѣсты, и что они на сіе скажутъ, привезть извѣстіе. — Сукинъ, возвратясь изъ Польши въ Генварь мѣсяцъ, объявилъ слѣдующій на его представленія отвѣтъ; на 1 что Король и вельможи соглашаются быть Судейскому на Себежъ съѣзду къ Троицыну дню; на 2, и 3, что списки обидамъ, учиненнымъ отъ Россіянъ его подданнымъ, пошлются къ Судьямъ для общаго разобранія, и чтобы тоже самое и съ Россійской стороны учинено было; на 4, что о пошлянахъ велико изслѣдовать; на 5, что Посла Морозова жалоба несправедлива, потому что, бывши онъ въ Польшѣ, самъ бы могъ о своей представитель обидѣ; и что о бѣглыхъ его Людахъ не показано, въ Польшѣ ли, или въ Литвѣ оныя находятся; о семъ однако приказано будетъ изслѣдовать.

Предложеніе вельможамъ о сыскахъ Государю невѣсты.

По отправленіи Сукина въ Польшу, рѣшено на третій день послать на съѣздъ къ Себежу Судей, Михайла Федоровича Карамышева, и Ширя Григорьевича Грибакина<sup>19</sup>. Они, при-

<sup>18</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 3, стр. 193—217.

<sup>19</sup> Отправленіе, наказъ и отписки ихъ въ книгѣ N. 3, стр. 219—264.

ѣхавъ туда, не засталъ Польскихъ Судей, и, дожидаясь ихъ до 1544. 2 Декабря, по домамъ разѣхался, давъ знать Себежскому Воеводѣ, Сабурову, чтобъ онъ предуведомилъ, назначенныхъ къ сѣзду, Польскихъ Судей, что они къ Троицкуну дню паки на Себежъ будутъ.

Вторич-  
ный без-  
плодный  
Себежск.  
сѣздъ.

Съ сладствіе сего, Мая 8 дня, послана отъ Государя къ Новгородскому Намѣстнику грамота о высылкѣ къ Троицкуну дню на сѣздъ къ Себежу вышепомянутыхъ Судей. Велѣно туда же быть всѣмъ старожиламъ и обиженнымъ отъ Польскихъ подданныхъ, равнымъ образомъ и тѣмъ Полякамъ и Литовцамъ, коихъ Россіиѣе обидѣли. По обысканіи и рѣшеніи спорныхъ Себежскихъ земель, приказано было Судьямъ и въ обидныхъ дѣлахъ учинить управу по суду и по обыску, и святъ ихъ быть не болѣе 70 человекъ. Въ Духовъ день прѣѣхали на сѣздъ и Польскіе Судьи: Янъ Юрьевичъ Комасевской и Гябъ Есманъ съ 500 конныхъ, да 300 пѣшихъ людей, и стали въ верстѣ отъ Себежа, имѣя за собою тѣ спорныя Себежскія волости. Россійскіе Судьи требовали быть на Черцѣ рѣкѣ, 15 верстѣ отъ Себежа, или на Верѣ, въ 10 верстахъ отъ города, но Польскіе объявили, что они стоятъ будутъ на Королевской землѣ, на Овдошковѣ селищѣ, а кои за спивною ихъ волости, и тѣ, де, Королевскія всѣ, и принадлежатъ къ Полоцку. По многократнымъ пересылкамъ и спорамъ Польскіе Судьи, пробывъ пять дней, отѣхали въ Полоцкъ, а 16 Июля въ Вильну; Россійскіе Судьи дважды въ Полоцкѣ писали къ Польскимъ о возобновленіи сѣзда, и столько жъ разъ презрѣнно ихъ требованіе. Почему и Россійскіе, отѣхавъ домой, уведомили о семъ происшествіи Государя, прибавивъ къ тому, что они тайно развѣдали отъ старожилонъ, что волость Себежская, Дедино и Мочажое принадлежатъ изстари къ Полоцку, а слѣдовательно не принадлежатъ Россіи.

О безплодномъ Себежскомъ сѣздѣ уведоमितъ Короля посланы, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Дворянинъ Василій Ивановичъ Беречинской, и Подъячей Федька Сухановъ<sup>20</sup>, коимъ велѣно притомъ домогаться о вторичной туда же высылкѣ Судей, только бы гораздо далѣе прежняго отъ города, и о дачѣ удовольствія обиженнымъ отъ Поляковъ Россійскимъ людямъ; — но былъ ли вторично оный сѣздъ, или нѣтъ, и съ чѣмъ посланный возвратился, о томъ ничего не упоминается.

Въ слѣдующіе четыре года никакихъ не было изъ Польши домашнія присылки. Польскія домашнія обстоятельства можетъ быть Польскія дѣла.

<sup>20</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 3, стр. 265 — 272. На семъ мѣстѣ кончилась сія книга и потому, съ какою отпѣтомъ Беречинской возвратился изъ Польши, не извѣстно.

<sup>1</sup> Исторія Литовская Козловача, днотъ 404 — 411.

1545. тому причиною были. Королевича Августа жена, а Римскаго Короля Фердинанда дочь, Елисавета, по 25 мѣсячюмъ бракѣ, въ Юнѣ мѣсяцѣ 1545 года, скончалась, и въ Вильнѣ была погребена. Августъ вскорѣ потомъ влюбился въ вдову Станислава Гастолда, Троицкаго Воеводы жену, а Юрѣя Радзивила, Каштеляна Виленскаго, дочь Варвару, съ коюю прежде, въ 1546 году, тайно обвѣнчался. Сколько народъ Литовскій не согласовался на сей бракъ, столько родители негодовали и грозили, извѣстясь объ ономъ. Но какъ приключившаяся въ 1549 году, въ самой день Пасхи, Королю Сигизмунду, на 81 году отъ рожденія, смерть освободила его отъ родительскаго страха, то, по прошествіи двухъ недѣль, сей молодой Король, Августъ Сигизмундъ, явно на ней, въ Вильнѣ, обвѣнчавшись, въ Маѣ мѣсяцѣ отправился въ Краковъ какъ для свиданія съ матерью, ропщущею еще о семъ бракѣ, такъ и для принятія въ свое правленіе Польскаго престола, который ему, осмнадцать уже лѣтъ назадъ, отъ отца врученъ былъ.

Перепис- Тѣмъ временемъ постановленное Польшею семилѣтнее перемиріе приходило уже къ окончанію и изъ Польши ни о какихъ съ предложеніи мира, ни о продолженіи перемирія никто не бывалъ. Въ слѣдствіе сего Бояре, Князь Дмитрій Бѣльской и Иванъ Морозовъ, послали къ Литовскимъ вельможамъ, Бискупу Виленскому, Князь Петру Ольшанскому, и къ Воеводѣ Виленскому, Хоткевичу, Федора Язычева Ледова<sup>21</sup>, съ грамотою, въ коей, напоминая о приближеніи послѣдняго срока перемирія, совѣтовали убѣждать Короля, дабы присланы были въ Москву Полномочные Послы. Съ отвѣтомъ на сіе отъ вельможъ въ Москву посланъ ихъ служитель, Станиславъ Губа. Поданная отъ него Боярамъ грамота содержала въ себѣ увѣдомленіе, что они не приминуть просить и возбуждать своего Государя къ учиненію мира съ Россією, что Король на сіе уже и согласенъ, и чтобы прислана была для Пословъ провѣзая грамота.

Требованіе Съ провѣзкою грамотою отправленъ въ Польшу въ Полякъ Королю о присылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ для мирныхъ постановленій. Съ провѣзкою грамотою отправленъ въ Польшу въ Полякъ Королю о присылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ для мирныхъ постановленій. Сланникахъ Боярскій сынъ, Федоръ Дмитріевичъ Загряжской<sup>22</sup>, коему велѣно, во первыхъ, объявить сожалѣніе Государево о кончинѣ родителя Королевскаго; потомъ представить, что, ес-ли угодно ему, Королю, имѣть съ Россією вѣчный миръ, то немедленно бы приказалъ ѣхать въ Москву своимъ Посламъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ о договорахъ вѣчнаго мира на-казомъ.

21 Отправленія не имѣется, а упоминается о семъ и о слѣдующихъ по-сылствахъ въ Польской книгѣ N 1, стр. 6—7.

22 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 4, стр. 14—17.

Предложеніе сіе отъ Короля заблаго принято, и въ концѣ 1549. Сентябра мѣсяца изъ Кракова отправлены Полномочные Польскіе Послы: Воевода Витепской, Станиславъ Петровичъ Кишка, Маршалокъ Янъ Юрьевичъ Комаевской, и Дьякъ Глѣбъ Есмановичъ<sup>23</sup>. 19 Генваря, 1549 года, пріѣхали они въ Москву и на другой день представлены Государю съ предложеніемъ о заключеніи между обѣими державами вѣчнаго мира. Вступивъ Бояре съ Послами въ переговоры, споровались споровались долго, кому начинать говорить о мирныхъ предложеніяхъ. Начали Послы домогаться завладѣнныхъ будто Россіею городовъ: Новгородъ, Псковъ, Торонць, Лукахъ Великихъ, Ржевъ, Бѣлой, Смоленскъ, Рославль, Новгородъ Сѣверскомъ, Стародубъ, Черниговъ, Почепъ, Брянскъ, Мглинъ, Дроковъ, Поповой Горы и иныхъ; потому требовали Смоленска съ волостями; къ чему, когда Бояре не токмо склониться не хотѣли, но безъ Кіева, Полоцка, Витепска и Гомья и слушагъ о вѣчномъ мирѣ отрекались, а напротивъ того домогались, чтобы Посольское о Смоленскѣ предложеніе непременно оставлено было: то Послы, оправдая требованіе свое, яко отъ Короля и всея Рѣчи Посполитой имъ порученное, многожды сію полловицу объявляли: „Посоль, Господине, что мѣхъ, что въ немъ положить, и онъ то несетъ; „а намъ Государь что наказалъ, и мы то и говоримъ.“ 27 Генваря учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, на коемъ рѣшено: не дѣлать съ Королемъ миру, ибо завладѣнныхъ Поляками Россійскихъ городовъ впредь искать нельзя. И потому 30 Генваря начали говорить о перемирьѣ. Съ Россійской стороны хотѣли, чтобы Послы уступили городъ Гомь и всѣхъ въ Россію отпустили плѣнныхъ; но какъ Послы ни Гомья не уступили, ни плѣнныхъ, безъ отдачи въ Польскую сторону Чернигова, Мглина, Дрокова, Поповы Горы, Себежа и Заволочья, не отпущали, то едва, наконецъ, согласились учинить на 5 лѣтъ перемиріе, считая оны 25 Марта. При писаніи перемирныхъ грамотъ заспорилъ Польскій Писарь, Есмановичъ, увидя имя Государево съ *Царскимъ* титуломъ. Сколько ни убѣждали Пословъ, но они, не имѣя Королевскаго указа, не смѣли онаго титула написать, и потому были уже 5 Февраля съ гнѣвомъ отпущены отъ Государя безъ перемирія, а 10 Царскимъ числа и изъ Москвы уѣхали. Но какъ Государь имѣлъ тогда войну съ Крымскимъ и Казанскимъ Царями, то, дабы не обратиться на себя и третьяго, Польскаго Короля, на учиненномъ съ Боярами совѣтѣ опредѣлилъ дозволить въ Королевской Посольской грамотѣ не писать титула *Царскаго*, поелику оная грамота останется въ Россіи. И такъ Послы паки возвращены

Польское въ Москву Посольство для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ.

Споръ Польскихъ Пословъ о Царскомъ титулѣ.

<sup>23</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 4, (которая начальныхъ листовъ не имѣеть), стр. 1 — 80.

1549, въ Москву и 13 Февраля развѣнчались перемирными \* грамотами. Содержаніе сего договора сходственно съ постановленіями прежде перемирными договорными грамотами, состоявшимися 1537 и 1542 годовъ. По учиненіи перемирія, говорили Болре съ Послами о взаимныхъ порубежныхъ и обидныхъ дѣлахъ, и рѣшили тѣмъ: Болрамъ взять у Пословъ списки Королевскихъ людей обидныхъ, а Посламъ взять у Болръ таковыя же списки, и по онымъ чинить управу въ порубежныхъ городахъ, гдѣ которымъ людямъ учинилась обида; а напоследокъ приговорили и о высылкѣ на съѣздъ къ Себежскимъ спорнымъ землямъ Судей. Съ симъ Послы 16 Февраля изъ Москвы уѣхали.

Обыкновеніе требовало послать вскорѣ въ Польшу Россійскихъ Пословъ, для принятія у Короля подтвержденной на перемиріе грамоты; но какъ слухъ въ то время произошедшій о несогласіи между Королемъ и его вельможами, то, для развѣданія о семъ, посланъ прежде въ Польшу Болрскій сынъ, Юшка Протопоповъ <sup>24</sup>. А дабы скрыта была причина его посольства, то поручено ему истребовать у Короля дозволеніе о пропускѣ въ Валахію Россійскихъ Пословъ.

Государь, получа отъ Протопопова извѣстіе, что въ Польшѣ все спокойно, приказалъ, 14 Іюля, Полномочнымъ своимъ Посламъ, Болрину и Околыничему, Михайлу Яковлевичу Морозову, Дворецкому Рязанскому, Петру Васильевичу Морозову, и Дьяку Бакакѣ Митрофановичу Карачарову <sup>25</sup>. Взять къ Королю. Въ наказѣ велѣно имъ: 1. объявивъ, что Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, милостію Бога Вседержителя и благословеніемъ родителей своихъ, на свои Государства Царемъ вѣнчался, прежде бывшимъ вѣнчаніемъ прародителя Его, Царя и Великаго Князя, Владимира Мономаха, требовать, чтобы по сей причинѣ Король въ грамотахъ своихъ писалъ имя Государево съ Царскимъ титуломъ. 2. Истребовать у Короля подтвержденную перемирную грамоту на заключенное пятилѣтнее перемиріе, въ которой бы грамотѣ Царскій титулъ непремѣнно былъ написанъ. 3. Домогаться или отдачи бѣглецовъ, или написанія объ нихъ въ перемирныхъ грамотахъ. 4. Просить о сзезеніи въ Вильну лучшихъ Россійскихъ плѣнныхъ и облегченіи ихъ плѣну, и если за Князя Михайла Голицу, и за Князя Федора Овчину потребуеъ Король выкупу, то больше 2,000 съ половиною за нихъ не давать.

\* Перемирная Польская грамота подлинная хранится въ Архивѣ подъ №. 15, а списки съ оныхъ въ той же книгѣ №. 4, стр. 80 — 97. Смотря Прибавленіе подъ буквою I.

<sup>24</sup> О семъ упоминается въ книгѣ №. 4, стр. 99.

<sup>25</sup> Посольство сіа въ книгѣ №. 4, стр. 98—101.



5. Подать списки обиженнымъ отъ Поляковъ Россійскимъ лю- 1549.  
дямъ, и 6. отобрать извѣстіе о срокъ сѣзду Судьямъ на Се-  
бежскія спорныя земли. — Послы, пріѣхавъ, 20 Сентября, въ  
Краковъ, получивъ отъ Короля подтвержденную перемирную,  
безъ Царскаго, однако, титула грамоту<sup>26</sup>, на коей самъ Король,  
29 Сентября, учинилъ присягу; а въ прочихъ требованіяхъ По-  
сламъ отказано. Съ симъ извѣстіемъ отпразднили они къ Госу-  
дарю Боларскаго сына, Федора Безобразова, а сами, 4 Октября,  
изъ Кракова выѣхали, Первый 9 Ноября, а сім Декабря 3  
числа пріѣхали къ Государю, бывшему тогда, по причинѣ Ка-  
занскаго похода, въ Володимирѣ.

Подтвер-  
жденіе пя-  
тидѣтлаго  
съ Польшою пере-  
мирія.

Между тѣмъ какъ Государь находился въ Коломнѣ, прі- 1550.  
ѣхалъ въ Москву, 10 Августа, Королевской Посланицкѣ, Ста-  
ниславъ Едровской<sup>27</sup>. И какъ Государь 21 Августа въ Мос-  
кву прибылъ, то на третій день допущенъ онъ былъ на ау-  
диенцію. Встрѣчи ему не было, для того что и Посламъ Рос-  
сійскимъ у Короля оной не было жъ. Поданная Посланицкою  
Королевская отъ 21 Мая грамота состояла въ увѣдомленіи о  
многократной, но безплодной, высылкѣ съ Польской остроны  
Судей пограничныхъ, и о получаемыхъ отвсюда, а паче изъ  
Подолика, жалобахъ въ чинимыхъ Россіянами его Королевскимъ  
подданнымъ обидахъ и въ завладѣніи земель, и потому тре-  
бовалъ онъ, Король, чтобъ для разобранія обидныхъ дѣлъ по  
городамъ и волостямъ пограничнымъ, посланы были на сѣздъ  
Россійскіе Судьи; о именахъ же Судей, о времени и мѣстѣ сѣ-  
зда прислать извѣстіе; чтобы о Себежскихъ границахъ отла-  
жить разсмотрѣніе до пріѣзду его въ Литву, и тогда съ обѣ-  
ихъ сторонъ Судьи сѣздутся, а до тѣхъ бы поръ Намѣстники  
пограничные мирно и дружно между собой обходились и въ  
чужіе бы предѣлы не вступались; и чтобы, наконецъ, дозво-  
лялъ Государь свободно въ Россію пріѣзжать Жидамъ и тор-  
говать вскими товарами, въ силу прежнихъ договоровъ. От-  
пуская Государь Посланицку, 26 Августа, далъ знать, что от-  
вѣтъ на сію грамоту прилетитъ съ Россійскимъ Послани-  
комъ. Съ симъ Польскій Посланицкъ, 31 Августа, изъ Москвы  
уѣхалъ.

Донга-  
тельство о  
вмыслѣхъ  
на сѣздѣ  
Россійск.  
Судей и  
удоволь-  
ствованіи  
обижен-  
ныхъ По-  
ляковъ.

Отвѣтную Государеву къ Польскому Королю грамоту по-  
лезъ, 28 Декабря, Посланицкъ Яковъ Андреевъ сынъ Остафъ-  
евъ<sup>28</sup>. Въ оной, предувѣдомивъ Государя, что по получаемымъ  
отъ Россійскихъ Намѣстниковъ извѣстіямъ, сколько съ Россій-  
ской стороны спокойно живутъ, столько, напротивъ, Польскіе

Требованіе  
съ Россій-  
ской сто-  
роны объ  
учащеніи  
офицер-  
скихъ удо-  
вольствій.

<sup>26</sup> Подлинная Королевская подтвержденная грамота, отъ 29 Сентября, 1549, хранится въ Архивѣ подъ №. 16.

<sup>27</sup> Пріѣздъ и отпускъ сего Посланицка въ книгѣ №. 4, стр. 155—157.

<sup>28</sup> Посольство сіе въ книгѣ №. 4, стр. 167, 178, 181.

1550. обижаютъ, грабятъ и до смерти убиваютъ, въ чемъ Польскіе Намѣстники и управы чинить не хотятъ, объявляетъ, что, по спискамъ, посланнымъ съ Посломъ Морозовымъ, о обидныхъ дѣлахъ, во время перемирія сего и въ прежніе годы, отъ Поляковъ Россіянамъ причиняемыхъ, ни какого до сихъ поръ не учинено удовольствія; что вторично при семъ таковыя же посылаются списки обиднымъ дѣламъ городовъ Стародуба, Чернигова, Брянска, Рослава и Великихъ Лукъ, а потому, равнымъ образомъ, и Король прислалъ бы таковыя списки обиженнымъ отъ Россіанъ Польскимъ подданнымъ, по усмотрѣніи коихъ назначенъ будетъ съѣздъ и для онаго мѣста, время и имена Судей; и что, наконецъ „Жидамъ ѣздити въ Россію съ торговыми непрігоже, для того что отъ нихъ многія лиха дѣлаются, что отравныя зелья привозили они въ Россію, и Россіанъ отъ Христіанства отводили, и онъ бы, Король, впередъ „объ нихъ Жидахъ не писалъ.“ — Остафьевъ, 5 Іюня, возвратясь въ Москву, донесъ, что онъ у Польскаго Короля былъ, грамоту Государеву подалъ и отвѣтную отъ него подучилъ, было грамоту, но усмотря, что на обверткѣ оной грамоты написано только въ титулѣ *Великому Князю*, а Царскаго и Государскаго титула не написано, не взялъ у вельможъ оной грамоты, что Король долгое время о семъ думалъ и за тѣмъ дѣлою мѣсяць его у себя продержалъ, а наконецъ послалъ съ нимъ Посланника своего, Гедройца.

Възникшии Прежде нежели пріѣхалъ въ Москву Гедройць, совѣтовалъ отпущать Государь съ Болрами, принимать ли ему Королевскую безъ между Царскаго титула грамоту, которую тамъ Остафьевъ не принялъ? Рѣшено было принять, и, вмѣсто того, равнымъ образомъ, въ отвѣтной Государевой грамотѣ, его, Короля, не писать *Королемъ*, но токмо *Великимъ Княземъ Литовскимъ*, и, если паче чаянія, съ таковою надписью грамоту не возьметъ Польской Посланникъ, то, однако, не нарушая перемирія, додерживать оное до урочныхъ лѣтъ.

Требованіе 14 Іюня помянутый Польскій Посланникъ, Матіасъ Борто- вымысльскій Россійск. на съѣздъ Судей и о запрещеніи вступаться въ Польскія земли. 14 Іюня помянутый Польскій Посланникъ, Матіасъ Бортомысльскій, въ Москву пріѣхалъ, а 21 подалъ Государю Королевскую, отъ 23 Марта, грамоту. Но какъ она безъ Царскаго была титула, а притомъ и въ рѣчахъ Посланника называлъ только Государя *Великимъ Княземъ*, то отъ Посланника ни подѣрки не приняты, ни къ рукъ, ниже столу онъ не званъ. Въ грамотѣ оной, отвѣтствуя Король, общаетъ, по требованію Государя, прислать списки обидныхъ дѣлъ, подданнымъ его, отъ Россіанъ причиненныхъ, коль скоро отъ Намѣстниковъ пограничныхъ оныя собраны и присланы будутъ, а между тѣмъ просить какъ о назначеніи срока для высидки

29 Пріѣздъ его и отпуща въ книгѣ N. 4, стр. 179—194.

пограничных Судей, такъ и о томъ, чтобъ на границахъ Россійскіе подданные смирно до того времени поступали, а на послѣдокъ о посылкѣ къ Черниговскому Намѣстнику указа о незапрещеніи Любецкимъ Польскимъ подданнымъ въ Черниговскихъ мѣстахъ имѣть, для усмотрѣнія Татарскихъ набѣговъ, по прежнему обыкновенію, сторожи. — На оію грамоту отвѣтствовалъ письменно Государь, что онъ не токмо въ Черниговѣ, но и ко всемъ пограничнымъ Намѣстникамъ приказалъ отправить указы; дозволяя быть вездѣ на Россійскихъ земляхъ Польской отъ Татаръ сторожѣ и ихъ всѣми образы отъ обидъ беречи; что желалъ бы онъ, Государь, дабы равнымъ образомъ въ Каневѣ и въ Черкасахъ дозволено Россійской стоять сторожѣ и обѣихъ Державъ Намѣстникамъ другъ друга о Татарскихъ увѣдомлять вѣстахъ, и что, когда придется списокъ Польскимъ обиднымъ дѣлалъ, и ознаменитъ Король своихъ на съѣздъ Судей, тогда и съ Россійской стороны объявлено будетъ, гдѣ, кому именно и когда быть на съѣзду. Такого содержанія Государева безъ титула Королевскаго грамота вручена, 28 Іюня, при отпускѣ Гедройцу. Тутъ Государь не называлъ уже *Королемъ*, но говорилъ, между прочимъ, ему, Посланнику: „И ты отъ насъ поклонись брату нашему, Жигимонту Августу.“ Гедройць, пріѣхавъ на подворье, объявилъ своему приставу: „Язъ, что мѣхъ, мнѣ что дали, и азъ то везу, а то вѣдаютъ межъ себя Государя.“ Въ слѣдующій день Посланникъ выѣхалъ съ Москвы и, отъѣхавъ на другой ямъ, бросилъ тамо Государеву, посланную съ нимъ, грамоту, объявивъ, что если оную привезетъ къ Королю, то смертію казненъ будетъ.

Дозволеніе Государеву имѣть Польскимъ землямъ на Россійск. земляхъ отъ приходу Татаръ сторожу.

Съ сего времени Государь не писалъ больше въ титулѣ *Польскимъ Королемъ* Августа Сигизмунда, потому что онъ не токмо самъ не давалъ Царскаго Государю титула въ своихъ грамотахъ, но и Посланники его въ рѣчахъ Государя *Царемъ* называть не дерзали.

Взаимный между Государями отитулахъ споръ.

Неръшимость съ Россійской стороны о Себежскомъ съѣздѣ Польскаго Короля весьма беспокоила; а дабы къ сему дѣлу возбудить Государя, то разсудилъ Король отпустить изъ Польши двухъ знатнѣйшихъ Воеводъ, Боярина, Князя Михайла Ивановича Будгакова Голицу, и Князя Ивана Седиховскаго, во время бывшей подъ Оршею войны взятыхъ въ полонъ; съ своимъ Посланникомъ, Павломъ Островицкимъ<sup>80</sup>. Государь, извѣстясь о ихъ освобожденіи, выслалъ къ нимъ на встрѣчу Дворянина Колмычева съ поздравленіемъ, поклономъ и съ подарками, первому богатой шубы; а другому денегъ. 27 Февраля предстали они Государю и вторично одарены были богатыми

1552. Освобожденіе изъ 38 лѣтняго полону Россійск. двухъ Воеводъ.

80 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 4, стр. 195 — 213.

1552. стубами, а на другой день и Польской Посланникъ, Остролицкій, прибылъ въ Москву, Марта 1 дня, допущенъ будучи къ Государю, подалъ Королевскія двѣ (отъ 28 Декабря, прошлаго 1551 года), безъ Царскаго титула, грамоты. Въ первой, упомянувъ Король о причиняемыхъ, со дня на день, подданнымъ его съ Россійской стороны обидахъ, просилъ о высылкѣ на Себежъ межевыхъ Судей, съ назначеніемъ оному срока, числа людей и мѣста, и о незапрещеніи имѣть въ Черниговѣ Любецкимъ его подданнымъ отъ Татаръ стражи. Во второй грамотѣ, предупредивъ о бывшихъ при родителяхъ его, Великомъ Князѣ, между Россією и Польшею сраженіяхъ, и о взятіи въ полонъ многихъ Россійскихъ полководцевъ, объявляетъ, что

всѣ уже они померли, и что оставшихся токмо двухъ, главнокомандовавшихъ 'подъ Оршею, Воеводъ, Князя Голицу и Князя Семеховскаго, отпускаетъ онъ въ ихъ отечество добровольно. — Марта 10 отпустилъ Государь Польскаго Посланника съ отвѣтною грамотою, кою, благодаря за отпускъ пѣнныхъ, уведомилъ, что какъ Король обидныхъ далъ списка, о коемъ прежде уже писано, еще не прислалъ, и своихъ Судей на сѣздѣ не овнаменилъ, то и онъ, Государь, въ такомъ случаѣ не можетъ ничего о сѣздѣ сказать, и что Черниговскому Намѣстнику неоднократно подтверждено о дозволеніи быть у нихъ Польской отъ Татаръ сторожѣ. Сей грамоты, яко безъ Королевскаго титула написанной, не взявъ Посланникъ, на другой день изъ Москвы отправился.

Нимѣстіе о Россійскихъ въ Польшѣ пѣнныхъ какъ,

Перешкока Литовскихъ вельможъ съ Россійскими о постановленіи между обоими Государствами вѣчнаго мира.

Одинъ уже годъ оставался перемирію, на 5 лѣтъ между обоими Государствами заключенному. Литовскіе вельможи, Бискупъ и Воевода Виленскій, да Воевода Троцкій, Князья Радзивилловы расудили письменно отозваться къ Россійскому Митрополиту и къ Болрамъ съ тѣмъ, что срокъ перемирію наступаетъ, что положено въ оныхъ перемирныхъ грамотахъсылаться о мирѣ съ обѣихъ сторонъ Посламъ, и просили, наконецъ, чтобъ они, Болре, не токмо склонили Государя къ заключенію съ Польшею вѣчнаго мира, но и старались, дабы для сего вскорѣ отправлены были въ Польшу Полномочные Россійскіе Послы. Таковую, отъ 29 Октября, отъ нихъ, вельможъ, грамоту привезъ, 8 Декабря, въ Москву посланецъ Янъ Гайко<sup>31</sup>, и 11 Декабря, будучи у Митрополита Макарія, гдѣ и Болре, Князь Иванъ Михайловичъ Шуйской и Романовъ, присутствовалъ, оную подалъ. Государь тогда былъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, откуда, 17 Декабря, возвратясь, приказалъ оного посланца отпустить обратно. 21 Декабря Гайко повманъ былъ къ Митрополиту. Сей отвѣтствовалъ ему такъ: Понеже

31. Прислала сего посланца въ книгѣ № 4, стр. 215 — 235.

онъ Посланецъ привезъ къ нему грамоту не о церковныхъ, но о Государственныхъ дѣлахъ, до коихъ ему, Митрополиту, ни какого дѣла нѣтъ, то ему на оную и отвѣчать нечего; а имѣеть онъ отвѣтъ получить отъ Бояръ. На другой день позванъ Литовскій Посланецъ къ Боярамъ. Сии отвѣствовали ему, что они, посовѣтовавъ о семъ важномъ дѣлѣ съ своими товарищами, донесутъ Государю, и отвѣтъ, какой они получаютъ, не преминутъ съ своимъ прислать человѣкомъ; почему Гайко, 23 Декабря, изъ Москвы отъѣхалъ. 1552.

Въ слѣдствіе сего Боярскій сынъ, Никита Суцвъ<sup>32</sup>, 15 1553  
 Генваря, повезъ къ Литовскимъ вельможамъ отъ Бояръ отвѣт- Своръ о  
 ную грамоту. Содержаніе оной состояло въ томъ, что пере- Царскомъ  
 сылка и переписка между Государями пресѣклась и недобіе и Корол.  
 начинается по причинѣ Царскаго и Королевскаго титуловъ; титулахъ,  
 что они ихъ вельможъ грамоты, яко безъ Царскаго титула, по- и высылака  
 казываютъ Государю не смѣли; что, однако, по однимъ только ихъ Пословъ  
 словамъ, снисходя на Боярское прошеніе, обнадежилъ Госу- для мир-  
 дарь тогда приступить къ мирнымъ переговорамъ, когда Ко- ныхъ до-  
 роль въ грамотахъ своихъ будетъ Царскій давать Государю говоровъ.  
 титулъ; что изъ Россіи никогда и никуда не были посланы  
 Послы съ прошеніемъ о мирѣ, но чужестранные Дворы всегда  
 своихъ для сего дѣла присылали въ Россію Полномочныхъ  
 Пословъ, о чемъ и пространные приводили примѣры; и что  
 въ разсужденіи сего и теперь слѣдуетъ въ Россію пріѣхать  
 для испрошенія о вѣчномъ мирѣ Польскимъ Посламъ, для ко-  
 ихъ они, Бояре, пспросивъ у Государя проѣзжую съ пол-  
 нымъ Королевскимъ титуломъ грамоту нынѣ посылають. —  
 Марта 2 Суцвъ, изъ Минска возвратясь, подалъ Боярамъ от-  
 вѣтную отъ 12 Февраля вельможъ грамоту, кою они обеща-  
 ли склонить Короля своего къ высылкѣ въ Россію Полномоч-  
 ныхъ Польскихъ для заключенія вѣчнаго мира Пословъ.

Сія между Боярами и вельможами переписка была столь Общаніе  
 удачлива, что Король, 11 Юня, прислалъ въ Москву своего Королев. о  
 Посланника, Андрея Станислава<sup>33</sup> съ извѣстительною, отъ 21 высылкѣ  
 Апрѣля, къ Государю грамотою, что, посланку вельможи его въ Россію  
 просили о заключеніи между ихъ Государей вѣчнаго мира и с во ихъ  
 прислали Боярскую для Польскихъ Пословъ проѣзжую гра- Пословъ.  
 моту, то равнымъ образомъ и онъ, Король, желая видѣть въ  
 своихъ предѣлахъ миръ, увѣряеть, что къ Петрову дни бу-  
 дутъ въ Москву Полномочные его Послы. — Станиславъ, бы-  
 шій 16 Юня, допущенъ къ Государю, изъ Кирилова мона-  
 стыря изъ богомолья возвратившемуся, не былъ званъ ни къ

32. Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 235—251.

33. Пріѣздъ его Посланника въ книгѣ N. 4, стр. 258 — 265.

1553. рукъ, ни къ столу Царскому, и подарки у него не взяты, для того, что онъ, Посланникъ, въ разговорахъ Царскаго Государю не давалъ титула. 19 Юня отпущень онъ съ изъустнымъ объявленіемъ, что пріѣздъ въ Россію Польскихъ Пословъ Государю будетъ пріятенъ.

Крымскіе въ Россію набѣги. Въ то самое время получена вѣдомость, что Крымскія войска дѣлають на Россійскія границы нападеніе. По симъ вѣстямъ, 6 Юля, отправился Государь самъ съ войсками въ Коломну. Извѣстия же о пріѣздѣ, 31 Юля, въ Можайскъ Полномочныхъ Польскихъ Пословъ: Воеводы Полоцкаго Станислава Довойны, Маршалка и Писаря, Остафья Воловича, да Писаря Петра Семашки \*, 18 Августа, въ Москву возвратился, куда 22 того жъ мѣсяца и они, Послы, прибыли. На третій день позваны будучи къ Государю, подали вѣрющую о себѣ, отъ 28 Апрѣля, грамоту, и списокъ своего Посольства. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, да и въ самыхъ рѣчахъ Посольскихъ, Царскій не упоминался титулъ, то не токмо они къ рукъ и къ столу не званы, но грамота и списокъ паки имъ возвращены были. Трѣжды на конференціяхъ Послы съ Боярами предлагали о постановленіи между обоими Дворами вѣчнаго мира, но безъ Царскаго титула Бояре ни на что не соглашались. Послы объявили наконецъ, что, если Государь въ Царскомъ титулѣ имѣеть нужду, то Король обѣщаетъ сіе дѣло учинить знаменито: онъ обошлется прежде о томъ съ Папою, съ Цесаремъ и прочими Государя, и, буде они на то соглашатся, „то Король ихъ учинить сіе дѣло славно, поидеть въ церковь и изъ собора то имя Государю напишетъ.“

Польское въ Москву Посольств. для договора о вѣчномъ мирѣ. На сіе отвѣтствовали Бояре, что еще дѣду его Царскаго Величества, Великому Князю Ивану Васильевичу, и отцу его, Государю Василию Ивановичу, Папа Климентъ и Цесарь Максимилианъ Царскій въ грамотахъ своихъ титулъ давали. По многимъ спорамъ и разговорамъ позваны были, 3 Сентября, Послы къ Государю на отпускъ. Государь самъ отвѣтствовалъ имъ слѣдующее: „Намъ ся видитъ, что пришли есте отъ Государя своего не дѣла для, но для раздору, и вы поѣзжайте къ Государю своему, а мы, уповая на Бога, хотимъ за свое безчестіе стояти, сколько намъ Милосердый Богъ поможетъ.“ Съ симъ отвѣтомъ поѣхали на другой день изъ Москвы Послы, не бывъ званы къ рукъ, по причинѣ Государева на нихъ гнѣва.

Древность титула Царскаго. Отпустя Пословъ, учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, на коемъ, размышляя о Казанскихъ дѣлахъ, еще не успокоенныхъ и не утвержденныхъ, положено единогласно: возврати Пословъ, учинить съ ними на два года перемиріе. Послы, охот-

\* Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 266—352.

но на сіе согласясь, заключили на 2 года, считая отъ 25-го 1553. Марта, будущаго 1554 года, перемирныя<sup>34</sup> грамоты, коими 12 Сентября и розмѣнялись. Содержаніе сего договора во всемъ съ Польскою сходствовало съ постановленными прежде въ 1537 и 1549 годахъ перемирными грамотами. Сверхъ того условились между собою Болре и Послы написать особливый о спорныхъ земляхъ Себежскихъ записи, въ коихъ (описавъ именно всѣ урочища Себежскихъ волостей и рѣкъ, и предувѣдомивъ, что съ Польской стороны вступаются въ Себежскія волости и села называемыя Полоцкими, а именно 6 пустошей надъ рѣкою Чпчерцою, то есть: Шевердина, Гридково, Максимоно, Кирилово, Толмачево и Урдино, да въ озера Снаръ, Стровно и Долощъ, и прописавъ межи Себежской волости съ Литовскою), условились выслать съ обѣихъ сторонъ, для разграниченія оной земли, судей въ 50 человекъ свиты, коимъ, съѣхавши, осмотрѣвъ и объѣхавъ полюбовно границы, прописанныя съ Россійской, а потомъ съ Польской стороны, избрать съѣздное мѣсто и учинить вѣрную межу, а до тѣхъ поръ обѣимъ сторонамъ въ тѣ земли не вступаться. — 14 Сентября Послы съ Москвы уѣхали, бывъ у Государя четырежды, да у Болря дважды.

Для приведенія Польскаго Короля къ присягѣ и взятія у него подтвержденной на двухлѣтнее перемиріе грамоты, отправлены, 21 Генваря, въ Польшу Послы: Болринъ и Дворецкій Тверской, Василий Михайловичъ Юрьевъ, Казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да Дьякъ Иванъ сынъ Бухаринъ<sup>35</sup>. Въ наказѣ велѣно имъ донести Королю: 1) что Государь Царь, смиренномудріемъ и отвращеніемъ отъ кровопролитія бывъ подвигнуть, заключилъ перемиріе, презря укоризну его, Короля, и Пословъ его, не хотѣвшихъ Царскаго ему, Государю, воздавать титула; 2) что если Король имѣетъ желаніе освободить Христіанъ отъ Турецкаго и отъ Татарскаго ига, и общій учинить съ Государемъ союзъ противу враговъ имени Христіанскаго, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ для заключенія вѣчнаго мира и помянутаго союза, съ тѣмъ, однако, чтобъ титулъ Царской непременно даванъ былъ Государю. — Послы пріѣхали въ Люблинъ 17, а у Короля 21 Марта были. Сначала Король хотѣлъ было учинить присягу на одной только своей подтвержденной Грамотѣ, въ противность обыкновенія (ибо всегда на двухъ, то есть, Королевской и Государевой, вмѣстѣ сложенныхъ, чини-

Перемиріе съ Польскою на 2 года.  
Записи о Себежск. спорныхъ земляхъ.

1554.

Предложеніе съ Россійской стороны о учиненіи союза съ Польскою и противу Турковъ.

34 Перемирная Польская подлинная грамота хранится въ Архивѣ подъ № 11, а списки съ оныхъ въ Запискѣ о Себежскихъ земляхъ въ той же книгѣ стр. 330—353. Смотри. Прибавленіе подъ бук. К. и Л.

35 Посольство сіе въ книгѣ № 4, стр. 353—421.

1554. ма была присяга); но какъ Послы заспорили, то, 6 Апрѣля, ма была присяга); но какъ Послы заспорили, то, 6 Апрѣля, Подтвер- принужденъ былъ Король, сложа объ грамоты, чинить прися- жа е не е гу въ ненарушимомъ онаго перемирія содержаніи, а притомъ въ двухъ-го- отвѣтъ Посламъ сказано: на 1) что касается до Царскаго ти- дичнаго тудла „то мы новыхъ споровъ въ Христіанство вводити не съ Польшею цер- „извыкли и ничего новаго чинити не хотимъ: ибо по Цесарь мрія. „Римскомъ никто, кромѣ бусурманскихъ Царей, симъ именемъ Управство „не называется, а Государь Россійскій есть Государь Христи- Польскаго „янский.“ На 2) что приказалъ бы Государь прежде старыл, Короля въ зашедшія съ Польшею, дѣла обидныя и пограничныя, привести воздаваніи къ концу, а потомъ о союзѣ противу Турокъ и Татаръ раз- Государю суждаемо будетъ. 9 Апрѣля отправились Послы изъ Любли- Царскаго на, а 9 Мая прибыли въ Москву съ подтвержденною Короле- титула, и вскою <sup>36</sup> грамотою. учисенія

Тѣмъ временемъ Россійское Государство новое получило Турховъ приращеніе взятіемъ Астрахани и всяя тамошней орды по- союзу. кореніемъ 6 Сентября совѣтовалъ Государь съ Боярами та-

Взятіе Астрахани и уведо- мленіе о томъ Ко- роля. о семъ Пословъ въ Крымъ и въ Польшу. Боярскій сынъ, Федоръ Вокшериновъ <sup>37</sup>, 14 Сентября посланъ къ Королю съ увѣдомительною о семъ отъ Государя грамотою, и съ объявленіемъ, что Царь Дербышъ въ Астрахани отъ Государя поса- женъ, а при немъ оставленъ Намѣстникомъ Боярской сынъ, Петръ Тургеневъ. Гонецъ сей въ Вильну приѣхалъ 12 Ноября, а въ Москву 14 Декабря возвратясь, Государю донесъ, что Ко- ролю сія вѣдомость пріятна была и что онъ съ поздравленіемъ вскорѣ пришлетъ своего къ Государю Дворянина.

1555. Не замедливъ, по обещанію Королевскому, въѣхать въ Мо- Поздрав- скву и Польскій Посланникъ, Юрій Тишкевичъ <sup>38</sup>. Онъ 25 ление Ко- въ городъ въѣхалъ, а 29 Генваря къ Государю, былъ допу- ролевское щенъ: здѣсь изъявлялъ онъ, именемъ Короля, удовольствіе за съ покореніемъ Ас- присылку къ нему извѣстія о взятіи Астрахани, желая и трахани. и впредь ему, Государю, одолѣнія на враговъ имени Христіанскаго. А какъ Посланникъ сей былъ Греческаго Закона, то

Тайная Лито- вцевъ просьба о присылкѣ къ Коро- лю Рос- сійскаго Посольств. требовалъ дозволенія принять отъ Митрополита Макарія бла- гословеніе. 1 Февраля, будучи у него, просилъ тайно отъ и- мени Литовскихъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ, чтобъ онъ, Митрополитъ, склонялъ какъ Государя, такъ и Бояръ, къ миротворенію съ Польскимъ Королемъ, и старался бы о вы- сылкѣ въ Польшу Полномочныхъ Россійскихъ Пословъ для мирнаго постановленія, тѣмъ паче, что перемиріе уже къ концу

<sup>36</sup> Подлинной подтвержденной Королевской грамоты не имѣется въ Архивѣ.

<sup>37</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 4, стр. 421—428.

<sup>38</sup> Приѣздъ и отъездъ его въ книгѣ N. 4, стр. 418—460.



приближается; что живущій по границѣ Польской народъ есть Греческаго исповѣданія, а потому и не желаетъ видѣть кровопролитія своихъ единовѣрцовъ; что одни токмо Литовскіе вельможи, яко по большей части единовѣрные съ Россіянами, пекутся о миротвореніи обоихъ Государствъ, а напротивъ того всѣ Польскіе коронные вельможи не токмо убѣждаютъ Короля къ принятію противу Россійскаго Государя оружія, но и посылаютъ больше въ Москву Пословъ для мирныхъ постановленій не соглашаются.—Тышкевичъ, получа, 5 Февраля, отпущь отъ Государя (который чрезъ Дьяка Ивана Михайлова, благодаря Короля за его къ нему усердіе, разномѣрно желалъ и ему успѣховъ на его враги), испросилъ въ третій день дозволеніе проститься и съ Митрополитомъ. Сей на тайное его предложеніе отвѣтствовалъ ему, что какъ онъ, Митрополитъ, такъ и Бояре, не имѣютъ дерзновенія трудить о семъ Государя, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи Царскаго титула происходитъ теперь между ими, Государями, великое несогласіе, и что отъ Литовскихъ вельможь не было о томъ съ ними грамоты. Посланникъ 8 Февраля изъ Москвы отѣхалъ.

Литовскіи вельможи, Бискупъ и Воевода Виленскій, не преминули тотчасъ удовольствоваться Митрополитчяго требованія. 2 Юля прислали они тайно въ Москву къ нему, Макарію, и къ Боярину Князю Ивану Васильевичу Шуйскому Виленскаго купца Доминика Матвѣева сына Федоровича<sup>39</sup> съ грамотою отъ 8-го Мая, въ коей, предъувѣдомивъ о приближеніи, перемирнаго двугодищнаго сроку и о побужденіи Короля, чинимомъ отъ Польскихъ Коронныхъ вельможь, къ войнѣ противу Россіи, просили именованъ всѣхъ Литовскихъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможь, чтобы они, Митрополитъ и Бояринъ, склоняли Государя къ учиненію дальнѣйшаго между обоими Государствами перемирія, и прислали бы проезжую для Польскихъ Пословъ грамоту; объявляя притомъ, что какъ дѣло о Царскомъ титулѣ новое и неминуемо зависить отъ согласія на то другихъ державъ, то совѣтуютъ они сослаться прежде Россійскому Двору о семъ пунктѣ съ оными державами письменно.—Государь, за день до пріѣзду сего гонца, отправился на Коломну съ войсками своими, по полученнымъ вѣстямъ о впаденіи Крымскихъ Татаръ на Россійскія границы. Но получа извѣстіе объ немъ, гонцѣ, 12 Юля прибылъ въ Москву, и приказалъ Боярамъ на полученную ими отъ Литовскихъ вельможь грамоту послать отвѣтъ съ своимъ гонцомъ, а ихъ гонца отпустить, который 7 Августа изъ Москвы и поѣхалъ.

Митрополитчій Боярскій сынъ, Савлукъ Турпеевъ<sup>40</sup>, 20 Августа отправленъ въ Вильну къ тамошнимъ вельможамъ съ

<sup>39</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ N. 4, стр. 460—470.

<sup>40</sup> Посылка его въ книгѣ N. 4, стр. 470—518.

1555. **Переписка Бояръ съ Литовскими вельможами о перемирии и о титулахъ.** отвѣтною отъ Митрополита Макарія грамотою. Представляя во оной Митрополитъ пространнѣйше, что, хотя и не его званіе вступать въ Государственныя дѣла, но онъ, яко миролюбивый пастырь, склонилъ, обще съ Боярами, Государя о дачѣ проѣзжей Польскимъ Посламъ грамоты для учиненія въ Москвѣ между обоими Государствами перемирія и для постановленія договора о Царскомъ титулѣ; Его Царскій титулъ отъ давнихъ уже дѣтъ не токмо сами Россійскіе употребляютъ Государя, но Цесарь, глава Европейскихъ Державъ, и Турецкой Султанъ, бусурманскихъ областей начальникъ, равнымъ образомъ въ своихъ грамотахъ (съ копѣхъ въ доказательство и списки посланы) Царскую воздаютъ Государю честь, и что одинъ только Польскій Король явно недоброчетство свое въ семь дѣлъ показываетъ. — Савлукъ, 13 Ноября возвратясь изъ Вильна, подалъ Митрополиту отъ Воеводы Виленскаго, 12 Октября, писанную грамоту, въ коей увѣдомляетъ онъ, что въ Максимилиановой и Сулеймановой грамотахъ въ первые видитъ онъ даваемой Россійскимъ Государемъ Царскій титулъ, и объявляетъ, что о семъ не токмо дастъ знать своимъ собратіямъ, но и самому покажетъ оныя списки Королю, который уже имѣетъ склонность къ отправленію Полномочныхъ своихъ въ Россію Пословъ.

**Польское въ Москву посольство для договора о вѣчномъ мирѣ.**

Увѣреніе Воеводы Виленскаго было справедлиго. Ибо Король 20-го Ноября отправилъ въ Россію Полномочныхъ своихъ Пословъ, Воеводу Витебскаго, Князь Степана Андреевича Збаражскаго, Маршалка и Писаря Яна Шимковича, да Секретаря Венцлава Николаевича<sup>41</sup>. Они, прибывъ въ Москву 23-го Генваря, на третій день явились къ Государю, и донесли, что единственно по просьбѣ Литовскихъ вельможъ на отправленіе ихъ Король склонился, и что главнѣйшій ихъ посольства пунктъ есть предложеніе о вѣчномъ мирѣ, не касаясь ни мало до постановленія о Царскомъ титулѣ, а советуя съ другими о томъ обослаться державами. Бояре, учинивъ Посламъ выговоръ, что Король не токмо находитъ затрудненіе въ дачѣ Государю Царскаго титула, но и Крымскаго Царя склоняетъ къ нападенію на Украинскіе Россійскіе города, показывали,

1556. **Даемый Рос. Государямъ Ц. титулы отъ прочихъ Европейс. дворовъ.** во увѣреніе справедливаго своего требованія, Посламъ подданныя Цесаря Максимилиана за золотою печатью, Гишпанскаго, Англинскаго, Шведскаго и Дацкаго Королей къ Великому Князю Василю Ивановичу и къ нему, Государю, съ Царскимъ титуломъ грамоты; и на вопросъ Посольскій, для чего дѣдъ и отецъ Государевы не писались Царями, отвѣтствовали, что они, Государя, не вѣчались вѣнцемъ на Царство, и что равноумно и Польскіе Государя сначала писались Великими

<sup>41</sup> Посольство сіе въ книгѣ М. 4, стр. 518—606.

Князьми; а какъ Ягайло короновался на Польское Государство, съ того времени и онъ самъ, и его преемники Королевскій титулъ употреблять начали. И такъ, когда Болре не согласились договариваться о мирѣ безъ титула Царскаго, то начали говорить о перемирии. Чѣмъ меньше въ оемъ дѣлѣ находилось затруднѣній, тѣмъ скорѣе Послы съ Болрами согласились постановить на шесть лѣтъ перемиріе, считая отъ 25-го, Марта, текущаго года. 7-го Февраля размѣнялись Послы перемирными грамотами <sup>42</sup>, коихъ содержаніе во всемъ сходствовало съ постановленными прежде въ Москвѣ 1537, 1542, 1549 и 1553, годовъ, о перемирии договорами, и получа отъ Государя отпускъ, 10-го Февраля, изъ Москвы уѣхали, бывъ у Государя пять разъ.

А дабы и Польскій Король заключенное въ Москвѣ перемиріе подтвердилъ, учинивъ на перемирной грамотѣ присягу, того требовать посланы въ Польшу Россійскіе Послы: Болринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, Казначей Федоръ Ивановичъ Сукпнъ, и Дьякъ Борисъ Алексѣевичъ Щекинъ <sup>43</sup>. Въ наказѣ велѣно имъ дать знать Королю, что онъ напрасно сомнѣвается о Царскомъ титулѣ, поелику всѣ уже Государи оный ему, Государю, воздаютъ, и что если Король между тѣмъ пожелаетъ учинить союзъ противу Турокъ и Татаръ, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ. — Послы 26-го Июля пріѣхали въ Вильну, а 30-го были у Короля. Сей Государь, 6 Августа учиня присягу о ненарушимомъ онаго перемирія содержанія, отпустилъ Пословъ. При отпускѣ же спрашивали вельможи о повѣхавшемъ въ Россію въ подданство Князь Дмитріѣ Вишневецкомъ, гдѣ и въ какой онъ находится должности; на что Послы дали знать, что онъ въ Москвѣ, пользуется Государскою милостію, и получилъ отъ Государя городъ Бѣлевъ. Августа 12-го выѣхали Послы изъ Вильны, а 8-го Сентября прибыли въ Москву съ подтвержденною <sup>44</sup> Королевскою грамотою.

Того жъ года, Октября 5, пріѣхалъ Польскій Посланникъ, Григорій Викторинъ <sup>45</sup>, съ Королевскою, отъ 10-го Сентября, грамотою, въ коей, увѣдомляя Государя, что дошелъ до него слухъ о происходящей между имъ, Государемъ, и Шведскимъ

1556: Съ котораго времени Польскій Государь началъ писатись Королю? Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ.

Подтвержденіе шестилѣтняго съ Польшею перемирія. Пріѣздъ въ Россійское подданство Князя Вишневецкаго

42 Перемирная Посольская, отъ Февраля, 1556 года, грамота подлинная въ Архивѣ хранится подъ №. 18. Смотри. Приложение подъ буквою М.

43. Посольство сіе въ книгѣ №. 4, стр. 606—644.

44. Подлинной подтвержденной грамоты, ниже списка съ оной, въ Архивѣ не имѣется.

45. Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ №. 14, стр. 644—661.

1556. Королемъ войскъ, что по сѣмъ вѣдомостямъ посылалъ онъ скло-  
 Письма Польскаго Короля о примиреніи съ Швеціею.  
 няты Шведскаго Короля, дабы онъ, видя отчасу усиливающих-  
 ся Турокъ и Татаръ и воюющихъ на Христіанскія Державы,  
 примирился съ нимъ, Государемъ, и учинилъ бы союзъ  
 обще съ нимъ противу враговъ имени Христіанскаго; что на  
 сіе Шведской Король отвѣтствовала, что Россія начала войну,  
 и что по прекращеніи оной согласенъ онъ къ помянутому со-  
 юзу, усильнѣе просилъ Король объ унятіи войны до 7-й  
 субботы, и о дачѣ проѣзжей грамоты, какъ на Шведскихъ, такъ  
 и на Польскихъ Пословъ, дабы посредствомъ ихъ можно было  
 заключить всемъ тремъ Державамъ вѣчный миръ. — 7-го Ок-  
 тября представленъ былъ Государю Посланникъ, а 11-го отпу-  
 щенъ съ отвѣтною грамотою, въ коей, объявивъ Государю про-  
 странно о вступленіи на Королевство Шведское Густава, и  
 о чинимыхъ имъ съ Россіею перемиріяхъ, увѣдомилъ, что онъ  
 вступился въ Россійскія земли и воды противу перемирія,  
 задержавъ Новгородскаго Посланника, Никиту Кузмина, и 500  
 купцовъ Новгородскихъ, Корельскихъ и Орѣховскихъ съ то-  
 варями, не хотѣлъ съ Новгородскимъ Намѣстникомъ сношенія  
 имѣти, почитая себя то за безчестіе, и напалъ на городъ Орѣ-  
 шекъ; что, въ разсужденіи таковыхъ его поведеній, отправлены  
 будучи Россійскія къ Выборгу войска, разорили его земли;  
 что Король, убѣжавъ въ Стокгольмъ, а потомъ узнавъ свою  
 вину, присылалъ просить объ унятіи кровопролитія, и о дачѣ  
 проѣзжей для Пословъ его въ Новгородъ грамоты, для поста-  
 новленія съ тамошнимъ Намѣстникомъ, по прежнимъ обычаямъ,  
 мирнаго договора; наконецъ пространную сію грамоту заклю-  
 чилъ тѣмъ, что онъ, имѣя обширное Царство, отъ Рюрика до  
 его время умножающееся, не печется о размноженіи границъ,  
 а природной чести убавляти никакъ не хочетъ. — Съ таковою  
 грамотою 14-го Октября Посланникъ уѣхалъ.

Советъ Государевъ о вспоможеніи Польшѣ противу Крымскаго Царя.  
 Между тѣмъ, получа Государь извѣстіе, что Царевичи Крым-  
 скіе, напавъ на Литовскія земли, многія разорили мѣста на  
 Волыни и на Подольѣ, учинилъ съ Боярами советъ, на коемъ  
 положено, что какъ дѣло о дружбѣ съ Крымскимъ Царемъ  
 оставлено, то пока и Польскій Король съ нимъ не прими-  
 рился, предложить ему, Королю, о дружбѣ, и спмъ его отъ  
 Крымскаго Царя отвестъ. Съ сею комиссіею Февраля 19 по-  
 сланъ въ Польшу Романъ Васильевичъ Одферевъ и Подъя-  
 чій Иванъ Тютевъ<sup>46</sup>. Въ посланной съ ними грамотѣ объяв-  
 лялъ Государь, что многожды напоминалъ онъ ему, Королю,  
 и с лонялъ къ союзу для избавленія Христіанъ отъ пга бу-  
 сурманскаго, и что, услышавъ нынѣ о разлитіи неповинной  
 въ его Королевствѣ крови, сильно скорбитъ; потомъ, уличая

46. Посылка его въ книгѣ Н. 4. стр. 661—662.

его въ нерадвніи о спасительномъ союзѣ, и о такомъ кровопролитіи, обѣщавъ ему учинити вспоможеніе, сколько все-сильный Богъ ему поможетъ. — Олферьевъ, 3-го Мая, возвратясь въ Москву, увидомилъ Государя, что прїѣздъ его, какъ Короля, такъ и всѣхъ его подданныхъ, обрадоваль, что ему тамо честь была великая, и что на Государеву грамоту обѣщавъ Король прислать съ своимъ Посланникомъ отвѣтъ. 1558.

И въ самомъ дѣлѣ, прїятно было Королю прїемлемое Государемъ въ его несчастіи участіе, и потому, въ знакъ благодарности, отпустилъ онъ Россійскихъ плѣнныхъ, Боярскихъ Дѣтей, Князь Михайла Юрьевича Оболенскаго, Князь Ивана Федоровича Шелешпанскаго, Тулянина Третьяка Константинова Извольскаго, да Козака изъ Мценска, Сеньку Гренева, а съ ними и Посланниковъ своихъ, Виленскаго Конюшого, Яна Юрьевича Волчкова, да Дьяка Лукаша Богданова Гарабурду<sup>47</sup>. Они, 16 Іюля, прибывъ въ Москву, допущены на третій день къ Государю съ благодареніемъ о сожалѣніи Государевомъ, по причинѣ Крымскаго на Польскіе предѣлы нападенія, и предлагая, что отъ несогласія Христіанскихъ державъ Греція погибла и нечестивые отъ того усилились, просили о заключеніи вѣчнаго мира и союза противу сихъ враговъ. Бояре, именемъ Государя, отвѣтствовали, что Государь всегда проситъ Бога, дабы Онъ возбудилъ единомысліе въ сердцахъ всѣхъ Христіанскихъ державъ на оборону и освобожденіе Православныхъ отъ ига нечестивыхъ, и нынѣ желаетъ, чтобы для сего, толь важнаго, дѣла, то есть, учиненія новаго оборонительнаго противу Турокъ и Татаръ союза, прислалъ Король Полномочныхъ своихъ Пословъ, для свободнаго коихъ въ Россію прїѣзда, и проѣзжую Посланники получили грамоту, съ коею бывши 26 Іюня отъ Государя отпущены, отправились изъ Москвы 1 Іюля.

Прїѣздъ  
Россій-  
скихъ  
плѣнныхъ  
изъ Польш-  
ши.

Причина  
Греческой  
Имперіи  
погибела.

Для сего, толь важнаго, дѣла, 20 Декабря разсудилъ Король отпрайти въ Москву въ посольствѣ Воеводу Подляскаго, Василья Тишковича, Маршалка Виленскаго, Николая Шимковича Пошувшинскаго, и Писаря Яна Миколаевича Гайка<sup>48</sup>, поручивъ имъ договориться съ Государемъ не токмо о постановленіи вѣчнаго мира, но и союзу противъ Турокъ и Татаръ. Послы Марта 3 прибыли въ Москву, и на третій день представлены Государю, а потомъ вступили съ Боярами въ переговоры. Бояре зачали тѣмъ, что какъ прежде сего Государь Татаръ первѣе началъ о добрѣ Христіанскомъ промышляти, такъ и ны-

Польское  
въ Москву  
посольст-  
во для до-  
говора о  
мирѣ и со-  
юзѣ про-  
тивъ Ту-  
рокъ и

<sup>47</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 692—718, на котороиъ кончился сія книга.

<sup>48</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 5, стр. 1—58.

1559. нѣ на избавленіе Христіанамъ миръ вѣчный и доброе согласіе хотеть учинити на такомъ условіи, чтобы, отложивъ есѣ старья спорныя дѣла, начинать договариваться о союзѣ; потомъ заключить миръ на томъ, кто чѣмъ въ перемирныхъ грамотахъ владѣеть; и наконецъ описывать Государевъ титулъ съ полнымъ Царскимъ титуломъ. Послы, по многимъ спорамъ, безъ отдачи въ Польскую сторону Смоленска, ни какъ не соглашались на постановленіе вѣчнаго мира. А какъ Боляре не хотѣли онаго уступить, то не токмо миръ и союзъ, но и перемиріе, о коемъ сильно послы домогались, не состоялось, и 16 Марта Послы получили отъ Государя отпускъ. Не преминули они тутъ предложить: 1) что Государь напрасное учинилъ на Личляндію нападеніе, пбо, де, оную съ давныхъ уже временъ Цесарь Римскій и есѣ Германскіе чины отдали Лптвѣ; что Арцибискупъ Рижскій, а Князь Брандесбургскій, Впльгельмъ, естѣ родственникъ Королю, для сбиды коего и ослушанія отъ своихъ подданныхъ въ прошедшемъ году Польскія туда войска ходили и, смиривъ ихъ Магистра, Князя Фирштемберга, привели въ послушаніе Князю Арцибискупу; и для того просили Послы, чтобы Государь, какъ съ Княземъ, такъ и со всѣми Личляндцами, мирно жилъ; и 2) чтобы продажающееся перемиріе точно сохранено было до назначеннаго срока. На сіе отвѣтствовали Боляре, что перемиріе съ Россійской стороны ненарушимо пребудеть, только бы Король сдѣлалъ обиженнымъ всякое удовольствіе, а инако не взыскалъ бы исслѣ, когда, съ Божіею помощію, о обидахъ подданныхъ своихъ Государь отыскивать начнетъ; что прошеніе ихъ о ненападеніи на Личляндцовъ напрасно, потому что они, будучи давные Россійскіе данники (пбо со всякія головы платятъ Государю по Немецкой гривнѣ ежегодно), разорилъ Божія церкви, образамъ святымъ поругались, и Государю въ данн не исправилсь, и потому, какъ за сіе, такъ и за торговля свои вины достойное по своимъ дѣламъ принялъ наказаніе. — Съ симъ отвѣтомъ Послы, 18 Марта, изъ Москвы уѣхали.

Дифляндцы давные Россійскіе данники.

Требованіе Государево о удовольствіи обиженныхъ Россійскихъ купцовъ на пограничьяхъ.

Государь, по отъѣздѣ Пословъ, приказалъ отправить въ Польшу Романа Михайловича Шилога<sup>49</sup> съ грамотою къ Королю, коею, требуя удовольствія въ учиненныхъ подданными его обидахъ Россійскимъ купцамъ въ торговыхъ, мытахъ и перевозахъ (коиъ обидамъ именныхъ списки посланы), требовалъ и того, чтобы учиненъ былъ срокъ, куда и когда съѣхаться съ обихъ сторонъ судьямъ для удоволенія обиженныхъ, и чтобы Король не нарушалъ учиненной при постановленіи перемирія присяги. Въ первой разъ Государь въ грамотѣ написалъ въ титулѣ своемъ себя *Государемъ Ливонскія земли ера, да Юрвеа*. — Ливовъ отправился съ Москвы 12-го Июля,

49 Посылка его въ книгѣ N. 5, стр. 58 — 92.

былъ у Короля въ Вильнѣ 20-го Юля, а возвратился 27-го Августа съ Королевскою отвѣтною, отъ 31 Юля, грамотою, такого содержанія, что, хотя не меньше и съ Россійской стороны чинятся великія Польскимъ купцамъ обиды, однако, по изъясдованіи учиненныхъ Россіянамъ обидъ, прислано будетъ извѣстіе о срокъ съ особливимъ гонцомъ, и что оны, Король, очень помнить присягу, при подтвержденіи перемирныхъ грамотъ учиненную.

Титуль  
Лифляндскаго  
Госуля въ  
грамотахъ.

11-го Ноября пріѣхалъ въ Москву Польскій Посланникъ, Протеніе Андрей Ивановъ сынъ Хоружевъ<sup>50</sup>. Государь въ то время былъ въ Можайскѣ, откуда 1 Декабря возвратясь, допустилъ на третій день къ себѣ сего Посланника съ Королевскою, отъ 25-го Сентября, грамотою. Въ оной упомянувъ Король, что многократно съѣзжались на границы Польскіе Судыи, по Россійскіе не бывали, и что послѣ того отчау больше съ Россійской стороны обиды происходили (ибо перешедъ рѣку Двину, разорили огнемъ и мечемъ Подвинскія волости, въ чемъ такъ, какъ и въ прочихъ обидахъ, ссылался на приложенный реестръ, въ коемъ всѣ оныя пространно были изъяснены), объявляетъ, что оны опредѣлили сроку для съѣзду на границы быть 1 Февраля будущаго года, межъ Смоленска и Дубровинскія земли. — Посланникъ, 13 Декабря, взявъ у Государя отпускъ, 27-го числа выѣхалъ съ таковою отвѣтною грамотою, что оны, Государь, получа списки обиднымъ Польскимъ дѣламъ, приказалъ по всемъ городамъ сыскивать и спраку отомъ чинить, и пока отсюду не пришлются отвѣты, до тѣхъ поръ не намѣренъ высылать на границы Судей, потому что безъ такогo обыску трудно удовлетворять обиженныхъ по справедливости. — При отъѣздѣ бывши у Бояръ Посланникъ предлагалъ, что Виленскій Воевода, Князь Радзивиль, поручилъ ему просить ихъ, Боярь, дабы они всячески склоняли Государя своего къ миру, обещаю и оны равномерно своего къ тому же уговорить Короля. Бояре на сіе дали знать, что Государь всегда бы хотѣлъ быть съ Польскимъ Королемъ въ мирѣ, но какъ нынѣ Король внозь вступился въ принадлежащую Россіи землю Лифляндскую, тѣ, если отъ оной не отстанетъ, безъ кровопролитія не обойдется.

Вступленіе въ Лифляндію Россійскихъ войскъ весьма Короля безпокоило, и потому оны отпустилъ въ Москву своего Секретаря, Мартина Володковича<sup>51</sup>, поручивъ ему объ оной земли донести обстоятельнѣе. Сей пріѣхалъ въ Москву 22-го Января, на другой день подалъ, отъ 8 Декабря, 1559-го, грамоту, въ коей Король, изъяснивъ пространнѣе, какимъ обра-

1560.  
Походъ въ  
Лифляндію.  
Обстоятельное о  
Лифлянд-

<sup>50</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N 5.

<sup>51</sup> Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N 5, стр. 113 — 111.

дія Польскаго Короля вѣщаніе.

Зомъ изъ давнихъ временъ Лифляндія отъ Цесаря предкамъ его, Великимъ Князьямъ Литовскимъ, дана въ оборону, объявляетъ, что они, Лифляндцы, сами свою землю третьяго года Литовскому Княжеству въ подданство утвердили при Магистрѣ Фирштенбергѣ; что ня отецъ, ни дѣдъ, ни онъ Государь никогда Лифляндцовъ своими данниками не называли до сего времени; что нынѣ отъ Арцыбискупа и Магистра Старшаго новой Магистеръ, Гедертъ (Готтардъ) Кетлеръ, присланъ съ жалобою и просьбами о защищеніи отъ кровопролитія, Россійскими войсками въ ихъ городахъ и замкахъ причиняемаго, и отъ забранія въ полонъ многихъ; что симъ образомъ нарушаетъ Государь перемирныя договоры, кои свято сохранять до 25-го Марта, 1562 года, оба они обѣщались; и что не токмо въ Лифляндіи, но и въ Литовскихъ пограничныхъ городахъ Россійскія войска великія причиняють разоренія; а наконецъ, напоминая о семъ вторично, советуетъ на Лифляндію не нападать, войскъ туда никакихъ не посылать до урочнаго перемирнаго сроку, взятые города возвратить, и о союзѣ противу враговъ имени Христіанскаго согласиться: въ противномъ же случаѣ обѣщаетъ силою оружія принадлежащія себѣ защищать земли. — Володковичъ, изъяснясь о семъ же, увѣдомилъ ихъ; что Воевода Виленскій, Князь Радзивиль, и Писарь Литовскій, Воловичъ, всѣ силы употребляютъ склонить Короля къ примиренію съ Государемъ; но, напротивъ того, всѣ Польскіе вельможи, негодую о семъ, приняли намѣреніе всячески защищать Лифляндію, и если Король на сіе не согласится, то лишитъ его и Королевства; что они жъ опредѣлили не посылать болѣе въ Москву Цольскихъ Посланниковъ, и что, въ слѣдствіе сего, помянутые Литовскіе вельможи советуютъ и просятъ ихъ, Бояръ, всѣми образами склонять Государя, отправить къ Королю посольство съ предложеніемъ о мирѣ и о договорѣ касательно Лифляндіи, изстари къ Польшѣ принадлежащей. Бояре и Дьяки, выслушавъ послѣдній его извѣтъ, показали ему Лифляндскія договорныя съ Россією грамоты, въ коихъ, между прочимъ, слѣдующія находились слова: „давать Бискупу Юрьевскому „данъ со всякія головы по гривнѣ Нѣмецкой, oprичъ церковныхъ людей и богомольцовъ, да и церкви, и полаты, и гридни сательно „въ Ригѣ и на Колыванѣ, взявъ у Литовскихъ людей, отдать „Рускимъ людямъ по старинѣ“ и пр. Секретарь Володковичъ съ удивленіемъ на сіе отвѣчалъ, что ни онъ, ни вельможи сего не вѣдаютъ, и что онъ не приминетъ о семъ, кого надлежитъ, увѣдомить. Получа же отъ Государя, 30-го Генваря, отпускъ, поѣхалъ изъ Москвы 2-го Февраля, будучи увѣренъ, что отвѣтъ на поданную грамоту пришлется вскорѣ съ Россійскимъ Посланникомъ.

Советъ  
Литовск.  
вельможъ  
о примиреніи съ  
Польск.  
Королемъ  
и о договорѣ касательно  
Лифляндіи.  
Условія  
Лифляндцевъ о податяхъ  
Россіи.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ Государь учинилъ съ Боярами советъ, на коемъ положено отправить въ Польшу въ Посланникахъ Пи-



киту Суцова <sup>52</sup>, а съ нимъ жестоко написать къ Королю о Лифляндіи, и, припомянувъ о Послахъ, дать на оныя проѣзжую грамоту. Суцовъ, 11 Іюля, поѣхалъ изъ Москвы. Государева отвѣтная съ нимъ грамота состояла въ томъ: во первыхъ, изъясняетъ Государь свое удивленіе, что не токмо Богу и всѣмъ Государямъ, но и всему народу довольно извѣстно, кому Лифляндія принадлежитъ; что въ перемирныхъ во всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ Лифляндскихъ грамотахъ оная земля въ Россійскую сторону написана; что, не разсмотря и не справивъ, таковыя непригожія слова онъ, Король, въ своей грамотѣ пишеть, называя своею землею Лифляндець, которые всегда были Россійскіе данники, а отъ Римскаго Государства пзбирали токмо себѣ духовныхъ мужей и Маистровъ для своего закону, по договорнымъ грамотамъ прародителей его, Государевыхъ; что если онъ о томъ достовѣрно вѣдать хочетъ, то прислалъ бы своихъ добрыхъ людей, коимъ во увѣреніе подлинныя покажутся грамоты, въ коихъ точно прописано, дабы имъ, кромѣ Россіи, къ инымъ Государямъ ни къ кому не приставать; что онъ, Король, держалъ бы и домогался тѣхъ только городовъ, кои въ перемирной грамотѣ написаны, а въ Лифляндскіе бы города ни какъ не вступался, и учрежденныхъ тамо отъ себя градодержателей всѣхъ приказалъ бы свести; что Магистеръ и вси Лифляндія, наруша крестное цѣлованіе, къ нему, Королю, пріѣзжали, храмы Божіи разоряли, и за тѣ ихъ неправды огонь, мечъ и расхищеніе до тѣхъ поръ у нихъ не престанеть, пока они въ прежнее не придутъ повинovenіе; что прилично бы Государямъ правду и говорити и дѣлати всегда; и что, наконецъ, если Король хочетъ вступить въ союзъ съ нимъ, Государемъ, противу Турокъ и Татаръ, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ, для коихъ и проѣзжая при семъ посылается грамота.

Доказательства  
Россійскаго права на Лифляндію.

Четыре дни спустя по отправленіи Суцова, пріѣхалъ въ Москву Польскій дворянинъ, Андрей Станиславовичъ <sup>53</sup>, съ Королевскою, отъ 15 Іюня, грамотою, которая 19 Іюля Государю подана; Король, въ грамотѣ своей предуведомляя о непотребствіи отвѣта на прежнія свои чрезъ Пословъ и чрезъ Володковича требованія, касательно пресѣченія въ Лифляндіи несприятельскихъ дѣйствій, увѣдомляетъ, что между тѣмъ отъ часу болѣе Россійскимъ мечемъ и огнемъ разоряются Лифляндскіе замки, и Магистеръ ихъ, Князь Фирштенбергъ, въ полонъ взять въ городѣ Вильянь, и что таковыя несприятельскія дѣйствія, и что таковыя несприятельскія дѣйствія. Взятіе въ поступки принуждаютъ его, Короля, противъ воли оружіемъ

<sup>52</sup> Отправленіе въ книгѣ N. 5, стр. 141—183.

<sup>53</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 5, стр. 183—199.

искать себя удовольствія, а обиженнымъ мщенія, предавъ суду Божію начальника кровопролитія и нарушителя перемирія. — Августа 12 гонецъ Станиславовичъ получилъ у Государя отпущкъ; ему сказано, что о семъ пространно уже къ Королю писано съ Суцовоймъ, Россійскимъ дворяниномъ; почему Станиславовичъ на третій день изъ Москвы уѣхалъ.

Предло-  
женіе Ко-  
ролевское  
объяснитъ  
съ обѣихъ  
сторонъ  
войны въ  
Лифляндіи.

Не успѣвъ Суцовъ пріѣхать въ Вильну, какъ Король на четвертый день отправилъ въ Москву въ гонцахъ Секретаря своего, Михайла Гарабурду<sup>54</sup>, съ грамотою отъ 23 Августа, увѣдомляющею, что если Государь подлинно имѣеть миролюбивыя мысли, то послалъ бы въ Лифляндію къ Воеводамъ (общая и къ своимъ о томъ же писать), дабы Россійскіе и Польскіе военачальники, обславшись съ Княземъ Арцыбискупомъ Рижскимъ, и съ Княземъ, Магистромъ Лифляндскимъ, обще съ обѣихъ сторонъ войски распустили до 1 Апрѣля, 1561 года, или до пріѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ для мирнаго постановленія; и дабы, отступивъ къ границамъ, не причинили больше въ Лифляндіи ни какихъ обидъ до назначеннаго срока. Грамоту сію Гарабурда подалъ Государю 17 Сентября; на оную Государь симъ отвѣтствовалъ, чтобы Король; по обещанію своему, въ грамотѣ, съ нимъ присланной, немедленно выслалъ въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ, съ коими тогда о всякихъ дѣлахъ договоръ учиненъ будетъ. Гонецъ 21 Сентября изъ Москвы уѣхалъ.

Доказа-  
тельство  
Польскаго  
Короля  
правъ на  
Лифляндію.

Долго ожидаемый Россійскій Посланникъ, Суцовъ, не прежде изъ Вильны въ Москву возвратился, какъ 1 Октября. Государь въ то время находился въ Суздаль для богомолья, куда и Суцовъ отправленъ былъ. Привезенная имъ Королевская, отъ 6 Сентября, грамота<sup>55</sup> таковое имѣло содержаніе: Король, утверждая простанѣйшимъ извѣщеніемъ себя принадлежащую Лифляндію, даетъ знать, что какъ онъ, Государь, такъ и отецъ его воюя въ Лифляндіи безъ успѣха, принуждены были съ Лифляндцами учинить перемиріе, чего съ подданными никто не дѣлаетъ; что не токмо прежнихъ Россійскихъ, но и нынѣшняго Арцыбискупа, Князя Мекленбургскаго, онъ, Король, поставилъ безъ всякаго въ томъ съ Россійской стороны сопротивленія; что, когда за ослушаніе Лифляндцевъ Польскія войска ихъ наказывали, Россія тогда никакъ не вступалась, а единственно по просьбѣ Цезаря и Нѣмецкихъ Князей онъ, Король, простилъ ихъ; что совсѣмъ тѣмъ онъ, Король, опасаясь нарушить перемиріе, долго не посылалъ въ Лифляндію войскъ на помощь своимъ подданнымъ; не получивъ же никакого въ своихъ многократныхъ требованіяхъ удовольствія, оныя от-

54 (Непоказано).

55 Возвратный его пріѣздъ въ книгѣ N. 5, стр. 169—183.

правиль; что услышавъ его, Государево, желаніе о постановленіи союза съ нимъ, Королемъ, противу враговъ имени Христіанскаго, приказалъ войскамъ своимъ отступить къ Двинѣ, а Секретаря своего, Гарабурду, отправилъ въ Москву, съ тѣмъ, дабы съ обѣихъ сторонъ войски отозваны были до уреченныхъ дней; что между тѣмъ Россійскія войска, напавъ на замокъ Фелинъ, оный сожгли, и тѣмъ принудили Польскія войска, пакъ собравшись для защиты Лифляндскихъ замковъ, и призвавъ Бога на помощь, отпоръ чинити; и что, наконецъ, если Россійскія войска выступять изъ Лифляндіи, то и Польскія оттуда выдуть, а по выходѣ выплются въ Москву Польскіе Послы для договора о вѣчномъ мирѣ.

Тѣмъ временемъ Государь Царь Иванъ Васильевичъ, липшась первой своей супруги, Анастасіи Романовны, совѣтовалъ, 18 Августа, съ Митрополитомъ Россійскимъ, Макаріемъ, можно ли ему жениться на Польскаго Короля сестрѣ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что, хотя Государь и въ сватовствѣ съ нимъ, Королемъ, но въ шестомъ колѣнѣ брачиться заповѣдь церковная не запрещаетъ. Въ слѣдствіе сего первыхъ чиселъ Сентября поѣхали въ Польшу Россійскіе Послы, Околыничій, Федоръ Ивановичъ Сукпнъ, да Дворецкій Дьякъ, Григорій Федоровъ сынъ Шапкинъ<sup>53</sup>. Въ наказѣ поручено имъ объявить желаніе Государево объ унитіи кровопролитія, и о присылкѣ въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ, коимъ и протѣжая послана грамота, для договору о вѣчномъ мирѣ; а тайно донести Королю, или кому отъ него приказано будетъ, что Государь испрашиваетъ у него въ супружество одной изъ его сестеръ. Посламъ предоставленъ выборъ: большую ли, Анну, или меньшую, Катерину, требовать въ супружество, по развѣданіи „которая изъ нихъ моложе, красивѣе, здоровѣе и плотнѣе;“ коихъ и портреты не просить для Государя, съ тѣмъ, что которая поѣдетъ Государю, о той и договоръ учиненъ будетъ въ Москвѣ съ Польскими Послами; а дабы сіе дѣло тайно было, то Дьякъ Шапкинъ къ прислгѣ приведенъ ни кому о семъ не открывать. — 28 Сентября пріѣхали Послы въ Вильну, и 1 Октября допущены къ Королю. Они именно требовали для Государя въ супружество меньшую Королевскую сестру, Катерину; на что имъ отвѣтствовано, что, какъ умершій Польскій Король, Сигизмундъ, поручилъ Королеву свою и всѣхъ дѣтей Цесарю Гиземунду, то, не увѣдомивъ о семъ какъ его, Цесаря, такъ и пныхъ Королей, его пріятелей, а паче зятя, Брауншвейгскаго Князя, и племянника, Венгерскаго Короля, также и Польскихъ вельможъ, въ отлучкѣ находящихся, къ сему великому дѣлу приступить нельзя; что приданое Королевицно хранится въ Поль-

Намѣре-  
ніе Госуд.  
жениться  
на сестрѣ  
Польск.  
Короля.

Отвѣтъ  
Королев-  
скій на  
требованіе  
въ супру-  
жество его  
сестрм.

<sup>53</sup> Посольство сіе въ книгѣ № 6, стр. 1—55.

1560. шѣ въ казнѣ, и состоитъ изъ чепей, запоновъ, платья, золотыхъ и всякой рухляди на 100 тысячъ золотыхъ червонныхъ; и что хотя бы мимо большой сестры, меньшую отдавать и не годилось, однако Король на сіе соглашается, съ тѣмъ, чтобы, какъ ей, такъ и будущимъ при ней, быть въ Римскомъ Законѣ и Римскую въ домѣ имѣть церковь. Касательно же перваго ихъ комиссіи пункта, по многократнымъ домогательствамъ и требованіямъ, едва склонился Король прислать въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ и о сватовствѣ. Послы, сколько ни домогались на поклонъ къ Королевнѣ Катеринѣ, но имъ отказано, а дозволено видѣть обѣихъ въ церкви, при чемъ обѣихъ портреты даны. 15 Октября получа они у Короля отпускъ, отправились 18 того мѣсяца изъ Вильны, а 10 Ноября въ Москву приѣхали.

1561. Семь недѣль спустя по отъѣздѣ изъ Литвы Россійскихъ Пословъ, отпустилъ Король и своихъ, Маршалка, Писаря и Старосту Тикотинскаго, Яна Шимковича, Писаря Яна Миколаевича Гайка и Дьяка Мартына Володкевича, кои, 6 Февраля, прибывъ въ Москву, на третій день къ Государю допущены, а потомъ вступили въ переговоры съ Болрами. Посламъ наказано въ полномочной, отъ 4 Декабря, грамотѣ: учинить въ Москвѣ договоръ о продолженіи между обѣими державами перемирія и о ненападеніи на Лифляндію; потомъ сдѣлать записки о сѣздѣ на рубежѣ обѣихъ Государствъ Полномочныхъ Пословъ, коиимъ постановить договоръ о давно зашедшихъ спорныхъ обидныхъ дѣлахъ, начавъ отъ Казимира Короля до его Королевскаго родителя; заключить вѣчный миръ, съ тѣмъ, чтобы отданы въ Польскую сторону были города: Новгородъ, Псковъ, Сѣвера, Смоленскъ и вся Лифляндская земля; сдѣлать новыя границы обѣимъ Государствамъ, и, учиня все сіе, приступитъ къ постановленію брачнаго договора о Королевнѣ Катеринѣ, о Вѣрѣ, церкви, дворѣ и о будущихъ ея дѣтяхъ, изъ коихъ мужеска полу въ Россійскомъ, а женска въ Римскомъ бытъ Законѣ, а наконецъ учинить постановленіе

Брачные и о Царскомъ титулѣ. — Бояре отвѣтствовали на сіе, что и мирные когда на границу отсылаютъ договариваться о семъ толь съ Латонважномъ дѣлѣ, то, по видимому, какъ добраго согласія, такъ и свойства не желаетъ; что брачные и мирные договоры<sup>57</sup> между Князьими Россійскими и Литовскими Великими Князьими въ 1341, 1347, 1378, 1498 и 1499 годахъ происходили всегда въ Москвѣ, а не въ Вильнѣ, ниже на границахъ; что Новгородъ и Псковъ вѣчная Россійская земля, такъ какъ Сѣвера и Смоленскъ, изъ коихъ Сѣверу дѣдъ Государевъ отобралъ у Ве-

57 Въ книгѣ N. 6, стр. 115.

ликаго Князя, Александра Литовскаго, и тѣ земли въ дого- 1561.  
ворную записаны грамоту, а Смоленскъ отецъ Государевъ  
взялъ у Сигизмунда Короля, яко древній свой городъ, ибо  
оной въ Россійскую внесень сторону въ договорныхъ Вели- Смоленскъ  
каго Князя, Семена Ивановича, съ Великимъ Княземъ Ли- издревле  
товскимъ, Олгердомъ, грамотахъ; и что равнымъ образомъ Россій-  
и Лифляндія прародителя его, Государя, подлежитъ данью ской го-  
съ тѣхъ время, какъ Руская земля начала быти, не упоми- родъ, такъ  
ная о Кіевѣ, Волынской землѣ, Подольѣ, Полоцкѣ и Витеб- какъ и Ли-  
скѣ, старинныхъ земляхъ, Поляками захваченныхъ неправед- фляндія и  
но. Наконецъ, когда Послы и перемирія не хотѣли заклю- прочіе Ли-  
чить иначе, если въ записи не напишется: «не воевать товскіе го-  
Лифляндіи и Литвы до сроку, или до съѣзду Пословъ,» рода.  
то 16 того же Февраля, получа у Государя отпускъ, на  
третій день изъ Москвы уѣхали, бывъ у Государя четы-  
режды:

Польскій Король, усматривая часть отъ часу умножа- Предпри-  
ющіяся Россійскими войсками въ Лифляндіи завоеванія, тие Поль-  
отправиль туда Виленскаго Воеводу, Князя Радзивила, сскаго Ко-  
склонять Тевтоническаго Магистра, Кетлера, и все Лифлянд- ролдопри-  
ское шляхетство къ подданству Польшѣ. Лифляндцы, видя веденіи въ  
себя отъ Цесаря оставленныхъ, а отъ Россіи и Швеціи свое под-  
притѣсняемыхъ, заключили, 28 Ноября, 1561 года, съ Поль- данство  
скимъ Королемъ оборонительный трактатъ <sup>58</sup>, коимъ Ко- Лифлянд-  
роль, предоставляя совершенное ихъ къ Польшѣ присоеди- діи, учини-  
неніе до будущаго Сейма, принялъ ихъ акн вассаловъ, объ- ненный о-  
щадя отнятыя у нихъ города, оружіемъ паки имъ, Лифлянд- то къ съ  
цамъ, доставить; отъ предосужденія Цесарскаго Двора ихъ Лифлянд-  
защищать; Лютеранское исповѣданіе Вѣры, привилегіи и цамъ до-  
Магистратъ оставить на прежнемъ основаніи; Магистру дать говору.  
титулъ Княжескій; Задвинскую же провинцію, съ городами  
Ригю и прочими, взять во владѣніе Польское, въ награ-  
ду и защищеніе ихъ отъ всѣхъ непріятелей; Эстляндское  
Княжество съ городомъ Ревелемъ отобрать у Шведовъ, и  
прочіе:

1562.

И такъ, когда брачный договоръ не состоялся, титула Цар- Причиной  
скаго Государю не дано, перемиріе не поставлено, и Поль- Государе-  
скій Король вступился въ Лифляндію, то Государь и самъ ва въ Ли-  
съ войскомъ пошелъ туда же. Король, оправдывая походъ свой фляндію  
въ Лифляндію, прислалъ, 6 Марта, къ Государю своего По- съ войска-  
ми похода.

<sup>58</sup> Сансоль съ оного, въ 24 пунктахъ состоящій, имѣется въ Польскихъ столбцахъ 1561 года.

сланника, Борколаба Ивановича Корсака <sup>59</sup>, дворянина Греческаго Закона, который, допущенъ будучи на третій день къ Государю, подалъ, отъ 30 Генваря, грамоту, въ коей, напоминая Король о многократномъ, но тщетномъ, своемъ требованіи, дабы въ Лифляндіи пресѣчены были непріятельскія нападенія, увѣдомляетъ, что, не получа ни какого на сіе удовольствія, при-  
 нужденнымъ онъ нашелся отправить туда свою армию подъ предводительствомъ Литовскаго Гетмана, Князя Радзивила, который, овладѣвъ замкомъ Тарвусомъ, всѣхъ оттуда Россійскихъ выпустилъ людей; потомъ упрекаетъ Государя гордымъ на свои силы надѣяніемъ; предаётъ начальника кровопролитія суду Божию; изъясняетъ свою къ тому крайнюю неохоту; уговариваетъ вывести изъ Лифляндіи войска, возвратитъ все отнятое съ награжденіемъ убытковъ, и учинитъ, пока не окончится перемиріе, новый договоръ о давно зашедшихъ дѣлахъ, и объ успокоеніи Лифляндіи; въ противномъ же случаѣ обѣщаетъ, призвавъ Бога въ помощь, не токмо объявить всему свѣту невинность свою въ отмищеніе, но и для справедливости оружіемъ защищаться. На словахъ же Корсакъ предлагалъ Болярамъ, чтобы Государь послалъ своихъ полномочныхъ Пословъ для заключенія мирныхъ договоровъ, а между тѣмъ приказалъ бы удалиться изъ Лифляндіи своимъ войскамъ до Августа мѣсяца, увѣряя, что и съ Польской стороны то же учинено будетъ. — Посланникъ сей былъ у Государя 12 Апрѣля на отлупскѣ, также у руки и у стола Государева, но, по обыкновенію, никто къ нему не посланъ съ медомъ подчивать, для того, что Король прислалъ грамоту не добру. Онъ уѣхалъ изъ Москвы, 14 того же Апрѣля, съ отвѣтною Государевою, въ сильныхъ выраженіяхъ состоящею, грамотою. Начата была она тѣмъ, что всѣ ложныя дѣла написаны въ его, Королевской, грамотѣ; что, хотя по всѣмъ его требованіямъ всякое удовольствіе и чинимо было, но онъ, забывъ всѣ предковъ своихъ поведенія и свое крестное цѣлованіе, напрасно вступаетъ въ Лифляндію, одной Россіи издревле подданную землю, и по городамъ своихъ начальниковъ опредѣляетъ, посылая туда свою рать, и оную землю себѣ присвоивая; что въ упреканіи гордостью его, Государя, совѣсть не зазритъ ему, ибо онъ всячески старался какъ о мирѣ, такъ и о освобожденіи Христіанъ изъ рукъ бусурманскихъ. Потомъ вкратцѣ изчисляетъ всѣ Польскія Посольства, съ вѣнчаніемъ его на Царство, отъ Посольства Загрѣжскаго до бывшаго изъ Польши Посла Шимковича, касательно требуемаго себѣ многожды Царскаго титула, и обличаетъ Короля, что онъ обманомъ отыскъ къ своей сторонѣ Шведскаго Короля отъ присяги, Новгородскимъ Намѣстникамъ даемой; наконецъ, ссылается на прію-

Угрозы  
 Польскаго  
 Короля  
 противу  
 Государя  
 за Лифляндію

Возраженіе  
 Государева  
 на угрозы  
 Польскаго  
 Короля.

<sup>59</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 6, стр. 126—123.

испанную копию съ его, Королевской, къ Перекопскому Царю перенятою \* грамоты (коею онъ, Король, называя Государя своими недругомъ, возбуждалъ птти войною на Россію), укорялъ его, что онъ въ самое то время, когда Шимковичъ о мирѣ и о сватовствѣ присыланъ, возбуждалъ Перекопскаго Царя къ принятію оружія на пролитіе Христіанской крови; и слѣдующими окончилъ грамоту словами: «Коли уже такъ, и намъ «больше на тебя чего смотрѣть? Всю есмы неправду въ тебѣ «достаточно усмотрѣли, и противу твоей несправедливости душевной хитрости положили есмя на Всемогущаго Бога волю. «Тотъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ лвъ.»

По завладѣніи Россійскими войсками Юрѣва и иныхъ Лифляндскихъ городовъ, учиненъ Воеводою и Намѣстникомъ тамошнимъ Бояринъ Иванъ Петровичъ Федорово. Польскія же войска поручены были тогда Троцкому Воеводѣ и Литовскому Гетману, Хоткевичу. Сей, видя худой успѣхъ Королевскаго оружія, прислалъ къ помянутому Боярину, отъ 10 Сентября, письмо<sup>60</sup>, въ коемъ увѣдомивъ, что по единоврѣю съ нимъ, хочетъ вступить въ переписку, просилъ, дабы онъ постарался склонить своего Государя къ перемирію, и общаа равнымъ образомъ и своего къ тому же уговорить Короля; не токмо утѣшаетъ себя и Боярина сими Евангельскими словами: «Блаженни миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся,» но и совѣтуетъ между тѣмъ унять войска съ обѣихъ сторонъ отъ кровопролитія. — Бояринъ Федорово, 16 Сентября, на сіе отвѣтствовалъ, что причиною войны самъ Король, ибо вступился въ старинную Россійскую вотчину, Лифляндію; что Россійскія войска на Лифляндцевъ посланы для того, что они въ противность договорныхъ грамотъ поступили; а притомъ увѣряя, что онъ не приминетъ склонять Государя къ миру, даетъ знать, что для таковаго о добромъ дѣлѣ начала тотчасъ разошлетъ онъ по городамъ указы объ унятїи войскъ своихъ отъ непріятельскихъ нападений, упоая, что и онъ, Гетманъ, равноврѣно то же сдѣлаетъ. Октября 4 дня посланъ отъ Государя къ Боярину указъ, повелѣвающій вторично отписать къ Хоткевичу и увѣдомить его, что по письму его къ нему едва Бояре склонили Государя забыть всѣ обиды и грубости, Королеву Польскимъ причиненныя, и просили дозволенія прїѣхать въ Москву Польскимъ (если Король похочетъ миру) Посламъ, съ таковымъ наказомъ, дабы они доброе постановити могли дѣло; о чемъ писалъ бы онъ, Хоткевичъ, и къ Польскимъ вельможамъ.

\* Подлинная на Татарскомъ языкѣ Королевская къ Перекопскому Царю грамота, вмѣстѣ съ Польскимъ гонцомъ, Михайлоу Гарабурдоу, перенята была на перевозѣ при Дѣлѣ отъ Воеводы Россійскаго, Дандимъ Адашева, и прислана въ Москву.

<sup>60</sup> Переписки сіа въ книгѣ N. 7, стран. 4 — 30.

Перепи-  
ска Литов-  
вельможъ  
съ Россій-  
скими Бо-  
лрами о  
прекраще-  
ніи воєн-  
ныхъ  
о-  
боями Го-  
сударства-  
ми дѣй-  
ствій.

Три мѣсяца происходила таковая между Болриномъ Хоткевичемъ и его премникомъ, Князь Александромъ Подубенскимъ, переписка, пока, наконецъ, пріѣхаль въ Юрьевъ, а потомъ, 23 Ноября, въ Москву Польской гонецъ, Семень Алексѣевъ<sup>61</sup>. Онъ изъ Вильны посланъ былъ отъ вельможъ Виленскихъ, Бискупа Валеріана и Воеводы Князя Радзивила, къ Митрополиту Макарію, и къ Болрамъ, Князю Бѣльскому и Роману Юрьеву, съ грамотою, отъ 30 Октября, въ коей странно они, напоминая о началѣ учинившейся между Королемъ и Государемъ ссоры, увѣдомляютъ, что они, соболѣзнуя о безвинномъ кровопролитіи, склонили Короля своего дозволить имъ обослаться съ ними, Болрами; чтобъ они, Болре, уговорили Государя, дабы, для перемпрнаго постановленія, выслать приказаль Россійскихъ въ Польшу Пословъ, а для Польскихъ прислать проѣзжій листь. 25 Ноября гонецъ представленъ Митрополиту, который, сказавъ ему, что до него Государственныя дѣла не принадлежать, тотчасъ отправилъ къ Болрамъ. 30 Ноября выѣхаль изъ Москвы гонецъ, и до указа удержанъ во Твери, а 20 Генваря отпущенъ изъ Юрьева въ Литву. Съ нимъ посланы три грамоты: 1) проѣзжая для Польскихъ Пословъ, съ тѣмъ, что, хотя бы и Россійскія войска въ Польской землѣ были, то имъ свободно къ Государю яттить; 2) отъ Макарія Митрополита къ Литовскимъ вельможамъ, кою увѣдомляя, что онъ вѣдаетъ дѣла Церковныя, а въ Государственныя не входитъ, просилъ, чтобъ не стужали впредь ему таковыми представленіями; а потомъ далъ знать, что онъ съ Болрами умолилъ, наконецъ, Государя, какъ объ унятіи кровопролитія, такъ и о посылкѣ проѣзжей для Пословъ грамоты. 3) Отъ Болръ, Князя Бѣльскаго, Князя Глинскаго и Романа Юрьева, въ коей они, пространнѣйше упомянувъ о началѣ и причинахъ раздору и несогласія между Государей, по причинахъ Царскаго титула и Лифляндіи, объявляли, что напрасно Король въ Лифляндію вступается; что и самое Литовское Княжество есть вотчина Государя Россійскаго; что Лифляндія отъ временъ Великаго Государя Ярослава принадлежитъ Россіи; что Король отъ времени посольства Кишки до нынѣшняго дня приказываетъ съ ними неподобныя въ титулѣ рѣчи, безчестуя имя Государево; что желаніе Царское о сватовствѣ отвергнуто единственно въ угодность Крымскому Царю, съ коимъ соединясь, воюеть Король Россію; наконецъ, благодаря за миролюбивыя ихъ предложенія, увѣдомили, что, по просьбѣ Митрополита и ихъ, Болръ, склонился Государь отложить бранную лютость, кровопролитіе унять, и дозволить быть въ Москву Польскимъ Посламъ, для коихъ и проѣзжая послана грамота.

Причина  
войны ме-  
жду Рос-  
сією и  
Польшею.

<sup>61</sup> Пріѣздъ и отлукъ въ книгѣ N. 7, стр. 30 — 108.



Декабря 23 отправился Государь из Можайска с армиею к Лукамъ Великимъ, куда, 6 Генваря, прибывъ, предпріять нападеніе учинить на Полоцкъ<sup>62</sup>, который городъ 15 Феврала Россійскими взятъ войсками, и тамошній Воевода, Станиславъ Довойна, Виленскій Воеводовичъ, Лизъ Глѣбовичъ, Яковъ Быстрицкій, Иванъ Селява, Князь Александръ Масальской, Андрей Щитъ, Писарь Лука Гарабурда, и множество обою пола шляхтичей отвезены военнопленнымъ въ Москву.

Въ пятый день по овладѣніи Полоцкомъ прислали въ Государевъ обозъ тѣ же Литовскіе вельможи къ Болрамъ Посланника, Павла Бережицкаго<sup>63</sup>, который, 23 Феврала, подалъ Болрамъ грамоту. Въ оной сначала упрекали вельможи Боларъ, что, проѣзжая съ Алексѣевымъ присланная грамота, въ противность прежнихъ грамотъ была написана; что между дружескими пересылками дѣлается съ Россійскою стороны кровопролитіе и отнятіе городовъ; и что, въ надеждѣ дружества, Король изъ Вильны повѣхалъ въ Польшу; потомъ напоминали съ прошеніемъ, чтобы Государь согласился унять брань, пока они испросятъ у Короля о высылкѣ къ Успеневу дни въ Москву Пословъ, а до того бы времени быть съ обѣихъ сторонъ перемирію. — Государь учинилъ совѣтъ съ Князь Володимиромъ Андреевичемъ и съ Болрами, на коемъ положено: снисходя на просьбу вельможей, унять войну, отложить дальній походъ, и Государю возвратиться со всѣми войсками къ Лукамъ Великимъ, а оттуда всѣхъ по домамъ распусти, Государю ѣхать въ Москву, а къ вельможамъ письменно отвѣтствовать отъ имени Боларъ, что о высылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ напрасный ихъ страхъ былъ, ибо Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ; что при взятіи Полоцка Государь поступалъ человѣколюбно; что единственно для ихъ прошенія Государь склонился отложить брань до 15 Августа, съ тѣмъ, однако, чтобы непременно къ тому сроку были Послы приславы съ такими предложеніями, по коимъ бы учинить можно между обѣихъ Государствъ доброе согласіе, а между тѣмъ, какъ въ границы, такъ и въ Полоцкой повѣтъ, не вступались бы Поляки. Съ симъ отвѣтомъ, 24 дня Феврала, Посланникъ Бережицкій изъ Москвы отѣхалъ.

Нужно было для Короля перемиріе, почему и присланъ отъ него Посланникъ Юрій Быковскій<sup>64</sup>. Государю тогда былъ въ Александровой слободѣ. 13 Юня представленъ ему помѣнутый Посланникъ. Поданная имъ Государю Королевская отъ

1563.  
Взятіе  
Россій-  
скимъ и  
и войсками  
Полоцка.

Проше-  
ніе Литов-  
скихъ  
вельможъ  
о унятїи  
войны до  
15 Авгу-  
ста.

Королев-  
скоесогла-  
сіе объ от-  
срочкѣ пе-  
ремирія до  
15 Авгу-  
ста.

<sup>62</sup> Упомянуется о семъ въ книгѣ Н. 7, стр. 96, 98 и 11.

<sup>63</sup> Прїѣздъ его съ грамотою, отъ 20 Феврала, въ книгѣ Н. 7, стр.

111 — 131.

<sup>64</sup> Прїѣздъ и отпускъ въ книгѣ Н. 7, стр. 131 — 174.

1563. 12 Мая, грамота состояла въ томъ: Король, утверждая учиненное подъ Полоцкомъ между вельможами и Болрами условіе объ отсрочкѣ до Успеньева дня военныхъ дѣйствій, обѣщаетъ и съ своей стороны сохранить до того времени на границахъ тишину и спокойствіе, требуя, чтобы сія грамота принята была вмѣсто договорной; а потомъ объявляетъ, что онъ дозволяетъ еще вельможамъ своимъ обособляться съ Болрами для точнаго о пріѣздѣ въ Москву его Пословъ постановленія.

Просьба Лит. вельможъ о дозволеніи пріѣхать въ Москву Королевскихъ Пословъ для договора о мирѣ и о содержаніи перемирія до 15 Августа. На другой день позвали Болре присланнаго вмѣстѣ съ Посланикомъ отъ Литовскихъ вельможъ гонца, Войтѣха Сновицкаго. Привезенная имъ отъ вельможъ, отъ 17 дня Мая, грамота, подобная была съ Королевскою содержаніемъ, коею, при окончаніи, просили они о присылкѣ новой проѣзжей для Королевскихъ Пословъ грамоты, а въ случаѣ поздаго ихъ пріѣзда, о ненарушеніи постановленнаго до Успеньева дня перемирія.—17 Июня отпущены, Посланикъ и гонецъ, съ отведенными грамотами и съ проѣзжимъ для Польскихъ Пословъ листомъ. Въ Государевой отвѣтной писано къ Королю, чтобы онъ къ 1 Сентября прислалъ своихъ Пословъ, коимъ бы могъ онъ, Государь, изъяснить подлинныя причины продолжающейся между ими ссоры и кровопролитія; что Король для перемирія можетъ сроку прибавить до 1 Ноября, съ тѣмъ, чтобы пограничнымъ обывателямъ накрѣпко запрещено было чинить на Россіянъ нападеніе; что, равнымъ образомъ, и Государь дозволяетъ свою грамоту почитать за совершенное утвержденіе улятій до назначеннаго сроку военныхъ дѣйствій; что Каневскіе Черкасы, соединясь съ Татарами, разоряютъ Сѣверскія Государевы города, въ чемъ учинено бы было удовольствіе; и что, наконецъ, по просьбѣ Болръ его, посылаются къ нему, Королю, для его Пословъ новая проѣзжая грамота.

Обѣщаніе съ Россійской стороны охраненія перемирія до 15 Августа. Жалоба на Каневск. Черкасск. Болре въ своей грамотѣ къ вельможамъ отвѣтствовали, что Государь, склонясь на ихъ прошеніе, дозволяетъ Польскимъ въ Москву пріѣхать Посламъ непременно къ 15 Августа, съ тѣмъ, однако, чтобы Королевскія войска ни въ Лицьяндскіе города, ни въ Полоцкій повѣтъ не вступали.

Отсрочка перемирія до 1 Ноября и жалоба на Князя Вишневецкаго. Не преминулъ Государь, 10 Июля, и своего къ Королю послать гонца, Дворянина Андрея Федорова сына Клобукова<sup>65</sup>, съ грамотою, въ коей, подтвердивъ о содержаніи до 1 Ноября перемирія, и о присылкѣ къ 1 Сентября въ Москву Его Королевскихъ Пословъ, а при томъ жаловалъ на Ротмистра, Князя Михаила Вишневецкаго, разорившаго съ Черкасскими, Литовскими и Бѣлгородскими Татаръ войсками многія Сѣверскія Россійскія села и деревни, требовалъ, чтобы таковой ихъ поступокъ наказанъ, а обиженные удовольствованы были.

<sup>65</sup> Посылка его въ листѣ N. 7. стр. 174 — 200.

Въ наказѣ же велѣно Клобукову развѣдать о Князѣ Дмитріѣ Вишневецкомъ, въ какой онъ при Королѣ должности? и когда спросить о причинѣ его изъ Россіи ухода, то сказать: «Пришлея Вишневецкій къ Государю нашему какъ собака, и по-  
 стегъ отъ Государя нашего какъ собака, и Государю нашему «пъ землѣ убытка ни какова не учинилъ.» Такъ же велѣно раз-  
 вѣдать объ ушедшихъ изъ Россіи, Алексіѣ и Гаврилѣ Черкас-  
 кихъ. — Клобуковъ, 14 Сентября, изъ Вильны возвратился съ  
 отвѣтною, отъ 25 Августа, грамотою. Въ оной, объявляя Ко-  
 роль объ отправленіи тотчасъ въ Сѣверскіе города нарочно  
 для изслѣдованія о поступкахъ Вишневецкаго, жадуется  
 равнымъ образомъ, что 1 Августа, вышедъ изъ Полоцка Дво-  
 ряне Россійскіе, Сабуровъ съ товарищи, напали на селенія Кня-  
 зей Лукомскихъ, мѣстечко Лукомль выжгли, Боляръ и мѣщанъ  
 въ полоць забрали, и другія мѣста разныхъ Литовскихъ вель-  
 можь разорили; уличаетъ Государя, что постановленное до 1  
 Ноября перемиріе его людьми нарушено, и просить объ уня-  
 тіи ихъ отъ таковыхъ поступковъ до урочнаго времени.

1563.  
 Побѣгъ  
 Кн. Виш-  
 невецкаго  
 и Черкас-  
 кихъ изъ  
 Россіи.

Жалобана  
 Росс. Дво-  
 рянь, комъ  
 выжгли  
 городъ  
 Лукомль.

Вмѣсто ожидаемыхъ изъ Польши Пословъ, явился, 2 Сен-  
 тября, присланный отъ Короля гонецъ, Василій Мацкѣвъ Кор-  
 нотель<sup>66</sup>, съ грамотою, отъ 26 Июля, въ коей, увѣдомляя Ко-  
 роль о присылкѣ въ Москву Великихъ своихъ Пословъ въ  
 Октябрѣ мѣсяцѣ, просить не токмо оный срокъ утвердить,  
 именно, дабы Послы заблаговременно пріѣхать могли, но и  
 продолжить срокъ перемирія до 25 Марта, 1564 года. Гонецъ  
 былъ у Государя на пріѣздѣ 5, а на отпускѣ 11 Сентября;  
 ему дозволено видѣться съ плѣнными, Полоцкимъ Воеводою съ  
 товарищи. Онъ уѣхалъ съ Москвы 14 того жъ мѣсяца съ от-  
 вѣтною Государевою грамотою, въ коей дѣлая Государь Ко-  
 ролю выговоръ за неприсылку къ Успеневу дню, а паче къ  
 1 Сентября, его Пословъ, и за то, что перемиріе такъ долго  
 безъ Пословъ и безъ крестнаго цѣлованія продолжалъ, объяв-  
 лялъ, что напрасно злобится онъ, Король, за Полоцкъ, кото-  
 рый, бывши издавна вотчиною, къ Россіи принадлежащею, па-  
 ки къ Россіи присоединенъ; и что не токмо Полоцкъ, но Виль-  
 на, и вся Подольская, Галицкая и Волынская земля къ Киеву  
 принадлежали, и Князь Великій, Мстиславъ Володимировичъ  
 Мономахъ, и дѣти его, и племянники тѣми всѣми мѣстами  
 владѣли; и то есть вотчина наша; чтобы Король назначилъ,  
 котораго именно числа Октября Послы его будутъ, и что  
 далѣе Николини дни ожидать не станеть; а въ противномъ  
 случаѣ столица на границахъ Россійскія войска начнутъ свои  
 дѣйствія и тогда онъ, Государь, не будетъ оному кровопроли-  
 тію виновно.

Увѣдомле-  
 ніе о булу-  
 щихъ уско-  
 рѣ въ Россію  
 Полоц-  
 мочныхъ  
 Польскихъ  
 Послать.  
 Промѣніе  
 объ отсро-  
 чкѣ до 25  
 Марта.

Полоцкъ  
 и др. еале  
 къ Россіи  
 принадле-  
 жащій,  
 такъ какъ  
 Вильна,  
 Галицкая  
 и Волын-  
 ская зем-  
 ля.

<sup>66</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 201—223:

**Срокъ при-езда** Польскихъ въ Россію П. къ 6 Дек. Жалобана Россійск. въ Полоц. находящ. военныхъ людей.

Король, желая предварительно Государя увѣрить о высылкѣ къ 6 Декабря своихъ въ Москву Пословъ, прислалъ, 20 Ноября, чрезъ своего гонца, Андрея Ивановича Хоружего<sup>67</sup>, отъ 12 Октября, грамоту, въ коей, принося жалобу на стоящихъ въ Полоцкѣ военныхъ людей, кои, нападъ на замокъ Дрысо, многихъ захватили и побили, такъ же выжгли Витебской Воеводины, Глѣбовичевой, села и деревни, объявляетъ, что, по причинѣ болѣзни одного изъ Пословъ, и нападенія на Польскія границы Россійскихъ войскъ, замѣшкались Послы; что они неотвѣнно къ положенному дню будутъ, и что до тѣхъ временъ и онъ прикажетъ всѣмъ пограничнымъ своимъ войскамъ удержаться отъ непріятельскихъ дѣйствій. —

**Наказаніе** Дрыскихъ Козаковъ.

Гонецъ, 21 Ноября, былъ у Государя на приѣздѣ, а 29 на отпущкѣ, и на другой день уѣхалъ съ таковою отвѣтною Государевою грамотою, что жалоба его, Короля, не справедлива, потому, что вся та земля повѣту Полоцкаго, а слѣдовательно уже къ Россіи принадлежитъ; что Дрыскіе Козаки за вѣны своихъ наказаны; и что Послы его, къ 6 Декабря ожидаемые, въ цѣлости со всѣмъ имѣніемъ возвратятся, хотя бы и никакого съ ними не состоялось договора.

**Тщетный приѣздъ** Польск. Пословъ для договора.

Наканунѣ срока прибыли въ Москву долго ожидаемые Польскіе Послы, Юрій Александровичъ Хоткевичъ, Кравчій Литовскій, Григорій Воловичъ, Маршалокъ, и Дьякъ Михайло Гарабурда<sup>68</sup>. Людей съ ними, исключая мѣщанъ и купцовъ, 394 человекъ, а лошадей 553 было. 6 Декабря представлены они къ Государю, а потомъ начали переговоры съ Боярами о постановленіи мира. Королевскій, Посламъ данный, наказъ состоялъ въ томъ, чтобъ они требовали отдачи Великаго Новгорода, Искова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бѣлыя, Чернигова, Путивля, Новгородка Сѣверскаго, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы Горы, Брянска, Трубчевска, Одоева, Воротынска, Любоцка, Смоленска и Полоцка со всѣми уѣздами. Бояре, выслушавъ такіе домогательства, учинили Посламъ пространнѣйшій отвѣтъ, вспомнувъ вкратцѣ всѣ учиненныя съ Польской стороны, со вступленія Государя на Царство, неправды и споры касательно Царскаго титула и Лифляндіи; предлагали, что они, видя къ Государю гордостную, яростную, лукавую и неправедную пріязнь, въ дружбѣ и въ вѣчномъ миру быти съ нимъ не могутъ; что причину къ войнѣ самъ онъ, Король, подалъ, вступясь въ принадлежащую Россіи Лифляндію, въ коей слѣдующими Бояре изъяснялись отъ

<sup>67</sup> Приѣздъ и отпущъ въ книгѣ N. 7, стр. 225—235.

<sup>68</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 7, стр. 233 — 246. (въ семъ Посольствѣ многихъ недостаетъ въ книгѣ тетрадей).

имени Государя словами, «Лифляндія потому наша, что <sup>1588</sup>1588 года Георгій Володимировичь\*, Самодержецъ Кіевскій, и всея Россіи ходилъ на тую землю ратью, плѣнилъ ихъ, и съ свое имя градъ Юрьевъ построилъ, и тую землю взялъ за себя, и отъ того времени, Лифляндія къ Россіи присоединена была. И дань прародителямъ нашимъ давана; а какъ, съ невзгуду прародителей нашихъ, хотѣли было они отступити, то и Великій Государь, Александръ храбрій, послалъ сна ихъ огонь и мечъ свой, и николи та земля неотступна была отъ нашихъ прародителей, даже до мстителѣ неправдамъ, дѣда нашего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, и до отца нашего, законѣннымъ прародительствію землямъ Обрѣтателя, и даже до насъ смиренныхъ.... А предки наши поэтому о той землѣ не писывали, что отецъ Государевъ въ ту землю не вступался.» Послы, убавивъ свои требованія, просили Смоленска, Полоцка, и взятыхъ въ Полоцкъ вязыней, о Лифляндіи же и о перемиріи объявили, что имъ о томъ наказана дано; потомъ требовали срока до Юля мѣсяца, увѣряя, что тогда будутъ большіе Польскіе послы въ Россію для постановленія о семъ. Болре, напротивъ того, домогались въ Россійскую сторону Кіева, съ принадлежащими къ оному городами\*\*, Волынскія и Подольскія земли; также, чтобы Государское имя писано было съ Царскимъ титуломъ, и Король бы въ Ливонскую землю никогда не вступался. Напоследокъ, уступивъ прежде Подольскія, а послѣ и Волынскія, земли, также и Кіевъ съ пригородами, требовали всей Лифляндіи и Полоцкого всего повѣту. Послы, уступая въ Россійскую сторону Полоцкого повѣту поза Двинью на милю, о Лифляндіи объявили, чтобы записать за тѣмъ, кто какими городами нынѣ въ Лифляндіи владѣеть. 21 Декабря поступились Болре въ Польскую сторону Лифляндіи по Двину рѣку и всея Курской (Журляндіи) земли съ городами и дворами (мызами)\*\*\*, съ тѣмъ, чтобы Полоцкой повѣтъ весь въ Россійскую сторону отписанъ былъ; и на семъ условіи предлагали учинить между обѣими Государствами перемиріе на 10 и 15 лѣтъ. Семъ разъ Послы съ Болрами имѣли конференцію, но какъ ни на чемъ не могли положить, то 28 Декабря, около вечерни, приказалъ Государь быть Посламъ къ себѣ. Тутъ

Требованіе Россійской стороны о городахъ, о Литвѣ и о Лифляндіи.

Домогательство о Царскомъ титулѣ.

\* Дрославъ Володимировичъ, во Святомъ крещеніи Георгій (Юрій), родился 988 года, и въ 1030 году имѣлъ походъ противу Естляндцовъ и Лифляндцовъ, при которомъ случаѣ построилъ оный Дерптъ, и по своему имени назвалъ оной Юрьевымъ. Лѣт. Россійскій,

\*\* Имена сихъ городовъ въ той же книгѣ N 7., стр. 433.

\*\*\* Имена сихъ городовъ упоминается въ той же книгѣ, стр. 463.

пространнѣйше съ ними разглагольствуя, о причинахъ несогласія его съ Королемъ, склонялъ ихъ къ принятію предложенныхъ отъ Бояръ условій, объявляя притомъ, что «когда «Король не даетъ мнѣ Царскаго титула, то въ томъ и нужды нѣтъ, тѣмъ паче, что всѣмъ извѣстно, что происхождение пра-  
 1564. «родителей моихъ есть отъ Кесаря Августа, и что намъ Богъ «далъ, кто у насъ что возметъ.» Но когда и сіе не возымѣло успѣха, то 4 Января получили Послы отъ Государя отпускъ, а 9 числа изъ Москвы отъѣхали. А дабы свободно и безъ обидно могли они до границъ своихъ доѣхать, то испросили на сіе Государеву проѣзжую грамоту. Имъ дозволено было видѣться съ Польскими плѣнными. Писарь Гарабурда, 5 Января, стоя на коленяхъ предъ Государемъ, просилъ объ отпускѣ брата своего родного на обмѣнъ, или на выкупъ; на первое Государь не согласился, а по второму его прошенію требовано 50 тысячъ золотыхъ.

1566. Полтора годъ прошло въ размышленіяхъ, которой стороной просить о мирѣ. Полякамъ оной было надобнѣе, и для того 14 Августа пріѣхалъ Литовской гонецъ, Ленартъ Станиславъ Узловской<sup>69</sup>, съ грамотою, отъ 13 Июля, Вельможей Виленскихъ, Бискупа и Воеводы, съ товарищи, къ Митрополиту Московскому, Афанасію, и къ Боярамъ, Князю Бѣльскому и Шереметеву. Гонецъ требовалъ, что, какъ онъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ присланъ, то дозволено бы ему и Митрополита видѣть. Въ семъ ему отказано, а 16 Августа представленъ былъ онъ Князю Ивану Дмитріевичу Бѣльскому, Шереметеву и Дьякамъ. Поданная имъ грамота состояла въ томъ: вельможи, увѣдомляя о прибытіи къ нимъ съ войсками Короля, о безплодномъ въ Москву посольствѣ Хоткевича съ товарищи, и о дозволеніи имъ отъ Короля сослаться письменно съ ними, Боярами, просили склонить Государя къ прекращенію военныхъ дѣйствій, и дозволить въ Россію пріѣхать полномочнымъ Польскимъ посланъ. — Гонецъ, получа у Бояръ, 21 Августа, отпускъ, на другой день поѣхалъ съ таковою Боярскою отвѣтною грамотою: что, если они, вельможи, желаютъ знать о причинѣ ссоры, между Государей происходящихъ, то прочли бы ихъ грамоту съ Полякомъ Семеномъ Алексѣевымъ, къ ихъ вельможамъ посланную, и отвѣтной списокъ въ Москвѣ, Хоткевичу данный; что какъ Хоткевичъ полномочія не имѣлъ о Лифляндіи договариваться, то ни съ чѣмъ и отпущенъ; что Государь единственно для покою Христіанскаго, въ противность прежнимъ обычаямъ, и презирая честь свою Государскую, самъ съ Послами говорилъ многія рѣчи, приводя ихъ къ добру; но какъ и симъ не успѣлъ, тогда началась пакы война; что нынѣ по-

Причина  
тщетной  
бытности  
въ Моск-  
вѣ Поль-  
скихъ По-  
словъ.

<sup>69</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 549 — 552.

сылаеть Государь къ Королю своего Посланника съ проѣзжею для Польскихъ Пословъ въ Москву грамотою; а пока Послы и Посланники будутъ договариваться о мирѣ, запретилъ онъ же, Государь, своимъ Воеводамъ неприятельскія въ Польской землѣ чинить нападєнія.

Посланникомъ въ Польшу назначенъ былъ Ближній Дворянинъ, Володимеръ Матвѣевичъ Желнинской <sup>70</sup>. А какъ между тѣмъ ожидалъ Государь изъ Швеціи своего Посланника, Пущешникова, съ извѣстіемъ, что Король Ирикъ о Польскихъ дѣлахъ отпишетъ, то велѣно ему до Ноября обождать. Государь, увѣдомляя Польскаго Короля, въ своей Грамотѣ, о бытности въ Москвѣ гонца Узловскаго, и о безплодномъ Хоткевича посольствѣ, а паче о нерѣшимости касательно Лифляндіи, причинствовавшей толь великое кровопродитіе, дозволяетъ быть въ Москву его Посламъ съ рѣшительнымъ наказомъ о Полоцкомъ повѣтѣ, и о Лифляндіи, увѣрляя, съ своей стороны, до возвращенія Пословъ о спокойномъ на Польскихъ границахъ своей арміи пребываніи. 27 Ноября Желнинской изъ Москвы поѣхалъ; ему велѣно о бѣгльцѣ Князь Курбскомъ въ Литвѣ провѣдать. — Желнинской возвратился въ Москву 22 Февраля, 1566 года, съ таковою Королевскою, отъ 24 Генваря, отвѣтною грамотою: что въ половинѣ поста неотмѣнно Послы его съ достаточнымъ наказомъ будутъ въ Москву, и что равнымъ образомъ и онъ, Король, пограничныхъ своихъ Воеводъ удержитъ отъ военныхъ дѣйствій.

Дозволеніе Государеву быти въ Москву Польск. Посольствѣ

Побѣга въ Польшу Князя Курбскаго 1566.

Предварительно съ извѣстіемъ о именахъ Польскихъ Пословъ, въ Россію назначенныхъ, посланъ 20-Апрѣля Королевскій Гонецъ, Федоръ Богдановичъ Врага <sup>71</sup>. Грамота, на третій день поданная имъ Государю отъ Короля (отъ 11 Марта), содержала въ себѣ жалобу на Россійскихъ людей, приходившихъ не токмо изъ Озерищъ на Усвятскихъ Польскихъ жителей съ оружіемъ, и грабительствомъ, но и въ Лифляндіи изъ Дерпта нападеніе чинившихъ на Рюгенскія села, а притомъ и просьбу о учиненіи удовольствія обиженныхъ. — Врага 24 того жъ Апрѣля отпущенъ съ такимъ отъ Государя писменнымъ отвѣтомъ, что, напротивъ того, Польскіе люди въ Лифляндіи напавъ Говейского повѣту на мѣста и вотчины, многихъ побили и пограбили; что Король имѣетъ долгъ запретить своимъ подданнымъ таковыя чинить наглости, и что Государь прикажетъ о реченныхъ волостяхъ изслѣдовать, исключая Усвацкую волость къ городу Озерещу, а слѣдовательно къ Россіи принадлежащую.

Взвѣныи съ Польской и Россійской стороны жалобы на пограничныхъ жителей.

70 Отправленіе его въ той же книгѣ Польской N. 7, стр. 552—583. Въ среднѣхъ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

71 Прибавъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 585—604.

1566. Мая 30 прїѣхали въ Москву Польскіе Послы, Воевода Троицкий, Юрій Александрович Хоткевичъ, Воевода Берестяскій, Юрій Васильевичъ, и Писарь Михайло Богдановъ сынъ Гарабурда <sup>тз</sup>. Они имѣли полномочіе, договорясь о давнозашедшихъ и новоначатыхъ въ Литвѣ и въ Лифляндіи дѣлахъ, постановить между обоими Государствами вѣчный миръ. 6 Іюня допущены Послы къ Государю, а потомъ вступили съ Боярами въ переговоры. Польскія предложенія о мирѣ состояли въ требованіи многихъ городовъ и уѣздовъ, Россійской области: потѣмъ уступивъ нѣкоторыя пзъ оныхъ, домогались Смоленска (которой потомъ уступали Россіи), Полоцка, и Озерища со всѣми волостями и повѣтами, и со взятыми въ Полоцкѣ пльниными съ ихъ имѣніемъ; о Лифляндскихъ же городахъ предлагали, что хотя Цесарь Венгерской, и другіе Короли, Князи, и еса Нѣмецкая Рѣчь Посполитая оію землю дали за душу на богомолье Крижакамъ, и Государь Россійской несправедливо оную себѣ присвоиваетъ, однако соглашаются они, Послы, владѣть всякому тѣмъ, и то которыми нынѣ владѣетъ изъ договаривающихся обѣихъ сторонъ городами, а захваченныя Шведскимъ Королемъ Лифляндскіе города обѣимъ Государямъ за одно доставать, и по возвращеніи оныхъ или дѣлиться ими, или мѣнять кому которой городъ ближе, и всю Лифляндію обще обоимъ Государямъ защищать отъ непріятелей. Россійскихъ же Бояръ требованія состояли въ томъ, чтобы отданы были Кіевъ, Каневъ, Черкасскъ, Остерь, Гомье, Любечъ, Витепскъ, Сурожъ, Полоцкой весь повѣтъ и Усвяцкая волость къ Озерищу принадлежащая, также вся Лифляндія и Курляндія, Полоцкаго Воеводу отдать на выкупъ, а протчихъ всѣхъ на обмѣнъ, вещей же взятыхъ въ Полоцку никакъ не отдавать; а о титулѣ Царскомъ объявить, что Государь не требуетъ уже онаго отъ Короля, будучи и тѣмъ доволенъ, когда всѣ таковыми Государя признавають, исключая одного его Короля. 17 Іюня учивши Государь съ Боярами совѣтъ, миръ ли или перемиріе съ Польшою заключать? На ономъ опредѣлено: посліку Король черезъ Пословъ своихъ ничего не уступаетъ, а отдаетъ Государю то, что уже въ рукахъ Государевыхъ; и какъ Полоцкъ такъ и Озерищи необходимо для Россіи надобны, то отказавъ о мирѣ, договариваться съ Послами о перемирії. Послы, желая лучше быть въ вѣчномъ съ Россією мирѣ, уступали Полоцкъ съ частію уѣзда по Двину рѣку, Озерищъ требовали въ Польскую сторону, о Лифляндіи утверждали прежнее свое предложеніе, пльниныхъ мѣнять хотѣли безъ окупы, и наконецъ Царской Государю титулъ давать обѣщали. На сіе Боя-

Упрямство Королевское въ дачѣ Государю Царского титула.



ре хотя и отвѣтствовали, что какъ Полоцкой повѣтъ весь, такъ 1566. и Лифляндія вся Россіи принадлежить, а потому не для чего оныхъ земель дѣлать, однако 19 Іюня приказалъ Государь въ Польскую сторону отдавать городъ Озериче съ Озеричкою и Усвяцково волостыиц, такъ 16 городовъ и мызь \* въ Кур-Курляндіи, за Двиною находящихся; а потомъ уступалъ еще 11 въ Россійской державѣ. городовъ Лифляндскихъ, на сей сторонѣ Двины, съ ихъ уздами и 4 мызами; съ тѣмъ, чтобы всѣ протчіе Лифляндскіе города, Рига, Кесь, Кольванъ, Володимерецъ и пр., вѣчно къ Россійскому были причислены владѣнію, общалъ, сверхъ того, всѣхъ Польскихъ пѣвинныхъ безъ окупу выпустить, а за Россійскихъ дать окупу; наконецъ 21 Іюня отдавалъ Государь въ Польскую сторону, Полоцкаго повѣту города: Лукомль, Дрысу, Балнакъ, Лепли и Кобецъ по рѣку Начю; но какъ Послы не могли на сіе склониться, а слѣдовательно ни миру, ни перемирія между обоими Государствами постановить, то 5 Іюля, на девятой съ Болрами конференціи, предложили Послы, съѣхався на границы обоимъ Государямъ, Россійскому въ Смоленскъ, а Польскому въ Оршу, къ Петрову дню будущаго 1567 года, имѣя при себѣ каждой по 5,000 свиты людей, заключить вѣчной миръ. Но тутъ встрѣтилось несогласіе въ перемоніяхъ онаго сѣзда. Болрамъ хотѣлось въ Москвѣ о семъ договоръ съ ними Послами учинить, а Послы требовали, чтобы о семъ важномъ пунктѣ чрезъ особливыхъ уцннено было Пословъ утверженіе; въ самомъ же дѣлѣ опасался Россійской Дворъ, дабы таковыми пересылками не продлилось дѣло, на которое можетъ быть Король и не склонился бы. И такъ по многимъ спорамъ и разсужденіямъ, согласились Послы съ Болрами учинить между собою записи \*\*, въ такой силѣ что бы для рѣшенія недокончанныхъ спорныхъ дѣлъ отправить Государю въ Польшу своихъ Пословъ къ 6 Генваря слѣдующаго года; до возвращенія же оттуда сихъ Пословъ быть съ обѣихъ сторонъ на границахъ тишинѣ и покою; въ случаѣ же не состоящаго вѣчного мира, тѣмъ же Россійскимъ Посламъ учинить тамъ же перемиріе, на сколько времени они пожелаютъ; а до окончанія назначеннаго срока, причиненныя пограничнымъ людямъ обиды съ обѣихъ сторонъ разобратъ судьямъ, и виновныхъ наказать, а обиженныхъ удовлетворять. Размѣнясь Болре съ Послами такими записями, 13 Іюля условились о пѣвинныхъ, выслать ихъ за границу къ 14 Сентября, и тамъ учинить имъ размѣнъ, 17 Іюля получили Послы отъ Государя отпускъ, а 22 того же мѣсяца изъ Москвы поѣхали, бывъ у Государя 15 разъ, да трижды у Болрѣ.

Советъ о сѣздахъ самихъ Государей на границы для заключенія вѣчнаго мира. Запись о перемиріи до возвращенія въ Польшу Россійскихъ пословъ.

Условіе о размѣнѣ пѣвинныхъ.

\* Имена оныхъ упоминаются въ книгѣ N. 7, стр. 708—716.

\*\* Копія съ записей въ книгѣ N. 7, стр. 821, а поддѣлной Польской въ архивѣ нѣтъ; смотр. Приложение подъ буквою H.

Уже Россійскіе Послы, Болриазъ Колычевъ съ товарищи, назначены были къ отъезду въ Польшу, какъ 15 Сентября получено отъ Смоленскаго Воеводы, Морозова, извѣстіе о оказавшемся въ Смоленскѣ на посадѣ и въ Смоленскомъ уездѣ на людяхъ моровомъ повѣтріи. Съ симъ объявленіемъ посланъ, 10 Декабря, къ Королю гонецъ, Андрей Шереметевъ,<sup>60</sup> съ грамотою, въ коей, уведомляя Государя о такомъ несчастіи, извинялся, что Россійскимъ Посламъ къ назначенному сроку быть нельзя.

1567. Между тѣмъ, Генваря 25 дня, пріѣхалъ въ Москву въ гонцахъ Польской дворянинъ, Василій Загоровской<sup>73</sup>. На третій день, допущенъ будучи къ Государю, подалъ Королевскую отъ 2 Декабря грамоту. Во оной, уведомляя Король, что, по силѣ заключенной между Послами его и Болрами записи, подтвердилъ онъ, Король, всѣмъ своимъ пограничнымъ Воеводамъ спршно пребывать до назначеннаго срока, и на Россійскія селенія не нападать; выговариваетъ, что Государь, задержавъ у себя Пословъ его, приказалъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, строить крѣпости, въ Усвяцкой волости городъ Усвятъ, въ Озерецкомъ повѣтѣ на городищѣ названномъ Межева, да въ Полоцкомъ повѣтѣ городъ Улу на устьѣ Улы рѣки, и городъ Соколъ на устьѣ Ници; и что Россійскія войска, перешедъ Двину, напали на Польской городъ, Вороничъ: и для того просить, чтобъ впредъ какъ крѣпостей новыхъ не строили, такъ и нападеній никакихъ не чинили, до будущаго Россійскихъ въ Польшу пословъ пріѣзда. — Загоровской, 1 Февраля, отпущенъ отъ Государя съ отвѣтомъ, что какъ помнута всѣ мѣста принадлежать къ Россіи, то Государь имѣетъ свободу дѣлать въ своихъ земляхъ, что хочетъ, и что не Россійскія войска, военныя чинять нападенія, но Польскія, пришедъ въ Полоцкой повѣтъ на Вороначъ постановили городъ. Съ симъ Польскимъ гонцомъ пріѣзжалъ Адамъ Вандроховскій, съ письмами къ Болрамъ отъ бывшихъ въ Москвѣ Пословъ, просительны-

Провѣба о развѣдъ Полоцкаго Воеводу Довойна на Князь Василія Темкина. Болре, воеводы Полоцкаго довойны.

ми о высылкѣ въ половинѣ поста на границы для розвѣдъ Полоцкаго Воеводу Довойна на Князь Василія Темкина. Болре, воеводы Полоцкаго довойны.

россійское въ Польшу

Того же дни отпущены въ Польшу Россійскіе Послы, Болринъ Федоръ Ивановичъ Умного-Колычевъ, Дворецкой, Григорей Ивановичъ Нагово, и Дьякъ Василій Яковлевъ Щелкаловъ<sup>74</sup>. Въ наказѣ поручено имъ Королю довести, что они при-

74 Отправленіе его въ книгѣ N. 7, стр. 831—837.

75 Пріѣздъ и отпущенъ его въ книгѣ N. 7, стр. 834—869.

76 Посольство сіе въ книгѣ N. 5, стр. 969—1061.

славы недокончанныя въ Москвѣ его Послами о Полоцкомъ Посольствѣ и о Лифляндіи дѣла совершить, и перемиріе постановить, на сколько лѣтъ оны, Король, пожелаетъ, на такихъ условіяхъ: 1) чтобы Полоцкой повѣтъ весь и пригороды, Дель, Копецъ, Дрысь, Вороначь, Улу и Сокозь къ городу Полоцку приписать, а рубежь учинить Полоцку съ Виленскимъ и Вилнскимъ по старымъ рубежамъ; 2) касательно Лифляндіи, Царскомъ если Король уступитъ въ Россійскую сторону не токмо Ригу, Кесь, Ровной, Володимерецъ, и пр., но имѣющіяся какъ за Шведскимъ Кородемъ, Колывань, Пернау, Пайду и Каріусъ, такъ и за Дацкимъ Лифляндскіе города; тогда написать за Королемъ Курландію всю, за Двиною рѣкою 24 города, да 15 мызь; а рубежь Лифляндіи съ Курландіею будетъ Двина рѣка. 3) Требовать измѣнниковъ, Князь Андрея Курбскаго (которой себя въ Ярославлѣ Государемъ хотѣлъ объявити), и прочихъ, скрывающихся въ Польшѣ, и причиняющихъ между ими, Государями, ссору вѣчную. 4) Въ грамотахъ непременно писать Государя *Царемъ*, также *Лифляндскимъ*, *Полоцкимъ* и *Смоленскимъ*, а инако не приступать къ дѣлу. Посламъ вручены примѣрныя перемирныя грамоты, въ коихъ во именованъ всѣ Лифляндскія и Курляндскія города и мызы описаны; и если бы Король не склонился на перемирье, то вѣрно запись о семъ учинить съ Вельможами. — Послы 25 Марта пошли за границу, будучи удерживаны по многими мѣстамъ, городамъ, и на поляхъ безъ покрова по нѣскольку недѣль, и претерпѣвая довольно безчестія, и убытковъ, пока 26 Юля въ Гроднѣ представлены были Королю. Девять разъ съѣзжались съ Вельможами для перемирныхъ постановленій; но какъ Король 1) не согласился уступить Россіи всѣя Лифляндіи инако, какъ кто чѣмъ владѣлъ тогда въ оной, тому тѣмъ и владѣть. 2) Полоцкой повѣтъ весь по самую городскую стѣну, въ Польшѣ принадлежащимъ почиталъ. 3) Усвятъ требовалъ по старинѣ къ Вителску, въ Польскую сторону, а Озерница опредѣлялъ быти безъ повѣту за Россіею, по окончаніи же перемирія паки въ Польской сторонѣ. 4) Въ отдачѣ Курбскаго отказалъ: то и перемиріе не учинено. Вельможи смоняли Пословъ, по крайней мѣрѣ, до 15 Августа здѣлать между собою записи о унятіи съ обихъ сторонъ кровопролитія, но какъ въ записи сей Царскаго титула не было написано, а при томъ положено Государю до того времени въ Лифляндію, и въ Полоцкой повѣтъ не вступаться, а постановленныя тамъ съ Россійской стороны города разорить, то и приговоренныя уже записи не состоялись. 16 Августа отпущены послы отъ Короля, но отвѣтнаго списка у него не взяли, ибо Государь безъ Царскаго титула, а Хоткевичъ Гетманомъ *Лифляндскимъ* написанъ былъ, 19 того жъ мѣсяца поѣхали они изъ Гродни.

мо для рѣшенія о Полоцк. повѣтѣ, и о Лифляндіи, Царскомъ титулѣ, и для постановленія перемирія.

Князь Курбскаго имѣла въ чемъ состояла?

Худой Россійскихъ Пословъ въ Польшѣ пріемъ и отказъ въ ихъ предложеніяхъ.

Король въ то самое время, когда Послы Россійскіе старались о исходатайствованіи примиренія обѣимъ сторонамъ, Польской и Гетманъ Хоткевичъ прислали тайно въ Москву, въ Іюнь мѣсяцъ, человѣка своего, Ивана Петрова сына Козлова<sup>78</sup>, съ грамотами къ первѣйшимъ четверемъ Россійскимъ Боярамъ: 1) Намѣстнику Володимерскому, Князь Ивану Дмитріевичу Бѣльскому; 2) Намѣстнику Новгородскому, Князь Ивану Федоровичу Мстиславскому; 3) Намѣстнику Князь Михайлу Ивановичу Воротынскому, и 4) къ Полоцкому Воеводѣ, Ивану Петровичу Федоровичу. Въ сихъ грамотахъ Король и Хоткевичъ, объявляя свое сожалѣніе о чинимомъ отъ Государя Царя, Ивана Васильевича, притѣсненіи и нуждѣ не токмо имъ, но среднимъ и вѣдкимъ людямъ, даютъ знать, что изъ нихъ двое, Бѣльской и Мстиславской, лишась своего отечества, перешли въ такое Государство, въ коемъ неволю и безчестіе претерпѣваютъ; наконецъ, призывая ихъ къ себѣ, обѣщаютъ удѣльными у себя ихъ учинить Князьями, и склоняютъ къ выводу съ собою другихъ Россійскихъ людей. — Помянутые

Извительской Боярской и Королевскія Грамоты отъ вѣтъ.

четыре особы, отвѣтствуя на сіи грамоты къ Королю и къ Хоткевичу въ сильныхъ, извительныхъ и ругательныхъ выраженіяхъ, объявили, что они помнятъ данную присягу единому Россійскому Государю; что милость къ нимъ Государева, и первенство ихъ въ достоинствѣ, никогда не дозволитъ имъ оставить Россію, что предки ихъ, Бѣльскаго и Мстиславскаго, сыскали себѣ въ Россіи убѣжище отъ гоненій, тамо имъ бывшихъ; и что они изъ Россіи иначе не выѣдутъ, развѣ Князю Бѣльскому дастся владѣніе Великаго Княжества Литовскаго, а Мстиславскому Троки, Брестъ, Ковно, Львовъ, Петриковъ, Гродня, Прусы и Жмудъ; Воротынскому же Новгородокъ Литовскій, Витепскъ, Минскъ, Шкловъ, Могилевъ, Волинская и Подольская земли.

Таковой Польскаго Короля поступокъ, въ разсужденіи призыву къ себѣ первѣйшихъ Государевыхъ Бояръ, и полученное изъ Польши отъ Пословъ извѣстіе о неудачномъ Посольствѣ ихъ успѣхъ, убѣдили Государя паки итти въ войною на Лифляндію. 21 Сентября отправился онъ изъ Москвы, съ сыномъ своимъ, Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, а 1 Октября велѣно всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ изъ Вязьмы и Дорогобужа поспѣшать, къ 26 Октября, къ Великимъ Лукамъ, со всѣми военными снарядами. Государь былъ уже за Тверью, въ селѣ Мѣдномъ, какъ 5 Октября пріѣхали къ нему, бывшіе въ Польшѣ Послы, Колычевъ съ товарищи, а того же дни и Польской гонецъ, Юрій Янушевичъ Быковскій<sup>78</sup>, съ Королевскою, отъ 23

77 Королевскихъ и Хоткевича грамотъ не имѣется ни подлинныхъ, ни списковъ, а отвѣты на оныя составляютъ книгу N. 8.

78 Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 983—985 и 1060—1103.

Сентября грамотою, въ коей онъ пространно описавъ, съ одной стороны, бывшихъ у него Россійскихъ Пословъ, Колычева, съ товарищи, предложенія, къ принятію и постановленію неудобныя, и упрямство ихъ въ невзятіи отвѣтнаго Королевскаго списка, а съ другой, изъявивъ Государевыхъ войскъ на его предѣлы нападеніе, и строеніе крѣпостей, заключилъ тѣмъ, что когда всѣ посольства ни какого не произвели успѣха, и когда Государь самъ пошелъ войною на его земли, то надѣется и онъ, Король, что Господь благословитъ его оружіе для защищенія себя отъ его нападеній, съ тѣмъ, однако, что если которая сторона пожелаетъ предложить о мирѣ, или перемиріи, то свободный бы имѣла чрезъ полки проѣздъ. — Государь съ сыномъ своимъ, съ Князъ Володиміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами былъ въ шатрахъ на полѣ во всемъ воинскомъ уборѣ; туда приведенъ былъ и помянутой гонецъ, коему самъ Государь отвѣтствовалъ слѣдующими словами: «Юрій! Посылали есмь къ брату своему, Жигмонту Августу, Королю, своихъ Пословъ, и братъ нашъ великихъ Пословъ у себя задержалъ, не вѣдомо почему, не по прежнимъ обычаямъ, и безчестія имъ и обиды дѣлалъ великія; и ты, Юрій, тому сме дашися, что мы сидимъ въ воинской приправѣ во оружіи: пришлемъ еси къ намъ отъ брата нашего съ стрѣлами, и мы спотому такъ и сидимъ.» Сей гонецъ взятъ былъ тотчасъ подъ караулъ, отвезенъ въ Москву съ товаромъ и людьми; и посаженъ въ тюрьму, а вещи его взяты на Государя.

Потомъ Государь отправился въ Новгородъ, а 24 Октября къ Нѣмецкимъ поѣхалъ городамъ Лужъ и Резище, 12 на Оршанской ямъ пришедъ, учинилъ совѣтъ, на коемъ положено, по причинѣ не полученнаго изъ Москвы военнаго снаряда, отложить походъ, и Государю итти чрезъ Луки въ Москву, а Воеводамъ остаться, для защищенія границъ, на Лукахъ и Торонцѣ.

Возвратясь въ Москву, приказалъ Государь, 25 Мая, выпустить Польскаго гонца, Быковскаго, со всеми его людьми изъ тюрьмы, а 16 Июня, допустивъ его къ себѣ и нагрозивъ довольно, приказалъ отдать ему отвѣтную къ Королю грамоту, извѣщая въ оной, что, понеже по причинѣ мороваго повѣтрія въ тѣхъ земляхъ, куда онъ, Государь, намѣренъ итти, походъ отъмененъ, то отпуская его, посланца, объявляетъ ему, Королю, свое мнѣніе такое: если онъ, Король, пожелаетъ видѣтися съ нимъ, Государемъ, то назначилъ бы и время и мѣсто ихъ свиданію; а если захочетъ о всѣхъ дѣлахъ и о унятіи кровопролитія договоръ учинить, то прислалъ бы своего гонца, или Посланника въ Москву для взятія проѣзжей на Пословъ грамоты. Съ симъ отвѣтомъ Быковскій выѣхалъ изъ Москвы 17 Июня.

Король, склонясь на Государево требованіе, прислалъ въ Москву, 9 Ноября, гонца своего, улана Букрябу<sup>79</sup>, съ грамотою<sup>80</sup>, въ коей, изъявляя онъ обиду свою долговременнымъ гонца его, Быковского, и купцовъ съ товарами удержаніемъ, требуетъ возвратити имъ рухлядь и товары на 23,685 Литовскихъ копъ, и предлагаетъ, что если Государь имѣеть расположеніе къ миру, то прислалъ бы проезжую грамоту для его Пословъ, кои въ Москвѣ или мирныя учинять постановленія, или договорятся, гдѣ и когда ему, Королю, съ нимъ, Государемъ, видѣться, а до возвращенія оныхъ Пословъ запрещено бы было на границахъ военныя чинить дѣйствія и вновь крѣпости строить. — Гонецъ на другой день, отправляя свое посольство, давалъ въ рѣчахъ Государю Царскій титулъ, и когда его о томъ спросили, то отвѣтствовалъ: что Литовскіе Вельможи, Радзивилъ, Хоткевичъ и Воловичъ, приказали на словахъ сію почесть отъ имени Короля ему, Государю, учинити. 12 Ноября былъ гонецъ на отпускъ. Содержаніе Государево къ Королю отвѣта состояло въ томъ, что гонецъ Быковский задержанъ былъ за непригожія, гордостныя и укориженныя слова въ привезенной имъ его Королевской грамотѣ; что, сожалѣя о разлитіи крови Христіанской, посылаетъ Государь съ нимъ проезжую грамоту на его Пословъ для возстановленія между обѣими Дворами тишины; что о спокойномъ на границахъ войскъ пребываніи уже Воеводамъ наказано; и что рухлядь Быковскому и купцамъ всю вельно возвратити изъ казны, а за взятую по оцѣнкѣ деньгами выдать. 18 Ноября отпущенъ гонецъ изъ Москвы.

1569. Въмѣсто ожидаемыхъ въ Россію Польскихъ Пословъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ Гетманъ Литовскій, Воевода Виленскій, Князь Изборскіи, Александръ Полубенскій, напавъ нечаянно съ своими войсками отобрани на городъ Изборскъ, взялъ оный, и Намѣстника тамошняго, Нащокіина, съ женою и сыномъ городского прикащика, и всѣхъ Изборскихъ Посацкихъ людей съ женами и дѣтьми въ погоню повелъ. 12 Генваря, увѣдомля оный Гетманъ о семъ Псковскихъ Воеводъ, требовалъ, чтобы они въ Изборскія волости не вступались. По полученіи въ Москвѣ неожиданнаго сея вѣдомости, немедленно отправлены къ Изборску Воеводы, Болре Морозовъ и Шереметевъ съ товарищи, кои городомъ Изборскомъ паки овладѣвъ, Королевскихъ ротмистровъ, Федора Пятату, да Якуба Безу, и Шляхтичей съ слугами до 100 человекъ, въ Москву военнопѣнными прислали.

<sup>79</sup> Приѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 7, стр. 1103 — 1137.

\* Королевской грамоты ни подлинной, ни списка не имѣется.

28 Февраля посланъ былъ къ Королю Боярскій сынъ, Федоръ Ивановичъ Мясоѣдовъ<sup>80</sup>, съ Государевою грамотою, въ коей выговаривая Государь Королю, что онъ и подданные его, обнадежаны будучи Королевскою чрезъ гонца, Букрабу, грамотою о спокойствіи границъ, неождаемое получили извѣстіе о взятіи Изборска, и отобраніи онаго паки Россійскимъ оружіемъ; требовалъ о выдачѣ Нащокина и всѣхъ Изборскихъ людей со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и обѣщая Польскихъ пльннхъ возвратить, совѣтуетъ наказать тѣхъ, кои, нарушивъ ихъ Государскія условія, войною наступаютъ на чужіе предѣлы; и посылая новую проѣзжую для его Пословъ грамоту (ибо прежняя взятіемъ Изборска нарушена была), предлагаетъ, чтобы вездѣ по границамъ накрѣпко подтверждено было о спокойномъ пребываніи. Въ данномъ Мясоѣдову наказѣ велѣно развѣдать о распространившемся въ Польшѣ и Литвѣ слухѣ, будто тамошніе жители хотятъ на Королевство и на Великое Княжество Литовское выбрать Царевича, Ивана Ивановича.

Требованіе о выдачѣ пльннхъ въ Изборскъ Россіамъ.

Желаніе Поляковъ о бытіи у нихъ Королемъ Царевичу Ивану Ивановичу.

Мясоѣдовъ 23 Іюля возвратился къ Государю, бывшему тогда на Вологдѣ, съ отвѣтною, отъ 26 Мал, грамотою. Король, увѣдомляя въ оной пространно о бывшихъ въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ на Лифляндскія мѣста отъ Россійскихъ войскъ нападеніяхъ, извиняетъ Князей Полубенскихъ походъ на Изборскъ; увѣряетъ, что онъ и теперь настрояйше приказалъ своимъ войскамъ отъ непріятельскихъ удержатись поступковъ до возвращенія Польскихъ Пословъ, желая, чтобы и съ Россійской стороны тоже учинено было; увѣдомляетъ, что присланный Шляхтичъ, Петръ, Казимірокій на обмѣнъ Нащокина принять, и Нащокинъ съ женою, съ сыномъ, съ прикащикомъ, Иваномъ Перхуровымъ, съ земскимъ дьячкомъ, Афонскою, и 10 человѣками отпущены въ Россію. Прочіи же пльнные Изборскіе отгуду въ Москву прямо отправлены съ тѣмъ, чтобъ и Польскіе пльнные равномерно всѣ выпущены были.

Обнадеженіе Королевское о сохраненіи на границѣхъ тишины.

Развѣданіе пльннхъ въ Изборскѣ.

Въ слѣдствіе сего приказалъ и Государь, въ замѣну отпустить 50 Изборскихъ пльннхъ съ Ротмистромъ Путятюю и съ товарищи, оставивъ прочихъ для выкупу. Пльнные поѣхали съ таковою къ Королю, отъ 20 Августа, грамотою, что Государь за 10 Россійскихъ отпускаетъ 50 Польскихъ, и что если Король остальныхъ въ Изборскѣ около 40 Россійскихъ пльннхъ пришлетъ, то и его оставшіеся въ Россіи всѣ освобождены будутъ.

Въ самой день Мясоѣдова въ Польшу отпуску пріѣхалъ въ Москву Королевской гонецъ, Федоръ Скуминъ<sup>81</sup>; прибытія Государева изъ Александровой слободы ожидалъ онъ до 20 Марта, а на третій день представленъ былъ Государю

Королевское требованіе о свиданіи съ Государемъ, и о.

<sup>80</sup> Отпускъ и пріѣздъ въ книгѣ N. 7, стр. 1136—1169, и 1191—1213.

<sup>81</sup> Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 7, стр. 1139—1142 — 1144 и 1169 — 1193.

удовольствованиямъ съ грамотою \*; въ коей, уведомляя Король о равномерномъ запрещеніи своимъ пограничнымъ Воеводамъ чинить военныя дѣйствія до возвращенія изъ Россіи Польскихъ его Пословъ, уже назначенныхъ и будущихъ въ Москву къ Пасхѣ (обещая о пменахъ ихъ прислать извѣстіе съ другимъ гонцомъ), требовалъ извѣстія: похочеть ли Государь видѣться съ ними мирнымъ обычаемъ, и домогался о возвращеніи гонцу Быковскому и купцамъ пограбленныхъ въ казну сполна всѣхъ денегъ и товаровъ? Скуминъ, 29 Марта, былъ на отпускѣ у Государя, а 2 Апрѣля поѣхалъ съ Москвы. Съ ними посланы къ Королю двѣ грамоты: въ первой уведомляла Государя, что онъ Польскихъ Пословъ ожидать будетъ въ Москву къ Петрову, или Ильину дню, даетъ знать, что свиданіе съ ними, Королемъ, ему, Государю, пріятно будетъ; чтобы о мѣстѣ и о времени онаго свиданія поручено было Польскимъ Посламъ съ Болрами условиться; что гонецъ Быковский, и бывшіе съ нимъ купцы клеветуютъ напрасно, ибо имъ все сполна заплачено; и чтобы онъ, Король, уполномочилъ Пословъ своихъ договариваться о размытвѣ плѣнныхъ. Во второй грамотѣ объявляла, что, по челобитью Князь Ивана и Князь Никиты Шуйскихъ, и плѣннаго Станислава Довойны,

Размытвѣ мертваго новича Шуйскаго тѣло обмѣнить на тѣло умершей въ Москвѣ Довойновой жены, Петрунелли, которая уже въ Смоленскѣ и отпущена, просилъ дозволенія учинить онимъ тѣламъ размытву, и отпустить Князя Шуйскаго тѣло съ нарочно посланнымъ, отъ Шуйскихъ человекомъ, Висловымъ Булгаковымъ. — Всѣ Польскіе и Литовскіе Вельможи охотно на сію согласились размытву, и уже написаны были о томъ грамоты, но какъ по имѣвшейся между Виленскимъ Воеводою и Довойномъ о имѣніяхъ ссорѣ, оный Воевода на сіе не хотѣлъ согласиться, то Булгаковъ, 5 Февраля, ни съ чѣмъ возвратился \*\*.

Смерть Царичи Темрюковны. Наконецъ, и обещанный отъ Короля гонецъ <sup>82</sup>, 10 Сентября, въ Москву пріѣхалъ. Онъ подалъ на третій день Государю, въ печали тогда бывшему о кончинѣ Царицы Марьи Темрюковны, Королевскую, отъ 22 Іюля, грамоту, въ коей Король, предлагая жалобу о долгомъ гонца его, Скумина, задержаніи, уведомлялъ о именахъ отправленныхъ уже въ Москву Польскихъ его Пословъ, требуя, чтобы для проѣзда ихъ новалъ дана была грамота, для того, что оныя Послы изъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго собраны. — Го-

\* Ни подлинной грамоты, ни списка съ оной не имѣется въ Архивѣ.

\*\* О семъ упоминается въ книгѣ N. 9, стр. 13 — 15.

<sup>82</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 1213 — 1233, и послѣдній.



нецъ за словахъ говорилъ, чтобы Болре учинили реестръ  
всѣмъ плѣннымъ Польскимъ и Россійскимъ людямъ, назна-  
чить въ ономъ кому на обмѣнъ, и кому быть на окупъ. 26  
Сентября отпущенъ гонецъ, съ коимъ Государь письменно увѣ-  
домилъ Короля, что оный, снисходя на его требованія, посы-  
лаетъ къ нему съ нимъ, гонцомъ, требуемую имъ новую про-  
тѣжную для Пословъ его грамоту.

Марта 3 приѣхали въ Москву полномочные Польскіе Пос-  
лы: Янъ Андреевичъ Скротршинъ, Воевода Иновроцлавской,  
Николай Юрьевичъ, Салващъ, Капшелянъ Менской, да Секре-  
тарь, Андрей Ивановичъ<sup>83</sup>. Всѣхъ людей съ Послами 718, да  
купецкихъ 643, а съ нимъ 900 лошадей было. Государь тогда  
находился во Псковѣ, потомъ въ Новгородѣ и Александров-  
вой слободѣ, откуда 4 Мая возвратясь, 7 числа допустилъ  
къ себѣ поманутыхъ Пословъ. Въ данномъ сямъ Посламъ на-  
казѣ упомянуто было, что Король, соединивъ Польскихъ и  
Литовскихъ ерехъ Вельможъ желанія, отправилъ ихъ, Пословъ,  
для постановленія между обоими Государствами вѣчнаго мира  
и договору о Лифляндіи, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же союзъ  
включенъ былъ и Шведскій Король, и дозволено бы ему ссы-  
латься прямо съ нимъ, Государемъ, а съ не Новгородски-  
ми Вельможами. Въ конференціи съ Болрами Послы сначала  
требовали отдачи старинныхъ городовъ, Новгорода (что обык-  
новенно они всегда дѣлали), Смоленска, Путивля, и пр.; по-  
тому, уступая оныя въ Россійскую сторону, остановились на  
Полоцкомъ угадѣ, коего не хотѣя отдать Россіи, дѣлили на  
двое, и требовали раздѣлу по старымъ рубежамъ. Тутъ съ  
обѣихъ сторонъ предлагаемы были списки о рубежахъ По-  
лоцкаго повѣту и пригородовъ Полоцкихъ. Юня 4 имѣли  
они у Государя тайную конференцію, объявляя ему, что  
Польскіе и Литовскіе Вельможи, видя Короля своего безъ  
наследника и не желая отъ Бесурманскихъ или иныхъ земель  
для себя Государя, «подожили намѣреніе избрать Государя  
«отъ Словенскаго роду по волѣ, и прихляются къ тебѣ, Ве-  
«ликому Государю, и твоему потомству» и потому приказалъ  
бы оный, Государь, о рубежахъ сдѣлать по ихъ, Посольскому,  
росписанію. Государь отвѣтствовалъ имъ на сіе: «У Насъ, ми-  
«лосердіемъ и прародителей нашихъ молитвами, Государство  
«и безъ того полно, и намъ вашего чего хотѣти? А коли уже  
«ваше хотѣніе, и вамъ пригоже насъ не раздражать такъ, на  
«чемъ есми вѣдѣли съ вами Болрамъ своимъ говорити, чтобъ  
«въ Христіанствѣ покой былъ.» Потомъ пространнѣйше вы-  
читалъ всѣ, съ Королевской стороны чинимыя, несправедли-  
вости, а напротивъ того оказуемую съ своей стороны изъ  
давнихъ временъ къ миролюбію склонность. Но какъ Послы

Требованіе  
о раздѣ-  
нѣ плѣн-  
ныхъ.

1570.  
Польское  
въ Москву  
Посольство  
во для до-  
говору о  
вѣчномъ  
мирѣ.

Ходатай-  
ство Поль-  
скаго Ко-  
роля о  
включеніи  
въ союзъ  
Шведскаго  
Короля.

Посоль-  
ское пред-  
ложеніе о  
присое-  
диненіи  
Польши  
къ Россіи.

<sup>83</sup> Посольство сіе въ книгѣ Н. 9, стр. 1 — 310.

по многимъ спорамъ не могли постановить мирныхъ договоровъ, то 18 Юня предложили о перемирии, которое и заключено на три года. Того жъ Юня 24 цѣловаль Государь крестъ на перемирныхъ грамотахъ<sup>\*</sup>, и отпустилъ Пословъ.

Содержаніе оныхъ грамотъ сходственно было съ постановленными прежними перемирными грамотамъ 1537, 1542, 1549, 1553 и 1556 годовъ, исключая то, что въ сей прибавлено было: «Полоцкихъ Россійскихъ прогородовъ по рѣкъ Двинѣ до урочныхъ лѣтъ не воевати». А какъ при томъ Послы съ Боярами не могли согласиться о рубежахъ Полоцка и другихъ городовъ, то учинили они между собою взаимныя записи<sup>\*\*</sup> за печатями Боярѣ и Пословъ, и за приписью Дьяковъ и Секретаря, съ показаніемъ рубежей спорнымъ онымъ Полоцкимъ волостямъ, селамъ, землямъ, водамъ, и пригородамъ: Соколу, Усвату, Озерицамъ, Торовлѣ, Красному, Коньѣ и Кречату, и съ изъясненіемъ, откуда начинается какой рубежъ, и какія села и деревни къ которому городу и уѣзду принадлежать. Сверхъ того, отказавъ Бояре Посламъ въ предложеніи ихъ о Шведскомъ Королѣ, разсуждали о плѣнныхъ, но безъ рѣшенія сіе оставили дѣло. Потомъ требовали, чтобы отданъ былъ въ Россійскую сторону: 1) находящійся въ Вильнѣ, въ соборной церкви, образъ Пресвятыя Богородицы, въ желѣзномъ кіотѣ запечатанный, съ Великою Княжною Еленою Ивановною на благословеніе отпущенный, съ тѣмъ что за оный отпущены будутъ 50 человекъ Избороскихъ плѣнныхъ, и 2) Боярскій сынъ, Данило Левшинъ, посыланый въ Данію, захваченный Поляками и содержащійся въ Гданскѣ подъ карауломъ. Послы о томъ и о другомъ, обѣщая Королю доложить, подали Боярамъ реестръ о обидахъ и покражѣ въ дорогѣ, и въ Москвѣ отъ приставовъ и ихъ людей имъ учиненныхъ. На сіе Бояре ответствовали пространнѣйше, предлагая, что не меньше и отъ нихъ, Пословъ, и ихъ свиты чинимы были обиды, безчинные поступки и побои Государеву духовнику, Благовѣщенскому Протопопу, Евстафію. И такъ Послы, имѣя 15 конференцій съ Боярами, и бывъ у Государя 14 разъ, 3 Юля изъ Москвы уѣхали.

Требованіе о выдачѣ изъ Вильны Богородичнаго образа, и объ отпускѣ посыланнаго за оный отпущены будутъ 50 человекъ Избороскихъ плѣнныхъ, и 2) Боярскій сынъ, Данило Левшинъ, посыланый въ Данію, захваченный Поляками и содержащійся въ Гданскѣ подъ карауломъ. Послы о томъ и о другомъ, обѣщая Королю доложить, подали Боярамъ реестръ о обидахъ и покражѣ въ дорогѣ, и въ Москвѣ отъ приставовъ и ихъ людей имъ учиненныхъ. На сіе Бояре ответствовали пространнѣйше, предлагая, что не меньше и отъ нихъ, Пословъ, и ихъ свиты чинимы были обиды, безчинные поступки и побои Государеву духовнику, Благовѣщенскому Протопопу, Евстафію. И такъ Послы, имѣя 15 конференцій съ Боярами, и бывъ у Государя 14 разъ, 3 Юля изъ Москвы уѣхали.

На другой день получилъ Государь отъ Полоцкаго Боярина и Воеводы, Князя Андрея Ногтева, извѣстіе, что, вышедшій изъ Литовскаго города Лебеда въ Россійское подданство, Иванъ Глазунъ, самчетверть, застрѣлъ городъ межъ

На другой день получилъ Государь отъ Полоцкаго Боярина и Воеводы, Князя Андрея Ногтева, извѣстіе, что, вышедшій изъ Литовскаго города Лебеда въ Россійское подданство, Иванъ Глазунъ, самчетверть, застрѣлъ городъ межъ

\* Перемирная Польская грамота, отъ 22 Юня, подлинная находится въ Архивѣ подъ N. 20, а копія съ оной въ книгѣ N. 9, стр. 220; смотр. Прилож. подъ букв. О.

\*\* Подлинной Посольской записи нѣтъ, а копія съ оной и Боярской въ книгѣ N. 9, находится; смотр. Прилож. подъ буквою. П.

Подоцка и Плюсна въ 20 верстахъ, на озерѣ Гомьѣ. А какъ построене города Гомья на спорной землѣ. Послаи отъ Боярѣ грамоту съ Васюкомъ Баскаковымъ.

Для отобрания у Короля подтвержденія на учиненное въ Москвѣ его Послаи трехлѣтнее перемирие, отправлены, 10 Января, Россійскіе Послаи: Князь Иванъ Мегметевичъ Канбаровъ, Князь Григорій Федоровичъ Мещерской, Князь Григорій Васильевичъ Путятинъ, и Дьякъ Петръ Протасевъ<sup>84</sup>. Въ наказѣ, между прочимъ, приказано Посламъ «беречь накрѣпко, чтобы Король на обихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ въ самой крестъ прямо губами, а не въ подножіе и не мимо креста, да и не «носомъ.» Послаи (исключая Князя Канбарова, который на пути въ Мартъ мѣсяцъ умеръ) 22 Апрѣля въ Варшаву прибыли, Мая 2 были допущены къ Королю, а 8 того жъ мѣсяца, находясь свидѣтелями чинимой Королемъ присяги при подтвержденіи перемирныхъ грамотъ, и получа отъ Короля отпускъ, возвратились, 29 Юня, въ Москву съ подтвержденною Королевскою \* грамотою. Они, между прочимъ, объявили, что Поляки и Литовцы желали выдать за Государя Королевскую сестру Софію, а Царевича, Ивана Ивановича, хотѣли просить въ Польскіе Короли, по причинѣ, что Король ихъ старъ, дряхлъ и бездѣтенъ; и что о семь Послу, Кротопшну, въ наказѣ напасать положили было; но Троицкій Воевода, Евстафій Волвичъ, не допустилъ; что несогласны вельможѣ къ избранію себя въ Короли ни изъ Турецкаго Двора, ибо отъ него великое можетъ произойти утѣсненіе; ниже отъ Цесаря, отъ коего такъ же малой для себя надѣются обороны, потому что онъ и за свое мало можетъ стоять; но напротивъ того желаютъ имѣть у себя Государя Россійскаго, яко воинскаго и сильнаго мужа, и отъ Турковъ и отъ всѣхъ земель обороняти ихъ могущаго.

Весною Государь отправился чрезъ Новгородъ и Псковъ въ Лифляндію съ войсками для овладѣнія достальными тамошними городами. Въ Клину уже настигъ его Польской Посланникъ, Михайла Гарабурда<sup>85</sup>, имѣя свиту въ 90 человекъ Дворянъ, и 187 всякаго званія людей. Подавъ Государю вѣрющую отъ Короля грамоту, предлагалъ Боярамъ о слѣдѣ:

1571.

Подтвержденіе трехлѣтняго съ Польшею перемирія. Желаніе Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ выдать за Государя Королевскую Софію, а Царевича учинить Польскимъ Королемъ, предположительно Турецкому и Цесарскому Дворамъ.

1572.

Походъ Государевъ въ Лифляндію.

<sup>84</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 9, стр. 319 — 433.

\* Подтвержен. Корол. грамоты подлинной въ Архивѣ вѣтъ.

<sup>85</sup> Здѣсь недостаетъ одной книги Посольствъ Польскихъ, а находится сего Посольства выписка вышеназвуйтой Польскихъ Посольствъ въ книгѣ подъ N. 2, стр. 294 — 299.

1572. 1) Что известно учинилось Королю, что во многихъ Государствахъ и Нѣмецкихъ городахъ разсыяны были на Нѣмецкомъ языкѣ ругательныя отъ имени Государя, Царя, Ивана Васильевича; объ немъ, Король, письма, укоряющія его въ учиненномъ будто противу Христіанскихъ державъ съ Турками союзѣ, и для того, ежели сіе безъ Государева учинено въдома, отписать бы о семъ ко всемъ инымъ Государствамъ. 2) Что въ присланной съ Польскими Послами, Кротошаномъ съ товарищи, перемирной Государевой грамотѣ написаны острова и морскія пристани, о коихъ въ Посольской грамотѣ не упомянуто. 3) Что поелику въ Полоцкихъ и Витенскихъ спорныхъ земляхъ по сей день съ обѣихъ сторонъ кровопролитіе продолжается, то за лучшее почитаетъ оны, Король, раздѣливъ пополамъ оныя земли, учинить межи чрезъ нарочно высланныхъ судей. 4) Чтобы строеніе города Тавраса въ Лифляндіи запретить и Россійскихъ оттуда людей выслать. 5) Что Арцимагнусъ Король, съ помощію Россійскихъ войскъ на Черновскія и Ругенскія мызы напавъ, сильное въ оныхъ производитъ разореніе. 6) Чтобы Лифляндскіе города, расписавъ и разверставъ на двѣ части, подѣлить между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, смотря кому который городъ способнѣе, и общимъ обще охранять Лифляндію отъ всѣхъ окрестныхъ непріятелей, и если въ замѣну Полоцка пожелаетъ Государь нѣсколько Лифляндскихъ городовъ, то Король несумнѣнно оныхъ поступится. 7) Чтобы Государь пожаловалъ проезжую на Польскихъ въ Москву Посольскую грамоту. 8) Что Король, съ прозьбами и великою любовію, отъ чиста сердца велѣлъ ему, Посланнику, у Государя домогаться объ отпущѣ всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ плѣнныхъ, въ Россіи находящихся, и что тоже самое и съ Россійскими учинено будетъ плѣнниками, и 9) Наконецъ, чтобы Польскій купецъ, Иванъ Зарѣцкой, за причиненные ему въ Россіи убытки, награжденъ былъ. — Гарабурда трижды былъ у Государя, гдѣ и Царевичъ, Иванъ Ивановичъ, присутствовалъ. На отпущѣ данъ былъ ему на всѣ его предложенія слѣдующій отвѣтъ: на 1) Что двое изъ Нѣмцевъ, Иванъ Тудъ и Крестъ Крузъ, наказывъ Государю, что Польскій Король поносныя про Государя разсыялъ вездѣ письмы, испросили дозволеніе отписать съ такою же укоризною возраженіе; что оныя же два Нѣмца, надѣлавъ въ Россіи много бѣдъ, ушли, и чтобы Король себя и его Государя отъ нихъ избавилъ, и, поймавъ, прислалъ бы къ нему, а Государь не приминетъ при Польскихъ Послахъ ко всемъ отписать Государямъ, что оное учинено безъ его въдома. На 2) Что въ Посольской перемирной грамотѣ для того объ островахъ и пристаняхъ умолчано, что оныя съ Россіею не смежны. На 3) Что о спорныхъ земляхъ договорятъ Болре съ будущими въ Москву Польскими По-

слами. На 4) что Торвасъ строится на Государевой зе-  
 гмѣ и по Государеву указу, и что хотя во время переми-  
 рія взятъ былъ оный городъ Поляками, но теперь велѣно  
 оной укрѣпить. На 5) что Арцимагнусъ ходилъ войною на  
 Шведскаго Короля къ городу Колывани, а не на Польскія  
 мѣста, и что, однако, о семъ будетъ изслѣдовано. На 6) что  
 если Король всю Лифляндію ему, Государю, уступить, то  
 не токмо что Полоцкъ со всѣми пригородами, но и Кур-  
 ляндія (смотря по свисхожденію Польскихъ Пословъ) для  
 вѣчнаго мира въ Польскую сторону отдана будетъ. На 7)  
 что проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота съ нимъ,  
 Посланникомъ, отправляется. На 8) Самъ Государь отвѣт-  
 ствовалъ, что онъ изъ Смоленска всѣхъ уже Польскихъ плѣн-  
 ныхъ отпустить повелѣлъ, а оставшихся, собравъ со всего  
 государства, и усмотря съ Польской стороны въ семъ дѣлѣ  
 исполненіе, въ Польшу отпустить прикажетъ.

Прибывъ Государь въ Новгородъ, отправилъ въ Польшу въ гонцахъ Ивана Бибикова<sup>86</sup> съ двумя къ Королю грамотами. Въ первой извѣщалъ о намѣреніи своемъ къ Петрову дни пріѣхать во Псковъ, желая, дабы и Польскіи Послы къ назначенному дни туда пріѣхали; во второй явно просилъ о присылкѣ въ послахъ Троицкаго Каштеляна, Евстафія Воловича и Михайла Гарабурды. — Бибиковъ возвратился отъ Короля съ двумя къ Государю грамотами. Первою увѣдомлялъ Король, что Послы его не могутъ скорѣе во Псковъ пріѣхать, развѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а второю, что, вмѣсто требуемыхъ Воловича и Гарабурды, присланы будутъ не хуже достоинствомъ Послы.

Требованіе  
о пріѣздѣ во  
Псковъ Пол-  
Пословъ.

Между тѣмъ разнесся вездѣ слухъ о приключившейся Польскому Королю опасной болѣзни. Для развѣданія о продолжительности сего дѣла, тогда же отправленъ въ Польшу Василій Малыгинъ<sup>87</sup>. Посланная съ нимъ Королю грамота состояла въ выговорѣ, что Король, задержаніемъ у себя Бибикова, неотправленіемъ къ сроку своихъ Пословъ и неопозначеніемъ ни о именахъ, ни о дни будущаго ихъ во Псковъ пріѣзда, дѣлаетъ замѣшательство въ предпріятіи мирнаго постановленія; а притомъ увѣдомляя о происходящихъ во Украинскихъ городахъ многихъ грабежахъ и убійствахъ, требуетъ о поспѣшнѣйшемъ къ нему, Государю, своихъ Пословъ отправленіи. — Малыгинъ, возвратясь, донесъ, что Польскій Король, Сигизмундъ Августъ, по двадцатитрехлѣтнемъ царствованіи, будучи послѣдній изъ Ягеллоновой линіи, 18 Іюля, въ Книшинѣ скончался. Онъ подалъ отъ Вельможъ къ Государю грамоту, просительную о

Смерть Польскаго Короля Сигизм. Авг.

<sup>86</sup> Выписка отправленія его въ книгѣ N. 2, стр. 299.

<sup>87</sup> Выписка отправленія его въ книгѣ N. 2, стр. 299 и 300.

удержаніи всенныхъ дѣйствій до прибытія Польскихъ Пословъ.

По возвращеніи Государевомъ изъ походу въ Москву, пріѣхавъ Поліскій гонецъ, Федоръ Зенко<sup>88</sup> съ грамотами къ Государю отъ Коронныхъ, и Литовскихъ Духовныхъ и Свѣтскихъ, Вельможъ, кои, увѣдомляя Государя о кончинѣ ихъ Короля, просили, въ разсужденіи осиротѣлаго Государства, не начинать въ ихъ земляхъ никакихъ военныхъ дѣйствій, ниже вступать въ Лифляндію, но до окончанія перемирія сохранять спокойствіе, и прислать съ нимъ, гонцомъ, новую проѣзжую на ихъ, Пословъ, грамоту, а до возвращенія оныхъ Пословъ быть вездѣ миру и тишинѣ.—Онъ же, гонецъ, привезъ грамоту подобнаго содержанія отъ тѣхъ же Вельможъ къ Митрополиту Московскому, Антонію, и къ Князю Юрію Токмакову, называя его Болриномъ, Воеводою и Намѣстникомъ Московскимъ.—Отпуская Государь Польскаго гонца, приказалъ вручить ему ответную свою къ Вельможамъ грамоту, въ коей, изъявляя искреннее свое о Королевской кончинѣ сожалѣніе, такъ же и соблазнованіе сколько о упадкѣ и оскуднѣніи Христіанства, столько о возвышеніи и размноженіи враговъ имени Христова, обѣщаетъ, видя миролюбной ихъ отзывъ, сохранить постановленное перемиріе до пріѣзду къ себѣ ихъ Пословъ, и найстрожайше повелѣтъ всѣмъ пограничнымъ своимъ воеводамъ пребывать въ тихоміріи, уповая, что и они съ своей стороны не преминутъ учинити; а притомъ даетъ знать, что какъ между имъ, Государемъ, и покойнымъ ихъ Королемъ положено было на мѣрѣ всей Лифляндіи за Россією, а Полоцку со всѣмъ повѣтомъ за Королемъ, быти, то совѣтуетъ и имъ, Вельможамъ, отъ сего намѣренія не уклоняться, а потому и вѣдать, что изъ Лифляндіи Россійскія войска выведены не будутъ для того, что онъ, Государь, имѣетъ намѣреніе, завлажденные Швецією Лифляндскіе города присоединить къ своему государству; наконецъ, объявляя о посылкѣ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжей для Польскихъ Пословъ грамоты, совѣтуетъ скорѣе въ Москву высылать.—Въ сей грамотѣ писанъ былъ Царскій титулъ по прежнему, съ Полоцкимъ, Смоленскимъ и Лифляндскимъ, причемъ впервые прибавлено Самодержавецъ.—Гонецъ былъ потомъ и у Бояръ, кои, сказавъ ему о Митрополитѣ, что онъ, управляя свои духовныя дѣла, въ государскія не вступается, и учинивъ выговоръ о титулѣ Князя Токмакова, коего онъ не имѣлъ, вручилъ ему ответную грамоту равнаго съ Государевою грамотою содержанія.

Променіе  
Польскихъ и  
Литов. Вель-  
можъ о уил-  
тис военныхъ  
дѣйствій въ  
Лифляндіи.

Государева  
къ Польск.  
Вельможамъ  
благодарно-  
пость.

Намѣреніе  
Государево о  
отображеніи у  
Шведовъ Лиф-  
ляндск. го-  
родовъ.

<sup>88</sup> Выписки пріѣзду сего гонца и отпуску въ книгѣ N. 2, стр. 300—301 и послѣдніа сего книги.

Вскорѣ потомъ вторичной отъ Польскихъ Вельможъ присланъ къ Государю гонецъ, Воропай <sup>89</sup>, съ сильнѣйшимъ прошеніемъ о унятіи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій до пріѣзду въ Москву Польскихъ Пословъ. Государь, отвѣтствуя на сіе Вельможамъ, открылъ волю свою и желаніе быть Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; а какимъ образомъ сіе великое начать дѣло, требовалъ скорѣйшей къ себѣ въ Москву присылки полномочныхъ Польскихъ Пословъ, для объявленія имъ объ ономъ.

Вторичное Вельм. Польскихъ прошеніе о удержаніи военныхъ дѣйствій въ Лифляндіи.

Предложеніе Государеву о избраніи его Польск. Королемъ и Литовск. Княземъ.

1573.

Въ слѣдствіе Государева требованія, посланъ, 24 Февраля, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, въ Посланикахъ Писарь Великаго Княжества Литовскаго, Михайло Богдановичъ Гарабурда <sup>90</sup>, съ грамотою къ Государю, отъ 29 Декабря, 1572 г., кою, жалуясь они на Россійскія войска, причинившія въ Декабрѣ мѣсяцѣ нападеніемъ своимъ Трейденскому, что, въ Лифляндіи, повѣту, огнемъ и мечемъ, разореніе, извиняются, что, по причинѣ свирѣцествовавшего въ Польшѣ и Литвѣ мороваго повѣтрія, какъ Сейму собрать, такъ и сего Посланика къ Государю отправить скорѣе не могли; увѣдомляютъ объ отправленіи въ Варшаву Литовскихъ Вельможъ для условія о назначеніи Сейма, и, уполномочивая его, Посланика, просятъ Государя, объ открытіи ему своей, Государевой, воли касательно избранія его Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и о восстановленіи въ Лифляндіи спокойствія, дабы тѣмъ поспѣшнѣе могли они, Вельможи, на Сеймѣ объ немъ, Государѣ, въ пользу его предлагать и стараться.

Повѣтріе въ Польшѣ и Литвѣ.

Предложеніе Польскихъ и Литов. Вельможъ о бытіи Государю въ Польшѣ Королемъ.

Государь находился въ Великомъ Новѣгородѣ, когда къ нему, въ Февралѣ мѣсяцѣ, сей Посланикъ прибылъ. На данную имъ грамоту, 2 Марта, отвѣтствовалъ Государь, что причинившіе въ Лифляндіи безпокойства, непременно наказаны будутъ; что уже давно всѣмъ пограничнымъ Воеводамъ накрѣпко приказано не нападать, на Польскія и Литовскія города, до пріѣзду въ Москву полномочныхъ Польскихъ Пословъ; и что Государь непременно имѣеть желаніе заключить съ Польшею вѣчный миръ и союзъ противу враговъ имени Христіанскаго, для избавленія Христіанъ отъ нечестивыхъ рукъ, и для того немедля бы они, Вельможи, присылкою въ Москву съ таковымъ наставленіемъ своихъ Пословъ.

Увѣреніе Государя о сохраненіи перемирія до пріѣзда въ Москву Под. Пословъ, и о намѣреніи заключить съ Польш. миръ и союзъ.

Притомъ Гарабурда открылъ слѣдующее предложеніе: чтобы Государь отпустилъ на Королевство сына своего,

Предложеніе Царевичу Феодору Польск. короны.

<sup>89</sup> Пріѣзда сего гонца вѣтъ, а упоминается о семъ въ Польскихъ столцахъ 1573 года.

<sup>90</sup> Грамота Вельможъ и Государева отвѣтная имѣется въ столцахъ 1573 года, стр. 1—3.

Царевича Теодора, или пожаловалъ бы самъ, какъ Польшу, такъ и Литву въ правленіе принялъ. — Государь сначала отрекался отъ сего предложенія <sup>91</sup> сказавъ Посланнику слѣдующія слова: «Королевство мнѣ не новина. Язъ есмь и такъ Государь, а сынъ мой молодъ, и государства ему правити немочно, а прошали бы Лахи и Литва у Цесаря сына «на Государство». Потомъ, какъ усильно Гарабурда просилъ о томъ же Государя, то онъ склонился на таковыхъ условіяхъ: чтобы какъ онъ, Государь, такъ и его потомки, вѣчно владѣли Польшею и Литвою, и сіи оба государства на вѣки бы остались соединенны съ Россією; чтобы Кіевъ и Волынскую землю присоединить къ Россіи; и вѣнчаться на Королевство Государю чрезъ Митрополита Россійскаго, а не отъ Арцпискупа; что онъ, Государь, переважая по всѣмъ тремъ государствамъ, можетъ вездѣ свободно оными управлять. Сверхъ того объявилъ Государь особенное свое хотѣніе на Литовское Княжество, оставляя Королевство Польское Цесарскому Двору, и увѣряя Посланника, что онъ все волности ихъ сохранить, чины, съ общаго ихъ приговора, раздавать будетъ, и сіе все крестнымъ подтвердить цѣлованіемъ; а наконецъ далъ знать ему жъ, Посланнику, что если каковымъ либо случаемъ ему, Государю, быти у нихъ не можно, то они на сіе достоинство никого бы иного не пѣбирали. кромѣ Цесарева сына, Архикнзя Эрнеста. — Таковой данный Гарибурдѣ отвѣтъ Польскимъ Вельможамъ не полюбился. Они условія сіи почитали трудными и народу несносными.

Между тѣмъ, 6 Генваря, начался въ Варшавѣ сеймъ созывательный, а 6 Апрѣля избирательный. Кандидаты Польскаго престола были: 1) Ерцгерцогъ Австрійскій, Эрнестъ, сынъ Римскаго Императора, Максимилиана II. 2) Братъ Французскаго Короля, Карла IX, Генрихъ Валесій, Князь Андегавенскій. 3) Янъ III, Шведскій Король, или сынъ его, Сигизмундъ. 4) Россійскій Государь; а нѣкоторые предлагали и о Піястѣ.

Кандидаты  
Польск. ко-  
ролевства.

Желаніе Це-  
сарскаго дво-  
ра о достав-  
леніи Ерцгер-  
цогу Польск.  
престола.

Цесарь, желая доставить сыну своему, Эрнесту, Польскую корону, отправилъ въ Варшаву своихъ полномочныхъ пословъ, а въ Россію гонца, Павла Магнуса <sup>92</sup>. Государь былъ въ Новѣгородѣ, какъ помянутый гонецъ, чрезъ Данію потаенно пріѣхавши, 11 Іюня явился съ Цесарскою (отъ 20 Ноября, 1572 года) грамотою. На словахъ предлагалъ онъ именемъ Цесаря жалобу на Короля Французскаго, Карла IX, которой, посадивъ обманомъ въ тюрьму зятя своего,

<sup>91</sup> Упомянется о семъ въ книгѣ N. 10, стр. 165 и 151, тамъ же стр. 4, 7, 8 и 128.

<sup>92</sup> Смотри Датонихъ Посольствъ книгу N. 2, лист. 27—56.



Короля Наварскаго, безчеловѣчно приказалъ вырубить, въ день С. Варфоломея (1571 года), всѣхъ въ своемъ Государствѣ находившихся разновѣрцовъ, коихъ число съ ссущими младенцами, до 100 тысячъ простиралось, и которой нынѣ старается, съ помощію Турковъ, учинить брата своего Генрика Польскимъ Королемъ, потомъ, прося дозволенія пріѣхать въ Россію Цесарскимъ Посламъ, объявлялъ объ учиненномъ у Цесаря съ его Чинами совѣтѣ, чтобы разделить Польское государство, то есть, Польшу присоединить къ землямъ его, Цесаря, а Великое Литовское Княжество къ Россіи, учинить союзъ противу Турокъ и Татаръ, и тѣмъ не допускать Французскаго Королевича къ Польскому престолу.

Истребленіе во Франціи равновѣрц.

Предложеніе Цесарю о разделеніи Польши.

Съ отвѣтомъ на таковое Цесарево предложеніе велѣно, 17 Іюля, ѣхать въ Вѣну въ гонцахъ Константину Скобелцину<sup>93</sup>, съ коимъ послана прѣзжая на Цесарскихъ Пословъ грамота, а другая, пространнѣйшая, отъ 31 Іюля, въ которой, отвѣтствуя Государь на его, Цесарево, увѣдомленіе о Польскихъ дѣлахъ, давалъ знать, что Поляки, чрезъ Посла своего, Гарабурду, предлагали ему, Государю, корону Польскую; что онъ, Государь, совѣтовалъ, въ случаѣ какихъ либо въ семь дѣлъ затрудненій, возложить оную на его, Цесарева, сына, Эрнеста; а напоследокъ предлагалъ ему, Цесарю, чтобъ онъ всѣ способы употребилъ не пропустить въ Польшу Французскаго Королевича, Генрика, за коимъ уже Польское отправлено посольство.

Отвѣтъ на Цесар. предложеніе.

Скобелцину еще не пріѣхавъ въ Вѣну, какъ Цесарь, Государю и Цесарево до- известясь отъ доброхотствующихъ ему Поляковъ о Государевъ ходатайствѣ въ доставленіи сыну его, Эрнесту, Польскаго престола, дважды посылалъ чрезъ Данію нарочнаго въ Москву гонца, Григорья Вестфала<sup>94</sup>, который въ первый разъ, 13 Февраля, былъ Государю представленъ съ Цесарскою, отъ 5 Августа, 1573 года, грамотою, коею, благодаря Цесарь Государя о своемъ сынѣ, увѣдомляетъ о неожиданномъ съ обѣихъ сторонъ новаго Польскаго Короля уже избраніи, и о скоромъ отправленіи въ Москву своихъ полномочныхъ Пословъ для постановленія союза. — Отпуская Государь, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Вестфала, съ отвѣтомъ, повторилъ желаніе свое о бытіи съ нимъ, Цесаремъ, въ дружбѣ, любви и союзѣ противъ общихъ всѣхъ непріятелей, а напоследокъ слѣдующимъ о Польскомъ Королевствѣ мнѣніемъ заключилъ свою грамоту: «а о Французскомъ Королевичѣ (Гендрикѣ) имянно есмь къ Панамъ Радамъ (Польскимъ Вельможамъ) приказывали, чтобъ они его себѣ за Государя не обирали, для покою Христіанскаго. А только

Государю и Цесарево до- бродохотство.

<sup>93</sup> Въ книгѣ Датскихъ Посольствъ И. 2, лист. 27—56.

<sup>94</sup> Датскихъ Посольствъ книга И. 2, лист. 107—120.

«будеть у нихъ, по ихъ прошенію, Король Французской на «ихъ Государствѣ, и они захотятъ на Христіянство стоять, «складываясь съ Бесерменскими Государи, и коли Шанове Рада «Короны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго на томъ «не устояли, мимо свое прошенье, о чемъ къ намъ при- «сылали бити челомъ, а хотѣли мимо насъ и сына твоего, «инаго Государя, и такое дѣло межъ насъ съ тобою, Бра- «томъ нашимъ, и съ сыномъ твоимъ, не стало, а впредь те- «бѣ, брату нашему дражайшему, и сыну твоему, съ нами «вмиѣстѣ сопча, за одинъ, беречи того, чтобъ то Государство, «Корона Польская и Великое Княжество Литовское, отъ на- «шихъ Государствъ не отошло, и чтобы Французской Ко- «роль на Коронѣ Польской и на Великомъ Княжествѣ Ли- «товскомъ не былъ».

При вторичномъ же его, Вестфала, изъ Москвы отпус- къ, между прочимъ, писалъ Государь, отъ 10 Января, 1575 года, къ Цесарю <sup>95</sup> слѣдующее: «А о Литовскомъ дѣлѣ какъ «будуть твоя, Брата нашего дражайшаго, у насъ великіе По- «слы, и мы съ ними велимъ о всемъ договоръ учинити, какъ «будеть пригоже, что нашимъ обѣимъ Государствамъ къ при- «бытку. А намъ то единственно, что нашъ сынъ будетъ «на томъ Государствѣ, или сынъ твой будетъ на томъ Го- «сударствѣ, то намъ таково жъ будетъ любо».

Избраніе въ  
Польскіе Ко-  
роли Фран-  
цузскаго Ко-  
ролевъ, Ген-  
риха.

Сколь ни велико было обоихъ Государей стараніе о недопущеніи Генрика на Польской престолѣ, но замыслы Французскаго двора, подкрѣпляемые Турецкимъ, все оное превозмогли, и Генрикъ, не имѣя отъ роду больше 22 лѣтъ, провозглашенъ былъ <sup>96</sup> Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ. Адамъ Конарскій, Шовнанскій Бискупъ поѣхалъ во Францію съ симъ объявленіемъ. Онъ повезъ ту- да изложеніе закона, названное Pacta Conventa, которые Ко- роль принявъ, подписалъ, а предложеніе Посольское о бра- косочетаніи его съ оставшеюся отъ рода Ягеллоновъ прин- цессою Польскою, Анною, Польскаго Короля, Августа I-го, дочьрью (ковей отъ роду было 50 лѣтъ), отложилъ до ея съ нею свиданія. И такъ, получа Генрикъ, 13 Сентября, отъ Короля Французскаго и отъ Парламента, дипломъ о из- браніи своемъ въ Польскіе Короли, отправился въ Польшу, а въ слѣдующемъ году, 20 Февраля, въ Краковѣ коро- нованъ, и на другой день присягу учинилъ, подписавъ до- говоръ <sup>97</sup> въ 17 пунктахъ состоящій, какимъ образомъ ему управлять Королевствомъ.

1574.

<sup>95</sup> Въ книгѣ Датскихъ Посольствъ N 2, лист. 200 и 203.

<sup>96</sup> 9 Мил., 1573 года.

<sup>97</sup> Переводъ съ договора сего въ столбцѣ Польскомъ 1573 года, стр. 10 и пр. Тутъ же условія, какъ его, Генрика, такъ и Французскаго

Притажалъ ли кто отъ сего новаго Короля въ Россію съ обѣщаніемъ о его избраніи, о семъ не извѣстно; извѣстно же то, что были въ Москвѣ отъ него двое гонцовъ, Бартоломей Завацкой, и Матвій Протасіевичъ<sup>98</sup> съ прошеніемъ о прекращеніи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій, и что чрезъ обихъ отъѣствовано, что Государь перемиріе сохранить съ Польскимъ Королевствомъ до назначеннаго въ договорѣ срока, и своимъ Воеводамъ запретить въ Литвѣ и въ Лифляндіи чинить всякія обиды.

По прошествіи трехъ мѣсяцовъ начались между новымъ Королемъ и Рѣчью Посполитою несогласія и взаимныя нареканія. Въ такихъ обстоятельствахъ находясь, Генрихъ получилъ извѣстіе, что братъ его, Король Французской, въ самый день Пятидесятницы (30 Мая) скончался. Ему надобно было въ Парижъ ѣхать, но Вельможи объявили, что безъ Сейму онъ туда ѣхать не можетъ. Генрихъ, взявъ съ собою корону, отправился изъ Варшавы тайно, оставя граноты въ Сенаторамъ изъяснительныя о причинѣ своего во Францію отъѣзда, и совѣтуя присылать къ нему въ Парижъ Пословъ съ дѣлами, до Рѣчи Посполитой касающимися. Спустя нѣсколько времени Примасъ собралъ въ Варшавѣ Сеймъ, на коемъ положено: ежели Король къ 12 Мая слѣдующаго 1575 года не возвратится въ Польшу, то новое учинить избраніе Короля; о семъ дано знать и Королю Генрику, который, успокоивъ Французскіе интересы, обѣщавъ немедленно въ Польшу возвратиться.

Литовскій Вельможа, Янъ Глѣбовичъ, Каштелянъ Менской, издавна Государю усердствовавшій, не преминулъ, 24 Юля, того жъ 1574 года, къ нему, Государю, письменно отозваться о сихъ Польскихъ проиашествіяхъ, и, желая его видѣть равномѣрно и Польскимъ Государемъ, прислалъ ему списки какъ съ договоровъ, такъ и съ условій бывшаго Короля Генрика, при избраніи его учиненныхъ, и совѣтовалъ не токмо умныхъ пословъ къ будущему у нихъ Сейму приготовить, но и договоры написать, примѣняясь къ Генриковымъ, дабы тѣмъ склоннѣе могли всѣ Вельможи на избраніе Государя согласиться.

Извѣстяся Государь объ отъѣздѣ въ Парижъ Польскаго Короля, Генрика, отправилъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Польшу гонца, Федора Елизарьевича Елчанинова<sup>99</sup>, съ грамотою къ

Смерть Французскаго Короля, и тайной изъ Поль. отъѣздъ во Францію Короля Генрика.

Желаніе Литовцовъ о бытіи Государю Польск. Королемъ.

1575.

Посылка въ Польшу гонца для истре-

Короля, при избраніи въ Польскіе Короли его, Генрика, Вельможамъ дала, между комми, въ 6 пунктѣ, упомянуто о возвращеніи къ Польшѣ всего того, что Россію у нихъ захвачено.

<sup>98</sup> О семъ упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 2.

<sup>99</sup> Отправленія его нѣтъ, и нѣтъся возвратной его изъ Польши пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 10, стр. 1—19.

боянинъ про-  
ѣзжей Рос-  
сійскимъ въ  
Польшу По-  
слаемъ грамо-  
ты.

Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ, требовательно о при-  
сылкѣ проѣзжаго для Россійскихъ Пословъ листа. Елчани-  
новъ пріѣхалъ прежде въ Брестъ, потомъ въ Стенжицы,  
но уже не засталъ бывшаго тамъ, 12 Мая, (хотя и несосто-  
явшагося) Сейма. Онъ былъ представленъ Вельможамъ 24  
Мая, 7 Іюня отпущенъ, а 9 Іюля возвратился въ городъ  
Старицу, гдѣ Государь находился, съ таковымъ (отъ 8 Іюня)  
отъ Вельможъ къ Государю отвѣтомъ: что Гонецъ пріѣхалъ  
къ нимъ поздно, ибо многіе уже изъ нихъ разѣхались изъ  
Сейму; что для сей причины не могли они прислать проѣзжей  
требуемой грамоты, которая пришлется отъ Короля послѣ,  
а до тѣхъ бы поръ спокойство и тишина по его, Госуда-  
реву, обѣщанію, на границахъ сохранены были, и въ Ли-  
вляндіи прекращены бы были военныя нападенія. Елчани-  
новъ при томъ донесъ, что на избирательномъ Сеймѣ домог-  
лись Цесарскіе Послы, посредствомъ многихъ денегъ, о из-  
браніи въ Короля Цесарскаго сына; что нѣкоторые сей  
выборъ оспоривъ и предложивъ, что они Короля Генрика  
ожидать будутъ, 7 Іюля, разбравшяся, разѣхались; что нѣ-  
которые доброжелательные Россіи Вельможи, желая въ Литвѣ  
видѣть его, Государя, Королемъ, совѣтовали какъ найскорѣе  
прислать туда Посланника, которой бы Польскихъ Вель-  
можъ склонялъ къ принятію Государя на Польской пре-  
столя, къ чему Литва вся почти согласна.

Кандидаты  
Польск. Ко-  
ролевства.

Примасовъ  
Государю со-  
вѣтъ о дости-  
женіи Пол.  
Короны.

Съ Елчаниновымъ прислалъ тайно Арцъепискупъ Гнѣ-  
звенской, Яковъ Уханской, образцовыя, на Польскомъ языкѣ  
грамоты, какииъ образомъ Государю писать къ Духовен-  
ству, Рыцарству и порознь къ каждому Вельможѣ, то есть,  
упомянувъ, что онъ, Государь, Христіанскую содержитъ вѣ-  
ру и крещенъ во имя Троицы, просить, что, послѣдуючи они  
народъ весь Сарматской или Словенской, то, для обороны  
Христіанства выбрали бы они Королемъ Польскимъ его,  
и увѣрить, что содержать ихъ будетъ по правамъ ихъ, и  
обще съ ними суды судити и подписывать дѣла. А Янъ  
Іеронимъ Хоткевичъ, Каштелянъ Виленскій, въ тайнѣ съ  
Елчаниновымъ приказалъ донести Государю, чтобы онъ  
съ жалованнымъ словомъ прислалъ къ нимъ всѣмъ поско-  
рѣ своего Посланника, хотя и безъ проѣзжей грамоты.

По выслушаніи грамотъ и рѣчей, съ Елчаниновымъ  
привезенныхъ, рѣшилъ Государь отправить въ Польшу въ  
гонцахъ Семена Володимерова сына Бастанова, а въ По-  
сланникахъ Луку Захарыча Новосильцова<sup>100</sup>. Съ первымъ  
посланы были, отъ 13 Іюля, двѣ Государевы къ Польскимъ  
и Литовскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, Вельможамъ грамо-  
ты, въ конхѣ, увѣдомляя Государя о полученіи отъ нихъ,

<sup>100</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ №. 10, стр. 18, 41, 80.

Вельможъ, съ Елчаниновымъ, отвѣта, требовала, чтобы Россійскому Посланнику, къ нимъ назначенному, приготовленъ былъ заранѣе на рубежѣ кормъ и подводы, а до тѣхъ бы поръ спокойствіе на границахъ взаимное сохранено было. Съ Новосильцовымъ же, въ публичной грамотѣ, писалъ Государь, отъ 21 Августа, къ Вельможамъ, съ требованіемъ о присылкѣ съ нимъ провжей грамоты на большихъ Россійскихъ, имѣющихъ быть въ Польшу, Пословъ или Посланниковъ; а тайно отпавлены съ нимъ порознь Государевы грамоты: 1) къ Гитзенскому Архіепископу, въ коей, благодаря Государь за его стараніе о соединеніи трехъ государствъ въ одну державу, общаетъ ему всѣмъ, что ему угодно будетъ, служить, и просить, чтобы онъ склонилъ всѣхъ къ его сторонѣ и къ выбору на Королевство и на Великое Княжество Литовское сына его. Царевича Феодора; 2) къ Краковскому Епископу, Красинскому; 3) къ Воеводѣ Сендомирскому, Яну Косткѣ; 4) къ Воеводѣ Краковскому, Петру Зборовскому; 5) ко всему Рыцарству Польскому; 6) къ Воеводѣ Виленскому, Князю Николаю Радзивилу; 7) къ Капителану Виленскому, Яну Иерониму Хоткевичу; 8) къ Воеводѣ Троцкому, Евстафію Воловичу; 9) къ Маршалку Литовскому, Сироткѣ Радзивилу, и 10) ко всему Рыцарству Литовскому, равнаго во всемъ съ первою грамотой содержанія. Въ наказѣ велѣно Новосильцову развѣдать: кого хотятъ Поляки на Королевство выбрать? А притомъ домогаться о пропускѣ изъ Литвы въ Россію Болгаръ и служителей Волшскаго Воеводы, Богдана, выѣхавшаго въ Россію на службу. Но при всѣмъ томъ велѣно ему въ Смоленскѣ дожидаться повелѣнія, и не ѣхать безъ Государева указа за границу.

Переписка Государев. съ Польскими и Литов. Вельможами обитія въ Польшѣ Королемъ Царевичу.

Выѣздъ въ Россію Волшскаго Воеводы.

Между тѣмъ Государь, извѣстясь, 14 Генваря, о Цесарскихъ Послахъ, идущихъ къ нему съ важной комиссіею, взявъ съ собою Царевичей, Ивана и Феодора, поѣхалъ изъ Москвы въ Вазьму, куда, 21 того жъ Генваря, прибывъ на другой день, допустилъ къ себѣ оныхъ Пословъ, Яна Кобенцля и Даніела Принца.<sup>101</sup> Они, подавъ вѣрующую, отъ 26 Сентября, 1575, о себѣ грамоту, просили о дачѣ, и письменно и оружіемъ, помощи къ возведенію въ Польскіе Короли Цесарскаго сына, Ерцгерцога Эрнеста, и о выводѣ изъ Ливляндіи, давно къ Имперіи Римской принадлежащей, Россійскихъ войскъ, обѣщая за сіе учинить союзъ противу Турковъ и, отобравъ Греческую Имперію, присоединить къ Россіи. На сіе отвѣтствовано Посламъ, что Государево хотѣніе есть помогать въ производствѣ Эрнеста на Польское Королевство, о чемъ и писано будетъ къ Короннымъ Вель-

1576.

Цесарское въ Россію Посольство съ предложеніемъ о присоедин. Польши къ Цесарю, а Греціи къ Россіи.

<sup>101</sup> Цесарскихъ Посольствъ книга подъ № 3, стр. 31—157.

можамъ; но что касается до Литовскаго Княжества, Кіева, съ принадлежащими къ оному городами, такъ же Лифляндіи и Курляндіи, то желаетъ Государь, чтобы все сіе присоединено было къ Россійскому Государству; и что, по елику Лифляндія поручена отъ Государя голдовнику Россійскому, Королю Арцмагнусу, то не вступался бы въ оную Цесарь. — Отпуская Пословъ, самъ Государь отвѣтствовалъ имъ, чтобы они, донесши о семъ Цесарю, требовали о скорѣйшей высылкѣ въ Россію полномочныхъ Цесарскихъ, для укрѣпленія сего важнаго дѣла, Пословъ, пригласивъ къ оному Папскихъ, Гишпанскихъ и другихъ Архикняжескихъ Пословъ.

Россійской  
въ Лифляндіи  
голдовни.

Какъ только, 29 Генваря, Цесарскіе Послы изъ Можайска уѣхали, то, въ слѣдствіе даннаго имъ обѣщанія, отправилъ Государь, съ Васьюкою Шушеринимъ, въ Смоленскъ къ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ, порочныя грамоты, повелѣвая Воеводѣ Смоленскому отослать оныя въ Оршу. Въ первой, къ Короннымъ Вельможамъ, грамотѣ, напоминувъ Государь о бытности въ Москвѣ Писаря Гарабурды, съ предложеніемъ о бытіи Королемъ ему, Государю, или сыну его, и о данномъ ему на то соизволеніи, объявляетъ имъ о ком-

Государево  
мисіи  
объ Ерцгерцога  
ходатайство  
къ Польс. Вельмож., и  
требованіе  
для себя  
Литовскаго  
княжества.

мисіи Цесарскихъ Пословъ, рекомендуетъ, чтобы избранъ былъ Королемъ Ерцгерцога Эрнестъ, для пользы всего Христіанства; обѣщается за сіе въ союзъ быть съ нимъ, Эрнестомъ, противу всѣхъ враговъ имени Христіанскаго, приглася къ оному Цесарской и другіе Дворы, и, наконецъ, объявивъ неудовольствіе свое въ случаѣ, если другой кто отъ Турецкой руки избранъ будетъ, угрожаетъ пролитіемъ за сіе крови, за которую они предъ Богомъ отвѣтствовать будутъ. Во второй, къ Литовскимъ Вельможамъ, грамотѣ, воспоминавъ Государь о посольствѣ того же Гарабурды, изъявляетъ имъ свою волю о избраніи своемъ, или сына его, на Литовское Княжество, исключая Королевство Польское; обѣщаетъ сохранить права ихъ, волности и свободу; а если сего исполнить они не могутъ, то собравъ бы совѣтъ вмѣстѣ съ Коронными, выбрали не много кого, какъ Ерцгерцога Эрнеста, которой, будучи Королемъ, потщится, обще съ Цесаремъ, Папою, Гишпанскимъ Королемъ и имъ, Государемъ, здѣлать союзъ противу всѣхъ общихъ непріятелей, и чтобы о семъ дали они, Вельможи, звать покорнѣ или съ Новосильцовымъ, или съ своимъ нарочнымъ Посланникомъ.

Въ которой день Государь отправился изъ Москвы въ Можайскъ, въ тотъ самой гонецъ Бастановъ<sup>101</sup> возвратился изъ Польши съ отвѣтною, отъ 2 Декабря, къ Государю

<sup>101</sup> Возвратной его припадъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ К. 10, стр. 89—100.

грамотою. Въ оной, увѣря Вельможи, что Россійскому Посланнику свободно къ нимъ прїѣхать, и большихъ Пословъ прїѣздъ прїятенъ для нихъ будетъ, просили, чтобы до того времени военныя дѣйствія въ Литвѣ и въ Лифляндіи прекращены были. На словахъ же Бастановъ донесъ, что въ Августѣ мѣсяцъ были Сеймы въ Польшу и Литвѣ порошъ о избраніи новаго Польскаго Короля; что въ кандидаты представляемы были: Ерцгерцогъ Ернестъ, Фердинандъ, Цесарской братъ, Янъ, Король Шведской, съ сыномъ, и Альфонсъ, князь Моденской; что единогласно всѣ, кромѣ Воеводы Виленскаго, Старосты Жмудскаго, и Остафья Воловича, положили требовать въ Короли его, Государя; что онъ, гонецъ, прошедшаго года, Сентября 24, въ Вильну прїѣхалъ и на другой день подалъ Литовскимъ Вельможамъ Государеву грамоту; что изъ Видны, 5 Октября, отпущенъ въ Польшу, а 13 въ Омельникъ прибылъ, гдѣ четыре недѣли удержанъ былъ; что 12 Декабря на Сеймѣ произошла междоусобная у Поляковъ брань за то, что одни изъ нихъ нарекли Королемъ Польскимъ самаго Цесаря Максимилиана II, а другіе, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Яна Замойскаго, Семиградскаго Воеводу, Стефана Баторія, назначивъ ему въ супружество Королеву Анну, Польскаго Жигимонта Короля дочь; что о семъ однако отложили еще разсуждать на будущемъ, въ Генварѣ, въ Андреевъ, мѣстечкѣ Сеймѣ; что 6 Декабря выговаривалъ ему, гонцу, братъ Воеводы Краковскаго: «Для чего, де, Государь до сихъ поръ не прислалъ своихъ полномочныхъ Пословъ, съ объявленіемъ желанія своего о бытіи ему у нихъ Государемъ, и тогда не были бы они принуждены выбрать собѣ двухъ Королей; что, однако, сіе еще не мѣшаетъ, лишь бы скорѣе въ Польшу присланы были ожидаемые Россійскіе полномочные Послы; и что 17 Декабря онъ, гонецъ, былъ на отпускѣ у Коронныхъ Вельможъ. Съ нимъ, гонцомъ, прислалъ тайно Хоткевичъ записку къ Государю, какиимъ образомъ ему къ нимъ, Вельможамъ, о семъ отозваться и изъяснить писменно: что, хотя они, по несогласію, и выбрали себѣ двухъ Королей, но когда большее желаніе имѣютъ къ нему, Государю, какъ ему извѣстно, то прислали бы они въ Москву поскорѣе своихъ Пословъ, коимъ предъавить онъ, Государь, волю и условія свои въ выборѣ его Королемъ.

Выслушавъ Государь Бастаново извѣщеніе, приказалъ, 16 Генваря, Посланнику своему, Лукѣ Новосильцову, поскорѣе изъ Смоленска за границу ѣхать, куда онъ, 28 Генваря, и отправился.

Государь находился въ Старицѣ, какъ прибыли, 20 Февраля, въ Смоленскъ, а 1 Марта къ нему, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, Посланники, Мартынъ Страдомскій

Выборъ въ  
Польск. Ко-  
роли Цесаря  
и Семиград-  
скаго Князя.

Медленность  
прїѣзда Рос-  
сійскихъ въ  
Польшу По-  
словъ, уда-  
ланная Го-  
сударевъ въ  
Польск. Ко-  
роля выборъ

Хоткевичевъ  
Государю со-  
вѣтъ въ тре-  
бованіи ему  
Польск. ко-  
ролю.

и Матвей Парбуць, Хоружій Брянскій, съ 30 человекъ свиты.<sup>102</sup> На другой день были они представлены Государю, гдѣ и Царевичъ, Иванъ Ивановичъ, находился. Поданная ими, отъ 19 Декабря, грамота состояла въ увѣдомленіи, что когда выбранный и коронованный ихъ Король, Генрикъ, по причинѣ смерти брата своего, уѣхалъ во Францію, то она назначила Сеймъ съ тѣмъ, что если онъ къ 12 Мая не возвратится, то будетъ новый Король избранъ; а какъ онъ къ назначенному не явился сроку, то 8 Полября, учинивъ они избирательной подѣ Варшавою Сеймъ, и памятуя, его, Государево, съ Посланникомъ ихъ, Гарабурдою, приказаніе и склонность къ Цесарскому Двору, выбрали, 12 Декабря, себѣ въ Короли Цесаря Максимилиана II, а потому и просятъ, чтобы, пока онъ самъ съ нимъ, Государемъ, обошлетса, на границахъ Польскихъ и Литовскихъ, такъ же и въ Лифляндіи, ненарушимо было спокойствіе и тишина.—Марта 3 отпущены, а 4 уѣхали, изъ Старицы сіи Польскіе Посланники съ ответной грамотою, въ коей, увѣдомивъ Государь ихъ Вельможъ о бытности у него Цесарскихъ Пословъ, Кобенцля и Принца, съ предложеніемъ о учиненіи съ нимъ, Цесаремъ, договора и союза, и о посѣществованіи къ возведенію на Польской престолъ сына его, Еригерцога Эрнеста, объявляетъ, что онъ на сіе склоняся, писалъ ко всѣмъ имъ, Вельможамъ, чтобы они на Польской престолъ Цесарева сына, Эрнеста, а на Литовское Княжество сына его, Царевича, Федора Ивановича, выбрали; что если и теперь они, Вельможи, на сіе согласны, то дали бы знать о семъ Цесарю, который, вмѣстѣ съ Польскими, прислалъ бы въ Москву и своихъ Пословъ, для учиненія о семъ и о границахъ договора и союза, и что до тѣхъ поръ вездѣ на границахъ спокойство сохранено будетъ.

Избраніе въ  
Польск. Короли Цесаря Максимилиана.

Предложеніе Государево о доставл. Царевичу, Федору, Литовскаго княженія.

Вторичное Вельможъ извѣщеніе о избраніи и а Польскій и Литовск. престолъ Цесаря Максимилиана.

По отъѣздѣ Пословъ получена изъ Смоленска, 6 Марта, отвѣтная, чрезъ Польскаго гонца, Богдана Дедерка<sup>103</sup>, къ Государю отъ тѣхъ же Вельможъ (отъ 20 Февраля), грамота, коею, отвѣтствуя они на Государеву съ Шушеринымъ грамоту, дали знать, что уже, на бывшемъ въ Варшавѣ сеймѣ, Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ избранъ самъ Цесарь, Максимилианъ, и что они о семъ происшествіи обстоятельно его, Государя, увѣдомить имѣютъ съ Посланникомъ Новосильцовымъ.

Наконецъ, 20 Апрѣля, возвратился въ Москву помянутой Новосильцовъ.<sup>104</sup> Онъ привезъ для Россійскихъ Пословъ проѣзжую въ Польшу грамоту, да отъ Вельможъ шесть

<sup>102</sup> Пріѣздъ ихъ и отъѣздъ въ книгѣ N. 10, стр. 108—129.

<sup>104</sup> Цесарскихъ Посольствъ въ стат. книгѣ N. 3, стр. 215—222.

<sup>105</sup> Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 108—191.



грамоть, а притомъ объявилъ, что онъ, 12 Февраля, въ Вильну прїѣхаль, а 14 былъ представлень Литовскимъ Вельможамъ, изъ коихъ всякой порознь на Государеву объявилъ грамоту, что если бы ранѣе съ таковымъ отзывомъ онъ, Посланникъ, къ нимъ прїѣхаль, то дѣло избранія рѣшилось бы въ пользу Россійскаго двора; что по отбытіи изъ Польши Короля Генрика, до сихъ поръ ни каковой они, Вельможи, вѣдомости не имѣли о желаніи Царевича Федора на Польской престолъ; и что прежде уже съ Гарабурдою въ требованіи ихъ Государь имъ отказаль; что съ симъ отзывомъ онъ, Новосильцовъ, получа 21 Февраля отъ Литовскихъ Вельможъ отпускъ, поѣхаль 24 изъ Вильны, 5 Марта былъ у Коронныхъ Вельможъ на аудіенціи, а 11-го Марта отъ нихъ отпущень; что Турецкой Султанъ именно требоваль, дабы ни изъ Цесарскаго, ни изъ Россійскаго двора никого они, Вельможи, собоѣ Короля не выбирали, но или Смиградскаго Воеводу, Стефана Баторія, или изъ себѣ кого способнѣйшаго на сіе возвели достоинство; что Принявъ съ нѣкоторыми Вельможами въ Ловицахъ выбрали въ Короля Цесаря Римскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ прежде Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ Цесаремъ Христіанскимъ, писался; а Краковской Бискуль съ большимъ числомъ дворянъ удостоили Польской Короны поманутаго Стефана Баторія; что онъ, Посланникъ, изъ Ловицъ въ Вильну прїѣхаль 24 Марта, гдѣ ему сказано, что если Цесарь, какъ они, Вельможи, и думаютъ, отречется, то 9 Апрѣля будетъ назначень въ Варшавѣ Сеймъ, откуда отправится въ Россію посольство съ прошеніемъ о дозволеніи быть на Польскомъ престолѣ Царевичу Федору, и что, напоследокъ, Князья Радзивилы оказали ему, Посланнику, что какъ они не хотятъ уже болѣе Цесаря, а Баторія терпѣть не могутъ, въ такомъ случаѣ присылалъ бы Государь скорѣе своихъ Пословъ какъ къ нимъ, такъ къ Короннымъ Вельможамъ и къ тѣмъ, кои избрали Баторія, а писалъ бы о Царевичѣ Федорѣ въ грамотахъ своихъ съ ласковымъ, милостивымъ и жаловальнымъ словомъ, обѣщая вольностей ихъ ни въ чемъ не нарушать, и тѣмъ бы исполнилась воля умершаго Польскаго Короля, Августа, которой, Царевича Федора до заупокоенія при смерти, кому послѣ сына его, Сигизмунда - Августа, если онъ будетъ бездѣтенъ, въ Польшѣ быть Королемъ, отвѣтствовали: «Быти у насъ на Королевствѣ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Московскому Государю, и ставиться однолично по Королевскому приказу».

Не преминулъ и Цесарь Максимилианъ, 31 Мая, отозваться къ Государю, отъ 8-го Апрѣля, грамотою <sup>160</sup> увѣдом-

Извѣщеніе Вельможъ о избраніи Царевича въ Польск. Короли.

Требованіе Турецк. Султана о избраніи Короля Стефана Баторія, и ли Пяста.

Советъ Вельможъ о представленіи въ Камандаты Польск. Королевства Царевича Федора по заупокоеніи умершаго Короля Сигизмунда.

Увѣдомленіе Цесаря о

108 Смотри Цесарскихъ Пословъ книгу подъ №. 3, стр. 215—222.

выборъ его  
Польск. Ко-  
ролемъ.

дла о избраніи своемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ Польскимъ Королемъ и Литовскимъ Княземъ, и о отвращеніи намѣренія нѣкоторыхъ Польскихъ Вельможъ, желавшихъ осиротѣлую Королеву выдать за Стефана Баторія, учина его Польскимъ Королемъ, которой, съ помощію Турковъ, стремится нынѣ начать войну съ Россією.—Государь съ отвѣтомъ отправилъ къ Цесарю толмача своего, Кашпара Иванова и, поздравляя его въ грамотѣ своей, отъ 11 Юля, избраніемъ на Польской престолъ, увѣдомляетъ о учинившейся уже въ Польшѣ перемѣнѣ, по причинѣ новаго, стараніемъ Турецкаго двора, избранія въ Польскіе Короли Стефана Баторія, и требуетъ извѣстія, какимъ образомъ обоимъ имъ уничтожить оной выборъ?

Смерть новоизбран. Короля, Максимилиана Цесаря.

Но дѣло сіе само собою рѣшилось. Приключившаяся скорѣ новонабранному Цесарю, Максимилиану, 12 Октября, того жъ года, смерть, избавила Государя отъ дальнѣйшаго попеченія стараться утвердить его на Польскомъ престолѣ.

Единогласное въ Польскіе Короли избраніе Семиградскаго Князя Стефана.

Во время таковой съ Цесаремъ переписи, Августа 4, получивъ Государь извѣстіе отъ Смоленскаго Воеводы, по дошедшимъ къ нему изъ Орши письмамъ, что Семиградской Воевода, Стефанъ Баторій, дѣйствительно отъ всѣхъ признавъ Польскимъ Королемъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и что съ симъ объявленіемъ онъ. Король, отправилъ уже къ Государю своихъ Посланниковъ, дворянъ. Юрья Груденскаго и Льва Буховецкаго, а Вельможи къ Болрамъ послали въ гонцахъ Ивана Гоголя.<sup>107</sup> Посланники, 27, а гонецъ, 30 Октября въ Москву прибыли. Гонецъ, представленный Болрамъ, того жъ дня подалъ отъ Коронныхъ и Литовскихъ, отъ 6 Юля, грамоту, въ коей. увѣдомляя они о единогласномъ его, Баторія, въ Польскіе Короли избраніи, объявили, что, по просьбѣ ихъ, согласился Король не токмо прислать въ Москву полномочныхъ своихъ Пословъ, какъ скоро провѣзжей для нихъ листъ придетъ, но и до урочныхъ лѣтъ сохранить съ Россією перемиріе, и требовали, напоследокъ, чтобъ и они, Болре. равнымъ образомъ склонили своего Государя сохранять тишину какъ въ Мфляндіи, такъ на Польскихъ и Литовскихъ границахъ. Ноября 1 дня приказавъ Государь быть Посланникамъ у Болръ и распросить: какого рода Король ихъ, Стефанъ Баторій? Какимъ образомъ, бывши онъ Семиградскимъ Княземъ (ибо оное въ подданствѣ находилось у Венгерскаго Короля), переписку имѣлъ съ прочими Европейскими Дворами? И какъ его описуютъ Султанъ Ту-

Извѣстіе отъ Вельможъ и прошен. о сохраненіи перемирія.

<sup>107</sup> Пріѣздъ ихъ и отпускъ въ мнѣтъ Польскихъ Посольствъ № 10, стр. 193—268.

рецою, Цесарь и прочіе Дворы? Посланики, не видѣвъ Государя и не вручивъ Королевской грамоты, не хотѣли ни о чемъ съ Боярами говорить; почему, 4 Ноября, будучи допущены въ столовой избѣ къ Государю и его сыну, Царевичу, Ивану Ивановичу (которой подлѣ отца тогда сидѣлъ), подали Королевскую, отъ 12 Іюля, изъ Варшавы грамоту. Стефанъ, извѣщая оной о избраніи своемъ въ Польскіе Короли и о коронованіи въ Краковѣ, общаетъ сохранить сосѣдственную дружбу до урочныхъ лѣтъ, и прислать своихъ Пословъ, если только онымъ дастся проѣзжая въ Москву грамота. На словахъ жаловалися Посланики на Цесаря, что онъ не токмо вслѣчески старался Короля Стефана низринуть съ престола, а зная, что нѣкоторые изъ Поляковъ выбрали было его Королемъ Польскимъ, а утвердить не успѣли, но и поносить его избраннымъ не по воли Божіей, называя подданнымъ Турецкому Султану, хотя и самъ онъ, Цесарь, вдесятеро передъ Седмиградскимъ даетъ дань Турецкому Двору. Бояре въ отвѣтномъ спискѣ дали знать Посланикамъ, что Король подаетъ къ пролитію крови три причины: первую, что Государю Царскаго, Смоленскаго и Полоцкаго въ грамотѣ не даетъ титула; что какъ его, Короля, Богъ почтитъ такимъ великимъ Государствомъ не по его достоинству, то не надлежало бы ему безчестствовать и въ титулѣ Царскомъ Государя, давно отъ всѣхъ оной получившаго, не смотря на своихъ подданныхъ, кои безумнымъ обычаемъ укоряли его, Государя, не пишутъ въ немъ Царскаго титула, а напротивъ того Шведскаго Густава, у коего и вѣнца нѣтъ, Королемъ именуется. Вторую причину подаетъ, называя въ грамотѣ своей Государя Братомъ, будучи самъ отъ Восводства Седмиградскаго, Венгерскому Королю подданнаго, по примѣру въ Польшѣ Князей Корецкихъ, Острожскихъ и пр., а въ Россіи Бѣльскихъ, Мстиславскихъ, Трубецкихъ и пр. Третью причину къ пролитію крови подаетъ Король, именуя себя Государемъ Лифляндскимъ, и тѣмъ оную землю себѣ присвоивая. Окончили Бояре тѣмъ, что, если ихъ Король желаетъ съ Государемъ соглашенія, братства и любви, то писалъ бы Государя Царемъ и Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, и въ Лифляндію бы не вступался. — Ноября 13 были Посланики на отпускѣ у Государя, который объявилъ имъ, что какъ они на запросы Бояръ ничего не отвѣтствовали, то для того и къ Царскому столу не были яваны, приказавъ отдать какъ проѣзжую требованную, такъ и свою отвѣтную (не именуя, по обыкновенію прежнему, Брату нашему) грамоту. Въ оной, уведомляя о бытности у него его Посланиковъ, требовали, чтобы данный имъ отъ Бояръ

Коронація въ Краковѣ Стефана Баторія.

Жалоба Польск. Короля на Цесаря.

Причины съ Польск. стороны, огорчающія Россійск. дворъ.

отвѣтъ онъ выслушалъ и прислалъ бы своихъ въ Москву Пословъ съ полнымъ и рѣшительнымъ наказомъ о прекращеніи всѣхъ спорныхъ дѣлъ, обѣщая притомъ сохранять на границахъ спокойствіе. Гонецъ же Гоголь, 15 Ноября, получа отъ Бояръ отпускъ и отвѣтную грамоту такового же содержанія, на третій день, вмѣстѣ съ Посланниками, уѣхалъ.

1577.

Походъ Го-  
сударевъ въ  
Лифляндію.

Ожидая Государь больше полугода пріѣзда въ Мос-  
кву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ, отправился въ  
Лифляндію. Будучи подъ Куконосомъ, получивъ, 26 Ав-  
густа, изъ Круцборга, отъ Воеводы, Князя Путятина, из-  
вѣстіе о прибытіи Польскихъ Пословъ, въ Москву назна-  
ченныхъ, Станислава Крыйскаго, Воеводы Мазовецкаго, Ни-  
колая Сапѣги, Воеводы Менскаго, и Федора Тишковича-Ску-  
мина, Подскарбія Литовскаго, къ Двинѣ рѣкъ гонца, Павла  
Красовскаго.<sup>108</sup> Ближній дворянинъ, Михайло Безнинъ, по-

Медленой  
Польск. По-  
словъ въ Рос-  
сію пріѣхалъ.

сыланный для распросу къ оному гонцу, возвратясь, 29 Ав-  
густа, привезъ отъ упомянутыхъ Пословъ къ Государю и  
къ Боярамъ, отъ 28 Юля, изъ Слонима, грамоты: въ первой  
увѣдомляли они, что, по присланной пробѣзжей грамотѣ, дав-  
но отправлены, но, за жестокою Посла Крыйскаго болѣз-  
нью, остановились въ пути, и что теперь, услыша о Госу-  
даревомъ въ Лифляндію прибытіи, послали нарочно его  
гонца, истребовать повелѣніи, куда имъ ѣхать для рѣшп-  
тельнаго о Коммисіи ихъ положенія; то же и къ Боярамъ  
писано было. — Государь на сіе слѣдующею короткою  
отвѣтствовалъ грамотою: «Повелѣніе наше Посламъ то:  
«прислали есте къ намъ листъ, а въ немъ писали непо-  
«пригожу имя наше и титулъ несполна. Уже годъ цѣлой  
«къ намъ не ѣдете, какъ мы послали опасную грамоту, а  
«мы нынѣча свою отчизну, Лифлянскую землю, взираемъ  
«и хотимъ оборочатися къ Москвѣ, и вы бы шли туда». Тоже и Бояре отвѣтствовали, дадъ Посламъ знать, чтобъ  
они немедленно шли обыкновенною «старою дорогою на  
Смоленскъ, а на Лифлянскія земли итти имъ не кстати». Безнину поручено отдать Посольскому гонцу таковыя гра-  
моты и его къ посламъ проводить.

Переписка  
Пословъ съ  
Боярами.

Октября 23, возвратясь Государь изъ Лифлянскаго  
похода въ Новгородъ, получилъ изъ Москвы, писанный къ  
Боярамъ отъ тѣхъ же Польскихъ пословъ изъ Орши, отъ  
12 Октябрѣ, листъ, коимъ, увѣдомляя они о присланной къ  
нимъ отъ Бояръ изъ Лифляндіи грамотѣ, съ требованіемъ,  
дабы они, послы, домогались у Короля о дачѣ Царскаго Го-  
сударю титула и о спокойномъ до возвращенія ихъ изъ

<sup>108</sup> Пріѣздъ и отпускъ гонца въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10,  
стр. 288—290.

Москвы къ границамъ въ Лифляндіи Польскихъ людей пребываніи, дають знать, что они о семъ къ Королю писали, и отвѣта въ Оршѣ ожидать будутъ. 25 Октября отвѣтствовали на сіе Бояре, чтобъ они, Послы, не мѣшкал, ѣхали въ Москву, куда и Государь уже отправился, и что имъ въ Оршѣ нѣтъ нужды ожидать Королевскаго отвѣту, ибо о всемъ съ ними учиненъ будетъ въ Москвѣ договоръ.

Король, по письму пословъ своихъ <sup>109</sup> отправилъ въ Москву въ Посланникахъ Мартына Полуяновича, а до возвращенія его велѣлъ своимъ Посламъ остаться въ Оршѣ. Посланникъ, 26, а Государь 29 Ноября, изъ похода, въ Москву прибыли. Декабря 4 позванъ онъ къ Государю, и подалъ Королевскую, отъ 29 Сентября, грамоту. Въ оной уведомляетъ Король, что давно отправленные отъ него Послы, услыша въ дорогѣ, что онъ, Государь, многіе въ Лифляндіи замки занялъ, удержались отъ пути, и что какъ въ прошлагой грамотѣ оныя Послы безпечною не увѣрены, то требуетъ новою снабдить ихъ прошлагой грамотою; объявляетъ, что онъ великую усматриваетъ отъ него, Государя, непріязнь безъ всякой причины, и домогается, чтобы до возвращенія Пословъ его, всякое вездѣ сохранено было спокойствіе, тѣмъ паче, что и съ Польской стороны въ Украинныхъ мѣстахъ повелѣно наблюдать тишину. — Декабря 7-го Полуяновичъ былъ у Государя на отпускъ. Ему вручена къ Королю отвѣтная Государева грамота такого содержания; что онъ, Король, напрасно досадуетъ на него, Государя; что со стороны его точно все исполнено, чего онъ, Король, ни требовалъ; что, напротивъ того, онъ, Король, напрасно вступаетъ въ Лифляндію, будучи избранъ Польскимъ и Литовскимъ, а не Лифлянтскимъ, Королемъ; что, воожиданіи его Пословъ, чрезъ цѣлую зиму, ходилъ онъ, Государь, весною въ Лифляндію искать своей, а не Польской, земли; и, наконецъ, требуетъ, чтобы онъ, Король, не присвоивалъ себѣ Лифляндіи, взятый городъ, Динемборкъ, возвратилъ Россіи, и своимъ Посламъ не, мѣшкал, приказалъ бы ѣхать въ Москву, для коихъ и новая притомъ послана прошлагой грамота.

Причина нескорого въ Москву Пол. Пословъ пріѣзда.

Отзывъ Королевской о Государевой къ нему деприси.

Выговоръ Государевъ о присвоиваніи Корол. Лифляндіи.

Домогательство о возвращен. взятаго Поляки Динемборка.

Помянутый Польскій Посолъ, Станиславъ Крыйской <sup>110</sup>, пріѣзъ въ съ товарищи, 28 на рубежъ, а 30 Декабря въ Смоленскъ, 10 же Генваря въ Москву прибыли. На третій день, для договора бывъ у Государя, подали вѣрующую о себѣ, отъ 10 Марта, грамоту. Посольство ихъ состояло въ томъ, что когда Король со всѣми Христіанскими державами хочетъ жить

Пріѣздъ въ Москву Польскаго Посла, о вѣчн. мирѣ 1578.

<sup>109</sup> Пріѣздъ его и отлукъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 10, стр. 290—313.

<sup>110</sup> Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 313—414.

мирно, то кольми паче съ Россією, и какъ по смерти Польскаго Короля, Августа-Сигизмунда, и по отбытіи въ Францію Генрика, многіе на границахъ обѣихъ Государствъ, а паче въ Лифляндіи, произошли непріязненные обоюдные поступки, и тѣмъ нарушено перемиріе, то желаетъ Король посредствомъ ихъ, Пословъ, миръ и вѣчное спокойствіе между обѣими возстановить державами. Болре на сіе отвѣтствовали, что Королю Стефану неприлично съ Государемъ Россійскимъ въ равномъ быти братствѣ; что если онъ желаетъ любви и пріязни Россійскаго Двора, то повелѣлъ бы давать Государю Царскій съ Смоленскимъ и Полоцкимъ титулъ, уступилъ бы въ Россійскую сторону Смоленскіе и Полоцкіе пригороды, не вступался бы въ Лифляндію и Курляндію, которая никогда не была отлучена отъ Лифляндіи, но всегда Лифлянтскою слыла землею; и, наконецъ, отдалъ бы Государю Кіевъ, Каневъ, Вителскъ, и прочіе города и волости. Послы, защищая знатность породы своего Короля, дали знать Болрамъ, что вѣчнаго миру инако имъ учинить не можно, развѣ возвращены будутъ Польшѣ всѣ тѣ города и волости, коими несправедливо Россія завладѣла, такъ какъ и вся Лифляндія. Семь разъ были они на разговорахъ съ Болрами, и какъ о мирѣ договориться не могли, то предложили о перемиръ. Болре требовали, чтобы Царскій титулъ написанъ былъ въ Посольской договорной грамотѣ, обѣщая давать Королю титулъ друга; но Послы, отзываясь нежизніемъ на то Королевскаго указа, объявили Болрамъ, чтобъ они сію Комисію на своихъ въ Польшу отправляемыхъ возложили Пословъ. И такъ положили между собою обѣ договаривающіяся стороны: быть перемирію на три года, считая отъ 25 Марта; давать съ Россійской стороны въ титулъ къ Королю со сѣда; перемирные грамоты писать по прежнему обыкновенію, а о Лифляндіи впредь договоръ учинити, или вовсе объ оной не упоминать; для рѣшенія же о спорныхъ Полоцкихъ мѣстахъ, выслать съ обѣихъ сторонъ можельхъ судей. 30 Генваря учинилъ Государь присягу на перемирной грамотѣ, сказавъ посламъ: «Цѣлую Крестъ со сѣду своему, Стефану Королю, на томъ, правити мнѣ о всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ написано, а Лифлянтской сем-«ли, своей отчины, и Курлянтской, не отступатися, и ее до-«ставати». Содержаніе перемирной грамоты,<sup>111</sup> во всемъ сходствовало съ заключеннымъ въ 1570 году между Польшою и Россією перемиріемъ, съ тою разностию, что въ Россійской написано: «Королю не вступатися въ Лифляндію

Споръ между Болр- и Послами о титулахъ.

Курляндія издревле къ Лифлянт. принадлежала.

Перемиріе съ Польшою на три года и условія оного.

Клятва Государева о Лифлянт. и Курлянт.

<sup>111</sup> Подлинной кѣты, а спискомъ съ оной въ книгѣ N. 10, стр. 400—402.

и Курляндію, а въ Польской ничего о сихъ земляхъ не упомянуто было. Послы 1 Февраля съ Москвы отъѣхали.

Спустя три мѣсяца, отправлены въ Польшу (16 Мая) Россійскіе Послы, Дворецкой Тверской, Михайло Долматовичъ Карповъ (который на возвратномъ изъ Польши въ Москву пути умеръ), Казначей, Петръ Ивановичъ Головинъ, да Дьякъ Курбать Григорьевъ Грамотинъ.<sup>112</sup> Въ наказѣ велѣно имъ, во первыхъ, при подтвержденіи заключеннаго въ Москвѣ перемирія, привести Короля къ присягѣ, и взяты у него подтвержденную грамоту; потомъ, обослався гонцами, положить срокъ къ высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей на границы для размежеванія спорныхъ Польскихъ мѣстъ; и, напоследокъ, домогаться, чтобы взятые Гетманомъ Хоткевичемъ, по отбытіи изъ Лифляндіи Государевомъ, города: Кесы, Еръль и Невгинъ, тожь Динемборкъ, возвращены были пакѣ Россіянамъ съ плѣнными и со всѣмъ снарядомъ.

Тщетное въ Польшу Россійское Посольство о возвращеніи Россіи взятыхъ Хоткевичемъ Лифляндскихъ городовъ.

Домогательство о возвращеніи Россіи взятыхъ Хоткевичемъ Лифляндскихъ городовъ.

Между тѣмъ какъ Россійскіе Послы собирались въ Польшу, извѣстился Государь, 22-го Апрѣля, что идетъ въ Москву Польской Посланникъ, Петръ Гарабурда.<sup>113</sup> До дальнѣйшаго впродъ указа, велѣно отъ Государя провестъ его изъ Вазмы во Ржеву Володимерову, откуда не прежде, какъ 25 Августа позвавъ въ Александрову Слободу. Въ то время Государь тутъ находился. 30 Августа пріѣхалъ, а на другой день Государю представленъ былъ оной Посланникъ съ Королевскою (отъ 12 Марта) грамотою. Увѣдомляя Король въ оной, что Послы Польскіе еще къ нему до тѣхъ поръ не бывали; что хотя и перемиріе постановлено, но какъ о Лифляндіи ничѣмъ не рѣшено, то желаетъ онъ, Король, чтобъ до пріѣзду въ Варшаву Россійскихъ Пословъ ни какія неурядительскія на границахъ и въ Лифляндіи дѣйствія не происходили; и что, равнымъ образомъ, и онъ прикажетъ своимъ Вельможамъ съ Россійскими Послами о Лифляндскихъ городахъ договариваться. — Но какъ уже отправлены были въ Лифляндію, для отобранія города Кесы Россійскія войска, то, по держанному 1 Сентября у Государя съ Царевичемъ и съ Болярами совѣту, положено, Посланника Гарабурду, да получешія изъ Лифляндіи объ успѣхахъ извѣстія, отправить пакѣ во Ржеву Володимерову, гдѣ и жить ему до указа.

Королевское требованіе о сохраненіи на границахъ и въ Лифляндіи тишины.

Удержаніе въ Россіи Польскаго Посланника.

29 Декабря рѣшено отпустить къ Королю Гарабурду, а съ нимъ, съ отвѣтною къ Королю отъ Государя грамотою, отправить въ Посланникахъ Андрея, Тимофеева сына, сланикомъ,

Отпускъ его обще съ Россійскими Посланникомъ,

<sup>112</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 10, стр. 415—428.

<sup>113</sup> Пріѣздъ его и отъездъ въ книгѣ N. 10, стр. 425—510.

и выговоръ Михалкова. <sup>114</sup> Въ слѣдствіе сего, 11 Генваря, Гарабурда Королю о задержаніи въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ.

1579.

Требованіе о присылкѣ въ Москву Пословъ для договора о Лифляндіи.

Пословъ удержанія, и въ требованіи, чтобы онъ, Король, учинилъ присягу на подтвержденной перемирной грамотѣ, и чтобы, для договора о Лифляндіи, немедленно прислалъ своихъ въ Москву полномочныхъ Пословъ, для пріѣзду коихъ и проѣзжая съ нимъ, Михалковымъ, отпущена грамота.

Долго ожидаемые Россійскіе Послы, Головинъ и Грамотинъ, <sup>115</sup> не прежде, какъ 15 Юля, изъ Польши въ Новгородъ возвратились. На вопросъ объ успѣхѣ ихъ посольства, предлагали: что 2-го Юня, прошлаго 1578 г., пріѣхавъ они къ Литовской границѣ, и не доѣзжая Вильны, 10 Юня, встрѣчены были отъ приставовъ, съ коими великой имѣли споръ,

Споръ между Польшк. приставомъ и Россійскими Послами о титулахъ.

Отказъ Королевскій въ подтвержден. трехлѣтняго перемирія.

по причинѣ называнія ими Короля сосѣдомъ во всемъ Государю Царю равнымъ; что Король недоволенъ будучи заключеннымъ въ Москвѣ перемиріемъ, въ разсужденіи Лифляндіи и дальняго сроку, такъ же и написанія его сосѣдомъ, а не братомъ, а притомъ имѣя у себя Крымскихъ и Турецкихъ Пословъ, поощряющихъ его къ нападенію на Россію, едва 3 Декабря ихъ къ себѣ допустилъ; и какъ тутъ не хотѣлъ привстать и спросить Пословъ о Царскомъ здоровьѣ, слѣдуя прежнему обряду, то и они, Послы, не хотѣли править посольства, [хотя весьма сильно къ тому убѣждаемы были, и съ тѣмъ отъ Короля выпшли; что 6 Декабря объявлено имъ, Посламъ, что какъ они не правили посольства, то больше и не увидятъ Короля, а потому ѣхали бы въ Вильну, и тамъ его, Короля, ожидали; что они, 11 Декабря, выѣхавъ изъ Кракова удерживаемы были по седамъ и мѣстечкамъ Литовскимъ подъ крѣпкою стражею до тѣхъ поръ, пока 12 Юня, сего, 1579, года, присланный къ нимъ Писарь, Михайла Гарабурда, объявилъ, что Король писалъ къ Государю въ отвѣтъ обо всѣхъ дѣлахъ съ Россійскимъ гонцомъ, Михалковымъ, и потому бы они, Послы, ѣхали съ нимъ, гонцомъ, обратно въ Москву, куда они на другой день и отправились.

Предпріятіе съ Польской стор. къ нападен. на Польшу и Смоленскъ.

Притомъ помянутые Послы <sup>116</sup> донесли, что Коронныя и Литовскія войска къ походу уже готовы, и что Крымскій Царь даетъ, сверхъ того, нѣсколько вспомогательнаго Королю противу Россіи войска. Гонецъ же Михалковъ, по пріѣздѣ

<sup>114</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 10, стр. 510—530.

<sup>115</sup> Статейной ихъ Посольства спискомъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 1, стр. 1—122.

<sup>116</sup> Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 122—130.



своимъ изъ Польши въ Смоленскъ, 25 Юня, увѣдомилъ писменно Государя, что Король, съ одной стороны, къ нападенію на Полоцкъ, а съ другой на Смоленскъ, стремится. Съ гонцомъ Михаиловымъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и Польской гонецъ, дворянинъ Василій Лопатинскій; сего вельно впрядь до укаву держать въ Дорогобужѣ, а потомъ въ Звенигородѣ, а Михаилову немедленно ѣхать къ Государю въ Новгородъ, куда онъ, 8-го Юля, и прибылъ.

28-го Юля держанъ былъ у Государя совѣтъ, и на ономъ положено: что какъ Королевскому гонцу, Лопатинскому, <sup>117</sup> быть у Государя невмѣстно, то отправить къ нему Думнаго Дворянина, Воейкова, и Дьяка Стрѣшнева, въ Дорогобужъ, для истребованія у него Королевской грамоты, которую, Августа 14, возвратясь посланные, Государю подали. Грамота писана отъ 26 Юня, изъ Вильны. Въ оной выговариваетъ Король, что Государь, обезпечивши прѣѣзжихъ Польскихъ Пословъ листомъ, самъ пошелъ войною на Лифляндію; что хотя таковой Государевъ поступокъ заслуживалъ остановить въ Москву Посольство, но онъ, Король, свисходя, приказалъ имъ итти; что какъ сіи Послы, такъ и прѣзніе, гонцы, возвратились безъ успѣху и о Лифляндіи ничего не привезли рѣшительнаго; что Государь, удержавъ у себя Гарабурду, пошелъ къ городу Кеси и многія въ Лифляндіи причинилъ бѣдствія; что напрасно Государь требуетъ еще присылки Польскихъ Пословъ для постановленія о Курляндскихъ городахъ, единственно къ Польгѣ принадлежащихъ; что происхожденіе Россійскаго Царскаго рода отъ брата Августова есть ложное; что Послы Россійскіе, Карповъ съ товарищи, не хотѣли въ Варшавѣ править посольства; и что, во ожиданіи отпуску Гарабурды, были они удержаны; потомъ упрекаетъ несправедливостію предковъ Государевыхъ и его самаго, Государя, въ завладѣніи Новгородомъ, Стародубомъ, Смоленскомъ, Полоцкомъ, и прочими Лифляндскими городами; наконецъ объявляетъ, что онъ перемирную, его Послами въ Москвѣ взятую, грамоту, яко несправедливую, посылаетъ обратно и, взявши Бога Сотворителя на помощь, хочетъ всего оружіемъ отыскивать, и не пролитіемъ крови Россійскихъ подданныхъ, но свиданіемъ съ особою его, Государскою, дѣло имѣть желаетъ. Грамота сія Королевская читана была на другой день Боярми, кои, совѣтуя съ Государемъ, положили не прежде на оную отвѣтствовать, пока Король не отступитъ отъ Полоцка.

Государь находился во Псковѣ, какъ получено не-  
пріятное извѣстіе, что Король Польской, 27 Сентября, овладѣлъ городомъ Полоцкомъ. Тогда положено на совѣтъ,

Удержаніе  
Польскаго  
гонца.

Извѣстная  
Королевская  
къ Государю  
грамота.

Королевское  
Госуд. объя-  
вленіе войнн.

Взятіе По-  
лицами По-  
лоцка.

<sup>117</sup> Пріѣздъ его и Польскихъ Посольствъ въ янвѣ Н 41, стр. 122—157.

Переп. Болръ съ Вельможами о унятіи военн. дѣйствіи.

чтобъ Новгородскій Намѣстникъ и Болре, Князь Иванъ Мстиславской, и Никита Романовъ Юрьевъ отписали къ Литовскимъ Вельможамъ, Воеводѣ Виленскому, Радзивилу, и Каптегляну Троцкому, Остафью Веловичу: что по ваятіи Королемъ Полоцка, хотѣлъ было Государь военною рукою паки оной къ своей присоединить державѣ, но они, Болре, жалѣи о пролитіи Христіанской крови, едва упросили Государя унять военной пламень, восстановить покой во всѣхъ пограничныхъ, Польскихъ, Литовскихъ, и Лифляндскихъ городахъ, и обослаться съ ними, Вельможами, съ тѣмъ, что какъ Государь отъѣзжаетъ уже изъ Пскова въ Москву, то и они, Вельможи, просили бы своего Короля унять военныя дѣйствія, пока съ обѣихъ сторонъ Послы и гонцы учинятъ между ими, Государями, договоръ о приязни, родствѣ, любви и мирѣ. Таковую грамоту, 30 Сентября, повезъ къ Вельможамъ Леонтій Стремоуховъ <sup>118</sup> на Нещедру и Полоцкъ.

Отнятіе у Россійскаго гонца Болрской и Вельможск. грамоты.

Полоцкой Воевода, Дорогостайскій, отнявъ сію грамоту, распечаталъ и объявлялъ гонцу, что онъ долженъ обыкновенною ѣхать дорогою въ Литву на Смоленскъ и Оршу. Тогда Государь приказалъ Стремоухову ѣхать съ новою отъ Болръ, 26 Октября, писанною, равнаго во всемъ содержаніи съ прежнею грамотою, и съ уведомленіемъ, при концѣ, о безчестіи, учиненномъ отъ Полоцкаго Воеводы ему, гонцу, и объ отпускѣ Польскаго гонца, Лопатинскаго, изъ Москвы, какъ скоро туда Государь прибудетъ.

Причины съ Польск. стороны нападенія на Россію.

Какъ скоро Государь изъ Пскова въ Новгородъ возвратился, то 17 Ноября пріѣхалъ туда и Польской гонецъ, Богданъ Проселко <sup>119</sup>, которой, на третій день, допущенъ будучи къ Государю и Царевичу, Ивану Ивановичу, подалъ Королевскую, отъ 16-го Сентября, грамоту. Объявляла оную Король, что домогательство Государева въ требованіи Риги и Курляндіи по самымъ Прусы принудило его, Короля, итти войною на Полоцкъ, которымъ городомъ уже нынѣ онъ и владѣеть, и, упрекая Государя въ поданіи причины къ кровопролитію, требуетъ гонца его, Лопатинскаго, освободить. Проселко приглашенъ былъ къ Царскому столу и, между прочимъ, донесъ, что Король плѣннику, Полоцкихъ и Соколяскихъ Воеводъ, Феодора Шереметева, Бориса Шейна, Князя Михайла Дыкова и Юрья Булгакова, отпустилъ, но они итти въ Россію не согласились. — 21 Ноября на отпускѣ былъ гонецъ. Въ данной ему отъ Государя грамотѣ упоминаемо было, что онъ, Государь, не распространяясь подробнымъ на его, Королевской, листъ отъѣздомъ, объявляетъ, что если желаетъ онъ, Король, миру,

Государевъ Королю о инициалѣхъ отъѣзда.

<sup>118</sup> Отпускъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 157—173.

<sup>119</sup> Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 11, стр. 173—214.

то прислать бы полномочныхъ своихъ въ Москву Пословъ, на коихъ и проѣзжая посылается при семъ грамота, съ тѣмъ, что онъ, Государь, къ миру склоненъ, единственно свисходя на просьбу Бояръ своихъ, коиъ и приназалъ уже о семъ прежде къ Вельможамъ отозваться; что желаетъ такъ же онъ, Государь, дабы съ обвѣхъ сторонъ спокойствіе и тишина по границамъ и въ Лицляндіи вооставовлена была, во время Пословъ и гонцовъ переѣзда; и что гонецъ Лопатинскій вскорѣ отпущенъ будетъ по прѣводъ его, Государя, въ Москву. 23 Ноября гонецъ Проселко изъ Новгорода воѣхалъ.

1580.

Того же дня велѣно гонца Лопатинскаго <sup>120</sup> привезть въ Москву, куда, 29 Декабря, и Государь изъ походу возвратился. На собранномъ совѣтѣ рѣшено: отпустить къ Королю сего гонца, а съ нимъ и Россійскаго дворянина съ грамотою. Генваря 8 былъ Лопатинской на прѣводъ и на отпускъ; ему не велѣно ни посольства, ни поклона отъ Короля Государю правити, а чрезъ Дѣлка Щелкалова объявлено ему, что по причинѣ Государевой изъ Москвы отлучка такъ долго въ Россіи онъ былъ удержанъ; что какъ присланный съ нимъ Королевской листъ наполненъ укоризною, и при ономъ перемирная возвращена грамота, то, хотя съ таковыми прѣзжающихъ вѣстями вездѣ казнятъ, однако Государь, убогій его крови не желая, отпускаетъ съ нимъ къ Королю дворянина своего, Елизарья, Иванова сына, Благово. Оба они, 10 Генваря, изъ Москвы воѣхали.

Отпускъ  
Польск. гонца  
и причинъ  
бышаго  
ему въ Россіи  
задержанія.

Съ гонцомъ Благово <sup>121</sup> посланы были отъ Государя къ Королю двѣ грамоты. Въ первой, увѣдомляя Государь объ отпускъ гонца Лопатинскаго, по причинѣ походу долго въ Россіи замѣшкавшаго, почитаетъ за неужное прострѣнно на его, Королевскую, явительную отвѣтствовать грамоту, предоставляя отговорить съ будущими въ Москву Польскими Послами, посредствомъ коихъ желаетъ онъ мирное учинить постановленіе, братство, любовь и пріязнь, и до прѣзда ихъ въ Москву совѣтуетъ ни какой не начинать войны. Во второй грамотѣ проситъ о размѣнѣ, или о дачѣ на окупъ, пѣнныхъ Россійскихъ, взятыхъ въ Полоцкѣ и въ другихъ мѣстахъ, о дозволеніи гонцу Благово ихъ видѣть, о пріарѣтніи пѣнныхъ, и о дозволеніи имъ съ родственниками своими письменно обсылаться.

Предложеніе  
о размѣнѣ  
пѣнныхъ.

Февраля 3 дня посланный къ Польскимъ Вельможамъ гонецъ Стремоуховъ <sup>122</sup> возвратясь въ Москву, привезъ какъ проѣзжую для Россійскихъ Пословъ въ Польшу грамоту,

Отвѣтъ Вельможъ къ Боярамъ о дозволеніи быть въ Польшу Россійскимъ Посламъ.

<sup>120</sup> Отпускъ его въ книгѣ N. 11, стр. 214—220.

<sup>121</sup> Отправленіе въ книгѣ N. 11, стр. 216—255.

<sup>122</sup> Сммотри въ книгѣ N. 11, стр. 255—283.

такъ и отвѣтный, отъ 16 Генваря, Вельможъ листъ, въ коемъ они, напомянувъ, что исканіемъ всея Лифляндіи и Курляндіи подалъ Государь причину къ войнѣ, а удержаніемъ усебя гонца Латинскаго привелъ до того, что имя, Вельможамъ, не надлежало бы и просить ни о чемъ Короля; но, соболъзнуя, однако, о разлитіи Христіанской крови, испросили они не токмо проѣзжую для Пословъ грамоту, но и обѣщаніе Королевское сохранить на границахъ тишину, если только Россійскіе Послы въ Польшу не мѣшкавъ будутъ.

Вторичная  
Бояръ съ  
Вельможами  
передисна о  
присылкѣ въ  
Москву Пол.  
Пословъ.

Привезенной съ Стремоуховымъ отъ Вельможъ грамоты слушая, Государь приговорилъ еще отозваться къ тѣмъ же Вельможамъ, чрезъ грамоту, которую, въ концѣ Феврала, повезъ гонецъ, Грязной Шубинъ.<sup>123</sup> Бояре увѣдомляли Вельможъ, что содержаніе ихъ листа не общаетъ имъ ничего вѣрнаго къ спокойствію, тѣмъ паче, что въ оной напоминаютъ они о бывшихъ между ихъ Государями ссорахъ, о чемъ они уже и слышать больше не хотятъ, имѣя желаніе видѣть обоихъ Государей въ мирѣ и дружбѣ; что проѣзжей грамоты Бояре никогда отъ нихъ не требовали, зная, что мирныя дѣла всегда поставляемы бывали въ Москвѣ чрезъ Польскихъ Пословъ; потомъ, предлагая имъ примѣры Государева снисхожденія въ унятіи военныхъ дѣйствій, во время взятія Россійскимъ оружіемъ Полоцка, и по кончинѣ Короля ихъ, Сигизмунда - Августа, совѣтуютъ всѣми образами склонять Короля къ миролюбію, запретить по границамъ и въ Лифляндіи всякія нападенія, пока между Государями Посольскіе будутъ переѣзды; и наконецъ постараться о скорѣйшей въ Москву посылкѣ полномочныхъ для мирнаго постановленія Пословъ.

Домогатель-  
ство Коро-  
левское о по-  
становленіи  
въ Польшѣ,  
а не въ Москвѣ  
мирныхъ до-  
говоровъ.

Между тѣмъ, 15 Апрѣля, возвратился отъ Короля Россійской гонецъ, Благово.<sup>124</sup> Онъ подалъ Государю Королевскую (отъ 17 Марта изъ Гродна) грамоту, въ коей, напомянувъ Король о худомъ успѣхѣ посыланныхъ въ Москву и худо принятыхъ, своихъ Пословъ, объявляетъ, что ему уже неприлично своихъ въ Россію отправлять Пословъ; что, по прозьбѣ Вельможъ его, послана съ Стремоуховымъ проѣзжая для Россійскихъ въ Польшу Пословъ грамота; что если Государь желаетъ добраго дѣла, то скорѣе бы свое къ нему отъправилъ Посольство; что плѣнныхъ въ такое время нигдѣ и никогда не выпускаютъ ни на выкупъ, ни на обмѣнъ; и что какъ онъ, Государь Христіанскій, то и плѣнныхъ не въ утѣсеніи содержать.

123 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 283—292.

124 Въ книгѣ N. 11, стр. 292—295.

Таковой Польскаго Короля отвѣтъ принудилъ Цесаря учинить съ Царевичемъ, Иваномъ Ивановичемъ, и съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить къ Королю дворянина, Григорья Афонасьевича Нащокина, <sup>125</sup> который, 23 Апрѣля, изъ Москвы повхалъ съ Государевою грамотою. Въ оной изъяснялся Государь, что бывшіе въ Москвѣ Польскіе Послы, Крыйскій съ товарищи, содержаны были съ подобающею имъ честію, а что въ перемирныхъ грамотахъ разныя слова вставлены, о томъ оныя Послы съ Боярами такъ условились; что напрасно онъ, Король, его Государевыхъ Пословъ обесчестивъ, ни съ чѣмъ отпустилъ, и съ гонцомъ Лопатинскимъ писалъ язвительныя слова; о чѣмъ умалчивая уже онъ, Государь, совѣтуетъ прошедшія между ими въ кручинѣ и гнѣвѣ слова, и самую вражду и ссору, для Христіанскаго спокойствія, отставить, сдѣлать братскую любовь и пріязнь между себя и, по древнему обычаю, прислать въ Москву своихъ Пословъ, для

Требованіе Государево о присылкѣ въ Москву Пословъ для заключенія мира.

конхъ и проѣзжая посылается грамота, обѣщая впредь никакого имъ усилія не чинити; что, по присланной отъ него, Короля, проѣзжей грамотѣ, Россійскихъ Пословъ отправить нельзя, въ яротивность прежнимъ обычаямъ; что ему, Королю, никакого не будетъ убытку учинять пльвнымъ разиѣву, тѣмъ паче, что дѣла уже между ими миролюбивыя настали; наконецъ, жалуясь, Государь, о нападеніяхъ на Россійскихъ людей по границамъ и въ Лифляндіи, просить о унятїи его подданныхъ. — Въ тайномъ же наказѣ предписано Нащокину, что если Король не согласится своихъ въ Москву отпустить Пословъ, а провѣдаетъ онъ, Нащокинъ, что Король готовится съ войсками на Украину, въ такомъ случаѣ, испросивъ дозволеніе, предстать Королю и, подавъ вѣрющую грамоту, предложить, что Государь, снисходя на требованіе, пришлетъ своихъ въ Польшу Пословъ, только бы походъ на Россію былъ удержанъ, и проѣзжая для Россійскихъ въ Польшу Пословъ дана была грамота.

Непреклонность Королевская о высылкѣ въ Россію своихъ Пословъ.

Мая 30-го, гонецъ Шубинъ, а 1-го Іюля, Дворянинъ Нащокинъ возвратились въ Москву: Шубинъ <sup>126</sup> привезъ къ Боярамъ отъ Вельможъ (отъ 8 Мая изъ Вильны), грамоту, коею дая знать они, что Король на прошеніе ихъ къ высылкѣ въ Москву своихъ Пословъ никакъ не склонился, уведомляютъ, что они съ своей стороны все то дѣлали, чего долгъ ихъ требовалъ, и, принося жалобу, что Польскіе купцы съ товарами, больше нежели на 200 тысячъ золотыхъ, задержаны въ Москвѣ, требуютъ о ихъ

<sup>125</sup> Отправленіе въ книгѣ Н. 11, стр. 295—349.

<sup>126</sup> Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, М. 11, стр. 349—355.

выпускъ. Нащокинъ же <sup>127</sup>, во первыхъ, донесъ Государю, что, какъ Король не согласился отпустить въ Москву своихъ Пословъ, то онъ 14 Юня, испросивъ къ нему доступъ, предложилъ о порученномъ ему въ Тайномъ Наказъ дѣлѣ; потомъ подалъ отъ 14 Юня изъ Вильны отвѣтную грамоту, въ коей упоминая Король, что хотя уже войска его всѣ въ собраніи и ожидаютъ только указа идти въ походъ, однако онъ, дѣлая удовольствіе Государю, даетъ сроку отъ сего дни на пять недѣль, пріѣхать къ себѣ Россійскимъ Посламъ, обѣщая свободно ихъ пропустить и, до возвращенія ихъ въ Москву, повелѣтъ своимъ войскамъ, на Польскихъ и Литовскихъ границахъ и въ Лифляндіи находящимся, стоять спокойно, только бы оныя Послы неотмѣнно къ назначенному послѣшала сроку. Съ нимъ, Нащокинымъ, прислана и прѣзжала для Пословъ Россійскихъ грамота.

Срокъ съ  
Польск. сторо-  
ны на бѣ-  
дѣль пріѣзду  
Россійскимъ  
въ Польшу  
Посламъ.

Отправленіе  
въ Польшу  
Россійскаго  
Посольства.

Непреклонность Польскаго Короля къ Государеву требованію убѣдила Государя немедленно собрать совѣтъ, на коемъ Государь, съ Царевичемъ Иваномъ Иваницемъ и съ Боярами, положили тотчасъ отправить въ Польшу полномочныхъ Пословъ: Стольника Князя Ивана Васильевича Сицкаго - Ярославскаго, Думнаго Дворянина Романа Михайловича Шивова, да Дьяка Ѳому Дружину Пантелѣева Пепелина <sup>128</sup>, съ 500 человекъ свиты и 700 лошадей, кои въ концѣ Юля изъ Москвы выѣхали.

Съ предварительнымъ же о семъ Посольствѣ извѣстіемъ посланъ, 9 Юля, къ Королю гонецъ Ѳедоръ Шинмаревъ <sup>129</sup>. Съ нимъ отъправлена Государева грамота, изъявляющая, что склонность его, Короля, къ улятію кровопролитія ему, Государю, пріятна; что, во исполненіе его Королевскаго желанія, посылаются къ нему полномочные Россійскіе Послы; но какъ они къ назначенному сроку быти не могутъ (ибо развѣ къ 15 Августа на рубежъ прѣбудутъ), то желательно бы было, чтобъ онъ, Король, отложивъ походъ, дождался въ Вильнѣ ихъ, Пословъ, и запретилъ бы вездѣ по границамъ непріятельскіе чинить поступки; и что хотѣлъ бы знать онъ, Государь, кто его обнесъ ему, Королю, будто съ бывшими въ Москвѣ его Послами, Крымскимъ съ товарищи, поступаво худо, и потому оныя перемирныя грамоты принуждены были передѣлывать.

Того жъ Юля 16 извѣстяся Государь, что не токмо Польскія войска чинятъ уже набѣги на Смоленскій уѣздъ,

<sup>127</sup> Возвратной его пріѣзду въ книгѣ N. 11, стр. 355—358.

<sup>128</sup> Отправленія Посольскаго и какому не имется, а упоминается о семъ въ книгѣ N. 11, стр. 358 и проч.

<sup>129</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 11, стр. 358—404.

и на Озерищи, но и самъ Король изъ Вильны съ арміею выступилъ въ Чапники, отправилъ, въ слѣдъ за гонцомъ Шишмаревымъ, другую къ Королю грамоту, требуя въ оной, чтобъ Король свято стоялъ въ своемъ словѣ, возвратился бы паки въ Вильну, самъ и войски его, и спокойно бы къ себѣ Россійскихъ ожидалъ Пословъ, увѣряя при томъ, что они уже въ дорогѣ, и ближе 15 Августа къ рубежу поспѣють.

Вступленіе  
Пол. войскъ  
въ Россійскіе  
пределы.

Польскій Король, не хотя дожидаться въ Вильнѣ Россійскихъ Пословъ, пошелъ съ войскомъ своимъ къ Лукамъ Великимъ; а разосланные отъ него повсюду команды, напавъ на Россійскіе города: Велижъ, Усвятъ, Озерище, Невль и Заволочье, оными овладѣли. Дабы оправдать свой предъ Государемъ поступокъ, Король пущенною изъ Суража грамотою, <sup>130</sup> отвѣтствуя на Государеву изъ Смоленска къ нему присланную грамоту же, объявилъ, что тогда развѣ между обѣими Государствами. воспослѣдуетъ миръ, когда отданы будутъ обратно Польшѣ Новгородъ Великій, Псковъ и Луки съ многими пригородами и волостями, Полоцкими и Витепскими, такъ же, когда Лифлянскіе города и жители, завоеванные Россійскимъ оружіемъ, паки къ Литвѣ присоединены будутъ; потомъ выговаривалъ о медленности идущихъ къ нему Россійскихъ Пословъ, кои совершеннымъ наставленіемъ должны быть снабжены касательно прекращенія войны и возстановленія между обоими Государствами добраго согласія; наконецъ, увѣдомивъ объ отобраніи города Велижа безъ всякаго кровопролитія, и объ отпускѣ оттуда Россійскихъ плѣнныхъ, извѣщаль о походѣ своемъ для отобранія остальныхъ Польскихъ мѣстъ, и укорялъ Государя, подавшаго къ сей войнѣ несправедливый поводъ.

Взятіе Польскими городами Велижа, Усвята, и пр.

Гордое Польскаго Короля предложеніе о мирѣ.

Взрломный таковой его, Короля, поступокъ, нарушеніе трехлѣтняго перемирія, и нападеніе на Россійскіе города, принудили Государя, по полученіи, 22 Сентября, помянутой Королевской грамоты, учинить съ сыномъ своимъ и съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить на скоро къ Цесарю Римскому, Рудольфу, и къ Папѣ Григорію XIII, въ гонцахъ Истому Шеврыгина <sup>131</sup>, которой 25 Августа съ Москвы поѣхалъ. Къ первому писалъ Государь, требуя помощи противу Польскаго Короля и присылки его, Цесарскихъ, въ Москву Пословъ, для постановленія общаго отцемъ его союзу противу общихъ ихъ непріятелей; а къ другому, то есть Папѣ, отправлена отъ Государя грамота, въ коей, увѣдомляя пространно о своемъ съ

Послани къ Цесарю и къ Папѣ для испрошенія ходатайства ихъ въ принятіи съ Польшею.

<sup>130</sup> Подлинная грамота отъ 10 Августа 1580 года въ Архивѣ хранится.

<sup>131</sup> Смотри Цесарскія Посольскія книги № 4 и 5.

Цесарскимъ дворомъ дружелюбіи, и о желаніи видѣть сына его на Польскомъ Королевствѣ, жалуется на Польскаго Короля, который, злобяся на его, Государя, за недопущеніе его къ Польскому престолу, не токмо нарушилъ перемиріе, но Россійскихъ Пословъ безъ дѣла отъ себя выслалъ; объявляетъ свое желаніе быть съ Цесаремъ, съ нимъ Папою, и съ другими Христіанскими Государями въ дружбѣ и союзѣ, по примѣру прежнихъ своихъ предѣстниковъ, противу враговъ имени Христіанскаго; и наконецъ проситъ, чтобы онъ отводилъ Польскаго Короля отъ дружбы и союза съ Турками, и продолжалъ бы съ нимъ, Государемъ, переписку.

Грубой Россійскихъ Пословъ у Короля пріемъ, и неприматіе ихъ предложенію.

Между тѣмъ Россійскіе Послы, Князь Сицкій съ товарищи <sup>132</sup>, Августа 14, пришли на Польскую границу, на рѣчку Иватку; 29 того же мѣсяца допущены были на аудіенцію къ Королю, въ лагерьъ подъ Великими Луками стоящемъ. Король противу имени и поклона Государева не всталъ, шапки не снялъ, и о здоровьѣ Государевѣ не спросилъ. Послы не хотѣли объявлять въ лагерьъ Королю порученныхъ имъ дѣлъ, упрекая нарушеніемъ его обѣщанія, и исполняя Государево повелѣніе, нигдѣ, кромѣ Польскаго Королевства, о дѣлахъ предлагать; а притомъ сильно требовали, чтобы Король съ войсками отъ Великихъ Лукъ отступилъ. Когда Король, не токмо не склонился на ихъ требованіе, но и приказалъ было изъ артиллеріи по городу Лукамъ стрѣлять, то Послы, испросивъ, 2 Сентября, паки у него аудіенцію, объявили, что присылка ихъ къ нему очень важна, ибо въ первой еще разъ Россійскіе Послы, внѣ отечества своего, мирные хотятъ заключить договоры; что Короля писать и называть Братомъ Государь соглашается; и чтобы Король возвратилъ Подолецъ, и не вступался бы въ Лифляндскіе и Курляндскіе города; потомъ, мало по малу поступались Подолецъ со всѣми пригородами, Курляндской земли по Двину рѣку, съ тѣмъ, чтобы обоимъ Государямъ писаться Лифляндскими, и всѣмъ Лифляндскимъ городамъ быть въ Россійской сторонѣ, а Польскія войска отстуду вывестъ, и на томъ на всемъ учинить перемиріе. Но какъ все сіе не было принято, и по городу сильная началась стрѣльба, то Послы, снесшись съ Вельможами, уступали въ Польскую сторону 24 Лифляндскихъ городовъ, Риги, и пр. Потомъ уступали еще семь Лифляндскихъ городовъ, Арцъмагнусу Королю отъ Государя во владѣніе данныхъ; наконецъ объявили: кто чѣмъ владѣть, тому тѣмъ и владѣть; но и сіе Вельможи бездѣлицею поставляя, съ гнѣвомъ называли Арцъ-

Цинное съ Россійск. стороны впервые о мирѣ внѣ отечества предложеніе.

132 Статейной списокъ ихъ Посольства въ книгѣ N. 12, стр. 5—177.



магнуся Польскимъ издавна голдовникомъ, и домогались объ отдачѣ не токмо Великихъ Лукъ, но и Новгородъ, Пскова, Смоленска, и всѣхъ Сѣверскихъ и Лифлянскихъ земель. Россійскіе Послы, не имѣя повелѣнія болѣе уступать, требовали на другой день или отпуску себѣ, или дозволенія обослаться съ Государемъ, желая, чтобъ и самъ Король своего въ Москву гонца отправилъ.

Въ слѣдствіе сего, 4 Сентября, поѣхали къ Государю гонцы, отъ Короля Григорій Лазовицкій, а отъ Пословъ Никифоръ Суццовъ. Съ Лазовицкимъ <sup>133</sup> посылая Король свою грамоту, отъ 3 Сентября, увѣдомляетъ Государя о многократномъ къ себѣ допускѣ въ обозъ Россійскихъ Пословъ, Князя Сицкаго съ товарищи; жалуется, что помянутые Послы, во первыхъ, многія непотребныя предлагали дѣла, яко то: объ отдачѣ въ Россійскую сторону города Полоцка, Лифлянскихъ и Курлянскихъ городовъ, идровъ Польшѣ принадлежащихъ, а потомъ домогались о учиненіи съ Польскими Вельможами договора о Лифлянскихъ городахъ, о титулахъ ихъ Государей, съ уступкою Польшѣ Полоцка, и о раздѣлѣ или окупѣ плѣнныхъ, безъ всякаго, однако, въ семь успѣха; требуетъ, чтобы присланъ былъ къ Россійскимъ Посламъ рѣшительный указъ о всемъ томъ, безъ чего война между обоими государствами успокоена быть не можетъ; чтобы уступлена была Польшѣ Лифляндія, и не присвоиванъ бы былъ Россією какъ Полоцкъ съ пригородами, такъ и Лифлянскіе города, уступаемые нынѣ Польшѣ отъ ихъ Россійскихъ Пословъ; объявляетъ не прежде склонность свою явить къ унятію кровопролитія, развѣ по уступкѣ Лифляндіи; и наконецъ домогается объ отпускѣ изъ Москвы Польскихъ купцовъ, съ возвращеніемъ пограбленныхъ у нихъ вещей и товаровъ. Съ Суццовымъ же писали къ Государю Послы, прося рѣшительнаго наказа.

Требованіе Королевское и Россійское о снабженіи ихъ новыиъ данью объ отдачѣ въ Польскую сторону всей Лифляндіи.

По отпускѣ сихъ гонцовъ, овладѣлъ Король Луками, и съ симъ извѣстіемъ отправилъ къ Государю другого гонца, Гаврила Либощинскаго <sup>134</sup>, требуя въ грамотѣ своей или присылки рѣшительнаго къ Посламъ Россійскимъ повелѣнія, или означенія срока и мѣста, гдѣ быть войнѣ.

Взятіе Поляками Великихъ Лукъ.

Между тѣмъ Россійскихъ войскъ малая часть, пришедъ къ Королевскому у Торопца обозу, учинила бой, на коемъ взяты въ полонъ Григорій Нащокинъ, Дементій Черемшниковъ, Володимиръ Пивовъ, и пр., о чемъ 8 Сентября Посламъ объявлено.

Исудачное сраженіе съ Поляками.

133 Польскихъ Посольствъ книга N. 12, стр. 2 и 168.

134 Смотри книгу Польскихъ Посольствъ подъ N. 12, стр. 169 и 171.

Не ожидая возвращенія гонцовъ, приказалъ Король занять городъ Невль, куда и самъ, 3 Октября, поѣхалъ, повелѣвая и Посламъ туда же слѣдовать. Октября 10-го гонецъ Лазовицкій, а 11-го числа и Суцовъ <sup>155</sup> изъ Москвы возвратились съ новымъ къ Посламъ наказомъ. Для того на другой день Послы были у Короля, а потомъ у Вельможъ. Они, требуя отдачи Лукъ, Невля и Велижа, и отступленія отъ Заволочья (которое скоро потомъ и взяли Поляками), уступали въ Польскую сторону, сверхъ отдаваемыхъ въ Лифляндіи 24-хъ городовъ, еще города Крусборга, Куконоса, Скровно, Леневарда, Левдуна, Борауна, Голбина, Чествина, Ровного и Треката, да Усвята и Озерищъ, напоследокъ 14 Октября предлагали: кто чѣмъ владѣть, тому тѣмъ и владѣть, и желали заключить перемиріе; но какъ Король, такъ и Вельможи, безъ всякаго Лифляндіи ни въ какіе договоры съ Послами вступать не хотѣли. На другой день Король, а за нимъ и Послы, изъ подъ Невля пошли къ Полоцку, оттуда перевели 13 Ноября Пословъ въ Крѣвь дѣлая имъ въ дорогѣ великое безчестіе и грабительство, потомъ въ село Трябино, гдѣ и были они по 13 Декабря оттуду привезены въ Мстибоговъ въ 19 день Декабря.

Новыя Королю посольскія предложенія отринуты.

Чинимое Россійскими Послами отъ Поляковъ безчестіе.

1581. Государь, не получая долгое время никакого отъ Пословъ своихъ извѣстія, отправилъ въ гонцахъ Репчюка Клементьева, <sup>156</sup> съ коимъ писалъ къ Королю, требуя отъ него какъ увѣдомленія, къ миру ли, или къ войнѣ, имѣеть онъ склонность, такъ и дозволенія видѣться ему, гонцу, съ Россійскими Послами. Репчюкъ 14 Января пріѣхалъ къ Посламъ, коимъ 25 числа велѣно ѣхать въ Варшаву, куда они 30 того жъ мѣсяца и прибыли вмѣстѣ съ нимъ, гонцомъ. Послы, имѣя новый наказъ, 1-го Февраля явились къ Королю и въ прибавку къ городамъ Лифлянскимъ, уступаемыхъ подъ Невлемъ, уступали еще Володимерець, потомъ Резицы, Лужи, Влехо, Силачи и Перкаль, а вмѣсто того требовали Лукъ, Невля, Заволочья и Себежа. А какъ и въ семь отказано, то просили, по крайней мѣрѣ, о унятїи хотя на малое время съ обѣихъ сторонъ войны, и о написанїи между ими и Вельможами перемирныхъ записей до тѣхъ поръ, пока Польскіе Послы въ Москву для договору присланы будутъ. Вельможи, не прїемля ни какихъ Посольскихъ предложеній, повели ихъ 16 Февраля, къ Королю на отпускъ. Послы предъ самимъ Королемъ не преминули Канцлеру Воловичу напаятовать еще о записяхъ пере-

Третьи ныя Королю новыя Россійскихъ Пословъ предложенія, Королемъ и Вельможами неприняты.

<sup>155</sup> Присланныяго съ нимъ наказа не имѣется, а упоминается въ книгѣ N. 12, на стр. 5 и 6.

<sup>156</sup> Отпуску сего гонца не имѣется.

мирныхъ, на что слѣдующій отъ него получили отвѣтъ: «То «бездѣлье Королю и намъ. Договорныхъ записей не писывать съ нами и Королю Пословъ своихъ въ Москву не посылывать и безъ всея Лифляндіи не миритися». Потомъ съ бранью принудили ихъ, Пословъ, итти къ Королю къ ружь, которой, отпуская ихъ, напротиву имени Государева не всталъ, ниже поклона Государю не приказалъ. И такъ, 19 Февраля, выѣхали Послы, а гонецъ изъ Варшавы, а въ Москву 15 Марта прибылъ. Но гонецъ Репчюкъ <sup>157</sup> до пріѣзду Посольскаго за пять дней къ Государю явился съ отвѣтною Королевскою, отъ 14 Февраля, грамотою въ такой силѣ: что миръ съ Россіею иначе быть заключенъ не можетъ, пока изъ Лифляндіи всѣ Россійскія войска и жители выведены не будутъ; что бывшіе у него Россійскіе Послы уступали только 4 замка въ Лифляндіи, и что Польскихъ Пословъ въ Москву отправлять не за чѣмъ; а ежели Государь хочетъ унять кровопролитіе, то, не мѣшкая, прислалъ бы къ нему полномочныхъ своихъ Пословъ съ достаточнѣйшимъ о мирномъ постановленіи наказомъ.

Посольство Князя Сицкаго и отвѣтная Королевская грамота, читаны были при Государѣ, въ присутствіи Царевича, Ивана Ивановича, и ближайшихъ Болръ, и въ держанномъ тогда же совѣтѣ опредѣлено было вторичное отправить къ Королю Посольство съ рѣшительнымъ о Лифляндскихъ городахъ предложеніемъ. И для того съ предварительнымъ о томъ извѣщеніемъ, посланъ, 16 Марта, въ Польшу гонецъ, Григорій Кобардѣевъ <sup>158</sup>. Въ грамотѣ къ Королю, наполненной снисхожденіемъ, впервые написанъ былъ Король «Братомъ». Государь, объявляя въ оной о возвратномъ изъ Польши пріѣздѣ гонца своего, Репчюка, съ домогательствомъ о высылкѣ изъ Лифляндіи всѣхъ Россійскихъ людей, и о безплодномъ своихъ Пословъ пріѣздѣ, объявляетъ, что людей изъ Лифляндіи безъ договору вывести не можно; что для постановленія о семъ дѣлѣ скоро отправлены будутъ другіе полномочные Послы, Пушкинъ съ товарищи, для конхъ прислана бы была проѣзжая съ нимъ, гонцомъ, грамота, коей они, Послы, въ дорогѣ ожидаютъ имѣють; наконецъ, принося жалобу на Польскихъ людей, по всѣмъ Украиннымъ городамъ нагло нападающихъ, совѣтуетъ, чтобы Король, пока Послы о всемъ не учинятъ договору, не собиралъ болѣе войскъ своихъ, и тѣмъ бы себѣ не убыточилъ.

Несклонность Польскаго Короля къ примиренію съ Россіею. Отпускъ Россійскихъ Пословъ.

Королевское о Лифляндіи послѣднее мнѣніе

Вторичное въ Польшу Посольство для постановленія о мирѣ, Лифляндіи и рѣшительнѣйшихъ.

<sup>157</sup> Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 12, стр.

1—20

<sup>158</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 12, стр. 177—206.

15 Апрѣля повѣхали съ Москвы полномочные Россійскіе Послы, Дворянинъ Остафій Михайловичъ Пушкинъ, Дворянинъ Федоръ Андреевичъ Писемскій, и Дьякъ Иванъ Андреевъ Трифоновъ <sup>139</sup>, для постановленія договору о Лифляндіи и о развѣнчѣ плѣнныхъ. Въ наказѣ велѣно имъ дѣло производить слегка, и не токмо не браниться, но даже противу бою терпѣти. А притомъ наказано имъ, Посламъ, ожидать въ Смоленскій проѣзжей Королевской грамоты. 23-го Апрѣля пріѣхали они въ Смоленскъ, а 4 Мая, взявъ у гонца Кобардѣева помянутую грамоту, отправились въ путь, а гонецъ Кобардѣевъ 8 Мая пріѣхавъ въ Москву, подалъ отъвѣтную Королевскую, отъ 23 Апрѣля, грамоту, въ коей Король, свидѣтельствуясь Богомъ о нежеланіи кровопролитія, увѣдомлялъ съ дачѣ требуемой проѣзжей грамоты, напоминая, чтобы Послы непременно къ 4 Іюня въ Вильну постыли съ достаточнымъ наказомъ, и жалуясь, что и Россійскіе люди равнымъ образомъ причиняють на границахъ поданнымъ его разореніе.

Наказъ для  
Россійск.По-  
словъ оскор-  
бительный.

Гордой Рос-  
сійскихъПо-  
словъ Коро-  
ля пріемъ.

Пушкинъ съ товарищи <sup>140</sup> еще до назначеннаго срока, то есть, 24 Мая, въ Вильну пріѣхавъ, на третій день предстали Королю, которой ни противу Государева имени не всталъ, ниже о здоровьѣ Государевомъ спросилъ. Переговоры съ Вельможами писались у Пословъ требованіемъ въ Польскую сторону не токмо всей Лифляндіи, но Великаго Новгорода, Пскова, Смоленска, всѣхъ Сѣверскихъ городовъ и за подъемъ Польскаго войска; накладу 400 тысячъ Угорскихъ золотыхъ. И когда Послы съ начала отдавали къ Польскую сторону нѣкоторые только Лифляндскіе города, то Вельможи начали имъ, упрекая, говорить, что они, Послы, не съ посольствомъ, но съ торговлею о Лифляндіи пришли, подражая прежде ихъ съ бездѣльемъ бывшимъ Посламъ; что безъ всея Лифляндіи, безъ сожженія Себежа, и безъ подарку на войско, ни о чемъ съ ними договариваться не приказано; и что если Государь дастъ Королю титулъ Лифляндскаго, то и Король равнообразно Государя будетъ именовать въ грамотахъ Смоленскимъ. А какъ Послы о такихъ требованіяхъ никакова не имѣли отъ Государя повелѣнія, то просили дозволенія обособиться о семъ въ Москву.

Требованіе  
отъ Государя  
доваго Рос-  
сійскимъПо-  
словъ наказа.

5 Іюня Послы отправили отъ себя изъ Вильны къ Государю Боярскаго сына, Ивана Камынина, а Король своего гонца, Криштопа Держка <sup>141</sup>. Съ Камынинымъ увѣдомлял

<sup>139</sup> Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 12, стр. 196—542.

<sup>140</sup> Стачейной списокъ Посольства ихъ въ книгѣ N. 13, стр. 6—21.

<sup>141</sup> Пріѣзды и отпуски сихъ двухъ гонцовъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 13, стр. 2—141.

Послы Государя о всемъ, просили дальнѣйшаго наставленія, а притомъ дали знать, что въ недавнемъ времени пріѣхалъ къ Королю Государевъ измѣнникъ, Давыдъ Бѣльскій, который, бывая часто у Короля въ совѣтѣ, побуждаетъ его не къ Новгороду, или Пскову, яко окруженнымъ болотами и рѣками мѣстамъ, но прямо къ Смоленску итти. Съ гонцомъ же Держкомъ посланы отъ Короля къ Государю двѣ грамоты. Въ первой, отъ 3 Іюня, увѣдомляя Король, что Россійскіе Послы не хотѣли уступить въ Польскую сторону остальныхъ четырехъ Лифляндскихъ городовъ, Новгородка Лифляндскаго, Сынереска, Адежа и Ругодина, и домогались объ отдачѣ въ Россійскую сторону взятыхъ прошлаго года военною рукою городовъ, объявляетъ, что для сей причины хотѣлъ было онъ ихъ, Пословъ, отпустить, но, снисходя на ихъ просьбу, посылаетъ его гонца, Держка, съ коимъ совѣтуеъ какъ найскорѣе прислать рѣшительный къ Посламъ наказъ о Лифляндіи. Во второй, отъ 4 Іюня, грамотѣ требуетъ, чтобы отпущены были изъ Москвы задержанные тамъ Литовскіе купцы, Мартынъ Мамоновъ и прочіи, съ ихъ товарами и пожитками, такъ же и съ награжденіемъ за отнятые у нихъ въ казну товары. Камынинъ 16, а Держко 21 Іюня въ Москву пріѣхали. Держко на другой день представленъ былъ Государю и Царевичу, Ивану Ивановичу, съ вышепомянутыми двумя грамотами. Государь равнымъ образомъ не всталъ противу объявленія имени Королевскаго и о здоровьѣ не спросилъ. Слушавъ же Королевскихъ грамотъ и Посольскихъ отписокъ, положено на совѣтѣ уступить Королю: Луки, Озернице, Усвятъ, Невль, Заволочье, Велижъ и Холмъ, а требовать въ Россійскую сторону Лифляндскихъ городовъ: Крепета, Говьд, Курслова, Бабея, Костеда старога и новаго, Юрьева, Сыренска, Ругодива и еще 26 городовъ, и на томъ учинить съ Польшею на 7 лѣтъ перемиріе. Въ такой силѣ съ Камынинымъ посланъ къ Посламъ наказъ; притомъ писали и Бояре отъ себя къ Польскимъ Вельможамъ, изъясняясь, что Король, не дождавъ Россійскихъ къ себѣ Пословъ и обнадежа ихъ провѣзкою грамотою, пошелъ войною на Россійскіе предѣлы, и взялъ города Луки, Усвятъ, Озернице, Невль, Велижъ, Заволочье и Холмъ, и жалуясь на несклонность Короля къ миролюбивому сосѣдству, совѣтують склонять его къ унятію непріятельскихъ поступковъ на Лифляндію, Россіи издревле принадлежащую. Посланная же отвѣтная къ Королю отъ Государя грамота,<sup>142</sup> пространнѣйшее и извѣстное имѣла содержаніе. По изображеніи въ оной

Домогательство объ отпускѣ съ награжденіемъ Литовскихъ купцовъ.

Совѣтъ объ уступкѣ Королю Лифляндскихъ городовъ.

<sup>142</sup> Въ среднѣй сей грамотѣ нѣсколько мѣстъ недостаетъ листовъ.

Лавительная  
съ Польск.  
Кородемъ  
Государева  
черемиска.

слѣдующаго Государева титула: Мы, смиренный Иванъ Васильевичъ... Царь и Великій Князь всея Россіи... отчичь и дѣдичь, и наследникъ по Божію изволенію, а не по многмятежному челоувѣчества хотѣнію, Стефану, Божіею милостію, Королю Польскому и пр., упрекаль Государь Короля за неурядовенные, высокомысленные и гордостные его поступки съ самаго начала его Королевства; давая знать, что онъ не миру ищетъ, но радуется Христіанскимъ кровопролитіемъ; что поступилъ бы онъ, Государь, ему, Королю, и всею Лифляндіи, но тѣмъ его не утѣшить; что Лифляндія никогда ни къ Польшѣ, ни къ Литвѣ не принадлежала; касательно же Польскихъ 21 купцовъ, въ Москвѣ содержащихся, отвѣтствовано, что инако оныя не отпустятся, развѣ посланы будутъ на обмѣнъ, или на отпускъ, изъ Литвы Россійскіе Болгарскіе двѣ: Князь Петръ Хворостининъ, Анна Станиславова Подубенскаго жена съ дочерьми, Князь Михайло Гвоздевъ, Андрей Клобуковъ, Дѣменша Черемисинъ, Григорій Нащокинъ и пр., и что оныхъ купцовъ требованіе напрасное; ибо имъ уже заплачено прежде, а иные товары въ наличности имъ отданы. Съ таковыми отвѣтами оба гонца 30 Іюня съ Москвы отпущены; но Король, не дожидаясь ихъ возвращенія, пошелъ, 20 Іюня, изъ Вильны къ Полоцку, повѣлявая и не хотѣющимъ слѣдовать за собою Россійскимъ Посламъ.

Отвѣтъ Цесаревъ и Папинъ къ Государю имперіи съ Польшею.

Между тѣмъ посланный къ Цесарю и къ Папѣ гонецъ, Истома Шеврыгинъ,<sup>143</sup> 17 Іюля возвратился къ Государю, находившемуся тогда въ Старицѣ. Цесарь на прошеніе Государево отвѣтствовала, что онъ готовъ помогать и прислать требуемыхъ въ Москву Пословъ; но какъ безъ совѣту Имперскихъ Князей столь важнаго дѣла учинить не можетъ, а паче, что Государь въ Лифляндіи многія и къ нему, Цесарю, принадлежащія мѣста захватилъ, то должно ожидать, на чемъ съ ними постановлено будетъ. Папа же Римскій,<sup>144</sup> напротивъ того чрезъ него, гонца, объ-

Привѣтъ Папскаго Посла Антонія Поссевина для миротворенія между Польскимъ и Россійскимъ Кородемъ и Государемъ.

явилъ, что онъ пришлетъ къ Государю съ отвѣтомъ своего Посла, Езуиту Антонія Поссевина, коему прикажетъ и къ Польскому Королю Стефану захватъ, склонить его о прекращеніи съ нимъ, Государемъ, войны. Сіе и самымъ дѣломъ оны, Папа, исполнилъ; ибо, вмѣстѣ съ гонцемъ Шеврыгинымъ, и помянутаго отпустилъ Поссевина, который, разставшись съ гонцемъ въ Прагѣ, отправился къ Польскому Королю въ Вильну, а къ Государю писалъ грамоту уведомительную, что онъ именемъ Папы склонялъ Цесаря къ

<sup>143</sup> Смотри Цесарскихъ Посольствъ книгу подъ N. 4.

<sup>144</sup> Смотри Цесарскихъ Посольствъ книгу подъ N. 5.

союзу съ Россією, и что теперь отъѣзжаетъ къ Королю уговаривать и отводить его отъ пролитія Христіанскія крови.

Езуитъ Поссевинъ, гонецъ Камынинъ и другой го-  
 нецъ, Держко, <sup>145</sup> почти въ одно время прибыли въ лагерь  
 къ Польскому Королю, Іюля 18. Камынинъ вручилъ Вель-  
 можама Боларскую грамоту, а Посламъ новой наказъ, съ  
 коимъ они вступили съ Вельможами въ переговоры. Ожи-  
 дали Вельможи, что и послѣдніе четыре Лифляндскіе го-  
 рода въ Королевскую отдадутся сторону, но съ удивле-  
 ніемъ услышали, что Государь 36 городовъ въ Лифлян-  
 діи себѣ оставляетъ. Папинъ Посоль, посѣтивъ на другой  
 день Россійскихъ Пословъ въ шатръ, домогался отъ нихъ  
 услышать о послѣдней Государевой волѣ, въ разсужденіи  
 обоихъ Государствъ спокойствія, обѣщая, посредствомъ сво-  
 ихъ, вѣчной между обѣими державами возстановить миръ  
 и дружбу. Но какъ и ему тоже сказано было, то Послы  
 позваны того жъ часу къ Королю на отпущекъ. Тутъ объ-  
 явлено имъ отъ Вельможъ, что когда Государь всея Лиф-  
 ляндіи не уступаетъ, то дастъ Богу отвѣтъ въ пролитіи  
 неповинной крови. Послы того же дня устрашаемы были  
 отъ Поляковъ нѣсколькими по шатрамъ ихъ выстрѣлами,  
 и 21-го, отправясь изъ подъ Полоцка, пришли, 29 Іюля, на  
 границу, а 4 Сентября, въ Москву.

Не преминулъ и самъ Папскій Посоль, Поссевинъ, <sup>146</sup>  
 18 Августа, пріѣхать въ Старицу къ Государю, коему, бу-  
 дучи на третій день представленъ, подаль грамоты отъ  
 Цесаря и отъ Папы. Содержаніе послѣдней касалось до  
 склоненія его, Государя, къ единовѣрію съ Римскою Цер-  
 ковію. На словахъ объявилъ, что Польской Король скло-  
 ненъ къ миру, и для того посылалъ было къ нему, Госу-  
 дарю, гонца своего, Держка; но какъ сей возвратился съ  
 неожиданымъ отвѣтомъ, да и Послы Россійскіе не имѣли  
 дозволенія остальныхъ въ Лифляндіи поступиться горо-  
 довъ, то Король, отвергнувъ прежнія миролюбивыя мысли,  
 безъ всей Лифляндіи никакъ мириться не хочетъ, а намѣ-  
 ренъ итти со всею армією къ Пскову, или Новгороду,  
 и что онъ, Поссевинъ, хочетъ душу свою за Государя от-  
 дати, при исполненіи своего между имъ и Королемъ по-  
 средничества. Государь, на предложеніе Папина Посла,  
 приказалъ отвѣтствовать, что Россія никогда не можетъ  
 поступить Королю всея Лифляндіи, потому что въ про-  
 тивномъ случаѣ должна будетъ ссылку имѣть съ Цесаремъ,

Поссевинову съ Послами Россійскими переговорами.

Отпущекъ Россійскихъ Пословъ и чинимъ имъ ругательство.

Поссевиновъ къ Государю пріѣздъ.

Склоненіе Государя къ Римской вѣрѣ.

Данной Поссевинову отъ Государя наказъ.

<sup>145</sup> Польскихъ Посольствъ въ книгѣ N. 15, стр. 140—252.

<sup>146</sup> Посольство сіе въ Цесарской книгѣ N. 5, и въ Польскихъ столицахъ

1581 годъ.

Папою и другими державами чрезъ Польскія мѣста; что желая, однако, миру, поступаетъ Королю всея Курляндіи, да въ Лифляндіи Риги съ прочими городами, Полоцка съ девятью пригородами, и завоеванныхъ нынѣ Королемъ Россійскихъ давнихъ городовъ, Лукъ, Заволочья и пр., предоставляя къ своей сторонѣ 36 городовъ въ Лифляндіи; и что Шведскаго Короля соглашается Государь принять въ перемиріе, и ожидаетъ отъ него къ себѣ гонца. Съ таковымъ отвѣтомъ, 14 Сентября, Посевинъ къ Королю повѣхалъ.

За недѣлю, до отъѣзда Посевина, отъ Государя прибылъ въ Старицу, и на другой день представленъ былъ, Польскаго Короля гонецъ, Матвій Проворской<sup>147</sup> съ Королевскою, отъ 2 Августа, изъ Заволочья пространнѣйшею грамотою<sup>148</sup>, кою отвѣтствуя на Государевъ, съ гонцомъ Держкомъ присланный, листъ, ругательными и поносными выраженіями изъясняетъ всѣ посольства и переписки съ Государемъ, съ начала своего правленія по настоящей Августъ мѣсяцъ, и бывшія съ обѣихъ сторонъ домогательства; упрекаетъ въ несправедливости, что, поступивши всея Лифляндіи, кромѣ четырехъ замковъ, требовалъ Государь 36 городовъ; даетъ знать: 1) о Лифляндіи, что оная издревле была во владѣніи Крижаковъ, потомъ Иерусалимскихъ воиновъ, также подъ покровительствомъ Польши, и такъ всегда принадлежала къ Польшѣ, а не къ Россіи, насильно оную землю къ себѣ поработившей. 2) О Себе жъ, что напрасно онъ, Государь, ни въ Польскую сторону отдать, ниже срытъ не соглашается. 3) О деньгахъ, что Король, слѣдуя примѣру прежнихъ Государей, справедливо накладу денежнаго требуетъ, какъ въ разсужденіи убытковъ, во время походу понесенныхъ, такъ и за полученные съ завоеванныхъ Польскихъ городовъ денежные поборы и разхищенную казну. 4) О купцахъ Виленскихъ, домогаясь о непремѣнномъ ихъ, яко во время перемирія взятыхъ, выпускѣ со всѣми товарами. 5) О плѣнныхъ Россійскихъ, что отпустить ихъ, на обмѣнъ купцовъ, не можно, ибо сіи тѣхъ не стокуютъ; напоследокъ ругался съ Царскаго титула, рода и предковъ, яко бы въ рабствѣ у Переконскаго Царя бывшихъ, объявляетъ о посылкѣ книги, изданной объ немъ, Государь, при Королѣ Августѣ; соѣтуетъ, какъ оную, такъ и 50 псаломъ прочитавъ, узнать себя; и оканчиваетъ свою грамоту тѣмъ, что если Госу-

Королевскія  
требованія  
припоставо-  
леніи мир-  
ныхъ съ Рос-  
сією догово-  
ровъ.

Ругательный  
Польск. Ко-  
роля къ Го-  
сударю от-  
вѣтъ.

<sup>147</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ 18. 3, стр. 252—353.

<sup>148</sup> Грамота сія состоитъ изъ 163 страницъ.



дарь не уступить всея Лифляндіи, то миръ съ его Государствомъ никогда заключенъ быти не можетъ. Гонецъ, таковую привезшій грамоту, 15-го Сентября отпущенъ отъ Государя. Ему велѣно ожидать въ Можайскѣ дальнѣйшаго повелѣнія и Государева отвѣта.

Равнаго содержанія была грамота, <sup>149</sup> отъ Вельможъ къ Болрвмъ писанная, въ коей, отвѣтствуя они на Болрскую грамоту, съ гонцомъ Камынинимъ присланную, выговариваютъ за нанесенную имъ отъ нихъ, Болръ, укоризну въ необыкновенныхъ яко бы поступкахъ, въ разсужденіи предковъ ихъ, въ несклоненіи Государя къ миру и согласію, и въ вачатіи войны со стороны Польши, а не Россіи; упрекаютъ, что Россійскій Государь, обнадевивъ Польшу спокойствіемъ, вдругъ безъ всякой причины учинилъ сильное кровопролитіе въ Понадѣпрскихъ Королевскихъ замкахъ; что бывшіе въ Пблшгъ Россійскіе Послы, отступивъ первыхъ своихъ общаній, вмѣсто четырехъ, требовали въ свою сторону 36 Лифляндскихъ замковъ, почему безъ успѣху и высланы были изъ Польши; и что не токмо начало къ войнѣ между обоими государствами единственно съ Россійской стороны произошло, но и всегда подаютъ равные способы къ вѣщшей еще недружбѣ и несогласію. Оканчивая же грамоту свою, давали знать Вельможи, что Король, присланною къ нему, отъ Государя съ Польскимъ гонцомъ Держкомъ, грамотою, сильно былъ раздраженъ, и что они, Болре, или не умѣютъ, или не могутъ производить и оберегать государственныхъ дѣлъ такъ, какъ оные при предкахъ ихъ происходили.

Въ концѣ Сентября приступилъ Король со всею арміею, подъ Псковъ. Съ симъ извѣстіемъ прислалъ, 21 Октября, Пашской Посоль, Посевинъ, человека своего, Андрея Полонскаго, <sup>150</sup> увѣдомляя, притомъ, въ грамотѣ своей, отъ 9 Октябрл, Государя, что Король крайне удивляется, что Государь не уступаетъ ему нынѣ тѣхъ городовъ въ Лифляндіи, кои охотно Россійскіе Послы въ Вильнѣ уступали; что Король инако не приступаетъ къ миру, какъ по уступленіи ему всей Лифляндіи и по выведеніи изъ всѣхъ тамошнихъ городовъ Россійскихъ войскъ и людей; и чтобы для сего дѣла присланы были на сѣздъ полномочные Россійскіе Послы для договоровъ съ Польскими, общая и самъ, на ономъ сѣздѣ, обще съ ними, Послами, присутствовать. Въ слѣдствіе такового извѣстія, на другой день держанъ совѣтъ у Государя съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ Болрами, на коемъ опре-

Грамота  
Вельможъ къ  
Болрамъ съ  
выговоромъ.

Приступъ  
Королевскіи  
къ Пскову.

<sup>149</sup> Подлинная грамота отъ 2 Августа, 1581.

<sup>150</sup> Пріѣздъ его въ мнѣсъ Польскихъ Посольствъ, N. 13, стр. 363—372.

Совѣтъ объ  
отдачѣ Поль-  
ши всел Лиф-  
ляндіи.

дѣлено, по конечной неволѣ, и въ разсужденіи великой силы Польскаго Короля и помощника его, Шведскаго, заключить съ нимъ миръ, отдать имѣющіеся за Государемъ Лифляндскіе всѣ города, и людей оттуду Россійскихъ всѣхъ вывезть; а Луки, Невль, Заволочье, Холмъ и Псковскіе пригороды, Королемъ взятые, въ Россійской оставить сторонѣ, и помирять съ Польскимъ, напасть войною на Шведскаго; а взятыхъ Шведскимъ Королемъ Лифляндскихъ городовъ, Ругодива, Колывани и пр., въ перемирную грамоту не вписывать, и Шведскаго Короля въ мирной договоръ не включать; Государю Себежъ, а Королю Дрысь сжечь; и наконецъ въ Польскую сторону уступить еще городъ Говье; къ Поссевину же отписать, чтобы онъ склонялъ Короля къ отступленію отъ Пскова, и унятію военныхъ дѣйствій.

Увѣдомленіе  
съ отпускъ  
на съѣздъ  
Россійскаго  
Посольства,  
о бытіи Пос-  
севину съ на-  
ми при дого-  
ворѣхъ.

Съ такимъ увѣдомленіемъ, 27 Октября, отпущены отъ Государя къ Поссевину человекъ его, Полоцкой, а къ Королю въ гонцахъ Захаръ Болтинъ.<sup>151</sup> Съ Полонскимъ писано отъ Государя, что когда Польскіе Послы съ Россійскими съѣдутся, то и онъ бы, Поссевинъ, туда же пріѣхалъ, а съ Болтинимъ, извѣщая Государя; о бывшемъ у него Папиномъ человекъ, Полонскомъ, съ представленіями, и о скоромъ отправленіи своихъ Пословъ на съѣздъ по Луцкой дорогѣ, межъ Порхова и Заволочья, на Запольской стани, требуетъ, чтобы Король, отступи отъ Пскова, и унявъ, пока Послы договоръ учинятъ, военные дѣйствія, выслалъ равномерно и своихъ на оный же съѣздъ Пословъ, для конхъ и проѣзжая послана грамота; и чтобы подобнымъ образомъ и для его Пословъ присланъ былъ проѣзжей листъ.

Третьичное на  
съѣздъ По-  
сольства Рос-  
сійскаго от-  
правленіе.

Полябра 3, отправлены изъ Александровой Слободы на съѣздъ полномочные Россійскіе Послы, Дворянинъ Князь Дмитрей Петровичъ Елецкой, Дворянинъ Романъ Васильевичъ Олферьевъ, Дьякъ Никита Басенокъ Верещагинъ, да Подьячей Захарей Свѣзевъ.<sup>152</sup> Въ наказѣ вѣльно Посламъ

Князь По-  
сламъ объ от-  
дачѣ въ Поль-  
скую сторону  
Курляндіи и  
Лифляндіи,  
и о развѣдъ  
другихъ го-  
родовъ.

поступаться въ Польскую сторону: 1) Всей Курляндской земли. 2) Въ Лифляндіи города Риги съ 40 городами и мысами, кои еще за Государемъ не были. 3) Бывшихъ во владѣніи Россійскомъ Лифляндскихъ городовъ: Леневагда, Скровнаго, Куконоса, Круцборга, Борсуна, Левдуна, Чествена, Луки, Резицы, Влеха, Володимерца, Ровного, Треката и Алыста. 4) Польскихъ городовъ, отнятыхъ во время войны у Государя, Полоцка съ пригородами: Копьемъ, Улою, Краснымъ, Туровлимъ, Соколомъ, Козьяномъ и Сытнями,

<sup>151</sup> Отправленіе въ книгѣ N. 13, стр. 372—386.

<sup>152</sup> Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 13, стр. 386—501.

да города Оверища и города Усвята. 5) Россійскихъ городовъ, Королемъ отнятыхъ: Велижа, Лукъ, Невля, Заволочья и Холму. 6) Требовать въ Россійскую сторону Лифляндскихъ городовъ: Новгородка Ливонскаго, Керепета, Юрьева, Мукова, Рандега, Рынгола, Конгота, Кавлета, Курслова, Порхова, Говья, Лаюся, Торваса, Полчева, Паиды, Вильяна, и обоихъ Черновъ, да вятыхъ нынѣ Королемъ Псковскихъ пригородовъ: Острова, Краснаго, Вельи, Опочина, Воронача, и Гдова. 7) Королю городъ Дрысь, а Государю Себежъ сжечь, и на тѣхъ мѣстахъ впередъ городамъ не быти. 8) Въ случаѣ нужды отдать всѣ Лифляндскіе города въ Польскую сторону. Сверхъ того дано имъ дозволеніе дѣлать или вѣчный миръ, или перемиріе, смотря по обстоятельству дѣль; о чемъ всѣмъ, и къ Папину Послу, Поссевину, писано.

На другой день отъѣзда Посольскаго, получилъ Государь извѣстіе отъ Поссевина, что Король хотя къ миру и склоненъ, но помышляетъ, получа изъ Риги порохъ, доставать Пскова, и что для сего совѣтовалъ бы онъ скорѣе Посламъ ѣхать на съѣздъ. Почему, въ слѣдъ за Послами, отправленъ Государевъ указъ, повелѣвающій имъ: пріѣхавъ въ Новгородъ, и получивъ отъ гонца Болтина провъзкую грамоту, немедленно послѣдовать къ съѣзду. Послы, 19 Ноября, въ Новгородъ получили отъ Болтина помянутую грамоту, а Болтинъ, <sup>153</sup> 28 Ноября, возвратясь къ Государю, объявилъ, что 16 числа былъ онъ у Короля, который не привсталъ при воспоминаніи Государева имени, ниже о здоровьи Государскомъ не спросилъ, и что, 17 того жъ Ноября, отпущенъ онъ изъ подъ Пскова съ Королевскою отпускою, отъ 14 Ноября, грамотою увѣдомительною, что онъ, Король, согласенъ перестать воевать; что равнымъ образомъ и своихъ отправляетъ Пословъ на назначенный съѣздъ; что отступить отъ Пскова (хотя и убѣждаемъ онъ былъ именовъ Папы отъ Поссевина) не можетъ, тѣмъ паче, что успѣхъ сего дѣла зависитъ отъ скорого Россійскихъ Пословъ пріѣзда и отданнаго имъ наказа.

Россійскіе Послы, Князь Елецкой съ товарищи, Декабря 2 дня, выѣхавъ изъ Цовагорода, того жъ 7 числа прибыли въ село Бешковичи къ Папину Послу, Поссевину, коего взявъ съ собою, пріѣхали на съѣздъ, 13 Декабря, гдѣ нашли уже полномочныхъ Польскихъ Пословъ, Воеводу Браславскаго Януша Корибутовича Збаражскаго, Маршалка Цадворнаго Литовскаго, Князя Албрехта Радзивила, и Писаря Великаго Князя Литовскаго, Михайла Богда-

Посевиновъ  
совѣтъ о скорѣйшемъ отправленіи на съѣздъ Россійскихъ Пословъ.

153 Польскіе Посольства, въ книгѣ N. 15, стр. 525—547.

Съездъ Польскихъ и Россійскихъ съ Папинымъ Пословъ. нова сына, Гарабурду. <sup>154</sup> Съезды происходили въ деревнѣ Киверовой Горѣ отъ Заволжскаго яму 15 верстѣ. Требованіе Польскихъ Пословъ состояло въ слѣдующемъ: 1) что имъ безъ всея Лифляндіи, ниже безъ одного города, не мириться; 2) включить въ договоръ Шведскаго Короля, яко свойственника Польскому Королю; 3) заплатить требуемую сумму денегъ на Польское войско, а за то Король отдастъ взятые Псковскіе пригороды; 4) если Россійской Государь хочетъ быть признанъ отъ Польши Царемъ, то поступилъ бы въ Польскую сторону Смоленска, Сѣверскихъ городовъ и Великихъ Лукъ. Но какъ Посевинъ на сіе отозвался, что безъ Папина повелѣнія ни какъ Король не можетъ Государю сего дати титула, то хотѣли было разорвать съездъ, но согласились на томъ, чтобы въ Россійской перемирной грамотѣ написать Государя Царемъ, а въ Королевской ни Царемъ, ни Смоленскимъ, ниже Лифлянтскимъ Княземъ, но токмо Государемъ. Двадцать разъ съезжались Послы, <sup>155</sup> для постановленія мирныхъ; нѣсколько разъ съ неудовольствіемъ разрывали оныя съезды съ Польской стороны, пока наконецъ Россійскіе Послы объявили о уступкѣ Польшѣ всея Лифляндіи. Но и тутъ еще споръ зашелъ у Россійскихъ Пословъ съ Папинымъ и Польскими. Съ первымъ, которой съ гнѣвомъ домогался, чтобы въ перемирной записи и его, яко посредника, имъ было постановлено съ приложеніемъ руки и печати его; но Послы, не имѣя на то дозволенія, отрекались. Съ Польскими, поелику они не хотѣли, чтобы въ грамотѣ было написано, что Государь Королю поступаетъ Курляндіи и Лифляндіи, Полоцка и пр., сказавъ, что оныя города и земли никогда къ Россіи не принадлежали. И когда Россійскіе Послы на сіе не хотѣли согласиться, то Польскіе совсѣмъ было уѣхать намѣревались безъ окончанія дѣла. Тогда Езуитъ Посевинъ, сердито выговаривая Россійскимъ Посламъ, что они пришли воровать, а не посольствовать, вырвалъ изъ рукъ у Посла Остафьева черную записку, бросилъ оную къ дверямъ, а самаго Посла схвативъ за воротъ за шубу, всѣмъ на оной пуговицы оборвалъ, закричавъ: «Подите отъ меня вонъ изъ избы! Мнѣ съ вами не говаривати ничего». А какъ потомъ и Польскіе Послы уже къ отъѣзду готовились, то Россійскіе принуждены были согласиться написать въ перемирной грамотѣ, какъ о Посевинѣ, по его желанію, такъ и, вмѣсто слова «поступатъся» Курляндіи и Лифляндіи, написать «не восватъ», и Лифляндію не

Держкой Папина Посла съ Россійскими поступокъ.

<sup>154</sup> Въ книгѣ N. 13, стр. 526—623.

<sup>155</sup> Многихъ недостаетъ Посольскихъ къ Государю отписокъ о трагическомъ сего дѣлѣ.

называть отчиною своею, то есть, къ Россіи принадлежащую. Едва могли Россійскіе Послы устоять въ томъ, чтобы не включать въ сей договоръ ни Шведскаго Короля, ни отнятыхъ имъ у Государя Лифлянскихъ городовъ, Ругодива, Толщобора, Ракобора, Патцу, Апселя, Лиговера, Коловера и Колывани.

15 Генваря размѣнялись между собою Послы перемірными грамотами. Содержаніе оныхъ было слѣдующее: 1) Быть между обоими Государями и ихъ государствами перемирію на десять лѣтъ, считая отъ 6 Генваря, сего 1582 года, по 1592 годъ. 2) Возвратить въ Россійскую сторону завоеванные Польскимъ Кородемъ города: Великіе Луки, Заволочье, тожь и Ржеву пустую, Невль и Холмъ, съ ихъ уѣздами, да Псковскіе пригороды всѣ: Вороничъ, Велье, Островъ, Красной, Вревъ, Володимерець, Дубковъ, Вышегородъ, Выборецъ, Изборскъ, Опочку, Гдовъ и Кобылье Городище, а притомъ и городъ Себежъ. 3) Въ Польскую сторону отдать Лифлянскіе города, въ Россійскомъ владѣніи бывшіе: Куконось, Скровное, Леневардъ, Круцбургъ, Борунъ, Чествинъ, Трекатъ, Ровной, Володимерець, Алысть, Говье, Щелевдунъ, Голбинъ, Резицы, Лежу, Лехъ, Перколъ, Салачи, Юрьевъ, Новгородокъ Ливонской, Керепеть, Муковъ, Рандевъ, Рынголь, Конготъ, Кавлетъ, Куреловъ, Ллусъ, Торвасъ, Полчевъ, Панду, Вяльянъ, Перновъ, старой и новой, со всѣми уѣздами и волостями, да городъ Велдъ,<sup>156</sup> по старымъ рубежамъ. 4) Нарядъ и запасъ изъ помянутыхъ Россійскихъ и Польскихъ Лифлянскихъ городовъ, также Юрьевскаго Архіерея, церковную утварь, Воєводъ и всякаго званія людей, съ ихъ имѣніями, на тамошнихъ вывезть подводдахъ, Россійскихъ до Пскова, а Польскихъ до Озеричъ, и прѣхавшыхъ для сего дворянъ, по положенному на то сроку, проводить тамошнимъ людемъ честно и бережно, и провожатыхъ отпустить безъ всякаго вреда. 5) Для подтвержденія самимъ Государямъ сего перемирнаго договора, прѣхать Польскимъ Посламъ въ Россію къ Троицыну дню, а Россійскимъ быть въ Польшу къ Успеніеву дню сего года; и во все оное десятилѣтнее время съ обѣихъ сторонъ войны не начинать, городовъ и волостей, въ грамотахъ упомянутыхъ, не воевать, и границахъ обоихъ Государствъ быть по старымъ рубежамъ. 6) Въ тѣ перемирныя лѣта Посламъ и гонцамъ свободно прѣезжать и отъѣзжать. 7) Польскимъ Посламъ, для подтвержденія сего договора будущимъ въ Москву, дать полной

1582.

Заключеніе съ Польшею перемирія на 10 лѣтъ и содержаніе оного.

<sup>156</sup> Кошія съ Королевскихъ привилегій, сему городу даныыхъ, имѣются въ столицахъ Польскихъ 1585.

наказъ о разбитіи плѣнныхъ. 8) Происходящія между тѣмъ на границахъ обиды разобрать обосторонними судьями, со всякимъ удовольствіемъ. 9) Что сей договоръ учиненъ и крестными цѣлованіемъ закрѣпленъ при бытности Польскаго Посла, Антонія Поссевина. Съ такими перемириями <sup>157</sup> записными возвратились въ Москву Россійскіе Послы 11, а Папскій Посоль, Поссевинъ, 14 Февраля, на третій день былъ у Государя, а 11 Марта, получа отпускъ, поѣхалъ въ Римъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Посланникомъ, Яковомъ Молчанниковымъ, для истребованія присылки въ Москву Папиныхъ Пословъ, постановить союзъ противъ Турокъ и Татаръ, сообщивъ прежде о семъ дѣлѣ прочимъ Европейскимъ державамъ.

Отпускъ изъ Россіи Папскаго Посла вмѣстѣ съ Россійскими.

Отпускъ изъ державы въ Россіи Польскаго гонца.

Спустя три дня по пріѣздѣ въ Москву изъ съѣзду Пословъ, приказавъ Государь содержавшагося въ Можайскѣ Польскаго гонца, Проворскаго, <sup>158</sup> отпустить къ Королю и, отобравъ у него прежде посланную къ нему отвѣтную, на изрительной его листъ, грамоту, дать другую, краткую, слѣдующаго содержанія: «Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ многіе укорительныя и жестокія слова, и тѣ слова бранныя межъ насъ были; а нынѣ межъ насъ стало мирное постановленіе, и намъ, Государемъ великимъ, о такихъ дѣлахъ, которые дѣла бранныя гнѣвъ воздвигаютъ, писать неспригоже» и пр. Сей гонецъ 18 Февраля изъ Москвы отпущенъ.

Непріязненные Поляковъ въ Россіи поступки.

Не успѣвъ заключить перемирія, какъ 25 Января, пришедъ изъ Мстиславля, Князь Василій Черторижскій съ нѣсколькими Поляками на Смоленскія и Дорогобужскія мѣста, многихъ побили, а больше въ полонъ взяли, въ числѣ коихъ были Болгарскіе дѣти: Домажировъ, Полтевъ, Кокошкинъ, Брянцовъ, и пр.; а 5 Февраля, вышедши изъ Пропойска, Поляки нечаянно напали на Брянскъ, оной городъ сожгли и Воеводу, Князя Дыкова, съ женою и съ дѣтми, такъ же сына Болгарскаго, Тютчева, и прочихъ въ полонъ забрали, и 6 пушекъ да 15 пищалей съ собою увезли. Государь, извѣстася о семъ, 4 Марта отправилъ съ жалобою въ Польшу гонца, Михайла Протопопова; <sup>159</sup> требуя же въ грамотѣ своей удовольствія, наказанія, возвращенія грабежа и плѣнныхъ, увѣдомлялъ Короля, что, по учиненному съ Послами договору, не дають Польскіе дворяне Россій-

Сожженіе Брянска.

Жалоба Государева къ Королю и требованіе оль удовольствіемъ.

<sup>157</sup> Подлинной Польской записи въ архивъ не имѣется, а списки съ Польской и Россійской находятся въ книгѣ Польскихъ Пословъ подъ N. 14. Смори приложение подъ литерою С.

<sup>158</sup> Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 14, стр. 35—41.

<sup>159</sup> Отправленіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 14, стр. 41—70.

скими уступленными городомъ, ни подводъ, ни людей для вывоза изъ Лифляндіи; такъ же многія села съ людьми жгутъ, а иныхъ до смерти побиваютъ; и что, по просьбѣ Царскаго Посла Поссевина, отпустилъ онъ, Государь, изъ Москвы Вилевскихъ и Могилевскихъ 6 человекъ купцовъ, Мартына Мамонова съ товарищи, со всѣми ихъ товарами, желая, чтобъ равномерно и Король выпустилъ всѣхъ плѣнныхъ Россійскихъ, конимъ на границѣ учинена будетъ раздѣла съ Польскими, въ Россіи находящимися, плѣнными. Съ симъ гонцомъ писалъ къ Королю и Поссевинъ о нарушении постановленныхъ договоровъ, о нечиненіи обидъ Россійскимъ людямъ и облегченіи плѣннымъ Россійскимъ ихъ полону.

По отправленіи Протопопова, извѣстия Государь, что Черниговцы, прогнали Польскихъ людей, до Брянска приходившихъ, настигли ихъ у замку Лоевой Горы, и оной сожгли, въ слѣдъ за гонцомъ отправилъ другую къ Королю о семъ происшествіи грамоту, просилъ извиненія, что сіе произошло отъ невѣдѣнія о заключенномъ между ими перемиріи.

Сожженіе замка Лоевой Горы.

Какъ безъ провѣжей грамоты Польскіе Послы не могли пріѣхать въ Москву, то 24 Апрѣля присланъ отъ Короля гонецъ, Петръ Визгердъ, <sup>160</sup> съ Королевскою, отъ 17 Марта, изъ Риги грамотою, кою, требуя провѣзжаго листа Послау своимъ, въ Москву ѣдущимъ, для утвержденія перемирія, напоминалъ, чтобъ Государь запретилъ входить Россійскимъ войскамъ въ Лифляндію къ замку Ругодиву (Нарвѣ) и къ прочимъ городамъ. 26 Апрѣля гонецъ имѣлъ у Государя аудіенцію въ Брусной избѣ. Государь сидѣлъ въ смирномъ платьѣ, безъ царской шапки, а Болре въ черныхъ и въ бигровыхъ камчатныхъ и бархатныхъ шубахъ, по причинѣ приключившейся, въ Подбрѣ мѣсяцѣ, кончины Царевича Ивана Ивановича. 30 Апрѣля отпущенъ былъ оной гонецъ съ отвѣтною къ Королю грамотою. Уведомляя въ оной Государь о посылкѣ съ нимъ, гонцомъ, провѣжей грамоты, даетъ знать, что какъ о Ругодивѣ и другихъ замкахъ, у Россіянъ Шведами захваченныхъ, между Послами ничего на съѣздѣ не поставлено, то ему, Королю, въ сіи Лифляндскіе города не подлежитъ вступаться и новыя начинать ссоры; что какъ отъ Государя несправедно Шведы отняли сіи замки, то ему и стоять за нихъ должно; и что со всѣмъ тѣмъ, для единственнаго ему, Королю, удовольствія, до пріѣзда въ Москву его Пословъ, къ поманутымъ

Кончина Царевича Ивана Ивановича.

Шведскія въ Лифляндіи завоеванія.

<sup>160</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 14, стр. 78—100.

Лифлянскимъ городамъ Россійскія войска приступать не будутъ. Съ симъ отвѣтомъ, 3 Мая, гонецъ изъ Москвы увхалъ.

Иванъ Ивановичъ  
Королевское  
о поступкахъ  
его поддан-  
ныхъ.

Тогожъ 20 Мая возвратился посланный къ Королю гонецъ Протопоповъ.<sup>161</sup> Сей подалъ Государю Королевскую, отъ 27 Апрѣля, изъ Риги, таковаго содержания грамоту: что учиненное съ Польской стороны на Россійскіе города нападеніе произошло отъ незванія о постановленномъ перемиріи; что плѣнные Россійскіе всѣ уже отпущены и находитца въ Брянскѣ, а уступленные въ Россійскую сторону города очищены, и Владыка Юрьевской, со всею церковною утварію, во Псковъ отвезенъ; и чтобы равнымъ образомъ и Государь Виленскихъ купцовъ приказалъ выпустить, съ награжденіемъ за понесенные ими убытки.

Пріѣздъ въ  
Москву Поль-  
скихъ Посла-  
для подтвер-  
жденія пере-  
мирія.

Наконецъ, 16 Іюня, ожидаемые полномочные Польскіе Послы, Воевода Браславскій, Князь Янушъ Збаражской, Каштелянъ Жмудской, Николай Талвашъ, и Писарь Литовской, Михайла Гарабурда,<sup>162</sup> въ Москву пріѣхали съ свитою, состоящею въ 859 человекъ, и 1059 лошадей. А на третій день были у Государя съ вѣрющею (отъ 2 Апрѣля), изъ Риги пущенною грамотою. Въ наказѣ велѣно имъ подтвердить учиненное въ деревнѣ, Киверовой Горѣ, десятилѣтнее перемиріе и совершить недооконченныя на сѣздѣ дѣла. Двѣнадцать разъ пріѣзжали Послы въ Кремль для переговоровъ съ Болрами. Требовали: 1) Чтобы вѣдливость Велижская къ городу Велижу, въ Польскую сторону, написана была; но Болре оспорили остаться оной въ Россійской сторонѣ. 2) Домогались, чтобы въ Польскую же сторону уступлены были взятыя Шведами въ Лифляндіи у Россіянъ города, Ругодавъ и пр., и чтобы Государь Лифлянскимъ въ титулѣ не писался; и хотѣли было они, Послы, при подтвержденіи грамоты, именно объявить Государю, что Король не преминетъ военною рукою оныхъ городовъ отыскивать, за кѣмъ бы оныя ни были. Но Болре, не допустивъ до сего, учинили о сихъ городахъ особливую записку. 3) Предлагали, что Король соглашается писать Государя Царемъ Русскійскимъ, а не всея Россіи (ибо въ Королевскомъ владѣніи глава Русскихъ городовъ, Кіевъ, и другіе города находятся), и за сіе требовали уступить имъ Лифлянскіе, Шведами отнятыя у Россіянъ, города. Болре отчасти на сіе и соглашались, обѣщая и города оныя уступить, и Государю Лифлянскимъ не писаться, но съ

Равныя Поль-  
скихъ Посла-  
доль домога-  
тельства.

<sup>161</sup> Возвратный пріѣздъ въ книгѣ подъ N. 14, стр. 100—114.

<sup>162</sup> Посольство въ книгѣ подъ N. 14, стр. 114—206. Въ среднѣ сего Посольства, съ 165 стр., нѣсколькихъ тетрадей недостаетъ, въ которыхъ перерѣзаны.



тѣмъ, чтобы въ титулѣ точно писанъ былъ Государь Царемъ всея Россіи и Княземъ Смоленскимъ, и написаны бы были въ Россійскую сторону города: Яма, Копорье и Орѣшекъ, но Послы неимѣніемъ на то указу отговорились.

Когда уже дѣло приходило къ концу, въ то самое время, 11 Іюля, пріѣхалъ въ Москву Польской гонецъ, Еронимъ Василевскій, <sup>163</sup> съ Королевскою, отъ 23 Іюня, изъ Гродни, къ Государю, грамотою, требовательною, о дозволеніи вручить его Посламъ листъ, состоящій въ томъ, чтобы они, Послы, немедленно его, Короля, увѣдомили, каковъ имъ чинится въ Россіи пріемъ и угощеніе, и нѣтъ ли какихъ имъ притѣсненій, о чемъ онъ, Король, отъ нѣкоторыхъ людей недавно извѣстился.

Раздѣленіе о содержан. въ Россіи Польскихъ Пословъ.

15 Іюля цѣловалъ Государь, а потомъ и Послы, за Короля своего, крестъ на перемирныхъ грамотахъ. <sup>164</sup> Грамоты оныя писаны съ Польскихъ перемирныхъ записей, следовательно, и равнаго были съ оными содержанія, съ таковымъ, однако, прибавленіемъ: 1) Что десятилѣтнее оное перемиріе, вмѣсто 6 Генваря, впредь съ 29 Іюня считать. 2) Во все время онаго перемирія новыхъ городовъ, въ спорныхъ мѣстахъ, съ обѣихъ сторонъ не ставить, и чужихъ мѣстъ нигдѣ не занимать. 3) Для прекращенія ссоръ о границахъ и о спорныхъ, Витебской, Велижской и Торопецкой, земляхъ, выслать съ обѣихъ сторонъ судей къ городу Велижу, къ 1-му Мая, будущаго 1583 года, и судейской свитѣ быть поровну, по 50 человекъ, коимъ, розыскавъ обиды, учинить по сыску всякое удовольствіе. Сверхъ перемирной сей грамоты, учинены, 13 Іюля, между Послами и Боярами, три договорныя записи. <sup>165</sup> Первая, <sup>166</sup> о плѣнныхъ: чтобы собравъ съ обѣихъ сторонъ отсюду всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ привести въ Смоленскъ, а Россійскихъ въ Оршу, и по прошествіи шести недѣль, отъ возвращенія изъ Польши въ Смоленскъ Россійскихъ Пословъ, съехаться съ обѣихъ сторонъ Посламъ на рубежѣ Смоленскомъ и Оршанскомъ и, учинивъ приговоръ, освободить раздѣльно и окупомъ плѣнныхъ безъ всякой хитрости и обмана; а при Послахъ съ каждой стороны быть по 50 человекъ; и если какія затрудненія встрѣтятся, то, не разрывая съѣзду, Государей увѣдомить, и ожидать дальнѣй-

Подтверженіе десятилѣтняго съ Польшею перемирія.

Запись о плѣнныхъ.

<sup>163</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ N. 14, стр. 190—214.

<sup>164</sup> Подлинная Польская перемирная грамота въ архивѣ хранится подъ N. 22. Смотри прилож. подъ литер. Т, а спискомъ съ оной въ книгѣ N. 14, стр. 282—290.

<sup>165</sup> Записей подлинныхъ нѣтъ въ архивѣ.

<sup>166</sup> Спискомъ съ оной тамъ же стр. 233—241. Смотри. прилож. подъ лит. У.

шаго повелѣнія. Вторая <sup>167</sup> о дачѣ выкупу за Россійскихъ, въ Польшѣ находящихся, плѣнныхъ: 1) за Федора Шереметева 20 тысячъ золотыхъ Польскихъ (6857 р., 15 коп.), да семь сороковъ соболей; 2) за Князь Петра Татова 12 тысячъ золотыхъ Польскихъ (4114 р.), да шесть сороковъ соболей; 3) за Князь Петра Хворостинина 10 золотыхъ Польскихъ (3228 р., 57 коп.), да четыре сорока соболей, и 4) за Деменшу Черемиснова 13 тысячъ золотыхъ Польскихъ (4457 р. и 10 коп.), да пять сороковъ соболей, и съ одной стороны съ окупомъ, съ другой съ плѣнными, пріѣхать на Смоленской рубежъ Посламъ къ 1 Октября, будащаго 1583 года. Третья записъ <sup>168</sup> о Лифляндскихъ и Новгородскихъ городахъ, то есть, не посылать рати и войны, и ни чемъ не вступаться до окончанія урочныхъ перемирныхъ лѣтъ, какъ Польскому Королю въ принадлежащія къ Новгороду, а Шведами взятые города: Яму, Копорье и Корелу, такъ и Государю въ отнятые у него имъ же, Шведскимъ Королемъ, въ Лифляндіи города: Ругодивъ, Сыренскъ, Адежъ, Толщеборъ, Ракоборъ, Колывань, Патцъ, Коловеръ, Лиговеръ, Апслъ и Выголу мызу. По размѣнѣ сихъ записей, отпущень, того жъ 15 Юля, Польской гонецъ, Василевскій, <sup>169</sup> съ извѣстительною отъ Государя къ Королю грамотою о учиненномъ десятилѣтнемъ перемиріи подтвержденіи, и объ отпускѣ изъ Москвы какъ его, Польскихъ, такъ вскорѣ и своихъ въ Польшу, Пословъ. 17 Юля Польскіе Послы изъ Москвы поѣхали

Записъ 2 о выкупѣ плѣнныхъ Бояръ.

Записъ 3 о Лифляндск. и Новгородск. спорныхъ мѣстахъ.

Россійское въ Польшу Посольство для приведенія Короля присягѣ въ сохраненіи десятилѣтняго перемирія.

Присвоеніе Полянами Россійскихъ земель.

А дабы равнымъ образомъ и Король подтверждалъ десятилѣтнее оное перемиріе присягою и крестнымъ цѣлованіемъ, то для сего отправлено, 4-го Августа, въ Польшу Посольство, которое составляли: Дворянинъ Князь Дмитрій Петровичъ Елецкій, Иванъ Михайловичъ Пушкинъ, да Дьякъ, Фома Дружина, Пантелеевъ сынъ, Петелинъ. <sup>170</sup>

По отпускѣ Пословъ, извѣстился Государю, что Витебскій Воевода, Станиславъ Пацъ, вступаясь, въ противность договора, въ Торопецкой уѣздъ, въ Велижскую, Порецкую и въ Щучейскую волости, Россія принадлежащія, заперъ изъ Смоленска къ Лукамъ и къ Торопцу дорогу, собираетъ всякіе пошрины и поборы и въ Велижской волости, на устьѣ Межи рѣвки, строить новой городъ. Въ слѣдствіе сего, 11 Сентября, посланъ къ Королю гонецъ, Лукъ-

<sup>167</sup> Списокъ съ оныя тамъ же, стр. 233—241. Смотр. прилож. подъ лит. 4.

<sup>168</sup> Списокъ съ оныя въ книгѣ N. 14, стр. 249—258. Смотр. прилож. подъ литер. X.

<sup>169</sup> Отпускъ тамъ же въ книгѣ N. 14, стр. 254—262.

<sup>170</sup> Посольство сіе въ книгѣ N. 14, стр. 295—313.

ль Хрущовъ, <sup>171</sup> съ грамотою отъ Государя, требователь-  
вою о унятіи его, Паца, отъ таковыхъ поступокъ и о за-  
прещеніи ему строить помянутаго городъ, о чемъ и быв-  
шимъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ дано знать пись-  
менно, съ тѣмъ, чтобъ они сильныя чинили Королю о та-  
ковыхъ непріязненныхъ поступкахъ представленія. Гонецъ  
Хрущовъ, 15 Нолбря, возвратясь въ Москву, привезъ отъ  
итяую, отъ 4 Нолбря, грамоту, въ коей, увѣдомляя Король,  
что, по предварительному Россійскихъ Пословъ о семь  
предложенію, новой оной городъ, къ 1 Генваря, будущаго  
года, разметанъ будетъ, и что, для изслѣдованія Пацо-  
выхъ обидъ, нарочной пошлется, требовалъ, чтобы Госу-  
дарь въ Велижскія мѣста, такъ же въ Речичскую и Щу-  
чейскую волость, подданнымъ своимъ запретилъ вступаться.

Въ силу учиненной въ Москвѣ между Польскими По-  
слами и Водрями, 13 Июля, второй записи, посланы, 13 Сен-  
тября, въ Смоленскъ на границу, съ окупомъ, деньгами и  
соболями, Князь Василій Васильевичъ Масальской, Захарій  
Хлоповъ, и Дьякъ Богданъ Огарковъ, <sup>172</sup> для окупу Вое-  
водъ: Федора Шереметева, Князя Татова, Князя Хворо-  
стинина и Черемисинова, по договорнымъ въ записи цѣнамъ,  
и, давъ за оныхъ окупу, Октября 25, въ Москву съ ними  
пріѣхали.

Тѣмъ временемъ Россійскіе Послы, Князь Елецкій и  
Пушкинъ съ товарищи, <sup>173</sup> пріѣхали въ Варшаву 9, а 13 Ок-  
тября были допущены къ Королю. Они вошли въ палату въ  
шапкахъ и, подавъ вѣрющую грамоту и отправивъ По-  
сольство, съли и опять надѣли шапки. 20 Октября, Ко-  
роль учинилъ присягу при врученіи имъ, Посламъ, подтвер-  
жденной перемирной грамоты. <sup>174</sup> Послы домогались о раз-  
мѣнѣ плѣнныхъ, но Король инако не согласился, какъ при-  
везши ихъ на границу, тамъ же объ нихъ и договариваться. А  
промѣнены только: Князь Семень Тюфякинъ на Князь Юрья  
Горскаго, да Князь Григорій Коркодиновъ на Романа Непи-  
тушаго. Послы, получа, 23 Октября, у Короля отпускъ, на  
третій день изъ Варшавы отѣхали, а 9-го Декабря въ  
Москву прибыли.

Время наступало исполнить постановленный въ записи  
первой о плѣнныхъ договоръ. Для напаметованія о  
семъ, 2-го Февраля, прислалъ Король къ Государю съ

Жалоба Го-  
сударя на  
Витебскаго  
Поеводу Паца,  
выстроивша-  
го на Россій-  
ской землѣ  
новый го-  
родъ

Окупъ плѣ-  
нныхъ Россій-  
скихъ Водрь.

Подтвержде-  
ніе Короля  
десятилѣтня-  
го съ Польшою  
перемирия при  
Россійскихъ По-  
слахъ.

Напоминаніе  
Королевское  
о размѣнѣ  
плѣнныхъ на  
свѣдѣ.

<sup>171</sup> Отпускъ и пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 378—433.

<sup>172</sup> Упоминается въ той же книгѣ N. 14, стр. 413 и 414.

<sup>173</sup> Книга Польскихъ Посольствъ N. 14, стр. 296—584.

<sup>174</sup> Подтвержденной Польскаго Короля грамоты, ни подлинной, ни списка, не имѣется.

1853. гонцомъ, Николаемъ Бурьбою. <sup>175</sup> отъ 1-го Декабря, грамоту, коею, уведомляя объ отправленіи судей на границы, для разныя плѣнныхъ и о высылкѣ туда же всѣхъ Россійскихъ полонениковъ, требовалъ, дабы и Государь равномерно туда же выслалъ какъ судей своихъ, такъ и всѣхъ Польскихъ вѣзней, и чтобъ Литовскіе купцы. Зарѣцкой и Мамоничъ, удовольствованы были за побранные въ казну Россійскую товары. Отпуская сего гонца 22 Февраля отвѣтствовалъ Государь къ Королю: что равномерно и Россійскіе судьи туда же на съѣздъ съ плѣнными уже отъправились, и что требованія купецкія съ удовольствіемъ ихъ рѣшены были еще въ бытность въ Москвѣ Польскихъ Пословъ.

Отправленіе на съѣздъ Россійскихъ судей для разныя плѣнныхъ.

Считая отъ пріѣзда изъ Польши Россійскихъ Пословъ, Князя Елецкаго съ товарищи, на рубежъ, 28 Ноября, прошедшаго года, шестинедѣльный, въ силу договора, срокъ наступилъ 12 Генваря. Къ оному дню Россійскіе судьи, дворецкой Иванъ Васильевичъ Годуновъ, Думные дворяне, Андрей Ѳедоровичъ Нагово, и Михайло Андреевичъ Безининъ, да Дьяки, Афанасій Демьяновъ и Сапуновъ Аврамовъ, <sup>176</sup> въ Смоленскъ пріѣхали съ плѣнными людьми. Но Польскіе судьи, Каштелянъ Менской, Янъ Глѣбовичъ, и Писарь Литовскій, Михайло Гарабурда, не прежде, какъ 14 Февраля, съ Россійскими плѣнными на назначенный съѣздъ явились. И какъ съ Польской стороны великой требованъ былъ окупъ, и разныя предлагаема неровная, то судьи, разсѣхався, условились паки пріѣхать назадъ, къ 8 Сентября того же года.

Несостоявшаяся плѣнныхъ разныя.

Жалоба Государева о присвоеніи Поляками многихъ Россійскихъ земель.

Не взирая на постановленное между обѣими державами перемиріе, Польскіе Воеводы отъ часу усиливались въ завладѣніи Россійскими мѣстами Торопецкаго и Луцкаго уѣздовъ, и Велижской волости, а Князь Соколинскій, вступая въ Невельской уѣздъ, въ Закомельской десятокъ, причинялъ грабительства и смертоубійства. Для сего, Марта 5, отправленъ былъ къ Королю посланникъ, Богданъ Борисовичъ Воейковъ, <sup>177</sup> съ грамотою требовательною о унятіи Польскихъ Воеводъ и Соколинскаго разоренія, о срытіи построеннаго Пацомъ въ Велижской волости Новаго городка, который назначено разорить къ 1-му Генваря, объ отдачѣ нарядовъ и хлѣбныхъ запасовъ, о вывозѣ оныхъ изъ Ли-Флянскихъ городковъ и о возвращеніи Россійскимъ Боярскимъ дѣтямъ пограбленныхъ въ Нѣмецкой землѣ вещей.

<sup>175</sup> Пріѣздъ его въ книгѣ N. 13, стр. 559—581.

<sup>176</sup> Съѣздъ его не находится, а упоминается въ книгѣ Польскихъ Носольствъ N. 14, на стр. 674—681.

<sup>177</sup> Отправленіе въ книгѣ N. 14, стр. 581—618.

При томъ наказано ему, Воейкову, домогаться о присылкѣ на рубежъ Польскихъ судей, для взаимной размѣны плѣнныхъ, копій и три реестра посланы, одинъ на обмѣнъ, а два на окупъ.

Оставался еще безъ исполненія третій пунктъ заключеннаго въ Москвѣ съ Польскими Послами перемирнаго договора касательно границъ и спорныхъ земель. Постановлено было съѣхаться съ обѣихъ сторонъ судьями къ рубежу къ 1-му Мая, и посредствомъ старожилловъ учинить границу Торопецкой съ Витебскою землею и съ городомъ Велижемъ. Въ слѣдствіе сего, съ Россійской стороны, отправлены къ Велижу судьи: дворянинъ Князь Василій Ивановичъ Ростовскій, Остафій Михайловичъ Пушкинъ, Андрей Тимофеевъ сынъ Михалковъ, Дьякъ Степанъ Трегубовъ, да подьячей Захарій Свѣзневъ<sup>178</sup>, а съ Польской: Подкоморій Витебскій, Князь Юрій Соколинскій и Иванъ Богущевъ. Россійскимъ судьямъ наказано поступать при разводѣ границъ, примѣняясь старымъ рубежамъ Витебской съ Торопецкою землею. За болѣзнію Князя Ростовскаго не могли поспѣть къ сроку Россійскіе судьи. Касательно же Польскихъ, оныя, въ противность договора, не на рубежъ, но на пережезъ, въ Велижскую волость, Россіи принадлежащую, прѣехали. Россійскіе, напротивъ того, уговаривая ихъ ѣхать къ городу Велижу, для рѣшенія своей комиссіи, сами туда отправились; но Поляки, стрѣляя по нихъ изъ ружей, не допускали имъ перевозиться чрезъ Двину и грозили всѣхъ перебить, если они изъ Велижской волости всѣ не выйдутъ. И такъ Россійскіе судьи, простоявъ у берегу три дня, отправились къ Торопцу, откуда многократно вызывали Польскихъ на съѣздъ; но сіи посланныхъ ихъ бить хотѣли, другихъ заключили въ тюрьму, да и старожилловъ всѣхъ равогнали; почему Россійскіе судьи съ безчестіемъ принуждены отъѣхать въ Торопецъ, до дальнѣйшаго Государева указау.

Отправленіе на съѣздъ: д. разобраніа границъ и спорныхъ земель.

Несостоявшееся о границахъ постановленіе и непріятельскіе съ Россійскими судьями поступокъ.

Между тѣмъ, 24 Іюня, прѣехалъ въ Москву Польскій Посланникъ, Секретарь, Ілія (Геліашъ) Пелгримовскій,<sup>179</sup> съ Королевской, отъ 10 Мая, грамотою, просительною, какъ о высылкѣ къ Сентябрю мѣсяцу судей на съѣздъ на рубежъ Оршанскій, для размѣны съ обѣихъ сторонъ на окупъ, или на обмѣнъ плѣнныхъ, съ напоминаніемъ имъ, судьямъ, чтобы они никакихъ при семъ дѣлѣ не чинили затрудненій, такъ о невзыскиваніи мыта съ Польскихъ и Литовскихъ купцовъ, въ Россію съ Послами и гонцами прѣѣзжающихъ,

Королевское напоминаніе о съѣздѣ для размѣна плѣнныхъ.

<sup>178</sup> Отправленіе въ столицахъ Польскихъ 1585. О семъ упоминается въ книгѣ N. 14, стр. 659—666—676.

<sup>179</sup> Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 14, стр. 618—655.

и о присылкѣ къ нему, Королю, бѣлыхъ кречетовъ. 26 Юля Посланникъ былъ у Государя на прѣздѣ, 6 Юля на отпускѣ, а 8 того жъ мѣсяца изъ Москвы поѣхалъ съ обнадеживаніемъ, что съ отвѣтомъ пошлется къ Королю вскорѣ Россійскій Посланникъ, Одоуровъ. По прошенію сего Посланника, велѣно размѣнить на границахъ двухъ Польскихъ Шляхтичей на Россійскихъ плѣнныхъ, Василья Пуцина и Василья Дубенскаго.

Государево  
домогатель-  
ство о разме-  
жеваніи спор-  
ныхъ земель  
и о размѣнѣ  
плѣнныхъ.

Ближній дворянинъ, Семень Григорьевичъ Одоу-  
ровъ,<sup>160</sup> 19-го Юля отправился изъ Москвы. Въ наказѣ ве-  
лѣно ему требовать у Короля: 1) О собраніи Россійскихъ  
плѣнныхъ, въ разныхъ Польскимъ городахъ находящихся,  
и о высылкѣ оныхъ, для размѣны, на рубежъ, куда и Поль-  
скіе плѣнные вмѣстѣ съ судьями Россійскими, отпущены  
будутъ. 2) О высылкѣ на създъ, по договору, къ Велижу су-  
дей, для постановленія съ обѣихъ сторонъ рубежей съ Рос-  
сійскими судьями, ожидающими уже Польскихъ въ То-  
ропцѣ. 3) О выдачѣ Князь Ивана Лыкова дѣтей, Князь Фе-  
дора и Князь Петра, и Княжны Настасьи безъ окупа. Съ  
нимъ же, Одоуровымъ, посланы къ Королю двѣ грамоты.  
Въ первой, жалуюся Государь на Польскаго Вельможу, Паца,  
построившаго вновь въ Велижской волости городъ и за-  
владевшаго всею оною волостью, даетъ знать, что изста-  
ри, по всѣмъ перемирнымъ грамотамъ 1101, 1111 и 1131  
годовъ Велижская волость принадлежала къ Россійскому  
городу Торопцу и граничить съ Видблянами и Полоча-  
нами; и что посланные на рубежъ Россійскіе судьи для  
размежеванія Торопецкой съ Витебскою землею и съ го-  
родомъ Велижемъ, великое ругательство отъ Паца и отъ  
Польскихъ судей перетерпѣли; наконецъ, требуетъ, чтобы  
Польскіе судьи высланы на създъ къ Велижу, а не на  
перемежье, и чтобъ выстроенной Пацомъ горды разорыть  
и люди оттуда выведены были. Во второй грамотѣ, увѣ-  
домляя о высылкѣ Польскихъ плѣнныхъ на границу, вмѣстѣ  
съ своими судьями, для размѣны, просилъ Государь,  
чтобы и онъ, Король, равнымъ образомъ Россійскихъ плѣн-  
ныхъ, вмѣстѣ съ своими судьями, отпустилъ непременно  
къ сроку будущаго 8-го Сентября, давъ имъ наставленіе,  
не чинить въ семъ дѣлѣ ни какого затрудненія,

Споръ о Ве-  
лижской во-  
лости.

Королевскій  
съ Россійски-  
ми Посла-  
никами от-  
вѣтъ о плѣн-  
ныхъ, о по-

Тѣмъ временемъ посланные въ Польшу Россійскіе  
Посланники, Воейковъ и Одоуровъ, возвратились. Пер-  
вый,<sup>161</sup> прѣхавъ въ Москву, 1-го Сентября, донесъ, что онъ  
въ Краковъ прѣхалъ 7, къ Королю былъ позванъ 10 Юля.

<sup>160</sup> Отправленіе въ книгѣ N. 14, стр. 655—705.

<sup>161</sup> Статейной спискомъ его посольства въ книгѣ N. 14, Польскихъ по-  
сольствъ, стр. 705—730.

а въ перыхъ числахъ Августа отъ него отпущенъ съ отвѣтными двумя (отъ 3 Августа) къ Государю грамотами. Содержаніе первой грамоты было о плѣнныхъ, что по присланнымъ реестрамъ трудно чинить онымъ разбѣнъ, поелику равное и не по достоинству сдѣлано росписаніе; однако сіе не мѣшаетъ высланнымъ быть Россійскимъ судьямъ къ сроку на рубежъ съ Польскими плѣнными. Вторая же Королевская грамота состояла въ томъ, что построенной Пацомъ городъ не на Россійской, но на Польской, къ Велижу принадлежащей, поставленъ земль, слѣдовательно, и снести онаго не должно; что Польскіе судьи, къ 1-му Мая выѣхавъ, двѣнадцать дней ожидали Россійскихъ; что Государь напрасно вступаетъ въ земли Велижскія, Усвяцкія, Озерецкія и въ села Микулинскія; что сіи споры иначе рѣшить нельзя, какъ высылкою съ обѣихъ сторонъ судей на границы; что изъ Лифляндскихъ городовъ вывезены уже всѣ запасы въ Россійскіе города, и что Польскіе купцы, Зарѣцкой и Мамоновъ, ожидаютъ удовольствія во взятыхъ у нихъ товарахъ.

Посланникъ же Одоуровъ, <sup>182</sup> 16 Сентября прибывъ къ Королю въ Сендомиръ, и въ скоромъ времени получа отпущкъ, возвратился, 27 Октября, въ Москву съ увѣдомленіемъ, что Король Князей Лыковыхъ безъ окупу отпустить обѣщаль. Притомъ подалъ онъ три Королевскія, отъ 30-го Сентября, къ Государю грамоты. Въ первой увѣдомлялъ Король, что построенной Пацомъ городъ разметанъ; но какъ волость Велижская вся принадлежитъ къ Польшѣ, то запреть бы онъ, Государь, своимъ подданнымъ въ оную вступаться; и что Польскіе судьи, пріѣхавъ для постановленія границъ къ назначенному мѣсту, 12 дней ожидали Россійскихъ судей, и, не дождавшись, принуждены разѣхаться. Во второй, изъяснялась о причинѣ несостоявшейся плѣннымъ разбѣнъ, за промшедшими съ Польской стороны спорами, увѣряеть Государя о непремѣнномъ сего дѣла въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на сѣздѣ рѣшеніи. Въ третьей грамотѣ, благодаря за присылку кречетовъ, просить не гнѣваться на Посланника, что онъ удержалъ у себя одного кречетника впредь до его, Государева, указа.

Какъ ни старался Польской Король успокоить Государя обѣщаніемъ сохранить свято десятилѣтнее перемиріе, со всѣмъ тѣмъ Литовскія войска, насильно вступивъ въ Торопецкой, Луцкой и Невельской уѣзды, великія причинили Россійскимъ подданнымъ обиды. Государь, 17 Сентября, учинивъ съ Болрами о семъ совѣтъ, приказалъ немедленно отправить въ помянутые уѣзды Князь Дмитрія Елецкаго съ

строенномъ  
Вельможею  
Пацомъ го-  
родѣ и непри-  
чинѣ бесплод-  
наго сѣзда.

Непріятель-  
скіе въ Рос-  
сійскіяхъ зе-  
мляхъ Пола-  
ковъ поступи-  
ли и споръ  
о Велижской  
волости.

2000 дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ, а къ Витебскому Воеводѣ, Станиславу Пацу, посланъ, 3 Октября, отъ Бояръ гонецъ, Иванъ Тарховъ,<sup>183</sup> съ грамотою, въ коей, напоминна о нечивеніи набѣговъ и грабежей въ вышепомянутыхъ, къ Россіи принадлежащихъ, уѣздахъ и селахъ: Островнѣ, Микулинѣ, Роткинѣ; Тимоѣевскомъ, Окулинѣ, Аѳонасьевскомъ и Огрызковѣ, въ силу заключеннаго перемирнаго договора, объявляютъ они, Бояре, что, въ противномъ случаѣ, принуждены будутъ Россійскіе жители военною рукою защищаться. Гонецъ Тарховъ, 23 Ноября, возвратясь къ Боярамъ, подалъ отвѣтную Пацову, отъ 6 Ноября, изъ Витебска грамоту въ такой силѣ, что онъ въ вышепомянутыя мѣста вступается по тому, что оныя къ Велижскому Королевскому, а не къ Луцкому и Торопецкому Россійскимъ уѣздамъ, принадлежать; что какъ на бывшемъ о постановленіи границъ съѣздѣ Россійскіе судьи не хотѣли вступить въ размежеваніе, то Польскіе одни волость Велижскую, а изстари Витебскую отъ волоости Торопецкой и Луцкой ограничили и, сдѣлавъ рубежъ по старымъ межамъ, оную землю къ городу Велижу приписали; и потому бы Россійскіе подданные въ волость Велижскую, Усвятъ и Оверище, и въ село Огрызково не вступались; и наконецъ, что построенный имъ городъ, въ силу Королевскаго приказанія, разметанъ будетъ.

Государева на Вельжошу Паца жалоба.

Таковой Воеводы Паца отвѣтъ заставилъ Государя отправить, 14 Декабря, къ Королю гонца, Александра Хрущова,<sup>184</sup> съ грамотою, въ коей, ссылаясь на приложенную съ его Пацова листа копію, жаловался на него за непристойное титула Государева написаніе и за укоризну, Боярамъ причиненную, и увѣдомля, что несправедливо онъ вступается въ волость Велижскую и село Огрызково, изъ коихъ первое къ городу Торопцу, а другое къ Торопецкому уѣзду изстари принадлежитъ, просилъ, чтобы онъ запретилъ Пацу въ Торопецкой, Луцкой и Невельской уѣзды вступаться. Съ нимъ же, Хрущовымъ, послана 1584. проѣзжая, для бытія въ Москву Польскимъ Посланникамъ, грамота. Хрущовъ, 9 Февраля, возвратясь, донесъ, что онъ, 16 Генваря, въ Гродни представленъ былъ Королю, а 19, получа отпускъ, 20 того жъ Генваря, выѣхалъ съ отвѣтною, отъ 27 Генваря, грамотою, въ коей, увѣдомля Король, о посылкѣ въ Москву Пословъ своихъ, Сапѣги съ товарищи, съ полнымъ наказомъ о всѣхъ, требуемыхъ имъ, Государемъ, дѣлахъ, объявлялъ, что построенный Воеводою Пацомъ въ Велижскомъ уѣздѣ, на устьѣ Межи рѣки, городъ

Увѣреніе Королевское о снесеніи построеннаго Пацомъ города.

<sup>183</sup> Отправленіе его въ книгѣ N. 14, стр. 750, 758 и 761—773.

<sup>184</sup> Отправленіе его и возвратной пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 773—798.



дѣйствительно уже разметанъ и освидѣтельствованъ будетъ его Королевскимъ дворяниномъ; а потомъ требовалъ, чтобы Государь не допускалъ своихъ подданныхъ въ Велижскія вступаться земли.

Симъ образомъ, мало по малу, нарушаемо было десяти-летнее съ Польской стороны перемирие, и уповательно паки бы военныя на Польскихъ границахъ возгорѣлись дѣйствія, если бы не ускорила кончина, пятьдесятъ лѣтъ царствовавшего въ Россіи, Государя, Царя, Ивана Васильевича, при смерти, во иноческомъ чину, нареченнаго Іоною, который, 18 Марта, въ Москвѣ, скончался, оставивъ преемникомъ Россійскаго престола сына своего, Государя, Царя, Федора Ивановича.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ I-й.



**III**

**МАТЕРІАЛИ СЛАВЯНСКІЕ**



О ПРОИСХОЖДЕНИИ И РОДИНѢ  
ГЛАГОЛИТИЗМА.

---

СОЧИНЕНІЕ

**П. И. Шафарика.**

ПЕРЕВОДЪ СЪ ВЪМЪЦКАГО

**А. ШЕМИЛЕННА.**

---

СО СНИМКОМЪ.

---



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чтобы остановить неправильные толки о предлагаемыхъ разсужденіяхъ, мнѣ кажется полезнымъ предпослать нѣкоторыя замѣчанія объ ихъ происхожденіи.

Первое изъ нихъ было обѣщано еще въ «*Beleuchtung der Prager glagolitischen Fragmente*» (стран. 57, стро. 24) и, согласно съ тѣмъ, осенью 1856 года написано въ главныхъ чертахъ, а весною 1857 года приведено въ порядокъ, притомъ отчасти передѣлано. Я нарочно приостановился печатаніемъ его, полагая, что какія бы ни были приводимы доказательства въ пользу древности Глаголицы, но если они не укажутъ истинной отчизны собственно Глаголитскихъ грамматическихъ формъ, имъ не будетъ доставать окончательно своднаго ключа \* или вѣнца: только послѣ, въ августъ 1857 года, какъ бы случайно, я открылъ настоящій путь къ этому указанію и написалъ о томъ второе разсужденіе. Тѣмъ объясняется нѣсколько небрежная и неровная форма, въ которой оба разсужденія являютъся глазамъ читателей и требуютъ ихъ снисхожденія. По плодovitости предмета, при моемъ ограниченномъ досугѣ, я нарочно не хотѣлъ приступать къ новой обработкѣ этого сочиненія вчернѣ: надѣюсь, что могу рассчитывать на милостивый судъ читателей, тѣмъ болѣе, что здѣсь разбирается не математическій, или философскій, предметъ, и что недостаточное изложеніе, вѣроятно, ни мало не помѣшаетъ

---

\* Архитектур. выраженіе: ключъ—тогъ камень свода, который служитъ стѣпкомъ для другихъ камней, и потому также называется замкомъ.

## II

истиннымъ знатокамъ Древле-Славянщины ясно и правильно понимать мои мысли: а этихъ-то знатоковъ только и имѣло въ виду мое сочиненіе.

Они, какъ только прочитають первое разсужденіе, убѣдятся, что мое мнѣніе и ученіе въ сущности согласно съ мнѣніемъ Копитара, высказаннымъ еще въ 1833 году, и, можетъ быть, найдутъ страннымъ, что я, однако жъ, такъ долго не показывалъ къ нему сочувствія. Объ этомъ я обязанъ войти въ нѣкоторыя объясненія. Въ этой области знанія Копитаръ больше угадалъ истину, благодаря своему превосходному остроумію, нежели раскрылъ ее логически правильными посылками, или доказалъ съ убѣдительною силою, что было и вовсе невозможно при нашемъ тогдашнемъ незнаніи многихъ весьма важныхъ памятниковъ и историческихъ данныхъ. Открытіе ихъ послѣдовало нѣсколько позднѣе появленія Копитарова труда. Изъ собственныхъ словъ его довольно ясно, что онъ самъ еще не былъ твердо убѣжденъ, еще не расчелся съ самимъ собою: «*Quid, si glagolitica scriptura jam ante Cyrillum existerit, hicque ex illa nonnisi duodecim elementa assumerit, quorum signa simplicia deerant in Graeca, ad cetera retentis viginti quatuor graecis sibi commodioribus? Slavis contra ex eadem, sed sua commoditate, totum alphabetum suum malentibus et in sacris retinere. Aut quid, si vel ipse Cyrillus, vel Mephodus frater . . . totum quidem alphabetum glagoliticum excogitaverit, sicut olim Miesrob armenicum, sed commoditatis suae causa nonnisi ex triente usurpaverit?*» (Glagol. Clozianus p. 40. Срав. еще p. X Sp. 2, и p. XI Sp. 1). Поэтому неудивительно, что другіе ученые, особливо изъ школы Добровскаго, все еще сомнѣвались: и самъ великій знатокъ Древле-Славянщины (если вѣрно извѣстилъ меня покойный П. Прейсъ), Ал. Хр. Востоковъ, рѣшилъ, что Копитаръ удовлетворительнѣе доказалъ древность Глаголицы, нежели сдѣлалъ то Добровскій, но далеко не доказалъ того, что она такой же древности, или еще гораздо старѣе



Кириллицы. Что касается до меня, то въ историческую науку независимое мнѣніе, составленное хоть и не безъ нѣкоторой коловратности, я всегда считалъ шодотворитѣ и достойнѣе свободнаго изслѣдованія, нежели учене рабское, вѣрящее на слово, принятое безъ глубокаго убѣжденія; мнѣ памяты многозначащія слова одного великаго Нѣмецкаго писателя: «Не истина, которою владѣть, или думать владѣть, человекъ, но благородный трудъ, посвящаемый имъ для узнанія истины, составляетъ его достоинство. Его силы увеличиваются не въ обладаніи, а въ изслѣдованіи истины: въ томъ состоитъ его возрастающее совершенство. Если бы Богъ въ правой рукѣ держалъ чистую истину, а въ лѣвой—одно стремленіе къ ней, съ постоянными и вѣчными заблужденіями, и сказалъ мнѣ: «Выбирай любое!»— я смиренно припалъ бы къ лѣвой рукѣ Его и отвѣчалъ: «Дай мнѣ это, Отець! Чистая истина—для Одного Тебя.»—Что я не съ умысломъ и не навсегда замкнулъ себя для истины, доказываютъ обширные и вмѣстѣ съ тѣмъ тягостные ученые труды, которые посвящалъ я предмету, забытому и пренебрегаемому другими, три различные раза: въ 1852, 1853 и 1856—1857 годахъ, доказываетъ способъ, какимъ я въ эти годы шагъ за шагомъ пробирался къ познанію истины.

Нѣкоторые читатели, можетъ быть, замѣтятъ съ неудовольствіемъ, что въ весьма многихъ мѣстахъ этого сочиненія я выражался слишкомъ кратко, по большей части только поверхностно касался предмета, излагалъ его отрывочно, не говоря о немъ подробнѣе и не освѣщая его полнѣе, а особливо, что я не оказывалъ уваженія къ мнѣніямъ другихъ извѣстныхъ ученыхъ (исключая двухъ случаевъ), высказаннымъ въ старыхъ и новѣйшихъ трудахъ, и не сличилъ съ ними правильность своего взгляда. Правда, что въ настоящемъ моемъ трудѣ я не могъ удовлетворить этимъ требованіямъ: я не хотѣлъ излагать во всей полнотѣ всего ученія о Глаголитизмѣ, а только откровенно пред-

лежит не собственное окончательное мнѣніе о началѣ и первой огчизнѣ его такимъ любителямъ Древне-Славянскаго языка и словесности, которые желаютъ познакомиться съ ними короче. Однако жь, по крайней мѣрѣ, относительно первой нововины требованія, я подвергалъ подробному изслѣдованію многіе, принадлежащія сюда, предметы, или совсѣмъ опущенныя здѣсь, или изложенныя только въ краткихъ словахъ, въ своемъ прежнемъ сочиненіи, изданномъ на Чешскомъ языкѣ: «Památky hláskolského písemnictví» (Памятники Глагольской письменности. Прага, 1853, въ 8 д. л.); къ нему я прибавилъ еще исторію Глагольской письменности, палеографо-грамматическое вступленіе къ изученію Глагольскаго письма, и все это заключилъ Глагольскою христоматіею. Хотя этотъ трудъ въ частностяхъ требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ и подробностей, но вообще заключаетъ въ себѣ все же обильныя матеріалы для относящихся сюда предметовъ и остается богатымъ пособіемъ для изученія Глагольскаго письма: къ нему-то, съ нѣкоторымъ спокойствіемъ, могу я пригласить интересующихся этимъ любителей исторіи и филологій.

Значительныя части обоихъ разсужденій были читаны мною въ засѣданіяхъ филологическаго и историческаго отдѣла Королевскаго Чешскаго Общества наукъ 26-го октября и 9-го ноября (н. ст.) 1857 года.

*Сочинитель.*

Прага, въ Декабрѣ  
1857 года.



# ИСТОЧНИКИ И ПОСОБИЯ.

## І. ГЛАГОЛИТСКІЕ.

### А. ГЛАГОЛИТСКАГО ПИСЬМА.

Abecedarium Bulgaricum, in Paris. См. Kopitar Glag. Cloz. Tab. I, II.

Евангелія:

- 1) Ассеманіево, въ Ватиканѣ, Булг. семьи.
- 2) Григоровича или Македонское, въ Казани, Булг. семьи.
- 3) Зографское, на Леонской горѣ, Булг. семьи.
- 4) Боланское, Кирилловскій палимпсестъ, въ Казани, Булг. семьи.
- 5) Реймское 1395, въ Реймсѣ, Хорват. семьи, изд. Сильвестра. Парижъ 1843, въ 4-ку; изд. Ганки. Прага, 1846, въ 8-ку.

Отрывки изъ Глаголитскихъ служебниковъ, молитвенниковъ и проповѣдей, въ Загребѣ, Люблянѣ и Задрѣ, Хорватской семьи.

Glagolita Klozianus, Българской семьи, издан. Копитаромъ. Вѣна, 1836, въ 1. Missale, Хорватск. семьи, два самые древніе оттиска. 1483, въ 1., и Венец. 1529, въ 4-ку.

Prager Fragmente, Волько-Моравск. семьи, издан. Гёльдромъ и Шафарикомъ. Прага, 1837, въ 4-ку.

Psalterium, рукопись въ Пасмановѣмъ молитвенникѣ, между 1312 и 1382, въ сбл. Князя Лобковица, 1359, въ Парижѣ, XIV вѣка, въ Загребѣ 1470 и т. д.; печат. Брозичемъ въ Венец. 1561, въ 8-ку. Въ Корватск. семьи.

### Б. КИРИЛЛОВСКАГО ПИСЬМА.

Апостоль Македонскій или Струмицкій XII — XIII стол., Булг. семьи, въ частныхъ рукахъ.

Евангелія:

- 1) Крылоское 1143 года, въ Москвѣ, Мало-Русск. семьи. См. Гореканаго и Невоструева Описание 1835, I, N. 20. Матеріалы. Москв. 1863, въ 1., N. 2.
- 2) Свято-Николаевское, въ Сербіи, Сербской семьи, вѣроятно, для Королевы Елены, между 1240 и 1250 г., списанное съ Глагольской рукописи.

Григорій Назіанзинъ, въ С.-Петербургѣ, Русск. сем. Ср. Раданъ Mlahol. pizemп., стр. X.

Болонская псалтырь, въ Болонѣ, Булг. сем., конца XII в.

Отрывки изъ Псалтыри, принадле. Митроп. Евгению и Погодину, въ С.-Петерб., Русск. сем.

Псалтырь съ толков. Св. Аванасія, XII-го в., въ С.-Петерб., Русск. сем.

Отрывки Евгенио-Погодинской псалт., въ С. Петерб., Русск. сем.

## II. КИРИЛЛОВСКІЕ.

Апостолъ Шишатовациій или Даміана 1324 года, Сербск. сем., изд. Миклошичемъ въ Вѣнѣ, 1853, въ 8-му.

Апостолъ, Бугл. семьи, печат. въ Валакии около 1547 г., въ 8-му.

Библия: 1) изд. въ Острогѣ 1581, въ 1; 2) въ Москвѣ 1663, въ 1; 3) въ С.-Петербур. 1751, въ 1.

Супрасльская рукопись, Бугл. семьи, изд. Миклошичемъ. Вѣна, 1851.

Остромирово Евангеліе 1056 — 1087, въ С.-Петербур., Русск. сем., изд. Востокова. С.-П. 1843, въ 4-му.

Шишатовациое Евангеліе XII в., Серб. сем.

роаннъ Ексархъ Болгарскій, изд. Калайдовича. Москва, 1829, въ 1.

Pentekostarion, Сербск. сем., печат. Занетти въ Скадрѣ 1563 г., въ 1.

Псалтырь 1296 г. въ Москвѣ, Русск. сем. См. Горскаго и Нѣвоструева. I. N. 13. Матеріалы N. 5.

Псалтырь, Сербск. сем., печат. на Цетинѣ 1495 г., въ 4-му, и въ Горажѣ 1529, въ 4-му.

Ветхій Заветъ. Три рукописи:

1) Крушедольская, исхода XV в., Сербск. и Валашск. сем.

2) Московская, 1499 г., Русск. сем. См. Горскаго и т. д. I, N. 1 — 3.

3) Казанская, у Профессора Григоровича, 1544 года, Сербск. сем.

## III. СМѢШАННЫЕ, ДРЕВНѢЙШЕ И НОВЫЕ.

Arkiv za povĕstnicu jugoslav. Zagreb. 1851 — 1854, 8. 3 книги.

Freisinger Denkmaeler oder Karantanische Aufsaezta. Въ Собр. Слов. памят., изд. Коппена, въ С.-Петербур. 1827 г., и Копитара Glag. Sloz. Viad. 1836, въ 1. Gabelentz und Loebe, Uiflas. Vol. II, p. II, p. 18.

Kirchhoff, Das goth. Runen-Alph. Berl. 1851. 4.

Краледворская рукопись, изд. Ганкою. Прага. 1818, 8.

Leszka Elenchus vocabb. Hung. Budae. 1823, 8.

Památky dĕvnĕního pisemnictví Jiĕhoslovanův. Vydal P. J. Šafařík. V Praze. 1853, 8 (Здѣсь краткое житіе С. Климента, Еписк. Великаго, на Греческомъ языкѣ, стр. LVII — LIX).

Pertz K. A. J., De cosmogr. Ethici. I. III. Berol. 1853, 8.

Sjögren, Bericht über Finn Magnaussen's Runamo. S.-Pet. 1842, 8.

Статутъ острова Кѣрка 1388; см. Arkiv za povĕsta. Jugosl. kn. II., отл. 2.

Статутъ Kastua ок. 1400, въ рукоп.

Винодолскій заковъ 1280 г., въ Кою. Загребъ: 1843, кн. 3 (и въ Читаніяхъ въ Общ. исторіи и древностей Россійскихъ, а также особо).

Zacher, Das goth. Alphabet. Lpz. 1855, 8.

Примѣч. Богѣ точныя свидѣнія о наибольшей части названныхъ здѣсь источниковъ и пособій находятся въ моемъ Památky hlabolského pisemn. Praha, 1853, стр. VII — XIV, или § 13—16, и въ моемъ Beleuchtung der glogolitischen Fragmente. Prag 1857, 4, S. 17 — 18.

## РАЗСУЖДЕНІЕ I.

1. Славяне, какъ вообще извѣстно, нестары имѣютъ двѣ азбуки: Кирилловскую и Глаголическую. Кирилловская въ общемъ употребленіи между Славянами Греческаго обряда въ Россіи, Бугаріи, Сербіи и т. д.; Глаголическая продолжаетъ существовать въ нѣкоторыхъ краяхъ Истріи, прибрежной Хорватіи, Далматіи и на близъ лежащихъ островахъ, у Славянъ Католическаго исповѣданія, у которыхъ обѣднѣ, по старинной привилегіи отъ Свят. престола, читается на Славянскомъ языкѣ.

Такъ какъ въ самомъ дѣлѣ у насъ эти двѣ азбуки, то исторія говоритъ и о двухъ изобрѣтателяхъ письма у Славянъ: о Св. Кириллѣ, носившемъ въ свѣтскомъ званіи имя Константина, изъ Солуны, и о Св. Климентѣ, Епископѣ Великомъ въ Бугаріи (умер. 916-го года). Уже тысячу лѣтъ исторія называетъ Кирилла изобрѣтателемъ первой азбуки для Славянъ; о Климентѣ, какъ изобрѣтателѣ другой азбуки для тѣхъ же Славянъ, открыто одно древнее свѣдѣтельство только сто лѣтъ тому назадъ, у насъ же оно стало извѣстнымъ не болѣе 10-ти лѣтъ. Здѣсь надобно еще въ немногихъ словахъ замѣтить, что Хорваты въ XIII стол. приписывали свою Глагольскую азбуку Св. Иерониму, однако жъ безъ всякаго основанія.

Итакъ передъ нами двѣ азбуки и два изобрѣтателя. Теперь рождается вопросъ: которую же изобрѣлъ одинъ изъ нихъ и которую другой?

2. Между учеными въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій преобладало вѣрованіе, что Св. Кириллъ изобрѣлъ названную сейчасъ Кирилловскую азбуку: за то о Глаголитской мнѣнія всегда расходились и были неясны. При продолжающихся розысканіяхъ между Славянами, по открытіи многихъ древнихъ памятниковъ, новыя изслѣдованія о древности и началѣ обѣихъ азбукъ предприняты были съ болѣе глубокою критикою только въ этомъ столѣтіи, но они еще не успѣли привести ни къ какому рѣшительному послѣдствію. (Доброумскій, Коныатаръ, Бодянский). Однако жъ при этомъ все болѣе и болѣе видѣли и признавали важность Глаголицы для исторіи Славянскаго языка.

3. И я два раза налагалъ вопросъ о началѣ и древности Глаголицы: сначала въ Журналѣ Чешскаго Музея (1852 года), потомъ въ особенномъ сочиненіи (*Shafariké pispisok*, 1853 г.); но долженъ возвратиться къ нему въ третій и уже въ послѣдній разъ. Новыя открытія и продолжаемое наученіе требуютъ повѣрки всего сдѣланнаго. Я взялся за нее и собираю здѣсь ея выводы: Въ продолженіе всей моей сочинительской жизни я старался внести сколько ни будь свѣта въ нѣкоторыя темныя области Славянскій исторіи и языкознанія. Мой настоящій трудъ названъ только для тѣхъ, которые любопытны знать, что же наконецъ я надумалъ, что принялъ за истину относительно Кириллицы и Глаголицы? Я наиболѣе ищу для себя истиннаго наученія и убѣжденія путемъ разумныхъ доводовъ. Въ споры не войду даже и въ томъ случаѣ, если бы и могъ.

4. Для выхода изъ темнаго лабиринта прежнихъ изложеній этого вопроса и достиженія цѣли не блуждая, необходимо оставить въ сторонѣ всѣ новыя изслѣдованія и обратить вниманіе на одни лишь свѣдѣтельства первыхъ столѣтій. Сужденія и мнѣнія о началѣ и древности Глаголицы Леваковича, Пастрича, Фриша, Коля, Карамана, Ассемани, Грубишича, Совича, Фойгта, Дуриха, Добнера, Антона, Лингарта, Соларича, Добровскаго, Копитара, Гримма, Григоровича, Бодянскаго и другихъ, во многихъ отношеніяхъ могутъ быть поучительны; но все это не такъ важно для окончательнаго рѣшенія вопроса и легко можетъ затемнить взглядъ, спутать въ сужденіяхъ, или совратить съ дороги. Ясное знаніе, твердое убѣжденіе можно получить только непосредственно чрезъ изученіе древнѣйшихъ источниковъ и памятниковъ. И надобно получить его. Подлинно, слѣдовало бы опасаться за челоѣческой умъ, если бы невозможно было раскрыть удовлетворительнымъ образомъ происхожденіе обѣихъ Славянскихъ азбукъ въ томъ IX столѣтіи, которое такъ ясно въ историческомъ отношеніи и такъ богато въ литературномъ.

5. Къ источникамъ перваго разряда я причисляю тѣ памятники IX и X столѣтій, въ которыхъ говорится о дѣятельности обѣихъ Славянскихъ учителей, Кирилла и Мефодія, и ихъ помощниковъ. Таковы IX-го столѣтія: 1. На Латинскомъ языкѣ: а) Письма Папы Іоанна VIII (872 — 882). б) Свиданіе неизвѣстнаго объ обращеніи Хоруланцевъ (873). в) Житіе Св. Кирилла (написанное Епископомъ

Гадеричевъ) въ Actis Sanctorum. 2. На Славянскомъ языкѣ: а) Два, такъ называемыя, Панновскія житія Кирилла и Меѳодія. б) Два похвальные слова шмъ. в) Славаніе объ открытіи мощей Св. Климента. — X-го столѣтія: 1. На Греческомъ языкѣ: а) Краткое и б) болѣе подробное житіе Булгарскаго Епископа Климента. 2. На Латинскомъ языкѣ: а) Постановленіе Собора въ Силтѣ (Спалато) (925). б) Житіе Св. Людмилы. в) Житіе Св. Вячеслава, сочиненное по приказанію Оттона II-го. 3. На Славянскомъ языкѣ: а) Иоанна Ексарха предисловіе къ Богословію Иоанна Дамаскина. б) Черноризца Храбра извѣстіе о Славянскихъ письменахъ. в) Житіе Св. Вячеслава. Къ источникамъ втораго разряда, которые могутъ служить, какъ пособіе къ первымъ, причисляю: XI вѣка, на Славянскомъ языкѣ: а) Службу Кириллу и Меѳодію. б) Нѣкоторыя житія Святыхъ въ старинномъ Прологѣ (у Бодянскаго). в) Житіе Великаго Князя Владиміра. — XII-го вѣка: 1. На Латинскомъ языкѣ: а) Священника Діоклейскаго, б) Монаха Сазавскаго. в) Градиштскаго или Опатовицкаго монаха. 2. На Славянскомъ языкѣ: а) Лѣтопись Нестора. б) Забѣтку въ Охридскомъ Апостолѣ (у Григоровича). Нѣкоторые источники отнесъ я къ такой глубокой старинѣ по ихъ первоначальному виду, а не по тому, въ какомъ они находятся теперь. (Обзоръ источниковъ см. у Добровскаго, Гизелера и особенно Бодянскаго въ соч.: О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Москва. 1855.)

Какъ бы въ дополненіе и только предварительно надобно здѣсь замѣтить, что Глаголица раздѣляется на два вида: на Булгарскую, съ круглыми письменами, и на Хорватскую, съ угловатыми: обѣ онѣ сходятся или, правильнѣе, находятъ свою исходную точку въ Пражскихъ отрывкахъ (ср. № 17). Памятники Хорватскаго вида многочисленнѣе, но большею частію позднѣйшаго времени; остатки же Булгарскаго скуднѣе, за то, по большой части, очень древни. Есть и Кирилловскіе списки, важные для изслѣдователя, съ Булгаро-Глаголитскихъ рукописей, со вставленными Глаголитскими буквами, или цѣлыми строками. Я сдѣлалъ точное описаніе всѣмъ памятникамъ этого Булгарскаго семейства въ моемъ трудѣ (Искл. рат. VII—XII), къ которому и приглашаю; къ нимъ прибавляю только четыре слѣдующихъ: 1. Пражскіе отрывки (печат. 1857 года, 4<sup>о</sup>). 2. Пророки, Кириллов. списокъ XIV—XV столѣт., въ Троицкой Лаврѣ въ

Россіи, со списка 1047 года. 3. Пергаментный листъ, Кирилловскій, Русской семьи: оба съ примѣсю Глаголитскихъ словъ и буквъ, въ Погодинскомъ собраніи, находящемся теперь въ С.-Петербургѣ. 4. Четверо-Евангеліе, прежде бывшее въ Никольскомъ монастырѣ въ Сербіи, до видимаго, между 1240 и 1250. годовъ, списанное прямо, или непрямо, съ Глаголитскаго.

6. Теперь къ главному дѣлу. Перечитавъ снова со все́мъ вниманіемъ исчисленные источники, я не колеблюсь объявить, что изъ все́хъ мѣстъ, гдѣ говорится объ изобрѣтеніи Константиномъ азбуки, проистекли для меня, какъ неопровержимое послѣдствіе, слѣдующія три положенія: во первыхъ: Славяне до Кирилла и Меѳодія не имѣли никакихъ собственныхъ буквъ для писанія книгъ (о рунахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи: онѣ, разумѣется, были у нихъ, но только для счисленія, ворожбы, бирокъ при домахъ и дворахъ и т. д.); во вторыхъ: Константинъ изобрѣлъ азбуку совершенно новую, то есть, состоящую изъ новыхъ начертаній, которыя не были ни Греческія, ни Еврейскія, ни Латинскія; въ третьихъ: если же Константинъ изобрѣлъ азбуку съ новыми буквами, слѣдовательно, Глаголическую, то, такъ называемая, Кирилловская, наиболѣе съ Греческими начертаніями, должна получить свое начало отъ Климента. Сначала я соберу воедино все́ доказательства для этихъ трехъ положеній (№ 7 — 27); за тѣмъ приведу кое-что изъ исторіи происхожденія и распространенія Славянскаго письма и обѣдни (№ 28 — 34); наконецъ займусь важнѣйшими возраженіями и опроверженіемъ ихъ (№ 35—45).

7. Вообще, все́ Славяне, въ особенности же южные, до Кирилла и Меѳодія не имѣли никакихъ собственныхъ буквъ для писанія книгъ: это такъ ясно, такъ положительно видно изъ свидѣтельствъ Императора Михаила въ Паннонскомъ Житіи и монаха Храбра, что было бы лишнимъ дѣломъ тратить на то даже и одно слово. Оба свидѣтельства сообщены свѣдущими людьми, относятся къ хорошо знакомому имъ предмету и согласны съ событіями всей исторіи. Но это ни мало не исключаетъ знакомства Славянъ съ рунами (мѣстами) которыми они пользовались для счисленія и ворожбы, для бирокъ при домахъ и дворахъ; при всемъ томъ это вовсе не были книжныя письмена.



8. Все древнія свидѣтельства, сюда принадлежащія, въ сущности (*implicite*) заключаютъ въ себѣ то показаніе, что Кириллъ не занималъ чуждой, уже готовой, азбуки и только передѣлалъ ее для Славянъ, точно такъ, какъ Ульмла, или Коптъ — свои: подобно первымъ изобрѣтателямъ письменъ, онъ вымыслилъ и, какъ говорятъ его жизнеописатели, по вдохновенію Божию, создалъ (свернул), т. е.; изобрѣлъ для Славянъ совершенно новую азбуку, состоящую изъ новыхъ начертаній. Но нѣтъ недостатка и въ такихъ свидѣтельствахъ, которыя утверждаютъ это положительно. Изъ нихъ самое важное, въ Подраальномъ Словѣ Константину и Мефодію, такого содержанія (у Бодянского стр. 48): не на тоужемъ основали свое дело подрагающа, нъ изнова писмена изобразыша и съвършста изъ взмыкъ мовѣ, т. е., не на чуждой основѣ создавъ свое дѣло, но вновь думывая буквы, они совершили его для новаго языка. Ничего не можетъ быть яснѣе, точнѣе, поразительнѣе. Рядомъ стимъ идетъ свидѣтельство неизвѣстнаго Хорутанца: *noviter inventis Sclavinis literis*. Потомъ Папы Іоанна VIII-го: *litteras sclaviniscas a Constantino philosopho repertas... jure laudamus*. Это говорятъ не отдаленные, или позднѣйшіе, писатели, но близкіе, свѣдущіе современники, частію очевидцы.

9. Если Кириллъ изобрѣлъ азбуку съ новыми начертаніями, следовательно Глаголическую, то само собою слѣдуетъ, что виновникомъ другой, нынѣ называемой Кирилловскою, правильнѣе, Греко-Славянскою или Греко-Русскою азбуки преимущественно съ Греческими начертаніями, можетъ быть не кто другой, какъ Епископъ Велицкій Климентъ. Собственно Славянскихъ азбукъ только двѣ: согласно съ тѣмъ и Исторія называетъ только двухъ изобрѣтателей письма у Славянъ, Константина и Климента. Следовательно, если Константинъ, какъ доказано и доказывается, изобрѣлъ совершенно новую, Глаголическую, то другая, смѣшанная, достается на долю Клименту (объ Іеронимѣ, или Этикѣ, совѣтъ нельзя думать серьезно. Пертцъ младшій очень ошибается).

Преддоставъ это, перечислимъ одни за другими прочіе доводы и доказательства.

10. Римскіе Епископы отвергали и осуждали Кирилловскія письмена за новизну ихъ. Они порицали ихъ варварскими и языческими, непозволительными для священныхъ цѣлей; почему Храбръ въ

послѣдствіи безъ дальняго обвиненіе это повернувши въ противную сторону, объявляетъ языческимъ по происхожденію Греческое письмо. Епископамъ особенно не нравилась соылка на Божественное внушеніе при изобрѣтеніи Кирилловскихъ письменъ. Они не начали бы такъ на Еврейскія, Греческія, или Латинскія буквы. До Кирилла, а еще болѣе послѣ него, писали же по Славянски Греческими и Латинскими буквами, въ Селовенихъ, Хорватіи, Истрии, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ, и никто ничего не возражалъ противъ того!

11. Въ защиту отъ этихъ нападеній Латинскихъ Епископовъ, Константинъ не утверждаетъ, что онъ (а rotiori) вѣдь Греческими буквами пишетъ богослужебныя и священныя книги для Славянъ. А какъ недалеко было отъ него такое утвержденіе! Какъ сразу бы оно противниковъ! И изъ нападенія и изъ обороны видно, что письмена не Греческія, а новыя. (Здѣсь совсѣтъ нельзя принимать въ уваженіе тайнаго родства отдѣльныхъ буквъ этой азбуки съ другими древнихъ азбукъ).

12. О Епископѣ Климентѣ сказано, что онъ остроумно составилъ для Славянъ вторую азбуку, заключающую другія буквы, съ цѣлю большей явственности, какъ для чтенія, такъ и для письма. Это вполнѣ идетъ къ, такъ называемой, Кирилловской азбукѣ. По Глаголитски читать и писать весьма трудно, какъ по Булгаро, такъ и Хорвато-Глаголитски: первое по причинѣ круглостности и произвольности буквъ, послѣднее, по ихъ вытянутому виду и однообразности. Это какое-то истязательное письмо. Только тотъ можетъ вполнѣ понять и оцѣнить его, кто самъ собою долго занимался Глаголитскимъ письмомъ. Отъ того-то такое множество ошибокъ и погрѣшностей въ древнихъ рукописяхъ, на примѣръ, въ Ассемановомъ спискѣ. Эти ошибки перешли и въ Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ рукописей, на примѣръ, въ Македонскомъ Апостолѣ у меня.

13. Виновникомъ Глаголицы былъ ученый Ориенталистъ. Изъ Финикійскаго и Еврейско-Самаританскаго Алфавита онъ заимствовалъ буквы: алефъ **Ѡ**, ге **Э**, іодъ **ѠР**, цаде **Ѡ**, кофъ **Ѡ**, и шинъ **Ш**. А можетъ быть и другія, и именно **Ш**, \* кажется, тождественна съ

\* Б — буки.

Фликийскому (Киликійскаго вида), Древне-Еврейскому, Арамейскому и Палиирискому, только обращена въ другую сторону и умножена одною черточкою. Возможно, что оныъ вѣдѣствовали и другія начертанія съ перенѣною значенія, на примѣръ, твердо **W** съ Евѣопскаго, во **P** во Аотле, должно быть Древне-Галльское. Многія пстли и колечки, можетъ быть, составляютъ украшеніе, въ подражаніе Волюскимъ, коворымъ прикрито происхожденіе многихъ буквъ, на примѣръ. **Ω Ω Ω** сравн. Греч. Δ, Λ, Латин. U. (Замѣчательно, что Хорватская Глаголица часто связывается вверху чертою). Такой ученый оріенталистъ, какимъ оказывается изобрѣтатель Глаголитской азбуки, былъ грамматикъ (философъ) Константинъ, объяснитель Соломоновой надписи, посолъ къ Сарацинамъ и Хозарамъ, преириатель Жидовъ и т. д.

14. Находятъ палимпсесты, въ которыхъ Глаголитское письмо стерто или выскоблено и покрыто Кирилловскимъ, но наоборотъ, т. е., Глаголитскихъ письменъ на Кирилловскихъ никогда не встрѣчаютъ. Въ согласіи съ прочими доказательствами это ясно говоритъ за первичность Глаголитскихъ рукописей, именно въ Булгаріи (Евангеліе Болнское, у Григоровича).

15. Находятъ Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ подлинниковъ, и при томъ въ самое древнее время, а не наоборотъ, Глаголитскіе съ Кирилловскихъ, по крайней мѣрѣ, въ ранній періодъ времени. Такіе списки можно узнать по точнымъ, несомнѣннымъ примѣтамъ; сюда принадлежатъ: вставленныя Глаголитскія строки, слова и буквы, употребленіе Кирилловскихъ буквъ въ числовыхъ знакахъ по Глаголитскому обычаю, собственно Глаголитскія слова и выраженія, каковыя: крижь, отъглаго, сдтъ, хрисма, окришлъ, отълкъ, локел, шиса, матроути или матрокити и т. д.; также и формы собственно Глаголитскаго словопроизводства и измѣненія окончній, на пр., братръ, небескы, земскы, идъ, ндоумъ вѣсто ндохъ, ндохомъ и т. д. Встрѣчаются, правда, и Кирилловскія прибавки въ Глаголитскихъ рукописяхъ, и даже въ трехъ древнѣйшихъ Глаголитскихъ Евангеліяхъ; но это, очевидно, толкованія, прибавленія и дополненія больше или меньше позднѣйшаго времени.

16. И частности здѣсь значительны и достойны вниманія. Таково, на примѣръ, частое употребленіе числовыхъ буквъ у Кирил-

ловцевъ по Глаголитскому обычаю, на прим.: Ц в. Д еще въ Паннонскомъ Житіи Св. Кирилла, М в. О и Л в. И въ восьмъ Македонскомъ Апостолѣ, У в. Д (1000) въ древнѣхъ Боснійскихъ рукописяхъ. Но обратно, то есть, по Кирилловски А вѣсто 900, Э в. 70, Ф в. 50, Ч в. Ч никогда не встрѣчается въ Глаголитскихъ рукописяхъ. Такіе и начертанія: такъ даръ какъ ѧ, ѧ изъ Ц в. Тѣ и Кѣ вошли изъ Глаголитской въ Кирилловскую, какъ Р в. J въ Албанскую. Первое встрѣчается уже въ грамотахъ Жулина и Немани (1189, 1197—1200 годовъ и т. д.

17. Тѣ Глагольскія начертанія, которыя встрѣчаются и въ Греко-Славянскомъ письмѣ, или общія обѣимъ азбукамъ буквы, въ Глаголитской первоначальнѣ, проще: они болѣе соотвѣтствуютъ закону, по которому виновникъ азбуки составлялъ первообразъ отдѣльныхъ буквъ и приспособлялъ къ цѣлому. Такъ, на примѣръ, Ц навѣрное древнѣе, нежели Ч, а эта старѣе, нежели У, изъ которой наконецъ стало Ч. Здѣсь неоспоримо развитіе, шагъ краснописанія впередъ. Только пусть не забываютъ, что первоначальной формы надобно искать въ прописныхъ. Добровскій во всемъ этомъ видѣлъ умышленное искаженіе или прикрасы, но конечно несправедливо.

Но надобно съ точностію отличать разные роды Глаголитскаго и Кирилловскаго письма. Глаголица прежде всего распадается на Булгарскій и Хорватскій виды. Они получили свое развитіе изъ первоначальной формы, которую можно видѣть въ Пражескихъ отрывкахъ: круглый Булгарскій видъ подъ вліяніемъ Греческаго краснописанія (можно указать Греческія рукописи IX и X столѣтій, которыхъ почеркъ вполне сходствуетъ съ почерками кодекса Ассеманіева, Григоровичева и Клоцова); Хорватскій, неуклюжій и угловатый видъ, составилъ подъ вліяніемъ Римской графики. Таинств. же образомъ, вмѣстѣ съ первоначальною, вѣрно передающею Греческій типъ, Кириллицею, образовался уже очень рано (почти въ XII, или въ XIII, столѣтій, по крайней мѣрѣ, въ XIV онъ уже тамъ существовалъ), особенный простѣйшій видъ, какъ кажется, въ Босніи, называемый некоторыми Буквицею, которою Францісканцы въ XVI и XVII столѣтіяхъ печатали многія книги для Востяковъ. Позднѣйшая, Глаголитская и Кирилловская, скоропись на югѣ и сѣверѣ не идетъ здѣсь въ соображеніе. Продолжаю утверждать и заключаю такъ: если круглая Булгарская Глаголица древнѣйшихъ рукописей

вѣрно передаетъ почеркъ Греческой скорописи IX-го и X-го столѣтій, то ея происхождение не можетъ быть отнесено позднѣе этихъ столѣтій, потому что въ XI Греческая скоропись значительно измѣнилась.

18. По свидѣтельству древней приписки, сохраненной во многихъ позднѣйшихъ спискахъ, многихъ рукописей въ Россіи, списаны были въ 1047-мъ году въ Новгородѣ Пророки Кириллицею съ другой рукописи, о которой сказано, что она написана Коурилицею, т. е., Кириллицею. Я теперь убѣжденъ, что это слово означаетъ здѣсь не иное что, какъ ту же Глаголицу. Потому что: 1. Въ списокѣ Троицкой Лавры въ Россіи, XIV—XV-го столѣтій, встрѣчается нѣсколько Глаголитскихъ словъ и много Глаголитскихъ буквъ въ разныхъ мѣстахъ: онѣ, какъ механическія скопировки переписчиковъ, еще явно указываютъ собой на древнѣйшій типъ Пражскихъ отрывковъ. 2. Собственно Глаголитское слово: *вышжити* (*futurus*), употребляемое въ текстѣ, встрѣчаемъ и въ С.-Петербургскомъ Григоріи Назіанзенѣ XI-го столѣтія, списанномъ, какъ легко доказать, съ Глаголитскаго. 3. Если бы эту рукопись списывали съ Кирилловской, то прибавка *не коуриловица* была бы лишнею, даже со всѣмъ неумѣстною; но такъ понижаемая, она имѣетъ надлежащій смыслъ. (Извѣстно, что на одномъ и томъ же языкѣ часто пишутъ разными буквами. Такъ нѣкоторые Сирийцы писали по Арабски Сирийскими буквами, «*caractinisch*» такъ Оригенъ въ «Нехарла» писалъ Еврейскій текстъ Еврейскими и Греческими буквами; Ермаускіе монахи Чешскую библію Глаголитскими и т. д.).

19. Въ древнѣйшихъ Глаголитскихъ памятникахъ и въ Кирилловскихъ спискахъ съ нихъ можно еще открыть слѣды выраженій Паннонскихъ, Моравскихъ и Словацкихъ. Такъ въ Пражскихъ отрывкахъ, Клоцовомъ Глаголитѣ; менѣе въ Псалтири, въ Евангеліи и Апостолѣ, гдѣ, можетъ быть, они были уничтожены при перепискѣ. Это относится не только къ собственно Глаголитскимъ словамъ, каковы: «крижь, папежь, братъ, олтаре, мннхъ, понъ, крѣстити» и т. д., но и къ грамматическимъ формамъ, какъ: «розьство» и другія. Сюда же принадлежитъ и звукъ «dj» *лр* въ *анлрелъ* (срав. Чешское *anděl* вм. *angel*), *арханлрелъ* и т. д., который замѣчательнымъ образомъ сохранился еще въ Угорскихъ: *evangyeliom*, *angyal*, *arkangyal*, *gyehenna*, *György* и другихъ. Это показываетъ, что Глаголица существовала уже еще въ цвѣтущее время языка и

письменности въ Панноніи. О явныяъ Чехизмаъ, каковы: *кнхити*, *кнстипи*, *кнзвати*, *кнпити* и т. д., попадающаихся въ существующихъ Глаголитскихъ рукописяхъ Псалтири XIV вѣка, я буду говорить въ другомъ мѣстѣ (См. Разсуж. II).

20. Въ рукописяхъ Глаголитской семьи (включая сюда же и Кирилловскіе списки съ Глагольскихъ рукописей), встрѣчаемъ старыхъ выраженій (архаизмовъ) гораздо больше, нежели въ рукописяхъ Греко-Русскихъ. Я причисляю сюда: 1. Родительный падего *вм. ааго: малааго, пропатлааго*. 2. Настоящее на дать *вм. аеть: вываать*. 3. Преходящее на шете, шета и хоте, хота: *вѣдшате, бѣдшета, вѣддохоте, гладохладохота*. 4. Сокращенные аористы, на *ир.: плеть вмѣсто плестохъ, плетомъ вм. плестохомъ, шсъ или шхъ вм. шдохъ, шсомъ, шхомъ вм. шдохомъ* и другія. 5. Слѣдующія, отъ бждж происходящія формы: *бмси, бмшъ, бмшшти* и бжды. 6. Многочисленные сокращенія, особливо въ причастіяхъ и прилагательныхъ, равно какъ и въ другихъ: *покломъ вмѣсто покломннъ; слышавъ, пришвдъ, небреть* множеств. *вмѣсто слышавъше* и т. д.; *боль, бездобъ, наоустъ вмѣсто больмъ, бездобннъ, наоустннъ; тризъ вм. тризмннъ, немоть вм. неможеть* и другія. Эти сокращенныя формы, конечно, не принадлежать первобытному состоянію языка, но мы находимъ ихъ въ памятникахъ Глагольской семьи уже въ ихъ исчезновеніи, и потому должны считать ихъ остатками и развалинами древнѣйшаго доисторическаго періода языка. Родительный падежъ на ааго, настоящ. на дать и с въ аористѣ положительно древнѣе, нежели на ааго, аать и х. Безъ сомнѣнія, было бы чрезвычайно важно указать настоящую родину этихъ формъ и собственно Глаголитскихъ словъ, каковы: *сать, отъаькы, вѣнити, окришавъ, локва, натротн, брнестра, глапѣа* и т. д.; но какъ этотъ предметъ требуетъ глубокихъ изслѣдованій, и я не хочу прерывать порядка, въ какомъ привожу мои доказательства, то отлагаю бесѣду о томъ до втораго разсужденія. Предварительно справедливо только вотъ что: эти Глаголитизмы встрѣчаются чаще всего въ трехъ кпигахъ, которыхъ переводъ приписывается Св. Кириллу: въ Псалтири, Евангеліи и Апостолѣ. И это уже важно. (См. Разсужд. II-е). Съ с вмѣсто х и сокращеніями въ аористѣ сравните Древне-Чешскія мѣстные падежи *Dolás* *вм. Dolanech, Vrbčás* *вм. Vrbčanech* и т. д., и Дубровницкіе дательные: *Дубровчамъ, градямъ, вм. Дубровчаномъ, градяномъ* и т. д. (Ср. Миклопича *Formenlehre* 1854, стр. 173).

21. Если сравнимъ числа древнѣйшихъ памятниковъ въ обѣихъ азбукахъ, то Глаголитская надпись священника Георгія изъ Эрисса въ Греческой грамотѣ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ, 982-го года, — самое древнее извѣстное число Славянской азбуки. Сюда же относятся и Пражскіе Глаголитскіе отрывки, хотя и безъ означенія года (безъ числа), и навѣрное очень древніе. Всего лучше я отнесъ бы ихъ ко времени Св. Вячеслава (ум. 935 года) и связалъ бы это съ тѣмъ обученіемъ Славянскому языку, которое получилъ этотъ Князь въ своей молодости. Числа Кирилловскихъ памятниковъ не переходятъ XI-го вѣка (1047 года), хотя и можно допустить древнѣйшія, безъ показанія лѣтъ, рукописи, особливо отрывки. Монеты Русскаго Великаго Князя Ярослава съ Кирилловскими надписями могутъ быть подлинными; но онѣ достигаютъ времени только отъ 1018 по 1018 годъ.

22. И новыя названія Славянскихъ буквъ служатъ доказательствомъ, что Константинова Славянская азбука состояла изъ новыхъ буквъ. Новыя буквы требовали и новыхъ именъ: это въ связи одно съ другимъ. Всѣ азбуки, ведущія начало отъ Симиитической, состояли изъ буквъ съ древними названіями, больше или меньше видоизмѣненными. Отъ чего же Кирилловскія буквы, хотя по большинству и Греческія, слѣдовательно Симиитическія, не носятъ древнихъ Симиитическихъ названій? Зачѣмъ А называется не Алефъ или Альфа, но Азь? Очевидно по тому, что изобрѣтатель Кирилловской азбуки имѣлъ уже Глаголитскую, отъ того и оставилъ извѣстныя имена новымъ буквамъ, имѣ подставленными вмѣсто Глаголитскихъ. Но откуда же Славянскія названія? Нѣкоторыя взяты съ рунъ, но бѣльшая часть, навѣрное, выдуманы вновь, по тому закону наименованія въ другихъ азбукахъ, что звукъ, означаемый буквою, долженъ слышаться въ самомъ началѣ ея имени. Пусть не возражаютъ Готскими именами: эти имена рѣшительно намъ не извѣстны. Габеленцъ и Лѣбе отрицаютъ руническія названія въ Вѣнскои рукописи. Да и Кирхгофъ и Цахеръ же разрѣшаютъ всѣхъ сомнѣній.

23. Константинъ изобрѣлъ свою азбуку для Славянъ въ Панноніи и Моравіи, не имѣвшихъ еще собственнаго книжнаго письма, хотя они и были уже обращены въ Христіанство. Онъ держался правила Христіанскихъ народовъ на Востокѣ: для всякаго народа, исповѣдающаго истинную вѣру, необходимо его собственное, при-

способленное къ языку его, письмо; только посредствомъ такой письменности надобно назидать его въ Христiянствѣ. Такъ Греки, Копты Эѳіопы, Сирійцы, Готы, Армяне, Иверы или Грузины и т. д. Напротивъ, Климентъ составилъ свою азбуку для тѣхъ Славянъ, которые были обращены и въ Христiянство и наставлены въ немъ Греками, смѣшенно съ ними жили, которыхъ лучшіе и образованнѣйшіе члены знали по Гречески. Для того онъ и предпочелъ для нихъ Греческія буквы. Опѣ были для нихъ знакомѣе, легче, яснѣе, удобнѣе для чтенія и письма. Къ тому же присоединилось еще распаденіе Церкви на Восточную и Западную; оно быстро усиливалось и пособило, съ своей стороны, раздѣленію обѣихъ азбукъ. И такъ Глаголица для Панноніи, Моравии и Хорватіи; Кириллица же для Греко-Славянъ, а вскорѣ и для Русскихъ.

24. И Глаголитская и Кирилловская азбуки имѣютъ свои особенныя преимущества и недостатки; однако жъ Кирилловская вообще совершеннѣе является, какъ шагъ впередъ, какъ дальнѣйшее развитіе первой. Глаголитъ, для первой попытки, имѣлъ довольно проницательный взглядъ на природу Славянскаго языка, въ особенности гласныхъ; у него начертанія *Э*, *Ѧ* и *Ѣ* сходны, какъ и самыя звуки. И *Ѧ* (съ носовымъ произношен. он) близко подходитъ къ *Э* (о), а *Ѣ* (также съ носов. провзн. ен) къ *Э*, если послѣднее обратить въ другую сторону. Въ Кирилловской *О*, *Ѣ* и *Ѧ* не такъ сходны, а въ *Ѧ* и *Ѧ* нѣтъ никакого наружнаго сходства съ начертаніями родственныхъ имъ чистыхъ звуковъ. За то Кирилловская значительно превосходитъ первую введеніемъ іотаціи гласныхъ: *Ѧ*, *Ѧ*, *Ѧ*, *Ѧ* и *Ѧ*, межъ тѣмъ какъ Глаголитъ только для *Ѣ* и *Ѧ* ввелъ начертанія *Ѧ* и *Ѧ*, можетъ быть, по тому, что на родинѣ его іотація не была въ общемъ употребленіи (Ср. названія буквъ *А* зъ, *Е* стъ и т. д.). Кириллъ умеръ такъ рано, что не могъ открыть и исправить всѣхъ недостатковъ своей азбуки. Братья (Кириллъ и Меѳодій) попали въ страны, гдѣ сталкивались три нарѣчія: Булгарское. Словенское и Моравское. Помощниками ихъ были Булгары. Эти туземцы только отчасти привили чужое нарѣчіе своимъ землякамъ (*Karantansche Aufsaezte. Prager glagolitische Fragmente*).

25. Какъ Кирилловская азбука, такъ и Кирилловское правописаніе, грамматика и слогъ совершеннѣе Глаголитской, что также свидѣтельствуетъ о дальнѣйшемъ развитіи, о совершенствованіи.



Въ Глаголической начала, въ Кирилловской—дальнѣйшее развитие. Чтобы ознакомиться съ темнотою слога древнѣйшихъ Глагольскихъ памятниковъ, стоитъ только прочесть Клоцова Глаголиту Петербургскаго Григорія Назіанзена (окирилленнаго). Славное исключеніе составляютъ, однако жъ, три перевода Кирилловы: Евангеліе, Апостолъ и Псалтырь: они выдержаны яснѣе всего другаго, исключая Пятикнижіе Мойсеево и Пророковъ. (О Греческихъ словахъ въ Глаголитскихъ рукописяхъ см. разсужденіе II, № 5). Многочисленныя ошибки перевода въ древнѣйшихъ рукописяхъ Глаголитской семьи, рѣже встрѣчающіяся въ рукописяхъ Кирилловскаго, представляютъ неоспоримое свидѣтельство въ пользу бѣдноты древности Глаголитскаго текста: потому что если бы эти мѣста хорошо были переведены сначала, какой наглій невѣжда осмѣлился бы такъ зло исказить ихъ? Да и какъ могли бы принять ихъ на такую слѣдую вѣру Славянскіе священники, между которыми были и ученые? Они сохранились фактически, какъ существующее, какъ самое первоначальное. Согласенъ, что и потомъ, при повѣркахъ Кирилловскаго текста, много разъ ошибались и вмѣсто лучшаго вво-дилось худшее; но это чрезвычайно рѣдкіе случаи, исключенія. Мнѣ извѣстны теперь два примѣра; одинъ изъ нихъ слѣдующій: Греческое, происходящее съ Еврейскаго, слово βῆρις, varī (domus turrita), уцѣлѣвшее въ первомъ переводѣ и находимое еще въ Глаголитскихъ рукописяхъ (отчасти уже въ искаженномъ видѣ), замѣнено было въ Кирилловскихъ рукописяхъ словомъ тяжесть, потому что исправитель непонятное для него βῆρις смѣшалъ съ βᾶρος (gravitas) (Пс. 41, 9; 47, 4). Теперь опять къ первоначальнымъ промахамъ перваго переводчика. Таковы: Пс. 131, 15: въдовицѣ вм. ловитеж (ошибка χήραν вм. θήραν); Пс 137, 5: въ пѣсняхъ господнихъ вм. пѣтѣхъ (ошибка ὠδαῖς вм. ὁδοῖς). Пс. 140, 6: възмогъ или възмогшиа вмѣсто оусладниша са (ошибка ἠδυνήθησαν отъ ἀδυνατέω, impotens sum, вмѣсто ἠδύνθησαν, quia suavia sunt. Матѳ. 10, 3: келекен вм. и Лекен (καὶ Λεββαῖος). Матѳ. 26, 18: къ Динѣ вм. къ оньсици (πρὸς τὸν δεῖνα). Марк. 9, 43: родъ огня; 9, 46: рождество огненное вм. геена (ошибка γενεά, generatio, вм. γέννα). Иоан. 12, 33 и 21, 19: клепаа вм. знаменаа (σημαίνων: принятое въ монастырскомъ смыслѣ: звать клепаломъ). Дѣян. 17, 9: Аріевъ ледъ вмѣсто Ареопагъ (Ἄρειον πάγον, ошибка въ значеніи, такъ какъ πάγος означ. collis и glacies). Галат. 4, 17: цръкки вм. отължунти (ошибка ἐκκλήσιας вм. ἐκ-

κλείσαι). Кстатѣ замѣчу здѣсь, думается, что въ Псалмахъ и Евангеліи я открылъ, по моему мнѣнію, нѣсколько мѣстъ, отличающихъ, что переводчикъ пользовался Вульгатою. Первобытныя ли оны, несомнѣно утверждать. Таковы Пс. 21, 26: *обѣти* (*votum*), Кирил. молитва; Пс. 75, 2: *земля въстрепета и иѣуди*, Кирил. *оуѣомса и оуѣмъза*; Пс. 75, 12: *обѣщанте са* (*vovete*), Кирил. *помолнте са, еѣѣасѣ*; Пс. 80, 13: *по похотехъ ихъ сръдъца*, Кир. *по нахунмалію сръдър ихъ*; Пс. 112, 9: *нже обитати творить неплоднѣу въ 'домоу*, Кирил. *въселма неплодѣвъ въ домоу*; Пс. 115, 14 и 18: *обѣти*, Кир. *молитвы*; Марк. 7, 26: *γυνή Ἑλληνίς. mulier gentilis, жена поганьни*. Кир. *жена Ѣланьска*; Иоан. 5, 4: *κατὰ καιρὸν, secundum tempus, время*, Кир. *лѣта*; Иоан. 9, 8, Визант. извода *τυφλός*, Запад. извода *προσαίτης, mendicus, проситель*, Кирил. *слѣпъ*; Иоан. 19, 27, Визант. *ἡμέρας*, Запад. *ῥάρας, hora, часа*, Кирил. *дѣне*. Наконецъ, въ Глаголит. Псалтыри, Евангеліи и Апостола вьсегда *krizma, christa*, въ Кириллов. вьсегда *миро, миро* (*μύρον*.)

26. Замѣчу только мимоходомъ здѣсь, что и важное свѣдѣтельство Храбра о началѣ Славянскаго письма, обыкновенно приводимое, какъ доказательство за Кириллицу, если понимать его правильно, всего сильнѣе доказываетъ первичность Глаголицы, къ чему возвращусь ниже, *ex professo* (№ 36).

27. Выше (№ 21) я замѣтилъ, что Пражскіе Глаголитскіе отрывки отношу ко времени Св. Вячеслава (ум. 935 г.). Если такое мнѣніе правильно, то оно же и лучшее доказательство первичности Глаголитскаго письма и Глаголитскаго извода текста священнѣхъ книгъ. И хоть бы слѣдующимъ образомъ: въ нихъ четыре собственно и исключительно Глаголитскіе признака, употребляемые во всѣхъ древнихъ Глаголитскихъ рукописяхъ, именно: *крижъ, шдрѣ, обидѣ* и *законнрѣстѣлно* (Ис. 40, 9), межъ тѣмъ какъ древніа Кирилловскія рукописи вмѣсто ихъ употребляютъ: *крѣсть, скорѣ, обьдоша* и *беззаконно*. Итакъ Глаголитскіе способы чтенія можно возвести въ болѣе давнюю древность, нежели Кирилловскіе. Отъ того послѣдніе должны уже принадлежать второму, младшему, изводу.

28. До снхъ поръ я вкратцѣ излагалъ въ совокупности самыя главныя доказательства первенства Глаголицы; теперь приведу по порядку ѣкоторые замѣчанія, болѣе относящіяся къ исторіи изобрѣтенія и распространенія письма и богослуженія. Я твердо стою

особливо на томъ, что Константинъ составилъ свою азбуку еще въ Царьградѣ и научилъ ей своихъ помощниковъ (Житіе его). Такъ какъ онъ по происхожденію своему, говорилъ нарѣчіемъ Македонскихъ Славянъ, то долженъ былъ приспособить и свою азбуку къ извѣстному ему нарѣчію. Еще въ Константинополѣ онъ началъ переводить Евангеліе отъ Іоанна. Легко можетъ быть, что нѣкоторые Булгары еще здѣсь познакомились уже съ его азбукой; если же нѣтъ, то она очень рано могла быть принесена сюда изъ Панноніи; сношенія навѣрное были, и Меодій передъ своей кончиной ѣздилъ въ Константинополь. Но начала были незначительны. Вѣрно только, что около 886 года самые главные помощники обоихъ Славянскихъ учителей: Гораздъ, Наумъ, Климентъ, Ангеларъ, Савъ и другіе, воротились изъ Панноніи въ Булгарію (Македонію и Албанію), принесли съ собою свои книги и здѣсь продолжали Глаголитскую письменность: отъ того-то здѣсь самые драгоценные списки и остатки (Лавра, Руссико, Охридъ, Св. Наумъ, Св. Гораздъ, Бояна). Преемниками седмочисленниковъ называются многіе (о томъ ниже № 34). Но Климентъ, въ то время Епископъ Велицкій (ум. 919 года), бросилъ Глаголитскую азбуку и составилъ Кириллицу.

29. Начало Славянскаго богослуженія относится къ Великой Моравіи и Панноніи. Изъ Панноніи письменность и богослуженіе уже очень рано принесены были въ Хорватію и Далматію. Путешествіе братьевъ въ Римъ совершено 868 — 869. Не моремъ ли въ Венецію? О путешествіи въ Далматію упоминается уже въ письмѣ Папы Іоанна VIII 879 года, также и въ другихъ Папскихъ письмахъ. *Sedesclavus. Vranimig.* Лѣточисленіе не точно. По припискѣ Николая изъ Раба (Арбе) (1222 г.), Псалтырь существовала уже при Архіепископѣ Сплѣтскомъ, Феодорѣ (около 880 — 890). Вѣрно послѣ Угорскаго завоеванія, 892 г. и слѣд. если не ранѣе. Константинъ Багрянородный говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «*Turci (Hungari) magnam Moraviam ingressi, incolas ejus expulerunt, ibique sedes suas posuerunt*»; а въ другомъ: «*Quaeque supererat multitudo (Moravorum), dissipata confugit ad finitimas gentes, nimirum ad Bulgargos, Turcos, Croatas, et ad reliquas nationes*» (Stritter). Я здѣсь въ особенности налегаю на слово: *Croatas*. Изъ Панноніи Моравцы навѣрное бѣжали отъ непріятеля большею частію въ Хорватію и Далматію, какъ и во время нашествія Татаръ, отнюдь же, не на встрѣчу

къ нему, къ востоку. Позднѣе, на соборѣ въ Сплѣтѣ, 925 года, о Славянскомъ языкѣ говорятъ уже, какъ о распространившемся. Еще позднѣе на Керкѣ (въ Велѣи) 1059—1065. Дюмлеръ хотя и отвергаетъ такое раннее введеніе письма и богослуженія, потому что исторія не говоритъ о томъ, но она также молчитъ и о позднѣйшемъ введеніи ихъ въ Сербіи и Босніи, и однако жъ они тамъ были (925—1059). Слѣдовательно, это возраженіе ничего не доказываетъ противъ такихъ чиселъ, какъ 879, 880—890, 892 925 и 1059—1065. Что письмо было Глаголитское, видно изъ того, что древнѣйшіе отрывки и остатки (я самъ видѣлъ очень древніе) въ этѣхъ странахъ написаны Глаголитскими, а не Кирилловскими, буквами. Уже въ IX—X столѣтіи могъ какой ни будь преобразователь въ Хорватіи упростить азбуку и приспособить къ Хорватскому нарѣчію. Хотя онъ сначала и удержалъ полугласныя ерь и ерикъ, но упростилъ ихъ начертанія и вовсе откинулъ носовые (Pam. hlah. § 15, стр. 30). Въ Угрію Кириллица, кажется, принесена изъ Константинополя, если еще не при Булусудѣ и Гилѣ (Gylas), 948 г., то навѣрное при Королѣ Стефанѣ (1000 г.), и нашла для себя самую нѣжную попеченія во многихъ монастыряхъ (Веспримѣ, Вышеградѣ, Чанадѣ, Арадѣ, Нитрѣ и т. д.). Оттуда Прокосій могъ принести ее въ Чехію, ежели онъ дѣйствительно писалъ по Кирилловски, (а не по Глаголитски). что считаю вѣроятнѣе: это можетъ служить объясненіемъ Кирилловскихъ строкъ въ «Martyrologium» въ Райградѣ.

30. Кто станетъ дивиться, что о жизни и дѣятельности Кирилла такъ мало, или почти совсѣмъ ничего, нельзя найти въ Византійскихъ источникахъ, тотъ пусть вспомнить, что Кириллъ совершенно рассорился съ Патріархомъ Фотіемъ и, какъ полагаетъ Кошитаръ, вѣроятно для того и принялъ съ такой охотою посольство, чтобы разойтись съ нимъ. Въ то время, когда раздѣленіе Церкви уже начиналось, онъ перенесъ вполне свою дѣятельность въ предѣлы Западной Церкви. Когда раздоръ съ 879 года вспыхнулъ съ большою силою, въ Константинополѣ не было никакого предлога превозносить заслуги Кирилла и Меѳодія въ чуждой области. Послѣ, по возвращеніи Климента и его товарищей, Глаголица могла быть заподозрѣна Греками въ Латинизмъ. Кириллъ и Меѳодій, какъ писатели. Можетъ быть, Кириллъ составилъ на Греческомъ иносказательныя толкованія къ псалмамъ, которыя обыкновенно, хотя должно, приписываются Св. Афанасію, и которыхъ сохранился очень древній Славянскій переводъ.

31. Къ этому подоспѣло и покореніе Булгаръ Греками 970 и 1019 г., и довершило двойственность азбукъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставило побѣду Греко-Славянскому письму Епископа Климента. Правда, первое покореніе Булгаръ Греками, около 970 года, было недолговременно, но вскорѣ настала болѣе нежели полуторастолѣтній періодъ упадка Булгарскаго Государства, съ 1019 по 1186 г., когда надъ Булгарами вполне властвовали Греки. Къ этому-то времени приходится постепенное устраненіе Глаголитскаго и введеніе Греко-Славянскаго письма въ Булгаріи. Греческая власть и Греческое письмо. Здѣсь любопытны были бы точнѣйшія свѣдѣнія о Булгарскихъ Епископствахъ, которыхъ уже при Борисѣ считалось семь. Въ 3-й книгѣ «Jus graecogotapum», соч. Захаріе (стр. 319), находится новелла о новомъ устройствѣ Булгарской Архіепископіи Василиемъ Македоняниномъ, но новелла эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подлинной и такъ древней. Заслуживаетъ также вниманія извѣстіе объ установленіи Славянскаго и Греческаго богослуженія въ Булгаріи, въ древней, но очень испорченной, статьѣ въ «Примѣрахъ» Вука Стефановича Караджича (1857 г., 8°, стр. 9).

32. Считаю чрезвычайно важнымъ, что немного спустя послѣ преобразованія Славянской азбуки Климентомъ совершилось обращеніе Русскихъ Греками, сначала отдѣльныхъ лицъ еще до Ольги, потомъ этой Великой Княгини въ 955 году, наконецъ Великаго Князя Владимира и всего народа (988 г.). Потомъ обильное послѣдствіями правленіе книголюбца Ярослава (1015 г.). Основаніе Русскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Въ немъ списываются Кирилловскими буквами многія Глаголитскія рукописи для Руси; тоже и въ самой Россіи, именно въ Новгородѣ. Благодаря тому, слабыя начинанія Кириллицы получили новое, рѣшительное поощреніе. Греко-Славянскія письма Климента становятся преимущественно Русскими. Византія хотѣла письмомъ и богослуженіемъ обезпечить для себя, съ Булгаріей и Сербіей, также и Россію. Вездѣ, гдѣ ни распространялось владычество Византіи, было введено и Греко-Славянское письмо. Глаголица приведена была въ жалкое положеніе и осталась только въ предѣлахъ Римскаго престола.

33. Между тѣмъ какъ слабые, ограниченныя тѣсными предѣлами, Глаголиты вѣрно держались переданнаго имъ текста Славянскихъ книгъ и не измѣняли въ немъ ничего, Кирилловцы, гораздо много-

численнѣ и сильнѣ ихъ, занимавшіе обширное пространство, начали по вѣрять переводъ, исправлять и улучшать его, перевели мало по малу и всѣ Греческія Церковныя книги и многія творенія Св. Отцевъ. Такъ произошли два извода текста Священнаго Писанія, Глаголитскій и Кирилловскій: первый въ сущности всегда оставался такимъ же, какимъ былъ, полнымъ древнихъ выраженій (Архаизмовъ); послѣдній измѣнялся сообразно съ ходомъ развитія. Потому-то Глаголитскія и списанныя съ нихъ Кирилловскія рукописи, потомъ Хорутанскія статьи составляютъ теперь, относительно правописанія и языка, особенный, рѣзко отличающійся, отдѣлъ, въ которомъ находимъ вѣрнѣе сохранившимся древнѣйшее состояніе Церковной письменности Славянъ (862, или 863 и слѣд.), между тѣмъ какъ Остромирово Евангеліе (1056 — 1057) и два Изборника (1073, 1076) принадлежатъ уже ко второму періоду—совершенствованія и дальнѣйшаго развитія. Греческая монастырская школьная образованность имѣла явное вліяніе на Славянскій языкъ. И потому древнѣйшую Глаголитскую письменность, полную ошибокъ и незнакомую ни съ какими правилами, несправедливо ставить на одной доскѣ съ болѣе правильной Кирилловской X—XI столѣтій (если отнесемъ къ X вѣку нѣкоторыя, безъ означенія года, Кирилловскіе отрывки). Самъ Остромиръ не безъ погрѣшностей: такъ цинити въ двухъ мѣстахъ (Матѣ. 10, 29; Луки 12, 6), навѣрное образовалось у него изъ взинити, потому что онъ смѣшалъ Глаголитскія Ѹ и ѹ; такъ мерадите вм. не мерадите (Мат. 18, 10); такъ многія примѣчанія съ полей попали въ текстъ. Древніе тексты пересматривались и по вѣрялись во всякой странѣ, во всякій епархіи, во всякомъ монастырѣ, часто по предложенію Настоятелей, даже Князей, часто по одному произволу самихъ переписчиковъ, пока, наконецъ, въ Константинополѣ, около 1380 года, вновь пересмотрѣнъ былъ текстъ Евангелій, Апостола и Псалтыри и предписанъ для всѣхъ Славянскихъ Церквей. Съ тѣхъ поръ оставался онъ неизмѣннымъ цѣлымъ столѣтія. Константинъ Костенскій около 1389 — 1427. Грамматикъ Владиславъ 1470 — 1479 (Описаніе рукоп. Московской Синод. Библіотеки Горскаго и Новоструева). Правописаніе, безъ сомнѣнія, довершили Русскіе (Остромиръ 1056, Изборники 1073 и 1076); однако жъ, они смѣшали Л съ ІА; Булгары, которыхъ нарѣчіе быстро мѣнялось, въ строгомъ смыслѣ никогда не могли съ нимъ сладить, особливо касательно носовыхъ Ѫ, А; ѪѪ и ІА, также слабыхъ гласныхъ Ъ и Ь.

34. Повторяю: развитіе было сначала медленно, но постоянно, не переставало: шли впередъ безъ перерывовъ, безъ скачковъ съ 862, или 863 года. Въ противномъ случаѣ пришлось бы все вновь изобрѣтать, все вновь переводить. Сохранились не только Евангеліе, Апостолъ и Псалтырь, но и большая часть другихъ Библейскихъ, и тогда еще очень простыхъ, Богослужебныхъ или Церковныхъ книгъ. Я вообще считаю первоначальнымъ переводъ Пятикнижія Моисеева и Пророковъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является намъ въ нѣсколькихъ древнихъ рукописяхъ. Этѣ книги, какъ уже замѣчено, спасены были изъ Панноніи, Хорватіи, Далматіи и Булгаріи, и трудъ продолжаемъ былъ здѣсь. Климентъ, Савва, Наумъ, Гораздъ, Ангеларъ и т. д. были, конечно, люди ученые, переводили и сочиняли сами. За тѣмъ-то они и были взяты въ товарищи Кирилломъ и Меодіемъ, выбраны и назначены для этого занятія. О Климентѣ мы знаемъ изъ памятниковъ, о Наумѣ и Гораздѣ также; когда второй изъ нихъ (Наумъ) отъ дряхлости самъ уже не могъ писать, то побуждалъ къ тому другихъ. Пятидесятъ учениковъ въ области Коцела, безчисленное множество ихъ въ Государствѣ Рагислава и Святополка, также не всегда оставались безъ дѣла. Позднѣе называли въ Булгаріи очень многихъ: Іоанна Ексарха, Епископа Константина II, монаховъ Храбра и Θεодора Докса или Доксова, пресвитеровъ Григоріа и Козму, Царя Симсона, потомъ еретика Богомила съ учениками его, Михаиломъ, Θεодоромъ, Добромъ, Стефаномъ, Василиемъ, Петромъ, и другими, жившими въ востокѣ IX-го и первой половинѣ X столѣтія. Не всѣ же, безъ сомнѣнія, труды ихъ погибли, но еще существуютъ въ спискахъ, безъ подписи именъ ихъ. Частности могутъ еще открыться въ будущемъ. Что знали мы до 1800 года о Климентѣ, Наумѣ, Козмѣ, Епископѣ Константиинѣ II, и другихъ современникахъ и непосредственныхъ преемникахъ двухъ первыхъ великихъ учителей Славянъ?

35. Теперь перехожу къ самымъ главнымъ возраженіямъ. Сначала названіе. Говорятъ, что преданіе и постоянное употребленіе названія за Кирилла. Но это преданіе и употребленіе новыя и нимало не рѣшаютъ о такомъ древнемъ времени. Названія мѣняются, переходятъ на другое: пусть сравнятъ Французовъ, Русскихъ, Булгаръ и т. д. Первоначальное названіе было Словянская азбука, и оно всего долѣ принадлежало Глаголицѣ. Въ 1047 году названіе Коурилица,

какъ мы видѣли, давали Глаголицѣ, при томъ чисто въ противоположность Греко-Славянскому письму. И послѣ много разъ называли Глаголитскую азбуку Кириллицею, но теперь не могу привести точнаго свидѣтельства. Уже весьма рано объ азбуки приняты особенныя имена по землямъ и народамъ: такъ Глаголица въ Парижской рукописи названа «Abesepagium bulgaricum», такъ же и въ древнемъ исчисленіи народовъ и письменъ. (см. мои Славянскія Древности, 996) книги бѣлгарскы (книга, значитъ буква), въ Хорватіи «knjigu chrvatsky» и т. д. Выраженіе: Глаголита, Глаголица, очень поздняго, и, сверхъ того, темнаго происхожденія. Нынѣшнее употребленіе названія «Кириллица» и «Глаголица» не переходитъ за XVI-е столѣтіе. Слѣдовательно, имя не рѣшаетъ ничего, наоборотъ прежнее употребленіе слова Коурилица (1047) положительно свидѣтельствуеетъ за Глаголицу.

36. Важнѣе возраженіе, взятое изъ сочиненія Храбра. Онъ, конечно, древнѣйшій свидѣтель, временъ Симеона (до 928 года), когда еще жили люди, знавшіе Кирилла и Меѳодія, слѣдовательно, очевидцы. Но выраженія Храбра можно понимать совсѣмъ иначе. Уже то замѣчательно, что списокъ Троицкой Лавры въ Россіи, въ которомъ встрѣчается дополненіе объ очевидцахъ—самъ тоже списокъ съ первоначально Глаголитскаго сочиненія, вѣроятно, очень рано зашедшаго въ Россію. (См. показаніе Горскаго у Срезневскаго въ Журналѣ Минист. Нар. Просв., 1848 г.). Въ добавокъ къ тому Храбръ, понимаемый правильно, положительно утверждаетъ, что а) Константинъ, при устройствѣ своей новой азбуки, слѣдовалъ чиноу или порядку (ordo), Греческой. б) Какъ для звуковъ, встрѣчающихся въ Греческомъ языкѣ, такъ и для собственно Славянскихъ, онъ изобрѣлъ буквы, и послѣднія вставлялъ, гдѣ слѣдуетъ. Выраженіе подобно надобно здѣсь понимать фигурально и относить не къ Греческимъ начертаніямъ, но къ Греческимъ звукамъ. Похоже на то у Грековъ употребляется γράμμα, у Нѣмцевъ Buchstabe вмѣсто звука; на пр., буква мягкая, твердая и т. д. Такъ и во всѣхъ языкахъ. Слѣдовательно, по сходству Греческихъ звуковъ. в) Гдѣ говоритъ онъ о нововводителяхъ, можетъ быть, только по слухамъ, кажется, разумѣетъ Климентъ, котораго, статья можетъ, намѣренно не хочетъ назвать. г) Онъ говоритъ, что Греческія буквы ведутъ свое начало отъ язычниковъ, а Славянскія отъ святаго мужа, Кирилла.



Это выраженіе весьма поразительно, потому что, по справедливости, только и может относиться къ одной Глаголицѣ, состоящей совершенно изъ новыхъ начертаній. д) Храбрь говоритъ, что Греческія буквы, только въ числѣ 24 (собственно ихъ, съ тремя числовыми знаками, 27), были вполнѣ окончены въ продолженіе времени, многими людьми, притомъ постепенно и съ трудомъ, а 38 Славянскихъ, въ короткое время, однимъ Константиномъ. Если бы Константинъ взялъ уже готовые Греческія буквы, то сравненіе было бы безсмыслицею, а похвала неабытною. Для объясненія довольно этого; другое я опускаю.

37. Можно объяснять различно 38 первоначальныхъ Славянскихъ буквъ у Храбра, приводимыя и у позднѣйшихъ писателей; если только число это правильно (потому что тутъ могла быть и вставка, точно также, какъ показаніе года въ концѣ явно неправильно, если не принять моего объясненія, предложеннаго въ другомъ мѣстѣ): но добраться до полной вѣрности можно только относительно такихъ буквъ, которыя вмѣстѣ и числовои знаки (цѣлы); что же касается до остальныхъ, то все еще кое-что остается сомнительнымъ болѣе или менѣе. Впрочемъ, въ отношеніи къ главному вопросу, я полагаю, что дѣло это еще не такъ важно. И Кирилловскія буквы очень легко свести на 38-мь, потому что составленныхъ съ ютою въ нѣкоторыхъ Булгарскихъ рукописяхъ нѣтъ; въ нихъ, какъ и въ древнѣйшихъ Сербскихъ памятникахъ, Ъ употребляется точно также, какъ Глаголитское А, вмѣсто собственно Ъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣсто Ю: вѣра, вко, твоѣ вмѣсто цко, твоѣ.

38. Если возражать, что не сохранилось вовсе ни какихъ древнихъ богослужебныхъ рукописей, писанныхъ Глаголитскими буквами, то не слѣдуетъ забывать, что нельзя также указать и Кирилловскіе служебники и т. под. X-го и XI-го столѣтій, включая Псалтыри и нѣсколькихъ Стихирарей (большую частію въ отрывкахъ). Впрочемъ, Пражскіе отрывки и древнѣйшія рукописныя Псалтыри, какъ Глаголитскіе (эти касательно текста), такъ и Кирилловскіе списки съ нихъ (эти — по тому, что въ нихъ разбѣяны тамъ и сямъ Глаголитскія буквы, на пр., Евгенію-Погодинскіе отрывки, Болонская Псалтырь и т. д.), могутъ служить свѣдѣтельствомъ существованія богослужебныхъ книгъ, писанныхъ Глаголицей въ X—XI-мь столѣтіяхъ. Въ Хорватіи, какъ извѣстно, введена была Рим-

ская обѣдня. Задарскій отрывокъ можетъ быть доказательствомъ глубокой древности Глаголитскаго служебника. Я видѣлъ также и другіе весьма древніе отрывки Служебника, также и Молитвенника (Nomiliarium), которые древнѣе нынѣшняго введенія Латвискаго Молитвенника, или XIII столѣтія.

39. Теперь перехожу, наконецъ, къ чрезвычайно важному предмету—мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, что Глаголитское письмо есть изобрѣтеніе и собственность Богомиловъ и Патареновъ. Это мнѣніе можетъ имѣть въ свою пользу нѣкоторыя кажущіяся доказательства, на примѣръ, что это письмо почти въ исключительномъ употребленіи только въ тѣхъ странахъ, гдѣ жили Богомилы и Патарены: въ Македоніи, Иллиріи, Далматіи, Хорватіи, Славоніи и Истріи; что оно называется Булгарскимъ, какъ и сами Патарены назывались Булгарами; что разбѣянные въ Кирилловскихъ рукописяхъ Глаголитскія буквы и строки были умышленные, условленные знаки единовѣрной братіи и т. д.; впрочемъ, такое мнѣніе, если вникнуть въ него внимательнѣе, совсѣмъ не имѣетъ твердаго основанія. Это ясно окажется изъ слѣдующихъ доказательствъ.

40. Глаголитское письмо уже по тому не изобрѣтеніе и собственность Богомиловъ и Патареновъ, что это были отъявленные лжеучители; но въ Глаголитскихъ рукописяхъ нигдѣ нельзя открыть слѣдовъ лжеученія. Богомилы совсѣмъ не писали такихъ книгъ: они отвергали Ветхій Заветъ, слѣдовательно, и псалмы; ихъ «Отче нашъ», ихъ «Апостольскія посланія» имѣли особенные, здѣсь не встрѣчаемые, способы чтенія. Даже если бы и нашлось что ни будь, намекающее на Патареновъ, оно доказало бы только, что послѣдніе крѣпко держались стариннаго Кирилловскаго письма, какъ такіе старовѣры, согласно съ исторіею, которые при преобразованіяхъ оставаясь въ меньшинствѣ, всегда придерживаются упорно старины (раскольники).—Впрочемъ, въ 925 и 1059 годахъ, обвиняли въ расколѣ и Меѳодія и запретили Славянскую (Глаголитскую) обѣдню, какъ и прежде случилось въ Моравіи.

41. Древнія Глаголитскія рукописи заботливо сохраняемы были не только въ Православныхъ Греческихъ и Славянскихъ (Кирилловскихъ) монастыряхъ на Аѳонской горѣ, въ Палестинѣ, но и въ Римѣ и въ другихъ странахъ, какъ драгоценные памятники древности,

какъ алмазы; пропуски въ нихъ дополнялись потомъ Кирилловскими вставками и т. д. Если же бы онѣ были раскольническія, ихъ уничтожили бы безъ всякаго милосердія. Съ Глаголитскихъ книгъ списывались Кирилловскія: это дѣлали священники, монастырскіе и приходскіе, и притомъ въ то время, когда преслѣдовали Патареновъ, какъ еретиковъ, огнемъ и мечемъ. Древнѣйшія Глаголитскія рукописи погибли не отъ умышеннаго гоненія, но, подобно Кирилловскимъ, отъ времени и небреженія. Уже писецъ Θεодоръ 1263-го года жалуетса на рѣдкость рукописей Іоанна Еясарха, первоначально писаныя Глаголицей.

42. Въ замѣчательномъ Древне-Болгарскомъ исчисленіи народовъ и ихъ азбукъ (въ моихъ «Славянскихъ Древностяхъ», стр. 996; въ Русск. перев. II, 111—112), Булгарскія, т. е., Глаголитскія, буквы приводятся не въ числѣ еретическихъ, но положительно въ числѣ Православныхъ.

43. Патаренъ всегда могъ написать «Парижское Абесепагиумъ», но только какъ Булгарское, въ противоположность Греческому, а со всѣмъ не какъ собственно Патаренское. Впрочемъ, Латинская надпись указываетъ на Латина, если она не другой руки, что вѣроятнѣе. Все оноцѣликомъ—мимолетная замѣтка для любопытныхъ, не болѣе. Вырѣзалъ же Русскій на пробу Русскія буквы Арабу (См. Шѣгрена извѣстіе 1842 года). Мы знаемъ и позднѣйшаго времени такія начертанія Глаголитской азбуки въ разныхъ рукописяхъ, но о томъ въ другомъ мѣстѣ.

44. Въ Италіи и Франціи, особливо въ послѣдней, Патарены были очень многочисленны, однако жъ, кромѣ той «Парижской азбуки», тамъ не находятъ никакихъ слѣдовъ Глаголитскаго письма временъ Патаренства (потому что рукописи, занесенныя туда позднѣе, каково, Евангеліе Ассеманіево, не доказываютъ ничего); напротивъ, въ Чехіи и Россіи никогда не бывало ни Богомиловъ, ни Патареновъ, а со всѣмъ тѣмъ въ этѣхъ странахъ находятся остатки рукописей и другіе слѣды Глаголитскаго письма самаго древнѣйшаго времени.

45. Глаголиты въ Сеньскомъ (Segnia) Епископствѣ въ Хорватіи получили въ 1248 г. отъ Папы Иннокентія IV, по просьбѣ ихъ, подтвержденіе Славянской обѣдны, бывшей у нихъ до того въ употребленіи, предъявивъ, что у нихъ есть древнія письма, которыя будто

бы изобрѣлъ Св. Иеронимъ и которыми писаны ихъ богослужебныя книги. Хотя ссылка на Святаго Иеронима, какъ изобрѣтателя ихъ писана, и не можетъ выдержать исторической критики, однако жь, такъ же вѣрно, что ихъ тогдашній Епископъ не осмѣлился бы просить такой привилегіи, если бы Глаголитское письмо было въ употребленіи у Патареновъ, которыя не задолго до того преслѣдовали огнемъ и мечемъ, какъ еретиковъ. Да и Папа, или Римскій престолъ, не дался бы такъ слабо въ таковой безпримѣрно злой обманъ, при томъ въ столь важномъ дѣлѣ, особливо когда у него не было и не могло быть недостатка въ способахъ къ разузнанію истины.



## П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

Къ N. 7. **Откуда же философи... съ радостію идуу тамо, аще нимають поучити на языкъ свои... глагола же царь къ нимоу: даждь мнѣ и отъца мого и нми мнози, испишише тою, иа соуть оубрани, то како азъ могоу то оубрести?** Жит. Конст. XIV. (Философъ отвѣчалъ: съ радостію пойду туда, если у нихъ есть буквы для языка ихъ. Тогда Императоръ сказалъ ему: даждь мнѣ (Михаилъ II, 820—829 г.) и отецъ (Феофанъ, 829 — 842 г.) и многіе другіе доискивались того, но ничево не нашли; какъ же мнѣ то найти?)

Прежде оубо Словяне не имяху книгъ (literas), иа урѣтани и рязани урѣтхи и глгалахъ. Храбрѣ. (Прежде Славяне совсѣмъ не имѣли буквъ, по пользовались чертами и вырѣзанными знаками для счисленія и гаданія).

Къ N. 8. *Literas denique slavonicas (азъ. словѣнскоу) a Constantino quondam philosopho repertas...jure laudamus.* Lit. Joannis VIII, a. 880. Palacky, Reise 1838. Facsim.

Императоръ Михаилъ пишетъ къ Ростиславу: **Богъ... видявъ впроу твою и водкигъ, сътвори мнми къ наша лѣта, иель боукны въ влшь езыкъ, егоже не къ испръкакыдо, иѣ тѣкмо къ прѣва лѣта, даи вы причытете се великихъ езыцѣхъ.** Жит. Конст. XVI. Жит. Мее. V. (Богъ, увидѣвшій вѣру твою и труды твои, совершилъ въ наши дни, чего никогда не случалось, открывъ въ нашемъ языкѣ буквы, чтобы и вы причислились къ великимъ народамъ). Намекъ на происхождение Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ буквъ.

Къ N. 10. Главное мѣсто — **Житіе Константина XV.** Не славить се богъ о семь. аще ко бы емоу сице годъ выхо, то не бы ли могъ сътворити, да бѣмъ же и си испръка иисмени ииноуфре всяды свое сданили бога; мѣ три езыкы естъ тѣкмо избралъ, еврейскими, грѣцкыми и латинскими, ими же достоятъ славоу богоу въздавати. (Богъ не прославляется тѣмъ. Если бы это было угодно ему, неужели бы онъ не могъ сдѣлать, чтобы и эти, съ самаго начала, буквами писали свои рѣчи и славили Бога? Но онъ выбралъ только три языка: Еврейскій, Греческій и Латинскій, на которыхъ слѣдуетъ воздавать Богу славу: (Срав. тамъ же XVI, и Жит. Мее.)

Къ N. 12. *Ἐβορίβατο δὲ καὶ χαρακτήρας ἐτέτερον ὑραμμάτων πρὸς τὸ βαρβότερον ἢ οὐκ ἰεεῦρον ὁ σοφὸς Κύριλλος.* Vita S. Clementis. ep. Bulg. 14. *Excogitavit etiam ingeniose propter majorem perspicuitatem (или ad elevandam perspicuitatem) literarum notas diversas ab eis, quas sapiens Cyrillus invenerat.* (Онъ остроумно изобрѣлъ другія начертанія буквъ (собственно начертанія звуковъ) съ цѣлю большой ясности, отличныя отъ тѣхъ, которыя изобрѣтены мудрымъ Кирилломъ). Впрочемъ *Ἐβορίβατο* на позднѣйшемъ Греческомъ часто значить то же, что и *usurpavit*, воспользовался, примѣнилъ.

Къ N. 13. **И оубрѣте отъ втораго иа десете лѣта царя соломона до рождества христова .џѣ. лѣтъ (вмѣсто .лѣ.).** Жит. Конст XIII (Отъ двенадцатаго года царствованія Царя Соломона до Р. X. онъ насчиталъ 909 лѣтъ).

Въ Струмицкомъ Апостолѣ XII — XIII ст. встрѣчаются слѣдующія числа: Дѣян. 27, 36: **Бяхъ же въ кораблѣ всахъ дашъ : с : ш : з : ,** вмѣсто : с : о : з ., то есть, 276; слѣдовательно, и по Глаголитски вмѣсто о. Тамъ же въ Синаксарѣ подъ 16-мъ Юля: **святыхъ отъць : ѿ : т : ,** вмѣсто : х : л : , то есть, 630; слѣдовательно,

ъ Глаголитское начертаніе, потому что т означаетъ здѣсь тридцать, 30. Тамъ же 15. v. пятидесятица (Quinquagesima) означается такъ : а: д:, то есть, а по Глаголитски вмѣсто и, 50, да сверхъ того, въ видѣ плеоназма, еще д вмѣсто десятица.

Къ N. 17. Пусть сравнятъ, на примѣръ, снимокъ изъ Ассеман. рукописи у Сильстра со снимкомъ Ev. Passionei у Blanchini, Evangeliar. quadrupl. T. I, tab. I, Ev. LXXX Basili M. de Urbe ibid. t. 3 и Ev. bibliot. Vallicellanae ibid. tab. post pag. DXXVI., потомъ снимокъ изъ Григоровичева Глаголитскаго Евангелія со снимкомъ Ев. Св. Іо. bib. Vallicellanae у Blanchini T. I, p. DXС, и наконецъ сним. Glag. Слок. у Копитара со снимк. Epist. s. Pauli у Blanchini T. I, t. 4., и Ев. Св. Луки тамъ же t. 1. Далѣе пусть сравнятъ письма древнѣйшихъ существующихъ Хорватско-Глаголитскихъ отрывковъ съ Латинскими рукописями, писанными въ Итали и Германіи въ XI и XII столѣтіяхъ у Вальтера, Бесселя, Пертца и Сильвестра.

Къ N. 18. Замѣчательное извѣстіе Востокова и Погодина объ этомъ предметѣ можно читать въ Москвитинѣ 1843, кн. VII, стр. 130—105. Въ рукописи Троицкой Лавры находятся въ надписяхъ четыре слова съ Глаголитскими буквами, да сверхъ того 73 отдѣльныя Глаголитскія буквы разсыяны въ текстѣ между Кирилловскими.

Къ N. 25. Здѣсь слѣдовало бы сказать о множествѣ Греческихъ словъ, оставленныхъ непереверденными въ Глаголитскихъ рукописяхъ и также служащихъ доказательствомъ первичности Глаголицы, но я отлагаю этотъ предметъ до II-го разсужденія (N 5).

Къ N. 28. Шедъ же философъ, по прѣвому обмыслаю молитвою се наложитъ и съ нѣкимъ поспышникомъ. Житіе Констант. XIV (т. е. Но Философъ пошелъ и, по прежнему обычаю, началъ творить молитву, вмѣстѣ съ другими помощниками).

Къ N. 33. Такимъ образомъ попали въ текстъ: иакъто, ициѣи и дроугоуемоу рядомъ съ стеръ, стерѣи и стероу (Востоковъ 107). Древнѣйшая извѣстная рукопись Евангелія съ исправленнымъ текстомъ, родъ Вульгаты или (textus receptus, 1383-го года, писана на пергаменѣ, въ Константинополѣ, въ 4-ку, теперь же въ Синодальной Библиотекѣ въ Москвѣ. Описаніе Горскаго и Новоструева, I. стр. 224, N. 26 и стр. 254. Въ то же время провѣрены Псалтырь и Апостолъ, потому что съ этой поры рукописи согласны одна съ другою. Константинъ Костенскій, прозваніемъ «Философъ,» т. е., Грамматикъ, жившій въ первой половинѣ XV-го столѣтія въ Жеглиговѣ близъ Скопя, жалуется, въ одномъ сочиненіи, на испорченность Славянскихъ рукописей и приводитъ поименно тогдашнія лучшія школы письменности. То же читаемъ и въ послѣсловіи вновь просмотрѣнной «Лѣтвицы» Іоанна Лѣтвичника 1434 года въ Крушедолѣ. Грамматикъ Владиславъ жилъ и писалъ въ Македоніи между 1470 и 1479 годомъ.

Къ N. 34. Прхеть же его идоща коцѣль, ишедъ наиошськими, и каждоуа келѣи словенскыя книги идоуѣти се имь, и када до шети десеть оуѣенни оуѣти се имь. Житіе Констант. XV (т. е., Паннонскій князь Коцель принялъ путешественника, получылъ съ великою любовію Славянскія буквы, изучылъ ихъ и далъ ему до 50 учениковъ, чтобы ихъ научить этимъ буквамъ).

Къ N. 36. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ 1842, Июль. Отд. II, 18 — 66.

Къ N. Sjogren Bericht uber Finn Magnusen's Runamo. S. Petersburg, 1842, 8<sup>o</sup>, S. 83 figg.

## РАЗСУЖДЕНИЕ II.

1. Въ предисловіи къ первому Разсужденію я замѣтилъ, что всегда былъ того мнѣнія, что къ совершенному, вполнѣ удовлетворительному, доказательству древности Глаголицы принадлежитъ и указаніе родины собственно Глаголитскихъ словъ и грамматическихъ формъ ихъ, которыми текстъ Глаголитскихъ рукописей очень поразительно и рѣзко отличается отъ текста Кирилловскихъ (исключая мѣсть, гдѣ эти послѣднія непосредственно безъ всякаго измѣненія, списаны съ первыхъ), такъ что внаокт ни на минуту не остается въ сомнѣніи, къ которому изъ обонхъ рядовъ надобно отнести находящійся передъ нимъ памятникъ. Но еще въ первомъ Разсужденіи я увидѣлъ себя принужденнымъ отложить изслѣдованіе этого вопроса, давно мелькавшаго передо мной, для того, чтобы посвятить ему исключительно тѣ старанія, какихъ заслуживаетъ онъ въ полной мѣрѣ. Я искалъ рѣшенія долго, со всѣми усиліями; однако жъ, напрасно: главная причина, что вмѣсто того, чтобы не выпускать изъ вида всѣхъ Глаголитскихъ признаковъ въ совокупности, я придавалъ слишкомъ много важности родному языку первыхъ великихъ учителей и ихъ помощниковъ, взятыхъ съ ними изъ Константинополя, бросался въ Македонію, какъ въ закоулокъ, и желалъ, чтобы хоть сокращенные аористы подвинули меня впередъ. То, чего искалъ я, представилось мнѣ въ августѣ прошлаго года, какъ бы само собою, когда я снова мысленно пересмотрѣлъ все положеніе вопроса, при томъ вдругъ вспомнилъ и вскорѣ обдумалъ строже, что нѣкоторые читается въ Хорутанскихъ статьяхъ; что окришлъ въ рукописномъ «*Opomasticon*», Ярника, сообщенномъ мнѣ при письмѣ, называется одна гора въ Штирскихъ Альпахъ (у Ярника окрешель); что локва и локвица продолжаютъ существовать, какъ нарицательныя, въ Хорватіи, и какъ собственные имена тамъ же, и еще у Краинцевъ и Хорутанцевъ; что у Словенцевъ и Хорватовъ изстари въ употребленіи не островъ, а отокъ, и что лъкы у Чакавцевъ или Приморскихъ Хорватовъ, и теперь въ самомъ живомъ ходу. Удачно ухватясь за это надежное средство, я легко досталъ кладъ, котораго искалъ: вся задача и полное ея рѣшеніе разомъ выработались въ моемъ умѣ.

2. И прежде я нисколько не сомнѣвался въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, чрезвычайно важныхъ для Исторіи Древне-Славянскаго письма; теперь, послѣ этого открытія, внутренняя связь ихъ должна была чрезвычайно облегчить рѣшеніе задачи. Эти положенія слѣдующія: а) Собственно Глаголитскіе признаки, взятые вмѣстѣ, должны были существовать въ живомъ народномъ языкѣ, въ какой ни будь Славянской землѣ; б) они, какъ находимъ въ дошедшихъ до насъ старинныхъ рукописяхъ, встрѣчались уже въ древнѣйшихъ Глаголитскихъ или первоначальныхъ; в) текстъ и этихъ древнѣйшихъ Глаголитскихъ памятниковъ (само собою разумѣется, включая сюда и Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ рукописей), особливо Псалтыри, Евангелія и Апостола, не смотря на нѣкоторое искаженіе правописанія и грамматики, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ Кирилловскихъ; г) родину Славянской письменности, а слѣдовательно и Глаголитизма (полагая навсегда уже доказаннымъ изобрѣтеніе Глаголитскаго письма Кирилломъ), надобно искать только въ тѣхъ Славянскихъ земляхъ, въ которыхъ жили, или бывали, Кириллъ и его помощники, именно въ Македоніи и Панноціи (со включеніемъ Моравіи); наконецъ, д) такъ какъ древній языкъ Славянскихъ Паннонцевъ исчезъ, вмѣстѣ съ жителями, то необходимыя свѣдѣнія о его природѣ надобно доставить себѣ искусственнымъ, но вѣрнымъ, путемъ. Объ этихъ пяти положеніяхъ я долженъ преимущественно войти теперь въ подробности.

3. Прежде всего я почитаю уже рѣшеннымъ, что всѣ тѣ, приведенныя уже въ первомъ Разсужденіи (№ 20), какъ особенные признаки Глаголитской письменности, и здѣсь повторяемыя только вкратцѣ, частію рѣзакія и даже необыкновенныя слова и видоизмѣненія ихъ, были когда ни будь составною частію живаго народнаго языка. Всякой письменный или книжный языкъ, согласно съ исторіею, въ его первыхъ началахъ, естественно и необходимо, образуется изъ простаго и самобытнаго народнаго языка, и только постепенно, въ теченіе долгаго времени, отрѣшается отъ него болѣе или менѣе. Но какъ начало Славянской письменности вообще, и Глаголитской въ особенности, по неоспоримымъ историческимъ даннымъ, мы не можемъ поставить ни прежде, ни послѣ временъ Кирилла и Меѳодія, то должны утверждать съ логическою правильностію, что всѣ, приведенныя выше, примѣты Глаголитизма, при всей ихъ странности



и устарѣлости, даже дошотопности, каковы, на пр., сокращенные зористы, навѣрное жили когда-то въ устахъ народа, для котораго сдѣланы были первые переводы Церковныхъ и Библейскихъ книгъ: онѣ жили, подобно тѣмъ словамъ и выраженіямъ, которыми нынѣ, какъ извѣстно, пользуются неученые Славянскіе поэты обоюбого пола при сочиненіи своихъ пѣсень. Въ противномъ случаѣ, откуда бы-ло бы и взять первымъ переводчикамъ эти выраженія, когда еще вовсе не существовало никакой письменности? Я не хочу сказать тѣмъ, что въ то время не было въ народномъ языкѣ никакого различія между обыкновенными и болѣе облагоустроенными словами и выраженіями: оно, безъ сомнѣнія, было и въ то время, такъ же вѣрно, какъ различіе званій, состояній, способностей; но утверждаю, что эти оба рода словъ и слога, въ ихъ живомъ взаимодействіи другъ на друга, были общимъ достояніемъ народа, а не мертвымъ матеріаломъ писцовъ и ученыхъ. Что большая часть ихъ отличительныхъ формъ исчезла, это понятно изъ Исторіи: она учитъ насъ, что между тѣмъ какъ у нѣкоторыхъ народовъ, на примѣръ, у Литовцевъ, Мадьяровъ и другихъ, богатый запасъ ихъ, во время долгаго духовнаго застоя, становится безжизненною окаменѣlostью, у другихъ, въ вихрь умственной дѣятельности, онъ измѣняется изумительно быстро, или даже гибнетъ вмѣстѣ съ выработавшимъ его народомъ.

Относительно послѣдующаго, необходимо еще разъ мысленно представить себѣ собственно Глаголитскіе признаки, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и лучше удержатъ ихъ въ памяти. Вообще они распадаются на 4-ре разряда: 1) На слова и выраженія, которыя, если не исключительно, то, однако жъ, преимущественно встрѣчаются въ однихъ Глаголитскихъ рукописяхъ, и обыкновенно замѣняются другими въ Кирилловскихъ, особливо младшихъ по времени (если только онѣ не списаны съ Глаголитскихъ); таковы: крижь (Кир. кръсть), папезь (папа), братръ (братъ), сать (рече), отлѣкы (останькы), лѣкы (лѣко), вѣнимъ (цвинимъ), окришь (станъ), локва (тѣла), нлтроути (научати), снѣтити, испнѣтити (тѣмѣ, въсоуѣ, безъ оума), ндръ (скорь), мнса (бѣла), подвѣга (поуштенница), отокъ (островъ), сцѣгло (особь), тепсти (бѣтъ), вѣцъ (вѣжди), вѣуѣмъ (науѣмъ, нмамы), хлоупати, хоупати (просити), вѣслаѣмъ (тежъ), храбрь (борецъ), балій (врауь), банѣнка (дрѣво), собират. дроузи, вѣрѣ мати (вѣровати), хрисма (мѣро) и т. д.: атомъ вѣхтити, вѣстѣпнѣти, вѣтрѣбнѣти, вѣздатн, вѣпнѣти и т. д.

б) На устарѣлыя формы склоненій и спряженій, на прим.: родит. падежъ мѣла-юго, пропта юго; настоящ. бѣкаать; переход. пѣшете, глаголахота, сокращ. аористы: плеть, плетомъ, плсъ или шхъ, плсомъ или плхомъ; глаголъ существует. бѣси, бѣмь, бѣшѣшѣшти, бѣды и т. д. в) На сокращенія, особливо въ причастіяхъ и прилагательныхъ, на пр.: хождѣ вм. ходишь, пришьдѣ вм. пришьдѣше, разануъ вм. разануѣмъ, бездобъ вм. бездобѣмъ и т. д. г) На звукоизмѣненія и правописныя особенности, на пр.: паска, Пилипъ, Тома, Коурналь, Соурна, придж. примъ и т. д. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ словъ и формъ показываются и въ древнѣйшихъ Кирилловскихъ рукописяхъ, но чрезвычайно рѣдко, какъ сию вломившіяся гости, смотря по тому, сколько въ этихъ рукописяхъ глаголитской основы, и мало по малу исчезаютъ въ нихъ совершенно.

4. Второе доложеніе, которое я, съ своей стороны, считаю рѣшеннымъ, такого содержанія: особенныя признаки памятниковъ Глаголитской письменности, эти нынѣ и можемъ заимствовать ихъ большею частію изъ сравнительно новыхъ рукописей, особливо, что касается Псалтыри и Апостола, чаходились, однако жъ, въ этомъ видѣ уже въ древнѣйшихъ, для насъ погибшихъ, или неизвѣстныхъ, подлинныхъ сочиненіяхъ. Мои доказательства слѣдующія. Во первыхъ: уже изъ сличенія существующихъ Библейскихъ и Богослужебныхъ рукописей этой семьи видно, что Глаголиты совсѣмъ не такъ часто повѣряли и исправляли древнѣй текстъ своихъ книгъ, какъ Кирилловцы. Писцы ихъ обыкновенно больше всего позволяли себѣ перемѣнять гласныя древняго текста, по произношенію своей родины, чрезвычайно рѣдко окончанія словъ, но не замѣняли цѣлыхъ выраженій другими и не переначивали смысла перевода, что, какъ извѣстно, дѣлалось постоянно Кирилловцами еще въ самое древнее время, съ неограниченнымъ произволомъ. Подлинно замѣчательно упорство, съ какимъ Глаголиты держатся однажды принятыхъ ими формъ, даже въ правописаніи (придж, примъ и т. д.). Такъ дньсьми находится въ Клоцовомъ Глаголитѣ, въ С.-Петербур. Псалтыри (XII вѣка), въ Николаевскомъ Евангеліи и въ Хорут. статьяхъ, по тому что описаніе чрезъ дньшннего (III, 41) неправильно, такъ какъ ъ никогда не ставится вм. ш. Это, однако жъ, вовсе не исключаетъ разнослювій, какія дѣйствительно встрѣчаются уже въ трехъ Евангеліяхъ, какъ отступленіе отъ правила и въ весьма незначительномъ числѣ,

Въ самомъ дѣлѣ, и у Глаголитовъ встрѣчаются также вредныя искаженія текств, но они вкравлись по невѣжеству и небрежности переписчиковъ. Но во вторыхъ, не вовсе же нѣтъ у насъ способовъ и примѣтъ для доставленія себѣ полнаго и вѣрнаго знанія о качествахъ древнѣйшихъ, теперь давно позабытыхъ, Глаголитскихъ памятниковъ. Къ такимъ срдствамъ принадлежатъ: а) Чисто Глаголитскіе древніе памятники Пражскіе отрывки, три Глаголитскія Евангелія и Клоцова рукопись. б) Кирилло-Глаголитскіе списки (т. е., заимствованные изъ Глаголитскихъ рукописей), Евгенію-Погодинскіе отрывки Псалтырь, Псалтырь Болонская, Сербское Четвероевангеліе Королевы Елены (между 1240 и 1250) и Булгарскій Апостола, который я обыкновенно называю то Македонскимъ, то Струмицкимъ попеременно (XII—XIII столѣтій). в) Хорутанскія или Фрейзингенскія статьи. Пражскіе отрывки и Хорутанскія статьи принадлежатъ несомнѣнно еще въ X вѣку, Евангелія и Клоцовъ Глаголита, по крайней мѣрѣ, къ II-му, къ которому относятся и Евгенію-Погодинскіе отрывки. Сверхъ того, есть еще отрывки Богослужебныхъ и Библейскихъ книгъ съ Хорватскою Глаголицею: древность ихъ хотя и нельзя опредѣлять съ точностію, но нѣкоторыя безопасно можно отнести къ XI—XII столѣт. Много такихъ отрывковъ дружески сообщили мнѣ Иванъ Кукулевичъ, I. Берчичъ и М. Кастелицъ. И такъ, если въ этихъ и подобныхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ одинаковое употребленіе одного и того же слова, любимаго Глаголитами, но нелюбимаго и не часто употребляемаго Кирилловцами, то вѣрно можемъ заключить, что это слово является на свѣтъ не въ первый разъ, но уже находилось въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ (я разумю одни Богослужебныя и Библейскія рукописи). Такъ уже въ Пражскихъ Глаголитскихъ отрывкахъ (которые отношу также ко времени молодости Св. Вячеслава) встрѣчаемъ четыре истинно Глаголитскія примѣты: слова *крижънѣмъ*, *шдръ*, *законопрѣстѣнно* \* и *обндж* (аористъ); такъ въ Хорутанскихъ статьяхъ: *натровѣжъ*, *бали*, *блалованіе*, *колиждо*, *братръ*, *исконн* *доконн*, *спытъны*, *обътъ*, *раунти*, *творити* и т. д., вмѣсто которыхъ Кирилловцы, безъ сомнѣнія, поставили бы: *кръстънѣмъ*, *скоръ*, *беззаконно*, *обыдоша*, *напнтахъ*, *врачу*, *врачеваніе*, *аште*, *братъ*, *отъ науала до коньца*, *тжин*

\* Это слово изъ Псалма 40, 9. Изреченія изъ Псалмовъ вообще служатъ доказательствомъ глубокой древности Глагольского текста сохранившейся Псалтыри.

или соун, молитва или жертва, благоколити, двати или двати, и т. д. Такъ же точно Глаголитизмы, одинаково употребленныя въ Евгению-Погодинской и Болонской Псалтыри, также въ Хорватскомъ отрывкѣ одной очень древней Псалтыри, потомъ въ трехъ Глаголитскихъ Евангеліяхъ, далѣе въ Струмицкомъ Апостолѣ, составляютъ насъ внѣ всякаго сомнѣнія, что эти слова такъ же точно читались и въ гораздо древнѣйшихъ подлинникахъ, съ которыхъ списывались эти списки. Для Евангелій я, конечно, могъ пользоваться болѣе или менѣе достаточными извлеченіями и выдержками изъ трехъ древнихъ Глаголитскихъ рукописей, еще вовсе неизданныхъ, и С.-Николаевскимъ Кирилловскимъ спискомъ; для Апостола, кромѣ нѣкоторыхъ довольно древнихъ отрывковъ (Глаголитскаго) Службеника, только Реймскими чтеніями 1395 года, обоими древнѣйшими печатными Службениками 1483 и 1528 годовъ, наконецъ, Кирилловскимъ Струмицкимъ спискомъ; за то для Псалтыри въ моемъ распоряженіи были пособія гораздо разнообразнѣе, каковы: списки съ двухъ древнихъ рукописей 1312 — 1387 и 1359 годовъ; выдержки изъ Парижской рукописи XIV столѣтія, рукопись 1470 годъ и Брозичево изданіе 1561 года, кромѣ Евгению-Погодинскихъ отрывковъ; впрочемъ, я старался пополнить этотъ недостатокъ, пользуясь самымъ рачительнымъ образомъ всѣми второстепенными и побочными источниками, такъ что съ увѣренностію могу представить это второе положеніе, какъ плодъ моего строгаго и осторожнаго изслѣдованія.

5 Третье предпосланное положеніе въ самыхъ короткихъ словахъ можно выразить такъ: Текстъ древнѣйшихъ, чисто Глаголитскихъ и Кирилловско-Глаголитскихъ, рукописей, именно: Псалтыри, Евангелія и Апостола, не смотря на нѣкоторое измѣненіе его въ правописаніи и грамматикѣ, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ Кирилловскихъ. Это положеніе, отзывающееся невѣроятностію, основывается на слѣдующихъ трехъ доводахъ, дошедшихъ у меня до самой полной ясности и доказательной силы: а) Въ Глаголитскомъ текстѣ Псалтыри, Евангелія и Апостола, даже въ младшихъ и самыхъ юныхъ рукописяхъ, гораздо больше не переведенныхъ Греческихъ словъ, нежели въ текстѣ древнѣйшихъ Кирилловскихъ. Такъ какъ я вполне собралъ и сличилъ эти слова, то здѣсь достаточно привести по три примѣра на каждый изъ трехъ главныхъ памятниковъ: Пс. 17, 12: Глаголит.-Хорват.

въ облацѣхъ аеринѣхъ (*ἀέρων*), Кир. 1296 въздоушныихъ; Пс. 49, 20: Глагол. полагаше скандѣль (*σχάνδαλον*) (такъ и вездѣ въ Евангелии и Апостоѣ), Кирил. 1296 съблзнь; Пс. 121, 7: обмѣе въ грѣхъ твоихъ (*πυργοβάρσι*, *turgibus*, если только слово не испорчено изъ варѣхъ), Кирил. 1296 въ стѣлпостѣнахъ твоихъ; Матѣ. 16, 18: Глагол. на сен петрѣ (*πέτρα*), Кирил. Остромир. на семь каменн; Матѣ. 26, 23: Глагол. въ тривали (*τριβλίω*), Кир. Остромир. въ соламо; Лук. 12, 58: Глагол. предасть практороу (*πράκτορι*), Кир. Остромир. слоуза; 2. Коринѣ. 11. 32: Глагол. етнархъ Арета (*ἐθνάρχης*), Кирил. князь Арета: Галат. 6, 16: Глаголит. каночнъ семь (*κανόνι*), Кир. правномъ смнъ; Ефес. 2, 11: Глаг. отъ рекомые перитомѣ (*περιτομής*), Кирил. отъ рекомаго образаннн. Изъ исторіи перевода Библейскихъ книгъ на разные языки, особливо въ древнѣйшее время, вполне извѣстно, что первый переводчикъ всегда бывалъ принужденъ вносить испереведенными многія выраженія подлинника въ свой переводъ; только его преемники, свѣрички и исправители были въ состояніи замѣнять ихъ туземными словами, да и то исподволь, въ продолженіе долгаго времени. Всѣ древніе переводы Библейскихъ книгъ на народный языкъ достигали такимъ естественнымъ путемъ постепенной чистоты въ языкѣ: путь противоположный противъ природы. Нелѣпо было бы утверждать, что Глаголита, принадлежащій Латинскому Западу, подчиненный власти Римскаго престола, самовольно внесъ при переписываніи эти слова изъ Кирилловскихъ рукописей въ свои Глаголитскіе списки. Напротивъ, позднѣйшій Кирилловецъ старался мало по малу выкидывать ихъ, не изъ нетерпимости, но по природному стремленію къ совершенству. б) Глаголитскій текстъ имѣетъ гораздо болѣе недосмотровъ (*παροράματα*) перваго переводчика, нежели Кирилловскій. Извѣстно, что въ старину даже у самыхъ лучшихъ и опытнѣйшихъ переводчиковъ Библейскихъ книгъ на народные языки (особливо на такіе, которые не получили еще письменнаго развитія), иногда проскользали самыя грубыя и смѣшныя ошибки, потому ли, что у нихъ былъ подъ рукою плохой текстъ (на прим., въ Клоцов. Глаголитѣ: гробъ тѣшть, изъ *κενός* вм. *καίνός*, новъ); или неправильно понимали смыслъ иного слова, имѣвшаго много значеній. Кириллъ и его помощники много бились съ языкомъ народа безъ всякой писменности, распадавшимся на многія нарѣчія; при томъ Славянской учитель жилъ такъ не долго, что не могъ окончить начатое

дѣло, и долженъ былъ предоставить его другимъ, менѣе искуснымъ. рукамъ. Говоря по правдѣ, Меѳодій далеко уступалъ своему брату, какъ Философу (Грамматику), не смотря на то, что этотъ былъ гораздо моложе его. Важнѣйшіе примѣры такихъ ошибокъ и не-правильностей перевода (число коихъ гораздо значительнѣе) приведены были мною уже въ первомъ Разсужденіи (№ 25) многія изъ нихъ совсѣмъ не встрѣчаются въ подлинныхъ Кирилловскихъ рукописяхъ. Здѣсь повторю сказанное мною тамъ: если бы этихъ ошибокъ не было еще въ первомъ переводѣ, ни одинъ наглый невѣжда не посмѣлъ бы такимъ неловкимъ образомъ навязать ихъ потомъ всему Славянскому духовенству, все же считавшему въ своей средѣ ученыхъ сочленовъ. Наконецъ, в) рукописи Глаголитской семьи заключаютъ въ себѣ гораздо болѣе устарѣвшихъ оборотовъ и измѣненій (Архаизмовъ), нежели рукописи Кирилловской, не исключая и самыхъ древнѣйшихъ, что также свидѣтельствуемъ за первенство Глаголитской, потому что, по естественному порядку, отъ старины и темноты идутъ впередъ къ свѣту и новизнѣ, а не наоборотъ. Выше, въ двухъ мѣстахъ, я уже подробно высказался о природѣ этихъ Архаизмовъ, расположилъ ихъ по разрядамъ, снабдилъ примѣрами и вывелъ заключеніе, что они уже въ то время, когда только что стали передавать ихъ письму, являются исчезающими остатками древнѣйшаго періода развитія языка (I, 20; II, 3); потому теперь достаточно будетъ замѣтить, что подлинныя Кирилловскія рукописи въ Сербіи, Булгаріи и Россіи далеко меньше представляютъ подобныхъ Архаизмовъ, которые въ этихъ рукописяхъ — настоящіе *gari nantes in gurgite vasto*, словно забытыя сторѣжи.

6. Четвертое положеніе: родину Славянской письменности, слѣдовательно, и Глаголитизма (считая доказаннымъ изобрѣтеніе Глаголитской азбуки Кирилломъ) должно искать только въ тѣхъ Славянскихъ земляхъ, гдѣ жили и бывали Кирилъ и его помощники, стало быть, въ Македоніи и Панноніи, включая сюда и Моравію). Это положеніе находится въ тѣсной связи съ пятымъ: такъ какъ древній языкъ Славянскихъ обитателей Панноніи исчезъ вмѣстѣ съ ними, то, для полученія какого ни будь положительнаго свидѣнія объ его особенностяхъ, надобно пользоваться искусственными, но вѣрными, средствами и путями. По причинѣ тѣсной взаимной связи этихъ положеній, будетъ цѣлесообразно, если объяснимъ ихъ вмѣстѣ. Мы читаемъ въ подлинныхъ источникахъ

исторіи великихъ Славянскихъ учителей, что Кирилль изобрѣлъ Славянскую азбуку въ Константинополѣ, и тамъ же началъ переводить Евангеліе отъ Іоанна (Житіе Кирилла, XIV мое изданіе). но что при жизни своей окончилъ онъ только переводъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и Апостола (примѣръ изборъ, Іоан. Екс. Болг.), потомъ Псалтыри и самыхъ необходимыхъ церковныхъ пѣсней и богослужебныхъ молитвъ. Нѣтъ никакой причины полагать, что все это онъ окончилъ еще въ Константинополѣ и ничего не прибавилъ къ тому въ четыре съ половиною года своего пребыванія въ Панноніи и Моравіи; напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что онъ въ Константинополѣ ограничился только нѣсколькими опытами въ переводѣ, а собственно трудъ совершилъ уже въ Моравіи и Панноніи, вѣроятно, съ помощію туземныхъ сотрудниковъ. Что же касается собственныхъ Глаголитизмовъ, о которыхъ здѣсь прежде всего идетъ дѣло, то нельзя доказать удовлетворительно, или какъ бы хотѣлось, происхожденіе ихъ въ Македоніи, родинѣ Кирилловой, или въ Константинополѣ, послѣднемъ его пребываніи, хотъ мы и не вовсе лишены средствъ для составленія себѣ сколько ни будь вѣрнаго понятія объ языкѣ тогдашнихъ Славянъ въ Македоніи и Булгаріи, а потому намъ остается Великая Моравія, особливо Паннонія, тѣмъ болѣе, что, по свѣдѣтельству исторіи, Кирилль до путешествія своего въ Римъ, проживалъ тамъ въ области Коцела (ишу такъ, по названію мѣста Коцелево въ Сербіи) и обучилъ по Славянски до 50 учениковъ, а потомъ и Меѳодій жилъ и училъ тамъ же въ два разныхъ пребыванія. Хотя Славянскіе обитатели прежней Коцелевой области большею частію исчезли съ ихъ языкомъ послѣ Мадьярскаго вторженія (892) однако жъ, ни одинъ великій народъ, окруженный родственными племенами и уже знакомый съ письменностію, не исчезаетъ совсѣмъ до того, чтобы нельзя было открыть нѣкоторыхъ, хотъ и слабыхъ, слѣдовъ его прежняго существованія и языка. Что касается до Панноно-Моравскихъ Славянъ (Славянскіе источники говорятъ о двухъ земляхъ Моравахъ, о верхней и нижней Моравіи, изъ которыхъ послѣдней надобно искать въ Угріи), то Константинъ Багрянородный увѣряетъ положительно, что они убѣжали частію къ сосѣднимъ Булгарамъ и Хорватамъ, частію же покорились Мадьярамъ и остались на родинѣ. Я, какъ уже замѣчено въ 1-мъ Разсужденіи, придаю особенную важность выраженію «къ Хорватамъ» (въ числѣ ихъ, кажется, надобно разумѣть и

Славенцевъ, если не всѣхъ, то хоть часть ихъ). Можно полагать основательно, что бѣжавшее населеніе обратилось не на встрѣчу наступающему непріятелю, но, какъ и во время Монгольскаго вторженія, бѣжало прочь отъ него, и искало себѣ береговъ съ островами. И въ самомъ дѣлѣ находимъ здѣсь между Чакавцами и Островитянами (Оточамами) разительныя слѣды и примѣты Паннонскаго происхожденія въ большей части ихъ населенія. Объ языкѣ Паннонцевъ въ Коцелово время мы можемъ составить себѣ понятіе частью по скуднымъ остаткамъ собственныхъ именъ, частью по словамъ, принятымъ въ Угорской языкъ, частью же по аналогіи языка Хорутанскихъ статей. Такъ, мы знаемъ: а) что этому языку извѣстны были носовые звуки: слав. Мадьяр. galamb, Слав. голѣкъ, Мадьяр. pisztrang, Слав. нѣстрѣгъ, Мадьяр. ragancsolni, Слав. поржунти, Мадьяр. abroncs, Слав. обржухъ, Мадьяр. bolond, Слав. блѣдъ, Мадьяр. szomszéd, Слав. сѣсѣдъ, Мадьяр. gend, Слав. радъ, Мадьяр. péntek, Слав. патѣкъ, Мадьяр. zent, Слав. свѣтъ, Хорутан. сѣтъ, поржухо, маломогжуха и т. д. б) Что онъ зналъ и Булгарскія мягкія д и т; слав. пѣштъ, городъ Пѣстъ, буквально пѣшь (Оѣн), которое названіе и осталось за другою половиною сего города (Оѣнъ, напротивъ Пѣста); Мадьяр. rozsda (rubigo, отъ рѣдъ, роудъ. ruber), напротивъ megye и vármegye имѣютъ только видимое сходство, потому что встрѣчается и mezgye (по увѣренію Лешни). в) Что онъ, весьма вѣроятно, составлялъ переходъ отъ строго Булгарскаго къ Словенскому, слѣдовательно, допускалъ и формы другихъ нарѣчій (аллодіалектическія), какъ: выс- и мз- на цр., выгмакъ: вставочное д передъ л, на прич., всѣдм, модантъ ес, и оу, о, е вм. ж, а, на пр., вѣроуо, моуѣнникомъ, седмми, светми, редъ и т. д. Это достаточно ясно изъ Хорутанскихъ статей, въ которыхъ читаемъ также светемоу, мега, многа, тѣнь, и т. д., и которыя въ этомъ отношеніи удивительно согласны не только съ нынѣшнимъ языкомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Хорутаніи (по увѣренію Ярника), но и съ древнимъ Хорватско-Далматскимъ островитянъ. Хоть мы не можемъ съ полною точностію для того времени опредѣлить сѣверную и сѣверо-западную границу Булгарскаго нарѣчія, однако жъ, всего естественнѣе она должна была достигать Дуная при впаденіи въ него Дравы, томъ при Пѣстѣ и Вацовѣ: это надобно полагать тѣмъ вѣрнѣе, что по ту сторону Дуная, въ области Коцела, господствовало переходное нарѣчіе, потому что въ природѣ области нарѣчій никогда



не бываютъ отдѣленными рѣзко и круто, но соединяются смѣшанными, обоюдными, формами. Предиславъ это, здѣсь надобно замѣтить еще слѣдующее: немаловажно, что собственно Глаголитскій мягкій звукъ dj (дь), Мадыарской gy въ иноземныхъ словахъ: *evan-djelium*, *andjel*, *archandjel*, *djeena* точно также встрѣчается и въ Угорскомъ: *evanguéliom*, *angyal*, *arkangyal*, и *gyeenna* (въ Чешск. только *anděl* вмѣстѣ съ обычнымъ *angel*). Это — неспорно наследство по Славянамъ, удалившимся изъ этихъ областей.

Этотъ подробный разборъ былъ необходимо нуженъ, чтобы оправдать путь, избранный мною для объясненія собственно Глаголитскихъ словъ и словоизмѣненій. Ясно, что за недостаткомъ Глаголитскихъ рукописей, которыхъ современность Кириллу и Паннонское происхожденіе были бы неспорны, мы имѣли право разгадывать и доказывать Паннонство собственно Глаголитскихъ признаковъ обходнымъ путемъ, взявъ на помощь себѣ языкъ ближайшихъ обывателей, родственныхъ древнимъ Славянамъ Панноніи и частью ихъ потомковъ. Естественно, что тутъ Словенцы и Хорваты на первомъ планѣ, однако жъ нельзя отсюда совѣмъ исключать и Словаковъ, Моравцевъ и Чеховъ, по легко понятнымъ причинамъ. При этомъ особеннаго вниманія заслуживаютъ собственныя имена, потому что они рождаются въ устахъ народа, а не ученыхъ, и ихъ происхожденіе относится къ очень древнему времени.

7. По этимъ правиламъ и указаніямъ на очень умѣренное число собственно Глаголитскихъ словъ и словоизмѣненій (ихъ полное число особенно велико), попытаюсь теперь доказать, что первая и истинная родина ихъ есть исключительно древняя Паннонія, область Коцелова. Не легко означить точныя границы этой области; впрочемъ, для нашей цѣли достаточно, если подъ нею будемъ понимать ту часть Панноніи, которая лежала между Дунаемъ и Дравою, на западъ простиралась до города Птуя, (*Pettau*) и которой средоточіе съ княжескимъ мѣстопробываніемъ (столицею) находилось при впаденіи Савы въ озеро Блатно (Платенъ), близъ нынѣшняго Салавара (См. Коларовъ *Cestopis* стр. 12). Замѣчу прежде всего, что хотя я и допускаю несомнѣнное Паннонство церковныхъ словъ и выраженій за которое особенно стоялъ Коцитаръ, каковы: **олтарь**, **папезь**, **михъ** (Древне-Нѣмец. *münich*), **хрестити**, **крѣстити**, **комкати**, **крѣсть** (*Chistus*), **крижъ** (сравни. для формы Хорватск. *kalež*, *calix*),

попъ (Верхне-Нѣмец. Pfoff), постъ и поустъ, масоуецъ (Faste), кѣметръ, вискоупъ и т. д., однако жъ здѣсь придаю имъ только второстепенную важность, потому что многія изъ нихъ могли быть извѣстны Западнымъ Славянамъ еще до обращенія въ Христіанство и, такимъ образомъ, получаютъ свою полную доказательную силу только въ связи съ послѣдующими. Теперь приведу здѣсь такія слова и выраженія, которыхъ Паннонское происхожденіе, по изложеннымъ выше основаніямъ, считаю доказаннымъ; я взялъ ихъ преимущественно изъ трехъ главныхъ источниковъ: Псалтыри, Евангелія и Апостола; однако жъ, съ прибавкою и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятниковъ, каковы Клоцовъ Глаголита и отрывокъ Хорватскаго Молитвенника; при этомъ, для сбереженія мѣста, я, по обыкновенію моему, буду только приводить примѣры и объяснять ихъ въ немногихъ словахъ, предоставляя полное совершеніе труда другимъ сочувствующимъ изыскателямъ.

Натроути, матровити, cibare, nutrire, τρέφειν, Кирил. наптити. Псал. 79, 6; Глаг. матровити, Кирил. 1296 г. наптити. Псал. 80, 17; Глаг. натроу ю отъ тоука пшениуна, Кир. наптити. Въ С.-Никол. Евангел. Матѣ. 25, 37: альюушта и натроухоу, Кир. наптахомъ. Въ Хорут. статьяхъ: лауна матровѣхоу, чѣмъ вѣрно утверждено Паннонское происхожденіе слова. Нынѣ Словенск. tru, trovati, Серб. отруемъ, отровати и т. д. только въ дурномъ значеніи, вм. intoxicare, отравлять.

Окрншалъ, мужеск., не {окрншло, средняго р., tabernaculum, σκήνωμα, Кирил. станъ. Псал. 77, 28; Глаголитити-Хорватск. окрѣсть окрншалъ ихъ, Кирил. 1296, посредаъ станоу ихъ; Псал. Ав. въ С.-Петербур. окрѣсть оурьшта, Петинск. 1495 окрѣсть оурьшитъ ихъ, Горажд. 1529 окрѣсть сѣни ихъ. (Оурьшите для меня нѣсколько загадочно, но ничего не могу рѣшить о немъ). Okresel называется Альпійская гора (Stan) къ югу отъ Сульцбаха, въ Цильскомъ округѣ въ Штирии, откуда вытекаетъ изъ трехъ источниковъ Савня (Sann). Planinski stanpi называются въ Штирии высокія Альпы, самыя близкія къ сходной точкѣ пограничныхъ линій въ Штирию, Хорутанію и Крайнѣ. Древне-Чешск. okršel, orbis, кругъ, Псал. 139, 10, въ Климент. и Музейн. рукопис.; Ново-Чешск. okršlek. Корень, крѣсь, circulus, solstitium

Локва, pluvia, imbres, ἔμβρος, ἐμβρήματα, Кир. тжуа, Псал. 77, 44; Глаг. рѣки ихъ и локви ихъ, Кир. 1296, тоууа ихъ (тжуа). Хорв.

lokva, palus, на островѣ Кернѣ luki, т. е., локы, Лат. lacus. Древне-Нѣм. lagus и т. д. Какъ названіе мѣста и озера, часто встрѣчается въ Хорватіи и Крайнѣ: въ Хорватіи Локва между Мерзлаводичкою и Дельнице, при которомъ маленькое озерко Сеструнѣва Локва; Жута Локва между Сенемъ и Оточцомъ; Lokvica между Подстене и Бродскою Моравицею; въ Крайнѣ Lokve близъ Чернебля, Lakve къ югу отъ Треффена, Lokvica, gogénja i dolénja, верхняя и нижняя Локвица къ сѣверу отъ Метлики.

Отокъ, insula, νῆσος, Кир. островъ; такъ въ Псалтыри и Апостолѣ; только Дѣян. 28, 7, гдѣ въ Струмицкомъ Апостолѣ еще: старинны отока, въ Апост. Даміана читается уже (1324 г.) старинныя островномуу. Отокъ принадлежитъ исключительно Словенцамъ въ Крайнѣ, Хорутаніи и Штирці, у другихъ Славянъ: Чеховъ, Булгаръ и т. д. островъ, у Сербовъ—острово, Отъ того-то многочисленныя мѣста съ названіемъ Островъ въ Крайнѣ, Хорутаніи и Хорватіи: въ Крайнѣ называются такъ семь мѣстъ, въ Хорватіи многочисленные Отоки и Оточцы; въ Хорутаніи Otok, Maria-Wörth, принадлежавшее къ Фрейзингу, около 1000 года Capitel, нынѣ приходъ на озерѣ Вертѣ.

Лькы, uti, ὄς, Кирил. лко. Второз. 32, 2: Глагол. льки капля из тросткость и льки нмье на само, Кирил. лко тжа на тросткотъ и лко нинье на само. У Чакавцевъ еще и теперь léky, léko. Считаю это слово составленнымъ изъ лъ-акы, лъ-лко. Простое лъ встрѣчается въ лъ-живѣ (еле-живѣ), ἡμιθανής, semimortuus, semianimis, Лук. 10, 30, Остром. и Глаг. въ Хорв. léstor, только; léstor ако, если только, и lergav, по крайней мѣрѣ. Впрочемъ, срав. и lik, similis, Готск. leiks, Англ. like (срав. ниже хрѣбрѣ).

Ашоутъ, ешоутъ, frustra, μάτην, Кирил. въсоуѣ, тжнѣ; Глаг. Клоц., С.-Петерб. Аванас. Псалт. и другіе Глагол. источники. Древне-Чешск. ješutny, Ново-Чешск. ješitny, vanus.

Блди, по Глаголит. правописанію вм. блани, бллованнѣ, medicus, medicina, Кир. врауѣ, врауѣваннѣ; Пс. 87, 11: Глагол. бланнѣ въскрѣсетъ, Кирил. 1296 врауѣе въскрѣсетъ. Также въ Глагол. Клоцов. и Фрейзинг. памятникахъ. Изъ послѣднихъ: 3, 90: блди твѣсѣ на-шихъ, и 3, 92: послѣднѣ бллованнѣ, очевидно, что слово это когда-

то проникло въ Хорутанію и жило тамъ. Сербское баяти, incantare magium, слѣдов., блга собственно incantator.

Ближника, мужеск. и женск., proximus, ὁ πλησίον, οἰκείος, Кир. ближнии. Пс. 37, 12: Глаг. ближнкн мое, Кирил. 1296 г. еще: ближнкы; но Цетин. 1495 уже искрвни мон. Левит. 18, 17: снереа и ближнкы ти сжть, потомъ ближнни. Въ Винодольск. законѣ 1280 г. читаемъ: нмаю ннега ближнке осудъ платити, а други полъ ннега ближнкн. Также въ Керкскомъ Статутѣ 1388 года. Нынѣ у Чакавецъ ближника собирательное, точно тоже, что родня.

Братръ, братриа, frater, fratres; Кирил. братъ, братиа. Обѣ формы братръ и братъ, братриа и братиа употребляются у Глаголитовъ: такъ въ Клоцовомъ Глаголитѣ, въ Григоровичевомъ Четвероевангелии, въ Глаголит. Псалтыря, въ Григориѣ Назјанз. и т. д. Форма братръ, братриа встрѣчается уже въ Фрейзингенскихъ памятникахъ. Теперь bratr употребляется только у Чеховъ и Моравцевъ.

Цѣста, πλατεῖα, platea, Кирил. стьгна. Псал. 143, 14: Глагол. нн выпда въ цѣстахъ нхъ, Кирил. 1296 въ пространствѣ нхъ, Цетин. 1495 въ стьгнахъ. Въ Глаг. книгахъ оцѣстити, оцѣштеніе, въ Кирил. оуштити, оушценіе. Въ Статутѣ Kastua 1400: цѣста. Нынѣ цѣста по Краински, Хорватски и Чешски значить путь.

Цѣшта, gratia, χάρις, нарѣчіе, Кирил. радм. Въ Глаг. книгахъ, у Иоан. Ексарха и другихъ. Древне-Хорватское цѣшта, теперь у Чакавецъ сіса; срав. Arhiv za povĕstn. II, 2, 271.

Хлабъ, множест. хлабн, Кир. тоже, catacacta, хатарάκτης. Бытія 7, 11; Пс. 41, 8: Въ Глаголит. и Кирил.лов. памятникахъ. Могло бы сюда принадлежать мѣстное названіе Нлбине въ Хорватіи, но Нлбсе. встрѣчающееся дважды въ Крайнѣ, едва ли. Русское хлабать, серега, и родственное по корню Нѣмецкое klaffen, krepere, Klaff, speritus, приводитъ къ первоначальному значенію: ruptura, apertura.

Хлоупати, въсхлоупати, mendicare, ἐπιαιτέιν, просаітеін, Кирил. просити Пс. 108, 10: Глагол. и въсхлоупають, Кирил. 1296, 1495 и въспросать Марк. 10, 46: Глагол. сѣдѣаше... хлоупае, Кирил. просм. Лук. 16, 3: Глаг. хлоупати стнждоу се, Кирил. просити. Въ С-Петерб. Псалтыри въ толкован къ 108, 10 находится хлалица въ. просаіται, mendici. Прежде всего сродно съ Хорватск. hlapati, hlerati, appetere, singultire, потомъ съ chlap.

**Храбръ.** *bellator*, *μαχητής*, Кирил. *ворецъ*, *ратинникъ*. Иером. 20, 11: гдѣ... съ мною мѣсть, аки храбръ крѣпкъ. Зах. 10, 5, 7. Въ Глаголитскнхъ и древнѣйшихъ Кирил источникахъ. Въ верховнѣмъ-мѣ-стѣ Острожская Библия имѣеть уже *ворецъ*, *исправл.* *кранитель*; въ обо-ихъ послѣднихъ исправл. *ратинни*. Въ этомъ смыслѣ слово храбръ еще нынѣ въ употребленіи у Чакавцевъ, и значить то же, что и воино.

**Хрѣзма,** *unguentum*, *μύρον* (Пс. 132, 2 и въ Евангеліяхъ) и *χρῆσμα* (Іоан. I, 2, 20); Кирил. *мыро*. Пс. 132, 2: Глагол. *яко крѣзма на главъ*, Кирил. 1296 *яко мыро*. Въ Евангеліяхъ Глаголитской семьи то *крѣзма*, *хрѣзма* (Матѣ. 26, 7, 12; хрѣзма С.-Николаевск Іоан. 12, 3, хрѣзма. Крылоск. 1143), то *масть* (Марк. 14, 3, 4, 5; Лук. 7, 37, 38, 46; 23, 56; Іо. II, 2; 12, 3. С.-Никол. рук. однако жъ, Глаголит. Григоровичево Еванг. Іо. II, 2 *мырою*). Въ Остромировомъ Еванг. всегда *мыро*, также и въ другихъ древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ. Выраженіе *хрѣзма*, какъ извѣстно, принадлежитъ За-падной, *мыро* Восточной Церкви, почему этотъ признакъ весьма ва-женъ и многозначителенъ. Нынѣ Хорватск. *krizma*, Словен. *krizma*. Чешское *krizmo*.

**Урвалю,** *calceus*, *ὀπόδημα*. Кирил. *сапогъ*. Марк. 1, 7: *раздра-шити ремѣне урвалю него*. Григоров. Глаг. Еванг. и Крылоск. Еванг. По Краински *čevček*, Хорват. *čevlja*. Послѣднее слово встрѣчается уже у Константина Багрянороднаго (949 г.), который соединяеть съ нимъ имя Сербля, безъ сомнѣнія, неправильно: *τῆρβσαυλα*, *calcea-mentum*. *τῆρβουλιανοί*, *calceati*.

**Година,** *hota*, *ώρα*, Кирил. *часъ*. Въ Евангеліи и Писаніяхъ (сло-во это не встрѣчается въ Псалтыри) въ Глаголит. рукописяхъ слово *ώρα* почти всегда переводится *година*, въ Кирилловскихъ *часъ*. Срав. Лук. 23, 44; Іо. 4, 6, 52; 17, 1, 19, 14, 27. Дѣян. 2, 15, 3, 1 и т. д. Въ этомъ же значеніи оно и теперь попадается еще въ Чеш-скомъ и Польскомъ, и полагаю, что до принятія чужеземнаго ига, было въ употребленіи также у Словенцевъ и Хорватовъ. Сербское *сатъ*, *сахать* — Турецкое.

**Искръ,** *искрѣнини*, нарѣч. *ргоре*, *πλησίον*, прилагательн. *proximus*, *ὁ πλησίος*. Іо. 4, 5, читають въ Евангел. Ассеман. и въ другихъ Гла-голит. рукописяхъ: *искръ* *всьн*; въ Остромир. Евангеліи и во всѣхъ другихъ Кирил. рукописяхъ: *еднзь* *вси*. Кромѣ того нарѣчіе *искръ*

встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятникахъ Глаголитской семьи. Прилаг. *исръни* преобладаетъ въ Глаголитскихъ источникахъ; въ Кирилловскихъ же рукописяхъ оно часто замѣняется прилагательнымъ *внжъни*. У Хорватовъ существуетъ и теперь какъ нарѣчье *iskeg*, такъ и прилаг. *iskegni*.

**Испыти**, *frustra*, εἰρή. Въ рукописяхъ Глаголитской семьи въ Псалтыри (на примѣръ, Псал. 118, 161; 119, 7), въ Евангеліи и Апостолѣ всегда *спыти*, Хор. Глаг. *спыти*, гдѣ рукописи Кириллов. семьи всегда ставятъ *всоује*, *тжми*, или *безъ оума*. Въ Фрейзинг. статьяхъ: *v sprytnuch gotich*, т. е., въ пустыхъ, ложныхъ клятвахъ; сверхъ того древнія Чешскія имена, *Смитигнѣвъ* и *Спитимиръ*, свѣдѣтельствуютъ, какъ въ пользу формы *спыти*, такъ и за прежнее употребленіе этого слова въ Великой Моравіи. Соединяю его съ *исътати*, *exregiri*, *scrutari*.

**Извина**, *latibulum*, φωλεός. Слово это читается въ Глаг. Еванг. у Григоровича (Матѣ. 8, 20), также и въ Остромировомъ (Лук. 9, 58); я привожу его только по тому, что оно употребляется еще въ Крайнѣ (*jazbina*) и Босніи (*извина*). Позднѣйшія Кириллов. рукописи имѣютъ вмѣсто него: *доже*, *мофа*.

**Идръ**, *seleg*, ταχύς, *ascelegare*, ταχύνειν. Любимое слово Глаголит. книгъ, встрѣчающееся уже въ Пражскихъ отрывкахъ, потому въ Псалтыри, Евангеліи и Апостолѣ. Вмѣсто его Кирилловскія рукописи ставятъ всегда *скоръ*, *оускорити*, на прим., Ис. 44, 2: Глагол. трѣсть книжника *ѣдро* *пншѣшта*, Кирилловск. 1296: трѣсть книжника *скорписца*. Іон. 11, 29, 31: Глаг. *вста ѣдро*, Остромир. *скоро*. У Словенцевъ, Хорватовъ и Далматовъ *jadro*, *jadrina*, *парусъ*, *jadriti*, *плить парусомъ*, *jadern*, *поспѣшно*. Дубровничане говорятъ *jedro*, *jadrina*, что очень хорошо согласуется съ носовымъ *дрость*. Я соединяю сюда также *ѣдрина* и *ѣдрило*, *парусъ*. Дѣян. 27, 17: *низложше ѣдринѣ*, Струниц. Апост., также изданіе 1547 г.; напротивъ въ Острожской Библии уже Русское *парусъ*.

**Камыкъ**, *lapillus*, λιθάριον. Эта форма, часто попадающаяся у Глаголитовъ, живетъ еще въ устахъ Чакавцевъ, встрѣчается также въ Керкскомъ Статутѣ 1388 года, потому, какъ названіе *вѣста*, *Камѣкъ*. *Kameyk* — въ Чехіи.

**Канцати**, *кануъ*, *clamare*, ἀλαλάζειν, *clainog*, κραυγή. Хотя это слово и удержалось въ Кириллов. рукописяхъ, однако жъ надобно

замѣтить, что оно встрѣчается еще у однихъ Словенцевъ въ значеніи торжественнаго зва, въ противоположность криуати; въ этомъ смыслѣ и употребляется въ древнѣйшихъ переводахъ. Въ этомъ же смыслѣ вмѣсто прокламаге, торжественно провозглашать, попадаетъ klicati и proklicati въ Статутахъ, Керекскомъ 1388 г. и Кастванскомъ 1400 г.

Къмотра, cominator, ἀνάδοχος. Это слово, попадающееся въ Глаголитѣ Клоца (числ. 100), также и въ другихъ мѣстахъ, составилось изъ Латинскаго cominator, какъ къмотръ изъ comperator: оно еще и нынѣ въ ходу у Словаковъ, Чеховъ и Поляковъ и обличаетъ собой Панчонское (Велико-Моравское) происхожденіе.

Колнждо, quicunque, ὅστις. Употребляется въ сложеніи съ иже, ижеже, ижеже и многими другими. и у Глаголитовъ обыкновенно: является и въ самыхъ древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ, но потомъ совершенно изгнано изъ нихъ и замѣнено словомъ аште, на прим., Иоан. 11, 22: ижеже колнждо просниши, ὅσα ἀν αἰτήσῃ, quicunque poposceris, въ Глаголит. и въ Остром. Евангеліяхъ; но мѣлка аште просниши въ Острожск. и Бѣлградскомъ изданіи. Ср. еще Матѳ. 12, 32; 18, 5, 19; Марк. 14, 9; Лук. 9, 57; Ио. 14, 13; 15, 7. Срав. также колнжде, колнжди и къждо. Уже въ Фрейзингенскихъ статьяхъ читаемъ миколнжде же, nunquam. У Словаковъ, Моравцевъ и Чеховъ еще въ употребленіи какъ каждый отъ къждо, такъ и коли (безъ-ждо).

Костель, turris, πύργος, собственно Латинское castellum, Кирил. сталь. Быт. 35, 16. Въ древнемъ переводѣ, по лучшимъ рукописямъ, читаемъ: постави къштѣ объ онѣ полѣ костела Гадера; теперь въ исправленномъ: далье столпа Гадерѣ. Костель назывался, и теперь называется у Нѣмцевъ, замокъ и рынокъ въ Крайнѣ, который Краинцы называютъ теперь Terg, т. е., рынокъ. И въ Истрии, если не ошибаюсь, былъ замокъ Костель. Но и Keszthely на Блатенскомъ озерѣ, неподалеку Салавара, Коцелова мѣстопробыванія, сначала называлось Костель, а въ актахъ Короля Стефана уже съ перемѣною гласной, Kestel. Нынѣше Kestel у Словаковъ, Моравцевъ, Чеховъ и Поляковъ означаетъ церковь, templum, ecclesia. Нерембита а въ о въ Древне-Славянскомъ очень обыкновеннаго сѣтѣна, поганѣ, оцѣть и т. д.

Креанина, аѣа, πτέρυξ, Кирил. криао. Въ С.-Николаевск. Евангеліи Матѳ. 23, 37: съкриаетъ кокошь птициѣ подѣ креанинѣ, и Лук. 13,

31: ꙗкоже ковоишь... свое яктинище подь крелнимъ; Кирил. подь кри-  
ля. Слово крелина, по моему мнѣнію, можно производить отъ кремъ,  
кренжти, повере, Серб. окренѣти, поворотити, vertere; сюда же при-  
надлежитъ и кренити се, inniti (Добровск. Inst. p. 240), окретати,  
окретати, съ которыми въ тѣсной связи и носовое крѣт, крѣт. Слѣ-  
довательно, крелнимъ то же, что двигатели, motores. Срав. съ нимъ  
Хорват. kreljut, ala.

Крижъ, σκιχ, σταυρός. Кирил. крьсть. Уже въ Пражскихъ отрыв-  
кахъ крижънѣмъ и въ Толковой Псалтыри въ С.-Петербур. (XII вѣка)  
крижъ: оба слова — туземцы Глаголитскихъ книгъ. Теперь не на-  
добно никакого другаго доказательства, что отечество этой формы  
Славянскій Западъ. Въ этой формѣ слово продолжаетъ существо-  
вать у Хорватовъ, Словенцевъ, Чеховъ и Поляковъ. Мадьярское  
kereszt, кажется, зашло было въ Угрію изъ Константинополя и  
Булгаріи, можетъ быть, черезъ Седмиградію (948 — 1003 г.). Отъ  
крижъ происходитъ и Славянское скрижалъ, tabula, Евр. 9, 4. въ  
Даміан. Апост. 1324 г., Чешск. křizalky, segmenta pomogum, и мно-  
жество производныхъ въ Хорватскомъ, Словенскомъ и Сербскомъ,  
что показываетъ глубокую древность слова крижъ (Добровскаго Inst.  
p. 166). Для формы срав. также Хорват. kalež, calix.

Милъ, miserabilis, miseratione dignus, ἔλεεινός. Въ Фрейзингенск.  
памятник.: тебѣ се милъ творю, и тебѣ (грѣховѣ) се тебѣ милъ тво-  
рю. Такъ въ Еванг. по древнимъ рукописямъ, Лук. 15, 20: милъ  
къмоу бысть, ἐσπλαγχνίσθη, misericordia motus est; Марк. 8, 2: милъ  
ми есть народъ съ, σπλαγχνίζομαι ἐπὶ τὸν ὄχλον, misereor super tur-  
bam, гдѣ послѣ понравились другія формы. Отсюда поименовати и  
милосръдовати, вмѣсто чего Сербскія рукописи часто употребляютъ  
оуштедрити. Въ Краинскомъ милъ продолжаетъ еще существовать  
въ значеніи сострадательный, мягкосердечный. И въ Хорватскомъ:  
meni ga milo, doleo, misereor.

Минжти, ire, transire, ἔναι, διαβαίνειν, Кирил. ити, прѣити. Въ дре-  
внемъ, полагаю, первоначальномъ переводѣ Пятикнижія Моисеева  
читаемъ. Второзак. 11, 8, во Крушедол. саяску: ꙗко нуже (землю) вы  
мноюште прѣзь ѿрдань; теперь: приходите. Въ С.-Николаевск. Еванг.  
Лук. 16, 26: мноюшти отсоудю къ вамъ не възмагюте, διαβαίνειν, trans-  
sire. Такъ еще въ Остромир. Евангелии; послѣ: прѣити. Нынѣче въ  
этомъ значеніи употребляется только въ Хорватскомъ.



**Миса**, *patina*, *παραφίς*, Кирил. блюдо. Въ рукописяхъ Глаголит. сеньи читается у Мате. 14, 8, 11: на мисъ, ἐπί πίναχι; Лук. 11, 39: стъкленница и мисы, πίναχος; вм. на блюдо, блюда, какъ во всѣхъ чисто Кирилловскихъ рукописяхъ. Это слово употребляется нынѣ только у Чеховъ, Моравовъ, Словаковъ и Поляковъ; Словенское *misà* означаетъ *mensa*, столъ. Хорваты называютъ теперь блюдо *zdelà*, изъ *scutella*; а какъ называли прежде?

**Мыто**, *praemium*, *μισθός*, *rescipia*, *χρήματα*, Кирил. мзда. Въ С.-Николаевск. Евангелии два раза читается **мыто** вм. мзда. Также и во многихъ Древне-Булгарскихъ Апостолахъ, Дѣян. 24, 26: **мыто**, *χρήματα*, *rescipia*; въ этихъ мѣстахъ другія рукописи и Острожск. Библия имѣють мзда. Известенъ Законникъ Стефана Душана, въ коемъ по **мытоу**, за деньги. Въ сходномъ съ этимъ значеніи *myto* было въ ходу, да и теперь употребляется также у Словенцевъ и Хорватовъ.

**Непріятель**, *inimicus*, *ἐχθρός*, Кирил. врагъ. Пс. 42, 2: Глагол. когда стоужаетъ ми непріятель, Кирил. 1296 врагъ. Я почитаю важнымъ, что слово непріятель не встрѣчается въ чисто Кирилловскихъ рукописяхъ, напротивъ известно Словенцамъ и Хорватамъ.

**Непріязнь**, *malus*, *diabolus*, *πονηρός*, *διάβολος*. Въ Евангелии и Посланияхъ во всѣхъ Глаголитскихъ книгахъ и въ древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ Греческое *πονηρός* и *διάβολος* переведены по Славянски непріязнь, вмѣсто котораго послѣ введено было лжаквын, лоукавын, сатана и дѣвольтъ, на пр., Мат. 6, 13: Глаголит. отъ непріязни, Кирил. послѣ и теперь: отъ лоукаваго; тамъ же 13, 19: Глаголит. приходитъ непріязнь, Кирил. лоукавын; Дѣян. 5, 3: Глаг. непріязнь, Кирил. сатана; тамъ же 10, 38: отъ непріязни, Кирил. отъ дѣвола; тамъ же 13, 10: сынъ непріязни, Кир. сынъ дѣволовъ. Находя и въ Фрейзинг. статьяхъ **непрѣязнь**, **непрѣязни**, и присвоваю его Панѣонскимъ Славянамъ.

**Невердоу сътворити**, *gerrobare*, *ἀποδοκίμαζειν*. Читается въ Псал. 117, 22 и Мате. 21, 42, Марк. 12, 10, Лук. 20, 17, 1 Послан. Петр. 2, 7: Глагол. камень, негоже (нже) невердоу сътворнише зиждоуште, λίθον, ὃν ἀποδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, *lapidem*, quem gerrobaverunt aedificantes; Мате. 21, 42, и у Острож. читаемъ невердоу. Позднѣ вмѣсто невердоу сътвориша, въ Кириллов. рукописяхъ поставлено **невергоша**, однако жь уже въ Острож. Мате. 21,

42, и Марк. 12, 10: **некрдоу**. Есть и другія разнорѣчія. Считаю неправильнымъ позднѣйшее правописание не въ рѣдоу, под in ordine, по тремъ причинамъ: а) значеніе, б) образъ писанія древнѣйшихъ рукописей некрдоу говорятъ противъ того; в) не стали бы измѣнять такого яснаго выраженія, какъ не въ рѣдоу. Это, какъ принимаетъ и Востоковъ, темная форма нарѣчія, которая имѣетъ связь съ корнемъ вредъ, Werth, достоинство, Готск. vairths, достойный, цѣнный, откуда Словен. и Хорват. vréden, vrédnost, Сербское врѣданъ и врѣдити, быть цѣннымъ, valege. Слѣдовательно, можно объяснить его словомъ негодный, недостойный, неупотребительный.

**Объять**, votum, εὐχή, Кирил. молитва. Псал. 21, 26; Глагол. **объяти** мое господски **въздамъ**; также и Псал. 64, 2. Хотя въ древнѣйшихъ Кирилловскихъ спискахъ читается также, но въ позднѣйшихъ молитва. **Объяти**, oblationes, жертвы, встрѣч. и въ Фрейзинг. статьи, а **объштати**, promittere, въ Супрасльской рукописи.

**Отъязь**, reliquiae, κατάλοιπα, ἐγκατάλειμμα, Кирил. **останъци**. Пс. 16, 14: Глагол. **оставише отъязь** младенцемъ своимъ. Кирил. 1296 **останъци**; Пс. 75, 11: **отъязь** поминденія, Кирил. 1296-г. **остатокъ**. 1495 **останъкъ**. Слово **отъязь** волишь сходствуетъ съ Латышскимъ atleeks, **остатокъ**, но съ Литовскимъ paliks только второй половиной; замѣчательно, впрочемъ, что въ Латышской Псалтыри это слово тоже читается въ тѣхъ же двухъ мѣстахъ: atleekam, atleek. Отъ Латышско-Литовскаго корня lik, **оставлять**, образованы многія производныя. Срав. и Латинское linquo, liqui и т. д.

**Петра**, petra, πέτρα, Кирил. **камень**. Въ С.-Николаевск. Евангелии Матѳ. 16, 18 читается: **на семь петръ съзиждоу**, ἐπί ταύτη τῇ πέτρῃ super hanc petram. Думаю, что истинный образъ чтенія: **мз сен петръ**, и таковъ долженъ былъ быть и первоначальный переводъ.

**Подъязга**, подъяга, uxor dimissa, ἀπολελυμένη, Кирил. **поуштемца**. Въ Острог. Еванг. Матѳ. 19, 9: **подъязга**, въ С.-Николаевск. **подъяга**; въ Глагол. Клоцов. ч. 132 **подъяга**, въ Древне-Чешск. толкованіяхъ podbēha. О Хорутанскомъ и, слѣдовательно, косвенно о Паннонскомъ происхожденіи этого слова свидѣтельствуетъ фамилія Podréznik, которую носятъ одиць докторъ въ Градцѣ 1833-го года. Корн. Glag. Cloz. XXXIII, с. 2. Такъ и слово нашъ, mercenarius, употребленное въ древнемъ переводѣ Пятикнижія Моисеева, встрѣчается, какъ фамилія, въ Моравіи.

**Помъ**, *veī, xđv*. Марк. 5, 28, Глаголитск. въ С.-Никлаевскомъ и Остромиров. Евангеліи: прикоснѣся помъ ризѣ его; позднѣе въ Кирилловскомъ уже бѣеъ помъ. Въ С.-Николаевск. также Марк. 6, 31: и не къ нмъ колн помъ ѣсти; Кирил.: и ин ѣсти нмъ бѣ колн. Также въ С.-Петербургскомъ Григоріи Назіанзенѣ. Въ Древне-Чешскомъ очень часто въ значеніи: можетъ быть, мнѣ кажется, въ-пронтно, на прим.: *ty toho ropě nemíníá učíní.*

**Попель**, *cinis, σκοδός*, Кирил. пепель. Пс. 101, 10: Глагол. нде попель яко хлѣвъ хсь, *ὅτι σκοδὸν ὡσεὶ ἄρτων ἔφαγον*, *quia cinerem tanquam panem manducabam*. Также въ Псал. 147, 16. Слово это встрѣчается въ свѣй формѣ и въ С.-Петерб. Григор. Назіанзенѣ, и Аванас. Псалтыря. Нымѣ у Слованцевъ, Хорватовъ и Сербовъ *perel*, пепео, у Чеховъ, Моравовъ и Словаковъ *perel*.

**Прелюждати**, *decipere, ἐξαπατάω*, Кир. прѣлѣстити. Читаемъ въ отрывкѣ одного древняго Глаголитскаго Молитвенника: нже колиждо дѣволски прелюждаюште се лѣжю, *quicumque diabolice sese decipientes mendacio*. Это слово въ формѣ *prélúdití* находится и въ одной древней Чешской Псалтыри XIV вѣка въ Виттенбергѣ, а производимыя отъ простаго *lúdití, seducere*, часто встрѣчаются въ древнемъ и новомъ Чешскомъ, на прим.: *prěľud, phantasma, prěľudstvie, fallacia*, и т. д.

**Пробрызгъ**, утренній разсвѣтъ, *initium diluculi, diluculum*. Марк. 1, 35: Глаголит. въ С.-Никлаевск. и Крылоск. Еванг. и ютро пробрызгоу соуштоу зъло; Кирил.: и ютро ношти соушти зъло, *καὶ πρωτὸ ἔνυκτον λίχν*, т. е., *mane, multa adhuc nocte*; Вулгат., *et diluculo valde*. Корень брызгъ развѣтвился очень далеко: его и Словенцы знаютъ. Въ древнемъ Чешскомъ есть *zabřezdenie, diluculum*, въ новомъ Чешск. *břesk, rozbřesk* и т. д. Слич. СВН. *brēhen, lucere*, НВН. *An-bruch*.

**Просмрадити**, *contaminare, ἀφαιρίζειν*. Чисто Глаголитское слово, Кирил. помрауити, отрути и т. д. Иерем. 12, 10, и въ Пентикостаріѣ 1563 года, л. 35: пастырѣе мнози просмрадише винограды мон, въ Острожск. отруян сѣтъ, *διεφθειραν, demoliti sunt*. Мате. 6, 16: Глаголитск. просмраждають бо лица своа, *ἀφαιζούσιν*, Вулгат. *exterginant*, точнѣе *defogmant*. Такъ точно и у Остромира; просмраждають, вмѣсто просмраждають, позднѣе помрауають. Слабый слѣдъ этого значенія существуетъ еще въ Словацкомъ *presmradat' sa*, т. е., *luculati se*, блуждать.

**Сждьнын днь**, *diēs extremi iudicii*, читается въ Клоцов. Глаголитѣ ч. 401. Кирилловцы употребляютъ вмѣсто него страшнын сждь. Выраженіе сждьнын днь свойственно Словенцамъ, Чехамъ (съ Моравцами и Словаками) и Полякамъ.

**Скала**, *lapis*, λίθος, вахит, πέτρα, Кирил. камень. Это слово, встрѣчающееся въ очень древнихъ Глаголитскихъ отрывкахъ Хорватской семьи, на пр : скали се бнше глаголали, въ отрывкѣ одной проповѣди на текстъ изъ Луки 19, 40: lapides haec clamassent, въ употребленіи только у Краинцевъ, Чеховъ, Лужичанъ и Поляковъ, но другимъ Славянамъ неизвѣстно.

**Сцягло**, *privatim*, кат ιδίαν, Кир. особь. Въ С.-Николаевск. Еванг. Марк. 9, 2: въведе ихъ на гороу високоу сцягло ѣднимъ, Кирил. особь. Сравниваю съ нимъ Польское *szczegół*, *szczególny*: послѣднее означаетъ отдѣльный, одинъ и т. д. и противоно южно *ogół*, *ogólny*. Сюда же принадлежатъ Чешск. *štíhlý*, Древне-Чешск. *stěhlý*, *stěhlý*, стройный, и Русское щеголь. Значенія могутъ примириться. Въ отношеніи къ *szczególny* и *ogólny* сцягло, первоначально, чуть ли не сщягло, кажется, составное слово, какъ навѣрно и родственное съ нимъ Латинское *singulus*.

**Тепж**, *тепсти*, *percussere*, παῖσι, Кирил. вѣж, вѣти. Въ Глагол. Евангеліяхъ слово тепж встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которыхъ отчасти имѣеть его и Остромирово, но позднѣйшія Кирилловскія рукописи и изданія замѣняютъ его словомъ бѣю. Срав. Матѣ. 10, 17; 21, 19; 27, 26, и т. д. Оно встрѣчается въ древнемъ переводѣ Пятикнижія Моисеева и Пророковъ, на пр., Быт. 41; 23 (каси) и степени вѣтромъ. Прибавьте къ этому выраженіе тепъж металми, въ Хорутанскихъ статьяхъ встрѣчающееся, и нынѣшнее употребленіе слова Краинцами и Хорватами.

**Трохъть**, *pumulus*, λεπτόν, Кирил. мѣдница. Въ рукописяхъ Глаголитской семьи, именно въ С.-Николаевск. и Крылоск. Евангеліяхъ читаемъ Лук. 12, 59: послѣднь трохъть (послѣднин трохъть, Крылоск.), ἔσχατον λεπτόν, *ultimum pumulum*, въ Острожск. мѣдницу. Слово *trocha* въ значеніи нѣсколько, немножко, извѣстно Словенцамъ, Хорватамъ и другимъ; а у Чеховъ и теперь еще въ употребленіи *trochet*, *parum*, *modicum*.

**Творити**, *сѣтворити*, *facere*, ποιῆν. Хотя это слово въ семъ значеніи встрѣчается въ наибольшей части мѣстъ Библейскихъ книгъ и

въ Кирилловскихъ рукописяхъ и изданіяхъ, однако есть и такіа, гдѣ оно замѣнено словами дѣлати, дѣлати, или удалено изъ нихъ другимъ образомъ. Такъ Пс. 112, 9: Глаголит. обитати творить неплоднѡу (им. неплодѣвъ) въ домоу, съ Вулг. Кирилл. 1296 г. въселашин неплодове, и 1495 г.: въселашин неплодоу, съ Греческ. Пс. 52, 5: Глагол. въся твореште безаконіе, Кирил. 1296, 1495 дѣлающеи. Въ Цетинской Псалтыри. 1495 во всѣхъ такихъ выраженіяхъ стоитъ дѣлати ви. творити; сравн. Пс. 6, 9; 7, 16; 13, 4; 27, 3; 52, 5; 58, 3; 6: 91, 10; 93, 16; 112, 9. Теперь сличите съ вѣмъ, съ одной стороны, употребленіе слова творити въ Фрейзинген. статьяхъ, на пр., трѣбоу творимъ, тебѣ се мнѣ творю, еже ксміъ створиашъ зла, унстоу исповѣдь створиашъ, и т. д.; съ другой, употребленіе его у нынѣшнихъ Словенцевъ: storiti, дѣлатъ: céno storiti, сдѣлатъ цѣну. Такъ какъ творити, створити, въ этомъ значеніи сплошь встрѣчается въ трѣхъ, прежде всего другаго переведенныхъ, книгахъ: въ Евангеліи, Апостолѣ и Псалтыри, то Паннонское происхожденіе его очевидно.

Вѣко, двойств. вѣца, palrebrao, βλέφαρα, Кирил. вѣжди: Пс. 131, 4: Глагол. вѣкома монма, такъ и въ Кирилл. 1296 г., но 1495-го и другихъ годовъ: вѣждама. Теперь по Словенски véka — опускающая дверь; Чешское и Польское véko, viko, wieko, покрывша, рѣсница.

Вѣрж ѡти, credere, πιστεύειν, Кирил. вѣровати. Въ Глаголит. памятникахъ и Кириллов. рукописяхъ Глагольской семьи, также въ Остромирѣ, въ весьма многихъ мѣстахъ встрѣчается вѣрж ѡти, гдѣ въскольکو позднѣйшія Кирилловскія рукописи имѣютъ вѣровати. Сравните, на пр., Матѣ. 21, 32: С.-Николаев. Еванг. и не есте кмоу вѣры; Острожск. и Бѣлград. и не вѣровасте емоу; Іо. 2, 21: вѣрж ѡти книгамъ, Острожск. и Бѣлгр. вѣроваша; Іо. 4, 48: не имате вѣры ѡти; Острож. и Бѣлгр. вѣровати и т. д. Такъ и въ Клоцов. Глаголитѣ: не имѣтъ вѣры. Теперь въ Словенскомъ это выраженіе слилось въ одно слово: vég-jetem, vég-jéti, vég-játem, vég-jápti, вѣрить. Отъ того-то, вмѣсто вѣромтъмъ, достовѣрный, нынѣшнее Словенское vég-jétén, вѣроятный. Впрочемъ, выраженіе вѣроу ѡти также и древнее Русское.

Вѣдати, вѣдѣти, відѣти, архидѣти, Кирилл. вѣдати. Слово это сильно распространено по всѣмъ Глаголитскимъ памятникамъ и

преимущественно употребляется для образования будущего времени. Изъ Кирилл. рукописей его очень рано и тщательно стали удалять, или обращать въ науымж. Пс. 14, 1: Глагол. обитати въуметь, κατοικήσει, habitabit, Кир. 1296, 1495, Острожск. обитатѣть; Матѣ 6, 24: Глагол. перодити въуметь, Кир. Остром. науыметь; Римл. 6, 4: ходити въуметь, Апост. 1324 и Острожск. науымемъ. Въ нѣкоторыхъ Дубровницкихъ дипломахъ XIII вѣка (1254 и слѣд. годовъ) оно встрѣчается въ осербленной формѣ ѡуму: ѡудѣ коѣ имамъ и коѣ усну имети; въ другомъ... имамъ имети.

Въслѣпакъ, въслѣпати, salire, ἄλλεσθαι, Кирилл. нстѣкати, в т. д. Въ Глаголитскихъ памятникахъ о стремительно текущей, бьющей влючемъ, водѣ. Иоан. 4, 14: Глагол. нстоуынкъ водн въслнплюштее въ жнкотѣ въуыны, Кирилов. Остром. нстѣквжштамъ. Притч. 18, 4: вода въслепаетъ, ἀναπηδῆσει, scaturit, теперь рѣка нзскатуыцамъ. Пророк. Наум. 3, 17: въслѣпѣ, ἐξήλατο, exsiliit, теперь возскоуи. Пѣсни Пѣсн. 4, 15: стоуденыцъ воды жнкы нслеплашта отъ Лнеана, ῥοιζοῦντος, Острожск. вкореннцюнцнса, теперь нстекающѣмъ. Отъ корня салѣакъ, отъ котораго Словенск. и Хорватск. slap, aqua eadens, cataracta, на прим., Skradinski slap, водопадъ на Керкѣ, Slapisce, водопадъ при Гуркѣ, въ Деканствѣ Тайнахомомъ, slápet, varogo, exhalo, Чешск. Slapy, названіе мѣста, и slápr, сѣть на лососей. Итакъ на западѣ и сѣверѣ Панноніи уцѣлѣли замѣчательные остатки слова, не встрѣчающагося нигдѣ въ другомъ мѣстѣ!

Заклопнѣ, claudere, κλείνν, Кирилл. заткорити. Луки 3, 20: Глагол. С.-Николаев: Ев. и заклопнѣ бодн въ тѣмннцн, Кирилл. заткори. Тамъ же 4, 25: вгдѣ заклопнѣ се нсѣко тѣнъ лѣта, Кирилл. заклопнѣса. Нынѣшнее Хорватское zaklopiti, claudere; zaklop, claustrum; zaklopnica, palrebrá; Словенское zaklérati, заперать; zaklér и zakléra. зауръ. Уже въ Фрейзинг. памятникахъ: въ желазннхъ влзжнхъ влзжннхъ носцауакоу, fœreis compedibus vinetos invidebant.

Жалъ, sepulcrum, μνημεῖον, Кирилл. гробѣъ. Въ Григорович. Глаг. Еванг. Матѣ. 8, 28: отъ жалнн нсходашта, Кирилл. у Остром. отъ гробѣъ, ἐκ τῶν μνημεῖων; Булг. de monumentis, т. е., e sepulcris. Съ этимъ древнѣмъ словомъ, съ которымъ много родственныхъ и теперь еще въ Словенскомъ и Хорватскомъ, я сличаю Словацкое žjal, погog, Древне-Чешск. žalo, множи, паенн, въ Mater. Verb., и Древне-Русское жалыникъ, тѣмннѣ, иначе погнла.

Сначала я намѣревался было такимъ же образомъ объяснить и слѣдующія Глаголитскія слова, но для краткости, предоставляю это дѣло другимъ изслѣдователямъ, ограничиваясь только нѣсколькими намеками и указаніями:

**Близъ**, *offensus, abalienatus*. Пс. 94, 10: Глаголит. близъ бѣхъ родоу семоу, Вулг. *offensus fui generationi huic*, *προσώχθισα*, Кирил. 1296 негодовахъ родоу семоу. Срав. *blizna, cicatrix, οὐλή*, Чешск. *ubliziti, offendere*.

**Боукъки**, *literae*, въ смыслѣ *γράμματα* и *ἐπιστολή*. Дѣян. 9, 2; Лук. 16, 6; 2 Солун. 2, 2; 3, 14.

**Урѣко и жрѣка**, первое *venter, κοιλία*, послѣднее *uterus, γαστήρ*. Въ Пс. 70, 60 то и другое вмѣстѣ.

**Днна**, съ Греч. *πρὸς τὸν δεῖνα, ad quemdam*, Кирил. омыснца. Матѣ. 27, 18.

**Еда когда**, Кирил. да не когда, еда како, еда не, *μη̄ πο̄τε, ne forte*, на пр., Матѣ. 27, 64; Пс. 7, 3: еда когда похытитъ, Кирил. да не когда похытитъ.

**Еша и зша**, *utinam, ὄφελον*. Пс. 118, 5; Псалт. Аванае. въ С.-Петербург., Псалт. 1296 въ Москвѣ, Супрасльск. рукоп., перечень словъ изъ Иоан. Екз. и др. у Калайдовича.

**Искони**, *ab initio, ἐξ ἀρχῆς*. Хочу здѣсь обратить вниманіе на то обстоятельство, что выраженіе: **искони докони** встрѣчается уже въ Фрейзингенскихъ статьяхъ (III, 64), Ю. I, 1 Глаголитскія книги крѣпко держатся **искони**, межъ тѣмъ какъ Кирилловскія часто ставятъ вмѣсто одного въ **наудалъ**, или **испрѣва**.

**Единоуадъ**, **ниоуадъ**, *unigenitus, μονογενής*, Кирил. **единородымъ**. Уже въ Клоцов, Глагол. и потомъ во всѣхъ древнихъ Глаголитскихъ книгахъ; въ послѣднихъ, именно въ Чтеніяхъ изъ Екклесиаста, махаютъ также *υἱός, filius*, переведенное словомъ **уадо**, **вм. сынъ**.

**Клепаа**, *significans, σημαίνων*, Кирил. **знаменам**, **назнаменоуѣ**, Глаг. Еванг., С.-Николаев. Еванг. и т. д. Иоан. 12, 33; 18, 32; 21, 19.

**Ломо**, *vinus, κόλπος*, Кирил. **мадра**, **мадра**. Глаг. Псал. и Еванг.

**Неродити**, **нерадити** — слово со многими значеніями. Срав. Матѣ. 6, 24; 18, 10; 22, 5; Марка 3, 38 и т. д.

**Область**, *impregium, ἀξουσία*, Кирил. власть. Клоц., Глаг. Пражск. отрывки, Глаг. Псалт. и т. д.

**Отъпело**, послѣдній стихъ или прибавленіе къ Антифону. Пражск. отрывки и Струмицкій Апостоль.

**Прѣрзкати**, прѣрицати, *contradicere, ἀντιλέγειν*, Кирилов. прѣтити. С.-Николаевск. Еван. Матѣ. 16, 22 ἐπιτιμᾶν, *insperare*.

**Проухъ**, въ проуни, въ проуи, *postridie, sequenti die, ἐν τῇ ἐξῆς, τῇ ἐχομένῃ*; Кирил. въ банжини. С.-Николаевск. Ев. Лук. 7, 11: и емь въ проуни. Тамъ же 13, 33: подокаеть ми дньсь и оутръ и въ проуи ити. С.-Петерб. Грив. Назіанз. прокоє, *quae sequuntur*.

**Проникатиса**, *divulgari, διαφημίσειν, ἐξηχεῖσθαι*, Кирил. прослоутиса. С.-Николаевск. Еванг. Матѣ. 28, 15.

**Просадити**, *gumpere, ῥηγύναι*, Кир. растръгнѣти. С.-Николаев. Ев. Лук. 5, 38.

**Прѣтъ**, *rappus, ῥάχος*, Кирил. льнь. С.-Никол. Ев. Матѣ. 12, 20.

**Псанье**, въпсано, напсано. Эта форма, встрѣчающаяся въ Клоцов. Глаголитѣ и въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ, исключительно свойственна Чехамъ и Моравцамъ.

**Раунти**, *velle, βούλεσθαι*, Кирил. благоволати. Фрейзин. памятники, Клоцов. Глаг., многіе древніе Хорватскіе Статуты и т. д.

**Сать** и **сати**, *inquit, ἔφη*, Кирил. реуче. Сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ найдено только въ четырехъ памятникахъ: въ Струмицкомъ Апостолѣ, въ Клоцов. Глаголитѣ, въ Патер. Михановича и въ Супрасльской рукописи. Евр. 8, 5; Апост. Струмицк.: *виждь со сать*, и створиши по образоу.

**Слазь** въ Крылоскомъ Еванг., **клезь** въ С.-Николаевск., *pitipus, νόμισμα*, Кирил. златица. Матѣ. 22, 19.

**Скринна**, *agca, κιβωτός*, Кирил. ковчегъ. Даміан. Апост. Евр. 9, 4. Отъ него

**Скринница**, *marcupium, γλωσσόχομον*, Кирил. раунца у Острож., у другихъ ковчезьць. С.-Николаевск. Ев. Ио. 12, 6; 13, 29: *скринницоу нмь...*



**Соудити**, *molius, χρημότερον*, Кир. болз: суданши, Кир. оуныши. Въ Клоцов. Глаголитѣ, Ассеман. Ев., Остром. и С.-Николаевск. Ев. Лук. 12, 7; 24; Ио. 4, 52. Срав. Гот. *sēlis, bonus; sēlei, bonitas, felicitas*, Лат. *salvus, salus*.

**Скитъкъ книжьнымъ**, *liber, tomus, βιβλίον, τόμος*, Кирил. 1296 гла-  
визна книжна.

**Схъхъ согнѣишъ**, *torgis, φρύγιον*, Кирил. 1296 соушило. Псалт.  
Глаг. Пс. 101, 4.

**Штитъ и оржжнѣ**. Глагол. книги, именно Псалтырь, различаютъ  
штитъ, *scutum, ἀσπίς*, и ороужнѣ, *arma, ἔπλα*; въ Кирил. большею  
частію ороужнѣ вм. штитъ.

**Тауаѣ**, *ταυαѣ, deterius, ἔλασσον*, Кирил. хоуждышеѣ. Ассеман.,  
Крылоск., С.-Николаевск. и Шишатовак. Ев. Ио. 2, 10.

**Оустать**, *linguosus, γλωσσώδης*. Кирил. 1296 мзгъуынь. Глаг. Пс.  
139, 12.

**Оустомти**, *potestatem duram exercere, dure impetare, κατακυριεύειν, κατεξουσιάζειν*, Кирил. господствовать. С.-Николаевск. и Шишат. Ев.  
Матѣ. 20, 25; Марк. 10, 42; Лук. 22, 25, и въ древнѣйшихъ ру-  
кописяхъ Ветх. Заѣта встрѣчается оустомти съ дательн. падежемъ.

**Варн**, множ. число, Греч. *βάρης, domus turrata, turris*, собственно  
Синитическаго происхожденія, именно Евр. *בִּגְרָן*. Въ древнемъ пе-  
речнѣ словъ Иоанна Ексарха у Калайдовича: варн, домове. Въ Гла-  
голитскихъ книгахъ Пс. 44, 9 и 47, 4: варн, гдѣ Кирилловскія  
рукописи и изданія 1296, 1495 год. и т. д. читаютъ неправильно:  
тежести (принимая вм. *βάρος*). Пс. 121, 7 всѣ Глагол. рукописи и  
изданія имѣютъ: обиліе въ трахъ твоихъ, *εὐθηνία ἐν ταῖς πύργοις σου*,  
*abundantia in turribus tuis*, Кирил. въ стлѣпостанахъ. Пола-  
гаю, что и здѣсь трахъ испорчено изъ варяхъ.

**Взнити**. Срав. мои Глаг. памят. XXXIV. Матѣ. 10, 29 въ Гла-  
голит. рукописяхъ читаютъ: *взнити мѣста, πωλεῖται*, Кирил. цзнити  
мѣста. Лук. 12, 6: Глаг. *взнити се, πωλοῦνται*, Кирил. цзнити сд.  
Съ Глаголит. согласно и Крылоск. 1143 г., С.-Николаевск. Ев. Въ  
древнемъ переводѣ Пятикнижія Моисеева, Исход. 22, 16: *взномъ да не  
взнити женъ себъ, φερνῆ φερνεί αὐτῆν αὐτῷ γυναῖκα*. Смыслъ Еврей-

скаго слова таковъ: онъ долженъ купить ее въ жену себѣ (взяти), вручивъ отцу ея даръ за невесту (книа). Отимъ взяти вѣрно опредѣляется.

**Врътъ**, врътоградъ, hortus, χῆπος, Кирилл. обыкновенно врътоградъ. Ио. 18, 1; 26. Срав. Краннск. wert, садъ. Не есть ли **врътъ** сокращеніе только врътоградъ?

**Врътъпъ** spelunca, σπήλαιον. Матѣ. 21, 13; Марк. 11, 17; Лук. 19, 46. Но въ Иоан. 11, 38, σπήλαιον переведено словомъ пещера (въ С - Николаевс. Еванг. пещь). Нѣкоторыя Кирилловскія рукописи употребляютъ **врътъ** и **врътъпъ** попеременно. Ср. и Евр. 11, 38, Апостол. 7, 15.

**Зълъ**, malus, ποιηρός. Въ Клоцов. Глаг., въ Фрейзинг. памятникахъ и въ Глаголит. книгахъ часто читается **зълъ** въ тѣхъ мѣстахъ и оборотахъ, гдѣ Кирилловцы предпочитаютъ употреблять слово **дккъъ**. Это особливо бываетъ въ Псалтыри.

До сихъ поръ я обращалъ вниманіе только на отдѣльныя Глаголитскія слова и выраженія: теперь скажу въ короткихъ словахъ и о другихъ отличительныхъ признакахъ Глаголитизма. Значительные остатки сокращенныхъ аористовъ встрѣчаются еще въ Древне-Чешскомъ. Срав. моя Род. staročes. mluvnice, стр. 108 — 109 (въ 1-й кн. Христоматіи: Vybog ze staročes. literatury. V Praze 1845). Я нашелъ примѣръ и въ Польской, такъ называемой, Королевы Маргариты, Псалтыри. Можно еще прибавить: въ Клоцов. Глаголитѣ, безъ сомнѣнія, первоначально переведенной въ Панноніи рядомъ съ чистыми Чехо-Мораво-Словацкими словами, каковы: **кьмотра**, **земн**, **псано**, **братръ**, **розьство** и т. д., встрѣчаются также аористы, на пр., **нзвѣгъ**, **сѣдомъ**, слѣдовательно, и эти формы—такіе же туземцы въ Панноніи, какъ и первыя. Преходящее па-хотъ, -шета, съ которымъ такъ часто встрѣчаемся въ рукописяхъ Глаголитской семьи, не рѣдко попадаетъ и въ сочиненіяхъ, написанныхъ на древнемъ Хорватскимъ простонародномъ нарѣчьи, на прим., въ замѣткѣ 1487 г. прежняго владѣльца одного Глаголитскаго Молитвенника, находящагося теперь въ Римѣ...: ка оба (odvitnika) dobro nastojahota sr'kvi svetomu Ivanu (Кукулевича Извѣст. о пут., стр. 67). Прошедшее время глагола существительнаго **бимъ** или **бымъ**, соединяемаго съ дѣйствит. причастіемъ настоящаго времени, также какъ **быхъ** съ причаст. страдат. настоящ. времени (на прим. Пс. 54, 13: Гла-

гол. аште би мнѣ врагъ понесиль, прѣтрьпѣль оубо бимь, и аште би мнѣ мавиди мѣ ведереуѣвадь, оукрыль се бимь отъ него. Матѣ. 22, 30. С.—Ник. Ев : аште бимь были въ дни и т. д., что уже четыре раза встрѣчается въ Хорутан. памятникахъ: да бимь взель, да бимь оуслишмь, да бимь исповѣдь створишь, да бимь стоимь) замѣчательнымъ образомъ продолжаютъ еще жить въ устахъ Чакавцевъ, какъ бимь, бишь, би, бимо. бите, би: рекаль бимь и т. д.; у нихъ же можно слышать и соединеніе будущаго времени глагола существительнаго съ причастіемъ прошедшимъ: дазь бѹдетъ, вѣй ча дазь вѹдетъ и т. д. Сокращенія посредствомъ опущенія буквы, или слога, въ срединѣ слога, и усѣченія слога въ концѣ слова, столь частыя у Глаголитовъ, на пр., причас. затворь, въпрось, вм. затворивь, въпросивь, нарѣчія и прилагательныя: разлншь, бездоть вмѣсто разлншншь, бездотншь, даже тризь вм. тризьмншь, триетѣζων, въ древнемъ (Паннонскомъ) переводѣ Пятикнижія Моисеева, Бытія 15, 9 и т. д., можно указать, но крайнею мѣрѣ, отчасти и въ странахъ, прилежащихъ къ Панноніи (Великой Моравіи): Древне-Чешск. pŕichoz, vŭchoz, вм. pŕichodiv, vuchodiv, vchodiv, у Чакавцевъ грѣшь, грѣшь, гре и т. д. вм. гредѣшь; сокращенныя аористы: вьсь, вьсомь, вм. вьдохъ, вьдохомь, и н Миклошичь сличали уже съ Древне-Чешск. мѣстными: Vrbčás, Dolás, вм. Vrbčanech, Doľanech. Чисто Глаголитскія формы: небескъ, земьскъ, Кирилловск. небесншь, земьншь, еще теперь преобладаютъ у Словенцевъ (nebešk, zemljiski), Хорватовъ (nebeski, zemelski) и Чеховъ (nebeškŭ, zemskŭ). Я опускаю менѣе важное, какъ, на пр., форму братръ и вставочное д передъ л въ Фрейзинг. памятникахъ; замѣчу только, что въ Глаголитскихъ рукописяхъ обыкновенно пишется семръ и цркквъ, цркква, что Чакавцы еще понынѣ говорятъ цркква, и что обое, т. е., произношеніе и образъ письма (ъ=є, ѣ=и) указываютъ на весьма глубокую древность. Заключу нѣсколькими замѣчаніями о глаголахъ съ вы-вм. изъ-въ Глаголитскихъ рукописяхъ. Въ пяти, извѣстныхъ мнѣ, Псалтыряхъ: въ Пасман. 1312—1387, Лобковицовой 1359 г., Парижской XIV стол., Кукулевичевой 1470 и Брозичевой 1561 г. Пс. 44. 5 читаютъ: вьмнн, спзнн, выстоупнн и царствоупн, въ Вѣнск. сл.: и налесѣнн и спзнн и царствоупн, καὶ ἐνταῖνον, καὶ κатеνοδοῦ, καὶ βασιλευε, Вул. intende, prospere procede et regna (въ другихъ издан., et intende, et prospere procede, et regna). Въ первыхъ пяти названныхъ источникахъ, Пс. 68, 19 (Вулгат.) или 22 (Греч.): враль моихъ ради выхннн

ме, Кирил. издави ма, Греч. *ῥισαί με, εἰρε με*. Оставляю первое мѣсто, какъ не совсѣмъ ясное для меня, и замѣчу о второмъ, что ничто не заставляетъ насъ считать 'его вставленнымъ изъ Чешской Псалтыри, потому что въ Панноніи бы вмѣстѣ съ изъ очень хорошо могло быть въ употребленіи, какъ и въ Древне-Чешскомъ часто въ отрывкахъ Еванг. Св. Іоанна: *iz* и *vy* (*iz* Tatar; въ Краледв. рукоп., далѣе древнія названія мѣстъ: *Izbraslav'*, *Izvēstovici* и много другихъ); наоборотъ, въ Хорутан. статьяяхъ: помеже бы выгнанъ, въ верхней Крайнѣ (по Метелку и Ярнику *Etym. S. 52. Sp. 2*), въ береговой и островной Хорватіи бы и изъ было и теперь еще въ употребленіи. На пр., въ Статут. Керкскомъ 1388 г. читаемъ: *инмедмъ мужъ немози вынети свое жены, инмедмъ анганцѣ, т. е., отнять* (*Arktiv za rov. II, 2, s. 306*). Послѣ Берчичъ замѣтилъ въ письмѣ ко мнѣ, что въ остальной части Пасман. Молитвенника (1312 — 1387) онъ также нашелъ: *viprostirati, vitrëbiti, vipiti, vizvati* и *vigoniti*. Пусть продолжаютъ свои поиски по этимъ слѣдамъ другіе, зрѣлые и избранные, изыскатели.

Еще одинъ мимолетный взглядъ на все предыдущее. Выше я замѣтилъ, что указаніе родины Глаголитизма составляетъ вѣнецъ всѣхъ доказательствъ въ пользу изобрѣтенія Глаголицы Кирилломъ. Теперь это ясно. Глаголитизмъ носитъ такой рѣзкій, несомнѣнный и неизгладимый, отпечатокъ Паннонскій (Велико-Моравскій), что ни Епископъ Климентъ въ Велицѣ и Охридѣ, ни Богомилъ въ Булгаріи, не могли быть изобрѣтателями его; ибо откуда эти люди достали бы въ Македоніи Западнославянскія: *кряжь, окришль, на-тровити, локва, шдръ, подъпъга, въспапати, отомъ* и другія подобныя? Итакъ имъ былъ Кириллъ и его товарищи изъ среды туземцевъ въ Коцеловой области, въ Панноніи.

8. Думаю, что для разсуждающихъ и притомъ безпристрастныхъ читателей (обращаюсь только къ нимъ однимъ) я показалъ удовлетворительно, что большинство самыхъ поразительныхъ и рѣзкихъ словъ и выраженій, которыми Глаголитскій изводъ текста священныя книгъ отличается отъ Кирилловскаго, можно указать дѣйствительно у тѣхъ Славянъ, которые самые ближайшіе (непосредственные) сосѣди и родичи прежнихъ Паннонскихъ Славянъ, даже отчасти прямые потомки ихъ. Эти слова и выраженія, какъ сказано выше, должны были находиться еще въ древнѣйшихъ

Глаголитскихъ рукописяхъ; Глаголитскій текстъ, въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, оказывается древнѣе и первичнѣе Кирилловскаго; значительная доля Апостольской дѣятельности обоихъ братьевъ, Кирилла и Меодія, достается Панноніи, гдѣ они, по вѣрнымъ и несомнѣннымъ показаніямъ исторіи, еще во время своего перваго путешествія въ Римъ, самымъ радушнымъ образомъ приняты были Княземъ Коцеломъ, обучили Славянскому письму значительное число молодыхъ людей и ввели Славянское богослуженіе; туда же убѣдительно приглашенъ былъ изъ Рима Меодій тѣмъ же Княземъ, для продолженія Апостольской дѣятельности, и послѣ проживалъ тамъ долгое время: изъ всего этого можно правильно заключить, что область Коцелова или древняя Паннонія, была тѣмъ трудовымъ мѣстомъ, въ которомъ три Кирилловы перевода: Евангелія, Апостола и Псалтыри, получили свой собственно Глаголитскій обликъ. Пусть не возражаютъ мнѣ, чтобы заподозрить правильность моихъ выше приведенныхъ доказательствъ, что многія слова, отмѣченныя мною, какъ Паннонскія, могутъ быть указаны и въ другихъ отдаленныхъ Славянскихъ земляхъ. Охотно допускаю это относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, но выводъ отклоняю. Здѣсь важно для меня одно только согласіе историческихъ и язычныхъ показаній въ тѣхъ странахъ, которыя были общепризнаннымъ поприщемъ дѣятельности нашихъ великихъ учителей. Исторически вѣрно, что Кириллъ и Меодій жили и дѣйствовали въ Моравіи и Панноніи, что по кончѣ ихъ Глаголитское письмо и языкъ богослужебный встрѣчаются въ самыхъ ближнихъ, пограничныхъ съ этими землями, странахъ, на югъ и на западъ отъ нихъ; что этотъ языкъ полонъ рѣзкихъ и особенныхъ признаковъ, которые мало по малу устранены изъ Кирилловскихъ рукописей въ другихъ странахъ, какъ неупотребительные и темные, но въ Панноніи и Моравіи они хорошо сохранились, будучи туземными и понятными, не только на письмѣ, но частію и въ народномъ языкѣ. Историческія доказательства получаютъ у меня свою полноту и оконченность въ анализѣ языка. Я рѣшительно оспариваю, что можетъ быть найдена другая Славянская земля, гдѣ было бы такое же полное согласіе историческихъ и язычныхъ данныхъ, какъ здѣсь. На этомъ-то согласіи основана сила моихъ доказательствъ.

Этимъ, какъ думаю, рѣшилась бы великая задача, и я окончилъ бы, если бы не заставляли меня нѣсколько времени остаться съ нею

нѣкоторыя оказавшіяся затрудненія. Кирилль, какъ извѣстно, сначала проживалъ и училъ у Растислава въ Моравіи; говорилъ на Македоно-Булгарскомъ нарѣчій, которое во всякомъ случаѣ замѣтно отличалось отъ Паннонскаго; сверхъ названныхъ трехъ Библейскихъ книгъ, онъ перевелъ и нѣкоторыя другія, а именно употребительныя въ то время церковныя пѣсни и церковный уставъ; отсюда рождается тройкій вопросъ: зачѣмъ первый переводъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ, или только очень немногихъ, собственно Моравскихъ особенностей? Для чего Кирилль не писалъ только по Македоно-Булгарски? И почему не осталось никакихъ списковъ съ прежнихъ его переводовъ, съ рѣзко отличенными признаками Паннонскаго происхожденія ихъ? Не принимая теперь на себя удовлетворительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, конечно, очень трудныхъ и заманчивыхъ, я предварительно хочу лишь обратить вниманіе на слѣдующее. Во первыхъ о качествахъ Моравскихъ рукописей мы въ сущности ничего не знаемъ, кромѣ того, что предлагаютъ намъ Пражскіе отрывки, по которымъ онѣ, не болѣе какъ связки съ Паннонскихъ рукописей, только отчасти примѣненные къ Моравскому нарѣчію: это хоть и странно, однако жъ не совсѣмъ необъяснимо. Коцелъ, кажется, былъ гораздо болѣе усерднымъ и дѣятельнымъ покровителемъ Славянскаго языка, нежели дряхлый, болѣзненный Растиславъ и двусмысленный Святополкъ. Во вторыхъ, Кирилль дѣлалъ свои переводы, безъ сомнѣнія, съ помощію уземцевъ, слѣдовательно, въ Панноніи, при содѣйствіи тамошнихъ Славянъ; причѣмъ обращалъ должное вниманіе на употребительное нарѣчіе страны. Въ третьихъ, никто не можетъ объяснить вполне удовлетворительнымъ образомъ причины сохраненія однихъ и утраты другихъ памятниковъ: въ такихъ дѣлахъ всего болѣе располагаетъ случай; однако жъ, въ утратѣ древняго перевода церковныхъ пѣсенъ и церковнаго устава, вмѣстѣ съ другими причинами, особенно участвовали раздѣленіе Церкви и тѣ исключительныя попеченія, какія посвящались тремъ Библейскимъ книгамъ. Важнѣе этихъ бесплодныхъ вопросовъ вотъ какое обстоятельство: по исторіи, Кирилль перевелъ одни воскресныя и праздничныя чтенія изъ Евангелій и Апостола, и мы имѣемъ только Глаголитскій изборъ (Lectiонаrium) Евангелій, за то два полныя Четвероевангелія съ Булгарскою Глаголицею (не считая двухъ Кирилловскихъ списковъ съ нихъ, Крыловскій 1143 и С.-Николаевскій 1240—1250), о составленіи которыхъ молчитъ исторія,

межъ тѣмъ какъ прямо и положительно упоминаеть о переводѣ Ветхаго Завѣта Меоодіемъ; спрашивается, кто, когда и гдѣ докончилъ этотъ изборъ и составилъ полное Четвероевангеліе и полный Апостоль? Утверждаю: Кирилловы товарищи и помощники, подъ руководствомъ Меоодія, вскорѣ по смерти Кирилла, и притомъ въ Панноніи, куда Меоодій воротился изъ Рима, на радушное приглашеніе Князя: потому что если Меоодій въ послѣдніе годы своей трудовой жизни могъ думать уже о переводѣ Ветхаго Завѣта съ помощію двухъ скорописцевъ священниковъ (можетъ быть, это была только повѣрка и частію собраніе во едино древнѣйшихъ трудовъ, потому что въ такое короткое время, всего въ 50 дней, нельзя же перевести Ветхій Завѣтъ), то усовершенствованіе избора чтеній (Lestionaria), вѣроятно уже было окончено за нѣсколько времени прежде. Что касается до перевода Ветхаго Завѣта, то я того мнѣнія, что онъ отнюдь не совсѣмъ погибъ, но что дѣйствительно значительныя части его, хотъ и въ измѣненномъ видѣ, сохранились въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, именно: въ Московской 1499 года, въ Крумедольской исхода XV вѣка и Булгарской 1544 года у Григоровича. Естественно, внѣшній видъ ихъ, по времени и мѣсту, разнится отъ такого же вида трехъ книгъ, переведенныхъ прежде Кирилломъ и его товарищами, однако жъ не совсѣмъ же недостаетъ и явныхъ въ оныхъ Глаголитизмовъ, каковы: хоупати са (иначе хлоупати), бышжшти, въслъпмъ, храбръ, въуыж, аористы, и т. д. Кромеъ того и нѣкоторые другіе переводы, которыхъ очень древніе тексты сохранились съ Глаголитскими особенностями, могли быть сдѣланы въ времена Меоодія въ Панноніи, особливо рѣчи, составляющія уцѣлѣвшую часть Ключовъ. Глаголиты. Эти Паннонскія рукописи и книги, за исключеніемъ развѣ лишь Ветхаго Завѣта, должно быть, перенесены были изгнанными отъ Угровъ жителями въ 892 г. въ береговую Хорватію и на смежныя острова, гдѣ Славянское богослуженіе, дозволенное Папою Іоанномъ VIII, нашло себѣ невозбранное убѣжище, и гдѣ потомъ, особливо на островахъ, возникли нѣкоторые монастыри, какъ главные разсадники Глаголитизма. Только такимъ образомъ можно понять и объяснить, почему Глаголитизмъ такъ рано и глубоко пустилъ корни въ Хорватіи и Славоніи, въ Истріи, въ береговой Хорватіи, Далматіи и на островахъ, и отъ чего Славянскіе священники и народъ придерживаются его съ такимъ упорствомъ, хотя и не имѣютъ силы для дальнѣйшаго улучшенія и совершенствованія

этого письма. Въ то же время другіе помощники обонхъ великихъ учителей, именно: Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ перенесли уцѣлѣвшіе обломки перваго Мораво-Паннонскаго зданія въ Булгарію (Македонію, Албанію и т. д.), гдѣ нѣкоторое время держалась круглая Булгарская Глаголица, приспособленная нѣсколько къ почерку Греческаго письма, но потомъ скоро должна была уступить Климентовой азбукѣ, составленной шмъ для большаго удобства Греко-Славянамъ, и неправильно называемой Кирилловскою, вѣрнѣе Греко-Славянскою, или Греко-Русскою, которой разсадникомъ преимущественно были Аѳонскіе монастыри. По рѣшительному недостатку въ положительныхъ данныхъ и доказательствахъ, мы не можемъ судить, въ какомъ объемѣ эти первые непосредственные продолжатели Глаголитизма въ Булгаріи сохраняли въ своихъ переводахъ особенности Мораво-Паннонской школы своего учителя. Впрочемъ, къ моему задачь не относится составленіе изъ этихъ слабыхъ намековъ полной картины постепеннаго развитія обѣихъ Славянскихъ азбукъ и соединенной съ тѣмъ древнѣйшей Церковной письменности; оканчиваю искреннимъ желаніемъ, чтобы это вскорѣ сдѣлали другіе, призванные къ тому, ученые.

---



## П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

Къ N 6. И дѣе сложи писмени, и научетъ всядоу писати евангелъскоу: нспираа въ слово, и проч. Жит. Констан. XIV, мое изданіе (т. е., И вскорѣ составилъ онъ буквы и началъ переводить слова Евангелія: **Къ научаа въ слово**).

Св. Константинъ (Кир. вѣстатникъ)...многы труды прии, строи писмени словѣнскихъ книжь, и отъ евангелии и апла прѣлагашъ изборъ, якии же достиже, якии въ мрѣ семь тьмѣнѣмъ, толкии же прѣложь. Іо. Ексархъ, изд. Калайдовича (т. е.: Св. Константинъ принялъ на себя много труда, изобрѣтая буквы для Славянскихъ книгъ и перевода выборъ изъ Евангелія и Апостола: сколько могъ онъ достичь въ своей жизни, въ этомъ темномъ мрѣ, столько и перевелъ).

Въ вѣбжаніе недоразумѣній, я еще разъ положительно замѣчаю, что нарѣчіе Вандовъ или Словенцевъ въ Краинѣ, Хоруганіи и Штирии, относительно языка всего народа, я считаю не прямымъ потомкомъ Паннонскаго, находящагося въ самыхъ древнихъ Славянскихъ церковныхъ книгахъ, а только очень близко родственнымъ ему побочнымъ нарѣчіемъ, которое уже въ IX — X столѣтіяхъ имѣло свой особенный отпечатокъ, какъ видно изъ Фрейзингенскихъ статей. И въ то время, какъ и теперь, существенный отличительный признакъ его состоялъ въ мягкомъ д и ч, вмѣсто господствующаго въ древнѣйшихъ Глаголитскихъ книгахъ жд и шт, если судить по Фрейзингенскимъ памятникамъ (960—990 г.), на прим.: хоуоу, крауеиъ, закауати, оуроденъ, тамоде, хонше и т. д. вм. хоштоу, краштеиъ, закашта-ти, оурежденъ, тамоде, хождѣше и т. д.

Къ N 8. Послаъ же коцель къ апостолиноу, проси месоѣдіа....да вы имоу отпоуститъ...пріштъ же и коцель съ великою честию, и илми посла и къ апостолиноу, и два десѣте моужъ честиимъ ужди, да и имоу смититъ на епископство въ паноніи, на столъ св. андронни апостола отъ оо, иже и вьсть. Жит. Месоѣд. VIII (т. е.: Коцель же послалъ къ Апостоляку (Папѣ) и просилъ, чтобы онъ отпустилъ къ нему Месоѣдіа... И Коцель принялъ его съ великою честию, и послалъ его опять къ Апостолику, а съ нимъ двадцать мужей честнаго званія, чтобы онъ посвятилъ его въ Епископа Панноніи, на престолъ Св. Апостола Андронника, одного изъ семидесяти Апостоловъ, что и случилось).

# СОДЕРЖАНІЕ.

## РАЗСУЖДЕНІЕ I.

1. Двѣ Славянскія азбуки и два изобрѣтателя ихъ.
2. Неизвѣстность происхожденія одной изъ нихъ.
3. Мои изслѣдованія о Глаголитской.
4. Способъ моего послѣдняго изслѣдованія.
5. Источники исторіи Славянскаго письма. Виды Глаголитскаго письма.
6. Главные выводы моего послѣдняго изслѣдованія.
7. Не было никакого книжнаго письма у Славянъ до Кирилла.
8. Кириллъ изобрѣлъ новую азбуку, т. е., содержащую новыя начертанія.
9. Епископъ Климентъ составилъ нынѣшнюю Кирилловскую азбуку.
10. Латинскіе Епископы отвергали Кирилловскую азбуку по ея новизнѣ.
11. Кириллъ соглашается съ тѣмъ, что она новая, и защищаетъ свою азбуку другими доводами.
12. Оцѣнка свѣдѣтельства за Климента.
13. Исчисленіе доказательствъ первичности Глаголицы. Изобрѣтатель ея былъ ученій Ориенталистъ.
14. Палимпсесты: Кирилловскія письма на Глаголитскихъ, а не на оборотъ.
15. Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ рукописей.
16. Числовыя буквы по Глаголитскому обычаю у Кирилловцевъ.
17. Наружный видъ общихъ обѣимъ азбукамъ буквъ первичнаго въ Глаголитской. Видовыя отличія обѣихъ азбукъ.
18. Въ Новгородѣ 1047 года Глаголица называется Коурлицею, съ нея и снимается списокъ Греко-Славянскимъ письмомъ.
19. Слѣды Паннонизмовъ, Моравизмовъ и Словацизмовъ въ Глаголитскихъ памятникахъ.
20. Арханизмы въ нихъ.
21. Древнѣйшія числа Глаголитскихъ и Кирилловскихъ памятниковъ.
22. Славянскія имена буквъ свѣдѣствуютъ противъ заимствованій изъ Греческой азбуки и говорятъ за новизну начертаній.
23. Кириллъ изобрѣлъ свою азбуку для Славянъ, Климентъ для Греко-Булгаръ, отъ того-то тамъ новыя, а здѣсь (а potiori) Греческія начертанія.
24. Преимущества и недостатки обѣихъ азбукъ. Кирилловская составляетъ дальнѣйшее развитіе Глаголитской, а не на оборотъ.
25. Взаимное отношеніе правописанія, грамматики и слога въ памятникахъ Глаголитской и Кирилловской письменности.
26. Свѣдѣтельство Храбра, правильно понимаемое, говоритъ о Глаголицѣ (ср. N 36).
27. Свѣдѣтельство языка въ Пражскихъ отрывкахъ за первичность Глаголицы.
28. Начало и первое распространеніе Глаголитскаго письма.

29. Введение и первое распространение Славянского богослужения.
30. Причины молчания Византийцев о Кириллѣ и Меѳодіи.
31. Падение Бугаріи съ 970, особливо съ 1019 года.
32. Обращение Русскихъ въ Христіанство совершилось въ то время, когда уже раздѣленіе Церквей утвердилось: вліяніе такого совпаденія этихъ событій на судьбы обѣихъ Славянскихъ азбукъ.
33. Ограниченіе Глаголитизма частію Славянского Запада; распространение Кириллизма по всему Славянскому Востоку; отъ того упадокъ Глаголитизма и процвѣтаніе Кириллизма.
34. Сохраненіе древнихъ богослужебныхъ и священныхъ книгъ.
35. Оцѣнка возраженій противъ Глаголицы. Названія обѣихъ азбукъ.
36. Правильное толкованіе свѣдѣтельства Бугарскаго монаха Храбра.
37. Первоначально 38 Славянскихъ буквъ.
38. Древность богослужебныхъ рукописей Глаголитскаго письма.
39. Глаголица не изобрѣтеніе и не собственность Богомиловъ и Патареновъ.
40. Богомилы и Патарены были еретики; Глаголитскіе же памятники совершенно согласны съ ученіемъ Церкви.
41. Высокое уваженіе къ памятникамъ Глаголитской письменности просвѣщенныхъ Грековъ и Латинъ.
42. Древне-Бугарскій перечень народовъ и азбукъ.
43. Значеніе Парижскаго *Abecegarium bulgaricum*.
44. Мѣста, гдѣ распространились Патарены, не совсѣмъ тождественны съ мѣстами распространенія Глаголицы.
45. Папская привилегія 1248 года для Глаголитовъ неоспоримо отвергаетъ всякую мысль о Патаренизмѣ Глаголитовъ.

## РАЗСУЖДЕНІЕ II.

1. Необходимость указанія родины Глаголитизма.
2. Пять основныхъ положеній о качествѣ Глаголитизма.
3. Собственно Глаголитскій языкъ былъ нѣкогда живымъ народнымъ языкомъ. Слѣдующій перечень признаковъ Глаголитскаго языка.
4. Собственные признаки Глаголитизма существовали уже въ древнѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ.
5. Текстъ древнѣйшихъ уцѣлѣвшихъ Глаголитскихъ рукописей въ цѣломъ и существенномъ древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ самыхъ древнихъ Кирилловскихъ.
6. Родиною Глаголитизма можетъ быть только та земля, въ которой жилъ Кириллъ съ своими помощниками; стало быть, предполагать следуетъ вообще Велико-Моравія, въ частности Паннонія. Но для полученія удовлетворительныхъ свѣдѣній о природѣ и свойствѣ исчезнувашаго языка Славянскихъ Паннонцевъ, надобно искать искусственныхъ средствъ и путей.
7. Подробное указаніе Паннонскаго происхожденія главнѣйшихъ собственно Глаголитскихъ признаковъ.
8. Выводы и устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій.

## П Р И Б А В Л Е Н І Я.

Разс. I, N 8. То мѣсто кратчайшаго Греческаго сказанія о Св. Климентѣ, Епископѣ Велицкомъ, гдѣ сказано, что онъ выдумалъ (*ἰσοψάρο*) другое Славянское письмо, чрезвычайно важно, такъ что никакъ нельзя обходить его, а надобно повременамъ возвращаться къ нему и взглянуть на него съ новой точки зрѣнія. Тамъ говорится, что Климентъ составилъ другое Славянское письмо, съ цѣлю достигнуть большей ясности (*πρὸς τὸ βαρβάρωτον*). Это говорить Грекъ. Теперь, какое же письмо, Глаголитское, или, нынѣ такъ называемое, Кирилловское, было яснѣе для Грека?

Разс. II, N 6. Доказательства Паннонскаго жд. вм. мягкаго д тѣмъ драгоценнѣе, чѣмъ они рѣже. Угорское мѣстное имя и прозваніе *Nádásd*, кажется, образовалось изъ Славянскаго мужск. имени Надежда, при чемъ буква я змінила букву ѣ по закону звукословія гласныхъ, какъ въ *пуа чалуа* изъ *псвола* и т. п.

Разс. II, N 7. Теперь я отдалъ бы преимущество формѣ *потъязга*, какъ древнѣйшей, и сличилъ бы первую часть этого составнаго слова съ *потъ*, или *водъ*, съ *водъ* въ словѣ *господъ* и Санскритскимъ *patis, dominus*, все равно, какъ бы ни писали это слово, съ *потъ*-или *водъ*-(язга).

---

## ОБЪЯСНЕНИЕ

### СНИМКОВЪ СЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ ГЛАГОЛИТСКАГО ПИСЬМА.

Первый снимокъ взятъ изъ перваго Пражскаго отрывка (I. В. строк. 19—21). «Область отъ кога прилжна сѣахъ апостола примоудрѣхъ, петре, камени каръ(т) и т. д. Т. е.: Potestatem a Deo nacti sancti apostoli sapientes, Petre, petra fidei etc. Срав. Глаголит. Отрыв. Прага. 1857, 4, стр. 32 — 33 и 39. Эти отрывки всего приличнѣе можно отнести къ порѣ молодости Св. Вячеслава (ум. 935.)

Второй снимокъ изъ Blanchini Evangeliarium quadruplex, Romae 1749, f. T. I, tab. III, post p. DV, а сама подлинная рукопись можетъ достигать X вѣка, но никакъ не дагѣе. Стихъ Иоан. 20, 38 слово въ слово: (Οὐδὴς οὐκ ὄφθασι τῆ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ, τῆ μετὰ βαρβάρων, καὶ τῶν θυραῶν κεκλεισμένων, ὅπου ἦσαν οἱ μαθηταὶ ἐπισημῆνοι διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων κ. τ. λ. То есть: Quum ergo sero esset die illo, una sabbatorum, et fores essent clausae, ubi erant discipuli congregati propter metum Judaeorum etc.

Третій снимокъ изъ Evangeliarium Assemanianum Бугарской семьи въ Ватиканѣ, въ Римѣ. Этотъ Evangeliarium обыкновенно относятъ къ XI столѣттю, по снимку у Сильвестра Paléogr. univ. (Par. 1839 — 41, f.). Мѣсто изъ Иоан. 19, 38 — 39 Такихъ же за страхъ Иудейскъ, да възьметъ тѣло Ісѣю. прѣде же І Икодимъ, пришедшїи изъ Ісѣи пошлѣхъ прѣжде, нескѣи скышенине хитроно І алгопо. Т. е.: Κεχρημένους δὲ διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων, ἵνα ἄρῃ τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ. Ἦλθε δὲ καὶ Νικάνορος ὁ ἔλθειν πρὸς τὸν Ἰησοῦν νηκτὸς τὸ πρῶτον, φέρων μίγμα θυρνῆς καὶ ἀλόης. Occultus autem propter metum Judaeorum, ut tolleret corpus Jesu. Venit autem et Nicodemus, qui venerat ad Jesum nocte primam, ferens mixturam myrrhae et aloes.

Четвертый снимокъ, взятый изъ Schrifttafeln Пертца (Hannover 1846—49, 3 Hfte, F.), съ сохранениемъ переноса строкъ, содержатъ слѣдующее мѣсто изъ Гильдесгеймской Хроникъ, по рукописи XII вѣка: Terciam partem ad prebendam fratrum instituire decrevit, sed obitu preventus eandem inscriptionem successori suo complendam reliquit. Hic etiam anno DCCCLXXXIII incarnationi: etc.

Пятый снимокъ представляетъ нѣсколько строкъ изъ отрывка одной проповѣди Хорватской семьи неизвѣстнаго времени: Складѣ се вѣше глї. І попракоу. уто време не имать. за сїсенїа суршенїе. подъзнахъ толи коу люба. уесто рецї. уесто же салшатї. Латинскїи подлинникъ мнѣ неизвѣстенъ; потому перевожу: Saxa haec locuta essent (собственно: lapides haec clamassent, Лук. 19, 40). et emendationem. quae tempus non habet. propter salvationis consummationem. utilia et Deo grata saepe dicere. saepe etiam audire.

Приложенные снимки письменъ назначаются для того, чтобы показать развитіе Булгарской и Хорватской Глаголицы изъ одного общаго начала, котораго представитель Пражскій отрывокъ: Булгарской подъ вліяніемъ Греческой графки въ Булгаріи, особливо въ Македоніи и Албаніи, Хорватской же подъ вліяніемъ Латинской каллиграфіи въ Хорватіи. Ясно, какъ прописныя буквы Пражскаго отрывка, преимущественно **Ѣ** (мыслѣте), дагѣ въ особенности **Ѵ, Ѷ, Ѻ, Ѽ, Ѡ, Ѣ** и **Ѥ**, въ Булгаріи, посредствомъ закругленія чертъ, постепенно приближались въ Греческой скорописи, а въ Хорватіи, посредствомъ вытянутаго вида ихъ, къ письму Латинскихъ монаховъ, пока, наконецъ, совершенно не слились.

---







## **IV**

# **МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ**



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эти «Походы Викинговъ, Государственное устройство и нравы Скандинавовъ,» являющіеся теперь въ Нѣмецкомъ переводѣ, составляютъ часть обширнаго сочиненія, начатаго Г. Стрингольмомъ: «Svenska folkets historia från äldsta till närvarande tider» (Исторія Шведскаго народа съ древнѣйшаго до настоящаго времени). Двѣ большія книги этого сочиненія, явившіяся въ 1834 и 35 годахъ у Герберга въ Стокгольмѣ, составляютъ отдѣльное цѣлое, подъ названіемъ: «Скандинавія въ языческое время.»

Чтобы достойнымъ образомъ оцѣнить это сочиненіе, сообщая слѣдующее изъ предисловія автора:

«До сихъ поръ историки вообще слишкомъ въ краткихъ чертахъ описывали наше языческое время. Безъ сомнѣнія, въ сагахъ и рукописяхъ о такомъ древнемъ времени найдется не много извѣстій, прямо и исключительно относящихся къ Швеціи. Но весь характеръ жизни, образъ мыслей, нравы, любовь къ странствованіямъ и великимъ предпріятіямъ, языкъ, образованность и науки, военные и мирныя упражненія, встарину были одни и тѣ же на всемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ. Для узнанія того, у насъ есть не только обильныя, но и вѣрныя матеріалы въ Исландскихъ (историческихъ) сагахъ, также въ древнихъ лѣтописяхъ Англии, Франціи и другихъ странъ. Нѣтъ ни одного народа, у котораго сохранилось бы столько чисто историческихъ воспоминаній изъ его богатырскаго вѣка. И этотъ вѣкъ у Скандинавовъ заслуживаетъ описанія во всей его обширности, потому что во всѣхъ своихъ подробностяхъ онъ

## II

выдерживаетъ сравненіе съ такимъ же вѣкомъ древнихъ Грековъ, даже во многомъ выше его, и едва ли уступаетъ въ чемъ ни будь другомъ, кромѣ того, что не имѣлъ еще своего Гомера. Сверхъ того, въ Исторіи, какъ и во всемъ другомъ, необходимо знать краеугольные камни, главныя подпоры зданія, начала, изъ которыхъ развивается все. Когда ясно и осязательно поймутъ способности, характеръ, свойства народа въ томъ вѣкѣ, въ которомъ онъ еще близокъ къ природѣ и своему началу, и ознакомятся съ духомъ его древнѣйшаго государственнаго быта, съ качествомъ первыхъ зачатковъ его образованности, тогда ясиѣ могутъ обозрѣвать весь ходъ слѣдующихъ за тѣмъ періодовъ развитія; многое получить особенную занимательность, если откроютъ, что въ продолженіи тысячи лѣтъ до насъ, послѣ многихъ, извѣданныхъ народомъ, превратностей, въ немъ уцѣлѣли еще весьма замѣтныя черты древняго государственнаго устройства, первобытныхъ правовъ и характера, точно также, какъ въ лицѣ совершеннаго мужчины признаются еще многія черты юношеской его фізіономіи.

«По плану, принятому для этого начатаго труда по отечественной исторіи, время язычества заключается въ двухъ книгахъ; Католическое время (съ половины XI-го вѣка, до времени Короля Густава 1-го) также въ двухъ книгахъ, а за тѣмъ въ осьми другихъ послѣдуетъ исторія трехъ послѣднихъ столѣтій, или исторія Шведскаго народа при Короляхъ изъ дома Вазы.

«Не стѣсняемый ни какими должностными занятіями въ служеніи общему знанію, и раздѣляя съ древними Греками и Римлянами ту мысль, что память о благородныхъ дѣдахъ предковъ—самое прекрасное и великое наслѣдіе и лучшее средство для прочнаго внушенія любви къ отечеству, я намѣренъ все свое время посвятить на продолженіе этого труда, чтобы довести его до нашихъ временъ.»

### III

До сихъ поръ говорилъ сочинитель. Достоинство изданнаго имъ труда давно уже признано въ Швеціи, отчасти очень выгодными отзывами о немъ въ ученыхъ и другихъ листкахъ, отчасти принятіемъ автора въ Шведскую Академію Осьмнадцати и назначеніемъ ему отъ Правительства ежегодной суммы на продолженіе начатаго творенія; сдѣсь было лишнимъ дѣломъ распространяться о томъ, тѣмъ болѣе, что трудъ говоритъ за себя самъ. Миѣ остается только сказать что ни будь о настоящемъ переводѣ. Это сочиненіе является не въ полномъ переводѣ, чего бы совершенно заслуживало: причина та, что собственно государственная исторія Скандинавіи въ языческое время, не смотря на любопытныя, даже поэтическія, черты ея, мало, или почти совсѣмъ не касается остальной Европы и, сверхъ того, Нѣмецкую ученую публику уже ознакомили съ нею драгоцѣнные труды Рюса и Экендаля, не говоря уже о прежней обработкѣ ея въ новѣйшее время въ классическомъ твореніи Гейера. Я счелъ также не нужнымъ переводить то отдѣленіе, гдѣ разсказывается о введеніи Христіанства въ Швеціи, потому что прекрасная исторія того, изданная въ Лундѣ Профессоромъ Рейтердалемъ, есть уже въ Нѣмецкомъ переводѣ. Два первые отдѣла «Вступленія» въ сочиненіи Стриннгольма: 1. Знакомство древнихъ съ Скандинавскимъ Сѣверомъ, и 2. Переселенія народовъ и первые жители Скандинавіи (въ подлинникѣ 161 стран.) переведены мною и явятся отдѣльно; переводъ 3-го отдѣла «Вступленія,» Сѣверная Теогонія, былъ бы совершенно излишнимъ, по причинѣ множества сочиненій, явившихся въ Германіи объ этомъ предметѣ.» \*

---

\* Не то надобно сказать о Русской литературѣ: кромѣ немногихъ прекрасныхъ статей Т. Н. Грановскаго въ «Библіожекѣ для Воспитанія» до очерка Скандинавской религіи въ Исторіи среднихъ вѣковъ Г. Шудльгина, наша литература ничего не можетъ показать относительно этой религіи.

Что же касается въ особенности до тѣхъ охдлений, которыя являются теперь въ Нѣмецкомъ переводѣ, то «Походы Викинговъ» имѣютъ всемірно-историческое значеніе, и, сколько мнѣ извѣстно, никогда еще не являлись въ свѣтъ всѣ вмѣстѣ, во всей ихъ полнотѣ, хотя и много превосходныхъ сочиненій о каждомъ изъ нихъ въ особенности. Государственное устройство, нравы и обычаи языческихъ Скандинавовъ, по замѣчанію самого автора, во всѣхъ историческихъ трудахъ излагались слишкомъ коротко, но не подлежитъ сомнѣнію, что они имѣютъ высокое значеніе и для Нѣмцевъ, какъ родственнаго народа, и потому живо написанный разсказъ о нихъ не безъ участія прочтенъ будетъ и по ту сторону Балтійскаго моря.

Тамъ, гдѣ подлинникъ ссылается на непереуведенныя мною мѣста первой книги, я приводилъ ихъ, если это было необходимо для уразумѣнія, отчасти въ примѣчаніяхъ, отчасти въ самомъ текстѣ, въ полномъ переводѣ, или только въ извлеченіи, и указывалъ на сочиненіе слѣдующимъ образомъ: См. des Verfas. Schwed. Gesch. I. т. Что касается другихъ приводимыхъ книгъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ были мнѣ доступны, я всегда сравнивалъ ихъ, особливо ссылки на оригинальныя Нѣмецкія сочиненія, какія только были мнѣ извѣстны, никогда не переводилъ вновь, но всегда приводилъ ихъ цѣликомъ по подлиннику, въ чемъ легко убѣдятся, если сличать ихъ.

Относительно правописанія Скандинавскихъ именъ я всегда слѣдовалъ Шведскому подлиннику; такъ, на прииѣръ, писалъ всегда: Олофъ Триггвасонъ, а не Триггвессенъ, какъ требуетъ Датская орографія. Также никогда не измѣнялъ я и не переводилъ прозваній, во избѣжаніе сбивчивости; однако жъ, они часто объяснялись въ скобкахъ. Такъ у меня «Гаральдъ Гѣрфагеръ, а не «Прекрасноволосый,» или «Красивый волосъ,» или «Съ прекрасными волосами.» И Скандинавскія, особливо Шведскія, имена областей не были

переводимы; какъ часто случается въ Германіи, и я вездѣ ставилъ «Сканія, а не Шонія; Ooster и Westergötland, а не Ost. и Westgötland, Dalarna, а не Dalekarlien», и т. д. Многія выраженія, на пр., «Idrott, Fosterbruder» и другіе, также удержаны, особливо, когда въ Нѣмецкомъ не оказывалось ни одного, вполнѣ отвѣчающаго имъ, слова. Впрочемъ, значеніе такихъ выраженій легко объясняется изъ грамматической связи ихъ съ другими, на пр., Idrott—всякое, какъ военное, такъ и мирное, искусство; Fosterbruder собственно совоспитанникъ, молочный братъ; слѣдоват., Fosterbrüderschaft, братскій союзъ, заключенный между двумя, вмѣстѣ воспитанными, юношами, а иногда и другими лицами. Относительно произношенія Шведскихъ словъ я могу указать на недавно вышедшую здѣсь у Фритце и Багге «Полную Шведскую грамматику и исторію литературы, съ прибавленіемъ Христоматіи и Словаря,» моего друга и товарища, Г. Конректора, Докт. Дитериха.

Подъ словомъ: Нордманны надобно разумѣть людей со всего Скандинавскаго Сѣвера, слѣдовательно, жителей, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Исландіи и ихъ потомковъ, подъ именемъ Норманновъ—однихъ жителей Норвегіи, а подъ Нормандцами—жителей Нормандіи.

Такъ какъ подлинникъ совсѣмъ не имѣетъ ни какихъ раздѣленій и даже оглавленія, слѣдовательно, искать въ, такой книгѣ чрезвычайно трудно, то я, съ согласія сочинителя, раздѣлилъ переводъ на большіе и меньшіе отдѣлы и снабдилъ общимъ оглавленіемъ, въ увѣренности, что тѣмъ облегчилъ пріискиваніе, при томъ безъ всякаго ущерба для книги.

Въ нѣкоторыхъ небольшихъ неровностяхъ перевода я надѣюсь на снисхожденіе читателей, тѣмъ скорѣе, что могу увѣрить ихъ въ моей вѣрности подлиннику.

Отъ того, какой пріемъ встрѣтитъ мой настоящій трудъ, будетъ зависѣть, отважусь ли я вполнѣ, или только отчасти,

## VI

перемести на Нѣмецкую почву третью книгу этого произведенія, заключающую въ себѣ время отъ половины XI-го столѣтія до Кальмарскаго соединенія 1397 года.

---

Что жь касается Русскаго переводчика, то онъ, желая исполнить дѣло добросовѣстно, счелъ еще необходимымъ помѣстить въ приложеніяхъ: 1. Походы Викинговъ въ Испанію, или Норманны на Пиренейскомъ полуостровѣ, изъ «*Annaler for Nordisk Oldkyndighed*,»—Верлауфа; 2. Разные роды погребенія у Норманновъ, изъ «*Altnordisches Leben*,» Вейнгольда; 3. Исландія, изъ Исторіи Данін, Дальманна, и 4. Его же, Краткій очеркъ Сѣверной религіи.

А. Шенкманъ.

Владимиръ на Клязьмѣ.  
1860 года.

---



# СОДЕРЖАНІЕ I-й ЧАСТИ.

## ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ.

### КНИГА ПЕРВАЯ.

ПОХОДЫ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ЗАПАДНЫЯ И ЮЖНЫЯ СТРАНЫ ЕВРО-  
ПЫ И ПОСЕЛЕНІЯ ИХЪ, ОСОБЛИВО ВЪ БРИТАННІИ, ФРАНЦІИ, ИТАЛІИ  
И ШВЕЙЦАРІИ.

#### ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ ДО 863 ГОДА.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Первое начало походовъ Скандинавовъ въ Римскія области. Тацитъ и Оссіанъ упоминають о нихъ. Набѣги Франковъ и Саксовъ въ III и IV столѣтіяхъ. Вѣроятно, и Скандинавы принимали въ томъ участіе. Набѣгъ Датчанъ на Гельдернъ въ 512 г. Англи, Саксы и Юты пристають въ Англію въ 449 г., покоряють страну послѣ упорнаго сопротивленія жителей и основываютъ тамъ семь Королевствъ, которыя соединяетъ Эгбертъ въ IX столѣтіи. Походы Викинговъ собственно начинаются только съ IX вѣка. Причины вѣхъ набѣговъ. . . . .

1 — 8

#### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Грабежи Викинговъ въ Англіи въ 753 году. Великодушіе Короля Оофы. Викинги претерпѣвають кораблекрушеніе въ 754 г. Они укрѣпляются въ Ирландіи въ 818 г. Въ царствованіе Карла Великаго они подплываютъ къ берегамъ Франціи. Пророческія слова Карла. Вторженія въ Фрисландію, Францію, Испанію, Англію, Ирландію и на смежныя съ Шотландіею острова до 836 года. Они лучше всего выбираютъ острова для своихъ стоянокъ. . . . .

8 — 14

#### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Опустошительныя вторженія Викинговъ въ Англію, Ирландію и Шотландію въ 837 и 838 годахъ. . . . .

14 — 17

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стран.

Вторженіа Викинговъ въ юговосточныя страны Европы. Смерть Людовика Благочестиваго; его сыновья раздѣляютъ Французскую имперію. Городъ Туръ сопротивляется Викингамъ въ 843 году. . . . . 17 — 19

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Біернъ Иернседа, сынъ Рагнара Лодброка, и Гастингъ вооружаются въ морской набѣгъ. Исслѣдованія о вѣкѣ Рагнара Лодброка и сыновей его. Викинги захватываютъ Нантъ, укрѣпляются на островѣ Лоары, плывутъ въ Испанію и въ Гаронну и вездѣ грабятъ. . . . . 19 — 26

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

И страны по р. Сенъ посѣщаются Викингами. Жалобы Паскаія Ралберта. Карлъ Лысый покупаетъ отступление Викинговъ въ 845 г. Они грабятъ Бретань и Аквитанію. . . . . 26 — 28

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Викинги грабятъ всѣ страны отъ Эльбы до Пиренеевъ 851 — 855 года, особливо Нидерланды и страны по Сенѣ, Лоарѣ и Гароннѣ. Карлъ часто откупается отъ нихъ. . . . . 28 — 31

## ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Викинги прѣзжаютъ въ Испанію въ 844 г. Они осаждаютъ Лиссабонъ и сражаются съ Маврами на Гвадалквивирѣ. Гастингъ рѣшается покорить Римъ въ 857 г. По дорогѣ вездѣ онъ грабятъ и беретъ городъ Луну. Онъ посѣщаетъ и другія страны на Средиземномъ и Атлантическомъ моряхъ. . . . . 31 — 36

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Францію опустошаютъ оставшіеся тамъ Викинги. Карлъ Лысый напрасно осаждаетъ ихъ въ 858 г. на островѣ р. Сены, Окселдѣ, и покупаетъ отступление одного ихъ отряда. Прочныхъ осаждаютъ земляки ихъ. Войско Викинговъ заперто на Марнѣ въ 862 г. Они покидаютъ страну. . . . 36 — 39

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Жалкое состояніе Франціи. Французскіе историки слишкомъ предубѣждены противъ Норманновъ. Причину ихъ великихъ успѣховъ надобно искать отчасти въ недостаточномъ устройствѣ областей, на которыя она

нападали, отчасти въ ихъ способѣ веденія войны. Послѣ того какъ многіе ихъ вожди получили себѣ жены во Франціи, эта страна нѣсколько успокоилась. . . . . 39 — 44

#### ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Однако жъ, отдѣльные отряды Викинговъ приплываютъ во Францію. Геройская кончина Роберта Сильнаго въ 866 году. Король долженъ купить отступленіе Викинговъ на Сенъ. Закладываютъ крѣпости; запираютъ рѣки мостами. . . . . 44 — 47

#### ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Межъ гѣиъ и Британскіе острова были тревожны. Норманны коварно перебиты въ Ирландіи. Викинги возвращаются и овладѣваютъ большою частію этого острова. Въ Англію они хотя и терпятъ пораженія, но все таки приходятъ туда опять. . . . . 47 — 50

#### ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

НОРДМАННЫ СОСТАВЛЯЮТЪ БОЛѢЕ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ФЛОТЫ И ДУМАЮТЪ О ЗАВОЕВАНІЯХЪ: ОНИ СИЛЬНѢЕ НАПАДАЮТЪ НА АНГЛІЮ И ФРАНЦІЮ.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вторженія въ Англію въ 866 г. Альгаръ сначала побѣдитель, потомъ побѣжденъ, 870 г. Разореніе многихъ монастырей, на пр. Кройланда и Медесгемстаде. Смерть Св. Эббы. . . . . 50 — 54

#### ГЛАВА ВТОРАЯ

Смерть Эдмунда 810 г. Этельредъ и Альфредъ побѣждаютъ при Анклоунѣ. Норманны одерживаютъ частыя побѣды. Смерть Этельреда. Альфредъ заключаетъ миръ съ Норманнами 872 г. Они поставляютъ Короля надъ Мерсією въ 874 г. . . . . 54 — 57

#### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пикты призываютъ Норманновъ въ Шотландію. Король Константинъ хоть и разбиваетъ одинъ отрядъ ихъ, но побѣжденъ другимъ, и самъ падъ въ сраженіи. . . . . 57 — 60

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Норманны покоряютъ Нортумберландію и Остъ-Англію. Альфредъ долженъ скрыться отъ нихъ. Онъ является опять, побѣждаетъ и отдаетъ Норманнскому Королю, Годруну, Остъ-Англію въ ленное владѣніе. . . . . 60 — 63

#### ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вторженія Викинговъ во Францію, въ 873 — 882 гг. Двукратное завоеваніе Анжера. Опустошенія на Шельдѣ. Людовикъ Нѣмецкій побѣж-

даеть въ лѣсу Шарбоньеръ. Главный стигъ Норманновъ въ Гентѣ. Они тревожатъ всю страну, хоть и много разъ побѣждены Лодовикомъ. Станъ Норманновъ при Гаслу и набѣги ихъ по странѣ. . . . . 63 — 69

#### ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Карлъ Толстой напрасно нападаетъ на станъ при Гаслу въ 882 г. Покупаетъ отступленіе Норманновъ Годефридъ, Норманнскій Король, получаетъ лены въ Фрисландѣ. Часть Норманновъ идетъ во Францію, укрѣпляется въ Аміенѣ и дѣлаеть набѣги въ странѣ. Карломанъ покупаетъ ихъ отступленіе. Они идутъ отчасти въ Лёвенъ. Карлъ Толстой соединяетъ всѣ владѣнія Карла Великаго въ 884 г. Норманны въ Лёвенѣ опять дѣлають вторженіе во Францію . . . . . 69 — 72

#### ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Карлъ Толстой велитъ убить Годефрида. Норманны съ бѣшенствомъ нападаютъ на Францію. Славная десятидневная осада Парижа 885—886 г. Императоръ выручаетъ Парижъ деньгами и позволяетъ Викингамъ грабить страны верхней Сены. Они тащатъ свои суда по сушѣ мимо Парижа. Шесть мѣсяцевъ осаждаютъ напрасно Санъ . . . . . 72 — 82

#### ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Карлъ Толстой низложенъ 887 г. Въ Германіи Король Арнульфъ, во Франціи Эдо. Церковный соборъ въ Мецѣ 888 г. Эдо не можетъ ничего сдѣлать противъ Норманновъ. Они продолжаютъ опустошать Францію. Одинъ отрядъ ихъ, въ 890-году, разбитъ въ Бретани Герцогомъ Аланусомъ; другой идетъ въ Лёвенъ. Граждане Сентъ-Омера храбро отбиваютъ нападеніе. Арнульфъ посылаетъ войска противъ Норманновъ на Маасъ. Полное пораженіе Нѣмцевъ. Арнульфъ беретъ станъ Норманновъ при Лёвенѣ, въ 891 г. Уцѣлѣвшіе Норманны грабятъ, въ 892 г. Ирландскія страны и предпринимають походъ въ Англію. . . . . 82 — 88

#### ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Альфредъ привелъ свое государство въ оборонительное состояніе. Оттого Викинги, въ 892 — 897 год., не могутъ утвердиться нигдѣ. Они возвращающася во Францію. . . . . 88 — 92

#### ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

##### ПОСЕЛЕНІЕ НОРМАННОВЪ ВЪ НОРМАНДИИ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЭТОГО ГЕРЦОГСТВА.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Карлъ Простой, единый Король Франціи въ 898 г. Викинги возвращаются: въ числѣ ихъ Рольфъ. Его происхожденіе и первое появленіе. Онъ заключаетъ союзъ съ Альфредомъ. Побѣждаетъ на островѣ Валькервѣ, въ Голландіи и въ Геннегау. Изгоняется изъ отечества. . . . . 92 — 98

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стран.

Рольфъ является во Франціи и входитъ въ Сѣну. Ему покоряется Руанъ въ 896 г. Переговоры Французовъ съ Норманнами изъ р. Эрв. Рольфъ одерживаетъ двѣ побѣды и беретъ много городовъ, Руанъ—его столица; въ окрестности селится много Норманновъ. Церковный соборъ въ Троае. 95 — 99

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общая предпріятія вѣхъ Норманнскихъ войскъ на Сѣвѣ, Лоарѣ и Гароннѣ противъ Франціи. Рольфъ получаетъ великія обещанія. А какъ они не исполнены, то Рольфъ вторгается во Францію, по разбитыи при Шарфрѣ; отступаетъ. Небольшой отрядъ его войска, сильно тѣснимъ, однако жъ пробивается. Новыя предпріятія Рольфа противъ Франціи. Онъ получаетъ въ ленное владѣніе Нормандію и, какъ подчиненную лену, Бретань; присягаетъ Французскому Королю; дѣлается Христіанномъ и женится на Гизелѣ, дочери Короля. Раздѣленіе страны между Норманнами, въ 911-мъ году. . . . . 99—106

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Правленіе Рольфа. Онъ законодатель своего народа. Его строгое соблюденіе законовъ. Нормандія процвѣтаетъ. Суровые поступки съ Французскими шпіонами. Описаніе Норманнскаго характера. Вѣхъ они защищаютъ Французскій языкъ, устройство и феодализмъ Франціи. Древнѣйшіе извѣстные Конституціонные Акты Нормандіи. Южный и Сѣверный Французскій языкъ и поэзія. Послѣдній становится господствующимъ. . . . . 106—113

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Смерть Рольфа 931 года. Сынъ его, Вальгельмъ, успѣшно укрощаетъ мятежъ и правитъ сильною рукою. Его убиваютъ въ 941 г. Ричарда, восьмилѣтняго сына его, заманиваетъ Французскій Король, Людовикъ, въ Лаонъ и содержитъ его подъ стражею. Онъ бѣжитъ. Людовикъ, въ союзѣ съ Гуго, Герцогомъ Парижскимъ, вторгается въ Нормандію. Политика Бернгарда спасаетъ герцогство и Ричардъ получаетъ его, какъ независимое государство, въ 943-году. Супружество Ричарда съ Эммою, дочерью Гуго. Король Людовикъ заключаетъ союзъ съ Нѣмецкимъ Королемъ, Оттономъ, для вторичнаго покоренія Нормандіи. Но и Оттонъ не могъ ничего сдѣлать. . . . . 113 — 120

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Смерть Короля Людовика IV-го и Герцога Гуго. Король Лотарь, въ союзѣ со многими вельможами Франціи, воеуетъ съ Ричардомъ, Нормандскимъ Герцогомъ. Этотъ получаетъ помощь изъ Скандинавіи, въ

993 г., побѣждаетъ и заключаетъ миръ. Однако жь, Скандинавы хотѣтъ продолжать войну. Наконецъ отступаютъ въ Испанію. Норманны во Франціи постепенно слияются съ Французами. Нормандію оставляютъ въ покоѣ, когда Гуго Капетъ, съ помощію Норманскаго Герцога, дѣлается Королемъ Французскимъ. Нормандское государство было оградомъ Франціи отъ дальнѣйшихъ нападеній Викинговъ. Эти не могутъ утвердиться ни въ Испаніи, ни во Франціи. Въ Испаніи они совершенно разбиты. . . . . 120 — 124

#### ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ВТОРЖЕНІЕ НОРМАННОВЪ ВЪ БРИТАНІЮ ВЪ X И ВЪ НАЧАЛѢ XI ВѢКА.

##### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Норманны укрѣщаются въ Ирландіи, но въ Англіи не могутъ стать твердою ногою во все X-е столѣтіе, даже Англичане опять отнимаютъ у нихъ владѣнія въ Нортумберландіи и Эссексѣ. Король Ательстанъ и Гаральдъ Гарфагеръ. . . . . 124 — 126

##### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Олофъ, Норманскій Король въ Ирландіи, въ союзѣ со многими Норманнами, вторгается въ Англію. Великая битва при Брунабургѣ въ 937 г. Ательстанъ побѣждаетъ особливо съ помощію Норманскихъ наемныхъ солдатъ. Братья Торольфъ и Эйгиль. Первый убитъ; послѣдній въ великомъ почетѣ у Короля. Преемники Ательстана царствуютъ дѣлательно. Въ Англіи много Норманновъ. . . . . 126 — 133

##### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Датскія деньги впервые при Этельредѣ въ 991 году. Эта дань часто повторяется. Въ 1003 году Этельредъ велитъ убивать всѣхъ, находящихся въ Англіи, Норманновъ. . . . . 133 — 136

##### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Походъ въ отищеніе Свена Твескетта въ Англію. Его союзъ съ Ричардомъ Норманнскимъ. Онъ опустошаетъ и покоряетъ всю Англію. Этельредъ бѣжитъ въ Нормандію. Свенъ—суровый правитель. Его смерть въ 1014 году. . . . . 136 — 139

##### ГЛАВА ПЯТАЯ.

Возвращеніе въ Англію Этельреда. Онъ принимаетъ въ свою службу Олофа Дигре. Опять овладѣваетъ Лондономъ и другими городами. Канутъ Великій, сынъ Свена Твескетта, вторгается съ сильнымъ флотомъ въ Англію въ 1015 году, покоряетъ, сначала часть этой страны

потомъ по смерти Эдмунда Желѣзнаго, брата, въ 1016 г., всю Англию. По смерти его, въ 1035 г., и его сыновей, Эдуардъ Исповѣдникъ, сынъ Этельреда, возвращается на престолъ Англии, въ 1041 году. . . . . 139 — 143

## ОТДѢЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

### ЗАВОЕВАНІЕ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ, СИЦИЛІИ И АНГЛИИ ВЫХОДЦАМИ ИЗЪ НОРМАНДІИ.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Богомольцы изъ Нормандіи приходятъ въ Апулію въ 1016 году; тамъ подстрекаютъ ихъ къ завоеванію этой страны. Внутреннее состояніе южной Италіи въ это время. Норманны получаютъ въ 1029 году Капую. Они докораютъ Греческія владѣнія въ Италіи (южной). Семейство Танкреда или Готевиллея. Робертъ Гвискардъ дѣлается главнымъ вождемъ. Папа Левъ IX собираетъ противъ Норманновъ большое войско: оно разбито въ 1058 году, и самъ Папа въ плѣну. Робертъ Гвискардъ получаетъ въ 1059 году Нижнюю Италію, какъ Шапскую лену. . . . . 143 — 149

#### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Завоеванія Норманновъ въ Южной Италіи продолжаются. Вся Сицилія отнята у Сарацинъ. Робертъ Гвискардъ нападаетъ на Греческую имперію; покоряетъ въ 1082 году Дураццо, но долженъ вернуться въ Италію для освобожденія Папы Григорія VII. Смерть похищаетъ его у великихъ его плановъ въ 1085 году. Потомки Танкредова Княжескаго дома, во время Крестовыхъ походовъ, основываютъ въ Азіи герцогства Антиохійское и Тиверіадское. Рожеръ II соединяетъ всѣ земли нынѣшняго королевства обѣихъ Сицилій, увеличенныя завоеваніями въ Африкѣ. Онъ принимаетъ королевскій титулъ. Черезъ супружество эти земли достаются Нѣмецкому дому Императоровъ Гогенштауфеновъ . . 149 — 156

#### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вильгельмъ Завоеватель, Герцогъ Нормандскій, въ 1066 году покоряетъ Англию и дѣлается тамъ Королемъ. Онъ угнетаетъ Англосаксовъ и вводитъ Французскіе обычаи и языкъ. Съ Генрихомъ II, въ 1154 году, на престолъ Англии восходитъ домъ Плантагенетовъ. Этотъ Генрихъ, кромѣ Англии, владѣетъ в Ирландію и болѣе нежели третью частію Франціи. . . . . 156 — 160

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Краткія извѣстія о поселеніяхъ Норманновъ въ Ирландіи и на смежныхъ островахъ, съ Шотландію. . . . . 160 — 161

## ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Стран.

СКАЗАНІЕ О НАСЕЛЕНІИ САМЫХЪ ПЕРВЫХЪ КАНТОНОВЪ ШВЕЙЦАРІИ  
ШВЕДСКИМИ КОЛОНИСТАМИ.

Это сказаніе живеть въ уставѣ жителей долины Гассле, и Шведскіе Короли Густавъ I и Густавъ II Адольфъ, ссылаются на него.—Оцѣнка этого сказанія. Первое явленіе Швейцаръ въ Исторіи, въ 1018 году.

## КНИГА ВТОРАЯ.

ПОХОДЫ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ДРУГІЯ СТРАНЫ ВЪ ЕВРОПѢ И ИЗЪ  
ЕВРОПЫ.

## ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

## ПОСЕЛЕНІЕ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ИСЛАНДІИ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первое открытіе острова въ 861 году и первыя поѣздки туда. Его различныя названія. Природа острова. Климатъ. Вулканы. Горчіе ключи. 171.— 176

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Важность Исландскаго поселенія для Скандинавской Исторіи. Гаральдъ Гарфагеръ, 874 г., подаетъ поводъ къ частымъ переселеніямъ изъ Норвегіи. Многіе ѣдутъ въ Исландію. И многіе Шведы отправляются туда: въ числѣ ихъ Гелге Тошій. Его происхожденіе и поселеніе въ Исландіи. Быстрое процвѣтаніе Исландскаго поселенія. . . 176 — 180

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исландское устройство было подражаніе Скандинавскому. Отдѣльное положеніе острова и другія обстоятельства сдѣлали жителей поэтами и хранителями древнихъ преданій. Изустное передаваніе сказаній становится особеннымъ искусствомъ. . . . . 180 — 189

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Саги и пѣсни, преданныя храненію письменности. Баснословныя, историческія и романтическія саги. Ихъ характеръ. Сложность Исландцевъ къ наукамъ. Важность литературы Исландской, все равно что отечественной. . . . . 189 — 197

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Законодательство—главный предметъ Исландцевъ. Сравненіе Исландскаго устройства съ Шведскимъ. Исландское устройство, образовавшееся изъ аристократическихъ и демократическихъ началъ, помогаетъ любви къ прекраснымъ наукамъ и искусствамъ. Наконецъ, послѣ долгихъ внутренихъ раздоровъ, островъ подпадаетъ власти Норвегіи. . 197.— 200



## ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Стран.

### ПОСЕЛЕНІЯ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ГРЕНЛАНДІИ.

Открытие и первое население острова Исландцами. Восточное и западное поселенія. Скреллинги (Эскимосы) разоряютъ цвѣтущія Гренландскія поселенія. Ледяные скалы запираютъ дорогу туда изъ Европы, и поѣздки въ Гренландію прекращаются, особливо по тому, что въ Скандинавіи происходятъ смуты во время Кальмарскаго Соединенія. Позднѣе опять найдена западная часть страны. Покушеніе отыскать главныя поселенія на восточномъ берегу до сихъ поръ не имѣло важныхъ послѣдствій. Причина, почему древнимъ было удобно заводить поселенія въ отъѣхъ родныхъ странъ, нежелезана въ настоящее время. 260 — 210

### ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

#### ПОѢЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ СѢВЕРНУЮ АМЕРИКУ.

Біеръ Гермольсонъ, открываетъ случайно берегъ Сѣверной Америки. Лейфъ изслѣдуетъ открытыя страны. Торвальдъ Эриксонъ путешествуетъ туда и первый вводитъ туземныхъ жителей. Онъ заводитъ ссору съ ними. Торфинъ Карлссонъ основываетъ Скандинавское поселеніе въ этой странѣ. Однако жъ ни эта, ни позднѣйшія попытки не удаются, по причинѣ враждебнаго расположенія жителей. Впрочемъ, поѣздки въ Америку продолжались довольно долго. Другія сказанія говорятъ также о большой землѣ, на западъ отъ Ирландіи, куда занесенъ былъ бурей Гудлейвъ Гунгдугсонъ. Въ новѣйшее время полагаютъ, что слѣды Скандинавскихъ поселеній въ Америкѣ найдены. . . . . 210 — 220

### ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

#### ПОѢЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ БЯРМЮ.

Путевыя извѣстія Отера. Многія поѣздки въ Бѣлое море, особливо Карли, Гунстейна и Торера Гунда: въ одну изъ нихъ ограбленъ храмъ Юмалы, бога Бярмійцевъ. Великое богатство въ Бярмю. Причины того. Бярмійцы принадлежали къ Чудскому племени. Последній походъ Викинговъ туда въ 1222 году. . . . . 220 — 229

### ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

НАВѢГИ И ТОРГОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ СКАНДИНАВОВЪ, ОСОБЛИВО ШВЕДОВЪ, ВЪ ВОСТОЧНЫЯ СТРАНЫ, И ОСНОВАНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА ВАРЯГАМИ.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Значительная торговля, вѣденная, еще въ древности между Европейскимъ Сѣверомъ и землями внутренней Азіи. О томъ свидѣтельствуетъ

множество Арабскихъ монетъ, выкапываемыхъ въ Швеціи. Торговые пути изъ Бактры и Мараканды въ Европейскія страны. Способы денежныхъ уплатъ въ Скандинавіи до XI столѣтія. . . . . 229 — 235

#### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Свѣдѣтельства о торговлѣ внутренней Азіи изъ древнихъ писателей. Геродотъ, Страбонъ и другіе. Древнѣйшія переселенія народовъ, особливо Готовъ, тоже происшедшія вѣтъ торговельныхъ путей. . 235 — 241

#### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Славянскія и Вендскія племена занимаютъ прежнія жилища Готовъ на юго-восточномъ берегу Балтійскаго моря. Сказанія о войнахъ Скандинавовъ съ вѣтми народами. Восточный набѣгъ (Oosterviking). Курляндія и смежныя народы покорены Норманнами (Варягами). Подъ именемъ Руссовъ, которое впервые встрѣчается въ 839 г., надобно первоначально разумѣть Скандинавовъ или лучше Шведовъ. Производство этого имени. . . . . 241 — 247

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Славянскіе народы предлагаютъ надъ собою господство Варягамъ. Рюрикъ и его братья основываютъ государство въ Новгородѣ. Онъ основатель Русской державы. Потомки его царствовали до 1598 года. Аскольдъ и Диръ основываютъ государство въ Кіевѣ. Они осаждаютъ Константинополь въ 866 г. Буяра разрушаетъ суда ихъ. Названіе Руссовъ мало по малу переходитъ на весь народъ. . . . . 247 — 252

#### ГЛАВА ПЯТАЯ.

Олегъ, опекунъ Игоря, 879 г., покоряетъ государство Кіевское и со всѣхъ сторонъ распространяетъ предѣлы Руси. Онъ осаждаетъ и Константинополь въ 907 г. Замѣчательный походъ Руссовъ въ Каспійское море 912 г. Постепенное увеличеніе могущества и образованности, до кончины Владиміра Великаго. Русскіе Государя часто получаютъ походы изъ Скандинавіи, и Варяги издавна были знатными людьми въ народѣ. Упадокъ государства и покореніе его Монголами, въ 1235 г. 252 — 258

#### ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

##### ВАРЯГИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Скандинавы служили Греческимъ Императорамъ въ Миллагардѣ (Константинополѣ) въ качествѣ Варанговъ или Верягговъ. Объясненіе этого названія. Извѣстность о своей вѣрной службѣ Варяги оправдали между прочимъ и при возмущеніи Алексѣя Комнена 1081 г. Робертъ Гвискардъ

уничтожаетъ весь корпусъ Варяговъ. Чудесная гибель Варяговъ по Сиверному сказанію и по разсказу Византийцевъ. Они всегда окружали особу Императора. Вождь ихъ, Амагучосъ, былъ однимъ изъ высшихъ сановниковъ. Они получали очень богатые подарки. Полуа-сварѣъ. Пышный Константинополь, особливо ипподромъ, производилъ великое впечатлѣніе на Норманновъ. Варяги приобрѣтали значеніе и богатства: отъ того-то переселенія въ Грецію очень часты. По завоеваніи Англіи Вильгельмомъ, въ 1066 г., многіе Варяги приходятъ въ Константинополь изъ Англіи. Варяжскій корпусъ существуетъ до самаго паденія Византиской имперіи . . . . . 258 — 271

## ОТДѢЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

### ВООБЩЕ О ПОХОДАХЪ ВИКИНГОВЪ.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Краткое обзорѣніе походовъ Викинговъ и слѣдственныхъ ими завоеваній и поселеній. Руническіе камни въ Швеции, особливо въ Свейской землѣ, сохраняютъ еще нынѣ имена многихъ Викинговъ. Сказаніе о походахъ Ивара Вильдферле и его сына, Свена, въ восточныя страны. 271 — 278

#### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Слѣдствія походовъ Викинговъ: 1) для Европейскихъ государствъ вообще, в 2) для Скандинавіи въ особенности. . . . . 278 — 280

#### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Въ Скандинавіи морскіе походы считались лучшимъ средствомъ для умственнаго образованія юноши. Всякой болѣе всего искалъ славы и великаго имени. Молодой человекъ, чтобы получить это, ѣхалъ въ морской походъ. Къ тому же присоединялась жажда добычи и бѣдность Скандинавіи; онъ-то заставляли жителей наживать себѣ имѣнія въ чужихъ краяхъ. Разсказъ о Кетиллѣ Раумюрѣ Торстейнѣ и внукѣ Ингемундѣ. . . . . 281 — 289

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Короли и вожди не имѣли никакого значенія, если не испытали себя въ морскихъ набѣгахъ, да не могли и содержать свою большую свиту одними только доходами съ своихъ земель. Лѣтомъ Скандинавская молодежь разѣзжалась по морю, а зиму сидѣла дома. . . . . 289 — 291

#### ГЛАВА ПЯТАЯ.

Викинги грабили и Скандинавскіе берега. Особенно при Готландѣ и Богусленѣ подстерегали они торговые суда. Поступки ихъ съ купцами

и другими Викингами, которые имъ встрѣчались. Такъ называемые, морскіе короли всегда жили на своихъ корабляхъ; другіе же Викинги проводили зиму частію дома, частію при дворахъ славныхъ королей. . 291 — 296

#### ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Только съ тѣхъ поръ, когда на Сѣверѣ образовались большія королевства, Скандинавія получила больше пощадъ отъ Викинговъ, и она особливо ѣздила въ западныя, южныя и восточныя страны. Эти походы были училищемъ образованности для Сѣвера. Викингъ искалъ побѣды, или смерти, потому что то и другое вело его къ славѣ. . . . 296 — 298

## СОДЕРЖАНІЕ II-й ЧАСТИ.

### I. Государственное устройство.

#### ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

##### 1. ДРЕВНѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ СКАНДИНАВИИ.

###### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Границы и области древняго Смигюда. Готское племя считало себя особеннымъ народомъ. Смаландъ населенъ былъ особеннымъ племенемъ. Раздѣленіе этой страны. Готландъ, Бландъ и Бленнигъ населены были еще въ самое древнее время; послѣдняя страна, вмѣстѣ съ Галландомъ, позднѣе присоединены были къ Шоніи (Skane), сначала по церковному, а потомъ и гражданскому управленію; въ древнѣйшее время Шонія составляла особенное государство, но потомъ находилась въ зависимости то Дании, то Швеціи. Эти южныя области населялись многими племенами; то же можно сказать и о Зудерманландѣ и Далекарліи. Первоначально Шведы (Svear) и Готы (Göter) населяли страну. Послѣдніе, вѣроятно, раздѣлились на многія племена. До прибытія ихъ другіе народы уже получили освѣдлость въ Скандинавіи. . . .

1 — 5

###### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Древнія свидѣтельства о малой обработанности страны. Извѣстія о великихъ лѣсахъ въ восточномъ и западномъ Готландѣ, въ Далсландѣ, Верmlandѣ и Далекарліи. Описаніе послѣдней области. Походы черезъ нея Олофа Дитре и Сверре. Сказаніе о населеніи Геріѣдалена Геріульфомъ. Эта область, также какъ и Кентландъ и Гельзингландъ, населена была сначала Норманнами; прочія же сѣверныя области Швеціи, лежащія на Ботническомъ заливѣ, населены Шведами. О распространеніи населенности въ древнѣйшее время доставляютъ самыя вѣрныя свидѣтельства родовые курганы (Hulengraeber) и рунническіе камни. Гдѣ попадаются они въ отдѣльныхъ областяхъ. . . . .

5 — 11

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія перваго населенія Исландіи научает насъ, какимъ образомъ въ древности брали во владѣніе землю. Тамъ всякое семейство сначала составляло особенное государство, изъ соединенія ихъ образовалось потомъ Исландская республика. Земскій тингъ. Четвертой тингъ и Гелад-или Годардс-тингъ. Обязанности чиновниковъ. . . . . 11 — 14

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Исландское государств. устройство очень походило на Шведское. Первые государства вездѣ сначала были только семейныя общины. Происхождение имени «Герата» и «Гундари» изъ воинскихъ связей. Военный порядокъ, соблюдаемый въ странствованіяхъ, продолжался и послѣ поселенія въ Скандинавіи. Всякой гератъ составлялъ особенное цѣлое. . . . . 14 — 15

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сильнымъ связующимъ средствомъ были: религія и общественное богослуженіе, соединявшія всѣхъ въ одинъ народъ. У Скандинавовъ религія проникла во всѣ житейскія отношенія. Благотвореніе къ храмамъ боговъ . . . . . 15 — 17

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Остатки каменныхъ алтарей, жертвенныхъ холмовъ и круглыхъ, четырехъ-угольныхъ и трехъ-угольныхъ, жертвенныхъ мѣстъ: на нихъ, вѣроятно, указываетъ упоминаніе Оссиана о кругахъ Лоды. Въ Скандинавіи они назывались «Hlod», послѣ стали называться «тинги», потому что при нихъ были мѣста судовъ, тинговъ. Остатки такихъ святилищъ обыкновенно на высотахъ и въ рощахъ. Святилище называлось «Vi» или «Ve», а внѣшняя ограда его «Veibud». Эти мѣста тинговъ были священны. Судъ держали всегда подъ открытымъ небомъ. Тѣсная связь богослуженія съ судопроизводствомъ въ скандинавіи. . . . . 17 — 20

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Герадстингъ. Земскій тингъ. Всеобщій тингъ (Allshaeriating). Народныя празднества, впервые установленныя Оденомъ въ Сигтуру, перенесены потомъ въ Упсалу, гдѣ построенъ былъ великолѣпный храмъ. Описаніе этого храма, устройство и утвари его. Жертвы и жертвенные пиры. Человѣческія жертвы. . . . . 20 — 24

## ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Великія ежегодныя жертвоприношенія въ Упсаль были народными праздниками и соединили народъ. Значеніе Упсальскаго короля основны-

вазось въ особенности на его первосвященническомъ санѣ и происхожденіи отъ Одена. Высокое значеніе жреческаго достоинства не могло повести, къ гіерархической власти, потому что жрецы не составляли отдѣльной касты, но имѣли также и гражданскую власть, и весь духъ законодательства былъ воинскій. . . . . 26 — 26

#### ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Королевскіе принцы раздѣляли наследственную землю: отсюда многіе небольшіе короли и королевства; эти короли пособляли населенію страны и ограничивали власть Упсальскаго короля. . . . . 26 — 28

#### ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Малые короли, хотъ и имѣли достоинство и власть королей, однако жъ признавали верховнымъ главою Упсальскаго короля, то же, вѣроятно, дѣлали и Готы, хотъ и являются въ сагахъ особеннымъ народомъ. . 28 — 29

#### ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Связь соединившаго оба народа, была религія. Однакожъ Готы пользовались полною независимостію. Власть Упсальскаго короля была очень незначительна: также имѣлъ и всякой малый (Fylkis-koenig) король въ своемъ государствѣ. . . . . 29 — 30

#### ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Ингвальдъ Изльрада насильственнымъ образомъ уничтожаетъ власть удѣльныхъ королей и покоряетъ себѣ государства ихъ, но и самъ нѣможенъ, прежде чѣмъ успѣлъ утвердить свою власть: тогда постепенно развивается великое значеніе сословія поселенъ, отчасти сохранившееся даже до нашего времени. . . . . 30 — 32

#### ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Причиною этого значенія были смятенія въ странѣ, во время отлучекъ королей въ морскіе набѣги. Тогда свободные землевладѣльцы соединялись на взаимную защиту и выбирали администраторовъ изъ своей среды. Смылая рѣчь лагмана Торгни Олофу Скёткунунгу. Около 1000 года Швеція является союзнымъ государствомъ подъ однимъ верховнымъ королемъ, ограниченнымъ закономъ; весь народъ считаетъ себя единымъ цѣлымъ, однако жъ всякая область имѣетъ свои законы. 32 — 34

## ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

## II. ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Взглядъ на развитіе государственнаго устройства у Германскихъ народовъ, завоевавшихъ разныя области Римской имперіи; феодальная система и усиленіе могущества великихъ вассаловъ подавили народную свободу. . . . . 35 — 38

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ Швеціи первые обитатели селятся при другихъ условіяхъ: всякой изъ нихъ остается свободнымъ, и феодальность не можетъ развиваться. 38 — 40

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обряды при завладѣніи необработанною землею. Позднѣйшія постановленія о томъ. Великія права свободныхъ землевладѣльцевъ (поселянъ). Эти права были нераздѣльны съ недвижимою собственностію. . . . . 41 — 44

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Постановленія о убійствѣ; кровная месть была священною обязанностию. Убійца самъ долженъ былъ объявлять о своемъ злодѣяніи (Vigtusning). Кто могъ и обязанъ былъ по закону принимать наслѣдство убитаго? Убійство могло быть примирено только кровью, или денежною вирою; законъ былъ посредникомъ за виру, но не имѣлъ никакой власти надъ жизнію свободныхъ людей. Убійцѣ съ его родными слѣдовало бѣжать въ лѣса: въ герадѣ онъ не имѣлъ безопасности. Три раза онъ могъ предлагать денежную пеню, но если противники не принимали ее, онъ оставался внѣ закона. Разные роды виръ. Что должны были подъ клятвою обѣщать примирившіеся противники? Исландскій образецъ опасной клятвы. . . . . 44 — 50

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

При посѣщеніяхъ давали заложниковъ другъ другу. Замужство дочерей было дѣломъ всего рода. Дочь не имѣла наслѣдственнаго права на землю, чтобы эта послѣдняя не могла переходить въ другія семейства, даже и продавать ее можно было только роднымъ. Вліяніе этихъ постановленій на свободный духъ сословія поселянъ. . . . . 50 — 53



## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Первый военный порядок странствующаго народа былъ основою Шведскаго гражданскаго порядка. Герарды и четверти. Корабельныя общины. Какъ поступали съ бирною Буднафолоу? . . . . . 52 — 54

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Герадстингъ и Ландстингъ. На послѣднемъ предсѣдалъ лагманъ. Первое начало и дальнѣйшее развитіе областныхъ законовъ. Въ Святгодѣ пользовались большимъ значеніемъ Упландскіе законы, въ Готскомъ государствѣ Вестготскіе. Источникъ первыхъ «элочры» (части, отдѣлы, группы) Витгера Спа; послѣднихъ законы Лумба; и тѣ и другіе служить основаніемъ для законовъ другихъ областей. . . . . 54 — 58

## ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Вліяніе законовъ на народный характеръ. Высшее значеніе лагмана, которымъ могъ быть только сынъ поселеннаго, избранный поселенными. Изъ лагмановъ имѣлъ преимущество Упландскій, или Туундаландскій. Причины такого преимущества . . . . . 58 — 60

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Занятія и права короля. Власть его въ военное и мирное время хоть и была велика, однако жъ народъ оставался свободнымъ, потому что король не располагалъ войсками, состоявшими на его жалованьи; правительственныя лица избирались самимъ народомъ и Туундаландскій лагманъ говорилъ рѣчи отъ имени всего народа на всеобщемъ тингѣ. Королевская власть и народная свобода были во взаимномъ согласіи. Лагманы не употребляли во зло ихъ великаго значенія . . . . . 60 — 65

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Наслѣдственность королевскаго сана, сперва въ родѣ Инглинговъ, потомъ въ родѣ Сигурда. Братья обыкновенно раздѣляли между собою королевскую власть. Въ концѣ этого періода начали избирать королей. 65 — 67

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Короли получали содержаніе съ помѣстьевъ и съ народныхъ податей (Nasen-Steeuer, носовой налогъ). Они имѣли помѣстья во всѣхъ частяхъ государства (Ursala-Oede), ѣздили изъ одного въ другое и прожывали доходы съ нихъ; потомъ обыкновенно поселенные платили имъ съѣстную подать (Veitsla). Эта подать, также и «хромой налогъ» были постоянныя. Короли получали также свою долю въ штрафахъ и наслѣдовали имѣнія по недостатку другихъ наслѣдниковъ. . . . . 67 — 70

## ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Изъ этихъ доходовъ король долженъ былъ нести расходы на жертвы и другія надержки по управленію и на содержаніе двора. Для защиты страны и другихъ надобностей онъ содержалъ толпу воиновъ. Это были придворные короля. . . . . 70 — 75

## ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Рабовъ, принадлежавшихъ къ извѣстному помѣстью, не было въ Швецію, но такихъ, которые лично принадлежали господину, было много. Они привозились въ страну отчасти какъ военнопленные, отчасти были рождены въ ней отъ рабовъ: послѣдніе считались лучшими. Самые презрѣнныя рабы были тѣ, которые добровольно перешли въ рабское состояніе. Воры и должники становились также рабами. Рабы должны были исправлять самыя трудныя работы. . . . . 73 — 77

## ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Господи́нъ и его домашніе могли неограниченно распоряжаться жизнью и собственностію рабовъ: если хотѣли, могли убивать ихъ, наказывать, продавать и дарить. Законныя постановленія о рабахъ. . . . . 77 — 79

## ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Скандинавы обыкновенно хорошо обходились съ своими рабами, хоть и презирали ихъ. Обязанности и права вольноотпущенныхъ . . . . . 79 — 83

## ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Разныя названія свободныхъ, вольноотпущенныхъ и рабовъ. Только тѣ, которые занимали высшія степени въ обществѣ, назывались Тигнармены; одлако жъ это званіе не переходило по наследствію; не было также и наследственныхъ преимуществъ. Сильные поселеніе пользовались такимъ же значеніемъ, какъ и Тигнармены. Сказаніе объ Асбёрнѣ Сигурдсонѣ. . . . . 83 — 90

## ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Изображеніе быта рабовъ, поселенъ и знатныхъ въ этомъ періодѣ по старинному стихотворенію «Ригемаль». . . . . 90 — 94

## II. Нравы.

## ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

## ВОИНСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Военное воспитаніе. Тѣлесныя упражненія: прыжаніе, бѣганіе, вылазаніе на высоты, бѣганіе на лыжахъ, плаваніе, игра мечами, игра въ мячъ, борьба. Мѣста для игривъ. Воинскія упражненія . . . . . 95 — 100

## ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

## ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА И НАУКИ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Поэзія. Формирдагагъ. Дротткведи. Рунгенда. Правила стихосложенія. Поію очень любили; число поэтовъ было велико, особливо въ Исландіи. 109 — 121

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Драпы. Флоккры. Исландскіе скальды почти при всѣхъ дворахъ. Состязаніе двухъ скальдовъ предъ королемъ Олофомъ Скётконунгомъ. Скальды удержали поэтическія формы язычества даже и по обращеніи въ Христіанство. . . . . 121 — 126

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Скальды были не только образованнѣйшіе люди тогдашняго времени, но и храбрые воины. Они ходили съ королями на войну и воспѣвали ихъ. Они были совѣтниками королей. Древнія стихотворенія имѣютъ не только поэтическое, но и великое историческое достоинство: они самыя вѣрныя источники исторіи того времени. Пѣсни любви. Сатира. Баснословный разговоръ о дѣйствіяхъ ея. Эспромиты. . . . . 126 — 131

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Разказы сагъ. Торстенъ Фроде и Гаральдъ Гардрале. Краснорѣчіе. Богатство древнихъ Скандинавскаго языка. Замысловатыя, темныя, остроумныя рѣчи и загадки. Параболическія рѣчи лагмана Эмунда и королевы Тыры. . . . . 131 — 138

## ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

## ДРУГІЯ ЗНАНІЯ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Скандинавы внимательно замѣчали все, происходившее около нихъ. Ихъ мореходныя и астрономическія свѣдѣнія были значительны. Счисленіе времени. Высокосные годы. Имена странъ небосклона и частей днѣ. . . . . 139 — 142

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стран.

Рунический календарь былъ, вѣроятно, извѣстенъ еще во времена язычества. Шведскія названія дней недѣли ведутъ свое начало съ этого времени. «Ястребинная почъ» и Зимній праздникъ (Jul-fest). Астрономическія знанія Скандинавовъ, кажется, ведутъ свое начало съ Востока. Астрологія не была для нихъ неизвѣстна. . . . . 142 — 148

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Медицинскія свѣдѣнія Скандинавовъ были незначительны; только въ лѣченіи ранъ они имѣли нѣкоторую опытность. Способы узнанія глубины и опасности ранъ. Операции и лѣченіе очень просты. Примѣры того въ сагахъ. Собственно лѣкарей не было; особливо женщины занимались пользованіемъ ранъ, однако жъ и многіе мужчины имѣли опытность въ этомъ дѣлѣ. Нѣсколько замѣчательныхъ излеченій. Алатомическія свѣдѣнія. . . . . 148 — 152

## ОТДѢЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

## РУНЫ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Подъ именемъ рунъ сначала разумѣлось всякое знаніе. Руны весьма древни. Большая часть руническихъ памятниковъ въ Упландіи; почти всѣ они первыхъ временъ Христіанства, потому что въ древнѣйшее время руны вырѣзывались на палочкахъ. Примѣры того. Изъ такихъ палочекъ ни одна не дошла до насъ, однако жъ вѣрно, что употребленіе рунъ на Сѣверѣ древнѣе введенія Латинской азбуки. Ограниченное употребленіе рунъ вмѣсто письменъ. . . . . 153 — 159

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Иноземныя свидѣтельства о глубокой древности рунъ. Скандинавская руническая азбука древнѣе Нѣмецкой и Англосаксонской. Письмена, порядокъ и названія ихъ. . . . . 159 — 162

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Азбуки: руническая и древнѣйшая Греческая, вѣроятно, имѣютъ одно и то же отечество. . . . . 162 — 164

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стран.

Слово «руна» въ Германскихъ языкахъ означаетъ «тайну», а въ Скандинавскомъ «тайну богоученія» (сеогонія). Въ Скандинавіи руны принадлежали къ королевской и жреческой учености, и въ языческое время не были въ общемъ употребленіи. Имъ приписывали волшебную силу. . . . . 164 — 168

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мало по малу знаніе руны перешло ко всему народу: какъ туземныя письма, онѣ употреблялись вмѣстѣ съ Латинскими и наконецъ со-вѣтъ были вытѣснены послѣдними. Собственно вѣкъ руническихъ камней съ X по XII столѣтіе. . . . . 168 — 170

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новѣйшіе, болѣе искусственные роды, руны. Вензеловое руническое письмо. Всѣмъ этимъ рунамъ приписывали волшебную силу. . . . . 170 — 174

## ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

## РЕЛИГИОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вѣра въ духовъ природы. Вся природа была наполнена эѣми существами. Vaetten. Jotnar. Черныя Альфы. Кармы. Все, чего не могли объяснить простымъ образомъ, почиталось ихъ дѣломъ. Вѣрили, что некоторые люди имѣли власть надъ духами посредствомъ чародѣйныхъ способонъ, руны, волшебныхъ пѣсень и зелья. Волшебными знаніями, особливо приготовленіемъ зелья, занимались женщины. . . . . 174 — 178

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вѣра въ безусловную судьбу и жизнь по смерти придавала Сѣвернымъ жителямъ отвагу и силу. . . . . 178 — 182

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Духи-хранители сопутствовали всякому со дня его рожденія. Семейныхъ духовъ-хранителей можно было передавать другимъ. . . . . 182 — 184

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Приписывали великую важность предчувствіямъ, снамъ, примѣтамъ. Сятодкованіе. Священные жеребья. Предвѣщатели и предвѣщательницы

(на примѣръ Торборга) пользовались великимъ уваженіемъ. Вѣрованіе въ добрыя и дурныя желанія. . . . . 184 — 190

### ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сходство религиозныхъ понятій древнихъ Скандинавовъ съ такими же понятіями другихъ народовъ. Слѣды вѣрованія въ Высочайшее существо, въ самой глубокой древности. Вѣра въ будущую жизнь, въ награду и наказаніе за гробомъ. Вся жизнь Скандинавовъ имѣла религиозный характеръ . . . . . 190 — 195

### ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

#### ВЗАИМНОЕ ОБХОЖДЕНІЕ.

### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Великое довѣріе къ правомѣрному чувству и человѣчности противника. Примѣры того изъ сагъ. Торстенъ Фагре, Гисле Иллугесонъ, Торкель Анундсонъ, Торстенъ Кетильсонъ. Благородство Ингемунда Торстенсона относительно его убійцы, Гроллейфа. . . . . 195 — 202

### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Благородныя чувства. Примѣры людей, одолевавшихъ свой гнѣвъ и поступавшихъ разсудительно. Вейкой старался снискать себѣ доброе имя. Вѣроломные и лжецы были предметомъ общаго презрѣнія. Открытое, вѣжливое и внимательное обращеніе. Вниманіе къ чужой бѣдѣ и чужому горю. Никто не выносилъ принужденія. . . . . 202 — 205

### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обряды при заключеніи братскаго союза: онъ обыкновенно заключался юношами, вмѣстѣ воспитанными, но часто и такими, которые испытали въ бою взаимную храбрость. Примѣры того: Гаральдъ и Сигмундъ. Такой союзъ считался священнѣе и тѣснѣе родственныхъ связей. Рѣдко названные братья измѣняли другъ другу. Два примѣра того. 205 — 209

### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Скандинавы были непримиримы въ ненависти, однако жь дѣйствовали открыто: гнушались всякаго коварнаго дѣла, тайнаго убійства, насильственныхъ поступковъ съ безоружными, женщинами, дѣтьми, воровства, и т. д. . . . . 209 — 213

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стран.

Женщина пользовалась высокимъ уваженіемъ. Дочери жили въ особенныхъ теремахъ, но имѣли полную свободу. Почетнымъ гостямъ онѣ подносили кубокъ съ виномъ. Женщина вообще была украшеніемъ общества: она имѣла великое вліяніе на мужчину, за нее пролито много крови. . . . . 213 — 215

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Уваженіе къ женской чести и приличіе въ обхожденіи съ женщинами. Законныя постановленія о томъ. Строгія правила въ этомъ отношеніи. . . . . 215 — 216

## ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

## СУПРУЖЕСТВО.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мужчина особенно цѣнилъ въ женщинѣ красоту, разсудокъ и высокія чувства, женщина особенно уважала въ немъ мужество и силу. При супружествахъ обѣ стороны придавали особенную важность равенству рожденія. . . . . 217 — 219

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отецъ, или, по смерти его, ближайшій наследникъ, имѣлъ неограниченное право располагать рукою дочери. Обряды при сватовствѣ и обрученіи. Законные и незаконные браки. Только прѣжитыя въ законномъ бракѣ дѣти считались благороднаго рода. Часто бракъ послѣ обрученія отлагался, но данное слово необходимо было сдержать. . . . . 219 — 223

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Свадебные обряды. Домохозяйственныя права жены ограничивались внутреннимъ домоправленіемъ; во всѣхъ прочихъ дѣлахъ она безусловно подчинялась волѣ мужа. Этотъ, однако жъ, обходился съ нею обыкновенно съ уваженіемъ; жена имѣла большое вліяніе на поступки его. Прѣмѣры самой преданной супружеской любви. . . . . 223 — 228

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стран.

Бракъ былъ не религіозный, но только гражданскій союзъ. Разводъ былъ легокъ, какъ для мужа, такъ и жены, только не могъ состояться безъ законныхъ причинъ. Тогда жена удерживала все, что принесла съ собою и получила въ подарокъ отъ мужа. Жена больше всего ненавидѣла въ мужѣ гѣдность и трусость. Мужъ часто имѣлъ наложницъ; дѣти ихъ, однако жъ, не пользовались правами наслѣдства наравнѣ съ прижитыми въ законномъ бракѣ, и не имѣли ихъ высокаго значенія. 228 — 234

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отцовская власть была велика. Многія новорожденныя дѣти умерщвлялись, или бросались. Обряды при приемѣ отцомъ новорожденныхъ дѣтей въ семейство: поливаніе водою и держаніе на колѣняхъ. Воспитаніе. Усыновленныя дѣти (приемыши). . . . . 234 — 238

## ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

## РОДЫ ПИЩИ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Главную пищу на Сѣверѣ, а особливо въ Швеціи, доставляло скотоводство; но и земледѣіе было очень значительно. . . . . 238 — 241

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Значительная торговля. Главнѣйшія торговыя мѣста и предметы торговли. . . . . 241 — 243

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Не только жители городовъ, но и короли, поселеніе и Викинги вели торговлю; вообще всякой купецъ былъ вмѣстѣ и воинъ, чтобы защищаться на морѣ отъ Викинговъ, на сухомъ пути отъ разбойниковъ. Приключеніе скальда Гальфреда Вандрада въ западной Готландіи. Гостинницы въ гѣсахъ. Мѣста жертвоприношеній и тинговъ были вмѣстѣ и торжищами. . . . . 243 — 247

## ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

## РУКОДѢЛЬЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ СПОСОБНОСТИ.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Всякой умѣлъ работать все, что ему было надобно. Судостроеніе было вообще извѣстно. Способъ судостроенія. Суда строились такъ, что



могли ходить на парусахъ и на веслахъ. Величина судовъ обозначалась числомъ весельныхъ снамей. Суда богато украшались. . . . . 247 — 253

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Всѣмъ также извѣстно было и кузнечное ремесло. Пользовались, вѣроятно, однимъ болотнымъ желѣзомъ, котораго плавленіе легко. Горнымъ дѣломъ еще не занимались въ то время. Саги указываютъ на металлическія работы, даже золотыя и серебряныя. Въ деревянныхъ издѣліяхъ Скандинавы были чрезвычайно искусны. Они украшали свои храмы и дома искусною рѣзбою на деревѣ. Деревянные истуканы боговъ были очень искусно вырѣзаны. Примѣры въ сагахъ. . . . . 253 — 259

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мастерство женщинъ въ тканіи и вышиваніи. Многіе великогѣпные обои въ храмахъ и домахъ—рукодѣлье женщинъ. . . . . 259 — 261

## ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

### ЖИЛИЩЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТЬ.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Описаніе домовъ и устройство ихъ у знатныхъ и простыхъ людей. Повседневная комната, гостиная, спальня, лоды, женскій теремъ, пристройки, подземное жилище. Дома и храмы были всѣ изъ дерева. 261 — 265

#### ГЛАВА ВТОРАЯ.

Домашняя утварь: постели, столы, кушанья, напитки. Порядокъ въ повседневныхъ занятіяхъ. . . . . 265 — 267

#### ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Гостепріимство. . . . . 267 — 269

## ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

### ПИРЫ И ПИРУШКИ. ПРОВОЖДЕНІЕ ВРЕМЕНИ НА ПИРАХЪ.

#### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пировые обычаи. Питье оживляло всякія сходбища. Прекрасныя предостереженія отъ пьянства въ древнихъ сагахъ и стихотвореніяхъ. 269 — 272

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стран.

Развлеченія на пирахъ для умноженія веселья: музыка (арфисты Бозе и Гуннаръ), пѣніе, танцы, танецъ съ мечами, игра въ шахматы и т. д. . . . . 272 — 276

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

На пирахъ охотно слушали скальдовъ и разскащиковъ сагъ: давали обѣты совершить великіе подвиги, что особенно случалось на поминальныхъ пирахъ и въ зимніе праздники. Часто хвастались своими отличными дарованіями; часто сговаривались по двое и спорили, кто изъ нихъ лучше. Примѣръ: Норвежскіе короли Сигурдъ Юрсалафареръ и братъ его Ёстенъ. . . . . 276 — 282

## ОТДѢЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

## ОДЕЖДА. ЦАРЯДЫ.

Скандинавы любили пышность въ одеждѣ, оружіи и посудѣ. Доказательства великаго богатства, приобретеннаго нѣкоторыми въ морскихъ набѣгахъ и торговлею. Описаніе мужскихъ и женскихъ нарядовъ. Какія тѣлесныя и душевныя качества требовались отъ мужчины. Постепенно, особливо со время Христіанства, стали все больше и больше перенимать иноземныя нравы и обычаи. Заключение. . . . . 282 — 290

## ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

### І. ИСЛАНДІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ «Geschichte von Daenemark,» v. Dahlmann.

---

Островъ первоначально открытъ Ирландцами. Они сочли его за Туле древняго Питеаса. Ирландскій монахъ, Дикуиль, написавшій въ 825 году небольшое твореніе о измѣреніи Земнаго Шара, такъ пишетъ объ Исландіи: «Тридцать лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, это случилось въ 795 году, рассказывали мнѣ духовныя лица, находившіяся на этомъ островѣ съ 1-го Февраля по 1-е Августа, что тамъ заходящее солнце не только во время лѣтняго солнцестоянія, но даже послѣ и прежде того, въ вечерніе часы, какъ будто прячется за небольшою пригорокъ: въ это короткое время тамъ совсѣмъ не темно; напротивъ, какъ и при солнцѣ, человекъ можетъ исправлять всякую работу, даже «die Laeuse sich vom Priesterhemde suchen.» Они думаютъ, что когда бы находились на какой горѣ острова, солнце не спряталось бы отъ нихъ. По тѣмъ же извѣстіямъ Дикуиль опровергаетъ мнѣніе людей, полагающихъ здѣсь начало Ледовитаго моря и думающихъ, что лѣтомъ на островѣ постоянный день, а зимою ночь; тѣ же духовныя лица, прибывъ на островъ въ суровую зиму, находили постоянно перемѣну дня и ночи, исключая только времени солнцестоянія. Всего лучше подтверждаютъ это Скандинавскія извѣстія. Первые путешествія въ Исландію нѣкоторыхъ Норвежцевъ немного принесли свѣдѣній объ этомъ островѣ. Одинъ называлъ ее снѣжною страной; другой хвалилъ ея лѣсъ; отъ третьяго получила она названіе «Ледяной земли.» Это названіе осталось до сихъ поръ за нею. Первые Норвежцы, поселившіеся на островѣ, были Ингульфъ и Лейфъ, названные братья. \* Убивъ сымоуей Норвежскаго

---

\* Или братья по оружію.

яра, Атле, съ которыми прежде вмѣстѣ производили грабежи на морѣ, они должны были, въ наказаніе за то, поплатиться всею недвижимою собственностію и рѣшили отыскать «Ледяную землю», островъ, названный такъ путешественникомъ Флоке. Каждый поплылъ на собственномъ кораблѣ съ своими людьми, свободными и рабами. Ингульфу вѣрено общее имущество обоихъ; Лейфъ везъ личную свою собственность. Первый не хотѣлъ покидать родины, не взявъ въ дорогу деревянныхъ столбиковъ домохозяйскаго кресла, украшенныхъ ликами боговъ и означавшихъ весь домъ. Мановеніе боговъ указало ему путь въ Исландію. Находясь въ виду острова, онъ бросилъ священные столбики въ море и на томъ мѣстѣ, гдѣ пристануть они, общался выстроить себѣ постоянное жилище. Тамъ, гдѣ самъ присталъ, Ингульфъ выстроилъ домъ и послалъ двоихъ рабовъ отыскать брошенные столбики; вмѣсто нихъ послы наши трупъ Лейфа. Онъ убилъ десятью своими рабами, природными Ирландцами, за то, что впрягалъ ихъ въ плугъ, чтобы тотчасъ же вспахать свое поле. Они заплатились жизнію за злодѣйство, но женъ ихъ Ингульфъ увелъ для своего поселенія. Только на третью зиму отыскались столбики въ глубинѣ Рейкіавикскаго залива. Ихъ показывали, спустя потомъ три столѣтія, въ старомъ огнищѣ, \*\* гдѣ жилъ первый властитель острова. Это было на югозападной сторонѣ Исландіи, гдѣ гора, достигающая на юговосточной сторонѣ 6000 футовъ и очень круто спускающаяся къ морю, вообще гораздо ниже и климатъ теплѣе. Такъ утвердился Рейкіавикъ, древнѣйшее мѣсто острова, еще понинѣ главный городъ Исландіи; теперь въ немъ 70 домовъ и 450 человекъ жителей. Ингульфъ является необыкновеннымъ человекомъ, и его домъ оставался достойнымъ его. Онъ овладѣлъ всѣмъ, на югъ отъ Рейкіавика выдающимся, полуостровомъ; другіе поселенцы размѣстились въ сосѣдствѣ по его убѣжденію, или по указаніямъ священныхъ столбиковъ. Таковы были Герсенъ и Торфъ, котораго сынъ, Торстейнъ, учредилъ въ ближнемъ «Кіалярнестъ» общій тингъ, бывшій судебнымъ правительственнымъ мѣстомъ всей страны до тѣхъ поръ, пока островъ получилъ общее гражданское устройство.

Итакъ, здѣсь, на западѣ, первоначально при Ингульфѣ, жрецъ и судія, установился гражданскій порядокъ, которому подчинились и

\*\* Домъ съ печью; въ Исландіи были и лѣтніе дома безъ печей.

богохульники. По прибытіи Ингульфа, немногіе Христіане тотчасъ покинули островъ, потому что не могли жить вмѣстѣ съ язычниками; только по оставленнымъ ими книгамъ, колоколамъ и посохамъ заключили, что это были Ирландцы. Но вскорѣ съ Гебридскихъ острововъ и изъ Ирландіи явились новые поселенцы. Позволили мирно звонить желѣзнымъ колоколамъ ихъ церкви, которой столбы покоились на освященной землѣ, принесенной ими изъ отчизны; на пирахъ не мѣшали имъ садиться отдѣльно и вообще жить, подобно отшельникамъ; многіе, не принявшіе св. крещенія, вѣроваши тогда въ Тора и св. Колумбиллу. Безъ сомнѣнія, тогда въ Исландіи жили болѣе внутреннею, самосознательною, жизнью, нежели въ Норвегіи; потому что не было поводовъ къ морскимъ грабежамъ и войнѣ.

Теперь Исландія очень бѣдная страна; безъ ея прошедшаго, безъ чуждаго пособія, теперь едва остался для жителей избытокъ для образованія и кое-какія удовольствія жизни. Слишкомъ много времени и силъ отнимаетъ борьба съ непогодами, пловучими льдами, зимою; скудный обвѣдъ туземцевъ состоитъ изъ молока и сушеной рыбы, приготавливаемой съ прогорклымъ масломъ, по временамъ баранина составляетъ прибавочное блюдо; хлѣбъ—рѣдкость; земледѣіе, питающее духъ и тѣло, неизвѣстно, потому что лѣса, облежавшіе теплою одеждою островъ, исчезли; ихъ остатки можно признавать въ низкомъ кустарникѣ и кривыхъ березкахъ. Съ плохимъ качествомъ пищи въ тѣсной связи и плохое жилище нынѣшняго Исландца, исключая отдѣльныхъ случаевъ, когда пособляетъ Данія. Стѣны нынѣшнихъ домовъ вообще въ 4-ре фута вышины и 6-ть ширины, построенныя попеременно изъ земляныхъ и каменныхъ пластовъ, нѣсколько наклонены внутрь; сверху покатая крыша изъ дерна, подпираемая нѣсколькими балками и бревнами, перевязанными березовыми прутьями. На лицевой сторонѣ обыкновенно видны другъ возлѣ друга три двери: одна, боковая, ведутъ въ амбаръ, гдѣ лежитъ сушеная рыба, сружъ, разные припасы и пожитки; другія, также боковая, въ кузницу; средними входятъ въ самое жилище, т. е., въ темный корридоръ, въ пять футовъ ширины и тридцать длины, по обвѣмъ сторонамъ его дверцы ведутъ въ разныя комнаты: гостиную, спальню, жилыя комнаты, кухню; каждая комната имѣетъ свою особенную крышу. Эти кровли въ хорошее лѣто одѣваются зеленью и составляютъ сѣно; весь домъ съ хлѣвами для коровъ по близости и для овецъ, поодаль, съ стогами сѣна назади, представляется рядомъ

небольших холмиковъ. Свѣтъ падаетъ черезъ небольшое окно на кровль, въ которомъ растянута овечья шкура. Кое-гдѣ встрѣчается и стекло, потому что есть дома съ боковыми оконками. Дымъ выходитъ черезъ кровлю; комнаты никогда не топятся: онѣ достаточно натрѣты тѣмъ, что отдѣлены отъ свѣжаго воздуха, но при обыкновенно голыхъ стѣнахъ, при недостаткѣ пола, душины, смрады и неопрятны. Не то было при Ингульфѣ и во все время республики. Норвежскій поселенецъ не чувствовалъ на островѣ лишения тѣхъ удобствъ, къ которымъ мало привыкъ и на родинѣ, и вѣсто того имѣлъ болѣе свободы дѣйствій. Всѣ долины, выходящія къ морскимъ заливамъ, въ то время одѣты были густыми лѣсами; тамъ жгли уголья; законы опредѣляли особенную долю дохода для откупщика съ лѣсовъ, принадлежавшихъ къ его откупу, также для опекуна съ лѣсовъ его питомца. Мы читаемъ о лѣсѣ, подаренномъ одному годару за то, чтобы онъ вступился въ дѣло, которымъ, при другихъ обстоятельствахъ, едвали бы занялся, потому что оно касалось повѣшенныхъ рабовъ. Еще за сто лѣтъ предъ симъ находили березы въ 24 фута вышиною, которыхъ ни, два фута въ поперечникѣ, теперь едва намекаютъ на прежніе лѣса. Въ первое время даже строили изъ нихъ суда, при чемъ могла пособлять также ловля плавучихъ бревенъ, не разъ приносившая превосходный строительный матеріалъ. Потому покупали корабли у Норвежцевъ. Для почетныхъ столбиковъ кресалъ домохозяина туземный лѣсъ считался не довольно хорошимъ. Встрѣчаются случаи, что переселенецъ умолялъ жертвами Тора послать ему такіе столбы, обѣщаясь отдать въ жрецы ему сына, и тотчасъ приплывало огромное пихтовое бревно, котораго становъ для снабженія всѣхъ дворовъ поселенія этою священною потребностію. И такъ, не было недостатка въ деревѣ для домашняго обихода, потому Исландецъ жилъ лучше нынѣшняго. У него было тогда свое огнище, какъ и у Норвежца, то есть, деревянный домъ; его топили дровами съ помощію костра, разводимаго по срединѣ комнаты, которая одна обыкновенно составляла все жилище; по обѣимъ стѣнамъ ея находились постели, передъ ними свободное мѣсто для прохода, вдоль длинный рядъ скамей по обѣимъ сторонамъ; въ каждомъ ряду по срединѣ высокое сѣдалище; у южной стѣны священныя, украшенныя, столбиками кресла домохозяина, обращеннаго лицомъ къ стѣну; напротивъ нихъ мѣсто для почетнаго гостя и для двухъ другихъ гостей. Можетъ быть, въ старину, прибрежные лѣса удерживали

сильныя морскія бури и умѣряли натискъ полярныхъ льдовъ, но вѣрно, что пища Исландца была тогда лучше. Тамъ, гдѣ нынѣ едва только разводятъ картофель, капусту и рѣпу, въ то время съ успѣхомъ шло земледѣліе. Вспомнимъ рабовъ Герлейфа, запряженныхъ въ плугъ; прекрасная книга о завладѣніи острова поселенцами (*Landnámabok*), представляющая въ самой наивной простотѣ безчисленныя своеобразныя черты, рассказываетъ про двѣ стороны, которыя хотѣли сѣять на одномъ и томъ же полѣ и подрались изъ за того; она упоминаетъ и о другихъ двухъ сторонахъ, которыя искали земли для посѣва въ южной части, болѣе теплой и лучше прикрытой отъ бурь. Сушеная рыба и мучной запасъ отъ собственнаго земледѣлія составляли гордость хозяйства. Наканунѣ праздничныхъ пировъ варили пиво. Поземельныя книги острова, составленныя въ исходѣ XIV-го вѣка, доказываютъ, что церкви частію владѣли пахатными полями, частію получали доходы зерномъ; даже послѣ ужасныхъ несчастій XV-го столѣтія, сдѣлавшихъ для Исландца еще чувствительнѣе скупость его природы, не задолго до Реформаціи поминается епископъ, который при всѣхъ праздникахъ пользовался хлѣбомъ своихъ полей. При всемъ томъ главную отрасль хозяйства составляло скотоводство; птицеводство было также важный предметъ; между множествомъ птицъ, особливо водяныхъ, находилась и гага (*Anas mollissima*), доставлявшая гагачій пухъ; помѣстья не имѣли недостатка и въ береговой землѣ для очень прибыточной ловли рыбы, доставляемой также и озерами, и шловучихъ бревенъ. При неурожаяхъ, разумѣется, приходилось плохо. Тогда употребляли въ пищу вороновъ и лисицъ, все, что могли брать зубы; стариковъ и бѣдныхъ убивали, или бросали въ море. Многие умирали съ голоду, другіе избирали разбойническую жизнь и за то объявлялись внѣ закона. Было постановленіе, по которому всякій, умертвившій трехъ такихъ ошальныхъ, оставался безъ наказанія; стало быть, они истребляли другъ друга.

Слишкомъ цѣлое столѣтіе прошло со времени перваго поселенія Игвальфа въ Исландію; потомки шести Христіанскихъ поселенцевъ почти всѣ снова обратились въ язычество, и даже частію строили капища, когда Одофъ Триггвасонъ, Король Норвежскій, предпринялъ омытъ обращенія въ Христіанскую вѣру (998 года) посредствомъ Нэмидцаго священника, Тангбранда, безпокойнаго человека, котораго и самъ Король не могъ терпѣть при себѣ. Тангбрандъ обратилъ два дома, но большинство было непріязненно къ нему; двое

Исландцевъ написали на него пасквили; онъ убилъ ихъ. Это не походило на обращеніе въ Христіанство. Послѣ двухлѣтняго пребыванія, убивъ троихъ, онъ вернулся къ Олофу и свалилъ всю вину своей неуспѣшности на упрямство жителей острова, за что Король грозилъ смертію всѣмъ Исландцамъ, находившимся въ Нидаросѣ; однако жъ успокоился, когда они приняли крещеніе. Спустя два года, священникъ Тормодъ, подъ покровительствомъ принявшихъ крещеніе Исландскихъ домовъ, прибылъ изъ Норвегія на островъ. Христіанамъ удалось задобрить подарками тогдашняго лагмана, Торгейра, чтобы онъ пособилъ ихъ предпріятію. Сначала обѣ стороны; Христіанская и языческая, противостояли другъ другу съ оружіемъ, и не многого не доставало, чтобы завязаться битвѣ; первое засѣданіе кончилось тѣмъ, что рѣшили раздѣлиться на двѣ особенныя общины, Христіанскую и языческую. Въ такомъ враждебномъ расположеніи провели ночь въ шатрахъ, построенныхъ вокругъ Тиневаллы. Но утромъ Торгейръ позвалъ ихъ опять въ собраніе. Тутъ онъ долго говорилъ о томъ, какъ важно, для избѣжанія раздора и разоренія страны, чтобы всѣ держались одного закона и однихъ обычаевъ. «Однажды поставлено, сказалъ онъ, что если мы нарушаемъ законъ (въ 1000 году), нарушаемъ и миръ.» Дѣйствительно, рѣшили, чтобы единство закона продолжалось, и устроили такъ: впредь всякой долженъ быть Христіаниномъ, и кто еще не крестился, обязанъ принять крещеніе; но относительно подкидыванія дѣтей остается прежній законъ, также какъ и относительно употребленія въ пищу лошадиного мяса; на будущее время кто хочетъ, можетъ приносить тайныя жертвы богамъ, но если найдутся свидѣтели того, виноватый долженъ оставить страну. Впрочемъ, льготы, дарованныя язычникамъ, исчезли, какъ и можно было предвидѣть, въ нѣсколько лѣтъ, отъ Христіанскаго усердія.

Съ Христіанскою вѣрою обязанность священника перешла къ другимъ лицамъ, храмовая подать прекратилась, острый камень, на которомъ, по требованію Годара, убивались люди въ жертву богамъ, очищенъ отъ крови, но величіе имени Годара, намекающее на бога (god) осталось. Въ своемъ годардѣ-участкѣ, третинѣ, онъ имѣлъ немаловажную полицейскую власть. Вездѣ можно узнать его по серебряному должностному кольцу на рукѣ, на томъ суставѣ, гдѣ соединяется она съ ручною кистью, и достаточно твердому для удержанія удара. Это кольцо то же самое, на которомъ прежде клялись языч-



ники, когда Годаръ бралъ его съ алтаря и, окропивъ жертвенною кровью, надѣвалъ на руку; теперь онъ носилъ его постоянно. На немъ лежала забота о безопасности въ его участкѣ, и только извѣстныя общины, предоставленныя надзору поселянъ, изъяты изъ подъ его вѣдѣнiя; онъ наблюдалъ за общественнымъ спокойствiемъ; онъ являлся обвинителемъ по обязанности, когда обиженная сторона въ его гардѣ не могла сама обвинять по какимъ бы то ни было причинамъ. Потому, каждый Исландецъ обязывался признать себя въ вѣдомствѣ котораго ни будь изъ трехъ годаровъ своей гарды и не перемѣнять его безъ самаго важнаго повода. Годаръ принималъ въ свободное состоянiе отпущеннаго раба, приводилъ его къ присягѣ предъ распятiемъ въ соблюденiи законовъ, и за то получалъ съ него пфенингъ, десятую часть ёры. Наблюденiе за иноземцами и торговлею приносило ему честь и выгоды. Чужеземный корабль приближается и пристаесть къ берегу. Въ ту же минуту Годаръ съ своими людьми прежде всѣхъ ѣдетъ къ берегу, беретъ пошлину, осматриваетъ товары, назначаетъ имъ цѣну и пользуется правомъ первой покупки, позволяя тоже другимъ прiятельскимъ семействамъ. Не поладивъ съ купцемъ, онъ запрещаетъ ему выгружаться и не дозволяетъ жителямъ никакого сношенiя съ кораблемъ. Но если все кончилось дружески, Годаръ ведетъ съ собою первыхъ людей на корабль, самаго знатнаго изъ нихъ удостоиваетъ своимъ гостепрiимствомъ, другихъ отдаетъ на выборъ другимъ домамъ, для доставленiя имъ удовольствiя прежде всѣхъ узнать новости отдаленнаго мiра. Гости, обыкновенно, оставались на всю зиму. Это были, по большей части, богатые владѣльцы изъ Норвегiи, при сельскомъ хозяйствѣ, занимавшiеся и торговлею; они всячески помогали своимъ хозяевамъ, часто дѣлали для нихъ важныя послуги при Норвежскомъ Дворѣ и при случаѣ оплачивали такимъ же гостепрiимствомъ. При необыкновенной дороговизнѣ, брали за угощенiе исключительно деньгами, всегда по назначенiю Годара. Гостиницъ не было, нѣтъ и понынѣ въ Исландiи. Имущество иностранца, умершаго безъ друзей въ корабельной каютѣ, наследуетъ не община, не поселянинъ, которому принадлежитъ земля, но Годаръ. Ему же достаются немаловажныя доходы изъ попенныхъ денегъ.

Такая великая власть, наследственная въ 39 семействахъ, казалось, должна бы прямо вести къ родовому дворянству. Но это случалось всего рѣже. Наследственнымъ начальникамъ третины, которые въ то же время и главные законодатели острова, совѣтъ не приходило

на мысль, какими ни будь ограничивающими постановленіями удержать эти права въ замкнутомъ кругѣ своихъ семействъ. Дворъ Годара переходилъ по наслѣдству и къ женщинамъ, даже къ постороннимъ, черезъ покупку, или уступку, и былъ общественною собственностію, между тѣмъ какъ Годары ежегодно мѣнялись. Ктѣ хотѣлъ прилично надѣлать какого ни будь родственника почестью и доходами, искалъ продажнаго Годарда. Однако жѣ, продажа запрещалась закономъ, пока Годардъ принадлежалъ женѣ, или несовершеннолѣтнему. Отобранный за преступленіе, Годардъ принадлежалъ третинной общинѣ и доставался кому ни будь по жеребью. Сверхъ того случилось, что двѣнадцатилѣтній сынъ наслѣдовалъ по смерти отца достоинство Годара, тогда могли сдѣлать показаніе противъ его молодости; легко понять, почему высшее правительственное достоинство въ Исландіи не могло быть удержано исключительно въ кругу Годаровъ, но предоставлялось выбору пользовавшихся преимуществами лицъ.

Во время альтинга (общаго земскаго сейма), присутствовали Годары частію въ судахъ, частію въ законодательномъ собраніи. *lögretta*. Они избирали судей, но сами не принимали никакого участія въ исправленіи судейскихъ обязанностей. Въ законодательномъ собраніи избирались Лагманы; оно могло также и отрѣшать ихъ. Обязанность Лагмана состояла въ главномъ веденіи всѣхъ дѣлъ альтинга, въ обнародованіи законовъ и приговоровъ правительства съ «утеса закона», наконецъ въ полномъ приведеніи земскаго права во всеобщую извѣстность. Всѣ эти обязанности ограничивались временемъ продолженія земскаго собранія, т. е., двумя недѣлями. Но и въ остальное время года онъ не долженъ былъ отказывать въ судебномъ наставленіи, кто бы ни приходилъ къ нему за тѣмъ, и при тяжбахъ помогалъ совѣтомъ. Если Лагманъ умираетъ въ этой должности, та четверть, къ которой принадлежалъ умершій, выбирала ему преемника до слѣдующаго альтинга. Вообще Лагманъ избирался на три года, по общему согласію всѣхъ избирателей. По окончаніи выбора выходили изъ собранія и отправлялись къ утесу закона, съ высоты котораго Лагманъ приводилъ въ дѣйствіе судебныя распоряженія собранія. Прежде нежели разошлось собраніе, въ случаѣ его многочисленности, Лагманъ долженъ былъ обнародовать всѣ присужденныя правительствомъ пени и объявить, не послѣдуетъ ли на будущій годъ собраніе альтинга ранѣе положеннаго срока (на десятой

недѣль, 18-го Юна). За труды онъ получалъ ежегодно сотню аршинъ сукна изъ доходовъ собранія и имѣлъ половинную долю во всѣхъ денежныхъ пеняхъ. По прошествіи трехъ лѣтъ, онъ слагалъ свою должность, если хотѣлъ. О желаніи его остаться въ ней еще долѣ рѣшало большинство сочленовъ альтинга. Мы находимъ, что обязанность Лагмана исправлялась однимъ лицомъ въ теченіе 27 лѣтъ. Въ случаѣ какой ни будь вины, которую большинство голосовъ объявило за оскорбленіе тинга, Лагманъ подвергался изгнанію.

Поединокъ изстари не имѣлъ доказательной силы при тяжбахъ въ Исландіи. Божій судъ, по которому мужчина, или женщина, должны были опускать руку въ котелъ съ кипящею водою, былъ одобряемъ духовными, какъ очистительное средство, и употреблялся часто при обвиненіяхъ въ непозволенныхъ связяхъ; однако жъ, на это требовалось согласіе обвинителя. Письменные доказательства, также какъ и вообще письменныя тяжбы, совсѣмъ не встрѣчаются. Пытка употреблялась только въ томъ случаѣ, когда беременная дѣвушка упорно отказывалась назвать отца своего ребенка, и то безъ поврежденія беременности, безъ всякихъ пятенъ на кожѣ и въ присутствіи пяти сосѣдей. Въ тяжбахъ главную силу составляли свидѣтели; они должны быть 12-ти лѣтъ, или старѣе, свободнаго званія и имѣть постоянное жилище; даже могли быть свидѣтелями и 80-лѣтніе старики, если были въ силахъ защищать себя, заботиться о своемъ имуществѣ, носить щитъ, или пускать стрѣлу.

Если между двумя сосѣдями возникалъ споръ о правѣ владѣнія лугомъ, то около времени покоса, когда трава еще на корнѣ, одинъ изъ нихъ отводитъ на лугу мѣсто, на которомъ легко могутъ сидѣть вмѣстѣ шесть человекъ, ставить на немъ какой ни будь знакъ и зоветь къ нему противника на луговой судъ, по истеченіи семи ночей. Каждая сторона приводитъ 20 человекъ, живущихъ на ближайшей дорогѣ отъ ихъ дома до спорнаго луга. Изъ нихъ избираются судьи; обвинитель приводитъ пятерыхъ призванныхъ, а каждый тяжущійся по двадцати, всего являются на судъ 47 человекъ, причисля къ тому и соперниковъ; излишнее число людей могло, вмѣсто права, употребить насилие. Каждая сторона назначаетъ трехъ судей и приглашаетъ противную признать ихъ такими, или отринуть. Если обвиненный отказывается назначить свою половину судей, обвинитель одинъ назначаетъ всѣхъ, которые уже не могутъ быть не признаны въ качествѣ судей противною стороною. Дѣло можетъ быть рѣшено

скоро, если созванные люди уверяютъ, что поселянинъ, отъ котораго лугъ достался истцу, владѣлъ имъ до дня его кончины, или приведены будутъ свидѣтели, при комъ происходила покупка. Въ случаѣ несогласія судей въ приговорѣ, рѣшаетъ большинство; если же трое изъ нихъ согласны, а другіе нѣтъ, то каждая сторона получаетъ право требовать къ отчету судей, рѣшившихъ къ ея невыгодѣ, и дѣло переходитъ на рѣшеніе въ четвертной судъ; если же и тамъ оно не будетъ имѣть лучшаго конца, то поступаетъ въ пятый судъ, послѣднюю степень.

Свидѣтели прежде своихъ показаній, обязаны принимать присягу; число ихъ различно, но показанія одного не имѣютъ никакой цѣны. Вообще въ Исландіи, населенной пришельцами, для которыхъ она не была родиною, не личныя, родовыя, или семейныя, выгоды могли служить источникомъ какихъ ни будь учрежденій, а общая безопасность. Эта же настоятельная потребность въ безопасности является пособіемъ обвинителю, и вообще показываетъ отличительныя свойства судебныхныхъ учрежденій острова; потому-то самъ Годаръ обязывался обвинять, если не было законнаго обвинителя, и во многихъ обстоятельствахъ это право обвиненія принадлежало каждому Исландцу. По недостатку свидѣтелей, мѣсто ихъ заступали приглашенные люди, окольные жители, или сосѣди. Они назначались или однимъ изъ тяжущихся, или обоими, также и Годаромъ. Число ихъ было различно, обыкновенно 5, или 9, и никогда не болѣе 12-ти, смотря по важности преступленія. Изъ нихъ избирались судья.

Упомянемъ о главныхъ наказаніяхъ преступниковъ. Для свободныхъ людей они были двоякаго рода: рабство и изгнаніе; укравшій вещь цѣною не свыше двухъ талеровъ и скрывавшій ее цѣлый годъ, становился, по приговору судей, рабомъ владѣльца вещи; этому послѣднему доставалось и все имущество вора. Изгнаніе подраздѣлялось на два вида, опалу и простое удаленіе. Опальный терялъ все свое имущество, котораго одна половина доставалась, другая общинѣ. Его бракъ расторгался. Никто на островѣ не могъ кормить его, ни провожать въ чужіе края; ему оставалось бѣгать въ лѣса внутри острова. Всякой Исландецъ могъ умертвить его даже и внѣ острова; голова его оцѣнялась; никто не смѣлъ давать ему пріютъ. Безъ особаго позволенія епископа даже и трупъ его не могъ быть преданъ землѣ. Но по прошествіи 20-ти лѣтъ, его опала могла прекратиться по единогласному приговору суда. Было для него и другое средство

приобрести помилованіе: если онъ, или друзья его убьютъ трехъ такихъ же опальныхъ, или даже и одного важнаго преступника, жизнь котораго обложена высокою цѣною.

Простое удаленіе также лишало всякой собственности преступника; но онъ имѣлъ ту выгоду предъ опальнымъ, что въ теченіе 14 ночей по осужденіи могъ питаться милостынею, купивъ на то позволеніе у Годара на одну марку. Судъ назначалъ ему въ жилище три мѣста, не далѣе одного дня пути лежащія другъ отъ друга. При встрѣчѣ съ каждымъ, онъ долженъ былъ отходить въ сторону на разстояніе длины его копья. По истеченіи 3-хъ зимъ его наказаніе прекращалось.

Законъ смягчался для опальныхъ женщинъ, которыхъ нельзя было казнить во время ихъ беременности; дѣти менѣе 12 лѣтъ, ранивъ кого ни будь, подвергались строгому исправительному наказанію отъ раненаго ими, или отъ своихъ родственниковъ; убійство, совершенное мальчикомъ менѣе 10 лѣтъ, не подвергалось осужденію: виновный предоставлялся суду своего семейства.

Очень щекотливое чувство чести обнаруживается въ законодательствѣ относительно обидныхъ словъ и воровства. За три ругательныя слова виновный подвергался опалѣ, и обиженный имѣлъ право убить его до ближайшаго альтинга. За одно грубое слово назначалось изгнаніе и уплата 48 ёровъ обиженному. Законодательство Исландіи строго запрещало похвальныя и ругательныя стихотворенія; особливо женщина могла быть жестоко оскорблена стихами въ честь ея. Притомъ какъ часто похвала прикрываетъ ругательство! За одну строфу похвальной оды, кому бы то ни было, законъ назначалъ 5 марокъ пени, за болѣе длинное стихотвореніе изгнаніе, за любовную пѣсню, относящуюся къ извѣстной женщинѣ, опалу; это послѣднее наказаніе назначалось также за полстрофы ругательнаго стихотворенія, и оскорбленное лицо имѣло право убить сочинителя до перваго альтинга. Если кто ни будь напишетъ стихотвореніе, не намекающее прямо на лицо, но относящееся вообще къ гордѣ, или къ извѣстному роду занятій, то всякій можетъ отнести его лично къ себѣ, и съ помощію «приглашенныхъ», подтвердившихъ присягою преступленіе сочинителя, за обвиненіемъ слѣдуетъ опала. Признавая силу смѣшнаго, при судебномъ разсужденіи старались по возможности не повторять чтенія пасквилля. Покраденная вещь, цѣною не свыше пфеннига, возвращалась владѣльцу съ вознагражденіемъ вдвое; во-

ровство же наказывалось тремя марками пени; за покражу цѣною на полъ-ѣры виновный подвергался опалѣ; всякій, заставшій вора на мѣстѣ преступленія, могъ убивать его безнаказанно. Утайка покраденной вещи въ теченіе цѣлаго года подвергала виновнаго въ состояніе рабства.

Рабы, какъ и вообще на Сѣверѣ, находились въ строгой зависимости отъ господина: ему предоставлялось убивать ихъ, только не въ праздники и великіе посты. Въ одномъ случаѣ рабъ пользовался бѣльшимъ правомъ, нежели владѣлецъ. Онъ могъ за убійство жены отплатить смертію убійцѣ, хотя она и раба, но свободный человѣкъ не могъ за убійство рабы умертвить ея убійцу, хотя бы она была и жена его. Это постановленіе полагало препятствіе неровнымъ бракамъ, и по Германскому праву, отмщало за нихъ даже въ ихъ послѣдствіяхъ, какъ, на прим., дѣти рабы не имѣли никакихъ правъ на наслѣдство, хотя бы раба была женою свободного. Рабство за долги было само по себѣ не что иное, какъ плѣнь свободного въ домъ его заимодавца: за его убійство могли отмщать его родные. Въ томъ только случаѣ, если находясь въ рабствѣ за долги, онъ приживетъ тайно ребенка, то, вмѣстѣ съ нимъ, становится полнымъ рабомъ своего заимодавца.

Но состояніе рабства не было вѣчною долею раба; владѣлецъ обязанъ былъ давать вольную рабѣ, если кто предлагалъ за нее 12 ѣровъ для вступленія съ нею въ супружество. Въ другихъ случаяхъ господинъ не прежде освобождалъ раба, пока этотъ уплатитъ половину выкупной суммы изъ сбереженныхъ имъ денегъ; права вольноотпущенника получаетъ онъ съ той минуты, когда надлежащій Годаръ приведетъ его къ утесу закона и при свидѣтеляхъ приметъ его присягу въ соблюденіи законовъ страны, за что получаетъ  $\frac{1}{10}$  часть ѣры. До тѣхъ поръ бывшій рабъ освобожденъ только отъ самой грубой работы копанія. Прежній господинъ становится покровителемъ своего вольноотпущеннаго, его естественнымъ наслѣдникомъ, если онъ умретъ, не оставя дѣтей. Только правнуки отпущенника освобождались отъ такого покровительства, простиравшагося даже на рабовъ, освобожденныхъ вольноотпущенникомъ. За то и покровитель оказывалъ имъ дѣйствительное покровительство, хлопоталъ о законномъ удовлетвореніи ихъ, и обязывался помогать имъ въ бѣдности.

Вся домашняя власть принадлежала отцу семейства. Ей особенно подчинены были вполнѣ дочери до замужства; даже мать семейства, при всемъ высокомъ уваженіи къ ней, выходила изъ подъ этой зависимости только посредствомъ развода. Независимѣ были вдовы, не имѣвшія отцевъ, и дѣвушки сироты. Выдача дочери замужъ зависѣла исключительно отъ отца; ея согласія на то не спрашивали; только въ томъ случаѣ, если она хотѣла быть монахиней, онъ не могъ принудить ее къ супружеству. Даже вторичные браки вдовыхъ дочерей, воротившихся въ отеческій домъ, зависѣли отъ одного отца. Согласясь въ главныхъ условіяхъ, при чемъ особенно нужно было равенство состоянія, обручатель и женихъ подавали руку другъ другу; послѣдній обѣщалъ уплату условленной при свидѣтеляхъ цѣны невѣсты (*mundr*), первый соглашался отдать ему дочь съ ея приданымъ (*heimanfylgia*), не забывая прибавить, что она не имѣетъ никакихъ тайныхъ недостатковъ, которые убавляютъ ея цѣну, если она раба. За помолвкою слѣдовала чрезъ годъ свадьба, если не было точнаго условія въ позднѣйшемъ срокѣ. Въ случаѣ нарушенія обѣщанія женихомъ, онъ все таки обязывался заплатить цѣну невѣсты, простиравшуюся, по меньшей мѣрѣ, до одной марки, считая каждую ёру въ шесть аршинъ туземнаго сукна; если же виною былъ отецъ невѣсты, откладывавшій бракъ безъ всякой законной причины, то законъ принуждалъ его выдать жениху невѣсту съ ея приданымъ, принять на себя свадебные расходы, сверхъ того подвергалъ его изгнанію. Только отецъ могъ выдавать дочь замужъ: но если у нея были наследники, это право переходило къ ея 16-лѣтнему сыну, который выдавалъ также и сестеръ. Только за неимѣніемъ сына, мать имѣла право выдавать дочь замужъ. Впрочемъ, если 20-лѣтняя дѣвушка два раза напрасно просила позволенія своего опекуна выйти замужъ, то могла сама обручиться съ третьимъ женихомъ, посовѣтовавшись напередъ съ кѣмъ ни будь изъ родныхъ, прилично ли для нея это супружество. Вдовы, лишившіяся отцевъ, также имѣли право собственнаго согласія на бракъ, и сынъ не могъ выдавать мать свою замужъ противъ ея воли.

Для законнаго заключенія брака необходимы сговоры черезъ законнаго обручателя, свадебный пиръ, по крайней мѣрѣ, для шести гостей, и публичное вступленіе супруговъ на брачное ложе. Того и достаточно было какъ въ языческое, такъ и въ Христіанское, время; благословеніе священника не было нужно; только не дозволялось

совершать браки въ праздники и постные дни и въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства, также наблюдалось и равенство браковъ. Затрудненіе кормить дѣтей произвело потомъ въ Исландскомъ правѣ ограниченія браковъ, старинный вспомогательный способъ бросать дѣтей, при чемъ мать не имѣла никакого голоса, который порицаемъ былъ даже и въ языческой Исландіи и извинялся только множествомъ дѣтей у бѣдныхъ супруговъ. Рассказывали объ одномъ изъ первыхъ переселенцевъ, что онъ обреченъ былъ этой участи суровымъ, но богатымъ, отцемъ при самомъ рожденіи. Асгрить приказалъ бросить дитя: рабъ уже точилъ заступъ для копанія могилы; дитя лежало на полу, вдругъ услышали всѣ, что оно заговорило: «Пустите меня къ матери; мнѣ холодно на полу; гдѣ безопаснѣе для ребенка, какъ не въ объятіяхъ матери? за чѣмъ же точить желѣзо? За чѣмъ рѣзать дерновую землю? Оставьте ваше жестокое дѣло: я могу жить съ храбрыми людьми. Тогда полили на ребенка воду и назвали его Торстейнъ; онъ выросъ и сдѣлался великимъ человѣкомъ» Исландцы никогда не слѣдовали такимъ дикимъ правиламъ, какъ древніе Пруссы, умерщвлявшіе еще въ 1218 году всѣхъ женскаго пола дѣтей у матери, кромѣ одной дѣвочки. Впрочемъ, бросали преимущественно дѣвочекъ. Только облитое водою и получившее имя дитя было безопасно. Во времена язычества, въ одну голодную пору, какой-то Годаръ предложилъ было принести жертву, бросить всѣхъ дѣтей и перебить стариковъ, но другой Годаръ отринувъ это, какъ гнусное и бесполезное дѣло. Исландія бѣдная страна: Христіанская вѣра запретила бросать дѣтей, но за то затруднила супружества! У кого не было имущества, по крайней мѣрѣ, на сотню ёровъ, кромѣ ежедневнаго платья, тотъ, если жена его родила, обязывался оставить островъ.

Во времена язычества разводы не были затруднительны, даже и по требованію женъ. Въ Христіанское время епископу предоставлялось расторгать браки, запрещенные Церковью, и такіе, которые не могли быть совершены по препятствіямъ; но гражданскій законъ допускалъ разводы и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, если, на пр., бракъ заключался между опальными; также, если мужъ цѣлые шесть мѣсяцевъ не раздѣлялъ ложа съ женою, или противъ воли хотѣлъ увести ее въ чужіе края. Одинъ поселянинъ, Тордъ, получилъ разводъ, объявивъ съ утеса закона и доказавъ свидѣтелямъ, что жена его обыкновенно носить панталоны. Напротивъ, духовенство съ своей



стороны, по предписаннымъ изъ Рима правиламъ, даже въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, хотѣло дозволить не разводъ, а только разлученіе отъ стола и ложа; если оскорбленіе было на сторонѣ жены, то она получала уплаченную за нея сумму, вмѣстѣ съ приданымъ, а при общемъ имѣніи съ мужемъ, получала третью часть его. Но духовенство принуждено было оставить строгія свои правила; въ двухъ даже случаяхъ открыто изъявило свое согласіе на разводъ. Если одинъ изъ супруговъ бѣденъ, а другой имѣетъ кое-какія средства, но съ каждымъ днемъ истрачиваетъ ихъ на прокормленіе бѣдной родни, то гражданскій законъ позволялъ этому послѣднему разводъ, по выслушаніи свидѣтелей, въ присутствіи пяти сосѣдей. Бракъ уничтожался также, если, при семейной ссорѣ, супруги нанесли другъ другу жестокія раны. Церковное право также допускало, что въ этихъ обоихъ случаяхъ не нужно для развода Епископское разрѣшеніе.

Не случилось въ Исландіи, чтобы оскорбленный мужъ отмщалъ за себя убійствомъ вѣроломной жены. Вѣроятно, духовенство внушало, чтобы мужъ, наказавъ невѣрную жену, не прогонялъ ее отъ себя. Исландская женщина съ трудомъ прощала даже полученную отъ мужа пощечину; за ударъ въ присутствіи другихъ просила развода, не допуская ни какой снисходительности. Съ самыхъ первыхъ временъ поселенія, Исландская женщина была землевладѣлицею, пользовалась правами наслѣдства; сумма, платимая за нее, при заключеніи брака, принадлежала ей, а не обручателю. отъ того-то развилось въ ней сознаніе собственнаго достоинства въ отношеніи къ мужу гораздо болѣе, нежели у женщинъ остальнаго Сѣвера. Бергтора умерла добровольно съ Ніаломъ, гнушаясь предложенія спастись изъ огня. «Молодую меня отдали Ніалу, сказала она: тогда я обѣщала раздѣлять съ нимъ всякую участь.» Еще во время язычества, когда два Исландца обмѣнялись помѣстьями и женами, одна изъ нихъ повѣсилась въ храмѣ. Часто, состарѣвшись, жена добродушно возвращала ключи своему мужу, будучи не въ силахъ смотрѣть за хозяйствомъ. и онъ вступалъ потомъ въ другое супружество.

Съ Христіанствомъ отцы лишились права бросать дѣтей, обязывались кормить ихъ, пока дѣти находились подъ ихъ властію. Бѣдному отцу отдавалось на волю, или самому итти въ рабство за долги къ своимъ роднымъ, или отдавать имъ дѣтей. Съ замужствомъ

дочерей, отцовская власть надъ ними прекращалась; сыновья освобождались отъ нея, если начинали вести отдѣльную, независимую, жизнь.

Совершеннолѣтіе молодого Исландца начиналось съ 12-лѣтняго возраста; причиною такого ранняго срока можно полагать недостаточное населеніе Исландіи. Тогда онъ могъ быть свидѣтелемъ, приглашеннымъ, судьей на альтингѣ, даже исправлять должность Годара; онъ могъ и подавать жалобы на убійцу своего отца, предполагая, что ближайшій за нимъ родственникъ объявилъ его достаточно возмужалымъ для того. Съ шестнадцатымъ годомъ прекращалось для него и это ограниченіе; онъ лично вступалъ во владѣніе наследствомъ, находившимся до того времени подъ опекою другихъ лицъ. Для старости также были ограниченія. Восемидесятилѣтній не могъ ни быть свидѣтелемъ, ни продавать по своей волѣ недвижимое имущество, и если вступалъ въ бракъ безъ согласія своего законнаго наследника, то дитя отъ этого брака не имѣло никакихъ правъ на отцовское наследство. Дѣвицы вступали въ гражданскія права съ 18-мъ и 20-мъ годомъ; замужнія даже ранѣе 16-лѣтъ.

Когда зима одолевала сонную природу и кутала ее въ свой длинный саванъ, изъ котораго вырывались одни кипящіе ключи, да огнеметные вулканы; когда судебныя мѣста острова замолкали, и поселянинъ не много находилъ хозяйственныхъ занятій,—ему, его домашнимъ и зимовавшимъ у него гостямъ открывался новый міръ воспоминаній, по возвращеніи съ вѣтра и стужи въ теплую хижину. Утрата Исландца навѣрное была больше всѣхъ Сѣверныхъ народовъ, когда отучили его отъ старинныхъ боговъ и когда истинная религія Иисуса Христа одержала побѣду. Онъ потерялъ все, въ чемъ былъ художникомъ: свое старинное возрѣніе на природу и съ нимъ иносказательную основу всей его науки, свое ученіе о началѣ и концѣ міра, все сбереженное богатство воображенія— дитя его бѣдности и единственная отрада, вознаграждавшая для него утрату воинскихъ забавъ и военной славы, — онъ лишился всего того, чтобы быть и оставаться ученикомъ въ новой религіи. Онъ не умѣлъ ни дѣлать священныхъ органовъ, ни писать иконы; его деревянныя церкви, часто такія тѣсныя, что койки путешественниковъ, проводившихъ тамъ ночь, съ одного конца прикрѣплялись къ рѣшеткѣ алтаря, съ другой къ столпамъ кафедры, никогда не сравнялись высотой и обширностію съ соборными храмами Европы, и живое уча-

стіе въ религіи, проповѣдуемой на Латинскомъ языкѣ, было не возможно въ Исландіи. Только письменное искусство, переселившееся съ Христіанствомъ на островъ, Исландецъ могъ почитать чистою для себя выгодою, и съ раннихъ поръ усердно пользовался имъ для своего роднаго языка. Одна прилежная къ письму рука Исландца сохранила для насъ Сѣверныя стихотворенія во всей ихъ полнотѣ, въ ихъ древнемъ видѣ. Исландецъ писалъ не только исторію своего острова, но и Норвегіи, даже Даніи, хотя послѣднюю менѣе удачно, потому что она не могла быть для него понятною безъ свѣдѣній о двѣхъ Германіи. Кто умѣлъ хорошо передавать истинныя, иногда и вымышленныя, саги и могъ всегда заключать разсказъ пѣсню, тотъ былъ вездѣ пріятнымъ гостемъ; на пиру, на альтингѣ, во всѣхъ мѣстахъ, желали развлекать себя его разсказами и перенять ихъ у него. Много удовольствія приносили зимою игры мячемъ и борьба въ разныхъ мѣстахъ; населеніе всего округа собиралось туда, не исключая и мальчиковъ, игравшихъ отдѣльно отъ взрослыхъ; но и у старыхъ и у молодыхъ забава нерѣдко обращалась въ кровопролитную ссору. изъ за обиженной гордости, или отъ горячности въ игрѣ, дошедшей до неистовства. Большое удовольствіе доставляли также лошади, державшія свой тингъ, зрѣлище, называемое «лошадиный тингъ», пересенное изъ родины Исландца, Норвегіи, когда грызались натравленные одинъ на другаго жеребцы на открытомъ полѣ, при чемъ, однако жъ, Исландецъ наблюдалъ законъ и напоминалъ, что раны и трупы нейдутъ для зрѣлища. Но всѣ эти общественныя развлеченія давались по временамъ; только сага и пѣсня были неразлучными спутницами жизни. Всего лучше, если былъ разсказчикъ; въ противномъ случаѣ, читали саги и списывали ихъ прилежно. Не смотря на то, что много знатныхъ, не бывъ священниками, знали по Латини, сколько надобно было для духовнаго званія, хотя любознательность была возбуждена и наполняла пробѣлы разъединенной жизни, однако жъ, только монахи писали исключительно на Латинскомъ языкѣ, а другіе никогда. Исландія—единственное мѣсто въ Христіанскомъ мірѣ, гдѣ міряне занимались словесностью гораздо усерднѣе, нежели духовенство. Еще понынѣ въ Исландіи, гдѣ всякой пишетъ и читаетъ, не много печатныхъ книгъ, за то съ неутомимымъ прилежаніемъ размножаются старинныя саги въ рукописяхъ, написанныхъ очень красиво. Въ зимніе вечера вѣшаютъ лампу въ комнату; всѣ члены семейства, не исключая и

домашней прислуги, занимають мѣста, каждый на своей постелѣ, съ работою въ рукахъ, и чтецъ начинаетъ читать. Гораздо лучше, если кто изъ домашнихъ знаетъ наизусть какую ни будь сагу; даже нынѣ бродячіе рассказчики переходятъ зимою отъ одного двора къ другому и получаютъ пищу и кровь до тѣхъ поръ, пока не истощится ихъ повѣствовательный запасъ. Это весьма обыкновенныя исторіи старинныхъ родовъ острова, или отдѣльныхъ лицъ, замѣчательныя подвигами силы и хитрости; битва, въ которой пали два, или три, человѣка, уже имѣетъ нѣкоторое значеніе; тяжба, искусно выигранная, особливо на альтингѣ, составляетъ любимое содержаніе; чья ни будь женитьба, при чемъ не рѣдко изумляетъ глубокая страсть, рассказывается со всею подробностію: все это, взятое вмѣстѣ, послѣ повѣствованія о первомъ населеніи острова, составляетъ подробное содержаніе отечественной исторіи Исландцевъ.

Если гражданское устройство и общее законодательство острова проглядываютъ для насъ только въ сагахъ, и можно удивляться, отъ чего никогда не бывало противодѣйствія противъ существующаго образа правленія, то не надобно забывать, что вельможи, составляющіе правительство страны, въ то же время и отечественныя исторіи. Мы разумѣемъ въ ихъ числѣ всѣхъ Годаровъ и всѣхъ поселянъ, довольно богатыхъ, чтобы при случаѣ поступить въ число членовъ управленія покупкою годарда; но часто достаточно сильныхъ и богатыхъ и безъ почетныхъ должностей. Въ рукахъ такихъ богачей, какими были Годары, правленіе и законодательство находились какъ бы исключительно, съ тѣхъ поръ, какъ засѣдавшіе съ ними въ судилищѣ сдѣлались простыми совѣтателями. При такихъ обстоятельствахъ вдвойнѣ похвальна та строгость, съ какою законы наказывали небрежность и забвеніе долга въ Годарѣ; мы хвалимъ, что Годары довольствуются обыкновенными пенными деньгами (вира) и своей полицейской властію нигдѣ не мѣшаютъ обширности свободныхъ народныхъ судовъ; но эти народоправители не такъ чисты являются при собираніи налоговъ, зависящемъ также отъ нихъ. Это мы узнаемъ изъ точнѣйшаго разсмотрѣнія десятины. Такъ, на примѣръ, говоритъ Аре: «Епископъ Жизоръ пользовался такимъ расположеніемъ у своихъ земляковъ, какъ никто изъ жившихъ на островѣ, сколько намъ извѣстно. Изъ любви къ нему и по убѣжденію Семунда, съ совѣта Лагмана Маркуса, состоялось постановленіе, чтобы всѣ люди привели въ извѣстность и оцѣнили все

свое имущество, движимое и недвижимое, присягнули въ вѣрной оцѣнкѣ и платили съ него десятину.» Это случилось въ 1096 году. Аре, впрочемъ не многорѣчивый, прибавляетъ: «Великое доказательство преданности жителей къ этому человѣку, что они, по его мысли, подъ присягою оцѣнили всѣ имущества, какія только были на островѣ, и самыя земли, стали платить десятину и даже издали законъ, что это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока Исландія имѣетъ обитателей.»

Эти слова прекрасны; такой примѣръ учрежденія десятины — единственный въ исторіи; но изъ древняго церковнаго права мы узнаемъ, что одушевленіе, съ какимъ въ Исландіи принять этотъ налогъ народнымъ собраніемъ, имѣло причины въ удовлетворенномъ самолюбіи. Тамъ было постановлено, что свободны отъ десятины всѣ имущества, имѣющія благочестивое, или общепользное, назначеніе для церквей, или мостовъ и паромовъ; всѣ священники, относительно ихъ книгъ, ризъ и всего, принадлежащаго къ богослуженію; со всякаго другаго имущества они платятъ десятину; остатки отъ хозяйства весною, или употребляютъ ихъ для домашняго обихода, но не для продажи, доходы съ должности годара, «потому что годардъ — власть, а не деньги (мы знаемъ очень хорошо, что эта власть приносила много денегъ). Свободны, наконецъ, всѣ, не платящіе денегъ для путешествія на тинги. Старинное обыкновение, чтобы всякой, ѣдущій на альтингъ, отправлялся туда на собственный счетъ, со временемъ измѣнилось такъ, что всѣ, обязанные посѣщать альтингъ, получали нѣкоторое вознагражденіе; оно собиралось съ оставшихся дома въ пользу пріѣхавшихъ на тингъ, если они явились въ назначенное время. Бѣдняки не только не платили ничего, но могли требовать пособія на свои путевые расходы отъ тяжущихся, имѣвшихъ въ нихъ нужду по суду; свободные отъ такого налога, не были свободны отъ десятины, если они по уплатѣ своихъ долговъ владѣли еще на 10 ёровъ имуществомъ. Съ десятию ёрами свободного отъ долговъ имѣнія, не считая всенеднаго платя, начиналась обязанность платить десятину; за то отъ нея освобождалось всякое добро во владѣніи богатыхъ, превышавшее сумму 100 ёровъ. Но это еще не самое худшее. Чтобы наверстать доходъ, котораго не хотѣли давать богатые, бѣдняки обложены податью еще свыше десятины. Всякой, имѣвшій 10 ёровъ, сверхъ всенеднаго платя, или 60 аршинъ сукна, платилъ одинъ аршинъ, или овечью шкуру,

владѣлецъ 20—два, 40—три, 60—четыре, 80—пять, 100 шесть аршинъ ежегодной десятины; другими словами: если ежегодной доходъ собственности простирался до десяти процентовъ ея цѣны, то оба самыя небогатыя сословія платили  $\frac{1}{6}$  часть своихъ доходовъ, третій не много болѣе  $\frac{1}{7}$  части, четвертый не много болѣе  $\frac{1}{8}$ , и пятый, самый зажиточный, одну десятую часть.

Такимъ образомъ Годаръ пользовался совершенною свободою отъ десятиннаго налога, относительно своего годарда, съ которымъ соединялась древняя святость храмоваго и судебнаго мѣста; при обложеніи этою податью, прочія движимыя и недвижимыя имѣнія принимали участіе въ тѣхъ облегченіяхъ, которыя выговаривали себѣ богатые. Кромѣ десятины, не было никакой по земельной подати, и только одинъ правильный налогъ, путевыя деньги на альтингъ, замѣнявшіе прежній храмовой пенязъ язычества. Первоначально назначенный для Годара, какъ подать съ каждаго дома его участка, онъ обратился потомъ въ дорожную подать, собираемую съ непосѣщавшихъ альтинга, но уже самая необходимость присутствія Годара въ Тингваллѣ освобождала его отъ этой подати. Въмѣсто того, онъ получалъ еще отъ этого доходъ.

Пища Исландца первоначально состояла изъ свѣжей и сушеной рыбы, молока, сыру и мяса домашняго скота, также изъ яицъ и мяса безчисленныхъ птицъ острова. Неоцѣненной солью снабжало его въ изобиліи море, оставлявшее ее вездѣ на утесахъ. Пива варилося вдоволь наканунѣ главныхъ праздниковъ; но мы не знаемъ, изъ какого хлѣба. Къ хорошо устроенному дому принадлежалъ амбаръ съ сушеною рыбою, съ одной стороны, съ другой, житница для муки. Вѣрно, что собирали не только дико растущій по берегамъ овесъ, который охотно ѣли лошади, но и сѣяли. Строеніе загородъ, или тыновъ, и удобреніе полей составляло главные занятія сельскаго хозяина, но всего чаще жатву замѣнялъ сѣнокосъ, потому что отъ него зависѣло содержаніе скота, доставлявшаго пищу Исландцу, одежду и избытокъ для иностранной торговли.

Держали овецъ и козъ, свиней, коровъ и лошадей, вывезенныхъ изъ прежняго отечества. Свинью уже Греки сравнивали съ тираномъ, приносящимъ пользу только своею смертію, но лошади, хотя мелкія, но бойкія и сильныя, не упали въ цѣнѣ отъ того, что со введеніемъ Христіанства ихъ нельзя было употреблять въ пищу: онѣ составляли гордость Исландца, будучи необходимы для всякой лѣт-

ней поѣздки, или на берегъ, если приходилъ купеческій корабль, или на рыбную ловлю, или на ближніе островки, на которыхъ росла самая лучшая трава, то на горы въ лѣтніе дома, \* то на весенній тингъ, или на альтингъ. Въ церковь никто не ходилъ пѣшкомъ: мужчины, женщины, дѣти ѣздили. Еще нынѣ приходится по одной лошади на двоихъ Исландцевъ. Но самую разнообразную пользу, гораздо больше безрогихъ коровъ и воловъ, приносила овца съ ея тремя, также четырьмя, рогами; за дешевое содержаніе она доставляла Исландцу пищу и одежду. Шерсть ея груба и сурова, но изъ нея приготовляли толстую домашнюю ткань, изъ которой женскія руки шили для мужчинъ разное платье: рубашку, панталоны, обыкновенно короткіе, но иногда, на образецъ матросскихъ, длинные, достающіе до башмаковъ и привязываемые поясомъ около тѣла, армякъ и даже шапку. На морѣ надѣвали еще шубу изъ медвѣжьяго, или лисьяго, мѣха, или сукна, подбитаго мѣхомъ, но для верховой ѣзды предпочитали лучше синій, или черный, суконный плащъ. Въ путешествіяхъ пѣшкомъ носили башмаки и штаны изъ одного куска. Изъ той же ткани женщина носила рубашку, панталоны, открытые въ шагу, и сверху юбку и спенсеръ. Головной уборъ, высокій и остроконечный, изъ свитыхъ платковъ, подалъ соблазнъ къ иностраннымъ тканямъ; часто встрѣчаемъ богатую Исландку въ зломъ платьѣ, и замужнихъ женщинъ, бравшихъ слово съ своихъ мужей привезти имъ изъ за границы пряжки и другія украшенія. Но домашнее хозяйство было и осталось просто: дома деревянные, посуда также, кубки изъ рога; мужчины лучше украшали своихъ лошадей, нежели самихъ себя. Законъ острова не терпѣлъ ни одной женщины въ мужскихъ панталонахъ, также и мужчины, ходившаго съ открытою грудью, подобно женщинѣ, или пробиравашагося къ любовницѣ въ женскомъ платьѣ.

Предметы вывоза были, какъ и нынѣ: сушеная рыба, ворвань, сало, шерсть и шерстяные товары, мѣха и кожи. Необходимые пред-

---

\* Эти лѣтніе дома, не жилые зимою (zel), часто бывали приютомъ опальныхъ, которыхъ сожигали тамъ, если находили, но при этомъ случаѣ владѣльцы домовъ получали вознагражденіе. Что касается до настоящаго состоянія скотоводства въ Исландіи, то лошадей и нынѣ считается 28,443 на 60,000 жителей, рогатаго скота 21,803 штуки, овецъ 340,752. *Lehrb. d. Geographie.*, v. *Kannabich* (17 изданіе), 1855-го года.

меты ввоза: Норвежскій строевой лѣсъ, по крайней мѣрѣ для балоковъ лучшихъ домовъ острова; изъ Норвегіи приводили и корабли, строили даже каботажныя суда для рыболовства и для переѣзда на небольшіе острова; оттуда же получали муку, полотно, тонкое сукно и ковры Англійской работы.

Пока бросали дѣтей, которыхъ не надѣялись прокормить, нельзя было опасаться слишкомъ большаго населенія и голода. Потому мы не можемъ раздѣлять удивленія древнихъ Нѣмецкихъ писателей, когда они говорятъ, что у языческихъ Датчанъ, Шведовъ, Славянъ нѣтъ бѣдныхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Христіанская вѣра запретила бросать дѣтей, а въ то же время духовенство неблагоразумно уменьшило способы пропитанія, запретивъ употребленіе лошадинаго мяса, нищія, какъ и вездѣ, появились въ Исландіи. Старались помочь имъ отчасти милостынею, раздаваемою духовенствомъ; четвертая доля церковной десятины всегда посвящалась бѣднымъ; отчасти вынужденнымъ пособіемъ, которое должны были оказывать члены семейства; въ случаѣ нужды помогала и цѣлая община. Обыкновенное нищенство было запрещено; только за работу давали что ни будь чужеземнымъ нищимъ. Тому же началу, возникшему въ славной имперіи Карла Великаго, слѣдовали и въ Исландской народной республикѣ, съ тою только разницею, что гражданское правительство само собирало десятину бѣдныхъ и раздавало ее по собственному усмотрѣнію. Особливо нельзя забывать, что законъ изгонялъ изъ Исландіи чету, бѣдную уже при заключеніи брака, какъ скоро рождались у нея дѣти.

Первоначально для этой цѣли, но также и для нѣкоторой крестьянской полиціи, островъ раздѣленъ былъ на небольшіе округа, называемые реппами. Каждый реппъ состоялъ изъ 20 сосѣднихъ поселенъ довольно зажиточныхъ для уплаты путевыхъ издержекъ на зальтингъ. Эти дѣятельные сочлены реппа ставили себѣ старшину изъ пяти землевладѣльцевъ своей общины, или по выбору, или по жеребью; возлагали на него обязанность подвергать наказанію нарушителей спокойствія, требовать десятины въ реппѣ по клятвеннымъ показаніямъ имущества, и часть такого налога, принадлежавшую бѣднымъ, вмѣстѣ съ подаеніями въ сѣстныхъ припасахъ, раздавать нуждающимся, имѣвшимъ право на это пособіе, т. е., не нищимъ бродягамъ, ни такимъ бѣднымъ, которымъ могли и обязывались пособлять родные. Здоровый и способный къ труду бѣднякъ, таскав-



шійся полмѣсяца съ одного ночлега на другой, на послѣднемъ помѣщеніи призывался въ судъ, съ девятью сосѣдами въ качествѣ приглашенныхъ, и по ихъ показаніямъ подвергался опалѣ. Если такіе нищіе приходили во время обѣда и просили ѣсть, хозяинъ могъ ссудить ихъ сапогами и платьемъ, но, подъ опасеніемъ изгнанія, не смѣлъ давать имъ ни пищи, ни ночлега; въ случаѣ нужды, съ постороннею помощію онъ выгонялъ ихъ, и если они при томъ получали побои, за то не платилось никакой пени, лишь бы не осталось никакихъ знаковъ на тѣлѣ. Отъ такого суроваго обращенія освобождался одинъ несчастный разрядъ людей, родственники опальнаго, или изгнанника. Изъ его отобраннаго имущества часть принадлежала гарду, или, если дѣло разбиралось на альтингѣ, четверти, и назначалось для пособія семейству осужденнаго и другимъ семействамъ, подвергшимся той же участи. Но обыкновеннымъ послѣдствіемъ было, что такія лица получали право содержать себя собираніемъ милостыни въ гардѣ, или во всей четверти.

Но неспособный къ работѣ прежде всего имѣлъ право на прокормленіе отъ своихъ родныхъ. Такъ говоритъ законъ; «Всякой долженъ кормить прежде всего свою мать, также, если станетъ силъ, и отца, потомъ своихъ дѣтей, послѣ того сестеръ и братьевъ; если же дозволяютъ средства, всѣхъ отпущенныхъ имъ на волю, также и тѣхъ, послѣ кого получить наслѣдство, или кто поручилъ ему свое имѣніе съ обязанностію кормить его.» Изъ числа такихъ бродящій по міру, при достаточныхъ средствахъ для пропитанія, платитъ пеню. По недостаточности состоянія, онъ долженъ занять денегъ на содержаніе матери, также и отца, если этотъ бѣднѣе. Въ случаѣ бѣдности обоихъ, предпочтеніе отдается матери: сынъ долженъ былъ входить въ долги для нея, и содержаніе отца переходило тогда къ ближайшимъ родственникамъ, къ которымъ сынъ и приводилъ его. Если чьи ни будь оестры и братья имѣли нужду въ содержаніи, то братъ долженъ былъ кормить ихъ своими трудами, также и тѣхъ, послѣ кого достанется ему наслѣдство; въ противномъ случаѣ подвергался пенѣ. Даже и дальнихъ родныхъ, на наслѣдство которыхъ имѣлъ право, онъ обязанъ былъ кормить, при достаточныхъ для того средствахъ: это возможно было для него, если имущество позволяло ему содержать жену и дѣтей, вмѣстѣ съ бѣдными его гарда, для которыхъ онъ издерживалъ, по меньшей мѣрѣ, шесть аршинъ туземнаго сукна: великое доказательство дешевизны въ Исландіи. Если

бѣдный не имѣлъ на островѣ никакой родни, то содержать его обязывались всѣ жители той четверти, гдѣ онъ пришелъ въ бѣдность.

И такъ, если нищіе бродяги не должны быть терпимы, кромѣ сиротъ опальныхъ, или изгнанныхъ, менѣе 16 лѣтъ, а содержаніе бѣдныхъ возлагалось на ихъ родню съ нѣкоторымъ достаткомъ, безроднымъ же бѣднякамъ доставлялъ пособіе реппъ, то слѣдуетъ, что, при раздачѣ десятины для бѣдныхъ, имѣли въ виду нѣкоторые остатки для тѣхъ нуждъ бѣдняковъ, которыя слѣдовало еще исправить, хотя и довольно сдѣлано было для строгаго закона. Предписывалось, чтобы нищіе цѣлой четверти, присужденные на содержаніе отдѣльнымъ лицамъ, содержались не хуже домашней прислуги и, кромѣ пищи и крова, получали также и платье.

#### ПАДЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ.

Если бы богатство было только средствомъ для чувственныхъ наслажденій, Исландецъ избѣжалъ бы его соблазновъ; но оно приноситъ могущество и служитъ различнымъ удовольствіемъ для самолюбія и тщеславія. Для богачей острова, сдѣлавшихся такими благодаря наслѣдственнымъ помѣстьямъ и стадамъ и разбогатѣвшимъ еще больше черезъ брачные союзы съ богатыми наслѣдницами, не было достаточно блестящихъ поѣздовъ на собраніе во главѣ добровольно приставшихъ къ нимъ сочленовъ гарда, или четверти; ласкою, покровительствомъ, или силою они собирали себѣ свиту, привязанную къ нимъ присягою и долгомъ, и вовлекали островъ въ непрестанныя междоусобія въ то самое время, когда ихъ отечество, Норвегія, въ смертельномъ утомленіи, положило конецъ длинному ряду подобныхъ войнъ.

Во всей Исландіи ни одно семейство не славилось такою знатностію и богатствомъ, какъ мудраго старца Семунда, въ южной четверти острова, въ Одди (1133 года), которому обыкновенно приписываютъ собраніе пѣсенъ Эдды. Его сынъ, жрецъ Лоптъ, женатъ былъ на дочери короля, Магнуса Босаго, Торъ. Отъ этого брака родился Іонъ, слѣдовательно, былъ королевскаго происхожденія, отличался свѣдѣніями и богатствомъ; сынъ Іона носилъ имя дѣда и назывался Семундъ. Онъ послалъ своего сына, Павла, въ Бергенъ, въ 1216 году. Семейная гордость этого дома была всеѣмъ извѣстна, и граждане Бергена поддразнивали Павла, что онъ пріѣхалъ, видно, съ надеждою сдѣлаться ихъ Королемъ, или, по крайней мѣрѣ, ярломъ, а

потомъ покорить Исландію. Насмѣшкамъ не было конца. Павелъ въ нетерпѣніи уѣхалъ изъ Бергена въ суровую зиму въ Дронтгеймъ къ Королю Инге, но при мысѣ Стаде погибъ съ 6-ю, или 7-ю, кораблями. Отецъ его, подозрѣвая жителей Бергена въ убійствѣ сына, напалъ съ 500 человекъ на Бергенскихъ купцовъ, безопасно стоявшихъ въ Исландской пристани, Эйрарбарке, и отнялъ у нихъ 300 кусковъ сукна, каждый во 100 аршинъ. Наконецъ, не зная границъ самовольству, онъ овладѣлъ всѣмъ грузомъ двухъ кораблей, принадлежавшихъ купцамъ изъ Гардангра. Такіе же безумные въ гнѣвъ, какъ и Семундъ, эти Норманны убили его брата, Орма, съ сыномъ, вовсе невинныхъ въ дѣлахъ отца, котораго они еще осуждали за то. Зять Орма велѣлъ вытащить изъ церкви и убить одного Норманна. Когда узналъ о томъ Норвежскій ярлъ, Скуле, то рѣшился послать вооруженный флотъ въ Исландію. Это отсвѣтовалъ ему Снорре Стурлесонъ, проживавшій тогда въ Норвегін и, какъ скальдъ и знатокъ исторіи, находившійся въ великомъ почетѣ у ярла. Снорре (род. въ 1178 году) былъ младшій сынъ въ одномъ большомъ семействѣ; еще ребенкомъ отдали его на воспитаніе въ чужой домъ; отъ его умѣреннаго наслѣдства, бывшаго въ рукахъ его матери, не осталось ровно ничего, между тѣмъ какъ его братья, Гордъ и Сигватъ, были сильные Годары. Но это послужило къ его счастью. Онъ выросъ въ Одди, подъ руководствомъ ученаго Іона. Изъ бѣднаго состоянія выручила его блестящая женитьба, благодаря сватовству брата, Годара Торда, на дочери одного священника, принесшей ему приданаго на 4000 талеровъ на наши деньги—чрезвычайное богатство въ то время. Съ этѣхъ поръ его счастье дѣлало быстрые успѣхи; корыстолюбивый, подобно своему предку, сильному Годару Снорре, онъ накопилъ себѣ много дворовъ, въ 1213 году избранъ въ Лагманы, и потомъ занималъ эту должность два, или три, раза. Братъ его, Семундъ, былъ виновникомъ опасныхъ ссоръ съ Норвегією, о которыхъ упоминали мы выше. Снорре обратился къ ярлу съ льстивыми убѣжденіями: «Не силою, а удобнѣе почестями и подарками вы покорите Исландцевъ; я и мои братья, послѣ Семунда, болѣе всѣхъ имѣемъ значенія у народа, толпа пойдетъ за нами.» Такою хитрою уловкою онъ обратилъ опасность, грозившую его отечеству, въ потокъ милостей, излившихся лично на него. Въ качествѣ Норвежскаго Дроста и подручника, онъ вернулся съ 15 алмазами на подаренномъ кораблѣ, отблагодарилъ за то ярла похвальною одою и,

какъ распространяли его враги, тайнымъ обещаніемъ хлопоталъ на островѣ въ пользу Норвегіи. Въ этомъ упрекали его гласно, и тѣмъ менѣе убѣждались его отрицаніями, когда вскорѣ потомъ слыъ Снорре, Юнгъ, отправился въ Норвегію въ качествѣ заложника въ вѣрности отца, какъ полагали. Снорре владѣлъ тогда шестью большими дворами въ западной и южной четверти, многіе изъ нихъ оны укрѣпилъ; откrestные дворы обязаъ присягою и военною службою. Вопреки государственному устройству острова, онъ былъ Годаромъ въ четырехъ различныхъ гардахъ, кромѣ того владѣлъ участками въ разныхъ годардахъ. Одинъ разъ взялъ присягу съ цѣлаго гарда; другаго Годара призналъ только подъ условіемъ, чтобы этотъ общался служить подъ его знаменами. Такъ государственное устройство не выдержало нападений богатства, и многіе округи Годаровъ слились въ область (gíki) одного главнаго владѣльца. Неудивительно, что Снорре съ 800-ми и 1000-ю человекъ явился въ полѣ и на альтингѣ; его враги собрали едва третью часть этого числа. Но кто же были эти враги? Большею частію также Стурлунги, слѣдовательно, члены его семейства: въ ссорахъ они тратили свои силы. Снорре, уже начавшій тотъ историческій трудъ, который доставилъ ему безсмертіе, жилъ въ спорѣ и войнѣ то съ своими братьями, Годарами, то съ зятьями, въ промежуткахъ съ племянниками, даже одинъ разъ съ сыномъ, дикимъ Уракию; а всего лучше онъ подущалъ ихъ другъ на друга, для своихъ выгодъ; но когда нужно было вѣрить судьбу свою военному счастью, упалъ духомъ и покинулъ свое прекрасное владѣніе, Рейкіагольтъ, гдѣ еще донынѣ сохраняется его баня изъ тесанныхъ камней, куда провелъ онъ горячій ключъ, протекавшій по близости. Его выгнали оттуда братъ его, Сигватъ, и племянникъ, Стурле. Послѣдній только что вернулся съ богомолья въ Римъ, наложеннаго на него, въ видѣ покаянія, за злодѣйскіе поступки съ епископомъ Скальгольтскимъ. Посѣтивъ на возвратномъ пути Норвегію, онъ надавалъ тамошнему Королю, Гакону, самыхъ лестныхъ обещаній—покорить для него Исландію; только награда должна быть соразмѣрна труду; въ обещаніяхъ онъ походилъ на дядю. Король не заплатилъ ему, однако жъ, впередъ, какъ яръ Снорре-Стурлвоону. Этотъ послѣдній, избѣгая своихъ побѣдоносныхъ враговъ, рѣшился уѣхать въ Норвегію со многими другими изгнанниками изъ его же семейства. Тамъ онъ снова обратился ко двору ярла Скуле, который тогда былъ уже Герцогомъ, и жилъ во враждѣ съ Королемъ, становив-

шейся день ото дня важнѣе. Снорре написалъ Герцогу похвальный оду и предрекалъ ему счастье въ войнѣ съ Королемъ: послѣдній запретилъ Снорре выѣзжать изъ Норвегіи. Снорре, однако жъ, не послушался, и обрадованный вѣстію о гибели его враговъ въ Исландіи, воротился съ родными на островъ. Герцогъ сдѣлалъ его ярломъ. Рейкиагольтъ былъ для него открытъ, потому что Сигватъ и Стурле уже не существовали.

Но послѣ паденія Герцога, Король старался погубить Снорре. Средство вскорѣ нашлось. Стурлунги, Сигватъ и Стурле, были убиты Кольбейномъ и Гиссуромъ, прежними зятями Снорре. Этотъ подучилъ сына Сигватова, Туми, завести дѣло съ убійцами для отмщенія за смерть отца. Гиссуръ былъ родственникъ Королю Норвежскому и получилъ отъ него званіе ярла. Два Королевскіе гонца принесли ему письмо Гакона, содержащее приказаніе схватить и послать въ Норвегію Снорре, а въ крайнемъ случаѣ убить его. Гиссуръ, жадный къ богатству, выбралъ кровавый способъ и пытался сначала напасть на Снорре на альтингъ; въ заговорѣ съ нимъ былъ Кольбейнгъ. Снорре пришелъ только съ сотнею человекъ, но спасся бѣгствомъ въ укрѣпленную церковь въ Тингвалль. Однако жъ, Гиссуръ не отсталъ отъ замысла и рѣшился сдѣлать нападеніе на Рейкиавикъ. Въ это помѣстье вернулся Снорре вопреки совѣту своихъ друзей. Предостереженія ихъ не имѣли успѣха, потому что ни онъ самъ, ни другіе не могли прочитавъ чрезвычайно озабытыхъ рукъ пришедшаго отъ нихъ письма. Гиссуръ вломился въ нему ночью съ 70 человекъ. Онъ проснулся, когда вбѣжали въ его спальню, и бросился подземнымъ ходомъ, сначала въ баню, потомъ въ погребъ. Здѣсь его убили на 63 году жизни. Убійцы захватили его имущество и принудили присягнуть себѣ всѣхъ его подданныхъ. Женатые сыновья Снорре, Юнгъ и Гальбергъ, умерли еще при жизни отца. Свирѣпый Уракия взятъ въ плѣнъ и отправленъ побѣдителями въ Норвегію. Изъ скопленнаго богатства не многое перешло къ законнымъ наследникамъ, еще менѣе имъ осталось. Нельзя не удивляться умственнымъ способностямъ Снорре, если въ этой тревожной жизни, раздираемой низкими страстями, онъ еще находилъ время для огромнаго труда своей Норвежской исторіи и умѣлъ окончить ее, сохраняя такое спокойствіе въ изложеніи; онъ подробенъ, однако жъ, не впадаетъ въ обыкновенную болтливость рассказчиковъ сагъ. Изъ рассказовъ о личностяхъ и родахъ, разсѣянныхъ въ пѣсняхъ,

родословныхъ, вѣстныхъ и письменныхъ сагахъ, онъ создалъ исторію цѣлой страны: нельзя сказать, чтобы онъ, хотя и самъ скальдъ, отдавалъ поэзіи мѣсто, приличное истинѣ; его недостатки принадлежатъ вѣку и его Сѣверному отечеству, для котораго оставались чужды великія событія міра.

Гиссуръ окончилъ дѣло порабощенія Исландіи, начатое Снорре. Выдержавъ жестокую войну съ сыномъ Снорре, Тордомъ, и едва уцѣлѣвъ отъ него, онъ снова явился въ званіи ярла, имѣлъ дворъ и, къ общему удовольствію жителей, говорилъ, что всякой изъ его придворныхъ будетъ пользоваться тѣмъ же почетомъ и въ Норвегіи, что никто не потребуетъ дани съ острова. Многіе сыновья Исландскихъ начальниковъ присягнули Гиссуру и Королю, какъ чиновники и придворные. Однако жъ, Король ждалъ дани и отправилъ на островъ пословъ, не оставившихъ ни какого сомнѣнія относительно денегъ, какихъ хотѣлось Королю. Теперь стало ясно для Исландцевъ, что ихъ обманывали. Колебались, спорили, рассуждали, но ярлъ объявилъ измѣнникомъ всякаго ослушника Королевской воли. Дѣлатъ было нечего; сначала западная и сѣверная четверти и большая часть восточной признали власть Короля, обязавшись платить ему дань на слѣдующихъ условіяхъ: ихъ судьи и фохты должны быть природные Исландцы; всякое наследство, достаемое островитянамъ въ Норвегіи, приходитъ къ нимъ безпрепятственно; пошрины остаются прежнія, льготы и спокойствіе Исландской общины сохраняются неприкосновенно; въ Норвегіи, Исландцы должны пользоваться такими же правами (виря, или деньги, платимыя за убійство Норвежца и Исландца должна быть одинакова) и уваженіемъ, какъ и знатные Норвежцы. Это происходило въ 1262 году.

---

## II. НОРМАНЫ НА ПИРЕНЕЙСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

(Изъ Annal. for Nordisk Oldkyndighed).

---

До исхода VIII-го столѣтія Сѣверные морскіе разбойники, сѣдую по берегу Франціи, едва ли приближались къ Пиренейскому полуострову. Но съ начала IX-го и почти до исхода X-го столѣтія лѣтописцы рассказываютъ о различныхъ грабежахъ въ Испаніи на морѣ и по рѣкамъ, сколько могли подплывать къ берегу легкія Норманскія суда. Можетъ быть, многія, сюда принадлежащія, извѣстія, остаются еще нетронутыми въ ненапечатанныхъ Испанскихъ и Арабскихъ лѣтописяхъ; сообщаемое здѣсь нами составляетъ все, что сохранилось въ извѣстныхъ источникахъ о подвигахъ Скандинавовъ на полуостровѣ, когда онъ раздѣленъ былъ на два государства: новое Готское, лежавшее въ сѣверовосточной и сѣверозападной части нынѣшней Испаніи, и Маврское въ южной.

При Астурійскомъ Королѣ, Рамиръ I (съ 842-го года), Испанія въ первый разъ, и то случайно, посѣщена была Норманнами. Большой Норманскій флотъ, воевавшій на Лоарѣ и Гароннѣ, прибѣлъ бурей къ берегамъ Галиціи (сѣв. Испаніи), присталъ въ 843 г. къ Гвіону, въ Астуріи, дошелъ до Ферроля и опустошалъ страну по всѣмъ направлеціямъ. Король Рамиро выступилъ противъ нихъ съ войскомъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе, взялъ много плѣнныхъ и сожегъ 70 судовъ. Другія извѣстія рассказываютъ, что Викинги, частію по причинѣ смѣлаго отпора метательными орудіями, сдѣланнаго имъ въ Коруньи (*balistariorum occursu*), частію отъ бури, при этомъ городѣ понесли жестокой уронъ и удалились оттуда только съ 30-ю судами. Вскорѣ они, подкрѣпленные другими морскими разбойниками, поплыли, держась берега, къ Лиссабону, гдѣ пристали къ нимъ еще 54 судна. Викинги высадились; 13-ть дней осаждали городъ и разорали окрестности; но когда Мавры подоспѣли на выручку города, Викинги не посмѣли выждать нападеніе, и отступили съ добычею и плѣнниками. Вскорѣ потомъ они посѣтили

берега Алгарви, захватили Ниеблу и Кадиксъ и опустошили окрестности Сидоніи. Въ слѣдующемъ, 844-мъ, году, въ надеждѣ выгодъ, общаемыхъ богатыми Сарацынскими владѣніями, они появились въ южной Испаніи. Христіянскія и Арабскія извѣстія объ этомъ нападѣніи въ нѣкоторыхъ подробностяхъ несогласны; трудно согласить этѣ противорѣчія; но чисто фактическое, можетъ быть, явится наиболѣе вѣрнымъ, если событіе будетъ рассказано такъ, какъ излагають его существующіе источники.

Родерикъ Толедскій рассказываетъ такъ: «Спустя годъ послѣ приступа Норманновъ къ Лиссабону, они прибыли съ сильнымъ флотомъ въ Андалузію и бросили якорь въ Гвадалквивирѣ. Они напали на богатый и очень населенный городъ, Севиллу, осаждали его 13 дней и разоряли окрестности; но когда сильная вылазка осажденныхъ лишила ихъ всякой надежды овладѣть городомъ, они отступили съ большой добычей и множествомъ плѣнныхъ къ Алджезирѣ, Кадиксу и Мединѣ-Сидоніи, имѣли сраженія съ Арабами, вездѣ разоряли и грабили. Только что они выступили, какъ собрались Арабы и преслѣдовали ихъ, однако жъ, съ нѣкоторымъ урономъ вернулись въ Севиллу. Норманны пошли къ Алджезирѣ, три дня напали на этотъ городъ, старались сжечь его, разоряли сады и виноградники и набрали много добычи. Но мысли ихъ обращены были къ Севиллѣ; они опять пошли туда, истребили множество Сарацынъ, а остальныхъ принудили держаться за стѣнами. Они сильно тѣснили городъ днемъ и ночью, но не могли взять его, и на утро удалились на суда съ богатою добычею, взятою изъ предмѣстій. Когда Абдеррахманъ II (822 — 852) узналъ о томъ, онъ собралъ сильное войско на выручку Севиллы. Произошла битва, но побѣда осталась нерѣшенной. Послѣ сраженія, Норманны ворвались въ городокъ Тиблату, по близости Севиллы, но Сарацыны метательными орудіями принудили ихъ очистить городъ и истребили до 400 изъ нихъ. Нѣсколько дней они опустошали окрестности Севиллы, но узнавъ, что Абдеррахманъ вооружилъ 15-ть кораблей и новое войско, они отступили къ Лиссабону, гдѣ примкнули къ нимъ другіе Викинги и вмѣстѣ поплыли въ обратный путь.

По Арабскимъ извѣстіямъ подробности этого событія слѣдующія: «Норманны пристали къ Севиллѣ въ 845 г. Жители покинули городъ и искали убожища въ Кармонѣ и сосѣднихъ городахъ. Сарацыны сначала не смѣли остановить успѣхи Норманновъ, но получивъ



значительное подкрѣпленіе, рѣшились и стали въ засадѣ по дорогѣ въ Севиллу, Норманны по обыкновенію, вышли изъ города утромъ для грабежа въ окрестныхъ мѣстахъ; Сарацены напали на нихъ, обратили въ бѣгство и овладѣли Севиллой. Другіе Норманнскіе отряды при Аликанте и Кордовѣ, узнавъ объ этомъ несчастіи, присоединились къ разбитымъ соотечественникамъ. Напрасно Абдеррахманъ старался заградить имъ отступленіе. Съ ними много было добычи и плѣнныхъ. Сарацены напали на нихъ въ то мгновеніе, когда они сажались на суда, и сожгли четыре ихъ корабля. Абдеррахманъ подозрѣвалъ Астурійскаго Короля, Рамиро, что онъ навелъ на него Норманновъ, за что и хотѣлъ было воевать съ нимъ. Ничего нѣтъ невѣроятнаго, что Астурійскій Король пользовался всеми средствами сбить съ рукъ этихъ тяжелыхъ гостей, подобно Французскимъ Королямъ, откупился отъ нихъ деньгами и уговорилъ ихъ обратиться на его непріятелей, Сарацены.

Послѣ этихъ жестокихъ набѣговъ, повторявшихся многіе годы въ различныхъ мѣстахъ Испаніи, эта страна, кажется, нѣсколько времени наслаждалась миромъ; по крайней мѣрѣ, Испанскія лѣтописи замѣчаютъ только, что въ 850 г. показались Норманнскія суда близъ Балобриги, въ Астуріи. Мондонедскій Архіепископъ, Св. Гундисальвъ, удалилъ ихъ своими молитвами. Не совсѣмъ невѣроятно также, что въ 848 году, когда Норманны по всѣмъ направленіямъ грабили Францію, Каталонія приведена была въ оборонительное положеніе. Но спустя 10-ть лѣтъ послѣ того, въ царствованіе Ордоньи I-го въ Астуріи и Леонѣ, а Мухамеда I-го въ Кордовѣ, Норманны пристали съ сотнею судовъ къ берегамъ Галиціи. Начальникъ этой области, Донъ Педро, пошелъ на нихъ, истребилъ большую часть ихъ, сожегъ нѣсколько судовъ, а остальныхъ заставилъ удалиться. Это случилось въ то время, когда многочисленное Норманнское войско, подъ начальствомъ свирѣпаго Гастинга и его воспитанника, Біерна Іернсиды, воевало во Франціи и распространило опустошенія до самыхъ береговъ Средиземнаго моря. По приближеніи къ нему, Норманны раздѣлялись по двумъ направленіямъ. Одни вошли на судахъ въ Рону, грабили по обоимъ берегамъ рѣки, укрѣпились на островѣ Камарнѣ (въ устьяхъ Роны) и оттуда часто дѣлали набѣги; между прочимъ ограбили монастыри и города въ Руссильонѣ и мѣстечко Ампуриасъ въ Каталоніи. Другіе Викинги съ флотомъ изъ 60-ти судовъ, обратились въ Испанію и ограбили города Аджезиру, Альямбру въ

Португальской Эстремадурѣ, также Месвителлу въ Беирѣ, но сѣли опять на суда, когда подошла Сарацынская конница. Викинги пристали въ Мавританіи, напали на городъ Накхорѣ, перебили много жителей и ограбили Маіорку, Форментеру и Минорку. Потомъ продолжали грабежи на островѣ Сициліи, даже, кажется, и въ Греціи; но въ началѣ зимы вернулись въ Испанію, грабили тамъ и перезимовали, потомъ отплыли въ Атлантическій океанъ (860). На слѣдующій годъ эти 60 судовъ опять вошли въ Сену и присоединились къ другому отряду, замышлявшему осадить какой-то Французскій городъ; 862 года, они примкнули къ главному флоту, который, по договору съ Карломъ Лысымъ, покидалъ его землю и отправлялся въ Бретань. Такъ отдѣльный отрядъ съ какою-то увѣренностію гоняется за своимъ предпріятіемъ цѣлые три года.

Цѣлое столѣтіе не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о нападеніяхъ Викинговъ на Испанію, хотя Альфонсъ Великій, Король Астурійскій и Леонскій (съ 866-го года), построилъ крѣпость близъ Овiedo, на случай нечаянныхъ набѣговъ Сѣверныхъ непріятелей, или Сарацынъ, перенесъ св. мощи изъ Толедо и другихъ городовъ въ церковь Спасителя въ Леонѣ, какъ въ безопаснѣйшее убѣжище. Можетъ быть, нѣкоторые отдѣльные походы Викинговъ и избѣжали вниманія летописцевъ; можно также полагать, что Норманны заняты были покореніемъ Нормандіи, или представились имъ случаи къ болѣе выгоднымъ предпріятіямъ подобнаго рода при слабыхъ Французскихъ Короляхъ, тѣмъ болѣе, что они мало думали объ Испаніи, гдѣ ожидалъ ихъ сильный отпоръ. Только въ 951 г. берега Галиціи посѣщены Норманнскимъ флотомъ. Викинги высадились, привели въ страхъ жителей, разоряли и грабили города, избивли множество людей и увели много плѣнныхъ. По этому случаю Король Леонскій, Санхо, позволилъ Компостельскому Епископу, Сизенанду, обнести стѣнами городъ Компостеллу и церковь Св. Іакова. Но при этихъ работахъ Епископъ поступалъ такъ жестоко, что часто доходили до Короля жалобы на него; Король позвалъ его къ суду, но Епископъ отказался повиноваться. Санхо долженъ былъ идти на него съ войскомъ, взялъ его въ плѣнъ, отнялъ у него Епископство. Преемникъ Сизенанда, Розенандъ, вскорѣ получилъ случай показать свою храбрость и счастье противъ Сѣверныхъ непріятелей. Въ 963 г. Король Гаральдъ Блаатандъ послалъ Герцогу Нормандскому, Ричарду, вспомогательное войско противъ Короля Французскаго, но когда

воюющіе помирились, нѣкоторыхъ изъ Викинговъ Ричардъ убѣдилъ принять Св. Крещеніе, а другимъ указалъ на Испанію и далъ проводниковъ. Въ слѣдующемъ году они явились туда, оставались тамъ долго и взяли 18 городовъ, Испанцы, въ числѣ ихъ и поселяне, пошли на непріятеля, но были жестоко разбиты. Три дня осматривали Норманны поле битвы, чтобы ограбить убитыхъ, и нашли между ними черныхъ людей (Bloemoend). По случаю, эти Викинги были тѣ самые, которые въ этомъ же году (964) высадились на берегахъ Галиціи и совершили много жестокостей. Однако жъ, Епископъ Компостельскій сразился съ ними; потерпѣвъ великій уронъ, они вернулись на суда.

Послѣдній набѣгъ Викинговъ на Испанію былъ въ 969 г. при Рамиро III. Они прибыли на ста судахъ, подъ начальствомъ Короля Гудрѣда, и дошли до Компостеллы, съ намѣреніемъ разграбить этотъ городъ, гдѣ жители Галиціи собрали все свои богатства. Епископъ Сизенандъ, оставившій тюрьму и снова вступившій въ управленіе епархіею, напалъ на нихъ при Торнелосѣ, но былъ убитъ стрѣлою. Войско его разбѣжалось, и потомъ Норманны посѣтили другіе города Галиціи, дававшіе имъ все, чего они ни требовали, для избѣжанія грабежа. Графъ Галиціи, Гонзалецъ Санхецъ, успѣлъ, однако жъ, разбить Викинговъ; многіе, въ томъ числѣ и ихъ вождь, пали; оставшіеся въ живыхъ отступили; флотъ ихъ сожженъ (970).

Всеми этими извѣстіями о подвигахъ Викинговъ на полуостровѣ мы обязаны Испанскимъ писателямъ. Единственное Сѣверное сказаніе о походѣ въ Испанію, которое съ нѣкоторою вѣрностію можно отнести къ періоду морскихъ набѣговъ, по крайней мѣрѣ, къ исходу его, встрѣчается въ Knýtlinga sagъ. Въ Даніи былъ Ярль, по имени Ульфъ, достойный воинъ, вздвигшій въ морскіе набѣги на Западъ; онъ завоевалъ и опустошилъ Галицію, и за свои военные подвиги получилъ имя «Галиційскаго Ульфа». Саксо называетъ его «Ulvo Gallicianus»; онъ родился около 1000 года, потому и нельзя думать, чтобы онъ участвовалъ въ набѣгахъ на полуостровъ, упоминаемыхъ въ Испанскихъ источникахъ.

Почему же прочныя поселенія Норманновъ въ Испаніи не были слѣдствіемъ ихъ набѣговъ въ эту страну? Это легко объяснить изъ образа ихъ дѣйствій. Разстояніе, отдѣлявшее Скандинавію отъ Испаніи, было гораздо значительнѣе, нежели другой страны, посѣщаемой Викингами. Многія войска, пристававшія къ полуострову, были уже

обезсилены на пути нападеніями на ближайшіе берега, болѣе при- манчивые для высадки. Франція и Англія, въ IX и X столѣтіяхъ, имѣли слабыхъ Государей. Внутреннія смятенія происходили тамъ постоянно. Противныя стороны, не рѣдко съ Королевскими сыновьями во главѣ, искали одна противъ другой союза и помощи у Сѣверныхъ морскихъ разбойниковъ. Франки не соображали, что покупая услуги этого упорнаго врага, они тѣмъ болѣе доставляютъ ему возможность къ войнѣ съ ихъ братьями и единовѣрцами. Напротивъ, положеніе дѣлъ на Пиренейскомъ полуостровѣ было гораздо невыгоднѣе для успѣховъ Норманновъ, если бы они посылали туда болѣе силъ, нежели дозволяли обстоятельства. Сѣверные берега полуострова, по ихъ неплодородной почвѣ, можетъ быть, были такъ же непривлекательны, какъ и страшны храбрыми жителями. Южная, или Сарацынская, часть Испанія, въ исходѣ X-го столѣтія, не смотря на частые споры за наслѣдство престола и внутреннія неурядица, также непрерывныя войны съ Христіянами, Франками и Норманнами, находилась въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря торговлѣ, мореплаванію и замѣчательнымъ Государямъ. Для Омійадскихъ Калифовъ въ Испаніи необходимо было сохранять постоянно оборонительное положеніе отъ нападеній ихъ Аббассидскихъ единовѣрцевъ, также для безопасности торговли отъ многочисленныхъ Африканскихъ морскихъ разбойниковъ; для того, съ исхода VIII-го столѣтія, эти Калифы содержали сильный флотъ, болѣе вѣка господствовавшій на Средиземномъ морѣ. Естественно, это было надежною защитою отъ Сѣвернаго врага; да и кромѣ того принимались другія предосторожности: устроены особенныя береговыя суда; учреждена береговая стража въ мѣстахъ, удобныхъ для высадки; на большихъ дорогахъ поставлены гонцы, обязанные извѣщать правительство о всякомъ непріятельскомъ вторженіи.

---

По мѣрѣ того, какъ Сѣверныя государства получали болѣе прочное устройство, распространялось и Христіанство, дѣлала успѣхи образованность и рѣже становились морскіе набѣги Викинговъ. Благодаря, однако жъ, врожденной воинственности Скандинавовъ, эти набѣги прекратились не вдругъ: измѣнились только ихъ побужденія. Датчане и Шведы получили тогда право къ войнѣ съ «Восточными островами», которыхъ жители были язычники и кромѣ того морскими

разбойниками. Надъ нѣкоторыми областями Шотландіи и «Западными островами» изстари присвоивали власть Норвежцы: Шотландскіе Государи иногда оспаривали ее у нихъ; отсюда частые набѣги въ эти края. Съ Испанскимъ полуостровомъ случилось то же, что и съ Восточными островами; въ то время болѣе половины его принадлежало Арабамъ; это подало поводъ Сѣвернымъ Христіанамъ къ походамъ на полуостровъ, особливо по дорогѣ въ Святую Землю. Но и съ Христіанскою Испаніею, мимо которой лежалъ ихъ путь, если необходимость добывать продовольствіе (Strandhugg) принуждала высаживаться на ея берега, рѣдко обходилось безъ войны. Эти крестовые походы Норманновъ на Испанскихъ язычниковъ надобно считать продолженіемъ морскихъ походовъ ихъ предковъ, Викинговъ.

Первый Христіанскій король на Сѣверѣ, посѣтившій Испанію по дорогѣ въ Св. Землю, былъ Олофъ Святой; въ Сѣверной части полуострова, въ Леонѣ, въ то время царствовалъ Альфонсъ V-й. Оказавъ вспоможеніе Англійскому Королю, Этельреду, противъ Датчанъ, Олофъ поплылъ съ флотомъ къ югу и имѣлъ битву въ Рингс-фіордѣ; потомъ направилъ путь къ западу, въ Грислеполь, бился тамъ съ какими-то морскими разбойниками при Вильгельмобіе и одержалъ побѣду. Вскорѣ онъ овладѣлъ большимъ древнимъ городомъ, Гунвальдсборгомъ, и взялъ въ плѣнъ владѣльца его, Ярла Гейрфидра. Король велъ переговоры съ жителями; обложилъ городъ податью, взялъ за выкупъ Ярла 12,000 золотыхъ (30 маркъ шиллинговъ), послѣ того поплылъ въ Карлае, сражался тамъ и побѣдилъ. Оставшись тамъ въ ожиданіи попутнаго вѣтра, чтобы плыть черезъ проливъ въ Св. Землю, онъ видѣлъ замѣчательный сонъ и, по его указанію, отправился назадъ въ отечество.

Олофъ недолго оставался дома; онъ отправился снова въ походъ въ Карлае. Его сопровождали Ярль Торкелъ Высокій и Ульфъ Торгильсъ Высокій, сынъ Спракалега. Нѣсколько времени воевали они съ язычниками. Эти люди, жившіе близъ Карлае, поклонялись двумъ божествамъ, и съ ихъ помощію одолѣли многихъ враговъ. Одно была морская женщина, \* жившая иногда въ Карлае, иногда въ морѣ. Она усыпляла пловцевъ пріятнымъ пѣніемъ; когда же они уснутъ,

\* *Maðgugr*, «морская исполнительная женщина.» Вообще сирена часто встрѣчается въ сагахъ. Она любимое дитя фантазіи Исландіи.

она опрокидывала корабли и топила ихъ; иногда же кричала пронзительнымъ голосомъ, отъ чего многіе путники сходили съ ума и вертѣлись кругомъ. Другимъ божествомъ былъ старый дикій кабанъ, отличавшійся величиною и свирѣпостію. Никто не смѣлъ убивать его поросать. На этотъ разъ сирена жила въ Карлсав. Верхняя часть тѣла была у ней, какъ у женщины, а нижняя какъ, у рыбы, и покрывалась перьями. Въ морѣ она любила поиграть съ рыбами. Ея приближеніе къ кораблю спереди считалось несчастнымъ предвѣстіемъ; если же она бросалась прочь отъ него, то плаваніе было безопасно. Эта морская женщина одарена была необыкновенною силою и губила много людей въ устьѣ одной рѣки. Подъѣзжая къ берегу, Король и его спутники увидали это чудовище въ рѣчномъ устьѣ: въ книгахъ называютъ ее сиреною; то лежала, то играла она въ широкомъ и длинномъ устьѣ и поднималась высоко надъ поверхность моря. Когда передній корабль Олофова флота поравнялся съ нею, она ухватила его за мачту, опрокинула и всѣхъ людей увлекла въ глубину. На другомъ кораблѣ, плывшемъ за первымъ, всѣ сѣдоки оробѣли и говорили: «Подождемъ Короля и посмотримъ, какъ-то онъ поступитъ.» Они повернули свой корабль назадъ, кричали Олофу такъ, чтобы онъ могъ слышать, что опасно плыть въ рѣчномъ устьѣ, и потомъ рассказали ему все случившееся. Не смотря ни на что, Олофъ велѣлъ тотчасъ же плыть туда. Сирена явилась и поплыла на встрѣчу кораблю, съ раскрытою пастью. Но Король, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, вынулъ мечъ и отрубилъ ей руки, когда она ухватилась за мачту; другіе говорятъ, что онъ поразилъ ее въ грудь копьемъ и убилъ. Велико было счастье, посланное ему Небомъ въ минуту опасности; тогда оказалось, какъ прославлялъ его Господь почти всегда въ здѣшней жизни. Когда Олофъ нанесъ смертельный ударъ Сиренѣ, она пронзительно вскрикнула: такого крика никогда еще не слышали.»

Это сказаніе встрѣчается въ другой сагѣ нѣсколько подробнѣе, съ болѣе любопытными обстоятельствами. Тамъ Олофъ является рѣшительнымъ гонителемъ идолопоклонства и вооружаетъ противъ себя демона, который всячески старается погубить его. Но борьба неравна; на сторонѣ Олофа всемогущій Христіанскій Богъ, и бѣсовскія козни безсильны для Христова рыцаря.

«Война была невыгодна для жителей; они понесли великій уронъ въ битвахъ съ Королемъ, и должны были, безъ всякаго снисхожде-

ніа, заклатить тѣжелую дань. Язычники возманивлялись разными жертвами и демонскими заклинаніями призвать на помощь своихъ духовъ защитниковъ—Сирень и Кабановъ. Хотя злой духъ уже сознавалъ свое бесиліе въ войнѣ съ такимъ великимъ Божиимъ рыцаремъ, какъ Св. Олофъ, однако жъ не хотѣлъ быть глухимъ къ призываніямъ своихъ поклонниковъ, предвидя, что тотъ же самый Олофъ нанесетъ ему неисцѣлимый вредъ, унижить его и затмить его славу. Онъ призывалъ на помощь все свое лукавство, и когда Король Олофъ и его войско возвращались въ Карсае, вдругъ услышали они, что чей-то прекрасный голосъ заговѣваетъ пѣсню. Никогда въ жизни они не слыхали такихъ сладкихъ, чудныхъ звуковъ, и вдругъ всѣ заснули глубокимъ сномъ, забывъ даже оставить кого ни будь на стражѣ. Король сидѣлъ у главной мачты и читалъ книгу. Когда всѣ заснули, онъ увидѣлъ возлѣ кормы Сирену. Въ этомъ сказаніи у Сирены лошадиная голова, съ поднятыми ушами и открытыми ноздрями; зеленые большіе глаза и страшная пасть; носъ, какъ у лошади, но выданаея впередъ на подобіе руки (или хобота); задъ извѣнный съ широкимъ хвостомъ. \* «Она топила корабли, ухватившись хоботомъ за бортъ и обмотавши хвостъ вокругъ руля. Такъ же хотѣла утопить и корабль Олофа. Но Король отрубилъ ей хоботь мечемъ своимъ, Гнейтиромъ. Она откинулась назадъ съ открытою пастью и тремкимъ ревомъ. Люди Олофа проснулись на корабляхъ и узнавъ, что случилось, сильно перепугались. Король велѣлъ имъ перекреститься, его молитвы и Божія помощь не допустили этому чудовищу погубить ни одного изъ Норманновъ: Сирена погрузилась на дно и съ тѣхъ поръ никому не причиняла вреда.»

Весьма вѣроятно, что Олофъ въ этомъ походѣ былъ въ Испаніи; но, не смотря на то, что въ сагѣ показаны относительное положеніе мѣстъ и самый путь Олофа, невозможно, по крайней мѣрѣ для насъ, согласить эти показанія съ извѣстною географіею: названія мѣстъ или вовсе невѣрны, или только самопроизвольныя, выдуманная самими Норманнами. По объясненію Шемминга, Рингсфіордъ—небольшой заливъ между Нормандіею и Бретанью, Грильполь и Вильгельмсеіе находятся во Франціи при устьѣ Гаронны. Карсае (р. Миньо), Селіеволь и Гунвальдсборгъ лежатъ въ сѣверо-западной части Галиціи.

\* Это, кажется, описаніе слона, и тѣмъ любопытнѣе, что сага не умѣетъ назвать его хоботь, но просто уподобляетъ рукѣ.

Если Олофъ Святой былъ первый Сѣверный Юродъ, вознамѣрившійся путешествовать въ Палестину; то, спустя столѣтіе послѣ него, Сигурдъ Юрсалафаръ, первый предпринявъ настоящій крестовый походъ, согласно съ любимою привычкою Норманновъ, походъ на югъ, черезъ проливъ, такъ называемымъ, Западнымъ путемъ. Онъ покинулъ Сѣверъ въ 1107 году съ 60 судами и поѣхалъ сначала въ Англію, гдѣ перезимовалъ, и весною 1108 г. отправился въ Валландъ (сѣверная Франція и часть Нидерландовъ); потомъ, слѣдуя старинной привычкѣ, продолжалъ плаваніе близъ береговъ, часто высаживался на землю и достигъ Галиціи. По разсказу Снорре, Ярлгъ, начальствовавшій въ этой странѣ, договорился съ Сигурдомъ снабжать его войско съѣстными припасами по сходной цѣнѣ; но это продолжалось только до Іюля, а потомъ добывали съ трудомъ продовольствіе отъ того, что страна была неплодоносна. Король, съ своими Норманнами, подступилъ къ замку, принадлежавшему Ярлу. Но этотъ, не имѣя готоваго войска, бѣжалъ. Король получилъ много съѣстныхъ припасовъ и другой добычи. Продолжая путь вдоль западнаго берега Испаніи и сражаясь иногда съ морскими разбойниками, онъ присталъ къ замку Цинтрѣ (въ Португальской Эстремадурѣ, или къ Сантарему, въ той же провинціи) и побѣдилъ тамошнихъ язычниковъ. Галиційскій Ярлгъ былъ, вѣроятно, намѣстникъ области при Королѣ Астурійскомъ и Леонскомъ, Альфонсѣ VI. Описаніе Галиціи, какъ страны безплодной, согласно съ извѣстіями Страбона о сѣверной Испаніи. Теперь эта гористая страна населена лучше, но ея главное произведеніе, хлѣбъ, получается въ недостаточномъ количествѣ; климатъ не такъ теплъ, чтобы могли расти померанцовыя и шелковичныя деревья. Договоръ между Норманнами и Галиційскимъ намѣстникомъ напоминаетъ договоры и торговлю Викинговъ, которые иногда заключали на нѣсколько времени перемиріе съ прибрежными жителями для торговыхъ сдѣлокъ, а по прошествіи срока опять принимались воевать съ ними.

Король Сигурдъ присталъ потомъ къ Лиссабону, большому Испанскому городу; жители котораго состояли изъ язычниковъ и Христіанъ. Это было пограничное мѣсто между Христіанскою и языческою Испаніею: всѣ небольшія государства, лежавшія отъ него къ западу, были населены язычниками. Король сражался съ ними и получилъ много добычи. Онъ продолжалъ путь на западъ отъ языческой Испаніи и присталъ къ городу Алкассиру, взявъ его и истребивъ



такое множество невѣрныхъ, что городъ совсѣмъ опустѣлъ.» Этотъ разсказъ совершенно согласуется съ историческими извѣстіями о томъ времени. При сильномъ Кастильскомъ Королѣ, Альфонсѣ VI, Лиссабонъ, Сантаремъ и Цинтра подпали власти Арабовъ въ 1093 году. Въ это время страна между Миньо и Таго была Кастильской леною, во владѣніи Генриха Бургундскаго, перваго Португальскаго Графа (съ 1094 по 1112). Онъ храбро защищалъ важныя границы своего графства отъ нападений Арабовъ; Лиссабона и Сантарема не могъ сохранить, но отнялъ назадъ Цинтру въ 1109 г., спустя нѣсколько времени послѣ Сигурда. Алкассиръ, вѣроятно, Алджезира въ Андалузїи, или Алкассиръ въ Фецскомъ королевствѣ.

На островѣ Форментеррѣ Король также нашелъ язычниковъ. Они скрывались въ пещерѣ, обнесенной крѣпкою каменною стѣною. Пещера находилась на срединѣ крутой горы, и всякой, покусившійся взобраться туда, былъ прогоняемъ камнями и стрѣлами. Невѣрные, Арабы дѣлали грабежи на островѣ и сносили всю добычу въ этотъ притонъ. Когда Сигурдъ приблизился къ этому неприступному мѣсту, Арабы защищали стѣну, показывали изъ за нея серебро и другія драгоценности Норманнамъ, смѣялись надъ ихъ трусостію. Король велѣлъ втащить на гору, выше входовъ въ пещеру, двѣ большія лодки и, для удержанія ихъ на горѣ, вбить два большія бревна. На лодкахъ помѣстилось войско: онѣ спущены внизъ къ входу въ пещеру, Норманны стрѣляли съ лодокъ и бросали въ Арабовъ камни; послѣдніе должны были укрыться за стѣнами. Наконецъ осаждающіе ворвались, и Арабы искали убѣжища за другою стѣною, которою перегораживалась самая пещера. Сигурдъ велѣлъ разложить при входѣ туда костеръ и зажечь. Многіе изъ невѣрныхъ погибли въ огнѣ; нѣкоторые бѣжали; другіе убиты Норманнами. Олофъ побѣждалъ Мусульманъ и на другихъ Балеарскихъ островахъ, Ивицѣ и Минюркѣ. Весною 1110 года онъ достигъ Сициліи.

Не смотря на то, что, по словамъ Снорре, ходила общая молва, будто ни одинъ Норманнъ не получалъ такой славы и добычи, какъ Сигурдъ въ этомъ походѣ, въ половинѣ того же вѣка примѣръ его побудилъ нѣкоторыхъ вождей отважиться на такое же предпріятіе. Въ 1152 году извѣстный въ междоусобныхъ войнахъ Эрлингъ Скакке, съ Эндридомъ Унге, многими знатными подручниками и отборнымъ войскомъ, отправился въ походъ въ Св. Землю. Сначала они

пристали къ Оркадскимъ островамъ, гдѣ присоединились къ нимъ Ярлъ Рагнвальдъ и Епископъ Вильгельмъ: всѣ они поплыли во Францію, а потомъ, подобно Сигурду Юрсалафару, въ проливъ (Гибралтарскій). Они ограбили много мѣстъ въ Арабской Испаніи. Этотъ походъ съ особенною подробностію описанъ въ Оркнейинга-сагѣ. По словамъ ея, они передъ Рождествомъ оставили Францію и плыли три noci до Галиціи, располагаясь тамъ провести праздникъ; хотѣли, чтобы жители доставляли имъ по дешевой цѣнѣ продовольствіе, но страна была неплодородна и съ трудомъ могла продовольствовать такое большое войско. Правитель области, жившій въ замкѣ, поступалъ жестоко съ жителями, если они не исполняли его воли: онъ назывался Гудифрейръ, умный старикъ, сдѣлавшій много путешествій и знатокъ многихъ языковъ. Жители предложили Рагнвальду Ярлу, что они будутъ доставлять ему жизненные припасы по дешевой цѣнѣ до самаго поста, если онъ овладѣетъ замкомъ и возьметъ себѣ всю добычу, какую тамъ найдетъ. Ярлъ согласился, и послѣ Р. Х. совѣтовался съ своими людьми, какъ исполнить это обѣщаніе и взять замокъ. Эрлингъ Скакке совѣтовалъ обложить его дровами и сжечь. Узнавъ о замыслѣ Норманновъ, Гудифрейръ переодѣлся нищимъ и пришелъ въ ихъ станъ; говорилъ съ ними на Итальянскомъ языкѣ, который они лучше понимали, и скоро замѣтилъ, что между ними не было согласія, и что Ярлъ и Ундридъ Унге—вожди отдѣльныхъ сторонъ. Съ послѣднимъ онъ успѣлъ переговорить наединѣ и предлагалъ всѣ свои сокровища, если онъ, по взятіи замка, заключить миръ съ нимъ. Спустя нѣсколько дней, Рагнвальдъ зажегъ дрова, сдѣлавъ нападеніе на замокъ и взялъ его. Тамъ не нашли ни Гудифрейра, ни ожидаемыхъ сокровищъ. Ярлъ не долго оставался въ Галиціи и пошелъ въ западную Испанію, гдѣ воевалъ съ Арабами и получилъ много добычи. Наконецъ, переплылъ проливъ и направилъ путь въ Палестину.

Въ это время не извѣстно ни одного крестоваго похода изъ Даніи. Только послѣ, когда Папа Григорій VIII просилъ всѣхъ Христіанскихъ государей о помощи противъ Саладина, его булла пришла и въ Данію (1187 г.). Многіе Датскіе крестоносцы отправились въ Палестину. Одни пристали къ Фрисландіи въ 1189 году, другіе въ Англію и, соединившись съ Фрисландскимъ и Англійскимъ флотами, въ числѣ 60 судовъ и 10,000 человекъ, поплыли въ Галицію.

Тамъ они хотѣли поклониться мощамъ Свят. Іакова въ Компостеллѣ. Но вдругъ разнеслась молва, будто они замышляютъ похитить главу Св. Апостола. Жители вооружились на этихъ крестоносцевъ и многихъ побили. Уже только съ 37-ю большими кораблями странники пристали къ Лиссабону, 28 Іюня; тамъ присоединился къ нимъ Король Португальскій съ флотомъ и просилъ ихъ помочь ему отнять у Арабовъ городъ Сильвесъ, въ Алгарвіи, съ тѣмъ, чтобы имъ принадлежала добыча, а ему городъ. Жители Сильвеса, доведенные до крайности, сдали городъ Королю; но крестоносцы не признали этого договора, перебили много Сарацынъ и унесли на суда большую добычу. Потомъ весь флотъ отплылъ въ Африку, и только на другой годъ прибылъ въ Св. Землю, ограбивъ многіе города, можетъ быть, въ Арабской Испаніи и Португаліи. Въ 1194 году Папа Целестинъ III призывалъ Христіанъ къ крестовому походу. Изъ Германіи пошло въ Палестину сильное войско; въ 1197 году въ Лиссабонъ прибылъ Архіепископъ Бременскій, Гартвигъ, съ 44 кораблями Бременскими, Любецкими, Фризскими и Датскими. Всѣ эти крестоносцы приняты были ласково Епископомъ Лиссабонскимъ и помогли въ другой разъ отнять у Сарацынъ Сильвесъ. Наконецъ, отплыли въ Мессину, а оттуда въ Анкону.

Скандинавы вообще предпочитали морскія путешествія сухопутнымъ; можно полагать навѣрное, что они, для странствованій въ Палестину, преимущественно избирали путь, извѣстный еще со временъ Викинговъ, именно западный (Vesturvegr), чрезъ Гибралтарскій проливъ по Средиземному морю. Онъ извѣстенъ былъ не однимъ Норвежцамъ, но и вообще всѣмъ Датчанамъ, чему доказательствомъ служить замѣчательно древній Дорожникъ изъ Даніи въ Іерусалимъ.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> «De ripa in Flandriam ad Cincfal' velificari potest duobus diebus et totidem noctibus. De Cincfal ad Prol in Angliam II diebus et I nocte. Illud est ultimum caput Angliae versus austrum et occidentem. De Prol in Britanniam ad Sanctum Mathiam uno die. Inde ad Far juxta Sanctum Jacobum tribus diebus et tribus noctibus. Inde ad Leskebone duobus diebus et duabus noctibus et est processus iste angularis totus inter austrum et occidentem. De Leskebone ad Naruese tribus diebus et tribus noctibus angulariter inter orientem et austrum. De Naruese ad Arrugem III diebus et III noctibus angulariter inter aquilonem et orientem. De Arrugem ad Barzalun uno die, similiter inter aquilonem et orientem. De Barzalun ad Marsiliam uno die et una nocte, fere versus orientem, declinando

Во многихъ, упоминаемыхъ въ немъ, станціяхъ можно узнать обыкновенныя пристанища мореплавателей со временъ Вининговъ и Крестовыхъ походовъ, на прим., Ферроль, гдѣ Христіане высаживались на берегъ, для отправленія въ Компостеллу на богомолье, въ Лиссабонъ и къ Гибралтарскому проливу.

Съ X-го столѣтія мощи Св. Іакова въ Компостеллѣ стали предметомъ поклоненія не только для Испанскихъ Христіанъ, но и иноземныхъ паломниковъ. Можно также полагать, что съ того времени, какъ сѣверные морскіе разбойники обратились въ крестонесныхъ воиновъ, многіе Христіане искали отпущенія грѣховъ набожными странствованіями въ Компостеллу, до самой Реформации совершавшимися туда такъ же часто, какъ въ Римъ, или Палестину.

Первые слѣды такихъ набожныхъ странствованій въ Компостеллу встрѣчаются въ XII вѣкѣ. Стихотвореніе Эйнара Скулезена о походѣ Сигурда Юрсалафара въ Св. Землю, въ 1107 и 1111-мъ годахъ, называетъ Галицію, а, можетъ быть, и всю Испанію «Землею Св. Іакова.» Это названіе встрѣчается также въ упомянутомъ Дорожникѣ (*Fag juxta S. Jacobum*). Къ извѣстнымъ путешествіямъ туда съ Сѣвера принадлежитъ путешествіе Архіепископа Эскиля (1179—1182), и славнаго Исландца, Рафна Свейнбіерсена. Въ 1189 году Датчане, Фризы и Англичане, по дорогѣ въ Св. Землю воевавшіе съ Испанскими Арабами, были въ Галиціи для поклоненія Св. Апостолу, однако жъ прогнаны жителями. Около 1190 года путешествовалъ туда Гольштинецъ Винидо. Въ второй половинѣ XIII-го столѣтія встрѣчается путешествіе Шведскаго святаго, Ингериды, въ Компостеллу. Въ XIV и XV вѣкахъ было также много подобныхъ странствованій. Кромѣ этѣхъ, исторически извѣстныхъ, путешествій, въ XIII и XV столѣтіяхъ упоминаются благочестивыя обѣщанія поклониться мощамъ Св. Іакова. Время переходчиво: суда Викинговъ, бывшія ужасомъ приморскихъ жителей, смѣнились военными кораблями Крестоносцевъ, уступившими, въ свою очередь, мѣсто другимъ кораблямъ, привозившимъ смиренныхъ богомольцевъ въ Испанію. Въ монастырскомъ уставѣ обители Св. тѣла Христова, въ Лалландѣ (1388

---

tamen parum ad plagam australem. De Marsilia ad Mezcin in Sicilia III diebus et III noctibus, angulariter inter orientem et austrum. De Mezcin ad Aecharon XIII diebus et totidem noctibus, inter orientem et austrum, magis appropriando ad orientem.» Ad. Brem.

года), есть постановленіе, что если кто изъ братіи пожелаетъ итти на богомолье въ Римъ, къ Св. Іакову, или въ Св. Землю (*quisunque limina Sanctorum Petri et Pauli, sive Jakobi, vel ultra mare visitare voluerit*), прочіе монахи должны давать ему на дорогу по шиллингу. Другой уставъ монастыря Св. Гертруды въ Рибе облагалъ каждого изъ монаховъ 5-ю Любскими шиллингами въ пособіе богомольцамъ, ходившимъ къ Святому Іакову. По причинѣ долгаго и опаснаго путешествія въ такія отдаленныя мѣста, правительство, вѣроятно, старалось, если требовали обстоятельства, различнымъ образомъ измѣнять точное исполненіе такихъ обѣтовъ и предлагало, вмѣсто ихъ, другіе, менѣ затруднительныя. Такъ Папская булла 1224-го года уполномочивала на то Архіепископа Роскильдскаго. Знатные люди посылали въ Испанію вмѣсто себя для богомолья другихъ; такъ Христіанъ II, по обѣту, данному въ минуту опасности на морѣ, снарядилъ въ путешествіе въ Компостеллу цѣлый корабль, который, однако жъ, захваченъ Англійскими каперами, на что Король приносилъ свои жалобы въ 1515 году. Наконецъ, для удержанія денегъ въ Даніи, иногда отцы Церкви собственною властію отмѣняли обѣты и приношенія Св. Іакову и другимъ иноземнымъ святымъ, въ пользу Датскихъ церквей.

Всѣ этѣ враждебныя и миролюбивыя сношенія между древнимъ Сѣверомъ и Пиренейскимъ полуостровомъ вызываютъ теперь вопросъ: какое вліяніе они могли имѣть на ту и другую страну? — Вторженія Норманновъ вездѣ бывали поводомъ къ укрѣпленію городовъ и содержанію военныхъ кораблей. На полуостровѣ они дѣйствовали слабѣе, чѣмъ на другихъ ближайшихъ берегахъ, посѣщаемыхъ Норманнами, потому что разстояніе дѣлало ихъ набѣги менѣ частыми и сильными, и Норманнскія поселенія тамъ не могли имѣть мѣста. Сколько намъ извѣстно, не существуетъ никакихъ памятниковъ, ни рововъ, ни каменныхъ стѣнъ, которыя доказывали бы, что Испанія посѣщалась Норманнами. Естественно, мы въ правѣ ожидать болѣе точныхъ свѣдѣній о вліяніи этѣхъ сношеній на тотъ народъ, въ которомъ они возбуждали и долго поддерживали военное мужество, страсть къ путешествіямъ и благочестивую набожность. Но къ берегамъ полуострова доносилась послѣдняя, слабая волна набѣговъ Викинговъ и крестоносныхъ ополченій; притомъ многія толпы этѣхъ морскихъ разбойниковъ, крестоносцевъ и богомольцевъ

едва ли возвращались домой; отъ того нѣкоторыя послѣдствія такихъ сношеній могли ускользнуть отъ взоровъ изыскателя въ общей сложности того, вліянія на Сѣверную образованность, какое необходимо имѣютъ путешествія и жизнь въ чужихъ краяхъ: въ этомъ случаѣ послѣдствіемъ будетъ одна догадка.

Изъ произведеній, которыхъ Сѣверные жители наиболѣе искали въ западной и южной Европѣ, составляли особенную принадлежность полуострова: виноградъ, оружіе и благородные металлы. Хотя Исландскіе лѣтописи говорятъ объ Итальянскомъ оружіи, однако жъ, иногда надобно разумѣть подъ этѣмъ названіемъ Испанское. На полуостровѣ оружейное дѣло было старинное и пользовалось извѣстностію въ среднихъ вѣкахъ. \* По жадности, съ какою Сѣверные жители добывались въ чужихъ краяхъ оружія и по запрещеніямъ Французскихъ Королей продавать имъ его, можно полагать, что они не умѣли еще готовить его хорошо.

Слѣдствіемъ сношеній Норманновъ съ Пиренейскимъ полуостровомъ надобно почитать также распространеніе между ними географическихъ свѣдѣній объ Испаніи и водахъ ея. Самый полуостровъ называется Span, Spanland, Spanialand, и описывается, какъ великое государство между Франціею (Frakland) и Италіею (Langbardaland). Они знали рѣку Таго (Toeg), приносившую много золота, островъ Гадесъ, которымъ начиналась Африка, а особливо святыню Св. Іакова въ Галиціи, отъ чего, можетъ быть, весь полуостровъ въ ихъ стихотвореніяхъ получилъ имя «Земли Св. Іакова.» Гибралтарскій проливъ на древнемъ Сѣверномъ языкѣ назывался Niogfasund; тоже названіе носить онъ и въ упомянутомъ Дорожникѣ, въ испорченномъ словѣ Naguese. Понятіе узкости, тѣсноты, вѣроятно, послужило основаніемъ производства этого слова, почему въ другомъ мѣстѣ проливъ называется «strictum mare.» Узкій проливъ между двумя морями, никогда не замерзающій, называется еще Nog: коренное понятіе, безъ сомнѣнія, въ Англосакс. nearn (narrow), узкій, тѣсный. Иногда, хотя рѣже, Гибралтарскій проливъ называется также Stolpasund, какъ и проливъ Константинопольскій, отъ «Столповъ Геркулесовыхъ (Stolpar).»

\* Калифъ Кордуанскій въ 739 году обложилъ Кастилію данью, состоявшею, между прочимъ, въ 1000 мечехъ и 1000 копьяхъ. Condes, Gesch. d. Mauren in Spanien. I, S. 175. Въ X-мъ в. Кордуанскій Калифъ посылалъ Греческому Императору, въ числѣ другихъ подарковъ, оружіе.

Благодаря сношеніямъ Скандинавовъ съ Испанією, домы Сѣверныхъ и Испанскихъ Королей нерѣдко роднились посредствомъ брачныхъ союзовъ. Такъ въ 1214-мъ году Вальдемаръ II, Датскій Король, женился на Беренгаріи, дочери Португальскаго Короля, Санхо I-го. Она принесла ему трехъ сыновей, которые всѣ были Королями Дании и похоронены въ Рингстедской церкви. Племянница Беренгаріи, дочь Португальскаго Короля, Альфонса II-го, и сестра Санхо II-го, вышла за старшаго сына Вальдемарова, также Вальдемара. Альфонсъ Мудрый, Король Кастильскій, посылавшій Норвежскому Гакону Юному соколовъ и другіе подарки, въ 1255 г. просилъ у тогдашняго Короля Норвегіи \* руки дочери его, Христины, для своего брата, Филиппа. Невѣста прибыла въ Испанію въ 1257 г. съ пышнымъ проводомъ. Немаловажнымъ послѣдствіемъ этого супружества было знакомство Норвегіи и Исландіи съ Нѣмецкими средневѣковыми романами, если вѣрить извѣстію одного Исландскаго романтическаго разсказа, такъ называемой *Blomsturvalla sagð*.

---

\* Гакон Гаконсена.

### III. РАЗНЫЕ РОДЫ ПОГРЕБЕНІЯ У НОРМАННОВЪ.<sup>1</sup>

(Изъ Вейнгольда: «Altnordisches Leben.»)

Скандинавъ умеръ; родные стоятъ кругомъ его; ближайшій родственникъ подходитъ къ трупѣ и исполняетъ долгъ любви; онъ сжимаетъ уста, глаза и носъ у умершаго, вытягиваетъ трупъ и покрываетъ сукномъ его голову. Это называлось «оказывать пособіе умершимъ,» вѣроятно, пособіе больше для живыхъ отъ гибельнаго вліянія, приписываемаго открытымъ устами и очамъ усопшаго, потому что такую услугу оказывали ему сзади, а прежде того никто не осмѣливался подходить къ трупѣ спереди. Мы упомянули, что этотъ долгъ лежалъ на ближайшемъ родственникѣ; если онъ находился въ отлучкѣ и за нимъ можно было послать, до его прихода никто не подавалъ этой помощи умершему. Убитымъ помогали въ этомъ случаѣ тотъ, кто принималъ на себя долгъ мести. Девятый совѣтъ Брингильды Сигурду таковъ: \* «Помогай умершимъ, гдѣ бы ихъ ни нашелъ, на полѣ, или на одрѣ болѣзни, утопшихъ, или падшихъ отъ оружія.»

Сначала закрывали голову, потомъ и весь трупъ накрывали сукномъ. Кто уходилъ отъ усопшаго товарища, не накрывъ его, отъ болѣзни ли онъ умеръ, или отъ руки убійцы, тотъ, по Исландскимъ законамъ, подвергался опалѣ. Этой обязанности не забывали даже въ отношеніи убитыхъ въ сраженіяхъ. Когда Вали изъ Вальстада палъ въ бою въ Гальдаромъ и Берси, они ставятъ въ ногахъ его щитъ въ головахъ втыкаютъ мечъ и накрываютъ убитаго плащомъ. Обыкновенно клали на трупъ камни и куски дерна; на Годара Аракея павшаго при нападеніи враговъ на сѣновалѣ, они наклали сѣна; на другихъ клали щитъ, или плащъ. Безъ этихъ попеченій лежали только убитые въ бою на сторонѣ побѣжденныхъ: ихъ оставляли для волка Ара и вороновъ. Отъ того-то, когда войско идетъ въ сраженіе, эти

\* Brynhildar quida. I, 34.



животныя подымають крикъ, предчувствуя изобильный обѣдъ. Побѣжденный лежитъ жертвою тѣзня и волковъ; ни одинъ другъ не наклонится надъ нимъ для послѣдняго изъясненія любви, межъ тѣмъ побѣдители владуть своихъ умершихъ на щиты и несутъ къ могиламъ.

Къ числу обязанностей относительно умершихъ принадлежало также умываніе имъ головы и рукъ, причесываніе волосъ и обрѣзываніе ногтей. Последнее объясняли изъ благочестиваго основанія: короткіе ногти умершаго доставляли матеріалъ для корабля Нагльфара, который строится изъ ногтей умершихъ и привезетъ исполновъ въ день кончины міра. Итакъ въ то время считалось благочестіемъ ходить съ короткими ногтями; въ наше время одни маленькіе люди считаютъ это опрятнымъ, а большіе и ихъ подражатели отращивають себѣ ногти.

Въ древности не знали хорошаго обычая оставлять трупъ на нѣсколько времени въ домѣ и не выносить его не оовсѣмъ еще охолодѣвшій: въ языческое и Христіанское время тотчасъ же принимались за погребеніе. Многихъ хоронили на мѣстѣ смерти: такъ въ схваткѣ у Стейнара съ Торстейномъ смертельно раненъ былъ десятилѣтній сынъ послѣдняго, Гримъ. Отецъ беретъ его къ себѣ на лошадь, но дитя умираетъ дорогой; Торстейнъ хоронитъ его тутъ же, въ лѣскѣ, получившемъ отъ того имя «Гримсгольтъ». Разумѣется, нельзя было такъ дорожить погребеніемъ знатныхъ лицъ, потому что надобно было время на приготовленіе, но ни въ какомъ случаѣ, кажется, на ночь не оставляли покойниковъ въ домѣ. Если они не были отнесены въ могилы, то помѣщались на время въ хижинѣ, или въ палаткѣ.

Покойника не выносили изъ дверей, которыми ходятъ живые; для того разбирая немного стѣну, къ которой обращена была голова умершаго, и несли его спиною впередъ, либо прокапывали отверстіе подъ южной стѣною, и сквозь него выносили покойника: Это, кажется, общій Германскій обычай: въ верхней и нижней Германіи онъ соблюдается до сихъ поръ съ трупами злодѣевъ и самоубійць, которыхъ выносятъ не дверями, а черезъ отверстія подъ порогомъ, или стѣною. Сдѣсь это позорный обычай, потому что такіе трупы считались нечистыми; въ языческое время, когда всякій покойникъ казался несприятнымъ и вреднымъ гостемъ, такое обыкновеніе сообразилось со всѣми.

Въ погребеніи должны оказывать пособіе всѣ, кого просили о томъ. Но не одни эти хлопоты приносила чья нибудь смерть; многіе подвергались болѣе важной обязанности—умирать въ слѣдъ за покойникомъ. Съ мужемъ умирала жена, съ господиномъ рабъ; такой же участи удостоивались любимыя животныя покойника, особенно благородный конь, собаки и соколы. Это вовсе не было странною жертвою, но добровольнымъ долгомъ любви, и свойственно не однимъ Германцамъ, но и всѣмъ Европейскимъ народамъ. Сказанія о бѣгахъ, героическія саги и истинная исторія свидѣтельствуютъ о томъ и на Сѣверѣ. Нанна умираетъ съ Бальдуromъ, Брингильда закалывается и велитъ сожечь себя съ Сигурдомъ, межъ тѣмъ какъ восемь рабовъ, пять служанокъ да два ястреба раздѣляютъ ея костеръ Гаконъ Ярль (ум. 995 г.), при сватовствѣ Гунгильды, получилъ отъ нея отказъ, отъ того что былъ старъ, и она не желала умереть съ нимъ по предписанію закона. Не ходя далеко, мы можемъ опять привести здѣсь тѣ же примѣры супружеской вѣрности, о которыхъ уже говорили, что жены не оставляли домовъ, гдѣ мужья ихъ сожигались врагами, даже и въ случаѣ требованія оставить загорѣвшіеся дома, не выходили изъ нихъ. «Наши жребіи неразлучны»—поговорка честныхъ супруговъ и хорошихъ друзей. Рабы сожигались для услуженія господамъ; они слѣдовали за ними въ другую жизнь, отворяли имъ тяжелую подземную дверь, которая, въ противномъ случаѣ, ударила бы ихъ по пятамъ, избавляла ихъ отъ другихъ затрудненій: богатый владѣлецъ имѣлъ надобность въ рабахъ и по смерти; для самихъ рабовъ и служанокъ это было наградою, потому что они при этомъ случаѣ входили въ небо своихъ господъ. Есть разсказъ, что одинъ покойникъ былъ недоволенъ тѣмъ, что въ могильный курганъ его положили раба; слышали, что ночью онъ распѣвалъ свои жалобы на дурное общество; исполнили его волю и взяли отъ него раба. Лошадь, собака и охотничьи птицы назначались также для того, чтобы на новыхъ дугахъ не было ни въ чемъ недостатка для господина; о другихъ, клавшихся съ нимъ, вещахъ, будемъ говорить послѣ.

Есть также указанія, что иногда государственныя причины требовали смерти вмѣстѣ съ кѣмъ ни будь. Въ войнѣ Датчанъ съ Фризами царь Датскій Король, Гнефъ Скильдингъ; изъ всего дома Фриландскихъ Королей оставался только сынъ Гильбурга. Побѣдители Датчане желали, чтобы и этотъ раздѣлилъ костеръ ихъ Короля: это было исполнено. По той же причинѣ сожженъ съ убитымъ Бальдуromъ его убійца, Гедръ.

Мы рассказывали до сихъ поръ о попеченіяхъ, о умершихъ тотчасъ послѣ смерти, и объ обрядахъ, съ тѣмъ соединенныхъ, не касаясь еще важнаго вопроса о способахъ самаго погребенія.

Легко можетъ быть, что и Германцы въ самое древнее время выносили на поле трупы и оставляли ихъ звѣрямъ; это можно указать у родственныхъ имъ Персовъ, и еще нынѣ въ обыкновеніи у нѣкоторыхъ Монгольскихъ и Африканскихъ племенъ. Но это прекратилось задолго до историческаго времени; древнее требованіе, не оставлять непокрытыми покойниковъ, ясно указываетъ на нравственное побужденіе, возстававшее противъ обычая бросать ихъ звѣрямъ. Уже въ очень древнее время Германцы покрывали умершихъ землею и камнями, или, обернувъ въ кожу, опускали въ болото, чтобы укрыть ихъ отъ боязливыхъ взоровъ. Но для племени, жившихъ возлѣ великихъ водъ, представлялось другое средство, связанное съ древнимъ понятіемъ, что мертвые должны переплывать въ другую жизнь черезъ море, или большую рѣку. Они клали трупы въ челнокъ и доставляли ихъ волнамъ, которые тотчасъ доставляли ихъ по назначенію. О томъ сохранили воспоминаніе саги и пошлѣнныя извѣстія на Сѣверѣ. Подобно екальду Скефингу, котораго по смерти положили на корабль и съ богатыми сокровищами предали морю, Гудруна (Гримильда) завернула трупъ Атти въ навощенное полотно, положила въ раскрашенный ящикъ, и въ корабль отдала его на произволъ волнамъ. Сигмундъ, долго носившій съ собою умершаго сына, Синфьетли, подошелъ къ узкому заливу; на берегу ждалъ человекъ въ лодкѣ и вызывался перевезти его. Едва положили трупъ въ лодку, перевозчикъ отчалилъ и скрылся. Люди, утомленные жизнью, и старики сами избирали такой родъ смерти. Флози, замѣшанный въ дѣло сожженія Ніала, уже старикомъ прѣзжалъ въ Норвегію за строевымъ лѣсомъ; для обратнаго плаванія онъ взялъ судно, въ которомъ была течь; ему замѣтили это, но онъ сказалъ, что оно еще годится для стариковъ и для всѣхъ, кому недолго остается жить. Онъ вышелъ въ море: съ тѣхъ поръ нигде не видали ни его, ни судна. Еще нынѣ Шведское сказаніе говоритъ о золотомъ кораблѣ, въ которомъ Оденъ привезъ падшихъ витязей изъ Браваллы въ Валгаллу: Германскія сказанія также говорятъ о ночныхъ плаваніяхъ духовъ. Ни одинъ родъ погребенія не вкоренился глубже въ Германскомъ народѣ, и, вѣроятно, не одни приморскіе жители, но и всѣ жившіе по рѣкамъ, отправляли своихъ усопшихъ на лодкахъ въ невѣдомую страну.

Основываясь на письменныхъ извѣстіяхъ и многочисленности кургановъ Сѣвера, можемъ различать у Германцевъ два различные способа погребенія умершихъ: о самомъ древнѣмъ мы только что говорили. Сожиганіе по времени первое. Мы не знаемъ, когда оно началось. Яковъ Гриммъ, въ своемъ прекрасномъ и занимательномъ разсужденіи о сожиганіи умершихъ, справедливо говоритъ, что этотъ родъ погребенія доказываетъ уже высшее и болѣе свободное пониманіе человѣческаго бытія, и находится въ тѣсной связи съ распространившеюся потребностью въ нѣкоторомъ украшеніи жизни. \* То же, по обычаю того времени, говоритъ и баснословный разсказъ, приписывающій установленіе сожиганія тѣлъ Одену, въ которомъ выразилось все высшее развитіе Сѣверной жизни. Во всякомъ случаѣ введеніе сожиганія умершихъ находится въ связи съ религіознымъ преобразованиемъ точно также, какъ позднѣйшее такое же преобразование положило конецъ ему. Инглинга-сага разсказываетъ, что Оденъ ввелъ въ Скандинавію всѣ законы, прежде имѣвшіе силу у Асовъ, между прочимъ и тотъ, чтобы умершіе сожигались на кострѣ со всюю собственностію. Все, что ни положено съ покойникомъ, сопутствуетъ ему въ Валгаллу; въ его пользу поступаетъ и все серебро, зарытое имъ самимъ въ землю. Пепель можно или бросать въ море, или хоронить въ землѣ; надъ прахомъ богатыхъ, въ память, имъ, складываются курганы, гдѣ проходятъ дороги, ставятся камни. Чѣмъ выше поднимается дымъ при сожиганіи, тѣмъ почетнѣе мѣсто получаетъ усопшій на гробомъ. Далѣе сказываетъ сага, что такъ сожженъ былъ самъ Оденъ, по ихъ понятію, король-полубогъ, также Нердъ и цѣлый рядъ другихъ баснословныхъ королей. Впрочемъ, всѣ Сѣверные изслѣдователи древностей XIII вѣка, согласны въ томъ, что время сожиганія тѣлъ предшествовало времени погребенія въ курганахъ; нѣкоторыя доказательства подтверждаютъ это.

Костры складывались изъ дубовыхъ дровъ, гдѣ же не было дубовъ, изъ березовыхъ; кромѣ того около труповъ клали хворостъ; для костровъ употреблялись и хвойныя деревья. Полусгорѣвшіе кусочки благовонной смолы доказываютъ, что при сожиганіи курили. Такой

\* Abhandlungen d. Berliner Akademie aus dem Jahre 1849. Phil.—hist. Klasse, S. 191 — 274.

родъ погребенія не исключалъ ни пола, ни возраста; есть доказательства относительно погребенія женщинъ; найдено довольно и дѣтскихъ костей.

Костры богатыхъ обвѣшивались красивою тканью, убирались драгоценною посудой и украшениями; послѣднее земное жилище мужей, подобно великолѣпнымъ заламъ, убиралось щитами и разнымъ оружіемъ. Это—послѣднее укрѣпленіе, за которымъ тѣло ожидало врага, несущаго разрушеніе. Въ ногахъ, по бокамъ и въ головахъ лежали люди и животныя, раздѣлившіе съ покойникомъ участь смерти; супруги клялись рядомъ, какъ на послѣднее земное ложе. Потомъ костеръ благословляли, вѣроятно, прикосновеніемъ молотка, посвященнаго Тору, и подкладывали огня, при желаніяхъ покоя, мира и счастливаго пути умершему. Изъ пѣсень Беовульфа узнаемъ, что при похоронахъ славныхъ Сѣверныхъ витязей и Королей дружина ихъ распѣвала пѣсни и бѣдила верхомъ вокругъ костра, или кургана. Тотъ же обычай соблюдался и вообще у Германцевъ.

Иногда трупы не прямо полагались на костеръ; надъ покойникомъ выводили каменный сводъ, вокругъ котораго складывали костеръ. Потомъ многіе трупы сожигались на колесницѣ; нѣкоторое разстояніе до мѣста погребенія они проѣзжали на волахъ, или жеребцахъ, и все имущество и вооруженіе покойнаго устанавливалось на завѣшенную колесницу. Итакъ, очень понятно, что трупы и ихъ товарищи сожигались вмѣстѣ со всей поклажей. Поѣздъ Брингиалды на колесницѣ, закрытой палаткою,—примѣръ, приводимый богатырскими сагами. Въ Германіи имя большого медвѣдя, *Hel-Wagen* (вмѣсто простой *Wagen*, телеги) доказываетъ, по крайней мѣрѣ, обычай языческаго времени возить мертвыхъ для погребенія. Находимыя въ курганахъ колесницы также приводятъ къ вѣрному заключенію, что трупы сожигались на нихъ.

Всего любопытнѣе строеніе костра на кораблѣ: здѣсь древній обычай погребенія въ лодкахъ сочетается съ новѣйшимъ сожиганіемъ труповъ. Примѣры того принадлежатъ къ баснословному времени; такъ похоронены Бальдуръ, Готеръ, Гаки; третьему баснословному Фрото, Саксо приписываетъ постановленіе, сходное съ погребальнымъ закономъ Одена, чтобы тѣла полководцевъ и Королей сожигались на кострѣ, построенномъ въ передней части корабля. Самое славное такое погребеніе было Бальдура. На кораблѣ его, Грингторни, кото-

раго носъ украшался кольцами, былъ сложенъ костеръ. На немъ покоились Бальдуръ и Нанна; воамъ ихъ лежалъ осылающий и ранузданный конь усопшаго. На сожиганіе собрались все боги, также исполины и карлики: Оденъ положилъ на дрова драгоценный перстень Драурніг, Торъ освятилъ костеръ. Корабль оттолкнула отъ берега исполинка Гиррокниъ, и онъ, объятый пламенемъ, полетѣлъ въ волны, унося съ собою надежду боговъ. Живописно также описаніе погребенія Упсальскаго Гаки. Король сражался при Форисвалѣ съ Іерундомъ и Эйрикомъ; онъ побѣдилъ, Іерундъ палъ, но самъ побѣдитель смертельно раненъ. Онъ велѣлъ нагрузить свой корабль убитыми и оружіемъ и положить на него себя на костръ, сложенномъ посреди корабля; когда онъ умеръ, подожгли подъ костеръ огня, направили руль, подняли паруса, и пылающій корабль помчался въ море съ погребальнымъ грузомъ. Это самый великолѣпный способъ освободить себя отъ брэнной плоти. Но пышность такого погребенія возможна была только для немногихъ, на что указываетъ и законъ Фрото. Впрочемъ, ничто не мѣшаетъ предполагать, что небогатые люди, хоть и не съ такою пышностію, однако жъ, отправлялись въ будущую жизнь въ небольшихъ судахъ.

При сожиганіи на кораблѣ, прахъ умершаго опускали въ море; при сожиганіи на землѣ, остатки бросали въ воду, либо зарывали. Последнее, сколько извѣстно по сіе время, совершалось въ глиняной урнѣ, или въ какихъ ни будь другихъ сосудахъ, потому что въ Шведскихъ могилахъ нерѣдко находился онъ въ деревянныхъ боченкахъ, въ стеклянныхъ чашахъ, въ кубкахъ, или въ кухонной посудѣ. Пепельная урна хоронилась на мѣстѣ сожиганія, или закапывали ее въ землю, или въ песокъ на берегу, какъ показываютъ находки, или, что обыкновеннѣе, накрывали ее курганомъ. Это дѣлалось такъ: вокругъ сосуда складывалась изъ большихъ камней комнатка, довольно помѣстительная какъ для урны, такъ и ея принадлежностей; на нее насыпали щебень, въ которомъ иногда попадаются большіе камни, и все это покрывалось толстымъ слоемъ земли. Величина кургановъ весьма различна: многіе отъ 3 до 4 аршинъ въ поперечникѣ и до 2 футовъ вышины; но самыя большіе имѣютъ огромныя размѣры. Изъ вершины кургана нерѣдко выставляются одинъ или многіе камни повыше; это памятники (Bautasteinar), которые, по словамъ Снорре Стурлесона, ставились въ воспоминаніе зна-

ментныхъ мужей. Впрочемъ, это не единственные надгробные камни; на верху, въ срединѣ и у подножія кургана сложены изъ каменной возвышенія, окружающія курганъ въ самомъ разнообразномъ видѣ: это треугольнички, четырехугольнички различнаго устройства, круги, обнесенные стѣною изъ камней большой величины и поставленныхъ стоймя. Самые замѣчательные изъ этихъ могильныхъ холмовъ овалыные курганы-корабли, наиболѣе многочисленныя въ Шведскихъ провинціяхъ, особливо въ Блекингемъ. Они изображаютъ корабль; корабельный носъ и корму означаютъ камни-памятники, трюмъ и борты другіе камни поменьше, по срединѣ возвышается иногда камень на подобіе мачты; поперечныя каменные ряды означаютъ скамьи гребцовъ. Въ сѣверномъ Богусланѣ встрѣчаются корабли-курганы во 120 аршинъ длины. Въ грудахъ камней, внутри ихъ, обыкновенно стоятъ двѣ урны съ пепломъ, по одной во всякой изъ двухъ линій, раздѣляющихъ овалъ на три равныя части. На Германской почвѣ, на межѣ въ Поморьѣ, также открыты недавно курганъ-корабль. Это вторичное доказательство высокаго значенія корабля въ мѣрѣ усопшихъ. Иногда курганы хранятъ много урнъ; однѣ изъ нихъ на краю—доказательство, что зарыты поздне. Но большія каменные строенія часто представляются общими мѣстами погребенія цѣлыхъ родовъ: въ нихъ отъ 20 до 30 урнъ; отсюда и названіе *aetthaugar* (родовой курганъ).

Урны, какъ мы выше упомянули, чрезвычайно разнообразны. Обыкновенно онѣ глиняныя: однѣ изъ нежженой глины, грубой, самодѣльной работы бѣдныхъ людей, или купленные у плохихъ гончаровъ; другія сдѣланы очень искусно, превосходно обожжены и принадлежали богатымъ. Нельзя открыть опредѣленнаго правила въ ихъ складѣ; украшенія, кажется, угловатаго вида. Впрочемъ, Скандинавы погребали пепелъ не въ однѣхъ этихъ урнахъ, но и во всѣхъ возможныхъ домашнихъ сосудахъ. Есть Римскія и Греческія мѣдныя вазы съ золотыми узорами; въ Сѣверо-Германскихъ могилахъ наполнены пепломъ стаканы южнаго происхожденія, поцѣпшіе покупкою, или въ видѣ добычи, въ руки семействъ покойниковъ. Замѣчательно, что часто въ числѣ обыкновенныхъ приложеній къ трупу, вмѣсто вещей, встрѣчаются ихъ образчики въ маломъ видѣ: такъ Гольмбергъ въ одномъ Богусланскомъ курганѣ нашелъ желѣзную сѣкиру въ 4, или въ 5 дюймовъ. Всѣ вещи, положенныя съ умершимъ, носятъ слѣды огня; ясно, что онѣ прямо съ костра, а не доломъ положены

въ курганъ. Кости животныхъ, сожженныхъ съ усопшими, также въ урнахъ съ пепломъ покойника. Урны закрыты или плоскою, просверленною глиняною крышкою, или маленькою, входящею въ шейку урны, стеклянкою.

Число такихъ могилъ въ Швеціи и Норвегіи очень велико; въ одной первой странѣ, не смотря на ежегодныя разрушенія, ихъ до 100 тысячъ. Но въ Даніи онѣ встрѣчаются рѣдко. Это зависитъ отъ различія религиозныхъ обрядовъ. Снорре Стурлесонъ, въ предисловіи къ Инглинга-сагъ, говоритъ положительно, что Данъ Великолѣпный ввелъ въ Даніи употребленіе могилъ, межъ тѣмъ какъ у Шведовъ и Норманновъ еще долго тянулся вѣкъ сожиганія тѣлъ. Кажется, что вообще Датчане рѣдко сожигали тѣла и всегда предавали ихъ землѣ. Для Норвегіи почти вѣрно можно полагать начало IX столѣтія, съ котораго стали хоронить въ могилахъ тѣла усопшихъ; въ Исландіи, населенной только во 2-й половинѣ этого вѣка, новый способъ погребенія едва ли не единственный. Въ Швеціи рѣже встрѣчаются курганы съ несожженными трупами.

На основаніи сагъ, которыя всего вѣрнѣе проводятъ насъ по переходамъ каменныхъ и земляныхъ могилъ, мы можемъ различать нѣсколько способовъ погребенія.

Простѣйшій состоялъ въ томъ, что трупъ засыпали землею, или камнемъ, либо зарывали въ землѣ, или щель. Такъ хоронили убитыхъ, о чемъ мы уже говорили, и всякой простой пачоуль хоронился такимъ же образомъ. При этомъ случаѣ можно вспомнить груды земли, камня и хвороста надъ могилами убитыхъ въ Германскихъ лѣсахъ; всякой проходій видѣетъ на дикой новой вѣткѣ, или камени. Въ позднѣйшее время этотъ дегчайшій родъ похоронъ остался за бѣдными и простыми людьми; преступники хоронились такимъ же образомъ; также послѣ сраженій тѣла убитыхъ складывались въ кучу и засыпались землею.

При этомъ случаѣ трупъ лежалъ на ровной землѣ, или на голыхъ каменьяхъ; по другому обычаю, его клали въ настоящій гробъ, надъ которымъ дѣлали насыпь. Когда Торольфъ, братъ Эгильса Скалаграмсона, шалъ въ браненіи съ Шотландцами, Эгильсъ съ друзьями вырылъ ему могилу и положилъ его туда со всѣмъ оружіемъ и платьемъ, надѣлъ ему на руку золотое кольцо и простился съ нимъ. Потомъ засыпали его мелкимъ камнемъ и набросали земли. Такія



могилы не могли быть высоки, потому что служили не для храненія усопшихъ, а для воспоминанія о нихъ; онѣ стали выше, когда надобно было уставлять въ нихъ гробы несожженныхъ умершихъ, и когда люди, по тогдашнему, «хоронились подъ холмъ». И адѣсь открываемъ два различные способа.

По одному, рѣдко упоминаемому, тѣло лежало на землѣ въ каменномъ гробѣ. Такъ схороненъ былъ Гаральдъ Гарфагеръ. По срединѣ кургана лежалъ трупъ; въ головѣ и ногахъ было по большому камню; надъ трупомъ каменная плита въ 13½ аршинъ длины и почти 2 аршина ширины. Изъ того, что боковыя стѣны сдѣланы были изъ щелня, можно заключить, что такія каменные строенія были изменныя и походили на гробницы, а не на комнаты. Не смотря на недостатокъ положительныхъ извѣстій, мы въ правѣ почитать такое устройство гробовъ общепринятымъ и основаннымъ на древнемъ обычаѣ. Его можно указать и у Германскихъ племенъ. Въ Швейцаріи очень часто встрѣчаются такія усыпальницы, сложенные изъ грубаго камня, накрытыя каменной крышей и засыпанныя землею; всего вѣроятнѣе приписываютъ ихъ Алеманнамъ.

Другой способъ, конечно, всего чаще встрѣчается въ сагахъ, но при смертныхъ случаяхъ, конечно, рѣже могли имъ пользоваться, потому что онъ требовалъ много времени и силъ. Это—погребеніе въ большихъ комнатахъ, устроенныхъ внутри кургановъ. Тогда строился настоящій домъ для усопшаго; такъ какъ дома живыхъ были деревянные, и для умершихъ строились деревянные срубы, сначала одѣтые каменною и потомъ земляною стѣною; сверху такіе курганы покрывались слоемъ песка. Своды кургана изъ черепицъ и камня составляютъ исключеніе.

Извѣстія о томъ въ сагахъ, описывающія Исландскіе курганы, подтверждаются открытіями въ Ютландіи, на островѣ Самсѣ и въ Швеціи. Славный курганъ Королевы Тиры Данаботъ, близъ Еллинга, въ Ютландіи, заключаетъ такой, истинно Германскій, деревянный гробъ. Подъ толстымъ пластомъ большихъ камней открыли бревенчатую комнату въ 11-ть аршинъ длины, 4 ширины и 2½ вышины. Къ стѣнамъ изъ дубовыхъ досокъ плотно прилегалъ твердый слой глины, на которомъ лежали дубовыя бревна, обшитыя тесомъ изъ такого же дерева. Полъ состоялъ также изъ дубовыхъ толстыхъ досокъ, хорошо сплоченныхъ, но не сшитыхъ гвоздями. Стѣны убраны

шерстяною тканью и украшены расписанною рѣзбою. Изъ комнаты велъ выходъ, сдѣланный изъ тесу. Еще въ прежніе годы курганъ былъ поврежденъ и ограбленъ, потому и не нашлось никакихъ слѣдовъ самага трупа; изъ вещей, положенныхъ въ немъ, отырыли одинъ полусогнившій поставецъ, украшенный птичкою изъ листового золота, маленькій серебряный кубокъ въ  $1\frac{3}{4}$  дюйма, обитый внутри золотомъ и нѣсколько металлическихъ оправъ. Вблизи Еллинга также находится еще не изслѣдованный курганъ супруга Тиры, Горма Старого; это величайшій курганъ въ Даніи, въ 35 аршинъ вышины и 250 футовъ въ окружности. Нѣкоторыя комнаты въ курганахъ, открытыя въ Богусланѣ, состояли также изъ бревенъ и дубовыхъ досокъ, стѣны обиты корою и обмазаны смолою. И здѣсь встрѣчаемъ опять общее у Сѣверныхъ племенъ съ Германскими. Въ Швабскихъ гробахъ близъ Люффена, въ Виртембергѣ, открыли также подобную комнатку изъ толстыхъ досокъ, въ которой стояли гробы; они принадлежали богатымъ. Доски, планки и самыя гробы были дубовыя. Полы Швейцарскихъ кургановъ почти всегда усыпаны дубовыми листьями, а иногда буковыми.

Строеніе такихъ могилъ и кургановъ требовало времени и не могло быть окончено въ нѣсколько часовъ, которые дозволялись между смертію и погребеніемъ. Отъ того многіе еще живо устраивали себѣ могилы. Такъ поступили Наумадальскіе Короли, Гермаугъ и Гроллаугъ, велѣвшіе построить похоронную комнату изъ бревенъ и обложить ихъ глиною и камнемъ.

Въ Даніи и Швеціи немного такихъ кургановъ, за то Норвегія и Псландія очень богаты ими. Нѣкоторыя Шведскіе, уже изслѣдованные, нѣсколько отступаютъ отъ общаго способа постройки: боковыя стѣны гробовыхъ комнатъ выведены изъ большихъ камней; на нихъ лежитъ бревенчатый потолокъ, крытый тесомъ и пластами дерна. Изрѣдка въ верхнемъ камнѣ стѣны небольшое круглое отверстіе, напоминающее намъ описаніе могилы Фрея, перваго, который, по словамъ Снорре Стурлесона, ввелъ строеніе кургановъ. Когда Фрей умеръ, говоритъ Инглинга-сага, его друзья поставили большой курганъ съ дверями и тремя окошками. Они тайно внесли туда трупъ и говорили, что Богъ живетъ и блаженствуетъ тамъ. Шведы какъ и прежде, платили ему дань, клали въ одно окошечко золото, въ другое серебро, въ третье мѣдъ. Такъ прошло три года;

когда только они узнали о его смерти; во всё этѣ годы были прекрасные урожаи; и Шведы полагали, что и впередъ то же будетъ, если они оставятъ трупъ несожженнымъ въ курганѣ. Это объясненіе начала погребенія въ курганахъ можно принять, по крайней мѣрѣ, потому, что оно показываетъ религиозное побужденіе. Правда, что въ Швеціи, гдѣ всего болѣе процвѣтало служеніе Фрею, рѣже можно указать такой родъ похоронъ, потому что мы вообще хотимъ приписать этой странѣ зарываніе труповъ вмѣсто ихъ сожиганія. Но это послѣднее не вовсе было оставлено. Намъ нельзя обозначить границы между этѣми двумя порами сожиганія и погребенія труповъ въ курганахъ съ такою же строгостію, съ какою въ церковной исторіи Германіи Католическое и Протестантское время считаются совершенно отдѣльными временами.

Когда курганъ былъ готовъ, чрезъ отверстіе ввали въ него покойника въ полномъ вооруженіи, со всѣмъ оружіемъ и другими принадлежностями, говорили ему благочестивое напутствіе и потомъ закрывали курганъ. Все, что было любимого у покойника изъ украшеній, или домашней утвари, онъ бралъ съ собою въ могилу; къ отцу Эгиля, Скалагриму, съ любовью занимавшемуся кузнечнымъ дѣломъ, положенъ былъ въ гробъ весь кузнечный снарядъ. Въ Швеціи еще нынѣ (по крайней мѣрѣ, въ прошломъ столѣтіи) кладутъ съ умершимъ въ гробъ его курительную трубку, ножикъ, а иногда полную бутылку водки.

Необходимымъ приложеніемъ были деньги; съ ними ласковѣ принимало усопшаго то божество, къ которому онъ отправлялся. Богатые покойники получали много денегъ и драгоценностей; все, взятое въ могилу, сопутствовало имъ въ другой міръ. Сага говоритъ о курганѣ Короля Гелги, что онъ складенъ былъ изъ пластовъ золота и серебра, чередовавшихся съ слоями земли и камня: отсюда золото на поэтическомъ языкѣ называется «покровомъ Гелгова кургана.» Разсказывали также о курганѣ въ Бярміи, насыпанномъ изъ серебра и земли; для того, по кончинѣ всякаго Бярмійца, оставшіеся въ живыхъ приносили по горсти серебра и земли. При похоронахъ Короля Гаральда Гильдетанна всѣ высшія лица и воины, до закрытія кургана, должны были подходить къ нему и въ честь умершаго бросать туда большія кольца и хорошее оружіе. Копье, сѣкира, или мечъ, безъ сомнѣнія, были нужнѣ всего покойнику: какъ ѣхать

ему, безоружному, темнымъ путемъ, низкими долинами и влажными горами, лежавшими на его дорогѣ, отъ могилы до самаго мѣста путешествія?

Для такого дальняго странствованія, которое многие совершали пѣшкомъ, необходимы были добрые, крѣпко подвязанные, башмаки. Отсюда обычай, чтобы до закрытія кургана одинъ изъ близкихъ родныхъ входилъ къ умершему и подвязывалъ ему *helsko*, башмаки, въ которыхъ онъ долженъ итти въ Валгаллу; ремни были очень надежные. Какъ ни отдѣльно находится это показаніе въ сагахъ, однако жъ, оно передаетъ Древне-Германскій обычай, соблюдавшійся также у Саксонскихъ и Верхне-Германскихъ племенъ. Въ Алеманнскихъ могилахъ, кромѣ положенныхъ съ умершимъ плодовъ и сосудовъ, вѣроятно, прежде налитыхъ виномъ, находились свѣчи, странныческій посохъ и башмаки. Кромѣ того, у многихъ труповъ лежали по сторонамъ деревянные башмаки, вырѣзанные или грубо, или очень искусно, съ украшеніями и загнутыми носками; это образчики, которые можно сравнить съ образчиками другихъ вещей въ Шведскихъ могилахъ. Но въ срединѣ Германіи, въ Геннебергѣ, сохранилось названіе мертваго башмака, хотя и исключительно для похороннаго пира. Эти башмаки, особливо по народному вѣрованію Англичанъ, назначались для труднаго странствованія по каменной и тернистой дорогѣ умершаго; странническій посохъ и свѣчи Швабскихъ могилъ довершаютъ снаряженіе покойника.

Впрочемъ, для многихъ умершихъ нельзя было предполагать пѣшее странствіе; конь, на которомъ они ѣздили по зеленымъ долинамъ земли, долженъ былъ примчать ихъ по темному пути въ край мертвыхъ: его убивали на курганѣ и клали къ покойнику съ сѣломъ и уздою. Въ битвѣ при Браваллѣ палъ Король Гаральдъ Гильдетаннъ; Рингъ Шведскій велѣлъ обмыть его, снарядить и положить на колесницу, на которой Гаральдъ пріѣхалъ въ сраженіе. Потомъ велѣлъ скопать курганъ и ввезти туда покойника. Убили коня. Рингъ уступилъ ему свое сѣло, сказавъ умершему, что теперь онъ можетъ ѣхать, какъ ему будетъ угодно, верхомъ, или въ экипажѣ. И такъ мы опять встрѣчаемъ сдѣсь колесницу; все равно сожигались ли трупы, или зарывались; башмаки, конь, колесница, или корабль неразлучны съ ними, для удобнѣйшаго странствованія въ дальнюю и темную страну.

Корабль въ курганѣ показываетъ всего яснѣе, какъ глубоко укоренилось въ Германскомъ язычествѣ понятіе о переправѣ душъ черезъ воды; и при этомъ способѣ погребенія, на послѣдокъ вошедшемъ въ обычай, не боялись значительныхъ трудовъ, необходимыхъ для снаряженія съ умершимъ корабля. Этотъ обычай особливо является въ Исландіи; однако жъ, нѣтъ недостатка въ свѣдѣтельствахъ изъ другихъ Сѣверо-Германскихъ странъ. Послѣ битвы съ сыновьями Эрика, Норвежскій Король, Гаконъ Добрый, велѣлъ положить въ корабль своего знаменосца, Эгиля; корабль вытащили на берегъ; кругомъ Эгиля положили многихъ убитыхъ; иные положены на другіе корабли, надъ которыми потомъ насыпаны курганы изъ земли и каменьевъ. Во время Снорре Стурлесона можно еще было видѣть ихъ близъ Фредарберга. Послѣ морскихъ сраженій обыкновенно нагружали корабль множествомъ убитыхъ; самый знатнѣйшій изъ нихъ получалъ почетное мѣсто въ каютѣ, или рядомъ съ нею; непріятелей клали по бортамъ, въ знакъ того, что они должны были служить этому знатному лицу. Точно такой же порядокъ соблюдался и въ курганахъ безъ корабля; знатнѣйшій покойникъ сажался на стулъ, прочіе лежали по бокамъ его; если умершій помѣщался въ корабль одинъ, его сажали на корабельномъ носу, чтобы онъ могъ скорѣе выйти на берегъ, когда пристанетъ къ оному. Впрочемъ, мы рѣшительно объявляемъ себя противъ мнѣнія, что одни Викинги хоронились въ кораблѣ: какъ лучшее доказательство противнаго, можно привести такое же погребеніе женщинъ. Кромѣ того, уже достаточно указать на древнее и всеобщее значеніе корабля для усопшихъ. И какъ подвязывали башмаки къ ногамъ покойника, ишкомъ совершавшаго свое путешествіе, точно также корабль, до закрытія кургана, нагружали камнями, чтобы не опрокинуло его бурей.

На курганахъ, заключавшихъ корабли съ несожженными трупами, ставили надгробные камни, которые вовсе не составляютъ признаковъ времени сожиганія тѣлъ. Около подножія иногда строились высокіе загороди, соответствовавшія обыкновеннымъ каменнымъ трехугольникамъ, о которыхъ мы говорили; подобно имъ, иносказательно означая святость и отдѣленіе мѣста отъ обыкновенной земли, эти загороди также назначались для того, чтобы затруднять вторженія въ курганъ, довольно часто затѣваемые гробокопателями. Разореніе кургановъ было также въ ремеслѣ Викинговъ и въ слѣдующей за ними общественной, разбойнической жизни, составляло

очень нерѣдкое преступленіе, къ чему богатые пожитки могилы соблазнили всѣхъ тѣхъ, которымъ покой усопшаго не внушалъ благоговѣйнаго страха. Хотя народное повѣрье и заставляло вора бороться съ умершимъ, не равнодушнымъ къ расхищенію своего добра, но большею частію одолевая живого, рубилъ противнику голову, которую клалъ назадъ ему и потомъ сожигалъ тѣло; послѣ того оно получало полный покой.

На счетъ положенія тѣлъ въ могилахъ по странамъ небосклона, сколько мнѣ извѣстно изъ Скандинавскихъ изслѣдованій, не сдѣлано ни какихъ объясненій. Полагаю, что они лежали съ запада на востокъ, обращенные лицомъ къ солнечному восходу, какъ и устроены большею частію Германскіе гробы. Покойникъ, даже въ обыкновенномъ гробѣ, хоронился иногда въ сидячемъ положеніи. Это чаще случалось въ погребальныхъ комнатахъ кургановъ, гдѣ умершаго сажали на стулъ; деревянная могила была его послѣдняя комната, отъ того ему слѣдовало въ ней и домохозяйское кресло. Въ ногахъ его, вмѣсто скамейки, ставился иногда ящичекъ съ золотомъ, или серебромъ; въ другихъ случаяхъ драгоценности лежали просто, либо въ закрытыхъ ящикахъ около покойника. Мечъ привѣшивали къ его поясу, или клали ему подъ лѣвую мышку. Иногда упоминается, что людей, умершихъ послѣ покойника, клали къ нему въ курганъ.

Мѣсто могилы было весьма различно: или хоронили тамъ, гдѣ постигла покойника насильственная смерть, или по близости его двора, или на видномъ мѣстѣ, на горѣ, либо на морѣ; иногда умирающій самъ назначалъ мѣсто своей могилы. Старый Оддъ, въ Исландіи, предчувствуя близкій конецъ, велѣлъ похоронить себя на вершинѣ горы, чтобы оттуда могъ обозрѣвать всѣхъ, говорящихъ Сѣвернымъ языкомъ Вигаграфпъ наказывалъ предъ кончиною похоронить его стоймя, передъ дверями дома: ему удобнѣе будетъ смотрѣть за хозяйствомъ. Такъ и поступили; когда же онъ пришелъ съ того свѣта и причинилъ много вреда, его вырыли, сожгли и высыпали пепелъ въ море.

Курганы умершихъ нерѣдко бывали любимымъ мѣстомъ живыхъ: вблизи покойниковъ они предавались воспоминаніямъ, и особенно любили собираться для важныхъ совѣщаній. О нѣкоторыхъ могилахъ въ Исландіи рассказывали, что они зеленѣли зимою и лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, не покрывались льдомъ. Относительно одной могилы,

это приписывали вліянію Фрея, которому очень усердно служилъ покойникъ; говорили, что богу не угодно, чтобы холодъ равлучалъ его съ другомъ.

Если кто нибудь умиралъ на морѣ, то естественно, не смотря ни на что, долженъ быть похороненъ. Трупъ клали въ ящикъ и предавали волнамъ; если гдѣ ни будь пригоняло его къ берегу, нашедшіе погребали его въ грудѣ камней. Терпѣвшіе кораблекрушеніе убрали къ себѣ нѣсколько денегъ, чтобы лучше быть принятыми отъ морской богини. Они могли и принаряжаться; объ одномъ, который обыкновенно одѣвался долго, говорили, что онъ собирается въ гости къ Гелу

Со введеніемъ Христіанской вѣры измѣнилось и погребеніе. Духовенство не могло терпѣть ни сожиганія, которое еще изрѣдка случалось, ни зарыванія умершихъ въ курганахъ. Но повсемѣстное введеніе церковныхъ похоронъ встрѣтило затрудненія. Еще Гулатингскій законъ возставалъ противъ погребенія въ курганахъ, въ каменныхъ и земляныхъ гудахъ, и предписывалъ вырывать ихъ и переносить въ освященные мѣста. Въ Гренландіи, въ первое время Христіанства, умершіе хоронились на дворахъ; для означенія такихъ могилъ ставили на грудь покойниковъ шесты. Когда число священниковъ умножилось на островѣ, они снимали эти шесты, поливали въ отверстія святую воду и совершали церковное отпѣваніе, какъ бы давно ни были зарыты усопшіе. Во время распространившейся смертности, при чемъ многіе покойники возвратились съ того свѣта, \* началось погребеніе въ церквахъ.

Во избѣжаніе церковныхъ похоронъ и, вѣроятно, расходовъ, многіе Норвежды оставляли тѣла непогребенными до тѣхъ поръ, пока они не начнутъ портиться, конечно, съ тою цѣлію, чтобы подъ этѣмъ предлогомъ похоронить ихъ по своему. Для того Gulapings законъ постановилъ, чтобы никто не смѣлъ держать покойника въ домѣ долѣе пяти дней, подъ пенею въ три ёры: кто дастъ ему испортиться, тотъ лишается имущества и подвергается церковной епитимѣ; въ случаѣ непокорности, изгоняется. Если кто съ высокой горы, или съ острова, не можетъ принести покойника въ надлежа-

---

\* Не духовенство ли распространило эту странную молву, чтобы переимѣнить родъ погребенія?

щее время въ церковь, то ставитъ его въ какомъ нибудь боковомъ строеніи, до первой возможности, но не кладетъ на голую землю. Всѣ усопшіе должны хорониться въ освященной землѣ при церкви; этой милости лишаются измѣнники, убійцы, воры, клятвoprеступники и самоубійцы: ихъ хоронятъ на томъ мѣстѣ, до котораго до-стигаетъ приливъ на берегу, гдѣ море касается зеленого дерна.

Обернувъ трупъ въ сукно, клали его въ ящикъ и относили на благословеніе священника. По общему обычаю среднихъ вѣковъ, сама Церковь отводила мѣста для могилъ; иногда гроба закладывались въ стѣнахъ храмовъ. Въ переходное время случалось, что Христіане тайно погребали своихъ домашнихъ язычниковъ, или полуязычниковъ, въ освященной землѣ, на пр., какая-то Гелга схоронила своего мужа, Буя, хотя крещеннаго, но еще не полнаго Христіанина, под южною стѣною въ церкви, въ Эюсбергѣ, въ Исландіи, и ничего не положила съ нимъ золота, а только одно оружіе. Выше мы упоминали, что встрѣчаются и урны, вложенныя въ церковныя стѣны. Кому извѣстна долгая война между Церковію и Германскимъ язычествомъ, еще и нынѣ неоконченная совѣмъ, тотъ не удивится, что и въ этѣхъ обрядахъ долго еще замѣчалось сердцебіеніе умирающей древности, иногда обнаруживавшей сильныя признаки жизни. Понятно, что упрямые жители Сѣвера не тотчасъ разстались съ тѣмъ способомъ погребенія, посредствомъ котораго ихъ прады получали блаженный покой. По ихъ мнѣнію, онъ былъ вѣрный; новый еще требовалъ подтвержденія. Еще нынѣ вездѣ при похоронахъ живы древніе обряды; не имѣя ничего общаго съ уставами Церкви, они ведутъ свое начало изъ временъ язычества.



#### IV. КРАТКІЙ ОЦЕРКЪ СВѢРНОЙ РЕЛИГІИ.

(Dahlmann, Geschichte v. Dänemark.)

---

«Свѣрный Оденъ явился въ міръ, еще до него существовавшій. Ему покорились божественныя силы Валу, кроткія существа, подобныя Нюргу, Фрейру и Фрейръ, оставшіяся отъ прежняго міра: всѣ они присоединились къ толпѣ дѣтей Одена; но все грубое въ прежнемъ мірѣ и несогласное съ новымъ порядкомъ вещей Оденъ разрушилъ, изгналъ и обуздавъ; онъ создалъ новый міръ изъ обломковъ прежняго, изъ котораго выбралъ себѣ супругу. Онъ побѣдилъ исполина Имера; изъ тѣла убитаго образовалъ онъ землю, изъ крови море, изъ костей горы, изъ зубовъ камня, изъ волосъ лѣса, изъ черепа сводъ небесный, въ которомъ поставилъ звѣзды, неподвижныя и движущіяся, для означенія дней и годовъ. Мозгъ, брошенный въ воздухъ, обратился въ облака. Но по берегамъ этой новой, окруженной моремъ, земли жили еще многіе древніе исполины, Іетеры. Они взяли брови Имера и построили изъ нихъ стѣну, Мидгардъ, вокругъ земли. Изъ ясени и ольхи создали они первую чету людей, Аска и Эмблу, которыхъ потомки будутъ населять пространство, окруженное стѣною, въ Мидгардѣ. Будущему поколѣнію людей выстроены городъ, въ которомъ приготовлены жилища для Асовъ, и они охотно оваряли ихъ своимъ присутствіемъ; Оденъ былъ здѣсь судіею, строилъ алтари и храмы, воспламенялъ горнила кузницъ: то былъ золотой вѣкъ. По срединѣ міра возвышается Асгардъ, гдѣ въ вѣчной зелени, на самой высотѣ, возсѣдаютъ Асы; оттуда смотритъ Оденъ на дѣла людей; онъ одинокъ, какъ солнце, и такъ же, какъ

и оно, непогрѣшительно. Оттуда выѣзжаетъ онъ въ битвы на восьмоногомъ конѣ, Слейпнерѣ. Въ Асгардѣ есть чертогъ, Валгалла, куда являются къ Одну отборные войны, Валы, храбрѣйшіе люди свободного званія, падшіе на полѣ сраженія отъ начала міра. Въ Валгаллу ведутъ 540 воротъ: въ каждыя входятъ за одинъ разъ 800 витязей, но не допускаются ни женщины, ни рабы. Женщинъ принимаетъ Фрея, которой имя онъ носятъ, а дѣвушекъ утѣшаетъ дѣвица Гефіонъ, отдѣлившая ночью Зеландію отъ Шоніи и сдѣлавшая островомъ эту землю. Умершіе рабы вѣрны попеченіямъ бога Тора, живущаго въ постоянныхъ заботахъ. Трусы и всѣ имѣвшіе несчастіе умереть на постелѣ отъ старости, а не отъ меча, дрожатъ отъ постоянного холода въ обители мрака, Нифлгеймѣ, царствѣ морознаго Гела. Въ Валгаллѣ у боговъ падшіе витязи, Эйнгеріи, продолжаютъ прежнія воинскія упражненія; свободные отъ полевыхъ работъ, они берутъ оружія, сражаются и убиваютъ другъ друга; но въ часъ обѣда всѣ получаютъ исцѣленіе и идутъ въ залу, построенную изъ копій и устланную щитами, а скамьи въ ней покрыты панцирями. Тамъ, вмѣстѣ съ Асами, пьютъ они пиво и медъ, доставляемые всегда доящими козами Валгаллы, и ѣдятъ вкуснаго вепря, который хотя каждый день подается на столъ, но никогда не убываетъ. Оденъ совсѣмъ не ѣстъ, а только пьетъ вино. Удовольствія въ Валгаллѣ и на землѣ доставляетъ Браги, мудрый и краснорѣчивый поэтъ, наставникъ скальдовъ. У жены его, Идуны, есть яблока, которыхъ отвѣдываютъ Боги, когда начинаютъ старѣться, и опять молодѣютъ. Геймдалъ наблюдаетъ за постояннымъ спокойствіемъ въ Валгаллѣ: онъ стражъ, живетъ на мосту Бифростъ, ведущемъ къ престоломъ боговъ, и охраняетъ его отъ исполиновъ. Спитъ онъ меньше итицы, слышитъ, какъ растетъ трава на лугу и шерсть на овцахъ, видитъ за сотню миль; его голосъ—самая громкая труба. Супруга Одена, Фригга, изъ племени исполиновъ, кушленная имъ, по обычаю людей, за деньги. Сильнѣйшій изъ сыновей Одена, Торъ, на самомъ Сѣверѣ, особливо въ Норвегіи, не уступающій отцу въ могуществомъ, уважаемый Финнами и, кажется, добровольно признающій себя сыномъ Одена. Торъ ѣздитъ по воздуху на военной колесницѣ, держитъ въ желѣзной перчаткѣ тяжелый, молніеносный молотъ, Міольниръ, машетъ имъ и производитъ громъ. Торъ самый сильный Богъ: онъ всегда странствуетъ, наблюдаетъ за міроправленіемъ отца, вездѣ ищетъ исполиновъ и чудовищъ; между тѣмъ какъ

неукротимый, однорукий Тиръ, разжигаетъ между людьми войну, но побѣду даетъ Оденъ. Гермодъ быстрый, также сынъ Одена, есть вѣстникъ боговъ. Кротки силы природы подъ властію Ванъ, потому что Фрейръ располагаетъ ненастье и ведромъ и испосылаетъ плодородные годы; его сынъ, Нюрдъ, даетъ мловцамъ попутный вѣтеръ и бурю; дочь Нюрда, Фрея, богиня красоты, ѣздитъ на колесницѣ, запряженной двумя кошками. Но истинныя свойства любви и кротости олицетворяются въ Бальдурѣ, сынѣ Одена и Фригги, который не имѣетъ никакой должности, но выражаетъ самаго себя, добраго, согласно съ своимъ именемъ. Когда всѣ Асы собираются для суда возлѣ вяза Иггдрасиль, котораго корни проходятъ по всему міру и вѣтви осязаютъ небо, тогда уста Бальдура произносятъ неизмѣнные приговоры. Бальдуръ—чистѣйшій изъ Асовъ, но его убилъ слѣпой Асъ, Гёдеръ. Страшныя сновидѣнія предсказали Бальдуру грозившую ему смерть, и тогда, по рѣшенію боговъ, нѣжная мать его, Фригга, путешествовала по всему свѣту и брала присягу со всѣхъ созданий: съ огня, воды, желѣза и всѣхъ металловъ, земли, камней и болѣзней, со всѣхъ звѣрей, змѣй и ядовъ, въ томъ, что они не сдѣлаютъ никакого зла Бальдуру. Послѣ этой присяги, Асы забавлялись однажды стрѣльбою въ стоящаго посреди ихъ Бальдура и любовались, какъ стрѣлы отпрыгиваютъ отъ него, не причиняя ему никакого вреда. Тогда Локи, заклятый врагъ Асовъ, затѣялъ злой умыселъ, и подслушавъ, что Фригга не взяла присяги съ одного нѣжнаго растенія, омелы, какъ самаго ничтожнаго, досталъ это растеніе и отдалъ слѣпому, но сильному, Гёдеру, чтобы и онъ также сдѣлалъ честь Бальдуру и выстрѣлилъ въ него. Стрѣла, направленная Локи, убила Бальдура, и богами овладѣла такая скорбь, что они долго оставались въ безмолвіи, и только послѣ могли плакать. По просьбѣ Фригги, смѣлый Гермодъ принялъ на себя посольство къ Гелу, чтобы онъ согласился отпустить Бальдура изъ царства тѣней. Но тѣло Бальдура отнесено для сожженія на его корабль и положено возлѣ трупы жены его, Нанны, умершей отъ горя. Торъ освятилъ костеръ своимъ молотомъ, а Оденъ положилъ на него золотое кольцо, Драупнеръ. Гель согласался отпустить Бальдура, если всѣ твари будутъ оплакивать его. Асы послали гонцовъ по всему міру, чтобы всѣ созданія оплакивали Бальдура. Одна исполница, Текъ (Tücke), коварство, отказалась плакать по немъ, и потому онъ долженъ былъ остаться у Гела.

Дѣти коварнаго Локи: Гель, котораго обитель бѣдствіе, а оружіе голодь; змѣй Мидгарда, усмиранный Торомъ и обвинившійся вокругъ вселенной, и волкъ Фенрисъ, при обузданіи котораго Торъ лишился руки. Но все злое заключается въ другомъ Локи, враждебномъ исполинѣ, который живетъ на предѣлахъ міра, въ Утгардѣ, и не смѣетъ приблизиться къ престоламъ Асовъ.

Все, что началось, должно и кончиться. Три Норны завѣдываютъ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, присутствуютъ при колыбели новорожденнаго и знаютъ урочное время боговъ, потому что древнее племя исполиновъ не уничтожено, а только отражено, и цѣлая толпа волшебныхъ чудовищъ, большихъ и малыхъ, мужскаго и женскаго пола, земныхъ и преисподнихъ, противопоставляетъ рунамъ боговъ свои руны и волшебства и уловляетъ людей въ свои коварныя сѣти. Едва погибъ Бальдуръ, обнаружившій въ богахъ человѣческое, и уже появились люди, совсѣмъ не вѣрующіе въ боговъ и полагающіеся только на свои силы. Одна Вала (вѣщательница) такъ поетъ изъ откровенія Норнъ: «Нѣкогда настанетъ день, возвѣщенный кровопролитіемъ, сверхъестественными отцеубійствами и жестокимъ холодомъ, день, когда падутъ горы, потухнутъ звѣзды, вязъ боговъ, Иггдразиль, вздохнетъ, какъ человѣкъ, исполины и чудовища разорвутъ свои цѣпи. Опоясывающій землю змѣй изрыгнетъ пламя, волкъ поглотитъ солнце, мѣсяцъ и Одена. Богъ огня, Суртуръ, вмѣстѣ съ Локи, зажжетъ небо и землю. Боги и люди падутъ въ битвѣ: настанетъ Божія ночь или Рагнарокрь. Но міръ не перестанетъ существовать, онъ не сдѣлается добычею исполиновъ, потому что трупы ихъ, убитыхъ особливо Торомъ, лежатъ возлѣ труповъ боговъ и людей. Явится новая, плодоноснѣйшая земля, оживутъ добрый Бальдуръ и многіе боги, и будутъ жить гораздо счастливѣе, нежели прежде, вмѣстѣ съ честными людьми, въ Гимле. Но для соблазнительей, клятвopреступниковъ и коварныхъ убійцъ назначено жилищемъ ядовитое болото, Настрондъ, окруженное, вмѣсто береговъ, змѣиными, изрыгающими ядь, головами.»

«Такова», говоритъ Гейеръ, «въ краткомъ очеркѣ религія Сѣвера. Въ самобытной силѣ, глубокости и значеніи она не уступаетъ ни одной изъ системъ, которая древность составила о началѣ и концѣ міра. На многія изъ нихъ она походитъ, потому что этѣ системы

вообще между собою сходны, но ни одна не отмѣчена такими рѣзкими самобытными чертами. Зная Восточную мифологію, никто не усомнится, что Сѣверная религія ведетъ свое начало съ Востока, но и никто не станетъ отвергать, что выражаемое въ ней поклоненіе природѣ совершенно согласно съ тѣмъ, что замѣтилъ Тацитъ у древнихъ Германцевъ. Это поклоненіе, какъ и у нихъ, въ своемъ родѣ самобытно, и заключаетъ въ себѣ воззрѣніе на непрочность видимаго міра. Отсюда та глубокая идея безсмертія, которую еще Греки и Римляне замѣчали у Сѣверныхъ народовъ. Непокорность разрушаемости, даже при обожаніи невѣчной природы и тѣнныхъ боговъ, составляетъ, безъ сомнѣнія, самую отличительную черту Сѣверной еогоніи; ею объясняется состояніе свободы, въ которомъ находились Норманны даже въ отношеніи къ своимъ богамъ, хотя печальная иронія, скрытая въ основаніи, вездѣ проглядываетъ въ этой религіи» (Geschichte v. Schweden I)



## О П Е Ч А Т К И.

### ВЪ I-й ЧАСТИ:

#### Напечатано:

#### Читайте:

Стр. 140, строка	2	снизу:	(любимый король	(король — сидень).
— 266, —	4	—	которыхъ Греческій языкъ походитъ на дикое эхо военныхъ пѣсень, отражаемое устами ихъ родины.	Въ устахъ ихъ Греческій языкъ походитъ на дикое эхо воен- ственныхъ пѣсень, отражаемое утесами ихъ родины.
— 286, —	9	—	хорошей	пригожей

### В О II-й ЧАСТИ:

— 25, —	11	—	жвилицъ	жвилицъ
— 44, —	15	—	дожили	дошли
— 51, —	15	сверху	ей	ему
— 73, —	21	—	земли	земль
— 77, прим.	212	—	поселянъ	поселяннѣтъ.
— 100, —	18	сверху:	которыми,	которымъ
— 106, —	10	—	хечеть,	хочеть
— 107, —	15	—	въ многихъ	во многихъ
— въ примѣч.	31	—	а запа;	а запа
— 108, 11 и 12	—	—	законы требовалъ	законы и требовалъ
— 109, прим.	34	—	Farved	Farvel
— 113 (въ пр. 39), 16	свер.	—	путешественникомъ	путешествіямъ
— —	16	—	виземъ	визомъ
— 114, —	17	снизу:	состоящія	состоящихъ
— 115, —	15	—	представлявшая	предоставлявшая
— 117, —	4	сверху:	до времени	до времени
— 118, —	18	—	въ сказаніи	въ чтеніи
— 118, —	14	—	своего кар- лу. и т. д.	своего карлу, Туту, въ пи- номъ вооруженіи, и въ награду за стихи назначилъ славно полюсь и поимикъ Туту.

119, послѣдняя снизу: —	поззію	поззію
— 121, — 18 —	обратныя рѣмы	пригѣвы
— 122, — 4 —	въ память	въ памяти
— — 12 —	для храбрымъ	для храбрыхъ
— 127, — 3 снизу: И кто подъустигъ	тебя грабить народъ?	И кто наущалъ тебя грабить народъ?
— 140, — 20 —	Какъ годы считались по ночамъ, такъ и дни	Какъ годы считались по зимамъ, такъ дни по ночамъ.
— 141, послѣдняя снизу: часы		часа
— 143, первая сверху: праздники. Поселане		праздники, поселане
— 145, — 14 снизу: Июнь		Іюль
— въ примѣч. 133 — съ которымъ,		съ которой
— 171, — 11 — ряны		руны
— 173, прим. 162 у звѣря (руна $\Psi$ F)		у звѣря (руна $\Pi$ U)
растущій — (руна $\Pi$ U)		растущій (руна $\Psi$ F)
— 196, 17 сверху: онъ		оно
— — 22 — на тингъ		на тингъ
— 210, пр. 258, 2 снизу: всягъ		вамъ
— 214, — 9 снизу: Рольоу Кракесу		Рольоа Кракоса.
— 227, — 14 сверху: друга		другъ
— 253, — 21 — приготоленія,		приготовленія
— 273, — 18 — темпъ		темпо
— 277, — 11 — возвращенія		возвращенія солнца,
— 280, — 13 снизу: было		была
— 285, — 6 сверху: на непріятельскій,		въ непріятельскій







**V**

**СМЪСЪ**



# УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

П О

РУССКОЙ ИСТОРИИ, ГЕОГРАФИИ, СТАТИСТИКЪ, РУССКОМУ ПРАВУ И БИБЛИОГРАФИИ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ

ВЪ ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

1802 - 1830.

СОСТАВИЛЪ

*М. Полуденскій.*

---



Первая мысль объ изданіи Вѣстника Европы принадлежитъ Карамзину; онъ положилъ основаніе журналу, который существовалъ двадцать девять лѣтъ, и въ которомъ А. С. Пушкинъ помѣстилъ свое первое стихотвореніе.

16-го Ноября, 1801 года, въ № 92 Московскихъ Вѣдомостей было напечатано объявленіе о новомъ изданіи: «Съ будущаго января, 1802 года», говоритъ Карамзинъ въ этомъ объявленіи, «намѣренъ я издавать журналъ подъ именемъ Вѣстника Европы, который будетъ извлеченіемъ изъ двѣнадцати лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ журналовъ. Литтература и Политика составятъ двѣ главныя части его. Первая часть украсится всѣми цвѣтами новыхъ произведеній ума и чувства въ Европѣ. Извлеченія изъ книгъ, повѣсти, любопытныя анекдоты, разныя открытія въ искусствахъ и наукахъ входятъ въ планъ сего отдѣленія. Политическія извѣстія будутъ сообщаемы въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ и какъ можно скорѣе. Для нашей словесности и критики назначается особливая статья», и пр.

Въ субботу, 4-го января, 1802 года, вышелъ первый номеръ Вѣстника Европы, который начинается съ письма къ издателю. Это письмо едва ли не писано самимъ Карамзинымъ; въ немъ высказано отчасти направленіе журнала, цѣль и польза его: неизвѣстный сочинитель письма къ из-

дателью радуется сго намѣренію издавать журналъ для Россіи «въ такое время, когда сердца наши подъ кроткимъ и благодѣтельнымъ правленіемъ юнаго Монарха покойны и веселы; когда вся Европа, наскучивъ безпорядками и кровопролитіемъ, заключаетъ миръ, который, по всѣмъ вѣроятностямъ, будетъ твердъ и продолжителенъ; когда науки и искусства въ быстрыхъ успѣхахъ своихъ общаются себѣ еще болѣе успѣховъ; когда таланты въ свободной тишинѣ и на досугъ могутъ заниматься всѣми полезными и милыми для души предметами, когда литература, по настоящему расположенію умовъ, болѣе нежели когда нибудь должна имѣть вліяніе на нравы и щастіе». «Уже прошли тѣ блаженныя и вѣчной памяти достойныя времена, когда чтеніе книгъ было исключительнымъ правомъ нѣкоторыхъ людей; уже дѣятельный разумъ во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ земляхъ, чувствуетъ нужду въ познаніяхъ и требуетъ новыхъ лучшихъ идей. Уже всѣ Монархи въ Европѣ считаютъ за долгъ и славу. быть покровителями ученія. Министры стараются слогомъ своимъ угождать вкусу просвѣщенныхъ людей. Придворный хочетъ слыть любителемъ Литтературы. Судья читаетъ и стыдится прежняго непонятнаго языка Фемиды и т. д.» Далѣе онъ говоритъ, что въ Россіи литература можетъ быть еще полезнѣе, нежели въ другихъ земляхъ: «чувство въ насъ новѣе и свѣжѣе, излщное тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на сердце и тѣмъ болѣе плодовъ приносить. Сколь благородно, сколь утѣшительно помогать нравственному образованію такого великаго и сильнаго народа, какъ Россійскій, развивать идеи, указывать новыя красоты въ жизни, питать душу моральными удовольствіями и сливать ее въ сладкихъ чувствахъ со благомъ другихъ людей.» «Сочинять журналъ одному

трудно и невозможно; достоинство его состоитъ въ разнообразіи, котораго одинъ талантъ, (не исключая даже и Вольтерова) никогда не имѣлъ. Хорошій выборъ иностранныхъ сочиненій требуетъ еще и хорошаго перевода.»

Неизвѣстный авторъ письма, говоря о критикѣ, совѣтуетъ издателю «быть не столько осторожнымъ, сколько человѣколюбивымъ. Точно ли Критика научаетъ писать? Не гораздо ли сильнѣе дѣйствуютъ образцы и примѣры? и не вездѣ ли таланты предшествовали ученому, строгому суду? Пиши, кто умѣетъ писать хорошо: вотъ самая лучшая критика на дурныя книги. Глупая книга есть небольшое зло въ свѣтъ. У насъ же такъ мало авторовъ, что не стоитъ труда и пугать ихъ. Но естьли выдѣтъ нѣчто изрядное, для чего не похвалить?.....Таковы мои правила!»

Письмо оканчивается мнѣніемъ автора о Политикѣ, которая, онъ надѣется, ко щастію Европы будетъ не весьма богата и любопытна, потому что гибель и бѣдствіе государствъ тоже для Политики, что буря для Вернетовой кисти.

Журналъ выходилъ постоянно два раза въ мѣсяцъ; объ успѣхѣ его можно судить, потому что въ томъ же году первая книжка была напечатана вторымъ изданіемъ \*

Въ теченіе года Карамзинъ наполнилъ журналъ большею частію своими произведеніями, нѣкоторыми баснями И. И. Дмитріева, В. Л. Пушкина, однимъ стихотвореніемъ Державина и первымъ переводомъ Сельскаго кладбища В. Жуковскаго, который съ большими измѣненіями былъ перепечатанъ въ собраніи его сочиненій (издан. 1849 года).

\* См. В. Е. 1802 г., № 24, стр. 355.

Нашъреваясь продолжать изданіе журнала и въ 1803 году, Карамзинъ напечаталъ статью: «Къ читателямъ Вѣстника» (1802 г., № 23, стр. 227), въ которой развилъ первоначальное объявленіе объ изданіи журнала; онъ высказалъ въ ней свое желаніе, чтобы Русскія сочиненія въ стихахъ и прозѣ, помѣщаемыя въ Вѣстникъ, могли бы безъ стыда для нашей Литтературы мѣшаться съ произведеніями иностранныхъ авторовъ. «Мы не аристократы въ Литтературѣ, смотримъ не на имена, а на произведенія. Что принадлежитъ до критики Русскихъ книгъ, то мы не считаемъ ее истинною потребностью нашей Литтературы, (не говоря уже о непріятности имѣть дѣло съ безпокойнымъ самолюбіемъ людей). Въ авторствѣ полезнѣе быть судимымъ, чѣмъ судить. Хорошая Критика есть роскошь Литтературы; она рождается отъ великаго богатства, а мы еще не Крезы.» Статья оканчивается такъ: «Наконецъ скажемъ, что мы издаемъ журналъ для всей Русской Публики и хотимъ не учить, а единственно занимать ее пріятнымъ образомъ, не оскорбляя вкуса ни грубымъ невѣжествомъ, ни варварскимъ слогомъ. Честолюбіе наше не простирается далѣе.»

Въ 1803 году Вѣстникъ Европы издавался по прежнему. Статьи Карамзина занимали большую часть журнала; Державинъ, И. И. Дмитріевъ, В. Л. Пушкинъ принимали въ немъ участіе; и въ этомъ же году въ немъ была напечатана повѣсть В. А. Жуковскаго, Вадимъ Новгородскій, не перепечатанная въ изданіи его сочиненій 1849 года.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ, что Карамзинъ издавалъ Вѣстникъ Европы, кромѣ статей: Смерть Шелехова; портретъ любезной женщины; мысли о Русскихъ комедіяхъ; прогулка молодой Россіянки; сказка Г. Измайлова; храмъ свято-



видова; объявленіе о путешествіи въ Малороссію князя Ш.; письмо о законодательствѣ въ отношеніи къ Россіи; письмо Г. Фонъ-Визина къ Г. Н. Н. о сочиненіи Русскаго лексикона; рѣчь Г. Каразина; разныя извѣстія о великодушныхъ дѣлахъ; описаніе Геттингенскаго Университета и повѣсть Вадимъ, все остальное въ прозѣ писано издателемъ.

Послѣдняя книжка Вѣстника Европы 1803 года оканчивается обращеніемъ Карамзина къ читателямъ Вѣстника, въ которомъ объяснена причина, принудившая его прекратить изданіе. «Сею книжкою», говоритъ онъ, «заключается Вѣстникъ Европы, котораго я былъ издателемъ. Въ продолженіи его не буду имѣть никакого участія.»

«Изъявляю публикѣ мою признательность. Я работалъ охотно, видя число пренумерантовъ. Вѣстникъ имѣлъ щастіе заслужить лестные отзывы самыхъ иностранныхъ литераторовъ; многія Русскія сочиненія переведены изъ него на Нѣмецкой и Французской и помѣщены въ журналахъ, издаваемыхъ на сихъ языкахъ. Милость нашего Императора доставляетъ мнѣ способъ отнынѣ совершенно посвятить себя дѣлу важному и безъ сомнѣнія трудному; время покажетъ, могъ ли я безъ дерзости на то отважиться. Между тѣмъ съ сожалѣніемъ удаляюсь отъ публики, которая обязывала меня своимъ лестнымъ вниманіемъ и расположеніемъ. Одна мысль утѣшаетъ меня, та, что я долговременною работою могу, (если имѣю какой нибудь талантъ) оправдать доброе мнѣніе согражданъ о моемъ усердіи къ славы отечества и благодѣяніе великодушнаго Монарха.» Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Кабинету отъ 31 октября, 1803 года, сказано: «Какъ извѣстный писатель, Московскаго Университета Почетный членъ,

## VIII

Николай Карамзинъ, изъявилъ намъ желаніе посвятить труды свои сочиненію полной исторіи отечества нашего, то мы, желая ободрить его въ толь похвальномъ предпріятіи, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить ему въ качествѣ Исторіографа, по 2000 руб. ежегоднаго пенсіона изъ Кабинета нашего.»

Съ 1804 по 1807 годъ включительно, Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій; онъ держался программы, назначенной для этого журнала Карамзинимъ \* Въ 1805 году (№ 16, стр. 321) Каченовскій напечаталъ объявленіе объ изданіи Вѣстника Европы въ 1806 году; въ этомъ объявленіи онъ говоритъ, что въ вышедшихъ 16 книжкахъ Вѣстника 1805 года, все въ прозѣ писано имъ самимъ, кромѣ статей: Рюрикъ; о музее Г. Дубровскаго; о краснорѣчій Бридена; письмо о языкѣ древнихъ Сарматъ; два письма изъ Грузіи и статья о благости владѣтелей. На 1808 годъ Каченовскій передалъ редакцію журнала В. А. Жуковскому, чтобы: «вновь выступить на оставляемое имъ поприще, когда исполнить нѣкоторыя обязанности по части учебной при Московскомъ Университетѣ и Гимназіи.» Жуковскій издавалъ Вѣстникъ Европы одинъ съ 1808 года по № 20, 1809 года; съ № 21 по 1811 годъ онъ издавалъ его вмѣстѣ съ Каченовскимъ. 1808 годъ начинается съ письма изъ узда къ издателю, написаннаго самимъ Жуковскимъ; въ этомъ письмѣ онъ говоритъ объ обязанностяхъ журналиста, о любви къ чтенію и выборѣ его въ Россіи. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ этого письма:

---

\* По росписи Смирдина Вѣстникъ Европы издавалъ въ 1804 году П. Сумароковъ, а по библиографіи Сопикова, Каченовскій, что полагаю справедливѣе, судя по большому числу статей подписанныхъ К-ій (Каченовскій).

«Русскіе, говоря о тѣхъ, которые не знаютъ иностранныхъ языковъ и ограничиваются одною отечественной литературой, любятъ читать; но судя по выбору чтенія и книгамъ, которыя предпочтительно печатаются передъ другими, читаютъ единственно для разсыянія..... Покуда чтеніе будетъ казаться однимъ постороннимъ дѣломъ, которое позволено пренебрегать; пока не будемъ увѣрены, что оно принадлежитъ къ однимъ изъ важнѣйшихъ и самыхъ привлекательныхъ обязанностей образованнаго человѣка, по тѣхъ поръ не можемъ ожидать отъ него никакой существенной пользы, а романы, самые нелѣпые, будутъ стоять на первой полкѣ въ библіотекѣ Русскаго читателя. Пускай воспитаніе перемѣнитъ понятія о чтеніи! Пускай оно скажетъ просвѣщенному юношѣ: «Обращеніе съ книгою приготовляетъ къ обращенію съ людьми. И то, и другое равно необходимо.»»

«Въ Россіи, при сильной охотѣ читать и такомъ нестрогомъ выборѣ чтенія, хорошій журналъ могъ бы имѣть самыя благодѣтельныя дѣйствія; къ услугамъ журналиста богатства литературы чужестранной и собственной, искусства и науки, единственное условіе — разборчивость. Политика въ такой землѣ, гдѣ общее мнѣніе покорно дѣлательной власти Правительства, не можетъ имѣть особенной привлекательности для умовъ беззаботныхъ и миролюбивыхъ.»

О критикѣ Жуковскій раздѣляетъ мнѣніе Карамзина и даже повторяетъ его слова, сказанныя въ 1802 году: «Какую пользу можетъ приносить въ Россіи критика? Что прикажете критиковать? Посредственные переводы посредственныхъ романовъ? Критика и роскошь — дочери богатства, а мы еще не Крезы въ литературѣ.» Не смотря на это, въ объявленіи объ изданіи Вѣстника Европы въ 1810

году былъ помѣщенъ особенный отдѣлъ критики; это вызвало письмо къ издателямъ Вѣстника: О критикѣ (1809 г. № 21, стр. 33), подписанное В. (Жуковскій?). Тутъ высказано мнѣніе, что разумѣть подъ критикой и каковою она должна быть.

Въ объявленіи объ изданіи Вѣстника Европы на 1810 годъ сказано, что расположеніе книжекъ по новому плану должно быть слѣдующее:

I. Словесность, проза: повѣсти, рѣчи, разговоры и пр.; стихотворенія: оды, басни, пѣсни, посланія, эпиграммы и пр.

II. Науки и искусства: отрывки изъ путешествій; разсужденія о предметахъ философическихъ, о предметахъ принадлежащихъ къ изящнымъ искусствамъ и вообще къ наукамъ.

III. Критика: разборъ книгъ Россійскихъ и иностранныхъ; критическія разсужденія.

IV. Смѣсь.

V. Обзорніе происшествій.

Съ 1811 годъ по 1813 годъ включительно Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій одинъ, слѣдуя прежнему плану изданія; болѣзнь принудила его отказаться отъ обязанности журналиста, и на 1814 годъ редакція Вѣстника Европы перешла къ В. Измайлову, которому посчастливилось напечатать на страницахъ издаваемаго имъ журнала первыя стихотворенія А. С. Пушкина.

Измайловъ началъ журналъ со статьи: «Къ читателямъ Вѣстника отъ Издателя,» въ которой изложилъ краткое обзорніе направленія и порядка издаваемаго имъ журнала;

## ХІ

онъ говорить, что «въ народахъ Европейскихъ свирѣпствуетъ безначаліе. Сильнѣйшему достаются въ добычу обширные предѣлы свѣта и слабыя стада народовъ, свободу умовъ стѣсняетъ ревнивая недоувѣрчивость насильственной власти; мудрые лишаются священнаго права говорить истину, кромѣ того война разливаетъ пламя свое изъ одной страны въ другую....Русскіе воины да ограждаютъ мечами крoвы и земли отеческіе отъ набѣга новыхъ варваровъ; писатели же силою убѣжденія да остерегаютъ умы и сердца согражданъ своихъ отъ заблужденія, легкомыслія и того безпокойнаго духа, который неминуемо влечетъ за собою порабощеніе народовъ.» О планѣ изданія онъ говорить, что «журналъ будетъ вѣстникомъ любопытныхъ происшествій въ Европѣ и всѣхъ новыхъ явленій, какъ въ ученомъ, такъ и въ политическомъ мірѣ. Въ разсужденіи литературныхъ мнѣній, мы возлагаемъ на себя долгъ справедливости строгой, но суда осторожнаго. Что касается собственно до критики новыхъ книгъ, то мы желали бы угождать ею не тѣмъ, которые любятъ критику въ журналахъ, какъ древніе Римляне сраженія звѣрей въ амфитеатрѣ, но тѣмъ, которые съ благородными намѣреніями ожидаютъ отъ нея пользы для словесности и просвѣщенія.»

Кромѣ стихотвореній Пушкина, Жуковскаго, въ Вѣстникѣ Европы 1814 года помѣщены двѣ статьи Грибоѣдова.

Съ 1815 года по 1828 включительно, Вѣстникъ Европы издавался отъ Московскаго Университета подъ редакціею Каченовскаго, а послѣдніе два года (1829—1830) Каченовскій издавалъ этотъ журналъ отъ себя. 1815-й годъ начинается слѣдующимъ объявленіемъ редактора: «Я не ожидалъ и даже вовсе не думалъ, что Вѣстникъ Европы, Университет-

скою Типографією издаваемій, будетъ снова препоручень моему распоряженію, и т. д. Благосклонное вниманіе начальства ускорило медленный ходъ моего выздоровленія. Принимая на себя трудъ составлять журналъ, коего бытіе обезпечено уваженіемъ Публики, я не имѣю надобности подкрѣплять его несбыточными обѣщаніями.»

Въ объявленіи объ изданіи этого журнала на 1816 годъ, редакторъ говоритъ, что «между прочимъ вниманіе его будетъ устремлено на исторію отечественнаго и родственныхъ ему языковъ, на дѣянія и обычаи народовъ Славянскаго происхожденія и на изящныя искусства древнихъ вѣковъ и повѣхъ.» Вышнее расположеніе журнала состояло изъ: I. Изящной словесности. II. Изящныхъ искусствъ, наукъ и литтературы. III. Современной исторіи и полѣтики и IV Смѣси. Издатель слѣдовалъ этой программѣ до конца.

Съ 1820 года начинаются нападенія Вѣстника Европы на А. С. Пушкина. Отрывокъ изъ его поэмы Русланъ и Людмила былъ напечатанъ въ томъ году въ Сынъ Отечества, и Вѣстникъ Европы помѣстилъ у себя разборъ этого отрывка. Критикъ, житель Бутырской слободы, возсталъ противъ содержанія этой поэмы: «Возможно ли просвѣщенному или хоть немного свѣдущему человѣку терять, когда ему предлагаютъ новую поэму, писанную въ подраженіе Еруслану Лазаревичу? Неизвѣстный Пинтъ выставилъ въ № 15 и 16 Сына Отечества отрывокъ изъ поэмы своей Людмила и Русланъ, (не Ерусланъ ли?) Не знаю, что будетъ содержать цѣлая поэма, но образчикъ хоть кого выведетъ изъ терпѣнія.» За этимъ описывается сцена Руслана съ головой и критикъ оканчиваетъ такъ: «Бога ради, позвольте мнѣ, старику, сказать публикѣ посредствомъ нашего журнала, чтобы она каждый разъ жмурила глаза при

появленіи подобныхъ странностей. Зачѣмъ допускать, чтобы плоскія шутки старины снова появлялись между нами? Шутка грубая, неободряемая вкусомъ просвѣщеннымъ, отвратительна, а ни мало не смѣшна и не забавна. Dixi.» Эта статья вызвала въ № 31 Сына Отечества рѣзкую антикритику Г...ева, на которую житель Бутырской слободы отвѣчалъ въ Вѣстникъ Европы 1820 года, № 16, стр. 283. Кавказскій плѣнникъ Пушкина былъ принятъ Вѣстникомъ Европы иначе, чѣмъ Русланъ и Людмила. Г-нъ М. П. (М. Погодинъ?) напечаталъ въ Вѣстникъ Европы 1823 года, № 1, стр. 35, статью, въ которой онъ говоритъ, что «въ Кавказскомъ плѣнникѣ, вмѣстѣ съ юнымъ, крѣпкимъ воображеніемъ, видно искусство и зрѣлый плодъ труда; соображеніе обширнѣе, планъ правильнѣе.» Авторъ статьи былъ очарованъ прелестными стихами и картинами, и предлагаетъ ходъ дѣйствія повѣсти словами сочинителя.

Въ 1824 году, въ Вѣстникъ Европы была напечатана статья, возбудившая полемику, въ которой принялъ участіе и Пушкинъ. К. Вяземскій, при изданіи Бахчисарайскаго Фонтана, помѣстилъ, вмѣсто предисловія: «Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или Васильевскаго острова», въ которомъ онъ высказалъ свой взглядъ на романтизмъ. По поводу этого разговора Вѣстникъ Европы напечаталъ второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго Фонтана, гдѣ опровергалъ мнѣніе К. Вяземскаго, послѣдній отвѣчалъ въ Дамскомъ журналѣ на эту статью; вообще въ Вѣстникъ Европы 1824 года помѣщены четыре статьи по поводу этого разговора, изъ нихъ три принадлежатъ М. А. Дмитріеву. Наконецъ Пушкинъ принялъ участіе въ спорѣ и напечаталъ въ Сынѣ Отечества (1824 г., № 18) письмо, которое перепечатано

Г. Анненковымъ въ матеріалахъ для біографіи А. С. Пушкина (стр. 108).

Не одни сочиненія Пушкина встрѣчалъ неблагопріятно Вѣстникъ Европы. Нѣкто, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Пилада Бѣлугина, порицалъ въ комедіи Грибоѣдова: «Горе отъ ума», планъ, слогъ и цѣль.

Мнѣніе Вѣстника Европы объ этой комедіи возбудило также полемику съ Московскимъ Телеграфомъ, который, вмѣстѣ съ Сыномъ Отечества, отдавалъ должныя похвалы комедіи Грибоѣдова.

Последніе два года (1829 — 1830), что издавался Вѣстникъ Европы, сужденія этого журнала о сочиненіяхъ Пушкина были еще строже и рѣзче. Критикъ съ Патріаршихъ Прудовъ (Н. Надеждинъ?) помѣстилъ въ журналъ Каченовскаго разборъ Графа Нулина, Полтавы и VII главы Евгенія Онѣгина. Нѣкоторыя подробности этихъ разборовъ помѣщены въ Матеріалахъ для біографіи А. С. Пушкина, собранныхъ Г. Анненковымъ. На всѣ эти нападенія Пушкинъ отвѣчалъ эпиграммами.

Извѣстна его эпиграмма «Собраніе насѣкомыхъ», направленная на издателя Вѣстника Европы и его сотрудниковъ. Эта эпиграмма была напечатана въ 1830 году, въ альманахѣ «Подснежникъ». Вѣстникъ Европы, при обзорѣ этой кнѣжки, перепечаталъ эпиграмму Пушкина, объясняя слѣдующимъ образомъ замѣненныя звѣздочками имена.

Полтава — Божія коровка,  
 Кавказскій Пльнникъ — злой паукъ,  
 Вотъ Годуновъ — Россійской жукъ,  
 Онѣгинъ — тощая пѣвка,  
 Графъ Нулинъ — мелкая козявка.



Съ № 5, 1822 года, Вѣстникъ Европы выходилъ съ слѣдующимъ эпиграфомъ на каждой части изъ Теренція:

— — — *Id arbitror*

*adprime in vita esse utile, ne quid nimis.* Эпиграфъ этотъ продолжался до 1829 года; съ 167 части онъ былъ замѣненъ другимъ:

*Tu ne cede malis, sed contra audentior ito.*

Съ 1830 года, Латинскій эпиграфъ смѣнилъ стихъ Державина.

«Стоять и правду говорить.»

Последняя часть явилась со стихомъ Горация.

*Solve senescentem.*

Вотъ окончаніе двадцатидевятилѣтняго журнала.

Последнія слова.

«Въ изнеможеніи отъ долготы дней, при концѣ бытія своего, но еще вполне владея способностями разсудка и памяти, завѣщаваю современникамъ послѣднія слова старческой опытности.

Умираю смертію обыкновенною, по чину естества неизбежною для всѣхъ органическихъ созданій. Необыкновенно лишь то, что избыткомъ жизни, двумя съ половиною мѣсяцами прибавочнаго существованія, обязанъ я (кто бы подумалъ?) безжалостной, опустошительной, холерѣ, столь гибельной не только для читателей, но и для самыхъ журналовъ. Благодарить ли виновницу общаго бѣдствія за ея даръ злополучный? Увы! Подобно Карлу V, заживо отпѣтому услужливымъ братствомъ, я, находясь еще въ сонѣ живыхъ, долженъ былъ слышать не погребальныя пѣсни, не мольбы о грѣхахъ моихъ, а неистовое глумленіе и ско-

моршешское кощунство отъ нѣкоторыхъ изъ новаго поколѣнія журналовъ, незрѣлыхъ смысломъ, дерзкихъ волею, велерѣчивыхъ, бранчивыхъ, хвастливыхъ. Утѣшительно умирать съ тою мыслию, что я воздвигъ враговъ незапамятныхъ и ни мало неопасныхъ пошечительному своему издателю, который дѣлалъ для меня все, что могъ при другихъ занятіяхъ своихъ, но который неспособенъ и невластенъ былъ запятнать мои страницы ни постыдною угодливостію, ни коварною лестію, всегда готовою изгибаться, принимать на себя всякія личины, являться во всякихъ видахъ, готовою, смотря по обстоятельствамъ, превратиться изъ короткаго агнца въ рыкающее плотоядное чудовище. Сему такъ и быть надлежало! Не столько жалею, что не сохранилъ меня отъ сваръ и хлопотъ полемическихъ, сколько благодарю его, что соблюлъ непорочность мою непричастною журнальному дружеству, вѣтротливному, ничтожному и своєю пустотой и своимъ непостоянствомъ.

Но что ни было бы, я все предаю забвенію; самъ у всѣхъ прощенія прошу и въ винахъ своихъ и въ тщетныхъ обѣтахъ. Великодушные читатели да отпустятъ грѣхи всяческіе!... Безграматная наглость и зазорное корыстолюбіе — *avril sans fautes* — отнынѣ, да не безславятъ Руской журналистики!.... Да восторжествуетъ ученая благонамѣренность!.... Молю сострадательную руку подписать мое имя подъ страницейю.... Бьетъ послѣдній часъ.... умираю...

*Вѣстникъ Европы.*

## ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

издавался въ продолженіи 29 лѣтъ (1802 — 1830), два раза въ мѣсяць, по 24 книжки (6 частей) въ годъ, въ 8 л. л. Н. Карамзинъ издавалъ первые два года; П. Сумароковъ 1804; М. Каченовскій 1805, 1806 и 1807; В. Жуковскій 1808; М. Каченовскій и В. Жуковскій 1809 и 1810; М. Каченовскій 1811, 1812 и 1813; В. Измайловъ 1814, а съ 1815 по 1830 г. включительно Вѣстникъ Европы издавался отъ Московскаго Университета подъ редакцію М. Каченовскаго. Все изданіе состоитъ изъ 174 частей. Москва. Въ Университетской Типографіи.

### 1802.

1. Всеобщее обозрѣніе (ч. 1, № 1, стр. 66—84.), статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 525. Эта статья касается политическихъ событій того времени.

2. Странность (ч. 1, № 2, стр. 52 — 57), подписано О. О, статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 606. Французъ, жившій долго въ Россіи, возвратясь въ свое отечество, объявляетъ, что завелъ близъ Парижа пансіонъ для русскихъ молодыхъ людей. Авторъ излагаетъ подробно свои замѣчанія о воспитаніи русскихъ за границею.

3. О любви къ отечеству и народной гордости (ч. 1, № 4, стр. 56 — 69), подписано У. О. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 465.

4. Благодѣяніе (ч. 2, № 5, стр. 52—55). Здѣсь описано благодѣяніе одного русскаго, который, проѣзжая черезъ городъ Бахмутъ, узналъ, что нѣкто Роменскій, регистраторъ уѣзднаго суда, въ 1800 году былъ невинно сосланъ въ Нерчинскъ; неизвѣстный увѣдомилъ объ этомъ комиссію для пересмотра прежнихъ уголов-

ныхъ дѣлъ; по разсмотрѣнн дѣла, Роменскій былъ прощенъ, съ возвращеніемъ чиновъ.

5. Моя исповѣдь. Письмо къ издателю (ч. 2, № 6, стр. 147—167), подписано Графъ Н. Н.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 504.

6. О Русскихъ комедіяхъ (ч. 2, № 7, стр. 232—236), подписано В. В. Тутъ высказаны нѣкоторыя мысли о томъ, откуда должны быть взяты дѣйствующія лица русской комедіи. Комическіе писатели берутъ своихъ героевъ изъ провинціаловъ, или изъ низкихъ слоевъ общества. Авторъ этой статьи полагаетъ, что надо выставять на сцену пороки тѣхъ лицъ, которые составляютъ публику, надо показать раны общества.

7. Путешествіе Россійскаго Капитана Биллинга (ч. 2, № 7, стр. 240 — 242). Это объявленіе о печатаніи въ Англіи, на англійскомъ языкѣ, этого сочиненія. Капитанъ Биллингъ вступилъ въ русскую службу при Екатеринѣ II-й; онъ былъ товарищемъ Кука; Биллингъ выплылъ въ Ледовитое море, рѣкою Леною, повернулъ на Востокъ и доходилъ до Шалатскаго мыса, которымъ оканчивается Беринговъ заливъ.

8. О легкой одеждѣ модныхъ красавицъ XIX вѣка (ч. 2, № 7, стр. 250—256), Статья подписана В. Мулатовъ, но принадлежитъ Н. М. Карамзину и перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 521, изд. Смирдина.

9. О новыхъ благородныхъ училищахъ, заводимыхъ въ Россіи. Письмо изъ Т. (ч. 2, № 8, стр. 358 — 366), подписано Н. Н. (Карамзинъ?). Здѣсь говорится объ открытіи въ городѣ Т. училища и о пользѣ распространенія такихъ заведеній; въ концѣ авторъ говоритъ о вредныхъ послѣдствіяхъ воспитанія дѣтей, порученныхъ иностранцамъ.

10. О книжной торговлѣ и любви къ чтенію въ Россіи (ч. 3, № 9, стр. 57 — 64), подписано Н.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 545. Здѣсь говорится о распространеніи книжной торговли въ Россіи. 25 лѣтъ назадъ, говоритъ авторъ, были въ Москвѣ двѣ книжныя лавки, теперь ихъ двадцать, и онѣ всѣ выручаютъ ежегодно до 200 т. р. Новиковъ въ Москвѣ былъ главный распространитель книжной торговли, онъ взялъ на откупъ университетскую типографію, отдавалъ переводить книги, завелъ книжныя лавки въ другихъ городахъ; прежде расхо-

дилось Московскихъ Вѣдомостей только 600 экземпляровъ; Новиковъ обогатилъ и разнообразилъ ихъ содержаніе, выдавалъ при вѣдомостяхъ Дѣтское Чтеніе, черезъ десять лѣтъ число подписчиковъ возрасло до 4,000; съ 1797 года въ вѣдомостяхъ печатались Высочайшіе указы, и число подписчиковъ возрасло до 6,000; за этимъ говорится о распространеніи чтенія въ губерніяхъ и о пользѣ чтенія вообще.

11. Русская честность (ч. 3, № 10, стр. 139 — 148). Это примѣръ честности бѣднаго русскаго мѣщанина, который, найдя портфель съ 2700 рублями, возвратилъ его владѣльцу.

12. Критика. Антеноровы путешествія по Греціи и Азій; переводъ съ Французскаго (ч. 3, № 9, стр. 143—146). Статья подписана Р.

13. Мысли объ уединеніи (ч. 3, № 10, стр. 227—233), подписано П. Ф.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 533.

14. Пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени (ч. 3, № 12, стр. 314—331), подписано Р. О. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. съ небольшимъ пропускомъ въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 585. Тутъ говорится о нравственныхъ преимуществахъ Россіи передъ другими державами.

15. Рыцарь нашего времени (ч. 4, № 13, стр. 35, ч. 5, № 18, стр. 111; 1803 г., ч. 10, № 14, стр. 121). Это повѣсть Н. М. Карамзина; окончаніе ея не было напечатано; она помѣщена въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 239.

16. Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ? (ч. 4, № 14, стр. 120—128), подписано Ф. Ц. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 526. Авторъ требуетъ отъ писателя: дарованіе, историческія свѣдѣнія, логическій умъ, тонкій вкусъ и знаніе свѣта. Хорошихъ писателей у насъ такъ мало, что въ ихъ произведеніяхъ нечего искать образцовъ языка; молодые ученые, большею частію изъ средняго состоянія и не имѣютъ случая узнать свѣтъ; въ Россіи тогда будетъ больше хорошихъ писателей, когда между свѣтскими людьми будетъ больше ученыхъ.

17. Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ и въ семь монастырѣ (ч. 4, № 15, 16, стр. 207 — 226, 287—304; ч. 5, № 17, стр. 30—47), подписано В. Ф., статья

Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 458. Здѣсь описываются тѣ мѣста по дорогѣ въ Троицкую Лавру, которыя ознаменованы историческими событіями. Алексѣевское (описаніе дворца, расположеніе и внутренность комнат); въ Ростовкинѣ народъ встрѣтилъ царя Іоанна IV, возвращавшагося въ Москву, послѣ взятія Казани; въ лѣво отъ большой дороги находится село Тайнинское, гдѣ царь Алексѣй Михайловичъ занимался соколиною охотою; въ Пушкинѣ былъ взятъ подъ стражу бояринъ Ив. Андр. Хованскій; въ Братовщинѣ останавливались для отдыха цари Московскіе на пути къ Троицѣ; въ 12 верстахъ отъ Лавры находится село Вздвиженское, гдѣ жили нѣкоторое время цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія; въ семи верстахъ отъ монастыря находится гора Волкуша; тутъ архимандритъ Троицкой Лавры благословлялъ народъ, который съ Мининымъ и Пожарскимъ шелъ освобождать Москву. За этимъ слѣдуетъ краткое описаніе Лавры (ея мѣстоположенія, собора, ризницы, обелиска митрополита Платона, библіотеки, колокольни, колоколовъ, дворца, семинаріи) и перечислены знаменитые роды, погребенные въ Лаврѣ. Окончаніе статьи посвящено краткому обзору величія, съ которымъ царствовалъ Борисъ Годуновъ. Въ 4 верстахъ отъ Лавры находится сего Деулино, гдѣ заключенъ миръ съ Поляками, при царѣ Михайлѣ Федоровичѣ.

18. Историческое описаніе Россійской торговли, сочиненное Шторхомъ (ч. 5, № 17, стр. 55—56). Это библиографическое извѣстіе о сочиненіи Г. Шторха.

19. О посредствѣ Россіи и Франціи въ дѣлахъ Германіи (ч. 5, № 19, стр. 231—233). Тутъ говорится о планѣ Россіи и Франціи уменьшить силы Австріи въ Германіи.

20. Пантеонъ Русскихъ авторовъ (ч. 5, № 20, стр. 285). Библиографическое извѣстіе объ изданіи г. Бекетова.

21. Кости неизвѣстнаго звѣря, найденныя въ Ярославской Губерніи (ч. 6, № 21, стр. 38 — 42). Письмо графа Мусина-Пушкина. Въ Ярославской губерніи, въ Моложскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Мологи, были вырыты кости, по вѣроятности, допотопнаго животнаго. Слѣдуетъ описаніе размѣровъ каждой кости.

22. Анекдотъ (ч. 6, № 22, стр. 108 — 116), подписано Р. П. Разказъ Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 538.

23. Якутская пѣсня (ч. 6, № 22, стр. 133—134). Пѣсня эта заимствована изъ путешествія капитана Биллинга; въ ней выражена привязанность Якутовъ къ животнымъ.

24. О случаяхъ и характерахъ въ Россійской Исторіи, которые могутъ быть предметомъ художествъ. Письмо Г. О. О. (ч. 6, № 24, стр. 289—308), статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 551. Авторъ исчисляетъ тѣ событія нашей исторіи, которыя были бы достойны кисти великаго художника; онъ начинается съ призванія Варяговъ и оканчивается основаніемъ Москвы. Въ этой статьѣ довольно подробно описана самая обстановка картинъ.

25. О выгодахъ торговли по Черному морю для Франціи и Россіи (ч. 6, № 24, стр. 326—330). Эта статья заимствована изъ сочиненія г. Малекевскаго. Авторъ выставляетъ сперва выгоды Чернаго моря передъ Балтійскимъ. Украина богата сырыми произведеніями и бѣдна мануфактурами; Франція могла бы вывозить изъ Украины сырыя произведенія и ввозить свои мануфактурныя; далѣе говорится о взаимныхъ выгодахъ торговли по Черному морю.

26. Смѣсь. I. (ч. 1, № 3, стр. 90). Г. Дезессаръ купилъ у наслѣдниковъ Томаса всѣ манускрипты этого писателя; между ними нашлась поэма Петръ Великій, въ 10 пѣсняхъ. II. (ч. 2, № 5, стр. 55). Покупка Гершелева телескопа для С.-Петербургской Академіи. III. (ч. 5, № 18, стр. 146—147). Извѣстіе о предпринимаемомъ путешествіи г. Крузенштерна.

27. Извѣстія и замѣчанія. IV. (ч. 4, № 15, стр. 242). О почетномъ легіонѣ и о похитителяхъ, двѣ статьи редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 539; V. (ч. 5, № 19, стр. 233—236). 8 Сентября, 1802 года, Государь Императоръ подписалъ манифестъ о новомъ образованіи Министерствъ, и указъ о правахъ и должностяхъ Сената: VI. (ч. 5, № 20, стр. 319). О паденіи Швейцаріи, статья редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 543. VII. (ч. 6, № 21, стр. 69—73, № 24, стр. 347). Извѣстіе о бывшемъ въ Москвѣ землетрясеніи 14 Октября, 1802 года (описаніе хода землетрясенія и его послѣдствій), статья редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 581. VIII. (ч. 6, № 23, стр. 85). Государь Императоръ пожаловалъ городу Штетину золотую медаль, вычеканенную въ память коронаціи Е. И. Ве-

личества. IX. По указу его И. Величества островъ Тамань долженъ именоваться Тмутараканскимъ. X. (ч. 6, № 24, стр. 330). Статья редактора о Швейцаріи, перепеч. въ П. С. С., т. 1, стр. 544, изд. Смирдина.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1802 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ; стихотворенія: а) Меланхолія (ч. 1, № 1, стр. 53.), Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 211. б) Къ Эмилиі (ч. 1, № 3, стр. 61), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 223. Въ Вѣстникѣ Европы передъ этимъ стихотвореніемъ напечатано слѣдующее: «Издатель Вѣстника одолжитъ меня, напечатавъ стихи мужа моего. Они для меня хороши, а можетъ быть понравятся и другимъ женщинамъ, которыя щастливы любовью мужей своихъ. — Эмилия. в) Гимнъ Глупцамъ (ч. 2, № 5, стр. 59), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 213, гдѣ пропущенъ 7-й стихъ 2 стро: «Какъ ночью кажется все гладко.» г) Стихи на слова, заданныя мнѣ Хлоєю: мигъ, картина и дверь (ч. 2, № 8, стр. 366), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 1, стр. 219. д) Къ Л., на смерть подруги его, подражаніе Горацию (ч. 4, № 13, стр. 51), В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 131, съ слѣд. измѣн. въ В. Е, стро. 3, ст. 4:

«Увы! судьба на часъ намъ радости даетъ.»

А въ П. С. С.:

«Увы, какъ счастья мгновенно вянетъ цвѣтъ.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 2:

«И все одушевлялъ ты лірою своей.»

А въ П. С. С.: «гармоніей.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 3:

«Но милой возвратить не могъ бы жизнь и чувство.»

А въ П. С. С. «умершей.»

е) Утро (ч. 4, № 16, стр. 314), Г. Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 77, съ слѣдующимъ измѣненіемъ: 9 стихъ отъ конца В. Е. «Въ Дорическій настрой топъ», а въ П. С. С.: «Фригическій.» ж) Подражаніе (ч. 4, № 16, стр. 320), В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 123,



подъ заглавіемъ: «Завѣщаніе Киприды», съ слѣдующ. измѣненіемъ, въ В. Е., ст. 6:

«Не бога — бѣдокура,» а въ П. С. С:

Мальчишку бѣдокура.» з) Мудрецъ и филинь (ч. 5, № 17, стр. 29), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 41, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., ст. 1:

«Гонимый ото всѣхъ, оставленный, презрѣнный».

А въ П. С. С:

«Людьми, судьбою угнетенный».

Въ В. Е, ст. 20:

«Повѣся голову и тяжело вздыхая.»

А въ П. С. С: «горестно.» и) Берегъ (ч. 5, № 19, стр. 186), Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С, т. 1, стр. 227, изд. Смирдина. і) Старой левъ и звѣри, басня (ч. 5, № 19, стр. 187.), В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С; изд. Смирд., стр. 40. к) Левъ и его любямецъ, басня, (ч. 6, № 21, стр. 51), его же, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 45. л) Пѣтухъ, котъ и мышенокъ, басня (ч. 6, № 22, стр. 134.), И. Дмитріева, перепеч. въ П. С., С. ч. 3, стр. 2, изд. 1814 года, съ слѣдующими измѣненіями: стихъ 7 въ В. Е: «Гдѣ кончится нашъ край, пустился я бѣжать», а въ П. С. С.: «Границу нашихъ странъ, пустился я бѣжать»; стихъ 6 отъ конца, въ В. Е: «Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ всѣмъ извѣстный», а въ П. С. С: «злой губитель;» стихъ 5, отъ конца, въ В. Е: «другой же былъ пѣтухъ, напротивъ очень честный», а въ П. С. С: «смиранный куръ любитель.» м) Къ добродѣтели (ч. 6, № 23, стр. 206), Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 228, т. 1. н) Царь и два пастуха, басня, (ч. 6, № 23, стр. 213), И. Дмитріева, перепеч. въ П. С. С., ч. 3, стр. 121, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е: пропущенъ 21 стихъ: «Всѣ въ страхѣ бѣгаютъ, кружатся;» стихъ 7 отъ конца въ В. Е: «И тотчасъ въ кучку всѣхъ по прежнему загналъ,» а въ П. С. С: «собралъ;» стихъ 4 отъ конца, въ В. Е: «Возможно ль? онъ вскричалъ: лѣса полны волковъ,» а въ П. С. С: «Здѣсь множество волковъ.» о) Сельское кладбище (. 6, № 24, стр. 319), В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, т. 1, стр. 3 — 9, изд. 1849 года, съ слѣдующими измѣненіями, стихъ 9. въ В. Е: «Лишь ликая сова, стена подь древнимъ сводомъ», а въ П. С. С. поставлено: «таясь»; ст. 10 и 11 въ В. Е:

«Мохнатої башни сей винитъ передъ луной»,  
 «Заблуждшихъ странниковъ, разрушившихъ приходомъ»,  
 А въ П. С. С:  
 «Той башни сѣтуетъ внимаема луной»,  
 «На возмутившаго полуночнымъ приходомъ».

Ст. 13 въ В. Е: «Во мракѣ черныхъ соснѣ»..., а въ П. С. С. «подъ мракомъ; ст. 14 въ В. Е: «Которы у могилъ, развѣсившихся шумять», а въ П. С. С: «Которые окрестъ развѣсившихся стоятъ;» ст. 17 въ В. Е: «Дыханіе зари, гласъ утра золотова», а въ П. С. С: Денницы тихій гласъ, дня юнаго дыханье;» ст. 18 въ В. Е: «Ни крики пѣтуха, ни ранній звукъ роговъ», а въ П. С. С: «Ни звучный гулъ»; ст. 19 въ В. Е: «Ни трели ласточки съ соломеннаго крова», а въ П. С. С:

«Ни ранней ласточки, на кровли щебетанье».

Ст. 21, въ В. Е: «Пылающій огонь въ горнилахъ развѣвая», а въ П. С. С:

«На дымномъ очагѣ, трескучій огонь сверкая».

Ст. 23, въ В. Е: «И чада нѣжныя, приходъ ихъ упреждая»,  
 А въ П. С. С:

«И дѣти рѣзвыя, встрѣчать ихъ выбѣгая.»

Ст. 29 и 30, въ В. Е:

«Пускай рабы суетъ, ихъ жребій презираютъ,  
 «Смѣются дерзостно полезнымъ ихъ трудамъ.»

А въ П. С. С....ихъ жребій унижаютъ», «смѣся въ слѣпотѣ».

Ст. 31, въ В. Е: «Пускай съ холодною надменностью внимаютъ.»

А въ П. С. С: «холодностью презрѣнія»; ст 36, въ В. Е: «Стезя величія», а въ П. С. С: «И путь величія;» ст. 38, въ Г. Е: «Не смѣйте спящихъ здѣсь безумно укорять.»

А въ П. С. С: «Напрасно спящихъ здѣсь спѣшите презирать»

Ст 40, въ В. Е: «Что лествъ имъ алтарей не хочетъ воздвигать».

А въ П. С. С: «Не мыслитъ»; ст. 43, въ В. Е: «Вотще гласъ почестей звучитъ передъ гробами».

А въ П. С. С: «гремитъ;» ст. 51, въ В. Е:

«И кровожадной червь», а въ П. С. С:

«И гробожитель червь;» ст. 56, въ В. Е:

«Ихъ геніи, не родясь неволей умерщленъ.» а въ П. С. С:

«Ихъ гений строгою нуждою умерщвленъ»; ст. 62, въ В. Е: «Защитникъ сельскихъ правъ», а въ П. С. С: «Защитникъ согражданъ»; ст. 65, въ В. Е: «Сенатомъ управлягъ», а въ П. С. С.: «отечество хранить»; ст. 66, въ В. Е: «Сражаться съ вихремъ бѣдъ», а въ П. С. С: «съ бурей»; ст. 69, въ В. Е: «Сего лишилъ ихъ рокъ», а въ П. С. С: «Того имъ не далъ рокъ»; ст. 70, въ В. Е:

«Онъ съ доблестями ихъ предѣлы положилъ»,

А въ П. С. С. «Кругъ тѣсный положилъ»; ст. 81, въ В. Е: «Здѣсь мирной пепелъ ихъ почіетъ подъ землею.»

А въ П. С. С:

«И здѣсь спокойно спятъ подъ сѣнью гробовою.»

Ст. 82 въ В. Е:

«И скромный памятникъ во мракѣ соснъ густыхъ.»

А въ П. С. С: «Въ пріютѣ соснъ.» Ст. 83, въ В. Е: «Украшень надписью» а въ П. С. С: «Съ непышной надписью». Ст. 84, въ В. Е: «Зоветь прохожаго.» а въ П. С. С: «Прохожаго зоветь». Ст. 86, въ В. Е: «Потщилась», а въ П. С. С: «Потщившись». Ст. 87, въ В. Е.

«Евангельску мораль вокругъ изобразила.»

А въ П. С. С:

«Окрестъ библейскую мораль изобразила». Ст. 89, въ В. Е: «разлучался», а въ П. С. С: «разставался». Ст. 90, въ В. Е: «оставлялъ», а въ П. С. С: «предавалъ». Ст. 92, въ В. Е: «И взора горькаго», а въ П. С. С: «томнаго.» Ст. 93, въ В. Е: «Ахъ сердце нѣжное», а въ П. С. С: «Ихъ нѣжная душа». Ст. 97, въ В. Е:

«Для нихъ гласъ нѣжности въ могилѣ нашей слышнень.»

А въ П. С. С:

«Ихъ сердца милый гласъ въ могилѣ нашей слышитъ.»

Ст. 98, въ В. Е:

«И камень гробовой надъ нами оживленъ.»

А въ П. С. С:

«Нашъ камень гробовой для нихъ олушевленъ.»

Ст. 103, въ В. Е: «Тоскою заведенный», а въ П. С. С: «Мечтой сопровождаемый». Ст. 105 и 106, въ В. Е:

«Быть можетъ селянинъ, покрытый сѣдиною»,

«Вспомнить о тебѣ и будетъ говорить.»

А въ П. С. С:

«Быть может селянинъ съ почтенной сѣдшою,»

«Такъ будетъ о тебѣ пришельцу говорить.»

Ст. 109, въ В. Е: «Тамъ часто опъ сидѣлъ», а въ П. С. С: «Тамъ въ полдень онъ сидѣлъ.»

Ст. 112, въ В. Е:

«Лежалъ надъ тихую прозрачную рѣкой.»

А въ П. С. С:

«Лежалъ, задумавшись надъ свѣтлою рѣкой.»

Ст. 117, въ В. Е:

«Грустя, задумавшись, тоской отягченный.»

А въ П. С. С:

«Прискорбый, сумрачный, съ главою наклоненной.»

Ст. 120, въ В. Е:

«Которого и жизнь несносно бременить.»

А въ П. С. С:

«Которому ничѣмъ души не усладить.»

Ст. 121, въ В. Е:

«Настало утро — ахъ! — онъ съ утромъ не являлся.»

А въ П. С. С:

«Взошла заря, но онъ съ зарею не являлся.»

Ст. 123, въ В. Е: «Другое притекло», а въ П. С. С: «Опять заря взошла. Ст. 125, въ В. Е: «Я слышу», а въ П. С. С: «Мы слышимъ».

Ст. 126, въ В. Е: «несли», а въ П. С. С: «несутъ». Ст. 127 и 128 въ В. Е:

«Приблизься и прочти надгробіе простое,

«На дикомъ камнѣ семъ, подъ коимъ онъ лежитъ.»

«Въ П. С. С:

«Приблизься, прочитай надгробіе простое,

«Чтобъ память добраго слезой благословить».

Въ П. С. С. Эпитафія не обозначена. Ст. 129, въ В. Е: «въ сырой землѣ», а въ П. С. С: «безвременно».

Послѣдвіе четыре стиха измѣнены совершенно, въ В. Е:

«Прохожій, удались! во гробъ сонъ сзвщенный,

«Судьба почившихъ въ немъ покрыта грозной тьмой,

«Надежда робкая живить ихъ пепелъ тлѣнный;]

«Кто знаетъ, что насъ ждетъ за гробовой доской?»

А въ П. С. С:

«Прохожій, помолись надъ этою могилой!

«Онъ въ ней нашегъ пріютъ отъ всѣхъ земныхъ тревогъ;  
 «Здѣсь все оставилъ онъ, что въ немъ грѣховно было,  
 «Съ надеждою, что живъ его Спаситель Богъ».

## 1803.

1. Марѳа Посадица или покореніе Новагорода, историческая повѣсть (ч. 7, № 1, стр. 3 — 30; № 2, стр. 103 — 133; № 3, стр. 193 — 226). Н. Карамзина, перепеч съ небольшимъ пропускомъ въ концѣ первой книги, въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 166.

2. Взоръ на прошедшій годъ (ч. 7, № 1, стр. 75). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, съ небольшимъ пропускомъ въ концѣ, т. 1, стр. 548. Эта статья о политическихъ событіяхъ 1802 года.

3. Нѣкоторыя замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи къ Россіи (ч. 7, № 2, стр. 141 — 156). Это письмо Г. фонъ Р. писанное по поводу гражданскихъ и уголовныхъ законовъ Пруссіи. Авторъ полагаетъ два условія хорошаго законодательства: 1) опредѣленность законовъ, отличіе общихъ законовъ отъ частныхъ; но для опредѣленности законовъ нужна ясная теорія законовъ. Для теорія гражданскихъ законовъ въ Россіи первое мѣсто занимаетъ Наказъ Комиссіи для составленія законовъ: узаконенія о дворянствѣ, о городахъ и полиціи. Второе условіе: порядокъ судопроизводства; сюда относятся: порядокъ производства суда и порядокъ производства дѣлъ; относительно послѣдняго условія существуетъ въ Россіи Учрежденія объ управленіи губерній.

4. О смерти автора Душеньки (ч. 7, № 3, стр. 227). Извѣстіе о кончинѣ Богдановича.

5. Путешествіе вокругъ Москвы (ч. 7, № 4, стр. 278 — 289), подписано М — въ. Статья Н. М. Карамзина перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 448. Тутъ описывается дорога изъ Москвы въ Коломну и тѣ деревни, которыя ознаменованы историческими воспоминаніями: село Кусково, принадлежащее графу Шереметеву; село Люберцы, принадлежавшее А. Д. Меншикову. Петръ II ѿжелалъ имѣть въ Люберцахъ сельской домъ, но его не успѣли достроить, матеріалы отвезли въ Москву и послужили для построенія Воспитательнаго Дома; село Марково, извѣстное окаменѣлостями; село Чиркино, гдѣ погребенъ Б. П. Шереметевъ. Далѣе слѣдуетъ

краткое описание Коломны и ея промышленности; Голутвинскаго монастыря, построеннаго при впаденіи Москвы рѣки въ Оку; села Дѣдлова, гдѣ строился фрегатъ для Голстинскаго посла, отправленнаго герцогомъ чрезъ Россію въ Персію, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича.

6. Письма къ издателю изъ Тулы (ч. 8 № 5, стр. 39—42). Здѣсь описаны три великодушныхъ поступка Русскихъ крестьянъ.

7. О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи (ч. 8, № 5, стр. 49—61). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 348, изд. Смирдина. Авторъ говоритъ здѣсь о благотѣльныхъ исслѣдствіяхъ указа о заведеніи новыхъ училищъ и распространеніи наукъ въ Россіи, о вліяніи этого указа на учителей, въ которыхъ прежде чувствовался недостатокъ, и о пользѣ учрежденія сельскихъ школъ.

8. О путешествіи въ Малороссію (ч. 8, № 6, стр. 114 — 122), подписано В...ій. Критическая статья на сочиненіе К. П. Шаликова: «Путешествіе въ Малороссію.» Эта статья, по замѣчанію Гр. Д. Н. Б., помѣщенному въ «Мѣлочахъ изъ запаса моей памяти», М. Дмитріева стр. 173, (Москвитянинъ 1854 г.), принадлежитъ В. А. Жуковскому, но пропущена въ П. С. С.

9. О тайной Канцеляріи (ч. 8, № 6, стр. 122 — 134), подписано У. Ѳ. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 419. Авторъ говоритъ о заблужденіяхъ Левека, Шлецера и Татищева, приписывающихъ учрежденіе Тайной Канцеляріи царю Алексѣю Михайловичу; при немъ дѣйствительно была Тайная Канцелярія (домашняя), вѣдавшая экономическія дѣла Государя, но собственно Тайная Канцелярія была учреждена Петромъ I въ Преображенскомъ.

10. Великой мужъ Русской Грамматикѣ (ч. 8, № 7, стр. 200 — 212), подписано А. Б. В. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 317. Авторъ высказалъ тутъ нѣсколько грамматическихъ правилъ относительно спряженій, склоненій и согласованія словъ.

11. Письмо къ издателю изъ Петербурга (ч. 8, № 7, стр. 216 — 219), подписано Н. Н. Предложеніе учредить въ память столѣтія Петербурга праволечебное заведеніе, подъ названіемъ «Гостинница Петрова», гдѣ бы принимались для излеченія несчастные, увлеченные пагубными страстями или по физическимъ причинамъ или по привычкѣ.

12. Благородный поступокъ Русскаго дворянина (ч. 8, № 7, стр. 227). Разсказъ великодушнаго поступка г. Ключкова, съ доставшимся ему послѣ отца наслѣдствомъ.

13. Великодушное дѣло Русскаго офицера въ Италиі. Письмо г. Эне (ч. 8, № 8, стр. 298 — 301), о спасеніи Русскимъ офицеромъ старика Италіянца изъ рукъ Австрійцевъ.

14. Два письма Екатерины Великой (ч. 8, № 8, стр. 305—315). Письма эти перепеч. изъ журнала г. Коцебу. Тутъ же напечатано письмо Графа Штакельберга, на которое помѣщенъ отвѣтъ Императрицы; подлинники писаны на Французскомъ языкѣ и напечатаны съ переводами. Графъ Штакельбергъ поздравляетъ Императрицу съ заключеніемъ мира съ Турками. Въ отвѣтъ на это письмо Императрица описываетъ разнообразное впечатлѣніе, произведенное этимъ миромъ на дипломатическій корпусъ. Другое письмо къ Принцу де Линю 1790 года, 6-го Ноября, о политическомъ состояніи Китая, Персіи и Польши. Письма эти перепечатаны въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 369 и 394.

15. О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей (ч. 8, № 8, стр. 317 — 326), подписано П. П. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3 стр. 340, изд. Смирдина. Мысль автора увеличить количество воспитанниковъ на казенномъ или общественномъ содержаніи.

16. О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ (ч. 9, № 9, стр. 3—18; № 10, стр. 75—111). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 605 — 647. Статья эта раздѣлена на двѣ части: въ первой говорится о самомъ Богдановичѣ; онъ родился въ 1743 году; за этимъ слѣдуетъ разсказъ о его воспитаніи, служебной и литературной дѣятельности; родился онъ въ Малороссіи и въ 1754 году былъ привезенъ въ Москву, гдѣ опредѣленъ на службу въ Юстицъ-Коллегію. Находясь на службѣ, онъ учился въ математической школѣ, бывшей тогда при Сенатской Конторѣ. Директоромъ Театра Московскаго былъ въ то время М. М. Херасковъ, къ которому однажды Богдановичъ явился съ просьбою принять его въ число актеровъ; Херасковъ, увидавъ въ немъ охоту къ учению, взялъ его жить къ себѣ и записалъ въ Университетъ. Въ 1761 году Богдановичъ былъ опредѣленъ надзирателемъ надъ Университетскими классами; въ 1765 году сдѣланъ переводчикомъ въ Иностранной Коллегіи; въ 1766 году опредѣленъ въ должность Секре-

тара посольства къ Саксонскому двору. Во второй половинѣ этой статьи помѣщена оцѣнка всѣхъ сочиненій Богдановича, и въ особености подробно разобрана Душенька въ сравненіи съ произведеніемъ Лафонтена. Послѣ Душеньки Богдановичъ писалъ уже мало, и въ 1802 году скончался въ Курскѣ, 6 Января.

17. Великодушное дѣло Тверскаго дворянина (ч. 9, № 10 стр. 124). Разсказъ о великодушнѣмъ г. Карцова, который, получивъ отъ дальняго свойственника наслѣдство, возвратилъ его ближайшимъ наслѣдникамъ.

18. О Россійскомъ посольствѣ въ Японію (ч. 9, № 11, стр. 159—171); подписано Ф. О. Ц.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 388. Это подробное извѣстіе объ экспедиціи Крузенштерна и объ отправленіи съ нимъ г. Рязанова посломъ въ Японію. Тутъ подробно описанъ путь, которому будутъ слѣдовать Русскіе въ этомъ путешествіи и важныя послѣдствія этой экспедиціи.

19. Мудрое предложеніе одного ученаго Нѣмца, слѣланное имъ Россіи (ч. 9, № 11, стр. 189). Какой-то Нѣмецъ предлагаегъ уничтожить Русскій языкъ, какъ весьма грубый, и замѣнить его древнимъ Греческимъ.

20. Дворянинъ Профессоръ въ Россіи (ч. 9, № 11, стр. 197). Извѣстіе о первомъ въ Россіи примѣрѣ вступленія дворянина въ сословіе ученыхъ. Смоленской помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ, Григорій Глинка, занявъ въ Дерптскомъ Университетѣ кафедру Русской словесности.

21. Письмо Русскаго офицера Михайлова изъ Корфу къ его родителямъ отъ 20 Января, 1803 года (ч. 9, № 11, стр. 206). Русской офицеръ, Михайловъ, проживавъ въ Неаполѣ, имѣлъ счастливый случай открыть заговоръ противъ Неаполитанскаго Короля, въ который хотѣли заманить его подаркомъ въ 50 т. р., чтобъ произвестъ бунтъ на его караулъ.

22. Остроумное замѣчаніе одного иностранца въ Петербургѣ (ч. 9, № 12, стр. 282). Одинъ иностранецъ, видя въ Петербургѣ передъ дворцомъ и театромъ печи, гдѣ грѣются кучера, замѣтилъ, что холодъ здѣсь такъ великъ, что жители посредствомъ печей топятъ даже улицы и площади.

23. Скромное Благодѣяніе (ч. 9, № 12, стр. 291). Минскій дворянинъ, Баронъ Крейцъ, прислалъ 3,000 р. одному бѣдному, которому предстояло идти въ тюрьму за этотъ долгъ.



24. Извѣстіе о Марѣѣ посадницѣ, взятое изъ житія Св. Зосимы (ч. 9, № 12, стр. 294), подписано Ф. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 1, стр. 381. Владѣнія Новгородскія простирались на Сѣверъ до Бѣлаго моря; бояре и вельможи имѣли помѣстья въ Архангельской губ. Люди ихъ часто отправлялись на Соловецкій островъ и оскорбляли тамъ монаховъ. Зосима, начальникъ Соловецкой обители, пріѣхалъ въ Новгородъ, требовалъ защиты и просилъ заступленія у Марѣы, которая имѣла деревни въ Карельской землѣ; слуги ея оклеветали Зосима, и Марѣа велѣла его выгнать. Бояре Новгородскіе вывели Марѣу изъ заблужденія; она дала великолѣпный обѣдъ и пригласила Зосима. Соловецкому монастырю отдала огромную деревню на рѣкѣ Сумѣ, а совѣтъ Новгородскій далъ монастырю грамоту на владѣніе островомъ,

25. Рѣчи Роменскаго повѣта Маршала Василия Полетики, произнесенныя имъ въ собраніи дворянства въ Полтавѣ (ч. 10, № 13, стр. 39 — 45). Здѣсь помѣщены три рѣчи Полетики: первая сказана передъ выборами объ обязанностяхъ выбирающихъ, вторая къ избраннѣмъ судіямъ о ихъ обязанностяхъ; третья о распространеніи просвѣщенія въ Малороссіи и о заведеніи училищъ.

26. О счастливѣйшемъ времени жизни (ч. 10, № 13, стр. 51—56). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 3, стр. 327.

27. О Русскомъ переводѣ Анахарсиса (ч. 10, № 13, стр. 57). Библиографическое извѣстіе о переводѣ путешествія Анахарсиса профессоромъ Страховымъ.

28. Объ имени рѣки Яхромы (ч. 10, № 13, стр. 60). Князь Юрій Долгорукій, основатель города Дмитрова, ѣздилъ съ женой на охоту близъ рѣки. Княгиня шла по берегу, оступилась, упала и зашибла себѣ ногу. Она закричала: «Ахъ, я хрома!» въ слѣдствіе этого Князь Юрій назвалъ рѣку «Яхромою.»

29. Свиданіе Софіи Шарлотты, Королевы Прусской, и матери ея съ Петромъ Великимъ (ч. 10, № 14, стр. 85—93). Здѣсь помѣщены два письма: одно Королевы Прусской, другое ея матери, въ которыхъ онѣ описываютъ свое свиданіе съ Петромъ I, бывшимъ въ свитѣ своихъ пословъ, отправленныхъ къ Европейскимъ Государямъ въ 1697 году. Тутъ подробно описано все, что Царь дѣлалъ во время ужина у Королевы, описана его паружиость и наклонности.

30. Письма Екатерины Великой къ Циммерману (ч. 10, № 14, стр. 142). Одно письмо 1789 года, 29 Января, въ которомъ Императрица высказываетъ свои убѣжденія о мнимомъ страхѣ, внушаемомъ ею, и о своихъ заслугахъ. Другое письмо 1791 года, отъ 19 Юня, когда Англія грозилась объявить войну Россіи; оба письма перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 386 и 396.

31. Объ извѣстности Литтературы нашей въ чужихъ земляхъ (ч. 10, № 15, стр. 195). Въ доказательство помѣщено извѣстіе о выходящемъ въ Лейпцигѣ журналѣ: «Russische Miscellen», издаваемомъ г. Рихтеромъ. Въ немъ помѣщаются переводы съ Русскаго: старинныя сказки и пѣсни, описаніе обычаевъ, праздниковъ, анекдоты, и пр.

32. О Русской Грамматикѣ Француза Модрю (ч. 10, № 15, стр. 204 — 212), статья Н. М. Карамзина, перенеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 599, изд. Смирдина. Это критическія замѣчанія на вышедшую въ Парижѣ Русскую грамматику г. Модрю.

33. О силѣ Франціи и Россіи (ч. 10, № 15, стр. 213). Библиографическое извѣстіе о вышедшей въ Германіи книгѣ на Англійскомъ языкѣ, въ которой авторъ признаетъ Францію и Россію самыми сильными Европейскими державами, которыя могутъ завоевать и раздѣлить Европу.

34. Рѣчь, говоренная въ Собраніи Харьковскаго Дворянства Депутатомъ его, Коллежскимъ Совѣтникомъ Карзиннымъ, испросившимъ Высочайшее соизволеніе на основаніе Университета въ городѣ Харьковѣ (ч. 10, № 16, стр. 235 — 243). Здѣсь выражена всеобщая признательность за Высочайшее соизволеніе основать Университетъ, и говорится о вліяніи такого учрежденія на цѣлый край.

35. Записки стараго Московскаго жителя (ч. 10, № 16, стр. 276 — 286). Статья Н. М. Карамзина, перенеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 3, стр. 332. Тутъ говорится объ улучшеніяхъ города Москвы.

36. Письмо сельскаго жителя (ч. 11, № 17, стр. 42 — 59), подписано Лука Еремѣевъ, статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 567, изд. Смирдина. Это статья о сдѣланныхъ имъ улучшеніяхъ въ деревнѣ.

37. О Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича (ч. 11, № 18, стр. 119 — 145). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 398. Здѣсь

описанъ первый бунтъ, бывшій въ Москвѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича; въ началѣ говорится о причинахъ, побудившихъ къ возстанію и о виновности боярина Морозова; за тѣмъ слѣдуетъ подробный разсказъ самаго мятежа, заимствованный изъ путешествія Оларія.

38. Письмо Дениса Ивановича фонъ-Визина къ его пріятелю о планѣ Россійскаго Словаря (ч. 11, № 19, стр. 163 — 178). Это письмо писано въ 1784 году къ Ѳ. П. Козодавлеву и перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 604. Въ этомъ письмѣ фонъ-Визинъ дѣлаетъ замѣчанія на примѣчанія И. Н. Болтина къ начертанію Россійскаго словаря. Письмо это напечатано въ В. Е. съ примѣчаніями Карамзина.

39. Чувствительный и холодный, два характера (ч. 11, № 19, стр. 205 — 233). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 618, изд. Смирдина.

40. Русская Старина, (ч. 11 и 12, № 20 и 21, стр. 251. — 271, 94 — 103). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 502. Здѣсь помѣщены разныя извѣстія о Россіи, заимствованныя изъ иностранныхъ писателей, преимущественно Оларія, Герберштейна, Маржерета, Петрея и Флеминга; въ нихъ говорится о набожности Русскихъ, за тѣмъ слѣдуетъ описаніе города Москвы, одежды, домашней жизни Русскихъ бояръ, образованій, нравовъ и поселенія Нѣмцевъ въ Москвѣ; тутъ приведены анекдоты, показывающіе препятствія, встрѣчавшіяся Нѣмцамъ при ихъ поселеніи.

41. О школѣ учрежденной для иностранцевъ въ Москвѣ, при новой Лютеранской церкви (ч. 12, № 21, стр. 54). Это объявленіе Г. Гейдеке, пастора при новой Лютеранской въ Москвѣ церкви, о распространеніи находящейся при ней школы.

42. Благодѣтельный врачъ въ Малороссіи (ч. 12, № 21, стр. 88 — 91). Письмо къ издателю съ извѣстіемъ о М. Я. Трофимовскомъ, врачѣ, живущемъ въ Сорочинцахъ, въ Полтавской губ., и о его благодѣаніяхъ.

43. О добродѣтельной Княгинѣ Натальѣ Борисовнѣ Долгорукой (ч. 12, № 21, стр. 92). Письмо къ издателю, въ которомъ говорится о несчастіяхъ, постигшихъ К. Н. Б. Долгорукую, и что исторія этой женщины даетъ ей право на мѣсто въ галлерей великихъ Россіянокъ.

44. Письмо къ издателю (ч. 12, № 23—24, стр. 208), съ четверостишіемъ Вольтера, переведеннымъ М. М. Херасковымъ.

45. Вадимъ Новгородскій (ч. 12, № 23—24, стр. 241). Повѣсть В. А. Жуковского, напечатанная въ П. С. С., изд. 1849 года.

46. О публичномъ преподаваніи наукъ въ Московскомъ Университетѣ (ч. 12, № 23—24, стр. 261). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 611. Это извѣстіе о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ въ Московскомъ Университетѣ; цѣль этихъ лекцій сообщать свѣдѣнія и понятія о наукахъ любопытнѣйшихъ. Профессоръ Страховъ читалъ лекціи опытной физики; они привлекали наибольшее число слушателей; профессоръ Политковскій—лекціи естественной исторіи, слѣдуя Линнеевой системѣ; профессоръ Геймъ читалъ систематическое обозрѣніе торговли; профессоръ Шлецеръ — исторію Европы со временъ паденія Римской Имперіи; онъ читалъ по Робертсонову введенію въ исторію Карла V.

47. Смѣсь. I. (ч. 7, № 3, стр. 230). Въ журналѣ, издаваемомъ въ Парижѣ Г. Жанлисъ, напечатаны двѣ Русскія повѣсти: Наталья, боярская дочь, и бѣдная Лиза; ихъ перевелъ съ Нѣмецкаго Французскій писатель Коафье. II. (ч. 11, № 17, стр. 41). Въ Москвѣ жила вдова 112 лѣтъ, одного Шведскаго офицера, взятаго въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи. III. (ч. 11, № 18, стр. 116). Описаніе разныхъ дѣйствій холода въ сѣверной Сибири; эти извѣстія о холодѣ заимствованы изъ записокъ офицера, откуда взятъ и анекдотъ объ одномъ некрещеномъ Тунгусѣ, который явился въ соборную Якутскую церковь и положилъ передъ образомъ Николая Чудотворца большую связку кожъ лисицъ, соболей и другихъ звѣрей. Онъ сдѣлалъ по обѣщанію принести въ даръ этому святому всю добычу первой ловли своей, если братъ его, бывшій христіаниномъ, выздоровѣетъ. IV. (ч. 11, № 20, стр. 290). Извѣстіе о воздухоплаваніи Гарнереня, при чемъ помѣщена выписка изъ дневныхъ записокъ Желябужскаго, гдѣ сказано, что 1695 года, апрѣля 30 дня, одинъ мужикъ объявилъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, что, сдѣлавъ крылья, онъ станетъ летать, какъ журавль; изъ государевой казны выдали ему 18 рублей на слюденныя крылья, но они оказались слишкомъ тяжелы; сдѣлали кожаныя, которыя стали пять рублей, но и съ тѣми мужикъ не полетѣлъ, за что онъ былъ наказанъ батогами и деньги съ него доправлены. V. (тамъ же, стр. 291). Извѣстіе о скончавшейся въ Москвѣ Маріи Алехновой, родившейся въ Штокгольмѣ въ 1696 году: она была жена лейбъ-кучера Петра I, который умеръ въ 1786 году.

VI. (ч. 12, № 21, стр. 50). Извѣстіе о переводѣ на Англійскій языкъ Андерсономъ нѣкоторыхъ сочиненій Н. М. Карамзина. VII. (ч. 12, № 23, стр. 268). Извѣстіе объ открытіи въ Москвѣ Голицынской больницы и объ учрежденіи Екатерининскаго Института, также свѣдѣнія объ одной благотѣльной нищей и крестьянинѣ благотворителѣ.

48. Разныя извѣстія. VIII. (ч. 7, № 3, стр. 248). По метрическимъ книгамъ 1801 года въ Россіи прибавилось 500 т. жителей, изъ приложенной росписи видно, что самаго стараго возраста умерло двое 130 лѣтъ и 408 человекъ 95 лѣтъ.

49. Извѣстія и замѣчанія, IX. (ч. 8, № 6, стр. 167). Изображеніе Французской республики; статья редактора, перепеч. въ П. С. С. изд. Смирдина, т. I, стр. 552. X. (ч. 9, № 11, стр. 235). Извѣстіе о пожертвованіяхъ Пав. Григор. Демидова и Графа Николая Петр. Шереметева. Первый отдалъ 3000 руб. и болѣе 2000 душъ на содержаніе Университетовъ и Гимназій, второй на учрежденіе страннопріимнаго дома. XI. (ч. 11, № 19, стр. 234). О Французской высадкѣ; статья редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. I, стр. 555.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1803 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: стихотворенія: а) Супружеская молитва, И. Дмитріева (ч. 7, № 1, стр. 46), перепеч. въ С. Соч., изд. 1814 года, ч. 2, съ слѣдующимъ измѣненіемъ: ст. I, въ В. Е. «Одинъ смиренный мужъ,» а въ С. С. «предобрый;» б) Стихи во изъявленіе всеподданнической благодарности за полученную Высочайшую милость 1802 года, ноября 10 дня, подписаны М. Х. (Херасковъ?) (ч. 7, № 2, стр. 100); в) Летучая рыба, басня И. Дмитріева (ч. 7, № 3, стр. 192), перепеч. въ Собр. Соч., изд. 1814, ч. 3, съ слѣдующ. измѣн. ст. 14 въ В. Е. «таковъ ужъ здѣшній свѣтъ; а въ С. С. «таковъ сталъ нынѣ свѣтъ». Ст. 17, въ В. Е. «держись всегда своей дорожки тихомолкомъ»; а въ С. С. «тропинки»; г) Голубка и Бабочка, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 49 (ч. 7, № 3, стр. 226). д) Первая Пиндарова паэическая пѣсня Этнанину Хирону, королю Сиракузскому, на побѣду его колесницы. Державина (ч. 7, № 4, стр. 268), перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 2, стр. 209, съ слѣд. измѣн.; стро. 15, ст. 5, въ В. Е. «хоть былъ безсиленъ, слабъ, шатался»; а въ П. С. С. «безсиленнымъ, слабымъ, тощимъ. «Строфа 16, ст. 5 и слѣд., въ В. Е. «А ты восхитъ и Диноменовъ,

О муза, сей побѣдой, духъ.

Четвероконой колесницы;»

а въ П. С. С:

«А ты о муза! колесницы

Четвероконой торжествомъ

Восхити духъ и Диноменовъ.»

Стро. 18, ст. 5 и 6, въ В. Е:

«Щасливо ею завладѣя,

И днесь почтенный сталъ сосѣдъ

На бѣлыхъ коняхъ Тиндаридомъ:»

а въ П. С. С:

«Счастливо ею завладѣвши,

И днесь почтеннѣйшій сосѣдъ,

Сталъ бѣлоконой Тиндаридомъ.»

Стро. 24 ст. 1, въ В. Е:

«Межъ тѣмъ всегда пріятнѣй зависть;»

а въ П. С. С., вмѣсто «всегда», поставлено «рождать.»

Стро. таже, ст. 7, въ В. Е:

«Свѣтъ за большую почитаетъ;»

а въ П. С. С:

«Свѣтъ за большой пожаръ считаетъ.»

Стро. 26, ст. 3, въ В. Е:

«Мужой великихъ пробуждаетъ;»

а въ П. С. С: «воскрешаетъ.»

е) Филины и Соловей или просвѣщеніе, басня (ч. 7, № 4, стр. 273). Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. I, стр. 217 ж) Амуръ и Дружба, И. Дмитріева (ч. 8, № 5, стр. 42), перепеч. въ С. С. ч. 2; з) Отрывокъ Делилева Диѳирамба на безсмертіе (ч. 8, № 5, стр. 43), подписано Ю. Н. М. (Юрій Нелединскій—Мелецкій?). стихотвореніе это пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина; и) Эпитафія поэту Богдановичу (ч. 8, № 6, стр. 139), И. Дмитріева, перепеч. въ Собр. Соч. ч. I, стр. 117. і) Загадка, его же (ч. 8, № 6, стр. 140), перепеч. въ Собр. Соч. ч. 2, гдѣ прибавленъ 14-й стихъ: «И это не причтетъ въ обиду намъ никто»; к) Эпитафія Ипполиту Богдановичу В. Пушкина, пропущена въ П. С. С., изд. Смирд. (ч. 8, № 7, стр. 226); л) Исторія любви, И. Дмитріева (ч. 8, № 7, стр. 227), перепеч. въ С. С., ч. 2; м) Эпитафія автору Душеньки, его же (ч. 8, № 8, стр. 230), перепеч. въ С. С., ч. I, стр. 117; н) Разлука, В. Пушкина, и Желаніе любовницы, его же, оба стихотвор. пропущены въ П. С. С., изд. Смирд. (ч. 8, № 8, стр. 329); о) Башмакъ или мѣрка равенства, басня П.

Дмитріева (ч. 9, № 9, стр. 43), перепеч. въ С. С., съ слѣдующ. измѣн. ст. 3, въ В. Е:

«Грудцою наскочивъ, сказалъ;»

а въ С. С.: «Грудцою наскоча, вскричалъ»; п) Эпитафія Эпитафіямъ, его же (ч. 9, № 9, стр. 46), перепеч. въ С. С., ч. 3; р) Прохожіи, его же (ч. 9, № 10, стр. 129), перепеч. въ С. С. ч. 3; съ слѣдующ. измѣн. ст. 6, въ В. Е:

«Какія, онъ сказалъ, волшебныя мѣста;»

а въ С. С.: «вскричалъ»; с) Стихи на скоропостижную смерть П. А. Пельскаго (ч. 9, № 11, стр. 210), подписано: Свирлово, Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. I, стр. 233; т) Воспитаніе льва, И. Дмитріева (ч. 9, № 12, стр. 259); перепеч. въ собр. соч. ч. 3, к. 3, стр. 61; у) Соловей и Чижь, басня В. Пушкина, пропущена въ П. С. С. изд. Смирд. (ч. 10, № 15, стр. 203); ф) Каретныя лошади, басня И. Дмитріева (ч. 12, № 23 и 24, стр. 209), перепеч. въ Собр. Соч. ч. 3, съ слѣд. измѣн. ст. 3, въ В. Е:

Съ какою завистью смотрю на пару эту;»

а въ С. С.: «я вижу»;» х) Путешествіе, его же (ч. 12, № 23, стр. 210), перепеч. въ С. С. ч. 2; ц) Куплеты изъ одной сельской комедіи, Н. Карамзина (ч. 12, № 23—24, стр. 246), перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. I, стр. 181.

1803 годъ В. Е. оканчивается извѣстіемъ о прекращеніи его изданія Н. М. Карамзинимъ, на котораго возложенъ трудъ сочиненія полной отечественной исторіи, что видно изъ приложеннаго имяннаго указа 31 октября. Редакція В. Е. на 1804 годъ перешла къ П. Сумарокову (см. Каталогъ Смирдина), но, судя по большому количеству статей, подписанныхъ М. К...скій, М. Каченовскій или былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ этого журнала въ 1804 году, или самъ издавалъ его послѣдніе мѣсяцы. По свидѣтельству Сопикова въ 1804 году В. Е. издавалъ М. Каченовскій.

## 1804.

1. Рѣчь о томъ, что изученіе законовъ должно быть главнымъ предметомъ каждаго благовоспитаннаго гражд-

данна (ч. 13, № 1, стр. 28—44). Эта рѣчь читана однимъ воспитанникомъ Университетскаго Благороднаго Пансіона на годичномъ актѣ.

2. Письмо къ издателямъ Вѣстника (ч. 14, № 5, стр. 60). О благородномъ поступкѣ Коллежскаго Секретаря Степана Михайловича Протопопова.

3. Николай Исаевичъ Ахвердовъ или нѣчто о потомствѣ Ломоносова (ч. 14, № 8, стр. 312). Архангельской Губернаторъ Н. И. Ахвердовъ, объѣзжая уѣзды своей губерніи, узналъ родную сестру Ломоносова, живущую въ крестьянскомъ быту; онъ написалъ о томъ Генералъ-Прокурору, князю Куракину, который доложилъ о томъ Государю Императору: Павелъ I подписалъ указъ объ избавленіи всего потомства Ломоносова отъ подушнаго оклада и рекрутской повинности.

4. Иванъ-Озеро (ч. 15, № 10, стр. 114). Здѣсь описывается мѣстоположеніе Иванъ - Озера и вытекающихъ изъ него рѣкъ, Дона и Шата; озеро ста саженией длины, 60 ширины, поверхность его двѣ десятины съ половиною, самая большая глубина семь аршинъ; за тѣмъ слѣдуетъ описаніе каналовъ и шлюзъ.

5. Роспись, сколько выпользовано въ Голицынской больницѣ съ начала заведенія ея, т. е., съ 22 Іюня 1802 года по 1 марта 1804 года (ч. 15, № 10, стр. 214). Тутъ же приложено описаніе операций, сдѣланнымъ Докторомъ Мухинымъ.

6. Царицыно (ч. 15, № 10, стр. 219), подписано К. Ш—въ (К. Шаликовъ?). Это описаніе села Царицына, находящагося въ 11 верстахъ отъ Москвы. Царицыно принадлежало прежде князю Кантемиру. Императрица Екатерина, осматривая Московскія окрестности, плѣнилась мѣстоположеніемъ этого села. Князь Кантемиръ уступилъ его ей; при ней были выстроены дворецъ, галлереи, театръ, мосты, ворота; всѣ строенія были каменные и готической архитектуры. Подъѣзжая къ Царицыну Каширскою дорогою, видъ дворца поражаетъ своею странностью. Черная его крышка и множество окружающихъ дворецъ башенъ съ черными же верхами, представляютъ весьма живо крышку гроба, окруженную свѣчами. Этотъ дворецъ не первый, построенный въ этомъ селѣ; первый былъ сломанъ до основанія. За этимъ слѣдуетъ описанія садовъ и прудовъ Царицынскихъ.

7. Письмо отъ издателя «Твердости Духа нѣкоторыхъ Россіянъ» къ Г. Д. С. Барону Ашу (ч. 15, № 12, стр. 327).



Въ изданіи «Твердости Духа» былъ помѣщенъ анекдотъ о Головинѣ, который изорвалъ, въ присутствіи Петра I, опредѣленіе, подписанное Сенаторами о сборѣ хлѣба для флота съ крестьянъ Новгородской губери. Въ «Листахъ Словесности», издаваемыхъ въ Іенѣ, было напечатано замѣчаніе на это дѣйствіе Графа Головина и приписано князю Долгорукову. Въ 1710 году гр. Головинъ изорвалъ указъ, подписанный Сенаторами, а Князь Долгорукій въ 1718 году изорвалъ въ Сенатѣ указъ, подписанный Петромъ I-мъ, о томъ, чтобы владѣльцы вотчинъ въ Новгородской и Петербургской Губерніяхъ посылали крестьянъ своихъ копать Ладожскій каналъ.

8. Русскій Леонидъ или Пареевъ, полковникъ Кіевскаго Гренадерскаго полку (ч. 16, № 13, стр. 52). Статья издателя «Твердости Духа». Во время войны съ Польшей полковникъ Пареевъ, будучи отрѣзанъ съ нѣсколькими ротами солдатъ, не могъ отступить съ ними; онъ остался въ Варшавѣ и занялъ домъ Главнокомандующаго, удерживая нападенія враговъ; но когда Поляки ворвались въ домъ, онъ, съ 40 оставшимися гренадерами, спустился изъ оконъ на улицу и устремился на непріятеля.

9. Путешествіе въ Воскресенскій монастырь, называемый нынѣ Новымъ Іерусалимомъ (ч. 16, № 14, стр. 97—108), подписано К. Это краткое описаніе Воскресенскаго монастыря, его придѣловъ, ризницы и нѣкоторыхъ окрестностей.

10. Евграфъ Петровичъ Батуриный (ч. 16, № 14, стр. 109—119). Статья издателя «Твердости Духа нѣкоторыхъ Россіянъ». Здѣсь подробно описаны военныя дѣйствія маіора Батурина, во время возстанія въ Варшавѣ въ 1794 году.

11. Рѣчь Польскому королю Станиславу Августу въ защищеніе Греко-Россійской Церкви, въ то время гонимой Поляками, говоренная Бѣлорусскимъ Епископомъ Георгіемъ, въ Варшавѣ, 1765 года, Іюля 27 дня (ч. 16, № 14, стр. 119—124).

12. Письмо къ издателямъ Вѣстника (ч. 16, № 14, стр. 125), подписано Зал...ницкій, о благодѣяніи полковника Сумскаго Гусарскаго полка, Барона Крейца.

13. Письмо изъ Гжатска къ издателямъ Вѣстника (ч. 16, № 14, стр. 132), о прививаніи коровьей оспы младенцамъ въ имѣніяхъ К. Вас. Вас. Долгорукаго.

14. О новой Русской Исторіи (ч. 16, № 15, стр. 273), написано М. Критическій разборъ вышедшей на Французскомъ языкѣ Русской исторіи, аббата Перрена.

15. Анекдотъ о Петрѣ I (ч. 16, № 16, стр. 290). Петръ I, бывши на Липецкихъ заводахъ, захотѣлъ своими руками вытянуть желѣзную полосу. По окончаніи работы первый мастеръ выбилъ на полосу годъ, число. Петръ вытянулъ другую съ участіемъ мастера и былъ такъ доволенъ имъ, что хотѣлъ надѣть на него свою шляпу.

16. Краткое начертаніе Сибирской Исторіи (ч. 17, № 19, стр. 183). Статья профессора Шлецера. Это краткое описаніе завоеванія Сибири. Первые извѣстія объ этой странѣ и постепенныя дѣйствія Русскихъ войскъ при В. К. Иоаннѣ Васильевичѣ; о происхожденіи Строгоновыхъ; о распорядженіяхъ Аники Строгонова, о его дѣйствіяхъ, заслугахъ и жалованныхъ ему преимуществахъ. Далѣе говорится о войнѣ Царя Ивана Васильевича съ Козаками въ 1574 году; о покореніи Сибири Ермакомъ и о принятіи ея подъ покровительство Россіи въ 1582 году. Мысль Шлецера, что покореніе Сибири горстью людей было бы невозможно, если бъ рѣки не облегчали сообщеній.

17. Взглядъ на Благородный Пансіонъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ (ч. 17, № 19, стр. 223). Статья М. Каченовскаго. Здѣсь говорится о составѣ Пансіона, преподавателяхъ, преподаваемыхъ наукахъ, воспитанникахъ и о содержаніи ихъ.

18. Письмо къ издателямъ (ч. 17, № 20, стр. 322), съ просьбою собрать денегъ на выкупъ дѣтей одной Русской, бывшей въ плѣну у Хивинцевъ.

19. Взглядъ Нѣмецкаго патріота на Россію (ч. 17, № 20, стр. 325). Тутъ говорится о благотѣльномъ вліяніи дѣйствій Императора Александра I на Европу и въ частности на Германію.

20. Первые годы царствованія Александра I. (ч. 18, № 21, стр. 64). Эта статья переведена съ Нѣмецкаго; здѣсь исчисляются всѣ благотѣльныя распоряженія Императора Александра I.

21. Письмо изъ Таганрога (ч. 18, № 21, стр. 73). Здѣсь говорится о цвѣтущемъ состояніи Таганрога и о возрастающей торговой промышленности.

22. О древнихъ Русскихъ монетахъ, найденныхъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ (ч. 18, № 22, стр. 127). Украинской губерніи, Ахтырскаго уѣзда, въ Бѣлчанской волости, одинъ крестьянинъ,

пахавшіи землю, нашеть зарытую въ землѣ мѣдную вазу; въ ней находилось множество Римскихъ монеть серебряныхъ, величиною съ гривенникъ; въсу въ нихъ было 11 фунтовъ, а въ вазѣ 2 съ  $\frac{1}{2}$ . На монетахъ были изображенія Римскихъ Императоровъ и Императриць.

23. Мытищинскій воловодъ (ч. 18, № 23, стр. 213.) 28 октября, 1804 года, окончень былъ Мытищинскій водоводъ, начатый при Екатеринѣ; вода изъ Мытиць въ Москву протекаетъ 22 версты; въ Москвѣ она протекаетъ Сокольниками, каланчею, Спасскою на земляной валъ къ самотечному пруду, отсюда Пушкирской улицей на трубу, гдѣ открытъ фонтанъ, близъ Рождественскаго монастыря.

24. Нота, поданная отъ Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ (Убриля) Французскому Министру иностранныхъ дѣлъ (ч. 18, № 23, стр. 239). Здѣсь изложены причины, по которымъ Русскій повѣренный въ дѣлахъ отзывается изъ Парижа; въ этой нотѣ предоставлено Французскому правительству рѣшить вопросъ: быть войнѣ съ Россією, или нѣтъ.

25. Продолженіе краткаго начертанія Сибирской Истории (ч. 18, № 24, стр. 259). Здѣсь говорится объ окончательномъ завоеваніи Сибири и о постепенномъ ея населеніи, и въ краткихъ словахъ рассказана исторія Сибири съ 1586 года, съ основанія города Тюмени до 1736 года. т. е., до покоренія Камчатки.

26. Нѣчто о П. И. Макаровѣ (ч. 18, № 24, стр. 293), написано К. Ш.—въ (К. Шаликовъ?). Эта статья написана въ защиту П. И. Макарова, противъ котораго въ Сѣверномъ Вѣстникѣ напечатана статья: «Разсмотрѣніе всѣхъ рецензій, помѣщенныхъ въ ежемѣсячномъ изданіи, подъ названіемъ: Московскій Меркурій, издаваемый на 1803 годъ.» О П. И. Макаровѣ и его журналѣ въ X №. Современ. за 1854 г. помѣщена статья Г. Геннади.

27. (ч. 17. № 18, стр. 182). I. Извѣстіе о сооруженіи въ Москвѣ памятника Минину и Пожарскому, по модели художника Мартоса.

28. Смѣсь. (ч. 18. № 22, стр. 138). II. Замѣчаніе на сочиненіе Г. Вихельгаузена о Москвѣ, напечатанное въ Берлинѣ: «Züge zu einem Gemälde von Moskwa.» (ч. 18, № 23, стр. 233). III. Извѣстіе о моровахъ, бывшихъ въ Астрахани.

29. Извѣстія и замѣчанія (ч. 18, № 24, стр. 256). IV. Графъ Растончинъ приказалъ на свой счетъ выгравировать портретъ Емельянова, который въ сраженіи подъ Цюрихомъ, въ 1799 году, будучи рядовымъ солдатомъ и раненымъ, сберегъ знамя своего полка.

Въ 1804 году В. Е. помѣщены стихи И. Дмитриева, (ч. 14, № 8; стр. 316) на высокомонаршую милость, оказанную Императоромъ Павломъ I, потомству Ломоносова, перепеч. въ собр. соч. ч. I, стр. 27, съ слѣдующими измѣненіями; ст. 3, въ В. Е:

«Да возглашу въ восторгѣ міру;»

а въ С. С: «возвѣщу.»

Ст. 4, въ В. Е:

«Россійской Лирѣ торжество;»

а въ С. С: «Славянской музы.»

Ст. 20, въ В. Е:

«Безсмертіе себѣ купилъ;»

а въ С. С:

«Себя къ безсмертнымъ приобщилъ.»

Ст. 23, въ В. Е:

«Заглядятся трофеевъ виды;»

а въ С. С:

«Сотрутся обелисковъ виды.»

Ст. 24, въ В. Е:

«Исчезнутъ храбрые полки;»

а въ С. С: «Ксерксовы.»

Ст. 27, въ В. Е:

«Въ потомствѣ новый амфіонъ;»

а въ С. С:

«Въ потомствѣ Сѣверный Орфей.»

Ст. 29 и 30, въ В. Е:

«И дальній родъ познаетъ Россовъ.

«Что украшалъ ты царскій тронъ;»

а въ С. С:

И поздный родъ узнаетъ Россовъ

О благи души твоей.»

## 1805.

Съ 1805 года по 1808-й годъ Вѣстникъ Европы издавался Михаиломъ Каченовскимъ.

1. Письмо къ издателю (ч. 19, № 1, стр. 3.), подписано Н. Ш. Авторъ этого письма повторяетъ сказанное въ объявленіи объ изданіи Вѣстника Европы, и дѣлитъ журналы на два класса: одни

издаваемые для ученыхъ, другіе для всѣхъ читателей, «чтобы занять ихъ пріятнымъ образомъ.» Къ послѣднимъ онъ относитъ Вѣстникъ Европы, совѣтуетъ издателю помѣщать Польскія сочиненія въ переводѣ, и общается сообщать историческія свѣдѣнія о Литовскомъ княжествѣ.

2. Отрывки изъ журнала одного путешественника, ѣдущаго изъ Лифляндіи въ Италію (ч. 19, № 1, стр. 11). Статья Коцебу. Здѣсь описывается посѣщеніе Ревеля Государемъ Александромъ 1.

3. О путешествіи Іосифа Ачерби на сѣверной мысъ (ч. 19, № 2, стр. 85). Климатъ болѣе всего занимаетъ Г. Ачерби; онъ рассказываетъ, что одинъ король Шведскій со всюю арміею стоялъ на поверхности Балтійскаго моря 48 часовъ. На Азовскомъ морѣ одинъ военачальникъ Митридата одержалъ побѣду надъ неприятелемъ, въ 763 году: Черное море замерзло на глубину 30 локтей. Пѣсни Финляндскія отличаются удивительною нѣжностію; народъ чувствителенъ и отваженъ.

4. О книжной цензурѣ въ Россіи (ч. 19, № 2, стр. 199). Здѣсь говорится о пользѣ цензуры.

5. Отчего Русскіе Нѣмцовъ называютъ Нѣмцами (ч. 19, № 4, стр. 289), подписано С. Иностранные писатели полагаютъ, что Русскіе производятъ слово Нѣмецъ отъ нѣмой. Левекъ въ своей исторіи, говоритъ, что Русскіе въ древности называли всѣхъ иностранцевъ Нѣмцами та же точно, какъ Греки и Римляне называли другихъ «варварами» а впоследствии имя это осталось однимъ Германцамъ. Стольникъ и Намѣстникъ Переяславскій, Ив. Ив. Чемодановъ въ 1656 году, Венеціанъ, Тосканцевъ и Голландцевъ, въ своемъ статейномъ спискѣ, называетъ Нѣмецкими людьми; авторъ статьи производитъ слово Нѣмецъ отъ племени Неметовъ, обитавшихъ около береговъ Рейна, въ сосѣдствѣ съ Славянами.

6. О Музеѣ Г. Дубровскаго (ч. 20, № 5, стр. 48), подписано Г. Г. Дубровскій служилъ въ Дипломатическомъ корпусѣ и находился при разныхъ посольствахъ Русскаго двора; онъ провелъ 26 лѣтъ внѣ отечества; въ это время онъ составилъ собраніе рѣдкихъ рукописей съ IV вѣка по настоящее время; въ его музеѣ хранились памятники 15 вѣковъ. Послѣ первой революціи во Франціи, Г. Дубровскій приобрѣлъ многія тайныя и рѣдкія бумаги, хранившіяся въ Бастильи, и собраніе Сентъ-жерменской бібліотеки. Славянское отдѣленіе въ музеѣ Г. Дубровскаго составляетъ бібліотека Русской

Княжны Анны, дочери Ярослава I, бывшей замужемъ за Французскимъ Королемъ, Генрихомъ I, эта библіотека состояла большею частію изъ церковныхъ книгъ и Древлянскихъ рукописей, писанныхъ Руническими буквами. Г. Дубровскій имѣлъ намѣреніе подарить свое собраніе городу Кіеву, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ часть Греческихъ рукописей онъ выпустилъ въ чужіе края, другая осталась въ Царской библіотекѣ въ Москвѣ.

7. *Пышность двора царскаго въ семнадцатомъ вѣкѣ* (ч. 20, № 6, стр. 118, № 7, стр. 223), подписано Д. Статья эта заимствована изъ иностранныхъ писателей; здѣсь описываются нѣкоторыя обыкновенія и обряды, бывшіе при дворѣ Московскомъ во время вѣзда и при принятіи пословъ иностранныхъ: въ примѣръ приведенъ пріѣздъ Англійскаго посла, Графа Карлиля, къ Царю Алексѣю Михайловичу. Торжественный вѣздъ и шествіе происходили такъ медленно, что часто вѣзжали въ Москву уже по наступленіи ночи; тогда городъ освѣщался факелами; иногда самъ Царь съ супругою и дѣтьми смотрѣлъ скрытно на великолѣпные шествія. Обѣдъ, которымъ Царь угощалъ Карлиля продолжался девять часовъ; разныхъ кушаньевъ было подано около пятидесяти блюдъ.

8. *Жители области Монтенегро или Черногорцы* (ч. 20, № 7, стр. 240). Черногорцы занимаютъ цѣль горъ, отдѣляющихъ землю Арнаутскую отъ Босніи и Далматіи; число ихъ простирается до 60 т. человекъ; народъ дикій; земледѣліе и скотоводство составляютъ ихъ единственное упражненіе; они не имѣютъ ни городовъ, ни деревень; каждое семейство живетъ въ отдѣльной хижинѣ. Черногорцы говорятъ Славяно-Иллирійскимъ нарѣчіемъ, подчинены митрополиту, который управляетъ ихъ независимою областію; за этимъ слѣдуетъ разсказъ о войнѣ Черногорцевъ съ Турками въ 1800 году.

9. *Письмо отъ Преосвященнаго Станислава Сестренцевича (Митрополита Римскихъ церквей въ Россіи, Архіепископа Могилевскаго), къ Преосвященному Архіепископу Евгенію Булгару, и отвѣтъ сего святителя отомъ, что древніе Сарматы говорили языкомъ Славянскимъ* (ч. 21, № 9, стр. 3—23); переводъ съ Италіянскаго, Письма эти писаны въ 1785 году. Во свидѣтельство того, что Сарматы говорили языкомъ Славянскимъ, приведены многія мѣста изъ Византійскихъ писателей, и въ заключеніи говорится о происхожденіи Сарматовъ.

10. Смѣлая догадка (ч. 21, № 10, стр. 112), подписано *Ө*. Въ началѣ говорится о различіи существующихъ мнѣній относительно города, гдѣ крестился св. Владиміръ. Татищевъ, сочиняя свою исторію, пользовался старыми тетрадами, содержащими сказанія о древнихъ Славянахъ и пр. Въ этихъ тетрадахъ упоминается объ Іоакимѣ Грекѣ, первомъ Епископѣ Новгородскомъ, но ничего не говорится объ испытаніи вѣры и о посольствахъ св. Владиміра: это заставляло Татищева усумниться въ сказаніи Нестора, описывающаго подробно крещеніе Вел. Князя. Колеблющаяся мысль Татищева привела автора «Опыта повѣствованія о Россіи» къ смѣлой догадкѣ, что Владиміръ принялъ Христіанскую вѣру по наученію женщины. Женщина эта не Анна, Греческая царица, а монахиня изъ Греческаго монастыря, бывшая наложницею отца св. Владиміра, брата его и его самого. Эта Гречанка, чтобы первенствовать передъ прочими наложницами, придумала привлекательныя театральныя представленія, чтобы занять Вел. Князя въ праздное время; она сочинила, подражая монастырскимъ зрѣлищамъ, драму въ пяти дѣйствіяхъ и велѣла представить ее на театрѣ. Въ первомъ дѣйствіи Государь сидитъ въ любово-страстно украшенной хранищѣ, входятъ послы Болгарскіе и предлагаютъ Магометанскую вѣру, во второмъ дѣйствіи Государь принимаетъ и отпускаетъ пословъ Паискихъ; въ третьемъ являются Жиды; въ четвертомъ является мудрецъ Константинопольскій, а въ пятомъ возвращаются послы, отправленные въ разныя страны для разсмотрѣнія обрядовъ Богослуженія. Представляющій Государя соглашается переѣхать вѣру; эту-то драму, по мнѣнію автора «Опыта», Несторъ принялъ за дѣйствительность.

11. Объ узаконеніи для блага Евреевъ, обитающихъ въ Имперіи Всероссійской (ч. 21, № 10, стр. 135), подписано *У*. Тутъ говорится объ узаконеніи Императора Александра I касательно Евреевъ, о дарованіи имъ политическаго бытія, объ обѣщаніи личной свободы.

12. О Спектаклѣ на Петровскомъ театрѣ (ч. 21, № 11, стр. 222), подписано *С. Н.* 10 Мая давали на Петровскомъ театрѣ, передоложенную на Русскіе нравы, комедію «Влюбленный пелюдимъ»; *Г. Ильинъ* передѣлалъ ее изъ Французской комедіи, Демутие.

13. Историческое извѣстіе о большомъ алмазѣ, находящемся нынѣ въ Россійско-Императорскомъ скипетрѣ (ч. 21, № 12, стр. 291), статья *Палласа*. Онъ рассказываетъ исторію

алмаза. Въ тронѣ Шаха Надира вставлены были два алмаза: одинъ назывался Медузиной головой, другой горнымъ мѣсяцомъ; по смерти Шаха сокровища его были разграблены. Одинъ Армянинъ, Шафрасъ, жившій въ Астрахани, узналъ, что Аванскій вождой продаетъ тайно драгоценные каменья и между прочимъ горный мѣсяцъ, вынутый изъ трона. Шафрасъ сторговался съ Аванцемъ и заплатилъ за всѣ каменья 50 т. піастровъ и 12 лѣтъ скрывалъ свою покупку; по истеченіи этого времени, онъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ объявилъ о продажѣ своихъ каменьевъ. Русскій дворъ предлагалъ Армянину 500 т. руб., 6000 ежегодной пенсін и наследственное дворянское достоинство; Шафрасъ не согласился на это предложеніе и возвратился въ Астрахань. Графъ Григ. Григ. Орловъ возобновилъ торгъ и купилъ алмазъ за 450 т. руб. и дворянское достоинство.

14. Панорамы (ч. 21, № 12, стр. 294). О показываемыхъ въ Москвѣ и Петербургѣ панорамахъ, представляющихъ Парижъ, Петербургъ и переходъ Суворова черезъ Сен-Готардъ.

15. Письмо изъ Грузіи въ Астрахань М. Воронченкова (ч. 22, № 13, стр. 60). Здѣсь описывается дорога, ведущая чрезъ Кавказскія горы въ Тифлисъ. Въ слѣдъ за этимъ помѣщено: Другое письмо изъ Грузіи въ Тотьму, Басина (стр. 66,) гдѣ говорится объ успѣхахъ нашего оружія въ Грузіи.

16. Италія и Россія, паралель. Статья Коцебу (ч. 22, № 14, стр. 124). Авторъ отдаетъ во всемъ преимущество Россіи передъ Италіей. Постоянство Русскаго климата предпочтительнѣе Италійскаго; въ Россіи болѣе чистоты и оурятности и т. д.

17. Письмо къ издателю (ч. 22, № 14, стр. 129), М. Ушакова, о благодѣтельномъ поступкѣ Елизаветы Михайловны Тепловои.

18. Объ атласѣ археологическомъ Европейской Россіи (ч. 22, № 15, стр. 232). Графъ Ив. Осиповичъ Потоцкій издалъ въ 1805 году археологическій атласъ Европейской Россіи; изданіе это отпечатано въ десяти экземплярахъ и не поступало въ продажу. Весь атласъ состоитъ изъ шести листовъ; первая карта составлена по Геродоту; на ней обозначены народы, обитавшіе въ то время въ нынѣшнихъ губерніяхъ нашихъ; вторая карта сочинена по географіи Страбона; на третьей показаны народы, о которыхъ упомина-



нають Помпоній Мела, Плиній старшій и Тацитъ; четвертая карта составлена по географіи Птоломея, жившаго въ половинѣ II-го столѣтія; пятая карта сочинена по географіямъ Иорнанда и Армянскаго землеописателя, Моисея; шестая по географіи Греческаго Императора Константина Порфирогенета. Въ этомъ извѣстіи описаны подробно первая, пятая и шестая карты. Атласъ этотъ былъ напечатанъ въ 1823 году въ С-Петербургѣ, въ Тип. Имп. Академіи наукъ, третьимъ изданіемъ, потому что на заглавномъ листѣ сказано: вновь напечатанный съ изданія втораго, коего тиснуто было 12 экземпляровъ, съ прибавленіемъ къ Греческому и Французскому текстамъ Русскаго перевода. \*

19. О причинахъ низложенія Никона Московскаго Патриарха (ч. 22, № 15, стр. 290; ч. 23, № 17, стр. 32; № 18, стр. 109). Здѣсь разобраны мнѣнія Лавека и другихъ историковъ о причинахъ низложенія Патриарха Никона; за этимъ слѣдуетъ краткій очеркъ его жизни. Авторъ относитъ къ 1658 году начало несогласій между Государемъ и Патриархомъ. Любоначаліе, своеволие, жестокость, грубость, вотъ причины, побудившія созвать соборъ для суда надъ Никономъ.

20. Къ читателямъ Вѣстника (ч. 22, № 16, стр. 32). Объясненіе объ изданіи Вѣстника Европы въ 1806 году. Въ этой статьѣ редакторъ говоритъ, что всѣ статьи, кромѣ о Музеѣ Г. Дубровскаго, писемъ изъ Грузіи и нѣкоторыхъ другихъ, писаны имъ самимъ.

21. Первый Институтъ въ Россіи для воспитанія дѣтей глухонѣмыхъ отъ рожденія (ч. 23, № 17, стр. 90). Сенаторъ Графъ Ильинскій первый пожертвовалъ 150,000 руб. для заведенія въ Россіи Института для глухонѣмыхъ; такое училище завелъ онъ въ Волынской губерніи, въ мѣстечкѣ Романовѣ.

22. Грузія подъ скипетромъ Александра I (ч. 23, № 19, стр. 220). Здѣсь говорится о присоединеніи Грузіи къ Россіи, о гражданскомъ ея быту; за тѣмъ слѣдуетъ физическое описаніе страны, города Тифлиса и описаніе Грузинскихъ нравовъ.

23. Историческія извѣстія о нынѣшнемъ состояніи торговли и мореплаванія по Черному морю (ч. 24, № 21, стр. 34; № 24, стр. 144). Статья эта заимствована изъ Французскаго сочиненія: «Историческій опытъ о торговлѣ и мореплаваніи по Чер-

\* Экземпляръ этого послѣдняго изданія находится въ моей библіотекѣ М. П.

ному морю.» Авторъ говоритъ о выгодахъ, простирающихся отъ свободнаго мореплаванія по Черному морю; въ 1803 году, въ пристани Чернаго моря приплыли 900 кораблей, 500 въ Одессу, 200 въ Таганрогъ, прочіе въ Кафу, Козловъ, Севастополь и Херсонъ. Изъ 900 кораблей, 815 отправились обратно, нагруженные, большею частию, хлѣбомъ. За этимъ говорится о торговыхъ преимуществахъ Херсона, Одессы, Таганрога и исчисляются предметы торговли этихъ городовъ, а въ концѣ выгоды, пріобрѣтенныя Россіею отъ мореплаванія по Черному морю: успѣхи земледѣлія, усиленіе торговаго баланса Россіи, поднятіе курса на Русскіе векселя, увеличеніе государственныхъ доходовъ отъ взимаемыхъ пошлинъ, наконецъ усиленіе почтовыхъ доходовъ отъ увеличенія переписки и т. д.

24. Двѣ рѣчи, произнесенныя Роменскаго повѣта Маршаломъ Г. Полетикою, по случаю дворянскихъ выборовъ въ нынѣшнемъ году (ч. 24, № 23, стр. 191). Въ первой онъ говоритъ о соединеніи милосердія и правосудія въ лицахъ судей, во второй благодаритъ дворянство за избраніе его въ Предводителя.

25. Извѣстія и замѣчанія (ч. 19, № 4, стр. 342). I. Извѣстіе объ открытіи Харьковскаго Университета. II. О кончинѣ отставнаго Генералъ-Аншефа П. Д. Еропкина, извѣстнаго своею дѣятельностію во время чумы 1771 года.

26. Смѣсь \* (ч. 19, № 5, стр. 59). III. Краткое свѣдѣніе о помѣщеніи въ одномъ Французскомъ журналѣ статья: «О правѣ и обыкновеніяхъ древнихъ Россіянъ (ч. 20 № 8, стр. 309). IV. Извѣстіе о пріобрѣтеніи музея Г. Дубровскаго для Императорской библіотеки за 15 т. р., пятилѣтнее жалованье со дня увольненія отъ службы; сверхъ того Г. Дубровскій пожалованъ чиномъ Надворнаго Совѣтника и назначенъ надзирателемъ надъ всеми рукописями, хранящимися въ Императорской библіотекѣ, съ выдачею, сверхъ жалованья, ежегоднаго пансіона. V. О пріобрѣтеніи Государемъ Императоромъ оркестра Г. Штроссера, назначеннаго въ подарокъ Кигайскому Императору. VI. Изъ таблицъ Министра Коммерціи, Гр. Румянцова, видно, что въ 1803 году введено въ Россію иностранныхъ товаровъ

---

\* Въ В. Е. за 1803 годъ, въ отдѣлѣ Смѣси, находится слѣдующая опечатка: ч. 21, № 12: 307-я страница слѣдуетъ за 302-ю.

водою и сухимъ путемъ на 55,557,675 руб; вывезено на 67,148,643 р. (ч. 21. № 9, стр. 52). VII. Извѣстiе о переводѣ на Нѣмецкiй языкъ и лестномъ отзывѣ иностранныхъ журналовъ о статьѣ, помѣщенной въ В. Е., 1804 г., № 16, о новой Русской исторiи (ч. 21, № 10, стр. 161), VIII. Извѣстiе о 138 лѣтнемъ старикѣ, Яковѣ Малиновскомъ, который видѣлъ Петра Великаго (№ 12, стр. 301). IX. О Высочайшей милости, дарованной дѣвицѣ Ильиной, дочери героя Ильина (ч. 24, № 21, стр. 49). X. О переводѣ на Нѣмецкiй языкъ путешествiя Г. Сарычева.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1805 годъ помѣщены слѣдующiи литературныя произведенiя извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 19, № 3, стр. 220): а) Орелъ и амѣл, басня И. Дмитриева, перепеч. въ Собр. Соч., ч. 3, стр. 91 (ч. 19, № 4, стр. 298). б) Память друга Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 294, съ слѣдующимъ измѣненiемъ. Строфа 2, ст. 1, въ В. Е:

«Такъ, мой! — увы озлобись время;»

а въ П. С. С: «Друга, мой!» Последняя строфа ст. 4 въ В. Е:

«Надъ пеленой, взоръ скрывшей Львовъ;»

а въ П. С. С:

«Гдѣ скрыть подъ пеленою Л....»

(ч. 20, № 5, стр. 55). в) Стихи къ надгробному камню Петра Дмитриевича Еропкина, И. Дмитриева, переп. въ Собр. Соч., ч. 1, стр. 115 (ч. 21, № 10, 133). г) Стансы И. Дмитриева, перепеч. въ С. С.; ч. 2, стр. 36, съ слѣдующ. измѣненiемъ, стро. 3, ст. 2, въ В. Е:

«Когда Климены взглядъ меня животвориль;»

а въ С. С: «Кларисы» (ч. 22, № 14, стр. 115). д) Смерть и умирающiй, басня И. Дмитриева, перепеч. въ Собр. Соч., ч. 3, стр. 82, съ слѣдую. измѣненiемъ въ В. Е., ст. 20:

«Заранѣ тебя къ разстанiю съ душой?»

а въ С. С: «къ свиданiю со мной». Ст. 42, въ В. Е:

«Да какъ бы, кажется; страшиться умирать;»

а въ С. С:

«Да какъ бы въ старости,» и пр.

Ст. 9 съ конца, въ В. Е:

«Пути не миновать, къ чему жъ поможетъ стоять?»

а въ С. С: «послужитъ» (ч. 22, № 16, стр 303). е) Стихи на полученіе отъ неизвѣстной особы вышитаго по канвѣ Генія, И. Дмитриева, перепеч. въ С. С. ч. 3, стр. 71, съ слѣдующ. измѣненіемъ въ В. Е., ст. 2: «Онъ сердцу лестнѣе лавроваго вѣнца»

а въ С. С: «Лестнѣе сердцу онъ» (ч. 23, № 18, стр. 107) ж) Лѣто, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 303, съ слѣд. измѣн.; стро. 4, ст. 2 въ В. Е:

«Крылья повѣся подъ хвостомъ сидятъ»

а въ П. С. С: «спустивши» Стро. 5, ст. 2, въ В. Е:

«Самое благо какъ можетъ быть зломъ»

а въ П. С. С.

«Самое благо быть можетъ намъ зломъ». Стро. 6, ст. 2 и 3, въ В. Е:

«Близко Сызрани, въ помѣстьи съ отцемъ,

Мню я, лѣниться, пѣть въ хорѣ прелестномъ»;

а въ П. С. С:

«Въ славномъ помѣстьѣ Сызранскомъ съ отцомъ,

Мыплю, лѣниться, пѣть въ хорѣ прелестномъ».

(Ч. 23, № 19, стр. 202). з) Отвѣтъ сочинителю стиховъ, подъ названіемъ Лѣто, напечатанныхъ въ № 18 В. Е, И. Дмитриева, перепеч. въ С. С., ч. 1, стр. 38, подъ названіемъ: Къ Г. Р. Державину, съ слѣд. измѣн., стро. 2, ст. 3, въ В. Е: «Тщетно здѣсь бродитъ въ дубровахъ мой Геній»

а въ С. С:

«Тщетно въ дубровахъ здѣсь бродитъ мой Геній» Стро. 4, ст. 1. въ В. Е:

«Гуль ихъ Эвое несется сквозь рощи»

а въ С. С: «вдоль» (ч. 23, № 20, ст. 273). в) Гимнъ Непостижимому, А. Мерзлякова (ч. 23, № 18, стр. 124). и) Галль, Виргиліева эклога, его же, (ч. 24, № 21, стр. 29). к) Тиртеевы оды, его же (ч. 24, № 22, стр. 134). л) Цыганская пляска, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 2, стр. 93 (ч. 24, № 23, стр. 189). м) Осень, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 304, съ слѣд. измѣненіемъ; стро 4, ст. 1, въ В. Е:

«Но что же вдругъ Шахтинъ! черныя бури»

а въ П. С. С: «Ярцовъ.» Стро. 3 ст. 5, въ В. Е:

«Хранитель твой Богъ;»

а въ П. С. С:

«Хранить только Богъ.»

Стро. 7, ст. 2, въ В. Е:

«Лилъ въ царскій ты кладезь;» и пр.

а въ П. С. С:

«Въ царскій ли.гъ кладязь». и пр.

## 1800.

1. Что сдѣлано въ Россіи для просвѣщенія народа и для славы отечества, отъ временъ Рюрика до Петра Великаго (ч. 25, № 1, стр. 3 — 20, № 2, стр. 81 — 96). Это перечень распоряженій, сдѣланныхъ для блага Россіи въ различныя царствованія. Первый шагъ къ просвѣщенію въ Россіи былъ сдѣланъ Новгородцами, когда они призвали на княженіе трехъ братьевъ Варяжскихъ; Олегъ и Игорь заключили съ Греками торговые договоры; Ольга приняла Христіанскую вѣру; Владиміръ I распространилъ ее между своимъ народомъ, завелъ училища, поощрялъ изящныя искусства; Ярославъ I завелъ въ Новѣгородѣ училище для воспитанія 300 учениковъ, поставилъ Митрополита, по избранію Русскихъ епископовъ, распространилъ Христіанство въ Лифляндіи, составилъ Русскую Правду. Несторъ написалъ Патерикъ и лѣтописецъ, который продолжали Сильвестръ, епископъ Переяславскій, Симеонъ, епископъ Суздальскій, и Іоаннъ, священникъ Новгородскій. Татары выучили Русскихъ бить монету, дѣлать орудія. Іоаннъ I Васильевичъ вызвалъ изъ Италіи художниковъ; при немъ Кремль обнесенъ каменной стѣной, вылиты мѣдныя пушки, открыты мѣдныя и золотыя руды. При внукѣ его возрасли успѣхи оружія, покорены Казань и Астрахань, заключенъ миръ съ Польшею, подписанъ торговый договоръ съ Англіею; учреждена въ Москвѣ типографія, составленъ стоглавъ, судебникъ, таможенный уставъ и губная грамота. При Годуновѣ учреждено патріаршество; въ службу приняты иностранцы, призваны врачи и аптекаря. Годуновъ поручилъ составить первую географическую карту Россіи, которая была вырѣзана въ Голландіи. При Михайлѣ Ѳедоровичѣ учрежденъ аптекарскій Приказъ; книгопечатаніе распространялось. Алексѣй Михайло-

вечь завель фабрики и рудокопные заводы близъ Москвы; выбиты первые рубли и полуполтинники; Голландцу Буттлеру поручено было построить на Окѣ фрегатъ, который былъ истребленъ Стенькою Разинымъ. Патріархомъ Никономъ исправлены церковныя книги и въ Москвѣ перепечатана Острожская Библия. На Аѳонской горѣ куплено около 500 рукописей, которыя хранятся въ библіотекахъ Святѣйшаго Синода, составлено уложение, издана Коричная книга, торговый уставъ, уставъ корабельный. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ выписывалъ хорошихъ лошадей и тѣмъ улучшилъ конскіе заводы; на дорогахъ поставлены столбы для показанія разстоянія между городами; основано Законоспаское училище и уничтожено мѣстничество. Вотъ что было сдѣлано въ Россіи для просвѣщенія народа до Петра Великаго.

2. Критика (ч. 25, № 1, стр. 31). Двѣ критическія статьи на сочиненіе Г. Востокова: Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ, и Г. В. Измайлова: Путешествіе въ полуденную Россію. Первая статья состоитъ преимущественно изъ выписокъ стихотвореній Г. Востокова, во второй обозначены ошибки противъ грамматики, логики и реторики, сдѣланныя Г. Измайловымъ.

3. Письмо путешествующаго Нѣмца изъ Твери (ч. 25, № 3, стр. 215). Въ этомъ письмѣ разсказана исторія Отроча монастыря, находящагося при устьѣ рѣки Тверцы. Княжескій отрокъ, по имени Григорій, жившій при дворѣ перваго Тверскаго князя, Ярослава, пользовался всѣми милостями своего князя и уваженіемъ всѣхъ бояръ. Григорій влюбился въ дочь бѣднаго церковнослужителя села Единонова, пожалованнаго ему княземъ, который согласился на его бракъ. Передъ совершеніемъ обряда, Ярославъ, бывши на охотѣ, зашелъ въ церковь, куда былъ приведенъ своимъ соколомъ, который сѣлъ на крестъ церкви, Князь вспомнилъ о бракѣ Григорія и желалъ присутствовать при совершеніи обряда, но, увидя невѣсту, онъ такъ былъ пораженъ ея красотой, что подошелъ къ ней, просилъ ее поклясться ему въ вѣрности, любви и отдать ему свою руку. Ксенія, ослѣпленная блескомъ пышности и величія, отдаетъ свою руку Ярославу; священникъ совершаетъ обрядъ. Несчастный Григорій скрылся въ лѣсу и рѣшился ждать тамъ смерти. Ярославъ вспомнилъ о своемъ любимцѣ, велѣлъ отыскать его и привести къ себѣ. Григорій отказался отъ всѣхъ поче-

стей и просить позволенія построить собѣ камяю при устьѣ Тверцы. Желаніе его исполнилось; скоро потомъ онъ умеръ, и надъ его могилею Ярославъ построилъ Отрочъ монастырь.

4. Объ учебной книги Г. Мантеля (ч. 26, № 6, стр. 118), подписано Л — к. Это критическія замѣтки на курсъ космографіи, географіи, хронологіи, исторіи Мантеля, относительно Россіи.

5. Критика. Утренняя заря: труды воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. К. III (ч. 26, № 6, стр. 120).

6. Письма изъ Франціи къ одному вельможѣ въ Москву (ч. 26, № 7, стр. 161; № 8, стр. 241; ч. 27, № 9, стр. 3). Это отрывки изъ писемъ Д. И. Фонъ-Визина къ Графу Н. И. Панину. Письма эти перепечатаны подѣе въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 269.

7. Критика. Сочиненія и переводы И. Дмитріева (ч. 26, № 8, стр. 278; ч. 27, № 9, стр. 42). Подробный разборъ сочиненій И. И. Дмитріева, помѣщенныхъ въ третьей книжкѣ.

8. Письмо изъ Таганрога (ч. 26, № 8, стр. 308). Извѣстіе объ успѣхахъ торговли въ Таганрогѣ. Въ три года 1803 — 5 привезено товаровъ на 6 456,717; вывезено на 6,396,468; пошлинный сборъ простирался до 1,109,205 р. Главные вывозимые товары были: пшеница, желѣзо, икра, масло коровье, юсть. Тутъ подробно описана цѣнность вывозимыхъ и ввозимыхъ продуктовъ.

9. Русскіе анекдоты (ч. 27, № 10, стр. 106 — 113). Здѣсь помѣщены четырнадцать анекдотовъ войны съ Французами 1805 года.

10. Отвѣтъ на *Sunt siquae* (ч. 27, № 10, стр. 121 — 128). Это оправданіе того, что, помѣщенная въ Вѣстникѣ Европы статья: «Что сдѣлали владѣтели Россіи для образованія и просвѣщенія своего народа до Петра Великаго?» не переведена съ Нѣмецкаго языка.

11. Письмо къ издателю (ч. 27, № 11, стр. 204), въ которомъ описывается благодѣтельный поступокъ полковника Н. А. Игнатьева.

12. Замѣчанія о Таганрогскомъ портѣ (ч. 27, № 11, стр. 212). Здѣсь описаны преимущества и недостатки Таганрогскаго порта.

13. Письмо изъ Митавы (ч. 27, № 12, стр. 309), въ которомъ описаны награды Государя Императора помѣщикуему крестьянину, Фрицу, за спасеніе 37 человекъ, тонувшихъ при берегахъ Курляндіи.

14. О Мозаикѣ (ч. 28, № 13, стр. 31), подписано И. И. Здѣсь описано производство мозаики и происхожденіе этой работы. Въ Россіи первыя мозаики появились въ Кіевѣ, изъ Греціи, при Владимірѣ Великомъ. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы мозаика опять появилась въ Россіи. Канцлеръ Графъ Воронцовъ привезъ изъ Рима мозаическія картины, подаренныя ему папою. Ломоносовъ, увидя ихъ, послѣ многихъ опытовъ достигъ искусства дѣлать изъ стекла камни различныхъ цвѣтовъ для мозаическихъ изображеній, и первая мозаика, имъ сдѣланная, былъ портретъ Петра Великаго, съ подлинника Дангауера; другіе говорятъ, что первая его мозаика былъ образъ Богоматери, поднесенный Императрицѣ, которая ему пожаловала привилегію и деревню въ Ингерманландіи, гдѣ была заведена фабрика для приготовленія разноцвѣтныхъ мозаическихъ стеколъ. Когда сооружали памятникъ надъ тѣломъ Петра Великаго, Сенатъ опредѣлялъ украсить его восемью картинами, изображающими подвиги Петра. Ломоносову было поручено привести это въ дѣйствіе. Первая картина, изображавшая Полтавскую побѣду, окончена въ два года и нѣсколько мѣсяцевъ. Вторая картина, покореніе Азова, была начата, но кончина Ломоносова остановила ее продолженіе.

15. Краткое извѣстіе о жизни покойнаго Евгенія Булгара, Архіепископа и Кавалера (ч. 28, № 14, стр. 107). Предки Евгенія были Булгары; онъ родился въ Корфу 1716 года. 21 Августа. Въ 1739 году вступилъ въ монашескій чинъ, въ 1740 году онъ переѣхалъ въ Венецію и изучалъ математическія науки, съ 1742 года былъ ректоромъ гимназій въ главномъ Епирскомъ городѣ, Янинѣ, и преподавалъ тамъ философію, богословіе, математику до 1753 года. Въ это время патріархъ Константинопольскій опредѣлялъ его ректоромъ училищъ въ Ватопедскую лавру, гдѣ онъ пробылъ пять лѣтъ. Въ 1760 году опредѣленъ ректоромъ гимназій въ Константинополь. Съ 1763 года онъ жилъ въ Лейпцигѣ семь лѣтъ и посѣщалъ Галльскій и Геттингенскій Университеты. Въ 1767 году онъ перевелъ съ Французскаго на Греческій языкъ Наказъ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, и посвятилъ свой переводъ И-



ператрицѣ, изъявивъ желаніе быть въ ея подданствѣ. Екатерина послала ему тысячу рублей на проѣздъ въ Россію; по прибытіи его въ Петербургъ велѣла выдавать ему 1500 рублей ежегоднаго жалованья. Въ 1775 году онъ посвященъ въ Іеромонахи, а послѣ въ Архіепископы Славянской и Херсонской Епархіи; онъ скончался 1806 года, 27 Мая, въ Александро-Невской Лаврѣ, на 90 году отъ рожденія. Въ этой статьѣ приложенъ списокъ всѣхъ его переводовъ и сочиненій.

16. О числѣ больныхъ и объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Голицынской публичной больницѣ въ продолженіи 1805 года (ч. 29, № 17, стр. 47).

17. Письмо къ издателю (ч. 27, № 17, стр. 56), В. Измайлова, о подложномъ изданіи Картины Европы.

18. Біографическое извѣстіе о Померанцевой (ч. 29, № 20, стр. 283). Анна Аванасьевна Померанцева родилась въ 1754 году. Въ 1766 году, когда Московскій театръ былъ подъ дирекціею полковника Титова, она явилась на сценѣ въ «Лекарѣ невольѣ», въ роли Люцинды. По рѣзвости и живости, изъ ролей любовницъ она была переимѣнена на роли служанокъ, въ послѣдствіи играла большею частію комическія роли.

19. Паткуль передъ судомъ потомства (ч. 30, № 21, стр. 3, — 24). Эта статья заимствована изъ сочиненія Лифляндскаго пастора, Бергмана, написаннаго въ оправданіе Паткуля. Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль родился около 1660, въ тюрьмѣ, въ которой былъ заключенъ отецъ его, подозрѣваемый въ измѣнѣ. Когда Карлъ XI для умноженія своихъ доходовъ, началъ укрѣплять за собою частныя помѣстья, то Лифляндскіе дворяне отправили отъ себя депутатовъ къ королю; въ числѣ депутатовъ былъ Паткуль; съ отказомъ возвратились они въ Ригу. Въ другой разъ Паткуль написалъ отъ имени соотечественниковъ, просьбу къ Карлу XI. Несогласіе между дворомъ Шведскимъ и Лифляндскими дворянами дошло до того, что велѣно было предать ихъ уголовному суду. Президентомъ комисіи былъ назначенъ Лифляндскій губернаторъ, Гастферъ, питавшій злобу къ Паткулю. Паткуль, предчувствуя свою участь, скрылся и написалъ къ королю просьбу, стараясь оправдать свое бѣгство. Когда всѣ дворяне были вытребованы въ Стокгольмъ, Паткуль отправился съ ними, и на него одного пагъ весь гнѣвъ короля. Паткуль скрылся снова. Оставшись безъ денегъ, онъ вступилъ

въ службу къ Августу, королю Польскому, въ то время, когда онъ поднималъ оружіе на Карла XII. Паткуль сдѣлался другомъ Августа и нужнымъ Петру Великому; онъ писалъ къ царю о дурномъ положеніи, въ которомъ находились Русскія войска въ Польшѣ. Царь отвѣчалъ ему: «Скажите Саксонскимъ министрамъ, чтобы они лучше содержали моихъ Русскихъ, въ противномъ случаѣ, я вызову ихъ обратно въ отечество.» Саксонцы не обратили на это никакого вниманія; тогда Паткуль, съ позволенія царя, предложилъ Австрійскому послу о принятіи войска въ Императорскую службу. Это было одною изъ главныхъ причинъ взятія Паткули подъ стражу. Ночью 8-го Декабря, 1704 года, онъ былъ арестованъ въ Дрезденѣ; 28 Марта, 1707 года, его выдали отряду Шведскихъ войскъ, послѣ онъ былъ колесованъ и четвертованъ.

20. Россійскій Театръ (ч. 30, № 21, стр. 46). Это краткія извѣстія объ иггранныхъ на Московскоі сценѣ пьесахъ: Эльфида, трагедія, и Черный человекъ, комедія, переведенная съ Нѣмецкаго Краснопольскимъ (№ 22, стр. 134), Опасное сосѣдство, комедія Коцебу, и Свиданіе за деньги, комедія, передѣланная съ Нѣмецкаго актеровъ Оедотовымъ (№ 23, стр. 200). Дидона, трагедія Княжнина.

21. Первое путешествіе Россіянъ около свѣта (ч. 30, № 22, стр. 87). Извѣстіе о возвращеніи экспедиціи подъ начальствомъ Крузенштерна.

22. Историческія извѣстія о Евреяхъ (ч. 30, № 23, стр. 160 — 181). Въ концѣ этой статьи говорится о поселеніи Евреевъ въ Россіи. Въ первый разъ упоминается объ нихъ подъ 986 годомъ, когда Козарскіе Жиды приходили проповѣдывать свою вѣру Владимиру Великому. Святополкъ II, Вел. К. Кіевскій, далъ Жидамъ большія преимущества, и тѣмъ лишилъ Христіанъ важныхъ выгодъ; это было причиной ненависти къ нимъ народа, которая возрасла до того, что въ княженіе Владимира Мономаха народъ требовалъ побіенія всѣхъ Жидовъ. В. Князь на съѣздѣ въ Кіевѣ, положили выслать изъ всей земли Русской Жидовъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и впредь не впускать, если же тайно войдутъ, дозволяется ихъ грабить и убивать. Въ концѣ XV столѣтія начинаютъ снова появляться Жиды въ Россіи и въ Новгородѣ стало распространяться Іудейство.

23. Постриги (ч. 30, № 24, стр. 284). Въ древности въ Россіи былъ обычай постригать княжескихъ дѣтей при наступленіи ихъ отрочества. Князь Щербатовъ говоритъ, что это совершалось по

прошествіи полутора года, при отнітіи отъ гроби, и что волосы были остригаемы на гробъ какого нибудь святаго. Болтинъ опровергаетъ это мнѣніе. Въ лѣтописяхъ видно, что «Всеволодъ III учинилъ постригу своему сыну Юрію 1192 года, Апрѣля 25 дня, тогожь дня и на коня посадилъ. Въ 1213 году К. Константинъ Всеволодовичъ съ великимъ веселіемъ учинилъ постриганіе дѣтямъ своимъ Васильку четырехлѣтнему и Всеволоду трехлѣтнему. Въ 1230 году К. Мхпалъ Всеволодовичъ Новгородскій постригъ сына своего Ростислава семи лѣтъ.» Въ жизни В. К. Ивана Васильевича написано, что сына его, Георгія, семи лѣтъ постригли со стрѣлами и на коня посадили, и при совершеніи обряда были знатные люди, какъ кумовья при крещеніи. Послѣ этого нигдѣ не упоминается о постригахъ и сажаніи дѣтей княжескихъ на коней

24. Новая книга (ч. 30. № 24, стр. 286). Библиографическое извѣстіе о переводѣ В. А. Жуковскимъ Донъ-Кихота.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1806 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 25, № 1, стр. 22): а) Идилліи, А. Мерзлякова. (ч. 25, № 1, стр. 32). б) Ея превосходительству П. И. Мятлевой, на кончину фельдмаршала графа И. П. Салтыкова, И. Дмитриева, перепеч. въ П. С. С. ч 1, стр. 119 (ч. 25, № 2, стр. 112). в) къ Лаурѣ за клависсиномъ, изъ Шиллера, А. Мерзлякова (стр. 118); г) Голубка, басня, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд. стр. 41, но совершенно измѣненная. (ч. 25, № 3, стр. 161); д) Солнце, М. Хераскова; (стр. 164) е) Цирцея, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 195, съ слѣд. измѣненіями; въ В., Е. ст. 9:

«По вѣтрамъ, по волнамъ;»

а въ П. С. С:

«По тмѣ, по вѣтру, по волнамъ.»

Ст. 10 въ В. Е:

«Бѣгущаго его, казалось, догоняетъ;»

а въ П. С. С:

«Бѣгущаго, какъ ей казалось, догоняетъ.»

Ст. 13, въ В. Е:

«Въ прерывчивомъ вздыханіи своемъ;»

а въ П. С. С. «прерывчатомъ.»

Ст. 14. въ В. Е:

«Обратно такъ его, всклипая призываетъ;»

а въ П. С. С.: «рыдая.»

Ст. 31. въ В. Е:

«Со воплемъ всѣхъ боговъ изъ ада заклинаетъ;»

а въ П. С. С.: «призываетъ.»

Ст. 32. въ В. Е:

«Паркъ, Фуриі, Немезисъ, Цербера, Алектону;»

а въ П. С. С.: «Флегетона.»

Ст. 33. въ В. Е:

«Вывааетъ къ тройственной Гекатѣ, къ Флегетону;»

а въ П. С. С.:

«Гекату злобную и лютаго Алктона.»

Ст. 42 и 43 въ В. Е:

«Подвигнулся адъ

«И гуломъ громовымъ;»

а въ П. С. С.:

«Подвигся весь адъ

«Подъ гуломъ громовымъ.»

Ст. 51, въ В. Е:

«Вспять съ страху вратится;»

а въ П. С. С.: «отъ страха.»

Ст. 60, въ В. Е:

«Изведшихъ изъ могилъ, вертеповъ подземныхъ;»

а въ П. С. С.:

«Изшедшихъ изъ могилъ, вертеповъ, нѣдръ земныхъ.»

Ст. 67 и 68 въ В. Е:

«А злобой лишъ, чего не могъ твой взоръ прекрасный,

«Не можешь учинить;»

а въ П. С. С.:

«Но то, чего не могъ свершить твой взоръ прекрасный,

«Не можетъ злобой учинить.»

(ч. 25, № 4, стр. 273); ж) Торжество Александрово или сила музыки, А. Мерзлякова (ч. 26, № 5, стр. 50); з) къ Несчастію; его же. (№ 6, стр. 104). и) Пропедшее, М. Хераскова; (стр. 107); i) къ Элизѣ, А. Мерзлякова (ч. 26, № 7, стр. 175); к) Дѣва за бла-

висинномъ, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 278, подъ заглавіемъ: Дѣва за арфою, съ слѣд. измѣненіями:

Стр. 1, ст. 2, въ В. Е:

«О дѣва! клависинъ струнами;»

а въ П. С. С:

«О дѣва! арфы надъ струнами.»

Стр. 3, ст. 1 и 2, въ В. Е:

«Полны гармонія душой,

«Изъ струнъ роскошно устремлены;»

А въ П. С. С:

«И звоны полные души,

Со струнъ и т. д.»

Ст. 4. въ В. Е:

«Изъ неба порхаютъ, кишатъ;»

А въ П. С. С.: «блестятъ.»

(ч. 26, № 8, стр. 261); к) Ночное размышленіе. М. Хераскова (ч. 27, № 9, стр. 22); м) Элегія изъ Парни, А. Мерзлякова (№ 10, стр. 99); н) Титиръ и Мелибей, эклога изъ Виргилія, А. Мерзлякова, (№ 11, стр. 161); о) Вѣчность, М. Хераскова (№ 12, стр. 281); п) Алексисъ, IV эклога изъ Виргилія, А. Мерзлякова (ч. 28, № 14, стр. 115); р) Велизарій, романсъ, его же (№ 15, стр. 197); с) Дуеть, его же (ч. 29, № 17, стр. 41); т) Сцена изъ Эсхиловой трагедіи, называемой семь вождей подъ Фивами, его же (ч. 29, № 19, стр. 195); у) Сатира къ С. объ истинномъ благородствѣ, Воейкова (ч. 30, № 24, стр. 266 — 280); ф) Пѣснь Барда надъ гробомъ Славянъ побѣдителей, В. Жуковскаго, \* перепеч. въ П. С. С., изд. 1849, ч. 1, стр. 21, гдѣ пропущено, что «посвящается неустрашимымъ защитникамъ отечества;» и Делилевъ диоирамбъ на безсмертіе души, служащій эпитафюмъ. Это стихотвореніе перепечатано въ П. С. С. съ слѣдующими измѣненіями:

Въ В. Е: стр. 266 и 7, ст. 4 — 10.

«Лишь вырвавшись на ловъ, сокрытый мощи мглой,

На трупы ичится волкъ, сверкаючи очами;

\* Въ П. С. С. В. А. Жуковскаго, изданіе 1849 г. Это стихотвореніе ошибочно обозначено подъ 1807 годомъ. Въ В. Е. за 1806 годъ подъ нимъ написано: «Бѣле въ, 15 Ноября.»

Зажжемъ костеръ дубовъ! изройте ровъ мечамъ!  
 Сложите на щиты пожатыхъ ратной преи!  
 Да путникъ видитъ холмъ, въ долинѣ гробовой!  
 Да камень возвѣститъ, гдѣ сильныхъ прахъ священный!  
 Гремить!.....отгрянулъ громъ въ дубравѣ пробужденной....;»  
 а въ П. С. С, стр. 23:

«Лишь волкъ сокрытый ноци мглой,  
 Очами блещущій, бѣжитъ на ловъ обильный;  
 Зажжемъ костеръ дубовъ; изройте ровъ могильный;  
 Сложите на щиты поверженныхъ во прахъ:  
 Да холмъ вѣщаетъ здѣсь вѣкамъ о бранныхъ дняхъ,  
 Да камень здѣсь хранить могущихъ слѣдъ священный!  
 Гремить....раздался гулъ въ дубравѣ пробужденной!»  
 Въ В. Е, стр. 267, ст. 9:

«Предъ ними Бардовъ вождь со лирою златою;»  
 а въ П. С. С, стр. 24, ст. 1:  
 «Предъ ними вѣщій Бардъ, вѣчанный сѣдиною.»  
 Въ В. Е, ст. 13:

«Склонились на щиты! средь нихъ костеръ пылаетъ;»  
 а въ П. С. С: «На копы оперлись»  
 Въ В. Е, стр. 268, ст. 3 съ конца:  
 «Но что? не битва ль тамъ пылаетъ?»  
 а въ П. С. С, стр. 25 ст. 5:

«О битвы грозный видъ! смотри! перунъ сверкаетъ!»

Въ В. Е. стр. 269, въ ст. 10: «возопилъ», а въ П. С. С: «воз-  
 стоналъ.»

Въ В. Е, стр. 270, ст. 10:

«Заранѣ въ вѣчной мглѣ могилы погребенный;»  
 а въ П. С. С., стр. 26, ст. 7:

«До времени во мглѣ могилы погребенный.»  
 Въ В. Е, стр. 275, ст. 6, съ конца:

«Пойдемъ! отмищенья! громъ во длань;»  
 а въ П. С. С, стр. 30, ст. 13;

«Отмищенья! витязи! отмищенья! громъ во длань.»  
 Въ В. Е. стр. 278, ст. 2, съ конца:

«Бери копы! воздвигни щитъ!»  
 а въ П. С. С, стр. 33, ст. 2:

«Копы во длань! воздвигни щитъ!»

Въ В. Е., стр. 279, ст. 7:

Кто жизнию дерзнетъ купить порабощенье!

а въ П. С. С:

«Кто смерти предпочесть дерзнетъ порабощенье.»

Въ В. Е., стр. 279, ст. 12: «израженну», а въ П. С. С: «священную»; ст. 13 въ В. Е.: «держакій»; а въ П. С. С: «нижакій.»

При этомъ стихотвореніи въ Вѣстникѣ Европы помѣщены два примѣчанія, пропущенныя въ П. С. С. и относящіяся къ двумъ героямъ, о которыхъ упоминаетъ Жуковскій въ своемъ стихотвореніи: о солдатѣ Емельяновѣ и о молодомъ Новосильцовѣ.

---

## 1807.

1. Мысли о Россіи или нѣкоторыя замѣчанія о гражданскомъ и нравственномъ состояніи Русскихъ до царствованія Петра Великаго (ч. 31, № 1, стр. 3, № 2, стр. 107). Эта статья заимствована изъ сочиненія, писаннаго на Французскомъ языкѣ однимъ Русскимъ. Авторъ старается показать, что многое въ реформѣ Петра Великаго было приготовлено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; дагѣ онъ отдаетъ преимущество древнимъ обычаямъ Русскимъ, которые какъ будто исчезаютъ въ слѣдствіе вліянія Франціи.

2. Новая книга (ч. 31, № 2, стр. 124). Разборъ сочиненія Саллюстія: Заговоръ Катилины, переведенный съ Французскаго.

3. Россійскій Театръ (ч. 31, № 2, стр. 131). Отчетъ играныхъ на Московской сценѣ пьесъ: Росслава, трагедія Княжчина; Рѣдкая честность, драма, переведенная съ Нѣмецкаго; Отецъ по случаю, комедія, переведенная съ Нѣмецкаго Г. Краснопольскимъ.

4. Смерть. Изъ Энгелова свѣтскаго философа (ч. 31, № 3, стр. 161; № 4, стр. 241); переводъ съ Нѣмецкаго В. Жуковскій, перепеч. въ его переводахъ, изд. 2-е, Т. 3, стр. 141.

5. Отъ Митрополита Римскихъ церквей въ Россіи Станислава Сестренцевича-Вогуша (ч. 31, № 4, стр. 302). Это воззваніе ко всемъ духовнымъ властямъ по поводу ополченія, кото-

рое собиравось противъ Наполеона. Тутъ исчислены всѣ враждебныя дѣйствія Бонапарта. Въ концѣ приложены три молитвы о его ниспроверженіи.

6. Письмо къ издателю изъ Полтавы (ч. 31, № 4, стр. 309), съ извѣстіемъ о сборѣ Полтавскаго ополченія.

7. О числѣ больныхъ и объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Голицынской публичной больницѣ въ продолженіе 1806 года (ч. 32, № 6, стр. 117).

8. Сокращенное извлеченіе изъ любопытныхъ записокъ о происшествіяхъ въ Персіи и Грузіи, случившихся въ исходѣ минувшаго столѣтія (ч. 32, № 6, стр. 149). Краткія извѣстія о причинахъ войны Россіи съ Персіею. Со временъ шаха Аббаса, Грузинскіе цари пользовались особеннымъ правомъ, чтобы никто изъ Персидскихъ владѣтелей не именовался Шахомъ до тѣхъ поръ, пока Грузинскій царь не признаетъ его. Ираклій не призналъ Мегметъ Хана Шахомъ; послѣдній сталъ опустошать Грузію. Въ 1795 году Тюльисъ былъ взятъ и разграбленъ, а въ 1796 году Мегметъ-Ханъ возвращался въ свою сторону съ 50 тысячъ плѣнныхъ; тогда Екатерина II опредѣлила защитить покровительствуемаго ею Грузинскаго царя.

9. Перечень письма отъ Вольтера къ Г. Даліону, находившемуся въ С. Петербургѣ въ качествѣ Министра отъ Французскаго двора (ч. 32, № 7, стр. 197). Письмо это 1745 года; оно напечатано въ подлинникѣ съ переводомъ. Вольтеръ проситъ Даліона поднести Императрицѣ экземпляръ его Генриады и принять его въ члены С.-Петербургской Академіи и доставить ему свѣдѣнія для исторіи Петра Великаго. С. Д. Полторацкій перепечаталъ это письмо въ Парижѣ въ 1839 году.

10. О хирургическихъ операціяхъ, благополучно сдѣланныхъ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ и операторомъ Мухинымъ внѣ Голицынской Публичной больницы (ч. 32, № 7, стр. 211).

11. Взглядъ на политическія отношенія между Россіею и Портою Оттоманскою (ч. 32, № 7, стр. 233). Статья, написанная противъ Французскаго правительства, которое полагало причиною войны Россіи съ Турціею, желаніе увеличить свои владѣнія.

12. Письмо изъ города Н. Н. въ столицу (ч. 32, № 8, стр. 283); подписано: Лука Говоровъ. Это письмо написано въ пользу



разсужденія о старомъ и новомъ слоgѣ противъ критики П Макарова, помѣщенной въ Московскомъ Меркуріѣ; на это письмо въ ч. 36, № 24, стр. 241, помѣщенъ отвѣтъ.

13. Мнѣніе Левеково о Русской Словесности (ч. 33, № 10, стр. 114). Левекъ называетъ языкъ Русскій однимъ изъ лучшихъ Еропейскихъ языковъ, а Славянскій однимъ изъ богатѣйшихъ; съ большой похвалой отзывается онъ о Степенной книгѣ, о Феофанѣ Прокоповичѣ, Князѣ Кантемирѣ, Третіяковскомъ, Ломоносовѣ, Сумароковѣ.

14. Россійской Театръ (ч. 33, № 10, стр. 122). О представленныхъ пьесахъ въ Москвѣ на театрѣ Г. Пашкова. Съ этого времени театральныя афиши начали печатать на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Разборъ комедіи Крылова: Модная Лавка; переводъ Г. Ильина: Воздушные замки и Говорунъ.

15. О Трагедіи Славено-Сербской (ч. 33, № 11, стр. 196). Извѣстіе о трагедіи, напечатанной въ Будимѣ въ 1798 году, подъ заглавіемъ: Трагедія, сирѣчь печальная повѣсть о смерти послѣдняго Царя Сербскаго, Уроша V-го, и о паденіи Сербскаго царства; трагедія эта состоитъ изъ девяти дѣйствій, каждое дѣйствіе продолжается 150 лѣтъ, между дѣйствующими лицами являются: Сербія, благочестіе, минерва, исторія, ангелъ, вражда. Трагедія эта написана въ 1733 году Мануиломъ Козачинскимъ (въ другомъ мѣстѣ онъ названъ Козачковскимъ), ректоромъ и учителемъ риторики въ Карловицкихъ школахъ Австрійской Сербіи и въ томъ же году была представлена тамошними учениками. Архимандритъ Іоаннъ Ранчъ издалъ эту трагедію съ своими дополненіями. Содержаніе ея составляетъ сокращенная исторія Сербскаго народа, которая передана въ этой статьѣ отрывками, писанными стихами.

16. Письмо къ издателю (ч. 33, № 11, стр. 207). Это изъявленіе благодарности Григорію Богдановичу Глинкѣ за улучшеніе хозяйства въ имѣніи отставнаго поручика Федора Глинки.

17. Благодареніе (ч. 33, № 12, стр. 279). Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ далъ вѣчную свободу Надеждинскимъ крестьянамъ своей Саратовской вотчины, состоявшей изъ 1372 душъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ зданія села посвятить больницѣ, богадѣльнѣ и училищу, на содержаніе которыхъ употреблять ежегодный доходъ съ Надеждинской вотчины, состоящій изъ 22,500 руб. мер.

18. Письмо къ издателю (ч. 34, № 13, стр. 32); въ описа-  
нiемъ великодушнаго подвига одного крестянина Ярославской гу-  
бернiи, который своею охотою вызвалъ въ рекруты, чтобъ изба-  
вить отъ того своего зятя.

19. Плаванiе эскадры къ городу Анапѣ, взятiе онаго  
и обратное въ Севастополь прибытiе (ч. 34, № 13, стр. 34).  
Обстоятельное описанiе всѣхъ военныхъ дѣйствiй, произведенныхъ  
при взятiи крѣпости Анапы; при слѣдующемъ номерѣ приложенъ  
планъ взятiя этой крѣпости.

20. Зимнiй походъ Русскихъ и Французовъ въ 1806 и  
1807 годахъ (ч. 34, № 13, стр. 43). Статья, переведенная изъ Нѣ-  
мецкаго журнала, въ которой описываются политическiя событiя  
того времени.

21. О началѣ и злоупотребленiяхъ Польскаго уложенiя  
(ч. 34, № 13, стр. 71). Статья, переведенная съ Нѣмецкаго и нани-  
санная съ цѣлю показать, что одною изъ главныхъ причинъ упад-  
ка Польши было учрежденiе сеймовъ.

22. О Гораціевой плиткѣ, переведенной Г. Мерзляко-  
вымъ (ч. 34, № 14, стр. 116). Извѣстiе о переводѣ Мерзляковымъ  
Гораціева письма о стихотворствѣ; для образца перевода приложенъ  
отрывокъ.

23. Историческiе отрывки (ч. 34, № 15, стр. 194). Нѣко-  
торыя свѣдѣнiя, почерпнутыя изъ сочиненiя Г. Круга о Россiйскихъ  
монетахъ; такъ слово паволока, дорогая матерiя, которую Олегъ  
вывезъ изъ Константинополя, Г. Кругъ производитъ отъ *babilonica*,  
золотыя и шелковыя шкани, дѣланныя въ Вавилонѣ. Слово золот-  
никъ онъ производитъ отъ *solidi*, золотыя монеты Греческихъ  
императоровъ. Въ Новгородѣ были извѣстны корабленники, ко-  
торыя Кругъ полагаетъ одно и тоже, что *rosenoble*, Англiйскiя  
золотыя монеты XIV вѣка, а шелягъ и стерлягъ, названiя, вид-  
ныя на старинныхъ Русскихъ монетахъ, одинаковы съ шиллингомъ  
и стерлингомъ. Тутъ же замѣчены противорѣчiя, встрѣчающiяся  
въ сочиненiяхъ Шлецера и Круга. Такъ послѣднiй опровергаетъ нѣ-  
которыя мнѣнiя Шлецера, на примѣръ, объ Оскольдѣ и Дирѣ, кото-  
рыхъ Шлецеръ считалъ простыми Варягами, а не князьями; далѣе  
о сухопутномъ путешествiи Олега на судахъ подъ Константинополь,  
что Шлецеръ считаетъ баснею и т. д.

24. О первой Русской Грамматикѣ (ч. 34, № 16, стр. 291). Библиографическое извѣстіе о первой Русской грамматикѣ, сочиненной Генрихомъ Лудольфомъ, напечатанной 1696 года, въ Англии, при Оксфордскомъ Университетѣ и посвященной Князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Посвященіе, предисловіе и правила писаны на Латинскомъ языкѣ, разговоры приложены на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Русскія слова напечатаны Славянскими буквами, слѣданными въ Голландіи тѣмъ же художникомъ, который рѣзалъ Греческія буквы для Московской Типографіи, по порученію Патріарха Адріана. Въ ней означено въ точности различіе, происходящее отъ приращенія слоговъ, отъ перемѣны буквъ, отъ окончанія въ падежачъ, во временахъ и т. д.

25. Объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ (ч. 35, № 17, стр. 34). Подробное описаніе войны съ Поляками во время междуцарствія.

26. Обширность государства Россійскаго при самомъ его началѣ (ч. 35, № 18, стр. 95). Эта статья заимствована изъ Шлецерова Нестора. Шлецеръ такъ измѣряетъ величину Россіи въ началѣ ея существованія: считая Новгородъ центромъ, то на западъ до Чудскихъ береговъ 400 верстъ, на сѣверъ до Бѣлаго моря 500, на югъ и востокъ до Полоцка 540 (?), до Ростова 800, до Мурома 817. На сѣверѣ, югѣ и востокѣ въ точности нельзя обозначить предѣловъ.

27. На кончину М. Н. Муравьева (ч. 35, № 19, стр. 189), статья А. Кошанскаго. Краткій некрологъ покойнаго.

28. Извѣстіе о Россійскихъ пушкахъ (ч. 35, № 19, стр. 196). Въ Россіи первыя пушки вылиты были Италианскимъ художникомъ, Аристотелемъ, при В. К. Иванѣ Васильевичѣ, и въ первый разъ употреблены въ дѣло при взятіи города Феллина, въ Лифляндіи. До 1724 года не было никакихъ положительныхъ правилъ въ разсужденіи длины, толщины и калибра орудій; ихъ вѣсъ и величина зависѣли отъ произвола мастера. Петръ Великій издалъ штатъ артиллеріи, при немъ вылиты пушки въ Москвѣ, Глуховѣ, Казани. Въ то время пушкамъ давали названія, на пр.: Троиць 1695 года, Новый Персь 1686 г., Гамаюнъ 1690 г. Одна пушка 1697 года вылита въ Глуховѣ, въ честь Гетмана Мазепы. Первая правильная пушка вылита 1724 года, въ С. Петербургѣ, по чертежу Подполковника

Беренса, вѣсомъ 115 пудъ; съ того времени вѣсъ пушекъ сталъ постепенно уменьшаться и въ 1795 году шестифунтовыя отливались вѣсомъ въ 22 пуда. Въ концѣ этой статьи приложена вѣдомость о количествѣ полевыхъ орудій разныхъ годовъ.

29. О посланіи къ Привѣтѣ (ч. 35, № 19, стр. 211). Статья издателя, въ которой помѣщено нѣсколько замѣчаній на книгу, напечатанную въ Харьковѣ: «Посланіе къ Привѣтѣ, или воспоминаніе о нѣкоторыхъ Русскихъ писателяхъ моего времени», Г. А. Палицына.

30. Рѣчь, произнесенная въ Публичномъ Собраніи Московскаго Общества Испытателей природы, 18-го Сентября, 1807 года, членомъ Общества, Стат. Сов. В. Н. Карзинымъ, по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестностяхъ Москвы (ч. 35, № 20, стр. 241).

31. Извлеченіе изъ книги весьма любопытной (ч. 36, № 21, стр. 61). Эта книга писана въ началѣ 1807 года и напечатана въ Кельнѣ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, въ типографіи наслѣдниковъ Гаммера. Вотъ ея заглавіе: «Разсужденіе объ участи, приемлемомъ Россією въ нынѣшней войнѣ, сочиненное другомъ политической свободы и взаимной независимости всѣхъ народовъ.»

32. Извѣстіе о качествѣ дѣлаемаго въ Россіи пороха (ч. 36, № 22, стр. 106). Статья Графа Аракчеева. Въ 1724 году велѣно было готовить порохъ такого качества, чтобы 24 золотника бросали въ вышину деревянный конусъ изъ пушечной mortarки, на 73 Англійскихъ фута; по положенію 1804 года порохъ стали готовить сильнѣе, такъ, что изъ установленной 1724 года mortarки, въ которую полагается пороху 3 золотника, онъ выбрасываетъ конусъ выше 120 футовъ. Въ 1807 году было сдѣлано сравненіе Англійскаго пороха съ Русскимъ, послѣ чего оказалось, что Русскій силою превосходитъ Англійскій.

33. Филологическая догадка о происхожденіи слова «красный» (ч. 36, № 23, стр. 199). Авторъ производитъ слово красный отъ Латинскаго *graciae*.

34. Перунъ (ч. 36, № 24, стр. 267). Историческое изслѣдованіе П. Калайдовича о Славянскомъ божествѣ Перунѣ. Ему приписы-

вали переменны воздушныя, при Игорѣ клялись его именемъ. Праздникъ Перуна назывался «Великій день.» Владиміръ велѣлъ поставить Перуна въ Новгородѣ, а въ Кіевѣ украсилъ самый идолъ и его храмъ. Въ жертву заколали ему воловъ, даже пѣливыхъ и дѣтей; бѣдные приносили мусты, т. е., пряники, изображающіе разныхъ животныхъ, вырывали свои волосы и сожигали ихъ. Когда Владиміръ низвергнулъ Перуна, то привязалъ его къ хвосту лошадиному, потомъ велѣлъ бросить въ Днѣпръ; въ Новгородѣ его сбросили съ моста, отъ того Новгородцы считали за безчестную смерть быть брошену съ моста.

35. Извѣстія о книгахъ (ч. 36, № 24, стр. 282). Библиографическія извѣстія объ историческомъ описаніи древняго Россійскаго Музея, подъ названіемъ «Мастерской Оружейной Палаты, въ Москвѣ обрѣтающейся, — А. О. Малиновскаго». О переводахъ: Стихотворной науки Горация; Пинтики Аристотеля; Исторіи упадка и разрушенія Римской Римперіи, Гиббона; Эбергардовой Эстетики; Англійскаго словаря Робинета; Исторіи Греціи, Джиллиса; Аевическихъ писемъ; Механики Прона; Плутарха *de audiendis poetis*; Риторическихъ уроковъ, Блера. Братья Зосимы издають *Geographiae veteris scriptores Graeciae minores*. Въ Москвѣ напечатана Исторія Россійской Іерархіи, Амвросія, часть 1-я.

86. Смѣсь (ч. 34, № 15, стр. 200). I. Извѣстіе о привезенномъ въ С.-Петербургъ трупѣ мамонта, Адъюнктомъ Академіи Наукъ, Адамсомъ (ч. 36, № 23, стр. 197). II. Происхожденіи словъ «Князь» и «Книга». Сербскій Архимандритъ, Іосифъ Путникъ, производитъ эти слова отъ одного корня. Въ древнія времена при устьяхъ Дуная обитали Геты, народъ Славянскаго племени, общее имя этому народу было Кна. Греки называли Финикійца *χναός*; Славяне по своему выговору произносили князь, и разумѣли подъ этимъ именемъ мудреца, учителя, правителя. Книга, по мнѣнію Архимандрита, происходитъ отъ слова князь и значить мудрость, науку и художество.

---

Въ 1807 году Вѣстника Европы помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 31, № 1, стр. 56): а) Истина и басня, В. Жуковскаго, перепеч: въ П. С. С.

1857 года, ч. XII, стр. 65 (ч. 31, № 2, стр. 120); б) Къ моги́ согражданамъ, А. Воейкова (ч. 31, № 2, стр. 121—123); в) Дѣтѣ эпиграммы; — новый стихотворецъ и древность, новопожалованный; пѣсня, — пять стихотвореній, В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., ч. XII, стр. 3, 5, 9, 71 (ч. 31, № 3, стр. 187); г) Орелъ и Жукъ, басня В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., т. XII, стр. 61, изд. 1857 г. (ч. 3, № 4, стр. 264); д) Отрывокъ изъ Деллева Лионирамба на безсмертіе души, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1857, г; ч. XII, стр. 1; Соколы и голубка, басня, четыре эпиграммы, его же, пер. въ П. С. С., ч. XII, стр. 69 и 10—11, изд. 1857 г. (ч. 31, № 4, стр. 278); е) Вечеръ, его же, пер. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 11, съ слѣд. измѣн. въ В. Е, строфа 2, ст. 1:

«Съ свирѣлію простой», а въ П. С. С.: «съ цѣвницею златой»; въ В. Е, стро. 7, ст. 2; «подъ ивою согбенной», а въ П. С. С.: «наклоненной».

Въ В. Е, строфа 9:

«Какъ изрѣдка, шумя, колышется тростникъ;

Коль усыпительно жуковъ ночныхъ жужжанье!»

«И въ рощи иволги стенанье;»

а въ П. С. С.:

«Чуть слышно надъ ручьемъ колышется тростникъ,

Гласъ пѣвца вдали уснувши будить селы

Въ лѣсу стенанье Филомелы.»

Въ В. Е, стро. 11, ст. 2: «полуночныхъ свѣтило»; а въ П. С. С.: «задумчивыхъ свѣтило.» Въ В. Е, стро. 13, ст. 3: «веселія струи;» а въ П. С. С.: «всѣхъ радостей струи.» Въ В. Е, стр. 15, ст. 2: «съ огнемъ сердцецъ»; а въ П. С. С., «души»; въ В. Е, стро. 16, ст. 3:

«И урну юноши любовь кропить слезой;»

А въ П. С. С:

«И гробъ безвременный, и пр.»

Въ В. Е, стро. 17, ст. 2: «ужель Наннины взоръ;» а въ П. С. С: «красавицъ.»

Въ В. Е, стро. 18, ст. 2:

«И музамъ, и любви, и Вакху посвященныхъ;»

а въ П. С. С:

И дружбѣ, и любви, и музамъ посвященныхъ.

Въ В. Е, стр. 19, ст. 1: «невѣдомой тропой;» а въ П. С. С.: «стезей»; ст. 4: «на свѣтлы воды;» а въ П. С. С: «на пѣнны.»

Въ В. Е, стр. 20, ст. 1, 2:

«Безпечность и поля, и дружбу воспѣвать!

О пѣсни, милый плодъ,» и пр.

а въ П. С. С:

«Творца, друзей, любовь и счастье воспѣвать,

О пѣсни чистый» и пр.

Въ В. Е, стро. 2, 3, ст. 2 и 3: «съ пастушкою;» а въ П. С. С: «съ Минivanoю;» «придетъ сюда пастухъ;» а въ П. С. С: «альпинъ.» Подъ этимъ стихотвореніемъ подписано «Бѣлевъ,» 1806 года, а въ П. С. С. это помѣщено подъ 1805 годомъ (ч. 31, № 4, стр. 315); ж) Россійскому воинству на побѣды въ началѣ 1807 года, М. Х. (Херасковъ) (?) (ч. 2, № 5, стр. 41); з) Мартышка, показывающая Китайскія тѣни, басня, пер. въ П. С. С., изд. 1857, ч. XII, стр. 43; Сафина ода; пер. въ П. С. С., изд. 1857 г., ч. XII, стр. 19. Идиллія, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 19, къ Эдвину, четыре стихотворенія В. Жуковского, пер. въ П. С. С., изд. 1857 г., ч. XII, стр. 21 (ч. 32, № 6, стр. 113—116); и) Ссора плѣшивыхъ; цанля, двѣ басни и пять эпиграммъ, В. Жуковского, перенеч. въ П. С. С., изд. 1857 г., ч. XII, стр. 7, и 41 (ч. 32, № 7, стр. 192—194); і) Сонъ Могольца и прощанье старика, два стихотворенія В. Жуковского, изъ коихъ первое перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 16, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 13:

«Моголецъ ухъ! и навскочь пробудился;»

а въ П. С. С:

«Моголецъ въ страхѣ пробудился.»

Въ В. Е, ст. 25:

«Тогда не мѣтя въ даль, просилъ бы объ одномъ;»

а въ П. С. С:

«Тогда смиренноваль, молилъ бы», и пр. Въ В. Е, ст. 29: «въ обителяхъ свободы»; а въ П. С. С: «съ безпечностью»; второе въ ч. XII, изд. 1857 г., стр. 25, (ч. 32 № 8, стр. 274); к) стихи на случай вызова отставныхъ солдатъ для служенія отечеству, С. Глинки (ч. 32, № 8, стр. 278—282); л) Мартышки и Левъ; Котъ и Мышь, двѣ басни В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, изд. 1857 г., ч. XII, стр. 33 и 37 (ч. 33, № 9, стр. 33); м) Посланіе къ И. В. Л. Воейкова (ч. 33, № 9, стр. 37); н) Стихи П. Д. Рачинскому, начальнику баталіона Смоленскихъ стрѣлковъ, С. Глинки (ч. 33, № 10, стр. 110); о) Сурки и кротъ, басня В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, изд. 1857 года, ч. XII, стр. 57 (ч. 33, № 11, стр. 189); п) Похороны Львицы, его же, пер. въ П. С. С., ч. XII, 1857 г., стр. 53 (ч. 33, № 12, стр. 278—279); р) Эльвина къ портрету своей матери, писанному ея дочерью, которыхъ она въ одно время лишилась; старикъ къ молодой и прекрасной дѣвушкѣ; эпитафія лирическому поэту: три стихотворенія В. А. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, ч. XII, изд. 1857 года, стр. 13, 15, 17 (ч. 34, № 14, стр. 98); с) Котъ и зеркало, его же, пер. въ П. С. С, ч. XII, 1857 г., стр. 51 (ч. 34, № 15, стр. 176); т) Капунъ и Соколъ, его же, пер. въ П. С. С, ч. XII, 1857, стр. 47 (ч. 34, № 16, стр. 254); у) Сады, подражаніе Делилю, Воейкова (ч. 34, № 16, стр. 268); ф) Евгению. Жизнь званская, 1807 года, въ Маѣ, Г. Державина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 315 съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 273, ст. 11: «Бьетъ полдня часть, рабы запыхавшись бѣгутъ;»

а въ П. С. С, стр. 319, ст. 9:

«Бьетъ полдня часть, рабы служить къ столу бѣгутъ.»

Въ В. Е, стр. 276, ст. 3:

«Сталь жесткая, какъ мягкій, алый воскъ;»

а въ П. С. С, стр. 321, ст. 13:

«Сталь жесткая, глядимъ,» и т. д.

(ч. 35, № 17, стр. 32); х) Голубка и сорока, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, ч. XII, 1857 г., стр. 31 (ч. 35, № 18, стр. 102); ц) Соколъ и Филомела, его же, пер. въ П. С. С, ч. XII, 1857 г., стр. 29 (ч. 35, № 19, стр. 182); ч) Соловей и Малиновка, басня В.



Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр 37, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е., ст. 11:

«Не будемъ, нѣжный другъ, подъ этими кустами:»

а въ П. С. С.:

«Скрываясь подъ кустами.»

Въ В. Е., ст. 14:

«И корнѣ, и мохъ», и т. д.;

а въ П. С. С.: «Пшено и мохъ» и т. д.

Въ В. Е., ст. 17:

«Мнѣ было хорошо съ тобой;»

а въ П. С. С.:

«Я счастливъ былъ съ тобой.»

Въ В. Е., ст. 29:

«Ах! родъ малиновокъ вѣкъ лестью ослѣпленъ;»

а въ П. С. С.:

«Подъ часъ, кто не бывалъ коварствомъ ослѣпленъ?»

Нравоученіе этой басни въ П. С. С. измѣнено совершенно.

(ч. 35, № 19, стр. 185); ш) Старый котъ и молодой мышенокъ, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., ч. XII, изд., 1857 г., стр. 27 (ч. 35, № 20, стр. 280); ш) Вязъ и репейникъ, басня, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ст. 39, съ измѣненіемъ послѣдняго стиха въ В. Е.:

«То это оттого, что мнѣ царапать любо;»

а въ П. С. С.:

«Причиною тому,» и т. д., и договоръ съ Нисою В. Пушкина, перепечат. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 138.

При послѣднемъ номерѣ приложена карта теченія кометы, и рѣчь, читанная на Французскомъ языкѣ въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Испытателей Природы, Профессоромъ Астрономіи, Голдбахомъ, 15 Ноября, 1807 года.

---

По указанію Г. Лонгинова (Современникъ 1857 г. № XI) въ 1807 году помѣщено стихотвореніе Батюшкова, пропущенное въ П. С. С., изд., Смирдина, «Срубленное дерево, подражаніе Мелендецу» (ч. 36 № 21, стр. 30).

## 1808.

Въ 1808 году Вѣстникъ Европы издавался В. А. Жуковскимъ.

1. Письмо изъ уѣзда къ издателю (ч. 37, № 1, стр. 3), В. Жуковского, перепеч. въ С. его соч., ч. XII, 1857 г., стр. 1, «Объ обязанностяхъ журналиста».

в) Три сестры, видѣніе Минваны (ч. 37, № 2, стр. 148). Повѣсть, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7, стр. 43.

2. Георгъ II, Англійскій Король, и Министры его, описанные Кантемиромъ (ч. 37, № 4, стр. 277). Донесеніе К. А. Д. Кантемира, присланное имъ изъ Лондона, въ 1738 году, къ Императрицѣ Аннѣ, въ то время, когда онъ готовился оставить Англию и ѣхать въ Парижъ въ качествѣ полномочнаго Министра. Эта статья не перепечатана въ П. С. Соч.

3. Письмо къ издателю (ч. 38, № 5, стр. 18). Разсказъ объ отважномъ подвигѣ купца Протодьяконова и товарища его, купца Ушакова. Въ 1807 году, въ Якутскѣ, разлитіе Лены было необыкновенно велико, вода затопила часть города и унесла со льдомъ дома, людей и скотъ. Три солдата перешли еще по крѣпкому льду стрѣлять перелетныхъ гусей на одинъ изъ острововъ Лены, но ледъ взломало и стрѣлки не успѣли возвратиться въ городъ. Лыдина, на которой они были, остановилась противъ города, тутъ пробыли они цѣлыя сутки; тогда Протодьяконовъ и Ушаковъ рѣшились спасти погибавшихъ, на лодкѣ, съ помощію досокъ, они добрались до солдатъ и высадили ихъ на берегъ.

4. Орывки изъ дневныхъ записокъ послѣдняго Польскаго Короля, Станислава Августа Понятовскаго (ч. 39, № 11, стр. 129). Орывки эти были изданы на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Коцебу. Въ этихъ запискахъ находится краткое описаніе пребыванія Короля въ Петербургъ и Москвѣ со 2 Марта, 1797 года, по 12 Февраля, 1798 года. Король Станиславъ имѣлъ обыкновеніе, всякой день, во время своего пребыванія въ Петербургъ и Москвѣ, записывать все то, что видѣлъ, читалъ и слышалъ; всякій вечеръ онъ диктовалъ Секретарю своему краткія записки, которыя немедленно пересылаемы были къ друзьямъ его, въ Польшу. Нарва, 8 Марта: о

пріемъ, сдѣланномъ королю Нарвскимъ Губернаторомъ, Тизенгаузеномъ. Петербургъ, 14 марта. О пріемѣ, сдѣланномъ Королю Императоромъ Павломъ. 17 Марта. Описаніе Эрмитажа и Таврическаго дворца, Москва. 10 Апрѣля. Описаніе дома Графа Безбородька 1 Мая. Описаніе Кремля и его сокровищей, Воробьевыхъ горъ, обѣда, даннаго Королю, праздника въ селѣ Останкинѣ, даннаго Королю Графомъ Шереметевымъ. Петербургъ. 6 Іюня. Описаніе Чесмы и картиной галереи Сенатора Соймонова. Петергофъ. 3 Іюля. Описаніе замка *mon Plaisir*; брака Графа Дитрихштейна съ Шуваловою, и праздника, даннаго на дачѣ Князя Куракина. Гатчина. 9 Сентября. Описаніе Гатчины и ея дворца. Петербургъ. 17 Октября. Описаніе театра, построеннаго въ отсутствіи Короля въ Мраморномъ дворцѣ. Гатчина. 26 Октября. О представленной на Гатчинскомъ театрѣ Италіанской оперѣ, и описаніе обѣда, даннаго Королю въ Петербургѣ Графомъ Безбородькомъ.

5. Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ? (ч. 29, № 12, стр. 220). Статья В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7. стр. 50.

6. О дѣтяхъ Антона Ульриха. Письмо Горзенскаго Профессора Олофа Ворма къ Жіорведю, бібліотекарю Шведскаго Короля въ Штокгольмѣ (ч. 40, № 15, стр. 197). По вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы, Правительница Анна Леопольдовна и Принцъ, Антонъ Ульрихъ, были переведены въ Холмогоры. Въ 1740 году, у Принца Антона родился въ Петербургѣ сынъ, Іоаннъ, который былъ заключенъ въ Нюльсбургской крѣпости, гдѣ и умеръ въ 1766 году. Въ 1741 году у Принца Антона родилась дочь, Екатерина. Въ Холмогорахъ уже родились у него: въ 1743 году дочь Елизавета и сыновья: Петръ въ 1745 г., и Алексѣй въ 1746 году. 13 Октября 1780 года, перевезены они изъ Холмогоръ въ Горзень, въ Данію, гдѣ жили на пенсіи, назначенной имъ Императрицею Екатериной II.

7. Русскій Анекдотъ (ч. 40, № 15, стр. 202). Разсказъ о храбрости нѣсколькихъ гусаръ, которые подъ начальствомъ Барона Крейца, видя себя окруженными Французской гвардіей, потерялись, но по возгласу своего начальника бросились на непріятеля, который оставилъ мѣсто сраженія и всѣхъ раненыхъ.

8. Историческія вѣщанія о древностяхъ Великаго Новгорода (ч. 40, № 16, стр. 312). Статья подписана М. П.

Каченовскаго. (?) Это извлечение изъ сочиненія Митрополита Евгенія: Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода, Москва. Въ Губ. тип. Рѣшетникова. 1808 г., въ 4-ку. Эти разговоры были говорены учениками Духовнаго Училища, учрежденнаго при Новгородскомъ Митрополичьемъ домѣ въ 1807 году. М. К. сдѣлалъ извлечение изъ первыхъ двухъ разговоровъ: о многолюдствѣ древняго Новгорода и о древнемъ богопочитаніи Славянъ Новгородскихъ.

9. Выписка изъ жизни Князя Шаховскаго (ч. 41, № 17, стр. 11, № 18, стр. 97). Подписано К. (Каченовскій?). Это выписка изъ рукописи, напечатанной въ 1810 году, подъ заглавіемъ: «Записки Князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Москва. Въ тип. Всеволожскаго, 1810 г., 2. ч. въ 8-ку 8.» Кн. Шаховской родился въ 1705 году, началъ свое служеніе при Петрѣ I и кончилъ при Екатеринѣ II. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы былъ Генераль-Прокуроромъ и Министромъ, потомъ Сенаторомъ при Екатеринѣ II; кромѣ того онъ занималъ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода: отправляя должность Генераль-Кригсъ-Коммиссара, прекратилъ покупку Англійскихъ суконъ на солдатскую одежду. Въ помѣщенной выпискѣ находится извѣстіе о его помѣщеніи на службу въ полицію; о сдѣланномъ ему порученіи отправить въ ссылку Кабинетъ Министра Графа О..., Графа Левенгольда, Графа Миниха, Графа Головкина и другихъ, и наконецъ причина его отставки.

10. Операции, благополучно сдѣланныя Операторомъ, Докт. Мед. и Хир., Надвор. Сов. Мухинымъ, въ прошломъ 1807 году, въ Голицынской больницы (ч. 41, № 19, стр. 233).

11. Писатель въ обществѣ (ч. 42, № 22, стр. 118). Статья В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, гдѣ она обозначена подъ 1809 годомъ. Эта статья написана по поводу статьи о томъ же предметѣ Д. Северина, помѣщенной въ Вѣстн. Европы, ч. 42, № 22, стр. 112.

12. Письмо къ издателю (ч. 42, № 23, стр. 228). Извѣстіе о добродѣтельномъ поступкѣ Генерала Герддорфа.

13. О пребываніи двухъ Императоровъ въ Erfurtъ (ч. 42, № 23, стр. 231). Описаніе торжественнаго свиданія Императора Александра съ Наполеономъ.

14. Извѣстія (ч. 39, № 9, стр. 77). I. Здѣсь сообщены нѣкоторыя подробности взятія подъ стражу Русскаго Посланника въ Швеціи, Г. Алопеуса (ч. 40, № 16, стр. 347). II. Извѣстіе о кончинѣ Генерала отъ инфантеріи А. А. Беклешова (ч. 42, № 24, стр. 318). III. Описаніе годоваго праздника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку, 21, Ноября, 1808 года.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1808 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей наших: <sup>1</sup>

(ч. 37, № 1, стр. 39): а) Романсъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, подъ заглавіемъ: Тоска по миломъ, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., стр. 3, ст. 5:

•Ужь не видать мнѣ веселія дней;•

а въ П. С. С.:

•Ужь болѣ не встрѣтитъ мнѣ радостныхъ дней.•

Въ В. Е., стр. 3, ст. 8;

•Что жь сердце минувшихъ утѣхъ не забудеть;•

(ч. 37, № 2, стр. 145); б). Къ друзьямъ, писано въ 1803 году, Мерзлякова (ч. 37, № 3, стр. 237); в). Къ Элизѣ, его же, (ч. 37, № 4, стр. 283 — 301); г) Смерть Поликсены, отрывокъ изъ Еврипидовой трагедіи, Гекуба, съ Греческаго, Мерзлякова (ч. 38, № 5, стр. 13); д) Къ неизвѣстной пѣвицѣ, его же (ч. 38, № 6, стр. 113); е) Посланіе къ А. Н. В. Воейкова (ч. 38, № 6, стр. 118);

<sup>1</sup> Въ 1808 году Вѣстника Европы помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго, перепечатанныя въ его переводахъ, на дѣланіе второе, три части: Письмо Ж. Ж. Руссо (ч. 37, № 4, стр. 265). Отрывокъ изъ путешествія Г-жи Жанлисъ въ Англію (ч. 37, № 4, стр. 302). Сила несчастія, изъ Мориа (ч. 37, № 4, стр. 314). Не жалкой ли онъ человекъ? Коцебу (ч. 37, № 4, стр. 315). О дружбѣ (ч. 38, № 6, стр. 87). Невъяснимое происшествіе, Виланда (ч. 38, № 6, стр. 94). Ожесточенный, Шиллера (ч. 38, № 6, стр. 119, № 7, стр. 173). О выгодахъ славы (ч. 38, № 7, стр. 192). Марія, отрывокъ изъ Артурова журнала (ч. 39, № 9, стр. 3; № 10, стр. 107). Бѣдная Нина (ч. 39, № 11, стр. 115). Густавъ Обинь (ч. 39, № 12, стр. 230; ч. 40, № 13, стр. 3; № 14, стр. 98). Волдемаръ, Энгеля (ч. 41, № 19, стр. 185). Три поеса, Русская сказка (ч. 42, № 23, стр. 197).

е) Ощипанный пѣтухъ, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 50 съ слѣд. измѣн. въ В. Е, ст. 2: «И по обычаю се-стерь своихъ лисиць;»

а въ П. С. С:

«И по обычаю лисиць.»

(ч. 38, № 7, стр. 197 — 206); ж) Отрывокъ изъ Алцесты, Еврипидовой трагедіи, Мерзлякова (ч. 38, № 7 стр. 223); з) Улиссъ у Алкиоя, отрывокъ изъ Гомеровою Одиссею, съ Греческаго, Мерзлякова (ч. 38, № 8, стр. 272 — 276); и) Къ Нинѣ, съ Англійскаго; стихи, сочиненные для альбома М. В. П., два стихотворенія В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., ч. XII, изд. 1857 года, стр. 77 и 73 (ч. 38, № 8, стр. 279); і) Олинтъ и Софронія, эпизодъ изъ Тасса, Мерзлякова (ч. 38, № 8, стр. 293); к) Двѣ оды изъ Горация, В. Пушкина. Перепеч. въ П. С. С., стр. 134 съ слѣд. измѣненіемъ. Въ П. С. С, въ первой одѣ къ Пиррѣ, пропущенъ стихъ 22:

«Конечно обитаетъ». Во второй одѣ къ Диллѣ слѣдующ. измѣненія въ В. Е, ст. 5:

«Коль вѣтеръ засвиститъ въ душахъ;»

а въ П. С. С:

«Нечаянно ль зефиръ явится на лугахъ.»

(ч. 39, № 9, стр. 41); л) Людмила, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. изъ 1849 года, ч. 1, стр. 55, съ слѣд. измѣненіемъ въ В. Е, стр. 2, ст. 10:

«Все забыто: возвращенны;»

а въ П. С. С:

«Возвратились незабвенны;»

Въ В. Е, стр. 3, ст. 5, 6, 7:

«Сладость—счастье, ты увяло!

Жизнь — любовь, тебя не стало!

Радость! гибни, друга нѣтъ!»

а въ П. С. С:

«Гдѣ твоя, Людмила, радость?

Ахъ! прости, надежда — сладость!

Все погибло: друга нѣтъ.»

Въ В. Е, стр. 4, ст. 2:

«Нѣжна мать возопшла;»

а въ П. С. С:

«Мать со страхомъ возопшла.»

Въ В. Е, стр. 7, ст. 4, 5:

«Съ милымъ розно—счастья край,  
Горькихъ горестей обитель;»

а въ П. С. С:

«Съ милымъ розно—райскій край,  
Безотрадная обитель.»

Въ В. Е, стр. 14, ст. 6:

«По горамъ и по равнинамъ;»

а въ П. С. С: «по буграмъ.»

Въ В. Е, стр. 18, ст. 11:

«Мнится мертвыхъ тихій гласъ;»

а въ П. С. С:

«Какъ усопшихъ тихій гласъ.»

(ч. 39, № 9, стр. 50); м) Что есть жизнь, Мерзлякова (ч. 39, № 10, стр. 98); н), Заяць и лягушки, съ Французскаго Ю. Нелединскаго-Мелецкаго, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 172 (ч. 39, № 10, стр. 100); о) пѣсня: «Когда веселій на крылахъ», Ю. Нелединскаго-Мелецкаго, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 157 (ч. 39, № 10, стр. 101); п). Мальвина. Романсъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 39, съ слѣдующими измѣненіями

въ В. Е, стр. 1, ст. 8:

«Въ минуту смертнаго мученья;»

а въ П. С. С: «томленья.»

Въ В. Е, стр. 2, ст. 4:

«Стыдомъ, любовію, тоской;»

а въ П. С. С: «и тоской.»

Въ В. Е, стр. 2, ст. 6:

«Не тусклый, неподвижный взглядъ;»

а въ П. С. С: «безотвѣтный» (ч. 39, № 10, стр. 103); р) Къ Элизѣ, Мерзлякова (ч. 39, № 11, стр. 159); с) Адской совѣтъ, отрывокъ изъ Тассова Иерусалима, Мерзлякова (ч. 40, № 14, стр. 165); т) Гимнъ, подражаніе Томсону, В. Жуковскаго. Перепеч. въ П. С. С., изд. 1849, съ значительными измѣненіями

въ В. Е. ст. 1, 2, 3:

«Не видѣ ли Божества время круговращеніе?  
Творецъ! Тебя гласитъ Тобою полный годъ!  
Въ веснѣ Твоя любовь, краса, возобновленіе;»  
а въ П. С. С:

«О Богъ намъ гласитъ время круговращеніе,  
О благодати Его—исполненный имъ годъ.  
Творецъ! весна твоей любви изображеніе.»  
Въ В. Е, ст. 5 — 11:

«Звучащія холмы одѣты красотою,  
И сердце растворилъ любви тихій жаръ.  
Ты въ лѣтѣ окруженъ и зноемъ и грозою!  
Грядешь, блистательный, неся намъ зрѣлость въ даръ!  
Изъ тучей гласъ даешь стозвучными громами!  
Съ денницей, въ ярыи зной, въ вечерній тихій часъ,  
Съ дыханіемъ дубравъ, съ шумящими ручьями;»  
а въ П. С. С:

«Веселые холмы одѣты красотою,  
И сердце растворилъ желаній тихій жаръ,  
Ты въ лѣтѣ окруженъ и зноемъ и грозою,  
То мирный, благодостный, несешь намъ зрѣлость въ даръ.  
То намъ благотворишь, сокрытый тучъ громадой,  
И въ полдень пламенный, и ночи въ тихій часъ,  
Съ дыханіемъ дубравъ, источниковъ съ прохладой.»  
Въ В. Е, ст. 14 — 15:

«И въ зиму грозный Богъ, на бурныхъ облакахъ,  
Во ужасъ облеченъ, съ бичемъ опустошенія;»  
а въ П. С. С., вмѣсто грозный,—гнѣвный, и вмѣсто съ бичемъ—съ грозой.

Въ В. Е, стр. 166, ст. 1-4:

«Таинственная цѣпь! Какая дивна сила  
Сплела въ ней красоту съ чудесной простотой,  
Великолѣпіемъ созданье озарила,  
Слила со тьмою свѣтъ, съ движеніемъ покой?»  
а въ П. С. С:

«О таинственный кругъ! Какихъ законовъ сила  
Сліяла здѣсь красу съ чудесной простотой,  
Съ великолѣпіемъ пріятность согласила,  
Со тьмою дивный свѣтъ, съ движеніемъ покой?»



Въ В. Е, ст. 9, стр 166:

«И ликомъ мирныхъ сферъ, изъ тмы непостижимой;»

а въ П. С. С: «и строимъ.»

Въ В. Е, ст. 11, стр. 166:

«Предъ нею дымъ скалы, перунами дробимый;»

а въ П. С. С: «Ей жертва дымъ горы» и пр.

Въ В. Е, ст. 21, стр. 166:

«Бесѣдуйте о немъ таинственную мглою;»

а въ П. С. С: «Его привѣтствуйте.»

Въ В. Е, ст. 23, стр. 166:

«Когда гремятъ брега, дробимые волной;»

а въ П. С. С:

«Когда трепещетъ брегъ, терзаемый волной;»

Въ В. Е, стр. 167, ст. 13 и 14:

«Когда струнами лиръ таинственныхъ звучать  
Возпламененные мольбою Серафимы;»

а въ П. С. С, вмѣсто «таинственныхъ—превыспреннихъ, и  
вмѣсто мольбою—любовію.»

Въ В. Е, стр. 168, ст. 3:

«Скала раздроблена и пр.» а въ П. С. С. «Разрушена ска-  
ла» и пр.

Въ В. Е, стр. 168, ст. 11.

«Наслѣдникъ Ангеловъ, превыспреннихъ удѣла;»

а въ П. С. С; «безсмертнаго удѣла.»

Въ В. Е, стр. 168, ст. 12, 13:

«Сочти, восторженный; созданій чудеса,  
И въ гимнѣ вознесись горѣ, воспламененный;»

а въ П. С. С:

«Сочти безчисленны созданья чудеса,  
И въ горнее паря хвалою воспламененный.»

Въ В. Е, стр. 168, ст. 17:

«Да грянуть съ звономъ лиръ,» и пр.

а въ П. С. С., вмѣсто лиръ—арфь.

Въ В. Е, стр. 168, ст. 21:

«Единъ составлять хоръ,» и пр.

а въ П. С. С: вмѣсто хоръ — гимнъ.»

Въ В. Е, стр. 169, ст. 4:

«Сквозь зыблемую сѣть древесныхъ сѣней вривий;»  
а въ П. С. С:

«Сквозь зыблемую сѣть вѣтвей древесныхъ вривий.»

(ч. 40, № 15, стр. 215); ф) Сурокъ и Щегленокъ, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., стр. 46 (ч. 41, № 17, стр. 49); х) Разстрой-ка семейственного согласія, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, ч. XII, стр. 81, изд. 1849 года (ч. 41, № 17, стр. 50—51); ц) Быль: что есть любовь? Эпиграмма, три стихотворенія В. Пушкина. Первые два пропущены въ изд. Смирд. а Эпиграмма перепеч. на стр. 148 (ч. 41, № 19, стр. 178); ч) Подражаніе Катуллу, его же, пропущено въ изд. Смирд. (ч. 41, № 19, стр. 178); ш) Посланіе къ... въ деревню, подписано К. П. В...ій (К. П. Вяземскій ?) (ч. 41, № 20, стр. 252); щ) Низосъ и Эвриалъ, изъ Виргиліевой Энеиды, Мерзлякова (ч. 42, № 21, стр. 28); ъ) Къ дружбѣ, Милонова, пропущенное въ П. С. С, изд. Смирдина (ч. 42, № 22, стр. 109); ы) Призываніе Калліопы на берега Непрядвы, Мерзлякова (ч. 42, № 23, стр. 224); ь) Къ Нинѣ, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г. съ слѣд. измѣн. въ В. Е, ст. 11: «измѣна любви;» а въ П. С. С: «примѣта любви». Въ В. Е, ст. 23:

«Коль должно любовью безсмертье купить;»

а въ П. С. С:

«Когда для безсмертія утрачу любовь.»

Въ В. Е, стр. 226, ст. 15: «слиянный съ душою;» а въ П. С. С: «съ душой неразлучный;» въ В. Е, стр. 227, ст. 4: «Бесѣ-дья втайнѣ;» а въ П. С. С: «скрытно» Далѣе, на той же страницѣ, ст. 18: «втайнѣ внимать;» а въ П. С. С: «въ весельи внимать.» Въ В. Е, стр. 228, ст. 1: «безсмертія тайну;» а въ П. С. С: «награду;» ст. 6, въ В. Е: «Что онъ и въ надеждѣ;» и пр., а въ П. С. С: «въ весельи;» ст. 14: «не бездну могилы;» а въ П. С. С: «Не ужасъ могилы» (ч. 42, № 24, стр. 254: я) Къ Фортунѣ, изъ Горация, Мерзлякова.

## 1809.

1809 годъ Вѣстника Европы издавался В. А. Жуковскимъ до 21 нумера; съ 48 части онъ началъ издавать его съ М. Каченовскимъ.

1. Марьиная роща (ч. 43, № 2, стр. 109, № 3, стр. 211), повѣсть В. А. Жуковского; перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7, стр. 3.

2. Объ источникахъ для Русской исторіи (ч. 43, № 3, стр. 193; ч. 44, № 5, стр. 3; № 6, стр. 98, ч. 46; № 15, стр. 209). Подписано К. (Каченовскій?). Статья эта неокончена; въ № 15 сказано: будетъ продолженіе, но его не было. Авторъ исчисляетъ всѣ источники для Русской исторіи. Начиная съ краткаго житія Нестора, переходитъ къ его лѣтописи и къ ея продолжателямъ; разбирая подробно составленіе самой лѣтописи Нестора, говоритъ о частныхъ лѣтописцахъ, описывавшихъ происшествія, случившіяся въ ихъ княжествахъ, таковы: Симонъ, Епископъ Суздальскій, и Іоаннъ, Епископъ Новгородскій; далѣе, въ этой статьѣ говорится о лѣтописяхъ: Радзивиловской, Никоновской, Архангелогородской, второй Новгородской; о Древнемъ лѣтописцѣ, Царственномъ лѣтописцѣ и Царственной книгѣ. Въ третьей статьѣ авторъ говоритъ о письмѣ самыхъ лѣтописей: о буквахъ, слогѣ и о поправкахъ переписчиковъ, отъ которыхъ встрѣчаются многія несходства въ спискахъ лѣтописей. Въ послѣдней статьѣ онъ говоритъ о Степенной книгѣ, о Хронографахъ, Родословныхъ и Разрядныхъ книгахъ.

3. Рѣчь, произнесенная въ Полтавѣ, Маршалокъ Малороссійской Полтавской Губерніи, Роменскаго повѣта, Василиемъ Полетикою, въ собраніи дворянства сей Губерніи, 11 Января, 1809 года (ч. 43, № 4, стр. 262). Эта рѣчь произнесена передъ дворянскими выборами, а въ слѣдующемъ номерѣ, стр. 39, помѣщена его же рѣчь къ избраннымъ судіямъ при вводѣ ихъ въ Присутственныя Мѣста, 2 Февраля, 1809 года.

4. Поздравленіе (ч. 43, № 4, стр. 267). Статья Н. Мамышева. Разсказъ о неустрашимости трехъ Козаковъ, которые, съ высоты нѣсколькихъ сажений, бросились въ полномъ вооруженіи на

своихъ лошадей въ рѣку и переплыли ее, чтобъ на томъ берегу поздравить съ прїѣздомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора, К. Волхонскаго.

5. Письмо Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ Екатеринѣ II (ч. 44, № 5, стр. 27). Это письмо написано въ отвѣтъ на предложеніе Императрицы принять начальство надъ войскомъ по смерти Кн. Потемкина.

6. Письмо изъ Малороссіи (ч. 44, № 5, стр. 36). Подписано И. Гурикеевъ. Въ этомъ письмѣ помѣщено извѣстіе о строившемся въ Полтавѣ памятникѣ Петру I; при немъ приложено изображеніе самого памятника.

7. Пристрастіе Сибиряковъ къ конскимъ скачкамъ (ч. 44, № 7, стр. 168). Подписано Н. Мамышевъ. У Киргизовъ, линейныхъ Козаковъ и другихъ пограничныхъ Сибирскихъ жителей, конскія скачки въ такомъ употребленіи, что безъ нихъ не проходитъ ни одинъ праздникъ, ни одинъ пиръ, а у кочующихъ въ особенноти свадьбы. Разстояніе бѣга бываетъ отъ 10 до 15, отъ 35 до 40 и отъ 70 до 80 верстъ; призы соразмѣрны богатству; первому прискакавшему къ цѣли, назначается почти всегда плѣнный Калмыкъ.

8. Новѣйшая Статистика Россійской Имперіи (ч. 44, № 7, стр. 219). Письмо изъ С. Петербурга, переведенное съ Нѣмецкаго. Тутъ говорится въ немногихъ словахъ объ обширности Россійскаго государства, о числѣ жителей, доходахъ и о сухопутной и морской силахъ.

9. Приемъ и угощеніе у Киргизовъ (ч. 44, № 8, стр. 271). Статья Мамышева. Описаніе объѣда, даннаго однимъ Киргизскимъ Султаномъ драгунскому Капитану.

10. Басня Ив. Крылова (ч. 45, № 9, стр. 35). Статья В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. изд. 1849 г., ч. 7, стр. 79. Тутъ говорится о томъ, что есть басня, о дѣйствующихъ лицахъ басни, ея исторія, о ея совершенствѣ, исчислены общія правила для баснописца, и затѣмъ слѣдуетъ разборъ басенъ Крылова.

11. О зимнемъ рыболовствѣ Уральцевъ (ч. 45, № 9, стр. 122). Краткое описаніе способа рыболовства у Уральцевъ.

12. Краткое историческое описаніе обывшей въ Астрахани моровой язвъ (ч. 46, № 14, стр. 112). Краткое извѣстіе о появленіи чумы въ Астрахани въ 1807 году; о мѣрахъ, предпринятыхъ къ ея прекращенію, о неудовольствіи народа и о дѣйствіяхъ Сенатора Неплюева.

13. Письмо къ издателю (ч. 46, № 14, стр. 122); статья Е. Вышеславцева, о великодушномъ поступкѣ Мпх. Вас. Арсеньева, предводителя Чембарскаго дворянства.

14. О покойномъ докторѣ Фрезе (ч. 46, № 14, стр. 126). Краткій некрологъ Московскаго врача Фрезе, умершаго на 63 году своей жизни.

15. Благодарность любезному издателю Аглаи (ч. 46, № 16, стр. 283), В. Жуковскаго, за критику на его повѣсть Марію.

16. О новой книгѣ (ч. 47, № 17, стр. 37). Критическій разборъ сочиненія профессора Шленцера: «Начало Россійскаго государства», представленное въ историческихъ картахъ, хронологическихъ и генеалогическихъ таблицахъ съ объяснительными примѣчаніями.

17. Черты изъ жизни Суворова (ч. 47, № 17, стр. 94). Свѣдѣнія о Суворовѣ, заимствованныя изъ Французскаго сочиненія Любоканжа. Онъ говоритъ, что Суворовъ, чувствуя свое превосходство передъ другими, и желая выйти изъ подчиненности, рѣшился казаться страннымъ; въ послѣдствіи странность его обратилась въ придычку; можетъ быть, она-то заставила скорѣе обратить вниманіе на его дарованія. Чѣмъ выше онъ, восходилъ, тѣмъ болѣе старался казаться необыкновеннымъ въ своихъ поступкахъ; это породило въ немъ характеръ совершенной независимости, это было причиною, почему Суворовъ переступалъ за предѣлы, указанные ему высшею властію. Такъ въ 1771 году, онъ будучи еще Генераль-Маіоромъ, не смотря на запрещеніе Фельдмаршала Бутурлина, напалъ на Поляковъ и разбилъ ихъ; при взятіи Измаила онъ сдѣлалъ тоже. Его наружность соотвѣтствовала его странности; сложенія онъ былъ нѣжнаго и слабаго; характеръ его былъ живой и неукротимый. Онъ терпѣть не могъ, когда ему напоминали о старости. За этимъ слѣдуетъ разсказъ о его образѣ жизни, одеждѣ и отличительныхъ свойствахъ характера.

18. Параллельныя мѣста въ Русскихъ лѣтописяхъ (ч. 48, № 18, стр. 133). Статья К. (Каченовскаго?). Онъ говоритъ, что

приступая къ сочиненію Русской исторіи, прежде всего должно критически разсмотрѣть лѣтописи, сличить разные списки, одни дополнить, другіе сократить. Наши лѣтописи начинаются съ половинны девятаго вѣка; онѣ становятся подробнѣе съ конца одиннадцатаго; въ первыхъ двухъ столѣтіяхъ нашихъ лѣтописей историческая критика найдетъ много такихъ событій, которыя выписаны изъ иностранныхъ книгъ, такъ, на пр.: басня о смерти Олега заимствована изъ Норвежской исторіи Торфея, гдѣ тоже самое рассказано о смерти Оддура. Сожженіе Коростеня Вел. Княгиней Ольгой заимствовано изъ Датской исторіи, гдѣ находится подобный же рассказъ Хитрость, употребленная Бѣлогородцами, чтобы избавиться отъ осады Печенѣговъ, весьма сходна съ сказаніемъ Геродота о Эрасивулѣ, избавившемъ Милетъ отъ осады Алиотта Лидійскаго. Наконецъ Князь Хилковъ нашелъ въ лѣтописяхъ и у Герберштейна, что когда Новгородцы отсутствовали семь лѣтъ изъ домовъ своихъ съ Вел. Кн. Владиміромъ Святославичемъ на войнѣ Корсунской, то жены ихъ взяли себѣ въ мужья своихъ рабовъ. По возвращеніи рабы не хотѣли пустить господъ своихъ въ городъ. Новгородцы съ оружіемъ въ рукахъ были разбиты; тогда по совѣту одного старика они замѣнили оружіе плетями и холопы бѣжали. Тотъ же рассказъ находится у Полиена.

19. Краткая выписка о первобытныхъ народахъ, въ Россіи обитавшихъ, и о пришельцахъ, съ ними соединившихся, до составленія Государства (ч. 47, № 19, стр. 202); подписано К. (Каченовскій?). Между Балтійскимъ моремъ и Уральскими горами, и между Бѣлымъ моремъ и предѣлами нынѣшней Украины, являются слѣдующіе первобытные народы: Чудь, Меря, Мурома, Вель, Мордва, Заволоцкая Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Сямгола, Корсь, Летгола, Либь; кромѣ того обитали еще племена, пришедшія съ юга: Поляне, Дравляне, Новгородцы, Полочане, Кривичи, Дреговичи, Сѣвера, Бужане, Радимичи и Вятичи. И такъ до начала историческихъ временъ въ Россіи являются три главные народа: Летты, Финны, Славяне. Въ этой статьѣ обозначено, гдѣ жили эти племена, и приложено нѣсколько извѣстій о древнихъ Славянахъ, Варягахъ, Козарахъ и Волохахъ.

20. Извѣстіе о бывшей въ Астрахани моровой язвѣ въ 1692 и 93 годахъ (ч. 47, № 20, стр. 212). Въ Астрахани, кромѣ моровой язвы, бывшей въ 1806 и 1808 годахъ, было четыре повѣ-

трія; въ послѣднее погнбло 1186 человекъ; въ язу 1692 — 93 годовъ погнбло 10,383 человекъ; въ то время народонаселеніе Астрахани было 16,000 человекъ, и не возможно было принять какія либо предохранительныя мѣры. Въ доказательство числа жертвъ, помѣщена выписка изъ Синодика и Октоиха, хранящихся въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ.

21. О критикѣ (ч. 48, № 21, стр. 33). Статья В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7, стр. 163.

22. Замячанія на письмо Профессора Буле къ изд. Вѣ. Евр. (ч. 48, № 21, стр. 49); подписано К. (Каченовскій?), по поводу присланной для помѣщенія въ Вѣстникъ, 16-й Горациевой оды, переведенной Муравьевымъ-Апостоломъ.

23. Исторія Россійской Имперіи въ царствованіе Петра Великаго, соч. Вольтера (ч. 48, № 21, стр. 61); подписано К. (Каченовскій?). Краткій историческій разборъ перевода исторіи Россіи Вольтера.

24. О врачебныхъ свойствахъ соленой воды Елтонскаго озера (ч. 48, № 21, стр. 70). Статья Нерычевскаго. Озеро это находится въ Саратовской Губерніи.

25. Анекдоты (ч. 48, № 21, стр. 74). Статья Грамматина. Разсказъ объ одномъ крестьянинѣ, который отдалъ въ рекруты своего сына, чтобъ избавить отъ рекрутства приемыша.

26. Критика. Новая Всеобщая Географія (ч. 48, № 22, стр. 132). Анекдоты Русскіе или великія достопамятныя дѣянія и добродѣтельные примѣры славныхъ мужей (ч. 48, № 23, стр. 229). О первобытной Россіи и ея жителяхъ Н. Арцыбышева (ч. 48, № 24, стр. 326).

27. Московскія Записки (ч. 48, № 21, стр. 76). I. Отчетъ о нѣкоторыхъ пьесахъ, игравныхъ на Московскомъ театрѣ. II. О переводѣ Языковымъ сочиненія Монтескье: «О существѣ законовъ». III. Объ изданіи Г. Левшинымъ писемъ Кн. Суворова. IV. О кончинѣ Профессора Московскаго Университета, И. С. Андреевскаго (ч. 48, № 22, стр. 156). V. Объ игрѣ Г-жи Жоржъ въ Федрѣ и Меропѣ, Жуковскаго, перепеч. въ С. С., ч. XIII, 1857, г., стр. 41. VI. Объ изданіи въ Петербургѣ газеты «Сѣверной почты» (ч. 48, № 23, стр. 247). VII. Объ игрѣ Г-жи Жоржъ въ Лидонѣ, въ Семирамидѣ,

Жуковского, перепеч. въ С. С., ч. XIII, стр. 65 и 85, В. А. Жуковского (ч. 48, № 24, стр. 342): VIII. О пребываніи въ Москвѣ Гоеударя Императора. IX. О биографіи Суворова, писанной Г. Фуксомъ.

Въ Вѣстникѣ Европы, за 1809 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: \* Ч. 43. № 2 и 3. стр. 87, и 172): а) Дидона. Энеиды Виргиліевой книга IV, Мерзлякова (ч. 43, № 4, стр. 259); б) Счастье неизвѣстности. М. Милонова, пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 43, № 4, стр. 284); в) Къ Филалету, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 41, съ слѣдующ. измѣн. въ В. Е., ст. 6, съ конца:

«Увы, напрасное безумнаго моленье;»

а въ П. С. С:

«О безразсуднаго напрасное моленье.»

Въ В. Е. послѣдніе два стиха:

«Столь сладостнымъ концемъ ничтожну жизнь вѣнчать,  
Кто бѣ небо упрекнулъ роптаніемъ страданья?»

а въ П. С. С:

«Столь восхитительно презрѣнну жизнь кончать,  
Кто бѣ небо оскорбилъ безуміемъ роптанья?»

Въ 1809 году помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковского: О счастьи (ч. 43, № 1, стр. 4). О нравственной пользѣ поэзій. Подъ этой статьею написано: съ Нѣмецкаго, а въ изд. 1837 года, соч. Жуковского статья эта перепечатана и не отнесена къ переводамъ (ч. 43, № 3, стр. 161). Истинное происшествіе (ч. 46, № 14, стр. 81). Письмо доктора М. къ одному Французскому Журналисту (ч. 47, № 17, стр. 25). Кузнецъ Бавимъ (ч. 47, № 18, стр. 81). Кабуль путешественникъ (ч. 47, № 19, стр. 165). Науки (ч. 47, № 19, стр. 181), изъ Эбергарда. Воспоминаніе объ Остѣ-Индіи (ч. 47, № 21, стр. 249). Нѣсколько мыслей о любви къ уединенію, о достоинствѣ и характерѣ (ч. 43, № 21, стр. 294). Два письма Принца де Лича (ч. 48, № 21, стр. 3): одно къ Императрицѣ Екатеринѣ, другое къ Графу Сегюру. Гавегное объявленіе (ч. 43, № 22, стр. 83). Эгоистъ, повѣсть Принца де Лича (ч. 48, № 24, стр. 273). Всѣ эти переводы, кромѣ писемъ Принца де Лича и его повѣсти, перепечатаны во второмъ изданіи переводовъ В. А. Жуковского.



(ч. 44, № 6, стр. 130); г) Къ А. Н., В., Воейкова (ч. 45, № 9, стр. 15); д) Къ друзьямъ, М. Милонова, пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 45, № 10, стр. 91); е) Амуръ въ первыя минуты разлуки своей съ Душенькою, Мерзлякова (ч. 47, № 17, стр. 31); ж) Моя богиня, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 68, гдѣ пропущены два стиха на 72 стр., послѣ первого стиха:

«Цвѣтокъ разнолиственный,

Душистый, невянущій.»

Далѣе, послѣ 8-го стиха, пропущено:

«Цибелы, обильныя

Дарами и жизнью.»

Стр. 35, ст. 21, въ В. Е:

«Зевеса любовію.»

а въ П. С. С.: «Зевесовой благостью» (ч. 47, № 16, стр. 92); з) Пѣсня, В. Жуковского, пропущенная въ П. С. С., изд. 1849 года (ч. 47, № 18, стр. 145); и) Мысли надъ гробомъ Каменскаго, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849—57 г., ч. I, стр. 66, съ слѣдующ. измѣненіями:

въ В. Е, стр. 1, ст. 3:

«Сколь поразительный смиренія урокъ;»

а въ П. С. С.: «О сколь разительный.»

Въ В. Е., стро. 2, ст. 3:

«Не ты ль его спасалъ невидимой рукой?»

а въ П. С. С.: «хранилъ.»

Въ В. Е, стро. 6, ст. 2 и 3:

«Куда, среди громовъ, тобой руководимый,  
Онъ быстро по вѣткамъ и падшимъ ратямъ шель?»

а въ П. С. С.:

«Куда, могущихъ вождь, тобой руководимый,  
Онъ быстро посреди побѣдныхъ кляковъ шель.»

Съ восьмой строфы до конца пропущено въ П. С. С. (ч. 47, № 19, стр. 191); і) Счастье, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 80. Въ П. С. С. пропущенъ стихъ 7:

«Еще нерожденный, уже обреченъ на блаженство.»

Въ В. Е., стр. 192, послѣдній стихъ:

«Лишь имъ предлетаетъ, звучащій на арфѣ, сразитель Пифона;»

а въ П. С. С:

«Лишь имъ предлетитъ стрѣлоносный сразитель Писона.»

(ч. 47, № 20, стр. 258); к) Кассандра, В. Жуковскаго, перепеч.  
въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 74, съ слѣд. измѣненіями и  
В. Е, стро. 5, ст. 6:

«Но пророческимъ ушамъ;»

а въ П. С. С:

«Но....горѣ, по небесамъ.»

Въ В. Е, стро 6, ст. 1 и 2:

«И печаль мнѣ въ посмѣянье,  
И мой стонъ ихъ бременить;»

а въ П. С. С:

«И вотще мое стенанье,  
И печаль моя мнѣ стыдъ.»

Въ В. Е, стро 7, ст. 1—3:

«Ахъ! почто мнѣ даръ вѣщанья  
Въ сонѣ жалкихъ праха чадъ,  
Осужденныхъ на незнанье?»

а въ П. С. С:

«Что Кассандрѣ даръ вѣщанья  
Въ семь жилищъ скромныхъ чадъ,  
Безмятежнаго незнанья?»

Въ В. Е, ст. 5:

«Ахъ почто мой взоръ предвидитъ;»

а въ П. С. С: «Ахъ почто она,» и т. д.

Въ В. Е, стро. 9, ст. 8:

«И минуты жизнь отъялъ;»

а въ П. С. С:

«Настоящаго отнялъ.»

Въ В. Е, стро 11, ст. 1:

«Зрю надеждѣ ихъ послушныхъ;»

а въ П. С. С:

«Ихъ ласкаетъ ожиданье.»

Таже стро., ст. 3, въ В. Е:

«Въ чувствахъ юности воздушныхъ;»

а въ П. С. С:

«Все окрестъ очарованье.»

Въ В. Е, стр. 13, ст. 2:

«Тотъ, къ кому летитъ душой.»

а въ П. С. С: «кого мы ждемъ.»

Въ В. Е. послѣдняя строфа ст. 2:

«Вдругъ...вдали смятенный сонъ;»

а въ П. С. С:

«Вдругъ...шумить священный лѣсъ». Тамъ же, ст. 4, въ В. Е:

«Сынъ Пелея низложенъ;»

а въ П. С. С:

«Паль великій Ахиллесъ.»

(ч. 47, № 20, стр. 263). л) Плачь Людмилы, В. Жуковского, перепеч. въ ч. XI, стр. 83, въ П. С. С., изд. 1857 г. (ч. 48, № 21, стр. 26). м) На смерть Е. В. Херасковой, В. Пушкина. Пропущено въ П. С. С., изд. Смирд. Овца, Лисица и Волкъ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 43 (ч. 48, № 22, стр. 120). н) Дафна и Сильвия, отрывокъ изъ Тассова Аминта, Н. Остолопова (ч. 48, № 23, стр. 197). о) На сметръ. Е. В. Херасковой, В. Измайлова (ч. 48, № 21, стр. 28). п) Воспоминаніе 1807 года, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд. ч. 2, стр. 30, съ слѣд. измѣненіями

въ В. Е., ст. 6:

«Въ усталости почилъ;»

а въ П. С. С:

«Смотрѣлъ въ туману даль.»

Далѣе въ П. С. С., съ стиха:

«Въ сѣни домашнихъ, гдѣ боговъ.» до конца большой пропускъ. (ч. 48, № 23, стр. 198). р) Тибуллова Элегія, 3-я изъ третьей книги, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., съ слѣд. измѣненіями въ В. Е., ст. 3:

«Все тщетно, Делія еще съ Тибуллою нѣтъ;»

а въ П. С. С: «Напрасно;» въ В. Е., ст. 15:

«Подъ крышей золотой, гдѣ дивный рядъ столбовъ;»

а въ П. С. С:

«Въ садахъ и въ храминахъ,» и т. д. Въ В. Е., ст. 19:

«Сады пространные;» а въ П. С. С: «Луга.»

Въ В. Е., ст. 26:

«И въ хижинѣ своей фортуна ожидаетъ;»

а въ П. С. С.: «съ фортуной обитаетъ.»

Въ В. Е., ст. 29:

Тотъ кровь, гдѣ соединенъ души моей съ душой;»

а въ П. С. С:

«Подъ комъ сопряженъ любовію съ тобой.»

## 1810.

1810 годъ Вѣстника Европы издавался В. А. Жуковскимъ и М. Каченовскимъ.

1. Изслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ (ч. 49, № 1, стр. 60). Критическая статья М. Каченовскаго. (?) Подъ этимъ заглавіемъ въ Петербургѣ напечатана книга, въ Тип. Ив. Глазунова, 1809 г., въ 8, д. л., на 35 стр. Авторъ этой книги нашелъ въ лѣтописи Нестора, по Кенигсбергскому списку, подъ 1089 годомъ (на 130 стр.), что Епископъ Ефремъ: «заложилъ бо церковь на воротѣхъ Св. Фодора и Св. Андрея у воротъ, и городъ каменной, и строеніе банное каменно, сего же не бысть прежде на Руси, и украсилъ городъ Переяславскій церковными и прочими зданіи и знаменіи.» Татищевъ въ свей исторіи говоритъ о каменной народной банѣ, о которой въ лѣтописи не упоминается. К. Щербатовъ вмѣсто одной поставилъ всенародныя бани и присовокупилъ больницы. Болтинъ подъ баннымъ строеніемъ разумѣетъ купель для крещенія взрослыхъ; Авторъ изслѣдованія баннаго строенія, въ бытность свою въ Кіевѣ, слышалъ, что тамъ въ простонародіи слово баня означаетъ церковную главу. Вотъ главныя положенія изслѣдованія: 1. Епископъ Ефремъ построилъ каменную стѣну монастырскую, а не городъ, по тому что строеніе городовъ не относилось къ обязанности Архіереевъ. 2. Епископъ Ефремъ построилъ куполы на церквяхъ, а не бани, потому что Святителю неприлично было строить общенародныя бани. 3. Церквей съ куполами до того времени въ Россіи нигдѣ не было. 4. Народныя бани, больницы и врачи прибавлены къ Несторову сказанію позднѣйшими бытописателями, начиная съ Татищева. На эти четыре положенія находятся замѣчанія Г. Каченовскаго, а въ 53 ч. В. Е, № 18, стр. 145, помѣщенъ отвѣтъ Автора изслѣдованія, на который въ 54 ч., № 23, стр. 218 напечатанъ отзывъ Г. Каченовскаго. (?) Споръ касается преимущественно вышесказанныхъ четырехъ положеній.

2. Письмо къ издателямъ изъ Таганрога (ч. 49, № 1, стр. 73), Н. Трегубова. О пожертвованіяхъ надвор. Сов. Ив. Авд. Варваки.

3. Критическій разбор Кантемировыхъ сатиръ съ предварительнымъ разсужденіемъ о сатирѣ вообще (ч. 49, № 3, стр. 199; ч. 50, № 5, стр. 42; № 6, стр. 126). Статья В. А. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 7, стр. 109. Въ началѣ онъ говоритъ о предметѣ Сатиры, о ея вліяніи и цѣли, объ отличіи Сатиры отъ другихъ Сатирическихъ произведеній, о раздѣленіи на важныя и веселыя; за этимъ слѣдуетъ краткій разборъ Гораціевыхъ и Ювеналовыхъ сатиръ. Во второй статьѣ разбираются сатиры Кантемира и для примѣра перепечатана первая его сатира. Авторъ дѣлитъ сатиры Кантемира на философскія и живописныя; къ первымъ онъ относитъ шестую и седьмую, а ко вторымъ первую, вторую, третью, пятую. За этимъ слѣдуютъ примѣры описаній, сравненій и изображенія характеровъ. Въ заключеніе говорится о размѣрѣ стиховъ Кантемира; послѣднее пропущено въ П. С. С.

4. Письмо Д. С. С., Егора Борисов. Фукса, къ издателямъ В. Е (ч. 50, № 5, стр. 3), въ которомъ онъ излагаетъ планъ своего сочиненія о Суворовѣ и приводитъ нѣсколько замѣтокъ, сдѣланныхъ ему великимъ полководцемъ, при выступленіи войскъ изъ Италіи въ Швейцарію. Въ концѣ приложенъ отрывокъ письма Г. Фукса къ другу, писаннаго въ 1799 году и заключающаго живописное и разительное изображеніе перехода черезъ Альпійскія горы.

5. О Кіево-Межигорской фаянсовой фабрикѣ и о Вышгородѣ (ч. 50, № 5, стр. 62). Въ началѣ говорится объ основаніи Межигорскаго монастыря, и присоединена краткая его исторія. При Императрицѣ Екатеринѣ 2-й предположено учредить фабрику при монастырѣ; по указу 1798 года приписано къ фабрикѣ 228 душъ и 4,000 десятинъ лѣсу; въ 1801 году началась работа, подъ надзоромъ иностранца Крайниха; но дѣйствіе фабрики было безуспѣшно; въ 1802 году на мѣсто Крайниха былъ назначенъ Вымертъ, въ 1803 году издержано на фабрику болѣе 72-т. рублей, а отъ проданныхъ издѣлій выручено только 1,300 рублей. Кіевскій Гражд. Губернаторъ, П. П. Панкратьевъ, взялъ фабрику въ непосредственное свое распоряженіе, и въ 1809 году выручилъ около 40-т. рублей. Эта статья заключается описаніемъ мѣстоположенія Межигорья и краткою исторіею Вышгорода. Объ этой же фабрикѣ была помѣщена статья въ Отеч. запискахъ 1818 года.

6. Оскольдъ, повѣсть, почерпнутая изъ отрывковъ древнихъ Готскихъ Скальдовъ (ч. 50, № 6, стр. 81), М. Н. Муравьева, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 223.

7. Письмо къ издателямъ (ч. 50, № 6, стр. 155), Н. Остолопова, о благодѣтельныхъ поступкахъ 3-й гильдіи купца Мак. Алексѣва. Алексѣва.

8. О почтеніи Русскихъ къ бородѣ и волосамъ своимъ (ч. 50, № 7, стр. 223). Статья П. Калайдовича. Славяне до принятія Христіанской вѣры такъ уважали свои волосы, что приносили ихъ въ жертву богамъ. Перунъ имѣлъ серебряную голову, а бороду и усы золотыя: это указываетъ на уваженіе Славянъ къ бородѣ. Татищевъ говоритъ, что Великіе Князья постригали дѣтей своихъ семи лѣтъ; это былъ торжественный день. По принятіи Христіанской вѣры, почтеніе къ волосамъ осталось; въ Русской Правдѣ естѣ цѣлая статья о бородѣ. При Царѣ Иванѣ Василювичѣ, Ростовскій Князь, отрекаясь отъ переписки съ Королемъ Польскимъ, клялся бородою. Стоглавъ строго запрещаетъ брить бороду. При Петрѣ Великомъ надо было купить позволеніе носить бороду. Первый, который обрился, былъ Шейнгъ, второй Шереметевъ; съ служилыхъ чиновъ и съ приказныхъ брали по 60 руб. въ годъ, съ гостей по 100 рубл., съ торговыхъ и посадскихъ по 60 руб., съ посадскихъ третьей статьи, Боярскихъ людей, ямщиковъ, извозчиковъ и церковниковъ по 30 рублей; кромѣ того каждый крестьянинъ, ѣдущій въ городъ, платилъ по копейкѣ; это было причиною ропота раскольниковъ, на которыхъ насмѣшки не подѣйствовали.

9. Анекдоты (ч. 50, № 7, стр. 227). Анекдотъ, заимствованный изъ книги: «La religion ancienne et moderne des Moscovites, 1698, Amst.» объ одной обезьянѣ, принадлежавшей Англійскому посланнику и забравшейся въ церковь, гдѣ она произвела много безпорядковъ, потомъ схвачена и казнена (?). Второй Анекдотъ объясняетъ происхожденіе Малороссійской поговорки: «На злодію и шапка горитъ.»

10. Два письма къ издателямъ (ч. 50, № 7, стр. 234). Первое П. Замятина изъ С. Петербурга о несчастномъ семействѣ Поручика Горбунова, второе письмо Екатеринославскаго Губернатора П. Невѣровскаго о благодѣніяхъ К. И. Роде.

11. Некрологія (ч. 50, № 7, стр. 240). Краткое извѣстіе о кончинѣ Кіевскаго Гражданскаго Губернатора, Панкратьева.

12. Картина Финляндіи (ч. 50, № 8, стр. 247). Отрывокъ изъ писемъ Русскаго Офицера, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 169.

13. Гренландцы внутри Россіи (ч. 50, № 8, стр. 311). Письмо Каразина къ Украинскому Губернатору, въ которомъ онъ пишетъ ему, что въ селѣ Бригадировкѣ, принадлежащемъ помѣщикамъ Быковскимъ, ему случилось тамъ видѣть людей очень малаго роста и отличающихся своею неопрятностью. Эти люди были поселены предкомъ С. Л. Быковского на берегу рѣки Мерлы, изобилующей въ этомъ мѣстѣ рыбою въ невѣроятномъ количествѣ, въ слѣдствіе чего они оставили хлѣбопашество и сдѣлались рыбаками; ихъ образъ жизни отличенъ отъ прочихъ, пища ихъ рыба и раки, употребляемые даже безъ хлѣба, что и могло имѣть вліяніе на ихъ ростъ.

14. Сравненіе Суворова съ полководцами XVIII столѣтія (ч. 51, № 9, стр. 38). Статья, заимствованная изъ жизни Суворова, сочиненіе Лаверна, гдѣ онъ сравниваетъ его съ Карломъ XII, Евгениемъ, Малбургомъ, Вилларомъ, де Саксомъ, Шверинномъ, Минихомъ, Фридрихомъ II и Лаудономъ.

15. Суворовъ и Тугутъ (ч. 51, № 10, стр. 89). Статья Е. Фукса, въ которой описываются дѣйствія Тугута во время войны Россіи съ Франціею и оправдываются негодованія на него Суворова. Эта статья перепечатана слово въ слово въ Чтеніяхъ И. О. И и Л. Россійскихъ 1847 года, № 9, стр. 1 — 14.

16. Статистическое обозрѣніе Сибири (ч. 51, № 10, стр. 134), подписано Т. Это критика на сочиненіе, составленное на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, напечатанное по Высочайшему повелѣнію, въ С Петербургѣ, въ 1810 году. Критика состоитъ въ краткихъ выпискахъ изъ этого сочиненія объ исторіи Сибири, правленіи и народахъ, ее обитающихъ.

17. Чувствованія Кіевскаго дворянства о скончавшемся Кіевскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Тайномъ Совѣтникѣ, Петрѣ Прокофьевичѣ Паукратьевѣ; рѣчь, произнесенная въ присутствіи многочисленнаго всѣхъ состояній собранія во время погребальной церемоніи, Марта 19 дня, 1810 года. Переводъ съ Польскаго (ч. 51, № 10, стр. 150). Въ этой рѣчи находится краткій очеркъ дѣятельности покойнаго: родился онъ въ 1757 году, вступилъ въ военную службу въ 1772 году, въ которой состоялъ 22 года, достигнувъ чина

Полковника; изъ военной службы перешель въ гражданскую и въ ней находился 15 лѣтъ, былъ Комендантомъ въ Нерчинскѣ, Гражданскимъ Губернаторомъ въ С.-Петербургѣ и наконецъ въ Кіевѣ; за этимъ слѣдуетъ краткій перечень его полезныхъ трудовъ въ бытность его въ Кіевѣ.

18. Объявленіе отъ фитографическаго общества учреждаемаго въ Горенкахъ (ч. 51, № 10, стр. 154). Это Общество учреждалось гр. А. К. Разумовскимъ въ Горенкахъ, которыя были извѣстны оранжерееми, садомъ и библіотекой: цѣль Общества была распространеніе ботаническихъ свѣдѣній; тутъ же приложенъ уставъ Общества.

19. Записки историческія, политическія и военныя о Россіи съ 1727 по 1744 годъ. Изданіе Матушкина. 1810 г. (ч. 51, № 11, стр. 230). Подписано Т. Краткій разборъ перевода Манштейновыхъ записокъ; тутъ выписаны: описаніе великолѣбія двора, обыкновеннаго провѣденія времени Императрицы, и статья о придворныхъ шутахъ.

20. Некрологія (ч. 51, № 11, стр. 245). Подписано С. С. Краткое извѣстіе о кончинѣ надворнаго совѣтника Боброва; свѣденія о его службѣ и списокъ его сочиненій.

21. Описаніе ботаническаго сада Е. С. Гр. А. К. Разумовскаго въ Горенкахъ, близъ Москвы (ч. 52, № 13, стр. 52). Подробное описаніе сада, библіотеки, теплицъ и нѣкоторыхъ растений.

22. Историческое изслѣдованіе о времени рожденія В. К. Святослава (ч. 52, № 15, стр. 161). Подписано Н. Бр.-въ. Въ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку не обозначенъ годъ рожденія В. К. Святослава. Въ другихъ спискахъ годъ его рожденія показанъ различно: въ Новгородскомъ и Ростовскомъ въ 920 году, въ Нижегородскомъ въ 940 году, въ лѣтописи Никона и въ спискѣ Кривоборскаго въ 942 году. Ломоносовъ въ Краткомъ лѣтописцѣ назначилъ 930 годъ, а въ исторіи 919. Татищевъ признаетъ 920 годъ; ему послѣдовала Елагинъ. К. Щербатовъ назначилъ 933 годъ, но по свидѣтельству Нестора видно, что въ 945 году Святославъ былъ ребенкомъ, въ 955 году юношею, и только въ 964 году пришелъ въ совершенный возрастъ, и потому ближайшій къ вѣроятію годъ его рожденія — 940-й.



23. Нѣкоторыя извѣстія о дѣтствѣ покойнаго Императора Павла Перваго (ч. 52, № 15, стр. 193). Извлеченіе изъ записокъ С. А. Порошина, находившагося при особѣ Государя Павла Петровича. Эти записки касаются преимущественно провозженія времени Великаго Князя. Онѣ были изданы въ 1844 году въ С. Петербургѣ 1 ч. въ 8. Въ В. Е. на стр. 233, помѣщено нѣсколько подробностей о малолѣтствѣ Великаго Князя и о пожалованіи Графа Никиты Ивановича Панина въ должность Оберъ-Госмейстера; эти подробности взяты изъ прибавленій къ запискамъ; прибавленія эти не были напечатаны.

24. Надгробное слово, сочиненное І. Левандою (ч. 52, № 16, стр. 316). Статья В. Измайлова. Краткій обзоръ проповѣди, произнесенной въ Кіевѣ І. Левандою надъ гробомъ Гражданскаго Губернатора, П. П. Панкратьева.

25. О Несторѣ и продолжателяхъ его лѣтописи (ч. 53 № 20, стр. 279). Подписано Н. Бр—въ. Авторъ этой статьи старается разяснить слѣдующіе вопросы, относящіеся къ лѣтописи Нестора: въ какомъ именно году кончилъ Несторъ свою лѣтопись, гдѣ началъ и кончилъ первый продолжатель его, Сильвестръ, и первый изъ двухъ неизвѣстныхъ дополнителей? Татищевъ полагаетъ, что Несторъ кончилъ лѣтопись въ 1093 году; все писанное съ 1094 года по 1116 годъ принадлежитъ Сильвестру, Игумену Выдубицкаго Монастыря, а съ 1116 года по 1157 годъ написано Нифонтомъ, бывшимъ на Волыни Игуменомъ, а потомъ Епископомъ въ Новѣгородѣ. Миллеръ, авторъ Житія Преподобнаго Нестора, Шлецеръ и авторъ статьи объ источникахъ для Русской Исторіи, помѣщенной въ В. Е. за 1809 годъ, полагаютъ, что Несторъ кончилъ 1116 годомъ, а Сильвестръ началъ съ 1116 года и довелъ до 1123 года, съ котораго продолжали дополнители. А. Н. Оленинъ, въ прибавленіи къ письму о Тмутораканскомъ камнѣ, рѣшилъ этотъ вопросъ приложеніемъ выписки изъ Лаврентьевскаго списка, сличенной съ подлиннымъ Кенигсбергскимъ; изъ этой выписки явствуетъ, что Несторъ кончилъ писать свою лѣтопись въ 1110 году, а Сильвестръ продолжалъ ее въ 1116 году, начавъ съ 1111 года, тамъ, гдѣ остановился Несторъ. Въ концѣ этой статьи опровергается догадка Татищева, что первый продолжатель Несторовой лѣтописи послѣ Сильвестра, былъ Нифонтъ.

26. Замѣчанія о двухъ маловажныхъ историческихъ ошибкахъ ч. (53, № 20, стр. 298). Подписано Н. Бр—въ. Первое

относится къ словамъ Нестора: «Отроця Свинелжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази, и пойдѣ, Княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы.» Татищевъ объясняетъ это мѣсто такъ, что Свѣнелдовы войны были бѣдны, но это противорѣчить словамъ Нестора, который говоритъ, что дружина Игоря завидовала богатству войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Свѣнелда въ древлянскоѣ походѣ; Ломоносовъ объясняетъ это мѣсто иначе; онъ говоритъ, что Игорь отдалъ Древлянскую область во владѣніе Свѣнелду, но въ Русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ подобнаго примѣра. Елагинъ описываетъ это происшествіе согласно съ Несторомъ. — Второе замѣчаніе касается похода Владиміра на Полоцкаго Князя, Рогвольда; Татищевъ называетъ его Варяжскимъ Княземъ, пришедшимъ съ Рюрикомъ, но это невѣроятно, ибо тогда во время похода, Рогвольду было бы 138 лѣтъ. Болтинъ и Елагинъ говорятъ, что съ Рюрикомъ приплыли предки Полоцкаго Князя, Рогвольда. Несторъ же не упоминаетъ о томъ, чтобы Рогвольдъ, или предокъ его приплы съ Рюрикомъ.

27. Предувѣоимленіе объ издаваемомъ описаніи Персидскаго похода, подъ главнымъ начальствомъ Графа В. А. Зубова (ч. 54, № 21, стр. 64). Статья Е. Фукса о передачѣ имъ Г. Покровскому, для изданія, всѣхъ бумагъ, относящихся до Персидской кампаніи.

28. О Господинѣ Жилинѣ (ч. 54, № 21, стр. 67). Г. Жилинъ лишился зрѣнія на шестомъ году своего возраста; въ лѣтскихъ лѣтахъ онъ имѣлъ страсть къ музыкѣ, и безъ учителя, по одному слуху, довелъ свой талантъ до совершенства; онъ давалъ концерты въ Москвѣ и Петербургѣ и потомъ былъ тамъ сдѣланъ учителемъ музыки въ Институтѣ слѣпыхъ. Въ этой статьѣ находится объясненіе оскорбленія, сдѣланнаго Г. Жилину въ № 3 Аглан 1810 года, а въ слѣдующемъ номерѣ В. Е., стр. 150, помѣщенъ отвѣтъ Князя Шаликова.

29. О представленіи Ханжеева (ч. 54, № 21, стр. 71). Извѣстіе о дурномъ переводѣ Мольеровой комедіи, представленной на Московскомъ Театрѣ.

30. Радамистъ и Зенобія (ч. 54, № 22, стр. 102). Подписано Ж. (Жуковскій?). Критическій разборъ трагедіи Кребиллона, переведенной съ Французскаго Ст. Висковатымъ; перепеч. въ С. С., ч. XIII, 1857 г., стр. 95.

31. Московскія Записки (ч. 49, № 1, стр. 71; № 3, стр. 229 № 4, стр. 316; ч. 50, № 5, стр. 67); ч. 53, № 19, стр. 232; № 20, стр. 313; ч. 54, № 21, стр. 73; № 22, стр. 152; № 23, стр. 235; № 24, стр. 305). I. Рядъ статей, заключающихъ отчетъ о замѣчательныхъ пьесахъ, представленныхъ на Московскомъ Театрѣ, въ продолженіе 1810 года, и объ игрѣ нѣкоторыхъ актеровъ (ч. 49, № 2, стр. 149). II. Описаніе происшествія, случившагося на обѣдѣ, данномъ въ Москвѣ, Гр. И. А. Остерманомъ Государю Императору, Великой Княгинѣ, Екатеринѣ Павловнѣ, и Принцу Георгу Ольденбургскому. Послѣ обѣда Государь убѣдилъ Графа сѣсть, между тѣмъ, какъ самъ онъ и Великая Княгиня стояли; далѣе, когда Графъ уронилъ трость свою, то Вел. Княгиня хотѣла поднять ее. Это происшествіе описано свидѣтелемъ Гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, въ особенной книжкѣ, подъ заглавіемъ: «Рѣдкій примѣръ уваженія къ старости». Москва. 1809, на 8 стр., изд. Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ. — III. Краткое извѣстіе о кончинѣ Книгини Екатерины Романовны Дашковой, съ биографіей и свѣдѣніями о ея сочиненіяхъ, заимствованными изъ «Друга Просвѣщенія». — IV. О Русской Грамматикѣ, изданной Г. Розановымъ. — V. Краткое извѣстіе о благотвореніяхъ Зоя Константиновича Каплани, взятое изъ книжки, напечатанной въ Москвѣ, въ Тип. Селивановскаго, 1809 года, на Греческомъ и Русскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Рѣдкій благотѣльный подвигъ Зоя Константиновича Каплани.» (ч. 49, № 3, стр. 229). VI. Вѣдомость о числѣ больныхъ и объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Московской Голицынской больницѣ за 1808 годъ (ч. 50, № 6, стр. 154). VII. Извѣстіе о кончинѣ Надвор. Сов. Василя Петровича Иванова, редактора Московскихъ Вѣдомостей (№ 8, стр. 321). VIII. Объ открывающемся пансіонѣ Г. Шаріо (ч. 52, № 13, стр. 73). IX. Объявленіе о новообрѣтенной прядильной машинѣ механикомъ Императорской Академіи художествъ Г. Гладкимъ (ч. 53, № 19, стр. 232). X. Краткія свѣдѣнія о Болгаріи: мѣстоположеніе, раздѣленіе и описаніе нѣкоторыхъ городовъ (ч. 53, № 20, стр. 313). XI. Извѣстіе о вновь вышедшихъ книгахъ (ч. 54, № 22, стр. 152). XII. Извѣстіе о появленіи книги Г. Цвѣтаева: «Краткая теорія законовъ.»

32. Разныя извѣстія и замѣчанія (ч. 49, № 3, стр. 221), XIII. Вѣдомость о числѣ родившихся, обвѣнчавшихся и умершихъ въ Россійской Имперіи за 1808 годъ: родилось 1,334,130 человекъ сбоего пола; обвѣнчано 331,611 паръ; умерло 893,652; изъ нихъ

оди нѣ 160 лѣтъ и 1306 человекъ отъ 95 до 100 лѣтъ (ч. 52, № 15, стр. 243). XIV. о празднованіи жителями города Риги юбилея своего столѣтняго существованія подъ державою Россіи.

33. Обзорѣніе происшествій (ч. 50, № 6, стр. 157) XV. О перемѣщеніи нѣкоторыхъ Россійскихъ Министровъ, пребывающихъ при иностранныхъ дворахъ (ч. 52, № 14, стр. 156). XVI. Извѣстіе объ осадѣ Рушукъ Русскими войсками.

Въ В. Е. за 1810 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ <sup>1</sup> (ч. 49, № 2, стр. 106):

а) Послы Египетскіе, изъ 2-й книги Тассова Иерусалима, Мерзлякова (ч. 49, № 3, стр. 184). б) Къ Батюшкову, посланіе Гнѣ-

Въ Вѣстникѣ Европы за 1810 годъ помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго, перепечатанные во второмъ изданіи его переводовъ: Лютна, цвѣты и сонъ, съ Французскаго (ч. 49, № 1, стр. 3). Эдуардъ Жаксонъ, Милли и Ж. Ж. Руссо, истинное происшествіе, съ Французскаго (ч. 49, № 2, стр. 81). О переводахъ вообще и въ особенности о переводахъ стиховъ, съ Французскаго (ч. 49, № 3, стр. 190). Розы Мальверба, съ Французскаго (ч. 51, № 12, стр. 254). Мурадъ несчастный (ч. 52, № 14, стр. 81). Привидѣніе, истинное происшествіе, случившееся въ Богеміи, съ Французскаго (ч. 52, № 16, стр. 249). Нѣсколько писемъ Юанна Миллера, историка Швейцаріи, къ Карлу Бонстетену, другу его (ч. 52, № 16, стр. 263). Три финика (ч. 53, № 17, стр. 47). Старый башмачникъ бѣдной лживы и восемь луйдоровъ, съ Французскаго (ч. 53, № 18, стр. 83). Романическій любовникъ или веселость и старость, съ Французскаго (ч. 53, № 19, стр. 167). Образъ жизни и нравы рыцарей, съ Французскаго (ч. 53, № 20, стр. 247). Горвый духъ Уръ въ Гельвеціи, съ Нѣмецкаго (ч. 54, № 21, стр. 3). Улей, съ Нѣмецкаго (ч. 54, № 22, стр. 85). Дорсанъ и Люція, повѣсть Г-жи Жавлисъ (ч. 54, № 23, стр. 173; № 24, стр. 253). Взыскательность молодой женщины (ч. 54, № 24, стр. 275).

Слѣдующія статьи подписаны буквами В...А... Ж... и, вѣроятно, принадлежатъ В. А. Жуковскому, хотя не перепечатаны во второмъ изданіи его переводовъ: Анекдоты изъ жизни Юсіфа Гайдена, съ Французскаго (ч. 51, № 11, стр. 169). Платонъ въ Сициліи, съ Французскаго (ч. 52, № 13, стр. 3). Нѣчто о Риваролѣ (ч. 52, № 13, стр. 35). Тимей, ваятель, съ Французскаго (ч. 53, № 17, стр. 3). Путешествіе Шатобріана въ Грецію и Палестину (ч. 53, № 17, стр. 18).

лича, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 108, но совершенно передѣланное, и отвѣтъ Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 156, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е. ст. 10:

«Подъ небо громоздитъ свой домъ;»

а въ П. С. С.:

«Бросаетъ съ Марсомъ огонь и громъ.»

Въ В. Е., ст. 12:

«И счастливъ въ уголку простомъ;»

а въ П. С. С.:

«Въ Сабинскомъ домикѣ моемъ.»

(ч. 49, № 3, стр. 188). в) Баснь, В. Жуковскаго, перепеч.: въ П. С. С., ч. XII, стр. 85, изд. 1857 года; тамъ же г) Къ Делію, его же, перепечатано въ П. С. С., изд. 1849 года, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 17:

«Еще у Парки подъ перстами;»

а въ П. С. С.: «у Черной Парки.»

Въ В. Е., ст. 25:

«Гдѣ мы въ сіяніи Діаны;»

а въ П. С. С.: «при факелѣ.»

Въ В. Е., ст. 29:

«Въ винѣ унылости забвенье;»

а въ П. С. С.: «печалей всѣхъ.»

На той же страницѣ: д) На смерть семнадцатилѣтней Эрминіи, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 9:

«И жизнь творцу она вручила;»

а въ П. С. С.: «дни.»

Въ В. Е., ст. 10:

«И взоры тихіе закрыла;»

а въ П. С. С.: «очи свѣтлыя;»

(ч. 49, № 4, стр. 280.) е) Веселый часъ, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 56, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е., стр. 2, ст. 2:

«Музы опытной совѣтъ;»

а въ П. С. С.: «ласковой.»

Въ В. Е., ст. 3, 4:

«Коль счастливо жить хотите

Средь весеннихъ вашихъ лѣтъ;»

а въ П. С. С:

«Вы счастливо жить хотите  
На зарѣ весеннихъ лѣтъ.»

Въ В. Е., ст. 10:

«Чашу радостей допить;»

а въ П. С. С:

«Полной чашей радость пить.»

Въ В. Е., стр. 4, ст. 3, 4:

«Пить изъ чаши золотой  
Съ нимфой рѣзвой и молодой;»

въ П. С. С:

«Лпза! Сладко пить съ тобою,  
Съ нимфой рѣзвой и живой.»

Въ В. Е., ст. 7, 8:

«Душу мы съ душой сольемъ,  
На устахъ ее...умремъ;»

а въ П. С. С:

«Души въ пламени сольемъ,  
То воскреснемъ, то умремъ!»

Въ В. Е., стро. 5, ст. 1:

«Вы ль, други, вы ль опять со мною?»

а въ П. С. С.: «Вы ль, други милые?»

Въ В. Е., стро. 7, ст. 6:

«Густое намъ вино лиеть;»

а въ П. С. С:

«Толпу угѣхъ сзываетъ къ намъ.»

Въ В. Е., ст. 9:

«Эрота нѣжная поеть;»

а въ П. С. С:

«Эрота гимнъ поеть друзьямъ.»

Въ В. Е., ст. 12:

«Но нѣтъ! бѣгутъ счастливы дни;»

а въ П. С. С.: «Увы!»

Въ В. Е., ст. 30:

«Но должно ль мнѣ о томъ крушиться?»

а въ П. С. С:

«Заранѣ должно ли крушиться?»

(ч. 49, № 4, стр. 283). ж) мечта, К. Батюшкова, совершенно передѣланная и напечатанная въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр.

99 (ч. 49, № 4, стр. 286). з) Эпиграмма, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирл., ч. 2, стр. 208. Тамъ же. и) Къ Машѣ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирл., ч. 2, стр. 232 (ч. 49, № 4, стр. 286). і) Сонъ Могольца, баснь, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 193, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 4 и 5:

«Пилъ радость вѣчную, удѣлъ боговъ самихъ,  
И спалъ на лонѣ Гурій;»

а въ П. С. С.:

«Въ числѣ угодниковъ святыхъ  
Покойно спалъ на лонѣ Гурій.

Въ В. Е., ст. 18 и 19:

«Не рѣдко сей Визирь, оставя дворъ и градъ,  
Искалъ уединенья;»

а въ П. С. С.:

«Сей праведникъ, Визирь, оставя дворъ и градъ,  
Жилъ честно и всегда любилъ уединенье.»

Въ В. Е., ст. 23:

«Чертогъ невинности, въ тебѣ успокоенье;»

а въ П. С. С.: «обитель мирная.»

Въ В. Е., ст. 33:

«Свѣтилъ блуждающихъ», и т. д.

а въ П. С. С.: «блистающихъ.»

Въ В. Е., ст. 35:

«Охота малая и мало дарованье;»

а въ П. С. С.:

«Способность малая и скудно дарованье.»

Въ В. Е., ст. 37:

«Или лужокъ въ цвѣтахъ, который воспою;»

а въ П. С. С.:

«И я любовь и миръ пустынный воспою.»

Въ В. Е., ст. 39:

«И я не буду спать подъ дорогимъ наметомъ;»

а въ П. С. С.: «бархатнымъ.»

Въ В. Е., ст. 43:

«Безъ страха двери самъ я смерти отпущу;»

а въ П. С. С.: «для Парки.»

(ч. 49, № 4, стр. 288). к) Путешественникъ, В. Жуковского, не перепечатано въ П. С. С., изд. 1849—57 г. (ч. 50, № 5, стр. 32).

л) Хлобъ сочинительницѣ, К. Батюшкова, перепеч. въ С. С., изд. Смирд. ч. 2, стр. 210 (ч. 50, № 5, стр. 33). м) Къ Батюшкову, при отъѣздѣ его въ армию, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849.

Въ В. Е., ст. 4:

«Отринь покой, лети;»

а въ П. С. С.: «забудь.»

Въ В. Е., стран. 35, ст. 10 съ конца:

«Придешь въ сѣни родимой;»

а въ П. С. С.: «странѣ.»

(ч. 50, № 6, стр. 108). н) Привидѣніе, изъ Парни, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 40, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., стр. 109, ст. 1:

«Плачь и стонъ не умолятъ;»

а въ П. С. С.: «укротятъ.»

Въ В. Е., стр. 109, ст. 6 и 7:

«Не приду тебя, другъ милый,  
Видомъ мертваго пугать:»

а въ П. С. С.:

«Я не стану, другъ мой милый,  
Какъ мертвецъ тебя пугать.»

Въ В. Е., стр. 110, ст. 2:

«Я съ крылатыми мечтами;»

а въ П. С. С.:

«Я невидимо съ мечтами.»

Въ В. Е., стр. 110, ст. 9:

«Сокровеннѣйшихъ красотъ;»

а въ П. С. С.:

«Тайны прелести красотъ.»

(ч. 50, № 7, стр. 189). о) Стихи на смерть Даниловой, танцовщицы С. Петербургскаго Императорскаго Театра, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 214 (ч. 50, № 7, ст. 190). п) Пѣснь Араба надъ могилою коня, изъ Милвуа, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., ст. 3:

«О путникъ! Со мною стенанья дѣли.»

а въ П. С. С.: «страданья.»

Въ В. Е., ст. 8:

«Вонзенная въ выю, дрожала стрѣла.»



а въ П. С. С.: въ шею.»

Въ В. Е, строфа 3, ст. 3:

«Съ того незабвенна цогибели дня;»

а въ П. С. С:

«Съ того ненавистнаго, страшнаго дня.»

Въ В. Е. стр. 5, ст. 10:

«И скрылась...быль вѣренъ лишь ты предо мною;»

а въ П. С. С:

«И скрылась... ты, спутникъ, остался со мною.»

(ч. 50, № 7, стр. 192). р) Отрывокъ изъ Дедиловой поэмы: Сады, Воейкова (ч. 50, № 8, стр. 277). с) XI. Тибуллова Элегія изъ первой книги, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 51, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 3. «Невинный миръ»; а въ П. С. С.: миръ сладостный.

Въ В. Е., ст. 4:

«Но онъ виновенъ ли, когда на ближнихъ грудь»

а въ П. С. С.: «что мы на ближнихъ грудь.»

Въ В. Е., ст. 5:

«За злато въ бѣшенствѣ желѣзо устремляемъ;»

а въ П. С. С.: «за прахъ,» и т. д.

Въ В. Е., ст. 6:

«А не чудовищей пустынныхъ поражаемъ;»

а въ П. С. С.: «имъ дикихъ поражаемъ.»

Въ В. Е., ст. 3, съ конца:

«Въ безопасности златой отъ самыхъ юныхъ дней;»

а въ П. С. С.: «отъ колыбельныхъ дней.»

Въ В. Е., стр. 278, ст. 8:

«А на власы его, въ знакъ мирнаго вѣнчанья;»

а въ П. С. С.: «Иль на чело его,» и т. д.

Въ В. Е., на той же страницѣ, ст. 12:

Въ кругу дѣтей своихъ, оратай престарѣлый;»

а въ П. С. С.: «Съ толпою чадъ своихъ;» и т. д.

Въ В. Е., на той же страницѣ, ст. 20:

«Я самъ увѣнчанный и въ тогу облеченный;»

а въ П. С. С.: «и въ ризы облеченный.»

Въ В. Е., стр. 278, ст. 22 — 27:

«Пускай народовъ бичь, неистовый герой,

Обрызганъ кровію, за Марсомъ идетъ въ бой,

А мнѣ, коль благодати я сеи отъ васъ достоинъ,

Пускай о подвигах своих расскажет воинъ,  
 Съ друзьями юности сидящій за столомъ,  
 Пусть ратный станъ чертитъ чашь пролитыхъ виномъ;»  
 а въ П. С. С:

«Пускай, скажу, въ поляхъ неистовый герой,  
 Обрызганъ кровію, выигрываетъ бой,  
 А мнѣ, пусть благости сей буду я достоинъ,  
 О подвигахъ своихъ расскажетъ древній воинъ,  
 Товарищъ юности и, сидя за столомъ,  
 Мнѣ лагерь начертитъ веселыхъ чашь виномъ.»  
 Въ В. Е., ст. 31, 32:

«Но быстро въ слѣдъ идетъ повсюду за тобой,  
 Она низводитъ насъ въ тѣ мрачные вертепы;»  
 а въ П. С. С:

«Но быстро гонится я всюду за тобой,  
 И низведетъ тебя въ тѣ мрачные вертепы.»  
 Въ В. Е., стран. 279, ст. 6 съ конца:

«Смотри, смиренно самъ колѣна преклонметъ;»  
 а въ П. С. С: «У ногъ твоихъ.»

Въ В. Е., стр. 280, ст. 2:

И поясъ невзначай у дѣвы разорвать;»  
 а въ П. С. С.: «развязать.»

(ч. 51, № 9, стр. 42). г) Послание къ Ивану Петровичу Тургеневу, 1774 года, М. Н. Муравьева, перепечатано въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 62 (стр. 45). у) Болеславъ, Король Польскій, его же, перепеч. въ С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 22; (стр. 48). ф) Несчастіе, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 33; (стр. 48). х) Зевесъ и громъ, его же; пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 51, № 9, стр. 49). ц) Барсъ и бѣлка, басня В. Измайлова (ч. 51, № 10, стр. 123). ч) Гомеровъ гимнъ Дианѣ, Гнѣдича; и стихи на смерть Даниловой, его же, оба пропущены въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 51, № 10, стр. 126). ш) Эпитафія, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 213. Въ день рождвнїя N., его же, перепеч. въ П. С. С. Смирдина, ч. 2, стр. 60, съ слѣдующими измѣненїями:

въ В. Е., ст. 3 и 4:

«Какъ роза нѣкогда цвѣла,  
 Небесной красотой,  
 а въ П. С. С:

«Какъ роза нѣжная цвѣла  
Умомъ и рѣдкой красотой.»

Въ В. Е., ст. 8:

«Прими отъ дружества сердечны утѣшенья;»

а въ П. С. С.: «сожалѣнья.»

Въ В. Е., ст. 10:

«Что потеряла ты? Лестецовъ шумливый рой;»

а въ П. С. С.: «бездушныхъ.» (тамъ же). аа) Эпиграмы К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 209 (ч. 51, № 12, стр. 274); бб), изъ Тассова Освобожденнаго Иерусалима, Мерзлякова (ч. 52, № 14, стран. 124); вв) Изъ Апологiи, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 233: Сравненiе двухъ полководцевъ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смир., ч. 2, стр. 213. Надпись на гробѣ пастушки, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 212, съ слѣдующимъ измѣненiемъ:

въ В. Е., стр. 4 и 5:

«И я на утрѣ дней, въ цвѣтущихъ сихъ поляхъ

Всѣ радости вкусила;»

а въ П. С. С.:

«И я на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и лугахъ,

Минутны радости вкусила.»

(ч. 52, № 15, стр. 180). гг) Къ Θεонѣ. М. Муравьева, перепеч. въ П. С. С., издан. Смирдина, ч. 1, стр. 57 (тамъ же) стр. 184. дд). Скромность, изъ Парни, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 123 (ч. 52, № 16, стр. 289). ее) Къ Мерзлякову, Воейкова; отрывокъ изъ Делиевой поэмы, Сады, его же (ч. 53, № 17, стр. 52). жж) Счастливецъ, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 199, съ измѣненiемъ нѣкоторыхъ строкъ, (тамъ же). На смерть Лауры, изъ Петрарки, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 234. Источникъ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 74 (ч. 53, № 19, стр. 209). зз) Стихи на Мишенскую долину, К. И. Долгорукова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 128, съ слѣдующими измѣненiями:

въ В. Е., ст. 8:

«Являютъ новыя повсюду красоты;»

а въ П. С. С.:

«Повсюду вокругъ меня рождаютъ красоты.»

въ В. Е., ст. 11:

«Здѣсь Фебовъ западъ зрю, тутъ вижу всходъ луны;»

а въ П. С. С:

«Зрю западъ солнца здѣсь, тамъ вижу всходъ луны.»

(ч. 54, № 21, стр. 37). ии) Вечеръ, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 82 (ч. 54, № 24, стр. 290).

ii) Селадонъ и Амелія, эпизодъ изъ «Четырехъ временъ» Томсона, Мерлякова.

---

По указанію Г. Лонгинова (Соврем. 1857 г., № XI, стр. 9), въ В. Е. 1810 года помѣщены слѣдующія пьесы Батюшкова, пропущенныя въ П. С. С., изд. Смирдина, въ прозѣ: Мысли (ч. 52, № 13, стр. 67); Анекдотъ о свадьбѣ Ривароля (ч. 54, № 23, стр. 232).

### 1811.

Въ 1811 году Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій.

---

1. Мысли о заведеніи въ Россіи Академіи Азіатской (ч. 55, № 1, стр. 27, № 2, стр. 96), переводъ съ Французскаго В. Жуковскаго, не перепеч. во второмъ изд. его переводовъ. Тутъ говорится о нравственномъ и политическомъ вліяніи Востока на Европу, и что Россія менѣ всѣхъ Европейскихъ націй обращала вниманія на Азію, между тѣмъ, въ слѣдствіе тѣсныхъ своихъ сношеній съ Востокомъ, Россія могла бы много содѣйствовать къ распространенію тамъ общаго просвѣщенія; для этого было бы полезно заведеніе Академіи, которая была бы посредницею между Европейскимъ образованіемъ и Азіатскимъ просвѣщеніемъ. Возобновленіе Восточныхъ наукъ имѣло многія важныя слѣдствія: изученіе Библии начато было по новому плану; распространеніе свѣдѣній въ языкахъ Азіатскихъ должно ниспровергнуть древнюю систему общей грамматики, т. е., происхожденія и образованія языковъ; исторія философскихъ идей должна быть преобразована; изученіе исторіи и статистики Азіи можетъ стать между важнѣйшими предметами Восточныхъ наукъ; къ нимъ можно присоединить и астрономію, потому что колыбель этой науки была на Востокѣ. Во второй половинѣ этой статьи говорится объ изученіи

литтературы Азіятской, а именно: Китайской, Индѣйской, Армянской и Грузинской.

2. О почитаніи Св. Николая во Франціи (ч. 55, № 1, стр. 53). Эта статья заимствована изъ Моднаго Парижскаго журнала. Память Св. Николая почитается съ шестаго столѣтія; онъ заступилъ мѣсто боговъ, покровительствовавшихъ мореходцамъ; въ Лотарингіи его почитаютъ покровителемъ дѣтей.

3. Славянская старина (ч. 55, № 2, стр. 134). У древнихъ Славянъ правленіе было народное; по свидѣтельству Императора Константина Багрянороднаго, Славяне не имѣли надъ собой другихъ начальниковъ, кромѣ Жупановъ или старѣйшинъ. Въ половинѣ VII столѣтія Славяне раздѣлили Далмацію на одиннадцать жупаній. На Хорватскомъ нарѣчій жупа значитъ собраніе людей, а жупанъ—ихъ начальникъ; у Чеховъ были также жупаны, отсюда Поляки производятъ свое слово Панъ. Въ Кормчей книгѣ сказано: «Довѣтегъ бо жупаномъ честь Княжа;» это можетъ служить доказательствомъ тому, что Кормчая книга переведена въ Россіи; за этимъ помѣщено краткое извѣстіе о первопечатныхъ Славянскихъ книгахъ, напечатанныхъ въ Польшѣ.

4. О поэзиі древнихъ и новыхъ (ч. 55, № 3, стр. 187), статья В. Жуковскаго, не перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г. Въ этой статьѣ онъ разсматриваетъ сходство и различіе древнихъ и новыхъ поэтовъ, и кому изъ нихъ принадлежитъ первенство.

5. Историческое разсужденіе о началѣ Русскаго Государства (ч. 55, № 4, стр. 284), статья Н. Брусилова. Шлецеръ полагаетъ, что до половины девятаго столѣтія Сѣверъ представлялъ пустыню, въ которой жители, раздѣленные на малыя орды, не имѣли политическаго постановленія; на это Г. Брусиловъ возражаетъ, что Славяне до Рюрика имѣли уже города, торговлю и, вѣроятно, ремесла и искусства, слѣдовательно, политическое ихъ бытіе было уже основано; онъ говоритъ, что начинать нашу исторію до Рюрика трудно, по тому что нѣтъ извѣстія, когда пришли Славяне на Сѣверъ; но почему же нашествіе Руссовъ на Славянскую землю произвело такую важную эпоху въ нашей исторіи? Руссы, какъ побѣдители, заставили принять свое имя, но будучи малочисленнѣе народовъ, ими покоренныхъ, преобразились сами въ Славянъ, и въ теченіи вѣка исчезли совершенно, самый языкъ Руссовъ совершенно затерялся; Руссы должны быть причислены къ нашимъ предкамъ, но истинные предки наши—Славяне. За этимъ слѣдуетъ разсказъ

открытія Іоакимовской лѣтописи и разобраны мнѣнія о ея досто-  
вѣрности. Статья оканчивается возраженіями на мнѣнія Шлецера и  
Миллера о существованіи политическаго бытія Славянъ до Рюрика,  
потому что Несторъ не упоминаетъ объ этомъ.

6. Письма къ издателю (ч. 56, № 5, стр. 55). Первое отъ  
Графа де Молеонъ, изъ Кременчуга, о'счастливо сдѣланной ему опе-  
раціи докторомъ Гекшеромъ. Второе письмо С. Сапожникова изъ  
Сызрани о благодѣтельномъ леченіи доктора Бестужева.

7. Софїевка (ч. 56, № 6, стр. 123), переводъ Г. Поспѣлова.  
Это описаніе сада Графини Потоцкой, близъ Умани, въ Кіевской  
губерніи. Описаніе писано на Французскомъ языкѣ К. И. М. Д.-иъ.  
(Долгорукимъ)? и принадлежитъ къ его путешествію въ Одессу.

8. Письмо къ издателю (ч. 56, № 6, стр. 135), Ивана Бахти-  
на. Вотъ по какому поводу писано это письмо: въ Вѣстникѣ Евро-  
пы 1811 года, ч. 55, № 2, стр. 142, напечатано, что Харьковское  
дворянство играло въ пользу путешественника Алферова, драму, сочи-  
ненную Харьковскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Ив. Ив. Бахти-  
нымъ. Г. Бахтинъ въ своемъ письмѣ замѣчаетъ, что драма дѣйстви-  
тельно сочинена имъ, но 18 лѣтъ тому назадъ, когда онъ не былъ  
Губернаторомъ, и объясняетъ свое неудовольствіе, что издатель В. Е.  
назвалъ его въ одно время Губернаторомъ и авторомъ.

9. Электра и Орестъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, со-  
чиненіе А. Грузинцова (ч. 56, № 7, стр. 205), статья В. Жу-  
ковскаго, не перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года. Это разборъ кри-  
тической содержанія и исполненія трагедіи Г. Грузинцова.

10. Разговоры о словесности (ч. 57, № 12, стр. 285, ч. №  
13, стр. 34.); подписано К. (Каченовскій?). Подробный критическій  
разборъ сочиненія А. Шишкова, напечатаннаго въ С. Петербургѣ,  
въ 1811 году, подъ заглавіемъ: Разговоры о словесности. Въ 1812  
году В. Е. ч. 62, № 6, стр. 117, № 7, стр. 195, помѣщенъ отвѣтъ  
Каченовскаго на возраженія, сдѣланныя ему на его критику.

11. Письмо къ пріятелю (ч. 58, № 15, стр. 206), подписано  
Р. Ц. Критическій разборъ третьяго чтенія Бесѣды любителей Рус-  
скаго слова въ С. Петербургѣ.

12. О садахъ Владимірскихъ (ч. 59, № 17, стр. 56.) Статья  
П. Калайдовича. Во Владимірѣ считается до 400 вишневыхъ садовъ,  
большихъ и малыхъ; сады эти носятъ имена своихъ хозяевъ; въ 1811  
году лучшіе сады считались: Алферовской, Новиковской и Веверов-  
ской; въ Москву отпускается вишень изъ одного Владиміра на 40 т.

рублей; вся губернія Владимирская съ однихъ вишенъ получаетъ до 200 т. дохода ежегодно; за этимъ слѣдуетъ описаніе различныхъ сортовъ вишенъ и способа ихъ обирать.

13. Несторъ. Русскіе лѣтописи на Древлеславянскомъ языкѣ (ч. 59, № 18, стр. 127; № 19, стр. 211). Подписано К. (Каченовскій?). Въ началѣ расказанъ ходъ занятій Шлецера для изданія перевода Нестора и сдѣлано нѣсколько незначительныхъ замѣчаній. Главное содержаніе этой статьи состоитъ въ возраженіяхъ на Догадки и замѣчанія, помѣщенные въ 4 и 9 № Русскаго Вѣстника, 1811 года и на Замѣчаніе на нѣкоторыя мысли разсматривателя книги о первобытной Россіи и ея жителей, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ 1810 года, № 3. Обѣ эти статьи были направлены противъ Шлецера; авторъ ихъ приписываетъ ему намѣреніе унижить происхожденіе Русскаго народа; по поводу этого въ возраженіяхъ Г. Каченовскаго говорится о происхожденіи народовъ вообще и Русскаго въ особенности; далѣе слѣдуютъ возраженія на догадку Шлецера: не былъ ли Кій перевозчикомъ? Во второй половинѣ этой статьи находятся опроверженія на толкованіе нѣкоторыхъ Славянскихъ именъ, о которыхъ упоминается въ Русскомъ Вѣстникѣ и разобрано Шлецерево мнѣніе о началѣ Русскаго Государства.

14. Взглядъ на успѣхи Россійскаго витійства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія (ч. 59, № 19, стр. 182), подписано К. (Каченовскій?). Тутъ говорится о постепенномъ развитіи Русскаго слова: раздѣленіе Россіи и слѣдующее за нимъ Татарское иго остановили успѣхи просвѣщенія; языкъ богослужебный или книжный оставался необработаннымъ и отличался отъ языка гражданскаго; до царствованія Петра I оба языка оставались неопредѣленными и неустановленными; между тѣмъ въ малой Россіи съ языками Славянскимъ и Русскимъ происходила перемѣна; по соединеніи Литвы съ Польшею, Польскій языкъ сдѣлался господствующимъ; въ слѣдствіе усилій Польскаго правительства обратитъ Православныхъ къ Уніи, Русскій языкъ былъ искаженъ, а Славянскій оставался въ церковныхъ книгахъ; ученые монахи составляли Славянскія грамматики; Іоанникій Галятовскій, ректоръ Кіевской Академіи, составилъ правила для сочиненія проповѣдей. По присоединеніи Малой Россіи къ Великой, вліяніе Польскаго языка замѣтно ослабло; Кіевскій Митрополитъ, Петръ Могила, Печерскій Архимандритъ, Иннокентій Гизель, предпринимали издавать на Славяно-Рус-

скомъ языкѣ житія святыхъ, которыя до того времени читались на Польскомъ языкѣ. Къ началу 18-го столѣтія было пригото- влено для успѣха церковнаго краснорѣчія. Далѣе слѣдуетъ крат- кіи перечень дѣятельности нѣкоторыхъ ораторовъ царство- ванія Петра Великаго, Екатерины I и Елисаветы, до временъ Ломоносова.

15. Письмо Князя Антиоха Кантемира о истинномъ сча- стіи (ч. 59, № 19, стр. 23). Это письмо пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина.

16. Письмо изъ С. Петербурга (ч. 59, № 19, стр. 242). Краткое извѣстіе объ освященіи Казанскаго Собора въ С.-Петербур- гѣ, съ приложеніемъ рѣчи, произнесенной по этому случаю Графу А. С. Строганову духовенствомъ онаго собора.

17. Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ (ч. 59, № 20, стр. 259). Эта рѣчь была произнесена въ Харьковѣ, въ пу- бличномъ собраніи Филотехническаго общества, правителемъ дѣлъ общества, В. Н. Каразинымъ.

18. Письмо изъ Харькова (ч. 59, № 20, стр. 318) объ учреж- деніи тамъ Филотехническаго общества; тутъ же приложенъ перво- начальный актъ правилъ и хозяйственныхъ распоряженій.

19. Письмо изъ Калязина (ч. 59, № 20, стр. 329) о пожер- твованіи купцомъ В. Моросановымъ 520 рублей въ пользу Калязин- скаго уѣзднаго училища.

20. Извѣстіе о Татарскихъ училищахъ въ Оренбургской губерніи (ч. 60, № 21, стр. 57). Эта статья заимствована изъ періодическаго изданія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія № 30. Въ 18 верстахъ отъ Оренбурга, въ Татарской слободѣ Каргали, въ которой считается до 20 т. жителей, при каждой мечети находится Татарское училище, гдѣ обучаются Татарской азбукѣ, Персидскому и Арабскому языкамъ, Ариметикѣ, Геометріи, Физикѣ, Философіи по Аристотелю, Священной исторіи Магометанской, чтенію и толкова- нію Алкорана; въ каждомъ училищѣ бываетъ зимою до 150 учени- ковъ; лѣтомъ число это уменьшается.

21. Письмо къ издателю Вѣстника Европы (ч. 60, № 21, стр. 59) С. Уварова, въ которомъ находится краткій некрологъ профессора Греческой Словесности въ Московскомъ Университетѣ, Христіана Маттея.

22. Изложеніе споровъ о банномъ строеніи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ (ч. 60, № 22, стр. 116).



Здѣсь изложены положенія автора изслѣдованія и разобраны выраженія критики, помѣщенной въ В. Е., 1810 года. Въ началѣ сказано вкратцѣ содержаніе изслѣдованія о банномъ строеніи, съ приложеніемъ всѣхъ доказательствъ, на которыхъ оно основано, за этимъ слѣдуетъ разборъ замѣчаній критика о построеніи каменнаго Переславля, о словѣ городъ и о вліяніи Польскаго языка на Малороссійское нарѣчіе. Окончаніе этой статьи помѣщено въ В. Е., 1812 года, ч. 61, № 1, стр. 25. См. Указ.

23. Изъясненіе двухъ совѣмъ ещенеизвѣстныхъ и весьма достопамятныхъ подлинниковъ, на Славянскомъ языкѣ писанныхъ и относящихся до связи между Новгородскою республикою и Ганзою (ч. 60, № 23, стр. 188, № 24, стр. 275), статья Христіана Августа Шлецера, съ приложеніемъ двухъ снимковъ съ этихъ памятниковъ. Христіанъ Шлецеръ получилъ отъ отца своего двѣ грамоты, писанныя на пергаментѣ, съ свинцовыми печатями; на нихъ не обозначено ни года ни мѣста, но по содержанію, онъ опредѣляетъ ихъ значеніе; первая грамота была, вѣроятно, пропускная, данная тремъ гражданамъ, отправленнымъ въ Новгородъ по политическому порученію, относящемуся до Ганзейскаго союза; по имени Великаго Князя, которое упомянуто въ началѣ, должно полагать, что грамота писана въ Новгородѣ при В. К. Андрѣ Александровичѣ, между 1294 — 1304 годами, что подтверждается именемъ посадника Семена Климовича, который въ Новгородской лѣтописи упоминается подъ 1303 годомъ. Въ послѣднемъ десятилѣтіи XIII вѣка, Ганза отправила посольство въ Новгородъ для заключенія договора, которымъ утверждались бы выгоды Ганзейскихъ купцовъ, и пропускная грамота, данная этому посольству, вѣроятно, та самая, которую Г. Шлецеръ описываетъ, и принадлежитъ къ 1299 году; описаніе первой грамоты оканчивается объясненіемъ нѣкоторыхъ ея словъ и выраженій. По содержанію второй грамоты можно предположить, что она была написана для прекращенія вражды, возникшей по случаю морскихъ разбоевъ, производимыхъ жителями Любека и Висби (Готландъ) во вредъ Новгородской и еще другой области, въ грамотѣ не поименованной. По имени Новгородскаго владыки, Алексія, о которомъ упомянуто въ грамотѣ, Шлецеръ относитъ ее между 1360 и 1387 годами, когда въ Новгородѣ былъ архіепископомъ Алексій. За этимъ также слѣдуетъ объясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій грамоты. На эту статью въ В. Е. 1812 года, (ч. 61, № 3, стр. 104), помѣщены

замѣчанія. К. Калайдовича. См. Указ., а въ ч. 62, № 8, стр. 281, ч. 63, № 9, стр. 21, помѣщенъ отвѣтъ Шлецера, См. Указ.

24. Письмо къ издателю Вѣстника Европы (ч. 60, № 24, стр. 305) Петра Медера, начальника Пермскихъ заводовъ, съ описаніемъ пожара, истребившаго Мотовилихинской казенной мѣдилавильной заводъ.

25. Московскія Записки (ч. 55, № 1, стр. 57). I. Статья К. Калайдовича о собирателѣ древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, Игнатіѣ Оерапонтовѣ; у него Профессоръ Баузе купилъ Прологъ, писанный въ 1229 году, въ Новгородѣ. II. Извѣстіе о торжественномъ собраніи, бывшемъ въ Университетскомъ Благородномъ пансіонѣ, съ краткимъ извлеченіемъ изъ рѣчи Г. Подеткии о благо-разумномъ употребленіи времени. III. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ второй части Исторіи Россійской Іерархіи, съ краткимъ извлеченіемъ изъ этой книги о монастырѣ, находящемся въ Пеквиѣ, при Русскомъ посольствѣ. IV. (ч. 55, № 1, стр. 64, № 2, стр. 135, № 3, стр. 218, № 4, стр. 318, ч. 56, № 7, стр. 228, № 8, стр. 313, ч. 57, № 9, стр. 66, ч. 58, № 13, стр. 65, № 14, стр. 138, № 15, стр. 230, ч. 59, № 17, стр. 64. № 19, стр. 236, ч. 60, № 21, стр. 62, № 22, стр. 147, № 23, стр. 221, № 24, стр. 324) Отчетъ о представленныхъ на Московскомъ театрѣ пьесахъ и объ ихъ исполненіи. V. (ч. 55, № 3, стр. 229). Объявленіе о сочиненіи Профессора Буле: Versuch einer kritischen Litteratur der Russischen Geschichte. VI. (ч. 56, № 7, стр. 230); объ изданіи Фавны насѣкомыхъ, находящихся въ Россійской Имперіи. VII. (ч. 56, № 8, стр. 313, ч. 57, № 9, стр. 62). О пожертвованіяхъ братьевъ Зосимовъ и купца Оерапонтова, сдѣланныхъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, и о заведеніи при этомъ Обществѣ библіотеки. VIII. (ч. 57, № 9, стр. 70). Объ изданіи Г. Фишеромъ описанія рѣдкостей Кабинета натуральной исторіи, находящагося при Московскомъ Университетѣ. IX. (ч. 57, № 12, стр. 314). Объявленіе о новыхъ книгахъ и о предполагаемомъ открытіи своекоштнаго отечественнаго училища, учреждаемаго Коллежскимъ Ассесоромъ Кряжевымъ. X. (ч. 58, № 13, стр. 62). Извѣстіе о каруселяхъ, бывшихъ въ Москвѣ, у Калужской заставы, съ краткимъ указаніемъ на карусели 1766, 1784 и 1803 годовъ. XI. (ч. 58, № 15, стр. 225). Объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ Общества Любителей Россійской Словесности, съ извлеченіемъ изъ Устава Общества нѣкоторыхъ статей. XII. (ч. 59, № 17, стр. 61) Статья Г.

Горчакова: Описание Картинной галлерей, принадлежащей Голицынской больницы. XIII. (ч. 59, № 18, стр. 157). О кометѣ, видѣнной близъ созвѣздія Большой Медвѣдицы. XIV. (ч. 60, № 22, стр. 144), Замѣчаніе на статью Рижской газеты о томъ, что Профессоръ Маттей умеръ будто бы въ бѣдности. XV. О предполагаемомъ изданіи Общества испытателей природы; описаніе Московской Губерніи. XVI. (ч. 60, № 24, стр. 318). Отчетъ о состояніи Московскаго Университета за 1811 годъ.

26. Разныя извѣстія (ч. 58, № 16, стр. 309). XVII. Объявленіе объ изданіи С. Петербургской Академіи Наукъ сочиненія Г. Круга, на Нѣмецкомъ языкѣ: Критическій опытъ изъясненія Византійской Хронологіи съ принаровленіемъ ея къ началу Россійско Исторіи (ч. 59, № 18, стр. 162). XVIII. О награжденіи пансіонеровъ архитектурнаго класса С. Петербургской Академіи Художествъ, посланныхъ для усовершенствованія въ Италію.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1811 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: \* (ч. 55, № 1, стр. 24): а) Признанье В. А. Жуковскаго, не перепеч. въ П. С. С., изд. 1849—57 года. (ч. 55, № 2, стр. 92). а). Двѣ пѣсни: къ Амуру; на семь колечекъ, А Мерзлякова (ч. 55, № 3, стр. 178); б) Сонъ ратниковъ, вольный переводъ изъ поэмы, Аснелъ и Аслега. К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 188, съ слѣд. измѣненіями: въ В. Е., стр. 178, ст. 12:

«И гибнетъ въ морѣ бѣдный чолнъ;»

а въ П. С. С.: «И гибнетъ въ безднѣ брениной челнъ.»

\* Въ Вѣстникѣ Европы за 1811 годъ помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго, перепеч. во второмъ изданіи его переводовъ: Необходимое и излишнее, (ч. 56, № 7, стр. 163), переводъ съ Французскаго, и Осада Амавін. (ч. 57, № 10, стр. 85). Слѣдующіе переводы не перепечатаны: Амстанъ и Меледиль или испытаніе опытности, (ч. 56, № 5, стр. 3), переводъ съ Французскаго; отрывки изъ писемъ Іоанна Миллера къ Карлу Бонштеттену (ч. 56, № 6, стр. 83). О слогѣ простомъ и слогѣ украшенномъ (ч. 56, № 8, стр. 284), переводъ съ Англійскаго. Разсужденіе о Трагедіи (ч. 56, № 8, стр. 292). О краснорѣчій (ч. 57, № 9, стр. 15), оба перевода изъ D. Hume: Essays and treatises.

Въ В. Е., стр. 178, ст. 19—21 :

«А сей чудовище встрѣчаетъ,  
Ударъ безплодно погибаетъ;  
Махнулъ мечемъ—его рука;»  
а въ П. С. С:

«Иной чудовища сражаетъ,  
Безплодно мечь его сверкаетъ,  
Махнулъ еще, его рука.»

Въ В. Е., ст. 25, 26:

«Встаетъ и палъ! межъ тѣмъ какъ тотъ  
Скользить по лону тихихъ водъ;»  
а въ П. С. С:

«Встаетъ и палъ! Иной плыветъ  
Поверхъ прозрачныхъ, тихихъ водъ.»

Въ П. С. С: послѣдніе двадцать четыре стиха пропущены (ч. 55, № 3, стр. 180); в) Осень. В. Жуковскаго, пропущено въ П. С. С., изд. 1849 57 года (стр. 182); г). Къ Н. В. С, Воейкова (ч. 55, № 4, стр. 254); д). Двѣнадцать спящихъ дѣвъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849, года, ч. 1, стр. 100, съ слѣдующими измѣненіями; въ посвященіи въ В. Е, ст. 1—5:

«Желала ты моихъ стиховъ—

Вотъ длинная баллада!  
Пусть слава для другихъ пѣвцовъ,  
Твой взоръ—моя награда.  
Но чѣмъ же кончу я куплетъ?»

а въ П. С. С:

«Мои стиховъ желала ты,  
Желанье исполняю;  
Тебѣ досугъ мой и мечты  
И лиру посвящаю.  
Вотъ повѣсть прадѣдовскихъ лѣтъ.»

Въ В. Е, строфа 3, ст. 5:

«Старикъ съ щетинистой бородой;» а въ П. С. С.: «шершавой.»

Въ В. Е., стро. 13, ст. 4, 5:

«Однѣ дѣла благія;»

Покинувъ ложе съ юнымъ днемъ;»

а въ П. С. С:

«Лишь подвиги благіе;

Отъ сна вставая съ юнымъ днемъ.»

Въ В. Е., стро. 20, ст. 1-3:

«Ты видѣлъ, рекъ онъ, день отъ глазъ

Исчезнулъ за горою!

Ты слышалъ, билъ полночный часъ!»

а въ П. С. С:

«Ты видѣлъ, рекъ онъ, день изъ глазъ

Сокрылся за горою;

Ты слышалъ, билъ послѣдній часъ.»

Въ В. Е., стро. 22, ст. 10:

«Отринуто моленье;» а въ П. С. С: «Напрасное.»

Въ В. Е., стро. 23, ст. 4:

«Предать геенской ночи;»

а въ П. С. С: «Предать ихъ адской ночи.»

Въ В. Е., ст. 8:

«Вѣщалъ онъ Громобою;»

а въ П. С. С: «сказалъ.»

Въ В. Е., стро. 28, ст. 5:

«Не пьеть онъ пѣннаго вина;»

а въ П. С. С: «кипящаго.»

Въ В. Е., стро. 29, ст. 4:

«То черныхъ ляковъ пѣнье;»

а въ П. С. С:

«То погребально пѣнье»

Въ В. Е., стро. 31, ст. 10:

«Напрасно взору милы;»

а въ П. С. С: «сердцу.»

Въ В. Е., стро 32, ст. 3:

«Для васъ украсить Божій свѣтъ;»

а въ П. С. С: слово «Божій» пропущено.

Въ В. Е., стро 40, ст. 11:

«Лишь взоръ онъ мечетъ къ небесамъ.»

а въ П. С. С: «стремить.»

Въ В. Е., стро. 44, ст. 10:

«И се, томимъ страдаемъ;»

а въ П. С. С: «утомленъ.»

Въ В. Е., стро. 48, ст. 11:

«Лишь горлица въ глуши лѣсной;»

а въ П. С. С: «Иволга.»

въ В. Е., стро. 54. ст. 6 :

«Воскрилиемъ одежды;»

а въ П. С. С:

«Полой своей одежды.»

Въ В. Е., стро. 57, ст. 3:

«За тучей грозною реветъ;»

а въ П. С. С: «ползетъ.»

Въ В. Е., стро. 61. ст. 6-8:

«И задрожало въ страхъ,

И треснула земная ось....

И стонущій во прахъ;»

а въ П. С. С:

«И застонало въ страхъ;

И дрогнула земная ось....

И, воющій во прахъ.»

Въ В. Е., ст. 11, 12:

«И грянулъ изъ среды небесъ

Глаголомъ Вседержитель;»

а въ П. С. С:

«И сталъ на высотъ небесъ

Средь молній ангель-мститель.»

Въ В. Е., стро. 62, ст. 1:

«Гряду судити! и вѣчный судъ;»

а въ П. С. С:

«Гряду, и вѣчный Божій судъ.»

Въ В. Е., стро. 64, ст. 7:

«И водворю тогда покой;»

а въ П. С. С: «низойдетъ.»

Въ В. Е., ст. 9:

«И миръ въ отверженныхъ костяхъ;»

а въ П. С. С:

«И будетъ миръ въ его костяхъ.»

Въ В. Е., ст. 11:

«Познавъ мой промыслъ въ небесахъ;»

а въ П. С. С:

«Творца постигнувъ въ небесахъ.»

Въ В. Е., стро. 70, ст. 1, 2:

«Гдѣ зрѣлись прежде Божій храмъ

И иноковъ обитель;»

а въ П. С. С:

«Гдѣ древле окружала храмъ  
Отшельниковъ обитель.»

Въ В. Е., послѣдняя строфа, ст. 10:

«И вѣрой ополченной;»

а въ П. С. С:

«И съ вѣрою смиренной.

(ч. 56, № 5, стр. 33); е) Единоборство Танкреда съ Аргантомъ, отрывокъ изъ VI книги Тассова Иерусалима, Мерзлякова (ч. 56, № 8, стр. 274); ж) Александръ Великій и Абдоломимъ, эпизодъ изъ Деллиевой поэмы: Сады, Воейкова (ч. 57, № 9, стр. 12); з) Придонскій ключъ, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 62, съ слѣдующими измѣненіями; въ В. Е., стро. 1, ст. 4:

«Свой серебряный кристалль;»

а въ П. С. С: «пѣнистый.»

Въ В. Е., стро. 3, ст. 4:

«У струй твоихъ васнуть;»

а въ П. С. С:

«При шумѣ отдохнуть.»

(ч. 57, № 10, стр. 112); и) Къ Неврѣ, Мерзлякова (№ 11, стр. 191); і) Къ Лилѣ, его же. (ч. 58, № 13, стр. 11) к); Хоръ дѣтей маленькой Наташѣ, его же (ч. 58, № 14, стр. 81, стр. 102; № 15, стр. 172). л) Гомерова Иліада, шѣсти седьмая, восьмая и девятая, безъ конца, переводъ Кострова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 441 — 501; (ч. 58, № 16, стр. 253); м) Нина, отрывокъ изъ Сень-Викторовой поэмы: Надежда, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 9, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., стр. 253, ст. 2:

«Надежда никогда не покидаетъ насъ;»

а въ П. С. С: «оставляетъ.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 4:

«Страданья въ мрачную спускается обитель.»

а въ П. С. С:

«Идетъ подъ мрачный кровъ, страданія въ обитель;»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 6:

«И тихое за ней спокойствіе течетъ;»

а въ П. С. С:

«Спокойствіе ея послѣдуетъ стоцамъ.»

Въ В. Е. стр. таже, ст. 13:

«Да насъ она ведетъ въ жилищѣ мрачномъ бѣдъ;»

а въ П. С. С.: «Да будетъ намъ вождемъ.»

Въ В. Е., стр. 254, ст. 4:

«Такъ ею жребій нашъ бываетъ услаждень;»

а въ П. С. С., вмѣсто бываетъ, поставлено, въ семь шіртъ.»

Въ В. Е., стр. 254, ст. 10.—13:

«Ты выше самыхъ благъ, ихъ кратко наслажденье!

Веселье иногда отъ счастья летить,

А твой отраднѣйшій гласъ въ бѣдахъ не измѣнитъ!

Кто можетъ описать плачевнѣйшій жребій Нины?»

а въ П. С. С.:

«Ты выше благъ земныхъ: ихъ кратко наслажденье!

За нѣгой скука въ слѣдъ, за счастьемъ скорбь идутъ,

И рядомъ свой фіалъ съ сосудомъ ихъ несутъ;

Веселіемъ самимъ душа людей томима,

То нужно для сердець, а ты необходима!

Какъ другъ насъ проводивъ на самый смертнѣйшій ровъ,

Бросаешь ты на гробъ безсмертія покровъ.

Въ душѣ моей живетъ печальнѣйшій жребій Нины.»

Въ В. Е., стр. 254, ст. 4 съ конца:

«Безумецъ! ихъ одно предвидитъ оболъщенье;»

а въ П. С. С.:

«Безумецъ! для него лишь нужно оболъщенье.»

Въ В. Е., стр. 255, ст. 13:

«Душа блаженствуетъ надежды оболъщеньемъ;»

а въ П. С. С.: «упоеньемъ.»

Въ В. Е. стр. таже, ст. 5, съ конца:

«Ужъ радостнымъ очамъ желанный видѣнъ брегъ;»

а въ П. С. С.: «вскрылся.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 3, съ конца:

«Летитъ къ любовницѣ, свиданья возвѣститель;»

а въ П. С. С.: «возлюбленной.»

въ В. Е., стр. 256, ст. 1:

«Возможно ль описать всю прелесть восхищенья?»

а въ П. С. С.: «кто можетъ.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 11:

«И въ даль туманную недвижный мечетъ взглядъ;»

а въ П. С. С.: «свой жадный.»

Въ В. Е., стр. 257, ст. 4:



«Пучиной поглощенъ предъ берегомъ роднымъ;»

а въ П. С. С.: «изверженъ бурей.»

въ В. Е., стр. 257, ст. 15 — 23:

«Встаетъ, вокругъ родныхъ печальный видитъ сонмъ,

Зрять матеръ, зрять сестеръ, въ отчаяннн своемъ,

Рыдающихъ о ней. . . . о скорби вопрошаетъ:

И дикой ихъ своей улыбкой поражаетъ;

Затмился на всегда ея разсудка свѣтъ,

Утрата крайняя въ сей жизни, полной бѣдъ!

Подобно тѣмъ огнямъ, свѣтильникамъ возженнымъ,

Которы у гробовъ свой слабый свѣтъ лютъ,

Незримыя очамъ, на вѣки погашеннымъ;»

а въ П. С. С:

«Встаетъ окружена родною семьей,

Зрять матеръ, зрять сестеръ, рыдающихъ о ней;

Взглядъ быстрый, на устахъ видна улыбка дика,

Отсутственна ума несчастная улыка!

Развѣяны власы, въ ланитахъ огонь угасъ,

И мать не узнаетъ ея невнятный гласъ!

Подобно тѣмъ огнямъ, вокругъ гроба вознесеннымъ,

Которы тепляся, свой тихій свѣтъ лютъ,

Незримые очамъ, на вѣки затвореннымъ.»

Въ В. Е., стр. 258, ст. 4. 5:

«И скорбное чело яснѣе становится.

Въ обманѣ горестномъ друзьямъ своимъ речеть;»

а въ П. С. С:

«И скорбное лице улыбкою живится.

Въ мечтаньяхъ радостныхъ друзьямъ своимъ речеть.»

Въ П. С. С. пропущено десять стиховъ, помѣщенные въ В. Е., стр. 258, ст. 13 — 23.

Въ В. Е., стр. 259, ст. 6, 7, 8:

«Я видѣлъ камень тотъ, гдѣ прахъ ея сокрыли,

Сѣнистыя древа надъ нимъ свой мракъ склонили,

Зеленый мохъ хранять отъ солнечныхъ лучей;»

а въ П. С. С:

«Я видѣлъ мирный холмъ, гдѣ Нины прахъ сокрыли,

Сѣнисты яворы свой верхъ вокругъ склонили,

И будто сѣтя, шумять надъ нимъ порою.»

Въ В. Е., послѣдній стихъ:

«Творецъ лишь усладилъ надеждою одной :»

а въ П. С. С:

«Украсила судьба надеждою одной.»

(ч. 59, № 17, стр. 12); н) Благость, Мерзлякова (№ 19, стр. 173); о) Пѣснь Моисеева, по прехожденіи Чермнаго моря, Мерзлякова (ч. 59, № 19, стр. 176); п) Унынїе, подражаніе Томсону, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 51, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., стр. 176, ст. 10:

«Невидимы цвѣты, чернѣють выби водъ;»

а въ П. С. С: «скрываются.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 13:

«И рдѣтся заря на западѣ багрянотъ;»

а въ П. С. С: «теплится.»

Въ В. Е., стр. 177, ст. 7 съ конца:

«Невидимыхъ слѣдовъ означила скрѣжили:»

а въ П. С. С: «Неизгладимыя означила скрѣжили.»

Въ В. Е., стр. 178, ст. 6:

«Неконченъ видѣнъ трудъ, а старецъ ислѣваецъ;»

а въ П. С. С: «зрится.»

Въ В. Е., стр. таже; ст. 13:

«Какъ зланыя поля, зеленыя долины;»

а въ П. С. С:

«Когда отцвѣтшія дубровы и долины.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 16:

«Когда не встрѣтится на токѣ мутныхъ водъ;»

а въ П. С. С:

«И вы не встрѣтите въ зеркалѣ мутныхъ водъ.»

(ч. 59, № 16, стр. 180). р). Похвала сельской жизни, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 31, съ слѣдующими измѣненіями:

въ В. Е., стро. 7, ст. 5—7:

«Вездѣ умѣренность съ прїятной простотою:

Тамъ вкусное млеко, плѣняюще собою,

Тамъ травы и цвѣты, садовъ домашнихъ даръ;»

а въ П. С. С:

«Умѣренность, обѣдъ приправивъ съ простотою,

Столъ кроютъ дѣдовскій съ старинною рѣзьбою,

И травы и плоды—садовъ домашнихъ даръ.»

(ч. 60, № 22, стр. 114); с) На смерть Графа А. С. Строгонова, Графа Хвостова (ч. 60, № 24, стр. 266); т) Наставленіе влюбчивому пріятелю, К. И. Долгорукова, пропущенное въ П. С. С. изд. Смирдина.

По указанію Г. Лонгинова (Соврем. 1857 г. № XI) въ В. Е. 1811 года помѣщены слѣдующія пьесы Батюшкова, пропущенныя въ П. С. С. изд. Смирдина, въ прозѣ: (ч. 59, № 17, стр. 3) Левкадъ, повѣсть Парни. Стихотворенія (ч. 55, № 3, стр. 177); Мадагаскарская пѣсня (ч. 56, № 6, стр. 102), Пѣсня.

### 1812.

Въ 1812 году Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій.

1. Надгробное слово Графу А. С. Строгонову (ч. 61, № 1, страница 3), произнесенное архимандритомъ Филаретомъ, въ Казанской церкви, въ С. Петербургѣ, Октября 3, 1811 года.

2. Письма изъ Харькова (ч. 61, № 1, страница 62; № 2, стр. 143), первое Григорія Квитки, съ приложеніемъ объявленія о предполагаемомъ въ Слободско-Украинской губерніи благотворительномъ обществѣ; второе письмо о первомъ засѣданіи Филотехническаго Общества, съ краткою выпискою изъ отчета о дѣятельности Общества.

3. Окончаніе изложенія споровъ о банномъ строеніи (ч. 61, № 1, стр. 25). Въ этой статьѣ помѣщено окончаніе разбора замѣчаній критика: о словѣ баня, о купеляхъ, о монастырскихъ баняхъ, о церквахъ до 1089 года, и о Степенныхъ Книгахъ. См. начало этой статьи Указ., стр. 94.

4. Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ Новгородскихъ (ч. 61, № 3, стр. 104), статья К. Калайдовича; тутъ находятся опроверженія на толкованіе нѣкоторыхъ темныхъ выраженій, встрѣчающихся въ грамотахъ, описанныхъ Г. Шлецеромъ, который въ слѣдующей части В. Е. помѣстилъ отвѣтъ. См. Указ. стр. 106.

5. Отрывки изъ опыта повѣствованія о древностяхъ Русскихъ (ч. 61, № 3, стр. 232). Краткія извлеченія изъ книги (Г. Успенскаго), изданной въ Харьковѣ въ 1811 году. Описаніе

садовъ, внутренняго убранства комнатъ, экипажей, о гостеприимствѣ и употребленіи вина въ Россіи.

6. Объ усовершенствованіи, приобретаемомъ чрезъ упражненіе въ словесныхъ наукахъ молодыми людьми обоюго пола (ч. 61, № 4, стр. 259). Это рѣчь, произнесенная, на Французскомъ языкѣ, въ Харьковскомъ Университетѣ, по случаю публичнаго собранія 30 Августа, 1811 года. Авторъ ея, Паки де Савиньи, преподавалъ тамъ Французскую Словесность, переводъ сдѣланъ Г. Богдановичемъ.

7. Новыя басни (ч. 61, № 4, стр. 303), подписано К. (Каченовскій?) Краткій разборъ новыхъ басенъ И. Крылова, изданныхъ въ С. Петербургѣ, въ 1811 году.

8. Письма Башилова къ Шлецеру (ч. 61, № 4, стр. 312). Башиловъ, издавшій двѣ части Русской лѣтописи по Никонову списку и Судебникъ Царя Ивана Васильевича, пользовался наставленіями Шлецера при своихъ изданіяхъ; первая часть Никоновой лѣтописи издана имъ выѣстѣ съ Шлецеромъ. Въ Вѣстникѣ Европы напечатаны шесть писемъ Башилова къ Шлецеру, на Латинскомъ языкѣ, безъ перевода, 1767—1768 годовъ; письма эти касаются изданія Судебника.

9. Разборъ оды Богъ Г. Державина (ч. 62, № 7, стр. 172), статья Якова Бередникова.

10. Отвѣтъ на замѣчанія касательно двухъ грамотъ Новгородскихъ (ч. 62, № 8, стр. 281; ч. 63, № 9, стр. 21). Это отвѣтъ Шлецера на замѣчанія К. Калайдовича. Споръ ихъ преимущественно заключался въ толкованіи нѣкоторыхъ словъ грамоты, на пр., имя *Wogslam* Шлецеръ относитъ къ князю Борису, а Калайдовичъ къ посаднику Варооломею; выраженіе: *путь нечистъ*, Шлецеръ объясняетъ: *путь неглубокій по водѣ*, а Калайдовичъ не безопаснымъ отъ разбойниковъ; далѣе идетъ споръ о значеніи послѣднихъ словъ и гостей, между которыми Г. Калайдовичъ полагаетъ существенное различіе.

11. Извѣстіе о нѣкоторой стариной монетѣ (ч. 62, № 8, стр. 311); статья Г. Успенскаго. Вотъ описаніе монеты: неправильно круглая, изъ красной мѣди, по видимому литая, вѣсомъ около золотника; на ней изображены съ одной стороны четвероконечный

крестъ, съ округленными тремя концами, четвертій утвержденъ на основаніи, составленномъ изъ двухъ линій; по обѣимъ сторонамъ креста находится по одной точкѣ, на другой сторонѣ монеты буква В.—Авторъ этой статьи препроводилъ эту монету въ Общество исторіи и древностей Россійскихъ; онъ относитъ ее къ княженію Владиміра Святаго (?). На эту статью въ Вѣстникъ Европы. (ч. 63, № 9, стр. 126) помѣщено замѣчаніе, подписанное: вичъ: На Новыя догадки о старинной монетѣ, гдѣ опровергается неосновательность догадки Г. Успенскаго и монета, приписанная Владиміру Святому, названа Генуезскою, даже не Русскою. По поводу этой же монеты въ Вѣст. Европы (ч. 63, № 11, стр. 225), помѣщена статья Г. Брусилова.

12. Задача для рѣшенія (ч. 63, № 10, стр. 136); статья П. Калайдовича. Эта задача была предложена въ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности, 4-го Мая; вотъ главная мысль: На какомъ языкѣ писана Пѣснь о походѣ Игоря противъ Половцевъ, на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ нибудь областномъ нарѣчій?

13. О похвальныхъ словахъ Ломоносова (ч. 63, № 11, стр. 201), подписано К. (Каченовскій?). Въ началѣ говорится о томъ состояніи, въ которомъ Ломоносовъ засталъ Русскій языкъ, и что онъ для него сдѣлалъ, за тѣмъ слѣдуетъ разборъ двухъ похвальныхъ словъ Ломоносова, одно Императрицѣ Елисаветѣ 1749 года, другое Петру Первому 1755 года. Въ послѣднемъ словѣ авторъ указываетъ на тѣ мѣста, которыя Ломоносовъ заимствовалъ у Плинія. Эта статья отрывокъ изъ разсужденія, читаннаго въ торжественномъ собраніи Общества любителей Россійской Словесности.

14. О древней Русской монетѣ (ч. 63, № 11, стр. 225). Статья Н. Брусилова, въ которой онъ излагаетъ свои сомнѣнія о монетѣ, описанной Г. Успенскимъ.

15. Замѣчанія на Новгородскія грамоты и на толкованіе ихъ (ч. 64, № 15, стр. 229). Статья Евгенія, Епископа Вологодскаго. Эти замѣчанія сообщены при письмѣ К. Калайдовича и относятся къ пяти темнымъ выраженіямъ грамотъ.

16. Разборъ рѣчи Преосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго, произнесенной при коронаваніи Его

Императорскаго Величества Александра I (ч. 64, № 16, стр. 270); статья Г. Ламанскаго, гдѣ онъ выписываетъ всѣ сильныя выраженія рѣчи. Продолженіе этой статьи было обѣщано, но оно не было напечатано.

17. Къ жителямъ Остѣ-Зейскихъ провинцій Россіи (ч. 64, № 16, стр. 306). Статья Меркеля, переведенная съ Нѣмецкаго, Г. Державинимъ. Это — воззваніе по случаю нашествія Наполеона на Россію.

18. Слово на день восшествія на престолъ Его Величества (ч. 65, № 17, стр. 3), произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ архимандритомъ Симеономъ, 12 Марта, 1812 года.

19. Еще нѣсколько словъ о банномъ строеніи (ч. 65 № 17, стр. 38), подписано К. (Каченовскій?). Авторъ этой статьи доказываетъ, что Несторъ употребилъ слово баня въ смыслѣ мѣста, гдѣ умываются, а не въ значеніи купола, что языкъ Польскій произошелъ отъ Славянскаго и что по присоединеніи Литвы къ Польшѣ Польскій языкъ сталъ господствующимъ въ Литвѣ; наконецъ онъ доказываетъ бытіе крестильницъ при церквахъ, что отвергается въ Исслѣдованіи о банномъ строеніи.

20. Похвальное слово Императору Петру Великому, Отцу отечества, мудрому Преобразителю Россіи, (ч. 65, № 18, стр. 113), подписано К. (Каченовскій?) Критическій разборъ сочиненія Гатчинскаго купца, Григорья Зубчанинова, напечатанное въ С. Петербургѣ, въ Тип. Байкова, 1812 г., въ 8 д. л. Тутъ говорится о происхожденіи похвальныхъ словъ и постепенномъ ихъ развитіи, о правилахъ для ихъ расположенія, и разобраны недостатки похвальнаго слова Г. Зубчанинова.

21. Замѣчанія Англичанина о Русскихъ (ч. 65, № 18, стр. 135). Краткія выписки изъ сочиненія Роберта Вильсона, изданнаго въ Лондонѣ, въ 1810 году, подъ заглавіемъ: «Краткія замѣчанія о свойствѣхъ и составѣ Россійскаго войска, и описаніе войны, бывшей въ Польшѣ въ 1806 и 1807 годахъ.» Извлеченіе изъ этого сочиненія было напечатано въ С. Петербургѣ, въ 1812-мъ году. Въ Вѣстникѣ Европы помѣщены выписки о необходимости крѣпостнаго состоянія въ Россіи, о храбрости Русскихъ солдатъ и Казаковъ.

22. О талантахъ Стихотворца (ч. 65, № 19, стр. 204), А. Мерзлякова. Огрывокъ изъ Курса Словесности, читаннаго имъ въ 1812 году.

23. Петріада, поэма Эпическая, сочиненіе Александра Грузинцова. Спб. въ Ижпер. Тип. 1812 г, въ 4 д. л. (ч. 65, № 19, стр. 240), подписано Ж. Ж. Подробный разборъ расположения и отдѣлки этой поэмы.

24. Примѣры честности и усердія слугъ Русскихъ (ч. 65, № 19, стр. 272). Выписки изъ книги: «Обстоятельное извѣстіе о чудесномъ спасеніи вдовы Генералъ-Майорши Н. М. при нашествіи на Москву Французовъ,» и изъ второй книжки Сына Отечества 1812 года, гдѣ А. Н. Бунина описываетъ спасеніе одного несчастнаго семейства.

25. Рѣчь на торжество по случаю побѣдъ, одержанныхъ Россійскимъ воинствомъ надъ Французскою арміею 1812 года, ноября 5 и 6, говоренная того же ноября 23 (ч. 66, № 21, стр. 3). Рѣчь эта получена изъ Казани.

26. О Геніи, объ изученіи поэта, о высококомъ и прекрасномъ (ч. 66, № 21, стр. 24, № 23, стр. 192), А Мерзлякова.

27. Письмо къ издателю Вѣстника Европы (ч. 66 № 21, стр. 122); при этомъ письмѣ напечатано сочиненіе Г. Ладусета, префекта Верхне-Альпійскаго Департамента, подъ заглавіемъ: Похвала старости. Сочиненіе это посвящено Митрополиту Платону, и было прислано ему авторомъ въ 1803 году; тутъ находятся похвалы Пресвященному, по случаю рѣчи, которую онъ произнесъ при коронаціи Государя Императора.

28. Переговоры между Княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ и Французскимъ Генераломъ Лористонемъ, въ лагерѣ, при Тарутинѣ (ч. 66, № 21, стр. 155); переговоры эти заимствованы изъ Англійскихъ журналовъ; они касаются перемирія и мирныхъ предложеній со стороны Наполеона.

29. Московскія Записки (ч. 61, № 1, стр. 58; № 2, стр. 156; № 3, стр. 245; № 4, стр. 323; ч. 62, № 5, стр. 63; ч. 63, № 10, стр. 146; № 11, стр. 239; ч. 64, № 12, стр. 59; № 15, стр. 230). I. Отчетъ о представленныхъ на Московскомъ Театрѣ піесахъ и объ игрѣ

нѣкоторыхъ актеровъ (ч. 61, № 3, стр. 241; ч. 62. № 5, стр. 59; ч. 63, № 10, стр. 141; № 12, стр. 313). II. Краткій отчетъ четырехъ засѣданій Общества любителей Россійской Словесности (ч. 62, № 6, стр. 134; ч. 64, № 10, стр. 144; № 11, стр. 239). III. Краткій отчетъ трехъ засѣданій Общества исторіи и древностей Россійскихъ, съ приложеніемъ содержанія Русскихъ Достопамятностей, розданныхъ членамъ (ч. 62, № 8, стр. 228; ч. 63, № 9, стр. 59). IV. Краткое обозрѣніе десяти публичныхъ лекцій объ изящной Словесности, Профессора Мерзлякова (ч. 63, № 9, стр. 62). V. Объ открытіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ II-й въ залахъ Московскаго, Благороднаго Собранія (ч. 64, № 13, стр. 57). VI. Приказъ, отданный въ Дунайскую армію 12 Мая, 1852 года, Графомъ М. И. Голенщевымъ-Кутузовымъ, передъ отъѣздомъ его въ С. Петербургъ (ч. 64, № 14, стр. 149). VII. О прибытіи въ Москву Государя Императора съ приложеніемъ рѣчи, говоренной ему Преосвященнымъ Августиномъ (ч. 65, № 17, стр. 63, ч. 66; № 21, стр. 138). VIII. Двѣ статьи, въ которыхъ весьма рѣзкими выраженіями говорится о вторженіи Наполеона въ Москву и о жестокихъ поступкахъ Французовъ.

30. Разныя извѣстія и замѣчанія (ч. 62, № 8, стр. 318). IX. Объявленіе о книгѣ, издавннй на Французскомъ языкѣ въ С. Петербургѣ: «Историческое и критическое описаніе похода Русскитъ въ Италію 1799 года.»

Въ «Вѣстникѣ Европы» 1812 года помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 61, № 2, стр. 106): а) Сатира на модныхъ болтуновъ, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 93, съ слѣд. измѣн. въ В. Е, ст. 1:

«Клить, Пифисъ, Пустословъ! дадутъ ли мнѣ покой?»

а въ П. С.: С. «Вздоркинъ.»

Въ В. Е, ст. 11, 12, 13:

«Коль за терпѣніе дастъ онъ мнѣ награду,

Коль, сжалившись, молчитъ ушамъ моимъ въ отраду,

И дозволяетъ мнѣ, прослушавъ скучной вздоръ:»

а въ П. С. С.:

«Коль, ставя тяжкому мученію преграду,



Онъ сжался, замолчить, ушамъ моимъ въ отраду,  
И дастъ спокойно мнѣ, прослушавъ скупный вздоръ.»

Въ П. С. С, между 15 и 16 стихомъ съ конца, пропущено 18 стиховъ (ч. 61, № 3, стр. 202). б) Паденіе листьевъ, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 22, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 5—10:

«Болѣзнью, скорбью отягченный,  
Собравъ остатокъ слабыхъ силъ,  
Въ мѣстахъ сихъ юноша сраженный,  
Еще въ послѣдній разъ бродилъ.  
Въ твоёмъ, о роща, опустѣньи  
Я зрю плачевный жребій мой;»

а въ П. С. С:

Мѣста сіи опустошенны  
Страдалецъ юный проходилъ;  
Ихъ видъ, во дни его блаженны,  
Очамъ его пріятель былъ.  
Твое, о роща, опустѣнье  
Мнѣ предвѣщаетъ жребій мой.»

(ч. 62, № 5, стр. 11). в) Къ сестрѣ моеіи, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, стр. 67 (ч. 62, № 5, стр. 14). г) Стихи Г-жѣ Семеновоіи, Ю. Нелединскаго-Мелецкаго, пропущены въ П. С. С, изд. Смирдина (ч. 62, № 6, стр. 98). д) Разлука и любовь, А. Мерзлякова (ч. 62, № 7, стр. 161). е) Благотворителю Московскихъ музъ, А. Мерзлякова (ч. 62, № 8, стр. 249). ж) Призываніе Сильвіи, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, стр. 36, съ слѣд. измѣн. въ В. Е., стр. 3, ст. 1:

«Ты ль съ свѣтлою звѣздой востока?»

а въ П. С. С: «съ утренней.»

Въ В. Е, стр. 5, ст. 4:

«И вѣры пламень обновы;»

а въ П. С. С: «оживы.»

(ч. 62 № 8, стр. 250). з) Къ портрету Фридриха Великаго, М. Милонова, пропущено въ П. С. С, изд. Смирд. (ч. 63, № 9, стр. 3). и) Къ Калліопѣ, А. Мерзлякова (ч. 63, № 10, стр. 96). і) Идиллія, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, стр. 78, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 11, 12:

«Добыча злой Парки ужъ многіе дни,  
Томленіе сердца, утрата любви;»  
а въ П. С. С:

«Въ томленіи сердца, чуждаясь любви,  
Мы лучшіе губимъ весенніе дни;»  
въ В. Е. ст. 18, 19, 20:

«Съ днемъ каждымъ въ долинахъ теряетъ нашъ взоръ,  
Фіалки и розы, полей украшенье,  
То смолкнетъ пернатыхъ, то слышится пѣнье;»  
а въ П. С. С:

«Съ днемъ каждымъ встрѣчаетъ утрату нашъ взоръ!  
На мѣстѣ, гдѣ цвѣта видъ зрѣлся веселый,  
Черезъ мигъ, возвратившись зрю стебель облетѣлый.»

(ч. 63, № 11; стр. 172). к) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы: Салы, Воейкова (ч. 62, № 11, стр. 176). л) На пляску Д. въ одномъ превосходномъ балетѣ и на ея же скоропостижную смерть, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирлина, стр. 57 и 58 (ч. 64, № 16, стр. 302). м) Слава, Державина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирлина, ч. 1, стран. 115 (ч. 65, № 18, стр. 93 и 94). н) Къ Московскимъ Стихотворцамъ, и Карточнѣй домикъ, басня изъ Флоріана, Влад. Измайлова (ч. 64, № 19, стр. 200 и 203). о) Пѣснь отечеству на побѣды надъ Французами, и къ Портрету сестры П. В., Влад. Измайлова (ч. 66, № 21, стр. 12). п) Вождю побѣдителей, В. Жуковского. Это стихотвореніе было напечатано сперва въ походной Типографіи, въ селѣ Романовѣ, 1812 года, Ноября 10, и перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 301, гдѣ оно напечатано подъ 1811 годомъ съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 19:

«Сколь промыслъ Вышняго неизяснимъ:»  
а въ П. С. С:

«Законъ судьбы для насъ неизяснимъ.»  
Въ В. Е., стр. 14, ст. 17:

«Какъ Божій даръ явился ты полкамъ;»  
а въ П. С. С:

«Посоль судьбы, явился ты полкамъ»  
Въ В. Е., стр. 14, ст. 32:

«Когда жъ, свершивъ спасительное мщенье;»  
а въ П. С. С: «погибельное.»

Въ В. Е, стр. 15, ст. 3:

«Во срѣтенъе текутъ и старъ и младъ;

а въ П. С. С: «бѣгутъ.»

Въ В. Е, стр. 15, ст. 5:

«Се онъ! се онъ! сей грозный вожьдъ, намъ щить;

а въ П. С. С: «Вотъ онъ, вотъ онъ.»

Въ В. Е., стр. 15, ст. 6:

Сколь величавъ, покрытый сѣдинами;»

а въ П. С. С:

«Сколь величавъ, грядущій предъ полками.»

Въ В. Е, стр. 15, ст. 10:

«Когда жъ сложивъ съ сѣдинъ своихъ шоломъ;»

а въ П. С. С: «съ главы своей.»

Въ В. Е, стр. 15, ст. 11:

«И щить съ раменъ, ты возвратишься въ домъ;»

а въ П. С. С: «И мечъ съ бедра.

Послѣ 16 стиха въ П. С. С. помѣщенъ лишній стихъ:

«Предъ славными трофеями побѣдъ.»

Въ В. Е, ст. 8 и 9, съ конца:

«Речеть сынамъ: Мнѣ имъ сбережена

Въ странѣ отцовъ спокойная могила;»

а въ П. С. С:

«Въ семействѣ скажетъ: Имъ сбережена

Мнѣ мирная въ отечествѣ могила.»

(ч. 66, № 21, стр. 17). р) Къ моему Старостѣ, Воейкова (ч. 66, № 21, стр. 22). с) Эпитафія безвѣстному: Экспромтъ на заданныя риѣмы; Стихи, написанные отъ одного жениха къ его невѣстѣ; къ памяти несчастной красавицы, которой мнѣ рассказали исторію на ея гробѣ, четыре стихотворенія Влад. Измайлова (ч. 66, № 23, стр. 176). т) Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, ч. 1, стр. 273, гдѣ также оно помѣщено подъ 1811 годомъ, между тѣмъ какъ оно было написано послѣ отдачи Москвы передъ сраженіемъ при Тарутинѣ. Стихотвореніе это перепеч. въ П. С. С, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стро. 5, ст. 4:

«И миръ отгрянулъ — слава;»

а въ П. С. С: «взываетъ.»

Въ В. Е, послѣ 12 строфы войны повторяютъ послѣдніе четыре стиха, а въ П. С. С: съ 5 стиха по 8; въ В. Е, стро. 17, ст. 10:

«Москва на разрушенъе;»  
а въ П. С. С: «расхищенъе.»

Въ В. Е, стро. 18, ст. 8:

«Съ младенцами сынами;»

а въ П. С. С: «съ отважными.»

Въ В. Е, стро. 19, ст. 4:

«Онъ хищныхъ ордъ смиритель;»

а въ П. С. С:

«Онъ хищныхъ истребитель.»

Въ В. Е, стро. 20, ст. 12:

«И храбрымъ удивленъе;»

а въ П. С. С: «смѣлымъ.»

Строфа 22-я въ П. С. С вся измѣнена, за нею слѣдуютъ восемь строфъ, которыхъ нѣтъ въ В. Е.

Въ В. Е, строфа 27, ст. 9:

«И къ ней твой геній прилетитъ;»

а въ П. С. С:

«И тихій духъ твой прилетитъ.»

Въ В. Е, стро 38, ст. 2:

«Ты другъ нашъ неизмѣнный;»

а въ П. С. С:

«Намъ спутникъ неизмѣнный.»

Въ В. Е, стро. 44, ст. 9 и 10:

«Пой, Лебеди! свергнуть ихъ мечамъ

Съ племенъ порабощенъе;»

а въ П. С. С:

«Пришло разрушить ихъ мечамъ

Племенъ порабощенъе.

Въ В. Е, стро 51, ст. 11:

«Веселіе,—въ послѣдній часъ;»

а въ П. С. С: «спокойствіе.»

(ч. 66, № 23, стр. 198) у) Супружняя вѣра, Влад. Измайлов.  
Городъ и Деревня, его же.

## 1813.

Вѣстникъ Европы въ этомъ году издавалъ М. Т. Каченовскій.

1. Рѣчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство (ч. 67, № 1, стр. 3). Рѣчь эта была произнесена 13 Генваря, 1813 года, въ торжественномъ собраніи Харьковского Филотехническаго Общества членомъ его, Вас. Наз. Каразинымъ. Она была напечатана отдѣльно, и двѣсти экземпляровъ продавалось въ пользу пострадавшихъ отъ непріятеля.

2. О пребываніи въ Москвѣ Французовъ (ч. 67, № 1, стр. 90; ч. 69, № 9, стр. 143; № 12, стр. 283); статья не окончена; она заимствована изъ газеты *Le conservateur impartial*, издававшейся въ С. Петербургѣ. Тутъ находятся любопытныя подробности о вступленіи Наполеона въ Москву, о пожарахъ, грабежахъ, о мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ для возстановленія порядка, о приготовленіяхъ для выстушенія изъ Москвы, и о продажѣ мѣдныхъ денегъ, найденныхъ въ казенныхъ погребахъ.

3. Примѣчаніе Кремлевскаго жителя (ч. 67, № 1, стр. 149). Это примѣчаніе относится къ статьѣ: «О нынѣшнемъ положеніи Москвы,» помѣщенной въ Сынѣ Отечества № 9, 1813 года, гдѣ сказано, что Французы увезли изъ Москвы крестъ съ колокольни Ивана Великаго, между тѣмъ какъ крестъ этотъ находился въ Успенскомъ Соборѣ, а яблоко, бывшее подъ нимъ, найдено изломаннымъ въ Кремлѣ; далѣе говорится о невредимомъ состояніи, въ которомъ нашли раку съ мощами Митрополита Іоны.

4. Отрывокъ изъ Герберштейнова путешествія (ч. 67, № 3, стр. 254), подписано У. Здѣсь находится описаніе приѣзда послѣдъ, ихъ содержанія, приемной аудіенціи, подарковъ, обѣда у Государя и охоты (Подробный переводъ путешествія Барона Герберштейна находится въ Воспоминаніяхъ Степана Русова). Этотъ журналъ издавался въ 1832 году, 12 книжекъ, въ 8 д. л. Спб. въ Тип. Главнаго Управленія. II. Сообщеній. Журналъ этотъ встрѣчается довольно рѣдко въ продажѣ.

5. Письма о Крымѣ, объ Одессѣ и Азовскомъ морѣ (ч. 67, № 3, стр. 278), подписано Т. Краткій критическій разборъ этого

сочиненіи, напечатаннаго на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, въ Москвѣ, въ Тип. Всеволожскаго, 1810 года.

6. Объ изящной Словесности, ея пользѣ, цѣли и правилахъ (ч. 68, № 7, стр. 209). Лекція профессора А. Мерзлякова.

7. Выписка изъ новой книжки (ч. 68, № 7, стр. 280). Тутъ говорится о планахъ Наполеона при вторженіи въ Россію. Вотъ полное заглавіе книги, откуда сдѣлана выписка: «Русскіе и Наполеонъ Бонапарте, или разсужденіе о поведеніи нынѣшняго обладателя Франціи съ Тильзитскаго мира, по изгнаніи его изъ Москвы; писано Московскимъ жителемъ 1813 года. Москва. Въ Тип. Селивановскаго.»

8. Двадцать девятый бюллетень большой Французской арміи, съ замѣчаніями къ нему одного Русскаго офицера (ч. 68, № 7, стр. 286). Бюллетень этотъ отъ 3 Декабря, 1812 года, изъ Молодечна; въ немъ описаны дѣйствія Французской арміи передъ переходомъ черезъ Березину и послѣ; въ концѣ помѣщены замѣчанія Русскаго офицера, опровергающія мнимые успѣхи Наполеона, описанные въ бюллетенѣ.

9. Біографическое извѣстіе о Свѣтлѣйшемъ Князѣ Голицыневѣ-Кутузовѣ-Смоленскомъ (ч. 68, № 7, стр. 309; ч. 69, № 9, стр. 125), подписано Р. Краткія свѣдѣнія о службѣ Князя Кутузова съ 1750 года и постепенныя его повышенія по 1812 годъ. Во второй статьѣ говорится немного подробнѣе о его военныхъ подвигахъ въ Польскую кампанію 1764—1769 годовъ, во вторую Турецкую войну, при взятіи Измаила, въ кампаніяхъ 1805 и 1812 годовъ.

10. Развалины Москвы (ч. 69, № 9, стр. 113); статья подписана В. И. (В. Измайлова?) Общее выраженіе чувствъ Русскаго при вступленіи Наполеона въ Москву.

11. Рѣчь къ Французскому посланнику и къ Польскимъ Министрамъ, произнесенная Наполеономъ въ Варшавѣ, во время бѣгства его изъ Россіи (ч. 69, № 9, стран. 139). Рѣчь эта заимствована изъ Вѣдомостей, издаваемыхъ въ Берлинѣ Г. Коцебу, и переведена съ его примѣчаніями.

12. Догадка, отъ чего произошла пословица: Послѣ дожжичка въ четвергъ (ч. 69, № 9, стр. 153); статья Садарева. У древнихъ каждый день былъ посвященъ покровительству особен-

наго божества; это обыкновеніе было и у Скандинавовъ, которые четвергъ посвятили Тору, богу грома (Donnerstag); въ этотъ день непременно долженъ быть громъ, дождь, буря; религія Славянъ имѣла большое сходство съ религіей Скандинавовъ, и Торъ принялъ названіе Перуна; по принятіи Христіанской вѣры Славяне ввели пословицу послѣ дождичка въ четвергъ, для означенія чего нибудь такого, что не можетъ исполниться.

13. Объ изыщномъ или о выборѣ въ подражаніи (ч. 69, № 11, стр. 190), А. Мерзлякова.

14. Что было причиною истребленія большой Французской арміи въ Россіи? (ч. 69, № 11, стр. 287). Статья эта заимствована изъ Кенигсбергскихъ вѣдомостей, гдѣ сказано, что не рано наступившая зима, по увѣренію Наполеона, причина истребленія его арміи, а военныя распоряженія, которыя не дали ей до 6-го Ноября окончить свое отступленіе.

15. О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяно-Руссовъ (ч. 70, № 13, стр. 16); подписано Е. (Евгеній, Митрополитъ Кіевскій?). Однимъ изъ существенныхъ признаковъ народовъ не смѣшавшихся съ другими, считаются личныя имена, заимствованныя изъ природнаго языка: это встрѣчается у всѣхъ народовъ: у Славянъ, съ самаго появленія ихъ въ Европѣ находятся имена Славянскаго словопроизводства; но когда Славянскія племена начали мѣшаться съ другими народами, появились чужія именованія; переимѣна личныя именъ на чужія послѣдовала у всѣхъ народовъ по принятіи Христіанства. Древнѣйшіе Славяне имѣли, подобно Грекамъ, одно личное имя, но въ Христіанствѣ замѣтно, по примѣру Римлянъ, являются три имени: Славянское, данное при рожденіи, Христіанское, данное при крещеніи, и отеческое; нѣкоторые имѣли четвертое, которое было не что другое, какъ прозвище; нѣсколько именъ имѣли знатные люди, простолюдины носили одно имя Христіанское. Статья оканчивается краткими свѣдѣніями о суевѣрныхъ обычаяхъ, соблюдаемыхъ Славянами при нареченіи имени.

16. О разныхъ родахъ присягъ у Славяно-Руссовъ (ч. 70, № 13, стр. 28); подписано Е. (Евгеній, Митрополитъ Кіевскій?). Краткое описаніе различнаго рода присягъ, употреблявшихся въ Россіи: Христіанская и языческая, о которыхъ упоминается въ договорахъ Олега и Игоря; поединокъ на полѣ, рота, испытаніе

железомъ и водою, и поединки до совершеннаго ихъ запрещенія указомъ 1787 года; Богородицею, къ Волгину кресту, на скамью, на щитъ, на щитъ безъ вѣсти, наъ пелены на епитрахиль, хожденіе по спорной межѣ съ образомъ и съ горстью земли на головѣ.

17. Къ издателю изъ Саратовской Губерніи (ч. 70, № 13, стр. 67). статья Воейкова, съ краткимъ описаніемъ развалинъ древней Татарской столицы, вѣроятно Сарая.

18. О Славяно-Русскихъ Типографіяхъ (ч. 70, № 14, стр. 104): подписано Е. (Евгеній, Митрополитъ Кіевскій). Въ этой статьѣ много весьма любопытныхъ подробностей для исторіи Русскаго книгопечатанія; авторъ прослѣдилъ постепенный его ходъ отъ первой Славянской Псалтири, напечатанной въ Краковѣ 1491 года до начала XIX столѣтія; тутъ находится исторія учрежденія Типографіи Русскихъ и первоначальная ихъ дѣятельность, также объ учрежденіи Русскихъ Типографій въ Голландіи при Петрѣ В. Статья оканчивается описаніемъ введенія въ Россію фигурныхъ и нотныхъ Типографій.

19. Выписка изъ Англійской книги: Изображеніе С. Петербурга (ч. 70, № 14, стр. 147). Тутъ помѣщено сужденіе Англичанина о Державинѣ.

20. Извѣстіе о новой Американской книжкѣ (ч. 70, № 14, стр. 149), подписано К. (Каченовскій?) Библиографическое извѣстіе о книгѣ, изданной Г. Свиньнымъ въ Филадельфіи, на Англійскомъ языкѣ: «Изображеніе Москвы и Петербурга.»

21. Извѣстіе о Французской книжкѣ (ч. 70, № 14, стр. 152). Опроверженіе нелѣпостей, помѣщенныхъ въ книгѣ: «Взглядъ на Россію», изданной въ Парижѣ.

22. Разсужденіе о Россійскомъ языкѣ (ч. 70 № 15, стр. 172; № 16, стр. 259.), заимствованное изъ сокращеннаго курса Россійской Словесности Г. Профессора Глинки.

23. Остальные мѣсяцы жизни Графа Мусина-Пушкина 2-го (ч. 70, № 15, стр. 220). О военныхъ дѣйствіяхъ Графа М.-Пушкина въ Пруссіи, со времени его вступленія въ Ярославское ополченіе, съ Декабря 1812 года до Марта 1813 года, когда онъ былъ убитъ при осадѣ Люнебурга.



24. Изъ С. Петербурга къ издателю (ч. 70, № 15, стр. 240),  
 О. Данилова. Извѣстіе о музыкальныхъ патриотическихъ сочи-  
 неніяхъ Г. де Гельда.

25. О пелоріѣ, найденной въ Московскихъ окрестностяхъ  
 (ч. 70, № 16, стр. 276); статья В. И. (В. Измайлова?). Описание  
 растенія, найденнаго въ 20 верстахъ отъ Москвы.

26. О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ (ч. 71, № 17,  
 стр. 27); подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго). Это кри-  
 тика на двѣ статьи А. Флорова, помѣщенныя въ Сѣверномъ Вѣст-  
 никѣ 1804 года, № 11, и въ С. Петербургскомъ Лицеѣ 1806 года,  
 № 3. Описание соборной горы, находящейся противъ Вологодскаго  
 Софійскаго собора. Въ этой горѣ находится каменное погреб-  
 ное зданіе, верхняя часть котораго въ половинѣ XVII-го столѣ-  
 тія была раскапываема, и тамъ было найдено нѣсколько серебра;  
 въ 1809 году раскапывали подземельную часть этой горы, но ни-  
 чего не нашли, кромѣ нижняго этажа большаго каменнаго дома,  
 который, должно полагать, строился для Архіерея, но, вѣроятно, по  
 опасности отъ утесистаго берега рѣки, не былъ доконченъ. Извѣ-  
 стія о древностяхъ Зырянскихъ, о которыхъ упоминается въ этой  
 статьѣ, относятся къ письменнымъ и печатнымъ памятникамъ Зы-  
 рянскаго языка и заимствованы большею частію изъ записокъ Ив.  
 Ив. Лепехина. На эту статью въ В. Е. 1814 года, ч. 76, № 15, и  
 16 помѣщена антикритика; см. Указ.

27. О старинной Славяно-Русской ариметикѣ (ч. 71, №  
 17, стр. 47); подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго). Какіе  
 числительные знаки имѣли Славяне-Руссы до принятія Христіанства,  
 неизвѣстно; со времени введенія Христіанской вѣры означеніе чиселъ  
 буквами своей азбуки они переняли у Грековъ и сохранили это до  
 Петра Великаго, который ввелъ въ употребленіе Арабскія цифры, и  
 первая книга, напечатанная въ Москвѣ съ этими цифрами, была  
 Ариметика Леонтія Магницкаго, учителя Математики на Сухаревой  
 башнѣ. Азбучная цифирь неудобна въ ариметическихъ сравненіяхъ  
 единицъ съ единицами, но недостатокъ этотъ предки наши замѣ-  
 няли счетами, о которыхъ первое извѣстіе находится у Витзена,  
 Амстердамскаго бурмистра, въ его сочиненіи о сѣверо-восточной Та-  
 таріи, напечатанномъ въ Амстердамѣ, на Голландскомъ языкѣ, въ  
 1692 году. Онъ говоритъ, что счеты Русскіе переняли у Татаръ,  
 и что они были введены въ Россіи Аникою Строгоновымъ, умер-

шимъ въ 1570 году. Кромѣ счетовъ у Славянъ былъ особый способъ писать счета въ рѣшеткахъ; для объясненія этого приведены примѣры изъ старинныхъ записныхъ книгъ Сольвычегодска.

28. О смерти Шушерина (ч. 71, № 17, стр. 72); подписано И. Краткое извѣстіе о кончинѣ Якова Емельяновича Шушерина; въ этой статьѣ исчислены тѣ роли, въ которыхъ Шушеринъ наиболѣе отличался на Московскомъ и Петербургскомъ театрахъ.

29. Рѣчь при отправленіи поминавленія Православныхъ воиновъ, за Вѣру и отечество животъ свой положившихъ 1812 года, Августа 26 дня, во брани, подъ селомъ Бородинымъ (ч. 71, № 18, стр. 81). Рѣчь эта была произнесена Архимандритомъ Законоспаскаго монастыря, Симеономъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была главная батарея Русской арміи, въ 1813 году, 26 Августа.

30. Иоаннъ Ѳедоровъ, первый Московской Типографъ щигъ. (ч. 71, № 18, стр. 93); статья К. Кадайдовича. Тутъ находятся нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ издателѣ первой напечатанной въ Москвѣ книги. Свѣдѣнія эти большею частію заимствованы изъ послѣсловій, помѣщенныхъ Иоанномъ Ѳедоровымъ въ его изданіяхъ. Тутъ обнята вся его типографская дѣятельность въ Москвѣ, Львовѣ и Острогѣ, и описаны довольно подробно его изданія.

31. Слово на память незабвенному герою Князю Петру Ивановичу Багратиону (ч. 71, № 20, стр. 247), произнесенное Архимандритомъ Законоспаскаго монастыря, Симеономъ, 13 Сентября, 1813 года.

32. Историческое извѣстіе о Максимѣ Грекѣ (ч. 72, № 21, стр. 29); подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго?). Максимъ Грекъ, монахъ Аѳонской горы, Ватопедской обители, родомъ изъ Пелопонеса, а по нѣкоторымъ изъ Адбанскаго города Арты, былъ призванъ въ Россію въ 1506 году Вел. Кн. Василиемъ Ивановичемъ, для разбора Греческихъ книгъ, найденныхъ имъ въ бібліотекахъ, доставшихся ему отъ предковъ. Максимъ учился въ Парижѣ, Флоренціи и другихъ городахъ Европы, а потомъ постригся въ Ватопедской обители. Вел. Князь опредѣлилъ Максиму пребываніе въ Чудовѣ монастырѣ, и поручилъ ему разобрать бібліотеку и перевести тѣ книги, которыя еще не были переведены на Славянскій языкъ. Девять лѣтъ Максимъ провелъ въ этихъ занятіяхъ,

и нашелъ много ошибокъ въ Славянскихъ книгахъ и объявилъ ихъ неисправными; это было начало негодованія приверженцевъ къ древнимъ книгамъ; негодованіе это распространилось и въ народѣ; въ это же время онъ подпалъ гнѣву Митрополита Данила за ослушаніе и гнѣву Вел. Князя за то, что противился расторженію его брака; въ слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ онъ былъ преданъ суду и сосланъ на заточеніе въ Тверской Отрочъ монастырь, потомъ переведенъ въ Троицко-Сергіеву Лавру, гдѣ и скончался въ 1556 году. Въ концѣ этой статьи находится перечень его сочиненій, напечатанныхъ и сохранившихся въ рукописи.

33. Историческое извѣстіе о Митрополитѣ Петрѣ Могилаѣ (ч. 72, № 21, стр. 35), подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго?). Тутъ находятся краткія свѣдѣнія о рожденіи, воспитаніи Митрополита Петра Могилы, и о его дѣятельности на духовномъ поприщѣ для улучшенія Кіевской Митрополіи; въ концѣ статьи упоминается о разныхъ изданіяхъ нѣкоторыхъ его сочиненій.

34. Замячанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ (ч. 72. № 21, стр. 44), подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго?). Авторъ этой статьи объясняетъ значеніе этихъ грамотъ, руководствуясь толкованіями Татищева. Слово грамота означало въ древнемъ Русскомъ законоположеніи всякой указъ, предписаніе, постановленіе и учрежденіе; слово уставъ приписывалось только постоянному установленію, такъ были уставныя грамоты относительно пошлинъ, которыя давались судьямъ за сужденіе дѣлъ. Названіе губной грамоты Татищевъ производитъ отъ Русскаго слова губленіе, потому что губные старосты занимались розысками и казнью татей и разбойниковъ, но авторъ статьи полагаетъ, что слово губа и самое право Нѣмецкаго происхожденія; первоначально губное право было частное, помѣщичье, а въ Россіи оно превратилось въ государственное. Уставныя и губныя грамоты принадлежатъ къ законоположеніямъ Царя Ивана Васильевича, но Герберштейнъ въ своихъ запискахъ помѣстилъ переводъ уставной грамоты 1498 года.

35. Записки для біографіи Е. С. Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина (ч. 72, № 21, стр. 76). Это извлеченіе изъ послужнаго списка Графа Мусина-Пушкина, о должностяхъ, которыя онъ занималъ и наградахъ, имъ полученныхъ; тутъ же

помѣщены нѣкоторыя подробности о его собраніи древностей и рѣдкостей; въ концѣ статья приложенъ реестръ его изданій, прошеніе на имя Императрицы отъ Новгородскаго Митрополита, Гавриила, 1794 года, объ оставленіи Графа Мусина-Пушкина Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и наконецъ прошеніе на имя Государя отъ Графа Мусина-Пушкина о дозволеніи ему пожертвовать свое собраніе въ Московскій Главнѣйшій Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, что не удалось ему исполнить по тому, что это собраніе погребло въ пожарѣ 1812 года.

36. О Россійской Библиографіи (ч. 72, № 21, стр. 91). Это извлеченіе изъ предисловія къ Опыту Россійской Библиографіи, Г. Сопикова, гдѣ онъ говоритъ о томъ, что было сдѣлано до него для этой науки и о планѣ своего сочиненія.

37. Воззваніе отъ одного Россіянина къ жителямъ Прусскихъ областей за Эльбой (ч. 72, № 21, стр. 106), въ которомъ онъ побуждаетъ Прусаковъ воистать противъ Французовъ.

38. Начертаніе вновь заводимаго частнаго училища для воспитанія благородныхъ дѣтей (ч. 72, № 21, стр. 117), сообщено изъ С. Петербурга. Въ этой статьѣ вкратцѣ показано: 1) на какихъ началахъ у всякаго народа должно быть основано воспитаніе. 2) Въ какомъ состояніи оно находится въ Россіи. 3) Какія полезно назначить мѣры для учрежденія частнаго воспитанія юношей въ С. Петербургѣ.

39. Правила на составленіе повелѣннаго временнаго ополченія для изгнанія враговъ изъ отечества (ч. 72, № 21, стр. 139). Правила эти были даны Графомъ А. И. Мусиным-Пушкинымъ въ своихъ деревняхъ сельскимъ начальникамъ.

40. Ослушаніе Петербургскаго ополченія (ч. 72, № 21, стр. 143). Когда войска наши приближались къ Полоцку, занятому непріателемъ, Главнокомандующій Графъ Витгенштейнъ рѣшился взять городъ приступомъ и велѣлъ Петербургскому ополченію идти на приступъ, но видя, что они идутъ на перекрестные выстрѣлы, тотчасъ велѣлъ бить въ барабаны для отступленія: ратники, не привыкшіе различать барабанный бой, бросились впередъ и овладѣли городомъ.

41. Историческіе отрывки (ч. 72, № 23, стр. 183). Тутъ помѣщены три отрывка: въ первомъ говорится о томъ, что раздѣ-

леніе Россіи Владиміромъ между своими дѣтьми было для нея пагубно, въ слѣдствіе бывшихъ между Вел. Князьями раздоровъ; во второмъ отрывкѣ говорится о Русскомъ законодательствѣ въ XI и XII столѣтіяхъ, а въ особенности о Русской Правдѣ; авторъ доказываетъ, что Русская Правда принадлежитъ Ярославу, а не древнѣе, какъ полагаетъ Татищевъ; въ третьемъ отрывкѣ говорится о законахъ Владиміра Мономаха, которые, сравнительно съ Русской Правдой показываютъ, успѣхъ просвѣщенія въ Россіи.

42. Объ ученыхъ трудахъ Митрополита Кипріана и о томъ, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарію сочиненіе Книги Степенной (ч. 72, № 23, стр. 207). Статья К. Калайдовича, гдѣ онъ исчисляетъ сочиненія Митрополита Кипріана, и излагаетъ свои сомнѣнія о томъ, что Степенная книга сочинена Митрополитами Кипріаномъ и Макаріемъ, которое мнѣніе принадлежитъ Татищеву и послѣ было принято Миллеромъ. Авторъ статьи основываетъ свои доказательства на томъ, что языкъ Степенной Книги не соотвѣтствуетъ началу XIV вѣка, когда скончался Кипріанъ; далѣе по тому, что во всей Степенной Книгѣ одно только житіе Петра, Архіепископа Кіевского, сочинено Кипріаномъ, какъ сказано въ заглавіи.

43. О сочиненіяхъ Петрова (ч. 72, № 23, стр. 224). Разборъ его литературныхъ произведеній.

44. Всякому свое (ч. 72, № 23, стр. 306); подписано Зловко. Краткія замѣчанія на недѣлности, помѣщенные въ путешествіи изъ Россіи въ Германію Г. Эльцнера.

45. Внутреннія извѣстія (ч. 67, № 1, стр. 151). I. Извѣстіе объ открытіи въ Рязани патріотическаго женскаго общества для вспоможенія разореннымъ отъ непріятели (стр. 154). II. Объявленіе объ изданіи въ Астрахани газеты подъ названіемъ: «Восточныя извѣстія», съ извлеченіемъ изъ № 4 списка съ предложенія Главнокомандующаго, Генералъ-Лейтенанта, Николая Федоровича Ртищева, Г. Астраханскому Гражданскому Губернатору, отъ 26 Января, 1813 года, о побѣдѣ надъ Персіянами при взятіи крѣпости Ленкорань въ Талышинскомъ Ханствѣ (ч. 67, № 3, стран. 305). III. Извѣстія объ изданіи путешествія вокругъ свѣта Г. Крузенштерна и о переводахъ его на иностранныя языки и путешествія Г. Лисляскаго на сѣверозападные берега Америки (стр. 310). IV. Военная пѣснь,

посвященная Графу Витгенштейну, пѣтая въ С. Петербургскомъ Филармоническомъ обществѣ (ч. 68, № 5, стр. 150). V. О пожертвованіи Англійскимъ Парламентомъ 1,044,572 руб. 70 коп. въ пособие жителямъ Москвы, претерпѣвшимъ отъ непріятеля. VI. Анекдотъ, почему Наполеонъ снялъ крестъ съ Ивана Великаго (ч. 68, № 7, стр. 312). VII. Краткое описаніе бывшаго въ С. Петербургѣ погребенія пастора Англійской церкви, Г. Питта. VIII. Извѣстіе о 1200 плѣнныхъ, привезенныхъ въ Ригу (ч. 69, № 10, стр. 155). IX. О новомъ пожертвованіи Англійскаго Парламента 1,423,754 руб. 55 коп. для вспоможенія пострадавшимъ отъ непріятеля. X. Краткое содержаніе засѣданія общества Бесѣды любителей Россійскаго слова, бывшаго въ С. Петербургѣ. XI. О пожертвованіяхъ Московскаго купца М. М. Аристова въ пользу жителей Малаго Ярославца.

Въ концѣ Вѣстника Европы за 1813 годъ помѣщено увѣдомленіе отъ издателя, М. Каченовскаго, что по болѣзни онъ не можетъ продолжать этого изданія въ будущемъ году.

Въ 1813 году въ Вѣстникъ Европы помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 67, № 1, стр. 67): а) Свѣтлана, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. изд. 1849 года, ч. 1, стр. 259, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е. стро. 5, ст. 3:

«Съ тайнымъ трепетомъ она;

а въ П. С. С.: «съ тайной робостью.»

Въ В. Е. стро. 6, ст. 8: «яркими очами;»

а въ П. С. С.: «глазами.

Въ В. Е. стр. 7, ст. 7:

«Ахъ въначальну пѣснь поетъ;»

а въ П. С. С.: «хоръ.»

Въ В. Е. стро. 10, ст. 5.

«Вѣщій стонъ гласитъ печаль;»

а въ П. С. С.:

«Воронъ каркаетъ печаль.»

Въ В. Е. стро. 15, ст. 5: «Возстенавъ, заскрежеталъ;»

а въ П. С. С.: «простонавъ.

Въ В. Е. стро. 17, ст. 13:

«Статный гость на дворъ идетъ;»

а въ П. С. С: «къ крыльцу.»

Въ В. Е, стро. 18, ст. 3:

«Другъ съ тобой, невреденъ онъ;»

а въ П. С. С: «Все тотъ же онъ.»

(ч. 67, № 1, стр. 76); б) Пѣсня въ веселой часъ, В. Жуковскаго; пропущена въ П. С. С., изд. 1849—57 г. (ч. 67, № 1, стр. 78);

в) Эпиграмма В. Измайлова (ч. 67, № 3, стр. 209); г) Узникъ къ мотыльку, влетѣвшему въ его темницу, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 6, стра. 251; съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стро. 9, ст. 3 и 4:

«Ты путь несчастныхъ усладить

Старайся легкостью воздушной;»

а въ П. С. С:

Ты будешь путь ихъ усладить

Своею рѣзвостью воздушной.»

(ч. 67, № 3, стр. 212); д) Адельстанъ, баллада, переводъ съ Англійскаго, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 2, стр. 3, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 10, ст. 3:

«Но душой и красотою;»

а въ П. С. С. «умомъ.»

Въ В. Е, стр. 20:

Запинаясь, умоляетъ

Часть обряда отложить,

Злой недугъ меня лишаетъ

Силъ веселымъ съ вами быть;»

а въ П. С. С:

«Запинаясь, умоляетъ

День обряда отложить,

Силъ недугъ меня лишаетъ

Съ вами радость раздѣлить.»

Въ В. Е, стр. 30, ст. 1 и 2:

«Лебедь къ берегу, Рыцарь съ сыномъ

Въ ладію войти спѣшить;»

а въ П. С. С;

«Лебедь къ берегу и съ сыномъ

Рыцарь състь въ челнокъ спѣшить.»

Въ В. Е, стр. 34, ст. 4:

«Въ тяжкой думѣ Адельстанъ;»

а въ П. С. С: «смутной.»

Въ В. Е, стр. 44 и 45, ст. 1 и 2:

«И воскликнула: Спаситель!

Руку рыцаря схвати.

Нѣтъ спасенія! Губитель

Въ бездну бросилъ ужъ дитя,

И дитя, вѣсь, стонало

Въ грозныхъ смятов когтяхъ.» и т. д.;

а въ П. С. С:

«И воскликнула: Спаситель!

Гласъ достигнулъ къ небесамъ.

Живъ младенецъ, а губитель

Ниспровергнуть въ бездну самъ.

Страшно, страшно застонало

Въ грозныхъ сжавшихся когтяхъ.»

(ч. 68, № 5, стр. 26); е) Къ Жуковскому, Воейкова (ч. 68, № 7, стр. 190); ж) Описаніе Русскихъ садовъ, его же (ч. 68, № 7, стр. 195); з) Пловецъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 36 (ч. 68, № 7, стр. 196); и) Къ моему другу, В. Жуковскаго, перепечатано въ послѣднемъ изданіи его сочиненій подъ заглавіемъ: «Пѣсня,» ч. 2, стр. 29 (ч. 68, № 7, стр. 197); і) Желаніе, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 194, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 2, ст. 2:

«Сладкій голосъ тишины;»

а въ П. С. С:

«Тамъ обитель тишины.»

Въ В. Е; стро. 3, ст. 8:

Въ сладкодышущихъ цвѣтахъ;

а въ въ П. С. С:

«На пригоркахъ, на лугахъ.»

(ч. 68, № 7, стр. 198); к) Къ Филону, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 99 (ч. 68, № 7, стр. 199); л) Жалоба, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849, ч. 1, стр. 192, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 1, ст. 5:

«Такъ лѣются дни младые;»

а въ П. С. С:

«Такъ бѣгутъ лѣта младыя.»



«Умерщвленъ мой юный цвѣтъ;»

а въ П. С. С: «милый.»

(ч. 68, № 7, стр. 200); м) Пѣвецъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 196, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 2, ст. 2:

«Но въ мірѣ семь минутный гость онъ былъ»

а въ П. С. С:

«Но въ мірѣ онъ минутный странникъ былъ.»

(ч. 68, № 7, стр. 201); н) Элизіумъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 19, съ слѣд. измѣнен. въ В. Е, стро. 5, ст. 5:

«Тихимъ летомъ полетѣла;»

а въ П. С. С:

«Заблестала, полетѣла.»

(ч. 68, № 7, стр. 204); о) Пиршество Александра или сила гармоніи, переводъ съ Англійскаго, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 231, съ слѣд. измѣнен. въ В. Е, ст. 6:

«Окрестъ вождей и ратныхъ чинъ;»

а въ П. С. С: «кругомъ.»

Въ В. Е, ст. 19:

«Какъ вихорь мощный зовъ възвивался къ небесамъ;»

а въ П. С. С: «стремился.»

Въ В. Е, ст. 22, 23:

«О власть любви, отъ горня трона.»

Покинулъ громъ, боговъ отецъ;»

а въ П. С. С:

«О власть любви, боговъ отецъ,»

Свои покинувъ громы, съ трона.»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 3:

«Се новый царь, землѣ се грознаго рожденье;»

а въ П. С. С:

«Вотъ новый царь землѣ! Зевесово рожденье.»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 5:

«Кличь шумный: Бога зримъ! И старъ и младъ восприянулъ:»

а въ П. С. С: «Царь нашъ Богъ.»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 6:

«И звучно: Бога зримъ, по сводамъ отъѣвъ грянулъ;»

а въ П. С. С: «Царь нашъ Богъ.»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 14:

«Всегда прелестный, вѣчно юный;»

а въ П. С. С: «прекрасный.»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 15:

«Звѣцаи киввалъ, раздайся рогъ;»

а въ П. С. С: «Звучи!»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 28:

«Трикраты плѣнный ринуть въ плѣтъ;»

а въ П. С. С: «брошенъ.»

Въ В. Е, стр. 206, ст. 28:

«Вотъ честь надменныхъ душъ ловитва;»

а въ П. С. С: забава.»

Въ В. Е, таже стр., ст. 29:

«Народамъ казнь, за славу битва;»

а въ П. С. С:

«Народамъ казнь, героевъ слава.»

Въ В. Е, стр. 207, ст. 13:

«Звучнѣи, звучнѣи, воспрянулъ царь кругомъ;»

а въ П. С. С: «поднялся.»

Въ В. Е, стр. 207, ст. 22—24:

«Зіяють пасти грозныхъ змѣй:

Шипятъ, свистятъ, свились хребтами,

«Льютъ искры изъ очей;»

а въ П. С. С:

«Ихъ змѣи страшныя шипятъ,

Сверкаютъ грозными очами,

Зіяють, жалами блестятъ.

Въ В. Е, стр. 207, ст. 27:

«Се мчатся! Свѣточы въ рукахъ;»

а въ П. С. С. несутся.»

Въ В. Е, стр. 207, ст. 29:

«То витязи твои и т. д., а въ П. С. С: «воины.»

Въ В. Е, стр. 208, ст. 8:

«Содрогнись, Персеполь» и т. д.;

а въ П. С. С: «О горе!»

(ч. 69, № 9, стр. 18); п) На время, ода, соч. Томаса, переве.<sup>16</sup> съ Фр. Ю. Нелединскій-Мелецкій, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 141 (тамъ же стр. 22); р) О должностяхъ общества, ода соч. Томаса, перевелъ съ Фр. Ю. Нелединскій-Мелецкій, перепеч

Въ В. Е, стро. 2, ст. 2:

въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 133, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, стр. 2, ст. 2:

«Позорной праздности объявъ ихъ гнусный сомъ;»

а въ П. С. С: «тяжкій.»

Въ В. Е, стр. 3, ст. 4:

«Все цѣпи общей часть;

«а въ П. С. С:

«Все цѣлаго есть часть.»

Въ В. Е, стро. 14, ст. 2:

«Стомческіи твой духъ могли воспламенить;»

а въ П. С. С: «стойческій» пропущено.

Въ П. С. С, строфа 16, напечатанная въ В. Е., пропущена (ч. 69, № 9, стр. 29); с) Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому, Воейкова (тамъ же, стр. 32); т) Къ Батюшкову, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, ч. 1, стр. 199, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 4:

«Иду вкусить съ тобой;

а въ П. С. С: «Лечу.»

Въ В. Е, стр. 33, ст. 13:

«Здѣсь счастливъ ты собой;»

а въ П. С. С: «весель.»

Въ В. Е, стр. 38, ст. 24:

«Сего блаженныхъ міра;»

а въ П. С. С:

«Незнаемаго міра.»

Въ В. Е, стр. 44, ст. 2 и 3:

«И въ шумѣ вѣтерка,

И въ горлицы степаньи;»

а въ П. С. С:

И въ тихомъ вѣтерка,

Вдоль рощи трепетаньи.»

Въ В. Е, стр. 45, ст. 4:

«Ихъ непостижимой властью;»

а въ П. С. С; «несказанной.»

Въ В. Е, стр. 48, ст. 23:

«И рощь безмолвныхъ сѣни;»

а въ П. С. С:

«И тихихъ рощей сѣни.»

Въ В. Е, на той же стран. послѣдній стихъ :

«И вѣровать благимъ;»

а въ П. С. С:

«И слѣдовать святымъ.»

Въ В. Е, стр. 49, ст. 10:

«Кто, кто въ сей часъ съ тобою?»

а въ П. С. С:

«Кто, кто тогда съ тобою?»

Въ В. Е, стран. 50, ст. 13:

«Ты вѣрность къ нимъ храни;»

а въ П. С. С:

«Ты къ нимъ любовь питай!»

Въ В. Е, на той же стран., ст. 15 и 16.

«И мимоходомъ въ славы

Обитель загляни!»

а въ П. С. С:

«И мимоходомъ славы

Жилище посѣщай!»

(ч. 69, № 11, стр. 176); у) Къ Отечеству, Воейкова (тамъ же, стр. 179); ф) Пустынный, баллада, съ Англійск., В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 22, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, стр. 3, ст. 2<sub>х</sub> — 4:

«Мечтой прельщенъ не будь,  
Сей лучъ къ бѣдамъ путеводитель,  
Его надъ бездной путь;»

а въ П. С. С:

«Ты призракомъ прельщенъ;  
Опасенъ твой путеводитель,  
Надъ бездной свѣтитъ онъ.»

Въ В. Е, стро. 7, ст. 4:

«А питье — ручей;»

а въ П. С. С:

«Питье даетъ ручей.»

Въ В. Е, стр. 20, ст. 1:

«Любовь? Любовь обманъ игрою;»

А въ П. С. С, «Прелестъ.»

Въ В. Е, стр. 28, ст. 2:

«Прельститъ меня мечталь;»

а въ П. С. С: «привлечь.»

Въ В. Е, строфа 29, ст. 1 и 2:

«Съ незнатностью и нищетою

Судьба ему дала;»

а въ П. С. С:

«Ему съ смиренной нищетою

Судьба одно дала.»

(ч. 69, № 11, стр. 185); х) Пѣснь матери надъ колыбелю сына, В. Жуковского, пропущена въ послѣднемъ изданіи его сочиненій (ч. 69, № 11, стр. 188 и 189); ч) Къ воспитаннику моему Аполлонскому и къ Е. Д. Ш-ой, В. Иамайлова (ч. 70, № 13, стр. 3); ш) Мать убійца, соч. Шиллера, переводъ Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 70, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е стро. 1, ст. 4:

«Нашъ удѣлъ могилы;»

а въ П. С. С:

«Бросить въ ровъ могилы.»

Въ В. Е, стро. 3, ст. 2:

«Украшенье свѣта;»

а въ П. С. С:

«Веселясь красою.»

Въ В. Е, стро. 3, ст. 4.

«Какъ заря средь лѣта;»

а въ П. С. С:

«На зарѣ весною.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 6:

«Къ сердцу я прижата;»

а въ П. С. С:

«Въ радости безпечной.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 8:

«Сгнбла безъ возврата;»

а въ П. С. С:

«И погибла вѣчно.»

Въ В. Е, стро. 13, ст. 3 и 4:

«Будто къ матернимъ припалъ

Онъ стопамъ съ любовью;»

а въ П. С. С:

«Будто къ матери припалъ

Съ дѣтскою любовью.»

Въ В. Е, послѣдняя строфа, ст. 4:

«Блескъ ея непрочный;»

а въ П. С. С: «и удѣлъ.»

Въ В. Е., послѣдніе два стиха:

«Мать-убійца не дрожа,

Казни совершитель;»

а въ П. С. С:

«Мать-убійца не блѣднѣй,

Казни исполнитель.»

(ч. 70, № 13, стр. 7); щ) Къ Смоленской красавицѣ, В. Измайлова (ч. 70, № 14, стр. 81); аа) Мечты, В. Жуковского, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 255 (ч. 71, № 17, стр. 18); бб) Нева, Графа Хвостова (ч. 71, № 18, стр. 84); вв) Слизирь, Гитдича, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 163 (ч. 72, № 23, стр. 177); гг) Выздоровленіе, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 74, съ слѣдующими измѣненіями:

Въ В. Е, стро. 6, ст. 5:

«Изъ глубины моей гробницы;»

а въ П. С. С:

«Отъ края страшныя гробницы.»

(ч. 72, № 23, стр. 180); да) Къ другу, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 18, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е. стро. 1, ст. 3.

«Блистанье радости мгновенно;

а въ П. С. С: «улыбка.»

Въ В. Е, стро. 2, ст. 5:

«Обнявшись съ нѣгою пріятной;»

а въ П. С. С: «съ музой намъ.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 8:

«Сводъ неба тучами мрачится;»

а въ П. С. С:

«Здѣсь неба ясный сводъ мрачится;»

Въ В. Е, стро. 5, ст. 2:

«Забавь, мечтаній краткій часъ;»

а въ П. С. С:

«Забавь, веселій легкій часъ.»

Въ В. Е, таже строфа, ст. 7:

«Къ землѣ преклонить напгъ хребеть;»

а въ П. С. С:

«И грозною своѣй клюкой.»

Въ В. Е, стр. 5, ст. 9 и 10:

«Ведить ступить на край могильный

И не хотя оставить свѣтъ;»

а въ П. С. С:

«Укажетъ путь подь кровь могильныи,

Согнувъ хребеть къ землѣ сырой.»

Въ В. Е, послѣдняя строфа, ст. 7:

«Владѣющу твоей душой;»

а въ П. С. С:

«Плѣниру сердцемъ и красой.»

## 1814.

---

Вѣстникъ Европы въ 1814 году издавалъ Владимиръ Измайловъ.

1. Къ читателямъ Вѣстника отъ Издателя (ч. 73, № 1 стр. 3), гдѣ онъ говоритъ о томъ порядкѣ, которому будетъ слѣдовать въ изданіи своего журнала.

2. Письмо о нынѣшнихъ обстоятельствахъ нашихъ въ Россіи (ч. 73, № 1, стр. 51), подписано П. Въ этой статьѣ главная мысль та, что Наполеоново нашествіе на Россію поставитъ народъ Русскій на высшую ступень нравственности.

3. Письмо изъ Данцига къ издателю В. Е. Декабря 23 дня, 1813 года (ч. 73, № 3, стр. 231), подписано В. Чемесовъ. Краткое извѣстіе о занятіи Данцига Русскими войсками.

4. О новой книгѣ (ч. 74, № 5, стр. 37), статья В. Измайлова. Краткое объявленіе о выходѣ въ свѣтъ сочиненія Г. Рихтера: «Исторія Медицины въ Россіи», печ. въ Москвѣ, въ тип. Всеволожскаго, 3 ч. въ 8 д. л., 1813 года, съ приложеніемъ оглавленія этой книги.

5. Путешествіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Московскаго и пр. въ Кіевъ и по другимъ Россійскимъ городамъ, въ 1804. году, собственною рукою

его писанное. Спб. 1813 года (ч. 74, № 5, стр. 42). Это извлечение изъ книги Митрополита Платона, напечатанной въ С. Петербургѣ, въ Медицинской Тип., 1813 г., въ 8 д. л. Тутъ помѣщены краткія описанія нѣкоторыхъ городовъ, церквей и монастырей, которыя онъ посѣтилъ; между прочимъ, въ селѣ Вяземахъ онъ нашелъ на стѣнахъ церкви, сооруженной Борисомъ Годуновымъ, Польскія надписи, которыя могутъ относиться къ исторіи мятежей во время Самозванцевъ. Сказавъ нѣсколько словъ о соборной церкви во имя Николая Чудотворца, въ Можайскѣ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе, что дорогою отъ Можайска до Смоленска поселяне чрезвычайно бѣдны, и что причина этого, какъ онъ слышалъ, множество мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; въ Смоленскѣ, видя, что городская стѣна во многихъ мѣстахъ разваливается, онъ сказалъ: «Можетъ быть преобращеніе время, столь вѣку сему свойственное, когда либо пользу и нужду въ ней (въ стѣнѣ) возымѣтъ»; въ этихъ словахъ можно видѣть нѣкоторое соотношеніе къ 1812 году. За этимъ слѣдуютъ его замѣчанія о Католическихъ монастыряхъ въ Оршѣ, Могилевской губерніи, и о происхожденіи Братскаго Крестonosнаго монастыря въ Могилевѣ; потомъ онъ описываетъ соборную церковь въ Черниговѣ и самый Кіевъ; при этомъ любопытны нѣкоторыя его замѣчанія о древности Кіевского иконописанія, о золотыхъ воротахъ, о церкви св. Василія и о Крещатикѣ.

6. Некрологія (ч. 74, № 5, стр. 61), извѣстія о кончинѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, В. С. Подшивалова и Н. Θ. Эмина.

7. Записки о жизни Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, управлявшаго Московскимъ Архивомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (ч. 74, № 6, стр. 114), статья К. Калайдовича. Н. Н. Бантышъ-Каменскій родился въ Нѣжинѣ, въ 1737 году, и учился въ Нѣжинской Греческой школѣ, потомъ въ Кіевской Академіи, оттуда перешелъ въ Московскую Духовную Академію, по открытіи Московскаго Университета вступилъ въ число студентовъ и по окончаніи тамъ курса ученія вступилъ въ Московскій Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Актуаріусомъ въ 1763 году, за этимъ слѣдуетъ выписка изъ его послужнаго списка, перечень всѣхъ его трудовъ печатанныхъ и хранящихся въ рукописи, и свѣдѣнія о полученныхъ имъ наградахъ; статья оканчивается описаніемъ его кончины и погребенія. Въ 1818 году была издана въ Москвѣ жизнь Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, составленная сыномъ его, Дмитріемъ, въ Тип. Медикохирургической Ака-



демин, въ 4 д. л., а въ 1830 году издана его Биографія съ портретомъ на Французскомъ языкѣ, Москва, въ Типогр. А. Семена (Biographie de M. Bantisch-Kamensky, avec portrait. Moscou, imprimé chez Auguste Semen. 1830, 1 vol. in 8).

8. Новый для изданія достопамятностей Россійскихъ пожертвованія (ч. 74, № 6, стр. 135). Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ для изданія Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку, и Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

9. О новой книгѣ (ч. 74, № 7, стр. 217). Краткій разборъ новой книги: «Училище благочестія или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей.»

10. О Московскомъ концертѣ (ч. 74, № 8, стр. 307), статья Арапова. Описаніе концерта, даннаго Г. Морини въ залѣ С. С. Апраксина.

11. Московскія Записки (ч. 75, № 10, стр. 133), статья Арапова, съ описаніемъ бывшихъ въ Москвѣ празднествъ по случаю извѣстія о занятіи Русскими Парижа.

12. Критическія замѣчанія (ч. 75, № 11, стр. 194), подписано М. М. Эти замѣчанія относятся къ извлеченію изъ путешествія Митрополита Платона, помѣщенному въ № 5 В. Е., гдѣ онъ говоритъ, что Черниговская Соборная церковь едва ли не самая древняя въ Россіи, ибо заложена, по Несторовой лѣтописи, въ 1024 году, Вел. Кн. Мстиславомъ Владиміровичемъ. Авторъ этой статьи замѣчаетъ, что у Нестора вовсе не показанъ годъ основанія соборной церкви, и что это несообразно съ повѣствованіемъ о завладѣніи Мстиславомъ Чернигова. Второе замѣчаніе касается основанія Кіевской Софійской церкви, которое Митрополитъ относитъ къ 1025 году, ссылаясь на Нестора, между тѣмъ какъ Несторъ обозначаетъ это событіе подъ 1037 годомъ.

13. Московскія Записки (ч. 75, № 12, стр. 292), статья Арапова. Описаніе спектакля въ домѣ С. С. Апраксина въ пользу раненыхъ подъ стѣнами Парижа, и праздника въ домѣ Г. Полторацкаго.

14. О жизни и сочиненіяхъ Подшивалова (ч. 76, № 13, стр. 25), статья В. Измайлова. Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ

родился въ 1765 году отецъ его изъ рядовыхъ, по недостатку средствъ, отдалъ его шести лѣтъ учиться грамотѣ къ дячку, потомъ онъ былъ записанъ въ Университетскую Гимназію, а въ 1782 году произведенъ въ студенты Университета, гдѣ былъ сдѣланъ учителемъ Русскаго языка и Логики; онъ участвовалъ въ изданіяхъ «Вечерней зари», «Трудолюбца» и «Чтенія для вкуса, разума и сердца»; при немъ воспитанники Благороднаго Пансіона издали «Распускающійся цвѣтокъ»; въ 1785 году онъ былъ уволенъ по собственному желанію изъ Университета и поступилъ въ Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, въ 1795 году сдѣланъ переводчикомъ, въ 1795 году онъ вышелъ изъ Архива и поступилъ въ Московскій Воспитательный домъ въ помощники Главнаго Надзирателя и переведенъ Инспекторомъ Коммерческаго Училища въ Москвѣ, а потомъ въ С. Петербургъ; за этимъ слѣдуетъ перечень полученныхъ имъ наградъ и приведено нѣсколько примѣровъ его добродѣтели. Въ этой статьѣ упомянуты также нѣкоторыя его сочиненія.

15. Анекдотъ Русскаго Патріотизма (ч. 76, № 14, стр. 130); подписано: Василій Клочковъ. Описаніе самоотверженія Смоленскаго дворянина Петра Клочкова по выслушаніи Высочайшаго Манифеста о государственномъ ополченіи.

19. Черты изъ исторіи нашего времени на память художникамъ (ч. 76, № 15, стр. 195). Это краткое означеніе нѣкоторыхъ событій изъ исторіи 1812 года, которыя могутъ служить предметомъ для живописца.

17. О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ, изъ С. Петербурга (ч. 76, № 15, стр. 200, № 16, стр. 275). Статья А. Флерова. Это антикритика на статью, помѣщенную въ № 17 В. Е, 1813 года (см. Указ., стр. 118). Споръ идетъ о соборной горѣ въ Вологдѣ и находящемся въ ней зданіи, о мѣстоположеніи самой горы, о томъ, что она была раскапываема не въ половинѣ XVIII столѣтія, а въ XVII-мъ, что по разрытіи этой горы въ ней были найдены своды и погребя, а не нижній этажъ Архіерейскаго дома; далѣе споръ касается о времени нападенія Литовцевъ, на Вологду, о сраженіи Вологжанъ съ Литовцами и о двухъ витязяхъ Бѣлоризцахъ, надъ гробомъ которыхъ стоялъ памятникъ, разрушенный въ послѣдствіи временемъ. Относительно Зырянскихъ древностей въ антикритикѣ говорится объ остаткахъ первоначальнаго просвѣщенія Зырянъ.

18. Письмо изъ Брестъ-Литовскаго къ издателю (ч. 76, № 15, стр. 228), Александра Грибоѣдова, съ описаніемъ праздника, даннаго офицерами командующему кавалерійскими резервами Генералу Кологривову, по случаю полученнаго имъ ордена св. Владимира 1 степени. Письмо это пропущено въ П. С. С. Грибоѣдова, изд. Смирдина.

19. Рѣчь, говоренная при торжественномъ открытіи Императорскаго Казанскаго Университета Васи́ліемъ Перовошиковымъ (ч. 77, № 18, стр. 83), о пользѣ наукъ вообще и въ особенности о пользѣ Казанскаго Университета.

20. Письмо къ Издателю (ч. 77, № 19, стр. 216), Николая Грекова, изъ крѣпости Куба, съ описаніемъ радостнаго впечатлѣнія, произведеннаго на Грузинъ извѣстіемъ о занятіи Парижа Русскими войсками.

21. Исторія Медицины въ Россіи, сочиненная В. Рихтеромъ (ч. 77, № 20, стр. 281, ч. 78, № 21, стр. 35). Это извлечение изъ сочиненія Г. Рихтера. Тутъ помѣщено краткое обзорѣніе этой книги съ небольшими выписками, на пр., о пышности Двора Великаго Князя Васи́лія Ивановича, 1516 года, заимствованное изъ Герберштейна; далѣе, Двора Бориса Годунова, въ 1602 году, Царя Алексѣя Михайловича, въ 1661 году; эта возрастающая роскошь была причиною введенія въ Россію врачебнаго искусства, гдѣ только въ XV вѣкѣ явились медики, и то для одного Двора. За этия говорятся о постепенномъ развитіи медицины въ Россіи съ X по XVII столѣтіе и выписано подробное изображеніе черной смерти, ея хода и опустошеній.

22. О Ланскомъ (ч. 78, № 22, стр. 108). Письмо къ издателю, подписано: О. Ой. Краткія замѣчанія о военныхъ доблестяхъ Генералъ-Лейтенанта Сергѣя Николаевича Ланскаго, умершаго отъ раны, полученной подъ Краономъ въ Шампаніи.

23. О кавалерійскихъ резервахъ (ч. 78, № 22, стр. 116), статья А. Грибоѣдова. Тутъ говорится объ успѣшномъ и выгодномъ формированіи кавалеріи въ 1812 году Генераломъ Кологривовымъ.

24. Объ Илецкой Соли (ч. 78, № 24, стр. 305). Подписано: А. Величко. Соль эта добывается въ Киргизъ-Кайсацкой степи, въ

69 верстахъ отъ Оренбурга; она называется Илецкою, по близости рѣки Урала, который прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Илека. Соль эта находится при подошвѣ горы, состоящей изъ алебастрового камня и слюды; возвышенныя мѣста этой соли покрыты землею не болѣе семи аршинъ, а низкія болѣе пятнадцати; до 1754 года соль эта была въ полномъ распоряженіи у Башкирцевъ, но съ того времени она состоитъ подъ казеннымъ присмотромъ; для защиты разрабатывающихъ соль отъ Киргизцевъ выстроена тутъ крѣпость, извѣстная подъ именемъ Илецкой; окружность мѣста, гдѣ работаютъ, 200 сажень, соль же простирается во всѣ стороны на восемь верстъ; за этимъ слѣдуетъ описаніе способовъ ея добыванія.

25. Извѣстія о послѣднихъ происшествіяхъ (ч. 73, № 2, стр. 157). I. О выѣздѣ Императрицы изъ Москвы на дорогу въ Германію (стр. 166). II. Краткое обозрѣніе мира Россіи съ Персією (ч. 73, № 4, стр. 316). III. Извѣстіе о побѣдахъ, одержанныхъ Блюхеромъ надъ Наполеономъ подъ Бриенномъ (стр. 319). IV. О путешествіи по Швейцаріи Императора Александра Павловича и Великой Княгини Екатерины Павловны, и объ отъѣздѣ Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей во Францію (ч. 74, № 5, стр. 71). V. Подробное описаніе Бриеннскаго сраженія (ч. 74, № 6, стр. 149). VI. О приготовленіяхъ къ занятію Парижа Русскими войсками (ч. 74, № 8, стр. 317). VII. Извѣстіе о взятіи Парижа и о происшествіяхъ, слѣдствіемъ которыхъ было занятіе этого города (ч. 76, № 13, стр. 72.). VIII. О заключеніи мира между воюющими державами и объ условіяхъ этого мирнаго трактата (ч. 76, № 14, стр. 153). IX. О путешествіи Императора Александра I отъ Булоня до Дувра (ч. 76, № 15, стр. 238). X. Извѣстіе о возвращеніи Императора Александра I въ Москву (ч. 77, № 18, стр. 151). XI. Объ отъѣздѣ Императора Александра I на Вѣнскій конгрессъ (ч. 77, № 19, стр. 234.). XII. Объявленіе о Всемилостивѣйшемъ Манifestѣ 30 Августа.

26. Извѣстія, замѣчанія, черты (ч. 74, № 7, стр. 227). XIII. Извлеченіе изъ Сѣверной почты объ экзаменахъ въ С-Петербургскомъ училищѣ глухо-нѣмыхъ. (ч. 74, № 8, стр. 303). XIV. Извѣстіе о кончинѣ архитектора А. Н. Воронихина (тамъ же). Объ оставшихся сочиненіяхъ послѣ покойнаго доктора Дебу, Медицинскаго инспектора Свеаборгской гавани (ч. 76, № 14, стр. 124).

XV. Краткія выписки изъ сочиненія, вышедшаго въ С.-Петербургѣ:  
L' Empereur Alexandre et Buonaparte (ч. 78, № 23, стр. 266.). XVI.  
Объявленіе объ изданіи въ Россіи новыхъ журналовъ. \*

Въ 1814 году В. Е. помѣщены слѣдующія литературныя произведе-  
нія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 73, № 3, стр. 200): а) Иви-  
ковы журавли, баллада В. Жуковского, перепеч. въ С. Соч. изд. 1849  
года, ч. 1, стр. 243, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е, стро.  
5, ст. 1:

«Ко богамъ, ко смертнымъ онъ взываетъ;»

а въ П. С. С: «и къ людямъ.»

Въ В. Е, стро. 6, ст. 8:

«Отмщенья громъ на ихъ главу;»

а въ П. С. С: «Зевесовъ.»

Въ В. Е, стро. 12, ст. 2:

«Сямъ торжествомъ совокупленныхъ;»

а въ П. С. С. «соединенныхъ.»

Въ В. Е, стро. 14, ст. 8:

«И кажутъ страшный рядъ зубовъ;»

а въ П. С. С. «являя.»

Въ В. Е. стро. 19, ст. 3—5:

«О той ужасной смлѣ мнить,

Что судіей надъ ними бдитъ,

И тайная, непостижима;»

а въ П. С. С:

«Со страхомъ мнить о смлѣ той,

Которая, во мглѣ густой

Скрываяся, неизбѣжима.»

\* Въ 1814 году В. Е., въ № 14, за 110 страницю слѣдуетъ 113-я, потому  
что листы 107 и 109 были перепечатаны, а въ № 23, за 160 страницю,  
слѣдуетъ 201-я. Изъ пяти экземпляровъ, бывшихъ у меня, только въ одномъ,  
принадлежащемъ Н. С. Тихонравову, нашель я 231 листъ въ № 23; на немъ  
помѣщены: окончаніе стихотворенія: Смерть Юноши, подъ нимъ подпись: П.  
Межаковъ; дагѣ слѣдуютъ стихи: Къ моимъ именинамъ, оконченные на 232  
стр. съ подписью И. Росляковъ. Кромѣ того на 232 стр. стихи: Мать семей-  
ства и Религія, подпись: Аполлонскій. Указанія на эти пьесы итъ въ оглавленіи.

(ч. 73, № 4, стр. 283). б) Къ Ея Императорскому Величеству, вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, Маріи Ѳеодоровнѣ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 63, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, ст. 9:

«Въ сей страшной мглѣ изрывшаго пучину;»

а въ П. С. С. «открывшаго.»

Въ В. Е, стр. 284, ст. 24:

«О милый видъ! ихъ чистыя сердца;»

а въ П. С. С. «Прелестный видъ.»

Въ В. Е, стра. 284, послѣдній стихъ:

«О кто въ сей храмъ войдетъ безъ восхищенья;»

а въ П. С. С.: «умиленья.»

Въ В. Е, стр. 285, ст. 3, съ конца:

«Уже я зрю въ мечтахъ престольный градъ;»

а въ П. С. С.

«Уже я зрю священный Петроградъ.»

Въ В. Е, стр. 285, послѣдній стихъ:

«Се онъ! се онъ! предшествуемъ орлами;»

а въ П. С. С. «Грядетъ! грядетъ!»

Въ В. Е, стр. 286, ст. 6, съ конца:

«О сладкій часъ! въ виду героевъ бранныхъ;»

а въ П. С. С. «блаженный часъ.»

(ч. 73, № 4, стр. 286). в) Къ самому себѣ, В. Жуковскаго, пропущено въ С. С., изд. 1849—57 г. (ч. 74, № 5, стр. 33). г) Къ Ек. Ал. Про...вой, Воейкова (ч. 74, № 5, стр. 36). д) Къ Е. Ѳ. Салмановой, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 132; е) (ч. 74, № 6, стр. 97). Посланіе къ Воейкову, В. Жуковскаго, въ П. С. С, перепеч., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 43, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, сти. 12:

«Ты видѣлъ, другъ, нути кровавы;»

а въ П. С. С. «слѣды.»

Въ В. Е. стр. 98, ст. 7, съ конца:

«Которымъ тайну испуленья;»

а въ П. С. С. «чудо.»

Въ В. Е. стр. 99, ст. 7:

«И вотъ пошли въ усопшихъ сѣни;»

а въ П. С. С. «И се идутъ.»

Въ В. Е. стр. 99, ст. 9 и 10:

«Въ тѣни тополей, липъ вѣтвистыхъ,  
Густыхъ березъ и шелковицъ;»

а въ П. С. С:

«Подъ тѣнью тополей вѣтвистыхъ,  
Березъ, дубовъ и шелковицъ.»

Въ В. Е., стр. 100, ст. 5, съ конца:

«Тамъ все величіе творенья;»

а въ П. С. С:

«Тамъ все является очамъ  
Великолѣпіе творенья.»

Въ В. Е., стр. 102, ст. 13:

«И днесъ ты дружества рукою;»

а Въ П. С. С:

«Теперь ты случая рукою.»

Въ В. Е., стр. 104, ст. 3, съ конца:

«И гимнъ веселія поютъ;»

а въ П. С. С:

«И пѣснь привѣтствія поютъ.»

Въ В. Е., стр. 104, стихъ послѣдній:

«Я занесенъ тебѣ во слѣдъ;»

Въ П. С. С: «я залетѣлъ.»

Въ В. Е., стр. 105, ст. 3:

«Воздвигнулъ падшій геній мой;»

а Въ П. С. С:

«Мой падшій геній оживилъ.»

Тутъ въ П. С. С. пропущено 9 стиховъ.

Въ В. Е., стр. 105, ст. 17:

«Признаться ль другъ... смотрю съ тоской;»

а въ П. С. С. слово другъ пропущено.

(ч. 74, № 7, стр. 204). ж) Отрывокъ изъ *Виргилиевыхъ Георгикъ*, пер. Воейкова (ч. 74, № 7, стр. 208). в) Послание къ Д. В. Дашкову, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 16, съ слѣд. измѣненіями:

Въ В. Е., стр. 210, послѣдніе стихи:

«Живущаго въ пустынь

И въ дальней сторонѣ,

Ты вспомни обо мнѣ;

Повѣрь, для дружбы нынѣ  
Желаю только жить;»

а въ П. С. С:

«Вѣрь мнѣ, что я въ пустынѣ  
Хочу, скрываясь нынѣ,  
Для дружбы только жить.»

Въ В. Е, стр. 211, ст. 5, съ конца:

«Не уже ли пловцамъ;»

а въ П. С. С. «пѣвцамъ.»

(ч. 75, № 9, стр. 30). и) Открывокъ изъ поэмы: Сады, Воейкова (ч. 75, № 10, стр. 113). і) Стихи на возобновеніе Благороднаго Пансіона, апрѣля 14 дня, 1814 года, А. Мерзлякова (ч. 75, № 12, стр. 258). к) Освобожденіе Европы и слава Александра I, Н. Карамзина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 238, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, строфа 38, ст. 7 и 8:

«Съ надеждою на Бога шелъ,  
И всѣхъ героевъ превзошелъ;»

а въ П. С. С:

«На Бога твердо уповалъ  
И выше всѣхъ героевъ сталъ.»

Это стихотвореніе было напечатано въ Москвѣ отдѣльно и имѣло два изданія, второе напечатано въ С. П. Б., въ Тип. Иоаннесова, 1814 г., въ 8 л. л. (ч. 75, № 12, стр. 278). л) Эпиграмма, В. Пушкина (ч. 76, № 13, стр. 15). м) Эпиграммы, В. Пушкина, обѣ перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 149, съ слѣдующ. измѣненіями: въ П. С. С. въ 4-й эпиграммѣ поставлено «Панкратій», а въ П. С. С. «Шявицынъ» (ч. 76, № 13, стр. 9). н) Къ другу стихотворцу, подписано Александръ Н. к. ш. п. (Александръ Пушкинъ.). Это первое напечатанное стихотвореніе нашего поэта: оно перепечатано въ изд. П. В. Анненкова, т. 2, стр. 5, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 11, ст. 17:

«Да что же, говоришь, судя о всѣхъ такъ строго;»  
а въ П. С. С, стр. 7, ст. 4:

«Да что же, говоришь, и судя всѣхъ такъ строго;»  
Въ В. Е, на той же стр., ст. 25:

«Священникъ пожилой и съ кудрями сѣдыми;»



а въ П. С. С., стр. 7, ст. 12:

«Отшельникъ пожилой и съ кудрями сѣдыми.»

Въ В. Е., стр. 12, ст. 7:

«Послушайте, сказалъ священникъ мужикамъ;»

а въ П. С. С., стр. 7, ст. 22:

«Послушайте, сказалъ отшельникъ мужикамъ;»

Въ В. Е., стр. 12, ст. 8:

«Какъ въ церкви, такъ вы и поступайте;»

а въ П. С. С.:

«Какъ.... васъ учу, такъ вы и поступайте.»

(ч. 76, № 14, стр. 102). о) Кольна, подражаніе Оссіану, подписано: Александръ Нкшп. (Александръ Пушкинъ), перепеч. въ П. С. С., изд. 1855 года, т. 2, стр. 8, съ слѣдующими измѣненіями

Въ В. Е., стр. 102, ст. 11:

«Ты зрѣлъ, когда въ любви невольна;»

а въ П. С. С.: «невольной.»

Въ В. Е., стр. 102, ст. 13:

«Въ чертогахъ Сельмы царь могущихъ;»

а въ П. С. С. «Въ чертахъ.»

(ч. 77, № 18, стр. 117). п) Венерѣ отъ Лаисы, при посвященіи ей зеркала, подписано П. (Александръ Пушкинъ); это стихотвореніе помѣщено въ статьѣ объ эпиграммѣ и надписи древнихъ, переводъ изъ Лагарпа; оно перепечатано въ П. С. С., изд. 1855., т. 2, стр. 17 (ч. 77, № 19, стр. 179). р) Опытность, подписано 1, 14 — 16. Александра Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. 1855 года, т. 2, стр. 16 (ч. 77, № 20, стр. 275). с) Блаженство, подписано 1., 14—16, Александра Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. 1855, т. 2, стр. 13.

## 1815.

Съ 1815 года по 1830 включительно Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій.

1. Рѣчь о постепенномъ возвышеніи человѣческихъ познаній (ч. 79, № 1, стр. 3), Гавріила Попова. Рѣчь эта была произнесена въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, на публичномъ актѣ, 22 Декабря, 1814 года.

2. Замѣчанія иностранца о С. Петербургѣ, въ 1764 году писанныя (ч. 79, № 1, стр. 61). Эти замѣчанія взяты изъ соб-

ственной биографіи А. Л. Шлецера, напечатанной на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1802 году; они касаются разнообразія Петербургскихъ жителей; описанъ фейерверкъ, сожженный по случаю правданія мира, заключеннаго съ Фридрихомъ Великимъ, и обѣдья, которую пѣли придворные пѣвчіе.

3. О смерти добродѣтельнаго (ч. 79, № 1, стр. 65), Рѣчь, читанная Протоіереемъ Аванасіемъ Могилевскимъ при погребеніи старшаго учителя Слѣбодской Украинской Гимназіи, Семена Туранскаго.

4. Слово надгробное Преосвященному Христофору (ч. 79, № 2, стр. 83), Епископу Слѣбодскому Украинскому и Харьковскому, произнесенное въ день его погребенія 1813 года, Мая 20-го, Протоіереемъ Аванасіемъ Могилевскимъ.

5. О Гипербореяхъ, Макровіяхъ и Счастливыхъ островахъ (ч. 79, № 2, стр. 103). Въ Декабрѣ 1814 года происходило въ С.-Петербургѣ 17-е чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Россійскаго слова; тутъ было читано изысканіе о Гипербореянахъ и о коренномъ Русскомъ стихотворствѣ; авторъ изысканія считаетъ Гипербореянь за одно съ Славянами, приписываетъ имъ науки, искусства и просвѣщеніе, доказываетъ, что Греки заняли языкъ свой и стихотворство у Гипербореянь, т. е., у Славянь (?). По поводу этого изысканія въ Вѣстникѣ Европы помѣщенъ переводъ Г. Сокольскаго изъ Маннерта (*Geographie der Griechen und Roemer*, т. IV, 8. Nürnberg. 1795) о Гипербореяхъ, Макровіяхъ и Счастливыхъ Островахъ, гдѣ находятся географическія показанія первобытныхъ Грековъ о видѣ и населеніи сѣверныхъ странъ.

6. Извѣстіе изъ Кутна, Варш. Княж. (ч. 79, № 2, стр. 131). Тутъ помѣщены: письмо офицеровъ конной гвардіи Польской Генералу Красинскому, при поднесеніи ему палаша, въ знакъ признательности, и отвѣтъ Генерала на это письмо.

7. Изъ Варшавы (ч. 79 № 2, стр. 133). Письмо Варшавскаго благотворительнаго общества Господину Богдановскому, командиру Нарвскаго пѣхотнаго полка, при полученіи 130 червонцевъ, пожертвованныхъ офицерами того полка въ пользу бѣдныхъ.

8. Критика или просто сужденіе (ч. 79, № 3, стр. 207). Письмо къ Редактору, подписано М. Ч. Статья, изправленная про-

тивъ новаго журнала: *Духъ журналовъ*, который не удовлетворилъ ожиданія, возбужденнаго объявленіемъ о немъ.

9. Дополненіе къ исторіи нашей книжной торговли (ч. 79, № 4, стр. 303.), подписано: К. Ш — въ (К. Шаликовъ?). Тутъ говорится о томъ, что въ Россіи мало раскупаются серьезныя сочиненія, и въ слѣдствіе этого книгопродавцы охотнѣе покупаютъ для изданія романы.

10. Письмо къ Редактору (ч. 79, № 4, стр. 307) по поводу замѣчаній, помѣщенныхъ въ Амфіонѣ, объ игрѣ одной актрисы, игравшей роль Елены въ трагедіи того же имени, а въ ч. 80, № 5, стр. 161, помѣщенъ отвѣтъ на эти замѣчанія, подписанъ М. М. (Мерзляковъ?)

11. Изъ Словаря древнія и новыя поэзіи (ч. 80, № 7, стр. 178; ч. 81, № 10, стр. 106; ч. 83, № 17, стр. 19; ч. 84, № 21, стр. 35; № 22, стр. 102; 1816 г., ч. 88, № 14, стр. 103). Словарь этотъ составленъ Н. Остолоповымъ по порученію С. Петербургскаго Общества любителей наукъ, словесности и художествъ.

12. О Плавильщиковѣ (ч. 81, № 10, стр. 156). Статья И. Ильина. Тутъ находятся краткія біографическія свѣдѣнія о П. А. Плавильщиковѣ; описано состояніе Петербургскаго театра, когда онъ вступилъ на сцену, исчислены лучшія его роли и достоинства, какъ актера.

13. О Мѣстничествѣ (ч. 81, № 11, стр. 184). Статья Ф. Корецкаго. Тутъ объяснено значеніе мѣстничества и показано его вредное вліяніе; далѣе исчислены мѣры, принятыя для его прекращенія Царями Иваномъ Васильевичемъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и описано совершенное его уничтоженіе Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ.

14. О второмъ посѣщеніи Императоромъ Петромъ Великимъ Соловецкаго Монастыря (ч. 81, № 11, стр. 198). Извлеченіе изъ книги: *Лѣтописецъ Соловецкій*, изданный архимандритомъ того монастыря, Паисіемъ. Москва. Въ Типографіи Селивановскаго, 1815 года, въ 8 д. л. Книга эта не поступала въ продажу въ городахъ, а ее можно было получать только въ самой обители. Въ этомъ извлеченіи находится подробный журналъ посѣщенія Петромъ Великимъ Соловецкаго монастыря съ Царевичемъ Алек-

сѣмъ Петровичемъ, въ 1702 году, съ августа 10 по 16 число. Тутъ описаны: прїѣздъ Государя въ монастырь, встрѣча Архимандрита, литургія, обѣдъ въ трапезѣ, угощеніе, сдѣланное монастыремъ для служащихъ на корабляхъ, всенощное служеніе, за которымъ самъ Государь пѣлъ на клиросѣ, привилегіи, данныя имъ Архимандриту, по которымъ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы Архимандритъ Фирсъ отправлялъ священнослуженіе; обѣдъ, данный Государю въ монастырѣ, отъѣздъ Петра изъ обители, прощаніе съ Архимандритомъ, тутъ же приложенъ списокъ всѣхъ бывшихъ съ Государемъ ближнихъ и окольныхъ бояръ, духовныхъ особъ и начальниковъ, кромѣ нижнихъ чиновъ, которыхъ было 4,000 человекъ на 13 корабляхъ.

15. Письмо къ пріятелю, напечатанное въ Варшавской Газетѣ (ч. 81, № 11, стр. 217), о счастливомъ состояніи Польши подъ управленіемъ Императора Александра I.

16. Записки о Костромскомъ ополченіи (ч. 81, № 12, стр. 297). Авторъ этихъ записокъ, при составленіи ихъ, пользовался журналомъ А. О. Чагина, начальника 2 батальона 3 пѣхотнаго полка этого ополченія. Тутъ находится подробное описаніе осады Глогау Русскими и Прусскими войсками, сдачи этой крѣпости и слѣдовавшихъ за тѣмъ празднествъ по возвращеніи ополченія въ Кострому.

17. Рѣчь Г. Вавржецкаго къ своимъ согражданамъ (ч. 82, № 13, стр. 50), по случаю произнесенія Варшавскими жителями обѣта вѣрности Императору Александру I.

18. Россійскій Амвросій (ч. 82, № 14, стр. 120). Эта статья взята изъ книги: Училище Благочестія; тутъ рассказана участь Митрополита Филиппа, возстававшаго противъ Опричины и умерщвленнаго по приказанію Царя Ивана Васильевича.

19. Отрывокъ изъ писемъ Русскаго офицера (ч. 82, № 14, стр. 126), О. Глинки. Въ этомъ отрывкѣ описанъ первый подвигъ Костюшки по прибытіи его въ Польшу изъ Америки.

20. Взглядъ на прежнюю и нынѣшнюю судьбу Польши (ч. 82, № 14, стр. 130). Эта статья заимствована изъ Гамбургскаго политическаго журнала.

21. О Польскомъ языкѣ (ч. 82, № 15, стр. 175). Переводъ съ Польскаго, статья Профессора Яна Снядецкаго.

22. Замѣчанія на мысли объ устроении счастливѣйшаго быту крестьянъ Польскихъ (ч. 82, № 16, стр. 264.). Статья Амалькара Косинскаго, переведена съ Польскаго.

23. О второй части Исторіи Медицины въ Россіи, сочиненной В. М. Рихтеромъ (ч. 83, № 18, стр. 111, № 19, стр. 180); подписано М. Это извлечение изъ сочиненія Г. Рихтера о состояніи медицины въ Россіи со вступленія на престолъ Царя Михайла Ѳедоровича до конца XVII вѣка; тутъ говорится объ учрежденіи Аптекарскаго Приказа и о предметахъ его вѣдомства, находятся нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о врачахъ, находившихся въ Русской службѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича, о щедромъ ихъ содержаніи и о недовѣрчивости къ медикамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію безъ зова и безъ одобреній; какъ, на пр., Квиринусъ Брембургъ, о пріѣздѣ котораго помѣщено тутъ довольно подробное извѣстіе; далѣе сообщены свѣдѣнія о подаркахъ, денежномъ жалованьѣ и кормѣ доктору Сибелисту, и напечатанъ списокъ съ жалованной ему, грамоты Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; выписана статья о медицинскомъ осмотрѣ, сдѣланномъ въ 1623 году по повелѣнію Царя Михайла Ѳедоровича, дѣвицѣ Маріи Ивановнѣ Хлоповой, которую Царь избралъ себѣ въ невѣсты; наконецъ говорится о первомъ употребленіи чая въ Россіи, о разведеніи виноградныхъ лозъ, и о первомъ знакомствѣ Русскихъ съ Алхимією.

24. Нѣчто о журналахъ (ч. 82, № 18, стр. 131); подписано Стр.—вичъ; о предпочтеніи журналовъ другимъ книгамъ, и что между тѣмъ нѣкоторые журналы не удовлетворяютъ требованіямъ читателей и весьма кратко разобраны издающіеся въ Москвѣ и Петербургѣ журналы.

25. Донесеніе посланника Гарабурды, отправленнаго нами Великаго Литовскаго княжества въ Москву (Россію), 1573 года. Переводъ съ Нѣмецкаго на Польскій (ч. 83, № 19, стр. 194). Это донесеніе заимствовано Г. Албертранди изъ книги, находящейся въ Ватиканской бібліотекѣ и переведено имъ съ Нѣмецкаго на Польскій языкъ. Михаилъ Гарабурда въ февралѣ 1573 года явился въ Новгородъ къ Царю Ивану Васильевичу посломъ отъ чиновъ Великаго Княжества Литовскаго съ предложеніемъ Царю быть Государемъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, или назначить туда своего сына, оставляя

оба народа при своихъ правахъ и преимуществахъ и соглашася на умноженіе этихъ правъ; для утвержденія же вѣчнаго мира и рубежей между обѣими державами, государственные чины полагали за нужное уступку со стороны Россіи и присоединенія къ Литовскому Княжеству: Смоленска, Полоцка, Усвята и Езерни. На эти предложенія Царь соглашался оставить оба народа при своихъ правахъ и преимуществахъ, но не соглашался на уступку городовъ; если же чины Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго желаютъ имѣть Русскаго Царя своимъ Государемъ, то, во первыхъ, должны признать ему титуль Императора, во вторыхъ, по смерти Царевича Ѳедора, Корона Польская и Великое Княжество Литовское должны избрать себѣ въ Государя кого либо изъ его потомковъ; обѣ страны должны быть помѣщены въ Русскомъ титулѣ; Курляндія, Лифляндія должны принадлежать Россіи, а рѣка Двина будетъ рубежомъ Польскихъ и Литовскихъ владѣній. На это Посланникъ далъ другія предложенія, что государственные чины требуютъ себѣ такого Государя, который бы всегда находился въ своихъ областяхъ и принялъ бы Римско-Католическое исповѣданіе. На это ему отвѣчали, что Государь можетъ очень хорошо управлять обѣими державами и не находясь тамъ постоянно, чтобы Полоцкъ съ его округомъ и Курляндія были присоединены къ Литвѣ, Лифляндія по Двину принадлежала бы Россіи; титуль долженъ быть такой: «Божіею милостію Императоръ и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, Кіева, Владиміра и Москвы, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Великій Князь Россійскій» и т. д. По окончаніи переговоровъ посланникъ отобѣдалъ у Великаго Князя и послѣ того выѣхалъ (см. Ист. К. Щербатова, т. V, ч. 11, стр. 316—332; Ист. Карамзина, т. IX, стр. 227—233, изд. Сленина).

26. Дань признательности покойному Ивану Аквиніевичу Тутолмину отъ отца семейства, имъ спасеннаго во время нашествія непріятелей въ 1812 году (ч. 83, № 19, стр. 218); подписано Ю. У. Статья, написанная по поводу кончины И. А. Тутолмина, который въ 1812 году былъ Главнымъ Надзирателемъ Воспитательнаго Дома въ Москвѣ. Снискавъ покровительство Наполеона, И. А. Тутолминъ сдѣлалъ Воспитательный Домъ убѣжищемъ для беззащитныхъ.

27. Статья изъ Варшавы (ч. 83, № 20, стр. 289). Описаніе аудіенціи, данной Государемъ депутаціи отъ Польскаго народа,

отправленной къ Императору Александру Павловичу; тутъ приложены рѣчи и переговоры.

28. О подпискѣ на книгу (ч. 83, № 20, стр. 306). Объявленіе о подпискѣ на изданіе стихотвореній В. А. Жуковскаго въ 2 частяхъ.

29. Замѣчанія о языкахъ Богемскомъ, Польскомъ и нынѣшнемъ Россійскомъ (ч. 84, № 21, стр. 23, 22, стр. 118); переводъ съ Польскаго, статья Профессора Краковскаго Университета, Г. Бандтке. Языкъ Богемскій, какъ нарѣчіе Славянскаго, началъ процвѣтать еще въ XIV вѣкѣ; потому онъ имѣетъ старшія произведенія словесности и отличается сохраненіемъ баснословной Славянской древности и народныхъ пѣсенъ; Польскій языкъ началъ образоваться гораздо позже Богемскаго, и только при Сигизмундахъ I и II-мъ языкъ Польскій могъ блескомъ своимъ равняться съ Богемскимъ. Русскій языкъ не могъ образоваться прежде 1147 года, прежде основанія Москвы, т. е., до того времени не установилось господствующее нарѣчіе; развитію словесности Русской препятствовали обстоятельства: нашествіе Монголовъ въ 1224 году, раздѣленіе Россіи на малыя княжества, Самозванцы, наконецъ нововведенія Петра Великаго имѣли невыгодное вліяніе на языкъ.

30. Письмо къ редактору Вѣстника Европы, и отвѣтъ редактора (ч. 84, № 21, стр. 71), о слишкомъ строгой критикѣ журнала Сына Отечества.

31. Статья изъ Варшавы (ч. 84, № 22, стр. 130; № 23, стр. 217), заимствованная изъ Варшавскихъ вѣдомостей, съ подробнымъ описаніемъ торжественнаго въѣзда Императора Александра I въ Варшаву.

32. О заговорѣ противъ Духа Журналовъ (ч. 84, № 22, стр. 142); статья А. Измайлова, пропущена въ П. С. С. изд. Смирдина; она написана по поводу статьи, напечатанной въ Духѣ Журналовъ, гдѣ издатель говоритъ, что нѣкоторые редакторы журналовъ нанимаютъ писать критику на его журналъ.

33. Достопамятныя явленія (ч. 84, № 22, стр. 149); свѣдѣнія о земляномъ пожарѣ, продолжавшемся четыре года близъ Свіяжска и о необыкновенномъ градѣ, выпавшемъ въ Оренбургской Губерніи, съ описаніемъ всѣхъ его опустошеній.

34. Къ любителямъ и любительницамъ отечественной словесности (ч. 84, № 23, стр. 237), А. Мерзлякова. Объявленіе о публичныхъ чтеніяхъ о Русской словесности.

35. О подпискѣ (ч. 84, № 24, стр. 314) на басни и сказки А. Измайлова и его же разсужденіе о баснѣ.

36. Московскія записки (ч. 79, № 1, стр. 72); I. О возобновленіи Москвы и театра послѣ нашествія Французовъ; подписано Н. Д. II. О первой книжкѣ Духа Журналовъ. III. О книгѣ Г. Вельяминова-Зернова: «Опытъ начертанія Россійскаго частнаго гражданскаго права» (ч. 79, № 3, стр. 234). IV. О первомъ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ послѣ изгнанія Французовъ изъ Москвы. V. Объ изготовленіи модели памятника Минину и Пожарскому. VI. О представленіи на театрѣ новой пьесы: Семикъ или гулянье въ Марьиной рошѣ (ч. 82, № 15, стр. 230). VII. О человѣкообразной курицѣ, которую показывали въ Университетѣ.

37. Разныя извѣстія (ч. 80, № 7, стр. 252). VIII. Описаніе обѣда, даннаго Г. Линде по случаю окончанія имъ Польскаго Словаря (ч. 84, № 21, стр. 80). IX. О переводѣ трагедіи Дмитріи Донской Г. Озерова на Нѣмецкій языкъ. \*

Въ Вѣстникѣ Европы на 1815 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 79, № 1, стр. 20): а) Отрывки изъ Иліады, переводъ Гнѣдича, перепеч. въ изд. 1839 года (ч. 2, стр. 303), но совершенно измѣненные (ч. 79, № 4, стр. 243); б) Ахиллъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 2, стр. 152, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 6, ст. 6:

«Ахъ! не сѣлуй! судъ небесь;»

а въ П. С. С.: «гласъ:

Въ В. Е, стро, 7, ст. 5:

«И скрипятъ врата адеса;»

а въ П. С. С.: «аида.»

Въ В. Е, стро. 7, ст. 7:

«Все прошло для Ахиллеса:»

а въ П. С. С.:

\* Въ ч. 83, № 20, по опечаткѣ перемѣшаны страницы: оборотъ 247-й страницы напечатанъ на оборотѣ 251; оборотъ 253 стр. на оборотѣ 249-й, а вмѣсто 256-й стр. поставлено 260.



«Все свертилось для Пелида.»

Въ В. Е, стро. 8, ст. 2:

«Спутникъ дней моихъ исчезъ;»

а въ П. С. С:

«Брата бой меня лишилъ.»

Въ В. Е, стро. 10, ст. 5—8:

«Здѣсь близъ милаго мнѣ праха,

Пробѣгающій елень,

Въ блескѣ мѣсяца безъ страха,

Зритъ мелькающую тѣнь;»

а въ П. С. С

«Спитъ онъ. смерть сковала длани,

Позабылъ ко славы путь,

И призывный голосъ брани,

Не вздымаетъ хладну грудь.»

Въ В. Е, стро. 13, ст. 8:

«Стонъ отца не долетитъ;»

а въ П. С. С: «зовъ.

Въ В. Е, стро. 14, ст. 3:

«Миртъ, оливъ, приютны своды;»

а въ П. С. С: «И Лавровъ.»

Въ В. Е., стро. таже, ст. 5:

«Разцвѣтайте, украшайтесь;»

а въ П. С. С: «убирайтесь.»

Въ В. Е., стро. таже, ст. 6:

«Какъ и прежде тишиной;»

а въ П. С. С: «красотой.»

Въ В. Е, стро 15, ст. 5:

«Кудри съ юныя, отъ брани;»

а въ П. С. С:

«Волоса съ моеи, отъ брани.»

Въ В. Е, стро. 17, ст. 8:

«Знать вложенъ былъ въ васъ судьбою;»

а въ П. С. С: «внушень.»

Въ В. Е., стр. 23, ст. 7:

«И уже вокругъ башень Трои;»

а въ П. С. С:

«И уже на грудахъ Трои.»

(ч. 80, № 5, стр. 27); в) Теонъ, и Эсхинъ, В. Жуковского, перев. напеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, ч. 2, стр. 55 (ч. 80, № 5, стр. 33); г) Великодушный Царь, басня, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 65; Медвѣдь и его гость, басня. В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 48, съ слѣд. измѣн. въ В. Е., ст. 16:

«Сказала: Куманекъ, веселье мой законъ;»

а въ П. С. С: «барсуку.»

Въ В. Е., ст. 17:

«У васъ, богатыхъ, все прекрасно;»

а въ П. С. С:

«У пышныхъ богачей» и т. д.

Въ В. Е., ст. 19:

«Прости, бѣгу теперь съ поспѣшностью туда;»

а въ П. С. С:

«Ты оставайся здѣсь, а я бѣгу туда.»

(ч. 80, № 5, стр. 38); д) Нѣчто для весельчаковъ, К. И. Долгорукаго, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 420, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 44, ст. 8:

«Съ моимъ одинъ отецъ приходской окрестилъ;»

а въ П. С. С, на стр. 425, ст. 8:

«Съ моимъ въ одну купель приходской попь грузилъ.»

Въ В. Е., стр. 46, ст. 13:

«Неровной въ залѣ полъ велѣлъ бы позагладить;»

а въ П. С. С, стр. 427, ст. 7:

«Разсохшій въ залѣ полъ велѣлъ бы стругомъ сгладить.»

Въ В. Е., на стр. 47 пропущены два стиха, 15 и 16:

«И такъ-то нынѣ всѣ, въ народѣ егозя,

Мечтають, что живутъ, а прямо жить нельзя.»

Въ В. Е, на стр. 50, пропущены стихи, 14—17, помѣщенные въ П. С. С, на стр. 431, ст. 36.

Въ В. Е. стр. 50, ст. 17:

«Взгляните на людей блистательнаго свѣта;»

а въ П. С. С: «отличнѣйшаго.»

Въ В. Е, стр. 51, ст. 4:

«Не тронь его, смотри, онъ родственникъ вельможи;»

а въ П. С. С: «съ нимъ всѣ за свой вельможи.»

Въ В. Е. на стр. 51 пропущены стихи 12—15, помѣщенные въ П. С. С. на стр. 432, ст. 2 — 5.

Въ В. Е., стр. 52, ст. 4:

«Съ насмѣшкою отвѣтъ: педантъ или философъ;»

а въ П. С. С.:

«Отвѣтъ: Мафусалемъ, педантъ, или философъ.»

(ч. 80, № 7, стр. 170); е) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы Сады, или искусство украшать сельскіе виды, Воейкова (ч. 81, № 9, стр. 9); ж) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы Сады, его же (ч. 81, № 12, стр. 328); з) Аполлонъ, грядущій противъ Тифона А. Мерзлякова (ч. 82, № 13, стр. 25); и) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы Сады, Воейкова (стр. 31); Мать въ альбомѣ дочери, его же; Въ грозу, его же; Къ портрету Е. Ф. П., его же (ч. 82, № 14, стр. 102), і) Басни: Львица и свинья, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 27; Водопадъ и рѣка, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 55, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 5 и 6:

«Кипѣлъ, плескалъ, урчалъ, ревѣлъ.

Крутилъ песокъ, стрѣлой летѣлъ;»

а въ П. С. С.:

«Кипѣлъ, крутилъ песокъ, ревѣлъ.

И въ берегахъ стрѣлой летѣлъ.»

Въ В. Е., ст. 14:

«Конь только по брюхо, не больше, замочился;»

а въ П. С. С.:

«До бедръ конь только замочился.»

Въ В. Е., ст. 17:

«Скакалъ, скакалъ, и вдругъ увидѣлъ, что рѣка;»

а въ П. С. С.:

«Скакалъ, скакалъ, и видитъ, что рѣка.»

Въ В. Е., ст. 19 — 20:

«Рѣка была тиха, какъ зеркало гладка,»

При томъ не широка;»

а въ П. С. С.:

Рѣка была не широка,

При томъ весьма тиха, какъ зеркало гладка.»

(ч. 82, № 16, стр. 241); к) Отрывокъ изъ Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 82, № 16, стр. 251); л) Басни: Два осла, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 28; Страсть

къ стихотворству, его же, перепеч. въ П. С. С, тоже изданіе, ч. 1, стр. 115 (ч. 82, № 16, стр. 256); и) Слова къ музыкѣ, В. Пушкина, пропущены въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 82. № 16, стр. 257); н) Посланіе къ Русскому Бавію объ истинномъ поэтѣ, Н. Остолопова (ч. 83, № 17, стр. 13); о) Отрывокъ изъ IV пѣсни Делилевыхъ Садовъ, Воейкова (ч. 83, № 17, стр. 69); п) Къ Нижегородскимъ жителямъ, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 142, съ слѣдующими измѣненіями: въ В. Е. пропущены 3-й стихъ и въ концѣ припѣвъ (ч. 84, № 22, стр. 99); р) Круглая порука; Прозьба къ Г. Издателю; Епитафія Наполеону; три стихотворенія Н. Остолопова.

---

### 1816.

1. Слово при случаѣ присяги избранныхъ по Тульской губерніи судей 1815 года (ч. 85, № 1, стр. 3), говоренное въ Тульской Преображенской церкви Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

2. Славянинъ и Славянка (ч. 85, № 2, стр. 47). Объявленіе объ изданіи двухъ сочиненій І. Добровскаго, подъ заглавіемъ: 1. *Slavin, Beiträge zur Kenntniss der slavischen Litteratur, Sprachkunde und Alterthümer nach allen Mundarten, von Joseph Dobrowsky. Прага, 1808, въ 8 д. л.* 2. *Slovanka. Zur Kenntniss der alten u. neuen Slavischen Litteratur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer, von J. Dobrowsky. Prag. 1814; 2-te Lieferung, ebend. 1815, in 8.*

3. Воззваніе къ Полякамъ отъ Намѣстника Польскаго Царства, Воеводыи Генерала Заіончика (ч. 85, № 1, стр. 63), по случаю присоединенія Подыши къ державѣ Императора Александра І.

4. О подпискѣ на новый журналъ (ч. 85, № 1, стр. 77). Объявленіе объ изданіи въ Харьковѣ Украинскаго Вѣстника Гг. Гонорскимъ, Филомаевтскимъ и Квиткой съ приложеніемъ программы и объясненія цѣли этого изданія.

5. Задача (ч. 85, № 2, стр. 144). Статья Саларева. Задача эта была предложена въ засѣданіи Общества любителей Россійской

Словесности при Московскомъ Университетѣ: «Не оказалось ли бы въ трагедіяхъ болѣе успѣховъ, если бы они были писаны прозою?» Тутъ же находится объясненіе, почему трагедіи пишутся стихами.

6. Письмо къ редактору (ч. 85, № 4, стр. 300); подписано М—ъ. (Мерзляковъ?) Увѣдомленіе о сочиненіи Профессора Л. Цвѣтаева: «Первыя начала права Естественнаго.» Москва. [Въ Унив. Тип. 1816, съ краткими выписками изъ этой книги.

7. Признательность и благотворительность Дюка Ришелье (ч. 86, № 5, стр. 68). Тутъ помѣщены два письма Дюка Ришелье, управлявшаго Новороссійскимъ краемъ, одно на имя коменданта города Одессы, Генералъ Маіора Ф. А. Кобле, съ изъявленіемъ признательности всѣмъ Одесскимъ гражданамъ за содѣйствіе при управленіи краемъ, другое письмо въ Одесскій Комитетъ о пожертвованіи Дюкомъ получаемыхъ имъ въ Россіи арендныхъ денегъ въ пользу Одесскаго благороднаго Института.

8. О пародіи (ч. 86, № 7, стр. 193), изъ «Словаря древнія и новыя поэзіи, составленнаго Н. Остолоповымъ.»

9. О внутреннемъ богатствѣ Россіи по части добываемыхъ металловъ (ч. 86, № 8, стр. 289); подписано Ф. Г. Авторъ этой статьи перечисляя вкратцѣ распоряженія Царей Московскихъ для открытія рудниковъ, чтобъ показать, что рудокопный промыслъ до Петра Великаго былъ весьма мало извѣстенъ и рудокопные заводы стали распространяться только съ 1719 года; за этимъ предложена таблица, сколько въ продолженіи столѣтія добыто золота, серебра, свинца, мѣди и желѣза. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ сочиненія Оберъ-Бергъ-Гауптмана Германа, напечатаннаго въ 1811 году, подъ заглавіемъ: «Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи.» Екатеринбургъ, въ Горной Т. См. Каг. Смирдина № 5233, стр. 407.

10. О разныхъ состояніяхъ Россійскихъ подданныхъ, о ихъ повинностяхъ и преимуществахъ (ч. 87, № 10, стр. 105). Это пробная лекція Г. Переславскаго. Тутъ находится подробное обозрѣніе различныхъ состояній Россійскихъ подданныхъ: дворянства, духовенства, купечества, мѣщанъ и крестьянъ, ихъ раздѣленія на классы, ихъ повинностей и преимуществъ. Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ указовъ, на которые помѣщены ссылки.

11. Копія съ письма Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Павловича, къ Государственному Канцлеру, Графу Н. П. Румянцеву (ч. 87, № 11, стр. 225), съ изъявленіемъ признательности за пожертванія въ пользу Абовскаго Университета. Тутъ же приложенъ и отвѣтъ Графа Н. П. Румянцева на это письмо.

12. Извѣстіе о рудникахъ въ Киргизской степи (ч. 87, № 11, стр. 227); подписано Ф. Г. Извѣстіе объ открытіи въ Киргизской степи, въ 1813 году, близъ Троицка, свинцовой руды Подполковникомъ Теофилачевымъ и Надворнымъ Совѣтникомъ Чекаловымъ, въ слѣдствіе чего въ 1814 году отправлена была туда горная экспедиція, которая вывезла болѣе ста пудовъ свинцу. Въ концѣ этой статьи приложена таблица о произведеніяхъ Русскихъ горныхъ заводовъ, отъ ихъ учрежденія по 1810 годъ, а къ В. Е, ч. 88, № 13, приложено изображеніе медали, выбитой въ память открытія этой руды.

13. Письмо къ редактору, и отвѣтъ его (ч. 87, № 11 стр. 244), о томъ, что въ Русскихъ журналахъ часто помѣщаютъ иностранныя слова безъ перевода, что дѣлаетъ ихъ непонятными для очень многихъ.

14. О найденныхъ древнихъ Русскихъ монетахъ (ч. 87, № 12, стр. 315). Письмо къ редактору А. Воейкова о монетахъ времени В. К. Владиміра Святаго.

15. О подпискѣ на переводы въ прозѣ В. Жуковскаго (ч. 87, № 12, стр. 325), въ 5 частяхъ, въ Унив. Тип. 1816 г.

16. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи въ Киргизскую степь (ч. 88, № 14, стр. 125; № 16, стр. 296; ч. 89, № 17, стр. 110); подписано Г. Тутъ находится довольно подробное описаніе экспедиціи, отправленной въ 1815 году въ Киргизскую степь для открытія свинцовой руды; говорится о приготовленіяхъ къ походу, о цѣли и составѣ экспедиціи, описано пребываніе на Тоболѣ и наконецъ обратный походъ; статья эта составлена по журналу экспедиціи, веденному съ 11 Іюня по 12 Августа, въ концѣ приложена выписка изъ инструкціи, данной горному начальнику экспедиціи.

17. О Державинѣ (ч. 88 № 15, стр. 222). Статья Кн. Вяземскаго, написанная по случаю кончины Державина; это краткій

обзоръ его литературнаго поприща, исчислены всѣ его достоинства, какъ поэта, и преимуществъ передъ Ломоносовымъ.

18. О законахъ касательно рабовъ въ Россіи до изданія Судебника (ч. 88, № 16, стр. 275). Это отрывокъ изъ сочиненія Г. Грибовскаго: «О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи.» Харьковъ, 1816, въ 8 д. л. Книга Г. Грибовскаго раздѣлена на три періода: первый до 1550 года, т. е., до изданія Судебника; второй до 1649 года, до Уложения; третій до 1815 года. Въ этой статьѣ объяснено, кто становился рабомъ въ Россіи и въ слѣдствіе чего, именно: въ слѣдствіе плѣна, рожденія отъ рабовъ; за долги, за кражу, за побѣгъ работника отъ хозяина, куплею и бракомъ съ рабою безъ договора; за этимъ объяснены отношенія господина къ рабу и обратно, основанныя на Русской Правдѣ.

19. Некрологія (ч. 88, № 16, стр. 307). Краткое извѣстіе о кончинѣ О. О. Иванова, члена Общества любителей Россійской Словесности.

20. Изъ Оренбурга (ч. 88, № 16, стр. 313). Статья Ц. Пименова. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ 40 т. руб., и другими лицами въ пользу пострадавшихъ отъ пожара города Уфы.

21. О характерѣ Ломоносова (ч. 88, № 17, стр. 57). Статья Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 69: краткій очеркъ характера Ломоносова, какъ человѣка.

22. О комедіи (ч. 88, № 19, стр. 208); изъ «Словаря древнѣи и новыя поэзіи, Н. Остолопова.»

23. О Славянскомъ языкѣ вообще и въ особености о Церковномъ (ч. 89, № 19, стр. 241). Статья Каченовскаго. Тутъ говорится о движеніи Славянскихъ племенъ въ VI и VII столѣтіяхъ и что всѣ языки, происшедшіе отъ Славянскаго, суть нарѣчія кореннаго первобытнаго языка Славянскаго, нынѣ намъ неизвѣстнаго, слѣдовательно, и нашъ Церковный языкъ сдѣлался книжнымъ или письменнымъ въ IX столѣтіи изъ нарѣчія, а не изъ первобытнаго Славянскаго языка. Кирилль и Меѳодій, уроженцы изъ Солуня, переводили церковныя книги большею частію въ Моравіи, на Сербское нарѣчіе. Положенія этой статьи тѣ, что древнѣи, коренной Славянской языкъ намъ неизвѣстенъ, и что церковный нашъ языкъ есть

старинное Сербское нарѣчіе. Въ концѣ приложены выписки изъ книги, напечатанной въ Будинѣ: «Плутарха Хиронейскаго дѣла о воспитаніи дѣтей, 1808 г., преложилъ Іоаннъ Рукославъ,» который опирается на мнѣнія Добровскаго, что Славянскій церковный языкъ есть древній Сербскій.

24. Смерть Оскольда и Дира (ч. 89, № 20, стр. 307). Статья Каченовскаго. Краткія замѣчанія на рисунки Давида, изображающіе нѣкоторыя происшествія изъ Русской Исторіи, изданныя въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Histoire de Russie, représentée par figures, accompagnée d'un précis historique, les figures gravées par F. A. David, d'après les dessins de Monnet, le discours par Blain de Sainmore. Paris, de l'imprimerie de Boiste. 1797, in. 4.»

25. О подпискѣ на новую книгу (ч. 90, № 21, стр. 73). Статья А. Измайлова. Объявленіе о его книгѣ: «Опытъ о баснѣ, съ приложеніемъ плана этого сочиненія.

26. О Россійской литературѣ, статья Самуила Богумила Линде, Ректора Варшавскаго лица (ч. 90, № 21, стр. 110, № 23, стр. 230), переводъ съ Польскаго М. Каченовскаго. Это извлеченіе изъ статьи профессора Линде, помѣщенной въ Польскомъ Журналѣ «Pamiętnik Warszawski.» Эта статья—подробный критическій разборъ сочиненія Г. Сопикова: «Опытъ о Русской Библиографіи.» Тутъ много любопытныхъ извѣстій, пополняющихъ свѣдѣнія о Русской библиографіи, собранныя Г. Сопиковымъ; въ то же время находятся указанія на его ошибки и замѣчанія, на пр., Г. Линде находить неудобнымъ раздѣленіе книгъ церковной и гражданской печати: такимъ образомъ порядокъ изданій одного писателя иногда прерывается, потому что одни были напечатаны церковными буквами, а другія гражданскими. Упомянувъ о Чешскихъ изданіяхъ, Г. Сопиковъ пропустилъ Новый Заветъ, напечатанный Чешскими Утраквистами 1475 года, и Псалтырь, ими же изданную въ Прагѣ 1487 года, и пренебрегъ почти вовсе Польскими изданіями. Нѣкоторыя заглавія грамматикъ Славянскихъ нарѣчій, писанныхъ не по Русски, Г. Сопиковъ помѣстилъ въ Русскомъ переводѣ, не предваривъ объ этомъ. Г. Линде Славяно-Россійскую литературу раздѣляетъ на 2 періода: къ первому принадлежитъ рукописная литература до изобрѣтенія книгопечатанія, получившая свое начало изъ Константинополя; второй періодъ печатной литературы, на кото-



рую Польша и Малороссія имѣли наибольшее вліяніе, и вотъ почему ходъ просвѣщенія племенъ Славянскихъ шелъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. За этимъ слѣдуютъ замѣчанія и дополненія къ исторіи Славяно-Русскихъ типографій, къ свѣдѣніямъ о первопечатныхъ Славянскихъ книгахъ и къ книгопечатанію XVI вѣка.

27. Изъ Казани (ч. 90, № 23, стр. 302). Подробное описаніе чрезвычайнаго собранія Казанскаго Общества любителей Россійской Словесности, бывшаго по случаю кончины Державина.

28. Изображенія и описанія животныхъ Россійской Имперіи (ч. 90, № 23, стр. 316). Объявленіе объ изданіи подъ этимъ именемъ книги Профессоромъ Московскаго Университета, Иваномъ Двигубскимъ.

29. Московскія записки (ч. 85, № 1, стр. 68). I. Отчетъ засѣданій Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ (ч. 85, № 2, стр. 148; ч. 86, № 8, стр. 305; ч. 89, № 20, стр. 309; ч. 90, № 22, стр. 146; № 24, стр. 290), и II. Общества любителей Россійской Словесности.

30. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 88, № 13, стр. 66). III. О предположеніи воздвигнуть въ Варшавѣ торжественныя ворота въ память вшествія Императора Александра I въ столицу Польши (ч. 90, № 22, стр. 154). IV. Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія за 1811 годъ о доходахъ и расходахъ Россіи, о количествѣ войска, церквей и жителей разныхъ исповѣданій (ч. 90, № 22, стр. 156). V. О лѣтнемъ катаньѣ съ горъ, учрежденномъ въ С. Петербургѣ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1816 гола помѣщены слѣдующіи литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 85, № 1, стр. 22): а) Поединокъ, басня А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 34, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., ст. 7:

«Раздѣлайся со мной.—Изволь.—На чемъ?

На чемъ угодно;»

а въ П. С. С.:

«Раздѣлайся со мной.—Изволь.—На чемъ угодно.»

Въ В. Е. ст. 9:

«Мой секундантъ баранъ.—Мой секундантъ козелъ;»

а въ П. С. С:

«Мой секундантъ баранъ. А у меня козелъ.»

Въ В. Е. ст. 31:

«То долженъ буду я опять за тетку взятыся;»

а въ П. С. С:

«Хоть и не радъ, за плеть я долженъ буду взятыся.»

Въ В. Е, ст. 34:

«Подѣйствовала съ жестомъ рѣчь;»

а въ П. С. С:

Жестъ болѣе подѣйствовалъ, чѣмъ рѣчь.

(Тамъ же, стр. 24); б.) Два кота, басня, его же, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 32 (ч. 85, № 3, стр. 181); в.) Священникъ и крестьянинъ, сказка, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 113 (ч. 85, № 3, стр. 189); г.) М. Н. Макарову, отвѣтъ на его посланіе, К. И. М. Долгорукаго; стихи эти писаны передъ началомъ послѣдней и славной войны съ Наполеономъ; они перепечатаны въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 272, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 189, ст. 2:

«Стихамъ твоимъ начать стихами же отвѣтъ;»

а въ П. С. С: «писать.»

Въ В. Е, стр. 190, ст. 5:

«Чужія племена пускай злодѣя губятъ;»

а въ П. С. С: «не тронь.»

(ч. 86, № 8, стр. 258 и 266); д.) Два Отрывка изъ Делглейной поэмы Сады или искусство украшать сельскіе виды, Воейкова (ч. 86, № 8, стр. 271); е) Къ Графинѣ Мантейфель, его же (ч. 87, № 9, стр. 3; № 10, стр. 81; № 11, стр. 169); ж.) Отрывки изъ Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 87, № 9, стр. 11); з) Волчья хитрость, басня А. Измайлова, подражаніе Лафонтену, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., ч. 1, стр. 36, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 7:

«Накрылъ себя широкой шляпой;»

а въ П. С. С: «пастушей.»

Въ В. Е. имя одной собаки Тигрей, а въ П. С. С. Мурза.

Въ В. Е, ст. 27:

«Пастухъ же балахонъ съ него и шкуру снялъ;»

а въ П. С. С: «и шкуру съ волка снялъ.»

(ч. 87, № 9, стр. 13); н) Слезы Кащея, сказка изъ поэмы: L'interet par Vigée, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 124 (ч. 87, № 11, стр. 181); і) Последняя весна, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 67 (тамъ же, стр. 183); к) Пробужденіе, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 61, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, ст. 10:

«И лай борзыхъ, и звонъ роговъ;»

а въ П. С. С.: «И гончихъ лай.»

(ч. 87, № 12, стр. 255); л) Элегія изъ Тибулла, вольный переводъ Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 24, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 256, ст. 8:

«И отрокъ счастливый намъ жребій вынималъ;»

а въ П. С. С.:

«И жребій счастливый намъ отрокъ вынималъ.»

(ч. 88, № 13, стр. 13); м) Посланіе И. М. М. А. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 168, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 13, ст. 4:

«Кто бъ ни былъ: витія, иль пламенный пѣтъ;»

а въ П. С. С.:

«Кто бъ ни былъ, пламенный ораторъ, иль пѣтъ.»

Въ В. Е, стр. 16, ст. 4, съ конца:

«Такъ, небомъ нѣжною душою одаренный;»

а въ П. С. С.: «свыше.»

(ч. 88, № 14, стр. 99); н) Посланіе къ Г. В.-му, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 150, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 100, ст. 3:

«И руку жмутъ ему стыдливими перстами;»

а въ П. С. С.: «коварными.»

Въ В. Е, таже стр., ст. 5:

«Зарю протекшихъ дней и съ прежними бѣдами;»

а въ П. С. С.: «прошедшихъ.»

(ч. 88, № 14, стр. 104); о) Къ М М на смерть его сына, подписано: К. В.-й (К. Вяземскій?) (ч. 88, № 15, стр. 176); п) Мой геній, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 46 (ч. 88, № 15, стр. 177); р) Пѣсня; подписана К. В.-й (К. Вяземскій?) (ч. 88, № 16, стр. 243); с) Гласъ радованія восхищенныхъ Музъ по случаю вождѣльнѣйшаго прибытія въ первопрестольный градъ Москву Всевлостнѣйшаго Государя Императора Александра Перваго, въ

первый раз по ея возобновленіи, А. Мерзлякова (ч. 88, № 16, стр. 255); т) Старушка и богиня истина, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 61, съ слѣд. измѣн. въ В. Е., ст. 1:

«Подъ кровомъ тихимъ и смиреннымъ;»

а въ П. С. С:

«Средь хижинъ мирныхъ и смиренныхъ.»

Въ В. Е., ст. 3:

«И бѣднымъ горестью, бѣдами отягченнымъ;»

а въ П. С. С:

«Несчастливыхъ, огорченныхъ.»

(ч. 88, № 16, стр. 257); у) Пѣснь Гаральда Смѣлаго, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 184, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 2, ст. 1:

«О други! Я юность не праздно провелъ;»

а въ П. С. С: «младость.»

Въ В. Е, строфа послѣдняя, стихъ 3:

«Лукъ звонкой и лыжи и въ гроуныя битвы;»

а въ П. С. С:

«Лукъ грозный и лыжи и въ шумныя битвы.»

(ч. 88, № 15, стр. 218 и 221); ф) Его Величеству Государю Императору, въ незабвенный день Высочайшаго прибытія въ обновленную Москву. Эти стихи при Высочайшемъ посѣщеніи Императорскаго Московскаго Университета были всеподданнѣйше поднесены Попечителемъ отъ имени Университетскаго Пансіона въ 18 день Августа. Стихи, написанные во время бала въ домѣ Благороднаго Собранія въ Москвѣ, по случаю Высочайшаго въ сію столицу прибытія въ первый разъ по ея разореніи, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 96 (ч. 89, № 17, стр. 3); х) Тыя друга, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 48, съ слѣдующими измѣненіями:

въ В. Е., стр. 5, ст. 4:

«Какъ дымъ, какъ метеоръ огнистый полуночи;»

а въ П. С. С:

«Какъ дымъ, какъ метеоръ, какъ призракъ полуночи.»

(ч. 89, № 17, стр. 5); и) Договоръ со смертью, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 38, съ слѣдующ. измѣн. въ В. Е., стр. 6, ст. 25:

«Мгновенокъ будетъ твой ударъ;»

а въ П. С. С:

«Благословляя свой предѣлъ»

Въ В. Е., стр. 6, ст. 27:

«Любовь и дружба этотъ даръ;»

а въ П. С. С: «сея удѣлъ.»

Въ В. Е., стр. 7, ст. 8:

«Когда исполнится мой срокъ;»

а въ П. С. С:

«Какъ роковой ударить мигъ;»

Въ В. Е., стр. 7, ст. 10:

«Преторгнуть дней моихъ сиурокъ;»

а въ П. С. С:

«Похитить свѣтъ отъ глазъ моихъ.»

Въ В. Е., стр. 8, ст. 5:

«Ты мнѣ закроешь путь веселый;»

а въ П. С. С:

«Ты омрачишь мнѣ путь веселый.»

(ч. 89, № 17, стр. 9); ч) Исправленіе, сказка А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 118, и на стр. 10, Пьяница и судьба, сказка, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 129, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е. ст. 10:

«Пошелъ бы къ осетрамъ на дно;»

а въ П. С. С., «къ тюленямъ.»

Въ В. Е., ст. 11:

«По счастью, судьба тутъ мимо проходила;»

а въ П. С. С., «случись же такъ.»

(ч. 89, № 17, стр. 11); ш) Погребъ; подписано К. В.-и (К. Вяземскій?) (ч. 89, № 17, стр. 15); щ) Эпиграммы, А. Измайлова, перенеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 341, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, вторая эпиграмма, ст. 2:

«А шляпа какова твоя?»

а въ П. С. С:

«А шляпа какъ стара твоя?»

Въ В. Е., ст. 4:

«Смотри новехонька! — она все на болванѣ;»

а въ П. С. С: «Да все вѣдь на болванѣ.»

Въ П. С. С. пропущены эпиграммы 4-я и 7-я; въ В. Е. шестая эпиграмма, ст. 4:

«А съ трубкой вечеръ весь за книгами сидитъ;»  
а въ П. С. С.: «картами.»

(ч. 89, № 19, стр. 192): з) Отрывокъ изъ 3 пѣсни *Виргиліевыхъ* *Георгикъ*, *Воейкова* (ч. 89, № 19, стр. 201); ы) *Разбитая статуя*, подписано *К. В.* (*К. Вяземскій?*) (ч. 89, № 19, стр. 203); ь) *Апеллесъ и Осленокъ*, басня *И. Крылова*, перепеч. въ изданіи 1837 г., стр. 261, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 2:

«Тотъ милъ себѣ и тѣмъ, чѣмъ онъ другимъ смѣшонъ;»  
а въ изданіи *Басень*: «и въ томъ.»

Въ В. Е. ст. 4:

«Чего бы долженъ былъ стыдиться;»  
а въ изданіи *Басень*: «онъ.»

Въ В. Е., ст. 6 и 7:

«Къ себѣ просилъ осленка въ гости,  
Запрыгали въ осленкѣ кости;»

а въ изданіи *Басень*:

«Зоветъ къ себѣ осленка въ гости,  
Въ осленкѣ заиграли кости.»

Въ В. Е., ст. 9 — 12:

«И всякому кричитъ: «Какъ Апеллесъ мнѣ скучень!»  
Я имъ замучень,

Все проситъ, чтобы я

Былъ съ нимъ, какъ съ тѣнью неразлучень;»

а въ изданіи *Басень*:

«И говоритъ звѣрямъ: «Какъ Апеллесъ мнѣ скучень.

Я имъ размучень;

Ну, все зоветъ къ себѣ, гдѣ съ нимъ ни встрѣчусь я.»

(ч. 89, № 19, стр. 204); ю) *Мщенье*, изъ *Царни*, *Батюшкова*, перепеч. въ П. С. С., изд. *Смирд.*, ч. 2, стр. 37 (ч. 89, № 19, стр. 207); я) *Пѣсня*, *Н. Остолопова* (ч. 90, № 21, стр. 3; № 23, стр. 161); о) *Отрывки изъ III и IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ*, *Воейкова* (ч. 90 № 21, стр. 11); аа) *Ночь при гробѣ*, *Милонова*, перепеч. въ П. С. С., издан. *Смирд.*, стр. 49 (ч. 90, № 22, стр. 94) бб) *Ворона и кувшинъ*, басня *А. Измайлова*, перепеч. въ П. С. С., изд. *Смирд.*, стр. 39; *Волкъ и Лисица*, его же, перепеч. тамъ же на стр. 39; *Два рака*, его же, перепеч. тамъ же на стр. 38, съ слѣдующ. поэм.

въ В. Е., ст. 7:

«Слугу Тарасъ за пьянство бьетъ;»

а въ П. С. С.:

«Слугу за пьянство баринъ бьетъ.»

(ч. 90, № 23, стр. 172); вв) Два друга, сказка А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 135 (ч. 90, № 23, стр. 177); гг) Опасность отъ воды, пѣсни А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 221, съ слѣдующ. измѣнен. въ В. Е., стро. 1, т. 1:

«Дѣй вздумалъ смертныхъ наказать;»

а въ П. С. С. «Богъ.

Въ В. Е., стр. 1, ст. 2:

«И землю всю вода покрыла;»

а въ П. С. С. «И шаръ земной.»

Въ В. Е., стро. 2, ст. 3:

«Упалъ въ рѣку и тамо онъ;»

а въ П. С. С.:

«Въ рѣку упалъ и тамъ ужъ онъ.»

Въ В. Е. пропущена послѣдняя строфа.

(ч. 90, № 23, стр. 179); дд). Отчетъ М. Воейкова.

## 1817.

1. О простотѣ и естественности въ баснѣ (ч. 91, № 1, стр. 19), изъ Опыта о баснѣ, А Измайлова; пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина.

2. Нѣчто для древней Русской Нумизматики (ч. 91, № 1, стр. 44). Статья Каченовскаго, въ которой онъ объясняетъ встрѣчающееся въ лѣтописяхъ слово: скотъ, означающее деньги. Ярославъ Владиміровичъ, потерявъ сраженіе при Бугѣ, противъ Польскаго короля, Болеслава, явился въ Новгородъ за помощью; Новгородцы стали дѣлать приготовленія къ войнѣ, и вотъ какъ въ лѣтописи Нестора по Кенигсбергскому списку, на стр. 99, говорится объ этихъ приготовленіяхъ: «и начаша скотъ брати, отъ мужа по четыре куны и отъ старость по пяти гривенъ, а отъ бояръ по осмидесять гривенъ, и приведоша Варяги и вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ вон многи.» Въ этомъ смыслѣ слово скотъ имѣетъ родовое понятіе, а куны и гривны видовое. Въ лѣтописи по Никоновскому списку слово скотъ замѣнено данью, у Татищева подаѣвю, у Ломоносова казною. У иностранныхъ писателей, на пр.,

въ Коперниковомъ трактатѣ, напечатанномъ въ Pamiętnik Warszawsky, слово скотъ означаетъ часть гривны, большую или меньшую, смотря по времени и обстоятельствамъ. До 1300 года охотнѣе принимали серебро на вѣсъ, т. е., на гривны, нежели въ битой монетѣ. Гривна раздѣлялась на части и скотъ содержалъ въ себѣ 24-ю часть гривны. Какъ малая монета денъга, дала общее названіе монетамъ, такъ и скотъ, малая часть гривны, послужила къ наименованію вообще денегъ.

3. О пріятномъ, забавномъ и простодушнмъ (ч. 91, № 2, стр. 84), А. Измайлова, пропущено въ П. С. С., изд. Смирдяна.

4. Одна глава изъ рукописи (ч. 61, № 2, стр. 104). Статья В. Н. Каразина. Это отрывокъ изъ сочиненія В. Н. Каразина, поднесеннаго Слободскому Украинскому дворянскому собранію, подъ заглавіемъ: «Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.» Цѣль этой статьи показать, что большую часть нашихъ свѣдѣній о Россіи мы заимствуемъ у иностранцевъ, которые не знаютъ Россіи; это авторъ объясняетъ недостаткомъ собственныхъ классическихъ сочиненій и тѣмъ, что воспитаніе науде со временъ Петра Великаго было вѣрено иностранцамъ. Статья эта наполнена выписками о Россіи изъ Всеобщей Исторіи, сочиненной въ Англіи обществомъ ученыхъ людей и переведенной въ Парижѣ на Французскій языкъ въ 1787 году; изъ полной математической, физической и политической Географіи всѣхъ частей свѣта, изданной въ Парижѣ въ 1803 году; изъ сочиненія Шантро: Науки исторіи, напечатаннаго въ Парижѣ въ 1804 году; изъ картины С. Петербурга Г. Фабера 1811 года; изъ путешествія Сира Кларка; изъ Географо-физическаго и естественнаго описанія Россійской Имперіи Г. Георги 1797 — 1802 годовъ, и наконецъ изъ историческаго и статистическаго описанія Россіи Г. Шторха 1797 — 1803. Эти выписки приведены для того, чтобы показать ложныя понятія иностранцевъ о Россіи.

5. Пробныя листки изъ руководства къ познанію исторіи и древностей Россійскаго Государства (ч. 91, № 3, стр. 204), М. Каченовскаго. Это отрывокъ изъ введенія, содержащій весьма краткія замѣчанія, въ видѣ конспекта для лекцій, о недостаткѣ извѣстій о Древнемъ Сѣверѣ, о началѣ Сѣверной Исторіи и Несторовы извѣстія о Россійскомъ Сѣверѣ.

6. О библиотекѣ Главнаго Гвардейскаго Штаба (ч. 91, № 3, стр. 227). Статья В. Филлимонова. Извѣстіе объ открытіи



публичной библіотеки, учрежденной Генераль-Адъютантомъ Спягиныи въ Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ и о знятіяхъ общества военныхъ людей, составленнаго при этой библіотекѣ; въ концѣ приложены правила для Гг. членовъ и посѣтителей библіотеки Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и объявленіе объ изданіи военного журнала.

7. Разборъ трагедіи Поликсена, Господина Озерова (ч. 91, № 4, стр. 269; ч. 92, № 5, стр. 17). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

8. Разборъ оперы Медъникъ, Г. Аблесимова (ч. 92, № 6, стр. 113). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

9. Отрывки изъ походныхъ записокъ Русскаго офицера 1812—1814 (ч. 92, № 7, стр. 209; ч. 93, № 9, стр. 66; № 10, стр. 133; № 11, стр. 217; № 12, стр. 299, ч. 94, № 13, стр. 68; № 14, стр. 146; № 15, стр. 273). И. Лажечникова. Тутъ говорится о предложеніи соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя въ память избавленія Россіи отъ непріятеля въ 1812 году; описана смерть Сиоленскаго дворянина Энгельгарда, разстрѣланнаго по приказанію Наполеона, въ слѣдствіе поданной на него крестьянами его жалобы; также описана сдача Парижа и торжественное вступленіе въ него нашихъ войскъ въ 1814 году. Прочіе отрывки содержатъ краткія замѣчанія о нѣкоторыхъ Польскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ городахъ, чрезъ которые проходили наши войска; между прочимъ говорится о пребываніи Императора Александра I въ Вильнѣ.

10. Разборъ трагедіи: Единъ въ Афинахъ, Господина Озерова (ч. 92, № 8, стр. 267; ч. 93, № 9, стр. 24). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

11. Отрывокъ изъ замѣчаній во время проѣзда черезъ Германію и Францію въ 1815 году (ч. 92, № 8, стр. 303). Краткое описаніе памятника, воздвигнутаго около Бунцлау Пруссаками Князю Смоленскому.

12. Объявленіе Комитета при Совѣтѣ Императорскаго Чоловѣколюбиваго Общества поученой его части, и объ изданіи журнала того общества (ч. 92, № 8, стр. 311).

Статья М. Каченовскаго. Это описаніе предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій этого Комитета, а также цѣли и плана издаваемого имъ журнала.

13. Нѣсколько словъ о Черногорцахъ (ч. 93, № 9, стр. 73). Отрывокъ изъ письма Е. М. Маркова къ М. Н. Макарову. Нѣсколько весьма краткихъ замѣчаній о характерѣ Черногорцевъ и ихъ пѣсень.

14. О томъ, что называется дѣйствіе драмы (баснь, содержаніе) и объ его главныхъ свойствахъ (ч. 93, № 10, стр. 105; № 11, стр. 172). Изъ лекцій А. О. Мерзлякова.

15. Историческій взглядъ на грамматику Славянскихъ нарѣчій (ч. 93, № 11, стр. 186). Статья Каченовскаго, изъ разсужденія, читаннаго въ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ. Въ этой статьѣ разрѣшается вопросъ: какія Славянскія нарѣчія имѣютъ свою грамматику, и когда именно каждое изъ нихъ получило свою? потому что грамматика или установленіе правилъ языка служитъ признакомъ народнаго просвѣщенія. Языки Русскій, Польскій и Чешскій, какъ языки, болѣе обработанные, имѣющіе свою литературу, подведены подъ правила грамматики съ большимъ, или меньшимъ, успѣхомъ. Послѣ историческаго разбора Чешскихъ и Польскихъ грамматикъ, авторъ этой статьи разбираетъ подробно грамматику Лаврентія Звзання, изданную въ Вильнѣ въ 1596 году, и Мезегія Смотрицкаго, изданную въ Ево въ 1619 году. Этотъ историческій взглядъ на грамматику главнѣйшихъ Славянскихъ нарѣчій имѣетъ цѣлю показать, что законодатели языка появляются въ народѣ, уже обогащенномъ многими познаніями, уже знакомомъ съ выгодами просвѣщенія.

16. Сумароковъ (ч. 93, № 12, стр. 257; ч. 94, № 13, стр. 26; № 14, стр. 106). Изъ лекцій А. О. Мерзлякова. Критическій разборъ важнѣйшихъ трагедій Сумарокова.

17. Письма Бернарда Тасса къ Порціи овоспитаніи дѣтей (ч. 94, № 15, стр. 165). Переводъ съ Итальянскаго Б — а (Батюшкова?); пропущено въ изд. Смирдина.

18. Краткое разсужденіе о Русскомъ стихосложеніи (ч. 94, № 15, стр. 219). Статья Дор. Самсонова. Вотъ подраздѣленія этой статьи: о стихосложеніи вообще и особенно Русскомъ, о новомъ стихосложеніи вообще, о стихахъ амбическихъ, о стихахъ хорическихъ:

общія замѣчанія о лирическихъ и торжественныхъ стихахъ; о стихахъ, состоящихъ изъ стопъ тресложныхъ и стопъ смѣшанныхъ; о гекзаметрахъ и о старинномъ стихосложеніи.

19. Описаніе Ижевскаго желѣзодѣлательнаго и оружейнаго завода (ч. 94, № 15, стр. 253); подписано Е. Ижевской заводъ находится въ Вятской губерніи, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Ижѣ; до 1763 года онъ принадлежалъ Шуваловымъ, потомъ былъ купленъ въ Казну, разоренъ во время смуты 1774 года, послѣ этого возобновленъ; до 1807 года тутъ находился только желѣзодѣлательный заводъ, а съ 1807 года заведенъ и оружейный. Въ этой статьѣ находится описаніе внѣшняго вида и внутренняго устройства этого завода; описаны всѣ аданія, принадлежащія заводу, внутренній составъ его и производящіяся на немъ работы; а въ концѣ этого номера Вѣстника Европы приложенъ и планъ этихъ заводовъ.

20. Оливдъ и Софронія. Отрывокъ изъ II пѣсни Освобожденнаго Иерусалима (ч. 95, № 17, стр. 3); подписано В. (Батюшкова?); пропущено въ изд. Смирд.

21. Изступленія Орланда, конецъ пѣсни XXIII, и начало XXIV (ч. 95, № 17, стр. 17), изъ Аріоста; подписано Б. (Батюшкова?); пропущено въ П. С. С. изд. Смирд.

22. О важности лѣсоводства, нѣмпаче для Россіи (ч. 95, № 19, стр. 199). Статья В. Каразина. Это отрывокъ изъ рѣчи, приготовленной для торжественнаго собранія Филотехническаго Общества въ Харьковѣ, въ томъ случаѣ, если бѣ Государю Императору, Александру Павловичу, угодно было посѣтить оное во время его пребыванія въ упомянутомъ городѣ. Здѣсь разсматривается важность лѣсоводства въ естественномъ отношеніи относительно климата и земныхъ произрастеній.

23. Историческое извѣстіе объ отливкѣ изъ бронзы памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому (ч. 95, № 20, стр. 268); подписано Н. г. Описаніе самаго памятника, его величины, способа отливки и количества употребленныхъ для этого денегъ и металловъ.

24. Инструкція отъ Императорскаго Виленскаго Университета одному изъ своихъ молодыхъ чиновниковъ,

отправляющемуся въ чужіе края для ученаго путешествія по части литературы и изящныхъ художествъ (ч. 95, № 20, стр. 275); перев. съ Польскаго Каченовскій.

25. Георгъ Петровичъ Черный (ч. 95, № 20, стр. 287); написано Пер. У. Это краткая біографія, заимствованная изъ Гамбургскаго политическаго журнала. Георгій Петровичъ, получившій въ послѣдствіи названіе Чернаго, родился въ 1770 году, въ окрестностяхъ Бѣлграда; онъ не получилъ никакого образованія; въ зрѣнѣ этого природа наградила его мужествомъ и отважностію; единственное его желаніе было свобода Сербскаго племени; слѣдовательно, онъ былъ заклятой врагъ Турковъ; эта ненависть рано заставила его удалиться изъ Сербіи; убійство одного янычара принудило его 17-ти лѣтъ бѣжать въ Седмиградскую область и вступить въ Австрійскую службу; противный подчиненности поступокъ заставилъ его возвратиться въ Сербію. За убійство отца и казнь брата онъ получилъ названіе Чернаго. Въ 1801 году, 19 августа, толпа возмущившихся янычаръ появилась въ окрестностяхъ Бѣлграда, гдѣ расхищала и предавала пламени все, что встрѣчалось на пути; наконецъ, напали на жилище Георгія Петровича, который одинъ вступилъ съ ними въ битву и разогналъ непріятеля; несчастные его соотечественники просили его помощи и признали его своимъ вождемъ противъ жестокихъ гонителей; ему было тогда 31 годъ; дружина его возрастала съ каждымъ днемъ; онъ отправилъ въ Константинополь пословъ съ жалобою на янычаръ, управлявшихъ Бѣлградскою крѣпостію; Султанскій фирманъ объявлялъ ему новаго правителя изъ Грековъ, но Георгій требовалъ, чтобы Сербія была возвышена на степенъ княжества и управлялась Греческимъ Господаремъ; требованіе это было отвергнуто, и съ этого-то времени начинается война Сербовъ съ Турками. Тутъ слѣдуетъ описаніе войны Георгія съ Турками до апрѣля 1808 года, когда былъ заключенъ миръ по просьбѣ Турокъ. Въ это время народъ торжественно призналъ его свѣдѣмъ Княземъ; сверхъ того онъ былъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ Россійской службы и орденомъ Св. Александра Невскаго; подъ его правленіемъ совѣтъ народныхъ представителей приготовилъ новую конституцію. Въ 1809 году возобновилась война Россіи съ Турціею, и Георгій съ Сербами принималъ участіе въ успѣхахъ Русскаго оружія. Въ 1812 году, въ слѣдствіе заключеннаго мира Россіи съ Портою, Георгій былъ принужденъ оставить свое отечество и проживалъ въ различныхъ мѣстахъ.

Въ 1817 году онъ желалъ возвратиться въ отечество подъ чужимъ именемъ; но едва онъ достигъ Семендрин (Смедерова) какъ, его узнали и убили; голова его была отправлена въ Бѣлградъ, а оттуда въ Константинополь. Статья оканчивается описаніемъ его наружнаго вида и характера.

26. Изъясненіе названій Нѣмецкихъ городовъ, которые прежде были Славянскими (ч. 96, № 21, стр. 36); перев. съ Нѣмецкаго Каченовскій. Вотъ изъясненіе этихъ названій: Вауценъ или Будишицъ, на Польскомъ значитъ буковая роща; Бѣлгардъ, въ Помераніи Бѣлгородъ; Брандбургъ въ старинныхъ хроникахъ Бреннаборъ и Бронциборъ, на Польскомъ значитъ лѣсная защита; Бригъ, отъ берега; Хемницъ, на Польскомъ—каменный домъ; Дрезденъ означаетъ крѣпость, построенную на страхъ другимъ; Глоггау такъ названъ отъ дикихъ розовыхъ кустовъ, растущихъ въ изобиліи на берегу Одера; Грець значитъ городъ; Яцеръ отъ Яворъ, или дерева; Колбергъ значитъ при берегѣ; Лаузицъ отъ Лужица; Лейпцигъ происходитъ отъ Липа; Науенъ, въ Мархи, новая земля; Наугардъ, въ Помераніи, Новгородъ; Нимпшъ, въ Силезіи, по Польски значитъ Нѣмцы; Одеръ всего ближе подходитъ къ Wiatъ — вѣтеръ; Ошацъ, на Польскомъ значитъ колонія; Потсдамъ, на Польскомъ означаетъ подъ дубами; Загардъ, на островѣ Рюгенъ, по Польски загорода; Старгардъ, по Польски старый городъ; Штеттинъ, по Польски щетина; Вербенъ, по Польски верба; Циттау, отъ жить. Въ самой статьѣ изложены причины такого изъясненія этихъ названій.

27. Извѣстіе о словарѣ Нѣмецко-Сербскомъ (ч. 96, № 21, стр. 42; № 22, стр. 125). Статья Каченовскаго. Вотъ заглавіе этого словаря: Нѣмецкій и Сербскій Словарь на потребу Сербскаго народа въ краѣ державахъ. Возписанъ Его Превосходительству, Высокопреосвященнѣйшему Господину Господину Архіепископу и Митрополиту иже во Карловцѣ. Во Виеннѣ (Вѣнѣ), въ лѣто 1790. Изданъ вѣніемъ Юсіфа Благороднаго отъ Курцбекъ (Edlen von Kürzbeck), Краѣ. дворнаго типографа и Великокупца (Grosshändler). Въ больш. 8. Вся книга напечатана Нѣмецкими и Церковными буквами, безъ соблюденія надстрочныхъ знаковъ, которые удержаны въ посвященіи; за этимъ выписано самое посвященіе и нѣкоторые мѣста изъ предисловія, изъ котораго видно, что авторъ словаря Сербскій языкъ называетъ Иллирическимъ, потому что нѣкоторые писатели

всѣ Славянскія земли называютъ Иллирійскими; во второй статьѣ приведены примѣры, показывающіе разность между древнимъ Сербскимъ нарѣчіемъ и нынѣшнимъ.

28. Два отрывка изъ исторіи 1812 года (ч. 96, № 22, стр. 129), А. М. — Данилевскаго. Описаніе движенія Князя Смоленскаго съ Рязанской дороги на Калужскую, выгоды и послѣдствія этого движенія; во второмъ отрывкѣ говорится объ ополченціи и партизанской войнѣ того времени.

29. Отвѣтъ на шутку (ч. 96, № 22, стр. 155), Воейкова, по поводу замѣчаній, помѣщенныхъ въ Сынѣ Отечества № 22 объ двухъ ошибкахъ въ переводѣ Виргилія Г. Воейковымъ.

30. Нѣчто противъ статьи подъ названіемъ: Взглядъ на нынѣшнее состояніе Русской Словесности (ч. 96, № 23, стр. 193); подписано В. С.... Это критическія замѣчанія на статью, помѣщенную въ № 77 *Conservateur Impartial* и переведенную въ Вѣст. Европы, (ч. 95, № 18, стр. 154), въ отдѣлѣ краткихъ выписокъ, извѣстій и замѣчаній.

31. О оочиненіяхъ Батюшкова (ч. 96, № 23, стр. 204); написано П—въ. Сокращенный переводъ статьи, напечатанной въ № 83 *Conservateur Impartial*, по поводу сочиненій Батюшкова, изданныхъ Гнѣдичемъ; тутъ находится сужденіе о его стихотвореніяхъ; въ концѣ прибавлено нѣсколько словъ объ его прозѣ.

32. Историческое изысканіе о торговыхъ сношеніяхъ древнихъ народовъ съ Индією (ч. 96, № 23, стр. 209); написано Дм. Бѣ...ъ. Авторъ написалъ эту статью по тому, что большая часть пути, открытаго древними для торговли съ Востокомъ, находится теперь въ Русскихъ владѣніяхъ; когда нибудь можетъ представиться случай возобновить этотъ путь, отъ котораго предскажутъ Россіи большія выгоды; на этомъ же основаніи Генуазецъ Джули предлагалъ Вели. Князю Василію Ивановичу, IV установить торговля сношенія съ Индією посредствомъ Каспійскаго моря, Волги и Оки до Москвы, откуда сухимъ путемъ до Двины, а этой рѣчкой до Риги, которая снабжала бы всю Европу. Во Франціи въ 1626 году быль поданъ планъ объ установленіи торговли шелкомъ съ Персією черезъ Россію; съ такимъ же предложеніемъ пріѣзжалъ въ Россію и Одерій. Въ этой статьѣ помѣщено краткое начертаніе,

какимъ образомъ основались Греческія Колоніи на берегахъ Чернаго моря; какъ торговля этимъ путемъ постепенно распространялась, уривалась и отъ чего она уничтожилась, наконецъ, въ какомъ положеніи находится самый путь. Изъ этого описанія видно, что главное затрудненіе состоитъ въ отсутствіи воднаго сообщенія Каспійскаго моря съ Чернымъ. Петръ I предполагалъ соединить Волгу съ Дономъ посредствомъ канала, но кончина его остановила это намѣреніе.

33. О метеорѣ, видѣнномъ въ Москвѣ, 6 Декабря, 1817 года (ч. 96, № 24, стр. 285). Статья Мих. Павлова. Описаніе и объясненіе физическое этого метеора.

34. Объявленіе о журналахъ и книгахъ (ч. 96, № 24, стр. 309). Тутъ помѣщены: планъ изданій Вѣстника Европы въ 1818 году; Благонамѣреннаго, издаваемого А. Ивашевымъ; Украинскаго Вѣстника, Харьковскихъ извѣстій; объявленіе о продажѣ Библіотеки романовъ и повѣстей М. Каченовскаго, переводовъ въ прозѣ В. Жуковскаго, и опытовъ въ стихахъ и прозѣ К. Батюшкова.

35. Московскія записки (ч. 91, № 1, стр. 74). I. Отчетъ за сѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (ч. 91, № 2, стр. 149; ч. 92, № 8, стр. 305; ч. 93, № 11, стр. 226; ч. 95, № 20, стр. 807; ч. 96, № 22, стр. 153). II. Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ Университетѣ (ч. 92, № 5, стр. 74). III. Краткія замѣчанія касательно содержанія и достоинства трехъ сочиненій, по естественнымъ наукамъ Гг. Фишера и Профессора И. Давыдовскаго (ч. 95, № 18, стр. 150). IV. О прибытіи въ Москву Государя Императора, Александра Павловича.

36. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 92, № 6, стр. 150). V. Извѣстіе объ учрежденіи въ Варшавѣ Университета (ч. 93, № 10, стр. 157). VI. О переводѣ Г. И. Миллеромъ на Нѣмецкій языкъ старинныхъ Русскихъ сказокъ (ч. 95, № 18, стр. 151). VII. Описаніе посѣщенія Казанскаго Университета Вол. Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

\* Въ ч. 96, № 28, Вѣст. Евр. 1817 года по опечаткѣ, въ слѣдъ за 272 стр., слѣдуетъ 275.

Въ 1817 году въ В. Е. помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 91, № 2, стран. 81 и 83): а) Романсъ Эдельвинъ и Къ Нинъ, два стихотворенія, подписаны М. (Милонова?) (ч. 91, № 3, стр. 182). б) Умирающій Христіанинъ къ душѣ своей, изъ Попа. Воейкова (ч. 91, № 3, стр. 183). в) Къ портрету В. А. Жуковскаго, подписано К. В. (К. Вяземскій?) (ч. 91, № 4, стр. 246). г) Отрывокъ изъ четвертой пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 91, № 1, стр. 70). д) Эпиграмма А Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 348, съ измѣненіемъ имени: въ Вѣст! Евр. Смирдонъ, а въ П. С. С. Глупонъ (ч. 92, № 6, стр. 100). е) Надпись къ портрету В. А. Жуковскаго, В. Пушкина, пропущена въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 92, № 7, стр. 161). ж) Виргиліевой Энеиды пѣснь первая, Воейкова (ч. 92, № 8, стр. 262). з) Утопленница, сказка А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 99, съ слѣдующими измѣненіями; въ П. С. С. пропущенъ 10 стихъ:

«Супруги трутъ искать.»

(Тамъ же). Дѣдливая жена; его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд. ч. 1, стр. 128, и Капризъ госпожи, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 130 (ч. 93, № 10, стр. 101). и) Князю И. М. Долгорукому, по прочтеніи стиховъ его подъ названіемъ: Невинность, Остолопова (ч. 93, № 12, стр. 252). і) Графъ М и его Секретарь, А. Измайлова; перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 239 (ч. 94, № 13, стр. 21). к) Отрывокъ изъ IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 94, № 15, стр. 204). л) Возобновленіе Мшиервица храма; торж. пѣснь въ торжественномъ Собраніи Императорскаго Московскаго Университета, 6 Июля, 1817 г., подписано М... въ (Мерзляковъ?)

## 1818.

Рѣчь о главныхъ обязанностяхъ образованнаго молодого человѣка, вступающаго въ общество (ч. 97, № 1, стр. 3). Рѣчь эта Гавріила Попова, была произнесена имъ на публичномъ актѣ Университетскаго Благороднаго Пауціона, въ 1817 году.



2. Петра I врачебныя свѣдѣнія и хирургическія операціи (ч. 97, № 1, стр. 45). Это извлеченіе изъ третьяго тома Исторіи Медицины въ Россіи Г. Рихтера; тутъ описано, какъ Петръ Великій изучалъ въ Парижѣ анатомию, и какія были сдѣланы имъ хирургическія операціи.

3. Краткій отчетъ Благороднаго Паисіона при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ времени возобновленія его, съ 1814-го по 1817 годъ (ч. 97, № 1, стр. 71).

4. О лунной радугѣ, видѣнной въ городѣ Сычевкахъ, Смоленской губерніи, 14 Августа, 1817 года (ч. 97, № 2, стр. 110). Статья А. Писарева. Описаніе той радуги и свѣдѣнія о подобныхъ явленіяхъ, заимствованныя изъ другихъ сочиненій.

5. О Романовскомъ замкѣ, что въ Волынской Губерніи (ч. 97, № 2, стр. 143); изъ Варшав. газеты. Описаніе сельскаго дома, принадлежащаго Графу Плинскому, въ Романовѣ, близъ Житомира.

6. Рѣчь, произнесенная Швороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Одесскимъ Градоначальникомъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Александромъ Федоровичемъ Ланжерономъ, при открытіи Ришельевского Лицея въ Одессѣ, 7 Генваря, 1818 года (ч. 97, № 3, стр. 161).

7. Величіе Россіи (ч. 97, № 3, стр. 219). Статья, извлеченная изъ иностраннаго политическаго журнала; тутъ говорится о постепенномъ возрастаніи могущества Россіи и о ея вліяніи на политическія дѣла другихъ державъ.

8. О древнихъ Славянскихъ названіяхъ двѣнадцати мѣсяцевъ (ч. 97, № 4, стр. 283). Статья, переведенная съ Нѣмецкаго изъ сочиненія І. Добровскаго: Славянка, съ примѣчаніями Г. Каченовскаго. Тутъ находится объясненіе древнихъ Славянскихъ названій двѣнадцати мѣсяцевъ, которыя и донинѣ употребляются у Славянъ, хотя, по различію странъ, подъ ними разуміють не одни и тѣ же мѣсяцы.

9. Журналъ похода 1815 года (ч. 98, № 5, стр. 57). А. М.—Дашлевеваго; это продолженіе статьи, напечатанной въ № 10 Сына Отечества 1817 года. Этотъ отрывокъ начинается съ 12 Мая и

кончается 26 Юня; тутъ описано пребываніе Императора Александра Павловича въ Гейдельбергъ и дѣйствія нашихъ войскъ въ Германіи по дорогѣ къ Франціи.

10. Древности Сибири (ч. 98, № 6, стр. 150). Небольшой отрывокъ изъ вступленія къ описанію Сибирскихъ древностей, помѣщаемого въ Сибирскомъ Вѣстникѣ Г. Спасскаго.

11. Прѣжнее состояніе Польскаго Царства и нынѣшнее его состояніе (ч. 98, № 7, стр. 210 и 218). Обѣ эти статьи взяты изъ отчета Министра Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи, Г. Мостовскаго, читаннаго въ первомъ сеймовомъ засѣданіи Сената и Палаты Депутатовъ, 27 Марта, 1818 года.

12. О мѣдныхъ дверяхъ Софійскаго собора въ Новгородѣ (ч. 98, № 8, стр. 285). Эта статья приложеніе къ книгѣ, изданной на изданіи Графа Н. П. Румянцева, подъ заглавіемъ: *Siegmund, Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adelong. S. Petersb. 1818. in 8*; статья переведена Г. Каченовскимъ и напечатана съ его примѣчаніями. Въ этомъ приложеніи помѣщено описаніе Корсупскихъ дверей, находящихся въ Новгородѣ, составленное Г. Фонъ Буссе, который не признаетъ ихъ Греческой работы и привезенными изъ Херсона. Г. Каченовскій раздѣляетъ это мнѣніе и полагаетъ, что подлинные двери св. Софіи увезены Венеціанами въ Венецію, основываясь на хронографѣ, напечатанномъ въ Венеціи въ 1685 году.

13. Письмо къ редактору (ч. 98, № 8, стр. 299), Н. Остолопова, съ краткими замѣчаніями на сочиненіе Г. Востокова о Русскомъ стихосложеніи.

14. О новой книгѣ (ч. 98, № 8, стр. 302). Статья В. А. Жуковскаго, пропущена въ изданіи его сочиненій 1849 года. Это объявленіе о сочиненіи Профессора Дерптскаго Университета Г. Паррота: *Entretiens sur la physique*.

15. Прогулка въ Вышгородъ (ч. 99, № 9, стр. 59); подписано Ѳ. Тмъск. Краткое описаніе мѣстоположенія Вышгорода и его церкви.

16. Замѣчанія на Опытъ о Русскомъ Стихосложеніи Г. Востокова и нѣчто о просодіи древнихъ (ч. 99, № 10, стр. 99; № 11, стр. 187). Статья Н. Гнѣдича, пропущена въ П. С. С., изд. Смирд.

17. Книжныя извѣстія (ч. 99, № 10, стр. 169). Объявленіе объ изданіи: «Бытія сердца моего», К. И. М. Долгорукаго, и «Благонамѣреннаго», А. Е. Измайлова.

18. Къ господамъ издателямъ Украинскаго Вѣстника, (ч. 100, № 13, стр. 39), которые въ пятой книжкѣ своего журнала помѣстили записку о достопамятностяхъ Москвы и приписали ее Н. М. Карамзину, въ этой статьѣ показаны грубыя ошибки, находящіяся въ запискѣ, доказывающія, что авторъ ея не исторіографъ.

19. Отрывки изъ историческаго похвальнаго слова Графу Румянцеву-Задунайскому (ч. 100, № 15, стр. 179); написано: М-ч. Тутъ описаны побѣды при Ларгѣ и Кагулѣ.

20. Замѣчанія на грамоту Великаго Князя Мстислава Володиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго Князя Новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю (ч. 100, № 15, стр. 201 — 255). Въ началѣ этой статьи изчислены самыя древнѣйшіе письменные памятники наши; изъ этого изчисленія видно, что жалованная грамота Великаго Князя Мстислава Владиміровича Юрьеву монастырю, — древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ, ибо она писана между 1128 и 1132 годами. За текстомъ самой грамоты слѣдуетъ опредѣленіе ея времени по содержанію; далѣе объяснены неясныя выраженія текста, при чемъ довольно подробно изъяснено значеніе словъ: вира дань, продажа и ихъ происхожденіе; опредѣляя бумагу и чернила этой грамоты, говорится о бумагахъ, которыя употреблялись для рукописныхъ книгъ и грамотъ въ древнія времена и вообще о внѣшней формѣ старинныхъ Русскихъ грамотъ, о правописаніи, о почеркѣ буквъ, о строчныхъ и надстрочныхъ знакахъ при буквахъ, наконецъ, въ статьѣ о признакахъ удостовѣренія грамоты, подробно описаны заглавныя надписи, кресты, рукоприкладства и печати, какія именно употреблялись печати и какія бывали на нихъ изображенія; тутъ помѣщено хронологическое описаніе 22 Русскихъ Великокняжескихъ и Царскихъ печатей, начиная съ серебряной печати Вел. Кн. Михаила Ярославича Тверскаго до государственной печати Петра Великаго; потомъ описаны печати духовныхъ лицъ. Въ концѣ 101 части Вѣст. Евр. приложенъ точный снимокъ съ этой грамоты.

21. Нѣчто о долгихъ и короткихъ слогахъ, о Русскихъ гекзаметрахъ и ямбахъ (ч. 100, № 15, стр. 260). Статья Д. Самсонова, съ замѣчаніями на статью Г. Гнѣдича, помѣщенную въ № 10, В. Е.

22. Наставленіе для руководства Ученаго Комитета, учрежденнаго при главномъ училищѣ Правленіи (ч. 101, № 17, стр. 35); подписано: Василій Поповъ.

23. Отвѣтъ сочинителю рецензій на книгу: Опытъ повѣствованіи о древностяхъ Русскихъ (ч. 101, № 19, стр. 205). Статья Г. Успенскаго на рецензію, напечатанную въ № 31 Сына Отечества.

24. Біографическое извѣстіе о Митрополитѣ Макаріѣ (ч. 102, № 21, стр. 25). Статья Кіевскаго Митрополита Евгенія, заимствованная изъ его Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви. Сиб. 1818 г. 2 ч., въ 8 д. л. Тутъ помѣщены свѣдѣнія о дѣятельности Митрополита Макарія на духовномъ и гражданскомъ поприщахъ и извѣстія о его ученыхъ трудахъ.

25. О предназначеніи Университетовъ (ч. 102, № 21, стр. 36), изъ рѣчи Ректора Варшавскаго Университета, Ксендза Швейковскаго.

26. Двѣ народныя пѣсни Славянъ Черной Руси (ч. 102, № 21, стр. 47). Онѣ заимствованы изъ Виленскаго журнала и начинаются такъ; первая:

»Понхавъ Ивасенько на полѣваньє.»

А вторая:

»Понхавъ Ивасенько до тещеньки въ гостиненьку.»

27. Остатки Славянскаго баснословія въ Бѣлороссіи (ч. 102, № 21, стр. 53). Эта статья также заимствована изъ Виленскаго журнала, куда она была доставлена одной Польскою дамою, Марією Чарновскою, которая описала нѣкоторые обряды и повѣрья Могилевской Губерніи, Чериковскаго повѣта, въ имѣніи Губеньщизна. Здѣсь описано, какъ жители этого повѣта празднуютъ ночь наканунѣ Ивана Купалы. Въ эту ночь, между прочимъ, всѣхъ лошадей загоняютъ домой, а не оставляютъ въ полѣ, какъ это обыкновенно бываетъ; народъ боится, чтобы вѣдьмы не забрали ихъ для поѣздки въ Кіевъ на Лысую гору; съ этою же цѣлію всѣ жители вѣшаютъ у воротъ сарая восковую свѣчу, зажигаемую

передъ иконами во время грозы; далѣе описана радавница, когда во Вторникъ на Оминой недѣлѣ крестьяне и крестьянки собираются на кладбищѣ, вокругъ родственныхъ могилъ, и ѣдятъ всегда нечетное число блюдъ. Въ концѣ статьи говорится объ обычаяхъ заплетанія и расплетанія вѣнковъ въ Духовъ день; описаны русалки и доброхотіе обитатели лѣсовъ, которые пребываютъ въ Бѣлоруссіи.

28. Природный Русскій стихотворецъ (ч. 102, № 23, стр. 227). Статья П. Свинина изъ 12-й части трудовъ Московскаго Общества Любителей Россійскаго слова. Это — біографическое извѣстіе о Рязанскомъ стихотворцѣ, П. С. Сибиряковѣ, господскомъ человѣкѣ, который съ юныхъ лѣтъ имѣлъ большую охоту къ чтенію; онъ обучался въ Москвѣ, въ народномъ училищѣ, послѣ этого на 14 году былъ отданъ въ кондитеры; посѣщеніе театра развило въ немъ драматическій вкусъ; на 17 году онъ разстался съ Москвою и переехалъ въ Рязань, гдѣ его господинъ былъ Директоромъ театра и сдѣлалъ его актеромъ. Въ 1812 году, доставшись Г. М., онъ отправился съ нимъ въ походъ, былъ въ Польшѣ, Силезіи, Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голштиніи, и въ это время занимался только поэзіею; въ Германіи онъ выучился Нѣмецкому языку; по возвращеніи въ отечество, онъ уже вполнѣ предался стихотворству и театру. Въ 102 ч., № 24, на стр. 255, Ввст. Евр. 1818 года помѣщены стихотворные опыты Сибирякова.

29. О подпискѣ на журналы (ч. 102 № 23, стр. 237, № 24, стр. 318): на журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, на Благонамѣренный А. Измайлова, и на Украинскій Вѣстникъ.

30. Любопытный отрывокъ изъ жизни Н. Н. Бантышъ-Каменскаго (ч. 102, № 24, стр. 273), изъ книги: Жизнь Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1818 г., въ 4 д. л. Тутъ описаны весьма подробно причина мятежа, бывшаго въ Москвѣ, во время мороваго повѣтрія 1771 года, удаленіе Московскаго Архіепископа Амвросія изъ Чудова монастыря въ Донской, вмѣстѣ съ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ и въ его каретѣ, разграбленіе Чудова монастыря мятежниками; сонъ, видѣнный въ эту ночь Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, приготовленіе Преосвященнаго Амвросія къ отъѣзду изъ Москвы, появленіе мятежниковъ въ Донскомъ монастырѣ; убійство

Преосвященнаго; въ концѣ приложено письмо Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, въ которомъ онъ описываетъ это происшествіе и свое собственное спасеніе.

31. О началѣ построенія Гижигинской крѣпости (ч. 102, № 24, стр. 280). Статья К. А. Шаховскаго. Гижигинская крѣпость находится недалеко отъ Охотска на рѣкѣ Гижигѣ; она построена въ 1753 году Сержантомъ Абрамомъ Игнатьевымъ и партіею Казаковъ; поводомъ къ ея построенію было возмущеніе Оленныхъ и Сидячихъ Коряковъ. Въ 1764 году, для сокращенія расходовъ на содержаніе Анадырска, находившаяся тамъ команда раздѣлена была въ прочія крѣпости, а присутственныя мѣста и чиновники переведены въ Гижигинскую крѣпость; съ этого времени она увеличилась, нѣкоторое время называлась городомъ и имѣла городовое положеніе. Въ 1816 году тутъ была одна церковь, одна часовня, одинъ казенный домъ, 68 частныхъ, 8 магазиновъ и 10 лавокъ и анбаровъ; укрѣпленія ея состояли изъ четырехъ пушекъ и обнесеннаго кругомъ строеній полисада; жителей въ ней 696 человекъ мужеска и женска пола. Въ 1743 году Мычанъ Василій Хметевскій сдѣлалъ описаніе сѣверныхъ частей Охотскаго моря, гдѣ онъ служилъ около 30 лѣтъ, а въ 1749 году плавалъ по тѣмъ же мѣстамъ Штурманъ Григорій Ивановъ, но онъ доходилъ только до Ямска и описанія не сдѣлалъ по причинѣ тумановъ. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ, хранящихся въ Охотскомъ архивѣ.

32. О кончинѣ добродѣтельнаго (ч. 102, № 24, стр. 300); изъ книги: Жизнь Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1818 г., т. 4. д. л. Подробное описаніе его послѣднихъ минутъ.

33. Московскія записки (ч. 97, № 2, стр. 146; ч. 98, № 8, стр. 307). I. Описаніе засѣданій Московскаго общества Любителей Россійской Словесности (ч. 97, № 4, стр. 307). II. Извѣстія объ открытіи въ Москвѣ памятника Минину и Пожарскому. III. Объявленіе объ изданіи Исторіи Государства Россійскаго, Г. Карамзина. (ч. 99, № 10, стр. 158). IV. Краткія свѣдѣнія о представляемыхъ пьесахъ на Московскомъ и Петербургскомъ театрахъ (ч. 100, № 14, стр. 147). V. Описаніе посѣщенія Московскаго Главнаго Архива Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Государынею Императрицею Маріею Ѳедоровною. Статья А. Ѳ. Малиновскаго. \*

\* Въ 1818 году Вѣст. Евр. въ ч. 99, N. 10, по опечаткѣ за 128 страницемъ счетъ начинается съ 139-й.

Въ 1818 году Вѣстника Европы помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: (ч. 98, № 6, стр. 103; ч. 99, № 11, стр. 177): а) Отрывокъ изъ 11 пѣсни поэмы: Искусства и Науки, Воейкова (ч. 98, № 7, стр. 176); б) Гимнъ Богу, его же (ч. 99, № 12, стр. 265); в) Послание къ моему другу-воспитаннику о пользѣ путешествія по отечеству, его же (ч. 100, № 13, стр. 17); г) Графъ Габсбургскій, баллада В. Жуковского, перепеч. въ изд. его сочиненій 1849 года, ч. 3, стр. 11, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., стро. 1, ст. 4:

«Во блескъ вѣнца и въ порфирѣ;»

а въ П. С. С.: «сіяньи».

Въ В. Е., стро. 3, ст. 9:

«Днесъ Кесарь, покинулъ обычай святой;»

а въ П. С. С.:

«Ставъ Кесаремъ, брошу ль обычай святой?»

Въ В. Е., стро. 12, ст. 1:

«И въ думѣ главу Императоръ склонилъ;»

а въ П. С. С.:

«Задумавшись, голову Кесарь склонилъ.»

Въ В. Е., стро. 12, ст. 6:

«И слезы изъ глазъ, побѣжавши струей;»

а въ П. С. С.:

«И слезы свои отъ толпы золотой.»

(ч. 100, № 14, стр. 95); д) Епитафія Невтону, переводъ Остолопова (ч. 100, № 15, стр. 200); е) Къ Н. Н. Воейкова (ч. 101, № 18, стр. 114); ж) Ломоносовъ, эпизодъ изъ 2-й пѣсни дидактической поэмы: Искусства и Науки, Воейкова (ч. 101, № 19, стр. 168; ч. 102, № 21, стр. 17); з) Первый мореплаватель, изъ 1-й пѣсни поэмы: Искусства и Науки, его же (ч. 102, № 24, стр. 248); и) Отрывокъ изъ 2-й пѣсни поэмы: Искусства и Науки, Воейкова.

## 1819.

1. Извлеченіе изъ письма къ редактору (ч. 103, № 1, стр. 73); подписано В. А. съ обѣщаніемъ доставлять въ Вѣстникъ Европы статьи изъ Абовской Мнемозины, относящіяся до Русской Исторіи. Тутъ же приложена: выписка изъ письма изъ Або въ С. Петербургъ, съ просьбою о доставленіи въ Мнемозину сочиненія

о древней и новой Русской изящной литературѣ, въ концѣ помѣщено объявленіе объ изданіи въ Або Мнемозины, т. е., планъ и расположеніе этого журнала.

2. Отъ Кіевскаго жителя къ его другу (ч. 103, № 2, стр. 117; № 3, стр. 198; № 4, стр. 289; ч. 104, № 5, стр. 45, № 6, стр. 124); подписано Ф. Въ этихъ письмахъ помѣщенъ критическій разборъ предисловія Н. М. Карамзина къ его Исторіи Государства Россійскаго, и двухъ переводовъ этого предисловія на Французскомъ языкѣ, сдѣланныхъ въ Парижѣ Г. Фюрси Лесне и Жюльеномъ, и въ Петербургѣ Г. Жофре и Томасомъ.

3. О мнимо-Матронинской монетѣ (ч. 103, № 3, стр. 195) Переводъ письма Ф. Круга, писаннаго на Нѣмецкомъ языкѣ къ Графу Н. П. Румянцеву съ описаніемъ Визанійской монеты, принадлежащей Матронинскому монастырю, съ изображеніемъ будто бы Княгини Матроны, отъ которой, какъ сказано въ Исторіи Россійской Іерархіи, монастырь получилъ свое названіе, между тѣмъ на монетѣ, по розысканію Г. Круга, находится изображеніе Императора Юстиніана.

4. Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ (ч. 103, № 4, стр. 272; ч. 104, № 5, стр. 25), и дополнительныя замѣчанія къ статьѣ о Русскихъ грамотахъ (ч. 104, № 5, стр. 80). Статья Саларева. Авторъ этой статьи разумѣетъ подъ именемъ грамотъ въ Россіи договоры, жалованья, крѣпости, письма и разныя обрядныя бумаги; первою, писанною на Славянскомъ языкѣ грамотою, онъ считаетъ Правду Ярослава. Послѣ нѣсколькихъ общихъ замѣчаній о Русскихъ грамотахъ вообще, онъ описываетъ печати, которыя прикладывались къ грамотамъ, изъ чего ихъ дѣлали и съ какими изображеніями, какія взиались пошлины за приложеніе печати, далѣе описанъ образъ письма и титулы. Всѣ грамоты онъ дѣлитъ на три разряда: на государственныя, къ которымъ принадлежатъ договоры, жалованья, уставы, законы; обрядныя, употреблявшіяся въ судопроизводствѣ, и сѣшанныя, которыя давались по разнымъ случаямъ. Государственныя дѣлятся на договорныя; сюда относятся: докончальныя, крестныя, вѣрющія, перемирныя, любительныя; еще къ государственнымъ принадлежатъ жалованныя, безсудныя (тарханныя) и собственно безсудныя, указыя, уставныя, губныя и опасныя; къ обряднымъ относятся жалобницы и челобитныя, приставныя памяти, срочныя



и отсрочныя, зазывныя, правыя, крѣпости, отпускныя, раздѣльныя и передѣльныя, духовныя или завѣщательныя, межевыя, рядныя, кабалы, проѣзжія, полѣтныя, льготныя, поручныя, ввозныя, сыскныя, откупныя, сотныя, таможенныя, охранные листы, безопасныя, настольныя, благословительныя, позволительныя, поведительныя. Къ смѣшаннымъ принадлежатъ: четная заповѣдь, торговая грамота, похвальная, рекомендательная, просительная и увѣщательная. Въ статьѣ находится объясненіе этихъ грамотъ съ нѣкоторыми историческими объ нихъ извѣстіями.

5. Приглашеніе (ч. 104, № 5, стр. 59). Объявленіе о составленіи въ Петербургѣ общества учрежденія школы по методѣ взаимнаго обученія Беля и Ланкастера, тутъ же приложенъ и уставъ общества.

6. О рѣчахъ, произнесенныхъ Русскими Профессорами Московскаго Университета (ч. 104, № 5, стр. 66). Это—увѣдомленіе, помѣщенное при первомъ томѣ рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями, и изданныхъ Обществомъ любителей Россійской Словесности, Москва. Въ Унив. Тип., 4 часія. 1819 — 1823 годъ.

7. Письмо къ редактору (ч. 104, № 6, стр. 115); подписано: Житель Дѣвичьяго поля. Тутъ помѣщено нѣсколько замѣчаній на нѣкоторыя неточныя выраженія, встрѣчающіяся въ Исторіи Государства Россійскаго Г. Карамзина.

8. О нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ, находящихся въ книгохранилищѣ Королевской Вестеръ-Оской Гимназіи, въ Швеціи (ч. 105, № 10, стр. 121). Статья Шредера изъ Шведскихъ Ученыхъ Вѣдомостей 1813 года. Вестеръ-ось—главный городъ въ Вестманіи, въ Швеціи, на озерѣ Меларѣ. Въ 1774 году Маіоръ Яковъ Спарвенфельдтъ подарилъ Вестеръ-Оской Гимназіи между многими книгами двѣнадцать Славянскихъ, изъ нихъ четыре рукописныхъ сборника; въ первомъ находится: Матрикула или списокъ дворянскихъ фамиліямъ въ Россіи, рукопись, относящаяся ко времени царствованія Ѳедора Алексѣевича; во второмъ находятся: Книга о лошадахъ, переводъ съ Французскаго; лѣтопись о происхожденіи Русскаго народа, Нестора, рукопись XVII вѣка; о свойствахъ Россійской земли и обитающихъ въ Москвѣ; нѣчто о Космографіи, съ Латинскаго, сочиненіе отца Епифанія; о великомъ приходѣ въ Ново-Іерусалим-

ской монастырь, вѣроятно, сочиненіе Патріарха Никона; объ Іоаннѣ Васильевичѣ (?); проблеммы; басня объ орлѣ и лисицѣ; Езопова жизнь, дѣянія, путешествія и сличеніе съ превосходнѣйшими философами Греческими; нѣкоторыя письма М. Т. Цицерона; Блудный сынъ, комедія въ стихахъ; Іосифъ съ братьями, комедія; Исторія о Королѣ Аполлонѣ Тырскомъ; описаніе новыхъ земель Сибири и Москвы; о происхожденіи Великихъ Князей и Святыхъ въ Россіи; родословныя Великихъ Князей, восемь таблицъ, нѣсколько указовъ, неизвѣстно какого года: Славянскія стихотворенія; еще собраніе указовъ; третій сборникъ содержитъ краткую хронологію Судей Израилевыхъ и Русскихъ владыкъ; четвертый состоитъ изъ двухъ отдѣленій: краткое извѣстіе о взятіи Казанскаго Царства и побѣда Русскихъ Князей надъ Царемъ Казанскимъ и покореніе сего царства.

9. Учрежденіе больницы и планъ къ основанію большаго Гошпиталя и Дома призрѣнія для бѣдныхъ и недостаточныхъ людей, въ Москвѣ, 1682 года (ч. 105, № 10, стр. 130), изъ второй части Исторіи Медицины въ Россіи, Г. Рихтера, переведенной Профессоромъ Бекетовымъ для Физико-Медицинскаго Общества, и изданной на иждивеніе Зоя Павловича Зосимы. Еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, между многими своими благодѣяніями, купилъ въ Москвѣ домъ для больницы, гдѣ принимали недостаточныхъ больныхъ до 15 человекъ. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ указомъ 1682 года приказалъ учредить больницы на Гранатномъ дворѣ, у Никитскихъ воротъ, и богадѣльни въ Знаменскомъ монастырѣ, съ цѣлію излѣчивать бѣдныхъ больныхъ, неизлѣчимыхъ помѣщать въ богадѣльни для искорененія нищихъ притворно больныхъ; въ концѣ статьи говорится о планѣ тогдашняго Воспитательнаго Дома.

10. Обзорѣніе художествъ у древнихъ народовъ (ч. 105, № 12, стр. 249), изъ рѣчи, читанной въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета; подписано К. (Каченовскій?)

11. О подпискѣ на книгу: (ч. 105, № 12, стр. 320) Повѣсти, анекдоты и смѣсь, издаваемыя М. Каченовскимъ въ пяти частяхъ.

12. О Святополкѣ Фіолѣ, Краковскомъ типографикѣ, первомъ издателѣ книгъ Церковно-Славянскихъ (ч. 106, № 14, стр. 121); подписано К. (Калайдовичъ?) Это извлеченіе изъ сочиненія Профессора Бандтке: Исторія Краковскихъ типографій

(*Historia drukarni Krakowskich a t. d. W Krakowie 1815, in 8*). Г. Бандтке называетъ перваго типографщика Славяно-Церковныхъ книгъ Святополка Фіоля, а не Галлера, которому первому приписывали изданіе нашихъ богослужебныхъ книгъ. Первыя, напечатанныя на Славянскомъ языкѣ, книги были: Псалтырь и Часословъ, вышедшія изъ Краковской Типографіи въ концѣ XV вѣка; изъ нихъ Часословъ, по мнѣнію Патера Дуриха, былъ напечатанъ въ 1491 году Святополкомъ Фіолемъ, а Сопиковъ приписываетъ эти изданія Ивану Глоговскому, котораго Старовольскій называетъ переводчикомъ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ книгъ, относящихся ко времени до 1490 года и приписываетъ ему переводъ Октоиха Св. Іоанна Дамаскина, что было извѣстно за долго до Глоговскаго, умершаго въ 1507 году, а самый древній Осмогласникъ или Октоихъ, напечатанный въ Краковѣ Кирыловскими буквами, относится, какъ видно изъ послѣсловія этой книги, къ 1491 году и напечатанъ мѣщаниномъ Краковскимъ, Святополкомъ Фіолемъ. Г. Бандтке, вопреки Старовольскому, Сопикову и Бентковскому, не признаетъ Ивана Галлера старѣйшимъ типографщикомъ Польши и не приписываетъ ему печатанія Церковно-Славянскихъ книгъ, а Фіоля не считаетъ служащимъ въ типографіи Галлера, что онъ доказываетъ послѣсловіемъ Октоиха, нѣкоторыми Епископскими актами, гдѣ Фіоль названъ типографщикомъ, и договоромъ Фіоля съ Рудольфомъ Борсдорфомъ, который подрядился вырѣзать Русскія буквы и держать это искусство въ тайнѣ. За этимъ упоминаются три книги, изданныя въ Польшѣ на Славянскомъ языкѣ, въ доказательство того, что въ XVI вѣкѣ Славянская литература была извѣстна Полякамъ. Въ Вѣстн. Евр., ч. 107, № 18, стр. 101 помѣщены: Дополнительные свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Фіоля, древнѣйшаго Славянскаго типографщика; статья эта подписана К. (Калайдовичемъ)? Въ подтвержденіе мнѣнія Профессора Бандтке, что первыя Церковно-Славянскія книги были напечатаны въ Краковѣ, здѣсь подробно описанъ Часословъ 1491 года, напечатанный въ Краковѣ Святополкомъ Фіолемъ и принадлежащій библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова.

13. Взглядъ на постепенный упадокъ рабства и крѣпостнаго состоянія въ Европѣ и ея колоніяхъ (ч. 106, № 14, стр. 138); изъ курса Политической Экономіи Г. Шторха, напечатаннаго въ С. Петербургѣ, на Французскомъ языкѣ, на изживеніи

Государя Императора, Александра Павловича. Обзоръвая упадокъ рабства и крѣпостнаго состоянія въ Европѣ и Америкѣ, Г. Шторхъ говоритъ, что въ Россіи Императрица Екатерина II, въ Наказѣ о сочиненіи Проекта новаго уложенія, показала основаніе личной свободы: она назначила тысячу червошцевъ для рѣшенія вопроса, обнародованнаго С.-Петербургскимъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ: Полезнѣ ли для государства, когда крестьянинъ владѣетъ собственностью недвижимою, или только движимою, и какъ далеко должна простираться эта собственность для блага государства? Императрица поощрила Болтина къ изслѣдованію о началѣ крѣпостнаго состоянія въ Россіи и о нынѣшнемъ бытѣ крестьянъ въ семь государствъ. Эти изслѣдованія напечатаны въ примѣчаніяхъ на исторію Россійскую, Леклера; о томъ же писали, послѣ Болтина, Кайсаровъ, на Латинскомъ языкѣ, диссертацию: *De paupitendis per Russiam regvis*, напечатанную въ Геттингенѣ, въ 1806 году, а послѣ него Сенаторъ, Графъ Стройновскій, написалъ на Польскомъ языкѣ сочиненіе, переведенное на Русскій языкъ: *Объ условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами*. Къ царствованію Императрицы Екатерины II относятся узаконенія, чтобы подкидыши были свободными, а городовымъ положеніемъ она утвердила бытіе средняго класса. Императоръ Александръ I казеннымъ крестьянамъ далъ право пріобрѣтать землю, дозволилъ отпускать крестьянъ на волю, установилъ классъ свободныхъ земледельцевъ и уничтожилъ рабство въ Лифляндіи, Польшѣ и Эстляндіи.

14. Бояринъ Матвѣевъ (ч. 106, № 15, стр. 182). Статья Саларева, изъ XIV части Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности. Это—краткая біографія боярина А. С. Матвѣева, дѣйствовавшего въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Тутъ рассказаны дѣйствія Матвѣева на военномъ поприщѣ во время войнъ съ Шведами, Поляками и Татарами, указаны переговоры, свидѣтельствующіе о его дѣятельномъ умѣ, описаны должности, которыя занималъ Матвѣевъ, его дружба съ государемъ, любовь къ нему народа и возникшія впоследствии на него гоненія завистниковъ, ссылка, возвращеніе въ Москву, возмущеніе Стрѣльцовъ и его смерть.

15. Увѣдомленіе господамъ медикамъ и хирургамъ, въ Россіи находящимся (ч. 106, № 15, стр. 238). Объявленіе Г. Доктора Бриль Крамера объ изданіи имъ Россійскаго журнала для собранія и распространенія новѣйшихъ открытіи по Медицинѣ и Хирургіи.

16. О литейномъ искусствѣ въ Россіи (ч. 106, № 16, стр. 279). Тутъ перечислены главныя литейныя работы, произведенныя въ С. Петербургѣ. Изъ этого исчисленія видно, что въ Петербургѣ менѣе, чѣмъ въ 70 лѣтъ, отлито колоссальныхъ статуй шестнадцать, въ томъ числѣ двѣ конныя, группа Минина и Пожарскаго, три большія бюста, болѣе 50 статуй натуральной величины, не считая множества бюстовъ, вазъ и рельефовъ, отлитыхъ однимъ приемомъ. Въ этой статьѣ помѣщено извлеченіе изъ сочиненія Г. Чекалевскаго, Вице-Президента Императорской Академіи Художествъ; сочиненіе это вышло въ С. Петербургѣ въ 1810 году, на Французскомъ языкѣ, съ переводомъ: Опытъ о производствѣ работы при отлитіи изъ бронзы колоссальной статуи однимъ разомъ. Въ извлеченіи говорится о способѣ отливки большихъ статуй изъ бронзы, и описана печь, посредствомъ которой переливъ металла оканчивается въ самое короткое время.

17. Объявленіе о подпискѣ (ч. 107, № 17, стр. 76) на Техно-Ботанической словарь Г. Ивана Мартынова.

18. Краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ кавалеровъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, (ч. 107, № 18, стр. 137); изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Полный списокъ кавалерамъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ самаго учрежденія его понынѣ, съ краткими біографическими извѣстіями о каждомъ кавалерѣ. Этотъ списокъ составлялъ Надворный Совѣтникъ Д. И. Шлунгъ. Тутъ помѣщены біографіи Графа Ф. А. Головина, Графа Б. П. Шереметева, Петра Великаго и А. Д. Меншикова.

19. Нѣчто о Велесѣ (ч. 107, № 19, стр. 174). Статья Волкова, въ которой онъ доказываетъ, что Велесъ, счигавшійся богомъ стада, есть божество, пришлое къ намъ изъ отдаленныхъ странъ, именно у Германскихъ народовъ, подъ именемъ Беленуса или Веленуса почитали солнце; нѣкоторые производятъ это названіе отъ Бела или Вела, Белуса или Велоса, что также означаетъ солнце или Греческаго бога Аполлона; это объясняется сходствомъ слова Велеса съ Велосомъ; въ одномъ мѣстѣ изъ Пѣсни о походѣ Игоря на Половцевъ, Боянъ названъ внукомъ Велеса; Г. Волковъ признаетъ тутъ Велеса Русскимъ Аполлономъ или солнцемъ, по примѣру Грековъ, которые говорятъ, сынъ Аполлона; что касается до названія скотій богъ, то Г. Волковъ приписываетъ это прибавленію

переписчиковъ лѣтописей, или самимъ лѣтописцамъ, которые не знали значенія этого имени. На эту статью въ Вѣстникѣ Европы (ч. 108, № 21, стр. 38) помѣщены замѣчанія Г. Н. П.—й, состоящія въ томъ что Греческая мифологія не имѣла ни какого вліянія на Славянскую, и потому невозможно допустить у Славянъ бога Аполлона; если принять Велоса въ Греческомъ значеніи солнца, то нельзя согласить съ этимъ понятіе объ Аполлонѣ, богъ вознѣ; нельзя также допустить, что скотій богъ есть выдумка лѣтописцевъ, или переписчиковъ, потому что въ древности стада почитались главнымъ богатствомъ Славянина, и въ послѣдствіи Св. Власій заступилъ мѣсто Велоса, какъ покровителя стадъ.

20. Нѣкоторыя мысли по поводу занятій Московскаго общества Любителей Россійской Словесности (ч. 107, № 20, стр. 274); подписано М.—въ (Макаровъ)? Нѣсколько словъ объ опредѣленіи порядка и формы Русскаго Словаря.

21. Розысканія касательно Русской исторіи (ч. 107, № 20, стр. 277). Статья Зоріана Доленги-Ходаковскаго. Онъ разсматриваетъ въ этой статьѣ вопросъ: когда родъ Славянскій вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ былъ единообразный; далѣе объясняетъ этимологическое производство названій племенъ, населявшихъ древнюю Русь; при этомъ дѣлаетъ замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго Г. Карамзина; географическія его показанія весьма важны, по мнѣнію Г. Каченовскаго.

22. Объявленіе (ч. 107, № 20, стр. 316) объ изданіи журнала: Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, издаваемого Московскимъ Обществомъ любителей Россійской Словесности.

23. Извѣстіе объ исторіи государствованія Сигизмунда III, короля Польскаго (ч. 108, № 22, стр. 112). Библиографическое объявленіе о сочиненіи Г. Нѣмцевича, описавшаго дѣянія Сигизмунда III.

24. Московскія записки (ч. 104 № 8, стр. 318). I. Краткое извлеченіе изъ отчета за 1818 годъ о дѣйствіяхъ Московскаго общества Библейскаго Комитета (ч. 108, № 24, стр. 300). II. Статья К. Шаликова: Описаніе концерта, даннаго въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, 30-го Ноября, 1819 года, его воспитанниками.

\* Въ этомъ году Вѣстника Европы находится много опечатокъ въ счетѣ страницъ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1819 года помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: (ч. 103 № 1, стр. 33): а) Къ III-му, Воейкова (ч. 103, № 3, стр. 173); б) Послание къ брату, его же (ч. 104, № 5, стр. 15); в) Послание къ С. С. Уварову, 1818 года, изъ Дарпта, Воейкова (ч. 104, № 6, стр. 104); г) Послание къ И. А. Гаретовскому, его же (ч. 104, № 8, стр. 248); д) Отрывокъ изъ поэмы: Искусства и Науки, Воейкова (ч. 105, № 9, стр. 26); е) Кольбельная пѣснь, его же (ч. 105, № 12, стр. 247); ж) Къ С. И. Н-вой, Воейкова (ч. 106, № 13, стр. 3); з) Стихи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Университета, при открытіи новой большой его аудиторіи, Іюля 5 дня, 1819 года, А. Мерзлякова, и на стр. 11 Хоръ, пѣтый въ годовомъ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, въ новой большой его аудиторіи, его же.

---

 1820.

1. Отрывокъ изъ путешествія Іосифа Сенковскаго (ч. 109, № 1, стр. 19). Первая часть этого путешествія напечатана въ Виленскомъ журналѣ, 1819 года. Г. Сенковскій отправился изъ Вильны въ Константинополь, черезъ губерніи Волынскую, Подольскую и Херсонскую; въ этой статьѣ описанъ городъ Острогъ, его промышленность, нравы и обычаи его жителей.

2. Выписка изъ разсужденія Г. Востокова о Славянскомъ языкѣ (ч. 109, № 3, стр. 169). Это разсужденіе было читано въ засѣданіи Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности; оно служитъ введеніемъ къ грамматикѣ Славянскаго языка, составленной по древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ; Г. Востоковъ дѣлитъ Славянскій языкъ на древній, средній и новый; древній заключается въ письменныхъ памятникахъ отъ 9-го и за 13 столѣтіе; онъ сливается съ среднимъ 15 и 16-го столѣтія; за нимъ слѣдуетъ новый языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ.

3. О старинныхъ Русскихъ праздникахъ и обычаяхъ (ч. 109, № 4, стр. 287). Статья М. Макарова; отрывокъ изъ статьи, читанной въ Московскомъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности; здѣсь описаны два праздника: Овцаря или овечьяго праздника, 29 Октября, и Гречишницы или дня досѣва гречихи, 13-го Іюня.

4. Нѣчто о Славянскомъ переводѣ Коричей и древнѣйшемъ оной спискѣ (ч. 110, № 5, стр. 22). Статья К. Калайдовича. Тутъ довольно подробно описанъ древнѣйшій списокъ Коричей конца XIII вѣка, принадлежавшій Московскому купцу Алексѣю Савину Шульгину. Мнѣніе Г. Калайдовича то, что переводъ Коричей книги относится ко временамъ отдаленнымъ и принадлежитъ Южнымъ Славянамъ; самую рукопись онъ относитъ къ 1284 году, основываясь на времени, въ которое жили нѣкоторые лица, упоминаемыя въ послѣсловіи этого списка. Въ доказательство того, что переводъ этой книги принадлежитъ Южнымъ Славянамъ, онъ приводитъ нѣкоторые мѣста, наъ которыхъ видно, что языкъ этого перевода южный и старѣе XIII вѣка; далѣе въ Коричей упоминается о жупанахъ и кметахъ, достоинствахъ, незнакомыхъ Велико-Россіянамъ.

5. О трудахъ Профессора Тимковскаго по части Русской исторіи (ч. 110, № 6, стр. 128). Статья К. Калайдовича изъ рукописной біографіи. Это исчисленіе трехъ сочиненій Г. Тимковскаго: объясненіе поученія Архіепископа Луки къ братьямъ, принадлежащаго XI вѣку и напечатаннаго въ 1-й части Русскихъ Достопамятностей; краткаго изслѣдованія о Патерикѣ Преподобнаго Нестора; рѣчи, произнесенной въ 1811 году и напечатанной въ 1 части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; наконецъ, изданія лѣтописи Нестора, прерванной 1019 годомъ; промѣтъ этихъ сочиненій упоминается еще объ оставшихся въ рукописи: объясненія Слова о полку Игоревѣ, и примѣчаній на исповѣданіе и сказаніе о побойцѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго.

6. О Греческомъ училищѣ въ Одессѣ (ч. 110, № 7, стр. 202); изъ путевыхъ записокъ Іосифа Сенковскаго. Описаніе учрежденія и правилъ Греческаго Коммерческаго училища въ Одессѣ.

7. О трудахъ Лерберга по части Россійской Исторіи (ч. 110, № 7, стр. 209); подписано К. (Калайдовичъ?). Здѣсь изчислены сочиненія Академика Лерберга, переведенныя Д. П. Языковымъ и изданныя на иждивеніе Графа Н. П. Румянцова въ С.-Пб-гѣ, подъ заглавіемъ: Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи. 1819, въ 4-ку. Въ этой статьѣ помѣщены краткія выписки изъ біографіи Г. Лерберга, написанной Г. Кругомъ.



8. О Спорахъ и Норикахъ, древнѣхъ: именованъ Славянъ (ч. 110, № 8, стр. 275). Статья Петра Буткова. Прокопій, жившій въ 546 году, говоритъ, что Анты и Славяне, пребывавшіе на лѣвой сторонѣ Дуная, говорили однимъ языкомъ, ничѣмъ не различались между собою и вообще назывались Спорами. Г. Бутковъ полагаетъ, что имена Саспировъ, обитавшихъ въ Сѣверной или Кавказской Арменіи и Споровъ принадлежатъ одному и тому же народу; это онъ объясняетъ этимологическимъ производствомъ этого названія, производя его отъ слова Армянскаго поръ, означающее брюхо. Что касается до другаго названія Славянъ-Нориковъ, встрѣчающагося у Нестора, то Г. Бутковъ производитъ это отъ норъ (пещеръ), въ которыхъ обитали Славяне.

9. Объ изданіи старинныхъ Русскихъ стихотвореній (ч. 110, № 8, стр. 315). Статья Князя Цертелеза; объявленіе объ изданіи имъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній, съ приложеніемъ плана и правилъ этого изданія.

10. Объ изданіи новаго періодическаго журнала подъ названіемъ: Отечественныя Записки (ч. 110, № 8, стр. 320). Библиографическое объявленіе объ изданіи Г. Свѣтлынымъ новаго журнала.

11. Увѣдомленіе о сооруженіи храма Божія въ городѣ Рославль (ч. 111, № 9, стр. 78; ч. 112, № 19, стр. 236). Приглашеніе участвовать пожертвованіями въ сооруженіи этого храма и изъявленіе за пожертвованія благодарности Рославльскихъ жителей.

12. О заслугахъ покойнаго Профессора Тимковскаго по части древней Словесности (ч. 111, № 10, стр. 118). Отрывокъ изъ Латинской рѣчи Профессора И. И. Давыдова, переведенной Г. Новгородскимъ. Краткія свѣдѣнія о трудахъ Профессора Тимковскаго, при объясненіи Греческихъ и Римскихъ писателей.

13. Объявленіе объ изданіи книги: Походныя записки Русскаго офицера (ч. 111, № 10, стр. 161), И. Лажечникова.

14. Библиографическія поправки (ч. 111, № 11, стр. 195). Письмо къ редактору К. Калайдовичу, въ которомъ онъ налагаетъ свои замѣчанія на первое извѣстіе изъ Москвы Н. Свѣтлына, помѣщенное въ первой книгѣ Отечественныхъ Записокъ 1820 года, гдѣ, между прочимъ, находится краткое сообщеніе бібліотека Графа

Ө. А. Толстаго. Г. Калайдовичъ, который вѣстѣ съ Г. Строевымъ, три года трудился надъ описаніемъ этой библіотеки, въ своемъ письмѣ исправляетъ извѣстія, сообщенныя Г. Свинынымъ. Эти замѣчанія касаются древности нѣкоторыхъ рукописей, и въ концѣ статьи изчислены самыя рѣдкія изданія этой библіотеки.

15. Критика (ч. 111, № 11, стр. 204; № 12, стр. 266). Письмо къ редактору, подписано: Теоровъ. Тутъ помѣщены замѣчанія на поэму Г. Волкова: Освобожденная Москва, и на критику этой поэмы, помѣщенную въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

16. Еще критика (ч. 111, № 11, стр. 213). Письмо къ редактору, подписано: Житель Бутырской слободы; разборъ Руслана и Людмилы, поэмы А. С. Пушкина, помѣщенной въ № 15 и 16 Сына Отечества; по поводу этого разбора въ № 31 Сына Отечества находится письмо Г...ева, а въ В. В. (ч. 112, № 16, стр. 283) на это письмо помѣщенъ отвѣтъ жителя Бутырской слободы и въ защиту А. С. Пушкина.

17. И еще критика (ч. 111, № 11, стр. 220). Письмо къ редактору, подписано: Ф. Ф. Ф.; въ этомъ письмѣ находится краткій разборъ эпической поэмы: Николая Телешова: Наполеонъ въ Россіи. Москва. Въ Тип. Селивановскаго, 1813 года.

18. Объявленія о книгахъ (ч. 111, № 11, стр. 243). Библіографическія извѣстія о продажѣ книгъ: Единческія творенія М. Хераскова, Идилліи Владиміра Панаева, Жилбазъ де. Сантылана, переводъ Г. Никольскаго.

19. Къ издателю Украинскаго Вѣстника (ч. 111, № 12, стр. 249). Письмо Людмилы Рикордъ изъ Петропавловскаго Порты; это письмо, по случаю прекращенія изданія Украинскаго Вѣстника, помѣщено въ Вѣстникѣ Европы. Г-жа Рикордъ описываетъ свое пребываніе въ Петропавловскомъ Портѣ, говоритъ о его климатѣ, о произведеніяхъ земли, о бѣдѣ на собакахъ, о домашней птицѣ и скотинѣ, о промышленности и образѣ жизни Камчадаловъ.

20. Нумизматическое извѣстіе (ч. 111, № 12, стр. 318); подписано: вичъ. При разливѣ рѣки Юзы найдены были въ пескѣ старинныя Русскія мѣдныя монеты, числомъ 42; между ними замѣчательнѣйшія были: дуло Новогородское, дуло Тверское, дуло Московское, восемь монетъ Царя Алексія Михайловича, вылитыхъ по недостатку серебра во время войны съ Польшею.

21. Драгоцѣнныя находки для древней Русской исторіи (ч. 112, № 13, стр. 43). Выписка изъ письма Г. Сень-Мартена изъ Парижа къ Графу Н. П. Румянцеву, на иждивеніе котораго Г. Сень-Мартенъ въ Парижѣ приготовляетъ изданіе, куда войдутъ, между прочимъ, слѣдующія статьи: Исторія Батыя и всѣхъ государей, происшедшихъ отъ Джучи-Хана и царствовавшихъ въ Капчакѣ, сочиненіе Ршидъ-Елдина; Исторія нашествія Монголовъ на Европу, того же автора, и Подробное описаніе вторженія Козаровъ въ Азію, въ 720—724 году по Р. Х.

22. Описаніе находящихся въ Краковѣ гробовъ старинныхъ королей Польскихъ (ч. 112, № 13, стр. 48). Это было писано въ 1791 году къ Епископу Нарушевичу Фалдеемъ Чацкимъ, для котораго открывали гробы Польскихъ Королей, Сигизмунда Августа и Сигизмунда I; тутъ находится подробное описаніе, въ какомъ видѣ были найдены открытые гробы, и что въ нихъ находилось.

23. Концертъ, данный Г-жею Каталани (ч. 112, № 13, стр. 74). Краткій отчетъ, даннаго Г-жею Каталани въ Москвѣ концерта.

24. О Сербскихъ народныхъ пѣсняхъ (ч. 112, № 14, стр. 112; № 15, стр. 208); подписано К. (Каченовскаго?). Эта статья написана по случаю изданія въ Вѣнѣ Вукомъ Стефановичемъ: «Мала простанородная Славено-Сербска пѣснарица, 2 части, 1814-1815.» Тутъ говорится о побужденіи Вука Стефановича издать простанородныя пѣсни, о раздѣленіи ихъ на любовныя, женскія, мужскія или героическія, и въ короткихъ словахъ передано содержаніе нѣкоторыхъ Сербскихъ пѣсень.

25. Краткое историческое начертаніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (ч. 112, № 15, стр. 192); статья Готтгельфа Фишера. Послѣ краткаго очерка значенія земледѣлія у древнихъ народовъ и постепеннаго усовершенствованія Сельскаго Хозяйства въ Германіи, Франціи и Англіи, Г. Фишеръ переходитъ къ Россіи, гдѣ удовлетвореніе нуждъ положило основаніе науки Сельскаго Хозяйства, а для соединенія теоріи науки съ практикою предположено было учредить Земледѣльческую школу, практическую ферму и Общество Сельскаго Хозяйства; въ концѣ статьи говорится о составѣ Общества и его занятіяхъ.

26. Объявленіе (ч. 112, № 15, стр. 236), о подпискѣ на Словарь древней, и новой поэзіи, Н. Остолоцова.

27. Извлеченіе изъ плана путешествія по Россіи для отысканія древностей Славянскихъ (ч. 113, № 17, стр. 30; № 18, стр. 99), Г. Доленги-Ходаковского. Этотъ планъ вполнѣ напечатанъ въ Сынѣ Отечества 1820 года, а въ Вѣстникѣ Европы помѣщено только извлеченіе. Цѣль Г. Ходаковского, во первыхъ, сообразить насыни городищныя и повѣрить, сколько возможно, будутъ ли они на всякой квадратной милѣ, и посредствомъ этихъ городищъ узнать, гдѣ кончатся предѣлы древней Руси и означитъ на планѣ: во вторыхъ, осмотрѣть внутри Россіи мѣста, по которымъ назвались округи; въ третьихъ, обратить вниманіе на главныя нарѣчія, какъ далеко простираются, въ чемъ состоитъ разница, что уцѣлѣло отъ древнѣйшаго Славянскаго, также обратить вниманіе на одежду, строеніе домовъ, земледѣльческія орудія; въ четвертыхъ, какія названія звѣздамъ, животнымъ и растеніямъ; въ пятыхъ, замѣчать обряды и суевѣрія; наконецъ, собирать монеты и другія древности. Г. Ходаковский говоритъ, что періодъ, предшествовавшій введенію Христіанства между Славянскими народами, менѣе всѣхъ извѣстенъ, между тѣмъ какъ въ этомъ періодѣ хранится зародышъ національности. Въ своемъ планѣ онъ подробно описываетъ путь, по которому онъ будетъ слѣдовать для изысканія древностей, останавливаясь въ каждомъ мѣстечкѣ, при каждомъ городищѣ; онъ начинаетъ путь свой окрестностями Невы и возвращается черезъ Нижегородскую губернію, объѣхавъ и южный край.

28. Объявленіе о подпискѣ на журналъ: Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія (ч. 113, № 18, стр. 159), издаваемый Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.

29. О времени открытія Россіянами Ледовитаго моря (ч. 113, № 19, стр. 174); отрывокъ изъ исторіи географическихъ открытій Россіянъ. Статья В. Берха. Нѣкоторые Русскіе историки, ссылаясь на сочиненія Стралемберга, Датскаго историка Саксона Грамматика, Исландскаго Снорре Стурлесона, Славянскаго Мавро-Урбина и на нѣкоторыя мѣста Византійскихъ писателей, утверждаютъ, что въ Россіи торговля процвѣтала до Рюрика, и что Біармія или, по ихъ толкованію, Перчь была средоточіемъ этой торговли. Это мнѣніе раздѣлил Чулковъ въ своей исторіи Россійской Коммерціи, и Ломоносовъ, приписывая тому же времени торговлю съ Индѣйцами и Персіянами, но первыя извѣстія о торговлѣ Русской относятся къ 1230 году, именно о торговлѣ Новгорода съ

Нѣцами; что же касается до торговых сношеній съ Біарміей, это отвергается невѣжествомъ, въ которое были погружены, въ то время, страны, близъ лежащія Ледовитому морю; самое объясненіе Біарміи Пермью сомнительно по неяснымъ о ней описаніямъ. Извѣстно только, что въ 1398 году Новгородцы построили на Двинѣ городъ Орлецъ; слѣдовательно, хотя невозможно опредѣлить времени, когда Русскіе стали плавать по Ледовитому морю, но, по сохранившимся извѣстіямъ, это должно отнести къ исходу XIV вѣка, или началу XV-го.

30. Выписка изъ иностранной книги о старинѣ Русской (ч. 113, № 19, стр. 196; ч. 114, № 22, стр. 122; № 23, стр. 205). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены извлеченія изъ сборника Г. Вихмана: «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur aeltern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. 1 Band, Berlin, bei George Reimer (Собраніе донынѣ еще ненапечатанныхъ небольшихъ сочиненій, относящихся къ древней исторіи Государства Россійскаго и служащихъ къ познанію онаго; издано Б. Фонъ Вихманомъ). Этотъ сборникъ напечатанъ съ рукописей, хранящихся въ иностранныхъ библиотекахъ, и посвященъ Президенту Императорской Академіи Наукъ, С. С. Уварову. Въ первой статьѣ помѣщено извлеченіе изъ описанія Посольства Кавалера Іоанна Кобенцеля, который, вмѣстѣ съ Даніиломъ Принцомъ, въ 1575 году былъ отправленъ Императоромъ Максимилианомъ II къ Царю Ивану Васильевичу. Подлинное списаніе хранится въ Вѣнской Придворной библиотекѣ и переведено съ Хорватскаго на Латинскій языкъ. Въ началѣ, въ короткихъ словахъ говорится о домогательствѣ Польской Короны съ различныхъ сторонъ. Кавалеръ Кобенцель дѣлаетъ замѣчанія о достопамятностяхъ, видѣнныхъ имъ на пути изъ Польши въ Россію; говоря о набожности Русскихъ, онъ дѣлаетъ предположеніе о возможности подчинить ихъ Папской власти; за этимъ слѣдуетъ описаніе прибытія посольства въ Можайскъ, первой аудіенціи у Государя и обѣда, къ которому было приглашено все Посольство, второй аудіенціи, подарковъ, богатства, сокровищъ Царской казны и Русской торговли. Во второй статьѣ Сборника помѣщена грамота отъ Царя Ивана Васильевича къ Императору Максимилиану II. Третью статью Сборника составляетъ: Арсенія, Архіепископа Елассонскаго, описаніе путешествія въ Москву Іереміи II., Патріарха Константинопольскаго, гдѣ также повѣствуется и объ учрежденіи Московскаго

Патріаршества. Это сочиненіе писано на Греческомъ языкѣ, и съ переводомъ на Латинскій издано въ Туринѣ въ 1749 году, подъ заглавіемъ: «Codices manuscriptorum Bibl. Regii Taurinensis Athenaei.» Здѣсь говорится о причинахъ, побудившихъ Іеремію ѣхать въ Москву къ Царю съ просьбою о милостыни, о пріѣздѣ Патріарха въ Россію, о свиданіи его съ Царемъ Федоромъ Ивановичемъ, о первой мысли учрежденія въ Россіи Патріаршества, описаны избраніе Іова Митрополита Московскаго въ Патріархи, бывшій послѣ этого у Царя обѣдъ, царскіе подарки Патріарху Іереміи, угощеніе, сдѣланное ему Патріархомъ Іовомъ, посѣщеніе Царицы Іеремію и полученные имъ отъ нея подарки.

31. Правила для кабинета чтенія при Рязанской Гимназіи (ч. 113, № 20, стр. 300), и рѣчь на открытіе кабинета чтенія при Рязанской Гимназіи, произнесенная учителемъ Россійской Словесности, Г. Гаретовскимъ (стр. 303).

32. Письмо къ Редактору (ч. 113, № 20, стр. 306), М. Макарова, въ которомъ онъ сообщаетъ автору плана путешествія по Россіи, для отысканія Славянскихъ древностей, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ городищахъ и урочищахъ. Въ дополненіе къ этому письму въ Вѣстникѣ Европы (ч. 114, № 23, стр. 191) помѣщена того же автора другая записка для Г-на Доленги-Ходаковскаго, въ которой Г. Макаровъ указываетъ на нѣкоторыя городища Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Тульской и Владимірской Губерній.

33. Городище на рѣкѣ Саррѣ (ч. 113, № 20, стр. 311); статья А. Бояркина, Описаніе городища, находящагося въ пятнадцати верстахъ отъ Ростова. Въ Вѣстникѣ Европы (ч. 114, № 23, стр. 159) помѣщена поправка и дополненіе къ этому описанію.

34. Отрывокъ изъ походныхъ записокъ Русскаго Офицера (ч. 114, № 21, стр. 61.), И. Лажечникова, о пребываніи Русскихъ въ Парижѣ въ 1812 году и о пріемѣ, сдѣланномъ въ Парижскомъ театрѣ, Императору Александру Павловичу.

35. Свиданіе съ Ханомъ Меньшой Киргизъ-Кайсацкой Орды (ч. 114, № 22, стр. 129), А. Левшана, въ которой онъ описываетъ встрѣчу, пріемъ, сдѣланные ему Ханомъ Меньшой Орды, кибитку Хана, обѣдъ и Киргизскую музыку.

36. Письмо изъ Тулы (ч. 114, № 22, стр. 140); подписано С. Н. (С. Нечаевъ?), въ которомъ онъ говоритъ объ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время по Тульской Губерніи для судо-

производства, для путей сообщеній, для полиціи, тюремнаго замка и присутственных мѣстъ, потомъ описаны учрежденіе Воспитательнаго Дома и Городской больницы.

37. Записка о городищахъ, курганахъ и другихъ старинныхъ насыпяхъ въ Тульской Губерніи (ч. 114, № 23, стр. 184); статья А. Глаголева. Здѣсь находятся извѣстія о положеніи нѣкоторыхъ валовъ и кургановъ Тульской Губерніи и приведены объ нихъ преданія; такъ въ двухъ верстахъ ниже Тулы находится валъ, который считаютъ остаткомъ плотины, насыпанной Лжедмитріемъ въ 1605 году, дабы наводненіемъ принудить городъ къ сдачѣ. Другой валъ начинается въ самомъ городѣ и служилъ, какъ полагаютъ, границею Россіи и оплотомъ противъ Татарскихъ набѣговъ; кромѣ этихъ валовъ, тутъ описаны три кургана и два городища.

38. О дружбѣ Русскихъ съ Прусаками (ч. 114, № 23, стр. 224); изъ Записокъ Русскаго офицера, И. Лажечникова; здѣсь описанъ пріемъ, который дѣлали Прусаки Русскимъ по возвращеніи изъ Парижа въ 1812 году.

39. Объявленіе о книгахъ (ч. 114, № 23, стр. 239); о продажѣ слѣдующихъ книгъ: Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; Басенъ и сказокъ И. Хемницера; Медико-топографическаго описанія С. Петербурга, сочиненіе Фонъ Аттенгофера, и Путешествія по рѣкѣ Пашѣ, сочиненіе Графа Хвостова.

40. О нѣкоторыхъ учрежденіяхъ въ Россіи (ч. 114, № 24, стр. 269); статья М. Н. Муравьева, перепечатана въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 138; въ этой статьѣ онъ говоритъ, что царствованію Императрицы Екатерины II-й принадлежитъ введеніе систематическаго порядка въ Русскомъ законоположеніи; къ этому относятся учрежденіе Намѣстничествъ, уставы для сбора казенныхъ доходовъ, учрежденіе Приказовъ общественнаго призрѣнія, торговое и городское положенія и права, данныя дворянству.

41. Отрывки изъ новѣйшаго описанія С. Петербурга (ч. 114, № 24, стр. 298); изъ Медико-топографическаго описанія С. Петербурга, сочиненіе Доктора Медицины Фонъ Аттенгофера, переводъ съ Нѣмецкаго Спб. 1820. г. Въ этихъ отрывкахъ высказано нѣсколько весьма краткихъ замѣчаній относительно свойствъ душевныхъ и одежды Русскихъ.

42. Объявленіе (ч. 114, № 24, стр. 315), А. Склабовскаго, объ изданіи имъ въ Харьковѣ литературнаго журнала подъ названіемъ: «Муза».

43. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 110, № 8, стр. 310); объявленіе о книгѣ, вышедшей въ Парижѣ: «Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie, statistique des provinces qui la composent, fondation d'Odessa, voyage en Crimée, сочиненіе Г. Кастельно, который былъ въ Одессѣ при Дюкѣ Ришелье и способствовалъ ему въ нѣкоторыхъ улучшеніяхъ края.

44. Извѣстія (ч. 111, № 9, стр. 76); объ открытіи во Флоренціи, по порученію Графа Н. П. Румянцева, нѣсколькихъ древнихъ картъ, именно карты Сарматіи и Азіатской Скиѣи XIII вѣка, Тавриды, Европейской Скиѣи, того же вѣка, Россіи XIII и XV вѣка, а также 1480 года, далѣе, нѣсколько картъ Крыма, Скиѣи, Азіатской Сарматіи и береговъ Каспійскаго моря XIV и XV столѣтій, и карта Чернаго моря XV вѣка.

Въ Вѣстникѣ Европы 1820 года помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 109, № 1, стр. 12) Отрывокъ изъ III пѣсни поэмы: Искусства и науки, Воейкова; б) (ч. 109, № 4, стр. 24) Изъ первой пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, С. Раяча; в) (ч. 110, № 6, стр. 109) Изъ III пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. Его же; г) (ч. 110, № 7, стр. 178) Смерть Евридики, отрывокъ изъ 4-й пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. Его же; д) (ч. 110, № 8, стр. 241) Отрывокъ изъ III пѣсни поэмы: Искусства и Науки, Воейкова; е) (ч. 112, № 16, стр. 267) Отрывокъ изъ IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Раяча; ж) (ч. 114, № 22, стр. 100) Похвала сельской жизни, отрывокъ изъ второй-пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Раяча; з) (ч. 114, № 23, стр. 161) Пчелы, изъ IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. Его же.

---

## 1821.

1. О безпристрастіи историка, и о томъ, въ чемъ именно состоитъ занимательность Русской Исторіи для иноземныхъ читателей (ч. 115, № 1, стр. 35). По поводу перевода Исторіи Государства Россійскаго Карамзина, напечатаннаго въ Парижѣ, въ Журналѣ Преній помѣщены три статьи, въ которыхъ



находятся возраженія на мысль Карамзина, внушенную ему патриотизмомъ и за которую упрекають его въ пристрастія; мысль та, что Русская Исторія имѣеть всеобщее достоинство, а не только для Русскихъ, и сравниваетъ ее съ исторією Греціи и Рима; на это возражаютъ, что Россія не имѣла на Европу того вліянія, которое оказали Греція и Римъ, а новая Россія дѣлаеть любопытною свою древнюю исторію.

2 О коренныхъ постановленіяхъ Россіи, какъ причинѣ ея непоколебимаго благоденствія (ч. 115, № 1, стр. 44; № 2, стр. 128): статья П. Ювскаго, въ которой онъ развиваетъ мысль, что лучшее правленіе—неограниченная монархія; этому Россія обязана своимъ величіемъ и благосостояніемъ; въ Россіи всѣ граждане пользуются гражданскимъ равенствомъ передъ законами; Русское судопроизводство превосходитъ Англійскаго; состояніе Русскихъ крестьянъ лучше Англійскихъ земледѣльцевъ, и т. д.

3. Объявленіе (ч. 115, № 1, стр. 81) объ изданіи Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія.

4. Старинные хороводные праздники (ч. 115, № 3, стр. 194); отрывокъ изъ статьи Г. Глаголева, читанный въ Московскомъ Обществѣ любителей Россійской Словесности. Здѣсь описаны обряды, сопровождающіе Красную Горку, Куму, Семикъ, Троицынъ день, Петровъ день, Коледу и Овсень. Праздникъ Красной Горки состоитъ въ закликаніи весны сельскими дѣвушками; весна была, вѣроятно, богинею, покровительствующею женихамъ и невѣстамъ, также какъ царица Лада въ Подольской губерніи, гдѣ ей представляютъ на Пасхѣ жениховъ для испрошенія невѣсты. Весна и царица Лада имѣють сходство съ Римской Флорой. Праздникъ кумы или крещенія кукушекъ состоитъ въ хороводахъ, собираемыхъ вокругъ березы, называемой кумою, на березѣ заламываютъ вѣнки, цѣлуются и обмѣниваются лицами; праздникъ этотъ бываетъ въ пятое, шестое, или седьмое Воскресенье послѣ Пасхи. Праздникъ Семика и Троицына дня состоитъ въ украшеніи улицъ и домовъ березками, въ завиваніи и бросаніи вѣнковъ въ воду. Въ ночь на Петровъ день сельскія дѣвушки собираются на высокое мѣсто, раскладываютъ огонь и ждутъ выходенія солнца, чтобы видѣть его игру. Обрядъ празднованія коледы состоитъ въ томъ, чтобы пропѣть пѣсню передъ чьимъ либо домомъ наканунѣ дня Рождества Христова. Овсень состоитъ въ поздравленіи съ старымъ домомъ и новымъ годомъ, въ

день 1-го Генваря. Въ статьѣ Г. Глаголева выписаны нѣкоторыя нѣсни, которыя поются при этихъ празднествахъ.

5. Поѣздка чрезъ Вилькомирскій повѣтъ въ Курляндію и Лифляндію въ Іюль и Августъ 1819 года (ч. 115, № 3, стр. 201); переводъ съ Польскаго. Здѣсь помѣщены замѣчанія о плодородіи и о различныхъ сословіяхъ жителей, населяющихъ Курляндію, Польскую Лифляндію и Бѣлоруссію.

6. Письмо къ Редактору (ч. 115, № 3, стр. 218); подписано И. К. Разборъ стихотворенія: «Аполлонъ съ семействомъ,» напечатаннаго въ № 5 Сына Отечества.

7. Письмо къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 115, № 4, стр. 287); подписано: Семень Осетровъ. Это письмо заключаетъ въ себѣ подробный критическій разборъ посланія къ женѣ и друзьямъ, напечатаннаго въ одномъ журналѣ (?) 1821 года.

8. Переписка (ч. 115, № 4, стр. 322); письмо Г. Доленги-Ходаковскаго по поводу замѣчаній Г. Макарова о нѣкоторыхъ городищахъ, тутъ же и отвѣтъ Г. Макарова.

9. Объявленіе (ч. 115, № 4, стр. 327) объ изданіи Басень и сказокъ А. Измайлова.

10. Отвѣтъ на отвѣтъ Г. О. Б. (Булгарина) жителю Галерной гавани, помѣщенный въ 9-й книжкѣ Сына Отечество 1821 года (ч. 116, № 5, стр. 17); подписано: Житель Галерной гавани; по поводу нѣкоторыхъ стихотвореній В. А. Жуковскаго.

11. Письмо къ Редактору (ч. 116, № 5, стр. 31); подписано: О. Як... въ. Разборъ посланія К. Вяземскаго, напечатаннаго въ В. Е., № 2, 1821 года.

12. Объявленіе (ч. 116, № 6, стр. 154) объ изданіи Андромахи, трагедіи Расина, переведенной Графомъ Д. Хвостовымъ, в Греческой Хрестоматіи, Профессора Якобса.

13. Письмо къ А. О. Воейкову (ч. 116, № 7, стр. 206), О. Булгарина, въ которомъ онъ разбираетъ учебную книгу Россійской Словесности Н. Греча.

14. Письмо къ Редактору В. Е. (ч. 116, № 7 стр. 226); подписано Г... въ, по поводу того же сочиненія.

15. Вѣсти отъ Русскихъ изъ Бухары (ч. 116, № 8, стр. 256). Описаніе прибытія Русскаго Посольства въ Бухару, въ 1821 году, встрѣча Посольства, пріемъ его Ханомъ, описаніе города, его промышленности и Хивинскихъ степей.

16. Подвиги челоуѣколюбія (ч. 116, № 8, стр. 287). Статьи, сообщенныя Тульскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ; тутъ описаны четыре случая благотворенія, случившіяся въ Тульской Губерніи.

17. О Московскихъ Вѣдомостяхъ, изданныхъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго (ч. 117, № 9, стр. 51); статья М. Макарова. Краткое обозрѣніе любопытнѣйшихъ происшествій, описанныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1706 года, хранящихся въ библіотекѣ Г. Трегубова, во Владимирской Губерніи.

18. Критика (ч. 117, № 11, стр. 177); подписано: Обыватель Землянаго города, Филонъ чистосердечный. Разборъ отрывка изъ IV пѣсни Делашевой поэмы: Воображеніе, переведенной Г. Воейковымъ и напечатанной въ № 19 Сына Отечества, 1821 года.

19. Замѣчанія на антикритику, помѣщенную въ № 21 Сына Отечества (ч. 117, № 11, стр. 187); подписано: Атвердовъ. По поводу разбора учебной книги Россійской Словесности Н. Греча.

20. Продолженіе разбора учебной книги Россійской Словесности (ч. 117, № 11, стр. 198); подписано: Г.....въ (Глаголезъ?).

21. Объявленія (ч. 117, № 11, стр. 243): объ изданіи втораго тома Словаря древней и новой поэзіи, Н. Остолопова; Сибирской лѣтописи Г. Спасскаго; Виргиліевыхъ Георгикъ въ переводѣ Г. Раича; стихотвореній А. Востокова и новаго перевода Жилблаза де Сантлана.

22. О степени довѣрія къ исторіи, сочиненной Княземъ Курбскимъ (ч. 117, № 12, стр. 278), Н. Арцыбашева. Эта статья начинается съ краткаго изложенія жизни Князя Курбскаго. Авторъ ея говоритъ, что нѣкоторыя происшествія, описанныя Курбскимъ, случились до его рожденія, или въ его дѣтствѣ, или послѣ его побѣга, и потому могли быть внушены ему пристрастно и съ предубѣжденіемъ, и неудовольствіе, побудившее его къ побѣгу, пред-

ставляло ему лица и происшествія не въ настоящемъ видѣ; съ самаго начала его исторіи высказывается пристрастіе и ненависть къ В. К. Василію Ивановичу за разводъ съ Соломонією и за бракъ съ Еленю Глинскою; Митрополита Даніила онъ называетъ прегордымъ и проклятымъ за содѣйствіе къ заточенію Максима Грека, между тѣмъ послѣдняго величаетъ святымъ и преподобнымъ за стараніе отвратить Ивана IV отъ свиданія съ Топорковымъ; хорошіе отзывы Курбскаго о Сильвестрѣ и Адашевѣ основаны на связяхъ съ ними. Превознося добрыя качества Ивана, руководствуемаго Сильвестромъ и Адашевымъ, онъ порицаетъ его при всякомъ удобномъ случаѣ; описывая буйную юность Ивана, умалчалъ о всѣхъ самовольствахъ бояръ, бывшихъ въ то время. Чрезвычайныя порицанія Коломенскаго Епископа, Вассіана, и монаха, Мисавла Суккина, не показываютъ равнодушія историка, а его гнѣвъ основанъ на томъ, что Епископъ былъ любимцемъ В. К. Василія Ивановича, монахъ же Мисаилъ его паперсникомъ. Заключая эту статью извѣстіями о свойствахъ Курбскаго, авторъ говоритъ, что по соображеніи представленныхъ случаевъ, можно согласиться въ томъ, что Курбскій, говоря о свойствахъ и частныхъ дѣйствіяхъ людей, не былъ чуждъ ни пріязни, ни ненависти, ни собственныхъ видовъ, и что большая часть описанныхъ имъ происшествій, основывается на рѣчахъ людей незапѣстныхъ. Все прочее въ его исторіи заслуживаетъ полнаго довѣрія. Въ концѣ статьи находятся выписки изъ исторіи Князя Курбскаго, на которыя ссылается Г. Арцыбашевъ.

23. Новости Русской словесности (ч. 117, № 12, стр. 331); подписано: Юрій Москвинъ. Статья, написанная въ отвѣтъ на статью, помѣщенную въ Сынѣ Отечества по поводу разборовъ Вѣстника Европы на Учебную книгу Россійской Словесности Г. Греча.

24. Нѣкоторыя замѣчанія о мѣстѣ Мамаева побоища (ч. 118, № 14, стр. 125), С. Печева, съ приложеніемъ, въ концѣ книжки, плана Куликова поля. По историческимъ преданіямъ, Куликово поле находилось между рѣками Непрядвою, Дономъ и Мечею; отъ береговъ Непрядвы до истока двухъ рѣчекъ, Смолки и Курцы, вдающихся въ Донъ, наиболѣе вышхиваютъ древнихъ оружій, крестовъ и складней, даже иногда и человѣческія кости. Доказательствомъ того же служитъ еще положеніе зеленой дубравы, гдѣ скрывалась засада, рѣшившая Куликовскую битву; остатки этого дубо-

наго лѣса существуютъ и теперь. По положенію засаднаго отряда, Г Нечаевъ опредѣляетъ мѣсто, гдѣ переправилось черезъ Донъ Русское войско, и полагаетъ, что оно вступило на Куликовскую степь ниже устья Непрядвы, гдѣ впадаютъ въ Донъ Табала и Рыхотка; это подтверждается извѣстіемъ, что послѣ переправы Князь Владиміръ Андреевичъ посланъ былъ для занятія лѣса вверхъ по Дону. Статья оканчивается заключеніемъ о движеніи сражавшихся войскъ и описаніемъ вѣшняго вида мѣста сраженія.

25. О торжественномъ обрядѣ примиренія у Черногорцевъ (ч. 118, № 14, стр. 130); изъ «Voyage historique et politique au Monténégro par le colonel Vialla de Sommieres.» Описание торжественнаго обряда, которымъ у Черногорцевъ, по старинному обычаю, прекращается кровавое мщеніе.

26. О Богемской литературѣ (ч. 118, № 16, стр. 294). Краткое обзорніе Чешской современной литературы и Чешскихъ журналовъ, выходившихъ въ Вѣнѣ съ 1813 по 1819 годъ.

27. Киргизы (ч. 118, № 16, стр. 314); изъ записокъ Ф. Назарова, изданныхъ въ 1821 году на изданіе Графа Н. П. Румянцева. Здѣсь описано раздѣленіе Киргизовъ на орды и волости, ихъ управленіе, вооруженіе, браки, судъ и погребеніе.

28. Путешествіе на богомолье въ Саввинъ-Сторожевскій монастырь (ч. 119, № 18, стр. 111). Письмо къ Г. В. Князя Николая Голицына. Тутъ находится краткое описаніе мѣстоположенія монастыря, его основанія, церкви Рождества Пресвятой Богородицы, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Саввы, ризницы, церкви Преображенія Господня, Живоначальной Троицы, Преподобнаго Сергія, Казанской Божіей Матери, колоколовъ и находящихся на нихъ надписей, дворца, Архіерейскаго дома и другихъ зданій. Саввинъ монастырь жалованною несудимою грамотою освобождался отъ всякаго сообщенія съ Правительствомъ, и даже духовнымъ, и во всемъ относился къ Царю чрезъ Тайную Канцелярію. Въ этой статьѣ находится любопытная выписка изъ постановленія четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, за ихъ подписаніемъ, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Эта выписка касается двухъ вопросовъ: что есть Царь? и долженъ ли Патріархъ повиноватися и послушати Царствующаго Царя?

29. О свойствахъ Царя Ивана Васильевича (ч. 119, № 18, стр. 126; № 19, стр. 184), Н. Арцыбашева. Авторъ этой статьи старается показать, что жестокость Ивана происходила отъ обстоятельствъ, а не отъ душевныхъ его свойствъ: въ своемъ дѣтствѣ онъ видѣлъ своеволие бояръ, которое преступило всѣ границы, и потому быть вынужденъ прибѣгнуть къ излишней строгости, побуждаемый къ тому самими боярами: это первая эпоха жестокости, которыхъ Карамзинъ насчитываетъ шесть; вторая эпоха была слѣдствіемъ измѣны Курбскаго; третья объясняется заговоромъ поддаться Польскому Королю въ 1568 году, когда король Сигизмунтъ Августъ шелъ на Москву; четвертая эпоха имѣетъ подобное же основаніе, когда нѣкто Волюнецъ, Петръ, сочинилъ просьбу подданства Польскому Королю отъ лица Архіерея, бояръ и гражданъ, положилъ ее въ Новгородской церкви Свят. Софіи и донесъ Ивану объ измѣнѣ; пятая эпоха относится къ тому времени, когда Царь считалъ невѣсту свою, Марю Собакину, испорченною; шестую эпоху Карамзинъ основалъ на пристрастныхъ словахъ Курбскаго. Во второй статьѣ Г. Арцыбашевъ разсматриваетъ извѣстія объ Иванѣ IV Таубѣ, Крузе и Гваньини, называя ихъ сочиненія пасквилями, на которыхъ нельзя основываться. Мнѣніе Арцыбашева то, что при Царѣ Иванѣ Грозномъ были казни, но не въ такой степени, какъ описываютъ, и что казни эти объясняются жестокостію тогдашнихъ нравовъ; что Царь Иванъ IV не былъ жесточе ни Ивана III, ни Царей Михайла Федоровича и Алексѣя Михайловича; неясность въ любострастіи Царя Ивана IV онъ оправдываетъ рашииъ его вдовствомъ и испорченностію окружавшихъ его бояръ; всего труднѣе, говоритъ Г. Арцыбашевъ, оправдать Ивана въ униженіи передъ Баторіемъ.

30. Объявленія (ч. 119, № 18, стр. 159): объ изданіи второй книжки басенъ и сказокъ А. Измайлова, и поэмы Г. Степанова: Суворовъ.

31. Увѣдомленіе объ изданіи Новаго дѣтскаго чтенія (ч. 119, № 19, стр. 238); программа новаго журнала, издаваемого С. Глинкою.

32. Суздальскій лѣтописецъ (ч. 119, № 20, стр. 274); статья М. Макарова. Подробное описаніе рукописи, хранящейся въ Суздальской соборной библиотекѣ; содержаніе этого лѣтописца оди-

паково съ напечатаннымъ въ 22 книжкѣ Временника Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, подъ заглавіемъ:

«Историческое собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждагѣ.»

33. Нѣчто къ Слову о полку Игоря (ч. 120, № 21, стр. 34; № 22, стр. 100): статья Петра Буткова, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ этого древняго памятника.

34. О Киргизахъ (ч. 120, № 22, стр. 123; ч. 121, № 3, стр. 217; № 4, стр. 290); статья Германа; въ ней преимущественно говорится о меньшей Киргизь-Кайсакской Ордѣ, которая кочуетъ между рѣкою Ураломъ, Каспійскимъ и Аральскимъ морями, рѣкою Сыръ-Дарьею, озеромъ Аксакаль-барби и рѣками Ирғизомъ и Орью. Меньшая Орда имѣетъ три главные рода, которые дѣлятся на 32 поколѣнія; народосчисленіе ея простирается до 160 тысячъ кибитокъ, полагая въ каждой по 10 человекъ обоого пола. Меньшая Орда въ 1733 году вступила въ подданство Россіи и подвѣдомственна Оренбургскому пограничному начальству. Киргизы управляются Ханами, избранными народомъ и утвержденными Государемъ Императоромъ, и потому Ханъ, — правитель Орды, а не владѣлецъ. Большое пространство степей, занимаемыхъ Киргизами, служитъ причиною, что Ханъ и его совѣтъ не имѣютъ надъ Ордынцами той власти и силы, которая нужна для единоначалія и потому избираются старѣйшины. Киргизская степь способна единственно для обитанія пастуховъ, по бесплодію своей почвы, и потому скотоводство Киргизовъ состоитъ изъ многочисленныхъ табуновъ лошадей, верблюдовъ и огромныхъ стадъ рогатаго скота, особенно овецъ. Народъ Киргизскій не платитъ никакихъ повинностей, выгоды отъ него состоятъ въ торговлѣ. Всѣ народы въ гражданской своей образованности шли однимъ путемъ: изъ дикарей дѣлались пастухами, потомъ земледѣльцами; у Киргизовъ наоборотъ, только нищій, лишенный стага, занимается земледѣліемъ. Во второй статьѣ говорится о суевѣрїи Киргизовъ и рассказаны нѣкоторыя дѣйствія лжепророковъ. Въмѣсто гражданскихъ установленій Киргизы руководствуются древними обычаями для наказанія за убійство, оскорбленіе, побов, кражу. Третья статья посвящена рассказамъ о своевольствѣ, грабежахъ и хитрости Киргизовъ.

35. Память праведнаго съ похвалами (ч. 120, № 22, стр. 138); подписано: К. (Каченовскій?). Краткій очеркъ образованія,

полученнаго П. Г. Демидовымъ, его путешествій, собраній рѣдкостей и пожертвованій.

36. Объявленія (ч. 120, № 22, стр. 160): объ изданіи журналовъ: Человѣколюбиваго общества, Благонамѣреннаго и Сибирскаго Вѣстника.

37. Рѣчь о вліяніи обществъ Россійской Словесности на образованіе вкуса и успѣхи просвѣщенія (ч. 120, № 23, стр. 169), Ивана Давыдова, читана въ Обществѣ любителей Россійской Словесности.

38. Нѣчто объ отрывкѣ изъ Леклерка (ч. 120, № 23, стр. 191); подписано: Н. Любороссовъ (Н. Арцыбашевъ?). Здѣсь переведенъ отрывокъ изъ исторіи Россіи Леклерка, въ которомъ онъ, въ весьма умѣренныхъ выраженіяхъ, отзывается объ Иванѣ IV и говоритъ, что стыдно Русскому историку распространяться о жестокости Ивана IV, тѣмъ болѣе, что большая часть извѣстій объ этомъ неосновательны. Эта статья, равно какъ и двѣ другія, напечатанныя въ Вѣстникѣ Европы, написаны противъ мнѣній Карамзина объ Иванѣ IV.

39. Для біографіи Павла Григорьевича Демидова (ч. 120, № 23, стр. 228); краткія свѣдѣнія о П. Г. Демидовѣ и его дѣдѣ, о нравѣ, образѣ жизни, вкусахъ и привычкахъ Павла Григорьевича

40. Объявленія (ч. 120, № 23, стр. 244): объ изданіи Отечественныхъ Записокъ въ 1822 году, и о второмъ изданіи стихотвореній Графа Д. И. Хвостова.

41. Пребываніе Русскихъ въ Кокантѣ (ч. 120, № 24, стр. 331): изъ записокъ Назарова, изданныхъ на иждивеніе Графа Н. П. Руминцева. Описаніе пріѣзда Посольства въ Кокантъ, поднесенія владѣтелю Высочайшей грамоты и подарковъ, обѣда у владѣтеля и отъѣзда изъ Коканта.

42. Описаніе вещей, найденныхъ на Куликовомъ полѣ (ч. 129, № 24, стр. 348), статья С. Д. Нечаева, съ приложеніемъ рисунковъ описанныхъ вещей: бердыша, стрѣлки, двухъ древнихъ крестовъ изъ желтой и красной мѣди и мѣдныхъ складенъ: на однихъ изображенъ Св. Фодоръ Стратилатъ въ Русскомъ старинномъ одѣяніи.



Съ 1821 года начинается ошибочный счетъ въ частяхъ Вѣстника Европы; такъ вмѣсто 115, означено 116, и эта опшибка продолжается до 1-й части 1822 года, съ котораго счетъ частей прекращенъ. Въ 1821 году № 24, вмѣсто того, чтобы счетъ страницъ начать съ 249, начинается съ 285.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1821 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія вѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 115, № 2, стр. 98) Посланіе ко мнѣ (Каченовскому) отъ Князя Вяземскаго; б) (ч. 115, № 3, стр. 181) Болѣзни животныхъ, изъ III пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Раича; в) (ч. 120, № 24, стр. 285) Гармонія, Мерзлякова.

## 1822.

1. О плаваніи вокругъ свѣта кораблей Надежды и Невы, подъ начальствомъ Крузенштерна въ 1803, 1804, 1805 и 1806 годахъ (ч. 121, № 1, стр. 26); статья Малтебрюна, переводъ съ Франц. Тутъ говорится о постепенномъ развитіи искусства мореплаванія въ Россіи; изложенъ планъ и причины путешествія вокругъ свѣта, исполненнаго Г. Крузенштерномъ, и выписаны изъ этого путешествія нѣкоторыя замѣчанія касательно дикихъ и другихъ народовъ, встрѣтившихся Г. Крузенштерну, или съ которыми онъ вступалъ въ сношенія.

2. Памятники Россійской Словесности XII вѣка (ч. 121, № 1, стр. 44; № 2, стр. 130); подписано М. (Каченовскій?). Обзорніе изданія К. Ѡ. Калайдовича, напечатаннаго въ Москвѣ, въ 1821 году, на иждивеніе Графа Н. П. Румянцова. Въ этой статьѣ передано содержаніе всѣхъ памятниковъ, изданныхъ Г. Калайдовичемъ; между замѣчаніями находится то, что не въ Туровѣ Полоцкомъ, а въ Туровѣ, Мѣнской губерніи, Мозырскаго повѣта, былъ престолъ древнихъ Епископовъ, и что поучительныя слова, приписываемыя Кириллу Туровскому, можно считать заимствованными изъ

сочиненій Іоанна Златоуста. На эту статью въ Вѣстникѣ Европы того же года, ч. 122, № 6, стр. 81, помѣщенъ отвѣтъ Калайдовича, подъ заглавіемъ: «Въ защиту твореній Кирилла, Епископа Туровскаго». Онъ опровергаетъ возраженіе Каченовскаго и доказываетъ, что напечатанныя поученія Кирилла Туровскаго дѣйствительно сочинены этимъ Епископомъ, а не заимствованы изъ Іоанна Златоуста.

3. О началѣ и успѣхахъ межеванія въ Россіи (ч. 121, № 3, стр. 184); статья Иларіона Васильева. Историческій очеркъ всѣхъ узаконеній, вышедшихъ въ Россіи по части межеванія, начиная съ раздѣленія земли на погосты, или волости, при Великой Княгинѣ Ольгѣ, до узаконеній Императора Александра I-го.

4. Отличительныя черты характера Графа Платова (ч. 121, № 3, стр. 201). Извлеченіе изъ книги «Жизнь и подвиги Графа М. И. Платова, соч. Н. Смирнова. Москва. 1821, 3 ч.» О нравственныхъ качествахъ Графа Платова, объ его убѣжденіяхъ, дѣйствіяхъ, образѣ мыслей, гостепріимствѣ, привычкахъ и обращеніи съ равными и подчиненными.

5. Объ открытіи Керченскаго порта (ч. 121, № 3, стр. 228), переводъ съ Франц. Описаніе мѣстоположенія Керчи, его жителей, плодородія земли, земледѣлія, промышленности, климата, торговыхъ и земледѣльческихъ выгодъ, пронтекающихъ отъ открытія этого порта.

6. О нынѣшнемъ состояніи межеванія въ Россіи (ч. 121, № 4, стр. 267); статья К. Т. Германа. Здѣсь представлено: состояніе Россіи до учрежденія межеванія, ея малонаселенность, общее владѣніе лѣсами; узаконенія Петра Великаго, изъ которыхъ видно, что лѣса были общимъ достояніемъ; постепенное возрастаніе народонаселенія и промышленности въ Россіи; проектъ межеванія Императрицы Елизаветы; основныя правила межеванія, утвержденныя Императрицею Екатериною II. Статья оканчивается хронологическимъ обзоромъ успѣховъ межеванія въ Россіи съ 1765 года.

7. Розысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой (ч. 121, № 4, стр. 285; ч. 122, № 5, стр. 45; № 6, стр. 118; ч. 124, № 15, стр. 124); подписано: К — ий. Близъ Чернигова на полѣ найдена была золотая медаль, переданная для храненія въ эрмитажскій кабинетъ рѣдкостей. Въ этой

статья находится подробное описание этой медали, а при № 9 и 10 Вѣст. Евр. приложение снимокъ съ этой медали. Для удостовѣренія, что Черниговская находка не есть гривна, авторъ, разбирая значеніе слова «гривна» говоритъ, что гривна, въ Славянскомъ переводѣ, никогда не употреблялась въ значеніи медали; дагѣ объясняется значеніе цѣпей и медалей въ древнія времена. Разсматривая медаль, найденную близъ Чернигова, Г. К.-ій доказываетъ, что это не гривна, не икона и не знакъ отличія, жалуемый Государемъ. Въ послѣдней статьѣ сочинитель объясняетъ эту медаль талисманомъ и полагаетъ, что для этого она была сдѣлана Императоромъ Василіемъ Македоняниномъ. Въ 1829 году въ В. Е. были помѣщены еще розысканія объ этомъ же предметѣ.

8. Матеріалы для исторіи Россійской Словесности (ч. 122, № 5, стр. 3; ч. 123, № 9, стр. 3; ч. 124, № 13, стр. 129; ч. 125, № 17, стр. 3; № 18, стр. 81). Статья Василя Перевощикова. Тутъ помѣщены краткія біографическія свѣдѣнія и разборъ напечатанныхъ сочиненій слѣдующихъ Русскихъ писателей: Св. Дмитрія Ростовскаго, Θεофана Прокоповича, Князя Антиоха Каптемира и Ломоносова.

9. Правила для Опытнаго Хутора и для Земледѣльческой Школы (ч. 122, № 5, стр. 72; № 6, стр. 148). Здѣсь напечатаны распоряженія и правила Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства при учрежденіи Хутора и Школы.

10. Историческое обозрѣніе древняго Россійскаго Законодательства (ч. 122, № 7, стр. 161); подписано: Илрнъ Вслвъ. Краткое исчисленіе въ лѣтописномъ порядкѣ всѣхъ законовъ и отдѣльныхъ указовъ, изданныхъ Великими Князьями и Царями Русскими, начиная съ мирныхъ договоровъ 912 года, заключенныхъ Олегомъ съ Греческими Императорами, Львомъ и Александромъ, и оканчивая Писцовымъ Наказомъ Царевны Софьи Алексѣевны.

11. Разсужденіе о дидактической поэзіи (ч. 122, № 7, стр. 190; № 8, стр. 242). Критическій разборъ сочиненія Г. Райча, написаннаго имъ для полученія степени Магистра Московскаго Университета.

12. Замѣчанія на новый переводъ Федры (ч. 122, № 8, стр. 290.), Г. Чеславскаго, и помѣщенный въ № 5 Благонамѣреннаго 1822 года. Эта статья подписана: П. с. р. въ (А. А. Писаревъ?).

13. Къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 122, № 8, стр. 313); подписано: N. N. Замѣчанія на статью о концертѣ Г-жи Шимановской, помѣщенную въ № 36 Москов. Вѣд. 1822 года.

14. Нѣкоторыя замѣчанія на таблицы Россійской Исторіи Филистри. Письмо къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 123, № 11, стр. 232); подписано: М. П. (М. Погодинъ?) Въ этой статьѣ выставлены всѣ грубыя ошибки, которыми наполнены таблицы Филистри.

15. Нѣчто объ опытѣ Исторіи Россійской Словесности, Г. Греча (ч. 123, № 11, стр. 239); подписано: А. Р. (Раичъ). Критическій разборъ сочиненія Г. Греча.

16. Записка объ Иванѣ Ѳедоровѣ (ч. 123, № 11, стр. 294). Статья К. Калайдовича, служащая прибавленіемъ къ его статьѣ, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы 1813 года, № 18, стр. 93. Въ 1552 году Датскій Король, Христіанъ III, прислалъ къ Царю Ивану типографщика Ивана Богбиндера, вѣроятно, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Датчанина Ганса, который былъ учителемъ нашихъ первыхъ типографщиковъ, Ивана Ѳедорова Москвитина и Петра Тимоѳеева Мстиславца. Это подтверждается словами одной рукописи въ 4 л. л., находящейся въ Синодальной библиотекѣ № 850 подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Сказаніе извѣстно о воображеніи книгъ печатнаго дѣла и о его пресѣченіи, и отъ котораго Царя первѣе повелѣнно бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ печатному дѣлу быти и строитися и печатнымъ книгамъ быти, и которые мастера прежде начашася быти и ины по тѣхъ даже и до сего написанія, и которыя книги первыя начаты быша печатати, и потомъ како было нѣкоимъ приключьшимся злымъ временемъ такое благое дѣло разрушися и изгнбло, и при которомъ Царѣ паки составися по прежнему и въ первое устроеніе прииде.» Въ 1553 году положено начало заведенія типографіи въ Москвѣ и чрезъ десять лѣтъ, въ 1564 году, появилась первая печатная книга Апостолъ, отпечатанная Ѳедоровымъ и Тимоѳеевымъ, подъ надзоромъ Датчанина Ганса. По обвиненіи въ ересяхъ Ивана Ѳедорова и его товарища, ихъ принудили удалиться изъ отечества, и они прибѣгнули подъ покровительство Польскаго Короля. Тамъ обратилъ на нихъ вниманіе Григорій Александровичъ Ходке-

вичь и приказалъ имъ устроить книгопечатный станъ, а потомъ уничтожилъ его; Иванъ Федоровъ удалился въ Львовъ, гдѣ напечаталъ Апостолъ въ 1574 году, потомъ онъ переселился въ Острогъ, гдѣ, поощряемый Острожскимъ Княземъ, Константиномъ, издалъ Новый Заветъ 1580 года и въ 1581 году первую Библию на Славянскомъ языкѣ. По неизвѣстнымъ причинамъ Иванъ Федоровъ удалился изъ Острога и возвратился въ Львовъ, гдѣ умеръ въ 1583 году. Въ концѣ статьи Калайдовичъ описываетъ надгробный камень, положенный на могилѣ Ивана Федорова, и къ № 14 Вѣст. Евр. приложенъ снимокъ съ этого камня.

17. Письмо къ Лужницкому старцу (ч. 123, № 11, стр. 302); подписано Н. Н.; разборъ комедіи: Урокъ холостымъ или на слѣдники, М. Н. Загоскина.

18. Письмо къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 124, № 13, стр. 23); подписано. М. И., съ приложеніемъ списка съ письма М. И. къ издателю Сына Отечества отъ 28 Марта, 1822 года, съ замѣчаніями на книгу Г. Греча: «Опытъ краткой Русской литературы,» на это письмо въ № 37 Сына Отечества помѣщенъ отвѣтъ Н. Греча, а въ Вѣстникѣ Европы ч. 125, № 19, стр. 183, напечатано возраженіе М. И. на отвѣтъ Г. Греча.

19. Некрологія (ч. 124, № 15, стр. 235); краткій некрологъ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, Вильгельма Михайловича Рихтера.

20. Находки (ч. 124, № 14, стр. 237). Описаніе найденныхъ на Куликовомъ полѣ, желѣзнаго набалдашника съ булавой, Татарскаго желѣзнаго шлема съ кольчугой, и мѣдныхъ Татарскихъ монетъ, современныхъ порабоженію Россіи, а также Римскія и Греческія медали.

21. Историческая справка (ч. 124, № 16, стр. 254). Статья В. Камнесвятова, о причинѣ и времени установленія крестнаго хода въ Новодѣвичій монастырь, 28 Іюля. Авторъ этой статьи собралъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ полнаго Христіанскаго мѣсяцеслова, изъ Памятника событій, изъ Исторіи Губернскаго города Смоленска, Г. Мурзакевича, изъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина, изъ Географическаго Словаря Щекатова и изъ Церковной исторіи Платона. По сличеніи изъ этихъ сочиненій извѣстій объ этомъ установленіи, Г. Камнесвятовъ выводитъ слѣдующее заключеніе: Икона Смоленскія Божія Матери, Одигитривъ, принесена была

изъ Смоленска въ Москву въ 1398 году Великою Княгинею, Софією Витовтовною, и поставлена въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1456 году жители Смоленска просили Великаго Князя Московскаго возвратить имъ икону Одигитріи, на что Великій Князь согласился, оставя съ нея точный списокъ; торжественное провожаніе сей иконы происходило 28 Іюля; процессія доходила до бывшаго тогда Саввина монастыря, находившагося на Дѣвичьемъ полѣ; тутъ, по отслуженіи молебствія, подлинную икону отпустили далѣе, а списокъ отнесли обратно въ Благовѣщенскій Соборъ; съ этого времени крестный ходъ до Саввина монастыря повторялся ежегодно. Въ 1514 году Василій Ивановичъ возвратилъ Смоленскъ подъ свою державу; это покореніе, продолжавшійся ежегодно крестный ходъ въ Саввинъ монастырь, а, можетъ быть, и ветхость этого монастыря могли быть поводомъ къ основанію Ново-дѣвичьяго монастыря, въ честь Смоленской Божіей Матери, а въ 1525 году, 28 Іюля, перенесли въ этотъ монастырь икону, бывшую въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

22. О Земледѣльческой Школѣ въ Москвѣ (ч. 125, № 17, стр. 74); статья Ивана Горностаева. Нѣсколько словъ о пользѣ этого учрежденія.

23. Критическое разсужденіе о Словѣ о полку Игоревомъ (ч. 125, № 18, стр. 113). Статья Николая Грамматина, служащая введеніемъ къ его переводу Слова о полку Игоревомъ. Г. Грамматинъ, говоря о состояніи поэзіи въ древней Руси, указываетъ на Бояна, какъ на образца пѣвца Игоря. Поэзія въ древней Руси родилась вскорѣ по введеніи Христіанской вѣры; онъ находитъ сходство у пѣвца Игоря съ Гомеромъ и Оссіаномъ, особенно съ послѣднимъ, не смотря на важныя преимущества, которыя они имѣли передъ пѣвцомъ Игоря, преимущества языка и чудеснаго; во время Гомера и Оссіяна вѣрили чудесамъ Мифологіи. Далѣе Г. Грамматинъ разбираетъ Слово о полку Игоревомъ, какъ историческую поэму, и указываетъ на качества слога.

24. О нѣкоторыхъ важнѣйшихъ недостаткахъ Статистики (ч. 125, № 19, стр. 161; № 20, стр. 241), переводъ Н. В. Латинской рѣчи Х. А. Шлицера, произнесенной въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета.

25. Перечень одной бесѣды о Словесности (ч. 125, № 20, стр. 261); подписано: 8. 4. (означающія въ Славянской азбукѣ И. Л. Иванъ Давыдовъ?). Эта бесѣда состоитъ въ приложеніи извѣст-

ныхъ началъ антиштва къ произведеніямъ Русской Словесности; для этого взята изъ опытовъ В. П. (Василія Перевощикова?) рѣчь, произнесенная имъ при открытіи Казанскаго Университета о пользѣ наукъ вообще и въ особенности Казанскаго Университета.

26. О старомъ городищѣ Казани (ч. 126, № 21, стр. 12); статья Николая Арцыбашева, объясняющая мѣстность стараго городища Казани, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ при описаніи вѣзгій Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Изъ приведенныхъ Г. Арцыбашевымъ выписокъ изъ лѣтописей и изъ исторій о Казанскомъ царствѣ незнакомнаго сочинителя XVI вѣка, слѣдуетъ, что старое городище Казани есть мѣсто древней Казани, на которомъ въ послѣдствіи построенъ Зялантовъ монастырь.

27. Извлеченіе изъ записки о поѣздкѣ въ Пронскъ и село Кайдаково (ч. 126, № 21, стр. 74). Эта записка была составлена Г. Воздвиженскимъ, который былъ посланъ Директоромъ Рязанскихъ училищъ, И. М. Татариновымъ, для осмотра Чортова городища, находящагося близъ Пронска, и для изслѣдованія причины горѣнія земли близъ села Кайдакова, въ Рязанскомъ уѣздѣ. Г. Воздвиженскій въ своей запискѣ подробно описываетъ положеніе и форму Чортова городища и связанныя съ нимъ мѣстныя преданія, а также горѣніе земли, происшедшее отъ торфа, зажженного разведеннымъ огнемъ кочевавшими Цыганами.

28. Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ Хивинскою областью (ч. 126, № 22, стр. 138); статья Германа. Это обзоръ сношеній Россіи съ Хивой, начавшихся въ царствованіе Петра Великаго. Здѣсь описаны экспедиціи, отправленныя въ разныя времена и съ различными цѣлями въ Хиву, начиная съ первой 1714 года, подъ начальствомъ Гвардіи Капитана Бухгольца, и оканчивая экспедиціей 1820 года, подъ командой Коллежскаго Совѣтника Бекчурина.

29. О имени Козакъ (ч. 126, № 23, стр. 182); статья Петра Буткова. Эта статья дѣлится на двѣ части: первая посвящена изслѣдованію: кто были Касахи? Въ сочиненіяхъ Константина Баррнороднаго Касахи, и въ лѣтописи Нестора Касоги, приняты за Черкесовъ; но Г. Бутковъ полагаетъ, что Касахи или Касоги по имени и мѣсту жительства суть Абасинцы, Алты-Кзаки или Алты-Кизеки. Вторая часть этой статьи содержитъ изслѣдованіе объ име-

ци Козакъ; авторъ принимаетъ два положенія: 1. что Козаки составляли вездѣ особое учрежденное сословіе военныхъ людей; 2. что имя ихъ означаетъ слово: сторожъ; оба эти положенія онъ подтверждаетъ выписками изъ грамотъ Царя Ивана Васильевича къ Строгоновымъ; самое же слово Козакъ, по словопроизводству, Монгольское.

30. Рѣчь о происхожденіи Библейскихъ обществъ въ государствахъ, какъ торжественномъ знаменіи возрожденія общественной жизни человѣковъ (ч. 126, № 24, стр. 265); произнесена въ Студентскомъ сотовариществѣ Харьковскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества Членомъ и Директоромъ онаго, Студентомъ Матвѣемъ Протопоповымъ.

31. Объявленія (ч. 121, № 4, стр. 323; ч. 122, № 7, стр. 238; ч. 123, № 11, стр. 316; ч. 124, № 15, стр. 232; № 16, стр. 315; ч. 125, № 17, стр. 78; № 19, стр. 239; № 20, стр. 321; ч. 126, № 21, стр. 81; № 22, стр. 169; № 23, стр. 260) объ изданіи и продажѣ книгъ и журналовъ: Сѣвернаго Архива; Совѣта Россійскому юношеству о произношеніи нѣкоторыхъ Греческихъ буквъ, соч. Ив. Мартынова; Ключа къ сочиненіямъ Державина, съ краткимъ описаніемъ жизни сего знаменитаго поэта, изд. Н. О. Остолоповымъ; Славныхъ воспоминаній Россіянъ XIX столѣтія; Полнаго собранія стихотвореній Графа Д. И. Хвостова; IX-го тома Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина; Исторіи крестовыхъ походовъ; Духа Русской поэзіи или собранія старинныхъ Русскихъ стихотвореній, изд. Князя Цертелева; 3-й части собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ; Кавказскаго плѣнника, А. Пушкина; Шильонскаго узника, В. Жуковскаго; Обзорнія южнаго берега Тавриды; Записокъ морскаго офицера; Арифметики, изданной при Университетскомъ Паисіонѣ; Лондонскаго пустытника, пер. съ Фран.; Жилблазъ де Сантллана, пер. съ Фран. Аполл. Александр. Никольскаго. Сверхъ сего, здѣсь помѣщены программы: Ивана Мартынова, объ изданіи имъ переводовъ древнихъ Греческихъ классиковъ, и его же объявленіе о недостаточности подписчиковъ на его изданіе; Вольнаго Общества любителей Россійской словесности; объ изданіи журнала: Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, Вѣстника Европы, Журнала человѣколюбиваго общества, Дѣтскаго чтенія, Отечественныхъ Записокъ, Благонамѣреннаго, Полярной звѣзды.



32. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 125, № 18, стр. 157). Извѣстіе объ изданіи въ Прагѣ Пѣсни о полку Игоревомъ съ Чешскимъ переводомъ, сдѣланымъ Вячеславомъ Ганкою, съ предисловіемъ на Чешскомъ, Сербскомъ и Русскомъ языкахъ; при этомъ извѣстіи приложены выписки изъ Русскаго предисловія.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1822 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 121, № 1, стр. 17) Благотворителю Музѣ, Мерзлякова. Это стихотвореніе было читано 30 Декабря, 1821 года, въ Московскомъ Университетѣ при торжественномъ воспоминаніи о покойномъ Павлѣ Григорьевичѣ Демидовѣ, по случаю дня его рожденія; б) (ч. 124, № 13, стр. 40) Къ Миру, Мерзлякова. Это стихотвореніе было читано въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета 4 Іюля, 1822 года; в) (ч. 125, № 17, стр. 21) Ерминія, изъ VII-й пѣсни Освобожденнаго Іерусалима, перев. Ранча. <sup>1</sup>

## 1823.

1. Отрывки изъ новой книги о Кавказѣ (ч. 127, № 1, стр. 6), заимствованныя изъ сочиненія Броневскаго: «Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ; Москва, въ Типографіи Селивановскаго, 1823 года, 2 ч.» Отрывки эти касаются: общаго обозрѣнія Кавказа, его первобытнаго населенія, географіи, нравовъ и замѣчаній о Черкесахъ вообще, ихъ обликъ, дружба, гостепріимство, заступленіе женщинъ.

2. О Кавказскомъ плѣнникѣ (ч. 127, № 1, стр. 35); подписано: М. П. (М. Погодинъ?) Въ этой статьѣ передано словами самой повѣсти содержаніе Кавказскаго плѣнника А. С. Пушкина, съ нѣкоторыми замѣчаніями критика.

3. О происхожденіи Русскаго языка и о бывшихъ съ нимъ переменѣхъ (ч. 127, № 2, стр. 113; № 3, стр. 252; ч. 128, № 5, стр. 39; № 7, стр. 195, ч. 129; № 9, стр. 14). Пере-

<sup>1</sup> Въ этомъ году В. Е. ч. 123, № 11—12, за 224 стр. слѣдуетъ счетъ съ 241-й; тамъ же послѣ 256-й стр. снова счетъ начинается съ 225.

водъ статьи, помѣщенной во второй части книги: *Analectien der Sprachkunde von Dr. Johann Severin Vater, Leipzig, 1821, 8*, подъ заглавіемъ: «*Versuch einer kurzen Einleitung zur Uebersicht der Entstehung und Schicksale der russischen Sprache*»; статья посвящена Графу Н. П. Румянцову. Авторъ этой статьи говоритъ, что Русскій языкъ есть отрасль восточной вѣтви кореннаго Славянскаго языка; языкъ Древле-Славянскаго перевода Библии есть древній, чистый языкъ Сербскій; за тѣмъ онъ рѣшаетъ вопросъ: кто были Славянскія племена, являющіяся въ Новгородѣ и Кіевѣ, отдѣлившіяся отъ обитателей нижняго Дуная и носившія имя Руссовъ? По извѣстію Нестора и Византійскихъ писателей, Руси или Росы былъ народъ, обитавшій между морями Чернымъ и Каспійскимъ. Вліяніе Древне-Сербскаго языка на Русскій началось при Владимірѣ Великомъ, вмѣстѣ съ введеніемъ Христіанской вѣры, при принятіи единственнаго перевода священныхъ книгъ, сдѣланнаго Кирилломъ; въ слѣдствіе этого, языкъ перевода сдѣлался церковнымъ и книжнымъ, а Новгородско-Кіевское нарѣчіе было общеупотребительнымъ и со временемъ оно слилось съ языкомъ перевода. Когда Россія подпала подъ иго Монголовъ, — языкъ Русскій принялъ много чуждыхъ словъ, но составъ языка Древле-Славянскаго, сохранился и господство грамматики Кириллова перевода распространилось и на чуждые слова. Съ половины XVI вѣка Москва становится центромъ Государства и центромъ для употребляемаго въ немъ языка; духовенству языкъ обязанъ своимъ образованіемъ, и тутъ нельзя не замѣтить вліянія Греческаго языка на грамматику Древле-Славянскаго, въ слѣдствіе продолжительныхъ сношеній съ Греческою Церковію. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ появилась первая грамматика Церковно-Русскаго языка, вторично изданная при Петрѣ Великомъ.

4. Нѣсколько замѣчаній на книгу: «Полярная Звѣзда» (ч. 127, № 2, стр. 134); подписано П. По указанію С. Д. Полторацкаго, эта статья принадлежитъ Николаю Васильевичу Путятину. Это краткій разборъ первой книжки Полярной Звѣзды.

5. О взглядѣ на старую и новую словесность въ Россіи (ч. 127, № 2, стр. 139); подписано: и. е. Критическій разборъ статьи Г. Бестужева, помѣщенной въ первой книжкѣ Полярной Звѣзды.

6. О стихотвореніяхъ Г. Катенина (ч. 127, № 3, стр. 193), статья неоконченная; въ концѣ напечатано: «будетъ продолженіе», а его не было. Здѣсь исчисляются достоинства стихотвореній Г. Кате-

нина, въ защиту рецензій, напечатанной противъ него въ Сынѣ Отечества 1816, № 17.

7. Рѣчь при открытіи Губернскаго управленія Тобольской Губерніи, произнесенная Ректоромъ Тобольской Семинаріи, Архимандритомъ Евгеніемъ, Января 1, 1823 (ч. 127, № 4, стр. 317).

8. Отъ чего многія древнія произведенія художествъ назывались въ Россіи Корсунскими? (ч. 128, № 5, стр. 25); изъ описанія Корсунскихъ вратъ Новгородскихъ Фр. Аделунга; статья эта переведена изъ Нѣмецкаго Журнала Г. Ольдекопа. Мѣдныя двери Новгородскаго Софійскаго собора называются Корсунскими, потому что, по преданію, они привезены изъ древняго Херсона (Корсуна) Владиміромъ Великимъ. Кромѣ сихъ вратъ въ томъ же соборѣ четыре иконы также называются Корсунскими; это же названіе дано нѣкоторымъ колоколамъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ; многія утвари Греческой работы носятъ тоже названіе Корсунскихъ. Г. Аделунгъ говоритъ, что въ исторіи древнихъ художествъ въ Россіи, названіе Корсунскій упоминается такъ часто, что трудно относить все къ древнему Херсону, который никогда не славился ни роскошью, ни художествами, и потому должно полагать, что Владиміръ Великій, по свидѣтельству Нестора, дѣйствительно взялъ изъ Херсона нѣкоторыя лучшія утвари; супруга его привезла въ Кіевъ множество изящныхъ издѣлій своего отечества, получившихъ названіе того мѣста, гдѣ Царевна сочеталась бракомъ съ Великимъ Княземъ; ея прибытіе въ Россію заставило многихъ Греческихъ купцовъ и художниковъ отправиться туда же, и въ слѣдствіе этого вошло въ обычай всѣ Греческія изящныя и цѣнныя утвари называть Корсунскими для того, чтобы придать имъ болѣе достоинства, и потому что слово Корсунскій, безъ отношенія къ мѣсту, значило, можетъ быть, тоже, что превосходное, отлично изящное, можетъ быть, въ этомъ смыслѣ и врата Новгородскаго Собора названы Корсунскими. Имя это такъ часто встрѣчается въ отдаленнѣйшихъ временахъ Русскаго искусства, что въ исторіи Русскихъ художествъ первый періодъ можно смѣло назвать Корсунскимъ.

9. Отъ читателя журналовъ (ч. 128, № 5, стр. 69); написано: Усердный читатель журналовъ. Нѣсколько словъ, направленныхъ противъ цѣли Дамскаго Журнала. На эту статью въ Вѣстникѣ

Европы 1823 г. (ч. 128, № 6, стр. 147), помѣщенъ отвѣтъ: къ Редактору Вѣстника Европы (за Дамскій журналъ); написано: К. В. О—ій. На этотъ отвѣтъ въ В. Е. того же года (ч. 128, № 7, стр. 215) помѣщена другая статья отъ Читателя журналовъ.

10. Рѣчи при перенесеніи тѣла Князя Голеннищева-Кутузова Смоленскаго черезъ городъ Дерптъ, произнесенныя (ч. 128, № 6, стр. 110) Профессоромъ Моргенштерномъ.

11. Антикритика (отвѣтъ Г. Воейкову) (ч. 128, № 7, стр. 165); статья Θ. Булгарина. Въ 5-й книжкѣ Сѣвернаго Архива помѣщенъ разборъ втораго изданія собранія образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, гдѣ сказано, что первое изданіе этой книги было гораздо лучше, и что исторія иностранной Словесности, помѣщенная въ началѣ книги, содержитъ неточныя свѣдѣнія. На эту статью издатель образцовыхъ сочиненій, Г. Воейковъ, напечаталъ отвѣтъ въ Русскомъ Инвалидѣ № 66, а Θ. Булгаринъ помѣстилъ въ В. Е. антикритику. Споръ касается выбора стихотвореній втораго изданія образцовыхъ сочиненій и свѣдѣній объ иностранной литературѣ. Въ антикритикѣ Θ. Булгаринъ перепечаталъ изъ образцовыхъ сочиненій статью о Нѣмецкой поэзіи и присоединилъ къ ней свои замѣчанія.

12. О вліяніи поэзіи и краснорѣчія на счастье гражданскихъ Обществъ (ч. 128, № 8, стр. 245). Рѣчь, произнесенная С. Шевыревымъ въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ, 14 Апрѣля, 1823 года.

13. Рѣчь при открытіи главнаго управленія Западной Сибири (ч. 128, № 8, стр. 263), произнесенная Ректоромъ Тобольской Семинаріи, Архимандритомъ Евгеніемъ, Января 1 дня, 1823 г.

14. Замѣчанія на новую книгу (ч. 128, № 8, стр. 279): статья С. Броневскаго. Эти замѣчанія касаются статей, которыя относятся къ Крыму и Кавказу и помѣщены въ сочиненіи: «Отечественныя Достопамятности.»

15. О найденныхъ на Куликовомъ полѣ двухъ старинныхъ оружіяхъ (ч. 128, № 8, стр. 307); статья С. Д. Нецаева. Здѣсь подробно описаны бердышъ и пистолеть необыкновеннаго устройства, выпаванныя на Куликовомъ полѣ; въ концѣ того же нумера приложенъ рисунокъ съ этихъ оружіи.

16. Извлечение изъ исторіи уголовного законодательства въ Россіи (ч. 129, № 9, стр. 3); подписано: Илринъ Всльвъ. Этотъ отрывокъ касается только смертной казни; здѣсь выставлены всѣ узаконенія, изданныя для смягченія и совершеннаго уничтоженія смертной казни въ Россіи съ древнихъ временъ до царствованія Императора Александра I.

17. Славянскія пѣсни (ч. 129, № 9, стр. 24.): 1) Владиславъ и Людмила; 2) Князь Славянскій въ плѣну. Обѣ этѣ пѣсни списаны почти слово въ слово съ Черногорскихъ пѣсень и сообщены М. Макаровымъ.

18. Одно изъ писемъ горнаго путешественника по Крыму. Письмо 9-е въ М. къ N. N. (ч. 120, № 9, стр. 59); подписано: А. Сырох—въ, съ описаніемъ новой переправы черезъ Днѣпръ при Бериславѣ.

19. Письмо отъ Сербскаго литератора, Вука Стефановича, къ Дмитрію, Фрушичу, Доктору Медицины (ч. 129, № 10, стр. 99); это письмо написано съ цѣлію опровергнуть мнѣніе Добровскаго, который говоритъ, что позднѣйшіе Сербы сами перемѣнили Я на Е, и что въ древнихъ Сербскихъ книгахъ было писано: князь, клятва, имя, сѣмя, а не кнезь, клетва, име, сѣме; Вукъ Стефановичъ въ предлагаемомъ письмѣ доказываетъ, что или Русскіе переписчики, измѣняя старыи Славянскій языкъ, перемѣнили Е на Я, или же еще въ IX вѣкѣ упомянутыя слова были писаны двойнымъ образомъ, т. е., въ Сербо-Славянскихъ книгахъ употреблялась буква Е, а въ Русско-Славянскихъ Я.

20. Начальныя правила грамматики (ч. 129, № 11, стр. 178); здѣсь для примѣра извлечены начальныя правила грамматики по методѣ Копчинскаго и примѣнены къ Русскому языку, чтобы показать, какъ легко дѣти посредствомъ этой методы получаютъ основныя свѣдѣнія о Латинскомъ и Русскомъ языкахъ въ одно время.

21. Два сѣзда Князей или конецъ XI столѣтія въ Россіи (ч. 129, № 12, стр. 241), историческій рассказъ Николая Арцыбашева, составленный по Несторовой лѣтописи Кенигсбергскаго списка, по Никоновой лѣтописи, по Воскресенскому списку, по Софійскому списку, по Софійскому Временнику и по Русскому лѣтописцу изданному Н. Л. (Львовымъ?)

22. Историческое извѣстіе о помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Россіи (ч. 129, № 12, стр. 278); подписано: Илрнъ Всльвъ. Въ Россіи издревле давались помѣстья въ награду за военныя и гражданскія заслуги; Рюрикъ утвердилъ помѣстную систему, и всѣ недвижимыя имѣнія, приобрѣтенныя государственною службою, назывались помѣстьями, они давались во время службы вмѣсто жалованья; права владѣтелей помѣстій были весьма ограничены: они давались не въ родѣ, а одному лицу, и тѣмъ отличались отъ вотчинъ; помѣстное право уничтожено Императрицею Анною Ивановною, въ 1731 году. Въ этой статьѣ подробно объяснены права владѣтелей помѣстій, кому они давались, и какіе были помѣстные оклады.

23. Нѣчто о прошедшихъ временахъ глаголовъ и вообще о формахъ временъ въ языкахъ Церковно-Славянскомъ и Русскомъ (ч. 130, № 13, стр. 65); статья Ивана Калайдовича; онъ замѣчаетъ въ Церковно-Славянскомъ языкѣ три формы особенныхъ окончаній временъ въ глаголахъ: форму настоящаго или будущаго времени, форму прошедшаго времени на *хъ* и форму прошедшаго же на *ль*; первая двѣ перемѣняются по лицамъ и не перемѣняются по родамъ, исключая второе лице единственнаго числа прошедшаго времени; третья форма перемѣняется по родамъ и не перемѣняется по лицамъ, она есть не что иное, какъ простое, несложное причастіе, на что въ статьѣ приведены доказательства.

24. О ботаническихъ садахъ въ Россійской Имперіи (ч. 130, № 13, стр. 74), изъ рѣчи Профессора Гофмана. Краткое исчисленіе ботаническихъ садовъ, находящихся въ Россіи.

25. Одно изъ писемъ любителя отечественныхъ заведеній (ч. 130, № 15, стр. 226); подписано: N. N. Здѣсь описано имѣніе Федора Марковича Полтбрацкаго, Чернянка (Чернявка?), въ Курской губерніи, и всѣ находящіеся при ономъ имѣніи фабрики и заводы.

26. Взглядъ на политическое состояніе инородцевъ, обитающихъ въ Сибири (ч. 130, № 16, стр. 241); подписано: Илрнъ Всльвъ. Здѣсь говорится о раздѣленіи инородныхъ племенъ, обитающихъ въ Сибири, на осѣдлыхъ кочевыхъ, и бродячихъ, за тѣмъ объяснены всѣ ихъ права и обязанности.

27. Письмо къ Редактору (ч. 131, № 18, стр. 146), Петра Марковича Полторацкаго, съ краткимъ описаніемъ производства горчичнаго масла на его фабрику, близъ Лубенъ, въ Полтавской губерніи.

28. Къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 131, № 19, стр. 233); подписано: П. с. р. въ. (Писаревъ?) Изъявленіе признательности артистамъ Московскаго Театра за отличное стараніе, съ которымъ была разыграна комедія: Лукавинъ.

29. Покойнаго Протоіерея Леванды поучительное слово, произнесенное на случай моровой язвы, бывшей въ Кіевѣ 1770 года, въ Успенскомъ Соборѣ (ч. 132, № 22, стр. 81); доставлено Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ.

30. Некрологія (ч. 132, № 22, стр. 136); краткое извѣстіе о кончинѣ Князя Ивана Михайловича Долгорукаго.

31. О Хаварахъ (ч. 132, № 23, стр. 161); М. Погодина, изъ Тунманновыхъ «*Untersuchungen ueber die Geschichte der östlichen europaischen Völker.*» Въ этой статьѣ помѣщена подробная исторія Хазаръ. Тунманнъ полагаетъ, что Сираки былъ тотъ же народъ, который извѣстенъ подъ именами Акацирь, Хацирь или Хазаръ; первые ихъ жилища были между Каспійскимъ и Меотскимъ морями.

32. Объявленія (ч. 127, № 1, стр. 77): о продажѣ книгъ и объ изданіи журналовъ: Департамента Народнаго Просвѣщенія, объ изданіи Греческихъ классиковъ въ переводѣ Ив. Мартыновымъ (№ 2, стр. 168); объ изданіи Софійскаго Временника, Слова о полку Игоревомъ Н. Грамматина, его же суда Любуши; Сибирскаго Вѣстника (№ 4, стр. 328); о продажѣ книгъ: Краткій отвѣтъ на многіе изустные и письменные вопросы касательно Адрианопольскихъ водъ, Георгія Елизена; Лондонскаго пустынника; Деревенскаго Философа, комедіи М. Н. Загоскина; Жилблаза де Сантиллана, въ переводѣ Аполлона Александровича Никольскаго (ч. 128, № 7, стр. 240); Исторія о нашествіи Императора Наполеона на Россію въ 1812 году, соч. Полковника Дмитрія Бутурлина, переводъ съ Французскаго Генералъ-Маіора Александра Хатова (ч. 129, № 10, стр. 159); Странствованій Телемака, переводъ Г. Шиповскаго; Полнаго всеобщаго стряпчаго (ч. 131, № 18, стр. 160); Русской Исторіи С. Н. Глинки, *Anthologie Russe, par Mr. de Saint-Maure* (ч. 131,

№ 20, стр. 317); программы изданій: Сѣвернаго Архива, Литературныхъ листковъ, Вѣстника Европы, Благонамѣреннаго, Соревнователя просвѣщенія и благотворенія, Записокъ для охотниковъ до лошадей, Украинскаго журнала, Сибирскаго Вѣстника и Мнемозины.

33. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 127, № 2, стр. 158): I. О рецензіи, помѣщенной въ «Journal des savans» г-нѣ Абель-Ремюза на статью Григорія Спасскаго о Сибирскихъ названіяхъ и надписяхъ, напечатанную въ Сибирскомъ Вѣстникѣ (№ 4, стр. 325). II. О построеніи церкви въ Штутгартѣ надъ прахомъ Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, съ приложеніемъ въ концѣ книжки чертежа этой церкви (тамъ же). III. О мнѣніяхъ, помѣщенныхъ въ Dziennik Wileński и въ Сѣверномъ Архивѣ № 3, касательно Черниговской гривны и выписка изъ письма ученаго Газа, королевскаго бібліотечкаря въ Парижѣ, о томъ же предметѣ (ч. 128, № 7, стр. 234). IV. О преміи, назначенной Графомъ Орловымъ для Парижскаго Географическаго Общества на задачу: рассмотреть географическія сочиненія, вышедшія на Русскомъ языкѣ и еще не переведенныя на Французскій (№ 8, стр. 318). V. Объ изданіи въ Парижѣ «Collection des chefs d'oeuvres des théâtres étrangers,» и о помѣщеніи въ 18-й части твореній Русскихъ писателей (ч. 129, № 9, стр. 73). VI. Отзывъ Journal des Debats объ изданіи Сенатора Графа Орлова: «Опытъ объ исторіи живописи въ Италіи съ отдаленнѣйшихъ вѣковъ до нашего времени» (тамъ же стр. 75). VII. Мнѣніе о Русскихъ простонародныхъ пѣсняхъ, помѣщенное въ Русской Антологіи, издаваемой Г. Боурингомъ (ч. 130, № 14, стр. 153). VIII. О числѣ родившихся и умершихъ въ Россіи Греко-Россійскаго исповѣданія въ 1819 году.

34. Московскія Записки, съ подписью Н. Д. (ч. 130, № 15, стр. 233; ч. 131, № 17, стр. 70; № 18, стр. 156; № 19, стр. 230; № 20, стр. 314, ч. 132, № 21, стр. 66; № 22 стр. 141; № 24, стр. 296). Краткія извѣстія о представленныхъ на Московскомъ театрѣ пьесахъ и объ игрѣ нѣкоторыхъ актеровъ.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1823 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 128, № 7, стр. 204) Посланіе къ Людмилу, Загоскина; б) (ч. 130, № 15, стр. 166) Полевая груша, Раича; в) (ч. 130, № 16, стр. 281)



На всевожде́нное Его Императорскаго Величества прибы́тіе въ Мос-  
кву 25 Августа, А. Мерзлякова: г) (ч. 132, № 21, стр. 34) Въ па-  
мять Береста, В. Капниста, перепеч. въ П. С. С. изд. Смирдина, стр.  
394, съ слѣдующими измѣненіями: въ В. Е. въ строфѣ 4-й пропу-  
щенъ 3-й стихъ:

»И мягче шелковыхъ ковровъ.»

д) (ч. 132, № 22, стр. 138). Взглядъ старца на заходящее солн-  
це. К. И. Долгорукаго, перепечатанное въ П. С. С. изд. Смирдина,  
ч. I, стр. 490.

### 1824.

1. Письмо къ Редактору В. Е. (ч. 133, № 1, стр. 40): под-  
писано: С. А. (С. Аксаковъ?), съ замѣчаніями на переводъ Федры  
Г. Лобанова.

2. Полярная Звѣзда, карманная книжка на 1824 годъ  
(ч. 133, № 1, стр. 53; № 2, стр. 114; № 3, стр. 205; № 4, стр.  
287). Въ концѣ послѣдней статьи, сказано: «будетъ продолженіе»,  
но его не было. Въ помѣщенныхъ же статьяхъ находится подроб-  
ный разборъ отрывка Виргиліевой Енеиды, перевода В. А. Жуков-  
скаго, напечатаннаго въ Полярной Звѣздѣ.

3. Нѣсколько словъ о кантатахъ Г. Верстовскаго (ч. 133,  
№ 1, стр. 65.); подписано: Одвск. (Одоевскій?) Похвалы музыкѣ  
Г. Верстовскаго, которую онъ сочинилъ для «Черной шаги» А. Пуш-  
кина, для трехъ пѣсней и для «Бѣднаго пѣвца» В. Жуковскаго.

4. Отрывки изъ путешествія по Тавридѣ И. М. Муравье-  
ва-Апостола въ 1820 году (ч. 133, № 3, стр. 174.). Книга Г.  
Муравьева напечатана въ 1823 году, въ С.-Петербургѣ, 1 ч. въ  
8. д. л. Въ отрывкахъ изъ нея, помѣщенныхъ въ В. Е., находится  
описаніе древней Ольвіи, ея мѣстоположенія и открываемыхъ въ  
ней древностей; другіе отрывки содержатъ описаніе Байдарской до-  
лины и древней Пантикапеи; послѣдній заключаетъ разсказъ о  
смерти Митридата.

5. О мѣстоположеніи древняго города Танаиса (ч. 133,  
№ 4, стр. 251). Отрывокъ изъ письма И. Степиковскаго къ Ив. Па-  
вловичу Бларамбергу. Въ началѣ этого письма помѣщены свѣдѣнія,

сообщаемыя древними писателями о Танаисѣ. Г. Стемпковскій, такъ же и Англійскій путешественникъ Кларкъ, полагаютъ, что древній Тапайсъ находился на правой сторонѣ рѣки Танаиса, въ десяти верстахъ отъ моря, близъ села Недвиговки, гдѣ видны слѣды укрѣпленій. Мнѣніе это авторъ письма подтверждаетъ описаніемъ мѣстоположенія этихъ укрѣпленій и найденныхъ монетъ близъ села Недвиговки. Въ томъ же году В. Е. (ч. 138, № 23, стр. 190) помѣщено второе письмо И. Стемпковского къ И. П. Бларамбергу, съ новыми доказательствами того же мнѣнія о мѣстоположеніи древняго города Танаиса.

6. Нѣчто о толкованіи одного мѣста въ Несторѣ. (ч. 133, № 4, стр. 260). Статья М. Погодина, который говоритъ, что Н. М. Карамзинъ неправильно объяснилъ слова Нестора: «избрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь,» полагая, что они взяли съ собою всѣхъ Русскихъ Варяговъ. Г. Погодинъ объясняетъ это мѣсто иначе, что братья раздѣлили между собою Чудскую и Славянскую земли, которыя назвались послѣ Русью.

7. Еще объ одномъ мѣстѣ изъ Нестора (ч. 133, № 4, стр. 283): статья М. Погодина. «Аскольдъ же и Диръ остаа вѣ градѣ семь, и многи Варяги совокуписта и начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374 иде Аскольдъ и Диръ на Греки.» Объясняя это мѣсто, Карамзинъ относитъ слова: «Рюрику же княжашу,» къ послѣдующей рѣчи, въ Новгородѣ, въ лѣто 863, а Г. Погодинъ говоритъ, что это мѣсто должно читать такъ: когда Аскольдъ и Диръ начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 863, 864, 865, 866 иде Аскольдъ, и пр.

8. Нѣчто противъ опроверженій Г. Лелевеля (ч. 134, № 5, стр. 19): статья М. Погодина. Въ Сѣвер. Арх., 1823 года помѣщенъ рядъ статей Лелевеля, подъ заглавіемъ: «Разсмотрѣніе исторіи Государства Россійскаго, Карамзина;» въ одной изъ этихъ статей Лелевель говоритъ, что доказательства, приведенныя исторіографомъ для подтвержденія мнѣнія, что первымъ мѣстопробываніемъ Государей Русскихъ былъ Новгородъ, а не Ладога, недостаточны. Г. Погодинъ, раздѣляя мнѣніе Карамзина, рассматриваетъ основательность егѣ

доказательствъ, и приводитъ еще въ подтвержденіе нѣніе К. О. Калайдовича, въ его статьѣ: «О пришествіи Рюрика въ Ладогу», помѣщенной въ Трудахъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ.

9. Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго фонтана (ч. 134, № 5, стр. 47); подписано Н. Критическая статья, написанная по поводу статьи К. Вяземскаго, помѣщенной при изданіи Бахчисарайскаго фонтана. А. Пушкина, подъ заглавіемъ: «Вмѣсто предисловія: Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или Васильевского острова.» Кн. Вяземскій говорилъ, что появленіе романтизма въ нашей литературѣ связывается съ Ломоносовымъ, который бралъ свои образцы у Германцевъ, отъ чего поэзія романтическая намъ должна быть сродна. Г. Дмитріевъ во второмъ разговорѣ старался опровергнуть эти положенія; на это Князь Вяземскій отвѣчалъ въ Дамскомъ Журналѣ: его отвѣтъ вызвалъ другую статью Г. Дмитріева, подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ на статью о литературныхъ мистификаціяхъ» (ч. 134, № 7, стр. 196). На эту статью Князь Вяземскій отвѣчалъ снова въ Дамскомъ Журналѣ, а на его отвѣтъ Г. Дмитріевъ помѣстилъ въ В. Е. (ч. 134, № 8, стр. 271) возраженія на разборъ втораго разговора; этою статьею споръ не ограничился: Князь Вяземскій продолжалъ помѣщать въ Дамскомъ Журналѣ статьи противъ М. А. Дмитріева, а послѣдній отвѣчалъ ему въ В. Е. Вотъ главныя положенія этого спора, который нѣкоторое время очень занималъ всѣхъ читателей журналовъ и даже увлекъ въ полемику самого Пушкина: 1) Настала ли у насъ пора истинной классической литературы? 2) Въ чемъ состоитъ отличительный признакъ новой школы? 3) Слѣдовалъ ли Ломоносовъ Гинтеру, и слѣдуютъ ли нынѣшніе Русскіе стихотворцы движенію, данному Ломоносовымъ? и т. д.

10. Рѣчь о вліяніи наукъ точныхъ на успѣхи наукъ словесныхъ (ч. 134, № 6, стр. 96), произнесенная Павломъ Морозовымъ на торжественномъ актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона, 29 Марта, 1824 года.

11. Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ Несторѣ (ч. 134, № 6, стр. 127), М. Погодина. «Въ лѣто 6452, Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тиверьцы, и Печенѣги и тали о у нихъ поиде на Греки.» Профессоръ Тиховскій, издавая Несторову лѣтописи, соединилъ Варяговъ-Русь, разумѣя подъ ними поселившихся

между Славянами призванныхъ Варяговъ-Русь; но Г. Погодинъ полагаетъ, что въ этомъ мѣстѣ Варяги и Русь не одно и то же.

12. Поучительное слово въ напутствованіе выпускаемыхъ воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона, произнесенное въ Москвѣ, 29 Марта, въ день торжественнаго собранія, о томъ, что просвѣщеніе, основанное на благочестіи, надлежитъ устремлять ко благу человѣчества и ко славѣ Бога; произнесено было священникомъ А. Терентьевымъ, (ч. 134, № 7, стр. 165).

13. Варяги-Русь 862 года не суть Варяги 859-го (ч. 134, № 7, стр. 191); статья М. Погодина. Карамзинъ и Шлецеръ полагаютъ, что въ 859 году, Норманны изгнали Варяговъ и въ 862 году призвали ихъ снова; но Г. Погодинъ говоритъ, что Несторъ отличаетъ Варяговъ изгнанныхъ отъ призванныхъ; первыхъ онъ называетъ просто Варягами, а послѣднихъ Варягами-Русью.

14. Письмо къ Г. Издателю Отечественныхъ Записокъ (ч. 135, № 9, стр. 3), Григорія Спасскаго, съ указаніемъ предметовъ, могущихъ занять во время путешествія по Сибири.

15. Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ Несторѣ (ч. 135, № 9, стр. 20; № 10, стр. 102; № 11, стр. 188), М. Погодина. Въ этихъ статьяхъ объясняется, какое море Несторъ называетъ Варяжскимъ, и что разумѣтъ подъ землями «Аглиянска и Волошьска.»

16. О происхожденіи законовъ, имѣвшихъ силу въ Польшѣ и въ Литвѣ (ч. 135, № 10, стр. 120; № 11, стр. 199; № 12, стр. 272; ч. 136, № 13, стр. 21; № 15, стр. 187; № 16, стр. 261; ч. 137, № 18, стр. 110). Статья Фад. Чацкаго, извлеченная изъ *Dzien. Wil.* Это подробный историческій очеркъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ узаконеній, вышедшихъ въ Польшѣ и Литвѣ, съ древнѣйшихъ временъ до 1520 года.

17. Письмо къ Редактору (ч. 135, № 11, стр. 239), Войсковаго Старшины войска Донскаго, Льва Лукьянова, съ извѣстіемъ о найденныхъ древностяхъ при рѣчкѣ Малой Крѣпкой, впадающей въ Миусъ, въ Есауловскомъ поселкѣ, въ землѣ войска Донскаго; въ концѣ слѣдующаго номера В. Е., на стр. 316, помѣщена опись найденнымъ вещамъ и рисунокъ, а въ № 24 В. Е. того же года, на стр. 305, помѣщена статья, подписанная К. (Каченовскій?), съ объясненіями Академикомъ Френа и Круга, одного металлическаго кружка, найденнаго при рѣчкѣ Малой.

18. Свидѣтельство Восточнаго писателя о древнихъ Руссахъ (ч. 135, № 12, стр. 303), изъ рукописи, хранящейся въ Венеціи, напечатанной въ Армянской исторіи Чамчіана; сообщено Лѣкаремъ Соломономъ Тергукасовымъ. Краткій разсказъ о храбрости Русскихъ, бывшихъ въ Арменіи, въ 1000 году, съ Императоромъ Василіемъ.

19. О пользѣ судоходныхъ каналовъ въ Россіи (ч. 136, № 13, стр. 38); подписано: Д-ій. Отрывокъ изъ разсужденія о водяныхъ сообщеніяхъ, относящійся до пользы направленія рѣчной коммуникаціи къ Санктпетербургу.

20. Изяславъ II, Великій Князь, или середина дванадцатаго столѣтія въ Россіи, исторической отрывокъ, составленный Николаемъ Арцыбышевымъ изъ Кіевской лѣтописи, Русской лѣтописи съ Воскресенскаго списка, съ Кенигсбергскаго списка, по Никонову списку, изъ Царственнаго лѣтописца, изъ лѣтописца Русскаго, изданнаго Николаемъ Львовымъ, изъ лѣтописца Новгородскаго и изъ Софійскаго Временника и др. (ч. 136, № 14, стр. 103; № 15, стр. 161; № 16, стр. 241; ч. 137, № 17, стр. 3; № 18, стр. 81; № 19, стр. 161; № 20, стр. 245; ч. 138, № 21, стр. 3).

21. Некрологія (ч. 136, № 14, стр. 150.); подписано: Н. Краткій некрологъ Гвардіи Подпоручика Павла Дмитріевича Черевина, помѣщавшаго нѣкоторыя статьи свои въ В. Е.

22. О трудахъ Люка Ришелье по части управленія въ полуденной Россіи (ч. 136, № 16, стр. 285.), пер. съ Франц. А. Зиновьева. Эта статья была написана по желанію Парижскаго Азіятскаго Общества Полковникомъ Стемковскимъ и была напечатана въ *Journal asiatique* 1822 года. Здѣсь разсказаны всѣ распоряженія Ришелье, способствовавшія къ процвѣтанію полуденнаго края Россіи и развившія тамъ просвѣщеніе и торговлю, описаны дѣйствія Ришелье во время чумы въ Одессѣ и его попеченія объ иностранныхъ колонистахъ и Черноморскихъ Козакахъ.

23. Красная площадь и гулянье подъ Новинскимъ (ч. 137, № 17, стр. 58.), изъ *Guide du voyageur à Moscou* par G. de Laveau. Краткое описаніе зданій, окружающихъ Красную площадь и гулянья, бывающаго подъ Новинскимъ въ продолженіе Святой недѣли.

24. Рѣчь, говоренная Его Императорскому Величеству, въ Вяткѣ, Пресвященнымъ Павломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 8 октября, 1824 года (ч. 138, № 21, стр. 63):

25. Рѣчь о способахъ къ лучшему образованію, говоренная Г. Егеновымъ, на торжественномъ актѣ, въ Тульской Гимназіи, 23 сентября, 1824 года (ч. 137, № 22, стр. 81).

26. Нѣкоторыя замѣчанія Россіянина, живущаго нынѣ въ Парижѣ, на Антологію Г. Дюпре де Сентъ-Мора (ч. 138, № 22, стр. 102). Статья изъ *Mercure du 19 siècle*, 77 livr. pag. 505. Г. Сентъ-Моръ издалъ на Французскомъ языкѣ выборъ Русской поэзіи и присоединилъ къ нему свои замѣчанія о нѣкоторыхъ Русскихъ писателяхъ; Россіянинъ, въ своей статьѣ, исправляетъ ошибочныя замѣчанія объ этихъ писателяхъ, Г. Сентъ-Мора.

27. Записки о путешествіи по землямъ Славянскимъ; отрывокъ (ч. 138, № 22, стр. 122); извлечено изъ донесеній ученыхъ путешественниковъ, которые Виленскимъ Университетомъ были отправлены въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ. Записка эта писана изъ Парижа, въ 1821 году, и переведена въ В. Е. изъ *Dzien. Wil*; авторъ ея, Профессоръ Виленскаго Университета, Каноникъ Михаилъ Бобровскій, объясняетъ происхождение Славянскаго нарѣчія, на которомъ говорятъ въ Далмаціи.

28. О старинной Славянской рукописи Хроникъ Далматской (ч. 138, № 24, стр. 258), М. Бобровскаго, пер. съ Польскаго. Въ этой статьѣ находится подробное описаніе одной Славянской рукописи, хранящейся въ Ватиканской библиотекѣ и содержащей дѣянія Королей Далматскихъ и Хорватскихъ. Рукопись эта по старшинству занимаетъ первое мѣсто послѣ Несторовой лѣтописи и относится, если не къ XI, то къ XII, вѣку; хроника начинается изшествіемъ Готовъ на Паннонію и Истрию и оканчивается 1079 годомъ. Въ статьѣ своей Г. Бобровскій приводитъ извѣстія о существующихъ переводахъ этой хроники, рассказываетъ вкратцѣ ея содержаніе и прилагаетъ одинъ отрывокъ изъ подлинника, относящійся до обращенія Далматскихъ Славянъ къ Христіанской вѣрѣ при Королѣ Будимірѣ.

29. Кремль. Одна глава изъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Москва» (ч. 138, № 24, стр. 273); подписано: Ал. М...К... Малороссія. Краткое историческое описаніе Кремля, находящихся въ немъ зданій и древностей.

30. Московскія записки: I. (ч. 133, 1, стр. 69: № 2, стр. 148); подписано Н. Д. Краткія извѣстія о представляемыхъ на Московскомъ театрѣ пьесахъ и объ игрѣ нѣкоторыхъ актеровъ.

II (ч. 136, № 16, стр. 317) извѣстіе о пожертвованіи Московскому Университету Почетнымъ Смотрителемъ училищъ, Яковомъ Евграфовичемъ Арсеньевымъ, мозанческаго образа работы Ломоносова.

31. Объявленія (ч. 133, № 1, стр. 80): объ изданіи и продажѣ книгъ—Греческихъ классиковъ, въ Русскомъ переводѣ: Ив. Мартынова (№ 2, стр. 158); Журнала Комитета Человѣколюбиваго Общества; Сочиненій и переводовъ Ф. Ф. Иванова (№ 3, стр. 242); Извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи и другихъ государствахъ (№ 4, стр. 317); подробное объявленіе о изданіи путешествія въ Китай чрезъ Монголію въ 1820—1821 годахъ, Е. Тимковскаго (ч. 134, № 7, стр. 242); объ изданіи Г. Гишюсомъ современниковъ, собранія литографическихъ портретовъ государственныхъ чиновниковъ, писателей и художниковъ, въ Россіи живущихъ, статья Павла Яковлева (№ 8, стр. 324); о новомъ изданіи сочиненій Озерова (ч. 135, № 10, стр. 159); о продажѣ книгъ: Физики Г. Двигубскаго: Guide du voyageur à Moscou par G. de Laveau (ч. 136, № 15, стр. 238); Общаго указателя Россійскихъ законовъ (ч. 137, № 19, стр. 238); Добродушнаго, С. де Шаплета, пер. съ Франц. Лондонскаго пустынноика; объ изданіи Исторіи Греческихъ происшествій, обстоятельно и подробно описанныхъ, отъ первоначальнаго дѣйствія Грековъ до сего времени (№ 20, стр. 318); объ изданіи Сибирскаго Вѣстника, Вѣстника Европы, Соревнователя просвѣщенія и благотворенія, Украинскаго Журнала, и плана столичнаго города Москвы. <sup>1</sup>

Въ В. Е. на 1824 годъ (ч. 134, № 5, стр. 8) помѣщена: Ода Горація, Кн. 11, Ода XX, Василія Кашицка.

### 1825.

1. Что побудило Олега перенести столицу изъ Новгорода въ Кіевъ? (ч. 141, № 9, стр. 35); подписао: А. Л. Авторъ этой статьи говоритъ, что можно предположить двѣ причины, побудившія Олега перенести столицу изъ Новгорода въ Кіевъ: первая та, что Кіевъ, окруженный племенами, неподвластными Россіи, пред-

<sup>1</sup> Въ В. Е. на 1824 годъ ч. 136, N. 13—14 по опечаткѣ за 78 стр. слѣдуетъ 81, также ч. 137, N. 19—20, за 240 стр. слѣдуетъ 243.

ставлялъ обширное поле завоеваній для Олега; другая причина заключалась въ торговых выгодахъ при сношеніяхъ съ Греціею; но Г. А. Л. раздѣляетъ мнѣніе Шлецера, что выборъ Кіева столицею Россіи былъ предназначенъ промысломъ.

2. О приближеніи Олегова флота къ стѣнамъ Константинополя по сухому пути (ч. 141, № 9, стр. 47). Статья А. Л., въ которой онъ доказываетъ правдоподобность приступа Олега на судахъ по сухому пути подъ Константинополь, объясняя возможность этого событія объемомъ судовъ и бывшими прежде въ исторіи подобными происшествіями.

3. Нѣсколько словъ о мысляхъ одного критика, и о комедіи Горе отъ ума (ч. 141, № 10, стр. 108); подписано: Пилалъ Бѣлугинъ. Въ этой статьѣ разобраны мнѣнія Г. Сомова о бывшей, въ то время, еще въ рукописи комедіи Грибоѣдова, въ которой Вѣстникъ Европы порицалъ планъ, слогъ и недостатокъ цѣли, отдавая, впрочемъ, справедливость нѣкоторымъ удачно изображеннымъ характерамъ, смѣшнымъ сценамъ, ѣдкости многихъ эпиграммъ и вообще искусству рисовать миниатюры. Еще въ В. Е. 1825 г. (ч. 140, № 6, стр. 109) М. А. Дмитріевъ въ статьѣ: «Замѣчанія на сужденія Телеграфа возставаеъ» противъ великихъ похвалъ Телеграфа комедіи Грибоѣдова. Въ В. Е. 1825 г. (ч. 144, № 23, стр. 198) помѣщена вторая статья Пиллада Бѣлугина, подъ заглавіемъ: «Противъ сужденій (напечатанныхъ въ Телеграфѣ) неизвѣстнаго У. У. на сужденія о Комедіи Горе отъ ума.» Въ этой статьѣ П. Бѣлугинъ защищаетъ свои прежнія мнѣнія.

4. Историческія справки (ч. 141, № 11, стр. 187); подписано: Д. З. (Дмитрій Зубаревъ?). Критическія замѣчанія на пятый томъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина; по поводу этихъ историческихъ справокъ въ № 15 Московскаго Телеграфа помѣщена статья, подъ заглавіемъ: «О новѣйшихъ критическихъ замѣчаніяхъ на Исторію Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзина,» а въ В. Е. 1825 г. (ч. 144, № 21, стр. 17) напечатана статья: «Въ защиту новѣйшихъ критическихъ замѣчаній,» служащая отвѣтомъ на статью Телеграфа.

5. Обзорѣніе хода и упадка Удѣльной системы въ Россіи (ч. 141, № 12, стр. 255); подписано: Н. П. Авторъ дѣлитъ всю удѣльную исторію на два періода: первый отъ Ольги до Дми-



трія Донскаго (946 — 1364), отъ начала удѣловъ до удѣльной системы во всей силѣ ея; этотъ періодъ имѣлъ характеромъ желаніе уравнять права царствующихъ лицъ. Во второмъ періодѣ видно стремленіе привести всю власть Царскую къ одному лицу: этотъ періодъ простирается отъ Дмитрія Донскаго до Ивана Грознаго (1364 — 1505), отъ послѣдняго усилія удѣльной системы до совершеннаго уничтоженія оной.

6. О состояніи хлѣбопашества въ Россіи (ч. 142, № 13, стр. 3); подписано: Ки. М. Авторъ сравниваетъ Русское хлѣбопашество съ Англійскимъ и разсматриваетъ отношеніе количества собраннаго къ посѣянному; изъ этого слѣдуетъ, что въ Россіи, въ хорошіе урожаи, получается отъ одного зерна три, между тѣмъ какъ въ Англійи собирается зерна самъ-десять и самъ-двадцать; причина этого заключается въ истощеніи земли и въ способѣ ея воздѣлыванія, въ особенности въ господствующей у насъ трехпольной системѣ хозяйства.

7. Уничтоженіе Кіева и митежи Владимірскіе (ч. 142, № 14, стр. 81; № 15, стр. 161; ч. 143, № 17, стр. 3); отрывокъ Н. Арцыбышева.

8. О трудахъ Шлецера и Тунманна для Русской Исторіи (ч. 143, № 18, стр. 81); подписано: З. (Зубаревъ?) Краткое обзорніе изданныхъ Шлецеромъ и Тунманномъ сочиненій по Русской Исторіи. Г. З. дѣлитъ сочиненія Шлецера на два рода: одни служатъ къ объясненію исторіи первобытныхъ народовъ Русскаго Сѣвера вообще, другія собственно касаются Русской Исторіи. Къ первымъ относится всеобщая Сѣверная исторія; ко вторымъ: образчикъ Русскихъ лѣтописей, краткая Русская исторія. *Annales Russici*, Несторъ, и Аскольдъ и Диръ. Сочиненія Тунманна заключаются въ розысканія о древней исторіи нѣкоторыхъ Сѣверныхъ народовъ и объ исторіи Восточныхъ народовъ Европы; первыя содержатъ: о происхожденіи древнихъ Прусовъ и другихъ народовъ Лэттскаго племени; замѣчанія на всеобщую Сѣверную исторію Шлецера и о богослужебныхъ древностяхъ Оботритовъ; вторыя розысканія заключаютъ, между прочимъ, статьи объ исторіи и языкѣ Албанцевъ и Влаховъ и о нѣкоторыхъ предметахъ Русской Исторіи, гдѣ происхожденіе Руси и время крещенія Св. Ольги заслуживали особенное вниманіе.

9. О важности Арабскихъ писателей для древнѣйшей Русской Исторіи (ч. 143, № 19, стр. 199); подписано: Э. (Зубаревъ) О необходимости заимствовать у Арабскихъ писателей свѣдѣнія о древней Россіи по недостатку отечественныхъ источниковъ; при разнообразныхъ сношеніяхъ Аравитянъ съ другими государствами, имъ не былъ чуждъ и нашъ Сѣверъ; въ Арабскихъ рукописяхъ XI вѣка находятся извѣстія о Русскихъ народахъ того времени. Ибнъ-Фоцданъ (907—932 г.) оставилъ описаніе нравовъ и обычаевъ древнихъ Руссовъ; докторъ Габихтъ издалъ переводъ одной главы изъ Массуди, гдѣ находится описаніе Кавказа и странъ, отъ него и отъ Каспійскаго моря къ сѣверу лежащихъ.

10. Взглядъ на исторію дѣланія стекла и на усовершенствованія онаго въ Англіи (ч. 144, № 23, стр. 224); подписано: К. Въ концѣ этой статьи находятся краткія извѣстія о Русскихъ стеклянныхъ заводахъ; о времени учрежденія ихъ въ Россіи; о числѣ ихъ въ 1812 и 1814 годахъ; о числѣ рабочихъ, въ какихъ губерніяхъ они находятся, и о производствѣ зеркальныхъ стеколъ.

11. Московскія записки (ч. 144, № 22, стр. 145): I. Извѣстіе о кончинѣ Государя Императора Александра Павловича, и о učinенной присягѣ Великому Князю Константину Павловичу.

12. Внутреннія извѣстія (ч. 140, № 8, стр. 316): II. О сооруженіи памятника Ломоносову въ Архангельскѣ. III. Статистическія свѣдѣнія о Греко-Уніятскомъ духовенствѣ въ Россіи. IV. О бюстѣ Государя Императора Александра I работы, Торвальдсена.

13. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 141, № 11, стр. 235): V. Вѣдомость о числѣ Православныхъ церквей въ Россіи. VI. Свѣдѣнія о нашихъ границахъ въ Сѣверной Америкѣ (ч. 142, № 16, стр. 308). VII. О количествѣ открытаго самороднаго золота въ Оренбургской губерніи (ч. 144, № 23, стр. 311). VIII. О кончинѣ супруги Генерала Бенкендорфа въ Штутгартѣ, и описаніе воздвигнутаго надъ нею памятника, съ приложеніемъ рисунковъ съ него. IX. Объясненіе приложенной картинки къ В. Е. съ изображеніемъ Царевны въ Византійскомъ убранствѣ.

14. Объявленія объ изданіи и продажѣ книгъ (ч. 139, № 1, стр. 18): Софокловой трагедіи Аяксъ, въ Русскомъ переводѣ Мартынова; Простонародныхъ пѣсенъ Грековъ, переводъ Гнѣдича; Русской

Русской старины), карманная книжка для любителей отечественнаго на 1825 годъ, изданной А. Корниловичемъ, Русской Талии *Ф. Булгарина*; Торжество Музъ, пролога на открытіе Московскаго театра *М. А. Дмитріева* (ч. 140, № 5 стр. 78). Объ изданіи Журнала Изящныхъ Искусствъ *В. Григоровичемъ*, и стихотвореній *Рылѣва*: *Войнаровскій* и *Думы* (№ 6, стр. 157). О переложеніи протоіереемъ *Турчаниновымъ* концертовъ *Бортнянскаго* для фортепіанъ (ч. 141, № 9, стр. 78). О продажѣ книгъ: Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ *Графа Ф. А. Толстова*, издали *К. Калайдовичъ* и *П. Строевъ*; О происхожденіи Руси, *М. Погодина*; объ изданіи правилъ для благородныхъ общественныхъ танцовъ (№ 10, стр. 153). Объявленія: о памятникѣ, сооружаемомъ на *Куликовомъ* полѣ Великому Князю *Дмитрію Ивановичу Донскому* (стр. 158). О книгахъ: Записки полковника *Вутъ* о нынѣшней войнѣ Грековъ, переводъ *О. Сомова*; вторая часть *Исторіи Греческихъ происшествій*, составлена *Метаксою*; на сооруженіе памятника *Ломоносову* въ *Архангельскѣ*, стихотвореніе *Графа Д. И. Хвостова*; Указатель Россійскихъ законовъ (№ 11, стр. 239). *Физика*, Профессора *Двигубскаго*; Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцевъ *Мерзлякова*; *Земледѣльческая Химія*, *М. Павлова* (№ 12, стр. 317); Похвальное слово *Лафонтену*, сочиненіе *Шамфора*, переводъ *А. Рихтера* (ч. 142, № 13, стр. 75). Объ изданіи журналовъ: *Императорскаго Человѣколюбиваго Общества* (№ 14, стр. 156), *Горнаго журнала* (№ 16, стр. 310), о пятomъ изданіи басенъ и сказокъ *А. Измайлова* (ч. 143, № 18, стр. 150); о продажѣ книгъ: *Калужскіе вечера*, или отрывки сочиненій и переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ военныхъ литераторовъ, собранные *А. А. Писаревымъ*; Опытъ библіотеки для военныхъ людей (ч. 144, № 21, стр. 75); Объ изданіи *Вѣстника Европы* (стр. 78); о переводѣ *Софокловой трагедіи Електра*, *Ив. Мартыновымъ*.

Въ *Вѣстникѣ Европы* на 1825 годъ помѣщены, между прочими, стихотворенія: а) (ч. 141, № 12, стр. 241) *Трудъ*, *А. Мерзлякова*, читано въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета; б) (ч. 144, № 22, стр. 81 и 92); *Гимнъ Церерѣ*, изъ *Каллимаха*, и *Гимнъ Аполлону*, изъ *Каллимаха*, переводъ *А. Мерзлякова* (№ 23, стр. 161); в) *Власы Вереники*, изъ *Каллимаха*, пер. *А. Мерзлякова*.

(ч. 144, № 23, стр. 181); г) Непостоянство (стр. 182) Морни и тѣнь Кормала, изъ Оссіяна, два стихотворенія А. Полежаева; послѣднее перепечатано въ Стихотвореніяхъ Полежаева (изд. 1857 г., стр. 47).

---

1826.

1. Первый и послѣдній отвѣтъ на псевдокритику (ч. 145, № 2, стр. 106); отвѣтъ Н. Арцыбышева на статью: «Литературное воспоминаніе,» помѣщенную въ № 67 Отечеств. Записокъ 1825 года, въ которой находились замѣчанія на историческіе отрывки Н. Арцыбышева, напечатанные въ Вѣстникѣ Европы.

2. Обзорѣніе Козельска въ отношеніи историческомъ и статистическомъ (ч. 145, № 2, стр. 131); статья Н. Коношлева, въ которой заключается краткая исторія города Козельска, въ Калужской губерніи, и свѣдѣнія о его торговлѣ и промышленности.

3. Рѣчь въ благодарное воспоминаніе благодѣяній Александра 1-го (ч. 145, № 3, стр. 169), И. Снегирева, произнесенная 12 Января, 1826 года, въ Московскомъ Университетѣ; въ этой рѣчи исчисляются милости, оказанныя Императоромъ Александромъ Павловичемъ Московскому Университету.

4. О языческой религіи древней Польши (ч. 145, № 3, стр. 207; № 4, стр. 253); извлечение изъ исторіи Польши Бандтке.

5. Россійская Имперія въ истекшемъ годѣ (ч. 145, № 4, стр. 294); отрывокъ изъ общаго обзорѣнія 1825 года, помѣщенный въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ.

6. Судъ жребій (ч. 146, № 6, стр. 81); подписано: Иларнъ Вслвъ (Иларіонъ Васильевъ). Статья, въ которой указаны основанія суда жребія и разсмотрѣно, какимъ образомъ производился сей судъ, въ какихъ случаяхъ былъ употребляемъ, долго ли существовалъ въ Россіи, остались ли слѣды этого суда въ новѣйшемъ законодательствѣ Русскомъ? По древнимъ уставамъ жребій употреблялся въ дѣлахъ духовныхъ и гражданскихъ, въ послѣдствіи онъ былъ введенъ и въ уголовныя дѣла.

7. Планъ статистическаго описанія, Россійской Имперіи (ч. 146, № 6, стр. 94); подписано К. — іи (Каченовскій?).

8. Переписка И. И. Шувалова съ Г. (Гельвеціемъ) (ч. 146, № 7, стр. 161); пер. Н. Н. Б. (Бобарыкина).<sup>1</sup> Здѣсь помѣщены два письма И. И. Шувалова къ Гельвецію и одинъ отвѣтъ послѣдняго; на одномъ изъ этихъ писемъ выставлено: 27 Іюля, 1761 года; они перепечатаны въ Биографіи И. И. Шувалова, П. Бартечева, помѣщенной въ № 1 Русской Бесѣды 1857 года.

9. Бѣглый взглядъ на исторію Литвы (ч. 146, № 7, стр. 191); изъ исторіи Польши Банатке: Преданія баснословныя; происшествія болѣе достовѣрныя, отъ 1089 до 1315 года; періодъ происшествій достовѣрныхъ и начало величія Литовскаго Княжества, отъ 1315 года до 1385 года; Литва, соединенная съ Польшею подъ собственнымъ Правительствомъ.

10. Выписка изъ Варшавскихъ Вѣдомостей (ч. 146, № 7, стр. 222); описаніе печальнаго обряда, бывшаго въ Варшавѣ по случаю кончины Императора Александра I-го.

11. Посольскій дворъ и первая аудіенція пословъ Польско-Литовскихъ у Царя Ѳедора Алексѣевича (ч. 146, № 8, стр. 261; ч. 150, № 21 стр. 106; № 23, стр. 217); пер. съ Латинскаго З. (Зубарева?) изъ книги: «Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam etc. Norimbergae. 1689, in 4., Бернарда Таннера.» Описаніе мѣстоположенія, внутренней и внѣшней отдѣлки Посольскаго Двора, приѣма Пословъ Царемъ Московскимъ и Грановитой Палаты; вторая статья: о дѣлахъ Польскаго Посольства въ Москвѣ заключаетъ описаніе аудіенцій и бывшихъ при томъ переговоровъ; всѣхъ аудіенцій было двадцать; причины посольства были: 1) возстановленіе мира съ Царемъ на четырнадцать лѣтъ; 2) соединеніе оружія и заключеніе союза противъ Турціи; 3) возвращеніе городовъ Смоленска, Кіева и староства Велижскаго; 4) принятіе Католической вѣры; послѣдній пунктъ былъ немедленно отвергнутъ Царемъ, и только на послѣдней аудіенціи предложенія Пословъ были приняты съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ.

12. Два письма Святителя Димитрія Туптала (ч. 146, № 8, стр. 272); сообщены И. Снегиревымъ. Первое письмо писано Пречестному Отцу Ѳеологу въ Москву; въ этомъ письмѣ Св. Дими-

<sup>1</sup> Сдѣланіе это сообщено мнѣ П. И. Бартечевымъ.

трій просить купити для него толкованіе Св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ; другое письмо къ Григорію Дмитріевичу Строганову, отъ 18 Мая, 1707 года, съ просьбою доставити ему Хронографъ.

13. О необходимости образованія для ремесленниковъ и объ открытіи для нихъ училища рисованія въ Москвѣ (ч. 146, № 8, стр. 276); подписано: «Любитель полезныхъ искусствъ.»

14. Слово по случаю печальнаго обряда, въ память почившаго въ Бозѣ Императора, Александра I-го, Апрѣля въ 7 день, произнесенное въ Кафедральномъ Варшавскомъ храмѣ Преосв. Вороничемъ, Епископомъ Краковскимъ (ч. 146, № 8, стр. 288); пер. съ Польскаго.

15. Печальный обрядъ въ Варшавѣ и раздача милостыни Царской (ч. 146, № 8, стр. 306); краткая выписка изъ V и VI главъ церемоніала печальнаго обряда, по случаю кончины Императора Александра I-го.

16. Некрологія (ч. 147, № 9 стр. 69); краткое извѣстіе о кончинѣ Н. М. Карамзина.

17. Игорь или война Половецкая (ч. 147, № 11, стр. 177; № 12, стр. 241); отрывокъ Н. Арцыбышева.

18. О вѣротерпимости въ Россіи (ч. 147, № 12, стр. 260); подписано: А. Л. (А. Леопольдовъ?). Понятіе о вѣротерпимости, степень ея въ Россіи, границы и слѣдствія.

19. О народныхъ пѣсняхъ Славянъ (ч. 148, № 13, стр. 42); изъ письма Г. Бродзинскаго къ редактору Варшавскаго журнала. Г. Бродзинскій занимался переводомъ нѣкоторыхъ пѣсень Греческихъ, Сербскихъ, Словацкихъ и Чешскихъ. Онъ дѣлитъ Славянскія стихотворенія на два рода: на историческія думы и на пѣсни, посвященныя чувствамъ родственнаго союза и юношескому возрасту, и разбираетъ духъ пѣсень, свойственный каждому Славянскому племени отдѣльно.

20. Краткое статистическое обозрѣніе Саратовской губерніи (ч. 148, № 14, стр. 99); подписано: А. Леопольдовъ. Описаніе границъ, озеръ, климата и качества земли, народовъ, обитающихъ въ Саратовской губерніи, ихъ вѣроисповѣданіе, промышлен-

ность. Описание ископаемыхъ, растений, животныхъ; Государственное постановленіе и управленіе, просвѣщеніе и описаніе городовъ и достопримѣчательностей, находящихся въ нихъ, или въ уѣздахъ.

21. Россія на поприщѣ благосостоянія, могущества и славы (ч. 148, № 14, стр. 139); краткія извѣстія о дѣйствіяхъ Русскаго Правительства для просвѣщенія, промышленности и торговли.

22. Отрывокъ изъ рѣчи о дѣйствіи просвѣщенія на состояніе народовъ (ч. 148, № 15, стр. 188). Рѣчь, произнесенная въ С. Петербургскомъ Университетѣ, на Французскомъ языкѣ, Ректоромъ онаго, Г. де Гуровымъ, и переведена на Русскій языкъ Профессоромъ Бутырскимъ; въ Вѣстникѣ Европы помѣщенъ отрывокъ изъ этой рѣчи о дѣйствіяхъ просвѣщенія на Россію.

23. Историческія справки объ Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ (ч. 148, № 15, стр. 197; ч. 149, № 17, стр. 38; № 18, стр. 108; № 19, стр. 246; ч. 150, № 21, стр. 98; № 23, стр. 238); подписано К — іи. (Каченовскій?). Справки эти служатъ доказательствомъ, что изданная Г. Калайдовичемъ книга: «Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій,» содержитъ разсужденія, не принадлежащія къ IX, или X, вѣку, и самую личность Іоанна, Экзарха Болгарскаго, Добровскій считаетъ мнимою. Авторъ этой статьи разсматриваетъ состояніе Болгаріи при Болгарскомъ Князѣ Симеонѣ, который, по словамъ Г. Калайдовича, покровительствовалъ Іоанну, обозрѣваетъ главныя происшествія жизни Князя Симеона, по нигдѣ не упоминается объ Іоаннѣ Экзархѣ, даже при обозрѣніи Экзарховъ, которыхъ Болгарія имѣла въ первые десятки лѣтъ послѣ принятія Болгарами Христіанской вѣры. Изъ этого изслѣдованія видно, что личность Іоанна, Экзарха Болгарскаго, будетъ дѣйствительно небывалою, если искать ее въ концѣ IX и началѣ X вѣка, но ее должно отнести къ концу XII вѣка; въ то время въ Святогорскомъ монастырѣ Хилендарѣ жилъ Пресвитеръ Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, которому покровительствовала Стефанъ Песманъ, Архи-жупанъ Сербскій, вступившій въ послѣдствіи въ монашество съ именемъ Симеона; онъ основалъ Хилендарскую обитель въ 1198 году и умеръ въ 1199 году.

24. Взглядъ на хозяйственное и коммерческое состояніе и на географическое положеніе Юго-Западнаго края Россіи, прилежащаго къ системѣ водъ Черноморскихъ (ч. 148,

№ 16, стр. 272, ч. 149; № 17, стр. 23; № 18, стр. 81); подписано: Василий Шостаковъ, Подробный обзоръ хозяйственнаго состоянія и торговли Бессарабской области, Херсонской, Таврической губерній, земли Донскихъ Козаковъ, Кавказской области и Екатеринославской губерніи.

25. Взглядъ на Грузію въ ея историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ (ч. 149, № 17, стр. 52); подписано: Николай Пельтъ. Эта статья заключаетъ географическія указанія и краткія историческія и статистическія свѣдѣнія о Грузіи.

26. О Гражданскомъ состояніи женскаго пола въ Россіи (ч. 149, № 18, стр. 102; № 19, стр. 210; ч. 150, № 21, стр. 65); подписано: Илрнъ Вслвѣ. (Иларіонъ Васильевъ.) Здѣсь собраны всѣ узаконенія относительно гражданскаго состоянія женщинъ въ Россіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ, и перенесенныхъ въ новѣйшее законодательство; эти узаконенія касаются: супружества, родительской власти, опеки и наследства.

27. О нынѣшнемъ состояніи земель Кавказскихъ (ч. 149, № 18, стр. 116); переводъ съ Французскаго изъ Journal des Débats А. Ф. (Фортуатовъ?). Статья, заимствованная изъ Всеобщей Географіи Малте-Брюна. Географическое описаніе Кавказа, Грузіи и нѣкоторыя свѣдѣнія о бытѣ Грузинъ, Имеретинцевъ, Гуріельцевъ, Мингрельцевъ, Сванетовъ Абзидцевъ, Черкесовъ и Лезгинцевъ.

28. Краткое историческое и статистическое обозрѣніе Финляндіи (ч. 149, № 19, стр. 161), Н. Пельта. О происхожденіи Финновъ, краткая ихъ исторія, войны съ Россіею и Швеціею, присоединеніе Финляндіи къ Россіи и происшедшія отъ того для Россіи выгоды въ статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ; въ 1827 году В. Е., ч. 154, № 13, стр. 64, помѣщены нѣкоторыя статистическія извѣстія о Финляндіи.

29. О производствѣ рудоконныхъ промысловъ въ Россіи (ч. 150, № 21, стр. 86). Изъ сочиненія Г. Андросова: «Хозяйственная Статистика Россіи.» Статистическія свѣдѣнія о количествѣ металловъ, добытыхъ въ Уральскихъ, Алтайскихъ и Нерчинскихъ горахъ, на казенныхъ и частныхъ заводахъ; свѣдѣнія эти ограничиваются 1824—1826 годами, съ краткими извѣстіями о способѣ добычи рудъ.



30. Достопамятности Рязанскихъ соборныхъ церквей (ч. 150, № 21, стр. 136.), М. Макарова. Записка, изготовленная въ 1824 году, по приказанію Генералъ-Губернатора А. Д. Балашова, на случай Высочайшаго прибытія. Эта записка содержитъ краткія извѣстія историческія о трехъ Рязанскихъ соборахъ и о хранящихся въ нихъ древностяхъ; тутъ же присоединены нѣкоторыя преданія, связанныя съ этими древностями.

31. Нѣсколько словъ особенныхъ, употребляемыхъ въ разныхъ областяхъ Россіи (Буквы А.—В.) (ч. 150, № 21, стр. 143, 1827 г.; ч. 153, № 10, стр. 148; ч. 154, № 14, стр. 145), М. Макарова. Словарь этотъ былъ составленъ по порученію Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности и въ послѣдствіи напечатанъ въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

32. О правахъ и обязанностяхъ купечества Россійскаго до начала XIX столѣтія (ч. 150, № 23, стр. 181): подписано: Б. Раздѣленіе купечества въ древности на гостей, гостинныя, сукошныя и черныя сотни и на посадожнхъ тяглыхъ людей; права и преимущества каждаго, ихъ повинности: подати и пошлины и поземельный оброкъ; за какіе товары они взымались и въ какихъ случаяхъ; служба купечества; постановленія Петра Великаго для успѣховъ торговли: учрежденіе главнаго Магистрата въ С.-Петербургѣ, Коммерцъ и Мануфактуръ-Коллегій и Магистратовъ по городамъ; повелѣнія Императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II-й для распространенія торговли и для опредѣленія правъ и обязанностей купцовъ.

33. Причины, замедляющія успѣхи Россійскаго Земледѣлія (ч. 150, № 23, стр. 202); изъ «Хозяйственной Статистики Андросова.» Здѣсь изложены причины естественныя, неотвратимыя и случайныя, зависящія отъ обстоятельствъ постороннихъ; къ послѣднимъ относятся: степень народной образованности, бѣдное состояніе скотоводства крестьянъ; образъ жизни многихъ племенъ, большія выгоды, приобретаемыя въ городскихъ промыслахъ; оставшіеся еще у нашего дворянства восточный обычай имѣть въ домѣ большую, часто ненужную, услугу, общее худое распределеніе и уважаніе пашень, и др.

34. Записки по части сельскаго домоводства въ Вологодскомъ уѣздѣ (ч. 150 № 23, стр. 205); подписаю: А. Фортунатовъ. О скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ.

35. Извѣстіе о Карпинскомъ (ч. 150, № 23, стр. 276); переводъ съ Польскаго. Краткія біографическія свѣдѣнія объ умершемъ Польскомъ поэтѣ.

36. Московскія записки (ч. 148, № 13, стр. 68): I. Описание посѣщенія Московскаго Университета Великою Княгиней Еленой Павловной и Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишковымъ; тутъ же помѣщены выписки изъ введенія къ Указателю Московскаго Университета объ его исторіи (№ 14, стр. 158); II. Объявленіе отъ С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора къ жителямъ С.-Петербурга о совершившемся въ Москвѣ Коронованіи Государя Императора Николая I-го (ч. 150, № 22, стр. 126); подписано: Д. Зубаревъ. III. Описанія: торжественнаго перевезенія Императорскихъ регалій изъ Мастерской Оружейной Палаты въ Кремлевскій дворець; всенароднаго торжественнаго объявленія о назначенномъ днѣ Священнѣйшаго Коронованія и Мвропомазанія Его Величества Государя Императора Николая Павловича (№ 24, стр. 279); подписано: Д. Зубаревъ. IV. Описанія: Св. Коронованія Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, иллюминаціи, бывшей въ Москвѣ по сему случаю, и раздачи народу жетоновъ.

37. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 145, № 2, стр. 154): V. Описание печальнаго обряда, совершеннаго въ Краковѣ духовенствомъ и народомъ въ память въ Бозѣ почившаго Императора, Александра I-го. VI. Извѣстіе о кончинѣ Графа Н. П. Румянцова, съ краткими свѣдѣніями о его заслугахъ (№ 3, стр. 232). VII. Разсказъ о спасенномъ Императоромъ Александромъ I утопленникѣ, съ описаніемъ золотой медали, поднесенной ему за этотъ подвигъ Королевскимъ Лондонскимъ Обществомъ за спасеніе многу умершихъ. Подвигъ этотъ былъ описанъ въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Case of resuscitation by his Imperial Majesty the Emperor of Russia. London. 1814.»

38. Объявленія (ч. 146, № 1, стр. 76): о подпискѣ на Вѣстникъ Европы и о продажѣ Писемъ Морскаго Офицера (ч. 147, № 6, стр. 155); объ открытіи въ Москвѣ Глазной больницы (№ 7,

стр. 239); объ изданіяхъ: Словаря Русскихъ писателей (ч. 148 № 9, стр. 80); сочиненія П. Ювскаго: О монархическомъ правленіи (№ 10, стр. 155); Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи 1799 года (№ 13, стр. 78); Указателя Россійскихъ Законовъ Г. Спасскаго.

Въ Вѣстникѣ Европы 1826 года помѣщены слѣдующія стихотворенія Мерзлякова, Полежаева (ч. 145, № 1 стр. 27): а) Воспоминаніе, А. Полежаева. (стр. 32); б) Любовь, его же, перепечатано въ стихотвореніяхъ Полежаева, изд. 1857 года, стр. 80 (№ 2, стр. 81); в) Восторгъ, духъ Божій, подписано А. П. (Полежаева) (№ 3, стр. 166); г) Въ память благотвореній Александра I Императорскому Московскому Университету, стихи, произнесенные при основаніи Московскаго Университета 12 Января, 1826 года, А Полежаева (ч. 146, № 5, стр. 35); д) Ночь, его же (ч. 147, № 11, стр. 161); е) Иманъ Козель, его же (№ 12, стр. 281); ж) Геній, его же, читано въ торжественномъ годичномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Юля 3 дня, 1826 года (ч. 148, № 15, стр. 204); з) Злобный геній, изъ Ламартина, А. Полежаева, перепечатано въ изданіи его стихотвореній 1857 года, стр. 207, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 34:

«Владычица моей души;»

а въ изданіи стихотвореній:

«Моя владычица, мой Богъ.»

Въ В. Е, ст. 36:

«Судьбу мою сама рѣши;»

Въ стихотвореніяхъ:

«Никто сильнѣй любить не могъ.»

(стр. 206); и) Юность, изъ Ламартина (ч. 150, № 21, стр. 3);  
 і) Ода на всерадостнѣйшій день священнѣйшаго Вѣнчанія и Мунропомазанія Его Императорскаго Величества Государя, Императора, Николая I, Мерзлякова. Эта ода была напечатана отдѣльно въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

## 1827.

1. О незнаніи Славянскаго книжнаго языка въ Далматіи (ч. 151, № 1, стр. 14; № 2, стр. 106; № 3, стр. 191; № 4, стр. 257); сочиненіе, оставшееся послѣ смерти Патера Матвея Савича, съ Итальянскаго на Польскій языкъ перевелъ и объяснилъ примѣчаніями Кс. М. Бобровскій; переведено на Русскій языкъ изъ Dz. Wil. Статья, въ которой доказывается, что знаніе Славянскаго языка въ Далматіи не вездѣ основано на правилахъ грамматическихъ, которыя со временъ Св. Иеронима въ сущности своей остаются постоянными и неизмѣнными.

2. Извѣстія о началѣ Владиміра Залѣскаго, съ краткимъ обзорѣніемъ исторіи сего города (ч. 151, № 1, стр. 25; № 2, стр. 81; № 3, стр. 161); А. Фодотова. Первая статья посвящена разысканію о времени построенія Владиміра на Клязьмѣ. Собирая и сравнивая извѣстія лѣтописей и ученыхъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, Г. Фодотовъ раздѣляетъ мнѣніе Карамзина, что Владиміръ Залѣскій основанъ въ 1116 году Владиміромъ Мономахомъ, а не Святымъ и не Юріемъ Владиміровичемъ, какъ утверждаетъ Татищевъ. Вторая половина статьи Г. Фодотова посвящена исторіи Владиміра Залѣскаго съ Княженія Георгія Владиміровича до смерти Александра Невскаго.

3. Путешествіе изъ Рязани въ Радонежскій монастырь (ч. 151, № 2, стр. 138); М. Макарова. Описаніе дороги, ведущей отъ Рязани въ Радонежскій монастырь, Рязанской Губерніи, Егорьевскаго уѣзда, съ краткими извѣстіями о построеніи сего монастыря и находящейся въ немъ иконѣ Св. Николая.

4. Баснословная исторія Польши (ч. 152 № 5, стр. 27); Т. Ваги.

5. Объ Авсенѣ, старинномъ Русскомъ праздникѣ (ч. 152, № 5, стр. 39); М. Макарова. Краткое объясненіе этого праздника съ приложеніемъ нѣкоторыхъ пѣсень, къ нему относящихся.

6. О правахъ и повинностяхъ Россійскаго купечества (ч. 152, № 7, стр. 181); подписано: Б. Здѣсь исчислены важнѣйшія права и повинности Россійскаго купеческаго сословія и пользующихся правомъ торговли иностранцевъ.

7. Радуница или Радунецъ и Русальная недѣля (ч. 152, № 8, стр. 265); И Снегирева (читано въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ). Описание двухъ Русскихъ престонародныхъ праздниковъ и соединенныхъ съ ними обрядовъ.

8. Отрывокъ изъ путешествія Рафаила Барберини въ Московской землѣ 1565 года (ч. 152, № 8, стр. 279); съ Итальянскаго перевелъ Гавр. Галлеръ; читано въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Цѣлѣстія Барберини объ образованіи Русскихъ, описаніе Москвы, аудіенціи у Великаго Князя, его одежды и убранства стола.

9. Димитрій Донской (ч. 153, № 9, стр. 3; № 10, стр. 81; № 11, стр. 161; № 12, стр. 241); отрывокъ Н. Арцыбышева.

10. «И пояша по собѣ всю Русь» (ч. 153, № 11, стр. 222); Ив. Кожина. Статья, въ которой доказывается, что выраженіе: «и пояша по собѣ всю Русь» должно объяснять тѣмъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ взяли съ собою не всѣхъ, но все Русскихъ, и выраженіе «всю Русь» есть описка переписчиковъ тѣмъ болѣе, что оно встрѣчается только въ двухъ спискахъ лѣтописи, въ Радзивилловскомъ и Ипатьевскомъ, которые, по замѣчанію Шлецера, имѣютъ большое сходство между собою.

11. Извѣстіе о городѣ Оханскѣ (Пермской губ.) (ч. 153, № 11, стр. 227); Мих. Коркунова. Краткія извѣстія о положеніи города Оханска, о его началѣ, описаніе герба и промысла жителей.

12. О народныхъ стихотвореніяхъ (ч. 153, № 12, стр. 270). Письмо къ Г. Максимовичу К. Цертелеву, о пользѣ изданія Русскихъ народныхъ стихотвореній, о богатствѣ нашей народной поэзіи, и о стихосложеніи Русскихъ и Малороссійскихъ пѣсень.

13. Грамоты къ Патріярху Никону отъ Богдана Хмельницкаго (ч. 154, № 13, стр. 21); Здѣсь помѣщены двѣ грамоты Богдана Хмельницкаго, въ которыхъ онъ проситъ Патріярха Никона склонить Царя Московскаго къ подаванію помощи Козакамъ противъ Поляковъ; третья грамота о томъ же отъ Ивана Выговскаго, Писаря войска Запорожскаго; всѣ три грамоты 1653 года; за тѣмъ напечатана челобитная Гетмана къ Никону и прошеніе

Козаковъ къ Царю, поданная присланными отъ Хмельницкаго послами о покровительствѣ Царя Московскаго Козакамъ, о дозволеніи посольству Гетмана проѣхать чрезъ Русскія земли въ Швецію, и пр.

14. О главной цѣли похода Владимірова подъ Корсунъ (ч. 154, № 13, стр. 34); Ив. Кожина, который доказываетъ, что единственная причина, побудившая Владиміра идти подъ Корсунъ, была та, чтобы принудить Греческихъ Императоровъ къ выдать за него въ замужество сестры ихъ, Анны, а не завоеваніе вѣры и не истребованіе себѣ оружіемъ крещенія и священниковъ, мнѣше, первоначально принадлежавшее Князю Шербатову, Левеку и Лекерку.

15. Краткое описаніе примѣчательныхъ книгъ и рукописей, находящихся въ Архивѣ при Мастерской Оружейной Палатѣ (ч. 154, № 14, стр. 81; № 15, стр. 161; № 16, стр. 241); Д. Зубарева. Архивъ Оружейной Палаты состоитъ изъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и столбцевъ; печатныхъ книгъ 48, замѣчательнѣйшія: Анеологіонъ, напечатанный во Львовѣ, въ 1651 году; Патерикъ Печерскій, напечатанный въ Кіевѣ въ 1678 году; Псалтирь, напечатанная въ Москвѣ въ 1658 году; Огородокъ Маріи Богородицы, напечатанный въ Кіевѣ въ 1676 году; Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей, напечатано въ Москвѣ, въ 1647 году. Рукописныя книги состоятъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ, изъ описей церквей, царскихъ образовъ, платья, оружія, денегъ и разныхъ вещей; разныхъ чиновъ людей, служившихъ въ городахъ, вещей, хранящихся въ оружейной Палатѣ, вещей, употребляющихся при коронаціи, дворовъ Московскихъ; изъ книгъ приходныхъ, расходныхъ и кроильныхъ; изъ записныхъ книгъ ставочнымъ, явочнымъ и мировымъ челобитьямъ, кудчимъ, суднымъ дѣламъ, очнымъ ставкамъ, указамъ, приставнымъ памятемъ, закладнымъ, жильнымъ записямъ, поручнымъ записямъ, срочнымъ сказкамъ и пр.; изъ книгъ ладонныхъ, выходныхъ, расходныхъ церковному строенію и др.; всѣхъ рукописныхъ книгъ 1374; духовныхъ книгъ рукописныхъ 6; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Псалтирь 1594 года; Ирмологъ съ нотами и разными рисованными изображеніями 1680 года; свѣтскихъ книгъ двѣ: О морскомъ плаваніи, къ тому о управленіи корабля на морѣ, и что прилежить къ компасу и картѣ и пр. 1698 года; Писаніе о зачинаніи знакъ и знамянъ или прапоровъ; безъ

года. Описей церквей 59, изъ нихъ одна церквей, находящихся въ Кремль 1657 года; опись Патриаршей ризницы 1722 года; 29 описей платю и вещамъ Царскимъ, самыя любопытныя 1589 года и съ 1629 по 1676 годъ; опись книгамъ Царя Федора Алексѣевича 1683 года; переписная книга Великихъ Государынь платю и казнь 1673 года; книга приходская 154 году; книга описная вещамъ, взятымъ на сраженіи подъ Полтавой 1709 года; книга чиновная Царя Федора Алексѣевича 190 году; книга чиновная Великой Книгини Натальи Кириловны 200 году; книги переписныя книгамъ, которые книги по указу Святѣйшаго Патриарха, во 190 году переписаны въ Спасскомъ монастырѣ; столбцовъ съ 1611 года до 1706 года, 746 связокъ и 33 связки неизвѣстныхъ годовъ; числомъ столбцевъ извѣстныхъ годовъ 7954, неизвѣстныхъ 228. Описаніе рукописей дополнено значительными изъ нихъ выписками.

16. Причины паденія Россіи подъ иго Татаръ и постепенное возстановленіе единовластія въ оной (ч. 154 № 14, стр. 103); подписано: Г. Прандунасъ. Сила и могущество государства зависятъ отъ его цѣлости; Русскіе Князья, умирая, раздѣляли свои земли на части, которыя раздавали сыновьямъ своимъ, братьямъ и ближнимъ родственникамъ; отъ этого возникло множество Удѣльныхъ Князей, безпрестанные раздоры, всеобщее ослабленіе Россіи и паденіе ея подъ иго Монголовъ; объяснивъ эти причины, авторъ статьи излагаетъ постепенное стремленіе Москвы къ верховной власти надъ Удѣльными княжествами съ княженія Ивана Даниловича Калиты, которому первому принадлежитъ мысль о присвоеніи себѣ верховной власти надъ всѣми Удѣльными Князьями до окончательнаго утвержденія единовластія въ Россіи, со времени изданія Великимъ Княземъ Иваномъ закона о нераздѣльности государства.

17. О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслѣ ходячей монеты (ч. 154, № 14. стр. 122; № 15, стр. 200; № 16, стр. 273; ч. 155, № 18, стр. 108; № 20, стр. 272. ч. 156; № 21, стр. 36; № 22, стр. 117; № 23, стр. 247); подписано К — ий (Каченовскій?). Подробное объясненіе нѣкоторыхъ словъ, означавшихъ въ древнія времена деньги; такъ, золото и серебро, которыя до употребленія монетъ обращались въ народѣ и служили средствомъ обмѣна; слово скотъ, быв-

шее у насъ въ употребленіи еще до Монголовъ, перешедшее къ намъ отъ народовъ Германскаго происхожденія, означало поборы и вообще деньги; въ церковномъ языкѣ встрѣчается пѣнязь, который, по указанію Линде, происходитъ отъ Швецкаго слова рѣппиг; далѣе гроши, гривна, рубль и пр. Окончаніе статьи посвящено подробному разбору древнихъ кожаныхъ денегъ, въ существованіи которыхъ сомнѣвается авторъ.

18. Описаніе Сербскаго народа (ч. 154 № 14, стр. 134; № 15, стр. 215; № 16, стр. 297; ч. 155, № 17, стр. 56; № 18, стр. 128); изъ Сербскаго Альманаха на 1827 годъ, изданнаго Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ въ Вѣнѣ, подъ названіемъ «Даница»; содержаніе статьи слѣдующее: Взглядъ на древнюю исторію; Турецкое господство надъ Сербами; Гайдуки; Кнези и Кметы; домашняя жизнь Сербовъ; законъ; училища.

19. Предисловіе къ собранію Малороссійскихъ пѣсень (ч. 154, № 15, стр. 184); М. Максимовича, въ которомъ онъ излагаетъ краткое содержаніе и характеръ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ пѣсень, ихъ форму и различіе съ Русскими пѣснями.

20. Балъ въ Грановитой Палатѣ на третій день коронаванія Государя Императора Александра Павловича (ч. 154, № 15, стр. 223); М. Макарова. Описаніе бала и убранства Грановитой Палаты.

21. Почтенному Рязанскому Археологу Д. Т. Воздвиженскому (ч. 155, № 17, стр. 3); М. Макарова. Замѣчанія на статью Г. Воздвиженскаго: Историческія и археологическія достопамятности по Рязанской Губерніи, помѣщенную въ Іюньской и Іюльской книжкахъ 1827 года, историческаго, статистическаго и географическаго журнала, издаваемаго Г. Гавриловымъ. Замѣчанія эти касаются мѣстоположенія нѣкоторыхъ названій, древностей, обычаевъ и преданій, сохранившихся въ Рязанской губерніи.

22. Императоръ Александръ I-й въ Петровскомъ дворцѣ предъ торжественнымъ вшествіемъ своимъ для Высочайшаго коронаванія. Торжественное вшествіе Императора Александра Павловича въ Москву. Прибытіе Государя Императора въ Слободской дворецъ (ч. 155, № 17, стр. 67; № 18, стр. 143), М. Макарова.



23. Два письма изъ Абова (ч. 155, № 17, стр. 73); съ Шведскаго перевелъ Г. Г., съ описаніемъ пожара, бывшаго въ Або.

24. Изъ Харькова (ч. 155, № 19, стр. 229). Описание праздника, бывшаго въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ по случаю тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

25. О знамени Димитрія Іоанновича Донскаго (ч. 155, № 20, стр. 291), подписано: Д. З. (Дмитрій Зубаревъ?). Описание знамени, найденнаго на Куликовомъ полѣ и принадлежавшаго В. К. Дмитрію Ивановичу. Это знамя въ день сраженія съ Мамаемъ было въ рукахъ Бренскаго; Маіоръ Челящевъ поднесъ это знамя Государю Императору, который приказалъ передать его на храненіе въ Московскую Оружейную Палату.

26. Изъ Тифлиса (ч. 155, № 20, стр. 293); подписано: Р—ій. Описание праздника, бывшаго въ Тифлисі по случаю празднованія дня рожденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

27. О Булгарахъ Волжскихъ или Камскихъ (ч. 156, № 21, стр. 42; № 22, стр. 102), М. Гастева. Извѣстія о мѣстопребываніи Булгаръ между Волгою и Дономъ, о переходѣ ихъ на берега Камы, о времени появленія Булгаръ въ исторіи, о ихъ торговыхъ сношеніяхъ и краткая исторія этого народа въ отношеніи къ непріязненнымъ дѣйствіямъ и мирнымъ договорамъ ихъ съ Русскими, со временъ Владиміра Великаго до 1385 года.

28. О посольствѣ въ Китай Николая Спаарія съ дворянами, подъячими, Гречанами и иноземцами (ч. 156, № 23, стр. 161), Д. Зубарева. Здѣсь напечатаны отрывки изъ дѣла, возникшаго по поводу посольства Спаарія въ Китай въ царствованіе Царя Ѳедора Алексѣевича; должно полагать, что посольство это не имѣло желаннаго успѣха и по возвращеніи возникло дѣло, по которому Спаарій обвинялся въ пропажѣ Государевыхъ лошадей и верблюдовъ, въ растратѣ Государевыхъ покупныхъ и подарочныхъ товаровъ, въ продажѣ вина и табаку и другихъ преступленіяхъ. Рукопись, изъ которой извлечены эти отрывки, безъ начала и конца; съ нея напечатаны всѣ обвинительные пункты и отвѣты Спаарія и бывшихъ съ нимъ въ посольствѣ.

29. О мнѳологіи Славянъ Россійскихъ (ч. 156, № 23, стр. 195); подписано: Ив. Приѣзжевъ. Авторъ этой статьи, основываясь

на извѣстїи Византїйскаго историка Прокопія, говорятъ, что въ VI вѣкѣ Славяне признавали одно высшее существо, Творца молніи, за единого Бога. По мѣрѣ разсѣянія Славянъ Дунайскихъ и раздѣленія ихъ на племена, появилась разность въ религіозныхъ понятїяхъ; одинъ и тотъ же Богъ у каждаго племени былъ почитаемъ подъ особымъ названїемъ; каждое племя клялось своимъ божествомъ. Владимїръ поставилъ въ Кіевѣ семь боговъ, соединилъ въ одно мѣсто божества, почитаемаго разными племенами. Перунъ былъ главный и единственный богъ первобытныхъ Славянъ; его считали богомъ громодержцемъ; въ послѣдствїи религія Славянъ распространилась; явился Волосъ, покровитель стадъ, Стрибогъ, богъ войны, Дажьдбогъ, Хорсъ, Семаргла и Мокосъ; послѣднихъ трехъ авторъ статьи считаетъ за Финскихъ или Скандинавскихъ, но не Славянскихъ. Статья оканчивается краткими извѣстїями о древнихъ обрадахъ Славянъ при совершенїи браковъ и поминкахъ по усопшимъ.

30. Свѣдѣнія древнихъ географовъ о замѣчательнѣйшихъ рѣкахъ нынѣшней Россїи (ч. 156, № 23, стр. 237); М. Гастева. Здѣсь собраны краткія извѣстїя преимущественно о томъ, подъ какими названїями извѣстны были древнимъ географамъ наши рѣки; приведены извѣстїя Помпонїя Мелы, Марцеллина, Плинія, Птоломея и др. о Вислѣ, Дунаѣ, Бугѣ, Кубани, Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Донѣ, о Балтїйскомъ морѣ и Днѣпровскихъ порогахъ.

31. О народонаселенїи Пермской губерніи (ч. 156, № 23, стр. 283); М. Коркунова. Статистическія свѣдѣнія о количествѣ жителей Пермской губерніи, платящихъ и неплатящихъ подати.

32. О знамени Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго (ч. 156, № 23, стр. 288); подписано: Д. З. (Дмитрій Зубаревъ?) Описаніе знамени Князя Пожарскаго, поступившаго въ Московскую Оружейную Палату; оно хранилось въ церкви села Пурихъ, принадлежащаго Князю Пожарскому.

33. Объясненіе картинки съ монетами (ч. 156 № 23, стр. 303); подписано: К. — ий. (Каченовскій?) Краткое объясненіе монетъ, изображенныхъ на картинкѣ, приложенной къ № 14 Вѣстника Европы: Чешскаго пѣнязя, трехъ Псковскихъ денегъ, трехъ Московскихъ монетъ, одной Новгородской и двухъ Италїанскихъ XVI вѣка, съ изображенїемъ Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змя.

34. Снимокъ съ грамоты В. К. Литовскаго, Витовта Кестутевича, данной бискупу Вилейскому (ч. 156, № 24, стр. 305); подписано: К. (Каченовскій?) Этотъ снимокъ приложенъ въ концѣ 24-й книжки В. Е. Грамота писана по Русски; на оборотѣ ея написано: «Privilegium Episcopi Vilmensis super venationibus ferarum ante Scheschulii;» подлинникъ писанъ на пергаминахъ.

35. Объявленія о продажѣ и изданіи книгъ и журналовъ (ч. 152, № 5, стр. 80): Пустынный Сентъ-Жерменскаго предмѣстія, соч. Кольне, перев. съ Фр. А. О. (№ 7, стр. 238); О челоѣкѣ и пр., соч. Вирея, перев. съ Фр. С. Ю. (№ 8, стр. 318); Сочиненія Ѳ. Булгарина (ч. 153, № 11, стр. 239); Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собр. П. Кеппенъ (ч. 155, № 20, стр. 309); объ изданіи въ 1828 году Журналовъ: Вѣстника Европы; Нового Магазина Естественной Исторіи, Ив. Давигубскимъ; Историческаго, Статистическаго и Географическаго Журнала, М. Гавриловымъ (ч. 156, № 21, стр. 80); Русской грамматики, Н. Греча.

Въ 1827 году Вѣстника Европы помѣщено стихотвореніе А. Мерзлякова: Полтава, читанное на торжественномъ актѣ Императорскаго Московскаго Университета въ 27 день Іюня, въ день побѣды подъ Полтавою (ч. 153, № 12, стр. 289); это стихотвореніе было напечатано отдѣльно въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

## 1828.

1. Переводъ съ грамоты, писанной въ 1654 году къ Никону Патріарху Паясіемъ, Вселенскимъ Патріархомъ, Архіепископомъ Константинопольскимъ (ч. 157, № 1, стр. 3). Переводъ сей сдѣланъ въ томъ же году, въ которомъ писана самая грамота на Греческомъ языкѣ. Она писана въ отвѣтъ на грамоту Никона, посланную къ Паясію съ Михаиломъ Константиновымъ, въ которой Никонъ просилъ разрѣшенія на нѣкоторые вопросы, касающіеся Церкви, которые онъ встрѣтилъ при исправленіи книгъ; изъ этого отвѣта видно, что Паясій по полученіи грамоты отъ Никона, созвалъ соборъ, на которомъ была исправлена книга (?) и отослана обратно къ Никону и просимая нѣтъ панегія.

2. О Варягахъ вообще и въ особенности о Варягахъ-Руси (ч. 157, № 1, стр. 8); подписано: Н. Ч. Эта статья разрѣшаетъ слѣдующіе вопросы: Какой иноземной народъ положилъ основаніе государству Русскому, и гдѣ до того времени имѣлъ свое пребываніе? Несторъ указываетъ на Варяговъ-Русь, обитавшихъ за моремъ; но кто именно были сіи Варяги-Русь и за какимъ моремъ они прежде обитали? Эти вопросы авторъ статьи разрѣшаетъ на основаніи извѣстій иностранныхъ писателей, и именно Византіицевъ, съ которыми, съ основанія Русскаго государства, у насъ были почти безпрерывныя сношенія. Несторъ и всѣ Византійскіе писатели подъ именемъ Варяговъ вообще разумѣли военныя общества, прославившіяся подвигами храбрости, а Варяговъ-Русь считали племенемъ, обитавшимъ на Югѣ.

3. Рѣчь о вліяніи высшихъ учебныхъ заведеній на усовершенствованіе наукъ и искусствъ, на распространеніе просвѣщенія, сообразно съ видами и благими намѣреніями Правительства (ч. 157, № 1, стр. 52), произнесенная Магистромъ Измаиломъ Щедритскимъ, 1828 года, Января 12 дня, въ память основанія Московскаго Университета.

4. О городѣ Тифлисѣ (ч. 157, № 1, стр. 69) изъ путешествія г. Гамбы въ 1826 году; переведено изъ Нѣмец. журнала; краткое описаніе города, мѣстоположенія, числа жителей, промышленности.

5. Краткое историческое обозрѣніе Тмутараканскаго Княжества (ч. 157, № 2, стр. 89), Дм. Жукова. Эта статья посвящена изслѣдованію мѣстоположенія Тмутараканскаго Княжества: авторъ говоритъ, что оно находилось на островѣ Тамани, въ Азовскомъ морѣ, а городъ былъ извѣстенъ Грекамъ подъ именемъ Таматархи. Въ концѣ статьи объясняется переходъ слова Таматархи въ Тмутаракань, и исчислены Князья этого княженія.

6. Обозрѣніе исторіи Козаковъ (ч. 157 № 2, стр. 101): подписано: П. З. Краткія извѣстія о происхожденіи Козаковъ и ихъ названіи.

7. Старинныя народныя святки и Коледа (ч. 157, № 2, стр. 109; № 3, стр. 169); отрывокъ изъ описанія народныхъ Русскихъ праздниковъ И. Снегирева. О происхожденіи святокъ и Коледы и описаніе обрядовъ и повѣрій, связанныхъ съ этими празднествами въ различныхъ мѣстахъ Россіи.

8. Историческое обозрѣніе Россійской Имперіи въ концѣ истекшаго года (ч. 157, № 3, стр. 221); изъ Г. П. Ж. о дѣйствіяхъ Русскаго оружія въ Персіи и о распоряженіяхъ Русскаго Правительства въ Польшѣ.

9. О сходствѣ между Русскими и Восточными обыкновениями (ч. 157, № 4, стр. 249); Н. Коноплева. Авторъ этой статьи говоритъ, что каждый народъ, на какой бы ступени просвѣщенія ни находился, удерживаетъ обычаи, которые сохранились отъ давнихъ временъ; въ Россіи много старинныхъ обычаевъ, которые заимствованы у Восточныхъ народовъ, нѣкоторые сохранены Старообрядцами; такъ уваженіе къ бородѣ, умываніе рукъ водою, или землею, передъ обѣдомъ и ужиномъ; другіе, какъ-то: ношеніе ладонекъ, обычай посыпать сѣменемъ ложе повобрачныхъ, ходить въ баню, или перемѣнять бѣлье послѣ похоронъ, награждать платьемъ, или постелью, покойника тѣхъ, которые обмывали его тѣло; покрывать лице невѣсты фатою, отправляя ее къ вѣнцу; въ праздники угощать пирогами; заключать преступниковъ въ желѣзныя клітки; обыкновение слушать по вечерамъ сказки, и самыя сказки перешли къ намъ съ Востока; нарядное платье нашихъ крестьянокъ сходно съ одеждою Восточныхъ женщинъ; повѣрье о томъ, что земной шаръ поддерживается слонами, или китомъ; состояніе женщинъ; обыкновение нѣкоторыхъ мужчинъ носить серьги; качели, балалайка также заимствованы на Востокѣ; появленіе же этихъ обыкновений въ Россіи должно отнести къ ея началу, а не къ тому времени, когда Россія была подъ игомъ Татаръ, потому что многіе изъ этихъ обычаевъ были извѣстны въ первобытныя времена Россіи; Славяне, еще до основанія Россійскаго Государства, обитали въ сосѣдствѣ съ Восточными народами, въ южной части нынѣшней Россіи, и тогда же приняли отъ своихъ сосѣдей нѣкоторые Восточные обычаи.

10. О погрѣшностяхъ въ отношеніи къ отечественному, воспитанію (ч. 158, № 5 стр. 57); статья Кн. Цертелева.

11. Народные праздники, увеселенія, повѣрья и суевѣрные обряды жителей Бѣлоруссіи (ч. 158, № 5, стр. 75); статья Казимира Фалютынскаго, присланная Секретарю Москов. Общества исторіи и древностей Россійскихъ изъ Виленскаго Университета; авторъ—уроженецъ Витебской губерніи и жилъ нѣсколько времени въ повѣтахъ Витебскомъ, Полоцкомъ, Городецкомъ, Суражскомъ, Ле-

пелюскомъ и Бабилонцевкомъ; замѣчанія его относятся до простолюдиновъ Градо Уніятскаго обряда. Въ этой статьѣ описаны провозженіе праздниковъ Рождества Христова въ Бѣлоруссіи, игрищей въ шивкахъ, кермашейпо случаю храмоваго праздника, маслянницы, заговѣнь, вербой недѣли, Свѣтлаго Христова Воскресенья, Юрьева дня, Троицына дня, праздниковъ Св. Николая, Св. Іоанна, Свв. Бориса и Глѣба, Спасава дня; далѣе описаны обряды, совершаемые при свадьбахъ, поминкахъ, окладинахъ, когда строятъ новый домъ, братчинахъ, когда на дому совершаютъ молебень въ честь святаго, котораго почитаютъ и т. д.

12. О языкахъ страны Кавказской (ч. 158, № 7, стр. 166; № 8, стр. 241); изъ Atlas ethnographique du globe par Adrien Balbi. 1826, Paris. Переводъ Г.

13. Для чего намъ Французовъ избирать судьями? (ч. 158, № 7, стр. 182); подписано....влевъ. По поводу выписки изъ Revue Encyclopedique, помѣщенной въ Московскомъ Телеграфѣ, въ которой выгодно отзываются объ этомъ журналѣ.

14. Обзорѣніе исторіи Пскова (ч. 158, № 7, стр. 197), Н. Засса. Объ имени Пскова, его основаніи, первая о немъ извѣстія лѣтописцевъ, связь съ Новгородомъ, замѣчательнѣйшія происшествія въ исторіи этого города; княженіе Довмонта; осада города Ливонскими Рыцарями; отдѣленіе отъ Новгорода; торговля, гражданское управленіе, уничтоженіе свободы Пскова въ 1509 году Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ.

15. Краткія статистическія извѣстія о Финляндіи (ч. 158, № 7, стр. 213). Пространство, населеніе, раздѣленіе, скотоводство, земледѣліе, заводы, фабрики, мореходство, торговля, состояніе денежныхъ капиталовъ къ Январю 1826 года.

16. Происшествія въ Грузіи до половины третьяго вѣка по Р. Х. по Восточнымъ преданіямъ (ч. 158, № 8, стр. 260), изъ Tableaux historiques de l'Asie par J. Klaroth; съ Француз. перев. Г.

17. Слово по случаю изъявленнаго Высокомонаршаго благоволенія Казанскому купеческому и мѣщанскому обществу (ч. 158, № 8, стр. 274), проповѣданное въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Казани, Ректоромъ Семинаріи, Θεофаномъ, 18-го Сентября, 1827 года.

18. Письмо къ Редактору (замѣчаніе на мое письмо къ Н. В. К., помѣщенное въ № XII Славянина) (ч. 159, № 9, стр. 16); П. Свѣчина. Въ Славянинѣ было напечатано письмо П. Свѣчина къ Н. В. К. съ воспоминаніями при посѣщеніи Бородинскаго поля; но такъ какъ письмо было напечатано въ Славянинѣ съ измѣненіями, то Г. Свѣчинъ помѣстилъ его снова въ Вѣстникъ Европы безъ измѣненій.

19. Рѣчь, произнесенная на Латинскомъ языкѣ въ публичномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Тайнымъ Совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, при вступленіи въ Кураторскую должность 1771 года, Февраля 17 дня (ч. 159, № 9, стр. 62); сообщена В. М. Котельницкимъ.

20. О памятникѣ Ломоносову (ч. 159, № 9, стр. 69); написано: Ил. Вслвѣ. (Иларіонъ Васильевъ.) Описаніе памятника Ломоносову, сдѣланнаго Академикомъ Мартосомъ для города Архангельска.

21. О происхожденіи Хозаръ (ч. 159, № 10, стр. 101); переводъ изъ Клапрота, А. Кащеева. Статья, въ которой Клапротъ отрицаетъ мнѣніе, что Хозары Турецкаго происхожденія, а по сходству ихъ языка съ языкомъ Вогуличей полагаетъ, что Хозары суть отрасль Восточныхъ Финновъ, къ которымъ принадлежатъ и Вогуличи. Въ 1829 году въ В. Б., ч. 163, № 2, стр. 176, помѣщено письмо къ издателю, подписанное Г. С., съ доказательствами, что Хозары Монгольскаго происхожденія, а не Финнскаго, какъ полагаетъ Клапротъ.

22. Поверхность воды на Каспійскомъ морѣ (ч. 159, № 10, стр. 145), изъ Morgenblatt. Извѣстіе о пониженіи воды въ Каспійскомъ морѣ, въ доказательство преданія, что это море сообщается посредствомъ подземнаго канала съ Персидскимъ заливомъ.

23. Права Смоленска (ч. 159, № 10, стр. 147), Н. Мурзакевича. Историческое извѣстіе о дарованномъ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ въ 1404 году преимущественномъ правѣ Смоленскому градскому обществу приобрѣтать недвижимыя имѣнія съ крестьянами, и о подтвержденіи этого права Польскими Королями и Царями Московскими.

24. Замѣчанія касательно Финнской исторіи (ч. 150, № 11, стр. 181); Ив. Лагуса (сына Профессора Абовскаго Университета), объ источникахъ Финнской исторіи и о происхожденіи Финнскаго племени.

25. Достопамятности Смоленска (ч. 159, № 11, стр. 194) Н. Мурзакевича. Краткія историческія свѣдѣнія о древнѣйшихъ церквахъ Смоленска, о дѣвичьей горѣ, на которой стоялъ лагерь Царя Алексѣя Михайловича въ 1655 году; описаніе городской стѣны и ея башенъ, королевской и земляной крѣпостей и Шеннова пролома.

26. Историческое описаніе города Коломны (ч. 159, № 11, стр. 204); подписано Я. С. Краткая исторія этого города и замѣчательнѣйшихъ происшествій, въ немъ случившихся съ 1476 года до XV столѣтія; краткая исторія Коломенской Іерархіи и важныхъ преступниковъ, для которыхъ Коломна служила ссылкою.

27. Нѣчто о Сибирскихъ Казакахъ и объ Искерѣ (ч. 159, № 11, стр. 229); статья Вадима Пассека. Нѣсколько словъ о началѣ Сибирскихъ Казаковъ, ихъ числѣ, занятіяхъ и о Искерѣ, столицѣ Ермака.

28. О Суми, упоминаемой въ Русскихъ Лѣтописяхъ (ч. 159, № 12, стр. 241). Статья Фредрика Гаге, въ которой онъ доказываетъ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Суми не разумѣются нынѣшніе Лопари, но что въ лѣтописяхъ дѣло идетъ собственно о Финляндіи и что это названіе, потому рѣже встрѣчается у Русскихъ лѣтописцевъ, что Русскіе мало имѣли сношеній съ Сумью, а большею частію съ Корелами и Ъмью, почему и всѣ обитатели Финляндіи, исключая Кореловъ, обозначались у нихъ общимъ именемъ Ъви.

29. Нѣкоторые обычаи, повѣрья и обряды нынѣшнихъ Финнляндцевъ (ч. 160, № 13, стр. 3); статья Ив. Лагуса. Замѣчанія о нравахъ Финновъ, ихъ суевѣріи, описаніе обрядовъ, повѣрій и увеселеній, связанныхъ съ празднованіемъ Пасхи, масляницы и другихъ Христіанскихъ праздниковъ, при сватовствѣ и свадьбахъ.

30. О бѣльяхъ лобкахъ и кунныхъ мордкахъ (ч. 160, № 13, стр. 17); подписано К. ий. (Каченовскій?) Статья, въ которой авторъ доказываетъ, что бѣльи лобки и куньи мордки никогда не означали кожаныхъ денегъ, а серебряную монету: въ концѣ № 13, стр. 79 В. Е. помѣщена краткая статья: Выписки и вопросъ, гдѣ выписаны мѣста изъ рукописнаго Пролога XIV-го вѣка, въ которомъ слово куны употреблено въ смыслѣ монеты металлической.



31. О серебряныхъ слиткахъ; найденныхъ въ Рязани (ч. 160, № 13, стр. 70); подписано: Иль Вельвъ (Иларіонъ Васильевъ?) Краткое извѣстіе о ста девяносто девяти серебряныхъ слиткахъ, найденныхъ въ Рязани, на берегу рѣки Трубенжа, близъ древней соборной церкви Св. Бориса и Глѣба.

32. О Русской Правдѣ (ч. 160, № 14, стр. 81); подписано: А. З. Здѣсь говорится о происхожденіи Русской Правды, о духѣ самыхъ законовъ и степени гражданственности, управлявшихся ими. Авторъ полагаетъ, что законы Русской Правды не первые письменные законы Россіи и что Правда, данная Ярославомъ въ 1017 году Новгородцамъ, существовала задолго до него, и только имъ исправлена въ нѣкоторыхъ статьяхъ сообразно съ требованіями вѣка. Мнѣніе Карамзина, Струве и Шлецера, что Русская Правда происходитъ отъ Скандинавовъ, несправедливо потому, что Ютскіе законы вышли 223 года, спустя послѣ Русской Правды; у Готландцевъ во время Ярослава не было ничего писаннаго; изъ этого слѣдуетъ, что Русская Правда заимствована не у Скандинавовъ, хотя и нельзя отрицать ея сходства съ нѣкоторыми Германскими законами того времени.

33. О способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ монетъ Русскихъ (ч. 160, № 14, стр. 100; № 15, стр. 183); подписано: К-ій (Каченовскій?) Авторъ говоритъ въ этой статьѣ о монетахъ хорошаго качества, извѣстныхъ подъ именемъ бѣли, вѣкошей и собственно денегъ; серебро Русское и Литовское въ слиткахъ и въ монетахъ всегда отличалось своимъ достоинствомъ; но вѣсъ въ монетахъ былъ въ разныхъ мѣстахъ не одинаковъ и, сверхъ того, измѣнялся время отъ времени; способъ же узнавать вѣкъ и значеніе тѣхъ монетъ Русскихъ, которыхъ нельзя опредѣлять по наружному виду, состоитъ въ сравненіи ихъ вѣса съ вѣсомъ хорошо извѣстныхъ монетъ; въ подтвержденіе этого мнѣнія Г. К-ій воспользовался своимъ способомъ при описаніи десяти монетъ, изображенныхъ на рисункѣ, приложенномъ въ концѣ книжки.

34. Вступительное чтеніе о сущности, предѣлахъ и пользѣ Статистики, Адъюнкта Статистики и Исторіи Государства Россійскаго при Московскомъ Университетѣ, Измила Шедритскаго (ч. 160, № 16, стр. 271).

35. Письма Семеона Полоцкаго (ч. 161, № 17, стр. 37) къ Царю Алексѣю Михайловичу, въ которыхъ Семеонъ Полоцкій просить: желѣзныхъ дверей къ своему погребу, денегъ на свое содержаніе, дровъ, сѣна, овса, денегъ на платье и на содержаніе его брата, Иоанна, крышу новую на храмъ Всемилостиваго Спаса, гдѣ жилъ Семеонъ, и вознагражденіе за сочиненныя и поднесенныя имъ Царю стихи. Всѣхъ писемъ десять.

36. Прогулки по Москвѣ (ч. 161, № 17, стр. 55; № 20, стр. 300. 1829 года, ч. 166, № 13, стр. 70; № 14, стр. 139; № 15, стр. 211); подписано. Л. С. Эти прогулки ограничиваются Кремлемъ и его окрестностями; авторъ, просматривая древніе планы Москвы Олеарія, Герберштейна и Мичурина и по разсказамъ старожиловъ указываетъ на мѣста, гдѣ находились прежде зданія, болѣе не существующія, и описываетъ вѣздъ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза Давыдовича въ 1658 году; тутъ же находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшихъ въ Кремлѣ пожарахъ.

37. О хозяйственныхъ заведеніяхъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ (ч. 161, № 17, стр. 61; № 18, стр. 140). Статья Ив. Добродѣева.

38. Отрывки изъ рѣчи, произнесенной къ студентамъ Императорскаго Харьковского Университета при началіи новаго курса ученія 1-го Сентября, 1828 года, Профессоромъ П. П. Артемовскимъ—Гулакомъ (ч. 161, № 19, стр. 194), объ отвѣтственности наставниковъ.

39. Программа на кафедре Россійскаго гражданскаго и уголовнаго права и теоріи гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Виленскомъ Университетѣ (ч. 161, № 20, стр. 316).

40. О снимкѣ жалованной грамоты Великаго Князя Литовскаго, Витовта, Каноникамъ Виленскимъ (ч. 162, № 22, стр. 144); подписано: К—ій (Каченовскій?) на землю Березынскую; грамота писана въ Трокахъ, 28 Марта, 1399 года; снимокъ съ нея приложенъ въ концѣ 22-й книжки В. Е.

41. О найденныхъ старинныхъ монетахъ Русскихъ (ч. 162, № 22, стр. 152); подписано: К—ій. (Каченовскій?) Описаніе

монетъ, найденныхъ въ Орловской Губерніи, Болховскаго уѣзда, въ селѣ Толкачовѣ; монеты эти вѣсомъ до 6 фунтовъ и всѣ принадлежать къ періоду единовластія въ Россіи.

42. Московскія Записки (ч. 161, № 20, стр. 306), о панихидѣ и литургіи, отправленной въ Архангельскомъ Соборѣ по случаю кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и о привезенныхъ изъ Персіи знаменахъ, пушкахъ и тронѣ Аббаса Мирзы.

43. Нѣсколько словъ къ изъясненію картинки (ч. 161, № 17, стр. 77); подписано: К—ій (Каченовскій?), приложенной въ концѣ 17 книжки В. Е. съ изображеніями Можайской серебряной монеты Князя Ивана Андреевича и мѣдной медали, талисмана или амулета.

44. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 159, № 12, стр. 314). I. Описаніе медали, выбитой въ Берлинѣ въ память войны, объявленной Россіею Турціи (ч. 160, № 13, стр. 75). II. Описаніе празднованія въ Виленскомъ Университетѣ дня рожденія Императора Николая Павловича (ч. 162, № 24, стр. 75). III. Описаніе медали, выбитой въ Берлинѣ на покореніе Варны.

45. Объявленія (ч. 159, № 11, стр. 255): объ учрежденіи С.-Петербургской Земледѣльческой компаніи для заведенія образцовой усадьбы сельскаго хозяйства, съ приложеніемъ списка учредителей, нѣкоторыхъ статей изъ устава и положеній Правленія компаніи (ч. 161, № 18, стр. 155); объ изданіи Вѣстника Европы въ 1829 году (ч. 162, № 22, стр. 78); и Галатеи, журнала, издаваемого С. Е. Ранчемъ. \*

---

## 1829.

1. Молдавія и Валахія (ч. 163, № 1, стр. 43). Статья, сокращенная изъ *Histoire de la Grece depuis la chute de l' Empire d'Orient*, соч. Яковаки Ризо. Краткія историческія свѣдѣнія объ управленіи Молдавіей и Валахіей; статья переведена съ Нѣмецкаго изъ *Morgenblatt*.

---

\* Въ Вѣстникѣ Европы 1828 года слѣдующія опечатки въ счетѣ страницъ: ч. 157, N 4, за 312 стр. начинается снова счетъ съ 307, ч. 159, N 10, за 161 стр. слѣдуетъ 181-я; N 12, послѣ 260-й стр. счетъ начинается снова съ 241-й.

2. Станьчикъ, придворный шутъ Короля Жигмунта I (ч. 163, № 1, стр. 60), съ Польскаго; нѣсколько примѣровъ остроты и находчивости этого шута.

3. Двѣ повѣсти въ стихахъ: Балъ, и Графъ Нулинъ (ч. 163, № 2, стр. 151); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ; эта подпись находится подъ статьями Н. Надеждина, и разборъ этихъ двухъ повѣстей принадлежитъ ему; онъ говоритъ, что эти повѣсти нельзя подвести ни подъ какой родъ, они изъ роду вонъ; нельзя въ нихъ искать идеи, потому что ея нѣтъ; Графъ Нулинъ произведение ничтожное: Графъ Нулинъ—нуль, стихи гладкіе, плавныя, легкіе; но содержаніе выходитъ иногда изъ законовъ приличнаго.

4. Описаніе Перервинскаго монастыря (ч. 163, № 2, стр. 171), соч. Московскаго Митрополита Платона. Описаніе мѣстоположенія монастыря на берегу Москвы рѣки, въ семи верстахъ отъ Москвы; краткія извѣстія о его названіи, началѣ и древности.

5. Борскій, соч. А. Подолинскаго (ч. 163, № 6, стр. 143, № 7, стр. 200); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ?); критическій разборъ поэмы Г. Подолинскаго.

6. Правительство и судилища въ Сербіи; постановленіе о доходахъ Сербскаго духовенства; о Сербскомъ сеймѣ, бывшемъ въ слѣдствіе заключеннаго въ Аккерманѣ договора (ч. 164 № 7, стр. 202, № 8, стр. 302); изъ книги: Милошъ Обреновичъ, Князь Сербіи, или матеріалы для Сербской исторіи, сочиненіе Вука Стефановича.

7. Нѣсколько народныхъ пѣсенъ, извѣстныхъ за Днѣпромъ и въ Галиціи (ч. 164, № 7, стр. 244), изъ собранія Ходаковскаго.

8. Полтава, поэма А. Пушкина (ч. 164, № 8, стр. 287, ч. 165; № 9, стр. 17); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ?). Критика на поэму Пушкина; изъ разборовъ сочиненій Пушкина, писанныхъ съ Патріаршихъ прудовъ, видно, что авторъ ихъ не былъ почитателемъ поэта; во всѣхъ своихъ нападкахъ старается находить несообразности въ содержаніи, въ характерахъ и въ выраженіяхъ; статья написана въ формѣ разговора.

9. Боснія и Сербія (ч. 165, № 9, стр. 70).

10. Замѣчанія о Русскихъ пословицахъ, сходныхъ съ Греческими и Римскими (ч. 165, № 10, стр. 103; № 11,

стр. 161); подписано: **Ив. Сягрвъ** (Иванъ Снегиревъ). Отъ сношеній Русскихъ съ Византією и съ Римомъ въ разныя эпохи, по предметамъ войны, мира и торговли, вошелъ въ Россію Греческій и Латинскій языки, а съ ними вмѣстѣ и ихъ пословицы, которыя совершенно обрусѣли и усвоились Русскому языку. Въ царствованіе Петра I-го собраніе Русскихъ пословицъ сдѣлано въ алфавитномъ порядкѣ, по примѣру собранія Греческихъ пословицъ; древніе Русскіе сборники наполнены Греческими изреченіями, изъ которыхъ многія перешли въ народныя пословицы; въ концѣ статьи приведены Греческія и Латинскія пословицы и поговорки, перешедшія въ Русскій языкъ, или сходныя съ нашими.

11. **Иванъ Выжигинъ**, соч. **Ө. Булгарина** (ч. 165, № 10, стр. 114; № 11, стр. 197); подписано: съ **Патріаршихъ прудовъ** (**Н. Надеждинъ?**); разборъ романа **Г. Булгарина**.

12. **Милошъ Обреновичъ** (ч. 165, № 10, стр. 143); нѣкоторыя черты изъ жизни **Мяюша Обреновича**, **Сербскаго Князя**, описанной **Вукомъ Стефановичемъ**; въ концѣ 10-й книжки **В. Е.** приложенъ портретъ этого Князя.

13. **Варшава и дворецъ Царскій** (ч. 165, № 10, стр. 145); историческое описаніе внутренней отдѣлки **Варшавскаго дворца**.

14. Которое изъ **Славянскихъ нарѣчій** можно назвать самымъ чистымъ преимущественно передъ всѣми другими (ч. 165, № 12, стр. 249); изъ **Слованки Добровскаго**; статья подписана **В.** Авторъ говоритъ, что рѣшить эту задачу довольно трудно, потому что нѣтъ ни одного народа, который бы не входилъ въ сношенія съ иностранцами и не перемѣшивался съ ними; но изъ всѣхъ **Славянскихъ нарѣчій** **Русскій** будетъ лучшимъ, не смотря на то, что онъ въ сравнительныхъ степеняхъ не совсѣмъ гибокъ.

15. Еще розысканія о **Черниговской золотой медали** (ч. 165, № 12, стр. 269); подписано **К—ій** (**Каченовскій?**). По поводу этой медали **К—ій** помѣстилъ въ **В. Е.** 1822 года свои розысканія, въ которыхъ онъ полагалъ, что эта медаль есть амулетъ **Императора Василія Македонянина**. **Дерптскій Профессоръ, Карлъ Моргенштернъ**, занимался также объясненіемъ этой медали и находить, что **Черниговская находка** есть медаль, выбитая при **Владимирѣ Великомъ**, въ ознаменованіе побѣды, одержанной **Христіанствомъ** надъ

идолослуженіемъ. К—ій отвергаетъ это мнѣніе, утверждая свою прежнюю догадку, но приписываетъ эту медаль не Императору Василию, а Богомилу Василию, начальнику ереси Богомиловъ, и потому относить ее не къ IX вѣку, а къ концу XI, или къ началу XII вѣка.

16. Замѣчанія о Финляндцахъ и Лапонцахъ (ч. 166, № 13, стр. 3; № 14, стр. 81); сочиненіе Гроберга, переводъ съ Итальянскаго Г. Вотъ главныя положенія этой статьи: 1. Недѣло вѣрить, что Чудь или Финны суть Скионы, о которыхъ говорятъ Геродотъ и другіе древніе писатели. 2. Финны, именно Самы и Суомалайсы, суть коренные жители Скандинавіи. 3. Во времена Страбона и Тацита они занимали еще сѣверныя страны Польши. 4. Юты или Скандинавскіе Готы, до прибытія Зигге Фридульсона прогнали Финновъ, около начала Христіанскаго лѣтосчисленія, въ сѣверную часть полуострова. 5. Въ началѣ VI столѣтія, когда писалъ Иорданъ, Юты находились уже въ Финляндіи и нынѣшней Лапоніи. 6. Скрыто-Финны или Скридфенны писателей средняго вѣка суть нынѣшніе Лапонцы Финмаркскіе. 8. Квенландія есть Остерботія, а Біармія находилась на берегахъ Лапонскаго залива, называемаго Бѣлымъ моремъ.

17. Мой взглядъ на Русскую Правду (ч. 166 № 13 стр. 23; № 14, стр. 99; № 15, стр. 278; № 16, стр. 274); подписано: К—ій (Каченовскій?). Здѣсь говорится о древнѣйшихъ спискахъ Русской Правды и различныхъ ея изданіяхъ. Цѣль статьи — высказать предположеніе, что Русская Правда не принадлежитъ Ярославу I, ни къ XI вѣку, а есть собраніе законовъ позднѣйшаго времени.

18. Молитвы, читанныя Архіепископомъ, Примасомъ Царства Польскаго (ч. 166, № 13, стр. 53), когда Государь Императоръ и Царь готовился возложить на свою главу корону и когда возложилъ ее на себя. Переводъ съ Польскаго.

19. Мраморная зала въ Царскомъ дворцѣ Варшавскомъ (ч. 166, № 14, стр. 129); изъ *Dzienn. Warsz.* Описаніе портретовъ Польскихъ Королей, находящихся въ этой залѣ, съ краткимъ исчисленіемъ достопримѣчательныхъ событій ихъ царствованій.

20. Путешествія Асцелина, Карпини, Рубруквиса и Марка Поло, 1245 — 1290 (ч. 166, № 15, стр. 161, № 16, стр. 260); статья И. Данилевскаго. Свѣдѣнія о путешественникахъ и описанныхъ ими земляхъ.

21. Посвященіе театра (ч. 166, № 15, стр. 204); подписано: Д. С. Описание представленія Недоросля на Московскомъ театрѣ.

22. Жалованная грамота В. К. Василя Іоанновича Владимірской церкви (ч. 166, № 16, стр. 264); статья А. Оедотова. Грамота относится къ 1515 году и пожалована священникамъ соборной церкви Св. Дмитрія Салунскаго во Владимірѣ; она служитъ доказательствомъ, что крестьяне издавна принадлежали монастырямъ и церквамъ.

23. Исторія Государства Россійскаго Т. XII (ч. 167, № 17, стр. 3; № 18, стр. 94); подписано К — ій (Каченовскій?). Разборъ послѣдняго тома Исторіи Карамзина; здѣсь выписаны лучшія мѣста изъ XII тома Исторіи Россіи, какъ образцы Русскаго слога, и указаны на нѣкоторыя недосмотрѣнныя историографомъ неровности.

24. Малороссійскія пословицы и поговорки (ч. 167, № 18, стр. 138), съ примѣчаніями.

25. Явная выдумка (ч. 167, № 20, стр. 260); статья Н. Арцыбышева. Знатные Рижскіе дворяне, Іоаннъ Таубе и Елертъ Крузе, взятые Русскими въ плѣнъ на битвѣ при Гермесѣ, были въ милости у Царя Ивана Васильевича, потомъ сбѣжали изъ Русской службы къ Польскому Королю и въ 1572 году написали къ Готгарду Кеттлеру, Герцогу Курляндскому, посланіе, въ которомъ, изображая разныя жестокости Царя Ивана IV, описываютъ подробно, какъ онъ умертвилъ двоюроднаго своего брата, Князя Владимира Андреевича, съ его семействомъ. Госп. Арцыбышевъ помѣстилъ въ своей статьѣ выписку объ этомъ происшествіи изъ посланія Нѣмцевъ; въ ней сказано, что Царь отравилъ Князя Владимира, его супругу, и четырехъ дѣтей; это извѣстіе повторилъ Карамзинъ въ IX томѣ своей Исторіи Государства Россійскаго, съ тою разницею, что онъ упоминаетъ только о двухъ сыновьяхъ Князя Владимира, отравленныхъ съ нимъ въ одно время, а Нѣмцы говорятъ о четырехъ дѣтяхъ, изъ которыхъ состояло все семейство Князя Владимира, слѣдовательно, и о двухъ дочеряхъ; но извѣстіе это ложно, потому что изъ другихъ источниковъ видно, что объ дочери Князя Владимира были въ живыхъ послѣ описанной мнимой ихъ кончины, а одинъ изъ сыновей былъ живъ и въ милости у Царя четыре года спустя послѣ мнимой отравы; о другомъ сынѣ Госп. Арцыбышевъ не нашелъ никакихъ указаній, и даже не знаетъ существовалъ, ли онъ.

26. Рѣшеніе судьбы Сербскаго Княжества (ч. 167, № 20, стр. 293); здѣсь помѣщены двѣ статьи изъ Аккерманскаго договора 1826 года съ историческими примѣчаніями изъ сочиненія Вука Стефановича.

27. Малороссійскія пѣсни (ч. 167, № 20, стр. 304; ч. 168, № 21, стр. 62, № 22, стр. 153).

28. Библиографическое извѣстіе (ч. 167, № 20, стр. 313); о переводѣ на Польскій языкъ романа: Иванъ Выжигинъ.

29. Объ иностранныхъ Посланникахъ въ Россіи (ч. 168, № 21, стр. 3); переводъ Андрея Цвѣтаева изъ книги: *Moscoviae ortus et progressus. Gubernae. 1679 года.* Авторъ ея, Даніилъ Принцъ, въ 1575 году отправленъ былъ въ Россію отъ Императора Максимилиана II къ Царю Ивану Васильевичу вмѣстѣ съ Іоанномъ Кобенцелемъ. Этотъ отрывокъ заключаетъ подробное описаніе приѣма этихъ Пословъ съ вѣзда ихъ въ Россію, угощеніе и содержаніе въ Москвѣ, аудіенцію у Царя; причина этого посольства была склонить Царя Московскаго продолжить перемиріе, заключенное имъ съ Литовцами.

30. Молдавія и Валахія и начало въ сихъ странахъ возстанія Греческаго (ч. 168, № 21, стр. 40, № 22, стр. 139); переводъ съ Нѣмецкаго изъ журнала *North-american Review* 1828 года.

31. Письмо къ Издателю (ч. 168, № 23, стр. 227) Евстафія Мищенко 6-го класса. Описаніе двухъ, найденныхъ имъ въ землѣ, Римскихъ монетъ.

32. Политическія и другія происшествія (ч. 166, № 16, стр. 309). I. Описаніе медали, выбитой въ Берлинѣ, на покореніе Ерзерума и на переходъ Русскихъ войскъ черезъ Балканы (стр. 311, ч. 167, № 17, стр. 69); II. Извѣстія о принесеніи благодарственныхъ молебствій въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ по случаю занятія Адрианополя Русскими войсками и заключенія трактата вѣчнаго мира Россіи съ Турціей.

33. Извѣстія и замѣчанія (ч. 167, № 18, стр. 154). III. Слѣдствія о Нечаѣ, сподвижникѣ Хмельницкаго (стр. 156). IV. О переводѣ Ивана Выжигина на Французскій языкъ (стр. 158). V. Объ исторіи Россіи Графа Сегюра (ч. 168, № 22, стр. 159); VI. Опи-



саніе праздника, бывшаго въ Варшавѣ по случаю принятія въ тамошнемъ Соборѣ знамени и бунчуковъ Турецкихъ, которые Высочайше велѣно хранить въ томъ Соборѣ.

34. Выписки (ч. 164, № 5, стр. 65). VII. Картины Императорскаго Эрмитажа въ С-Петербургѣ, изъ Notice sur les principaux tableaux du musée imperial de l' Ermitage etc. 1828.

Въ 1829 году В. Е. помѣщено стихотвореніе А. Мерзлякова: Хоръ, пѣтый при торжественномъ актѣ въ Имп. Москов. Университетѣ 29 Іюня, 1829 года (ч. 165, № 12, стр. 292).<sup>1</sup>

### 1830.

1. Письмо къ Издателю (ч. 169, № 3, стр. 223.), Ивана Маркова, съ замѣчаніями на статью: Картина Оренбурга и его окрестностей, помѣщенную въ № 99 Отечественныхъ Записокъ.

2. Кремль Новгорода (ч. 169, № 3, стр. 228). Статья А. Леопольдова. Краткое описаніе Новгородскаго Кремля, находящихся въ немъ шести церквей и другихъ зданій.

3. О системахъ учебныхъ книгъ статистики Государства Россійскаго (ч. 170, № 6, стр. 81); статья Войцеховича. Здѣсь говорится о различныхъ опредѣленіяхъ Статистики, какъ науки у иностранныхъ писателей, и представленъ обзоръ системъ Русскихъ Статистикъ Зябловскаго, Гейма и Арсеньева. Изъ этого обзора видно, что въ расположеніяхъ своихъ эти писатели слѣдовали другимъ авторамъ, не составляя своихъ системъ: Зябловскій слѣдовалъ Шлецеру, Арсеньевъ — Герману, Геймъ — Ахенвалю.

4. Памятники Семилѣтней войны (ч. 170, № 6, стр. 148). Подписано: И. Снгрвъ (Иванъ Снегиревъ). Краткое извѣстіе о двухъ памятникахъ, библиографическомъ и нумизматическомъ, завоеванія Пруссіи Русскими; первый: Кенигсбергскія газеты, Gazettes de Koenigsberg in 4-o и Koenigsbergische Staats, Kriegs und Friedens Zei-

<sup>1</sup> Въ 1829 году В. Е. слѣдующія опечатки въ счетѣ страницъ: (ч. 165, N. 10 — 11 за 160-й стр. счетъ начинается съ 81-й, послѣ 112-й съ 193-й. ч. 166, N. 15, послѣ 176-й стр. слѣдуютъ 268, послѣ 283 снова начинается со 183, N. 15 — 16 послѣ 230 слѣдуютъ 241-я и т. д. ч. 168, N. 23 — 24 послѣ 240-й 247-я.

tungen 1758 и 1759 годовъ, съ Русскимъ гербомъ; газеты Берлина 1760 года также были съ Русскимъ орломъ. Другой памятникъ: Прусскія монеты съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Императрицы Елисаветы Петровны, на оборотѣ Прусскій Орелъ. Газеты Прусскія хранятся въ библіотекѣ Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, а монеты въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Московскаго Университета.

5. Евгенийъ Онѣгинъ, Романъ въ стихахъ, глава, 7-я, соч. А. Пушкина (ч. 170, № 7, стр. 183.); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ). Этотъ разборъ Евгенія Онѣгина, писанный въ формѣ разговора, начинается съ защиты Пушкина отъ нападеній Сѣверной Пчелы по поводу 7-й главы Евгенія Онѣгина. Г. Надеждинъ только въ этомъ произведеніи, послѣ Руслана и Людмилы, видитъ талантъ Пушкина на своемъ мѣстѣ.

6. Взглядъ на Россійскія лѣтописи въ филологическомъ отношеніи (ч. 170, № 8, стр. 285). Статья Фелора Косцѣша, о пользѣ изданія особенныхъ словарей, составленныхъ по языку различныхъ Русскихъ лѣтописей, и о томъ, что должно входить въ составъ этихъ словарей. На эту статью въ Вѣстникѣ Европы 1830 года, № 13, стр. 68, № 20, стр. 286, № 21, стр. 145 были помѣщены замѣчанія, подъ заглавіемъ: Литературныя привязки, на которыя Г. Косцѣша отвѣчалъ въ В. Е., № 16, стр. 305. Споръ преимущественно касался значенія и происхожденія словъ вѣче и перевѣсище.

7. О Кончинѣ Царя Іоанна Васильевича (ч. 171, № 11, стр. 211). Статья Н. Арцыбышева, въ которой онъ опровергаетъ мнѣніе Англичанина Горсея о кончинѣ Царя Івана Васильевича, мнѣніе, принятое Карамзинымъ. Горсей пишетъ, что Царь видѣлъ комету, которую считалъ знаменіемъ своей смерти, послѣ чего онъ вскорѣ дѣйствительно занемогъ, и однажды, чувствуя себя лучше, сѣлъ на кровать и разставляя шахматныя шашки, скончался. Митрополитъ прочелъ надъ мертвымъ молитвы постриженія; но по древнимъ извѣстіямъ видно, что Царь, предчувствуя свою кончину, постригся, потомъ благословилъ своихъ дѣтей, приобщился Святыхъ Таинъ и преставился.

8. Письмо къ Издателю (ч. 171, № 11, стр. 218); Ив. Маркова, съ замѣчаніями на статью: П. М. Кудряшевъ, помѣщенную въ № 100 Отечественныхъ Записокъ.

9. О кончинѣ Царевича Дмитрія (ч. 171, № 12, стр. 241); статья Н. Арцыбышева, гдѣ онъ разбираетъ слѣдственное дѣло о убіеніи Царевича, въ доказательство невинности Бориса Годунова.

10. Выписка изъ рѣчи о состояніи Польскаго Царства, произнесенной въ первомъ засѣданіи обѣихъ Палатъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи Г. Мостовскимъ, 28 Мая, 1830 года (ч. 171, № 12, стр. 280; ч. 172. № 13, стр. 38; № 14, стр. 132). Вѣроисповѣданія, народное просвѣщеніе, юстиція, внутреннее управление, военное управление, финансы (изъ *Gaz. Warsz.*).

11. О первой Псалтыри, напечатанной Невѣжею Тимошеевымъ и Никифоромъ Тарасіевымъ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (ч. 172, № 13, стр. 57); подписано: И. Снгрвъ (И. Снегиревъ?). Подробное описаніе Псалтыри, хранившейся въ бібліотекѣ И. Н. Царскаго, напечатанной въ Москвѣ, въ 4 д. л. въ 1569 году Андроникомъ Тимошеевымъ, по прозванію Невѣжею (братомъ Петра Тимошеева Мстиславцева?) и Никифоромъ Тарасіевымъ. Въ концѣ статьи перепечатано послѣсловіе этой Псалтыри.

12. О памятникѣ Императору Александру I, Царю Польскому (ч. 172. № 13, стр. 63); изъ № 195 *Kuryera Polskiego* и № 169 *Gaz. Warsz.* Проектъ Графа Солтыка, чтобы собранныя деньги на сооруженіе памятника Александру I-му, были употреблены на покупку недвижимой собственности для земледѣльцевъ, такъ что благополучіе людей наиболѣе нуждающихся будетъ памятникомъ постоянной заботливости Императора о благосостояніи нашихъ сословій.

13. Некрологія (ч. 172, № 13, стр. 79); подписано К — ій. (Каченовскій.). Краткое извѣстіе о кончинѣ А. Θ. Мерзлякова.

14. Ломоносовъ (ч. 172, № 14, стр. 95); статья М. Гастева о важнѣйшихъ сочиненіяхъ Ломоносова, на которыхъ основана его слава и объ отличительныхъ качествахъ его поэзіи.

15. Праздники, забавы, предразсудки и суевѣрные обряды простаго народа въ Новогрудскомъ повѣтѣ Литовско-Гродненской Губерніи (ч. 172, № 14, стр. 147; № 15, стр. 271); соч. кандидата Мухлинскаго, переводъ съ Польскаго. Описаніе нѣкоторыхъ праздниковъ, празднуемыхъ простолюдинами по ночамъ; такъ праздникъ праотцевъ въ память умершихъ предковъ, праздникъ Купалы, дѣвичій вечеръ, послѣдній передъ вѣнчаніемъ невѣсты. Въ этой статьѣ описаны забавы при началѣ полевыхъ

работъ и при окончаніи сѣнія: дожинки и достѣвки, и предразсудки, соблюдаемые во время роловъ, свѣдебъ, похоронъ и въ началѣ каждаго времени года.

16. О скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка нашей древней Исторіи отъ основанія государства до смерти Игоря, т. е., до 945 года (ч. 172, № 15, стр. 161; ч. 173, № 17, стр. 13). Статья Василя Виноградова. Авторъ говоритъ, что достовѣрная Исторія каждаго государства начинается со времени принятія Христіанской вѣры, такъ и достовѣрная Русская Исторія должна явиться не прежде, какъ при Владимірѣ Великомъ, въ 988 году; за этимъ авторъ разсматриваетъ, на основаніи нашихъ лѣтописей, скудость происшествій, сомнительность ихъ и примѣсь несбыточныхъ басень.

17. Поѣздка въ Харьковъ (ч. 172, № 15, стр. 203; ч. 173, № 17, стр. 33.); подписано: Иванъ Сбитневъ. Путевыя впечатлѣнія съ историческими замѣчаніями на дорогѣ изъ Новгорода Сѣверскаго въ Харьковъ и обратно; замѣчанія почерпнуты большею частію изъ исторій Малороссіи Бантышъ-Каменскаго и Георгія Конисскаго.

18. Письмо П. С. Правдивина къ Н. А. Недоумкѣ (ч. 172, № 15, стр. 276); о второмъ томѣ Исторіи Русскаго народа, соч. Полеваго; статья неоконченная.

19. Описаніе рукописей, находящихся въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи (ч. 173, № 17, стр. 138); отрывокъ изъ критическаго описанія библіотеки Кіевской Духовной Академіи; статья неоконченная: описаніе трехъ жалованныхъ грамотъ Кіевскому Богоявленскому братскому монастырю 1694, 1701 и 1742 годовъ, и одного рескрипта Императрицы Екатерины II-й, даннаго на имя Кіевскаго Митрополита, Самуила, въ 1787 году.

20. О вспомогательныхъ наукахъ для Исторіи (ч. 173, № 19, стр. 161). Вступительная лекція, читанная въ Московскомъ Университетѣ М. Гастевымъ.

21. Письмо къ Издателю (ч. 174, № 21, стр. 110); подписано: Прямыковъ. О рѣзкой критикѣ Г. Полеваго на диссертацію Г. Надеждина.

22. Холера въ Россіи при Борисѣ Годуновѣ (ч. 174, № 21, стр. 151); выписка изъ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина.

Здѣсь помѣщено свидѣтельство иностранца Асцентини, жившаго въ Москвѣ при Царѣ Борисѣ о томъ, что свирѣпствовавшая въ то время въ Россіи болѣзнь была холера.

23. Памятникъ старины Московской (ч. 174, № 21, стр. 152); списокъ съ древнихъ хоругвий, находящихся въ храмѣ Св: Великомученика Никиты, что за Яузюю, данныхъ отъ Князей Воротыньскихъ. Списокъ сообщенъ Е. О. Мухиннымъ.

24. Программа для желающихъ занять кафедру Красноуфѣчія, Стихотворства и языка Россійскаго, при Московскомъ Университетѣ (ч. 174, № 21, стр. 154).

25. О надписяхъ на гробовыхъ камняхъ въ Марьиной роцѣ (ч. 174, № 23, стр. 220); подписано: Л. С. Списки съ надписей на трехъ надгробныхъ камняхъ, находящихся въ Марьиной роцѣ, съ историческими извѣстіями объ иновѣрческомъ, преимущественно Лютеранскомъ, богослуженіи въ древней Москвѣ.

26. Городъ Шуя (ч. 174, № 23, стр. 228); статья Александра Извольскаго. Историческія свѣдѣнія о началѣ этого города, о его промышленности, торговлѣ, обширности; описаніе церквей и нѣкоторыхъ зданій.

27. Русскія книги. Разборы слѣдующихъ Русскихъ книгъ (ч. 169, № 1, стр. 37): Исторія Русскаго народа, соч. Н. Полеваго, т. 1, подписано: Н. Н. (Н. Надеждинъ). Статья неоконченная (стр. 74). Древніе и нынѣшніе Болгаре, соч. Юрія Венедина (стр. 76). Крымскіе сонеты Адама Мицкевича. Переводы и подражанія Ив. Козлова (стр. 78). Радуга, альманахъ на 1830 годъ, изд. П. Араповымъ и Д. Новиковымъ (стр. 83). Альманахъ анекдотовъ (№ 2, стр. 162). Сѣверные Цвѣты на 1830 годъ; подписано: Н. Н. (Н. Надеждинъ?) (стр. 166). Денница, альманахъ на 1830 годъ, изд. М. Максимовичемъ; подписано: Н. Н. (Н. Надеждинъ?) (стр. 171). Московскій Альманахъ для юныхъ Русскихъ гражданъ; подписано: Л. С. (№ 3, стр. 233). Илиада Гомера, перев. Н. Гнѣдичемъ; подписано: А. Б. (стр. 236). Юрій Милославскій, соч. М. Н. Загопкина; подписано: Л. С. (стр. 243). Царское Село, альманахъ на 1830 годъ, изд. Н. Коншинымъ и Барономъ Розеномъ; подписано: Н. Н. (Н. Надеждинъ) (№ 4, стр. 319). Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ, соч. Кон. Економида; статья изъ Journal [de St. Pétersbourg (ч. 170, № 5, стр. 74). Невскій Альманахъ, издан. В. Аладынымъ; подписано: Л. С.

(№ 6, стр. 150). Нищій, соч. А. Подолинскаго; подписано: Н. Н. (Н. Надежинъ?) (№ 8, стр. 297). Подарокъ дѣтямъ на Св. Пасху 1830 года (стр. 298). Подсѣжники на 1830 годъ; подписано: Л. С. (стр. 303, ч. 171, № 9, стр. 64). Димитрій Самозванецъ, романъ Ѳ. Булгарина; подписано: Л. С. (ч. 171, № 9, стр. 75). Записки Москвича; подписано: Пр. Пр. (№ 12, стр. 296). Исторія Малой Россіи, соч. Д. Н. Бантышъ-Каменскаго; подписано: Л. С. (стр. 306). Селамъ или языкъ цвѣтовъ; подписано: Л. С.

28. Объявленія: объ изданіи (ч. 171, № 12, стр. 317): Литературной Газеты, Сѣвернаго Меркурія, изд. М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ (ч. 173, № 20, стр. 313), Телескопа, изд. Н. Надежиннымъ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1830 года, ч. 171, № 12, стр. 267, помѣщено стихотвореніе А. Ѳ. Мерзлякова: Юбилей, произнесенное въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, Іюня 26 дня, 1830 года, по случаю празднованія семидесятипятилѣтняго Юбилея.<sup>1</sup>

примѣч. къ стр. VII.

Въ статьѣ: Историческое и критическое обозрѣніе Россійскихъ журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ въ прошломъ 1820 году, напечатанной въ Сынѣ Отечества, 1821 года, № 1, на стр. 8 сказано: «Въ началѣ 1804 года Вѣстникъ Европы достался въ руки Макарову (Петру Ивановичу, издателю Московскаго Меркурія) и Попову (Ивану Васильевичу), книгопродавцу и содержателю Университетской Типографіи, въ собственность которой поступилъ Вѣстникъ Европы.»

Въ Жизни П. П. Сумарокова, написанной его сыномъ и находящейся при книжкѣ: Стихотворенія П. Сумарокова. Спб. 1832, въ тип. Плюшара, въ 8 д. л., на стр. XXVIII, напечатано: «П. П. Сумароковъ пользовался личнымъ знакомствомъ Карамзина и принялъ на себя изданіе Вѣстника Европы въ 1804 году, по его желанію.»

<sup>1</sup> Въ 1830 году, въ Вѣстникѣ Европы слѣдующія опечатки въ счетѣ страницъ: ч. 170, N. 7, за 224 стр. слѣдуетъ 244, тамъ же N. 7-8, за 258-й стр. слѣдуетъ 242-я, ч. 174, N 22—23, за 161-й стр. слѣдуетъ 182-я, тамъ же послѣ 212-й стр. счетъ начинается снова со 113-й.

## КЛЮЧЪ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

### ИМЕНА ЛИЦЪ, МѢСТЪ И ПРЕДМЕТОВЪ. \*

#### А.

Аблесимовъ. 167 — 8.  
Або, городъ. 247 — 23.  
Августинъ, Архiepископъ. 110 — 29 — VII.  
Авсень, праздникъ. 242 — 5.  
Аделунгъ, Фридрихъ. 176—12; 217—8.  
Аксаковъ, С. Т. 223 — 1.  
Аладьянъ, Е. 267 — 27  
Албертрандъ 147 — 25.  
Александръ I, Императоръ. 24 — 20;  
146 — 15, 17; 149 — 31; 157 — 20;  
232 — 11 — I, 12 — IV; 234 — 3;  
235 — 10; 236 — 14, 15; 240 — 37,  
V, VII; 246 — 20, 22.  
Алексѣевъ, Мак. Алексѣев., купецъ.  
76 — 7.  
Алексѣй Михайловичъ, Царь. 16 — 37.  
Алехнова, Марія. 18 — 47, V.  
Алопеусъ, Посланникъ. 59 — 14, I.  
Амвросій, Архiepископъ Московскій, 179—  
30.  
Амвросій, Епископъ Тульскій. 154 — I.  
Анапа, крѣпость. 48 — 19.

Андерсонъ. 19 — 47, VI.  
Андреевскій, И. С. Профессоръ Московскаго Университета. 69 — 27, IV.  
Андросовъ. 238 — 29; 239 — 33.  
Антеноровы путешестіи. 3 — 12.  
Аракчеевъ, Графъ. 50 — 32.  
Араповъ, П. 135—10, 11, 13; 267—27.  
Аристовъ, М. М., купецъ. 124—45, XI.  
Ариометика Славяно-Русская 119 — 27.  
Аріостъ. 169 — 21.  
Арсеньевъ, Мих. Вас. 67 — 13.  
Арсеньевъ, Як. Евгр. 229 — 30, II.  
Артемовскій-Гулакъ. 256 — 38.  
Арцыбышевъ, Н. 69 — 26; 201 — 22;  
204 — 29; 206 — 38; 213 — 26;  
219—21; 227—20; 231—7; 234—1;  
236—17; 243—9; 261—25; 264—7;  
265 — 9.  
Асцеланъ. 260 — 20.  
Асцентанъ. 267 — 22.  
Аттенгоферъ (фокъ). 197 — 39, 41.  
Ахвердовъ, Ник. Исаев. 22 — 3.  
Ачерби, Юсифъ. 27 — 3.  
Ашъ, Баронъ. 22 — 7.  
Афанасій, Протоіерей. 144 — 3, 4.

Первая цифра означаетъ страницу указателя, вторая—статью; цифра, отдѣленная запятой, означаетъ слѣдующую статью той же страницы.

## Б.

- Багратионъ, К. П. И. 120 — 31.  
 Балби, географъ. 252 — 12.  
 Бандтке. 149 — 29; 184—12; 234—4;  
 235 — 9.  
 Бантышъ-Каменскій, Н. Н. 134 — 6,  
 7; 179 — 30; 180 — 32.  
 Бантышъ-Каменскій, Д. Н. 81 — 31,  
 II; 268 — 27.  
 Барберини, путешественникъ. 243 — 8.  
 Баргневъ, П. И. 235 — 8.  
 Басинъ. 30 — 15.  
 Баснословіе Славянское. 178 — 27.  
 Батуринъ, Е. П. 23 — 10.  
 Батюшковъ, К. 55; 73 — п; 76 — 12;  
 84 — ж; 85 — з, и, і; 86 — л,  
 н, о; 87 — с; 88 — ш; 88 — аа,  
 вв, жж; 90 — ни; 97 — б; 105;  
 157 — 21; 161 — і, к, л, м, н, п;  
 162 — у, х; 164 — ю; 168 — 17;  
 169 — 20, 21; 172 — 31.  
 Бахтинъ, И. 92 — 8.  
 Башляовъ. 106 — 8.  
 Бекетовъ, П. 4 — 20.  
 Бекетовъ, Профессоръ. 184 — 9.  
 Беклешовъ, А. А. 59 — 14, II.  
 Бекчуринъ. 213 — 28.  
 Бенкендорфъ, супруга Генерала 232—13,  
 VIII.  
 Бергманъ, Лифляндскій пасторъ. 39—19.  
 Берединовъ, Я. 106 — 9.  
 Берхъ, В. 194 — 29.  
 Бестужевъ, докторъ. 92 — 6.  
 Бестужевъ. 216 — 5.  
 Библиотека гвардейскаго Штаба 166—6.  
 Биллингъ, Капитанъ. 2 — 7; 5 — 23.  
 Бларамбергъ, И. II, 223 — 5.  
 Бобарыкинъ, Н. Н. 235 — 8.  
 Бобровъ. 78 — 20.  
 Бобровскій, М. 228—27, 28; 242—1.  
 Богбиндеръ, И. 210 — 16.  
 Богдановичъ. 11—4; 13—16; 106—6.  
 Богдановскій. 144 — 7.

- Болтинъ. 186 — 13.  
 Больницы въ Москвѣ: Голицынская:  
 19 — 47, VII; 22 — 5; 39 — 16;  
 46 — 7; 81 — 31, VI; 97 — 25,  
 XII. Глазная 240 — 38.  
 Бортиянскій. 233 — 14.  
 Боснія. 258 — 9.  
 Боурингъ 222 — 33, VII.  
 Бояркинъ, А. 196 — 33.  
 Бренскій. 247 — 25.  
 Бродянский. 236 — 19.  
 Броневскій, С. 215 — 1; 218 — 14.  
 Брусилловъ, Н. 91 — 5; 107 — 11, 14.  
 Булгаре Волжскіе 247 — 27.  
 Булгаринъ, Ѳ. 200—10, 13; 218—11;  
 233 — 14; 249 — 35; 259 — 11;  
 268 — 27.  
 Буле, Профессоръ. 96 — 25, V.  
 Бунина, А. Н. 109 — 24.  
 Буссе (фонъ) 176 — 12.  
 Бутковъ, П. 191 — 8; 205 — 33,  
 213 — 29.  
 Бутурлинъ, Д. 221 — 32.  
 Бутырскій, Профессоръ. 237 — 22.  
 Бухгольцъ, Капитанъ. 213 — 28.  
 Бѣлоруссія. 251 — 11.

## В.

- Вавржецкій. 146 — 17.  
 Вага, Т. 242 — 4.  
 Валахія, 257 — 1; 262 — 30.  
 Варван, И. А. 74 — 2.  
 Варшава. 259 — 13; 260 — 19.  
 Варяги. 226 — 13; 250 — 2.  
 Василій Ивановичъ, В. К. 261 — 22.  
 Васильевъ, Иларіонъ. 208—3; 234—6;  
 238 — 26; 253 — 20; 255 — 31.  
 Велесъ. 187 — 19.  
 Величко, А. 137 — 24.  
 Венелъ, Ю. 267 — 27.  
 Верстовскій. 223 — 3.  
 Вильсонъ, Робертъ. 108 — 21.  
 Виноградовъ, В. 266 — 16.



- Врей. 249 — 35.  
 Витовтъ, В. К. Литовскій. 249 — 34;  
 256 — 40.  
 Вихманъ. 195 — 30.  
 Владиміръ Залѣскій. 242 — 2.  
 Водоводъ Мытищинскій. 25 — 23.  
 Воейковъ. 43 — у; 52 — б; 54 — м, у;  
 59 — е; 71 — г; 87 — р; 89 — ее;  
 98 — г; 101 — ж; 112—к; 113—р;  
 118 — 18; 126 — е, ж; 129 — с;  
 130—у; 140—г; 141—ж; 142—ш;  
 153—с, ж, н, к; 154—о; 156—14;  
 160—д, е, ж; 164—ъ; е; 165—дд;  
 172—29; 174—б, г, ж, к; 181—а,  
 б, в, е, ж, з, н; 189 — а, б, в, г,  
 д, е, ж; 198 — а, д; 200 — 13;  
 201 — 18; 218 — 11.  
 Воздвиженскій, Д. Т. 213—27; 246—21.  
 Войцеховичъ. 263 — 3.  
 Волковъ. 187 — 19; 192 — 15.  
 Вольтеръ. 18 — 44; 46 — 9; 69 — 23.  
 Вормъ, Профессоръ. 57 — 6.  
 Воропихинъ, А. Н. 138 — 26, XIV.  
 Вороничъ, Епископъ Краковскій. 236—14.  
 Воронченковъ, М. 30 — 15.  
 Воротынскіе Князья. 267 — 23.  
 Востоковъ, А. 176 — 13, 16; 189—2;  
 201 — 21.  
 Вотчины. 220 — 22.  
 Вышгородъ. 75 — 5; 176 — 15.  
 Вышеславцевъ, Е. 67 — 13.  
 Вѣдомости Московскія. 201 — 17.  
 Вѣстникъ Украинскій. 154 — 4.  
 Вяземскій, К. П. А. 156—17; 161—о,  
 р; 163 — ш; 164 — ы; 174 — в;  
 200 — 11; 207 — а; 225 — 9.
- Г.
- Гавриловъ. 246 — 21; 249 — 35.  
 Гаге, Ф. 254 — 28.  
 Газъ, Библіотекаръ Королевскій въ Па-  
 ряжѣ. 222 — 33, III.  
 Галлеръ, типографъ. 185 — 12.  
 Галлеръ, Гавріиль. 243 — 8.  
 Гамба. 250 — 4.  
 Ганза. 95 — 23.  
 Гарабурда. 147 — 25.  
 Гаретовскій. 196 — 31.  
 Гастевъ, М. 247 — 27; 248 — 30;  
 265 — 14; 266 — 20.  
 Гейдеке, Пасторъ. 17 — 41.  
 Гельвецій. 235 — 8.  
 Гельдъ. 118 — 24.  
 Гекшеръ, Докторъ. 92 — 26.  
 Георгій, Епископъ Бѣлорусскій. 23—11.  
 Герберштейнъ. 115 — 4.  
 Герадоръ, Генералъ. 58 — 12.  
 Германъ, Оберъ - Бергъ - Гауптманъ.  
 155 — 9.  
 Германъ, К. Т. 205 — 34; 208 — 6;  
 213 — 28.  
 Гимназія, Вестеръ-Оская. 183 — 8.  
 Гиперборен. 144 — 5.  
 Гиппиусъ. 229 — 31.  
 Глаголевъ, А. 197 — 37; 199 — 4.  
 Гладкій. 81 — 31, IX.  
 Глинка, Г. Б. 14—20; 47—16; 118—22.  
 Глинка, С. 54—к, н; 204—31; 221—32.  
 Глинка, Ф. 146 — 19.  
 Глюговскій, И. 185. — 12.  
 Гнѣдичъ. 83 — б; 88 — ч; 132 — вв;  
 150—а; 176—16; 178—21; 232—14.  
 267 — 27.  
 Голицынъ, К. Н. 203 — 28.  
 Горбуновъ, Поручикъ. 76 — 10.  
 Горностаевъ, И. 212 — 22.  
 Горолиця дровня. 196—33; 197—37;  
 Горсей. 264 — 7.  
 Горчаковъ. 97 — 25, XII.  
 Гофманъ, Профессоръ. 220 — 24.  
 Грамматика Русская. 49—24; 219—20.  
 Грамматика Славянская. 168 — 15;  
 Грамматикъ, Н. 69 — 25; 112 — 23;  
 221 — 32.  
 Грамоты. 105—4; 106—10; 107—15;  
 121 — 34; 177 — 20; 182 — 4.  
 Грековъ, Н. 137 — 20.

Гречь, Н. 200 — 13, 14; 201 — 19, 20; 202 — 23; 210 — 15; 211—18; 249 — 35.  
 Грибовскій. 157 — 18.  
 Грибоѣловъ, А. 137—18, 23; 230—3.  
 Гривна. 209 — 7.  
 Григоровичъ, Протоіерей. 221 — 29.  
 Григоровичъ, В. 233 — 14.  
 Гробергъ. 260 — 16.  
 Грузинцевъ, А. 92 — 9; 109 — 23.  
 Грузія. 238 — 25; 252 — 16.  
 Гулянье подъ Новинскимъ. 227 — 23.  
 Гуржеевъ, Н. 66 — 6.  
 Гуровъ. 237 — 22.

## Д.

Давидъ, Ф. А. 158 — 24.  
 Давыловъ, И. И. 191 — 12; 206—37; 212 — 25.  
 Далюпъ, Посланникъ. 46 — 9.  
 Данилевскій (А. Михайловскій). 172—28; 175 — 9.  
 Данилевскій, И. 260 — 20.  
 Даниловъ, Ф. 119 — 24.  
 Дашкова, К. Е. Р. 81 — 31, III.  
 Двигубскій, И. 159 — 28; 229 — 31; 233 — 14; 249 — 35.  
 Дебу, Докторъ. 138 — 26, XIV.  
 Делаво. 227 — 23; 229 — 31.  
 Демидовъ, П. Г. 19—49, X; 206—35, 39.  
 Деньги Русскія. 245 — 17.  
 Державинъ. 6 — е; 19 — л; 33 — б; 34—к, л; 41 — е; 42 — к; 54 — ф; 106—9; 108—17; 112—м; 118—19; 156 — 17.  
 Дмитриевъ, И. И. 7 — л; н; 19 — а; в; 20 — ж; и; і; л; м; о; 21 — п; р; т; ф; х; 26 — а; 33 — а; в; г; л; 34 — е; а; 37 — 7; 41 — б.  
 Дмитриевъ, М. А. 12 — 8; 225 — 9; 230 — 3; 233 — 14.  
 Дмитрій Ростовскій. 209—8; 235—12

Дмитрій, Царевичъ. 265 — 9.  
 Дмитрій Донской. 243 — 9; 247 — 25.  
 Добровскій, І. 154 — 2; 175 — 8; 259 — 14.  
 Добродѣевъ, И. 256 — 37.  
 Долгорукая, К. Н. Б. 17 — 43.  
 Долгорукій, К. И. М. 89—за; 92—7; 105—т, 152—д; 160—г; 177—17; 221 — 30; 223 — д.  
 Дубровскій. 27 — 6; 32 — 26, IV.  
 Дюбоканджъ. 67 — 17.

## Е.

Евгеній, Митрополитъ. 57—8; 117—15, 16; 119—26, 27; 120—32; 121—33, 34; 178 — 24.  
 Евгеній, Архіепископъ Болгарскій. 28—9; 38 — 15.  
 Евгеній, Епископъ Вологодскій. 107—15.  
 Евгеній, Ректоръ Тобольской Семиваріи. 217 — 7; 218 — 13.  
 Евгеновъ. 228 — 25.  
 Евреи. 29 — 11; 40 — 22.  
 Екатерина Великая. 13—14; 16—30.  
 Екатерина Павловна, Королева Виртембергская. 222 — 33, II.  
 Екопомидъ, К. 267 — 27.  
 Елизаветъ, Георгій. 221 — 32.  
 Еропкинь, П. Д. 32 — 25, II.

## Ж.

Желябужскій. 18 — 47, IV.  
 Жилинь. 80 — 28.  
 Жуковскій, В. А. 7—о; 12—8; 18—45; 43 — ф; 45 — 4; 51 — а; 52 — в; г; л; е; 53 — з; и; і; 54 — л; о; п; р; с; т; х; ц; 55 — ш; 56 — 1; в; 57—5; 58—11; 59—а; 60 — и; л; 61 — п, т; 64 — х; ь; 65 — 1; 66 — 10; 67 — 15; 69 — 21, 27, V; VII; 70 — в; 71 — ж, з; и; і; 72 — к; 73 — л; 75 — 3; 80 — 30;

82; 83 — в; г; д; 85 — к; 86 — м; п; 90—1; 91—4; 92 — 9; 97 — а; 98—в; д; 112—п; 113—т; 124—а; 125 — б; г; д; 126 — з; и; к; л; 127 — м; н; о; 129 — т; 130 — ф; 131—х; 132—аа; 139—а; 140—б; в; е; 149 — 28; 150 — б; 152 — в; 156 — 15; 176 — 14; 181 — г; 200 — 10; 214 — 31; 223 — 2.

Жуковъ, Д. 250 — 5.

Журналы Чешскіе. 203 — 26.

### З.

Загоскинъ, М. Н. 211—17; 221—32; 222 — а; 267 — 27.

Заіончикъ. 154 — 3.

Законодательство Русское. 209 — 10; 219 — 16; 234 — 6.

Законодательство Польское. 226 — 16;

Замятинъ, П. 76 — 10.

Засъ, Н. 252 — 14.

Земледѣіе Русское. 239 — 33.

Зиновьевъ, А. 227 — 22.

Зосима, Святый. 15 — 24.

Зосимы, братья. 96—25, VII; 184—9.

Зубаревъ, Д. 230—4; 231—8; 232—9; 240—36, II, III; 244—15; 247—25, 28; 248 — 32.

Зубовъ, Г. В. А. 80 — 27.

Зубчаниновъ, Г. 108 — 20.

### И.

Ивановъ, В. П. 81 — 31; VII.

Ивановъ, Ф. Ф. 157 — 19; 229 — 31.

Иванъ Васильевичъ, Царь. 264 — 7; 204 — 29; 206 — 38.

Ивань-озеро. 22 — 4.

Игнатъевъ, Н. А. 37 — 11.

Игнатъевъ, А. 180 — 31.

Ижевскій заводъ. 169 — 19.

Ивовольскій, А. 267 — 26.

Измайловъ, А. 149 — 32; 150 — 35; 153 — і, л; 158 — 25; 159 — а; 160 — б, в, з; 161 — и; 163 — ч, щ; 164 — бб; 165 — 1; вв; гт; 166 — 3; 174 — д, з, і; 177 — 17; 200 — 9; 204 — 30; 233 — 14.

Измайловъ, В. 39—17; 73—о; 79—24; 88 — ц; 112 — н, о; 113 — с; 114—у; 116 — 10; 119 — 25; 125. — в; 131 — ч; 132 — щ; 133 — 1, 4; 135 — 14.

Измаславъ II., В. К. 227 — 20.

Илецкая соль. 137 — 24.

Ильина. 33 — 26, IX.

Ильинскій, Графъ. 31 — 21; 175 — 5.

Ильинъ, И. 145 — 12.

Инородцы Сибирскіе. 220 — 26.

Институтъ Екатерининскій. 19 — 46, VI.

Искеръ. 254 — 27.

Искусство литейное. 187 — 16.

### І.

Іоаннъ Федоровъ, типографъ. 120 — 30; 210 — 16.

Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій. 237 — 23.

Іовскій, П. 199 — 2; 241 — 38.

### К.

Кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго. 187 — 18. \

Кавказъ. 215 — 1; 238—27; 252—12; 256 — 37.

Казань. 213 — 26.

Кайдаково, село. 213 — 27.

Кайсаровъ. 186 — 13.

Калайдовичъ, П. 50 — 34; 76 — 8; 92 — 12; 107 — 12.

Калайдовичъ, К. 96 — 23, 25, I; 105 — 4; 106 — 10; 107 — 15;

- 120 — 30; 123 — 42; 134 — 7;  
184 — 12; 190 — 4, 5, 7; 191 — 14;  
207 — 2; 210 — 16; 233 — 14.
- Калайдовичъ, Иванъ.** 220 — 23.
- Камнесвятовъ, В.** 211 — 21.
- Кантемиръ, К. А. Д.** 56 — 2; 75 — 3;  
94 — 15; 209 — 8.
- Канцелярія Тайная.** 12 — 9.
- Капшан, З. К.** 81 — 31, V.
- Кашистъ, В.** 223 — г; 229 — 31.
- Каразинъ, В. Н.** 16 — 34; 50 — 30;  
77 — 13; 94 — 17; 115 — 1; 166 — 4;  
169 — 22.
- Карамзинъ, Н. М.** 1 — 1, 2, 3; 2 — 5,  
8, 9, 10; 3 — 13, 14, 15, 16, 17;  
4 — 22; 5 — 24, 27, IV, VI, VII;  
6 — X, а, б, в, г; 7 — и, м; 11 — 1,  
2, 5; 12 — 7, 9, 10; 13 — 15,  
16; 14 — 18; 15 — 24, 26; 16 — 32;  
35, 36, 37; 17 — 38, 39, 40; 18 — 46,  
47, I; 19 — 47, VI, 49, IX, XI;  
20 — е; 21 — с, ц; 142 — к. 180 — 33,  
III; 182 — 2; 183 — 7; 198 — 1;  
214 — 31; 224 — 8; 230 — 4;  
236 — 16; 261 — 23; 266 — 22.
- Карпини.** 260 — 20.
- Карпинскій.** 240 — 35.
- Карты Россіи.** 198 — 44.
- Каруседи.** 96 — 25, X.
- Карцовъ.** 14 — 17.
- Кастельно.** 198 — 43.
- Каталани.** 193 — 23.
- Катенинъ.** 216 — 6.
- Каченовскій, М. Т.** 24 — 17; 50 — 29;  
65 — 2; 67 — 18; 68 — 19; 69 — 22,  
23; 74 — 1; 92 — 10; 93 — 13,  
14; 106 — 7; 107 — 13; 108 — 19,  
20; 118 — 20; 156 — 13; 157 — 23;  
158 — 24, 26; 165 — 2; 166 — 5;  
167 — 12; 168 — 15; 169 — 24;  
171 — 26, 27; 175 — 8; 176 — 12;  
184 — 10, 11; 193 — 24; 205 — 35;  
207 — 2; 208 — 7; 226 — 17;  
234 — 7; 237 — 23; 245 — 17;  
248 — 33; 249 — 34; 254 — 30;
- 255 — 33; 256 — 40, 41; 257 — 43;  
259 — 15; 260 — 17; 261 — 23;  
265 — 13.
- Кашеевъ, А.** 253 — 21,
- Квитка, Григорій** 105 — 2.
- Кеппенъ.** 249 — 35.
- Керчь.** 208 — 5.
- Киргизы.** 203 — 27; 205 — 34:
- Кирмль Туровскій.** 208 — 2.
- Киприанъ, Митрополитъ.** 123 — 42.
- Кларотъ.** 252 — 16; 253 — 21
- Ключковъ, П.** 13 — 12.
- Ключковъ, В.** 136 — 15.
- Коафе.** 18 — 47, I.
- Кожинъ, Ив.** 243 — 10; 244 — 14.
- Козаки.** 213 — 29; 250 — 6; 254 — 27;
- Козачинскій, М.** 47 — 15.
- Козельскъ.** 234 — 2.
- Козловъ, Н.** 267 — 27.
- Козодавлевъ, Ф. П.** 17 — 38.
- Кологривовъ.** 137 — 18, 23.
- Коломна.** 11 — 5; 254 — 26.
- Колье.** 249 — 35.
- Комедія.** 157 — 22.
- Комитетъ Человѣколюбиваго Общества.**  
167 — 12.
- Кополевъ, Н.** 234 — 2; 251 — 9.
- Копшинъ, Н.** 267 — 27.
- Копчинскій.** 219 — 20.
- Корецкій, Ф.** 145 — 13.
- Коркуновъ, М.** 243 — 11; 248 — 31.
- Кормчая.** 190 — 4.
- Корниловичъ, А.** 233 — 14.
- Коронованіе Императора Николая I.**  
240 — 36, II, III, IV.
- Косинскій, А.** 147 — 22.
- Костровъ.** 101 — 1.
- Костюшко.** 146 — 19.
- Косцѣшъ, Ф.** 264 — 6.
- Котельницкій, В. М.** 253 — 19.
- Коцебу.** 27 — 2; 30 — 16.
- Кошанскій, А.** 49 — 27.
- Крамеръ, Докторъ** 186 — 15.
- Красинскій.** 144 — 6.

Крейць, Баронъ. 14 — 23; 23 — 12;  
57 — 7.  
Кремль Московскій. 228 — 29.  
Кремль Новгородскій. 263 — 2.  
Кругъ, Ф. 48 — 23; 97 — 26, XVII;  
182 — 3; 190 — 7.  
Круженштеръ. 5 — 26, III; 14 — 18;  
40 — 21; 123 — 45, III; 207 — 1.  
Крыловъ, И. А. 66 — 10; 106 — 7;  
164 — 6.  
Крымъ, 219 — 18.  
Крѣпость Гѣжиганская. 180 — 31.  
Кражевъ. 96 — 25, IX.  
Куликово поле. 202 — 24; 206 — 42;  
218 — 15.  
Купечество Русское. 239 — 32; 242 — 6.  
Куракинъ, К. А. Б. 47 — 17.  
Курбскій, К. 201 — 22.  
Кутка. 144 — 6.  
Кутузовъ, К. Смоленскій. 109 — 28;  
110 — 29, VI; 116 — 9; 218 — 10.

## Л.

Лавернъ. 77 — 14.  
Лавра Троицкая. 3 — 17.  
Лагусъ, И. 254 — 24, 29.  
Ладусеть. 109 — 27.  
Лажечниковъ, И. 167 — 9; 191 — 13;  
196 — 34; 197 — 38.  
Ламанскій. 108 — 16.  
Ланжеронъ, Г. А. О. 175 — 6.  
Ланской, С. Н. 137 22.  
Лапояцы, 260 — 16.  
Леванда, I. 79 — 24; 221 — 29.  
Левекъ, 47 — 13.  
Левшинъ, А. 69 — 27, III; 196 — 35.  
Леклоръ. 206 — 38.  
Ледевь. 224 — 8.  
Леопольдовъ, А. 236 — 18, 20; 263 — 2.  
Лербергъ. 190 — 7.  
Линде. 150 — 37, VIII; 158 — 26.  
Линь, Принцъ. 13 — 14.  
Лисянскій. 123 — 45, III.  
Лобановъ. 223 — 1.

Лобки бѣльн. 254 — 30.  
Ломоносовъ, М. В. 22 — 3; 107 — 13;  
157 — 21; 209 — 8; 232 — 12, II;  
253 — 20; 265 — 14.  
Лористонъ. 109 — 28.  
Лукияновъ, Левъ. 226 — 17.  
Львовъ, Н. 219 — 21.  
Лѣтописецъ Суздальскій. 204 — 32.  
Лѣтописи Русскія. 264 — 6.

## М.

Макарій, Митрополитъ. 123 — 42;  
178 — 24.  
Макаровъ, П. И. 25 — 26.  
Макаровъ, М. Н. 168 — 13; 188 — 20;  
189 — 3; 196 — 32; 200 — 8;  
201 — 17; 204 — 32; 219 — 17;  
239 — 30, 31; 242 — 3, 5; 246 — 20,  
21, 22.  
Максимовичъ, М. 246 — 19; 267 — 27.  
Максимъ Грекъ. 120 — 32.  
Макровій. 144 — 5.  
Малекевскій. 5 — 25.  
Малиновскій, Я. 33 — 26, VIII.  
Малиновскій, А. О. 180 — 33, V.  
Малтебрюнъ. 207 — 1; 238 — 27.  
Мамышевъ, Н. 65 — 4; 66 — 7, 9.  
Мантель. 37 — 4.  
Манштейнъ. 78 — 19.  
Марко-Поло. 260 — 20.  
Марковъ, Е. М. 168 — 13.  
Марковъ, И. 263 — 1; 264 — 8.  
Мартосъ. 252 — 20.  
Марыновъ, И. 187 — 17; 214 — 31;  
221 — 32; 232 — 14; 233 — 14.  
Марьяна роца. 267 — 25.  
Марса Посадница. 15 — 24.  
Матѣевъ, А. С. 186 — 14.  
Матей, X. 94 — 21; 97 — 25, XIV.  
Медаль Черниговская. 259 — 15.  
Медеръ, П. 96 — 24.  
Межеваніе въ Россіи. 208 — 3, 6.  
Межигорье. 75 — 5.

Меллсино, И. Н. 253 — 19.  
 Мерзляковъ, А. Ф. 34 — и, i, к; 41 — а, в; 42 — ж, з, i; 43 — м, н, п, р, с, т; 48 — 22; 59 — б, в, г, д; 60 — ж, з, i; 61 — м, р, с; 64 — щ, ы, я; 70 — а; 71 — е; 82 — а, 89 — бб; 90 — и; 97 — а; 101 — е; в, i, к; 104 — н, о; 109 — 22, 26; 110 — 29, IV; 111 — д, е, и; 116 — 6; 117 — 13; 142 — i; 145 — 10; 149 — 34; 153 — з; 155 — 6; 161 — с; 167 — 7, 8, 10; 168 — 14, 16; 174 — л; 189 — з; 207 — в; 215 — а, б; 223 — в; 233 — 14, а, б, в; 241 — i; 249; 263; 265 — 13; 268.  
 Меркель. 108 — 17.  
 Метаксъ. 233 — 14.  
 Милоновъ. 64 — ъ; 70 — б; 71 — л; 101 — з, м; 104 — п, р; 110 — а; 111 — б, в, ж, з, i; 112 — л; 131 — ш; 132 — гт; лд; 162 — ф, ц; 164 — аа; 174 — а.  
 Милошъ Обреновичъ. 259 — 12.  
 Михайловъ. 14 — 21.  
 Мицкевичъ. А. 267 — 27.  
 Мищевко, Е. 262 — 31.  
 Мисеология Славянъ. 247 — 29.  
 Модрю. 16 — 32.  
 Мозанка. 38 — 14.  
 Молдавія, 257 — 1; 262 — 30.  
 Молеонъ, Графъ. 92 — 6.  
 Монастыри: Воскресенскій, 23 — 9; Отрочь, 36 — 3; въ Пекинѣ, 96 — 25, III; Словецкій, 145 — 14; Юрьевъ, 177 — 20; Савинъ, 203 — 28; Радо-нежскій, 242 — 3; Переринскій, 258 — 4.  
 Монеты Русскія. 156 — 14; 192 — 20. 182 — 3; 255 — 33; 256 — 41.  
 Моргенштернъ. 218 — 10.  
 Мордки куньи 254 — 30.  
 Море Каспійское. 253 — 22.  
 Мориня. 135 — 10.

Морозовъ, П. 225 — 10.  
 Моросановъ, В. 94 — 19.  
 Москва. 11 — 5; 16 — 35; 256 — 36.  
 Мостовскій. 176 — 11; 265 — 10.  
 Мстиславъ Владиміровичъ, В. К. 177 — 20.  
 Муравьевъ, М. Н. 49 — 27; 75 — 6; 88 — т; у; ф; х; 89 — гт; 197 — 40.  
 Муравьевъ, И. М. 223 — 4.  
 Муракевичъ, Н. 253 — 23; 254 — 25.  
 Мусанъ-Пушкинъ, Графъ А. Н. 4 — 21; 118 — 23; 121 — 35; 122 — 39.  
 Мухинъ, Докторъ. 22 — 5; 46 — 10; 58 — 10.  
 Мухинъ, Е. О. 267 — 23.  
 Мухлинскій. 265 — 15.  
 Мѣстничество. 145 — 13.

## Н.

Надеждияъ, Н. И. 258 — 3, 5 8; 259 — 11; 264 — 5; 266 — 21; 267 — 27; 268 — 27, 28.  
 Назаровъ. 206 — 41.  
 Наполеонъ I. 116 — 11.  
 Нарушевичъ, Епископъ. 193 — 22.  
 Невѣровскій, П. 76 — 10.  
 Нелединскій-Мелецкій. 20 — з; 61 — и, о; 111 — г; 128 — п, р.  
 Неплюевъ. 67 — 11.  
 Нерычевскій. 69 — 24.  
 Несторъ. 79 — 25; 93 — 13; 94 — 22; 224 — 6, 7; 225 — 11; 226 — 15.  
 Нечаевъ, С. Д. 196 — 36; 202 — 24; 206 — 42; 218 — 15.  
 Николай, Св. 91 — 2.  
 Николай I, Императоръ. 156 — 11.  
 Никольскій, А. 192 — 18; 214 — 31; 221 — 32.  
 Никонъ, Патріархъ. 31 — 19; 243 — 13; 249 — 1.  
 Новгородъ. 57 — 8; 95 — 23.  
 Новиковъ, Д. 267 — 27.  
 Новгородскій. 191 — 12.

Норикъ. 191 — 8.  
Нычай. 262 — 33, III.  
Нѣмцевичъ. 188 — 23.

## О.

Общества: Библейское. 188 — 24, I;  
исторія и древностей Россійскихъ при  
Московскомъ Университетѣ. 110—29,  
III; 150 — 36, IV; 159 — 29, I;  
173 — 35, I. любителей Россійской  
Словесности при Московскомъ Уни-  
верситетѣ. 96 — 25, XI; 110—29, II;  
159—29, II; 173 — 35, II; 180 —  
33, I; 188 — 20, 22; 189 — 2, 3;  
239 — 31. тоже при Казанскомъ  
Университетѣ. 159 — 27; Сельскаго  
хозяйства. 193—25; 209—9.  
Филотехническое. 94 — 17, 18; Фи-  
тографическое. 78 — 18.  
Одоевскій. 223 — 3.  
Озеровъ. 150 — 37, IX; 167 — 7, 10;  
229 — 31.  
Олеги. 230 — 1, 2.  
Ольдекопъ. 217 — 8.  
Орловъ, Графъ. 222 — 33, IV.  
Остерманъ. Гр. И. А. 81 — 31, II.  
Остолоновъ. 73 — н; 76 — 7; 145 — 11;  
154 — н, р; 155 — 8; 155 — 22;  
164 — я; 174 — н; 176 — 13;  
181 — д; 193 — 26; 201 — 21;  
214 — 31.  
Острогъ. 189 — 1.  
Оханскъ. 243 — 11.

## П.

Павелъ I, Императоръ. 79 — 23.  
Павелъ, Епископъ Вятскій. 227 — 24.  
Павловъ, М. 173 — 33; 233 — 14.  
Павсій, Патриархъ. 249 — 1.  
Павсій, Архидиаконъ. 145 — 14.  
Палата Оружейная. 244 — 15.  
Паласа. 29 — 13.  
Панаевъ, В. 192 — 18.

Панкратьевъ. 76 — 14; 77 — 17.  
Пансионъ Университетскій. 24 — 17;  
96 — 25, II; 175 — 3; 188 — 24, II.  
Парротъ. 176 — 14.  
Пароситъ. 23 — 8.  
Пассекъ, В. 254 — 27.  
Паткуль. 39 — 19.  
Пельтъ, Н. 238 — 25, 28.  
Перевощниковъ, В. 137—19; 209 — 8;  
213 — 25.  
Переславскій. 155 — 10.  
Перунъ. 50 — 34.  
Петербургъ. 197 — 41.  
Петровичъ, Г. 170 — 25.  
Петровъ. 123 — 43.  
Петръ Великій. 15 — 29; 24 — 15;  
145 — 14; 175 — 2.  
Петръ Могила, Митрополитъ. 121—33.  
Пименовъ, П. 157 — 20.  
Писаревъ, А. А. 175 — 4; 209 — 12;  
221 — 28; 233 — 14.  
Питтъ, Пасторъ. 124 — 45, VII.  
Плавильщиковъ, П. А. 145 — 12.  
Платонъ, Митрополитъ. 107 — 16;  
109 — 27; 133 — 5; 135 — 12;  
258 — 4.  
Платовъ, Графъ М. И. 208 — 4.  
Площадь красная. 227 — 23.  
Погодинъ, М. П. 210 — 14; 215 — 2;  
221 — 31; 224 — 6, 7, 8; 225 — 11;  
226 — 13, 15; 230 — 5; 233 — 14.  
Подольскій, А. 258 — 5.  
Подшиваловъ, В. С. 134 — 6; 135—14.  
Пожарскій, Кн. Д. М. 248 — 32  
Полевой, Н. 266 — 18, 21; 267 — 27.  
Полежаевъ, А. 234 — г; 241 — а, б,  
в, г, д, е, ж, з.  
Полетика, В. 15—25; 32—24; 65—3;  
96 — 25, II.  
Полторацкіе, С. Д. 216 — 4; О. М.  
220 — 25; П. М. 221 — 27.  
Померанцева, А. А. 39 — 18.  
Помѣстья. 220 — 22.  
Понятовскій, Король. 56 — 4.

- Поповъ, Г. 143 — 1; 174 — 1.  
 Поповъ, В. 178 — 22.  
 Порошинъ, С. А. 79 — 23.  
 Портъ Петропавловскій. 192 — 19.  
 Пословицы Малороссійскія. 261 — 24.  
 Послѣловъ. 92 — 7.  
 Постриги. 40 — 23.  
 Потоцкій, Графъ С. О. 30 — 18.  
 Правда Русская. 253 — 32; 260 — 17.  
 Праздники Русскіе. 189 — 3; 199 — 4;  
 250 — 7; 251 — 11; 265 — 15.  
 Правдунасъ. 265 — 16.  
 Привитъ, Д. 262 — 29.  
 Привѣзевъ, И. 247 — 29.  
 Провскъ. 213 — 27.  
 Протодьяконовъ, 56 — 3.  
 Протопоповъ, С. М. 22 — 2.  
 Протопоповъ, М. 214 — 30.  
 Псковъ. 252 — 14.  
 Путятинъ, Н. В. 216 — 4.  
 Пушки. 49 — 28.  
 Пушкинъ, В. Л. 6 — д, ж; 7 — з, і,  
 к; 19 — г; 20 — к, н; 21 — т;  
 41 — г; 54 — ч; 55 — ш; 60 — е,  
 к; 64 — ф; ц; ч; 73 — м; 89 — дд;  
 140 — д; 141 — а; 142 — л, м;  
 152 — г; 154 — м, п; 162 — т;  
 174 — е.  
 Пушкинъ, А. С. 142 — н; 143 — о,  
 в, р, с; 192 — 16; 214 — 3д; 215 — 2;  
 258 — 3, 8; 264 — 5.  
 Пѣсни Малороссійскія. 246 — 19;  
 262 — 27.  
 Пѣсни Сербскія. 193 — 24.  
 Пѣсни Славянскія. 178 — 26; 219 — 17;  
 236 — 19.

Р.

- Радуница. 243 — 7.  
 Рауновскій, Гр. А. К. 78 — 21.  
 Равчъ, С. 198 — б, в, г, е, ж, з;  
 201 — 21; 207 — б; 209 — 11;  
 210 — 15; 215 — в; 222 — б.

- Ремюза. 222 — 33, I.  
 Риво, Якован. 257 — 1.  
 Рикордъ, Людмила. 192 — 19.  
 Рихтеръ, В. 133 — 4; 137 — 21;  
 147 — 23; 175 — 2; 184 — 9;  
 211 — 19.  
 Рихтеръ, А. 233 — 14.  
 Рипелье, Дюкъ. 155 — 7; 227 — 22.  
 Роде, К. И. 76 — 10.  
 Розановъ. 81 — 31, IV.  
 Розенъ, Баронъ. 267 — 27.  
 Роменскій. 1 — 4.  
 Рославль. 191 — 11.  
 Рубруквисъ. 260 — 90.  
 Рудники Киргизскіе. 156 — 12, 16.  
 Рукописи Славянскія. 183 — 8; 266 — 19.  
 Румянцевъ, Гр. Н. П. 135 — 8; 156 — 11;  
 182 — 3; 190 — 7; 193 — 21;  
 198 — 44; 203 — 27; 206 — 41;  
 207 — 2; 240 — 37, VI.  
 Румянцевъ Задунайскій, Гр. П. А. 66 — 5;  
 177 — 19.  
 Русальная недѣля. 243 — 7.  
 Рыгѣевъ. 233 — 14.  
 Рязановъ. 14 — 18.  
 Рязань. 239 — 30; 255 — 31.  
 Рѣки въ Россіи. 248 — 30.  
 Рѣчи Профессоровъ Москов. Универси-  
 тета. 183 — 6.

С.

- Савиньи (Паки-де). 106 — 6.  
 Сады ботаническіе. 220 — 24.  
 Сады во Владимірѣ. 92 — 12.  
 Саларевъ. 116 — 12; 154 — 5; 182 — 4;  
 186 — 14.  
 Самсоновъ, Дор. 168 — 18; 178 — 21.  
 Сапожниковъ, С. 92 — 6.  
 Саратовъ. 236 — 20.  
 Свиныиъ, П. 118 — 20; 179 — 28;  
 191 — 10; 191 — 14.  
 Свѣчинъ, П. 253 — 18.  
 Святославъ, В. Кн. 78 — 22.



Северинъ, I. 216 — 3.  
 Сегюръ, Графъ. 262 — 33, V.  
 Сенковский, О. 189 — 1; 190 — 6.  
 Сентъ-Мартенъ. 193 — 21.  
 Сентъ-Моръ. 221 — 32; 228 — 26.  
 Сербія. 246 — 18; 258 — 6, 9; 262 — 26.  
 Сестренцевичъ, С. 28 — 9; 45 — 5.  
 Сибиряновъ, П. С. 179 — 28.  
 Сигизмундъ III, Король. 188 — 23;  
 Симеонъ, Архимандритъ Занноносаскаго монастыря. 108 — 18; 120 — 29; 120 — 31.  
 Симеонъ Полоцкій. 256 — 35.  
 Слѣбовскій, А. 198 — 42.  
 Слово о полку Игоря. 205 — 33.  
 Смирновъ, Н. 208 — 4.  
 Смоленскъ. 253 — 23; 254 — 25.  
 Снегиревъ, И. 234 — 3; 235 — 12; 243 — 7; 250 — 7; 259 — 10; 263 — 4; 265 — 11.  
 Слошевъ съ Хивой. 213 — 28.  
 Совичъ, М. 242 — 1.  
 Сокольскій. 144 — 5.  
 Солтыкъ, Графъ. 265 — 12.  
 Соммеръ. 203 — 25.  
 Сомовъ, О. 233 — 14.  
 Сопиковъ. 122 — 36; 158 — 26.  
 Софиевка. 92 — 7.  
 Софійскій Соборъ въ Новгородѣ. 176 — 12.  
 Софія Шарлотта, Королева Прусская. 15 — 29.  
 Спарвенсельтъ, Я. 183 — 8.  
 Спасскій, Г. 176 — 10; 201 — 21; 222 — 33, I; 226 — 14; 241 — 38.  
 Спааріи, Н. 247 — 28.  
 Споры. 191 — 8.  
 Станьчикъ. 258 — 2.  
 Статистика. 263 — 3.  
 Степиковскій, И. 223 — 5; 227 — 22;  
 Степановъ. 204 — 30.  
 Степановичъ, Вукъ. 193 — 24; 219 — 19; 246 — 18; 258 — 6; 259 — 12; 262 — 25.

Стихосложеніе Русское. 168 — 18; 178 — 21.  
 Страховъ, П. 15 — 27.  
 Строгоновъ, Гр. А. С. 105 — 1.  
 Строгоновъ, Г. Д. 236 — 12.  
 Строевъ, П. М. 192 — 14; 233 — 14.  
 Стройновскій, Графъ. 186 — 13.  
 Суворовъ, Кн. А. В. 67 — 17; 70 — 27, IX; 75 — 4; 77 — 14, 15.  
 Сумароковъ. 168 — 16.  
 Сумъ. 254 — 28.  
 Супаны. 91 — 3.

T.

Таганрогъ. 24 — 21; 37 — 8, 12.  
 Танаисъ. 223 — 5.  
 Таяперъ, Б. 235 — 11.  
 Тарасіевъ, Н. 265 — 11.  
 Тассо. 168 — 17.  
 Татаринновъ, И. М. 213 — 27.  
 Театръ Московской. 29 — 12; 40 — 20; 45 — 3; 47 — 14; 69 — 27, I; 81 — 31, I; 96 — 25, IV; 109 — 29, I; 180 — 33, IV; 222 — 34; 228 — 30, I; 261 — 21.  
 Теленевъ, Н. 192 — 17.  
 Теплова, Е. М. 30 — 17.  
 Тергукасовъ, С. 227 — 18.  
 Терентьевъ, А. 226 — 12.  
 Тимковскій, Профессоръ. 190 — 5; 191 — 12.  
 Тимковскій, Е. 229 — 34.  
 Тимоосевъ, Невѣжа. 265 — 11.  
 Типографія Русскія. 118 — 18.  
 Твѣдись. 250 — 4.  
 Тмутаракань. 250 — 5.  
 Толкачево, село. 257 — 41.  
 Толстой, Графъ. О. А. 185 — 12. 191 — 14; 233 — 14.  
 Томасъ. 5 — 26, I.  
 Трегубовъ, Н. 74 — 2; 201 — 17.  
 Троицковскій, М. Я. 17 — 42.  
 Тугутъ. 77 — 15.

Туманнъ. 221 — 31; 231 — 8.  
 Туранскій, С. 144 — 3.  
 Турчаниновъ, Протоіерей. 233 — 14.  
 Тутолминъ, И. А. 148 — 26.

У.

Уваровъ, Гр. С. С. 94 — 21.  
 Удѣльная система. 230 — 5  
 Ульрихъ, Антонъ. 57 — 6.  
 Университеты: Московскій. 18 — 46;  
 97—25, XVI. Харьковскій 32—25, I.  
 Успенскій. 105 — 5; 106 — 11;  
 178 — 23.  
 Учлища Татарскія. 94 — 20.  
 Ушаковъ, М. 30 — 17.  
 Ушаковъ. 56 — 3.

Ф.

Фалютыевскій, К. 251 — 11.  
 Филаретъ, Архимандритъ. 103 — 1.  
 Филимоновъ, В. 166 — 6.  
 Филиппъ, Митрополитъ. 146 — 18.  
 Финистри. 210 — 14.  
 Финляндія. 238 — 28; 259 — 15;  
 254 — 24, 29; 260 — 16.  
 Фишеръ, Г. 96 — 23, VIII; 193 — 25;  
 Фиоль, Святополкъ. 184 — 12.  
 Флеровъ, А. 136 — 17.  
 Фонъ-Визинъ, Д. М. 17 — 38; 37 — 6.  
 Fortunатовъ, А. 238 — 27; 240—34.  
 Фреге. 67 — 14.  
 Фрушичъ, Д. 219 — 20.  
 Фуксъ, Е. Б. 75. — 4; 77 — 15;  
 80 — 27.

Х.

Харьковъ. 266 — 17.  
 Хатовъ, А. 221 — 32.  
 Хвостовъ, Гр. Д. И. 105—с; 132—66.  
 197 — 39; 200 — 12; 206 — 40;  
 214 — 31; 233 — 14.

Хемницеръ, И. 197 — 39.  
 Херасковъ, М. М. 18 — 44; 19 — 6;  
 41 — д; 42 — в; 43 — к, о; 53—ж;  
 192 — 18.  
 Хмельницкій, Богданъ. 243 — 13.  
 Холаковскій, Зоріанъ Доленга. 188—21;  
 194 — 27; 200 — 8; 258 — 7.  
 Хозары. 221 — 31; 253 — 21.  
 Христофоръ, Епископъ Украинскій.  
 144-4.

Ц.

Царицыно. 22 — 6.  
 Цвѣтаевъ, Л. 81 — 31, XII; 155—6.  
 Цвѣтаевъ, А. 262 — 29,  
 Цертелевъ, Кн. 191 — 9; 214 — 31;  
 243 — 12; 251 — 10.  
 Циммерманъ. 16 — 30.

Ч.

Чагнъ, А. Ф. 146 — 16.  
 Чамчанъ. 227 — 18.  
 Чарновская, М. 178 — 27.  
 Чацкій, Ф. 193 — 22; 226 — 16.  
 Чекалевскій. 187 — 16.  
 Чекаловъ. 156 — 12.  
 Челищевъ. 247 — 25.  
 Чемесовъ, В. 133 — 3.  
 Черевинъ, П. Д. 227 — 21.  
 Черногорцы. 28 — 8; 168 — 13;  
 203 — 25.  
 Чеславскій. 209 — 12.

Ш.

Шалицовъ, Кн. П. 12 — 8; 145 — 9;  
 188 — 24, П.  
 Шамфоръ. 233 — 14.  
 Шаплетъ, С. 229 — 31.  
 Шаріо. 81 — 31, VIII.  
 Шаховской, Кн. Я. П. 58 — 9.  
 Шаховской, Кн. А. 180 — 31.  
 Швейковскій, Ксендзъ. 178 — 22.  
 Шевыревъ, С. П. 218 — 12.

## XIII

Шереметевъ, Гр. Б. П. 19 — 49, X.  
 Шимановская. 210 — 13.  
 Шиповскій. 221 — 32.  
 Шишковъ, А. 92 — 10.  
 Школа Земледѣльческая. 212 — 22.  
 Шлецеры. 24 — 16; 49 — 26; 67—16;  
 93 — 13; 95 — 23; 106 — 8, 10;  
 143 — 2; 212 — 24; 231 — 8.  
 Шостакъ, В. 238 — 24.  
 Шредеръ. 183 — 8.  
 Штапельбергъ, Графъ. 13 — 14.  
 Шторхъ. 4 — 18; 185 — 13.  
 Шуваловъ, И. И. 235 — 8.  
 Шульгинъ, А. С. 190 — 4.  
 Шушеринъ, Я. Е. 120 — 28.  
 Шуя. 267 — 29.

### Щ.

Щедритскій, И. 250 — 3; 255 — 34;

### Я.

Языковъ, Д. П. 69 — 27, II; 190 — 7.  
 Языкъ Русскій. 216 — 3; 220 — 23.

Якобсъ. 200 — 12.  
 Яковлевъ, П. 229 — 31.  
 Яхрома, рѣка. 15 — 28.

### Э.

Эльцнеръ. 123 — 44.  
 Эмиль, Н. Э. 134 — 6.  
 Эргельгардтъ. 167 — 9.  
 Эне. 13 — 13.

### Ө.

Өедоръ Алексѣевичъ, Царь. 235 — 11.  
 Өедотовъ, А. 242 — 2; 261 — 22.  
 Өеологъ. 235 — 12.  
 Өеоеанъ, Ректоръ Казанской Семинаріи.  
 252 — 17.  
 Өеофилактъевъ. 156 — 12.  
 Өеоеанъ Прокоповичъ. 209 — 8.  
 Өерапонтовъ, Н. 96 — 25, I; VII.

## О П Б Ч А Т К И.

### *Напечатано:*

- Стр. 88 строка 6 снизу: рождѣніа.  
— 149 — 7 сверху: 22.  
— 161 — 7 снизу: Къ *М* *М*  
— 230 — 2 снизу: Н. П.

### *Читайте:*

- рождѣніа.  
*М* 22.  
Къ Н. Н.  
М. П.



## ЗАПИСКА

П. И. ЯГУЖИНСКАГО О СОСТОЯНІИ РОССИИ.

---

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица!

Хотя блаженныя и славнѣйшія памяти Императорскимъ Величествомъ всесвятія и благія въ пользу Всероссійской Имперіи законы и учрежденія отъ Вашего Императорскаго Величества не точію содержатся, но и неусыпнымъ стараніемъ оныя паче всячески умножать соизволяете, однако жъ, Всемилоствѣйшая Государыня, хотя бь Ваше Величество все протчая остави, всю свою силу въ то устремить соизволили, то безъ трудолюбивыхъ помощниковъ не безъ великой тягости есть такую машину въ порядочномъ хожденіи содержать, къ тому жъ конъюктуры такого состоянія есть, что прилежного и скорого разсужденія къ поправленію ныняшняго въ государствѣ состоянія требуютъ, и впродъ какъ внутрь, такъ и внѣ государства для цѣлости государства и народу мѣры взять крайняя нужда настоятъ.

И хотя я Вашего Величества нижайшій рабъ, по всепокорнѣйшей своей должности, донынѣ собственными трудами и всегдашнимъ о всѣхъ нуждахъ напоминаніемъ продолжалъ, однако жъ мало что успѣваетъ, и большая часть токмо въ разговорахъ о той и другой нуждѣ съ сожалѣніемъ и туженіемъ бываетъ, а прямо никто не покажетъ своего ревнительнаго труда; совѣтъ же мой далѣе того смотрѣть не можетъ; и тако должность и совѣтъ свою очищая, представляю о томъ Вашему Величеству. И чтобъ обо всемъ Вашему Величеству совершенно быть извѣстно, то, мнится, надлежитъ у всѣхъ господъ Министровъ порознь взять на писмѣ, какимъ образомъ въ настоящихъ конъюктурахъ всякой по своей должности совѣтъ дастъ поступать; а какъ я усматриваю, не безъ нужды суть слѣдующія:

1. Внутренняя опасность, что уже нѣсколько лѣтъ хлѣбу родъ худой и отъ подушнаго сбора происходитъ великая тягость, отъ того

1) что бѣглеые и умершіе и взятые въ салдаты съ 719 г. не выключены; 2) суще престарѣлые, увѣчные и младенцы, отъ которыхъ никакой работы нѣтъ, въ тотъ же окладъ положены, а подушныя деньги на нихъ правятъ на наличныхъ, чего ради въ такое неурожайное время крестьяне не токмо лошадей и скотъ, но и сѣменной хлѣбъ распродаютъ принуждены, а сами терпятъ голодъ, и большая часть можетъ быть такихъ, что къ пропитанію своему впредь ни какой надежды не имѣютъ, и великое уже число является умершимъ ни отъ чего иного, токмо отъ голоду (и не безужасно слышать, что одна баба отъ голоду дочь свою, кинувъ въ воду, утопила), и множество бѣгутъ за рубежъ Польской и въ Башкиры, чему и заставы не помогаютъ, и такой послѣ расположенія полковъ на квартиры въ душахъ ущербъ является, что въ одномъ Вологодскомъ полку, который расположенъ въ Казанской губерніи, убыло слишкомъ 13,000 душъ, изъ которыхъ показано умершихъ 8000, бѣглыхъ 3000, взятыхъ въ салдаты 340, а прочіе вдвое написаны и вывезены бѣглеые на прежнія жилища. Да изъ той же губерніи пишетъ Бригадиръ Фаменинъ, что изъ опредѣленнаго числа душъ на тамошній гварнизонный полкъ (не упоминая о умершихъ и взятыхъ въ салдаты) бѣжало въ Башкиры 2043 души, и понеже въ одномъ и другомъ мѣстѣ такіе случаи показались, то безъ сумнѣнія во всѣхъ армейскихъ и гварнизонныхъ во 128 полкахъ, которые на души положены, не безъ ущербъ.

И ежели далѣе сего такъ продолжать и подушныя деньги править на оставшихъ, то всякому Россійскаго отечества сыну соболѣзнуя разсуждать надлежитъ, дабы тѣмъ такъ славнаго государства, яко нерадивымъ смотрѣніемъ не допустить въ конечную гибель и бѣдство, того ради всеняжайшее свое мнѣніе по моей вѣрности доношу:

1. Всемилостивѣйшая Государыня! Уже многія щедроты, показанныя Вашего Величества всему народу, чувственны есть, да сподобится инымъ бѣдное земледѣльство въ такомъ настоящемъ тягостномъ имъ случаѣ еще нѣкоторой отрады, когда съ нихъ нѣчто еще подушныхъ денегъ убавить указать соизволите, а того убавкою въ содержаніи войскъ нужды не будетъ, понеже салдаты и ундеръ-офицеры, какъ по прежней, такъ и по нынѣшней табели, въ дачѣ жалованія въ одномъ состояніи быть имѣютъ, токмо бы офицерамъ до прежней табели давать, а сверхъ оной прибавочное по новой

табели удержатъ, понеже нынѣ полки всѣ внутрь государства, и для того можно имъ на томъ прежнемъ, или, противъ нынѣшней табели, на половинномъ жалованьѣ въ домѣ жить (кромѣ тѣхъ, которые будутъ при Остзееѣ и въ Персіи), и тѣмъ можетъ 4 или 500,000 рублей въ убавиться съ крестьянъ, что многое можетъ дать потѣшеніе и отраду и въ дѣлахъ можетъ исправленію поспѣшествовать, какъ то во всемъ свѣтѣ въ мирныя времена практикуется. А хотя бъ и сбавку съ крестьянъ не чинить, то однако жъ половинное жалованье офицерамъ, конечно, давать надобно, и тою удержанною половиною можемъ поспорить въ нуждѣ, или въ какихъ недоимкахъ за умершихъ и больныхъ.

Я бъ за лучшее въ государствѣ исправленіе почитать имѣлъ, чтобъ на подданныхъ положить то, что понести могутъ, отъ чего и дѣла государственныя безъ препятствія и народнаго отягощенія правиться и успѣвать могутъ.

2. Что домъ всякой безъ присмотру гоподина раззоряется; и тако для содержанія того изволилъ Его Величество опредѣлить отпускать шляхетство и прочихъ, которые вотчины имѣютъ, по переѣздамъ въ дома; а нынѣ хотя по нуждѣ позваны, которые уже были отпущены, паки къ командамъ, то однако же, ежели не имѣется великая въ нихъ нужда, паки ихъ срокъ выжить, нынѣ немедленно отпустить надлежитъ, и мнится, что ежели возможно, въ которыхъ наслѣдникахъ нужды нѣтъ къ дѣламъ, чтобъ они въ домахъ жили и смотрѣли; буде же и есть такіе, которые къ дѣлу потребны, то однако жъ весьма надобно хотя изъ кадетовъ, а по хозяину въ домѣ, отъ чего будутъ крестьяне въ призрѣніи и государственные сборы порядочны, а отъ офицеровъ, которые будутъ отпускатся, будетъ оставаться въ казніѣ ихъ жалованья, также и отъ прочихъ, которые будутъ отпускатся.

3. Блаженные и вѣчно достойные памяти Государь Императоръ изволилъ и то опредѣлить, чтобъ изъ Сенаторовъ былъ одинъ, который бы объѣзжей былъ въ государствѣ во всѣхъ провинціяхъ, которымъ способомъ могло бъ учиниться воровству пресѣченіе, и сбора бъ какъ подушнымъ, такъ и прочимъ порядочное теченіе, ему жъ бы дать надлежало полную мочь, по достоинству, на тѣхъ наказывать и смертію казнить; а пока сіе въ дѣйство не будетъ произведено, то ни страху, ни порядку въ провинціяхъ не будетъ.

4. Не малый апартаментъ въ государствѣ артилерія, а Генераль-Фелдцейхмейстеръ уже весьма ослабѣлъ, а на его мѣсто не токмо кто видится быть достоинъ, но ниже и въ помышленіе приходитъ кому, чтобъ на его мѣсто человѣка заранѣе усматривать; равнымъ же образомъ и въ Сенатѣ о людяхъ разсужденіе имѣть надлежитъ.

5. Ревизія понынѣ весьма недѣйствительна, понеже счеты не токмо не всѣ не получены и не ревизованы и въ дѣйство не произведены, но и персона, кому то исправлять, была еще не опредѣлена, а Коллегіи и Канцеляріи въ томъ явились неисправны, и хотя то по моимъ частнымъ напоминаніямъ на нихъ взыскивано, однако жъ, множества ради въ Сенатѣ другихъ Государственныхъ дѣлъ, такъ точно, какъ бы взыскивать надлежало, чиниться не могло; а доходовъ всѣхъ около 8 милліоновъ состоитъ, и нѣтъ ли какого ущерба, того безъ Ревизіи знать не можно. И хотя нынѣ въ Контору персона и опредѣлена, однако жъ такъ сильно, какъ бы Коллегія, взыскивать, не можетъ, токмо приходитъ и о всемъ доносить въ Сенатѣ, отъ чего, такожде отъ затрудненія тѣхъ и другихъ дѣлъ, опущаться будетъ. Того ради, мнится, Ревизію по прежнему учинить Коллегіею надлежитъ, чтобъ безъ докладовъ счетъ и сильное взысканіе чинить могла.

6. Генеральной фундаментъ во всемъ свѣтѣ, что всякое государство на двухъ подпорахъ содержится, т. е., отъ земли и комерціи; когда нынѣ о содержаніи и соблюденіи земледѣльства стараніе имѣется, то не мнѣе нужда есть и о комерціи попеченіе имѣть, которая нынѣ въ такомъ слабомъ состояніи, что едва нужной человѣкъ въ ней есть, и тарифу, которую Его Императорское Величество опробовать изволилъ, и та сочинена у нихъ и внесена была въ Сенатъ для опробаціи; въ Сенатѣ жъ люди купечества такъ искусны, какъ я кузнечнаго дѣла; и тако не диво, хотя бъ что и просмотрѣно было въ тарифѣ. А по дѣйству тарифскому является нынѣ, что не безъ страсти было сочиненіе, понеже портовые служители, какія по тарифу людямъ обиды чинять, то всѣмъ извѣстно; и тако о семъ дѣлѣ попеченіе имѣть надлежитъ и непорядочнымъ продолженіемъ иностранное бы купечество не отогнать. Все сіе представляю Вашему Императорскому Величеству въ высочайшее разсужденіе; а что смѣ дерзнулъ Ваше Величество утрудить, покорно прошу оставленія.



## ВНУТРЕННЯЯ ОПАСНОСТЬ.

1. Персидскія дѣла, какъ ихъ, или силою, или инымъ способомъ содержать, и хотя по возможности цынѣ нѣчто клочками и дѣлается, однако жъ сіе только въ потерю людей, а не въ сильную помощь; и того ради надлежитъ не токмо рану пластыремъ однимъ лечить, но и разсуждать, какъ бы рана еще и хуже, а наконецъ и неисцѣльною, не показалась, и сему дѣлу планъ положить настоятъ необходимая и время не терпящая нужда.

2. Отъ Калмыкъ и Башкиръ не малая предусматривается опасность и, сохрани Боже, къ случаю ставлю ихъ опаснѣйшими; ибо тогда и прочіе пограничные народы съ ними, или они съ тѣми, совокупясь, пакости починятъ неудобъ поправляемы.

3. Съ немалымъ ужасіемъ и страхомъ напоминаю рѣчь блаженные и вѣчподостойные памяти Императора Государя, которую изволилъ говорить по благополучномъ съ Свейскою Короною мирѣ, а именно, Октября 22 дня, 721 г., въ Троицкой церквѣ, своимъ Министрамъ, поздравляя ихъ тѣмъ благополучнымъ миромъ, гдѣ увѣщевать соизволить, дабы Россійское оружіе впредь не ослабѣвало, представляя тому образъ царей Греческихъ. И понеже та рѣчь у всѣхъ еще въ свѣжей памяти содержаться можетъ, того ради всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Россійскаго отечества не надлежитъ въ томъ ослабѣвать, но со всякою Вашему Императорскому Величеству и своему отечеству вѣрностію и ревностію въ настоящихъ нынѣ случаяхъ поступать и разсуждать, какимъ образомъ вышепоказанныя опасности и внутреннія нестроенія успокоить и до государственнаго раззоренія не допустить.

(Собственною рукою):

Всемилоствѣйшая Государыня!

Ежели сіе мое дерзновенное предложеніе милостиво принять изволите, то прошу нижайше, не объявля сего, писменное требовать мнѣніе, отъ кого Ваше Величество за благо изобрѣсть изволите.

Вашего Императорскаго Величества

всеняжайшій рабъ

П. Ягужинской. \*

(Безъ обозначенія времени.)

\* Кажется, эта записка Ягужинскаго вызвала извѣстный манифестъ Елисаветы І-й 9-го сепваря, 1727 г. О. Б.

## ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО

ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II 1791 ГОДА.

Всеавгустѣйшая Монархиня,

Всемиловѣйшая Государыня!

Помня долгъ нашей присяги и вѣрноподданической обязанности, не можемъ уже мы умолчать въ сей совершенной и неоспоримой справедливости, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ престоломъ Вашего Величества, и изъявляемъ въ истину слѣдующее:

Вятская губернія, состоящая почти изъ однихъ казенныхъ государственныхъ крестьянъ, обитающихъ разнаго рода и закона людей, болѣе 400 тысячъ душъ, блаженствуя многія времена въ избыточествѣ, а потому самому именовалась повсюду золотымъ дномъ, что подлинно и неложно въ самомъ существѣ было; а нынѣ, Всемиловѣйшая Государыня, доведена до совершеннаго убожества, крайняго раззоренія и стѣсненія. Съ самаго того времени злое начало приняло дѣйствомъ, какъ оная досталась подъ одну власть Казанскому Намѣстничеству и опредѣлены изъ Казани фавориты и любимцы Генераль-Губернатора, Губернаторъ Желтухинъ, Вице-Губернаторъ Горихвостовъ и Директоръ Экономіи Депрейсъ, кои по губерніи, а особливо казеннымъ людямъ и во всѣхъ частяхъ есть первенствующіе, утвердили въ жестокихъ своихъ сердцахъ согласно, и грабительству и взяткамъ сильный комплотъ, введя къ тому въ народѣ и съ крестьянъ на угнетеніе всей бѣдной черни еще каштановъ, особливо при рекрутскихъ наборахъ бываемыхъ. Поступаютъ безбожно и безъ всякаго страха, явно всѣмъ и каждому извѣстно, берутъ людей безъ всякой очереди и билетами, кои установить повелѣли, насильственнымъ образомъ и до того доведены, что цѣлыми починками во время набора отъ несноснаго насилія, оставляя свои дома, въпустѣ бѣгаютъ, какъ то случилось въ Нолинской округѣ. Но и тутъ, яко бы во ослушаніи, для сыску и взятыя оныхъ, посланъ былъ отъ Губернатора Прапорщикъ Повирахинъ, который дѣйствительно, кромѣ пустыхъ избъ, никого не нашелъ. Принужденно даютъ за каждаго принятаго рекрута, и пока отдатчики всѣхъ по положенію не обнесутъ, то и къ приему водить не велѣно, именно:

Губернатору по 15, Вицъ-Губернатору по 10, ихъ дворецкимъ по 2. Они же получаютъ съ очередныхъ, привезенныхъ отдатчиками, а каштаны уже попереди готовы съ деньгами, за отпускъ въ селеніе и за бритье затылковъ по 150 рублей и болѣе, каковыхъ во время набора перебиваетъ въ десятеро болѣе, нежели принятыхъ, а потому отдатчики принуждены по нѣскольку разъ и въ недалкомъ разстояніи ѣздить и искать другихъ, и кого уже найдутъ, того и везутъ безъ всякой очереди, не смотря и на послѣдняго въ семействѣ. Не зная совершенно бѣдные отдатчики такового злаго и скрытаго ухищренія, только удивляются, что годныхъ и очередныхъ не принимаютъ, а каштаны ихъ въ томъ лучшей успѣхъ имѣютъ. Директору Экономіи по 5 рублей и болѣе, да ему жъ поборъ есть съ каждой души въ годъ, когда объ урожаѣ хлѣба доносятъ, по нѣскольку копѣекъ: Совѣтнику Абрютину по 5 и болѣе, Губернскому Прокурору Бндаурову по 5, Странчому Губернскому Неклепаеву, а нынѣ Норманту, по 2 рубли 50 коп., Коменданту Шенберху, при сдачѣ рекрутъ, по 3 рубли, да за отпускъ въ домъ по 5 рублей и болѣе, такъ какъ и въ нынѣшній наборъ; по позволенію Губернатора, за отпуски бралъ до послѣдней копѣйки, которой нынѣ, страха ради, вышелъ въ отставку; Штабъ-Лекарю (а одинъ набогатившись уже судьею, а другой при своей должности) по 10 руб. и болѣе; Штатной роты Капитану Абросимову по 5 ежегодно. Онъ же нынѣ на Губернатора собираетъ; еще собиралъ Губернатору Штатной роты Прапорщикъ Метлинъ, который нынѣ изъ роты, страха жъ ради, вышелъ въ отставку и находится въ Пензѣ, и будучи бѣднаго состоянія человекъ, при одномъ томъ наборѣ получилъ себѣ на часть до 20,000 рублей. Въ доказательство въ томъ представить можемъ, что онъ, будучи въ Петербургѣ, торговалъ въ покупку деревню, состоящую въ Вятскомъ Намѣстничествѣ, въ Яренской округѣ, бывшаго въ Тамбовѣ Губернаторомъ Державина, и давалъ за каждую душу по 120, въ чемъ по совѣсти предъ престоломъ Вашего Величества онъ, Державинъ, не можетъ сокрыть, да и Прапорщикъ самъ признаться, конечно, можетъ во всемъ; онъ же и на Директора Экономіи собиралъ отъ отдатчиковъ, а въ прочіе годы на Губернатора и Вицъ-Губернатора брали ихъ дворецкіе, а Губернаторша торговала шубами, шапками и обувью. Да при томъ берутъ же сержанты, каждый по 1 рублю съ рекрута, цырульники, подьячіе, солдаты и люди ихъ рвутъ безъ милости, и однимъ словомъ заключить, происходитъ совершенной

грабежъ, безъ всякой жалости совѣсти, лѣвымъ и незазорнымъ образомъ. И еще сверхъ того берутъ за зачетныхъ; взятыхъ въ прошедшую Турецкую войну въ лопатники, коихъ не малое жъ число, за каждаго Губернатору по 50, Вицъ-Губернатору по 20, Директору Экономіи по 10, Прокурору Губернскому по 5, Совѣтникамъ Правленія, Юшкову 25, Степанову 15, Секретарю 25, на Побыты 10 рублей. И такъ, Всемилостивѣйшая Государыня, вѣрноподанные Ваши ежегодно принужденно хищникамъ (коихъ, по невѣдѣнію о этихъ наглостяхъ, награждать отличными знаками милостей изволите) въ данъ показаннымъ особамъ платить ежегодно и съ каждой души выходить по цѣлому Намѣстничеству сборомъ болѣе 5, окромѣ что очередныя отъ рекрутства выкупаются; и по исчисленію нашему, показанными особами въ пять наборовъ вымучено денегъ до двухъ милліоновъ рублей по своимъ карманамъ. Исправники, отъ опредѣленія ихъ зависящіе, подборные не можно назвать оныхъ для черни сущими пиявицами, и всѣ богаты, а жалобы, какія бы ни доходили, по всеобщей связи никакого дѣйства не имѣютъ и всѣ лежатъ у Губернатора подъ сцудомъ въ кабинетѣ, однако жъ по жалобѣ на Исправниковъ отберутъ ихъ, а они пакы обираютъ тѣхъ же бѣдныхъ поселянъ; и такъ всѣ сіи наисильнѣйшимъ образомъ зловредныя взяти усиливавшія достигли и еще власталь достигаютъ обитающихъ до совершеннаго и безвозвратнаго убожества и нищеты всегдашней. По Казенной же Палатѣ какое есть беззаконіе, того въ точности описать и помѣстить нѣтъ возможности, по подрядамъ въ соли, въ поставкѣ въ Петербургъ вина и проч., а донести только можно въ явную улику, что казенные люди совершенно въ удовольствіи ихъ и нужномъ пропитаніи угнетены и лишены о брочными статьями, состоящими въ земляхъ, сѣнныхъ покосахъ, рыбныхъ ловляхъ, даже и собственныхъ, ими построенныхъ, въ дачахъ мельницахъ, не допуская ихъ, поселянъ, до торговъ, отдаютъ другимъ. И въ Казенной Палатѣ Совѣтнику Пракеву, подъ име немъ ищанина Соловьева, Протоколисту Шумилову, одному 150 статей, купцу Соловьеву, Акулову и прочимъ во немалому жъ числу за малыя цѣны, за которое бѣ крестьяне вдвое больше дать могли, но по крайней ихъ необходимости принуждены уже отъ нихъ брать съ тѣмъ, которая статья отдана, за примѣръ, за 5 рублей, за оную платить крестьянинъ тридцать пять рублей, а, сверхъ того, деньги оброчныя, данныя взятчиками, обизываются въ Казну вносить, а сѣно

исполу косить и на своихъ подводахъ ставить, какъ-то Губернатору, Вице-Губернатору и Директору, по крайности таковой выполняють по близости и версть за 100 и болѣе.

Къ явному жъ доказательству за именными Вашего Величества указами, съ согласіи Генераль-Губернатора, подъ видомъ, яко бы добродетельныхъ дателей на народное училище, созваны были всѣ Исправники, приказано было имъ собрать со всего Намѣстничества каждой души по двѣ копейки, при которомъ случаѣ, усиленно и скоромъ сборѣ, выходило злоупотребленіе, не устыдился о томъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, что въ короткое время болѣе осми тысячъ собрано, припечатать въ Московскихъ газетахъ Ноября отъ 9-го числа, подъ № 90.

Землемѣры же ходять по округамъ сколько лѣтъ безъ всякой видимой ко удовлетворенію обитающихъ пользы, или успѣха, а стараются свои острелябии исправно наводить прямо на имущіе дома поселянъ, и за то обирають, сколько хотятъ; а кто о земляхъ просить, тѣхъ безъ суда Губернаторъ сажаетъ въ Смирительный Домъ, гдѣ въ наказаніи поступаютъ со всякою жестокостію, о чемъ значить и по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, а потому ни о чемъ и нигдѣ жалобъ своихъ представить не могутъ.

На виновныхъ Казенныхъ заводахъ принужденно и безъ полной платы работать и дрова возить по наряду заставляють, отъ чего бѣгають, какъ то и недавно изъ одного завода 150 человекъ бѣжало, конхъ сыскивая усиленно, паки съ наказаніемъ посылають незаконнымъ образомъ; и на всѣхъ членахъ былъ доносъ во взяткахъ, да все прошло, а только доносители остались нещастными.

При томъ къ немалому удивленію достойно, смотря на пышную и роскошную жизнь всѣхъ зловредныхъ взяточниковъ лихоимства, къ такому жъ злу попустились для нажатку и сбора денегъ, въ сущее отягощеніе бѣдной черни, и духовный здѣшній синклитъ отправляетъ изъ собора по нѣскольку разъ въ годъ образа святыхъ угодниковъ въ ходъ по многимъ городамъ и уѣздамъ, и бѣдные поселяне, стыда ради, а притомъ по нахальству причта, обирають изрядно, и въ рабочую юру на своихъ подводахъ нарядомъ возять, а пильною мельницею Архіерейскаго дома, состоящую близъ города, всѣхъ бѣдныхъ поселянъ на нѣсколько верствъ самыхъ удобныхъ сѣнокосныхъ мѣствъ потоплено, и находятя безъ удовольствія.

Во взысканіи ихъ недоникн съ обитателей, запущенные предъ симъ отъ показанныхъ начальниковъ, по поводу корыстолюбивыхъ своихъ взятокъ, происходили наглые и безчеловѣчные поступки, имѣніе поселянъ продавали, а съ имущихъ за прочихъ крестьянъ взыскивали по тысячи пяти сотъ рублей, а болѣе представить о томъ подробно содрагаетъ совѣсть.

И такъ, Всемилостивѣйшая Государыня, воззрите на вѣрноподданную, безгласную твою чернь, и нашу сущую въ томъ справедливость милосердымъ окомъ къ защитѣ сирыхъ обитателей страны, съ высоты твоего матерняго престола; ибо таковую язву вкоренившуюся никто удержать и подданныхъ сохранить уже не можетъ, какъ только сильною твоею рукою и страхомъ, ибо обитатели всѣ гласно и громко вопіють и въ великомъ ихъ тамъ терпѣніи не могло бѣ чего послѣдовать, отъ чего, Боже, насъ да сохрани! А что мы не можемъ представить Вашему Величеству, кто мы таковы, во первыхъ, почтутъ доносителями, конми пренебрегаютъ и страдаютъ болѣе по натяжкамъ въ невинности, нежели преступники, а при томъ честнымъ, добрымъ и вѣрнымъ подданнымъ быть на одной ставкѣ въ улякѣ съ нарушающими общій покой грабителями несносно. Они жъ весьма денежны, не могутъ почувствовать ни малѣйшей нужды и притѣсненія; а угодно будетъ великой Вашей душѣ послать вѣрныхъ, то совершенно могутъ обо всей тамъ несправедливости донести и набрать ко увидѣнію отъ волостныхъ начальниковъ письменныя записныя ихъ тетрадки, кои у нихъ тайно хранятся, по тому что Исправники стараются у нихъ отбирать, гдѣ всѣхъ взятковъ имена есть, а въ книгахъ, данныхъ за Казенною печатію, кромѣ нужныхъ расходовъ, записывать строго запрещено, и въ чемъ Исправники наблюдаютъ попечительно. Не почтите, Всемилостивѣйшая Государыня, таковое истинное донесеніе за предлогъ лжи, а представляемъ по долгу и присяги, смотря на невинную чернь въ сокрушенномъ нашемъ сердцѣ въ сущую правду. Да и вино коронные продаютъ по четыре рубли ведро, и то пополамъ съ водою.

Вятка 1791 году,

Генваря дня.

## СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПРИПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II.

«Сіе письмо безыменное я сегодня получила, подобныхъ законо предать велено огню, но думаю съ письмомъ оное послать къ князю Мещерскому, чтобъ самъ поѣхалъ и посмотрѣлся, что у него дѣлается на Вятку (такъ!), аче же на виннокуренныхъ заводовъ, да дорогою бы навѣдался, нѣтъ ли жалобы по рекрутскимъ наборамъ кое гдѣ по селеніямъ, свѣрхъ тово навѣдайтеся у Державина о покупке той деревни, правда ли, и не слыхалъ ли онъ то, о чемъ тутъ на него посылки, также не извѣстна ли вамъ рука сія, я не Лебдевъ ли паки тутъ скрывается, вить онъ здѣсь по прозвѣ Ген: Про:, либо ены ево. Приидитѣ о семъ завтра говорить со мною.» \*

---

---

\* Правописаніе подлинника.

## ДОНОШЕНИЕ

ИМПЕРАТРОЦЪ ГЕОРГІЯ, АРХІЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО, О ПРИТЪСНЕНІИ ДУХОВЕНСТВУ.

---

Всепокорѣннѣе Ея Императорскому Величеству

Д о н о ш е н і е.

Премногомилосердая наша Государыня и Всероссийская, яко чадолюбивая премилостивая мати, съ должной нашей и вѣрной рабской повинности, ибо яко самому Богу, такъ и Вашему Величеству, служу вѣрно, того для не могу умолчать по моей вѣрности, чтобъ не донести Вашему Величеству. Понеже происходитъ у духовныхъ такой непорядокъ, какова исконно не бывало. У Архіереевъ, у монастырей, съ церковей собирающіяся сборы, такъ и деревни отрѣшаютъ, а опредѣляются на правителей, вновь опредѣленныхъ, на приказныхъ, на чюжестранныхъ, на гошпитали, на богадѣлни, на нищихъ. И то правда, церковное имѣніе нищихъ имѣніе, для Государственной славы. И какъ видно, что судей и приказныхъ не накормить и иностранныхъ не наградить, а богадѣлень и нищихъ не обогатить, а дома и монастыри, уже инде и церкви, чуть не богадѣльнями стали. Тако жь Архіереи и протчія духовныя бродятъ такъ, какъ бывало иностранцыя, или и хуже, ибо служителей и требъ до церковной службы довольства не имѣютъ и приходятъ въ нищіе, а деревенскіе священники и хуже нищихъ. Понеже многихъ изъ данныхъ денегъ на правежахъ бьютъ, что и оплатитца не могутъ. И того бь надлежало разсмотрѣть, чтобъ было къ Государственной пользѣ, но токмо то затмилось. А мы о такихъ непорядкахъ, по нашей вѣрности, Вашему Величеству не донести не смѣемъ, и умолчать, какъ отъ Бога, такъ и отъ Вашего Величества опасны, да не примемъ лѣниваго раба воздаянія.

И ежели Ваше Величество соизволить милостивно и терпѣливо сама выслушать, то, по нашей вѣрности, можетъ донести пространно къ милостивому Вашего Величества разсмотрѣнію

Смиранный Георгій Архіепископъ Ростовскій.

(Безъ означенія дня и года).

---



## ДОНОШЕНІЕ

### ПИТРИНОВО О РАСКОЛЬЩИКАХЪ.\*

---

Расколщиковъ въ малѣ не во всѣхъ градахъ zelo много, всѣхъ тысящъ сѣ болши будетъ, а и нынѣ умножаются ученіемъ не препинаемымъ; въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Поволскомъ уѣздехъ расколщиковъ, старцевъ и старицъ, и белцовъ, кромѣ крестьянскихъ дворовъ, тысячь десять человекъ, а с крестьянскими домами тысячь болши двадцати человекъ.

А всѣ они гдѣ ни обрѣтаются, благополучію Государственному не радуются, но паче нещастію радуются.

А что они ни живутъ, всегда смотрятъ возвысити свой злый рогъ ко обладанію на Церковь и на гражданство.

Аще они между собою и мною несогласны, но на Церковь вси злобо согласны.

Надлежитъ размноженіе остановить, чтобы нигдѣ они не учили.

А гдѣ стануть расколщики учить, и тыхъ хватать и наказовать, а не худо и учителей не явнымъ промысломъ смарить. Христоосъ сказалъ: «Врази человекъ домашніи его;» сіи врази истинно паче посторонныхъ.

---

\* См. «Словарь историческій о писателяхъ Духовнаго чина Гречо-Россійской Царствы, Преросвищъ, Евдѣиѣ, Митрополита Кіевскаго,» ч. 2, стр. 169 и слѣд. Спб. 1827.

На сущее размноженія искорененіе, монахинь въ лѣсу тысяще четыре будетъ, надлежитъ ихъ всѣхъ взять въ монастырь, а пища имъ хлѣбъ да вода; ако и ис тыхъ обратятся, тымъ подобающая пища, и тако не многія останутся изъ нихъ не обратятся.

Во всѣхъ губерніяхъ старцамъ, и старицамъ, и белцамъ, кроме монастырей, какъ грацкихъ, такъ и пустынныхъ, и въ лесахъ, и въ поляхъ, и на погостахъ, и по мирскимъ домамъ, никому жить не велѣтъ подь смертною казнію; а кому жить въ лесу келію, вне монастыря, отъ Архіерея писаніе возми; и аще ли тако будетъ учинено, расколщикамъ з городовъ и уѣздовъ свозить будетъ некуды, и постригать перестанутъ; точію не ослабѣвати надлежитъ; а вину положить для отводу, что по лесамъ въ келіяхъ беглые живутъ солдаты, драгуны, разбойники и разныхъ чиновъ всякіе люди, не хотя службы служить и податей платить.

Безпоповщина Твое Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ молитвахъ и въ тропаряхъ имя, гдѣ прилучится, не поминають.

А Поповщина поминають точію благороднымъ, а благочестивымъ и благовѣрнымъ не именуютъ, церковь и догматы и таинства разными хулями хулятъ, а я про сіе вѣдаю; чтобы мнѣ сія вся не положено было за укрывательство, что не извещалъ; а мне извещать, такъ они со мною говорить и сходитися не станутъ, и обращенію будетъ препятіе.

Предшедшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ повелѣно всѣмъ исповѣдаватися, а не исповѣдавшихся штрафить, а расколщиковъ окладывать, зѣло обращенію спомогательно было; и убо содіяся тому препятіе веліе, попы едва не вси укрили расколщиковъ, ово писали исповѣдающимися, ово ни какъ не писали, а на которыхъ въ Губерніи Лантратамъ и поданы росписи, но по указу ни штрафовъ, ни расколщикамъ окладу не положено, и отъ сего точію благочестивые и обратившіеся въ поношеніи и въ ругательствѣ.

Требуемъ, лучшаго ради обращенія, дабы по велѣніямъ Вашего Царскаго Величества штрафы на не исповѣдавшихся и окладъ на расколщикахъ повсегодне былъ бы правлень неотложно, а мы, подь тѣсноту штрафовъ и окладовъ, писаніемъ удобнѣе къ Церкви присоединяти будемъ.

По градамъ и по уѣздамъ въ Старосты и въ Бурмистры расколщиковъ не выбирать и не сажать того ради, что они Православнымъ и обратившимся творять велие утисненіе и обращенію сущую остановку, а вѣрности ради Старость и Бурмистровъ Десятелникамъ велеть свидѣлствовать.

О старцахъ и о старицахъ расколщическихъ про окладъ во указе умолчено, и я Лантраторамъ о нихъ росписи не подавалъ, и я онасяюся, чтобы мнѣ не положили во укрывательство, а я Лантраторамъ о томъ отпискою не справлялся того ради, чтобы на себя не дать знаку, яко бы гоню.

Въ Полшу на Вѣтку, въ державу нана Халецкаго, множество выѣхало, и еще туды же собираются. понеже тамо у нихъ поставлена самочиніемъ церковь, и отъ нея на всѣхъ согласія Діаконова принимаютъ тайны, а всеконечно надлежитъ тамо ихъ разорить и ложную ихъ церковь не отлагая, велия будетъ въ томъ польза, понеже бѣжать будетъ некуды.

А попы, что тайли не исповѣдавшихся и расколщиковъ, надлежитъ сыскать отъ таковыхъ и жестоко наказать, чтобы впредь таковыхъ не укривали, понеже какъ въ Москвѣ, такъ и въ городехъ, попы расколщиковъ укриваютъ.

Расколщики и Безпоповщина послали своего учителя учить въ Сибирь и прочія, также тщатся посылать учителей по градамъ ради ученія.

(Года, мѣсяца и дня не означено.)

---

## ПОСЛАНІЕ

### ІОНЫ ЛЬВОВА КЕРЖЕНЦАМЪ.

---

Божією поспѣшествующею помощію азъ мнѣ отъ правовѣрныхъ объявляю симъ моймъ писаніемъ во страну внутренняго междорѣчя, истинно терпѣливодушнѣ яремъ Христовъ носящимъ и истинны ради, и кротости, и правды, въ тѣснотѣ духа воздыхающимъ, всѣмъ скитоначалникамъ и скитоначалницамъ, Керженскихъ пустынныхъ мѣстъ жителемъ, а особливо скитоначалнику иноку Александру диакону и сущимъ съ нимъ, наче другихъ отвѣтному, о благочестіи слову послужившимъ, благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами! Не отчуждая мою благодати по правой въ него мѣртѣ и мое недостойнство; аще бо и нѣсмь достоинъ къ славѣ того величества по немощи моего имя, но обаче лежу во благо на того надеждѣ незазорнѣ. По премногу благодарихъ создавшаго мя о вашемъ доблественномъ во истиннѣ стояніи и праворазумныхъ вашихъ писменныхъ отвѣтовъ, которыми отвѣтовали противъ вопросовъ Питиримовыхъ нынѣшняго Нижегородскаго Епископа. Аще бо моего совѣта въ вашъ отвѣтъ и не бысть доселѣ, но отнынѣ благодатию всеильнаго и животворящаго Духа не отреклъ быхъ ся истиннѣ въ неправдѣ содержимой странными усты, их же имамъ, помоществовати; но надѣюбоя на самую истинцу, яко не уничтожится та отъ языкъ истивыхъ и мучительство святому гражданству одолѣти не можетъ, но по доблественнѣмъ вашему о истиннѣ мужествѣ, о немъ же быхъ

---

\* См. «Словарь историч. о писателяхъ Духовнаго чина Греко-Россійскія Церкви, Пресвящ. Евгенія, Митрополита Кіевскаго,» ч. 2, стр. 170 и слѣд. Спб. 1727.; также «Древне-Россійск. Вивлюенку, ч. XV, стр. 405 и слѣд. Москва 1790.

благодарству Бога, прииде внезапно печаль немалая со удивленіемъ, къ неутѣшенному вѣдуща плачу, о чемъ вашей любви объявлено творю. Прошедшаго мѣсяца Мая дня 18 пришелъ я въ Москву въ соборную церковь, для свидѣтельства истинны съ писмомъ, и удержанъ, за что и былъ въ Москвѣ за карауломъ донынѣ настоящаго мѣсяца Декабря, и оттолѣ отвезенъ въ Петербургъ, гдѣ мнѣ показали списокъ вашего собора, бывшаго въ нынѣшнемъ году въ мѣсяцѣ Октябрѣ въ первомъ числѣ съ Пятириномъ, Епископомъ Нижегородскимъ, въ разнѣнѣ вашихъ и его отвѣтовъ на врежніе со обонихъ сторонъ вопросы. Въ которомъ списокѣ видѣлъ я ваше къ помянутому Епископу доношеніе, будто помянутые ваши на Епископскіе вопросы отвѣты уничтожили, яко бы оныя и не писали были, и кто тѣ ваши отвѣты заправлять будетъ, вмѣнять и утверждать вашего согласія духовнаго и мирскаго чина, тѣхъ всѣхъ вы проклятію предали, и впредь на помянутые Епископа вопросы отвѣщать отреклись, и яко бы не можете, и въ томъ у Епископа предъ народомъ вы съ великимъ моленіемъ просили прощенія, яко въ сущихъ и явныхъ винахъ церковныхъ, и я всему сему вашему дѣйству отнюдь не вѣроуяте. Тѣмъ же молю вашу о Христѣ любовь, да не мертвыя вѣры обрящетеся хранители, но живыя и присносущныя, по ней же надежду имате о животѣ вѣчномъ: явите, молю, тоя началный плодъ, исповѣданіе устное предъ лицемъ Державнаго земли и всего духовенства, ему же нынѣ настойтъ время, чему и самъ Державный быти охотно позволяетъ, дабы отъ противоборныя о законѣ бесѣды истинна явилась, а лжа обличилась, о чемъ и всѣмъ есть желаніе не мало, дабы во истиннѣ сущей быть. Къ сему же да достовѣрно увѣдомленъ буду о всемъ вашемъ состояніи, въ немъ же нынѣ пребываете, и впредь въ чемъ быти желаете, во истиннѣ ли, или во лсти. Не по малу же мя вашъ прелогъ удивляетъ и къ плачу приводитъ, како мнящися быти орли, нынѣ странною уловльшеся сѣтію. За снмъ вашу отеческую и братскую о Христѣ молю любовь, да станете особою вашею изящныя къ отвѣту слова три, или четьре, человекъ, а именно, діаконъ инокъ Александръ, и старецъ Іосифъ, и старецъ Варсонофій, и старецъ Герасимъ, кои подали доношеніе Епископу Пятириму за своими руками. А о книгахъ ветхихъ, отъ которыхъ объявлено о Мартынѣ еретикѣ, и тѣмъ книгамъ повелѣніе есть ниже предложеннымъ быти на среди ко свидѣтельству истинны, и съ прочими книгами смотрю ихъ на насъ со первыми

печатанными со 162 лѣта. По томъ благодатию Христовою чаю быти истиннѣ пріятою оправданіемъ дивно и страшно. Страхъ же плотскія немощи ваша любовь ниже въ мысли вашей да имате, понеже обѣщано есть отъ самого Самодержавного и отъ прочихъ властей обонхъ чиновъ, что до подлинного розыску и свидѣтельства истиннѣ ни вла-су съ главы комуждо насъ не отпадати. Къ сему жъ реку: аще бы въ земной власти и не исправилось сіе, но Богъ по своей правдѣ истиненъ и отрещися себе и глаголъ своихъ не можетъ. Глаголютъ бо вѣчная власть: Се азъ съ вами во вся дни и до скончанія вѣка, аминь.

За симъ всѣмъ во единой мѣрѣ святого смиренномудрія стоящимъ и святое общежителство съ тяжкимъ ярмомъ люботруднѣ правящимъ, азъ, Іона Львовъ, нижайшій обоего полу поклонъ отдаю, Спасителя силою крестною, а омиѣ молитствуете, молюся вамъ. Писано въ Невскомъ монастырѣ Декабря 16 дня.

Подлинный посланъ къ Нижегородскому Епископу Питириму  
Декабря 1719, при письмѣ Государевѣ.

## ЗАПИСКА

НОВОГОРОДСКО-СВЕРСКИХЪ, КУРСКИХЪ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХЪ СТАРООВРЯДЦЕВЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ ВЪ 1784 г.

Съ его примѣчаніями на поляхъ.

Свѣтлѣйшій Князь

Милостивѣйшій Государь!

Изъ числа общества придерживающихся Старообрядчества церковнаго, вѣдомства Новгородско-Сверскаго, Курскаго и Екатеринославскаго Намѣстничествъ жители, яко то купцы, мѣщане и крестьяне, чувствуя матернее Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ великодушіе, имѣютъ желаніе всепокорнѣйше просить Свѣтлѣйшій Правительствующій Синодъ, не соблаговолено ль будетъ таковымъ быть при Старообрядчествѣ въ соединеніи Святыя Восточныя и Греко-Россійскія Церкви, чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ:

1.

Произнесенныя (бывшимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царство блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя. Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ Патріаршество Свѣтлѣйшихъ Никона и Юсафа втораго Патріарховъ, въ 1656 и 1667 годахъ, соборами, также и въ 1720 году чинопріятіемъ) клятвы и пореченія на двоперстное сложеніе и на протчее нѣкоторое древнее Грекороссійскія церковное содержаніе, съ сношеніемъ Свѣтлѣйшихъ Вселенскихъ четвероцрестольныхъ Патріарховъ, разрѣшить.\*

\* На поляхъ: «Клятва касается только до непокоряющихся святой Церкви, а которые присоединяются, тѣ не подлежатъ.»

## 2.

Положенныя 1720 и во увѣщаніи 1765 годовъ приемы отлучившимся Грекороссійскія Церкви отложить, а нѣкоторыхъ сомнительству подлежащихъ на волю власти церковной и присоединяющихся оставить.

## 3.

Прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода постановленнаго изъ Великороссійской природы сельскаго Епископа въ Слободской Успенской монастырь, состоящей въ Новгородскомъ Сѣверскомъ Намѣстничествѣ, между вновь утвержденными, Зыбковскимъ и Злыньскимъ, посадами, которому бы не относительно до Епархіального Архіерея подлежать Святѣйшему Правительствующему Синоду съ нижеслѣдующимъ наставленіемъ: \*\*

## 4.

Предписать ему, чтобъ, по прибытіи въ именованный монастырь, благословилъ къ новопостроенной часовнѣ прирубить олтарь и во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія освятить церковь по чинсодержанію первенствующей Церкви.

## 5.

Въ которомъ (монастырѣ) въ разсужденіе помѣстныхъ соборовъ правилъ въ Анкирѣ 13, въ Антиохіи 10, поставлять ему, по собственному избранію, тамо монашествующихъ мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи, писаніи во Іеродиаконы и Іеромонахи, и отправлять службу Божию, яко то вечерню, утреню, литургію и прочее возслѣдованіе церковное, по старопечатнымъ книгамъ, которыя по повелѣнію блаженныя памяти Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по благословенію Святѣйшаго Іосифа Патріарха, въ царствующемъ градѣ Москвѣ печатаны, не нарушая положеннаго во оныхъ чинсодержанія и двоперстнаго сложенія, какъ въ благословеніи, такъ и въ крестномъ себя знаменованіи, и осмигласнаго пѣнія Святаго Іоанна Дамаскина и прочаго старообрядчества.

\* «Въ Новгородской Епархіи таковыхъ приемовъ вовсе нѣтъ, а приходящіе каются только на исповѣди.»

\*\* «Епископы Сельскіе, сирѣчь Хорь-Кинскопы, отмѣнены Соборами.»



6.

Предписать ему какъ о живущихъ въ Малой Россіи, такъ и въ разныхъ Епархіяхъ Великороссійскаго Государства, придерживающихся Старообрядчества, по желанію ихъ, освящать имъ церкви, и по собственному ихъ избранію мужей благоговѣйныхъ же и искусныхъ въ чтеніи Писанія посвящать въ діаконы, совершать въ пресвитеры и быть подъ паствою его.

7.

Таинствомъ святаго мѣра для церквей освященія и крещенія младенцовъ снабдить изъ Святѣйшаго Синода.

8.

Отъ окрестныхъ поелику въ разсужденіи соблажняющихся о обливательномъ крещеніи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сообщенія въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать. \*\*

9.

Иеромонаховъ, Священниковъ и Иеродіаконовъ прежде сего въ разсужденіи содержанія Старообрядчества церковнаго, отлучившихся Грекороссійской Церкви, которые согласными сему прошенію себя объявятъ, и по справкѣ явится, что правильному запрещенію не подлежатъ, таковыхъ изъ подъ наименованія, по состоявшемуся въ 1776 году указу Святѣйшаго Синода, свѣтскихъ исключить и позволить имъ отправлять всякое по ихъ званію священнодѣйствіе церковное, постриженныхъ же при Старообрядчествѣ всякаго званія и рода не перестригать, и впредь желающихъ въ монашество, по силѣ Государственныхъ законовъ, дозволить постригать.

10.

Вышешюванный Успенскій монастырь не включая, въ штатъ, оставить на своемъ пропитаніи, монашествующихъ же, какъ въ ономъ, такъ и въ прочихъ монастыряхъ и селеніяхъ, сколько сему

\* «Сего дозволить не можно, потому что такой Архіерей будетъ какъ Патріархъ вселенской.»

\*\* «Совсѣмъ вѣнужная статья.»

согласныхъ будетъ, подушныхъ окладовъ и рекрутскихъ наборовъ свободить, и подъ началъ никого изъ прочихъ Епархій не присылать, и изъ онога въ другія Епархїи не переводить.

## 11.

Дозволить впредъ желающихъ соблюдать Старообрядчество церковное, которые согласными сему прошенію себя объявятъ, составить подъ паствою имѣемаго быть при Старообрядествѣ Епископа. \*

## 12.

Какъ здѣшнихъ, такъ и прочихъ въ Великороссійскихъ городахъ купцовъ и мѣщанъ имѣемыхъ составить подъ паствою того Епископа, къ бритію бородъ и ношенію Нѣмецкаго платья не принуждать. \*\*

Но какъ Монархїя наша, водима духомъ Евангельскія кротости, позволяетъ безпрепятственное отправленіе разныхъ вѣръ въ Россіи обитающихъ, то колми паче мы надѣмся великодушнаго воззрѣнія, гдѣ многія тысячи народа, находясь теперъ внѣ соединенія святыхъ Цѣркве, почувствуя таковое снисхожденіе, готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностію вселенскія церкви, имани же раскола и дѣйстви онаго и другъ отъ друга отвращенія ниже слѣда да воспомянется, къ ползѣ отечества привлеченіемъ въ Россію разсыпанныхъ внѣ Государства ея сыновъ, къ безсмертной славѣ великой Императрицы, Матери нашей; ибо таковъ будетъ плодъ ея кротости: мы же, при безконечной вѣрности и благодарности, соединенія вѣры и причастія Святаго Духа испросивше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Вашей Свѣтлости

Нижайшій слуга

Подписалъ: убогій Никодимъ.

26 Февраля,  
1784 года.

\* «Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначится.»

\*\* «Брить бороды и носить платье Нѣмецкое и безъ того принуждать не велѣно.»

ПО ДѢЛУ О ДВУХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ ЖЕНЫ ПОДПОРУЧИКА ЗАГРЯЖСКАГО,  
СУЖДЕННЫХЪ ВЪ СМЕРТООУБИЙСТВѢ ПО СЛУЧАЮ НАЙДЕННАГО  
ВЪ ЛѢСУ МЕРТВАГО ТѢЛА.

ДОКЛАДЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Крестьяне сія хотя въ преступленіи семъ не признались и во ономъ не изобличены, но Калужская Уголовная Палата, по разнорѣчію ихъ въ допросахъ, по происшедшему отъ того на нихъ подозрѣнію, и по стеченію побочныхъ обстоятельствъ, присудила ихъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Приговоръ утвержденъ исправлявшимъ въ Калугѣ должность Вицѣ-Губернатора, Козачковскимъ, и исполненъ. По жалобѣ Загряжскаго, дѣло сіе взято на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ нашелъ приговоръ Калужской Палаты неправильнымъ и, принимая въ основаніе правило, въ Наказѣ означенное, что, въ недостаткѣ яснаго доказательства, лучше 10 виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго наказать, полагаетъ: означенныхъ крестьянъ, освободя отъ каторжной работы, причислить къ Государственнымъ крестьянамъ въ Тобольской, или Иркутской, губерніяхъ, съ присутствующихъ же Калужской Уголовной Палаты и Секретари взыскать пени 500 рублей въ пользу тѣхъ крестьянъ на обзаведеніе ихъ въ новомъ жилищѣ, а съ Вицѣ-Губернатора Козачковскаго, приговоръ тотъ пропустившаго, взыскать въ удовлетвореніе помѣщицы Загряжской за сихъ крестьянъ, вмѣсто рекрутъ, по 360 рублей за каждаго человѣка, и поступокъ сей Уголовной Палаты опубликовать.

Совѣтъ положимъ: 1) крестьянамъ по подозрѣнію наказаннымъ, освободивъ ихъ отъ ссылки, дать свободу поселиться въ Сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ они пожелаютъ. 2) Въ пособіе имъ взыскать съ присутствующихъ, Прокурора и Секретаря не 500 руб., но по 500 руб. на каждаго, т. е., 1000 рублей; 3) Съ Вице-Губернатора Г. учинить по приговору Сената взысканіе. 4) Всѣхъ сихъ чиновниковъ, буде кто изъ нихъ при мѣстахъ находится, отрѣшить и впродъ не опредѣлять. 5) Сей поступокъ Палаты по всѣмъ Присутственнымъ губерскимъ Мѣстамъ публиковать.

## МНѢНІЕ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА С. РУМЯНЦЕВА.

---

Правительствующій Сенатъ предполагаетъ, что хотя бы и слѣдовало ихъ на прежнія жилища изъ каторги возвратить, но какъ они, имѣя штемпельные знаки, будутъ постыднымъ и для нихъ самихъ обиднымъ позорищемъ, могущимъ имѣть вліяніе на народъ, мнѣніе относительно до рѣшенія присутственныхъ мѣстъ, по уваженію сего, представлено имъ на волю избрать мѣсто для поселенія и проч.

«Но по сему Правительствующаго Сената опредѣленію, претерпѣвшіе безвинно 50 ударовъ кнута, какъ изобличенные злостные преступники, остаются еще и послѣ оправданія ссылочными, отлучены отъ семействъ и получаютъ во мзду своихъ страданій одно денежное удовлетвореніе. Тщетно ищу я тутъ правосудія, встрѣчаю больше напамлываніе тѣхъ временъ, въ которыя уложенія уголовныя не что иное было, какъ терзаніе человѣческихъ членовъ.

Не вижу я также, чтобъ мнѣніе народное касательно до рѣшенія Прис. М. могло въ какомъ бы то ни было случаѣ препятствовать возвращенію таковыхъ несчастныхъ, коимъ наче, когда Сенатъ самъ требуетъ опубликованія сего незаконнаго приговора Калужской Палаты, ссылаясь тутъ же на Указъ, повелѣвающій (ук. 1797 г.) и проч.

Что жъ касается до помѣщицы Загряжской, Государственный Совѣтъ, не имѣя въ виду поданной отъ нея просьбы, не можетъ судить о точномъ ея содержаніи; но какъ уповать слѣдуетъ, что подвиглась она къ сему единственно отъ благороднаго состраданія, а не изъ корыстолюбивыхъ видовъ, то можетъ ли Сенатъ препятствовать ей указомъ, дать убѣжище и водворить по прежнему сихъ невинно пострадавшихъ, и тѣмъ оказать человѣколюбивыя намѣренія.

Въ слѣдствіе сего и сужу я, что по сему обстоятельству докладъ къ подтвержденію не слѣдуетъ. Та ли власть, которой предоставлено

миловать и самыхъ преступниковъ, будетъ присуждать людей не изблеченныхъ, къ вѣчному обитанію съ ссылочными и отлучать отъ семействъ? Объявленная крестьянамъ симъ свобода жить, гдѣ пожелаютъ, и къ поправленію варварскаго вырѣзанія ноздрей и штемпованія по лицамъ, слѣдуетъ ихъ снабдить видами; свидѣтельствующимъ невинность и служащимъ въ охраненіе. А если бы полагать, что за симъ Госпожа Загряжская въ убѣжищѣ имъ откажетъ, и къ тому законами понуждена быть не можетъ, то для несчастныхъ въ Россіи попечитель нынѣ на самомъ престолѣ.

Не могу я воздержаться, чтобъ не возобновить здѣсь представленіе, мною уже сдѣланное въ Мнѣніи моемъ о Сенатѣ.

Можно ли, чтобъ у насъ дано было право послѣдному изъ подданныхъ доводить до самаго Государя тяжбы, превосходящія весьма неважную сумму пяти сотъ рублей, а въ защитѣ жизни и въ избѣжаніи гнусныхъ и оскорбительныхъ казней имѣть, кромѣ дворянства и двухъ первыхъ гильдій, доступу не токмо до Государя, но даже и до Сената? Словомъ сказать: Самодержецъ въ Россіи не дѣлаетъ по тому употребленіе драгоценнѣйшаго преимущества помилованія, что всякой Губернаторъ можетъ вопль присужденныхъ къ казни до него не допустить. Не сомнѣваюсь я, чтобъ уголовныхъ дѣлъ чудное производство не было исправлено въ сочиняемомъ Уложеніи; но если бы до публикаціи новыхъ законовъ могъ погибнуть и одинъ несчастной, на сіе изыскиваемо не бываетъ между тѣмъ предварительное какое нибудь положеніе.

По мнѣнію моему, исполняться должны приговоры Уголовныхъ Палатъ во всемъ томъ, на что есть въ пользу безвинныхъ поправленіе, то есть осужденій къ каторжной работѣ; а что касается до торговыхъ казней, подвергающихъ лишенію жизни, до рванія ноздрей и штемпованія по лицу, сіе безъ подтвержденія, по малой мѣрѣ Сената, никогда выполняться не должно, равно какъ и указы Сенатскіе о томъ въ Палаты не отправляться, пока меморіи Государю не будутъ представлены и молчаніемъ вышней власти приговоръ подтвердится.

## М Н Ъ Н І Е

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА Н. РУМЯНЦЕВА.

---

По дѣлу крестьянъ жены Подпоручика, Загряжской, будучи не согласенъ ни съ мнѣніемъ Сената, ниже съ положеніемъ Совѣта, соглашаюся съ мнѣніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Графа Сергѣя Петровича Румянцова, но при томъ не дополнилъ ли, что когда Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ за невинное претерпѣніе казни отштрафовать Уголовную Палату и самаго Вицъ-Губернатора, то въ семъ случаѣ наирасно обойдетъ Губернскій Прокуроръ, обязанности коего предоставляется доносить о неточномъ исполненіи законовъ и сверхъ того особенное попеченіе о содержащихся подъ стражею и о скорѣйшемъ рѣшеніи объ нихъ?

Что же касается до втораго положенія, въ Мнѣніи Графа Сергѣя Петровича Румянцова изображеннаго, чтобы приговоры торговыхъ казней не исполнялись безъ утвержденія Сената, равно чтобы и указы о томъ въ Палаты не отправлялись, доколѣ меморіи Государю представлены не будутъ, Министръ Коммерціи честь имѣю объяснить:

Въ одномъ 1804 г. возникло вообще 1,180,000 дѣлъ по Государству. Какой бы удѣлъ уголовный въ такомъ числѣ ни занимал, все сіе доказываетъ, естьли не ослабшую нравственность, по крайнѣй мѣрѣ нѣкоторую наклонность къ тяжбымъ пронкамъ; впрочемъ, какъ бы то ни было, буде каждое уголовное дѣло удостоивать особеннаго разсмотрѣнія Монарха, достанетъ ли къ тому священнаго его труда, и безъ того въ непрестанномъ дѣйствіи сущаго? Не отяготится ли судьба несчастныхъ тѣмъ, что жребій ихъ должайшее время жестокой неизвѣстности порабощенъ будетъ? И наконецъ, при скопленіи сихъ дѣлъ къ одному источнику, не удвоится ли затрудненіе при разсмотрѣваніи оныхъ?

Такимъ образомъ, между неудобствами сими и настоящимъ положеніемъ Уголовнаго Судопроизводства, найдить среднюю мѣру, Министръ Коммерціи полагаетъ, возложить приговоръ Уголовной Палаты и торговой казни, прежде ихъ исполненія, на строжайшую

отвѣтственность Губ. Прокуроровъ до той степени, чтобъ, въ случаѣ несогласія Прокурора на опредѣленіе Палаты, Губернскія Правленія исполненія не чинили, а препровождали бы такое дѣло на разсмотрѣніе Сената, который буде пайдетъ протестъ Прокурора недѣльнымъ, предпишетъ не останавливаться исполненіемъ, а тутъ меморія Сената, достигая до свѣдѣнія Государя, открываетъ ему всегдашніе случаи къ милосердію.

Въ заключеніе Министръ Коммерціи не можетъ не упомянуть и о томъ, что въ благополучное время, нынѣ въ кротости царствующаго Государя, нельзя не пожелать, чтобъ мучительныя истязанія навсегда впечатлѣваемые и искажающія наружность человѣка, какъ то: рваніе ноздрей и штемцелеваніе на лицахъ, вовсе отиѣнены были, по тому болѣе, что, въ случаѣ пострадавшей невинности, нѣтъ уже для нея на земли отрады, когда наружныя сія язвы свидѣтельствуютъ непрестанно и предъ лицомъ každого тягчайшее поношеніе самой смерти.

## М Н Ъ Н І Е

### Адмирала Мордвинова

#### ОБЪ НЕУСУГУБЛЕНІИ НАКАЗАНІЙ И МѢРЪ ОНЫХЪ.

Адмиралъ Моравиновъ разсуждалъ, что въ Уголовномъ Россійскомъ правѣ нѣтъ ни единого закона, позволяющаго вышнему лицу и мѣсту отягощать судьбу подсудимаго усугубленіемъ наказанія, и дѣлать приговоръ по оному безъ точнаго выполненія всѣхъ правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ; что единое судопроизводство, опредѣляя степень преступленія, можетъ назначить и мѣру наказанія; что цѣль ревизіи въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ по уголовнымъ дѣламъ ясно въ законахъ нашихъ опредѣлена; что разумъ и самыя слова уголовныхъ законовъ, древнихъ и новыхъ, клонятся болѣе къ охраненію невинности, нежели къ наказанію преступленія. Для утвержденія сего мнѣнія представилъ онъ выписку изъ учрежденій, для производства уголовныхъ дѣлъ, Самодержавною въ Россіи властію постановленныхъ.

#### Выписка

узаконеній, для производства уголовныхъ дѣлъ постановленныхъ.

#### Уложеніе 10-й главы 1 пунктъ.

Судьямъ судъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людемъ отъ большаго и до меньшаго чину въ правду, и избавляти обидимаго отъ руки неправеднаго.

#### Уложеніе 10 главы 172 пунктъ.

Буде которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про которое дѣло слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ, и та ссылка не въ ссылку.



## Указъ 1730, Іюня 1.

Правосудіе есть цѣлостъ и здравіе Государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъямлетса и въ праведной его гнѣвъ впадаютъ, не смотря на лица сильныхъ, забавляя обидимаго изъ рукъ неправды.

Наказъ императрицы екатерины великой, 102 пунктъ.

Въ Самодержавномъ Государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, многотрудныхъ требуетъ испытаній

151 пунктъ.

Должность судья въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такой-то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ дѣйствія, противнаго закону?

116 пунктъ.

Отвѣтчика должно слушать, не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняють, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ.

Учрежденія для управленія Губерній, статья 82.

Государевъ Намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ, заступникъ угѣсненныхъ; носи имя Государева Намѣстника, долженъ онъ показать въ поступкахъ своихъ доброхотство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.

Статья 108.

Ревизія уголовныхъ дѣлъ не что иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, сколь для оправданія невинности, столь и для приведенія въ ясность преступленія, или для обличенія преступника?

Статья 112.

Нижніе Суды отсылають приговоры ихъ при описаніи дѣла въ Палату Уголовнаго Суда для ревизіи о порядочномъ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

## Указъ 1777, Декабря 14.

Каждый судья долженъ непрестанно памятовать, что онъ обязанъ природою, честію и присягою хранить законы и на точнои разумѣ оныхъ дѣлать свои рѣшенія, знать ихъ силу и постигать точный разумъ.

## Статья 401.

Совѣстному Суду предоставляется право освободить посаженнаго въ тюрьму, когда не объявлена ему чрезъ три дни уголовная вина.

## Воинскіе процессы, 2 части 2 глава.

Надлежитъ въ томъ крайнее стараніе прилагать, дабы все къ оправданію невинности, или изобличенію преступника выведено и изъяснено было

## 2 части, 5 главы 9 пунктъ.

Понеже къ свидѣтельствуванію явные и доводные требуются доказательства, того ради надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ, его наказывать опасаться, но толь паче чрезвычайно наказывать, понеже лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

## Правила Генеральной Аудиторіи.

Ревизія дѣлъ не что иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами?

Когда при такомъ разсмотрѣніи окажутся въ дѣлѣ недостатки, тогда дополняются оныя чрезъ собраніе, отъ кого нужно, поясненій, или отсылается дѣло обратно для дополненія, съ изъясненіемъ найденныхъ несправностей и недостатковъ.

## Указъ, 1800, Октября 29.

Уголовныя и слѣдственныя въ преступленіи должностей дѣла, такъ какъ отъ рѣшенія ихъ зависитъ честь и жизнь подсудимыхъ, должны производимы быть съ особеннымъ вниманіемъ и крайнею осмотрительностію, дабы ни малѣйшихъ обстоятельствъ, особливо же при началѣ, не было выпущено изъ виду.

## Высочайшій Указъ 1801 года, 8 Августа.

Естьли я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобъ невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.

## Указъ 1801 года, Сентября 27.

Найстрожайше предписатьъ всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ, чтобы, не ослабляя силы закона, во всякомъ случаѣ основывали они производство дѣлъ на точномъ изысканіи истины, не лишая невинность всѣхъ удобовозможныхъ къ оправданію ея способовъ.

## Положеніе о управленіи Бѣлостоцкой области. 1808 г.

Подсудимому не надлежитъ заграждать пути къ его оправданію и къ доказательству своей невинности, или къ облегченію его участи, обремененной иногда степеніемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, и самой коренной Государственный законъ гласитъ: лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорять.



Всѣ сіи узаконенія не духомъ мщенія, но милосердія преисполнены. Предъ ними подсудимый и судья суть челоѣки, подверженные страстямъ; и слабый и окованный же предастъ на произволь судьи сильнаго и свободнаго.

Всѣ сіи смиряютъ и укрощаютъ гордость власти, и повторяя о невинности часто, какъ бы опасаются строгости сужденія и недостаточнаго на судахъ вниманія къ оправданію ея.

Они прощаютъ десять виновныхъ, дабы не погубить одного невиннаго. Таковая кротость законовъ противна приговору казни, произнесенной въ небреженіи правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ.

Отступленіе отъ правосудія, по словамъ закона, разрушаетъ цѣ-  
лость и здравіе Государства; ибо преогорчаетъ умъ народа и пагуб-  
ныя ведетъ за собою слѣдствія.

Кто принимаетъ на себя надѣяніе присуждать къ наказанію, безъ  
личнаго допроса подсудимаго и выслушанія его оправданій, тотъ  
неминуемо подвергаетъ себя ошибкамъ, ведущимъ къ ложнымъ за-  
ключеніямъ. Тогда при малѣйшемъ превышеніи наказанія противъ  
степени преступленія, наказуется уже невинность, ибо мѣра нака-  
занія тогда токмо праведна, когда соуравнена преступленію. Изли-  
шество въ наказаніи противъ сдѣланной вины выступаетъ внѣ пре-  
дѣла, за коимъ стоитъ невинность и гдѣ преступникъ является уже  
не порочнымъ. Единому милосердію законъ Божій, начало человѣ-  
ческихъ, не поставилъ предѣла, и сей законъ не долженъ быть за-  
бытъ нижними и вышними служителями правосудія, по словамъ  
Всемилютивѣйшаго Государя нашего, узаконившаго облегчать участь  
подсудимаго, обремененнаго иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ  
обстоятельствъ.

Боязнь слабаго сужденія, могущаго произойти по мягкосердію,  
или по поводу родственныхъ и дружественныхъ связей, твердаго  
основанія не имѣетъ, а противна опытности вѣковъ, законодателями  
уважаемой. Они поставили кореннымъ правиломъ требовать отъ  
обвинителей доказательствъ толико ясныхъ, какъ свѣтъ полднева-  
го солнца. \* Опасеніе ихъ было справедливое: они исчислили стра-  
сти и пороки человѣческіе. Сихъ великій есть рядъ: злоба, мщеніе,  
ненависть, зависть, жестокосердіе, нерадѣніе, легкомысліе, подо-  
зрѣніе, предрасудокъ, невѣжество и пр. Они далеко превосходятъ  
число нѣжныхъ чувствъ и бодрственно и успѣшно всегда дѣйст-  
вуютъ. По сему мудрые законодатели и пеклись болѣе о огражденіи  
на судахъ невинности, нежели о распространеніи власти судей.

Слѣдуя сему началу, Екатерина Великая не удовольствовалась учре-  
дить въ Имперіи своей одно, по примѣру другихъ земель, судебное  
мѣсто, для удержанія и уничтоженія приговоровъ уголовныхъ, но  
постановила таковое въ каждой губерніи. Палатамъ поручила реви-

\* Слова Римскаго права, принятаго всѣми Европейскими народами, кромѣ Турокъ,  
у коихъ рубятъ головы безъ судопроизводства.

зію производства Уѣздныхъ Судовъ по уголовнымъ дѣламъ, и дала право налагать пени на Суды за небреженіе дальнѣйшаго обряда, до судопроизводства касающагося, и въ семь единомъ наблюденіи заключила ихъ должность.

Но мать чадолубивая, великая умомъ и мудрая законодательница, не довольствовалась оградить повсемѣстно невинность, она призвала еще на помощь и Совѣстный Судъ, и намѣстника своего, заступника угнѣненныхъ, и Правительствующій Сенатъ, да неосторожность, или нерадѣніе, одного судебного мѣста исправится другимъ и усугубленнымъ надзоромъ, проводя уголовное дѣло чрезъ многія разсмотрѣнія и изслѣдованія для освобожденія онаго отъ неправды и угнетеніи.

Нынѣ царствующіи Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ въ сильныхъ изреченіяхъ изъявилъ волю свою въ огражденіи невинности, и не единый разъ напоминалъ должность судьямъ Гражданскимъ и Военнымъ познавать истину строгимъ и точнымъ наблюденіемъ правилъ обряда, до судопроизводства касающагося.

«Я хочу и желаю, чтобъ невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.»

Послѣ столь твердой и священной воли, отягощеніе участи подсудимыхъ и увеличеніе въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ наказаній, праведными и законными признаваемы быть не могутъ.

1821 года,  
Марта 27.



# М Н Ъ Н І Е

## Адмирала Мордвинова

ПО ДѢЛУ О СМЕРТИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГУРЬЕВА ВЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

Сила Высочайшаго Повелѣнія, объявленнаго Комитету Министровъ, о чиновникахъ Калужскихъ, заключаетъ въ себѣ два предмета:

1. Опредѣлить степень вѣроятія въ двухъ противоположныхъ показаніяхъ Министерствъ.

2. Обратитъ вниманіе на случай смерти помѣщика Гурьева.

Изъ свѣдѣній, нынѣ изъ Министерствъ представленныхъ, открывается, что оба Министерства въ показаніяхъ своихъ основывались на мѣстныхъ донесеніяхъ подчиненныхъ имъ управленій; оба, доводя сія донесенія къ Высочайшему свѣдѣнію, точно въ томъ видѣ, въ какомъ они къ нимъ дошли, исполняли обязанности ихъ званія.

Слѣдовательно, вопросъ состоитъ единственно въ томъ, которое изъ сихъ противоположныхъ мѣстныхъ донесеній заслуживаетъ болѣе вѣроятія?

Наведшіи сомнѣніе о случаѣ смерти Предсѣдателя Гурьева есть слуга роднаго брата покойнаго, Шанталовъ. Онъ есть единственный показатель, что смерть сія была не насильственная и приключилась отъ удара, нанесеннаго прибѣжавшимъ сзади покойнаго, когда онъ сходилъ съ лѣстницы, въ високъ, отъ чего якобы онъ упалъ на площадку лѣстницы навзничъ мертвымъ.

---

\* Вопросъ сей разрѣшенъ быть иначе не можетъ, какъ внимательнымъ обозрѣніемъ произведеннаго на мѣстѣ слѣдствія.

Извѣстно по дѣлу, что въ домѣ, гдѣ сіе происходило, днемъ было собраніе Дворянства для выборовъ, а потомъ вечеринка и ужинъ; на лѣстницѣ и въ сѣняхъ находилось множество лакеевъ; была Полиція, отряженная туда на сей случай, и лѣстница и сѣни были освѣщены.

Существо показанія Шанталова, при слѣдствіи учиненнаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Что, когда покойный Гурьевъ вышелъ изъ дверей на лѣстницу, то онъ взялъ его подъ лѣвую руку, и шедши двумя ступенями впередъ, пособляя, по большой его толстотѣ, сходить съ лѣстницы. Когда уже онъ, Шанталовъ, стоялъ одною ногою на площадкѣ, а другою на послѣдней ступенькѣ, и когда Гурьевъ съ третьей ступеньки сходилъ на вторую къ той же площадкѣ, то въ сіе время услышалъ онъ, что кто-то бѣжитъ сверху лѣстницы, и набѣжавъ на Гурьева, ударилъ его рукою по лѣвому виску, и проскочивъ мимо на дворъ, скрылся; но было ли что въ рукѣ его, того онъ, Шанталовъ, не знаетъ? Кто же онъ такой, не знаетъ, а при слабomъ освѣщеніи могъ только замѣтить, что былъ безъ шпаги и безъ шляпы. Между тѣмъ покойный полученнымъ ударомъ, будучи вышибенъ у него изъ рукъ, обернувшись отъ онаго, упалъ на площадку лѣстницы навзничъ мертвымъ. Тогда онъ, Шанталовъ, увидѣлъ, что изъ носа и рта и бывшей за онымъ раны, льется на площадку кровь, которая была видна на немъ и на площадкѣ. Покойнаго положивъ онъ, съ помощію другихъ лакеевъ, въ сани, повезъ домой. Привезши покойнаго въ домъ, положили на полъ, на который изъ уха и бывшей за онымъ раны лилась кровь. Когда же пріѣхалъ Штабъ-лѣкаръ Гашевскій вмѣстѣ съ Подлѣкаремъ Киселевымъ, то платенными щетками растирали покойному руки и ноги, и потомъ Подлѣкаръ Киселевъ изъ обѣихъ рукъ пускалъ ему кровь, которой вышло не болѣе половины чайной чашки. А по пріѣздѣ въ Москву, въ концѣ послѣдней зимы, господинъ его, Капитанъ Гурьевъ, братъ покойнаго, дозволилъ ему, Шанталову, о бывшемъ происшествіи себѣ рассказать.»

Жандармъ, Иванъ Филимоновъ, показалъ, что «онъ былъ наряженъ за унтеръ-офицера въ домъ госпожи Войтоловской, гдѣ, находясь у дверей, отпиралъ оныя господамъ, куда оныхъ приходило и выходило довольно много; въ томъ числѣ былъ и покойный

Гурьевъ, коего онъ лично зналъ. Когда господинъ Гурьевъ, во 2-мъ, или 3-мъ, часу ночи, выходилъ изъ собранія, то онъ, Филимоновъ, отперъ ему дверь и замѣтивъ, что Гурьевъ былъ крѣпко хмѣленъ, сказалъ ему: «Держитесь крѣпче на ногахъ, Ваше Высокоблагородіе!» на что покойный Гурьевъ ничего не отвѣчалъ, и онъ затворилъ ему дверь. Услышавъ же въ скорости на лѣстницѣ стукъ, тотчасъ выбѣжалъ и увидѣлъ Гурьева, лежащаго на площадкѣ, возвратился въ переднюю и сказалъ людямъ, чтобъ дали упавшему помощь. Къ тому дополнилъ, что по выходѣ Гурьева, никто изъ господъ изъ собранія не выходилъ и въ оное не входилъ. О происшествіи же онъ, Филимоновъ, послѣ сего никому не говорилъ, и самъ о семъ ни отъ кого не слышалъ, кромѣ того, что, когда онъ, съ двумя своими товарищами, поѣхалъ домой, то дорогою между собою говорили, что Гурьевъ пьяный ушалъ; но до смерти ли убили, или слегка, того онъ не знаетъ.»

Кучеръ Семеновъ показалъ, что «видѣлъ онъ, какъ господина его положили въ сани, покрыли шубою, котораго и повезъ онъ домой. О причинѣ жъ смерти господину своему онъ ничего не знаетъ, и ни отъ кого объ этомъ не слышалъ.»

Штабъ-Лѣкаръ Гашевскій и Подлѣкаръ Киселевъ показали, что «они, будучи призваны въ 2 часа ночи, для преподанія помощи покойному Гурьеву, нашли его въ безчувственномъ положеніи, немедленно открыли у него изъ обѣихъ рукъ кровь, которой показалось не болѣе чайной ложки; продолжительное время терли подошвы щетками, подносили къ ноздрямъ летучія вещества, но безъ всякаго успѣха; не видѣли его окровавленнымъ; раны за ухомъ не было; лице было вспухлое и темнокраснаго цвѣта и лѣвый глазъ нѣсколько припухши. Но какимъ образомъ случилось происшествіе съ покойнымъ, имъ никто о семъ ничего не говорилъ.»

Послѣ сего происшествія, когда тѣло Гурьева вынута было изъ гроба для произведенія слѣдствія, по возставшему подозрѣнію, что Гурьевъ умеръ скоропостижно отъ нанесеннаго ему удара, призванные три члена Врачебной Управы, къ освидѣтельствованію тѣла, объявили, что «по осмотру черепа, нашли они кости онаго проломленными, но наружной на кожѣ раны не было; что разломъ костей произведенъ былъ отъ сильнаго удара, и что ударъ сей долженствовалъ быть тупымъ твердымъ тѣломъ.» Одинъ изъ нихъ въ



нѣннн своемъ присоединилъ, что «ударъ есть болѣе, или менѣе сильное прикосновеніе двухъ тѣлъ, изъ которыхъ если не оба, то необходимо одно должно быть въ движеніи; но голова ли чрезъ силу тяжести, при собственномъ паденіи покойнаго, нанеслась на тупое твердое тѣло, или тупое твердое тѣло, другою какою либо силою о голову покойнаго, изъ поврежденія оной никакъ нельзя заключить. Получилъ ли покойный ударъ чрезъ паденіе, или чрезъ кого посторонняго, онъ въ свидѣтельствѣ своемъ по тому и не опредѣлялъ; но ударъ могъ быть, еслии бѣ произошелъ и отъ собственного паденія.»

При производствѣ изслѣдованія по сему подозрѣнію, допрашивано было множество лакеевъ и кучеровъ, и изъ дворянъ и чиновниковъ 45 человекъ. Изъ сихъ послѣднихъ 15 были на вечеринкѣ и ужинѣ въ домѣ госпожи Войтоховской. Всѣ они единогласно показали, что собраніе было веселое, что пили много Шампанскаго, были даже рюмки и забавлялись пляскою Цыганокъ; но никто не показалъ, чтобы въ томъ собраніи былъ какой споръ, или ссора. Самъ Шанталовъ ни о какомъ несогласіи и раздорѣ за ужиномъ не упоминаетъ, хотя служилъ и былъ при ономъ.

Между показаніями допрашиваемыхъ при слѣдствіи разныхъ лицъ значатся и три приходскихъ священника, которые объявили, что «они слышали только о скоропостижной смерти Гурьева и не сомнѣвались въ оной.»

Въ произведенномъ слѣдствіи достойно примѣчанія особенно то, что братъ покойнаго, Капитанъ Гурьевъ, жившій въ одномъ съ нимъ дворѣ, призванный тотчасъ къ покойному, когда привезенъ онъ былъ домой, находившійся при помощи, оказываемой призванными Штабъ-Лѣкаремъ и Подлѣкаремъ, потомъ же и хоронившій его, не примѣтилъ на покойномъ столъ глубокой будто бы раны, что можно было вложить въ оную два пальца, ни крови, изъ оной изливающейся; и во время нахождения его въ Калугѣ, подозрѣнія въ причиненіи насильственной брату его смерти никакого не имѣлъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ; даже просилъ Губернатора, чтобы тѣло его не было анатомировано, дабы не огласилось, что онъ отъ излишне выпитаго имъ вина умеръ; узналъ же о таковой смерти брата его уже во время бытности его въ Москвѣ, отъ слуги своего, Шанталова, котораго и представилъ съ тѣмъ, чтобы онъ допрошенъ былъ.

Такимъ образомъ одинъ только братній слуга, Шанталовъ, утверждаетъ, что братъ его господина умеръ отъ нанесеннаго удара въ високъ. Но въ самомъ разсказѣ его находятся противорѣчія и несообразности. По словамъ его, онъ велъ господина Гурьева, взявъ его подъ лѣвую руку, а шелъ двумя лѣстничными ступенями впереди. По словамъ его: ударъ былъ въ високъ, а рана, о коей показывается, была за ухомъ, рана была глубиною въ два пальца, изъ которой яко бы и лилась кровь, а раны ни Штабъ-Лѣкарь, ни Подлѣкарь, ни братъ и никто другой, изъ бывшихъ тогда при тѣлѣ и въ домѣ, не замѣтилъ; да и при вторичномъ освидѣтельствovanіи тѣла не нашли оной. Кто ударилъ покойнаго, объявитель не знаетъ; убійцу, однако жъ, не остановилъ, и о семъ обстоятельстве на мѣстѣ не огласилъ, гдѣ была тогда полиція и множество людей; убійца выбѣжалъ изъ дверей, которыя не открывались, ударилъ, пробѣжалъ и исчезъ въ глазахъ зрящихъ, невидимый никѣмъ. Говоритъ Шанталовъ, что на лѣстницѣ было темно; но напротивъ объ освѣщеніи оной всѣ прочіе, тамъ бывшіе, свидѣлствуютъ; да и невѣроятно, чтобы въ томъ домѣ, гдѣ былъ сѣздъ Дворянскаго Собранія, лѣстница была не освѣщена.

Обозрѣвъ такимъ образомъ главныя, по произведенному слѣдствію, показанія допрашиваемыхъ, какъ бывшихъ при происшествіи очевидцевъ, такъ и другихъ, о семъ происшествіи слышавшихъ, и обсудивъ самое объявленіе навлекшаго подозрѣніе о насильственной смерти, лакея Шанталова, возможно съ достаточнымъ уже основаніемъ заключить, что донесеніе чиновниковъ, подъ вѣдомствомъ Внутренняго Министерства состоящихъ, имѣетъ больше право на вѣроятность, нежели донесеніе чиновниковъ, зависимыхъ отъ Министерства Юстиціи.

Но какъ учиненное слѣдствіе было произведено по указу Правительствующаго Сената, дѣло получило законное свое теченіе, и происшествіе содѣлалось гласнымъ, то должно оконченное нынѣ слѣдствіе отослать въ Палату Уголовнаго Суда, который, по рѣшеніи дѣла, и представить на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ получить оно можетъ на законномъ основаніи рѣшительное заключеніе.

За симъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, остается еще удостоверить, была ли происшествію сему дана въ свое время надлежащая гласность?

Изъ свѣдѣній, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нынѣ представленныхъ, видно, что Губернаторъ доносилъ о немъ въ рапортѣ на Всемилостивѣйшее имя; и вмѣстѣ съ тѣмъ показаны достаточныя, на общемъ порядкѣ основанныя, причины, почему оно не могло войти въ составъ общей табели происшествій? Изъ свѣдѣній же, отъ Министерства Юстиціи представленныхъ, видно, что дѣло сіе производимо было въ Правительствующемъ Сенатѣ со всею надлежащею гласностію, и ни одно изъ возникшихъ въ немъ сомнѣній не было оставлено безъ должнаго вниманія.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я полагаю, что представленіе Управлявшаго Внутреннимъ Министерствомъ о переводѣ Предсѣдателя и Оберъ-Секретаря не могло имѣть въ предметѣ сокрыть выводимое слугою Шанталовымъ преступленіе, которое послѣ слѣдствія, Губернаторомъ учиненнаго, было вновь, по распоряженію Правительствующаго Сената и съ согласія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, переслѣдовано, и дѣлу сему данъ былъ узаконенный ходъ, вообще для уголовныхъ дѣлъ предназначанный.

---

## М Н Ъ Н І Е

### О УЧРЕЖДЕНІИ УНИВЕРСИТЕТА ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

---

Естьли бѣ мы жили въ такія времена, когда ищутъ жертвовать на-ружности, а не истинѣ; естьли бѣ нужно было удивить толпу ино-странцевъ, прїѣзжающихъ смотрѣть одинъ Петербургъ, а не про-свѣщать внутренность областей, населенныхъ человѣками, уваже-нія достойными, болѣе нравственными, ближайшими къ приро-дѣ, и потому болѣе способными, при нѣкоторомъ попеченіи, содѣ-латься гражданами, прямо полезными отечеству; естьли бѣ нужно было блеснуть въ глазахъ неосновательной публики, а не оказать услугу цѣлой Россіи... я также бы сказалъ: «Займемся учрежде-ніемъ Университета въ сей столицѣ; прибавимъ еще заведеніе къ толикому множеству заведеній; заставимъ издержать двѣсти, триста тысячъ рублей на согражденіе людей и камней въ мѣстѣ, самомъ дорогомъ и самомъ невыгодномъ изъ всей Имперіи; поспѣшимъ озна-меновать начало Коммисіи нашей памятникомъ учености, которой легко содѣлать великолѣпнымъ, благодаря безпредѣльную щедроту юнаго нашего Монарха, ко всему, что можетъ къ общему благу спо-собствовать»... Но увѣрены ли мы, что содѣлаемъ сіе благо столь вождѣлѣнное, помѣстивъ Университетъ въ нашей столицѣ? Не ужели простымъ дѣйствіемъ случая всѣ именитые Университеты находятся внѣ столицъ своихъ? Развѣ безъ всякой причины основали ихъ въ Геттингенѣ вмѣсто Ганновера, въ Галлѣ вмѣсто Берлина, въ Лейп-цигѣ, а не въ Дрезденѣ, въ Лейденѣ, а не въ Амстердамѣ, или Гагѣ, въ Оксфордѣ и Кембриджѣ вмѣсто Лондона, въ Тибингенѣ вмѣсто Штутгарта, даже въ Іенѣ, вмѣсто маленькаго Кобурга, \* какъ будто

---

\* Не должно противуцологать мнѣ Парижской Университетъ; въ немъ учреждены были коллегіи и пансіоны, гдѣ молодые люди за нѣкоторую плату ижили столъ, жилище, были обучены, ижили надъ собою присмотръ, и отдѣлены были отъ

бы опасаясь нарушить обычай, основанный на причинахъ, слишкомъ уваженія достойныхъ? Можемъ ли мы надѣяться отвратить одну изъ тѣхъ неудобностей, которыхъ столько въ другихъ мѣстахъ страшились, но вмѣсто того здѣсь точно не будутъ ли онѣ гораздо важнѣе и неизбѣжнѣе? Возможно ли въ сосѣдствѣ блистательнаго двора, многочисленнаго гарнизона, въ средоточіи всѣхъ возможныхъ разсѣяній, ожидать отъ молодаго человѣка прилежанія и тщательности, которыя однѣ сильны произвести истинные успѣхи?

Извѣстно мнѣ, что во всѣхъ почти Университетахъ, а особливо на Сѣверѣ Германіи, есть безпорядки, но надзираніе въ необширномъ пространствѣ несравненно удобнѣе, и вѣроятно, что въ нашихъ губерніяхъ, употребивъ стараніе, можно бы удалить сіи безпорядки совершенно. Пускай на послѣдокъ туда они и вкрадутся; такого ли они рода, чтобъ ихъ наиболѣе страшиться должно было? Смѣю сказать, что нѣтъ! Конечно, повсюду въ возрастѣ величайшаго кипѣнія чувствъ молодой студентъ предается нѣкоторымъ безпорядкамъ; повсюду увидимъ мы его ищущимъ юной предметъ для своего успокоенія. Онъ и найдетъ его, или, въ противномъ случаѣ, можетъ пуститься въ безпорядки, еще опаснѣйшіе; но сіе мгновенное уклоненіе далеко еще отстоитъ отъ развращенія; оно не достигло до сердца; едва коснулось оно душѣ его; то была нужда непреоборимая, удовлетворенная имъ съ величайшею скрытностію, а не развратъ, коему бы онъ предался явно и почти по модѣ. Онъ боится, что не избѣгъ бдительныхъ взоровъ окружающихъ его въ небольшомъ городѣ; опасается быть преданнымъ общему суду и порицанію; тайный стыдъ его преслѣдуетъ; укрываясь, возвращается онъ въ свое жилище, заключается въ немъ и удваеетъ усиліе, чтобъ на другой день избѣгнуть даже подозрѣнія въ томъ, что дурно провелъ нѣсколько минутъ. Да и какъ ему не заниматься ревностно своими науками? Все, его окружающее, ими занято. Городъ существованіемъ своимъ одолженъ Университету; можно сказать, что Университетъ всѣ умы приводитъ въ движеніе. Профессоры суть люди наиболѣе почтенные; общество ихъ есть честь, слово — награда. Скромныя бесѣды составлены почти изъ

столпцы столь совершенно, какъ будто бы жили отъ нея за сто верстъ; пускай сдѣлаютъ здѣсь то же, и я замолчу. Что касается до Университета Московскаго, то не думаю, чтобъ захотѣли приводить его въ примѣръ.

однихъ семействъ ихъ, нравы ихъ строги, разговоры важны и предметомъ ихъ самымъ общимъ—ученіе. Молодой отличившійся человекъ вездѣ хорошо встрѣченъ; лѣннвецъ и развращенной принимается холодно. Произведеніе въ степень есть происшествіе самое важное. Полученная награда почитается блистательнѣйшею побѣдою. Она подобится отъемлющимъ сонъ трофеямъ Милліадовымъ. Всякой учащійся бывъ болѣе, или менѣе, поощряемъ страхомъ презрѣнія, горя соревнованіемъ, увлекаемый всѣмъ, окружающимъ его, видитъ на послѣдокъ въ Университетѣ весь міръ, въ старѣйшинахъ существа отличныя, въ Ректорѣ, всѣмъ по волѣ своей управляющемъ, существо почти сверхъестественное. Едва смѣетъ онъ простираться надеждою свою до того, чтобъ нѣкогда удостоиться толикой степени. Въ наукахъ, въ тѣнаніи быть въ нихъ совершеннымъ, видитъ онъ вѣрный путь къ уваженію, почестямъ, щастію, славѣ! Ошибается бѣдный юноша! Едва онъ вступитъ въ свѣтъ, то щастливъ уже будетъ, если простятъ ему его знаніе. Но что до того? Его мечты произвели тысячи хорошихъ послѣдствій. Онъ достигнулъ 21-го года, почти прошелъ мѣста величайшихъ опасностей, приобрѣлъ во всемъ хорошія правила, а что всего важнѣе, сдѣлалъ привычку къ трудолюбію и упражненіямъ. Онъ непременно содѣлается полезнымъ членомъ общества. Стоитъ употребить его.

Возвратимся теперь къ столицѣ, посмотримъ, что противопоставить она сей картинѣ. Сдѣлаемъ предположеніе самое выгодное. Возьмемъ молодого человека отъ 16-ти до 18-ти лѣтъ наилучшихъ свойствъ и имѣющаго даже природную склонность къ ученію. Въ началѣ предается онъ ему съ жаромъ, но вскорѣ представляется множество предметовъ, могущихъ прохладить и разсѣять его. Какого бы ни былъ состоянія, онъ найдетъ себѣ множество сверстниковъ, коихъ щастливому положенію невозможно, чтобъ онъ не завидовалъ. При Дворѣ Каммеръ-Юнкеры, такъ прекрасно одѣтые и провождающіе время среди толикихъ забавъ; въ гвардіи офицеры и унтеръ-офицеры, коихъ щеголеватые и ловкіе мундиры привлекаютъ молодыхъ дѣвушекъ къ окнамъ, когда они идутъ на вахтпарадъ; и въ какомъ бы онъ домѣ ни былъ, по случаю развѣ встрѣтитъ кого изъ своихъ Профессоровъ, чрезвычайною скромностію только избѣгающаго отъ насмѣшекъ; но самъ онъ, конечно, не спасется отъ нихъ, если слово вздумаетъ сказать о томъ, чему онъ въ тотъ день учился изъ Статистики, Правъ, Эстетики, или Гигіены. Онъ будетъ

слышать, что глупостию почитаютъ то ученое разсужденіе, надъ коимъ онъ столько ночей трудился; его назовутъ педантомъ; будутъ отъ него отворачиваться, чтобъ слушать празднолюбца, разсказывающаго о сегодняшней оперѣ, или вчерашнемъ балѣ. Въ смущеніи и горести, Петербургской нашъ студентъ возвратится домой скрыть свое уничиженіе. Пусть спросятъ всякаго, имѣющаго нѣкоторое о воспитаніи свѣдѣніе, будетъ ли сей несчастной имѣть еще и послѣ сего довольно духа, чтобъ заниматься своими книгами и трагедіями? Не уже ли обратитъ онъ мысль болѣе къ наукамъ, безъ коихъ столь легко обходятся и надъ коими издѣваются, нежели къ зрѣлищамъ и баламъ, о коихъ можно говорить такъ много привлекательнаго? Найдется ли, наконецъ, изъ ста молодыхъ людей одинъ, коего прилежаніе могло бы противустоять, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, сему вихрю? которой бы не сталъ скоро почитать своего Университета каторгой, а необходимость учиться ужаснымъ наказаніемъ? Я уже не говорю здѣсь о величающемся съ открытымъ челомъ пороку, о развращеніи, въ правила приведенномъ, о гнусныхъ забавахъ, коими безстыдно хвалятся, словомъ, о тысячѣ пропастей, которыя, не бывъ закрыты, тѣмъ болѣе опасны для сего неопытнаго возраста.

Да не помыслить, что я обращаю оуждающій взглядъ сатирика на столицу нашу. Уже вкусъ ко всему хорошему, простому, умному и полезному, внушаемый намъ столь почтеннымъ примѣромъ, начинается въ ней возникать. Можетъ быть придетъ время, въ которое вкусъ сей одержитъ верхъ; но доселѣ столица наша подобна другимъ столицамъ; и есть ли столь трудно ихъ исправить, на что жъ, о Боже мой, искать столпить въ нее еще болѣе юношества, для потери его времени и невозвратной гибели его нравовъ?

Академія художествъ ничего вопреки не доказываетъ. Въ другомъ мѣстѣ не могла бы она процвѣтать; сверхъ того, гораздо легче управлять воспитанниками, подъ единымъ кровомъ собранными. Воспитательные дома для дѣвицъ въ наилучшемъ находятся состояніи, благодаря Августѣйшей ихъ Покровительницѣ, которая съ тщаніемъ, равнымъ мудрости Ея, печется о нихъ и умѣетъ пресѣчь злу даже возможность проникнуть въ скромныя ихъ стѣны. Кадетскіе и Пажеской Корпусы весьма хорошо могутъ быть содержимы посредствомъ воинскаго порядка, отвращающаго множество невыгодъ (для будущихъ воиновъ). Я соглашаюсь даже и на то, что здѣсь удобнѣе

имѣть хорошія Гимназіи, по множеству учителей и по тому, что малолѣтніе воспитанники до нѣкоторой степени могутъ быть принуждаемы къ ученію. Но юноша отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ, то есть, въ возрастѣ, въ коемъ обыкновенно вступаютъ въ Университеты, и когда нѣтъ способа дать пристава всякому воспитаннику, живущему въ городѣ, гдѣ ему угодно, въ тѣ лѣта, когда возгараются всѣ желанія; когда рождаются страсти; когда воспламененная душа не зрѣтъ себѣ преграды; когда гласъ наслажденія есть все, а слова наставника — ничего; когда предохранить отъ прелестей обольщенія, расточенія и сладострастія нѣтъ иной возможности, какъ токмо изторгая изъ нѣдръ ихъ юношество, подобно какъ Менторъ изторгнулъ Телемака изъ острова Калипсы. Я предстаю на судъ всѣхъ благо-разумныхъ родителей въ самомъ Петербургѣ, на судъ матерей, наиболѣе безпокоящихся о участи возлюбленныхъ сыновей, и на ихъ рѣшеніе ссылаюсь: не истиннымъ ли будетъ благодѣяніемъ спасительное отсюда удаленіе ихъ дѣтей?

Столь многочисленныя причины показали мнѣ противными основанію Университета въ Петербургѣ. Признаюсь, тщетно ищу я доводовъ въ пользу сего заведенія. Если бъ еще можно было воспользоваться строеніями, кабинетами и библіотекою Академіи, зданіями, Профессорами врачебныхъ училищъ и ихъ ботаническимъ садомъ, строеніемъ юнкерской школы и другими. Но великость разстоянія и множество другихъ невыгодъ вѣкогда сего не допустить (по крайней мѣрѣ, я такъ думаю); нужно будетъ заводить все съ новыми издержками и дороже, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ. Если захотятъ помѣстить воспитанниковъ, учителей, Профессоровъ, то мало будетъ трехъ сотъ тысячъ рублей на построеніе вновь, или покуску и перестройку толь огромнаго зданія; если же не заботиться о помѣщеніи, то остается одно изъ двухъ: лишаться ль приходомъ изъ отдаленныхъ частей города половины учебныхъ часовъ, или, нанимая жилища въ сосѣдствѣ весьма дорого, возвысить до крайности цѣну наймовъ, и чрезъ сіе нанести истинной вредъ столицѣ изъ того, что разлило бы довольство во всякомъ другомъ городѣ, гдѣ Университетъ учрежденъ быть можетъ. Словомъ, я вижу отсюда неудобство безъ малѣйшей выгоды, удвоенныя издержки безъ всякаго плода, а что всего хуже, неисчетныя опасности для юношества, безъ всякой надежды воспользоваться ему совершеннымъ наставленіемъ.



Ахъ! Естли слишкомъ много упрекали нашего Преобразователя въ привязанности его къ Петербургу, не взирая, что основаніе онаго, толь славное, имѣло вліяніе на судьбы Имперіи; естли желали даже, чтобъ наслѣдники его къ сей столицѣ меньше имѣли пристрастія; то тѣмъ мы оправдаться можемъ, основавъ здѣсь заведеніе, которое во всякомъ другомъ мѣстѣ, конечно, будетъ дешевѣ и полезнѣе? Чѣмъ можемъ оправдать упорство наше, первоначальное заведеніе изъ предполагаемыхъ нами, основать тамъ, гдѣ уже столь много другихъ способовъ для ученія, въ самое то время, какъ отъ Архангельска до Астрахани, и отъ Кіева до Иркутска, никакихъ нѣтъ? Не время ли уже помыслить, что Россія не заключается на границѣ, посѣщаемой иностранцами и обитаемой людьми большаго свѣта? Не время ли уже пожертвовать нѣсколькими крохами мгновеннаго еиміама истинной славы введенія прямаго и прочнѣйшаго блага? Наконецъ, не время ли, въ царствованіе такого Государя, дать ощутить всей Россіи безъ различія дѣйствія благотворительныхъ его намѣреній?

Оканчиваю объясненіе, обширностію своею выходящее, можетъ быть, изъ границъ; но важность предмета, проникнувъ меня глубоко, не позволила мнѣ остановиться, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе сего вопроса должно имѣть великое вліяніе на судьбу поколѣній будущихъ. Естли я ошибаюсь, что очень возможно, то мое заблужденіе не можетъ мнѣ постановлено быть въ вину, поелику оно невольное, и я не могъ имѣть въ виду ни какой частной выгоды, которая бы меня заставляла затмѣвать истину. Впрочемъ, я ожидаю, что удостоятъ меня возраженій, и готовъ, какъ должно, подчинить мысль мою мысли особъ, которые мѣстомъ, лѣтами, опытностію, или просвѣщеніемъ, столь много меня превышаютъ.

Графъ Северинъ Потоцкій.

## ЗАМѢЧАНІЯ

### НА ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

Ὅρα λέγειν ὃ, τι τις γινώσκει ἀριστον εἶναι.

Ξενοφ.

Отвѣчая разумному желанію Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляю слѣсь «Замѣчанія» мои на нѣкоторые §§ его «Проекта положенія о производствѣ въ ученія степени.» Въ нихъ ограничусь я однимъ лишь, по моему мнѣнію, самымъ вышуклымъ.

Въ § 8-мъ сказано, что «испытуемый на степень Магистра и Доктора по кафедрамъ Греческой, или Латинской, обязанъ экзаменоваться на языкѣ Латинскомъ;» а въ «Пояснительной Запискѣ» на сей Проектъ еще больше усилено это требованіе прибавленіемъ словъ: «по предмету же Древней Филологіи непремѣнно на Латинскомъ языкѣ.» Но какимъ же образомъ согласить съ этѣмъ требованіе, которое предислано нѣсколько выше: «Для развитія всѣхъ знаній въ Русскомъ языкѣ (на Русскомъ языкѣ?), вмѣнено въ обязанность писать диссертации Магистерскія и Докторскія на Русскомъ языкѣ?» Стало бытъ, этого развитія на отечественномъ языкѣ по Древней Филологіи не требуется, то есть, намъ не нужно, чтобы развивалось знаніе на нашемъ языкѣ и у насъ, или нашими учеными, изъ самаго источника человѣческаго знанія, на которомъ все наше вѣдѣніе почіеть и отъ котораго имѣеть свою точку отправления? Не уже ли для того, чтобы имѣть удовольствіе увѣриться печатнымъ образомъ въ способности испущающаго ученыхъ степеней по Классической Филологіи, какъ и на сколько силенъ онъ въ языкѣ Латинскомъ, нужно жертвовать такому суетному желанію такимъ благомъ, каково развитіе всѣхъ знаній на родномъ языкѣ? Развѣ доселѣшній опытъ печальными послѣдствіями своими не доказалъ намъ еще несвоевременности и совершенной ненужности подобнаго требованія? Что внесли въ общую сокровищницу знанія всѣ этѣ Латинскія диссертации, тощія и съ виду и сънутри? Кто ихъ помнитъ даже у насъ? Многія ли изъ нихъ удостоились перевода? Между тѣмъ, какъ было бы жаль,

если бы такія сочиненія по Древней Филологіи, какъ изслѣдованія: «О поклоненіи Зевсу,» или «Объ Аристотелевой Піитикѣ,» явившіяся въ послѣднее время на Русскомъ языкѣ, только въ слѣдствіе отступленія отъ обычной старинной колен, были писаны на Латинскомъ! И что за Латынь у всѣхъ этихъ Латинистовъ? Не уже ли и въ этомъ суждено намъ послѣ всѣхъ сознаться въ безполезности Латыни, безполезности, давно признаваемой Англіей, Франціей, а въ наше время и Германіей, гдѣ съ каждымъ годомъ число сочиненій на отечественномъ языкѣ и по Древней Филологіи болѣе и болѣе увеличивается? Не уступая никому въ пониманіи важности Классической Филологіи для образованія вообще, я тѣмъ не менѣе долженъ сказать, что не вижу никакой особенной нужды вмѣнять будущимъ нашимъ Магистрамъ и Докторамъ по оной писать диссертациі на Латинскомъ языкѣ. Довольно будетъ, если мы убѣдимся въ знаніи ихъ Латыни на одномъ Факультетскомъ испытаніи, посредствомъ словесныхъ и письменныхъ отвѣтовъ ихъ на наши вопросы. Зачѣмъ еще заставлять ихъ, бѣдныхъ, разыгрывать на кафедрѣ передъ публикой роль проповѣдника въ пустыни, или роль Чуди, «иже есть языкъ нѣмъ?» Впрочемъ, кто захотѣлъ бы написать по Древней Филологіи изслѣдованіе на одномъ изъ ея языковъ — вольному воля.

Въ § 10-мъ сказано: «Ищущіе степени Магистра допускаются не раньше, какъ чрезъ годъ по полученіи Кандидата, къ испытанію на Магистра, и чрезъ годъ же на степень Доктора.» Опытъ показалъ, по крайней мѣрѣ, въ Московскомъ Университетѣ, что это — чистая невозможность. Ни какой Кандидатъ не въ состояніи удовлетворить требованіямъ Магистерства, равно какъ и Магистръ требованіямъ Докторства, въ годичной срокъ, особливо, если первый обязанъ представить, «глубокое и подробное познаніе въ главныхъ предметахъ, правильный взглядъ на разныя отрасли наукъ,» а второй, сверхъ того, еще и «критическое познаніе, объемлющее сущность и развитіе своей науки и сопровождаемое основательно обдуманнѣмъ и всестороннимъ воззрѣніемъ,» какъ сказано въ § 42-мъ. Это легко сказать, а также и написать, но на дѣлѣ удовлетворить тому въ годъ — рѣшительно мечта. Надобно, чтобы требованія наши и въ наукѣ, какъ и въ жизни, не расходились съ дѣйствительностью; иначе поступать, значило бы обольщать и себя и другихъ, да,

сверхъ того, поселять еще въ ищущихъ непріятное чувство сознанія незаконности такого требованія и, слѣдовательно, при невозможности исполнить, заставляя какъ бы околицей обойти его; окольной же путь въ наукѣ еще вреднѣе, чѣмъ въ жизни. Если прямоты не будетъ въ наукѣ, то нечего и думать о ней въ послѣдней. Отъ этого уже при самомъ вступленіи въ храмъ наукъ устанавливается тотъ ложный взглядъ на знаніе, который довольствуется одной поверхностью, лоскомъ да блескомъ наружнымъ. И безъ того мы, надобно сознаться, по природѣ ли своей, или въ силу какихъ обстоятельствъ, такъ склонны дѣло дѣлать кое-какъ, на авось, живеть, да съ рукъ сойдетъ: «Русакъ на авось и взросъ,» забывая, что «авось» и въ наукѣ, какъ и всюду, до добра не доведетъ; что полузнаніе хуже незнанія, потому что пріучаетъ человѣка вѣчно жить по пословицѣ: «Защѣпилъ — потащилъ, а сорвалось — знать не ко двору пришлось.»

Касательно «допущенія воспитанниковъ Александровскаго Лицея и Училища Правовѣдствія, съ чиномъ 9-го и 10-го классовъ, до испытанія на степень Магистра, прямо черезъ годъ по окончаніи курса въ оныхъ заведеніяхъ,» замѣчу, что ни объемъ курса ученія въ томъ и другомъ заведеніи, ни сближеніе этѣхъ учебныхъ заведеній съ Университетомъ, не кажутся мнѣ достаточными къ такой мѣрѣ. Опытъ показалъ, что вообще Лицейсты далеко уступаютъ въ готовности не только къ Магистерскому, но даже къ Кандидатскому, экзамену. Въ нашемъ Университетѣ они оказываются способными къ послѣднему лишь послѣ двухлѣтняго слушанія Профессорскихъ лекцій. А потому и § 23-й, по которому «къ Кандидатскому испытанію допускаются и Студенты Лицеевъ, получившіе при выпускѣ изъ оныхъ одобрительные аттестаты на 12 классъ,» долженъ быть измѣненъ, согласно указаніямъ самаго опыта.

Въ § 11-мъ читаемъ: «Испытанія производятся въ собраніи Факультета Профессорами, каждымъ по своей части, по билетамъ, составленнымъ заблаговременно.» Если это относится къ составленію билетовъ самимъ Профессоромъ, которые онъ обязанъ заблаговременно показать Факультету, то я не понимаю причинъ къ подобной мѣрѣ. Недовѣрія тутъ не можетъ быть къ составителю ни въ какомъ случаѣ; да и кому же лучше знать, что и какъ спрашивать у подвергающагося испытанію? Если же это нужно для того, чтобы ищущій

ученой степени заблаговременно ознакомился съ вопросами, то тогда цѣль экзамена не будетъ вполне достигнута. Нельзя же представить себѣ такого простачка, чтобы, зная, о чемъ его спросать, онъ не позаботился, какъ можно лучше приготовить себя, просто на показъ. Но тогда опять таки мы будемъ хлопотать объ одной наружности, о скорлупѣ.

Въ § 28-мъ, дозволеніе «представлять сочиненіе на степень Кандидата послѣ словеснаго испытанія не позже 3-хъ мѣсяцевъ,» хорошо для тѣхъ, кто не успѣлъ того сдѣлать въ продолженіе послѣдняго года, какъ обыкновеніе ввело, котораго, по моему разумѣнію, не слѣдуетъ выводить, хотя и послѣдняя мѣра можетъ быть допущена для не успѣвшихъ по чему либо представить требуемаго въ свое время.

Въ связи съ сей мѣрою мѣра, коей требуется отъ испытуемаго, «чтобы онъ представилъ въ Факультетъ диссертацию на степень Магистра, или Доктора, въ теченіи шестимѣсячнаго срока послѣ таковаго же, въ теченіе котораго должно непременно окончиться его словесное испытаніе, а по представленіи диссертация читается не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ на степень Магистра и 6-ти на степень Доктора.» Перваго и послѣдняго срока достаточно, но на сочиненіе диссертации рѣшительно мало, если не хотимъ довольствоваться тѣми жиденькими и щедушными статейками, которыя, до введенія новаго Устава 1835 года, обыкновенно представлялись и доставляли творцамъ ихъ искомую степень, какъ говорится, ни за что, ни про что. Теперь ищущіе даже степени Кандидата являются съ сочиненіями большаго объема и лучше соображенными и выдержанными, такъ какъ на это употребляютъ, по меньшей мѣрѣ, вдвое времени. Прочное требуетъ для себя простора вдоволь и во времени; торопливость тутъ можетъ разродиться одними только недоносками. Не стѣснять, а поддерживать — обязанность нашей, еще не окрѣпшей, литературы и науки, то стремленіе Университетской молодежи къ степеннымъ изслѣдованіямъ даже въ такомъ дѣлѣ, какъ полученіе ученыхъ званій, которое, слава Богу, замѣчаемъ въ ней съ недавняго времени. Безъ него развѣ могли бы явиться такія сочиненія, какія представили и представляютъ намъ время отъ времени Магистранты и Докторанты Московскаго Университета? Это — цѣлые трактаты, всесторонне соображенные и вносящіе каждый значительную долю

приобрѣтений въ общую массу научныхъ свѣдѣній на Русь. Ясно по тому, что срока для написанія Магистерскаго, или Докторскаго, сочиненія, въ выгодахъ самой науки, преимущественно у насъ, еще не искусившихся въ ней, не слѣдуетъ ограничивать такимъ временемъ, въ которое ни чего путнаго нельзя сдѣлать; но, съ другой стороны, и слишкомъ раздвигать его тоже не слѣдуетъ. Крайность всюду крайность. Что за бѣда, если ищущій той, или другой, ученой степени представить изслѣдованіе свое черезъ два, три, даже четыре, или пять лѣтъ? Самому же дѣлу отъ того лучше, а ему больше отвѣтственности передъ другими.

Въ § 38 и 43-мъ устанавливается «порядокъ достиженія степени Доктора,» обратный порядку достиженія степени Магистра. Это не только никакого существеннаго различія не производитъ между сими степенями, но даже всякій разъ представляется испытуемому и испытателямъ чѣмъ-то комическимъ: «тѣхъ же щей, да пожижже влей.» Въ чемъ дѣло? Въ ананім, обнаруженномъ въ словѣ живомъ и письменномъ; стало быть, съ того ли, другаго ли, начнется дѣло, все равно: итогъ будетъ одинъ и тотъ же, если испытуемый не можетъ больше дать того, сколько самъ заготовилъ и принесъ своимъ испытателямъ. Да и доселѣшній опытъ показалъ, что существенной черты между экзаменомъ прямо, или на изнанку, нельзя провести никакой. Если же нѣтъ этой разницы, зачѣмъ начинать экзаменъ на Доктора совершенно въ обратномъ направленіи относительно экзамена на Магистра? Сдѣсь больше комическаго, чѣмъ существеннаго. Такъ приходилось довольно часто слышать при диспутѣ Факультетскомъ: «На этотъ разъ я выдвину противъ васъ только половину своей артиллеріи, а другую поберегу ужъ для публики.» Словъ моихъ ни мало не ослабляетъ то замѣчаніе, по которому отъ Магистранта требуется знаніе предметовъ преимущественно историческое, а отъ Докторанта критическое. Во первыхъ, легко это сказать, а разницу между тѣмъ и другимъ на легко провести, а и того не легче выдержать на самомъ дѣлѣ, при экзаменѣ. Во вторыхъ, да и напрасенъ подобный трудъ: что за знаніе безъ критики, хоть бы и въ Магистрѣ? Накоплять просто свѣдѣнія позволительно еще Студенту, да больше, или меньше отчетливое знаніе которыхъ и дается ему въ награду первая ученоя степень Кандидата, которая служитъ какъ бы преддверіемъ къ слѣдующимъ степе-

нѣтъ, какъ показываетъ то самое значеніе слова Кандидатъ. Правильнаго взгляда на разныя отрасли наукъ нельзя имѣть безъ критики, такъ какъ онъ есть плодъ этой послѣдней, вытекаетъ изъ знакомства съ сущностью и развитіемъ ихъ, есть слѣдствіе обдуманнаго, всесторонняго воззрѣнія на оныя. Слѣдовательно, это необходимо ведетъ къ тому, что такъ какъ между познаніями Магистра и Доктора не настоятъ никакой необходимости проводить строгой грани, которой и мудрено достигъ въ тотъ промежутокъ времени, который долженъ пройти между Магистерскимъ и Докторскимъ испытаніемъ (всего годъ), то лучше будетъ, во избѣжаніе смѣшнаго, слѣвать одно изъ двухъ, то есть, оставляя экзаменъ и на степень Доктора, производить его въ обычномъ естественномъ порядкѣ; только, для отличія отъ Магистерскаго, въ нѣсколько болѣе-пемъ объемѣ, что слѣдуетъ уже предоставить испытательному собранію; или, и того лучше, ограничиться требованіемъ отъ ищущаго степени Доктора одного сочиненія, которое бы обнимало собой важнѣйшія какой либо отдѣлъ, или часть, того главнаго предмета, по которому онъ желаетъ получить эту степень. Такъ, по крайней мѣрѣ, получаютъ степень Доктора въ Духовныхъ нашихъ Заведеніяхъ, не требующихъ вовсе повторенія испытанія на эту высшую степенъ, но довольствующихся засвѣдѣтельствомъ письменнымъ о томъ, что получающій ее достоинъ того. Простота производства, при этомъ соблюдаемая, заслуживаетъ подражанія. Представляется сочиненіе. Если оно прямо писано на степень Доктора, въ такомъ случаѣ представляется самимъ ищущимъ, куда слѣдуетъ; если же другой указываетъ на чей либо трудъ, достойный высшей ученой степени, тогда поручается разсмотрѣть оный (равно какъ и въ первомъ случаѣ) особенной Комиссіи, составленной изъ Докторовъ: равный равному судья. Впрочемъ, словесное защищеніе такого сочиненія можетъ быть удержано; при этомъ слѣдовало бы открытое препираніе вести такъ, чтобы все оно внесено было въ особый протоколъ или записку, которыя за тѣмъ и предаются печати. Начатое прѣніе и оцѣнка слѣсь, могутъ и должны потомъ перейти въ журналы, что не осталось бы безъ вліянія какъ на сочинителя, такъ и на его цѣнителей, побуждал ихъ тщательно всматриваться въ предметъ состязанія и взвѣшивать свои сужденія о немъ; но для того, разумѣется, нужно не недѣлю времени, какъ доселѣ водится, но, по крайней мѣрѣ, нѣсяць, чтобы можно было оцѣ-

ниваемое сообразить и, буде нужно, навести справки, провѣрить указанія на источники и т. п. А то не разъ приходилось слышать, что объемъ сочиненія и краткость срока, для прочтенія его даннаго, не позволяютъ возражать, какъ бы хотѣлось и слѣдовало. Препрежнее дозволеніе представлять диссертациі на ученые степени безъ обязательства печатанія ихъ, нынѣ отмѣняемое, нахожу весьма основательнымъ. Единственной уважительной причиной къ непечатанію можно считать скудость средствъ сочинителя; но, если изслѣдованіе его одобрено ученымъ сословіемъ, было бы неумѣстно жалѣть Университету малой толикой для напечатанія одобреннаго. Наука отъ этого только въ выигрышѣ; съ другой же стороны, имѣя это обстоятельство въ виду, Факультетъ будетъ взыскательнѣе къ подобнымъ сочиненіямъ, опасаясь печатью огласить несостоятельность свою въ оцѣнкѣ. Ибо, кто бы что ни говорилъ, но въ этомъ тѣ и въ отвѣтѣ, кто въ дѣлѣ, т. е., столько же и цѣнители, сколько и самъ сочинитель. Впрочемъ, мнѣ кажется, пора бы уже одну изъ 3-хъ ученыхъ степеней и опустить, т. е., дозволить пробывшимъ въ Университетѣ опредѣленное число лѣтъ, раньше котораго не допускается ни какое испытаніе (а позже, когда угодно), держать экзаменъ прямо на Магистра, а спустя, два, три года, на Доктора. Послѣдняя степень могла бы обойтись и безъ изустнаго испытанія, какъ замѣчено выше, такъ какъ нищущій сей степени, или удостоиваемый ея за отличный трудъ по своему предмету, подвергался уже однажды испытанію при полученія Магистра, а это испытаніе отъ испытанія на Доктора ни чѣмъ въ сущности не можетъ отличаться. Но какъ познанія познаніямъ рознь, то тѣхъ, кто при испытаніи на степень Магистра не вполне удовлетворить, можно бы удостоивать и степени Кандидата: отсюда, званіе Дѣйствительнаго Студента становится уже лишнимъ.

Теперь обращаюсь къ Таблицамъ, въ которыхъ исчисляются какъ степени ученые, такъ и самые предметы, приуроченные къ нимъ.

Въ Таблицѣ А по Историко-Филологическому Факультету положено 7-мъ разрядовъ Магистровъ, изъ коихъ есть что сказать почти о каждомъ порознь.

Разрядъ 1-й Педагогикѣ, очевидно, находится въ самой тѣсной связи съ Философіею, которая снова вводится, какъ самостоя-



тельный предметъ. Съ нею излагается и Исторія Философскихъ системъ, составляющая чуть ли не болѣе необходимую для насъ потребность, чѣмъ преподаваніе самой Философіи. Познакомившись съ Исторіей, гораздо легче вывести уже заключеніе, что же такое и самая Философія? Въ какомъ объемѣ она должна быть въ наше время и у насъ? и т. п. Знакомый съ судьбами Философіи, знакомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ системою воспитанія въ разныя времена такъ какъ оно всегда основывалось на философскомъ воззрѣніи. Если же подъ Педагогикой разумѣть исторію образованія вообще, то это часть Исторіи Всеобщей, или, пожалуй, Исторіи Словесности общей, для которой тоже учреждается особая кафедра. Стало бытъ, съ введеніемъ вѣтъ двухъ кафедръ существованіе особой кафедры Педагогикки становится излишнимъ; теоретическія свѣдѣнія о воспитаніи приобрѣтутся, какъ и приобрѣтаются, и безъ нея, а практическія не преподаются съ кафедры ни у какого народа, но добываются на самомъ дѣлѣ; для чего, конечно, нельзя предписать ни какихъ общеположительныхъ правилъ, кромѣ, разумѣется, правилъ приличія, обыкновенно почерпаемыхъ изъ опыта. Годичное пребываніе въ какомъ либо учебномъ заведеніи преподавателемъ, больше научить будущаго Педагога уму-разуму, чѣмъ всѣ Профессоры Педагогикки съ Университетскихъ кафедръ. Если бѣ Педагогія была въ самомъ дѣлѣ наука, а не навыкъ, приобрѣтаемый опытомъ, постепенно, каждымъ преподающимъ какой либо предметъ, то, въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы каждому Профессору, прежде чѣмъ займетъ онъ свою кафедру, впередъ прослушать курсъ у Профессора Педагогикки о томъ, какъ ему взяться за предметъ свой. Не думаю, однако же, чтобы можно было найти, гдѣ бы то ни было, такого полигистора-наставника Профессоровъ, даже учителей среднихъ и низшихъ училищъ. Очевидно, что учрежденіе кафедры Педагогикки вызвано было чувствомъ потребности внести въ училища болѣе правильности и метода въ преподаваніи предметовъ ученія; отсюда слѣдано уже заключеніе о необходимости учрежденія особой для того кафедры, какъ будто и то и другое можетъ быть преподавано съ кафедры желающимъ наставлять кого бы то ни было! Въ самомъ дѣлѣ, что преподаютъ Профессоры Педагогикки въ нашихъ Университетахъ? Не исторію ли воспитанія, образованія? Да развѣ вѣтъ можно создать Педагога? Практика же, которую Профессоры-Педагоги производятъ съ своими слушателями надъ учениками первыхъ классовъ Гимназій, или

Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ, такъ ограничена и малозамѣчательна, что не стоитъ и распространяться о ней: первые же они ею недовольны, какъ совершенно недостаточною и превышающею ихъ средства и возможность. Эта присылка малютокъ въ Университетъ, для произведенія надъ ними Студентами педагогической операціи, отзывается всегда комизмомъ. Притомъ, всякое дѣло требуетъ настойчивости, выдержанности; Студентъ же имѣетъ возможность только урывкомъ заниматься педагогической практикой, между тѣмъ какъ, поступивши на годъ въ какое либо училище, по выходѣ изъ Университета, преподавателемъ, онъ далеко больше и скорѣе приобрѣтетъ нужный ему тактъ въ дѣлѣ, которому себя посвящаетъ, тѣмъ сколько бы ни слушалъ Педагогію у Профессора, и сколько бы ни занимался съ нимъ педагогическими операціями надъ школьниками, представляемыми имъ господами Директорами Гимназій и Смотрителями Училищъ. Отправляться же Профессору-Педагогу съ Студентами къ самымъ мальчикамъ по принадлежности — немыслимо: съ однимъ, не куда бы еще, но съ нѣсколькими, какъ же ему ухитрится раздѣлить себя на нѣсколько частей въ одно и то же время? Въ разное же время у него не достанетъ досуга для занятій по преподаванію теоретическихъ свѣдѣній, впрочемъ, какъ сказано выше, не совсѣмъ прямо идущихъ къ его обязанности, тоже не подъ силу одному лицу, а главное, потребность коей не оправдывается опытомъ. \*

Разряды 4-й и 5-й: Магистры по Русской и Славянской Словесности отдѣльно. Въ этѣхъ двухъ разрядахъ замѣчаемъ отступление въ наименованіи предметовъ: вмѣсто, какъ слѣдовало ожи-

---

\* Кажется, и самое Начальство смотритъ уже въ наше время иначе на этотъ предметъ; по крайней мѣрѣ, въ Министерскомъ распоряженіи отъ 29-го Мая: «О преобразованіи камеральнаго разряда Юридическаго Факультета С. Петербургскаго Университета въ разрядъ административныхъ наукъ» (опубликованномъ въ Ж. М. Н. II., въ части Неофициальной за Іюнь и Іюль сего года, стр. 20—22), велѣно Педагогію, какъ излишнюю при существованіи Педагогическихъ курсовъ, вовсе исключить изъ этого разряда. Что тамъ умѣстно, то умѣстно, при одинаковыхъ данныхъ, и въ Факультетѣ Историко-Филологическомъ. Для того и учреждены Педагогическіе курсы по окончаніи Университетскаго образованія, чтобы посвящающіе себя воспитанію могли приготовиться какъ слѣдуетъ на служеніе ему въ двухгодичный срокъ.

дать, согласно съ предпосланными двумя кафедрами, по классическимъ языкамъ, «Русской и Славянской Словесности», читаемъ уже: «Русской языкъ въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, Церковно-Славянскій языкъ и главныя Славянскія нарѣчія въ такихъ же отношеніяхъ.» Что это такое? Отъ чего же не Русская и Славянская Словесность? Или ее не существуетъ? А если существуетъ, зачѣмъ такое замѣненіе? При томъ, почему при Русской Словесности положена также исторія ея, а при Славянской обойдена? Или Магистру Славянской Словесности можно и не знать исторіи ея? Что же это за Магистръ съ знаніемъ однихъ только главныхъ Славянскихъ нарѣчій? Развѣ неизвѣстна неразрывная связь между языкомъ, его исторіей и исторіей памятниковъ, на немъ писанныхъ? Можно ли имѣть познанія филологическія и историческія въ языкѣ, не зная исторіи письменныхъ памятниковъ? Если невозможно, то что за цѣль умолчанія объ исторіи Славянскихъ Литературъ, изъ коихъ Церковно-Славянская составляетъ основу всей почти нашей древней письменности до самаго XVIII-го столѣтія и нѣсколько далѣе, да и теперь и впредь, безъ знанія ея, никогда не будетъ учено-основательнаго знакомства съ отечественной Словесностью, а Польская и Сербская, каждая своими памятниками, въ свое время имѣли замѣчательное вліяніе на нашу? При томъ, если хотимъ мы образовать своихъ Русскихъ Филологовъ, то мало для того знакомства съ четырьмя только Славянскими нарѣчіями; для Студента и Кандидата этого достаточно, но для Магистра, особливо Доктора, напротивъ, необходимо знаніе и прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Извѣстно, что въ дѣлѣ Филологіи, чѣмъ какой языкъ нетронутѣе, такъ сказать, тѣмъ онъ желаннѣе для Филолога, для сличенія и повѣрки однихъ нарѣчій другими, особливо родственныхъ между собою. То, что давнымъ давно утратилось въ языкѣ, богатомъ памятниками, частенько здравствуетъ, во всей своей первобытности, въ какомъ ни будь Словацкомъ, Хорутанскомъ, или Лужицкомъ нарѣчій. Не зная того, сколько придается помучиться надъ разгадкой той, или другой, формы, между тѣмъ какъ ларчикъ просто открывается для знающаго не одни лишь, такъ называемыя, главныя нарѣчія!

Сверхъ того, въ «Положеніи о производствѣ въ ученые степени,» 1844 года, весьма основательно требовалось отъ Магистра Русской

Словесности и Доктора Славяно-Русской Филологіи испытаніе еще въ Исторіи Русской, поставленной между предметами вторыми, что совершенно логично, такъ какъ требуются же познанія отъ Магистра Греческой, или Латинской; Словесности, въ Древней Исторіи; то же самое и по отдѣлу Восточной Словесности Исторія относительно избраннаго предмета. Вообще, предметы на степень Магистра и Доктора Восточной Словесности образцово подобраны, и могутъ служить и для отдѣла Общей Словесности. Въ нихъ все, что необходимо и существенно относится къ данному разряду, находится одно подлѣ другаго: сперва языки, далѣе Исторія Словесности или Литературы, Исторія народа, даже не забыта Географія, гдѣ то нужно, и Исторія религіи. Та же самая мѣрка можетъ идти и къ Русской и Славянской Словесности; именно, по разряду Магистерскому Русской Словесности главные предметы: языкъ Русскій въ памятникахъ письменныхъ и живомъ говорѣ или Словесность, Исторія Словесности; вторые: Словесность главныхъ Славянскихъ народовъ и Исторія Русская; по разряду Магистра Славянской Словесности, главное: Словесность главныхъ Славянскихъ народовъ и Исторія Словесности каждого; второстепенное: Русская Словесность, Исторія Русской Словесности и Исторія Славянскихъ народовъ. По разряду же Доктора Славяно-Русской Филологіи все это, взятое въ совокупности, какъ по разряду Древней и Восточной Филологіи, для каждой особо, съ тѣмъ непремѣннымъ различіемъ, что отъ Доктора Славяно-Русской Филологіи требуется, сверхъ знанія главныхъ нарѣчій, еще знаніе и остальныхъ, необходимое для Филолога, получившаго высшую филологическую ученую степень; точно такъ по разряду Восточной Филологіи отъ Доктора Еврейской и Арабской Филологіи требуется знаніе Сimitическихъ языковъ, по крайней мѣрѣ, сравнительное.

Въ примѣчаніи по разряду Славяно-Русской Филологіи сказано: «Предоставляется право испытуемому избрать преимущественно ту, или другую, Словесность.» Въ такомъ случаѣ полученіе степени Доктора по этому разряду вдвое будетъ легче полученія степени Магистра, особливо въ томъ видѣ, въ какомъ подобраны предметы для Доктора по этой Филологіи въ проектируемомъ Положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, при немъ можно быть Докторомъ съ знаніемъ только одного Церковно-Славянскаго языка въ филологиче-

скомъ и историческомъ отношеніяхъ, сравнительно съ Сербскимъ, Чешскимъ и Польскимъ, при чемъ не нужно ни Исторіи Славянскихъ Литературъ, ни Исторіи Славянскихъ народовъ; или же удовольствоваться знаніемъ Русскаго языка въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ, да Исторіей Русской Словесности. Да это, просто, Божья благодать! За что же, послѣ сего, спрашивается, такая строгость по разряду Древней, или Восточной, Филологіи? Та же и другая, не думаю, чтобы кто сталъ утверждать, менѣе требуютъ труда для усвоенія себя. Правда, испытываемому на степень Доктора Арабской, Персидской и Турецко-Татарской Филологіи предоставляется также право избрать одинъ изъ названныхъ языковъ, но все же съ оговоркой: «вмѣстѣ съ Арабскимъ по преимуществу» слѣдовательно, уже два языка, и при томъ непременно съ Исторіей Литературы всѣхъ четырехъ, Исторіей политической Аравіи, Персіи и народовъ Турецко-Татарскаго племени, и Географіей Азій. На послѣдокъ, почему не сдѣлано подобнаго изъятія для желающихъ получить степень Историческихъ наукъ? Трудность пріобрѣтенія познаній въ предметахъ, составляющихъ кругъ Историческихъ наукъ, не превышаетъ трудности пріобрѣтенія свѣдѣній на степень Доктора Славяно-Русской Филологіи. А, вѣдь, науки въ ономъ кругѣ также естественно разчленяются, какъ и въ этомъ; можно бы предоставить право испытываемому избрать преимущественно ту, или другую, Исторію (Всеобщую, или Русскую) съ Географіей, либо Статистику съ Политической Экономіей; равно такъ и по Древней Филологіи: либо Греческую Словесность съ исторіей ея, древностями и Археологіей, либо же Латинскую съ такою же ея обстановкой.

Относительно разрядовъ 6-го и 7-го, т. е., степени Магистровъ по Исторіи Всеобщей и Русской; замѣчу, во первыхъ: требованіе свѣдѣній въ Географіи законно. Во вторыхъ: въ числѣ предметовъ, составляющихъ кругъ занятій для Магистра и Доктора по Всеобщей, или Русской, Исторіи, я не вижу Исторіи Славянскихъ народовъ. Не по тому ли это, что достаточно и тѣхъ свѣдѣній о нихъ, какія обыкновенно предлагаются во Всеобщей Исторіи? Въ такомъ случаѣ можно бы удовольствоваться тѣмъ и для Русской. Если же иль недостаточно для послѣдней, то возможно ли основательное знаніе Русской безъ знакомства съ исторіей нашихъ соотечественниковъ? Часть цѣлаго тогда только уясняется, когда уяснимъ себѣ сперва отношеніе ея къ ближайшимъ и дальнѣйшимъ частямъ; а тутъ совершенно наоборотъ:

Русская Исторія и Всеобщая, Всеобщая и Русская, безъ посредствующаго между ними естественнаго ихъ звена, Исторіи прочихъ Славянскихъ народовъ! Кому неизвѣстно, какія свѣдѣнія предлагаются во Всеобщихъ Исторіяхъ о судьбахъ нашихъ соплеменниковъ и насъ самихъ? Изъ тысячи укажу на одинъ изъ самыхъ новѣйшихъ учебниковъ пресловутаго Доктора Георга Вебера, переводимаго на Русскій въ запуски. Вотъ что читаемъ мы о Польшѣ въ средніе вѣка въ его «Краткомъ Учебникѣ Всеобщей Исторіи», во 2-мъ выпускѣ: «Казиміръ Великій завоевалъ Галицію и Червонную Русь, основалъ Университетъ въ Краковѣ и оказалъ Польшѣ великія услуги, какъ законодатель. Но, не смотря на всѣ его старанья уменьшить могущество дворянства, и не смотря на его покровительство городамъ, свободное городское сословіе не могло процвѣтать среди столь воинственной и лишенной всякаго образованія націи. Господство, основанное на силѣ оружія, оставалось постоянно за дворянствомъ; деньги, мелкая торговля и промышленность находились въ рукахъ Евреевъ, крестьяне были въ крѣпостномъ состояніи: они проводили жизнь среди безотраднaго рабства и получали лишь скудное содержаніе среди плодородныхъ, обильныхъ пшеницею, полей Вислы.» Сдѣсь, за исключеніемъ законодательства Казимірова и названія Повислянскихъ полей плодородными и обильными пшеницей, что ни фактъ, то выдумка (стр. 269). (Въ пространномъ же учебникѣ то же самое, съ прибавленіемъ новыхъ нелѣпостей). И это сказано о ближайшемъ изъ Славянскихъ народовъ къ Нѣмцамъ, судьбы коего такъ перелетались съ судьбами послѣднихъ! О другихъ же Славянскихъ народахъ какихъ уже ученые Нѣмецкіе ликовниковъ не пишутъ, которыя всѣми, въ томъ числѣ и нами, съ жадностію слушаются, переводятся, распространяются, заучиваются и передаются изъ рода въ родъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе. Ясно, при такомъ положеніи вещей, нельзя ожидать ничего хорошаго отъ другихъ въ исторіи нашихъ соплеменниковъ, тѣмъ болѣе, что Нѣмцы, съ такой любознательностію предающіеся изученію всевозможныхъ языковъ на земномъ шарѣ, исторіи говорящихъ ими и т. п., доселѣ почти ничего не сдѣлали въ отношеніи къ Славянскимъ своимъ сосѣдямъ, благодаря международной исконной нерасположенности къ нимъ, сильнѣйшей даже, чѣмъ къ народамъ Романскаго происхожденія, сравнительно съ Славянами. Не смотря, однако, на нежеланіе большинства покороче узнать насъ, были и есть и между Нѣмцами ученые, которые сознавали и

сознають важность исторіи Славянскихъ народовъ. Напомню слова одного изъ самыхъ записныхъ враговъ нашихъ во всемъ прочемъ, Профессора Лейпцигскаго Университета, Доктора Г. Вутке, сказавша имъ въ предисловіи къ Нѣмецкому переводу «Славянскихъ Древностей», Шафарика, предпринятому, по его внушенію (Лейпц. 1843—1844). «Не только великій Славянскій міръ, но вообще исторія народовъ первой половины, такъ называемыхъ, среднихъ вѣковъ получаютъ въ нихъ («Славянскихъ Древностяхъ», Шафарика) прочное основаніе себѣ (eine feste Grundlage). Настоятельная, по тому, нужда, чтобы Славяне сами разрабатывали свою исторію и знакомили съ нею какъ себя, такъ и другихъ. Не сдѣлаемъ того мы, другіе не сдѣлаютъ, или же такъ сдѣлаютъ, что во сто разъ было бы лучше, если бы ужъ ничего не дѣлалось: «не къ сердцу дѣло—не спора и работа.» Необходимость же заняться этѣмъ именно намъ сознали даже, въ добрый часъ, наконецъ, и тѣ изъ Петербургскихъ писателей, которые еще недавно, съ такою настойчивостью и самоувѣренностью въ немогрѣшимости своей, ратовали противу всего Славянскаго, особливо Исторіи и Литературы нашихъ соплеменниковъ, по ихъ словамъ, бедаривѣйшаго изъ всѣхъ Индо-Европейскихъ племенъ, осужденнаго на повтореніе чужихъ задовъ и холопство въ жизни и наукѣ. И вотъ, этѣ же самые рыцари безъ упрека, глубокіе знатоки челоуѣчества и провидцы грядущаго, когда переѣмѣнился нѣскольکو вѣтеръ, что теперь проповѣдаютъ во всеуслышаніе? «Съ Русскою Исторіею соединяется исторія Славянскихъ народовъ. Причины, почему мы должны обращать большее вниманіе на Славянъ, ясны: 1) въ исторіи и бытѣ единоплеменныхъ намъ Славянъ; мы находимъ множество аналогическихъ явленій съ нашею исторіею и нашимъ бытомъ. Безъ этого важнаго пособія намъ непонятны ни наша исторія, ни нашъ бытъ. 2) Печальная судьба большей части Славянъ, подпавшихъ подъ иго чуждыхъ народностей, представляетъ явленіе для насъ чрезвычайно знаменательное. 3) Постоянныя сношенія съ нѣкоторыми изъ Славянскихъ народовъ: въ древности съ Болгаріею, потомъ, съ Польшею и, наконецъ, съ Сербіею, Черногоріею и т. п., дѣлаютъ знакомство съ исторіею этихъ Славянъ любопытнымъ для насъ и важнымъ. Всѣ эти причины вмѣстѣ побуждаютъ редакцію дать въ «Словарѣ» значительный объемъ исторіи Славянъ; ибо изложеніе однихъ аналогическихъ явленій (методъ сравнительно-

историческій) было бы непонятно безъ изученія всей остальной жизни. Если же редакція «Энциклопедическаго Словаря, составляемаго Русскими учеными и литераторами,» такъ выражается въ своей «Подпискѣ» на этотъ Словарь (объявленной въ первыхъ числахъ апрѣля), о крайней важности исторіи Славянскихъ народовъ вообще и въ частности для насъ, Русскихъ, какъ ихъ единокровныхъ, а многихъ и единовѣрныхъ, и если она съ этого цѣлю отводитъ уясненію судебъ ихъ такое значительное мѣсто въ своемъ Словарѣ, то не уже ли же однимъ Русскимъ Университетамъ нѣтъ до того ни какой нужды? Не уже ли мы осудимъ нашу любознательную молодежь пробиваться повтореніемъ Нѣмецкихъ баснословій о ничтожности Славянскаго племени въ ряду прочихъ племенъ, проповѣдуемыхъ такъ настойчиво и такъ систематически, для достиженія цѣлей, загадочныхъ, развѣ, для тѣхъ лишь, кто безъ подсказки не отгадаетъ сколько 2 x 2? Составляющіе «Проектъ положенія объ ученыхъ степеняхъ» не забыли, въ число вспомогательныхъ предметовъ по предметамъ Всеобщей и Русской Исторіи, необходимыхъ для полученія степени Магистра, помѣстивъ даже Общенародное правовѣдѣніе: «Намъ, де, стыдно не знать правъ другихъ народовъ;» но не стыдно оставаться невѣдущими судебъ нашихъ предковъ, Славянъ, и нынѣшняго положенія ихъ потомковъ, безъ знакомства съ коимъ намъ непонятны ни наша Исторія, ни наше бытѣ, какъ создаются уже въ томъ даже Петербургскіе Антиславянскіе, которые, прозрѣвъ волю, повелева, дасть Богъ, принуждены увѣрять и доказывать, что только съ иль легкой руки вопросъ Славянскій и пошелъ въ ходъ, обладая своею жизнью, поставленъ ими, какъ слѣдуетъ, и какъ слѣдуетъ разрабатывается и ведется къ своей цѣли; словомъ, до нихъ ничего не было для него сдѣлано, а что и сдѣлано, то больше послужило ему во вредъ: Желая всевозможныхъ успѣховъ всѣмъ, кто захочетъ потрудиться и на семъ поприщѣ, я, однако, не могу не указать, хотъ бы мимоходомъ, на то, какая богатая почва ожидаетъ у насъ дѣлателей въ области Исторіи Славянскихъ народовъ: что можно тутъ трудиться намъ въ надеждѣ на вѣрныи успѣхъ и признательность за трудъ; что можно рассчитывать на несомнѣнныя открытія, безъ боязни соперничества и присвоенія другими добытаго нами. Я разумію сочиненіе «Густъ и Лютеръ,» писанное моимъ ученикомъ, касающееся личностей и событій, слишкомъ видное мѣсто занимающихъ даже во Всеобщей Исторіи, сочиненіе, отъ начала до конца



основанное на изученіи источниковъ. Плодомъ такого изслѣдованія были выводы совершенно новые и важности первостепенной, которые, благодаря невниманію нашему къ исторіи соплеменныхъ намъ народовъ, по сию пору не вызвали еще ни одной оцѣнки въ повременныхъ изданіяхъ, кромѣ легкаго отзыва.

Итакъ, исторія Славянскихъ народовъ должна преподаваться и составлять обязательный предметъ испытанія, для полученія степени Магистра, не только по разряду Славянской и Русской Словесности, Доктора Славяно-Русской Филологіи, но и по разряду тѣхъ же степеней по Всеобщей и Русской Исторіи. Только преподаваніе это, если желаемъ, чтобы оно приносило дѣйствительную пользу, должно быть ввѣрено особому Профессору. Это по тому, по чему оно до сихъ поръ не могло и не можетъ осуществиться, находясь въ завѣдываніи преподавателя Всеобщей Исторіи, которому нѣтъ ни времени, ни возможности заняться надлежащимъ образомъ Исторіей Славянъ. Онъ и безъ нея изнемогаетъ подъ тяжестью своего бремени, которое, не смотря на далеко большую доступность во всемъ, занимаетъ его столько, что онъ едва въ состояніи останавливаться на самыхъ выпуклыхъ сторонахъ своего предмета. Гдѣ же тутъ ему еще до Славянъ? Между тѣмъ намъ, Славянамъ, отъ этого не легче. Что незанимательно, неважно для другихъ, въ томъ числѣ и для многихъ преподавателей Всеобщей Исторіи, намъ и весьма занимательно, и весьма важно, такъ какъ Славяне—плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Кто не знаетъ своего, тотъ, хоть бы все зналъ, все таки не знаетъ самаго близкаго къ себѣ, не знаетъ самаго себя. А прочное знаніе, еще по замѣчанію древнихъ, начинается, или по крайней мѣрѣ, долно начинаться, отъ познанія самого себя: «Γινώδι σεαυτὸν!» Кромѣ того, если для Магистра по Всеобщей и Русской Исторіи необходимо Общенародное Правовѣдѣніе, то само собою отсюда вытекаетъ, что въ равной степени необходимо для нихъ и обще-Славянское Правовѣдѣніе или Исторія Славянскихъ Законодательствъ, равно какъ и Исторія Русскаго Законодательства.

Для полноты и округленія познаній по разрядамъ Магистровъ, съ 3-го включительно по 8-й (то есть, по Русской и Славянской Словесности, Русской и Всеобщей Исторіи, и Докторовъ Славяно-Русской Филологіи и Историческихъ наукъ), весьма полезно было бы учреж-

деніе еще каѳедры Исторіи Общей Словесности или Исторіи иностранныхъ Литературъ, которая составила бы вспомогательный предметъ при испытаніи по этѣмъ каѳедрамъ, и наоборотъ, предметы этѣхъ каѳедръ заняли бы второстепенное мѣсто при испытаніи на ученую степень Магистра, или Доктора, по сей каѳедрѣ. Тогда къ 8-ми разрядамъ Магистровъ прибавились бы еще два Магистра: Магистръ Исторіи иностранныхъ Литературъ и Магистръ Исторіи искусствъ и художествъ, а къ 4-мъ разрядамъ Докторовъ тоже 2: Докторъ Общей Филологіи и Докторъ Археологіи. Помимо въ настоящее время круга наукъ Историко-Филологическаго Факультета, кажется, нельзя и желать, потому что преподаваніе Эстетики можетъ быть соединено съ Философіей, коей она въ сущности и составляетъ часть, а Исторія искусствъ и художествъ, преподающаяся уже съ нѣкотораго времени въ нашемъ Университетѣ Доцентомъ, непременно должна составить самостоятельную каѳедру. Свѣдѣній эстетическихъ слѣдуетъ требовать отъ ищущихъ степеней Магистра и Доктора по разряду Филологіи, а свѣдѣній въ Исторіи искусствъ и художествъ, древняго міра, по разряду Древней Филологіи, и Ново-Европейской, по разряду Общей Филологіи и Всеобщей Исторіи. Кто же бы хотѣлъ получить степень Магистра и Доктора по Исторіи искусствъ и художествъ, тотъ, сверхъ испытанія въ ней, какъ главномъ предметѣ, обязанъ подвергнуться еще испытанію въ Классической и Общей Филологіи, Всеобщей Исторіи и Эстетикѣ.

Оканчивая свои замѣчанія объ Историко-Филологическомъ Факультетѣ, который я имѣлъ преимущественно въ виду при изложеніи ихъ, остается мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о внесеніи Русскихъ Древностей въ число главныхъ предметовъ для испытанія по разряду Магистра Русской Исторіи. Не противъ включенія ихъ, однако, въ число обязательныхъ предметовъ, говорю я, но въ первыхъ: что за причина помѣстить Древности Русскія только въ испытаніи Магистерскомъ, а Греческія и Латинскія и въ Магистерскомъ и въ Докторскомъ? Во вторыхъ: предметъ Древностей обыкновенно составляетъ внутренняя, домашняя жизнь народа, которую Профессоръ не можетъ никакъ обойти, излагая жизнь государственную, внѣшнюю. Къ чему же такое раздѣленіе тамъ, гдѣ его нѣтъ и не должно быть, особливо, если преподаваніе предмета находится въ рукахъ одного лица, обязаннаго въ равной мѣрѣ объ составныя части его излагать? Иное дѣло, когда объемъ предмета вызываетъ къ тому; но въ такомъ

случаѣ необходимо допустить это для всѣхъ кафедръ, нуждающихся въ томъ, а потому и для кафедры Славянской Словесности; допустивши же то, слѣдуетъ Древности сдѣлать равно обязательнымъ предметомъ испытанія по всѣмъ кафедрамъ Филологическихъ и Историческихъ наукъ, одинаково на Магистерскую и Докторскую степени.

Собирая все, сказанное мною доселѣ, разряды Магистровъ и Докторовъ по Историко-Филологическому Факультету можно бы распределить слѣдующимъ образомъ:

#### А. МАГИСТРЫ.

##### 1. Философіи.

I. Философія, включая въ нее и Эстетику, и Исторія Философскихъ системъ.

II. Древняя Исторія и Географія, Древности Греческія и Латинскія, Археологія и Исторія Классической Словесности.

##### 2. Греческой Словесности.

I. Греческая Словесность, Исторія Греческой Словесности, и Древности.

II. Латинская Словесность, Исторія Латинской Словесности, Древняя Исторія, Латинскія Древности, Археологія, Исторія Философіи и Древняя Географія.

##### 3. Латинской Словесности.

I. Латинская Словесность, Исторія Латинской Словесности, и Древности.

II. Греческая Словесность, Исторія Греческой Словесности, Древняя Исторія, Греческія Древности, Археологія, Исторія Философіи и Древняя Географія.

##### 4. Русской Словесности.

I. Русская Словесность, Исторія Русской Словесности и Русскія Древности.

II. Славянская Словесность, Исторія Славянской Словесности, Славянская и Русская Исторія, Славянскія Древности.

##### 5. Славянской Словесности.

I. Славянская Словесность, Исторія Славянской Словесности, Славянскія Древности.

II. Русская Словесность, Исторія Русской Словесности, Русская и Славянская Исторія, Русскія Древности.

## 6. Общей Словесности.

I. Общая Словесность, т. е., языки классическіе древняго и новаго міра (Греческій, Латинскій, Романскіе и Нѣмецкіе); Исторія Общей Словесности.

II. Исторія Русской и Славянской Словесности, Всеобщая, Русская и Славянская Исторія, и Древности.

## 7. Всеобщей Исторіи.

I. Всеобщая Исторія, Древняя и Новая Географія.

II. Русская и Славянская Исторія, Общепародное Правовѣдѣніе, Исторія Русскаго и Славянскихъ Законодательствъ, Статистика.

## 8. Русской Исторіи.

I. Русская Исторія и Древности, Древняя и Новая Географія, особенно Россіи и Славянскихъ земель.

II. Всеобщая и Славянская Исторія, Исторія Русскаго и Славянскихъ Законодательствъ, Общепародное Правовѣдѣніе, Статистика, особенно Русская. \*

## 9. Археологіи.

I. Исторія Искусствъ и Художествъ, Классическія Древности.

II. Эстетика, Исторія Классической и важнѣйшихъ Европейскихъ Литературъ, Всеобщая Исторія.

## 10. Политической Экономіи и Статистики.

I. Политическая Экономія и Статистика.

II. Общепародное Правовѣдѣніе, Дипломатія, Новѣйшая Исторія и Географія.

## B. ДОКТОРА.

Что до разрядовъ Докторовъ, то ихъ можно положить 6, именно: 1) Докторъ Философій; 2) Древней Филологіи; 3) Славяно-Русской Филологіи; 4) Ново-Европейской; 5) Историческихъ наукъ, Политической Экономіи и Статистики, и 6) Археологіи.

**О. Бодянский.**

\* Со временемъ, можно бы открыть еще кафедру Исторіи Славянскихъ народовъ, по ея особенной важности для насъ, Русскихъ, и тѣмъ облегчить обязанности Профессора Славянской Филологіи.

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

### I

#### ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Огнищанинъ и князь мужъ, или слѣды быта древнихъ Славянскихъ князей въ Русской Правдѣ. Историко-критическій очеркъ В. Мстиславскаго . . . . .	1 — 39
Окладъ Мстиславова Евангелія; Г. Филимонова. . . . .	40 — 115
Голосъ въ защиту писателей Печерскаго Патерика, св. Симона, Епископа Владимирскаго и Суздальскаго, и Преподобнаго Поликарпа, Архимандрита Кіево-Печерской Лавры; I. Л. . . . .	116 — 126

### II

#### МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Переписка между Россією и Польшою по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ Управляющимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышевъ—Каменскимъ; съ предисловіемъ О. Боянскаго. Часть I, 1487—1584. . . . .	1 — 189
--	---------

### III

#### МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма. Соч. П. I. Шафарика. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Со снимкомъ. . . . .	1 — 66
---	--------

ОГЛАВЛЕНИЕ.

IV

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

Походы Викинговъ, Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; соч. А. И. Стрингольма, переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2-я. Приложенія: I. Исландія. II. Норманны на Пиринейскомъ полуостровѣ. III. Разные роды погребенія у Норманновъ. IV. Краткій очеркъ Сѣверной религій. . . . . 291 — 360

V

СМѢСЬ.

Указатель статей по Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Русскому Праву и Библиографіи, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Европы 1802—1830. Сост. М. Полуденскій . . . . . 1 — 268

Записка П. И. Ягужинскаго о состояніи Россіи. . . 269 — 273

Подметное письмо Императрицѣ Екатеринѣ II 1791 года. 274 — 279

Доношеніе Императрицѣ Георгіи, Архіепископа Ростовскаго, о дритѣшеніи духовенству. . . . . 280

Доношеніе Пятиримова о раскольникахъ. . . . . 281 — 283

Посланіе Ионы Львова Керженцамъ . . . . . 284 — 286

Записка Новгородско-Сѣверскихъ, Курскихъ и Екатеринославскихъ Старообрядцевъ, представленная Князю Потемкину въ 1784 г., съ его примѣчаніями на поляхъ . . . . . 287 — 290

По дѣлу о двухъ крестьянахъ жены Подпоручика Загряжскаго, сужденныхъ въ смертоубійствѣ по случаю найденнаго въ лѣсу мертваго тѣла: Мнѣнія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа С. П. Румянцева и Министра Коммерціи, Графа Н. П. Румянцева . . . . . 291 — 295

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Мнѣніе Адмирала Мордвинова объ неусугубленіи наказаній и мѣръ оныхъ . . . . .	296 — 301
Его же, по дѣлу о смерти Предсѣдателя Гурьева въ Калужской губерніи. . . . .	302 — 307
Мнѣніе объ учрежденіи Университета въ С.-Петербургѣ; Графа Северина Потоцкаго . . . . .	308 — 313
Замѣчанія на Проектъ положенія о производствѣ въ ученыхъ степеняхъ; О. Болотова . . . . .	314 — 332



**ОПЕЧАТКА**

**ВЪ У-МЪ ОТДЪЛЕНИИ:**

**Напечатано:**

**Стран. 279, строк. 11 ены**

**Надобно:**

**жени.**



**ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ**, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

**ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ**, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

**ПОРТРЕТЪ** Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

## Ч Т Е Н І Я

### ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

<b>ГОДЪ 2-й:</b>	Цѣна	съ пересылкой. . . . .	44 р. сер.
изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.		<b>ГОДЪ 1858-й и 1859-й,</b>	
за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50		по 4-ре книги въ годъ,	
а съ пересылкой . . . . .	25 р. сер.	безъ пересылки каждый 5 р. с.	
<b>ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти</b>		съ пересылкой. . . . .	6 —
книгъ, каждая по . . . . .	1 р. 50 к.	За всѣ годы, безъ пере-	
<b>ГОДА 4-го кн. I. . . . .</b>	1 р. 50 к.	сылки. . . . .	47 р. 50 к
<b>И того безъ пересылки. . . . .</b>	37 р. 50 к.	съ пересылкой же . . . . .	56 р. сер.

## В Р Е М Е Н Н И К Ъ

### ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.	На пересылку всякой книги «Чтеній»
а за всѣ безъ	и «Временника» безъ различія за
пересылки. . . . .	4 фунта.
съ пересылкой. . . . .	45 — —

Издаші Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

**СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ**, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6. р. сер., перес. за 10 ф.

**О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ**, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

**ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ**, соч. Преосвящен: Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

**ГУСЬ и ЛЮТЕРЪ**. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 3 р. сер., съ пересылкой 4 р. сер.

## ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1860-мъ году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммисіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

---

### ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

**ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,**

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,  
въ С. Петербургѣ.

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ,**

Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ,  
въ приходѣ Антинія, что въ Кольмажномъ дворѣ, въ собствен. домѣ.

**СЕКРЕТАРЬ,**

Осипъ Максимовичъ Болянский,  
въ Университетской Типографіи.

**БИБЛИОТЕКАРЬ,**

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,  
на Сретенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толочкова.

**КАЗНАЧЕЙ,**

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,  
Молодой, въ зданіи Московскаго Университета.

**АКТУАРИЙ,**

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,  
на Молодой, въ зданіи Московскаго Университета.

